500
ЧУДЕС СВЕТА
А.Ю. Низовский

Annotation

Египетские пирамиды и Тадж-Махал, Великая Китайская стена и Лондонский Тауэр, водопад Виктория и руины Баальбека… Что объединяет эти известные на весь мир шедевры природы и человеческого искусства? Все они (всего их 911) принадлежат к числу памятников культурного и природного наследия, находящихся под охраной ЮНЕСКО. Это говорит о том, насколько важны сохранившиеся до наших дней эти уникальные в своем роде объекты и насколько необходимы их защита и сохранение для будущих поколений. Мы расскажем о наиболее выдающихся произведениях человеческого гения, заповедных островках природного ландшафта, религиозных и культурных традициях прошлых тысячелетий.

Андрей Низовский
500 чудес света. Памятники всемирного наследия ЮНЕСКО

* * *

Предисловие

Египетские пирамиды и Тадж-Махал, Гранд-Каньон и Лондонский Тауэр, водопад Виктория и руины Баальбека… Что объединяет эти прославленные на весь мир чудеса природы и человеческого искусства? Все принадлежат к числу памятников культурного и природного наследия всего человечества, находящихся ныне под охраной ЮНЕСКО.

Лишь сравнительно недавно люди начали осознавать истинное значение этого наследия во всей его полноте и многообразии. Только сейчас многим – но, к сожалению, далеко не всем – становится ясно, насколько важны сохранившиеся до наших дней выдающиеся произведения человеческого гения, уникальные природные объекты, заповедные островки культурного и природного ландшафта, религиозные и культурные традиции прошлых тысячелетий, и насколько необходимы их защита и сохранение для будущих поколений.

В 1972 году ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – приняла международную Конвенцию по охране культурного и природного достояния человечества. К апрелю 2010 года эту конвенцию ратифицировали 187 государств, включая Россию. В центре внимания конвенции находятся проблемы сохранения архитектурных, исторических и природных памятников, обладающих столь высокой ценностью, что защита их должна осуществляться всем человечеством. Государство, подписавшее этот документ, принимает на себя обязательства всемерно защищать находящиеся в его пределах объекты мирового значения, фактически принадлежащие всему человечеству.

В настоящее время в ежегодно пополняемый Список всемирного наследия ЮНЕСКО внесено (по состоянию на 2010 год) 911 объектов, расположенных почти во всех странах мира. В число этих объектов входят памятники культуры, которые являются уникальными или исключительными для культурной традиции или цивилизации, которая существует до сих пор или уже исчезла. Они представляют собой выдающийся пример конструкции, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта и иллюстрируют

значимый период человеческой истории. Памятники являются выдающимся примером человеческого традиционного со оружения, с использованием земли или моря, образцом человеческого взаимодействия с окружающей средой; они связаны с событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными произведениями и имеют мировое значение. Вошедшие в Список всемирного наследия памятники природы, как правило, представляют собой уникальные природные объекты, исключительные по своей красоте, или иллюстрирующие различные этапы эволюции Земли, наглядно отражающие течение геологических процессов и включающие места обитания редких и исчезающих видов растений и животных.

В ограниченном по объему издании попросту невозможно поместить весь обширный материал, тем более что Список всемирного наследия ежегодно пополняется десятками новых объектов. Поэтому мы решили ограничиться сведениями только о пятистах наиболее известных памятниках всемирного наследия, получивших наибольшую популярность. Они разделены сперва по континентам, а внутри континентов – по странам.

Список всемирного наследия ЮНЕСКО в данной книге приводится по состоянию на начало 2010 года.

Европа

Австрия

Исторический центр Зальцбурга

Зальцбург называют самым красивым из всех европейских городов, и в этом, пожалуй, нет большого преувеличения. Родина Моцарта, Зальцбург славится своими всемирно известными музыкальными фестивалями, концертами камерной музыки. Этот город сохранил до наших дней необычайное разнообразие архитектурных стилей – от эпохи Средневековья, когда Зальцбург являлся городом-государством, которым управлял принц-архиепископ, до XIX столетия. Здесь можно найти много шедевров поздней готики, однако формируют облик старого Зальцбурга прежде всего многочисленные памятники барокко – наследие итальянских архитекторов Винченцо Скамоцци и Сантини Солари.

На родине Моцарта

Старый Зальцбург, или Альтштадт, – один из лучше всего сохранившихся исторических городов, лежащих к северу от Альп. Река Зальцах делит его на две части, соединенные пятью мостами. Левый берег – историческое сердце Зальцбурга, место, где еще в римские времена возник город Ювавум. Сегодня здесь раскинулась целая сеть узких средневековых улочек – Гетрайдегассе, Юденгассе, Гольдгассе, Кайгассе, Линцергассе, Штайнгассе…

Исторический центр Зальцбурга

Силуэт города определяют многочисленные купола и колокольни барочных церквей и старинная крепость Хоэнзальцбург, башни которой высоко вздымаются над городом Моцарта. Это одна из самых больших крепостей Европы.

Замок Хоэнзальцбург был заложен зальцбургским архиепископом Гебхардом фон Хельфенштайном еще в 1077 г., во времена, когда между императорами Священной Римской империи и римскими папами велся ожесточенный спор из-за права назначать и смещать епископов. Архиепископ Гебхард был сторонником папы. Опасаясь репрессий со стороны императора, он начал строительство на своей территории сразу трех замков: Хоэнзальцбург, Хоэнверфен и Фризах. Реализовать эти планы ему не удалось: в 1085 г. под давлением сторонников

императора Гебхард фон Хельфенштайн был вынужден отправиться в эмиграцию. Замок Хоэнзальцбург был достроен только спустя восемьдесят лет, при архиепископе Конраде I (1106–1147).

На протяжении нескольких столетий крепость играла роль убежища для церковных правителей Зальцбурга в случае военной опасности. С течением времени постройки замка были расширены, созданы арсенал и склад провианта. Основной реконструкционный период приходится на времена, когда зальцбургским архиепископом являлся Леонард фон Кёйтнах (1495–1519). При нем старинный романский дворец, расположенный за стенами крепости, был расширен и получил новое оформление интерьеров в духе поздней готики и раннего Ренессанса. До наших дней хорошо сохранились парадный Золотой зал и Золотая комната. Последним существенным дополнением ансамбля крепости стало сооружение внушительного бастиона Кюэнбург.

В периоды, когда Зальцбургу не грозила никакая прямая военная опасность, замок использовался в качестве казармы и тюрьмы. В течение шести лет, вплоть до своей смерти в 1617 г., здесь томился принц-архиепископ Вольф Дитрих фон Райтенау (1587–1612), брошенный в тюрьму своим племянником и преемником Маркусом Ситтиком.

Зальцбургская резиденция считается сегодня самым ценным историческим памятником города. В стенах замка действует музей, устраиваются фестивали и концерты. В 1892 г. город связал с вершиной холма фуникулер, с помощью которого можно в считаные минуты преодолеть крутой подъем к воротам замка.

Сердце старого города – Домская площадь с Марианской колонной (1771 г.) и кафедральным собором XVII в., посвященным св. Руперту Зальцбургскому В его стенах крестили Моцарта (сохранилась готическая купель XIV в., в которой совершалось таинство крещения). Основан собор был еще в незапамятные времена, причем на месте, еще в кельтские и римские времена считавшемся священным. О существовании собора письменные источники упоминают уже в 774 г. В эпоху раннего Средневековья храм трижды разрушался по разным причинам, и трижды его пришлось восстанавливать из руин. Результатом этих реконструкций, в основном завершившихся к 1147 г., стала романская базилика с элементами ранней готики. В 1598 г.

она в очередной раз была сильно повреждена в результате пожара, и после нескольких неудачных попыток восстановления принц-архиепископ Вольф Дитрих фон Райтенау распорядился разобрать старое здание собора и выстроить на его месте новое.

Архиепископ пригласил строить собор архитектора Винченцо Скамоцци. В 1614 г. преемник Вольфа Дитриха, принц-архиепископ Маркус Ситтикус фон Хоэнэмс, заложил первый камень в основание нового храма. Строился собор, однако, по проекту другого итальянского архитектора, Сантини Солари, существенно изменившего первоначальный замысел Скамоцци. Сооружение главного городского храма продолжалось менее 15 лет, и в 1628 г. собор был освящен.

Протяженность храма составляет 155 м, высота в куполе – 36 м. По мнению некоторых специалистов, это – самый прекрасный памятник ренессансной архитектуры в Австрии. Мраморный главный фасад фланкирован с двух сторон двумя башнями-близнецами, над величественным зданием вздымается в небеса большой позеленевший купол. Простой интерьер, сочетающий в себе оттенки сепии и белого, заметно контрастирует с пышным барочным убранством фасадов. Единственным украшением храма внутри являются фрески и запрестольные образы работы мастера Донато Масканьи (1579–1636) из Флоренции.

Наряду с Домской площадью центрами общественной жизни города являлись площадь Резиденцплатц с ее роскошным фонтаном, Старый Рынок, Университетская площадь, площадь Моцарта. Памятниками богатого исторического прошлого Зальцбурга служат ансамбль архиепископской резиденции, монастырь Св. Петра с его внушительным некрополем, церковь францисканцев, бенедиктинское аббатство Ноннберг – самый старый женский монастырь в Австрии, основанный в 714 г. На правом берегу Зальцаха сохранился величественный дворцово-парковый ансамбль Мирабель, одна из самых популярных достопримечательностей города. Этот барочный дворец был построен принцем-архиепископом Вольфом Дитрихом фон Райтенау в 1606 г. Среди геометрически правильных аллей примыкающего к нему регулярного парка, разбитого на рубеже XVII–XVIII вв., установлено множество скульптур, в т. ч. четыре скульптурные группы работы итальянского мастера Оттавио Мосто

(1690 г.). В число достопримечательностей правого берега Зальцаха входит и дворец Хельбрунн с парком, фонтанами и зверинцем.

Подобно жителям многих других исторических городов, жители Зальцбурга порой бывают не в состоянии заметить и по достоинству оценить его очарование. Однако восторги («Какое счастье жить в таком прекрасном городе!») многочисленных гостей Зальцбурга, число которых в туристический сезон превышает количество горожан, каждый раз заставляют их новыми глазами посмотреть на свой город и восхититься его захватывающей дух красотой.

Шенбрунн

В юго-западном предместье Вены располагается исторический дворец Шенбрунн – бывшая загородная императорская резиденция. С 1569 г. здесь существовал охотничий замок австрийских императоров. В 1619 г. неподалеку нашли «Прекрасный источник» – Шёнер-Бруннен, по имени которого вскоре стали называть и императорский дворец. Во время осады турками Вены в 1683 г. он был сожжен.

«Прекрасный источник»

В 1688 г. император Леопольд I начал строить на месте старого дворца резиденцию для своего сына, будущего императора Иосифа I. Автором проекта дворцового ансамбля стал Иоганн Бернгард Фишер, который задумал возвести здесь такой величественный ансамбль, что у австрийской казны не хватило на него денег.

С Шенбруннским дворцом связаны многие страницы истории Австрии и Европы. Он хранит воспоминания о долгом (1740–1780) правлении императрицы Марии-Терезии, матери многочисленного семейства. На стенах дворцовых комнат можно видеть портреты самой Марии-Терезии, ее супруга Франца – герцога Лотарингского и германского императора, их детей, в т. ч. Марии-Антуанетты, последней французской королевы. В Шенбрунне бывали многие знаменитости того времени. 13 октября 1762 г. перед императрицей и ее гостями выступал шестилетний Моцарт.

Сегодня огромный и строгий Шенбруннский дворец, ставший музеем, ежедневно полон посетителей. Величественная и нарядная Голубая лестница ведет в парадные покои, расположенные на втором этаже.

Дворец Шенбрунн

Среди интерьеров не очень больших, а то и совсем маленьких комнат дворца лучшие относятся ко временам Марии-Терезии. По стилю их убранство приближается к рококо.

Самый обширный зал дворца носит название Большой галереи. Его белые стены украшены тонким позолоченным лепным орнаментом в виде изгибающихся стеблей и листьев, гирлянд и букетов. Свод потолка украшен росписями работы итальянского мастера Грегорио Гульельми, и их голубые, золотистые и красноватые тона ярко контрастируют с двуцветным, бело-золотым оформлением зала.

Позолоченный лепной орнамент украшает и многие другие залы дворца – такие как Церемониальный, где можно видеть известный

портрет Марии-Терезии работы Мейтенса, «Комнату карусели» и т. д. Стены Миллионной комнаты (ее отделка, как говорят, стоила миллион гульденов) обшиты панелями розового дерева. В них вставлено множество причудливых картушей с подлинными индийскими и персидскими миниатюрами. Лаковая комната отделана панелями красного дерева и украшена китайскими лаковыми панно. В Гобеленном зале стены сплошь увешаны нидерландскими гобеленами середины XVIII в.

В ансамбль Шенбруннского дворца входит и большой парк, включающий в себя несколько самостоятельных частей, в т. ч. ботанический сад (основан в 1753 г.) и знаменитый Шенбруннский зверинец – старейший зоопарк в Европе (основан в 1752 г.).

Начало парку было положено во 2-й пол. XVIII в. Он создавался по проекту архитектора Фердинанда Хоэнберга и под руководством садовника Адриана ван Стекховена.

Сад распланирован так, чтобы на перекрестках аллей оказывались бассейны, фонтаны, а в перспективе был бы виден дворец, какой-нибудь павильон или памятник. Широкий центральный партер, с газонами и цветочными клумбами, замыкает большой фонтан «Нептуна» (1780 г.), от которого в разные стороны уходят аллеи вековых деревьев. Площадки вокруг многочисленных бассейнов окружены зелеными боскетами с нишами, в которых стоят беломраморные статуи.

Над источником Шёнер-Бруннен, давшим в свое время имя всему дворцово-парковому ансамблю, в 1779 г. был построен павильон со скульптурой нимфы Эгерии. Над всем парком, террасами поднимающимся на вершину холма, царит легкий, воздушный павильон Глориетта (1775 г.). Отсюда открывается великолепный вид в обе стороны – и на дворец, и на Вену.

Земмерингская железная дорога

Сооружение Земмерингской железной дороги протяженностью 41 км явилось одним из самых выдающихся событий в истории мирового железнодорожного строительства. Уже в первые годы после открытия она стала европейской сенсацией. Но в полной мере подвиг строителей дороги был оценен только полтора века спустя,

когда стало ясно, что качество прокладки, туннелей, виадуков и путевого оборудования гарантирует непрерывное использование линии вплоть до настоящего времени.

Железная дорога из… кирпича

Построенная в 1848–1854 гг., Земмерингская дорога стала одной из первых горных железных дорог, сооруженных на раннем этапе железнодорожного строительства. Ее создателем был инженер, доктор математики Карл Риттер фон Дьега (1802–1860).

5 мая 1842 г. была открыта железнодорожная линия от Вены до Глоггница. Но уже 3 августа 1842 г. последовал императорский указ, согласно которому железная дорога должна быть продлена до Земмеринга. 31 января 1844 г. работы по проектированию были завершены, и Дьега представил «Общий проект строительства» генеральному директору государственных железных дорог Франческони. 21 октября 1844 г. открылось движение на участке дороги между Грацем и Мурцушлагом.

27 июля 1848 г. были уложены первые шпалы Земмерингской дороги. А 23–24 октября 1853 г. по законченной линии до Земмеринга прошла первая опытная дрезина. Для пассажирского сообщения дорога была открыта 17 июля 1854 г.

При протяженности рельсового пути 41 825 км перепад высоты составил между Глоггницем и Земмерингом – 457 м, между Мурцушлагом и Земмерингом – 216 м. Самая высокая точка маршрута расположена на высоте 898 м. Было построено 15 туннелей общей длиной 5420 м и 16 виадуков общей длиной 1502 м.

Дьега принципиально отказался от использования железа и стали и построил «кирпичную железную дорогу» – все ее конструкции (за исключением, разумеется, двухколейного рельсового пути и путейского оборудования) сооружены из 65 миллионов кирпичей и 80 тысяч каменных плит.

Земмерингская железная дорога

Открытие Земмерингской дороги сделало доступными живописные горные курорты в Альпах, что послужило толчком для их быстрого развития. В первые годы после открытия Земмерингская железная дорога пользовалась бешеной популярностью. В 1857 г., например, ею воспользовались более 55 тысяч человек.

Одна из главных особенностей «кирпичной дороги» – ее удивительная долговечность. Дорога до сих пор эксплуатируется без сколько-нибудь значительных ремонтов и реконструкций. И это – несмотря на существенно возросшие в наше время нагрузки! Достаточно сказать, что дорога проектировалась, исходя из показателя нагрузки на ось 6 тонн, а сегодня этот показатель составляет уже 22,5

тонны. Первые поезда шли со скоростью 6 км/ч, сегодняшние – 60 км/ч, а максимальный вес поездов возрос со 140 до 1000 тонн.

Единственными важными дополнениями (не считая обновления системы сигнализации), сделанными в XX в., стали строительство в 1952 г. нового главного туннеля вместо старого, закрытого из-за геологических условий, и электрификация дороги в 1956–1959 гг. Первый электровоз прошел по ней 29 мая 1959 г. Сегодня продолжительность путешествия по Земмерингской железной дороге составляет 42 минуты против 2 часов 04 минут в 1860 г.

Из-за чрезмерно возросших нагрузок на дороге сегодня приходится постоянно производить текущий, а кое-где – и капитальный ремонт. Ни одного дня не проходит без того, чтобы на каких-то участках пути не работали ремонтные бригады. Грядущая реконструкция дороги представляется неизбежной, но ведь и возраст у нее более чем почтенный – полтора столетия! Во всяком случае, и государственные органы Австрии, и ЮНЕСКО, включившая в 1998 г. Земмерингскую железную дорогу в число памятников всемирного наследия человечества, полны решимости сохранить привлекательность этой удивительной магистрали, давно ставшей органической частью великолепного альпийского ландшафта.

Исторический центр Граца

Современный Грац – второй по величине город Австрии и столица земли Штирия, однако, несмотря на эту востребованность временем, исторический центр города прекрасно сохранился. Название города напоминает о том, что основан он был южными славянами – предками современных словенцев – и первоначально носил название Градец, в немецкой транскрипции – Грац. В XII столетии австрийские герцоги Бабенберги превратили его в важный торговый центр. Позже Грац перешел под власть Габсбургов и в 1281 г. получил особые привилегии от короля Рудольфа I.

Сильнейшая крепость всех времен

Грац расположен на стыке культур, между Центральной Европой, Италией и странами Балканского полуострова, и тончайший сплав

самых разных культурных влияний придает городу особый, совершенно уникальный колорит. Сегодня в пределах старого города насчитывается более 1000 зданий, представляющих собой гармоничную и живописную смесь разнообразных архитектурных стилей и художественных течений, от Средневековья до Нового времени.

Архитектурный символ Граца – Часовая башня (Уртурм) на горе Шлоссберг. С 1712 г. бой ее курантов разносится над городом, а ее колокол – вообще один из самых старых в стране, он отлит еще в 1382 г. Сегодня башня – единственное напоминание о могучем замке, укрепления которого с XII в. высились на холме Шлоссберг (в переводе с немецкого – Замковая гора). С начала XV в. этот замок служил резиденцией младшей линии Габсбургов, с 1619 г. ставшей правящей династией в лице императора Фердинанда II. Расположенный в стратегически важном пункте, Грац в XVI–XVII вв. часто подвергался нападениям турок. В тревожные времена население города искало защиты за стенами замка Шлоссберг, и эти стены ни разу не подвели их: Шлоссберг прославился тем, что за всю свою долгую военную службу – с 1125 по 1809 г. – ни разу не был взят врагом. Ныне этот замок внесен в Книгу рекордов Гиннесса как сильнейшая крепость всех времен.

О военном прошлом Граца напоминает и уникальный музей – Земельный арсенал (Ландесцейхгауз), ныне обладающий самой большой в мире коллекцией оружия XVI–XVII вв. Она насчитывает около 32 тысяч различных предметов – мечей, сабель, мушкетов, доспехов и т. п.

Пятиэтажное здание арсенала построено в 1642–1645 гг. тирольским архитектором Антонио Солари. В 1892 г. на базе Ландесцейхгауза был образован музей.

Городской собор Св. Эгидия, построенный в 1438–1464 гг., представляет собой редкий памятник поздней готики. Первоначально его наружные стены украшало множество фресок, от которых до наших дней уцелели лишь фрагменты, в частности – композиция «Три бедствия», написанная, как предполагается, в 1485 г. Томасом фон Виллахом.

Грац. Вид на Шлоссберг и Часовую башню

Резиденцией грацских Габсбургов с середины XV в. и до 1619 г. являлся готический Бург («Замок»), построенный императором Фридрихом III в 1438–1453 гг., поскольку старый замок на горе Шлоссберг был слишком маленьким и неудобным. Сегодня Бург является резиденцией правительства земли Штирия.

В XVI столетии городской планировкой и строительством ведали итальянские архитекторы – мастера Ренессанса. Одной из самых известных построек, относящихся к этому периоду, является Ландхаус – дворец в ломбардском стиле, построенный в 1527–1531 гг. и перестроенный в 1557–1565 гг. итальянским архитектором Доменико дель Аллио. Это один из самых ярких памятников архитектуры эпохи

Возрождения в Австрии. Ныне в его стенах заседает парламент Штирии.

Исторический центр Вены

Вена – одна из самых старых европейских столиц. В ее архитектурном облике воплотилась вся ее история. Глядя на карту, можно заметить, как по мере роста раздвигал свои границы город. В центре – тесный лабиринт узких улочек, так называемый Внутренний город. Он окружен широкой полосой улицы Ринг («Кольцо»). От нее лучами расходятся улицы, ведущие к окраинам. Вокруг Внутреннего города идет полоса застройки 2-й пол. XIX в. Такой план типичен для города, существующего со времен Средневековья.

В старой Вене

С вершины горы Каленберг открывается широкая панорама австрийской столицы, перерезанной лентой Дуная: башни и шпили соборов и церквей, теснящиеся друг к другу крыши домов Внутреннего города.

Две самые большие площади в этой части города играли роль общественных и торговых центров. ХоэрМаркт упоминается с 1203 г.; это старейшая из венских площадей, почти не изменившая своей конфигурации. На ее месте в античные времена располагался центр римского лагеря, здесь стоял преторий – дом военачальника. В Средние века на площади Хоэр-Маркт вершилось правосудие, здесь располагалось здание городского суда и был установлен позорный столб. Сегодня Хоэр-Маркт имеет облик отнюдь не средневековый: фасады обступивших ее домов относятся преимущественно к эпохе барокко и XIX в. Посередине площади – «Фонтан Иосифа», беседка на четырех колоннах с причудливым завершением и со скульптурной группой внутри, изображающей обручение Иосифа и Марии (1732 г.). Барочный облик имеет и другая площадь Внутреннего города – Ам-Хоф, где расположен один из старейших венских храмов – Кирхе-ам-Хоф, «придворная церковь», названная так потому, что располагалась

по соседству с замком герцогов Бабенбергов, правителей средневековой Австрии (он не сохранился до наших дней).

Та часть старого города, которая возникла уже в Средние века за пределами бывшего римского лагеря, не имеет даже следов регулярной планировки: извивы улиц здесь особенно прихотливы. Район этот издавна служил местом поселения торговцев из разных восточных стран. Здесь находится знаменитый переулок Грихенгассе («Греческий переулок») – узкая щелка между домами, через которую перекинуты арки, как бы не позволяющие домам упасть друг на друга. Толстые стены строений возведены в эпоху поздней готики. В переулке стоит единственная сохранившаяся от прежних городских укреплений башня – ее делает заметной крыша с очень крутыми скатами. В середине XIX в. все укрепления Вены были срыты, так что их следы можно видеть лишь в очень немногих местах. Из общественных зданий эпохи Средневековья отчасти – и то только внутри – сохранилась Старая ратуша; несколько помещений ее – позднеготические, выстроенные после 1422 г. Нынешний фасад ратуши – барочный, конца XVII в.

К древнейшим зданиям Вены принадлежит церковь Св. Рупрехта. Расположенная на окраине прежнего римского города, она была основана в незапамятные времена, но упоминается впервые в 1161 г. Ее современное здание, сильно искаженное позднейшими перестройками, восходит к XI в. Еще одна старинная церковь – Св. Михаила – стоит на небольшой площади Микаэлерплатц. Она представляет собой полное смешение стилей: основой храма является позднероманская базилика середины XIII в., алтарная часть и башня – готические (XIV в.), портал – барочный (1725 г.), а главный фасад перестроен в конце XVIII в. в духе классицизма.

Своеобразие Вены состоит в том, что самая древняя ее часть имеет как бы два центра: духовный – собор Св. Стефана, и светский – ансамбль бывшей императорской резиденции Хофбург. Собор Св. Стефана был заложен в начале XII в. и освящен в 1147 г., но еще долгие десятилетия спустя он достраивался, перестраивался и подновлялся. От первоначальной постройки уцелел только западный фасад здания с монументальным порталом, носящим название «Исполинские врата». В 1304–1340 гг. была заново возведена алтарная часть собора и расширена основная часть здания. В 1359 г. сооружена

Южная башня высотой 137 м, на вершину которой ведет лестница в 312 ступеней.

Вена. Хофбург

Со времен Средневековья собор служил местом упокоения королей, императоров, епископов, знатных людей. Здесь погребено множество деятелей не только австрийской, но и мировой истории – например, выдающийся полководец принц Евгений Савойский. Многие надгробия выделяются искусной работой и являются произведениями искусства.

Дворец Хофбург, старинная резиденция австрийских императоров, известен еще с XIII столетия. Центром Старого Хофбурга является площадь Ин-ден-Бург («В замке»), где в Средние века устраивались турниры, публичные суды и военные парады. С трех сторон ее окружают старые императорские дворцы и Швайцерхоф – «Швейцарский двор» (здесь размещались казармы швейцарской гвардии).

Напротив Швайцерхофа расположен дворец императрицы Амалии (Амалиенхоф). Его начали строить после 1575 г., а в XVII столетии он был значительно переделан. Этот темно-серый дворец, украшенный башенкой, выглядит слегка старомодным, словно подчеркивая солидный возраст всего ансамбля. Огромный Леопольдовский корпус был построен во 2-й пол. XVI в. Его грандиозный Церемониальный зал отделан уже в начале XIX в.

Император Карл VI (1711–1740) развернул в Хофбурге большое строительство. Одной из первых построек этой поры стал корпус Государственной канцелярии (1723–1730), замкнувший площадь Ин-ден-Бург. Его украшают многочисленные арки порталов, балконы, пышные обрамления окон, статуи и гербы, мраморные скульптуры. По другую сторону от площади Ин-ден-Бург была создана еще одна площадь – Йозефсплатц. Первым здесь возвели здание Придворной библиотеки (1723–1735), увенчанное квадригой Аполлона. Напротив стоит дворец Паллавичини, выстроенный архитектором Хоэнбергом во 2-й пол. XVIII в. В центре площади высится бронзовая конная статуя императора Иосифа II работы скульптора Цаунера (1806 г.).

В ансамбль Хофбурга входит и здание Конюшен (Штальбург). Построенное в 1558 г., оно первоначально являлось резиденцией наследника престола, затем использовалось для разных целей.

Во 2-й пол. XIX в. возник проект Нового Хофбурга, который должен был стать частью ансамбля императорской резиденции. Однако этот замысел остался неосуществленным. В 1881 г. было построено лишь одно крыло, примыкающее с юго-запада к старой части дворца.

Хофбург и поныне служит правительственной резиденцией, но большая его часть занята музеями. В Новом Хофбурге располагаются Музей австрийской культуры, Музей этнографии, Собрание оружия и Собрание старинных музыкальных инструментов. В Старом Хофбурге хранятся уникальные исторические реликвии прошедших веков.

Неподалеку от Хофбурга находится старинная церковь миноритов (XIV в.), которая дошла до наших дней в значительно искаженном виде. Она связана со многими историческими событиями: в частности, здесь в 1683 г. король Ян Собеский праздновал победу над турками. В усыпальнице церкви в серебряных урнах хранятся сердца членов

императорской семьи Габсбургов и их родственников, в т. ч. сердце герцога Рейхштадтского – сына Наполеона.

Венскую архитектуру XVII–XVIII вв. характеризуют прежде всего роскошные барочные дворцы. Наиболее ранний из них– Архиепископский дворец, построенный в 1632 г., как считается – флорентийским мастером Коккапани. Более парадным выглядит дворец Штарембергов (1660-е гг.). К числу других известных памятников венского барокко принадлежат дворец Лихтенштейна (1694–1704), построенный итальянским архитектором Доменико Мартинелли, Зимний дворец принца Евгения Савойского (1696–1698), дворцы Харрахов (конец XVII в.), Дитрихштейнов-Лобковиц (рубеж XVII–XVIII вв.), Шенборнов (ок. 1700 г.), Кинских (1713–1716) и др.

Австрийская столица давным-давно перешагнула пределы Внутреннего города. Сегодняшняя Вена – это не только лабиринты старинных улочек, но и имперская элегантность домов XIX в., и современные здания из стекла и бетона. Однако чарующая красота памятников ее исторического центра до сих пор продолжает воздействовать на людей силой своего художественного совершенства, определяя все лучшее, все самобытное в облике одного из самых прекрасных городов Европы.

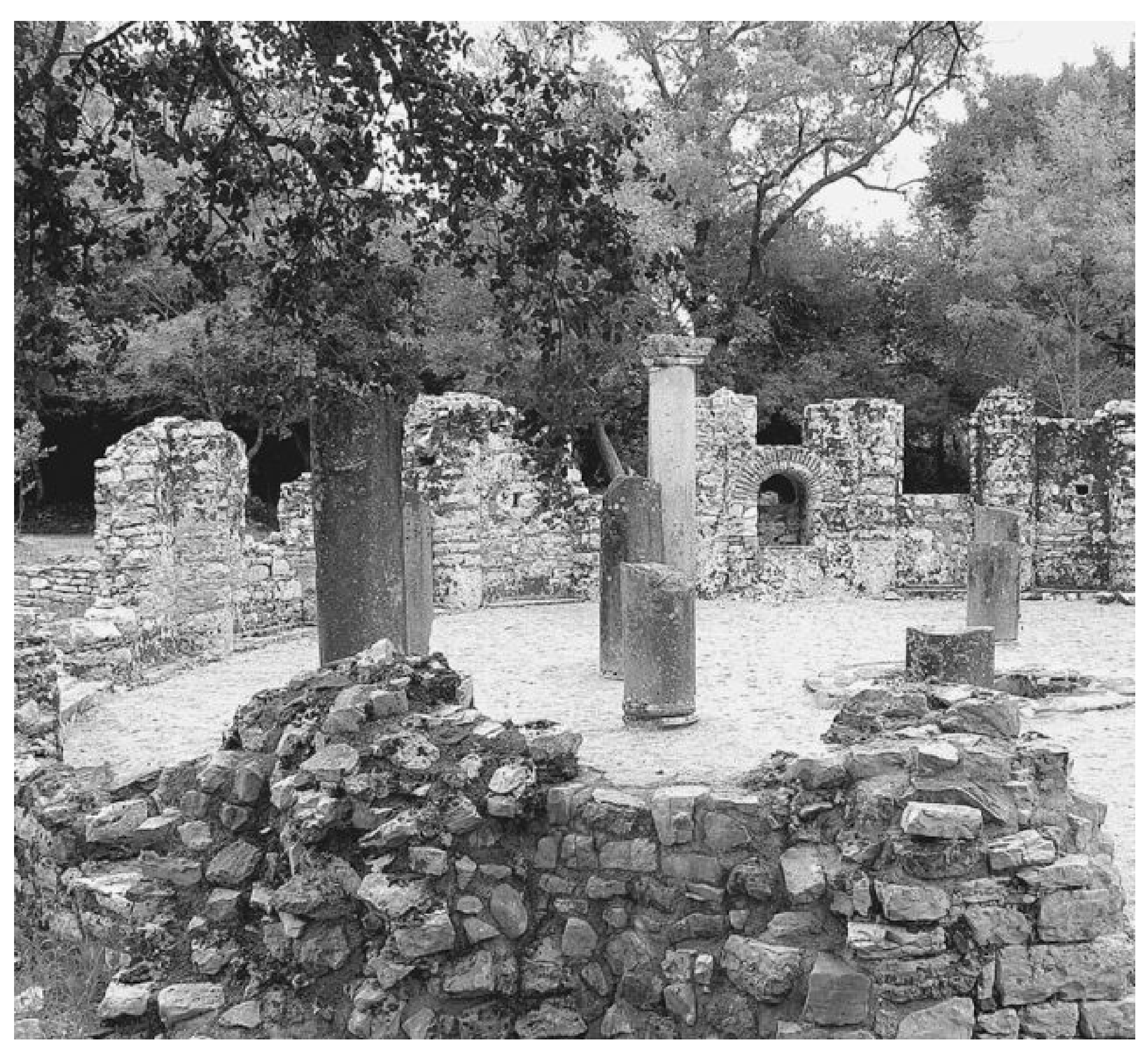
Албания

Бутринт

Руины античного Бутринта органично вплелись в ткань культурного пейзажа современной Албании. Этот древний город расположен на маленьком полуострове между проливом Керкира и озером Бутринт, неподалеку от порта Саранда. Населенный с доисторических времен, Бутринт сперва был греческой колонией, потом римской муниципией, пережил новый расцвет во времена Византийской империи и оставлен в эпоху позднего Средневековья. Постройки Бутринта сохранили на себе отпечатки всех главных исторических эпох в развитии города – от VIII в. до н. э. до XVI в. н. э. Окруженный стеной город греко-римского времени занимает приблизительно 16 га, но размеры всего охраняемого участка составляют около 200 га.

Кругом вода

Пора расцвета античного Бутринта приходится на IV в. до н. э. В это время его население составляло более 10 тысяч человек. Город окружали мощные крепостные стены, под защитой которых красовались величественный акрополь, амфитеатр, высеченный прямо в скальном массиве, и святилище бога-врачевателя Асклепия (Эскулапа).



Бутринт. Византийский баптистерий VI в.

В III в. до н. э. Бутринт вошел состав Эпирского царства, правитель которого, знаменитый царь Пирр, вошел в историю с весьма сомнительной славой одержавшего в 279 г. до н. э. пиррову победу над римлянами, то есть такую победу, которая хуже поражения. Во II в. до н. э., после серии войн, Бутринт оказался под римским владычеством. В этот период в городе было возведено множество новых построек – храмы, термы (бани), украшенный мозаиками гимнасий, акведук и новые оборонительные сооружения.

Эпоха раннего христианства также оставила свой след в жизни Бутринта. В этот период город украсили две церкви-базилики и баптистерий – самое прекрасное сооружение подобного рода во всем

Средиземноморье. Шестнадцать гранитные колонн, образующих два концентрических круга, поддерживали кровлю здания, пол был выложен великолепной мозаикой, изображающей Дерево Жизни, окруженное медальонами с помещенными в них фигурками животных.

Разрушенный в 551 г. вестготами, Бутринт тем не менее продолжал существовать и в византийскую эпоху. К этому периоду относится время нового расцвета города. В Бутринте располагалась епископская кафедра.

Варварские вторжения и набеги норманнов в XI столетии, катастрофическое землетрясение 1153 г., начавшийся в Средние века подъем грунтовых вод и, наконец, большая эпидемия чумы, охватившая всю Европу в середине XIV в., в итоге привели к тому, что город практически обезлюдел. Территория вокруг Бутринта стала заболачиваться. После османского завоевания в XV в. жизнь в нем прекратилась совсем. Лишь в 1928 г. итальянские, а позже албанские археологи начали возвращать к жизни этот удивительный памятник древности, ценность которого выходит далеко за рамки национальных границ.

В ходе раскопок из-под земли постепенно поднимался почти неповрежденный древний город – с оборонительными стенами, акрополем, агорой, храмами, амфитеатром, общественными банями-термами и домами горожан. Ученые нашли среди руин Бутринта множество скульптур, архитектурных деталей, остатков мозаик и керамики, античные вазы. Из этих находок наиболее известна мраморная голова «Богини из Бутринта» (II в. до н. э.), в облике которой с необыкновенной силой воплотился греческий идеал женской красоты.

Лучшим украшением Бутринта, бесспорно, был театр. Специалисты датируют его IV–III вв. до н. э. Театр расположен у подножия акрополя, рядом с двумя храмами, один из которых посвящен Асклепию. Сохранилось 23 ряда каменных скамей для зрителей; современные исследователи подсчитали, что в театр могли одновременно разместиться 1500 человек, или 20 % населения города. Из-за того, что грунтовые воды здесь по-прежнему держатся высоко, реставраторы установили на руинах театра насосы, постоянно откачивающие поступающую воду.

Исторические центры Берата и Гирокастры

К началу XV в. большая часть территории Албании была захвачена турками. Несмотря на отчаянное сопротивление албанцев, которым руководил князь Георг Кастриоти, по прозванию Скандербег, к 1480-м гг. вся страна вошла в состав Османской империи. С годами внешний облик албанских городов приобрел восточные черты: характерные силуэты мечетей, стройные минареты, часовые башни, крутые арки мостов… Эти образы отражали тот своеобразный тип культуры, который сложился после османского завоевания в покоренных турками балканских странах. Берат и Гирокастра – редкие примеры хорошо сохранившихся городов османской эпохи.

Два замка и тысяча лестниц

Расположенный в Центральной Албании старинный город Берат является свидетелем сосуществования здесь на протяжении столетий различных религиозных и культурных сообществ. Царящий над городом замок местные жители называют Кала; большая часть его построек относится к XIII столетию, хотя основана эта крепость еще в IV в. до н. э.

Вокруг цитадели расположено множество византийских церквей, главным образом XIII столетия. Одну из них, церковь Св. Марии Влахерны, расписал в 1578 г. мастер Никола – сын и наиболее талантливый ученик выдающегося албанского художника-фрескиста Онуфрия (как считается, уроженца Берата). Несколько городских мечетей построены уже в османскую эпоху, которая для Берата началась в 1417 г. Берат стал важнейшим центром мусульманской культуры.

Исторический центр Берата застроен домами XVII–XIX вв. Этот тип дома начал складываться примерно с XVI в. Главная его примета – закрытый балкон-эркер верхнего этажа, выступающий за стены дома.

Блестящий пример албанского города османской эпохи – Гирокастра. Этот город располагается на юге страны. Он стоит на склонах горного хребта Мали-и-Гьер, господствуя над долиной реки Дрин. Возникшая еще в I столетии н. э., Гирокастра впервые

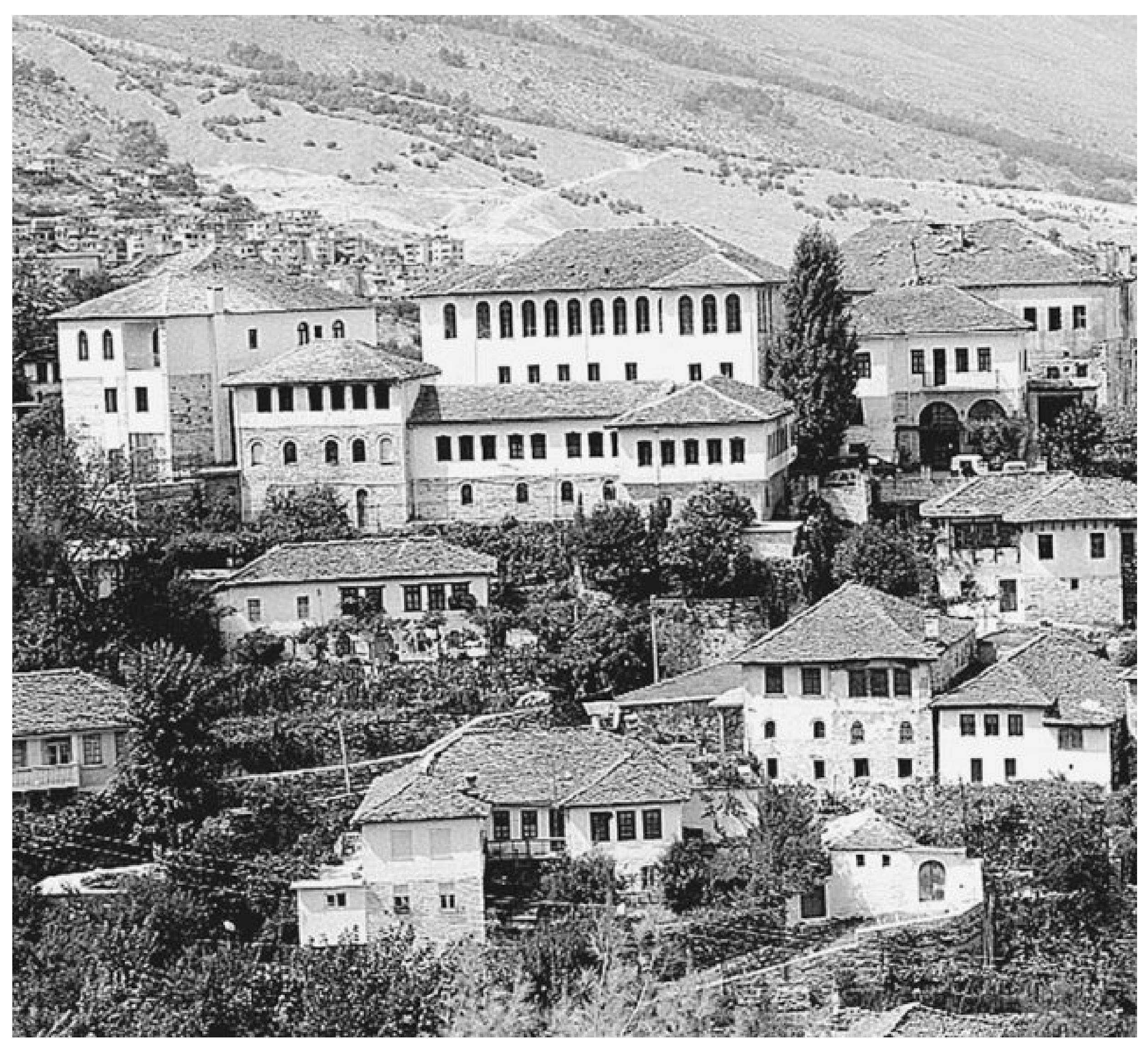
упоминается историческими источниками в 1336 г. под названием Аргирополине («городок Аргиро»).

Берат. Крепость

В 1432 г. Гирокастра была захвачена турками. Расцвет города начался в XVII столетии, когда Гирокастра стала важным торговым центром. Второй период расцвета приходится на 1800–1860 гг. В это время в городе было построено много новых зданий, имеющих высокую архитектурную и художественную ценность.

Сегодняшняя Гирокастра – один из самых привлекательных городов Албании. Известная как «город тысячи лестниц», она особенно интересна многочисленными памятниками архитектуры османской

эпохи, отличающимися особым местным колоритом. Большинство домов в историческом центре Гирокастры принадлежит к типу «куле», сформировавшемуся в XVII столетии. Такие дома-башни, сложенные из местного камня-сланца, по традиции имеют высокий глухой цоколь и два жилых этажа. Похожие на маленькие крепости, они теснятся вокруг подножия холма, на котором высится «настоящая» крепость – большой замок с башнями, являющийся историческим ядром города.



Ирадиционная застройка Гирокастры

Узкие улицы, мощенные булыжником, карабкаются вверх по склонам. В городе сохранились также мечеть XVIII столетия и две церкви того же периода. Расположенный в центре города базар

с рядами каменных лавок был сооружен в XVII в., но в XIX в. сильно пострадал от пожара и был восстановлен в прежних формах, соответствующих архитектуре окружающих его зданий.

Беларусь

Мирский замок

Архитектурным символом, визитной карточкой Беларуси стал в наши дни овеянный легендами Мирский замок, расположенный в поселке Мир Гродненской области. Этот редкостный по живописности ансамбль отличается гармонией, слитностью с природой, рационализмом и продуманностью, простотой и лаконизмом форм. Замок в Мире был сооружен по распоряжению брестского старосты, надворного маршалка Великого княжества Литовского Юрия Ильинича. Семейство Ильиничей владело им до 1568 г. В 1568–1813 гг. хозяевами Мирского замка были Радзивиллы, с 1813 г. – Витгенштейны-Берлебурги, с 1891 г. – князья Гогенлоэ-Шиллингфюрст, с 1895 г. по 1939 г. – князья Святополк-Мирские. В 1939 г., после присоединения Западной Белоруссии к СССР, замок был национализирован. За многовековую историю замка в его стенах не раз бывали высокопоставленные гости: так, в 1785 г. его посетил польский король Станислав Август, а в 1929 г. – президент Польши Игнацы Мосцицкий.

Замок-легенда

Предположительная дата постройки замка Мир – 1522–1526 гг. (по другой версии – 1506–1510 гг.). Его сооружение осуществлялось в несколько этапов. В первом десятилетии XVI в. были возведены стены и башни. Второй этап строительства пришелся на 20–30-е гг. XVI в., когда к южной и восточной стенам пристроили одно этажный корпус с обширным подвалом. На третьем этапе (2-я пол. XVI в. – 1-я пол. XVII в.) над этим корпусом возвели еще два этажа.

Замок представляет собой в плане неправильный квадрат. Его стены высотой 10–13 м и толщиной 2 м в верхней части и 3 м в нижней выложены в технике смешанной кладки из кирпича и камня. По углам стен стоят мощные пятиярусные башни высотой 23–25 м, соединенные участками стен, протяженность которых составляет

по 75 м. Все башни конструктивно и стилистически близки – четырехгранная (до уровня четвертого яруса) нижняя часть и восьмигранный сужающийся верх, но при этом каждая башня имеет свое индивидуальное архитектурное оформление.

Мирский замок

Посредине западной стены располагается еще одна башня – въездная, которая служит единственным входом в замок. Мощное шестиярусное сооружение покоится на основании 12 × 12 м и достигает 25-метровой высоты. Стены башни украшены орнаментальными поясами и декоративными нишами разного размера и формы. В первом

ярусе прорезан проезд с двумя дубовыми воротами (одни находятся на въезде, другие – на выезде). Кроме того, створ ворот дополнительно защищался опускной решеткой-герсой. В подвале воротной башни размещалась тюрьма, а на втором этаже в XVIII в. была устроена часовня Св. Христофора.

В 1568 г. Мирский замок перешел к князьям Радзивиллам, которые на рубеже XVI–XVII вв. предпринимают его широкую реконструкцию. Одноэтажный жилой корпус, вытянувшийся вдоль восточной стены, был преобразован по проекту архитектора Мартина Заборовского в трехэтажный ренессансный дворец, украшенный известняковыми порталами, карнизами, балконами и крыльцами. Вдоль южной и западной стен были сооружены одноэтажные служебные постройки. Вокруг замка насыпаются земляные валы 9-метровой высоты, с бастионами по углам; валы опоясал ров, наполненный водой. К северу от валов разбивается итальянский сад, а с южной стороны появилось искусственное озеро.

Для лучшей защиты единственного входа в замок с учетом возросшей мощи артиллерии перед воротами было сооружено предмостное укрепление – барбакан (предбрамье), представлявшее собой каменную подковообразную стену толщиной 1,25 м. По центру ее прорезал проем ворот с порталом из резного серого камня. Верх стены заканчивался зубцами, здесь проходила боевая галерея – помост для стрелков. Это укрепление просуществовало до конца XIX в.

Мирский замок сильно пострадал в 1655 г. во время войны Московского царства с Речью Посполитой. Захваченный казаками Ивана Золотаренко, он был сильно разрушен, многие постройки сожжены, пруды спущены, итальянский сад разорен. Восстановительные работы начались лишь спустя 30 лет и продлились до 1690 г. Однако уже в 1706 г., во время Северной войны, замок ждало новое испытание: в Мир вошли войска шведского короля Карла XII. Замковые постройки были сожжены.

В 30-х гг. XVIII в. Радзивиллы восстанавливают замок, возвратив ему былую роскошь. Интерьеры дворца получили новое пышное оформление в стиле барокко. Однако этот второй период процветания продолжался недолго, к концу XVIII в. замок вновь приходит в упадок. В 1794 г., во время восстания Т. Костюшко, Мирский замок был взят штурмом русскими войсками, а в 1812 г. под его стенами дважды –

в июле и ноябре – велись ожесточенные сражения русских с французами. Во время этих боев был разрушен и сожжен дворец, взорвана северо-восточная башня, повреждены бастионы.

Новый этап восстановительных работ начался в замке в конце XIX в. В 1904 г. ансамбль дополнила часовня-усыпальница Святополк-Мирских, построенная по проекту архитектора Роберта Марфельда. Первая мировая война принесла замку новые разрушения. В 1917 г. Святополк-Мирские начали повторную реставрацию замка. После Второй мировой войны наступил долгий период разорения и запустения, замковые постройки использовались для самых разных нужд. Лишь в 1983 г. здесь начались восстановительные работы, а в 1992 г. в замке открылся музей.

Комплекс замка Радзивиллов в Несвиже

Зиму 1580–1581 гг. князь Николай Радзивилл, владелец Несвижа, провел в Италии. Во время этой поездки он, по-видимому, сумел познакомиться с тогдашними достижениями итальянского оборонительного зодчества и по достоинству оценить их. А может быть, и в поездку эту он отправился для того, чтобы лучше познакомиться с практикой фортификационного строительства в Европе. Как бы то ни было, вернувшись домой, он поручил итальянскому архитектору Джованни Бернардони полностью перестроить старый родовой замок в Несвиже в соответствии с требованиями и веяниями новой эпохи.

Родовое гнездо Радзивиллов

Каменный замок в Несвиже был заложен в 1583 г. на месте старой усадьбы Радзивиллов. Несвижский замок фактически стоял на рукотворном острове, и попасть сюда из города можно было только по дамбе и длинному деревянному мосту, который в случае опасности легко разбирался. Чтобы защитить подступы к замку с северной стороны, напротив, на левом берегу реки Уши, был сооружен мощный бастион, который оборонял подступы к мосту.

Несвижский замок

Сам замок имел в плане форму четырехугольника размером 170 × 120 м, окруженного высоким земляным валом с бастионами по углам. Вал был облицован камнем до самого верха, а по его гребню шел каменный бруствер. Со стороны замкового двора бруствер был прикрыт еще одной каменной стенкой.

Просторный внутренний двор замка окружали три здания. Прямо напротив въездных ворот стоял княжеский дворец, по углам которого возвышались восьмигранные декоративные башенки. Справа от ворот располагался массивный трехэтажный корпус с высокой часовой башней, служивший казармами гарнизона, а слева – двухэтажный хозяйственный корпус.

На протяжении нескольких столетий Несвижский замок имел важное военное значение. Это была одна из самых мощных и совершенных крепостей Белоруссии. В XVII в. здесь постоянно располагался крупный гарнизон, а артиллерия замка насчитывала более сотни пушек.

В 1706 г., во время Северной войны, шведы овладели замком, разрушили часть укреплений и вывезли все пушки. К 1726 г. замок был восстановлен. В дальнейшем, на протяжении всего XVIII в., в замке велись работы по его реконструкции и расширению. К концу века он приобрел тот барочный облик, в котором предстает перед нами сегодня. Разобщенные первоначально здания во внутренней части замка после ряда перестроек в итоге образовали замкнутый парадный двор, центральный дворцовый корпус к середине XVIII в. стал трехэтажным, а крылья дворца соединила двухэтажная галерея. Силуэт замка, дополненный стройными башенками, приобрел романтическую привлекательность. Созданием в XVIII в. ландшафтного парка завершилось формирование дворцово-замкового комплекса в Несвиже – одного из лучших в Восточной Европе.

Замок принадлежал Радзивиллам вплоть до 1939 г. (с перерывом в 1-й пол. XIX в.). Во время Второй мировой войны в его стенах располагался немецкий госпиталь, а после войны постройки замка занял санаторий. В эти годы интерьерам здания был нанесен невосполнимый ущерб. Реставрация замка началась в 2000 г.

Бельгия

Фламандские Бегинажи

Общины бегинок – женщин, посвятивших себя Богу, но не принимавших монашества, не удалявшихся целиком от мира и не дававших на всю жизнь обета безбрачия, появились еще в XII в. Первую подобную общину основал льежский проповедник Ламберт Беге, он же дал ей свое имя.

Для того чтобы в полной мере обеспечить свои духовные и материальные потребности общин, бегинки стремились жить сообща. Прибежищем для них стали бегинажи – крохотные поселки, «города в городе», отдаленно напоминающие монастыри. Этот тип общежития получил особенно широкое распространение в XIII столетии. Сегодня средневековые бегинажи сохранились в Антверпене, Брюгге, Дендермонде, Дьесте, Генте, Хасселте, Хугстратене, Льере, Лувене, Мехелене, Кортрейке, Тонгерене и других городах Бельгии. И хотя бегинажи – учреждения типично бельгийские, их можно встретить также в Северной и Северо-Восточной Франции, Нидерландах, Северо-Западной Германии.

Бегинаж в Лувене

«Типичный» фламандский бегинаж представляет собой архитектурный ансамбль, включающий в себя церковь или часовню, жилые корпуса, мастерские и хозяйственные постройки, а также просторный внутренний двор и небольшой садик. Здания эти построены в стиле, характерном для Фландрии. Обычно весь комплекс окружен невысокой каменной стеной, изолирующей его от городской суеты. Внутрь ведут одни или двое ворот, за которыми открывается просторный веселый двор, окруженный целой вереницей низких, сросшихся друг с другом домиков, крытых нарядной яркой черепицей.

Большая площадь в Брюсселе

Большая площадь, или Большой рынок *(фр.* La Grand-Place, *фламандск.* Grote Markt) – центральная площадь Брюсселя, главная

достопримечательность бельгийской столицы. Вымощенная булыжником, постоянно заполненная туристами и продавцами цветов, окруженная живописными домами, украшенными декоративной скульптурой и позолотой, эта площадь представляет собой один из самых красивых городских ансамблей в Европе. По своим размерам она почти не уступает площади Святого Марка в Венеции.

Большая площадь образовалась после строительства брюссельской ратуши. Она располагалась в самом центре торговой жизни города. Прилегающие к площади улицы, названные в честь продавцов масла, сыра, сельди, угля и т. п., все еще сохраняют дух средневекового торжища. Первоначально Большая площадь была окружена разнообразными и разноплановыми домами, построенными в XV–XVII вв. Большая часть их была построена гильдиями мастеров и торговцев, когда-то обладавшими в городе огромной властью.

13 августа 1695 г. 70-тысячная французская армия подступила к Брюсселю и начала массированную бомбардировку беззащитного города. Центр Брюсселя охватил пожар, большое число домов было разрушено.

На то, чтобы восстановить Большую площадь, потребовалось четыре года. Основную тяжесть расходов приняли на себя городские гильдии. В результате усилий архитекторов и щедрости купцов удалось создать на редкость гармоничный ансамбль, несмотря на то что основные постройки на Большой площади – здания гильдий, ратуша и Хлебный дом – сооружены в разных стилях, от готики до барокко.

Большая площадь в Брюсселе во время праздника цветов

Ратуша – старейшее здание ансамбля. Она была построена в позднеготическом стиле в 1402–1455 гг., вероятно, по проекту архитектора Якоба ван Зинена. Ее средневековые интерьеры дошли до наших дней практически в неприкосновенности, и само здание до сих пор служит резиденцией городских органов власти. 97-метровая готическая башня ратуши сооружена по проекту архитектором Яна ван Рюйсбрека. На ее вершине установлена статуя Архангела Михаила, небесного покровителя Брюсселя.

Напротив ратуши стоит Хлебный дом, или Дом короля. В XIII столетии здесь располагался его предшественник, также носивший название «Хлебный дом» (Broodhuis). Это было обширное

деревянное здание, где пекари продавали хлеб. В XV столетии на этом месте был сооружен каменный дворец для администрации герцога Брабантского, за которым, однако, закрепилось название «Хлебный дом». Когда герцогство Брабант перешло в руки Габсбургов, бывший герцогский дом стал Домом короля. В 1873–1874 гг. он был преобразован в Городской музей, реконструирован и перестроен в неоготическом стиле.

Большая площадь и в наши дни служит центром общественной жизни Брюсселя. Все официальные мероприятия, парады и т. д. начинаются и заканчиваются здесь. Большая площадь известна и своим огромным цветочным ковром из бегоний. Эта красочная выставка цветов устраивается на площади раз в два года в середине августа и привлекает множество туристов.

Судоподъемники центрального канала

Четыре гидравлических судоподъемника на коротком участке исторического Центрального канала в Бельгии являют собой апогей достижений гидравлической техники прошлых времен. Вместе с каналом и связанными с ним сооружениями они образуют уникальный, хорошо сохранившийся индустриальный ландшафт XIX столетия. Из восьми гидравлических судоподъемников, сооруженных в Европе в конце XIX – начале XX в., они единственные в неприкосновенности сохранили свой облик и устройство и до сих пор находятся в эксплуатации. В этом и состоит их уникальность.

Лифт для кораблей

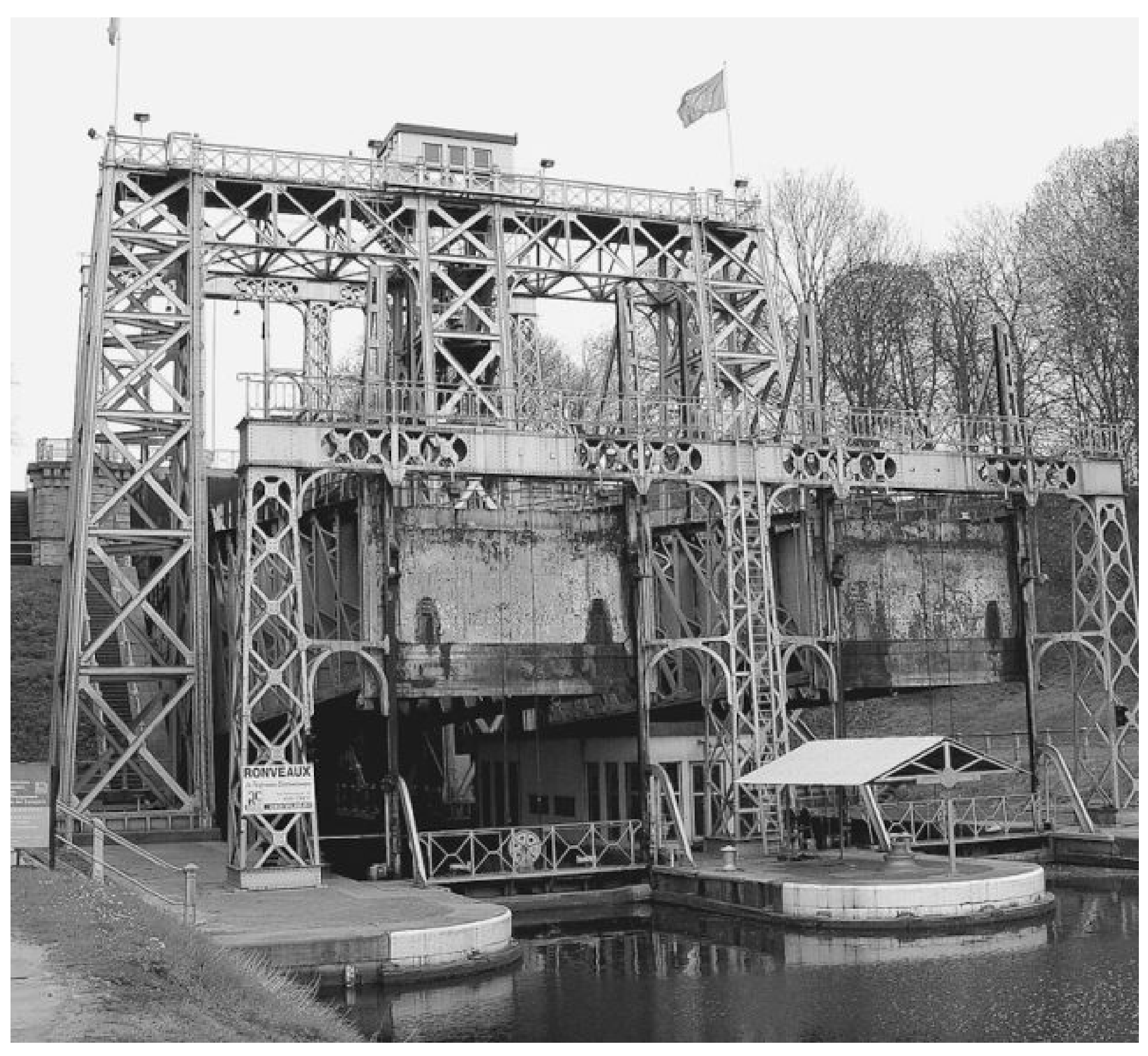
Первым среди бельгийских каналов вступил в строй канал Шарлеруа – Брюссель, технические преимущества которого в свое время поразили приехавшего в Брюссель Наполеона. Прокладка его трассы началась еще в 1803 г., но работы по строительству были начаты только в 1815 г. Инженер Жан-Батист Вифкен строил канал под новый тип баржи грузоподъемностью 70 тонн. Канал был открыт в 1832 г., но очень скоро стало очевидно, что его пропускная способность совершенно недостаточна. Спустя десять лет Вифкену поручили изучить вопрос о расширении канала с тем, чтобы он мог пропускать

300-тонные баржи. Работы по реконструкции канала начались в 1851 г. и едва-едва были завершены к 1885 г. Фактически же движение 300-тонных барж к Брюсселю стало возможным намного позже, в 1936 г., когда был реконструирован последний маленький шлюз, сохранившийся от эпохи барок-семидесятитонников.

Канал Монс – Конде, идущий со стороны Шельды, был начат во времена Наполеона и был открыт в 1818 г. после некоторого пререкания между Францией и Нидерландами. Чтобы освободиться от непомерных таможенных пошлин, наложенных французской стороной, голландский король Вильгельм I распорядился построить обходной канал Антуан – Поммерюль, который открылся в 1826 г. Таким образом, между городом Монсом и каналом Шарлеруа – Брюссель оставался теперь 20-километровый участок в районе городка Ла-Лувьер, который каналостроителям требовалось преодолеть для того, чтобы связать воедино все внутренние водные пути Бельгии. Но препятствием к этому был чрезвычайно высокий уровень денивелляции: на коротком участке в 7 км перепад высоты составлял 70 м. Традиционные шлюзы для преодоления такого подъема не годились.

После долгих поисков и раздумий бельгийские инженеры решили воспользоваться идеей гидравлического судоподъемника, впервые реализованной британским инженером Эдвином Кларком в 1875 г. Бельгийцы предложили Кларку разработать подобную конструкцию и для Ла-Лувьера, и в 1888 г. первый судоподъемник на европейском континенте заработал. Но требовалось построить еще три!

Нехватка средств и Первая мировая война растянули работы на долгие годы, и только в 1917 г., во время немецкой оккупации, Центральный канал был открыт для пропуска 300-тонных барж. Четыре работающих здесь до сих пор гидравлических судоподъемника позволяют судам преодолевать перепад высоты в 67 м, используя единственный источник энергии – воду.



Шлюз Центрального канала в Бельгии

Шлюзы Центрального канала являются последними в мире функционирующими устройствами подобного рода. Вот уже более ста лет они обеспечивают навигацию на Центральном канале. Благодаря этому ЮНЕСКО в 1998 г. включила комплекс исторических судоподъемников Ла-Лувьера в число памятников всемирного наследия, а благодаря усилиям бельгийских энтузиастов Центральный канал стал одними из главных туристических достопримечательностей Фландрии. Основанная еще 30 лет тому назад, «Компания Центрального канала» призвана охранять этот памятник инженерной мысли и способствовать его популяризации.

Между тем в последние годы на обходном участке канала завершилось сооружение нового вертикального судоподъемника высотой 130 м. После своего открытия в 2001 г. он стал самым высоким в мире действующим судоподъемником. Баржи теперь следуют в обход участка в районе Ла-Лувьера, и на этом пути им приходится преодолевать всего один шлюз вместо четырех, что, конечно, значительно ускорило движение судов. Но этот новый водный путь отнюдь не лишает перспективы старые лалувьерские шлюзы: наряду с новым гигантским судоподъемником и с гидротехническими сооружениями в Ронкере (1968 г.), они теперь объединены в «Региональный парк каналов» – музей под открытым небом, где демонстрируются действующие чудеса гидравлической техники разных эпох.

Исторический центр Брюгге

«Для ревнителей той красоты, что воплощается в вещах, Брюгге останется городом старых камней и каналов, в которых спит вода…. Но не все тени молчаливы и печальны, порой некая мечта берет вас за руку и увлекает к маленькому дворцу с фасадом, так искусно украшенным резьбой, что он напоминает каменный виноградник. И там, за его окнами, чудится прошлое, полное радости и любви» – так писал об этом городе бельгийский писатель Камиль Лемонье.

«Город уютных закоулков»

Брюгге – один из самых старых бельгийских городов. Хроники упоминают о нем уже в VIII в. Свое название «Брюгге» («мост») город, как утверждает старинное предание, получил из-за моста через Звин, рукав Северного моря.

Со временем Звин обмелел, и для того, чтобы сохранить связь с морским побережьем, жителям города пришлось строить многокилометровые каналы. Густая сеть этих каналов сохранилась до сих пор, и из-за их обилия Брюгге напоминает Венецию. В спокойной воде каналов отражается старинный город, его вросшие в землю шестисотлетние дома под красными черепичными крышами, шпили и башни.

В XIII в. Брюгге называли столицей Северной Европы. Это был один из крупнейших торговых центров Средневековья. О богатстве жителей Брюгге ходили легенды.

Исторический центр Брюгге

Нет ничего удивительного в том, что это богатство не давало покоя многим европейским владыкам, желавшим стать «покровителями» торговой столицы Северной Европы. Но горожане, гордо заявившие однажды, что «лишь мы, народ Фландрии, обладаем правом выбирать своего властелина», отчаянно сопротивлялись всем попыткам подобного рода.

Со второй половины XIV столетия Брюгге, как и другие фламандские города, находился под скипетром бургундских герцогов, и это время вошло в городские анналы как «золотой век». Но в 1477 г. последний герцог Бургундии, знаменитый Карл Смелый, погиб в сражении при Нанси, и наступила эпоха заката.

Сегодня Брюгге – музей Средневековья. Многое не дожило до нашего времени, многое изменилось, но улицы старого города выглядят почти так же, как и шестьсот лет назад.

Исторический центр Брюгге невелик. Он включает в себя две центральные площади – Городскую и Рыночную, соединенные сетью таких узких улочек, что двум прохожим в них порой трудно разойтись. Названия улиц не менее причудливы: улица Слепого Осла, Серебряная улица, улица Камней.

На Городской площади располагается одна из древнейших построек города – двухэтажная капелла Св. Крови. Основа здания относится к XII столетию, а существующее готическое убранство фасадов по крайней мере лет на триста старше. Нижний этаж капеллы построен в середине XII в. Теодорихом Эльзасским, графом Фландрским, вернувшимся из Иерусалима с драгоценной реликвией – каплями крови Господней. Этой реликвии капелла и обязана своим названием.

Рядом с капеллой высится здание Городской ратуши (1370-е гг.) – самой старой ратуши во Фландрии, прочно вошедшей в научные сочинения и в школьные учебники. Это наиболее совершенный образец готической гражданской постройки.

Самая старая церковь Брюгге – собор Спасителя (XII в.), сохранивший в своем облике множество элементов ранней готики. На его фасадах выделяются великолепные окна-«розы», интерьер украшен разно цветным мрамором. Башня собора была достроена лишь в конце XIX столетия. Она видна отовсюду в Брюгге, как, впрочем, и башня церкви Нотр-Дам – одного из самых романтических и привлекательных зданий города. Ее начали строить в XII столетии, а завершили только триста лет спустя. В интерьере храма выделяется мраморная группа «Пиета» работы великого Микеланджело. В одной из капелл церкви Нотр-Дам находятся гробницы герцога Карла Смелого и его дочери Марии Бургундской.

Рядом с церковью Нотр-Дам, почти примыкая к ней, высится причудливый особняк Груутхус, построенный в конце XV в. В этом особняке нашел убежище английский король Эдуард IV (1442–1483), бежавший во Фландрию, спасаясь от мятежных баронов.

Однако символом города и самой знаменитой не только в Брюгге, но и во всей Фландрии является Рыночная башня, увенчивающая ансамбль торговых рядов на Рыночной площади. Подобные сооружения в средневековой Фландрии носили название беффруа и выполняли функции сторожевой башни.

Высокие кирпичные стены госпиталя Св. Иоанна (XIII в.) поднимаются из самой воды одного из городских каналов. В Средние века это был странноприимный дом, устроенный монахинями ордена Св. Урсулы – урсулинками. Здесь же располагался капитул ордена, а в нем – ковчег с мощами св. Урсулы, привезенными из Святой земли Ансельмом Адорном, канцлером герцога Карла Смелого.

Пятьсот и более лет насчитывает не один дом в Брюгге. Весь город дышит неповторимой атмосферой глубокой старины, подобной которой нет ни в одном другом городе Бельгии.

Собор Нотр-Дам в Турне

«Если у вас есть время на посещение лишь одного собора в Бельгии, то этим собором должен стать Нотр-Дам де Турне», – говорят бельгийцы. Собор в Турне действительно является самой роскошной церковной постройкой Бельгии. Это внушительное сооружение – яркий пример синтеза двух главных архитектурных стилей средневековой Европы: романского и готического.

«Пять колоколен»

История собора в Турне – городе с двухтысячелетней историей – берет свое начало в эпоху раннего Средневековья. Его основание связано с крещением короля франков Хлодвига, принявшего христианство в 496 г. По преданию, именно он основал церковь в Турне. В последующие века ее неоднократно перестраивали.

В 1146 г. Турне стал центром епископства. Естественно, что для епископской кафедры потребовалась более представительная

и вместительная церковь. За основу были взяты самые крупные и известные постройки той поры – имперские соборы в Шпейере и Вормсе (Германия).

Первый этап строительства продолжался с 1146 по 1171 г. В это время был сооружен обширный романский неф. Первоначально перекрытие его было плоским, и лишь много позже, в XIX столетии, его заменили своды, а западный фасад украсило большое круглое окно-«роза».

В 1175 г. собор был освящен, однако работы по его расширению продолжались. К 1198 г. были завершены трансепты. Здесь на архитекторов уже повлиял новый готический стиль, заимствованный, судя по всему, у построек Рейнской области. К этому же переходному – от романского стиля к готике – типу относятся и пять монументальных, квадратных в плане башен, возведенных в 1150–1250-х гг. (первоначально их было семь). В конце 1500-х гг. все башни получили завершения в виде четырехгранных шатров, увенчанных коваными крестами. Центральная башня ниже и шире остальных, но она заканчивается более высоким шатром и потому смотрится выше других, хотя все пять башни равновелики – высота каждой составляет 81 м. Обступив собор со всех сторон, они придают ему своеобразный силуэт. Местные жители так и называют свой храм: Les cinq clochers – «Пять колоколен».

В 1242 г. только что законченная восточная часть церкви была уничтожена пожаром, и ее сменил новый хор, выстроенный в духе чистой французской готики, по образцам соборов в Амьене и Суассоне. Его строительство заняло восемьдесят лет – с 1242 по 1325 г. Хор получился громадный: 58 м в длину и 47 м в высоту. Он на 14 м выше, чем неф, и лишь на 9 м короче его (длина нефа – 67 м), так что зрительно выглядит доминантой всего сооружения.

Собор Нотр-Дам в Турне

Собор Нотр-Дам в Турне, объединивший в себе архитектурные традиции Рейнской земли, Нормандии и Иль-де-Франс, стал одной из самых значительных средневековых построек к северу от Сены, предтечей необъятных соборов эпохи высокой готики. Собор в Турне стал и своеобразным «законодателем моды» в средневековой скульптуре Бельгии и Нидерландов. Среди восхитительных работ, украшающих порталы, – композиция «Мадонна с Младенцем»

(ок. 1310–1320 гг.) на западном фасаде. К сожалению, большое количество прекрасной скульптуры и рельефов внутри и снаружи собора погибло от рук протестантов в период Реформации. Храм сильно пострадал и от нашествия французских революционных войск в 1794 г. Пропали или были уничтожены и многие исторические документы, хранившиеся в соборе, в т. ч. и дарственная грамота, подписанная королем франков Хильдериком I, отцом Хлодвига, умершим в 481 г.

В 1850–1860 гг. собор в Турне был отреставрирован. Работами руководил Леместр д’Анстейн.

Собор в Турне хранит в своих стенах множество выдающихся художественных ценностей. Главное его сокровище – знаменитый реликварий Девы Марии (1205 г.), созданный выдающимся мастером Средневековья Николаем Верденским из Лотарингии (ок. 1130 – после 1205).

В сакристии собора хранится превосходное собрание религиозного искусства, включая средневековые гобелены и еще один реликварий XIII в. – св. Елевтерия, первого епископа Турне (VI в.), замечательное произведение мастеров серебряных дел. Здесь же можно видеть византийский крест из слоновой кости (нач. VI в.) и ризу, принадлежавшую св. Томасу Бекету, архиепископу Кентерберийскому, посетившему Турне незадолго до своей гибели.

В числе других художественных сокровищ – полотна нидерландских и фламандских живописцев Маартена Воса, Питера Пурбуса Старшего, Квинтена Метсийса, Ланселота Блондееля, Якоба Йордаэнса и большая картина «Чистилище», принадлежащая, как считают, кисти Рубенса. Мраморный амвон с ренессансным декором выполнен фламандским архитектором Корнелисом Флорисом Вриендтом (1514–1575) в 1572 г.

Болгария

Церковь в Бояне

Среди памятников средневековой болгарской живописи особого внимания заслуживают фрески церкви Св. Пантелеймона в Бояне, расположенной в пригороде Софии у подножия горы Витоша. Первоначально это была небольшая часовня, построенная в XI в. В 1259 г. по распоряжению правителя Калояна с западной стороны к ней было пристроено двухэтажное здание церкви Николая и Пантелеймона, а в начале XX в. с западной стороны была сооружена еще одна пристройка.

«…Написаны пыльцой с крыльев бабочки»

Архитектура церкви в Бояне скромна и не поражает ни пышностью, ни величием. От благородных форм этого белокаменного, крытого черепицей храма с плоскими куполами веет седой древностью и той изящной стильностью, по которой действительный шедевр древнего зодчества можно отличить от громоздких и бездушных подражаний Нового времени. Храм Св. Пантелеймона в Бояне получил всемирную известность благодаря своим уникальным, созданным в 1259 г. фрескам, которые стали высшим достижением средневековой живописи Болгарии.

Правитель Калоян и его жена Десислава. Ктиторский портрет. Церковь Св. Пантелеймона в Бояне

В Боянской церкви сохранились росписи двух периодов – XI–XII вв. и 1259 г. Первоначальная роспись была выполнена в византийском стиле с греческими надписями, в традиционной для этого периода суховатой манере. В 1259 г. прямо поверх этой живописи была сделана новая, и эта новая роспись и является признанным шедевром мировой живописи. Фрески церкви

Св. Пантелеймона отличаются такой тонкостью, как будто они «написаны пыльцой с крыльев бабочки» – так отзываются о них специалисты.

На фресках церкви в Бояне запечатлены в общей сложности 89 сцен. Все персонажи поражают индивидуальностью и одухотворенностью образов. Помимо сюжетов на библейские и евангельские темы, тут изображены реальные исторические персонажи: заказчик храма правитель Калоян, его жена Десислава, царь Константин Асен и царица Ирина, ряд портретов воинов-святых. Среди образов правителей ярко запечатлевается в памяти женская фигура с задумчивым, милым лицом, сияющим нежными теплыми тонами: это Десислава, жена правителя Калояна, имя которой сохранилось в веках благодаря этой фреске.

На стенах церкви насчитывается двадцать два изображения Христа: в разном возрасте, в разных состояниях и обстоятельствах своей земной жизни. Но авторы фресок с особой силой постарались подчеркнуть, что Христос, все преодолевая, несет людям любовь, милосердие и прощение.

Сцены на библейские и евангельские темы выполнены по всем канонам византийского иконописания.

Но и здесь заметен отказ от условных приемов, стремление к реализму при одновременном раскрытии внутреннего мира человека. Композиции «Тайная вечеря», «Распятие» и другие выполнены в манере острохарактерной живописи, все персонажи отличаются ярко выраженными индивидуальными чертами. Многочисленные черты народного быта, запечатленные средневековыми живописцами, придают боянским фрескам дополнительную ценность, позволяя рассматривать их в качестве исторического источника.

Росписи церкви Св. Пантелеймона в Бояне справедливо считают гордостью средневекового болгарского и мирового искусства.

Мадарский всадник

В 14 км от болгарского города Шумен расположено небольшое селение Мадара. В его окрестностях обнаружены памятники культуры фракийцев, римлян, византийцев, славян и протоболгар, при которых в мадарских скалах было устроено большое святилище.

Сейчас здесь ведутся археологические раскопки, а сам район Мадары объявлен национальным историческим и археологическим заповедником.

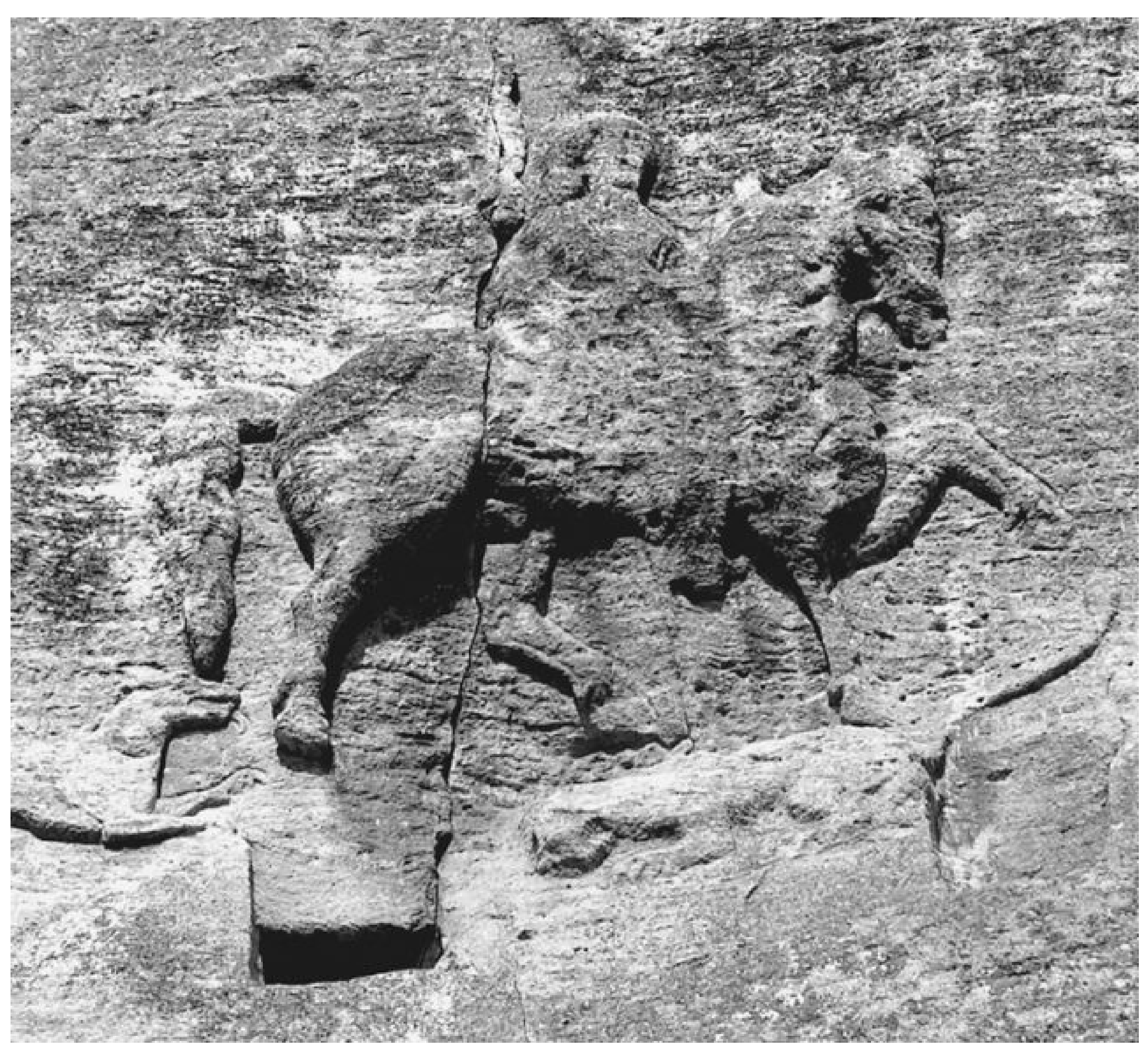
Единственный в Европе

В полутора километрах от Мадары, на северозападном склоне Мадарского плато, находится один из самых значительных, интересных и загадочных памятников болгарского Средневековья – всемирно известный Мадарский всадник.

Более тысячи лет тому назад, в VIII в., рукой неизвестного мастера на отвесной скале на высоте 23 м был высечен огромный горельеф размерами 2,6 × 3,1 м, изображающий в натуральную величину всадника, сидящего на гордо ступающем коне. В левой руке всадника поводья, правой он пронзает копьем поверженного льва. За наездником стремглав бежит верный пес. Вся группа дана в движении, особенно хорошо передан стремительный бег собаки.

Кто же был изображен на мадарской скале?

Австрийский ученый и путешественник Феликс Каниц, который в конце XIX в. открыл Мадарского всадника, был убежден, что это произведение древнеримской эпохи. Опубликованные им зарисовки вызвали волну споров. Высказывались гипотезы о том, что это изображения персидского царя Дария, Георгия Победоносца и даже древнегреческой богини Артемиды. Только в XX в. исследователи обратили внимание на одну деталь: ноги всадника упираются в стремена, а эта деталь сбруи не была известна на Балканах вплоть до появления здесь протоболгар!



Мадарский всадник

Сегодня наиболее распространено мнение, что на скале изображен болгарский хан Тервел (650–734). Об этом, в частности, говорит текст трех плохо сохранившихся древних надписей на греческом языке, высеченных на скале по сторонам горельефа и под ним и повествующих о событиях, происходивших в конце VII – начале VIII в., – о борьбе Болгарии с Византией при ханах Тервеле, Круме и Омуртаге. Они дополняют сведения византийских авторов о болгарах того времени. Однако некоторые исследователи считают, что на самом деле эта надпись появилась гораздо позднее, а в образе всадника изображен какой-то другой правитель – может быть, хан Аспарух, создатель Болгарского государства, или хан Крум. Но все же

большинство ученых сходится в том, что этот монументальный горельеф был создан в честь событий, связанных с появлением к югу от Дуная нового государства – средневековой Болгарии – и с победами болгар над Византийской империей. Изображенная на Мадарской скале триумфальная сцена прославляет величие и мощь Болгарского царства. Умирающий лев символизирует побежденного неприятеля, собака – верный народ, следующий за своим владетелем.

Комплексное изучение памятника было проведено в 1954 г. Ныне Мадарский всадник – одна из главных достопримечательностей Болгарии, пользующаяся мировой известностью. Мадарский всадник стал одним из символов страны, его изображение чеканится на болгарских монетах. Этот памятник не имеет аналогов в Европе, где вообще нет скальных рельефов.

Пещерные церкви в Иванове

Иваново – древнее село, находящееся в 20 км южнее города Русе. Оно знаменито на весь мир – в 4 км от Иванова находится уникальный комплекс средневековых церквей, часовен и монастырских келий, вырубленных в скалах по берегам реки Русенский Лом. Этот ансамбль создавался на протяжении XIII–XIV вв. Расположенный в укромной и довольно пустынной местности, пещерный монастырь служил прибежищем монахам-исихастам, поборникам отшельнической жизни, аскетизма и нравственного совершенствования. Сегодня здесь сохранилось около двадцати пещерных церквей и келий, расположенных на высоте от 6 до 10 м. Их каменные стены покрыты удивительно живой, одухотворенной живописью.

Камни живые

Первая стенопись в одной из пещер Ивановского скального монастыря, названной «церковью», была обнаружена археологом Карелом Шкорпилом. По всей вероятности, росписи были созданы в царствование Ивана Александра, которому были близки идеи исихазма, в пору возникновения этой отшельнической обители.

Сегодня Иваново называют самым полным собранием болгарской средневековой живописи. На стенах скальных церквей сохранились

фрески XIV в., отличающиеся удивительной реалистичностью. На сравнительно небольшом пространстве размещено большое количество сцен и образов, объединенных в отдельные композиции сравнительно малых размеров (1,2 × 1,5 м). Эти росписи, несомненно, создавались под влиянием тырновской школы живописи.

Большой интерес представляет самое раннее для болгарского искусства сюжетное повествование «Житие святого Герасима», изобилующее множеством мелких деталей. Несмотря на трудности чисто технического характера, средневековому художнику удалось соблюсти реальные пропорции.

В росписях Иванова сочетаются религиозные и светские сцены. Здесь есть даже портреты живших здесь монахов и отшельников. На одной из фресок так называемой «Соборной церкви», как считается, изображена первая супруга царя Ивана Александра – Теодора, в монашестве Теофана, а в главной церкви монастыря Св. Богородицы сохранился ктиторский портрет самого царя Ивана Александра, держащего в руке модель храма.

Вход в пещерные церкви Иванова

На стенах пещер и скальных церквей сохранились также десятки староболгарских надписей, оставленных грамматиками, литераторами, монахами и паломниками. Большое научно-историческое значение имеет надпись Иво Грамматика, имеющая летописно-бытовой характер. В ней упоминается болгарский царь Георгий Тертер (1279–1292). Исторические сведения, сохранившаяся художественная стенопись различных эпох и надписи в церквях свидетельствуют о расцвете этой отшельнической колонии в XIII–XIV вв., о ее тесной связи со столицей средневековой Болгарии – Тырново.

Пещерные кельи были обитаемы до XVII в. Сегодня ивановские росписи – один из наиболее значительных памятников монументальной

живописи на Балканах, свидетельство высокого уровня художественной культуры средневековой Болгарии.

Фракийская гробница в Казанлыке

Если раньше о Казанлыке знали главным образом специалисты по разведению роз, то после Второй мировой вой ны этот болгарский город стал известен историкам искусства всего мира: в 1944 г. здесь была открыта античная гробница с исключительными по своему историческому и художественному значению настенными росписями, датируемыми рубежом IV–III вв. до н. э.

Бег колесниц

Открытие гробницы с сохранившимися античными росписями – случай довольно редкий. Правда, в Болгарии от фракийских времен сохранилось много гробниц без росписей, из них одних только купольных – четырнадцать. Некоторые из них являются выдающимися инженерными и архитектурными сооружениями. Но Казанлыкская гробница – случай уникальный.

Казанлыкская гробница является захоронением знатного, богатого фракийца – по-видимому вождя. Само погребение не сохранилось – оно было разграблено еще в древности. Были обнаружены лишь остатки человеческого скелета, амфора и некоторые другие предметы.

Фракийская гробница в Казанлыке

Наиболее ценной является живопись, покрывающая по кругу свод гробницы и изображающая фракийскую поминальную трапезу. Вождь и его жена навеки прощаются друг с другом. Их окружают музыканты и слуги, подносящие дары, драгоценности и кушанья. Здесь также изображены оседланные лошади, которых держат под уздцы конюхи. По низу и верху всей композиции идет декоративный фриз, а в верхней части купола помещена композиция, изображающая три стремительно мчащиеся боевые колесницы, запряженные лошадьми. На своде дромоса древние художники изобразили сцены из боевой жизни фракийцев с участием пеших воинов и всадников. Росписи выдержаны в гармоничной цветовой гамме, построенной на сочетании теплых

коричневых, зеленых и синих тонов. Впечатляют не только высокое художественное мастерство неизвестных художников, но также умелая композиция и декоративные мотивы в сочетании с архитектурной формой гробницы.

Росписи казанлыкской гробницы по праву считаются редчайшим, уникальным произведением античного изобразительного искусства. О них уже написано множество исследований, и они еще долго будут объектом пристального изучения. Не исключено, что авторами росписей были греческие мастера или же мастера-фракийцы, отразившие стиль греческой живописи конца IV – начала III в. до н. э.

К сожалению, в последние годы гробница сильно пострадала от наплыва туристов. Повышенная влажность воздуха очень опасна для древних фресок. Чтобы сохранить памятник для будущих поколений, оригинал пришлось закрыть. В нескольких метрах от него установлена его точная копия.

Несебыр

Маленький скалистый полуостров, на котором построен Несебыр, похож на раскрытую ладонь. Он вытянут не более чем на 300 м в ширину и на 850 м в длину. С материком город соединяет узкий перешеек протяженностью 400 м. На нем сохранилась старая деревянная мельница, на фоне которой очень любят фотографироваться туристы. Несебыр расположен всего в 4 км от Солнечного Берега, и поэтому является одним из самых посещаемых туристичес ких объектов Болгарии.

«У подножия гор, кои именуются Хемус…»

Тысячелетия непрерывной жизни (самые ранние следы человека здесь относятся к I тыс. до н. э.) привели к тому, что культурный слой в Несебыре местами превышает 6 м. Большая часть античного города безвозвратно уничтожена морем. Когда-то территория полуострова составляла около 40 га, а теперь – 24 га. Новые кварталы города возведены уже на материке.

Старый Несебыр нетрудно обойти пешком. Здесь находятся бесчисленные рестораны, магазинчики, множество уличных торговцев.

Прогулка по старому городу – это путешествие по многовековой болгарской истории.

Руины древнего Несебыра

Древнюю границу города обозначают руины старых крепостных стен, возведенных в византийскую эпоху.

Самый короткий путь в прошлое Болгарии лежит через древние восточные ворота Несебыра, защищенные двумя пятиугольными башнями. Оставив позади это величественное сооружение, посетитель оказывается в лабиринте переулков, где, кажется, время замерло. Поверх крепких каменных стен нижних этажей (когда-то это были винные погреба и подвалы) высятся деревянные надстройки: жилые

помещения, балконы, кровли и эркеры которых украшены резьбой и рельефами. Эти приземистые, плотно прижавшиеся друг к другу дома выстояли в бурях всех времен. Вместе с десятью церквями города они формируют выдающийся ансамбль, органично объединивший постройки разных эпох.

Период наивысшего расцвета Несебыр пережил в эпоху Второго Болгарского царства. Болгарские правители возводили здесь храмы, размерами затмевавшие предшествующие византийские сооружения. Церкви Несебыра – это потрясающая каменная хроника, в которой запечатлелась вся бурная история страны.

О древнейшем храме этого черноморского порта напоминают только остатки стены. Лежит в руинах и церковь Св. Софии, или Старая Митрополия, – ранневизантийская базилика VI в., выстроенная когда-то на месте агоры античного города. Она являлась главной церковью монастыря, разрушенного в Средние века, а позже окончательно затопленного после землетрясения. Это одна из наиболее сохранившихся и значительных построек византийской эпохи на землях Болгарии.

До наших дней от эпохи Средних веков в Несебыре сохранились церкви Св. Стефана (Новая Митрополия, XI в.); Св. Иоанна Крестителя (X–XI вв.); Св. Иоанна Алитургитоса (XIV в.); Свв. Архангелов Михаила и Гавриила (XIII–XIV вв.). Многие из них донесли до наших дней нарядную узорную кладку и изразцовые вставки.

Самая красивая церковь древнего города – храм Пантократора (Христа-Вседержителя) – подлинная жемчужина средневековой болгарской архитектуры, построенная в XIV в. Храм стоит на главной площади Старого города и дошел до наших дней в руинированном состоянии. Сохранились его главный неф и значительная часть колокольни. Этот крестовокупольный храм с пышными украшениями и керамическими розетками-вставками на богато декорированном фасаде – высшее достижение средневековой храмовой архитектуры Болгарии. При сооружении храма был использован новый для тогдашней архитектуры материал – кирпич, орнамент из которого украшает стены храма.

Самым большим средневековым храмом Несебыра является церковь Св. Иоанна Алитургитоса, знаменующая собой апогей несебырского живописного стиля. Эта крестовокупольная постройка,

украшенная мраморным рельефным декором, стоит высоко над морем и портом. После освящения в ней, однако, никогда не было богослужений (о чем напоминает название – Алитургитос, т. е. «без литургии»). Для строительства этой церкви средневековые болгарские зодчие использовали белые известняковые квадры и красный кирпич, а для арочных сводов – цветные керамические вставки. Это декоративное убранство, благодаря зрительному эффекту сделавшее миниатюрными все элементы фасада, создает впечатление сложной архитектурной композиции при сравнительно небольших размерах здания.

Здание церкви было сильно повреждено во время землетрясения 1913 г. Зато почти невредимой дошла до наших дней церковь Св. Иоанна Крестителя, возведенная в конце X в. В ней сейчас открыта небольшая художественная галерея, где представлены греческая керамика и пластика, а также экспонаты, относящиеся ко времени турецкого владычества.

Если направиться в сторону порта, то взору откроется храм, возведенный в XIV в. на месте старой епископальной церкви. Вначале он был посвящен Богородице, а потом св. Стефану. За церковью сохраняется и второе ее название – Новая Митрополия. С 1599 г. храм украшает великолепный иконостас. Древнейшие фрески этой церкви (ее неоднократно расписывали заново) не сохранились. Существующие росписи относятся к XVI–XVIII вв. На этих росписях площадью свыше 600 кв. м изображено более 1000 фигур. В центре композиции – образ Богоматери. Изображение Страшного Суда на фасаде церкви, как и портреты ктиторов, датируется XVIII в.

Церковь Христа Спасителя (XVII в.) больше всего напоминает жилой дом, тем более что от нее остался один только неф. Церковь Свв. Архангелов Михаила и Гавриила имеет исключительно живописные фасады. Они украшены декоративными аркадами, расположенными двумя рядами, причем верхний ряд прерывается большими полукруглыми фронтонами.

В период болгарского Национального Возрождения в городе были построены дома, которые придают сегодняшнему Несебыру романтику прошлого века. Неповторим несебырский дом – творение болгарской архитектурной традиции, обогащенной множеством заморских черт. Обычно это двухэтажный дом с просторными хозяйственными

помещениями в цокольном этаже. Типичные дома XVIII–XIX вв. имеют небольшие дворы, выходящие на улицу.

Самый представительный из городским домов – дом Мускояни. В нем сейчас размещается Этнографический музей Несебыра. Большой интерес представляют дома Ивана Маркова, Ламбринова, Желю Богданова, Тулева, Диамандиева, Пипченковых, Хаджитраева, Христо Кочева.

С 1956 г. Несебыр стал городом-музеем. К 1972 г. все древние церкви были отреставрированы. В городе ведется сложная и кропотливая работа по спасению фресок XVI в., консервации жилых домов прошлых эпох.

Пирин

Юго-восток Болгарии занимают тесно связанные друг с другом горные массивы Пирин, Рила и Родопы. Их предгорья тянутся на север до самой Софии, а на восток – до Пловдива. В этих живописных горах со множеством вершин высотой 2000 м и более, то покрытых скудной растительностью, то поросших густыми лесами, сохранились многочисленные памятники средневековой болгарской культуры. Из всех болгарских гор Пиринские лучше всех сохранили свою дикую, девственную природу. Их склоны покрыты соснами и елями, на высокогорных лугах цветут эдельвейсы.

Мир скал, озер и эдельвейсов

Рилу и Пирин называют болгарскими Альпами. Вершиной Рилского хребта является гора Мусала (2925 м) – самая высокая точка Балканского полуострова. В глубине этого горного массива расположен знаменитый Рилский монастырь – национальная святыня Болгарии.

Южнее Рилы, между долинами рек Струма и Места, раскинулся Пирин – страна ветров и бурь. Это второй по высоте горный хребет Болгарии, он включает в себя 45 вершин высотой 2600 м и выше.

Область Пиринских гор занимает площадь 2585 кв. км, их средняя высота –1033 м. Суровый гранитный кряж протянулся в направлении с северо-запада на юго-восток на 80 км. Самая высокая часть массива – северная. Здесь находится главная вершина Пирина – гора Вихрен

(2915 м). Издали она напоминает иссеченную глубокими трещинами пирамиду с почти отвесными стенами, на вершине которой лежат вечные снега. На всем Балканском полуострове только Мусала в соседних Рилских горах да греческий Олимп превзошли Вихрен высотой.

В горах Пирина

С грозным Вихреном соперничает гордая Синаница (2516 м). Эта розово-серая мраморная глыба может несколько раз в день менять свой цвет в зависимости от освещения и времени суток. У ее подножия, подобно таинственному волшебному зеркалу, серебрится гладь Синаницкого озера. Это наиболее живописная и величественная часть

Пирина с подчеркнуто альпийским характером. Недаром еще в 1963 г. здесь был образован национальный парк «Вихрен». В 1976 г. он был переименован в «Пирин», а границы его существенно расширены.

Горы Центрального Пирина, границы которого отмечают перевалы Тодорова поляна и Попски Преслоп, более низки. Самая высокая точка здесь – гора Орелук (2099 м). Южный Пирин еще более низок (главная вершина Свещник – 1973 м).

Здесь сохранились многие реликтовые или почти исчезнувшие в Европе растения. На высоте 1500 м и выше встречаются горечавка и эдельвейс, а весной склоны Пиринских гор покрываются огненно-красным ковром цветущих маков. Около тридцати видов здешних растений являются эндемиками, т. е. не растут более нигде в мире.

В лесах Пирина преобладает македонская сосна, но наряду с ней здесь встречаются боснийская и австрийская черная сосна, серебристая ель, бук. В высокогорных зонах произрастают целые рощи карликовой горной сосны. На высоте 2400–2600 м начинаются альпийские луга.

В центре Пирина 1500 га занимает заповедная область Парангалица, где сохранился лес боснийских сосен. Многим деревьям в этих лесах не менее 200–300 лет. В Северном Пирине, неподалеку от горного приюта «Бендерица», растет старейшее дерево в Болгарии – Байкушева Мура. Ему 1300 лет! В обхвате оно достигает 9,5 м, а его высота – 27 м.

В Пиринских горах обитают многие виды редких животных. Здесь можно встретить серну, дикую козу, косулю, медведя, волка, лисицу, кабана, барсука, выдру, куницу. Над горными вершинами парят, распластав крылья, огромные орлы.

Сегодня Пирин имеет статус национального парка мирового значения. Его площадь занимает 26,5 тысячи га, и ежегодно полюбоваться красотой здешних мест приезжает до 300 до 500 тысяч туристов.

Рилский монастырь

Для болгар Рилский монастырь – то же самое, что Троице-Сергиева лавра для русских. Ежедневно сюда тянутся караваны автобусов. Монастырь привлекает не только иностранных гостей, но и паломников со всей Болгарии.

«Великая болгарская лавра»

Рилский монастырь расположен в 120 км к югу от Софии, на высоте 1147 м, в одном из ущелий Рилского горного массива. Это самый большой и самый важный по своей исторической роли и художественному значению монастырь Болгарии.

Рилский монастырь был основан около 927–941 гг. монахом-отшельником св. Иваном Рилским (876–946) и насчитывает уже более тысячи лет. Еще в эпоху Первого Болгарского царства обитель стала одним из крупнейших религиозно-культурных центров Болгарии, и на протяжении многих веков Рилский монастырь оставался важнейшим центром болгарской культуры и просвещения. Уже в Средние века здесь сложилась местная просветительская школа, приверженцы которой проповедовали идеалы нравственного совершенствования и аскетизма.

В XI в. монастырь пришел в упадок, однако в первые годы существования Второго Болгарского государства возродился вновь. В XIV в. здесь поселился севастократор Драговол Хрель. В 1335 г. он построил в монастыре пятиэтажную башню, в верхнем этаже которой размещалась небольшая церковь Преображения Господня. Башня эта и поныне стоит в монастырском дворе, а в церкви сохранились фрагменты настенных росписей той эпохи.

Расположенный в поросшем лесом ущелье, монастырь занимает площадь 8,8 тысячи кв. м. Своими стенами высотой 24 м и толщиной 2 м он очень напоминает крепость. Наружный облик его суровый, даже аскетичный: не видно ни церковных глав, ни увенчивающих их крестов – только гладкие массивные стены без всяких украшений. Редко расставленные небольшие окна похожи на бойницы.

Но стоит миновать главный вход, как взору открывается настоящая феерия красок. Стоящая посередине монастырского двора, опоясанного многоярусной аркатурой, церковь сверху донизу разукрашена белокрасными полосами, созданными чередованием кладки из красного кирпича и белого камня.

Рилский монастырь

Обширный архитектурный комплекс монастыря был возведен в пору его расцвета – в XIV в. От этих построек до наших дней уцелело немногое. Самым древним строением Рилского монастыря сегодня является средневековая крепостная башня (башня Хреля), построенная в 1335 г. севастократором Хрелем.

Ансамбль монастыря очень сильно пострадал во время катастрофического пожара в 1833 г. После этого практически все постройки пришлось возводить заново. К числу этих возведенных заново на прежних фундаментах построек относится главная церковь монастыря – церковь Рождества Богородицы, построенная в 1834–1837 гг. мастером Павлом из Кримина.

Иконостас церкви Рождества Богородицы выполнен мастерами самоковской школы резчиков. Это самый большой иконостас в Болгарии.

В период с 1840 по 1872 г. церковь Рождества Богородицы была расписана на средства, собранные по всей Болгарии от многочисленных жертвователей. Эти росписи исполнены безымянными мастерами, входившими в объединения ремесленников (они не ставили своих подписей на произведениях). Исключение составляет только известный художник Захарий Зограф, который в своей собственноручной надписи свидетельствует, что в 1844 г. им были расписаны купола церкви и правая часть клироса.

Росписи покрывают все стены храма Рождества Богородицы от пола до свода куполов. Сплошной пестрый ковер фресок разворачивается горизонтальными рядами. Здесь изображены Страшный Суд, блаженство праведных и бедных в раю и муки богатых и стяжателей в аду сцены из истории Рилского монастыря, изображения различных болгарских святых, житие и кончина Ивана Рилского. Встречаются и реальные персонажи болгарской истории, среди них – двадцать портретов ктиторов.

В Рилском монастыре сохраняются многие ценности национальной болгарской культуры. В северной части обители открыт музей. Здесь представлены богатые коллекции золотой и серебряной утвари, старинных монет, оружия, украшений, парчи, вышивок. Среди исторических и художественных экспонатов – фрагменты старых фресок, грамоты, султанские фирманы, старые Евангелия, оружие, церковные облачения.

Сребырна

В 1863 г. австро-венгерский путешественник и ученый Феликс Каниц, очарованный разнообразием здешнего мира пернатых, назвал Сребырну «Эльдорадо водоплавающих птиц»: взлетая, стаи пернатых буквально заслоняли небосвод! После Каница Сребырну посетили множество европейских ученых, что принесло этому чуду природы широкую известность. Сегодня это – знаменитый заповедник, занимающий площадь 902 га. И как в настоящее Эльдорадо, сюда стремятся сотни людей – с самыми разными, впрочем, целями…

Птичье эльдорадо

В 16 км западнее болгарского города Силистры и в 1 км от Дуная находится Сребырна – большое озеро, образовавшееся в широкой карстовой впадине. Местные жители издавна называют его Балта. Уникальность этого озера состоит в том, что оно является главной остановкой на так называемой Виа Понтика – важнейшем миграционном пути перелетных птиц из Северной Европы в Средиземноморье и Центральную Африку.

Глубина озера составляет от 1 до 3 м. Его берега и окрестные болота густо заросли тростником, достигающим высоты 6–7 м, и другими болотными растениями, часть из которых является редкими. А всего здешняя флора насчитывает 67 видов. Фауна представлена 39 видами млекопитающих, 21 видом пресмыкающихся и земноводных, многие из которых занесены в Красную книгу. Здесь живут выдра, ондатра, озерный рак, черепаха обыкновенная, водяная крыса. Среди более чем десятка видов рыб – сомы, щуки, лещи, красноперки.

Микроклимат, флора, фауна и другие условия Сребырны превращают озеро в настоящий рай для птиц. В заповеднике можно встретить 179 видов пернатых, 99 из которых гнездятся среди здешних тростников и верб. А в период сезонных миграций число обитателей Сребырны возрастает вдвое – количество разнообразных видов пернатых достигает 223!

Самое большая драгоценность заповедника – 24 вида птиц, занесенных в европейскую Красную книгу, и 6 видов из всемирной Красной книги. Здесь гнездится более 100 видов птиц – шесть видов цапель, ибисы, лебеди, гуси, десятки видов уток, колпицы, нырки и т. п.

Наряду с дельтами Волги и Дуная и болотистой местностью Нестос в Греции Сребырна – одно из четырех мест в Европе, где пока еще вьет гнезда кудрявый пеликан.

Каких только гнезд здесь не увидишь! В пещерках обрывистых глинистых берегов живут зимородок, ласточ ка-береговушка. Словно люльки, подвешивают к вербам свои гнезда-мешочки ремезы. Кудрявый пеликан полагает, что удобнее всего гнездо-«особняк» на персональном островке – тростниковой кочке, которая свободно плавает по поверхности озера, – такие гнезда не заливаются при половодье.

В заповеднике Сребырна

Однако история «птичьего Эльдорадо» полна драматических событий. В 1948 г. Совет министров Болгарии провозгласил озеро заповедником. Но в 1949 г. был предпринят, казалось бы, вполне разумный шаг – возведена дамба у Дуная, несущего свои воды всего в километре от Сребырны. Прошло немного времени, и люди обнаружили: озеро начало умирать. Экосистема была нарушена, численность птиц сильно сократилась, а некоторые виды совсем исчезли.

На восстановление озера было затрачено более миллиона левов. Привлекались и средства международных организаций, в частности Всемирного банка. И казалось, Сребырна возродилась: благодаря

проведенным работам в 1994 г. была восстановлена ее естественная связь с Дунаем, которая обеспечивает поддержание водного режима озера. Началось естественное восстановление его биологического разнообразия.

При заповеднике был устроен музей и экологическая станция Болгарской академии наук. В 1983 г. биосферный заповедник Сребырна была включен в Список памятников всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Но над заповедником нависла новая беда. Когда Болгария вступила в переходный период, охраняемые природные территории оказались из-за нехватки средств фактически брошенными на произвол судьбы, и этим не замедлили воспользоваться браконьеры.

В 1998 г. болгарское министерство окружающей среды приняло неожиданное решение снять с Сребырны статус строго охраняемого биосферного заповедника и поставило его в ряд заурядных заказников, где разрешалась ограниченная хозяйственная деятельность.

Только благодаря вмешательству международных финансовых организаций, срочно выделивших средства на спасение уникального чуда природы, Сребырна начала возрождаться вновь. 15 миллионов долларов выделила ЮНЕСКО. Были расширены границы заповедника, восстановлен водный баланс, начало увеличиваться поголовье пеликанов. Первые успехи болгарских ученых в деле восстановления Сребырны были увенчаны статуэткой беломраморного сокола – наградой фонда Генри Форда.

Фракийская гробница в Свештари

В 1982 г. в 2,5 км от села Свештари археологи обнаружили яркий и своеобразный памятник фракийской культуры – гробницу, которая, по всей вероятности, была построена в 1-й пол. III в. до н. э. для фракийского правителя и его супруги. Гробница выложена из гладко обработанных известняковых блоков и состоит из коридора (дромоса) и трех камер, почти квадратных в плане, перекрытых полукруглым сводом. Длина всего сооружения составляет 7,2 м и ширина фасада – 6,25 м. Вход в сооружение украшен колоннами. Их капители раскрашены в красный и синий цвета, а под капителями вырезаны расцвеченные розетки. Сверху над входом

установлена большая плита, украшенная рельефным фризом с четырьмя стилизованными бычьими черепами, двойными розетками и гирляндами.

Фракийская гробница в Свештари

В центральной камере усыпальницы стоят два каменных ложа. Перед большим ложем установлен надгробный памятник с двумя прямоугольными колоннами, увенчанными изящными капителями, карнизом и фронтоном с рельефом медузы Горгоны наверху.

На северной стене изображена сцена обожествления умершего фракийского вождя. Всадник, отправляющийся в потусторонний мир, получает золотой венец из рук богини и превращается в героя-полубога, посредника между богами и людьми, демона – защитника

своего народа. Позади богини изображена процессия из четырех женщин, приносящих дары. За всадником идут два оруженосца – один несет длинное копье и меч, другой держит щит.

Вдоль стен поверху тянется широкий каменный фриз, украшенный десятью кариатидами – по три на восточной и западной и четыре – на северной стенах. Кариатиды, каждая высотой 1,2 м, облачены в длинные хитоны. Верхняя часть одежды декорирована изображением трех акантовых листьев. Лица кариатид выразительны и явно индивидуализированы. Их головы украшают калатосы (корзины). В северном и южном углах гробницы изображены два стилизованных рельефных орла с полураспрявленными крыльями.

Ватикан

Град Ватикан

С вершины купола собора Св. Петра виден почти весь Рим, вплоть до дальних отрогов Апеннин на севере и востоке. Отсюда как на ладони открывается и территория государства Ватикан – 44 га римской земли, обнесенной со всех сторон высокими стенами. Здесь, на одном из живописнейших холмов Рима, на правом берегу реки Тибр, располагается резиденция папы римского – главы католической церкви и одновременно руководителя суверенного государства Град Ватикан.

«…На сем камне я создам церковь мою»

Ватикан – крупнейший центр христианства.

Расцвет Ватикана связан прежде всего с культурой и искусством позднего Ренессанса, развивавшимися под знаком папского меценатства. «Ренессансные» папы полностью перестроили Рим. В процессе широкомасштабного строительства были найдены замечательные шедевры античного искусства: в годы понтификата Александра VI (1492–1503) – статуя Аполлона Бельведерского в Порте д’Анцио, при Юлие II (1503–1513) из-под руин откопали скульптурную группу «Лаокоон» и Венеру Ватиканскую. Именно папа Юлий II выступил с инициативой снести старый храм Св. Петра и построить на его месте новую, еще более грандиозную базилику. В сооружении и украшении храма принимали участие великие итальянские мастера – Браманте, Микеланджело, Рафаэль. Наряду с ними широкие возможности для раскрытия своего творчества получили в Риме также Леонардо, Тициан, Бенвенуто Челлини. Эпоха «ренессансных» пап создала условия для вхождения Церкви в эпоху Нового времени.

Начиная с XVIII в. ансамбль Ватикана прирастал преимущественно за счет создания музеев. Во дворце Иннокентия VIII разместился музей Пио-Клементино с собранием знаменитых античных статуй и мозаик. Новое крыло, проложенное через Бельведерский

дворик параллельно библиотечному корпусу, было построено при Пие VII (1800–1823) для экспозиции коллекции античных статуй. Папа Григорий XVI (1831–1846) основал Египетский и Этрусский музеи. По инициативе папы Пия XI (1922–1939) была создана картинная галерея (Пинакотека). Рядом с ней при папах Иоанне XXIII (1958–1963) и Павле VI (1963–1978) было построено здание, где разместились коллекции раннехристианских и римских предметов материальной культуры, которые ранее экспонировались в Латеранском дворце.

Вид на площадь и собор Св. Петра в Ватикане

Торжественным входом в Ватикан служит огромная, овальной формы площадь Св. Петра, окруженная колоннадами. Стоит выйти на нее, как казавшийся близким огромный собор Св. Петра вдруг неожиданно отдаляется; и между зрителем и фасадом храма открывается буквально необозримое пространство площади с розовым гранитным обелиском в центре. Весь этот ансамбль, созданный в 1656–1663 гг. Лоренцо Бернини, рассчитан на торжественные процессии, массы народа, движение которых призвано пробудить и организовать окружающее архитектурное пространство, стянутое к главной точке – собору Св. Петра.

До 1990 г. собор Св. Петра в Риме являлся самым большим христианским храмом в мире. Он занимает площадь 22 067 кв. м, высота храма составляет 189 м, длина без портика – 186,36 м, а с портиком – 211,5 м.

Огромные бронзовые двери центрального входа принадлежат работе флорентийского мастера Филарета (1445 г.). Они перенесены сюда из старой базилики.

Интерьер собора потрясает своим необычайным размахом (центральный неф имеет 187 м в длину 25 – в ширину и 45 – в высоту, протяженность трансепта – 137,5 м) и пышным декором. На протяжении веков собор украшали выдающиеся мастера искусств. Среди этой роскоши особенно привлекает простотой и сосредоточенностью чувств знаменитая «Пьета» Микеланджело (1498–1499 гг.). Эта скульптурная группа в тихой скорби застыла в первой капелле справа на довольно высоком постаменте.

Громадный купол собора, тоже созданный по проекту Микеланджело, взмывает вверх, словно поднятое ветром легкое полотнище. Его диаметр составляет 42 м, высота – 132,5 м. По фризу купола и далее по фризу всей церкви тянется мозаичная надпись по-гречески и по-латыни со словами Христа: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и не одолеют ее врата адовы; И дам тебе ключи Царствия Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

Внутреннюю поверхность купола украшают изображения четырех евангелистов: Матфей – с ангелом, водившим его рукой при написании Евангелия, Марк – со львом, Лука – с волом, Иоанн – с орлом. Лев, орел и вол – так называемые «апокалиптические звери», о которых Иоанн

Богослов в Апокалипсисе пишет как о животных, которые окружали престол Бога.

Купол собора опирается на четыре огромных пилона со стоящими в нишах 5-метровыми фигурами святых. У левого пилона изображен апостол Андрей Первозванный с символом его мученической смерти – X-образным крестом. У второго пилона – фигура св. Вероники с платом, который она, по преданию, подала восходящему на Голгофу Христу. Иисус отер заливающий глаза пот, и на полотне отпечатался Его нерукотворный облик. У третьего пилона высится статуя императрицы Елены, матери Константина Великого. Она держит в руке привезенный ею из Иерусалима Крест Господень, а в находящейся здесь дароносице хранятся большие фрагменты этой реликвии. Четвертый пилон украшает мраморная фигура сотника Лонгина работы Лоренцо Бернини. В руках Лонгина – полутораметровой длины копье, напоминание о том, как сотник пронзил этим копьем подреберье Христово, дабы удостовериться, что распятый Иисус мертв.

Неподалеку от фигуры сотника Лонгина стоит выполненная из темной бронзы статуя св. Петра, сидящего на папском престоле и держащего в руке ключи от Царствия Небесного. Она принадлежит к кругу работ итальянского скульптура Арнольфо ди Камбио, который, возможно, изготавливал отливку по образцу античной скульптуры.

В центре храма возвышается великолепный алтарь с неугасимыми лампадами. Они возжжены над ракой с потемневшим от времени гробом, где хранится часть мощей апостола Петра. Над алтарем установлен огромный бронзовый балдахин (1624–1633 гг.) работы Бернини, вознесенный на витых колоннах на высоту 29 м. Необычная форма колонн повторяет силуэт витой колонны из храма Соломона, привезенной в Рим после взятия Иерусалима.

Справа от Папского алтаря расположен вход в Ватиканские гроты – пространство между уровнем старой базилики времен Константина и полом современного храма, высотой около 3 м. Тут можно увидеть многочисленные архитектурные фрагменты (скульптуры, мозаики, саркофаги), сохранившиеся от первоначальной базилики и более поздних времен. Здесь расположено множество часовен и склепов, где похоронены многие папы ранних веков христианства и четверо последних пап, в т. ч. Иоанн Павел II (1978–2005), к могиле которого устремляется неиссякаемый поток паломников.

В центральной апсиде собора находится вознесенная высоко над землей кафедра, инкрустированная слоновой костью, с которой, по преданию, проповедовал еще св. Петр.

По всему периметру собора идет вереница капелл, где находятся выдающиеся произведения искусства, драгоценные реликвии христианства, гробницы пап, королей и императоров. В соборной ризнице находится мраморная доска с именами всех первосвященников, похороненных в соборе, начиная с первого – апостола Петра.

Помимо собора, в грандиозный архитектурный комплекс Ватикана входят различные культовые, дворцовые и крепостные сооружения, представляющие огромную архитектурно-художественную ценность. Этот торжественный ансамбль формировался на протяжении нескольких столетий, с XIII до XIX в., начиная с момента, когда папы вновь вернулись в Рим после «авиньонского пленения» (1309–1377). Сегодня комплекс не представляет собою однородного архитектурного целого; это – собрание дворцов, залов, галерей и капелл, принадлежащих к разным эпохам и заключающих в себе бесценное собрание сокровищ архитектуры, живописи и скульптуры. Весь ансамбль выглядит в плане как неправильный четырехугольник, протянувшийся с юга на север от храма Св. Петра. Продольные восточный и западный фасады образованы двумя галереями, соединяющими старый Апостольский дворец с Бельведером. Пространство между этими галереями разделено двумя поперечными корпусами – Библиотекой и Браччио Нуово – на три внутренних дворика. Во всем комплексе зданий насчитывается до 20 дворов, более 200 лестниц и 12 000 комнат.

Апостольский дворец – обширный (55 тысяч кв. м) комплекс построек разных эпох со множеством залов, галерей, апартаментов, внутренних двориков, соединенных переходами, формирующих весьма внушительный ансамбль. Его внешний облик характеризуется чрезвычайной простотой, почти полным отсутствием архитектурного декора, зато интерьеры поражают своим великолепием. Комплекс дворца включает в себя такие жемчужины, как Королевская лестница (XVII в., Л. Бернини), парадный Королевский зал (XVI в., А. да Сангалло-младший), капеллы Паолина (XVI в., арх. А. да Сангалло-старший) и Никколина (XV в., с фресками Беато Анджелико),

апартаменты Борджа, дворик Сан-Дамасо с лоджиями Рафаэля. В залах дворца и в Сикстинской капелле находятся всемирно прославленные росписи Рафаэля и Микеланджело – величайшие шедевры Высокого Возрождения.

В ансамбль Апостольского дворца входит несколько капелл. Капелла Паолина получила свое название по имени папы Павла III – по его поручению она была построена в 1540 г. Антонио да Сангалло-младшим. От Сикстинской капеллы ее отделяет только Королевский зал. В 1550 г. великий Микеланджело выполнил для Паолинской капеллы две фрески: «Обращение св. Павла» и «Мученичество св. Петра». Другие росписи капеллы выполнены Лоренцо Саббатини и Федерико Дзуккаро.

Лоджия, расположенная в восточной части двора Св. Дамаса, носит название лоджии Рафаэля. Ее начал возводить в 1506 г. знаменитый зодчий Браманте, старший друг и земляк Рафаэля, ибо тоже был родом из Урбино. Семидесятилетний Браманте скончался (в 1514 г.) в разгар своей работы над реконструкцией Ватикана. Так что двор Сан-Дамасо с ныне знаменитыми лоджиями заканчивал уже Рафаэль. Он и руководил их росписью, выполненной в 1517–1519 гг. его учениками Джулио Романо, Джованни да Удине и др.

Лоджии Рафаэля – это длинная галерея, равномерно пересеченная двенадцатью высокими арками. С каждым шагом, ни разу не повторяясь, перед вами открываются живописные картины, причудливые орнаменты: тут и небольшие религиозные картины и изображение мифологических существ, растений, цветов. На двенадцати плафонах – 12 сцен из Ветхого и одна из Нового Завета, все главнейшие эпизоды Священного Писания (потому эту роспись называют «Библией Рафаэля»).

Миновав залы, где собраны коллекции античного искусства, попадаешь в ту часть огромного дворцового комплекса, где протянулась анфилада из четырех прямоугольных, перекрытых сводами залов. Своды и полукруглые вверху плоскости стен покрыты фресками. Это – прославленные станцы Рафаэля, расписанные им и его учениками между 1509 и 1517 гг.

Росписи первого зала – Станца дель Инчендио – выполнены в 1514–1517 гг. учениками Рафаэля по его проекту и под его

непосредственным руководством. Лучшая фреска этой станцы, «Пожар в Борго», вероятно, выполнена самим Рафаэлем.

На сводах второго зала – Станца делла Сеньятура – представлены аллегорические изображения Правосудия, Поэзии, Философии и Богословия, а в полукружиях двух боковых и торцовой стен – их олицетворения в образах лучших мудрецов и поэтов: фрески «Диспута», «Афинская школа» и «Парнас».

Две другие фрески полны торжественного величия, которое создается не масштабами (фигуры в них значительно меньше натуры), а особо размеренным ритмическим строем. «Диспута» – сцена дискуссии о Св. Причастии – выполнена еще чуть стесненной в возможностях, не ведающей всей своей силы рукой художника. Расположенная на противоположной стене «Афинская школа» – одно из лучших творений Рафаэля. Эта фреска символизирует триумф Философии и является парной по отношению к «Диспуте», изображающей триумф Богословия. Арка свода как бы открывает доступ в величественное пространство фрески, которое кажется почти неограниченным ни вверх, ни в глубину. Именно это уходящее в бесконечность пространство поражает с первого взгляда. Уходящие вдаль грандиозные арки кажутся невесомыми, построенными из какого-то неизвестного материала – легкого и светоносного. Архитектурным фоном для действия служит величественный портик, изображающий дворец науки. По сторонам – статуи Аполлона и Минервы (Афины). На ступеньках живописными группами расположились величайшие философы и ученые всех веков. В центре – Платон и Аристотель. Они стоят рядом на верхней ступени лестницы, и внимание зрителя сразу же сосредоточивается на них. Они – центр композиции, которая развертывается в величии и покое.

Роспись следующего зала – Станца д’Элиодоро, созданная в 1511–1514 гг., – вдохновлена идеями национального освобождения, борьбы за объединение Италии. Об этом ясно говорят драматическая атмосфера «Изгнания Гелиодора», таинственные контрасты сияния и мрака в «Изведении апостола Петра из темницы», гордая воинственность швейцарских гвардейцев из «Мессы в Больсене». На большой фреске «Изведении апостола Петра из темницы», созданной Рафаэлем в 1512–1514 гг., запечатлены три ночных сцены, иллюстрирующие три эпизода из «Деяний Апостолов»: ангел

освобождает св. Петра из заточения. Центральная сцена – появление ангела перед спящим в тюремной камере Петром. Слева – вооруженные охранники, стерегущие темницу, справа – Петр, в сопровождении ангела убегающий из заключения.

Огромная фреска «Битва Константина и Максенция» украшает четвертый зал. По эскизам Рафаэля ее заканчивал Джулио Романо уже после смерти мастера.

Знаменитые на весь мир фрески Сикстинской капеллы служат своеобразным продолжением станц Рафаэля.

Здание Сикстинской капеллы, где собирается конклав кардиналов, избирающий пап, и где время от времени совершаются папские богослужения, расположено к северу от собора Св. Петра и служит часовней при папском дворце. Оно было построено по проекту Джованни Дольчи в 1475–1480 гг. при папе Сиксте IV (отсюда название – Сикстинская). Часовня имеет прямоугольную форму. Ее размеры – 40,93 м в длину и 13,41 м в ширину – соответствуют размерам храма Соломона, приведенным в Ветхом Завете. Высота капеллы – 20,7 м; ее перекрывает цилиндрический свод.

В 1508 г. папа Юлий II поручил Микеланджело – скульптору! – расписать плафон капеллы.

31 октября 1512 г. плафон Сикстинской капеллы был завершен. Папа Юлий II, ведущие итальянские мастера того времени, весь Рим – все были потрясены. Это было совершенно иное искусство. Один из историков позже написал, что Микеланджело «нарушил равновесие мира и отнял у Возрождения безмятежное наслаждение самим собой».

Фрески Микеланджело производят необычайно сильное впечатление. Оно слагается из удивительно светлой и легкой цветовой гаммы и из ощущения титанических размеров изображенных фигур. В первый миг кажется даже, что их размеры (фигуры имеют 3 м в высоту) слишком велики для относительно небольшой капеллы. Они изображены во всевозможных позах, движениях, ракурсах, масштабах и сочетаниях. Их телесная красота выражает некую высшую одухотворенность, мощь, которая беспокойно рвется наружу. Каждая фигура – сплошной порыв, то затаенный, то разбушевавшийся, сила которого неудержима и неизмеримо превышает все то, что обычно может представить себе человеческое воображение. На этом потолке над нами прокатываются вал за валом гигантские волны человеческой

жизни, всей нашей судьбы, и потому каждый человек вправе видеть в них частицу самого себя, облагороженную и навеки запечатленную.

Неистовой силой дышит фигура Бога Отца, борющегося с хаосом, творящего мир, разделяющего свет и тьму, созидающего светила. Он подобен ваятелю, извлекающему образ из бесформенной глыбы камня. В «Сотворении Адама» его властная творческая энергия вдруг становится осторожной: вся фреска проникнута трепетным и одновременно мощным чувством пробуждающейся жизни. Об этой фреске известный искусствовед В. Н. Лазарев писал:

В облике Евы (фреска «Грехопадение») воплощено дерзкое желание человека утвердить в мире свою волю. Средний пояс Микеланджело заполнил библейскими сценами, а на боковых поместил изображения ветхозаветных пророков и пророчиц-сивилл, которых древние греки и римляне почитали как жриц и возлюбленных Аполлона. Сивилла Дельфийская – самая прекрасная, с глазами, глядящими в будущее. Сивилла Эритрейская перелистывает древнюю книгу. Микеланджело придал ей такой изящный поворот, чтобы мы могли любоваться ее взглядом, красотой и силой ее тела. Сивилла Кумская – глубокая старуха, читающая в книге какие-то вещие письмена. Сивилла Персидская – в ней и мудрость, и тайна. Сивилла Ливийская – воплощение мудрости и красоты…

Спустя четверть века Микеланджело возвращается в Сикстинскую капеллу. В 1535–1541 гг. он пишет на алтарной стене фреску «Страшный Суд». Это грандиозное по трагизму творение производит неизгладимое впечатление. Гигантские человеческие толпы несутся на фоне холодного белесовато-синего неба. Такое небо бывает в предрассветный час, когда уже чуть рассвело, но солнце еще не скоро покажется из-за горизонта. В такое время человека невольно охватывает странное и тревожное состояние неуверенности в том, наступит ли новый день, или эта холодная мгла навеки оледенит мир…

Рассказывают, что, расписывая Сикстинскую капеллу, Микеланджело так привык смотреть снизу вверх на свод, что потом, когда работа была закончена и он снова стал держать голову прямо, уже почти ничего не видел, и когда ему приходилось читать письма и бумаги, он должен был держать их высоко над головой. И лишь понемногу он опять научился читать как все обыкновенные люди.

Великобритания

Замки и крепости короля Эдуарда I в Гвинедде

Гвинедд (Гуинет), графство в северо-западной части Уэльса, известно многочисленными памятниками средневековой крепостной архитектуры. В 1282–1283 гг., при короле Эдуарде I, эти земли окончательно вошли в состав Англии. Чтобы прочнее связать Уэльс с Англией, в 1301 г. король присвоил своему сыну, будущему королю Эдуарду II, титул принца Уэльского. С тех пор его носят наследники английского престола. Стремясь надежно закрепить свои завоевания, король Эдуард возвел здесь несколько замков и крепостей, которые принадлежат к числу лучших образцов английского крепостного зодчества.

Замок Карнарвон в графстве Гвинедд

«Стальная цепь на шее Уэльса»

Замок Карнарвон, один из самых больших замков Англии, расположенный на мысе полуострова Ллейн, прикрывает с моря одноименный город – административный центр графства Гвинедд. Начиная его строительство, король Эдуард задумал Карнарвон как столицу новых земель, будущую резиденцию принца Уэльского. Этим объясняются воистину столичные масштабы крепости.

Так как замок Карнарвон с самого начала предназначался для размещения уэльского двора, то и строили его с учетом всех тогдашних достижений средневековой крепостной архитектуры, стремясь превратить в неприступную крепость. Замок располагался внутри укрепленного каменными стенами и рвами города, являясь его цитаделью. Протяженность стен замка составляет около 750 м, толщина стен – до 6 м. Через каждые 60 м высятся могучие башни – всего их восемь.

Особенностью башен Карнарвона являются высокие стройные башенки, увенчивающие главные башни замка, что придает им необычайно живописный вид. В Орлиной башне, башне Королевы, Комендантской и Черной башнях, выстроенных каждая в несколько ярусов, размещался гарнизон. В Комендантской, Северо-Восточной башнях и в башня Короля сохранились покои, предназначенные для королевского двора и коменданта крепости.

В 1911 г. в этой древней резиденции принцев Уэльских впервые состоялась церемония официального провозглашения наследника престола (тогда им был принц Эдуард, будущий король Эдуард VIII) и принесения им от имени всего Уэльса вассальной присяги английскому монарху.

Замок Харлеч, построенный в 1285–1290 гг., прямоугольный в плане, с круглыми угловыми башнями, видный издалека, возвышается на обрывистом скалистом берегу. Его строитель мастер Джеймс стал первым комендантом (констеблем) замка, по ходу дела ведя его достройку.

Так как с трех сторон крепость защищало море, все свое внимание строитель замка посвятил обороне восточного, напольного участка. Здесь была возведена сложнейшая система укреплений, включавшая семь различных препятствий, которые предстояло преодолеть осаждающим. При этом на каждом шагу их ожидал град стрел и камней, что, как кажется, делало штурм замка Харлеч предприятием заведомо безнадежным.

В 1294–1295 гг. крепость с успехом отразила нападение восставших валлийцев, но в 1404 г., во время нового восстания, сдалась повстанцам во главе с Оуэном Глиндуэром. Англичане сумели отбить Харлеч только в 1408 г., после долгой и изнурительной осады. Шестьдесятью годами позже, во время Войны Алой и Белой розы, замок

являлся оплотом Ланкастеров и в течение длительного времени был осажден Йорками.

На северном побережье Уэльса стоит Конуэй – один из самых больших замков средневековой Европы. Как и Харлеч, его построил мастер Джеймс из Сент-Джорджа, но, окруженный высокой каменной стеной с восемью могучими башнями, Конуэй выглядит гораздо более внушительно. Он как бы вырастает из скалы, господствуя над окрестностями. В Конуэе лучше, чем в любом другом уэльском замке, проявился талант мастера Джеймса, его блестящее понимание особенностей крепостной архитектуры.

Строительство Конуэя, призванного стать одним из звеньев цепи, сковавшей Уэльс, началось в марте 1283 г. Основное строительство, в котором приняло участие до полутора тысяч человек, велось в 1283–1287 гг. Замок стал цитаделью, ядром одноименного города, обнесенного каменными стенами протяженностью около двух километров, с тремя воротами и двадцатью одной башней. По приказу короля Эдуарда Конуэй был населен выходцами из исконных областей Англии, став тем самым своеобразной английской колонией на территории Уэльса, жители которого весьма враждебно были настроены к англичанам. Это сполна познал сам король Эдуард, который в 1295 г. во время восстания валлийцев был фактически осажден в Конуэе. Тогда замок и город устояли, но в 1403 г. Конуэй был хитростью взят отрядами восставших валлийцев во главе с Оуэном Глиндуэром. С замком связаны и некоторые события гражданской войны в середине XVII столетия.

Замок Бьюмери (Бомари), расположенный к северо-востоку от Карнарвона, – последняя и самая большая из крепостей, построенных королем Эдуардом в Уэльсе. Работами, в которых принимало участие до 2600 человек, как и в других случаях, руководил мастер Джеймс из Сент-Джорджа. Полностью достроить замок не удалось: к концу XIII в. король, поглощенный другими заботами, охладел к своим уэльским крепостям.

Не попав на страницы военной истории, замок Бьюмери вошел в историю архитектуры. Он принадлежит к числу наиболее сложных памятников средневековой крепостной архитектуры в Англии. Одновременно его отличает ясный и цельный план, характеризующийся почти геометрической симметрией.

Первая линия обороны обеспечивалась заполненным водой рвом, достигающим ширины 5,5 м. В его южном конце устроен приливный док, куда с моря могли заходить и подплывать прямо к воротам суда грузоподъемностью до 40 тонн. Вдоль рва тянется невысокая внешняя стена с шестнадцатью башнями и двумя воротами. Северные, Ллейнские ворота так и остались незавершенными, хотя и существующего комплекса оборонительных сооружений вполне достаточно для того, чтобы назвать их неприступными. Помимо предмостного укрепления – барбакана – и традиционного «каменного мешка» ворота защищали опускные решетки. Но даже прорвавшись через эти многочисленные преграды, противник неизбежно был бы истреблен: за воротами его ждало тесное, открытое, простреливаемое со всех сторон пространство перед внутренней стеной замка.

Бьюмери – это еще и самый красивый из замков Уэльса, давно ставший органичной частью окружающего сельского пейзажа с плоскими холмами. Его серо-белые стены и башни отражаются в воде некогда грозного крепостного рва, где плавают лебеди и утки.

Средневековые замки Гвинедда привлекают множество туристов. «Семьсот лет назад англичане построили эти замки, чтобы поработить нас, а теперь платят нам фунт за вход, чтобы посмотреть на них», – шутят местные жители.

Собор в Дареме

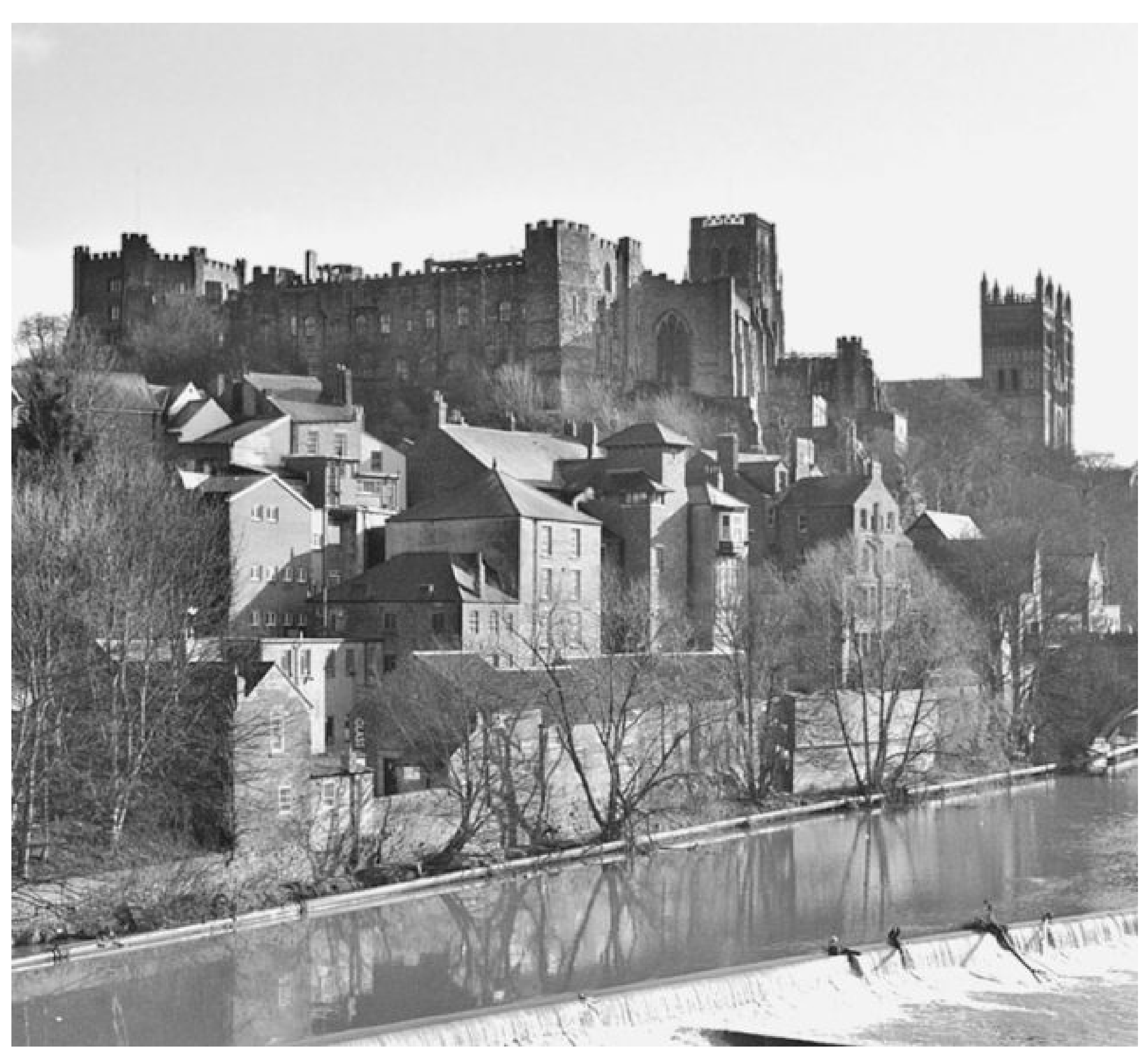
«Наполовину храм Божий, наполовину крепость». Так охарактеризовал Вальтер Скотт собор в Дареме. Возвышающийся на скалистом берегу реки Уир, собор в Средние века являлся резиденцией местных епископов. Возникновение Даремского собора связано с именем монаха-бенедиктинца св. Кутберта, основавшего в VII в. небольшое аббатство на острове Линдисфарне в Северном море.

«Наполовину храм божий, наполовину крепость»

Построенный в 1093–1113 гг. собор возвышается на скалистом полуострове, который огибает река Уир. Его массивные стены господствуют над городом и окружающей местностью. Архитектуру

собора отличает смелый экспериментаторский дух. Две массивные башни западного фасада были закончены в начале XIII в., строительство более мощной центральной башни над средокрестием, высотой 65 м, было окончено в 1465–1490 гг. Композиция двухбашенного западного фасада пришла в Англию с северо-запада Франции – из Нормандии. Западный фасад Даремского собора украшен многочисленными арочками и нишами.

При входе в собор через северо-западный портал в глаза бросается копия бронзового кольца, отлитого во времена норманнов. Оригинал кольца вместе с серебряной церковной утварью и облачением хранится в крипте.



Собор и крепость в Дареме

Интерьер Даремского собора поражает разнообразием архитектурной фантазии. Два ряда мощных резных колонн поддерживают высокий свод. Зодчие собора, взяв за основу романские храмы Нормандии, впервые в английской архитектуре использовали ребристые своды вместо традиционных коробовых, перекрыв ими в 1096 г. боковые нефы, а около 1130–1133 гг. ребристые своды впервые в Европе перекрыли центральный неф этого громадного собора. Поэтому собор в Дареме выглядит просторнее и светлее, чем традиционные романские храмы. Тем не менее дух романской архитектуры живет в Даремском соборе и особенно отчетливо проявляется в массивных пилонах, стенах и колоннах.

Сооружение центрального нефа длиной более 60 м было в основном закончено к 1130-м гг. В его огромном пространстве совершенно теряется изящная резная, покрытая рельефами алтарная преграда, пожертвованная собору лордом Невиллем из Раби около 1380 г. За алтарной преградой находится гробница Св. Кутберта, отмеченная скромной плитой из темно-серого камня.

Значительная часть внутреннего убранства Даремского собора погибла еще в Средние века в результате бурных событий английской истории. Епископский замок в Дареме являлся одним из опорных пунктов англичан, стремившихся захватить Шотландию. В 1650 г., после битвы при Данмаре, огромный Даремский собор временно был превращен в лагерь для военнопленных шотландцев.

Собор окружен венцом капелл. Среди них особенно выделяется Галилейская капелла, сооруженная в начале 1170-х гг. Ее расположение совершенно необычно: она пристроена к собору не с восточной стороны – со стороны хора, как обычно, а примыкает к западному фасаду и служит притвором, ведущим в собор. Легенда рассказывает, что капеллу первоначально собирались возвести на восточной стороне, но, когда строительство началось, в восточной стене собора появились трещины. Это было воспринято как указание от св. Кутберта не возводить капеллу рядом с его могилой.

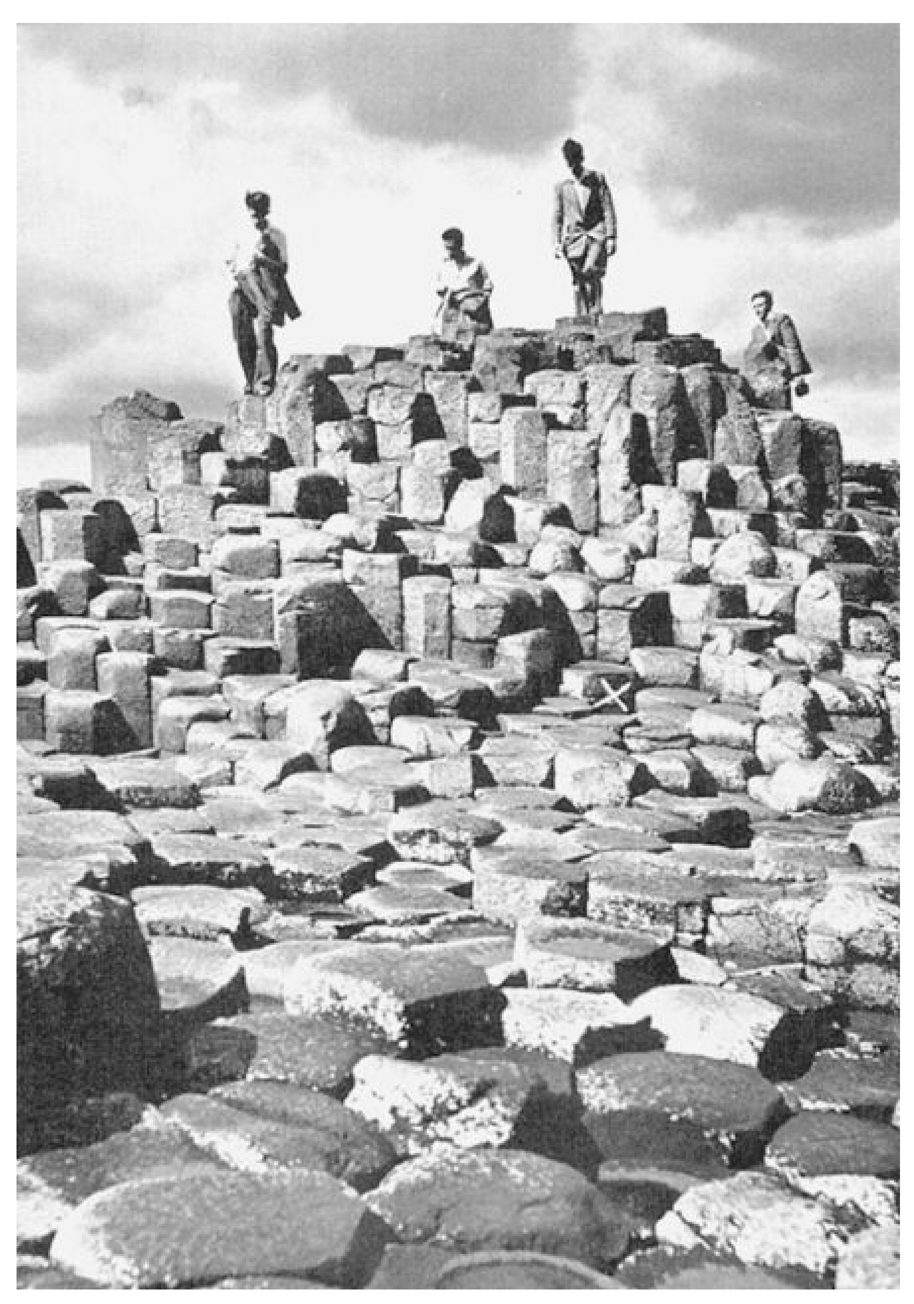
Галилейская капелла представляет собой небольшой пятинефный храм с изящными рядами колоннад. В центре ее находится гробница средневекового ученого-историка Беды Достопочтенного (673–735).

В некоторых местах на стенах капеллы сохранились фрагменты средневековой живописи.

Из капелл, расположенных в восточной части собора, следует выделить капеллу Девяти Алтарей, сооруженную в 1242–1280 гг. в стиле ранней английской готики.

ДЖайентс-Козуэй – «Мостовая гигантов»

На северо-востоке Ирландии, на берегу Северного пролива, ведущего из Атлантики в Ирландское море, поднимаются невысокие, чуть выше полукилометра, горы Антрим. Они сложены черными базальтами – следами деятельности древних вулканов, высившихся вдоль гигантского разлома, отделившего 60 миллионов лет назад Ирландию от Великобритании. Базальт – удивительная порода. Жидкая, легко текучая в расплавленном виде, она при остывании и затвердевании трескается, образуя правильные шестигранные призмы. Издали базальтовые обрывы напоминают огромные органы с сотнями черных труб. А когда поток лавы стекает в море, возникают такие причудливые образования, что трудно не поверить в их волшебное происхождение…



«Мостовая гигантов» в Антриме

Куда ведет «тропа великанов»?

Подобную шутку природы можно наблюдать у подножия гор Антрим. От вулканического массива отделяется здесь своеобразная «дорога в никуда». Сверху она выглядит как мощенная шестигранной брусчаткой дамба, уходящая в море на 150 м, а затем внезапно

обрывающаяся. Вот только «булыжники» этой брусчатки великоваты: дамба состоит примерно из 40 000 базальтовых колонн, имеющих необычно правильную гексагональную форму, диаметром 38–50 см и высотой до 6 м, а ширина дамбы в некоторых местах достигает 12 м. Она похожа на недостроенный мост через пролив, задуманный каким-то сказочным великаном, и носит название Джайентс-Козуэй – «Мостовая гигантов».

Понятно, что кельты, поселившиеся в Ирландии две с половиной тысячи лет назад, не могли не заметить «Мостовую гигантов». А заметив, не могли не пытаться найти объяснение этой необычной постройки – в меру своей фантазии. Одно из древнеирландских преданий рассказывает, что «Мостовую» построил в незапамятные времена великан Финн Маккул, чтобы напасть на своего заклятого врага – великана Финна Галла, жившего на Гебридских островах. Финн Маккул вбивал столбы по одному в морское дно, пока не выстроил дамбу через весь пролив, после чего улегся поспать перед поединком. Тем временем Финн Галл увидел дорогу, проложенную его соперником, и решил перехитрить его – напасть первым. На берегу он увидел спящего великана и был поражен его огромным ростом. «Кто это? Уж не Финн ли Маккул?» – спросил он у подошедшей жены великана. «Да что ты! Это всего лишь его сын, он не достанет отцу и до пояса!» – солгала та, решив припугнуть врага.

Придя в ужас от мысли, что придется сражаться с таким гигантом, Финн Галл бросился бежать по дамбе к родному берегу. Но в пути он спохватился и принялся уничтожать мост. Лишь начало его он побоялся тронуть, опасаясь разбудить Маккула. Потому-то остатки дамбы и уходят в море от подножия Антрима…

Долгое время легенда эта считалась просто вымышленной поэтичной историей, не связанной с каким-то конкретным местом. Лишь в конце XVII в. епископ Деррийский убедился в реальности существования «Мостовой гигантов». Но только через сто лет, когда было издано иллюстрированное описание необычного природного феномена с приложением текста древней легенды, началось массовое паломничество к побережью пролива. Популярности «Мостовой гигантов» способствовало и то, что расположена она всего в полусотне километров от столицы Северной Ирландии – Белфаста и до нее было нетрудно добраться за день верхом или в карете.

К тому же путь к загадочной природной дамбе пролегал по удивительно живописным местам. На побережье графства Антрим нет недостатка в красивых бухтах, обрамленных черными лавовыми утесами, уютных пляжах, скалистых островках с таинственными пещерами и высоких сумрачных мысах, защищенных стройными базальтовыми колоннами, о которые гулко ударяется пенная волна прибоя…

Интересно, что на восточном берегу Северного пролива, у побережья Шотландии, тоже во многих местах встречаются базальтовые покровы. Особенно эффектно они выглядят на небольшом острове Стафф в Гебридском архипелаге, в 120 км от моста Финна Маккула. Волны, подточившие основание островка, обнажили стройные ряды 40-метровых базальтовых колонн, составляющие как бы фундамент Стаффа. Издали кажется, что остров покоится на частоколе из черных граненых свай.

В одном месте море размыло менее прочную часть лавового потока, выточив в нем гигантскую пещеру глубиной 60 м. Ее стены, основание и свод состоят из базальтовых шестигранников, подобных тем, что сформировали «Мостовую гигантов». В свое время остров Стафф посетил президент Лондонского географического общества, знаменитый натуралист Джозеф Бенкс, участник первого плавания Кука. Потрясенный масштабами грандиозной пещеры, вполне подходящей для проживания великана, он предложил назвать ее гротом Фингала, в честь легендарного соперника Финна Маккула. Название, придуманное Бенксом, прижилось, и теперь оба гиганта из древнего предания имеют у берегов Северного пролива по уникальному природному монументу, связанному с историей их соперничества.

Из-за труднодоступности острова Стафф большинство знает грот Фингала только по фотографиям. До ирландской же базальтовой дамбы без особых сложностей можно добраться из Белфаста. И право, стоит побывать в Северной Ирландии, чтобы, подобно древним великанам, пройтись по отполированным морем черным шестигранным столбам легендарной «Мостовой гигантов».

Айронбридж

Чугунный мост Айронбридж через реку Северн под Колбрукдейли (Шропшир, Англия) – первая в мире конструкция подобного рода. Для своего времени это был неслыханно смелый проект, осуществление которого потребовало от его авторов большой изобретательности. Изящные пропорции моста еще типичны для архитектуры XVIII столетия, но тем не менее он стал символом уже другого времени – английской промышленной революции XIX в.

Самый знаменитый чугунный мост

Мысль о создании сборного моста из чугунных деталей впервые была сформулирована архитектором Томасом Ф. Причардом из Шрусбери. Эта идея очень понравилась Джону Уилкинсону – богатому фабриканту, владельцу чугунолитейного завода, который был настолько влюблен в железо, что даже получил прозвище Айрон Мэд (Iron Mad) – Железный Сумасшедший, Железный Безумец. Как бы то ни было, мысль о сооружении чугунного моста его увлекла, и он привлек к ее реализации Абрахама Дерби III, потомственного предпринимателя-металлурга, внука Абрахама Дерби I – того самого, который в 1709 г. произвел первые успешные опыты по плавке железа с коксом. Именно он в результате стал «мотором» и душой всего дела.

В 1777 г., после нескольких неудачных проб, на заводе Дерби были отлиты первые детали моста. Все конструкции монтировались на месте и доставлялись к месту строительства уже в собранном виде. В 1779 г. мост был установлен, причем для этого понадобилось несколько месяцев. Длина пролета моста составляет 30,6 м, его вес – 384 тонны.

Чугунный мост Айронбридж через реку Северн

В первый день 1781 г. мост был торжественно открыт. Он быстро стал главной местной достопримечательностью. Сразу после открытия к мосту зачастили туристы, его избрали своим излюбленным местом художники. У северного конца моста возник небольшой рынок – он, кстати, функционирует до сих пор.

В 1795 г. чугунный мост подвергся первому серьезному испытанию на прочность – Северн вышел из берегов, и все каменные мосты были снесены небывалым паводком, однако Айронбридж устоял. Эта роль Айронбриджа в истории развития промышленности Англии признана настолько значительной, что сегодня весь комплекс Айронбриджских железоделательных заводов – кстати, на удивление

хорошо сохранившийся – признан памятником истории и культуры, и здесь создан обширный музейный комплекс, включающий в себя 9 музеев и растянувшийся на целых две мили.

Айронбридж называют «родиной промышленности», «колыбелью промышленности». Еще в начале 1970-х гг. чугунный мост и большинство заводских сооружений были умело, с большим тактом и воображением, реставрированы, и сегодня многочисленным туристам демонстрируются целые цеха, где стоят старинные станки и машины, которые до сих пор находятся в исправном состоянии. В полной неприкосновенности сохранились плавильные печи, домны, мастерские. А естественным фоном для них служит живописное ущелье Айронбридж со знаменитым чугунным мостом, с которого когда-то началась мировая промышленная революция.

Стоунхендж

Стоунхендж, если верить принятым методам датировки, ненамного моложе знаменитых египетских пирамид. Но в число античных Семи чудес вета он не вошел – о нем ничего не пишут ни греческие, ни римские авторы. Вероятно, римлян эти камни не впечатлили – ведь они видели древнеегипетские пирамиды, да и сами строили не менее величественные храмы.

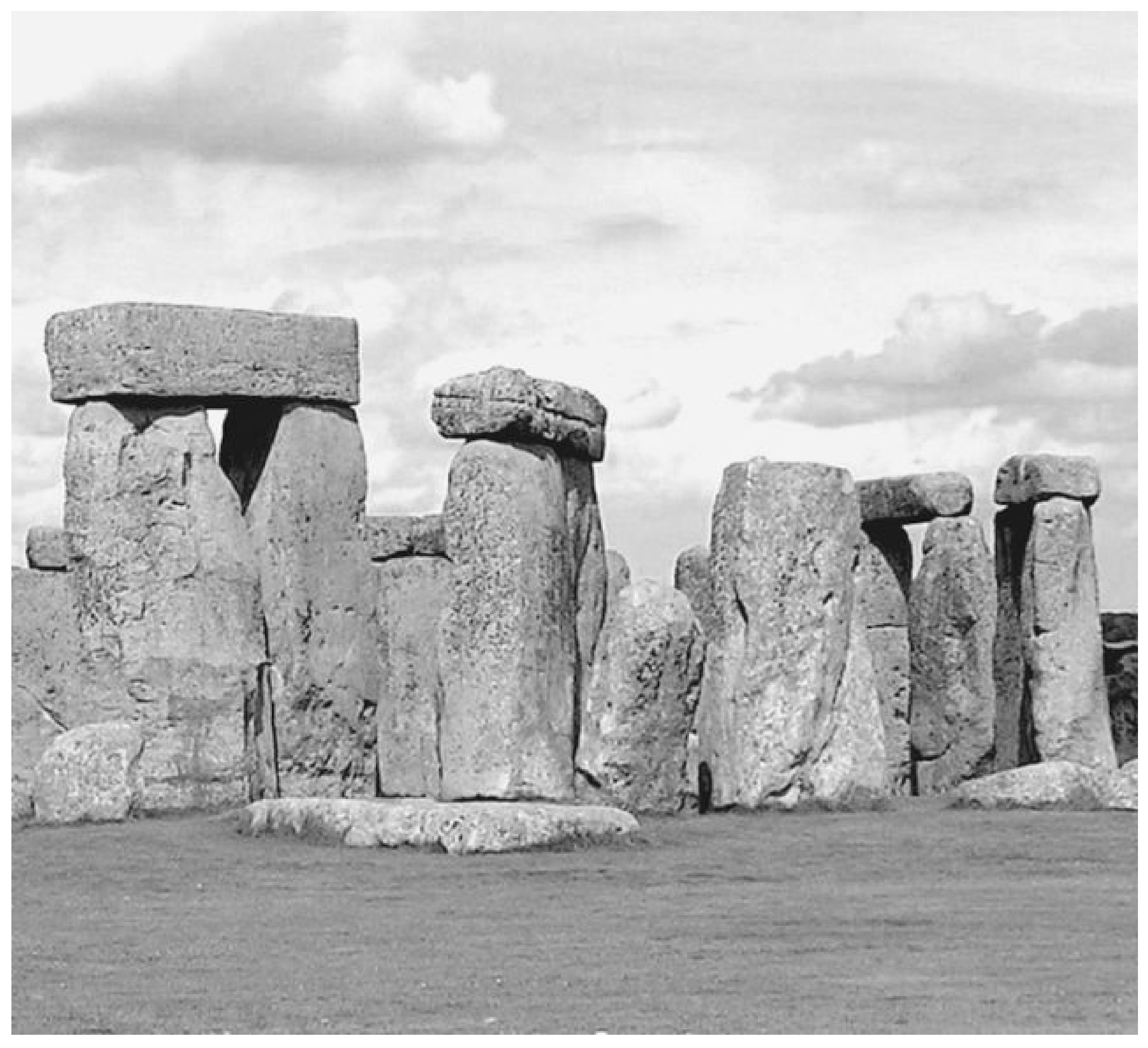
«Пляска великанов» на солсберийской равнине

Сегодня уже нельзя установить, кто был первым биографом Стоунхенджа. Уже к XII в. все сведения о его происхождении растворились в мифах и никто не помнил истинного назначения памятника.

Кто и зачем его построил?

Древние британцы называли Стоунхендж «Пляской великанов». Молва приписывала его авторство великому магу Мерлину. Другие предания говорили о живших когда-то, до первого потопа гигантах – они-то якобы и построили Стоунхендж. Король Яков I, посетив его, был поражен увиденным и приказал архитектору Иниго Джонсу зарисовать план сооружения и установить доподлинно, кем и когда оно было создано. В 1655 г. вышла книга Джона Уэбба «Самая

замечательная древность Великобритании, именуемая в просторечии Стоун-Хенг, восстановленная» – первое издание, посвященное Стоунхенджу. А точку в исследованиях поставил в 60-х гг. XX в. астроном Джеральд Хоукинс, доказавший, что Стоунхендж – древняя обсерватория, позволяющая с высокой точностью проводить астрономические наблюдения.



Мегалиты Стоунхенджа

Стоунхендж строили между 1900 и 1600 гг. до н. э., и строительство его заняло чуть ли не столетия.

Камни, из которых сложен Стоунхендж, разные. Главный строительный материал монолитов – долерит, но есть и вулканическая

лава (риолит), и вулканический туф, и песчаник, и известняк. Три вида – долерит, риолит и вулканический туф – встречаются только в одном месте: в Уэльсе, в горах Преселли, близ побережья Бристольского залива. «Теперь уже нет сомнения, – пишет исследователь Стоунхенджа Р. Аткинсон, – что камни были вывезены в Стоунхендж именно с этого очень ограниченного участка». Дистанция отсюда по прямой составляет 210 км – три часа езды на автобусе. Но везли-то их – на катках и по воде – не по прямой, так что в реальности это расстояние в три раза больше. Восемьдесят камней весят в общей сложности до четырехсот тонн. Кто еще в древней Европе совершал такой необыкновенный рейд? Пожалуй, никто.

Ученые проследили возможный путь строителей и выяснили, что большая часть его проходила по воде.

А самые тяжелые камни – сарсены? Их месторождение обнаружили гораздо ближе к Стоунхенджу, всего в тридцати километрах. Вес самых больших «серых баранов» (так прозвали эти глыбы) достигает пятидесяти тонн. Подсчитано, что тысяча человек могли доставить их к месту постройки за семь лет.

Древние мастера умело обрабатывали глыбы еще до того, как везти их к месту строительства, используя технику удара и обработки огнем и холодом. После того как на камне намечалась трещина, по ней выкладывали костер, а потом лили холодную воду и били каменными молотами. И уже после грубой обработки и доставки глыбы на место следовала более тонкая работа. Камни шлифовали очень чисто, просто ювелирно. Однако технику шлифовки оценить сегодня, увы, невозможно – вода и ветер за столетия сделали свое дело.

Ученым оставалось выяснить, как устанавливались исполины. Оказалось, что сначала выкапывали ямы, длина которых равнялась длине той части камня, которую предполагалось зарыть. Ширина лунки была сантиметров на девяносто больше, чем камень. Три стенки лунки делали отвесными, пишет Дж. Хоукинс, а четвертой придавали наклон 45 градусов – это был приемный пандус. Перед тем как ставить камень, стенки лунки обкладывали толстыми деревянными кольями. Камень скользил по ним, не осыпая земли. Затем махину с помощью канатов и веревок ставили вертикально. Быстро-быстро – пока у тех, кто держал, хватало сил – засыпали свободное пространство вокруг,

лишь бы камень не завалился. Утрамбовав, оставляли в покое на несколько месяцев, пока почва не просядет и не спрессуется.

Важная деталь: нижние концы вертикальных камней были оббиты на тупой конус – чтобы после того, как их спустили в лунку, камни можно было поворачивать и устанавливать поточнее.

А как очутились наверху многотонные перекладины? Не вертолетами же их туда поднимали!

А что, если действовали методом перекидывания с помощью штабелей из бревен? Приблизительно так: каменную перекладину клали на землю у подножия ее будущих опор, перпендикулярно к ней укладывали слой бревен, потом переваливали ее на бревна, а на то место, где она перед этим лежала, клали двойной слой бревен, но уже параллельно и перпендикулярно: туда-сюда, туда-сюда… И вот каменная крыша уже на самом верху. Последней задачей было перевалить ее на уготованное место – чтобы все гнезда ее легли на шипы опоры.

Подсчитано, что такая башня из продольных и поперечных слоев древесины потребовала бы пятнадцать кубических километров бревен с заранее вырубленными пазами. И еще подсчитали: для строительства Стоунхенджа понадобилось триста лет работы и тысячи рабочих рук, всего же затрачено полтора миллиона человекодней физического труда.

Во имя чего все это? Для чего строили Стоунхендж?

Наиболее убедительной кажется гипотеза, соединяющая возникновение Стоунхенджа с культом мертвых и почитанием Солнца. В рамках этой теории священный комплекс в форме круга связывают с формой солнца и древнейшим символом заката и восхода, разрушения и возрождения.

В день летнего солнцестояния в Стоунхендж съезжаются толпы народа – наблюдать восход солнца над Пяточным камнем. Зрелище это действительно впечатляет. Сквозь сиреневый туман, обычно клубящийся в долине в этот ранний час, вдруг пробивается яркий луч – как раз над вершиной Пяточного камня! Точно закрепленные лучи зрения, по мнению астрономов, заставляли наблюдателя смотреть на строго определенные участки неба, задавали направления, где происходили ожидаемые явления. Таким образом, Стоунхендж можно считать древней обсерваторией, которая использовалась для предсказания времени начала полевых работ и, как предположил

Дж. Хокинс, для предсказания затмений. Хокинс обратил внимание на пятьдесят шесть так называемых «лунок Обри», входящих в древний комплекс.

…Пять из семи древних чудес света – египетские пирамиды, статуя Зевса в Олимпии, храм Артемиды в Эфесе, мавзолей в Галикарнасе и Александрийский маяк на острове Фарос – были сделаны из камня. Но нигде, пожалуй, камень не был применен так искусно, как здесь, в Юго-Западной Англии, на Солсберийской равнине.

Бленим

«У нас нет ничего, что могло бы сравняться с Бленимом», – сказал английский король Георг III после посещения Бленимского дворца, признав тем самым, что ни одна из прославленных королевских резиденций Англии не может сравниться с этим загородным поместьем герцогов Мальборо. Возможно, король лишь хотел польстить гостеприимным хозяевам, но факт остается фактом: Бленим действительно принадлежит к числу красивейших дворцов мира.

«Под эгидой щедрой повелительницы…»

Создание ансамбля Бленима связано с именем Джона Черчилля, первого герцога Мальборо, выдающегося английского полководца.

Дворец в Блениме – блестящий образец стиля барокко. Надо сказать, что этот архитектурный стиль в целом в Англии не прижился и среди других английских дворцов и замков Бленим стоит несколько особняком. Его создатель, архитектор Джон Ванбру (1664–1726), был признанным мастером барокко. Созданный им ансамбль Бленима напоминает грандиозную театральную декорацию. Дворец в Блениме по композиции похож на Версальский дворец. Живописно сгруппированные архитектурные объемы дворца органически вписываются в окружающий парковый ландшафт с большим искусственным озером. К центральному корпусу пристроены по сторонам два квадратных в плане флигеля с внутренними дворами.

Главный, парадный двор ведет к центральному входу в здание, отмеченному портиком.

Помощником Ванбру в строительстве Бленимского дворца был Николас Хоксмур, разработавший, в частности, ряд дворцовых интерьеров. Росписи Большого зала дворца (его высота – 20 м) выполнены в 1716 г. Джеймсом Торнхиллом и посвящены воинским подвигам сэра Джона Черчилля.

Панорама Бленимского дворца

С 1704 г. и до настоящего времени Бленим является собственностью семейства герцогов Мальборо. 30 ноября 1874 г. здесь родился один из самых известных представителей этой фамилии – сэр Уинстон Черчилль, выдающийся политический деятель XX в.

Обширный дворцовый парковый ансамбль, занимающий территорию в 2100 акров, состоит из нескольких частей – регулярный парк, ландшафтный парк, Итальянский сад, Лавандовый сад, Розовый сад, Ботанический сад. Парк окружен каменной стеной, которая, как считают, является первым сооружением подобного рода в Англии. Она ограждала еще старое королевское поместье Вудсток. К тому времени, когда герцог Мальборо стал хозяином Бленима, стена уже требовала значительного ремонта, но ее восстановление закончилось уже после смерти герцога, в 1729 г. Главный вход на территорию усадьбы отмечает Триумфальная арка, сооруженная в честь герцога Мальборо его вдовой в 1723 г.

Регулярный парк Бленима реконструирован в 1920-х гг. французским архитектором Ахиллом Дюше по заказу девятого герцога Мальборо, и сегодня предстает перед посетителями во всей своей первозданной красе. Наряду с Итальянским садом, украшением которого служит изящный фонтан «Русалка», регулярный парк Бленима

воссоздает лучшие образцы французской и итальянской парковой архитектуры рубежа XVII–XVIII вв.

Центром парка является Большая аллея, на середине которой высится колонна Победы. Ее сооружение началось спустя пять лет после смерти герцога Мальборо и завершилось в 1730 г. Она представляет собой 40-метровую дорическую колонну, поддерживаемую бронзовыми орлами, которую увенчивает статуя герцога, отлитая мастером Робертом Питом. Великолепный каскад водных террас, созданный уже в довольно позднее время – в 1925–1930 гг., – сооружен по образцу каскадов Версаля. В ансамбль террас входят многочисленные скульптуры сфинксов, кариатид, мифологических божеств. Небольшой павильон Арборетум (храм Дианы), стоящий в тени четырех высоких кедров, связан с именем Уинстона Черчилля: здесь в 1908 г. он сделал предложение руки и сердца своей будущей жене, мисс Клементине Озье.

На небольшой реке Глейм, протекающей по территории усадьбы, в 1760-х гг. был создан Большой каскад.

Возможно, в Англии найдутся подобные сооружения более внушительных размеров, но вряд ли можно найти живописнее. Еще более интересен Большой арочный мост, созданный в 1710-х гг. строителем Бленимского дворца Джоном Ванбру. По замыслу архитектора, этот мост должен был стать самым красивым в Европе. Однако он так и не был закончен, и сам план Ванбру остается не очень понятным. Так, в конструкцию включен ансамбль жилых помещений – тридцать три комнаты, в некоторых из них сохранились камины и дымоходы, хотя известно, что в этих комнатах никто никогда не жил. Самое большое помещение, вероятно, предназначалось для театра.

Несмотря на то что Бленимский дворец является частным владением, он доступен для посещения широкой публикой и пользуется большой популярностью у туристов.

Бат

Бат, один из наиболее импозантных и выдающихся по архитектуре британских городов, расположен в графстве Эвон, на юго-западе Англии, на реке Эвон, в 19 км от Бристоля. Он возник еще в 75 г. до н. э. в древнеримские времена как курорт у горячих

минеральных источников. Первоначально поселение называлось Аква-Сулис и было посвящено кельтской богине Сул, которую римляне отождествляли с Минервой, покровительницей ремесел и искусств. Храм Минервы-Сулис был основан у горячего источника – единственного в Британии. Для паломников, посещавших храм, здесь были построены бани-термы, которые и дали имя современному городу (англ. the bath – «ванна, баня»).

Триумф палладианства

Основателем Бата предание называет полулегендарного саксонского принца Бладуда, жившего в VIII в. Он заболел проказой, и отец во избежание заразы приказал заключить его в темницу. Однако Бладуду тайно удалось бежать. Он поселился у развалин римского города и нанялся к местному крестьянину в свинопасы. Бродя со стадом по окрестностям, он заметил, что его свиньи обожают купаться в одном и том же болоте, после чего у них исчезают струпья и язвы от укусов насекомых. Бладуд попробовал рукой воду в болоте и с удивлением обнаружил, что она горячая. «Раз она помогает свиньям, то, может быть, она поможет и мне?» – подумал несчастный принц. И после нескольких купаний в горячем болоте он полностью излечился от проказы!

Исцеленный принц вернулся к королевскому двору, где был принят с распростертыми объятиями. После смерти отца он унаследовал королевский трон, а затем основал у горячего источника город Бат, чтобы и другие люди, страдающие различными недугами, могли приезжать сюда и пользоваться здешней целебной водой. А в память о своем исцелении Бладуд построил здесь аббатство, в котором в 973 г. короновался первый король объединенной Англии – Эдгар.

В 1091 г., после норманнского завоевания Англии, Бат стал резиденцией епископа. На протяжении всего Средневековья к здешнему горячему источнику (строго говоря, здесь не один источник, а три, и температура воды в них составляет 46,5°) приезжали лечиться страдающие ревматизмом. Но подлинный расцвет Бата начался лишь во 2-й пол. XVII в.

Площадь Роял-Кресент в Бате

Все началось с того, что на воды в Бат приехала лечиться от бесплодия королева Мария, супруга короля Якова II Стюарта (1685–1688). После купания в здешних ваннах она благополучно забеременела. Лучшей рекламы трудно было придумать!

В 1702–1703 гг. частой гостьей Бата была королева Анна (1702–1714). Вслед за ней на воды потянулась придворная аристократия. Буквально в одночасье Бат, в котором тогда насчитывалось 1200 жителей, превратился в модный курорт, куда съезжался на воды весь лондонский высший свет. И в начале XVIII столетия в городе развернулось большое строительство, которым руководили влиятельный горожанин Бо Нэш, местный предприниматель,

и архитектор Джон Вуд Старший. Большинство разработанных проектов последнего было реализовано уже его сыном, Джоном Вудом Младшим.

Строительство Бата велось в соответствии с новыми градостроительными принципами. На рубеже XVII–XVIII вв. в Англии были весьма распространены идеи выдающегося итальянского зодчего Андреа Палладио (1508–1580), создавшего на основе античных и ренессансных традиций тип городского дворца и загородной виллы, гармонически связанного с окружающей средой. Благодаря тому что трактат Палладио «Четыре книги об архитектуре» в XVII в. был переведен на английский язык, увлечение архитектурой Палладио захватило английских зодчих. Палладианство стало самым распространенным направлением в архитектуре загородных домов Англии. В этом стиле возводились и крупные общественные сооружения в Лондоне и других городах. Однако в Бате Джон Вуд Старший (1704–1754) и Джон Вуд Младший (1728–1781) пошли еще дальше – они впервые создали целый ансамбль классицистической застройки, выдержанной в палладианском стиле.

Разрабатывая план Бата, архитекторы опирались на сложившуюся здесь еще со времен римского поселения прямоугольную схему. Для строительства особняков и архитектурных ансамблей, которые ассоциируются с древнеримскими постройками, был использован местный известняковый камень медового цвета, придавший монументальным зданиям Бата теплый, золотисто-желтый оттенок.

Джон Вуд Младший, используя изобретенную им и ставшую затем популярной в Англии планировку городской площади в форме серпа, спроектировал и построил полукруглую площадь Роял-Кресент («Королевский полумесяц», 1767–1775 гг.), открывающуюся на обширную зеленую лужайку и пригородный пейзаж. Ее диаметр составляет около 130 м. Площадь образуют 30 абсолютно идентичных, с унифицированными фасадами, домов со 114 колоннами ионического ордера. Эти дома предназначались для сдачи внаем королевским придворным и просто богатым людям, приезжавшим в Бат на воды. Их внутреннее художественное оформление создавалось по типовым проектам, взятым из различных книг – собраний образцов, изданных в то время.

Торжественный ансамбль площади Роял-Кресент производит исключительно сильное впечатление и справедливо считается одним из высших достижение европейского градостроительства в XVIII в.

Сегодня практически весь Бат, за исключением небольшого по размерам средневекового квартала, окружающего готическую церковь упраздненного аббатства, представляет исключительно цельный и гармоничный ансамбль XVIII в. Позднепалладианские площади в Бате – один из выдающихся примеров художественного решения задачи создания городских ансамблей в рамках английского классицизма XVIII в.

Адрианов вал

Только через сто лет после первых попыток Юлия Цезаря завладеть Британией, при императоре Клавдии, в результате походов 43–47 гг. н. э., южная и юго-восточная части острова были покорены. Но по-настоящему римляне утвердились на территории Британии – то есть на всей южной половине острова до границы современной Шотландии – только к 79 г. н. э.

Дальний форпост империи

Во времена правления императора Адриана (117–138 гг.) империя уже не столько завоевывала, сколько оборонялась. Границы укреплялись валами и рвами. Нужно было беречь захваченные земли, а также всеми силами и средствами, в т. ч. и искусством, создавать видимость благополучия и процветания империи.

Так для защиты римских владений от набегов воинственных пиктов в одном из самых узких мест острова был сооружен грандиозный крепостной вал: от Сольвейского залива (Солуэй-Ферт) на востоке до устья реки Тайн на западе.

Адрианов вал

Строительство вала продолжалось со 122 по 133 г. Его сооружением руководил прокуратор римской провинции Британия Платорий Непот, но так как возводился вал по приказу императора Адриана, то в истории за ним закрепилось название Адрианова.

Первоначальное ограждение состояло из высокой земляной насыпи протяженностью 117 км и рва перед ней. Вдоль вала были устроены крепости, где стояли римские войска. Через несколько десятилетий римляне построили еще один вал (несколько севернее первого), укрепив его каменной кладкой. В итоге получилось оборонительное сооружение, представляющее собой две стены из обработанных камней, сложенных на известковом растворе (местами

на глине), промежуток между которыми заполнял булыжник. Вал достигал толщины 2,4–3 м и высоты 3,7–4,9 м.

Вал имел множество охраняемых проходов. На всем протяжении стены располагались 16 отдельных оборонительных фортов, с гарнизонами в 500 легионеров. Возле некоторых фортов были устроены военные лагеря, способные вместить до тысячи человек каждый. Укрепления дополнялись 80 постами, установленными через каждую римскую милю (1,5 км), и многочисленными сигнальными башенками, расположенными на равном расстоянии друг от друга, в каждой из которой мог разместиться один часовой. В наиболее уязвимых местах вал дополнительно укреплялся рвом глубиной 2,7 м, шириной около 8 м. К югу от стены был вырыт другой большой ров – шириной 6 м, глубиной 3 м.

При всем при этом Адрианов вал не являлся абсолютно неприступным сооружением. Скорее, он осязаемая пограничная линия римской Британии. Северные племена захватывали вал в 197, 296 и 367 гг. Его неоднократно восстанавливали. В 400–410 гг., после ухода римлян из Британии, Адрианов вал утратил свое оборонительное значение и был окончательно заброшен.

Вестминстерский дворец и вестминстерское аббатство

Предание утверждает, что в начале VII в. (а по мнению большинства исследователей – в VIII в.) на островке близ брода через Темзу к западу от Лондона, на месте, где некогда существовало поселение римских времен, был основан монастырь (аббатство) с церковью Св. Павла, откуда и появилось название Вест-Минстер – «Западный монастырь». Основание его приписывают королю Сиберту (ум. в 616 г.), чья могила до сих пор сохраняется в стенах аббатства. Но первое исторически абсолютно достоверное свидетельство о Вестминстере относится к 1065 г., когда король Эдуард Исповедник богато одарил монастырь и полностью перестроил существовавшую здесь церковь. Он же построил рядом с аббатством королевский дворец, до 1512 г. служивший резиденцией английских королей, а затем – местом заседаний парламента.

Сердце Лондона

Расположенный на берегу Темзы величественный комплекс зданий английского парламента официально известен как Новый Вестминстерский дворец.

Первый дворец на этом месте был заложен в 1-й пол. XI в. Начиная со времен короля Эдуарда I Исповедника (1272–1307) и до 1547 г. Вестминстерский дворец являлся главной лондонской резиденцией королей Англии.

В 1515 г. комплекс зданий Вестминстера сильно пострадал от пожара, и в 1547 г. королевская резиденция была перенесена в Уайтхолл. С этого времени Вестминстерский дворец остался в безраздельном владении британского парламента.

16 октября 1834 г. сильнейший пожар уничтожил практически все постройки старого Вестминстерского дворца, за исключением крипты (подземного этажа) часовни Св. Стефана и парадного зала Вестминстер-Холл. Был объявлен конкурс на лучший проект нового дворца. Его победителем стал архитектор Чарльз Бэрри (1795–1860), предложивший восстановить Вестминстер в стиле неоготики, что как нельзя лучше сочеталось с расположенными поблизости постройками старого Вестминстерского аббатства.

Центральная восьмиугольная башня, самая маленькая из трех, имеет высоту 91,5 м. Несколько выше ее – северная часовая башня Св. Стефана, более известная как Биг-Бен (96,3 м). Самая высокая, южная башня Виктории имеет высоту 102,4 м. Общая площадь территории зданий парламента, растянувшихся вдоль Темзы почти на 300 м, составляет 3,2 га.

Вестминстерский дворец имеет довольно запутанный план. В нем насчитывается около 1200 залов и комнат, 100 лестниц, а коридоры и переходы протянулись более чем на 3 км. Самая старая часть здания – центральный зал Вестминстер-Холл, датируемый XI столетием. Этот один из наиболее внушительных в Европе средневековых залов в прежние времена служил местом заседания Верховного суда, а сегодня используется для важнейших государственных церемоний. Протяженность зала составляет 73 м, ширина – 21 м, высота – 28 м, общая площадь – 1800 кв. м.

Вестминстерский дворец

Пожалуй, наиболее известной достопримечательностью лондонского Парламента является знаменитый Биг-Бен. Так называется часовая башня (башня Св. Стефана), силуэт которой давно стал визитной карточкой Лондона. Первый камень в ее основание был заложен в 1843 г., а закончена была она тринадцатью годами позже, в 1856 г. Название «Биг-Бен» первоначально закрепилось за висящим на башне большим колоколом, а впоследствии было перенесено и на саму башню.

«Биг-Бен», колокол весом 13,5 тонны и диаметром 2,75 м, ежечасно отбивающий время, был установлен на башне в 1858 г. Как считается, свое название он получил по имени руководителя работ

по строительству Парламента, сэра Бенджамина Халла, отличавшегося, как говорят, весьма представительной внешностью. Надо сказать, что работы по созданию и установке часового механизма с колоколами, циферблатами, огромным маятником и внушительными стрелками были настоящим техническим чудом для того времени. Достаточно сказать, что механизм часов весит около 5 тонн, а четыре колокола, отбивающие каждые четверть часа, – соответственно 1, 1,25, 1,6 и 3,5 тонны. Четыре медные минутные стрелки имеют длину по 4,2 м и весят по 127 кг.

К моменту своего пуска часы Биг-Бена являлись самыми большими механическими часами в мире. Они стали и самыми точными часами Англии, хотя их создание потребовало множества нестандартных технических решений. За 140 лет своего существования часы лондонского Биг-Бена доказали свою высокую точность. Лишь дважды – в 1934 и 1956 гг. – потребовалось вмешательство в их механизм.

От первоначального здания Вестминстерского аббатства не осталось никаких следов. Построенная в 1065 г. Эдуардом Исповедником церковь не уступала по своим размерам той, которая сейчас существует на ее месте, но от этой древней постройки, возведенной в норманнском стиле, сохранились только небольшие фрагменты: капелла Пикс-Чепел (Pyx Chapel), прилегающая к ней часть двора и Норман-Андеркрофт – большая крипта-усыпальница.

В 1245 г. при Генрихе III началась перестройка зданий Вестминстерского аббатства в готическом стиле. Строителями были английские архитекторы Генри из Эссекса («Генри Рейнский, королевский каменщик») и Джон из Глостера.

Перестройка аббатства продолжалась более двухсот лет. В его строительстве принимали участие лучшие архитекторы того времени – Роберт Беверли, Генри Йевель. В 1502 г. Генрих VII построил на месте центральной часовни в апсиде новый роскошный придел – так называемую часовню Генриха VII. В последующие времена Вестминстер скорее уже портили, чем украшали.

Собор бывшего аббатства не может не поразить своими размерами. Его длина составляет 156,5 м, высота центрального нефа, самого высокого в Англии, – 31 м (высота десятиэтажного дома). С XI в. аббатство служит местом коронования английских королей, а в XIII–

XVIII столетиях являлось и местом их погребения. Одним из первых английских королей, нашедших упокоение в стенах аббатства, стал Эдуард Исповедник.

В соборе тесно от многочисленных гробниц королей и исторических деятелей Англии, знати и духовенства. Быть погребенным в Вестминстерском аббатстве считается высшей почестью в Англии. В Средние века эта честь часто покупалась, и здесь находится множество гробниц не выдающихся, а просто богатых людей. Но, кроме них, в некрополе Вестминстерского аббатства похоронены Исаак Ньютон, Чарльз Дарвин, «отец английской литературы» поэт Джеффри Чосер, Чарльз Диккенс, Ричард Шеридан, Альфред Теннисон и множество других деятелей английской истории и культуры. Здесь же с 1920 г. находится украшенная венками простая надгробная плита – Могила неизвестного солдата, памятник павшим на полях сражений Первой мировой войны. Не зря Вестминстерское аббатство называют иногда Пантеоном Британии.

Самой старой частью аббатства является капелла Пикс-Чепел, построенная в 1065 г. Эта часовня долгие годы служила монастырской, а затем королевской сокровищницей. В ней хранились в особых шкатулках образцы находящихся в обращении золотых и серебряных монет, отсюда и ее название «пикс» – «шкатулка». Здесь же находились одни из точнейших в мире весов для взвешивания золота и серебра.

Главная святыня аббатства – часовня Эдуарда Исповедника. Посередине ее находится рака с мощами святого короля. На северной стороне часовни – гробница короля Генриха III, по другую сторону – гробницы королей Ричарда II и Эдуарда III. Часовня отделена от алтаря резными вратами XV столетия. Перед ними находятся щит короля Эдуарда I и знаменитый трон для коронаций английских королей с вделанным в него куском простого камня. Это – «камень судьбы», одна из исторических реликвий Англии. Король Эдуард I, покоритель Шотландии, привез оттуда в 1296 г. этот камень, считавшийся символом независимости Шотландии, и вделал его в трон английских королей. Начиная с Эдуарда I на этом троне перед алтарем Вестминстерского собора короновались все английские короли.

Находящаяся в северном крыле апсиды часовня Генриха VII является лучшим образцом поздней готики в Англии. С 1725 г. часовня предоставлена в распоряжение капитула кавалеров ордена Бани – одной

из высших государственных наград Англии, и в часовне хранятся знамена капитула.

На просторный двор аббатства выходит фасад Чаптер-Хаус – готической постройки 1250 г. Это одно из лучших и своеобразнейших сооружений английской готики. Шесть его огромных окон некогда украшали многоцветные стеклянные витражи, уничтоженные во времена Реформации. С 1265 по 1547 г. в Чаптер-Хаус заседала палата общин английского парламента, а с 1547 по 1865 г. здесь находился архив государственных документов Великобритании.

Кентерберийский собор

Кентерберийский архиепископ издавна является главой английской церкви, поэтому собор в Кентербери играет роль главного храма страны. Строители постарались сделать его особенно большим и красивым.

Главный храм Британии

Популярность Кентерберийского собора связана с известной историей о Томасе Бекете, лорд-канцлере короля Генриха II, епископе Кентерберийском, убитом на ступенях алтаря.

Кентерберийский собор

Играя роль главного собора страны, Кентерберийский собор строился и перестраивался на протяжении нескольких столетий – это позволяли делать многочисленные пожертвования и вклады знатных лиц. Первоначально на месте собора существовала небольшая церковь, построенная во времена саксонских королей Англии. Строительство грандиозного собора в Кентербери началось после норманнского завоевания. Инициатором строительства выступил епископ Ланфран, духовник короля Вильгельма Завоевателя, основателя норманнской династии английских королей. Преемники Ланфрана существенно изменили первоначальный проект, расширив восточную часть храма. В 1174 г., через четыре года после убийства

Томаса Бекета, этот собор сгорел. Новое здание Кентерберийского собора, было сооружено после пожара 1174 г. по проекту французского архитектора Гийома из Санса и являет ряд существенных отличий от французских прототипов. Они обнаруживаются прежде всего в плане: здание имеет два трансепта, один из которых короче другого. Гийома из Санса сменил зодчий Уильям Английский, который возвел на месте апсиды старого собора капеллу Св. Троицы – капеллу Бекета. Эта капелла, где установлено надгробие архиепископа, находится в восточной части собора.

Центральный неф собора строился в 1378–1410 гг. под руководством мастера Генри Йевеля, который принимал участие в создании церкви Вестминстерского аббатства. Южная башня была завершена в 1460 г., а северная – только в 1832 г. За время своего долгого строительства собор отразил все этапы развития готической архитектуры в Англии. Самая старая часть – восточная, в которой сохраняются романские черты. Западная часть собора возведена в 1390–1411 гг.

Длина собора составляет 160 м. Композиция здания очень сложна, она состоит из большого числа следующих друг за другом помещений и окружена пристройками, поэтому собор снаружи не производит цельного впечатления. Над множеством разновременных построек царит огромная четырехгранная башня над средокрестием. Еще две башни возвышаются над собором с западной стороны.

Большое светлое пространство нефа обрамлено с двух сторон стройными колоннадами. Капители колонн покрыты орнаментом «плетенка» – любимый мотив средневекового искусства. Огромные стрельчатые окна боковых нефов с ажурным рисунком переплетов – одни из самых высоких в Англии.

Хор Кентерберийского собора является самым ранним образцом готики в Англии. К нему примыкает венец капелл, в которых находится множество реликвий и произведений средневекового искусства. Одним из наиболее известных и совершенных созданий английской монументальной живописи является картина «Апостол Павел со змеей» – фрагмент росписи капеллы Сент-Ансельм. В ней заметны следы византийского влияния. Новым словом в английском искусстве стали росписи капеллы Сент-Гейбриел, выполненные около 1130 г. Не утратив специфической английской утонченности, они приобрели

большую энергичность и выразительность. Завершает храм с востока небольшая круглая капелла «Венец Бекета». Она названа так в честь венца, сброшенного с головы Бекета его убийцами. Этот венец хранится здесь же, в капелле, как и резное мраморное «кресло Св. Августина», изготовленное в 1205 г. На протяжении многих столетий на нем происходила церемония посвящения в архиепископы Кентерберийские.

Витражи XII–XIII вв. в капеллах Св. Троицы и «Венец Бекета» относятся к числу лучших образцов витражного искусства в Англии. Многоцветная композиция из сверкающей зелени, синевы, золота и поразительного по тону рубинового цвета напоминает собой пышный ковер.

Самая древняя часть собора – крипта, построенная около 1100 г. После 1174 г. она была расширена и украшена многочисленными росписями. Здесь находятся гробницы архиепископов Кентерберийских и многих выдающихся деятелей средневековой Англии. В Кентерберийском соборе похоронен знаменитый Черный принц Эдуард (ум. в 1376 г.), выдающийся английский полководец, одержавший ряд крупных побед над французами в начальный период Столетней войны.

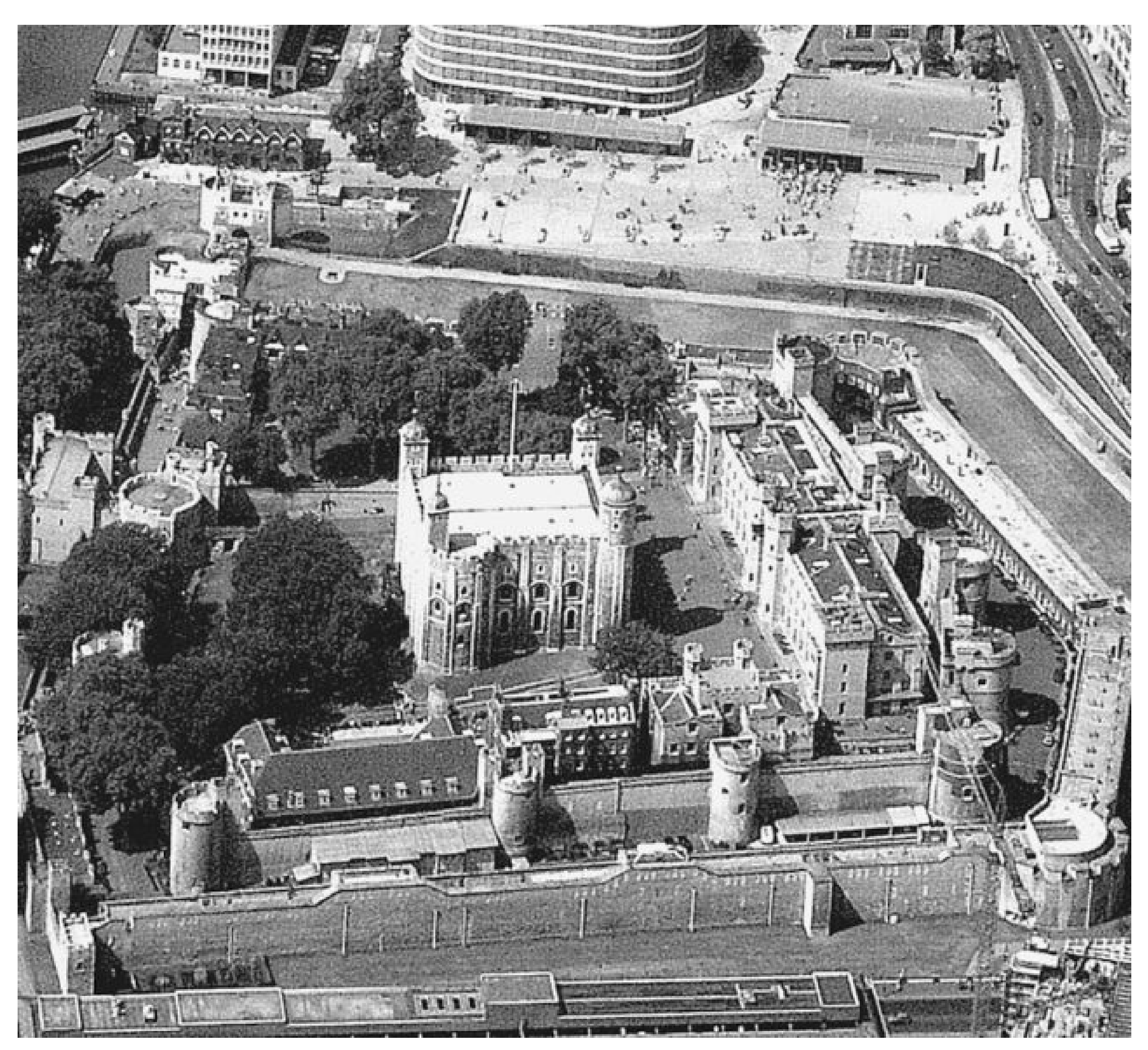
Тауэр

Лондонский Тауэр, расположенный на берегу Темзы, – один из наиболее известных и хорошо сохранившихся средневековых замков Европы. По преданию, первую крепость на этом месте построил еще Юлий Цезарь. Остатки этих построек были обнаружены археологами под позднейшими напластованиями. Выяснилось, что во времена Римской империи здесь находилось небольшое дерево-земляное укрепление, прикрывавшее место стыка восточной и южной каменных стен, окружавших Лондиниум Августу – так тогда назывался Лондон.

Оплот традиций

В 1066 г. норманнский король Вильгельм I, более известный как Вильгельм Завоеватель, победивший англосаксонского короля Гаральда, заложил на берегу Темзы замок, первоначально

с деревянными стенами, который должен был стать новой королевской резиденцией. По традиции средневекового крепостного зодчества центром замка стала могучая четырехугольная башня-донжон, получившая название Большой, или Белой, башни. От этой первой каменной постройки и вся крепость получила свое название («Tower» – «башня»).



Лондонский Тауэр. Аэрофотосъемка

Сохранившаяся до наших дней, Белая башня является сегодня древнейшей частью Тауэра. Это величественное сооружение из кентского известняка, отделанное гранитными плитами, с четырьмя башенками по углам, располагается во внутреннем дворе замка.

Она была заложена в 1078 г. рочестерским епископом Гундульфом по поручению короля Вильгельма Завоевателя и строилась почти двадцать лет. Основание башни имеет размеры 35 × 29 м, толщина стен – от 3 до 4 м. Она имеет четыре яруса. Наружная лестница, которую некогда защищала небольшая каменная башенка-стрельница, ведет сразу на второй ярус. Нижний ярус глухой, попасть в его помещения можно только со второго этажа. Третий этаж Белой башни занимает капелла Св. Иоанна – один из лучших памятников английской романской архитектуры.

Новые каменные постройки Тауэра относятся ко временам правления сына и преемника Вильгельма Завоевателя – Вильгельма II Рыжего. Строительство продолжалось и в последующие времена, а свой окончательный вид Тауэр в основном обрел при королях Генрихе III и Эдуарде I. По тем временам это была одна из сильнейших крепостей Европы. За 900 лет своей истории Тауэр ни разу не был захвачен врагом.

На протяжении многих веков замок являлся одной из резиденций английских королей. Окончательно он расстался с этой ролью в конце XVI столетия, когда королевская семья переехала в Вестминстерский дворец. Королевский дворец в Тауэре был разрушен во время революции XVII в. по приказу Кромвеля.

С XV по XVIII в. Тауэр был известен и как государственная тюрьма. В башнях замка-крепости содержались и были казнены многие знатные узники, в т. ч. короли Генрих VI Ланкастер, Эдуард V с братом Ричардом, жены Генриха VIII Анна Болейн и Екатерина Говард, леди Джейн Грей, бывшая королевой всего лишь несколько дней, и ее муж Дадли, лорд-канцлер Томас Мор, граф Эссекс, сэр Уолтер Рэли – знаменитый мореплаватель, пират и поэт. Окровавленная башня напоминает о детях короля Эдуарда VII, убитых по приказу их дяди – герцога Глочестерского, который узурпировал королевский трон под именем Ричарда III. Четыре года провел в Тауэре и умер здесь в заключении французский король Иоанн Добрый, взятый в плен в 1356 г. в ходе Столетней войны. Во время Второй мировой войны в замке были заключены нацистские преступники.

С 1820 г. в Тауэре функционирует Исторический музей, известный своей лучшей в Европе коллекцией оружия и доспехов, которая экспонируется в помещениях Белой башни. Здесь представлено

европейское, арабское, турецкое, индийское оружие различных эпох, несколько залов занимают рыцарские боевые и турнирные доспехи.

Помимо коллекций боевого оружия в стенах Тауэра хранятся английские королевские регалии.

Неотъемлемой частью облика Тауэра являются 40 стражников в костюмах эпохи Тюдоров – черных круглых шляпах с лентами и камзолах, на которых вышиты герб Англии и королевская монограмма. Они известны также под прозвищем «бифитеры» (мясоеды), отчего иногда утверждают, будто в Средние века охрана Тауэра питалась исключительно мясом. У слова beefeater и в самом деле есть второе значение – «мясоед», но происходит оно от французского boufitier: так называли смотрителей винных погребов.

На лужайке Тауэра прогуливаются восемь тщательно оберегаемых черных воронов. Государство ежегодно выделяет специальную сумму тауэрскому гарнизону для кормления этих птиц: ведь, согласно древнему предсказанию, британская монархия будет стоять до тех пор, пока вороны не покинут Тауэр.

Лондонский Тауэр, древний свидетель истории Англии, является одним из наиболее популярных туристических объектов Великобритании. Ежегодно его посещают 2,5 миллионов туристов.

Эдинбург

Древний замок, расположенный в центре шотландской столицы Эдинбурга, вырастает, как кажется, прямо из крутой базальтовой скалы. На протяжении своей долгой истории, подобно многим другим средневековым крепостям, Эдинбургский замок неоднократно подвергался разрушениям, а затем отстраивался вновь. Сегодня он представляет собой живописный комплекс разновременных построек, высящихся на вершине Замковой горы, царящей над городом.

Столица Шотландии

Предание относит возникновение Эдинбургского замка ко временам полулегендарного нортумбрийского короля Эдвина, жившего в VII в. и сражавшегося в этих местах с пиктами – докельтским населением Шотландии. Очевидно, еще в эти времена,

а возможно, и ранее на Замковой горе возникло первое укрепление, получившее название Эдвинбург – замок Эдвина. Впоследствии это название трансформировалось в Эдинбург.

Первые исторические сведения об Эдинбургском замке относятся к XI столетию, ко временам правления шотландского короля Малькольма III. От этого времени до наших дней дошла самая древняя постройка замка – маленькая часовня Св. Маргариты.

Вид на замок из Старого города, расположенного у подножия Замковой горы, весьма впечатляет: в центре высится могучая «Батарея-Полумесяц», справа от нее – башня Аргайла, слева – королевский дворец, выстроенный в XV в. в суровых формах раннего Средневековья и полностью лишенный всякого дворцового блеска. Единственное его украшение – высокая шестиэтажная восьмигранная башня с зубцами. Все здание дворца сложено из почерневшего от времени камня с грубой шероховатой поверхностью.

Вид на Эдинбург

Глубокий ров отделяет замок от города. Переброшенный через него подъемный мост ведет к укрепленным воротам с надвратной башней. Эта башня возведена уже в XX столетии, по своему облику вполне соответствуя духу средневековой архитектуры замка.

По обеим сторонам от входа в замок в 1929 г. были установлены статуи исторических деятелей, напоминающие о бурных событиях шотландской истории. Одна из статуй изображает Ричарда Уолласа – руководителя восстания шотландцев против английского владычества в 1297 г. Другая – Роберта Брюса, короля Шотландии в 1306–1329 гг. Продолжив дело Уолласа, Брюс одержал ряд побед над англичанами,

и ему удалось даже завладеть северными графствами Англии. В итоге в 1328 г. Шотландия стала независимым королевством.

В конце XIII – начале XIV в. крепость выдержала много осад и штурмов и не раз переходила из рук в руки, при этом замок ни разу не был взят приступом, а только обманом и хитростью. В 1296 г. Эдинбургский замок захватил английский король Эдуард I. В руках англичан он оставался семнадцать лет.

В 1336 г., при короле Давиде II, шотландцам опять пришлось отвоевывать замок у англичан. И снова помогла военная хитрость: шотландцы выслали вперед группу переодетых воинов, якобы с целью продажи вина и провизии. Эти «неуклюжие торговцы» так умело расставили свои телеги и разложили свои товары, что помешали закрыть ворота, и незаметно подошедший шотландский отряд внезапно ворвался в замок.

После того как шотландский король Яков IV Стюарт выстроил в 1501 г. новую королевскую резиденцию – замок Холируд, Эдинбургский замок стал играть роль убежища для шотландского двора во время войн и придворных междоусобиц, особенно частых в конце XVI – начале XVII в. В это время (1574 г.) была построена основная часть дошедших до наших дней стен и башен замка, включая могучий бастион, известный под названием «Батарея-Полумесяц».

«Батарея-Полумесяц» была возведена на месте старых замковых укреплений, разбитых английской артиллерией во время так называемой Долгой осады (1571–1573 гг.). Исход этой затянувшейся осады решили пушки английских кораблей, которые с моря начали бомбардировку крепости. В результате замок очень сильно пострадал. С 1574 г. началось его восстановление уже применительно к требованиям новой эпохи.

К 1570-м гг. относится и сооружение башни Аргайла, защищавшей ворота во внутренней стене замка. Сама башня имела четыре защитных барьера: две двойные наружные двери, опускную железную решетку и внутреннюю двойную дверь.

Свое нынешнее название башня получила в 1650 г., когда в ней был заточен впоследствии казненный Стюартами маркиз Аргайл, бывший сторонник Кромвеля. С 1640 г. Эдинбург находился в руках протестантской партии, противившейся вмешательству английского короля Карла I в политику Шотландии. В 1650 г., через год после казни

Карла I, замок был атакован и захвачен Кромвелем. Вплоть до реставрации монархии Стюартов в Эдинбургском замке стоял английский гарнизон. В эпоху реставрации (1660–1689) замок служил главным опорным пунктом шотландских войск, и его комендант прекратил сопротивление англичанам лишь по приказу уже изгнанного из страны короля Якова II Стюарта.

Последний раз военная гроза пронеслась над Эдинбургским замком в 1745 г., во время якобитского восстания, когда к его стенам безуспешно подступали войска претендента на английский трон Чарлза Эдуарда Стюарта.

В середине XVIII в. в замке еще размещался военный гарнизон, однако затем бывшая резиденция шотландских королей утрачивает свое былое значение и приобретает мемориальный характер, став памятником шотландской истории. Сегодня здесь находится военный музей, где экспонируются многие национальные военные реликвии. В 1927 г. во дворе замка была сооружена часовня, посвященная памяти шотландцев, павших в Первую мировую войну. В 1950-х гг. часовню расширили, посвятив ее также и памяти жертв Второй мировой войны. Сегодня этот ансамбль носит название Национального военного мемориала.

Гринвичский морской госпиталь

Крупнейший английский архитектор сэр Кристофер Рен (1632–1732) оставил обширное творческое наследие. Он возводил дворцы, церкви, университетские здания, научные и общественные постройки. По его проекту построен знаменитый собор Св. Павла в Лондоне (1675–1710). Во всех своих творениях Рен выступает как новатор. Он принес в Англию многие незнакомые еще архитектурные формы, в частности купольные покрытия.

Прибежище моряков

Одна из самых ярких построек Кристофера Рена – ансамбль Гринвичского госпиталя близ Лондона. Архитектор работал над ним более тридцати лет (1696–1728 гг.). Военно-морской госпиталь в Гринвиче был учрежден в 1694 г. под патронатом королевской семьи

с целью помощи морякам, которые по возрасту, из-за ран, увечий или по другим причинам оказались неспособны продолжать военную службу. Королевская опека распространялась также и на вдов и сирот военных моряков, которым Гринвичский госпиталь предоставлял кров и основные средства к существованию, а детям – возможность учиться.

Гринвичский госпиталь

Для постройки госпиталя был отведен участок к югу-востоку от Лондона, на берегу Темзы, на территории королевского дворца.

Проектируя Гринвичский госпиталь, Рен обратился к образу Версаля – в те годы эта пышная резиденция французского короля служила законодательницей мод в Европе. Великолепная колоннада Гринвичского госпиталя создана после 1716 г. и повторяет формы колоннады Бернини перед собором Св. Петра в Риме.

Над убранством созданного Реном знаменитого «Зала с росписями» работал выдающийся английский живописец Джеймс Торнхилл (1675–1734). Построенный в качестве столовой для пансионеров госпиталя, «Зал с росписями» считается одним

из самых больших сооружений подобного рода в Европе и, уж конечно, самым красивым. Рен разработал его проект в 1698 г., и уже через пять лет зал увенчали кровля и купол.

Росписи зала в аллегорической форме прославляют морскую мощь Британии. Центральный сюжет – «Мир и Свобода, торжествующие над Тиранией». В образе Мира и Свободы представлены английский король Вильгельм III Оранский (правил в 1688–1702 гг.) и его супруга королева Мэри, а в образе Тирании – французский король Людовик XIV, в отчаянии сжимающий сломанный меч.

Живопись Верхнего зала посвящена теме «Триумф Британии на морях». И снова в центре – британская королевская чета, на этот раз королева Анна (1702–1714) и ее супруг, принц Георг Датский. Их приветствуют аллегорические фигуры, символизирующие четыре части света – Европу, Африку, Азию и Америку. «Америка» одета в традиционный индейский наряд, «Азию» сопровождает верблюд, «Африку» – лев, а «Европу» – белый конь.

Пока Торнхилл работал над убранством зала, в Гринвич прибывало все больше пансионеров, и скоро даже эта громадная комната оказалась слишком маленькой, чтобы разместить всех. Тогда в качестве столовых пришлось использовать помещения в подвальном этаже здания. А в январе 1806 г. в «Зале с росписями» состоялось прощание с телом адмирала Нельсона, павшего в морской битве при Трафальгаре, но одержавшего в этом бою последнюю свою победу.

Позже «Зал с росписями» был обращен в военно-морской музей. В 1830-е гг. его нижние окна были заложены кирпичом, а стены покрыты живописью. Спустя сто лет экспозиция музея переехала в новые помещения, а «Зал с росписями» с тех пор служит в качестве зала для торжественных церемоний.

Входящая в ансамбль Гринвичского госпиталя часовня Св. Петра и Павла, проект которой разработал Рен, была завершена лишь спустя двадцать лет после смерти архитектора. В 1779 г. в часовне вспыхнул пожар, уничтоживший все ее внутреннее убранство; новое художественное оформление было воссоздано в совершенно ином духе.

Гринвичский госпиталь – один из самых прекрасных архитектурных ансамблей на Британских островах. Он перестал использоваться в качестве дома призрения для моряков в 1869 г. Позже в нем разместился Королевский военно-морской колледж, затем

колледж национальной обороны. Сегодня постройки госпиталя переданы в ведение Гринвичского фонда, отвечающего за сохранность и использование этого замечательного творения сэра Кристофера Рена.

Памятники неолита на Оркнейских островах

Несмотря на обилие теорий, в реальности мы можем только гадать относительно причин, заставлявших древних жителей Оркнейских островов направлять огромные усилия на сооружение гигантских каменных кругов. Несомненно, эти структуры были весьма важны для островитян и, вероятно, имели некие религиозные или ритуальные функции – например, служили местами жертвоприношений.

Загадки каменного хоровода

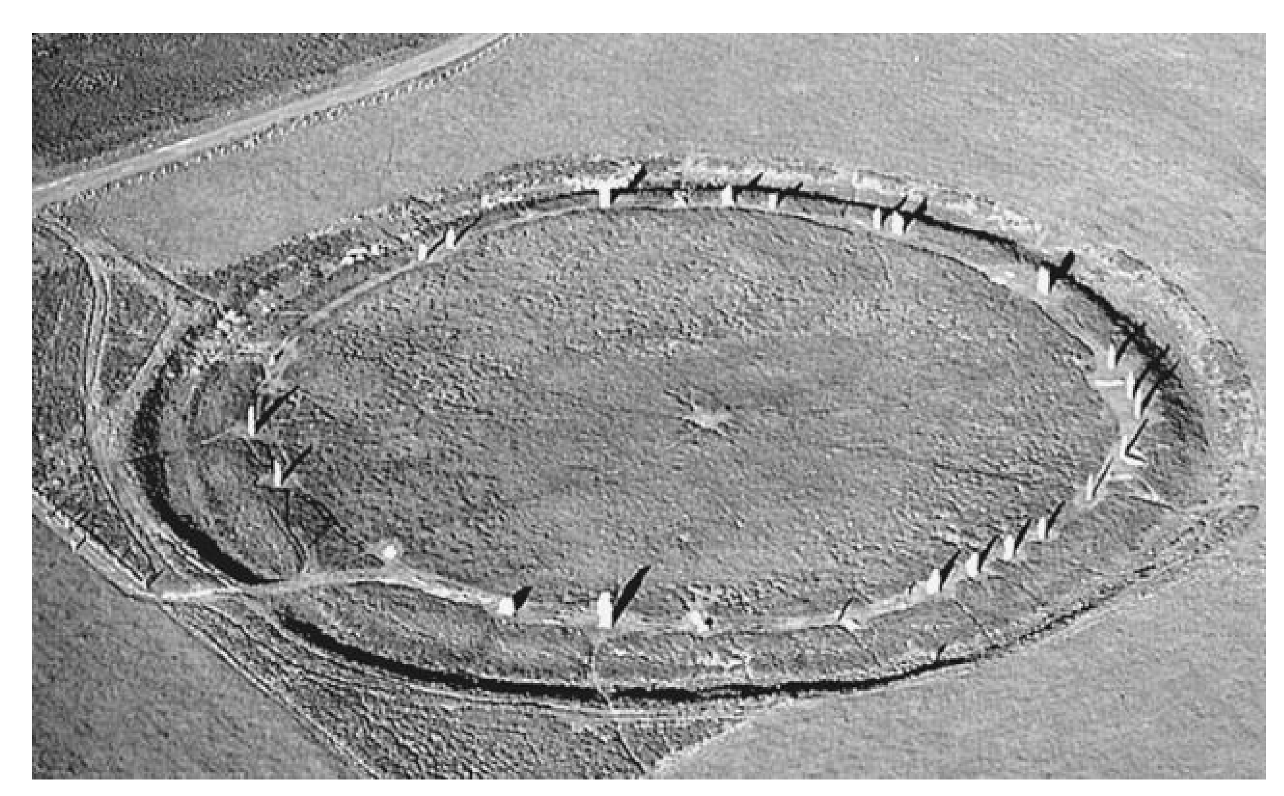
Легендарное кольцо Бродгара – один из самых известных мегалитических памятников Европы. Этот удивительно правильный каменный круг создан древними обитателями Оркнейских островов в эпоху позднего неолита или в самом начале бронзового века. Суровые серые гиганты ведут свой бесконечный хоровод между водой и небом, на далеко вытянувшемся на запад мысе Бродгар – тонкой полоске земли между заливами Харрей-Лох и Стеннес-Лох. Диаметр кольца составляет 104 м (это третий по размерам каменный круг на Британских островах). Первоначально оно состояло из 60 вертикально вкопанных в землю камней, высотой от 2,1 до 4,7 м. Сегодня в хороводе осталось лишь 27 гигантов.

Кольцо Бродгара принадлежит к классу древних памятников, известных в Великобритании под общим названием «хендж» (henge). Окруженный кольцевым рвом, этот «хендж» имеет два входа: один с северо-запа да, а другой – с юго-востока. Памятник расположен прямо в центре обширной естественный впадины, сформированной окружающими холмами. Вероятно, в древности Кольцо Бродгара являлось частью огромного доисторического ритуального комплекса, который включал в себя также Камни Стеннеса, расположенные приблизительно в одной миле к юго-востоку, и Кольцо Букана

на северо-западе. Поблизости от Кольца Бродгара высится одиноко стоящий мегалит, известный под названием «Камень Кометы».

Окрестности мыса Бродгар имеют богатую историю. В числе обнаруженных здесь памятников – четыре массивные насыпи, которые, как считается, были построены между 2500 и 1500 гг. до н. э. Но во внутренней части Кольца Бродгара систематических раскопок не производилось никогда, так что возраст его остается дискуссионным. Пока принято считать, что этот удивительный каменный круг был создан между 2500 и 2000 гг. до н. э. Кстати, название мыса, на котором он стоит, происходит от старонорвежского bruar-jor (в местном оркнейском диалекте – broadyeur) – «земной мост». Вероятно, здесь имеется в виду географическая роль мыса Бродгар, служащего своеобразным мостиком между двумя пространствами водной глади; но, может быть, в древних ритуалах мыс и таинственное святилище на нем играли роль моста между миром видимым и миром невидимым, миром земным и небесным?

Впервые о Кольце Бродгара сообщается в «Описании Оркнейских островов», написанном в начале XVI столетия неким Джо Беном. Считается, что он был священником или странствующим монахом, побывавшим на Оркнейских островах около 1529 г. О Кольце Бродгара Джо Бен пишет: «В Стеннесе возле озера – камни, высокие и широкие, по высоте равняются копью, а в окружности половина мили». В 1792 г. в древнем «хороводе троллей» оставалось 18 стоячих камней, в 1815 г. – уже 16, а в 1854 г., когда Кольцо Бродгара впервые исследовали ученые, оказалось, что в стоячем положении сохранилось только 13 камней, десять были целы, но лежали на земле, а еще от 13 остались только обломки. В 1906 г. каменный круг был взят под государственную охрану, и постепенно большинство поваленных камней были подняты и помещены на свои первоначальные места.



Кольцо Бродгара

Кольцо Бродгара окружает ров, проложенный по окружности с диаметром 123 м. Глубиной три и шириной пять метров, он вырублен прямо в твердом скальном основании. Для того чтобы соорудить его, древним строителям потребовалось извлечь около 4700 кубометров камня (11 000 тонн!). Сегодня ученые выявили несколько доисторических каменоломен, откуда были доставлены камни для Кольца Бродгара. Одно их них расположено в Вестрафьёлде, в 7,5 мили к северу от мыса Бродгар. Здесь до сих пор сохранились следы древних каменных разработок.

Транспортировка огромных колоссов требовала, без сомнения, больших усилий, и среди исследователей до сих пор нет единодушия по поводу того, каким образом это осуществлялось. Может быть, древние строители использовали некое приспособление в виде волокуш или саней? А может быть – и это наиболее вероятно – в данном случае они воспользовались водным путем?

Но неужели люди эпохи позднего неолита могли строить лодки подобной грузоподъемности?

То, что неолитические обитатели Британских островов были весьма способными моряками, – факт общепризнанный. Помня

об этом, вряд ли будет большой натяжкой предположить, что судостроительные навыки здешних обитателей позволяли им сооружать лодки или плоты, грузоподъемность которых позволяла транспортировать мегалиты довольно больших размеров.

Вопрос о том, для чего было сооружено Кольцо Бродгара, остается наиболее спорным. Археологические раскопки показали, что окрестности полуострова, на котором высится каменный круг, в древности являлись областью весьма интенсивной человеческой деятельности. Однако между этой областью и кольцом пролегает некая невидимая граница, которую доисторические обитатели этих мест словно бы не желали пересекать. Означает ли это, что такая граница существовала в реальности?

Для чего кольцо все-таки использовалось? Было ли оно своеобразным храмом под открытым небом (ведь еще сто лет назад его называли «храмом Солнца»)? Или народным форумом, местом проведения общеплеменных собраний (подсчитано, что в пределах кольца могло собираться до 3000 человек)? А может быть, и тем и другим? А может быть, наоборот – ни тем ни другим? Могло ли Кольцо Бродгара и другие «хенджи», включая знаменитый Стоунхендж, служить астрономическими обсерваториями? А может быть, каменные круги строились как своеобразные обиталища мертвых? Известно, что культ предков играл немалую роль в жизни людей эпохи неолита. Не являлись ли каменные круги частью этого культа?

Ряд исследователей предполагает, что Кольцо Бродгара служило символической «областью мертвых», в то время как расположенные в одной миле от него Камни Стеннеса с остатками очага в центре (возможно, когда-то в нем поддерживался неугасимый огонь), символизировали жизнь. Может быть, обитатели островов устраивали ритуальные процессии от Стеннеса к Бродгару – в их глазах это означало переход от жизни к смерти, из мира живых в мир ушедших из жизни предков. Этот ритуал демонстрировал вечную связь поколений, взаимное общение душ…

Все это, увы, только догадки. Скорее всего, мы так никогда и не узнаем истинную цель создания этого загадочного каменного круга. Но независимо от своего назначения, это загадочное древнее сооружение во все времена производило неизгладимое впечатление,

и его дразнящая тайна будет тревожить воображение людей еще очень долгое время.

Венгрия

Будапешт

Будапешт – один из красивейших городов мира. Он расположен на обоих берегах Дуная, занимает территорию в 525,6 кв. км и известен своими многочисленными достопримечательностями. В 1987 г. исторический центр Будапешта, включая Будайский замок, руины Аквинкума и территорию Пешта от Парламента до площади Героев, где в 1896 г. был воздвигнут впечатляющий комплекс в честь Тысячелетия Венгрии, был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Три в одном

Будапешт состоит из трех исторических частей, фактически из трех городов: Обуды, Буды и Пешта. Все эти три города впервые упомянуты в исторических хрониках в одно и то же время – в 1148 г., однако Обуда – наиболее древний из них. Именно здесь, на склонах горы Геллерт, располагалось кельтское поселение Аквинк, на месте которого римляне построили свой укрепленный лагерь. Богатая средневековыми памятниками Буда, «королева Дуная», занимающая холмистый западный берег реки, с 1242 г. являлась столицей Венгерского королевства. Раскинувшийся на плоском восточном берегу шумный Пешт, с внушительными правительственными зданиями и обилием магазинов, по площади гораздо больше Буды. Еще в XI–XIII вв. он являлся значительным торговым центром. А в 1873 г. на географических картах появился новый город – Будапешт, вобравший в себя все три своих предшественника.

Вид на Будапешт, Дунай и Будайскую крепость (слева на переднем плане)

Древней Буде, расположенной на правом берегу Дуная, – около 2000 лет. Лесистые горы вокруг города служили хорошей защитой от врагов, а богатая строительными материалами и целебными источниками местность была очень удобна для заселения. Одно из кельтских племен, эрависки, основало в этом крае поселение Аквинк. В I в. н. э. оно было захвачено римскими легионерами, которые построили на месте кельтского поселения город, руины которого сегодня носят название Аквинкума. Изучение этого древнего города особенно активно ведется в последние годы. Археологические раскопки дали возможность обнаружить руины античных сооружений – храмов, амфитеатра, терм, жилых домов.

Кочевые племена венгров (мадьяр) появились на Тисо-Дунайской равнине в конце IX в. Спустя столетие, ко времени принятия христианства и коронации первого венгерского короля Стефана (Иштвана) I (1001 г.), они перешли к оседлому образу жизни. Тогда же образовалось централизованное Венгерское государство.

С 1541 по 1686 г. более трети Венгрии находилось под турецким владычеством. В этот период развитие Буды и Пешта сильно замедлилось. Турки пытались придать этим городам восточный облик и почти полностью уничтожили памятники средневекового венгерского зодчества.

В 1686 г. освобожденные с помощью Австрии от турок венгерские города попали под власть династии Габсбургов. В венгерской столице один за другим начали вырастать роскошные барочные монастыри

и церкви, определяющие современный облик Буды, Пешта и Обу ды. К концу XVIII в. Пешт в своем развитии опередил древнюю королевскую столицу Буду и превратился в центр экономической и духовной жизни страны.

В 1873 г. Буда, Пешт и Обуда были административно объединены в один город – Будапешт. Объединению «двух жемчужин Дуная», Буды и Пешта, в значительной мере способствовало возведение первого постоянного висячего (Цепного) моста через Дунай, Национального музея, театра и других крупных зданий. К тысячелетию основания Венгерского государства (1896 г.) в столице было развернуто строительство многих крупных общественных сооружений: нового дворца в Будайской крепости, здания парламента, музеев, театров.

Огромный урон нанесла Будапешту Вторая мировая война. В результате бомбардировок, уличных боев, артиллерийских обстрелов и пожаров из 40 тысяч зданий было повреждено и уничтожено 30 тысяч. Отступая, фашистские войска взорвали все мосты – красу и гордость Будапешта. После окончания войны начались восстановительные работы. Нынешний Будапешт – город с высокоразвитой инфраструктурой, крупнейший транспортный узел Европы, где сходятся десять железных дорог, восемь автомобильных магистралей и крупнейшая водная артерия страны – голубой Дунай.

Обуда – самый древний район столицы, расположенный на правом берегу Дуная. Здесь дольше других районов города сохранялись средневековые узенькие улочки, обрамленные двух-трехэтажными домиками в стиле барокко и позднего рококо. Но сейчас и здесь все значительно изменилось. Правда, бережно охраняются ансамбль главной площади Фётер и, разумеется, остатки построек древнего Аквинкума. Огромный амфитеатр – один из крупнейших в римских провинциях, украшенные мозаикой виллы, остатки терм и руины акведука вызывают огромный интерес у туристов.

Археологические раскопки позволили выявить не только остатки античного Аквинкума, но и оборонительную систему Будайской крепости, окончательно сформировавшуюся к XV–XVI вв. Будайская крепость – с планировкой неправильной формы и внутренними башнями – была построена на южном склоне горы Геллерт, пронизанной сложной системой туннелей и пещер. Ядром Крепостного района являлась ныне уже несуществующая башня Иштвана. Среди

немногих сохранившихся до нашего времени памятников средневековой архитектуры – остатки старого Королевского дворца, внешние стены которого завершены в конце XV в. Дворец в Будайской крепости некогда являлся одной из самых красивых королевских резиденций Европы. Его ансамбль начал складываться в конце XII – 1-й пол. XIII в., в эпоху, когда средневековая архитектура Буды и Пешта достигла своего расцвета. Окончательно строительство Королевского дворца было завершено в XVI в. Но во время осады Буды в 1686 г. турки уничтожили все его постройки. В 1740 г., в правление австрийской императрицы Марии-Терезии, началось строительство нового дворца. Его возводили в стиле барокко по проекту придворного архитектора Жана Николаса Жадо. Дальнейшее проектирование и строительство продолжили архитекторы А. Хаусман и М. Ибл. В результате дворцовые здания образовали сложную и очень живописную композицию, меняющуюся в зависимости от рельефа местности. Главный фасад дворца, протяженностью 340 м, обращен к Дунаю. Особенно эффектен дворцовый ансамбль издали, со стороны Пешта.

Во время Второй мировой войны дворец сгорел. В ходе его восстановления реставраторы неожиданно обнаружили более ранние, средневековые сооружения: рыцарский и библиотечный залы, часовни. Лучше всего сохранились средневековые защитные сооружения. Со стороны горы Геллерт высится круглая оборонительная башня диаметром 40 м, а вблизи нее – надвратная башня с шатровой кровлей.

Одним из замечательных памятников средневековой Буды является церковь Будаварской Богоматери. Другое ее название – церковь Матьяша – напоминает о том, что в свое время над ее убранством немало потрудился венгерский король Матьяш Корвин. Южную башню церкви украшает королевский герб с черным вороном – «ворон» по-венгерски «корвин».

Первые сведения о церкви Будаварской Богоматери обнаружены в документах 1247 г. Она была первой приходской церковью Буды. Нынешнее неоготическое здание храма в значительной своей части относится к новейшим временам. Однако ее план и организация пространства остались неизменными с XII–XIV вв. В период турецкого владычества церковь была перестроена под мечеть. Во время осады 1686 г. здание жестоко пострадало, башня обрушилась, и впоследствии

церковь была восстановлена в стиле барокко. В 1896 г. архитектор Ф. Шулек перестроил ее в духе неоготики. Во время Второй мировой войны церковь снова была разрушена, и полностью ее восстановили лишь в 1970-х гг.

По соседству с церковью Матьяша расположен Рыбацкий бастион (Халасбаштя). Когда-то на этом месте располагался рыбный рынок, и этот участок крепости находился под охраной цеха дунайских рыбаков. В 1897–1903 гг., в период реконструкции Королевского дворца, архитектор Ф. Шулек на месте древних стен Будайской крепости построил Рыбацкий бастион, выполненный в духе романтизма, тем самым создав архитектурный фон для церкви Матьяша. Бастион украшен башнями, аркадами, обзорными площадками с балюстрадами. Отсюда открывается прекрасный вид на Пешт, расстилающийся внизу широким полукругом. Северная, наиболее высокая башня построена на месте сторожевой Сигнальной башни, построенной некогда турками. От середины Рыбацкого бастиона спускается лестница, ведущая к старинной части Буды – жилому району Визиварош. У основания лестницы стоит памятник прославленному венгерскому полководцу Яношу Хуньяди (скульптор И. Тот, 1903 г.), а на южной площадке Рыбацкого бастиона установлена скульптура короля Иштвана I Святого (скульптор А. Штробл, 1906 г.).

Вблизи церкви Матьяша располагается и еще одна достопримечательность – здание бывшей городской ратуши (арх. В. Черезол, 1702 г.), где ныне располагается крепостной музей.

Сохранившиеся на территории Будайской крепости жилые здания XV в. дают представление о характере городской застройки того времени. В их облике ясно присутствуют черты крепостной архитектуры.

Венские ворота (Бечи-Капу), старинный вход в Будайскую крепость, тоже построены в XV столетии. Ворота выходят на площадь, где расположены круглая башня Марата-паши и лютеранская церковь в стиле барокко. От площади к центру крепости ведут две улицы: Танчича и Фортуна.

Извилистая улица Михая Танчича необыкновенно живописна. Она не просматривается целиком, зато на ее поворотах отрываются красочные перспективы, весьма впечатляющие ракурсы средневековых зданий. В одном из таких домов (№ 9) в XIII–XV вв. находился

королевский монетный двор. Улица выводит на старинную площадь Хесс-Андраш, над которой поднимается башня доминиканской церкви Св. Миклоша. На площади Фелсабадулаш возвышается барочная церковь францисканцев (1727–1743). Ее внутреннее убранство выдержано в стиле барокко, фрески выполнены крупнейшим венгерским мастером фресковой живописи XIX в. К. Лотцем.

Голубую ленту Дуная разделяет надвое остров Маргит (его длина – 2,5 км, наибольшая ширина – 500 м). Он выглядит настоящим зеленым оазисом. Сохранившиеся здесь руины женского доминиканского монастыря (XIII в.) напоминают о дочери короля Белы IV – принцессе Маргит, которая провела в этом монастыре всю свою жизнь начиная с 11-летнего возраста. Ее именем и назван остров. Рядом с доминиканским монастырем расположена часовня средневекового монастыря премонстрантов. На ее башне висит самый старый из сохранившихся колоколов Венгрии, отлитый в XV в.

Левобережный Пешт пережил стремительный рост в XVIII–XIX вв., когда экономический бум заставил устремиться в столицу тысячи переселенцев из всех районов страны. В центре Пешта выросли правительственные здания, банки, офисы, магазины, парки, роскошные дворцы и особняки знати, увеселительные заведения. Город застраивался по регулярному плану. Кольцевые магистрали (кёрут), опираясь на набережные Дуная, огромными дугами перекинулись от одного моста до другого. Малое магистральное кольцо (Кишкёрут) проходит вдоль линии бывшей городской стены от Цепного моста до моста Свободы, Большое кольцо (Надькёрут) – от моста Маргит до моста Петёфи, внешнее кольцо (Хунгария) – от моста Арпада до южного железнодорожного моста. Кольца пересекаются радиально расходящимися главными улицами. Район, заключенный между Большим кольцом и набережной Дуная, и является современным центром венгерской столицы. В этой части города находится большая часть государственных учреждений.

Всемирно известной достопримечательностью Пешта является величественное здание венгерского Парламента, построенное в 1884–1904 гг. по проекту архитектора Имре Штейндля. Это одно из крупнейших в мире правительственных зданий.

Свой шедевр Имре Штейндль возвел в стиле неоготики. Длина здания составляет 265 м, ширина – 118 м, высота центрального

купола – 96 м. Со стороны Дуная вдоль фасада протянулась открытая аркада, в обработке которой использованы неоготические и неоренессансные мотивы. Центром этого монументального сооружения является главный портал, выходящий на площадь Лайоша Кошута.

В здании Парламента имеются десять внутренних дворов, свыше 200 залов и около 500 комнат, в т. ч. большой купольный зал диаметром 21 м и высотой 27 м, зал для приемов и два зала для заседаний палат парламента. Интерьеры отделаны с преобладанием готических форм. Кулуары украшены фресками и скульптурами, залы заседаний облицованы деревом и мрамором. Многочисленные фойе украшены картинами лучших венгерских мастеров. Гобелены и живописные композиции К. Лотца, М. Мункачи, Д. Руднаи, а также 253 скульптуры усиливают художественное восприятие этого грандиозного сооружения. Динамичный, импозантный облик Парламента, его исключительно выигрышное местоположение на берегу Дуная давно сделали его одним из архитектурных символов венгерской столицы.

Фасадом к Дунаю обращено и огромное здание пештского «Вигадо» – бывшего концертного зала (арх. Ф. Фесл, 1859–1865 гг.). Зал «Вигадо» играл большую роль в общественной и культурной жизни Будапешта. В нем, помимо балов, устраивались важные совещания, выступали крупнейшие музыканты мира. Фасад «Вигадо» украшают скульптурные изображения, символизирующие музыкальное и хореографическое искусство, статуи деятелей венгерской культуры.

Здание Дома Инвалидов (Ратуша) отличается четкими классическими формами. Строительство его было начато в 1716 г. архитектором Ф. де Прати и закончено итальянским архитектором А. Мартинелли в 1735 г. С 1894 г. в здании размещалась городская ратуша.

Прямой, как стрела, проспект Андраши – «Елисейские поля» Будапешта – соединяет центр венгерской столицы с городским парком Варошлигет. Обе стороны проспекта застроены эклектичными особняками XIX – начала XX в. Главная достопримечательность этого района – огромное здание Государственного оперного театра (1875–1884 гг.), построенное архитектором М. Иблом в стиле итальянского неоренессанса.

Парк Варошлигет – любимое место отдыха и развлечений жителей венгерской столицы. Здесь на искусственном озере, где плавают лебеди и утки, летом можно покататься на лодках, а зимой – на коньках. По небольшому мосту, перекинутому через озеро, посетители могут пройти к историко-архитектурному комплексу «Вайдахуньяд», построенному в 1896 г. в связи с празднованием Тысячелетия Венгрии. Он состоит из ансамбля построек, демонстрирующих стили венгерской архитектуры от романской эпохи до барокко. С 1925 по 1972 г. в этих зданиях проводилась Будапештская международная ярмарка.

На левой стороне площади Героев архитекторы Ф. Херцог и А. Шикеданц в 1900 г. построили огромное здание Музея изобразительных искусств и Выставочный зал. Здание музея – самое большое после Парламента сооружение венгерской столицы. Поверхности его стен внутри и снаружи облицованы естественным камнем и отделаны майоликой. Интересны также скульптурные украшения, мозаика и фрески. Фронтон, покоящийся на восьми колоннах, украшен копией скульптурной группы на храме Зевса Олимпийского («Битва кентавров с лапифами»).

Другой сокровищницей искусств является Венгерский национальный музей (арх. М. Поллак, 1837–1847 гг.) – один из лучших образцов архитектуры венгерского классицизма. Его фасады отличаются величавой гармонией, восьмиколонный коринфский портик украшают рельефные цинковые скульптуры. Незабываемое впечатление производит анфилада выставочных залов. Музей включает в себя крупнейшее в стране собрание книг – Государственную библиотеку им. Сечени.

Холлокё

Гористые северные области Венгрии – место проживания маленькой, очень самобытной этнографической группы палоцей. Говорящие на особом диалекте венгерского языка, палоци считаются потомками древнего кочевого народа половцев (куманов), в XIII в. переселившихся на венгерские земли. Одним из культурных центров «страны палоцей» является старинное поселение Холлокё, затерявшееся среди низких зеленых гор Черхат. И сама деревня, и окружающий ее ландшафт в неприкосновенности сохранились

с XVIII столетия. Ныне Холлокё – деревня-музей, являющая собой живой пример жизни венгерского села накануне аграрной революции XX столетия.

Исторический центр Холлокё (это название переводится как «Черный камень») состоит из двух улиц, 65 крестьянских дворов и церкви, крытой гонтом, с деревянной башней-колокольней (1889 г.). Весь этот ансамбль полностью сохранил свой оригинальный характер и ныне выполняет функции музея под открытым небом. Есть здесь и несколько «настоящих» музеев: в Почтовом музее, например, демонстрируется собрание предметов снаряжения сельских почтальонов, бывших в обиходе 100–200 лет назад. С другими интересными историческими экспозициями можно познакомиться в Доме ткачества, Доме ремесел и Музее деревни.

Селение окружает Природный парк Холлокё площадью 141 га, где можно встретить редкие растения и следы давних обычаев ведения сельского хозяйства на узких террасках. На склонах гор Черхат, окружающих Холлокё, высятся руины замка XIII в. Часть его восстановлена в 1996 г. В реконструированных помещениях ныне устраиваются тематические выставки, театральные представления и рыцарские турниры.

В селе Холлокё

Карстовые пещеры Аггтелек и словацкий карст

Территория национального парка Аггтелек протянулась вдоль венгеро-словацкой границы. Этот парк был основан в 1985 г. и охватывает 198,92 кв. км, из которых 39,22 кв. км находятся под усиленной охраной. Здесь расположена самая большая в Европе система сталактитовых пещер, включая знаменитую Барадлу, лабиринты которой протянулись на 26 км, из которых 8 км находятся в Словакии, где эту пещеру называют Домица.

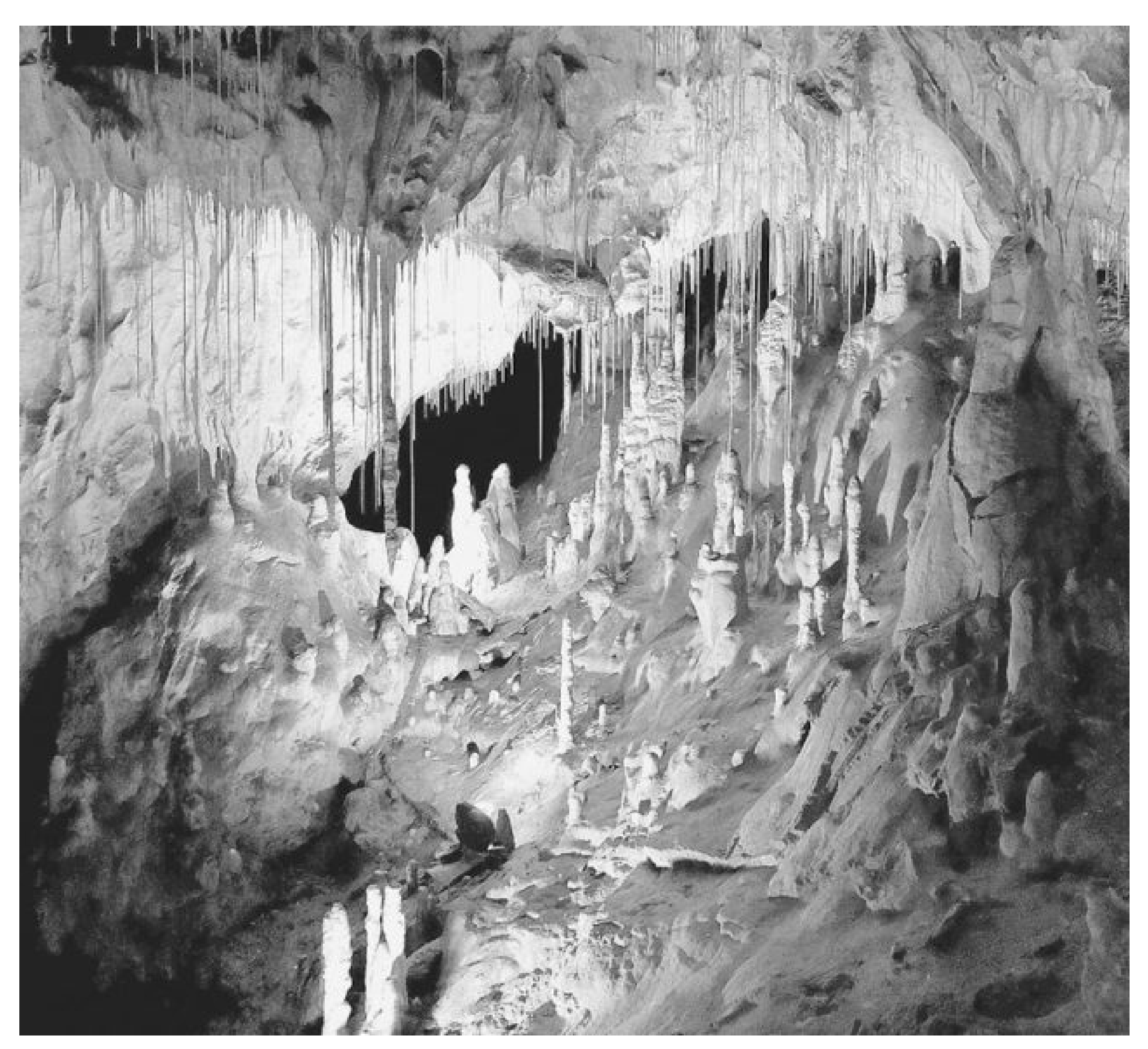
И туризм, и лечение, и подземные сокровища…

Всего же на территории национального парка Аггтелек и прилегающей к ней зоны Словацкого Карста, образующих единый комплекс, насчитывается семь важных природных памятников: пещеры Аггтелек, холмы Сендрё-Рудабанья и Эстрамош в Венгрии, Добшинская ледяная пещера, плато Коньяр и Плешивец, окрестности деревень Силица и Ясов. Здесь открыто и исследовано 712 пещер, среди которых такие интересные объекты, как Гомбасекская и Ясовская пещеры, ледяная пещера Силица, Охтинская арагонитовая пещера. Но, конечно, главная здешняя достопримечательность – это Барадла-Домица, самая большая в Европе сталактитовая пещера. Первое письменное упоминание о ней относится к 1549 г., а с 1920 г. в ее недра начали совершаться организованные экскурсии. В 1926 г. в словацкой части была обнаружена пещера Домица, которая, как оказалось, представляет собой один из естественных входов в подземные лабиринты Барадлы. Как установили ученые, до 5000 г. до н. э. пещера служила жилищем для доисторических людей; сделанные здесь находки свидетельствуют о важности Барадлы как археологического памятника. Сегодня для осмотра доступны более 1700 м подземных галерей. Совершить экскурсию в это сталактитовое царство можно в составе организованной группы. В одном из залов пещеры оборудован концертный зал с оригинальным освещением.

Пещера Гомбасек была обнаружена в 1951 г. С 1955 г. она была открыта для посещений на протяженности 530 м из 1525 м исследованных. С точки зрения геоморфологии эта пещера – одна из самых молодых, но при этом одна из самых живописных в Словакии. Из-за пышного природного убранства ее подземных залов Гомбасекскую пещеру называют «пещерой сказок». Ныне она используется в целях «спелеотерапии», как санаторий, специализирующийся на лечении болезней дыхательных путей. Этому способствуют благоприятный микроклимат пещеры, постоянная температура (+9°C) и высокая влажность (98 %).

Добшинская ледяная пещера стала известна широкой публике в 1870 г., хотя местные жители знали о ней и раньше. Для туристов ее открыли уже в 1871 г., а в 1887 г. она стала первой в Европе пещерой, куда провели электрическое освещение. Сегодня пещера доступна

для обозрения приблизительно на одну треть своей длины (1483 м). Толщина льда в ее залах и галереях достигает 25 м, а общий объем ее ледовых запасов оценивается в 145 тысяч кубометров. Эта пещера – одна из самых красивых среди подземных полостей Словацкого Карста.



Национальный парк Аггтелек. Пещера Гомбасек

Знаменитая Охтинская пещера (открыта в 1954 г.) совсем невелика по размерам: общая ее протяженность составляет 300 м (при этом для обозрения открыто около 230 м), однако из всех здешних пещер она, пожалуй, самая знаменитая и, безусловно, самая уникальная. Дело в том, что Охтинская пещера – одна из трех пещер в мире, украшенная натеками арагонита. Этот белоснежный звездчатый минерал

представляет собой одну из форм карбоната кальция. В так называемом зале Млечного Пути кристаллы и натеки арагонита сверкают, подобно звездам, создавая завораживающую картину.

Ясовская пещера была частично открыта для публики еще в 1846 г. В 1922–1924 гг. были обнаружены и исследованы ее нижние ярусы, а археологи, изучавшие пещеру, нашли здесь многочисленные памятники эпохи палеолита и неолита, а также гальштатской культуры (900–400 гг. до н. э.), традиционно связываемой с кельтами.

Пещеры Аггтелека и Словацкого Карста представляют большой научный интерес. Они демонстрируют богатое разнообразие естественных форм и позволяют понять геологическую историю региона за истекшие более чем десять миллионов лет.

Монастырь бенедиктинцев в Паннонхальме

Вот уже более тысячи лет постройки Главного аббатства ордена бенедиктинцев венчают вершину горы Св. Мартина в Паннонхальме. Его седые стены – немые свидетели рождения Венгрии, свидетели десяти веков венгерской истории. Аббатство было основано в 996 г. и на долгие годы стало крупнейшим в стране центром просвещения.

«Молись и трудись»

Основателем аббатства в Паннонхальме был отец короля Иштвана Святого, князь Геза. По преданию, он лично избрал место для его постройки – на вершине горы Св. Мартина, откуда открывается вид на многие мили вокруг. Предание связывает название горы с именем Св. Мартина, епископа французского города Тура, жившего в 316–397 гг., который, по рассказам, будто бы родился где-то в этих местах. Пришедшие сюда из Богемии по приглашению князя Гезы монахи-бенедиктинцы исповедовали принципы основателя своего ордена, св. Бенедикта Нурсийского (ок. 480–547): «Ora et labora», «Молись и трудись». С тех пор бенедиктинцы вот уже более тысячи лет своими молитвами и трудами участвуют в общественной жизни страны.

Аббатство в Паннонхальме – самая старая каменная постройка в Венгрии, единственный ансамбль средневековых зданий, полностью

дошедший до наших дней. Эти камни видели еще Иштвана Святого, не раз бывавшего гостем аббатства. В 1241 г. у стен монастыря появились татарские отряды, но овладеть аббатством они не смогли. В 1541 г. Паннонхальм приобрел особое положение среди венгерских бенедиктинских монастырей, получив статус архиаббатства. Однако в течение последующих полутора столетий борьбы с турками монахи не раз были вынуждены покидать гору Св. Мартина, укрываясь в более безопасных местах. Во время неоднократных турецких нападений здания аббатства были повреждены, но только в конце XVII столетия монахи смогли приступить к реконструкции поврежденных построек.

Аббатство ордена бенедиктинцев в Паннонхальме

В 1768 г. император Иосиф II, проводивший политику просвещенного абсолютизма и стремившийся к полной германизации австрийской монархии, упразднил все монастыри венгерской бенедиктинской конгрегации. Орден был восстановлен лишь в 1802 г.; распоряжением австрийских властей ему было поручено заниматься образовательной деятельностью. После 1945 г. все школы ордена бенедиктинцев были конфискованы коммунистическим правительством. С 1950 г. государство, однако, разрешило вновь открыть школы в Паннонхальме и Дьёре. В наши дни бенедиктинский колледж в Паннонхальме – одно из наиболее уважаемых учебных заведений в стране.

Хортобадь – венгерская пуста

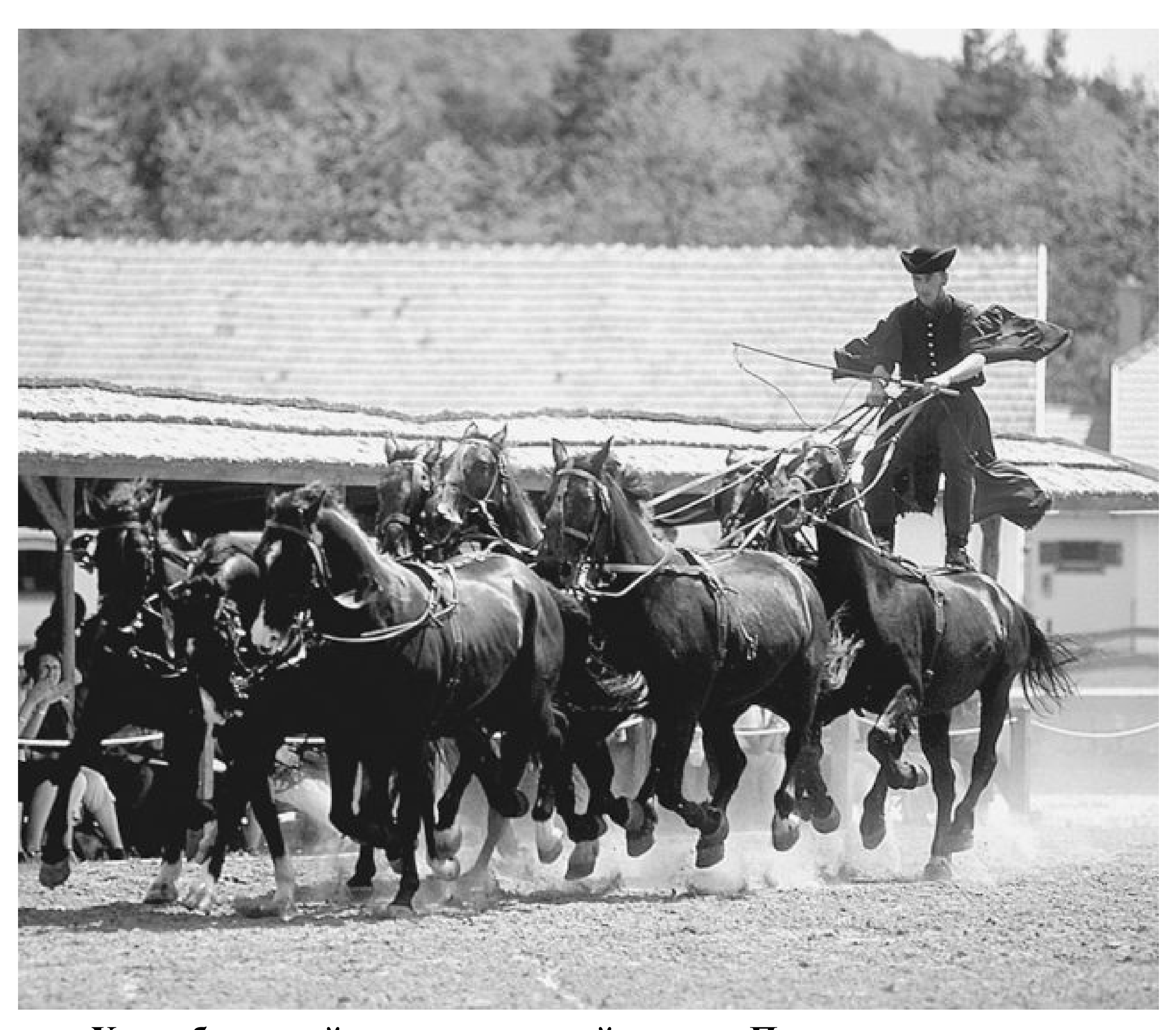
Венгрия – страна преимущественно равнинная. Половину ее территории занимает Среднедунайская равнина: всю восточную часть – Альфёльд (Большая равнина), а вдоль северо-западного участка границы – Кишальфёльд (Малая равнина). В национальном парке Хортобадь до сих пор можно увидеть табуны пасущихся лошадей, сопровождаемые одетыми в колоритные костюмы пастухами – чикошами.

Страна пастухов в центре Европы

Обширная травянистая степь, жаркое солнце, стада, пасущиеся под присмотром конных пастухов… Эти характерные образы междуречья Тисы и Дуная, несущих свои воды через бескрайнюю Среднедунайскую равнину, были увековечены в произведениях многих поколений венгерских живописцев и поэтов. Хортобадьский и Кишкуншагский национальные парки хранят в неприкосновенности уголки заповедной природы, а традиционные сельские праздники джигитовки демонстрируют разнообразие местных фольклорных традиций.

Под защитой Национального парка Хортобадь, территория которого протянулась от реки Тиса до границ области Хайдушаг, сегодня находится около 115 кв. км плоских полузасушливых равнин, однообразие которых нарушается несколькими реками, озерами

и дубовыми рощами. Пейзаж здешних мест был сформирован водой, прежде всего наводнениями реки Тиса, которая в прежние времена раз в сезон выходила из берегов и заливала обширные степные пространства. Испокон веков венгерская пуста служит прекрасным пастбищем для лошадей, крупного рогатого скота и овец. Археологические находки свидетельствуют, что люди выпасали здесь скот уже в эпоху неолита. В конце I столетия н. э. на восточном берегу Тисы обосновались языки – полукочевое племя иранского происхождения. С этого времени и до сего дня земли пусты используются для разведения домашнего скота. Кстати, свое название «пуста» (венг. «puszta» – «свободное место, пустыня») они получили лишь в XV столетии, когда основанные здесь в X–XIII столетиях венгерские поселения оказались уничтожены или оставлены в результате сперва татарских, а потом турецких набегов. Уже в 1460 г. к этой области был применен термин «пуста». Постоянные жители сюда больше так и не переселились, но использовали земли пусты для выпаса обширных стад домашнего скота. Стада овец и табуны лошадей с тех пор стали неотъемлемой частью пейзажа венгерской пусты.



Хортобадьский национальный парк. Показательные скачки на конях

Хортобадьский национальный парк – первый в Венгрии – был создан 1 января 1973 г. Задачей его является защита природных ресурсов и хозяйственных традиций пусты. Учреждение национального парка позволило сохранить множество исторических ландшафтов и ценных памятников природы. Сегодня охраняемые территории включают в себя прибрежные леса по реке Тиса, пойменные болота, дубовые леса Охат и Уйсентмаргита, обширные пространства практически нетронутой степи. Пуста и болотистая пойма Тисы – место обитания более 330 видов птиц, в т. ч. диких гусей, журавлей, дроф, луговых тиркушек. В 1979 г. Хортобадьский национальный парк получил статус биосферного заповедника, находящегося под охраной

ЮНЕСКО, а в 1999 г. вошел в Список всемирного наследия человечества.

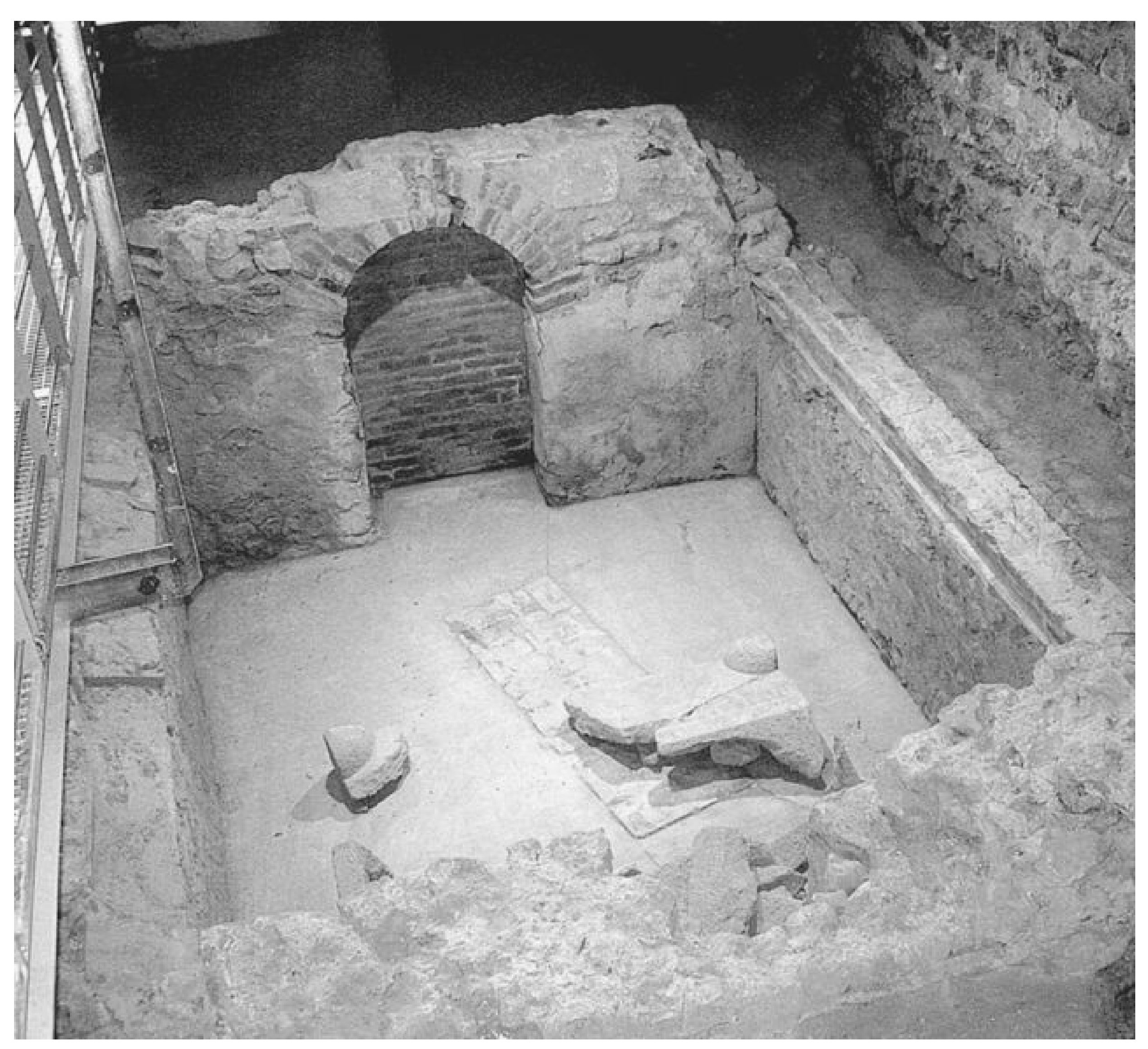
С бытом и традициями хортобадьских пастухов, народным искусством и ремеслами знакомит посетителей национального парка экспозиция местного музея. В селении Мат расположен Хортобадьский конезавод, где уже более 300 лет занимаются разведением лошадей породы нониус.

Раннехристианский некрополь в городе Печ

Расположенный на юго-западе Венгрии Печ – пятый по численности населения город страны. И – один из самых древних. В римскую эпоху он носил название Сопиана.

Христианские корни Европы

В историческом центре Печа археологи вот уже на протяжении многих лет ведут исследования раннехристианского некрополя III–IV вв. Первые раскопки здесь были предприняты еще в XVIII столетии. Сегодня установлено, что под фундаментами современного городского собора и вокруг него располагается обширное кладбище с мавзолеями и несколькими часовнями. Особую ценность представляет комплекс из 16 построек, включающий в себя несколько усыпальниц, две часовни и уникальный двухэтажный мавзолей, стены которого расписаны многоцветными фресками. Значение этих открытий трудно переоценить: нигде в Европе, за исключением Италии, памятников подобного рода просто нет. Одна из часовен, как установили ученые, использовалась по назначению еще в XII столетии.



Раскопки раннехристианского некрополя в г. Печ

В 1980 г. две усыпальницы были оборудованы под музей. В 2003 г. завершилась реконструкция самой большой из них, «гробницы Петра и Павла». Ее обнаружили еще в 1782 г., а свое название она получила из-за находящейся здесь фрески, изображающей святых апостолов Петра и Павла. Другие росписи усыпальницы иллюстрируют различные евангельские сцены. Среди них можно встретить монограммы Христа, изображения растений и животных.

Двухэтажный мавзолей размерами 18,2 × 9,5 м, состоящий из верхней часовни и подземного склепа, по-видимому, был посвящен неизвестному мученику, похороненному здесь в конце III в. Стены подземного склепа украшены картинами в стиле римских катакомб.

Мученик был погребен в беломраморном саркофаге, позже к нему добавились еще два песчаниковых саркофага с останками других умерших. Мавзолей над склепом возведен в IV столетии. Постройка была сильно повреждена в эпоху Великого переселения народов.

Раннехристианские памятники Печа имеют огромное научное и культурное значения. Признавая этот факт, в ноябре 2000 г. ЮНЕСКО включила Печский комплекс в Список всемирного наследия человечества.

Озеро Фертё – Нейзидлер-Зе

С вершины холма, на котором стоит поселок Фертёбоз, открывается впечатляющая панорама озера Нейзидлер-Зе (венгры называют его Фертё). Это озеро, пограничное между Венгрией и Австрией, – второе по величине степное озеро в Центральной Европе и представляет собой уникальное явление для этой части континента, поскольку все остальные степные озера расположены значительно восточнее.

Степное море на границе двух стран

С 1920 г. озеро Нёйзидлер-Зе разделяет государственная граница между Венгрией и Австрией. Регулированием вопросов, связанных с природоохранной и экономической деятельностью в бассейне озера, с 1956 г. ведает совместная австрийско-венгерская комиссия. Площадь озера составляет 315 кв. км, из которых 240 кв. км находится на австрийской стороне и 75 кв. км – на венгерской.

Протяженность озера с севера на юг составляет около 36 км, ширина с востока на запад – от 6 до 12 км. Оно делится на три части: северную – Нейзидлерскую бухту, центральную – Иллмитцерский плес и южную – Зильберзее («Серебряное озеро»), сильно заросшую тростником. Средняя глубина не превышает 1,8 м (минимальная – 0,7 м, максимальная – 2 м), так что в холодные зимы озеро местами промерзает до самого дна.

Озеро Нёйзидлер-Зе образовалось в результате таяния ледника 14–18 тысяч лет назад. Ныне его питают паводковые воды, родники и небольшая речка Вулка. Стока у озера нет, в результате чего его вода

имеет повышенную концентрацию солей. В прошлом характерной особенностью озера Нёйзидлер-Зе являлись резкие колебания уровня воды. Случалось, что обильные дожди и повышенная влажность климата увеличивали его размеры едва ли не вдвое (зарегистрированный в 1768 г. максимум составляет 515 кв. км), и в то же время озеро могло существенно уменьшаться в размерах без какой-либо очевидной связи с климатической ситуацией. Известны случаи, когда оно фактически превращалось в болото – вода падала до критически низкой отметки, а почти вся поверхность озера зарастала тростниками. В двух письменных источниках, датирующихся соответственно 1318 и 1324 гг., озеро Нёйзидлер-Зе упоминается как «река» – очевидно, в это время оно сузилось до размеров канала, протянувшегося с севера на юг.

Закат на озере Нёйзидлер-Зе

Как показали стратиграфические исследования, с момента своего формирования озеро полностью иссыхало по крайней мере 100 раз. Несколько таких случаев отмечено в течение исторического периода.

В конце XIX в. на берегах озера развернулись широкие мелиоративные работы. В 1895–1909 гг. оно было связано каналом Эйнсер с рекой Рабкой, и с этого времени уровень воды в озере регулируется при помощи шлюза на канале. Однако колебания уровня воды – правда, сравнительно незначительные – отмечаются до сих пор.

Следы первых человеческих поселений вокруг озера Нёйзидлер-Зе относятся к периоду неолита. Уже в VII в. до н. э. область была плотно заселена. Около селения Фертёракош, на венгерской стороне, археологи

обнаружили остатки двух римских вилл и храма Митры (III в. н. э.). Согласно историческим хроникам, где-то в этих местах родился в 454 г. Теодорих Великий, король остготов.

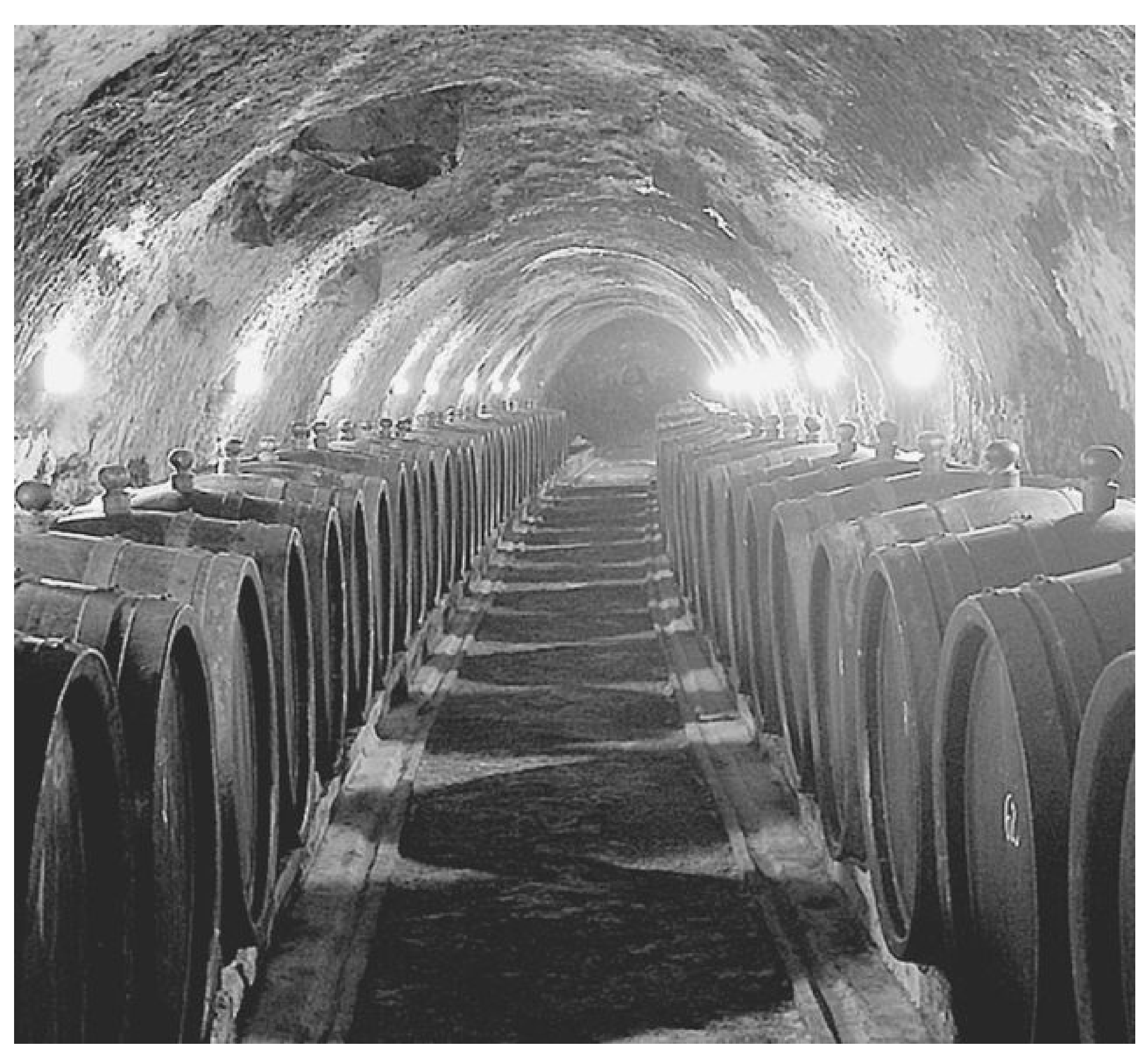
В южной части озера образованы два национальных парка: австрийский Нёйзидлер-Зе – Зеевинкель и венгерский Фертё-Хансаг. Эти места привлекают большое количество туристов, в основном жителей австрийской столицы, из-за чего озеро Нёйзидлер-Зе порой называют «Венским морем». Несмотря на свою небольшую глубину, озеро предоставляет вполне достаточные возможности для парусного спорта, виндсерфинга и рыбной ловли.

Токай

Историческая область Токай, расположенная в северовосточной Венгрии, на склонах Токайско-Сланских гор и гор Черхат, известна на весь мир: вот уже более 450 лет здесь производят знаменитое вино – токайское асу, именуемое «королем вин, вином королей». Этот благородный напиток врачи в Средние века рекомендовали принимать как лекарство, а в числе горячих его поклонников были французский король Людовик XIV, русские цари Петр I и Екатерина II, Гёте и Вольтер. Торговая марка «Токай» стала первой защищенной торговой маркой в мире, свидетельство на нее местные виноделы получили еще в XVIII столетии.

Здесь делают «вино королей»

Область, официально получившая статус винодельческой в 1757 г., охватывает 27 городов и деревень и 7000 га виноградников. Центром ее является гора Копас и лежащий у ее подножия город Токай. Он и деревни Борогкерестур, Бодрогкишфалуд, Мад, Мезёзомбор, Ратка, Сеги, Тарцал и Таллья являются важнейшими местами возделывания винограда, а главные винные подвалы располагаются в городах Шатроральяуйхей (винные подвалы «Унгвари Пинце»), Шарошпатак («Ракоци Пинце»), деревнях Херцегкут («Кёпороши» и «Галамбосеньи») и Толчва («Оремуш»).



Винные подвалы Токая

На протяжении многих столетий в Токае выращивают местные сорта винограда, официально разрешенные для культивации: «фурминт», «желтый мускат», «зета» и «харшлевелу». Обширная система подвалов, вырубленных в твердой скале, создавалась на протяжении нескольких веков, наиболее интенсивно – в 1400–1600 гг. Эти подвалы обеспечивают постоянную температуру 10–12°C и влажность в диапазоне 85–90 %, что идеально для процесса старения токайских вин.

Никто не знает, когда были произведены первые вина Токая. По документам история виноделия в этих местах прослеживается до XII столетия, однако имеются свидетельства гораздо более раннего

существования здесь винодельческой отрасли. Многие исследователи утверждают, что виноградарство в Токае, возможно, зародилось уже в кельтские времена, т. е. еще до начала нашей эры.

Расцвет Токая как главного винодельческого региона Венгрии приходится на первые годы XVI в. В XVII столетии токайское вино превратилось в важный источник доходов для трансильванских князей, которым принадлежала область в то время. Доходы от экспорта токайского «асу» позволили князьям Трансильвании профинансировать две войны за независимость, против господства австрийских Габсбургов. Добрая слава токайского вина достигла зенита, когда в 1703 г. князь Ференц II Ракоци отправил партию бутылок в дар французскому королю Людовику XIV и этот подарок произвел настоящий фурор при Версальском дворе. Именно тогда Людовик XIV объявил этот драгоценный напиток «королем вин, вином королей».

В XVIII столетии Токай достиг пика процветания. Главными экспортными рынками для токайского вина служили в ту пору Польша и Россия. Российский императорский двор даже предпринимал особые усилия, чтобы гарантировать поставки токайского вина в Петербург. Раздел Польши в 1795 г. и последующее введение высоких таможенных пошлин нанесли серьезный удар по экспортерам вина и способствовали экономическому упадку области. Вторым ударом стала эпидемия виноградной тли (филоксеры), достигшая Токая в 1885 г. и за несколько лет погубившая большинство здешних виноградников. Третьим фактором, подорвавшим экономику Токая, стала Первая мировая война, по итогам которой Венгрия потеряла две трети своей территории. Таким образом, токайское вино потеряло доступ к большей части былого внутреннего рынка, и сама область оказалась разделена между Венгрией и вновь созданной Чехословакией. Лишь с начала 1990-х гг., после крупных инвестиций в здешнюю винодельческую отрасль, былая слава токайских вин начала возрождаться. Ныне здесь действует около 600 винных заводов.

Германия

Аахенский собор

В 768 г. правителем объединенного Франкского государства стал Карл Великий. За время долгого и блестящего правления ему удалось объединить под своим скипетром почти все христианские народы Европы, и папа римский Лев III короновал его в качестве первого императора Священной Римской империи. С правлением Карла Великого связано оживление культурной жизни в Европе. В это время во многих городах началось крупное строительство.

«Новый Рим» Карла Великого

Карл Великий питал особенную слабость к своему родовому поместью – пфальцу – в германском городке Аахене.

Через пять лет после коронации Карла, в 805 г., была освящена Дворцовая капелла в Аахене, строительство которой началось в 798 г. В свое время она считалась одним из прекраснейших зданий Европы. Строителем капеллы хроники называют зодчего Одо из Меца. Однако вполне очевидно, что зодчим руководил мастер Эйнхард – блестящий знаток античного искусства, советник и личный биограф Карла Великого.

Несмотря на позднейшие перестройки, капелла в основном сохранила свой первоначальный облик. Здание представляет собой шестнадцатигранник, в который вписан восьмиугольный в плане внутренний зал. Капелла отличается массивными сводами, ее потолок украшают многочисленные мозаики. Винтовые лестницы, проложенные в толще стен капеллы, ведут на галерею второго яруса, где во время богослужений находились император и его приближенные. При Карле Великом в Аахенскую капеллу были перевезены мраморные колонны и облицовочные материалы из разрушенного дворца готского короля Теодориха в Равенне.

Аахенский собор

В Аахенской капелле впервые в европейском зодчестве выражена идея государственности, суровой власти силы. Здесь находилось тронное помещение, здесь хранились важнейшие государственные и церковные реликвии.

С IX в. Аахенская капелла становится кафедральным собором общегосударственного значения. Здесь с 936 по 1531 г. короновались все германские императоры. Такое повышение статуса не замедлило сказаться на внешнем облике собора: он начал интенсивно отстраиваться и разрастаться. К западной стороне была пристроена высокая, очень изящная и одновременно монументальная башня, а первоначальная шатровая крыша капеллы заменена высоким

ребристым куполом диаметром 14 м, увенчанным фонарем. Позднее, в XIV в., к восьми угольному объему капеллы был пристроен обширный готический хор, укрепленный мощными контрфорсами. Подобно другим соборам средневековой Европы, вокруг хора выросло множество небольших капелл-часовен. Так постепенно сложился нынешний облик Аахенского кафедрального собора.

Интерьер древней капеллы Карла Великого, ныне являющейся центральной частью Аахенского собора, напоминает собой церковь Сан-Витале в Равенне (Италия). Купол и стены покрывают мозаики, выполненные на золотом фоне, тусклый свет золота наполняет сумрачное пространство капеллы, свет в которую попадает через невысокие полукруглые окна, расположенные под самым куполом. В 1180-е гг., при императоре Фридрихе Барбароссе, к потолку капеллы подвесили большое паникадило, разрушив при этом часть мозаик. Существующие мозаики купола в основном относятся уже к 1870-м гг.

После полумрака капеллы хор собора поражает обилием света. Тринадцать огромных стрельчатых окон высотой в 25 м заливают пространство хора всеми цветами радуги: в окна вставлены многоцветные витражи. Существующие витражи поздние, они относятся уже к XX в.

Хор Аахенского собора украшают знаменитый Золотой алтарь и бронзовая, щедро позолоченная и инкрустированная слоновой костью кафедра – дар императора Генриха III. Бронзовые двери главного портала, известные под названием «Волчьи ворота», изготовлены около 800 г. Ручки дверей отлиты в виде львиных голов. Скульптурное убранство собора небогато, и в нем особенно выделяются скульптуры апостолов и статуя Мадонны. Здесь же находится беломраморный «трон Карла Великого», на котором короновались германские императоры.

Главная реликвия собора – дароносица-реликварий Богоматери. Каждые семь лет в Аахене устраиваются особые торжества, посвященные этой реликвии.

Собор в Шпейере

Величественный романский собор в Шпейере, бывшем имперском городе в среднем течении Рейна, в области Пфальц, был заложен около

1030 г. по повелению императора Конрада II (1024–1039) как фамильная усыпальница императоров из династии салических франков (1024–1125), потомков Карла Великого. Собор задумывался как крупнейший для того времени храм Европы, его внушительные размеры (длина – 134 м, ширина – 37,6 м, высота центрального нефа – 33 м) должны были соответствовать престижу императорской власти. На сегодняшний день это самая большая из сохранившихся романских церквей.

Гигант над Рейном

История строительства Шпейерского собора довольно запутана. Он был закончен и освящен во имя Девы Марии в 1061 г., но затем, по инициативе императора Генриха IV (1080–1106), здание начали перестраивать. При этом строители увеличили высоту центрального нефа и заменили деревянные перекрытия каменными крестовыми сводами, каждый пролет которых соответствовал двум пролетам боковых нефов (т. н. «связанная система»). Опоры сводов усилили дополнительными колоннами.

Несмотря на все перестройки, план собора остался неизменным – это большая трехнефная базилика, имеющая в плане форму латинского креста, с большой криптой, западным притвором и четырьмя башнями. Собор впечатляет своей монументальностью. Его высокие башни, расположенные по две на западной и восточной сторонах, создают впечатление устремленности ввысь и напоминают ломбардские колокольни-кампанилы. Высота восточных башен составляет 71,2 м, западных – 65,6 м.

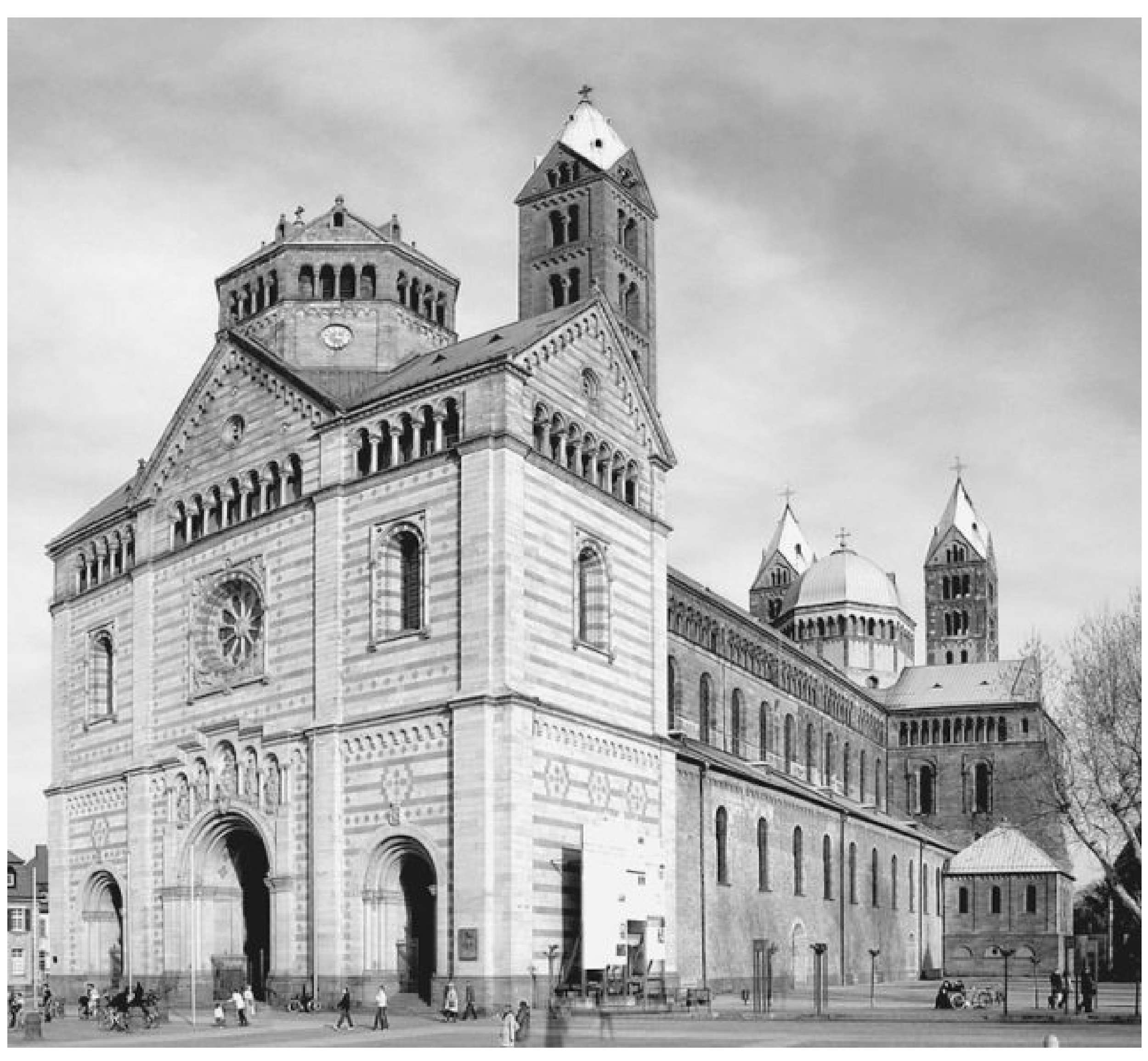
Огромный каменный бассейн, вместимостью 1560 л, стоит на площади перед главным фасадом собора. Эта купель отмечает пролегавшую здесь в эпоху Средневековья символическую границу между Шпейерской епископией и городом: за ней городская юрисдикция кончалась, и начиналась власть епископов.

В крипте собора, построенной в 1030–1041 гг. (ее размеры составляют 65 × 71 м, высота – 6,5 м), сохранились гробницы германских императоров и королей, императриц и шпейерских епископов. Здесь похоронены император Конрад II (ум. в 1039 г.), его супруга императрица Гизела (ум. в 1043 г.), императоры Генрих III

(ум. в 1056 г.), Генрих IV (ум. в 1111 г.), Генрих V (ум. в 1125 г.); представители династии Штауфенов: императрица Беатрис – вторая жена знаменитого Фридриха Барбароссы (ум. в 1184 г.), Агнесса, дочь Фридриха Барбароссы (ум. в 1184 г.), и его же сын король Филипп Швабский (ум. в 1216 г.), а также король Рудольф Габсбург (ум в. 1291 г.) и король Адольф Нассауский (ум. в 1309 г.).

Центр клуатра – внутреннего дворика собора – отмечает скульптурная группа «Елеонская гора». Существующий памятник создан скульптором Готфридом Ренном в середине XIX столетия, так как его первоначальный вариант, относившийся к XV в., был разрушен в последующем – Шпейерский собор, увы, знал и весьма суровые времена. В 1689 г. город был захвачен армией французского короля Людовика XIV. Собор был жестоко разграблен, могилы императоров вскрыты, и весь этот вандализм завершился сильнейшим пожаром, от которого рухнула западная часть храма. Только в 1758 г. начались восстановительные работы, которые продолжались двадцать лет. Но едва успели они завершиться, как собор постигла новая большая беда: в 1794 г. в Шпейер вошли войска революционной Франции. Собор был снова варварски разграблен, алтари разрушены, а само здание обращено в конюшню. В полном запустении храм простоял несколько десятилетий, в 1806 г. его даже начали разбирать на стройматериалы.

После Венского конгресса (1815 г.) вся область Пфальц отошла к Баварскому королевству, и с 1818 г. Шпейер снова стал епископским городом. Собор постепенно начал восстанавливаться, а в 1846–1859 гг. по распоряжению короля Людвига I были проведены большие работы по его реставрации. В 1846–1853 гг. живописцы Иоганн Шраудольф и Йозеф Шварцманн заново расписали интерьеры собора, в 1854–1859 гг. архитектор Генрих Хюбш заново возвел западный фасад, придав ему неороманские черты.



Собор в Шпейере

Новая большая реставрация собора была проведена в конце 1950-х гг. Было удалено множество позднейших наслоений, исказивших монументальный облик храма, расчищен первоначальный уровень пола, благодаря чему внутреннее пространство собора приобрело прежнюю величественность и гармоничность.

Шпейерский собор является одним из самых значительных памятников средневековой архитектуры в Германии, ярким образцом романского строительного искусства. Ежегодно сотни тысяч посетителей входят под своды древнего храма. Здесь побывали папы Пий XI и Иоанн Павел II, короли и президенты многих стран мира.

Вюрцбург

Дворец архиепископа в Вюрцбурге – один из наиболее выдающихся дворцово-парковых ансамблей Германии начала XVIII в. Построенный в 1719–1744 гг., он стал первым крупным творением великого немецкого зодчего Иоганна Балтазара Нёймана (1687–1753). Начав свою карьеру как артиллерийский офицер и военный инженер, Нёйман стал самым выдающимся немецким архитектором 1-й пол. XVIII в. Он работал преимущественно по заказам семейства Шёнборн, представители которого занимали княжеские троны и епископские кафедры практически во всех крупных городах Южной Германии и Австрии. Строительство было их своеобразной семейной страстью. Не был исключением и вюрцбургский архиепископ Иоганн Филипп Франц фон Шёнборн, заказавший в 1719 г. проект своей новой резиденции малоизвестному тогда инженеру Балтазару Нёйману.

Шедевр рококо

Вюрцбургский дворец построен из золотистого песчаника в стиле сдержанного немецкого барокко начала XVIII в. Архитектор постарался придать своему творению черты величественной сдержанности и благородной ясности. В плане дворец, имеющий размеры 167 × 92 м, представляет собой симметричный П-образный блок с обширными внутренними дворами и эренхофом – «почетным двором». Длинный парковый фасад дворца вытянут в одну линию.

Дворец архиепископа в Вюрцбурге

Из просторного вестибюля на второй этаж дворца поднимается парадная лестница – самое прославленное произведение Нёймана.

Величественная и легкая, она ведет на верхнюю галерею, которая скрывает от поднимающихся стены зала, несущие великолепно расписанный свод, и последний кажется свободно парящим в воздухе. Этот огромный 18-метровый пролет свода особенно поразил воображение современников смелостью конструктивного решения и вызвал сомнения специалистов в его надежности. Решающим аргументом стал смелый эксперимент Нёймана – выстрел из пушки, установленной под лестничным сводом. Свод не дрогнул. Он устоял также и при бомбежках во время Второй мировой войны, нанесших значительные разрушения этому замечательному архитектурному памятнику.

К лучшим образцам стиля рококо относится убранство Белого зала, Зеркального кабинета и дворцовой церкви, построенной в 1744 г. Но настоящим шедевром декоративного искусства рококо стал большой купольный Кайзерзал, отделанный искусственным мрамором и в 1750-х гг. украшенный фресками знаменитого итальянского живописца Джованни Баттиста Тьеполо. Основной сюжет росписи плафона – поездка за принцессой Беатрисой Бургундской и церемония ее бракосочетания с императором Фридрихом Барбароссой, состоявшаяся в Вюрцбурге в 1156 г.

Самая грандиозная фреска украшает свод лестничного зала. Ее площадь составляет 20 × 30 м. Расписная сфера купола как бы уходит в небо, открываясь в пространство целым миром событий и персонажей. В центре изображен бог солнца и искусств Аполлон, а по четырем углам плафона художник изобразил в персонифицированном виде четыре континента – Европу, Азию, Америку и Африку, причем в образе Европы Тьеполо увековечил архитектора Нёймана и самого себя с сыном.

Дворцовый парк был заложен в 1732 г., а в XIX столетии был существенно реконструирован. Фонтан «Франкония», созданный в 1894 г. по распоряжению баварского принца-регента Леопольда, напоминает о том, что с 1803 г. Вюрцбургская резиденция являлась собственностью Баварского королевства.

Во время Второй мировой войны ансамбль в Вюрцбурге сильно пострадал от авианалетов. Полностью погибла большая часть его роскошных интерьеров, лишь чудом уцелели росписи Тьеполо над главной лестницей и в Кайзерзале. Долгие годы дворец находился

на реставрации. Полностью восстановленная Вюрцбургская резиденция в 1981 г. вошла в число памятников всемирного культурного наследия.

Визкирхе

Визкирхе в переводе означает «Церковь на лугу» (нем. die Wiese – «луг, лужайка»). Эта всемирно известная жемчужина рококо расположена на небольшой возвышенности, в центре обширного зеленого луга и видима далеко окрест. Но чем было вызвано сооружение такого необычайно роскошного храма здесь, в этом довольно изолированном месте, в небольшой деревушке Виз, находящейся в альпийских предгорьях Верхней Баварии?

«Церковь на лугу»

Церковь Визкирхе была построена в 1745–1754 гг. Домиником Циммерманом (1685–1766), одним из лучших немецких архитекторов XVIII столетия. Он и его брат, живописец и декоратор Иоганн Батист Циммерман (1680–1758), также участвовавший в создании Визкирхе, входят в число великих мастеров эпохи рококо.

Специалисты единодушно признают Визкирхе лучшим памятником стиля рококо. Архитектура, живопись, лепное и стукковое убранство образуют такое гармоничное единство, что примеров ему, пожалуй, и не найти. Искусство рококо достигло здесь головокружительных, космических высот.

Духовный центр храма – помещенная в алтаре статуя Бичуемого Спасителя, Иисуса Христа, принесшего себя в жертву во имя спасения всего человечества. Бог-Отец примиряется с греховным миром, спасенным страданиями Христа. Но милость Божия не бесконечна, и об этом напоминает пустующий пока трон Судии над миром, который в час Страшного Суда займет грядущий со славою Христос…

Это – основной мотив росписей Визкирхе, исполненных Иоганном Батистом Циммерманом и Балтазаром Августом Альбрехтом (1687–1765). Этой же теме посвящены росписи алтаря, созданные Иоганном Георгом Бергмюллером (1688–1762) и Йозефом Магесом (1728–1769). Об этом свидетельствуют фигуры отцов церкви и евангелистов,

изваянные Антоном Штурмом (1690–1757) и Эгидиусом Верхельстом (1696–1749).

Двадцать огромных высоких окон и множество разнообразных оконных проемов наполняют храм морем света. В убранстве интерьеров храма преобладают белые и голубые тона. Великолепные рокайльные живопись, скульптура, лепнина столь разнообразны, что приводят едва ли не в замешательство. Великолепная резьба по стукко, а также изумительная кафедра в стиле рококо выполнены Домиником Циммерманом. В память об окончании строительства церкви мастер поместил у алтаря табличку с изображением себя, стоящего на коленях перед Бичуемым Спасителем, и надписью по-латыни: «Dominikus Zimmermann. Ex voto A. 1757».

Визкирхе

В начале XIX столетия над Визкирхе нависла угроза гибели: после принятия в 1803 г. акта о секуляризации монастырских владений здание церкви предполагалось продать на аукционе для последующей разборки. Благодаря многочисленным прошениям и вмешательству местных жителей Визкирхе была спасена.

Сегодня, как и два столетия назад, Визкирхе остается одним из крупнейших паломнических центров Европы. Ежегодно сюда приезжает более миллиона паломников, туристов и поклонников искусства со всех континентов, здесь проводятся торжественные богослужения и церковные концерты. В 1985–1991 гг. церковь была полностью отремонтирована. Торжественное открытие восстановленного храма состоялось 5 мая 1991 г.

Дворец Аугустусбург и замок Фалькенлуст в Брюле

Небольшой городок Брюль, расположенный к юго-запа ду от Кёльна, известен замечательными архитектурными образцами немецкого дворцового зодчества 1-й пол. XVIII в. – дворцом Аугустусбург и охотничьим замком Фалькенлуст. Ансамбль этих знаменитых дворцов является одним из самых значительных в Германии памятников позднего барокко и рококо.

«Замок августа» и «соколиная потеха»

Дворцы Брюля окружены большим регулярным парком, занимающим около 40 га. Прогуливаясь по его аллеям, среди пестрых цветников и зеленых куртин, посетитель каждый раз видит отрывающийся с разных точек импозантный дворец Аугустусбург. На его месте первоначально располагался замок Вассербург, построенный в 1288 г. С 1469 г. он служил местом жительства архиепископов Кёльнских. В 1689 г. замок был взорван французскими войсками, а большая часть Брюля сожжена.

Дворец Аугустусбург в Брюле

В начале XVIII в. курфюрст и одновременно епископ Кёльнский, Клеменс Август, задумал восстановить замок и обратить его в свою летнюю резиденцию. Его привлекла живописность этой местности, кроме того, она была удобна для соколиной охоты, являвшейся страстью курфюрста Клеменса Августа.

В 1725 г. архитектор Иоганн Конрад Шлаун начал возводить на руинах старого замка новый дворец, получивший в честь его нового хозяина, курфюрста Клеменса Августа, название Аугустусбург. В 1728 г. вместо Конрада Шлауна работы по строительству дворца возглавил известный архитектор Франсуа Кювилье, приехавший из Баварии. Он частично изменил планировку внутренних помещений, но, самое главное, полностью отказался от первоначальной идеи Шлауна превратить Аугустусбург в подобие рыцарских средневековых замков – со рвом, подъемным мостом и прочими атрибутами старины. Вместо этого был создан вполне современный по меркам тех лет барочный дворец-резиденция. Его интерьеры получили великолепное рокайльное убранство.

Особое место в композиции парадного интерьера Аугустусбурга занимает торжественный лестничный зал. Прекрасная лестница, созданная в 1743–1748 гг. в стиле рококо выдающимся немецким архитектором Балтазаром Нёйманом, отличается богатством и мастерством композиции и является одной из великолепнейших в Европе. По пышности оформления она превосходит все другие парадные лестницы, когда-либо создававшиеся в Германии.

В 1747–1750 гг. итальянский живописец Карло Карлоне расписал потолок и стены лестничного зала, ряда помещений дворца и часовни Яна Непомука. Среди сюжетов росписей присутствуют сцены соколиной охоты, которую так страстно любил Клеменс Август, а в прихотливую вязь рокайльного убранства дворцовых залов вплетены инициалы «C. A. K.» – «Клеменс Август Курфюрст» (Clemens August Kurfurst). Парадный фасад дворца, обращенный на эренхоф – «почетный двор», – украшает скульптура Марса, а парковый фасад – сцена соколиной охоты.

Когда Клеменс Август умер в 1761 г., работы по отделке главных залов дворца все еще не были завершены. Их закончили уже при преемнике курфюрста, Максе Фридрихе фон Кёнигсеке (1761–1784), в строгом соответствии с проектами его предшественника. В 1769 г., после сорока лет строительства, Аугустусбург наконец был полностью готов, став одной из самых представительных европейских резиденций.

После французской революции и последовавших за ней войн в Европе курфюршество Кёльнское прекратило свое существование. Дворец был занят французскими войсками, разграбившими всю обстановку, и Наполеон, приехавший в 1804 г. в Аугустусбург, был весьма огорчен его жалким состоянием. Он подарил дворец маршалу Даву однако тот постоянно находился в походах и не имел возможности всерьез заниматься его восстановлением.

В 1815 г. Аугустусбург перешел в собственность Пруссии. Благодаря королю Фридриху Вильгельму IV здание было в буквальном смысле спасено. По распоряжению короля все помещения дворца отремонтировали, и с 1852 г. Аугустусбург не раз принимал в своих стенах королевское, а затем императорское семейства. В 1876 г. здесь останавливался германский император Вильгельм I, приезжавший на большие осенние маневры, проходившие в окрестностях Кёльна.

Дворец был серьезно поврежден во время Второй мировой войны. В 1944 г. авиабомба попала в северное крыло, а в 1945 г. главное крыло было поражено артиллерийским снарядом. Спешные ремонтные работы начались уже в том же самом году и продолжались до полного восстановления здания. Сегодня дворец Аугустусбург принадлежит правительству земли Северный Рейн – Вестфалия и используется в качестве представительской резиденции президента Федеративной Республики Германии.

Большой регулярный французский парк, окружающий дворец, заложен в 1728 г. Домиником Жираром, учеником знаменитого Андре Ленотра. В 1840-х гг. парк был восстановлен и реконструирован, сохранив при этом регулярный принцип. Прямая, как стрела, Большая аллея ведет через парк от дворца Аугустусбург к охотничьему замку Фалькенлуст. Первый камень в его основание был положен курфюрстом Клеменсом Августом 16 июля 1729 г. Замок строил в 1729–1740 гг. известный архитектор Франсуа Кювилье.

Название замка буквально переводится как «соколиная потеха» и напоминает о том, что он сооружался для весьма популярного развлечения при дворах европейских владык – соколиной охоты. Облик дворца и сегодня зримо воссоздает блеск той ушедшей эпохи, так любившей пышность.

В 1794 г. замок был разграблен французскими революционными войсками, а 1807 г. приобретен Карлом Фридрихом Рейнхардом, немецким дипломатом, состоявшим на французской службе. В 1832–1960 гг. он принадлежал семейству Гислер, а затем стал собственностью правительства земли Северный Рейн – Вестфалия.

Собор в Хильдесхайме

До 22 марта 1945 г. немецкий город Хильдесхайм, расположенный в земле Нижняя Саксония, в 28 км к юго-востоку от Ганновера, славился своим колоритным обликом и многочисленными памятниками архитектуры, создававшимися на протяжении девяти столетий. Но для того чтобы уничтожить эти сокровища человеческой культуры, англо-американским бомбардировщикам понадобилось менее 20 минут. Старый город был обращен в руины, и только закопченные

обломки стен древнего кафедрального собора высились посреди груд битого кирпича и щебня…

Поднявшийся из пепла

Датой основания Хильдесхайма считается 815 г. По преданию, король Людовик Благочестивый потерял на охоте свой реликварий, но чудесным образом обрел его на розовом кусте, росшем посреди леса. В память об этом событии король повелел построить возле куста часовню во имя Девы Марии. Самое любопытное, что этот розовый куст, а точнее, его далекий потомок до сих пор растет у апсид Хильдесхаймского собора. Он пережил даже страшную бомбардировку 1945 г.

История собора в Хильдесхайме берет свое начало от той часовни, что построил Людовик Благочестивый возле розового куста. В 851–872 гг. на ее месте был сооружен новый храм, реконструированный в XI столетии. Этот храм, являющийся ярким образцом романского стиля, представляет собой трехнефную базилику, прототипом которой послужила знаменитая капелла Карла Великого в Аахене.

После войны собор, как и ряд других памятников города, был воссоздан в первоначальном виде. При этом архитекторы отказались от воспроизведения элементов барокко и неоготики, исказивших облик собора в XVIII–XIX вв. Подспорьем для них стало то обстоятельство, что в эпоху Средневековья Хильдесхаймский собор послужил образцом для ряда других церковных построек Германии, в частности собора в Миндене. Это позволило выявить и восстановить многие элементы его раннего облика. Вместе с тем реставраторам не удалось полностью избежать использования форм и приемов современной архитектуры и строительной техники, отчего в своем нынешнем виде собор выглядит слишком «новодельным». И все же, несмотря на катастрофические разрушения и многие невосполнимые утраты, в храме сохранился ряд ценнейших памятников Средневековья.

Собор в Хильдесхайме

История Хильдесхаймского собора тесно связана с историей близлежащей церкви Санкт-Михаэль (ок. 1010–1033 гг.). Это исключительно пропорциональное и гармоничное здание, одно из лучших произведений романской архитектуры так называемого «оттоновского периода», построено во времена епископа Бернварда, яркой и незаурядной личности, советника императора Оттона III. С его именем связаны превращение Хильдесхайма в крупный культурный центр, реконструкция кафедрального собора, строительство и украшение ряда городских храмов. Большой знаток и поклонник искусств, Бернвард собрал вокруг себя множество талантливых мастеров. В 1015 г. они изготовили для церкви Санкт-Михаэль

уникальные бронзовые врата, позднее перенесенные в Хильдесхаймский собор.

Около 1022 г., приблизительно в то же время, что и врата, была отлита установленная в соборе монументальная бронзовая колонна, покрытая тянущейся по спирали лентой рельефов, изображающих различные сцены из Нового Завета. Очевидно, что образцом для нее послужила колонна императора Траяна, которая, вероятно, поразила епископа Бернварда во время его пребывания в Риме.

Из других произведений средневекового искусства, сохранившихся в соборе, выделяются статуя Девы Марии (XIII в.), большое бронзовое паникадило, крестильная купель с рельефными изображениями, отлитая из бронзы в 1230 г. Сохранились гробница хильдесхаймского епископа Годхарда, преемника Бернварда, также немало сделавшего для города и собора (ум. в 1131 г.). В Зале капитула, являющемся частью ансамбля, располагается музей, принадлежащий Хильдесхаймскому диоцезу где хранится множество произведений прикладного искусства IX–XIII вв.

Римские памятники в Трире и Трирский собор

«Трир стоял до Рима 1300 лет, может и дальше стоять, радуясь вечному миру», – гласит надпись на одном из старинных домов Трира. Этот древний немецкий город на реке Мозель заложен, если верить легенде, царем Требетом – сыном легендарной вавилонской царицы Семирамиды, еще за 1300 лет до основания Рима. Что ж, легенда есть легенда, но Трир на самом деле один из древнейших немецких городов. Он расположен на юго-востоке Германии, в земле Рейнланд-Пфальц.

«Богатейший город»

Достоверно известно, что Трир был основан при императоре Августе, в I в. до н. э., на земле галльского племени треверов как римский военный лагерь Августа-Тревирорум. Поселение быстро выросло в крупный экономический центр, так как Трир стоял на перекрестке главных дорог, ведущих из Южной Галлии к ее северным пределам. С середины I в. н. э. Трир стал главным городом

провинции Бельгика. Здесь находилась резиденция прокуратора – римского наместника над провинциями Бельгика, Верхняя и Нижняя Германия. «Urbs opulentissima» («Богатейший город») – так назвал Трир изумленный римский географ еще в 44 г. н. э.

Античные ворота «Порта Нигра» в Трире

В это время площадь города составляла 81 га и он был распланирован по римскому образцу В середине III в. Трир сильно разросся – его площадь составила уже 285 га – и был обнесен крепостной стеной шестиметровой высоты с круглыми башнями и рвом. В городе имелись множество храмов и, как всюду в римских городах, амфитеатр, сооруженный во II в. н. э. Его площадь составляет 2710 кв. м. Для строительства амфитеатра был использован склон холма Петрис, в который врезана половина зрительских мест. Другая половина покоилась на традиционных для римского зодчества сводчатых конструкциях.

Как и другие города Римской империи, Трир имел большие общественные термы – термы Барбары. Они отапливались древесным углем с помощью специальной установки в подвале. Позднее, в IV в., в городе появился один из самых ярких памятников – знаменитые «Черные ворота» («Порта Нигра»). Это величественное сооружение с высокими круглыми башнями как нельзя лучше соответствовало красоте и масштабам города. Ширина ворот составляет 36 м, высота – 30, а глубина – 21,5 м. Это самые большие и лучше всего сохранившиеся сегодня крепостные ворота античной эпохи на всей бывшей территории Западной Римской империи.

В V в. в поисках металла, из которого можно было делать мечи и доспехи, завоеватели-франки выдрали из стен «Черных ворот» почти все железные связи, и это колоссальное сооружение к XI в. было готово вот-вот развалиться. Только вмешательство архиепископа Поппо фон Бабенберга спасло памятник от разрушения. По его распоряжению здание ворот было реконструировано и обращено в храм. Работу доверили зодчим из Лотарингии, которые бережно отнеслись к античной постройке.

В II–III вв. н. э. Трир стал значительным художественным центром. Здесь имелись собственные скульптурные и мозаичные мастерские. Произведения их мастеров были обнаружены при раскопках императорского дворца – базилики Аула-Регия, – построенного в 310 г. при императоре Константине Великом. Среди них выделяется большая мозаика, изображающая сцену из греческой мифологии: царь Агамемнон, Леда, Зевс, изображенный в виде орла, и тройня младенцев, рожденных Ледой от Зевса. Это – будущие герои, братья Диоскуры Кастор и Поллукс и их сестра Елена Прекрасная, ставшая причиной Троянской войны. Полы дворца были выложены белым и черным мрамором, а стены украшены мраморными инкрустациями. В трирском дворце обнаружены две выдающиеся стенные росписи: танцующие амуры и портрет императрицы. В оконных нишах сохранились остатки росписей, представляющие собой желтый растительный орнамент на красном фоне.

Мост римской эпохи через реку Мозель и сегодня используется в качестве автомобильного моста. Его опоры из монолитного бетона не смогла разрушить даже взрывчатка, заложенная в XVII в. солдатами французского короля Людовика XIV.

В III в. над Триром нависла угроза германского нашествия. Пережив первое нападение алеманнов, Трир около 480 г. был завоеван франками и разграблен. Но это, к счастью, не привело к окончательной гибели города – наоборот, франки сделали его одним из важнейших своих политических центров. Именно Трир избрал основатель Священной Римской (Германской) империи Карл Великий в 768 г. в качестве своей резиденции, благодаря чему Трир получил название «Северный Рим». К этому периоду относится строительство Трирского собора – самой старой из всех немецких церквей. Вот уже более полутора тысяч лет в нем продолжаются богослужения.

Ансамбль Трирского собора и церкви Девы Марии покоится на едином фундаменте, служившем когда-то основанием дворца императрицы Елены – матери римского императора Константина Великого. Во время проводившихся здесь археологических раскопок были обнаружены многочисленные фрагменты прекрасной древней живописи, ныне украшающей многие музеи мира. Некоторые фрагменты постройки античной эпохи входят в объем существующего здания собора. Трирский собор включил в себя и части раннехристианской церкви, относящейся к 324–348 гг., и остатки базилики времен римского императора Грациана (375–385 гг.). Здание нынешнего собора окружено еще несколькими разновременными и разностильными постройками, в результате чего храм выглядит совсем уж причудливо.

Начало строительства Трирского собора относится к 1040-м гг., когда архиепископ Поппо принял решение расширить существовавшую здесь древнюю базилику.

В соборе находятся многочисленные гробницы трирских епископов и германских князей, среди которых выделяются ренессансные надгробия Иоганна III фон Метценхаузена (1540-е гг.) и Рихарда фон Грейфенкляйна.

Основной поток посетителей Трирского собора сегодня составляют туристы из всех стран мира, которых привлекают известность и древность храма. В начале XX в. фундаменты собора стали постепенно оседать под влиянием грунтовых вод и возникли серьезные опасения за судьбу здания. Для спасения собора от разрушения на протяжении многих лет предпринимаются самые серьезные меры.

Любек

Любек – город и порт в Германии, в земле Шлезвиг-Гольштейн. Он был основан славянами-бодричами около 1000 г. при слиянии рек Швартау и Траве, близ впадения последней в Любекскую бухту. В те времена город именовался Любич. В 1138 г. он был разрушен, и в 1143 г. граф Адольф II из Шауэнбурга основал в устье Траве новый город, ставший первым немецким портом на Балтийском побережье. Его название Любек – немецкий вариант славянского «Любич». Спустя полвека город был уничтожен катастрофическим пожаром, и саксонский король Генрих Лев фактически выстроил Любек заново.

Ганзейская столица

На протяжении нескольких веков Любек являлся крупнейшим торговым портом на Балтике. В руках любекских купцов находилась вся торговля Европы со Скандинавией и Новгородской землей. В 1300 г. Любек возглавил мощный союз городов Северной Европы – Ганзейскую лигу, или просто Ганзу, просуществовавшую до 1669 г. Его целью являлись совместный контроль за торговлей на Балтике и защита от пиратов. В числе входивших в Ганзейскую лигу городов были Бремен, Гамбург, Росток, Штральзунд, Штеттин, Данциг, Эльбинг, Кёнигсберг, Новгород, Берген, Висбю, Рига, Таллин. С 1358 г. административные органы лиги располагались в Любеке. Ганзейская лига не имела собственных армии и флота, однако торговцев из Ганзы всюду уважали и относились к ним с почтением. Средневековый ганзейский купец был настоящим гражданином мира и всюду чувствовал себя как дома. В XII столетии предприимчивые любекские торговцы на своих небольших парусниках-когах ходили к побережью Норвегии, в Англию, к острову Готланд, в Таллин и Новгород. Они основали на побережье Балтики несколько торговых факторий, их конторы существовали во всех крупных городах Северной Европы – Лондоне, Новгороде, Брюгге, Бергене.

«Concordia Domi Foris Pax» – «Гармония внутри, мир снаружи». Этот девиз, высеченный на знаменитых воротах Хольстентор (1464–1478), ставшими сегодня архитектурным символом Любека, некогда встречал каждого входящего в город. За всю свою долгую историю

столица Ганзейской лиги ни разу не воевала, предпочитая улаживать дела миром. Главные ворота города Хольстентор, выстроенные в виде двух могучих круглых башен с островерхими крышами, соединенных ажурной стеной с высоким арочным входом, демонстрируют спокойную силу и богатство средневекового Любека. Увы, городу все же пришлось стать жертвой войны: в 1942 г., в Вербное воскресенье, Любек подвергся бомбардировке авиацией союзников.

Любек. Главные ворота города Хольстентор

Старый, так называемый Ганзейский город с системой параллельных улиц, бургом (крепостью) и собором расположен на речном острове. Несмотря на то что этот район сильно пострадал

во время войны, он по-прежнему остается архитектурным музеем Средневековья. Здесь сохранилось большое количество редких памятников, датируемых различными эпохами. Готические, ренессансные, барочные и неоклассические здания, улицы, церкви, монастыри и укрепления создают уникальный ансамбль средневекового Любека.

Во многих местах города можно встретить археологов, ведущих раскопки, ведь это – настоящая археологическая Мекка. Многочисленные находки предметов средневекового быта рассказывают о прошлом города подчас лучше всяких документов.

Со времен Средневековья силуэт города определяли семь церковных башен: две башни Кафедрального собора, церкви Мариенкирхе, Петрикирхе, Санкт-Якоб (все – XIII в.) и Эгидиенкирхе (впервые упоминается в документах в 1727 г.). Пять из семи башен были разрушены в 1942 г. во время бомбежки, хотя сами церкви уцелели. Кроме них, в городе было четыре монастыря: Санкт-Иоганн (основан после 1073 г.), францисканский монастырь Св. Катарины (1225 г.), доминиканский монастырь Марии Магдалины (1227 г.) и основанный незадолго до начала Реформации августинский монастырь Св. Анны (1502–1515 гг.) с алтарем работы Ганса Мемлинга. При монастыре Св. Катарины долгое время существовала школа, основанная еще в XVI в., из стен которой вышли многие деятели немецкой культуры и истории, в частности писатели Генрих и Томас Манны. Последний описал Любек в своем известном романе «Будденброкки», многие сцены которого разворачиваются в стенах дома № 4 по Менгштрассе («Дом Будденброкков»). Сегодня в этом старинном доме, построенном в 1758 г., располагается Центр Генриха и Томаса Маннов.

Кафедральный собор Любека был заложен саксонским королем Генрихом Львом в 1173 г. Он стал крупнейшей кирпичной постройкой Северной Европы, свидетельствующей о богатстве и могуществе ганзейского города. Сдержанно-холодноватую архитектуру собора подчеркивает ансамбль из двух высоких башен-близнецов, увенчанных острыми куполами. Внутри собора сохраняются ценные культурные сокровища: 17-метровое распятие XV в. работы любекского мастера Б. Нотке; большие, украшенные аллегорическими фигурами часы

(1627–1628 гг.); великолепный колонный притвор («рай») с обильно украшенным внутренним порталом в центре и другие памятники.

Церковь Мариенкирхе (1250–1350 гг.) стала прообразом всех готических храмов в Балтийском регионе. Перестроенная из более древнего романского здания, эта кирпичная церковь стала крупнейшей постройкой XIV в. в Европе.

Любекская ратуша (XIII–XV вв.). – одна из самых старых ратуш Германии. Ее сложный архитектурный комплекс состоит из трех сооружений разного времени – собственно ратуши, бывшего Суконного двора со складами и канцелярии, объединенных общим фасадом, относящимся к эпохе Ренессанса. В палате городского совета до сих пор проводятся заседания сената Любека. Перед ратушей, на Рыночной площади, сохранилась так называемая «птичья клетка», где выставлялись на позор преступники.

Одно из интереснейших зданий ганзейского города – больница Св. Духа с весьма характерным фасадом, включающим в себя три фронтона и четыре башни. Основанная в XIII столетии для призрения неимущих и больных, эта больница является одним из немногих сохранившихся со времен Средневековья образцов подобного рода. По своему прямому назначению больница использовалась вплоть до 1970-х гг.

С 1949 г. в городе осуществляется обширная программа реставрации старой части с целью возвращения исторического облика памятникам средневекового зодчества.

Дворцы потсдама

В 1713 г. прусский король Фридрих Вильгельм избрал своей летней резиденцией Потсдам – город на реке Хафель, расположенный в 30 км к юго-западу от Берлина. За последующие два столетия здесь сложился грандиозный дворцово-парковый ансамбль, сегодня включающий в себя около 150 построек и 500 га парковых насаждений. Этот уникальный природно-архитектурный комплекс объединяет различные эпохи и различные стили, и в этом состоит его неповторимость.

«Прусский Версаль»

Первая и, пожалуй, лучшая постройка Потсдама – знаменитый дворец Сан-Суси – связана с именем прусского короля Фридриха II Великого (1740–1786). Задумав построить себе небольшую загородную резиденцию, он избрал для этой цели холм под названием Пустынная гора. За год до описываемых событий придворный директор-распорядитель Дитерихс превратил склоны холма в живописные террасы, насадил на них виноградники, и холм получил новое название – Вайнберг («Виноградная гора»).

В 1745–1747 гг. архитектор Георг Венцелаус фон Кнобельсдорф (1699–1753) построил на вершине холме небольшой одноэтажный дворец, скорее даже парковый павильон, получивший название Сан-Суси – «Без забот» *(фр.* Sans souci). В этом уютном, камерном дворце король Фридрих желал иметь убежище, где можно было бы без забот провести несколько дней или даже недель на лоне природы, вдали от шумного Берлина и государственных дел. О том, какое значение Фридрих II придавал своей будущей резиденции, говорит хотя бы тот факт, что он принимал личное участие в проектировании и строительстве дворца, не раз своим вмешательством приводя архитектора Кнобельсдорфа в отчаяние. Как бы то ни было, Сан-Суси стал шедевром немецкого рококо. Его называют «прусским Версалем».

Регулярный французский парк с шестью зелеными террасами спускается по склону холма Вайнберг и окружает его подножие, где устроен каскад фонтанов. Площадь парка составляет около 300 га.

Картинная галерея расположена по соседству с дворцом, от которого к ней ведут несколько лестниц. Это приземистое здание с куполом над центральной частью построено архитектором Бюрингом в середине XVIII в. Его центральный фасад украшают аллегорические скульптуры Искусства, Науки и Поэзии. В свое время специально для галереи дворца Сан-Суси Фридрих II поручил своим агентам в Париже купить картины Тициана, Веронезе, Корреджо, Ватто и других художников, а также работы самых знаменитых французских скульпторов того времени. К Картинной галерее примыкает камерный, очень изящный Голландский садик с восемью расходящимися лучами-аллеями, аккуратно подстриженными деревьями и бассейном с фонтаном.

Причудливый, сверкающий золотом Китайский чайный домик создан в 1745–1747 гг. по проекту Бюринга. Его шатровую кровлю

венчает статуя китайского мандарина. Вокруг центрального зала расположены три кабинета, перемежающиеся тремя открытыми верандами с колоннами, выполненными в виде пальмовых стволов. Все комнаты Китайского домика, в которых сего дня экспонируется коллекция фарфора, украшают позолоченные скульптурные группы.

На протяжении XVIII–XIX столетий прусские короли и германские императоры продолжали расширять свою потсдамскую резиденцию, превратившуюся в огромный ансамбль дворцов различных стилей и парков разно образных видов. Король Фридрих Вильгельм II разбил на северной окраине Потсдама обширный ландшафтный парк – так называемый Новый сад – и построил в нем Мраморный дворец (1787–1791 гг.). Несмотря на свое торжественное название, он представляет собой довольно скромное сооружение. Его сын и наследник, король Фридрих Вильгельм III (1797–1840), расширил Новый сад, построил романтические руины на Павлиньем острове, расположенном посреди большого искусственного озера, а в 8 км к северо-востоку от Мраморного дворца возвел Кавалерский дом, выполненный в неоготических формах.

Дворец Сан-Суси в Потсдаме

Бурная эпоха Наполеоновских войн привела некогда великолепный ансамбль потсдамских дворцов в упадок. Задача его восстановления было возложена на архитектора Петера Иозефа Ленне, который в 1833 г. представил «Генеральный план благоустройства окрестностей Потсдама». Его реализация началась уже при короле Фридрихе Вильгельме IV (1840–1861). В это время ансамбль потсдамских

дворцов претерпел самые кардинальные изменения. К парку Сан-Суси с юга-востока примкнул парк Марли с церковью Фриденскирхе («церковь Мира»), построенной в стиле раннехристианской базилики. К юго-западу от Сан-Суси появился большой английский парк Шарлоттенхоф с одноименным дворцом, созданным архитектором Карлом Фридрихом Шинкелем в стиле позднего классицизма, и несколькими парковыми павильонами, сооруженными по типу римских вилл. В старом парке Сан-Суси было восстановлено здание Оранжереи, получившее оформление фасадов в стиле романтического классицизма. На берегу реки Хафель, между Новым садом и Павлиньим островом, выросло здание Хайландскирхе («церкви Спасителя»), а расположенный к западу холм Пфингстберг увенчала еще одна дворцовая постройка. На дороге из Потсдама в Берлин, на месте старого охотничьего домика, в 1824–1827 гг. был возведен дворец Глинике – скромная вилла в неоклассическом стиле, окруженная ландшафтным парком. Неподалеку от нее принц Вильгельм, будущий король Пруссии и император Германии Вильгельм I, в 1834–849 гг. выстроил Бабельсбергский дворец, романтический облик которого был навеян образами средневековых английских замков эпохи Тюдоров.

Последней постройкой Потсдама стал дворец Цецилиенхоф (арх. П. Шульце-Ваумбург, 1913–1916 гг.), сооруженный в качестве загородной усадьбы наследника престола – кронпринца. Он представляет собой комплекс зданий с крутыми крышами, повторяющих план средневековой крестьянской усадьбы. В июле – августе 1945 г. в этом дворце проходила Потсдамская конференция глав правительств стран – победительниц нацистской Германии – СССР, США и Великобритании. Здесь были подписаны исторические Потсдамские соглашения, на пять десятилетий разделившие Европу на два непримиримых лагеря.

В самом Потсдаме и вокруг него сохранилось множество замечательных архитектурных памятников, являющихся частью огромного дворцового комплекса. Достойны упоминания и насосная станция, снабжавшая водой фонтаны Сан-Суси, – прихоть строителя придала ей облик турецкой мечети; и гвардейские казармы, сооруженные в стиле классицизма; и красные кирпичные здания Голландского квартала; и Кайзербанхоф – здание Императорского вокзала, построенное в 1905–1908 гг. Любопытен ансамбль русской

деревни Александровки, с настоящими русскими избами и деревянной Никольской часовней. Эта деревня была построена королем Фридрихом Вильгельмом II в 1826 г. для певчих, присланных к прусскому двору русским императором Александром I.

Великолепный ансамбль дворцов Потсдама, формировавшийся на протяжении двух столетий, помимо своего выдающегося культурного значения, является настоящей летописью истории Германии.

Аббатство в Лорше

Имперское аббатство Свв. Петра и Павла в Лорше (приблизительно в 10 км к востоку от Вормса) было одним из крупнейших и самых известных монастырей Каролингской империи. Его уцелевшие постройки ныне представляют собой ценнейшие памятники раннесредневековой архитектуры в Германии.

Аббатство было основано в 764 г. франкским графом Канкором и его овдовевшей матерью Виллисвиндой.

В эпоху раннего Средневековья аббатство Лорш являлось крупнейшим религиозным, интеллектуальным и культурным центром Франкской империи. Росту его популярности в качестве места паломничества способствовали мощи св. Назария – христианского мученика, вместе с тремя своими друзьями погибшего в Риме во времена императора Диоклетиана.

Много чудес, как говорят, произошло в Лорше благодаря заступничеству св. Назария, и поток паломников со всех концов Европы к лоршской святыне никогда не иссякал. В IX столетии благодаря своей замечательной библиотеке (одной из крупнейших в тогдашней Европе) и скрипторию Лорш превратился в ведущий научный и культурный центр Германии. При монастыре существовал обширный сад и огород с лекарственными растениями, лечиться сюда приезжали люди из самых разных городов Германии и других стран Европы.

Аббатство в Лорше

Оказавшись вовлеченным в политическую жизнь и даже в войны, Лоршское аббатство с неизбежностью нажило себе врагов. В 1226 г. последний, 47-й аббат из ордена бенедиктинцев, Конрад, был свергнут папой Григорием IX, а император Фридрих II путем интриг добился того, что в 1232 г. монастырь перешел под контроль майнцского архиепископа Зигфрида III. На этом период церковной и политической независимости Лорша закончился.

В 1248 г. папа Целестин IV отдал Лорш монахам ордена премонстратов, которые владели аббатством вплоть до начала Реформации, до 1556 г., когда Лорш и все окружающие земли перешли в руки лютеран и кальвинистов. Монастырь был упразднен.

Пфальцграф Отто Хайнрих конфисковал богатейшую монастырскую библиотеку, вывезя ее в Гейдельберг. В 1623 г., во время Тридцатилетней войны, библиотека стала трофеем принца-электора Баварии Максимилиана, захватившего Гейдельберг.

В годы Тридцатилетней войны Лорш и его окрестности серьезно пострадали. Но самый сильный удар старинному монастырю нанесли войны с французским королем Людовиком XIV (1679–1697).

Среди уцелевших до наших дней остатков архитектурного ансамбля наиболее замечателен хорошо сохранившийся Королевский зал, построенный в IX столетии. Этот образец так называемого «Каролингского ренессанса» особенно ценен тем, что является старейшим памятником предроманской архитектуры в Германии. Фасад здания украшен резьбой по камню. Крутая готическая крыша относится уже к более позднему периоду – XIV в. Стены зала украшены настенной росписью эпохи Каролингов и XIV в.

Рудники в Раммельсберге и исторический город Гослар

Гору Раммельсберг никак нельзя отнести к числу величайших – ее высота составляет всего-навсего 636 м над уровнем моря. Однако она весьма примечательна: более тысячи лет в ее недрах велась разработка серебра, меди, а позднее и свинца.

Первые сведения о горных разработках в Раммельсберге содержатся в хронике Видукинда Корвейского «Деяния саксов» (Res gestae saxonicae), написанной около 968 г. Археологические раскопки показали, что в реальности добыча руды здесь началась еще в III–IV вв. н. э.: в 30 км к югу от Раммельсберга были найдены древнее поселение с остатками плавильного оборудования и образцы руды, которая, как показал анализ, происходит с горы Раммельсберг.

Сегодня бывшие рудники Раммельсберга обращены в музей под открытым небом – один из самых больших в Германии, где представлена вся тысячелетняя история местной горнодобывающей промышленности: от куч шлака, оставленных плавильщиками X столетия, прекрасно сохранившихся подземных выработок XII в., старейшей в Европе подземной камеры, облицованной кирпичом (XIII в.), и самого старого наземного рудничного комплекса – Весовой башни (XV в.) до оригинальных водяных колес начала XX столетия.

Богатство горы Раммельсберг не могло оставить равнодушным германских императоров. Генрих II в 1005 г. построил на склонах горы свой замок – Кайзерпфальц и объявил здешние месторождения имперской собственностью; в 1552 г. права на добычу перешли к герцогу Генриху V Брауншвейг-Люнебургскому. Еще в конце X в. у северного подножия горы был основан город Гослар, вся дальнейшая история которого тесно связана с Раммельсбергскими копями. С 1005 по 1253 г. здесь располагалась резиденция императоров Священной Римской империи, проводились рейхстаги. В 1290 г. Гослар получил статус вольного имперского города.

Подземное водяное колесо в Раммельсберге

Гослар был одним из крупнейших центров христианской веры в средневековой Германии. Его называли «Северным Римом». И сегодня шпили и колокольни 47 церквей и часовен – Нойеркирхе, Св. Якоба, Рыночной, Франкенберг и др. – определяют уникальный силуэт города. На противоположном берегу реки Гозе расположен ансамбль императорского замка, сформировавшийся в XI–XII вв. Великолепный дворец, построенный в романском стиле, являлся крупнейшей резиденцией императоров Саксонской и Салической династий.

Монастырь Маульбронн

В небольшом городке Маульбронн, расположенном в земле Баден-Вюртемберг, среди лесистых возвышенностей и покрытых виноградниками холмов находится ансамбль старинного цистерцианского монастыря, основанного еще в 1147 г.

В 1530 г., во времена Реформации, монастырь был упразднен, а в 1556 г. в его стенах открылась протестантская духовная школа, созданная по настоянию герцога Кристофера Вюртембергского. В 1807 г. она была преобразована в теологическую семинарию и продолжает действовать до сих пор – уже как средняя школа, специализирующаяся на классических языках.

Аббатство Маульбронн считается сегодня наиболее полным и лучше всего сохранившимся средневековым монастырским ансамблем к северу от Альп. Окруженные крепостными стенами, постройки монастыря – всего их насчитывается около 35 – были построены в основном между XII и XIV столетиями в разных стилях, от строгого романского до пламенеющей готики.

Монастырская церковь – приземистая и продолговатая в плане трехнефная базилика, освященная в 1178 г., с притвором (ок. 1210–1215 гг.) и позднеготическим хором, – является самой старой постройкой комплекса. Построенная в переходном романо-готическом стиле, она оказала существенное влияние на распространение готической архитектуры в большей части Северной и Центральной Европы. Свой современный вид храм окончательно приобрел к 1424 г. К XV в. относятся и ряд капелл на южной стороне, а также большая часть оформления интерьеров.

Монастырь Маульбронн

В ансамбле аббатства выделяется также готический клуатр XIV в. Внутренний двор монастыря окружен фахверковыми жилыми постройками с ренессансными черепичными крышами и крепостной стеной протяженностью около километра, с башнями Фауста, Ведьминой и Мельничной. Сохранились также сложная система водоснабжения с развитой сетью дренажа, оросительных каналов и резервуаров для воды.

Бамберг

Жители небольшого немецкого городка Бамберг, расположенного в сердце Верхней Франконии, любят говорить, что их город стоит на семи холмах, подобно Риму, имеет сеть каналов и водных путей, подобно Венеции, и столь же красив, как Прага. Тот, кто побывал в Бамберге, согласится, что эти утверждения справедливы.

Венеция на семи холмах

Впервые Бамберг упоминается с 902 г. в известной хронике Регинона Прюмского. В 973 г. император Отто II пожаловал город баварскому герцогу Генриху Занкеру Его сын – будущий император Священной Римской империи Генрих II (1002–1024) – построил здесь первое здание собора, который стал центром епископства, созданного в 1007 г.

Генрих II провозгласил Бамберг столицей Священной Римской империи. Он мечтал превратить свой любимый город в столицу мирового значения – в противовес Риму. К Бамбергу были приписаны богатые и обширные земли, город начал застраиваться великолепными зданиями, бамбергские епископы получили значительные пожертвования. Однако планам Генриха не суждено было сбыться, и после его смерти Бамберг лишился статуса столичного города, оставшись, впрочем, резиденцией епископов.

Бамберг являлся и одним из крупнейших центров просвещения в Южной Германии. Он стал вторым после Майнца немецким городом, где начали печатать книги (в 1460 г.).

Бамбергское княжество, управлявшееся принцем-епископом, просуществовало вплоть до 1803 г. В 1806 г. город и его владения были присоединены к Баварскому королевству, что ознаменовало собой окончательную утрату прежнего высокого статуса Бамберга. В XIX столетии город являлся резиденцией членов баварской королевской фамилии.

Сегодня Бамберг – динамично развивающийся современный город с населением 70 тысяч человек. Его исторический центр площадью около 250 га представляет собой один из самых больших и хорошо сохранившихся средневековых ансамблей Европы. Более двух тысяч зданий в центре Старого города являются ценными памятниками архитектуры и взяты под охрану государства.

Бамберг

В центре города на горе Домберг возвышается монументальный собор Санкт-Петер-унд-Георг – выдающееся произведение средневековой немецкой архитектуры. Возведенный на высоком холме, увенчанный четырьмя стройными островерхими башнями, он господствует над Бамбергом и окрестностями, во многом определяя силуэт города. Существующее здание собора построено на месте сгоревшей в 1185 г. церкви, которая в свою очередь сменила более древний храм, сооруженный в 1004 г. императором Генрихом II. Нынешнее здание Бамбергского собора строилось в 1185–1237 гг., а отдельные его части достраивались в течение всего XIII в. В стенах

собора погребены его основатель, император Генрих II, его супруга Кунигунда и папа Климент II (это единственное погребение римского папы, расположенное к северу от Альп).

План собора, возведенного на прежнем фундаменте – романский, он повторяет форму первоначальной постройки XI столетия, но сам собор – раннеготический. Центральный портал собора – «Княжеский портал» – обрамляют весьма редкие для Германии той поры скульптурные работы, относящиеся к XII в. и еще довольно архаичные – ведь расцвет скульптуры Бамбергского собора только-только начинался…

Появление скульптурного убранства Бамбергского собора относится к первой трети XIII столетия, когда около 1230 г. в Бамберге появился приехавший из Реймса безымянный строитель и скульптор, возглавивший местную скульптурную мастерскую, в которой к тому времени уже работало несколько ярких художников. Под руководством мастера из Реймса ими было выполнено основное скульптурное убранство Бамбергского собора, в частности статуи «Портала Адама» («Адамовы врата») на западном фасаде. Здесь изображены император Генрих II – основатель храма, его жена Кунигунда, а также апостол Петр и… нагие Адам и Ева – ничего подобного западноевропейское средневековое искусство до сих пор не знало. Это первое изображение обнаженного человеческого тела в скульптуре Западной Европы. На фасадах храма можно видеть также монументальные статуи быков – символ труда. Рождественский алтарь в центральной капелле, превосходный по мастерству исполнения, композиции и рисунку, выполнен в 1520–1523 гг. знаменитым мастером Витом Ствошем, работавшим во многих городах Европы, в т. ч. в Бамберге и Кракове.

Георгиевский хор Бамбергского собора украшают скульптурные фигуры спорящих апостолов и пророков – исключительный по силе и выразительности памятник средневекового европейского искусства.

Рядом с собором на Кафедральной площади высятся ансамбли двух епископских дворцов: Старый двор (1479–1489 гг.) и Новая резиденция (1695–1704 гг.). За ренессансными фасадами Старого двора скрывается постройка XV столетия, а самые нижние ее части на четыре века старше. К XV в. относится и живописный внутренний дворик, где в наше время устраиваются театральные представления под открытым небом.

Бамберг – это еще и город мостов. Переброшенные через реку Регниц и канал Рейн – Майн – Дунай, они составляют часть неповторимого облика старого города. Набережные реки и каналов и обширный Хайн-парк служат излюбленным местом прогулок горожан.

Кведлинбург

Кведлинбург называют колыбелью немецкого государства. Первое упоминание о нем в письменных источниках относится к 922 г. Возникновение этого города в Нижней Саксонии связано с именем короля Генриха I (919–936), основателя Саксонской династии германских императоров, который выстроил свой замок-резиденцию на вершине одного из двух холмов, возвышающихся над нынешним городом. Этот замок стал его любимым местом жительства, здесь же он был похоронен в 936 г. В том самом году и на том же самом холме его вдова Матильда основала женский монастырь Санкт-Сервациус. Благодаря поддержке сына и преемника Генриха, императора Оттона I Великого, он приобрел значительные богатства и огромное влияние.

Колыбель Германии

Оттон I Великий, коронованный в 962 г. в Риме, стал первым императором Священной Римской империи, а Кведлинбург – первой имперской столицей. На протяжении двухсот лет он играл роль одного из главных политических центров Германии. Подсчитано, что в 922–1207 гг. этот город 69 раз посещался немецкими королями и императорами. В 973 г. в Кведлинбургском замке был созван Большой рейхстаг, в котором приняли участие множество коронованных особ, принцев и сеньоров из всех стран Европы.

Около 1000 г. вокруг императорской резиденции начинают появляться первые городские постройки. Кведлинбург быстро разрастался. Второй городской холм увенчал ансамбль бенедиктинского монастыря. В 994 г. Кведлинбургу был пожалован ряд льгот и привилегий, которые сохранялись за ним на протяжении пяти веков. Наряду с политической город начинает играть и все возрастающую

экономическую роль. В 1384 г. Кведлинбург стал членом Союза городов Нижней Саксонии, а в 1426 г. – Ганзейской лиги. Город продолжал расти и развиваться, в 1229 г. его застройка перебралась на восточный берег реки Боде. Обе части города соединил каменный мост, а в 1330 г. их окружила общая крепостная стена.

Весь центр Кведлинбурга, охватывающий более 80 га, ныне являет собой уникальный пример прекрасно сохранившегося средневекового города.

Самая старая часть города, с многочисленными (более 1500) фахверковыми домами и узкими, извилистыми улицами и переулками относится к X в. Ее центр отмечает главная площадь города, известная как Маркт – «Рынок». Здание городской ратуши (1310 г., перестроено в XV в.) является одним из лучших в Германии памятников раннего Ренессанса. Перед ней стоит «статуя Роланда» (1460–1461) – один из символов города. В 1477 г. статуя была частично разрушена в результате военных действий и восстановлена в 1869 г.

Фахверковая архитектура Кведлинбурга – настоящий учебник по истории этого типа сооружений. Несмотря на то что многие из старинных домов требуют ремонта, они до сих пор исправно служат горожанам. Так, древнейшая фахверковая постройка Кведлинбурга, так называемый Штандербау (XIII в.), использовалась под жилье еще в 1965 г. В другом старинном доме, Клопштокхауз, расположенном у подножия замкового холма, уже около ста лет действует музей, посвященный его бывшему владельцу, известному богослову и философу Фридриху Готлибу Клопштоку (1724–1803).

Крутой холм высотой около 25 м, на котором был построен замок Генриха I, составляет первоначальное ядро города. На его вершине возвышаются башни старинной романской церкви аббатства Санкт-Сервациус.

Кведлинбург. Вид на Замковую гору

В ее основе – здание дворцовой часовни короля Генриха I, от которой до наших дней уцелела лишь крипта (подземный этаж). Сооруженная в X столетии, сегодня она является одной из самых ранних средневековых построек Германии.

Аббатство Санкт-Сервациус, основанное императрицей Матильдой, до 1802 г. существовало как «элитный» женский монастырь, где принимали постриг женщины из самых знатных фамилий Германии и соседних стран. Так, его первой настоятельницей была внучка короля Генриха I, а последней – шведская принцесса.

Закат Кведлинбурга связан с эпохой Реформации (рубеж XV–XVI вв.). Его развитие затормозилось, и к 1802 г., когда после

окончательной ликвидации Священной Римской империи Кведлинбург вошел в состав Пруссии, это был уже маленький провинциальный городок, о великом прошлом которого сегодня продолжают напоминать многочисленные средневековые памятники, образующие на редкость цельный и живописный ансамбль.

Фольклингенские металлургические заводы

Комплекс старинных металлургических заводов, занимающий 6 га, располагается на окраине немецкого города Фольклинген в Сааре. Сложившийся во 2-й пол. XIX – начале XX в., сегодня он является единственным в Западной Европе и Северной Америке полностью сохранившимся памятником эпохи промышленной революции.

Музей истории техники

Судьба небольшого немецкого городка Фольклинген тесно связана с историей здешних металлургических заводов. Они были в числе первенцев германской тяжелой промышленности, превратив город во 2-й пол. XIX в. в один из наиболее важных индустриальных центров страны.

Индустриализация этой области началась в 1-й пол. XIX столетия. Заработали два крупных стекольных завода, началась интенсивная добыча угля в Саарском бассейне. Развитие инфраструктуры, появление железных дорог, канализация русла реки Саар и строительство новых дорог и мостов способствовали появлению здесь новых промышленных предприятий. В 1873 г. инженер из Кёльна Юлиус Бух основал Фольклингенские металлургические заводы.

Предприятие Буха оказалось нежизнеспособным: в 1881 г. его пришлось продать с молотка. Новыми владельцами предприятия стали предприниматели братья Рохлинг. Это стало поворотным моментом в истории заводов, вскоре превратившихся в крупный промышленный концерн и одно из самых современных по тем временам предприятий в Европе. От старой угольной шахты «Бауэрнвальд» к городу была проложена железнодорожная ветка, по которой паровые локомотивы тянули составы с углем. По реке Саар из Лотарингии и Швеции баржи доставляли железную руду. От места

разгрузки к доменной печи руду перевозили сперва извозчики-ломовики, а в 1884 г. их сменили узкоколейка и паровик с вагонетками. Подсчитано, что в 1886–1889 гг. 1656 барж доставили в Фольклинген 289 000 тонн железной руды, т. е. в день по 241 тонне. На разгрузке работали в основном женщины – их труд ценился дешевле. В 1899 г. грузчиков заменил паровой подъемный кран.

Комплекс старинных металлургических заводов в Фолькингене

Патриархальный Фольклинген уходил в прошлое. Здесь была построена электростанция. Население города стало быстро расти, вскоре городской центр переместился ближе к заводам и железнодорожной станции. Дым из заводских труб, шум и пыль оставались непременными атрибутами города вплоть до 1986 г., когда старые заводы были закрыты.

Фольклингенские заводы, как пылесос, втягивали в себя рабочую силу со всей Саарской области. В период расцвета предприятия здесь только на основном производстве трудилось 20 тысяч человек.

Доменные печи Фольклингена погасли в 1986 г. С тех пор жители города много сделали для того, чтобы сохранить старинные металлургические заводы как часть своего культурного наследия. Практически все оборудование здесь до сих пор находится в исправности и наглядно демонстрирует весь технологический процесс производства чугуна в чушках – так, как это делалось сто с лишним лет назад, со всеми без исключения этапами: от бункера с рудой и коксового завода до складов готовой продукции и рельсовых путей с застывшими на них паровозами. Настоящий действующий музей истории техники! Здесь сохранился последний в мире комплекс

доменной печи XIX в., который, как и все другое оборудование заводов, до сих пор находится в исправном состоянии – только запусти их, и начнут выпускать чугун. Вид этих неуклюжих машин и плавильных печей заставляет лишний раз задуматься о том, какой же рывок совершила техника в XX столетии.

Баухаусы в Веймаре и Дессау

В 1919 г. немецкий архитектор Вальтер Гропиус (1883–1869) и группа его единомышленников создали творческий союз «Баухаус» (в буквальном переводе с немецкого – «Стройдом»), вскоре превратившийся в международную организацию архитекторов и художников.

С ее деятельностью связаны имена Вальтера Гропиуса, Ханнеса Мейера, Ласло Мохоя-Надь, Василия Кандинского, Оскара Шлеммера, Марселя Брюйера, Лионеля Файнингера, Павла Клее. Главной идеей, объединившей членов «Баухауса», стало создание новой эстетики, соединившей архитектуру и традиционные виды изобразительного и декоративно-прикладного искусства на основе рационализма. Впервые дизайн становился главным направлением творческой деятельности.

«Царство разума»

В «Баухаусе» не только проектировали идеальный мир, но и всерьез намеревались его строить. Новый стиль мыслился интернациональным. Скомпрометировавшие себя приметы буржуазной «красоты» беспощадно изгонялись. Оставались геометрия – царство разума, не знающее исторических, сословных, классовых различий, – и требование пользы. За ней, по мысли новаторов, должна следовать форма.

Идеолог нового течения, Вальтер Гропиус, считал одним из самых выдающихся достижений своего времени изобретение каркасных конструкций, позволяющих впервые в истории мировой архитектуры отказаться от придания стене несущих функций. Теперь вся нагрузка через стальной или железобетонный каркас передавалась непосредственно на фундамент. «Тем самым, – писал Гропиус, –

отныне стене отводится роль простого экрана, протянутого между вертикальными опорами и препятствующего проникновению дождя, холода и шума». Это, в свою очередь, ведет к раскрытию стенных поверхностей, что позволяет помещению стать намного лучше освещенным.

Баухаус в Дессау

Первой попыткой реализации авангардных идей «Баухауса» стало сооружение в 1919 г. здания Королевской Художественной академии в Веймаре. Оно строилось по заказу временного республиканского правительства свободного государства Саксен-Веймар-Айзенах. Проект веймарского Баухауса (так порой именуются все постройки, созданные «Баухаусом») разрабатывал Вальтер Гропиус.

Программное значение для всей архитектуры авангарда приобрело здание Баухауса в Дессау (1925–1926), построенное по проекту В. Гропиуса. Оно предназначалось для размещения торговой академии и представляет собой комплекс свободно спланированных учебных и производственных помещений – аудиторий, общежития, мастерских, столовой, актового зала.

Сверху весь комплекс торговой академии имеет форму самолетного пропеллера. Он состоит из трех связанных крыльев, соответствующих трем основным функциональным объектам: учебный корпус, общежитие, мастерские.

При сооружения Баухауса в Дессау были использованы самые последние технические новшества того времени: железобетонный каркас, сталь, стекло. Плоская крыша, закатанная асфальтом, могла служить местом прогулок. Общая площадь комплекса составила 32 450 кв. м.

Здание Баухауса было повреждено в годы Второй мировой войны и восстановлено в первоначальной форме в 1975–1976 гг. Сегодня его корпуса используются в учебных и культурных целях.

Помимо здания торговой академии, объединение «Баухаус» построило в Дессау еще не менее двенадцати различных зданий, среди которых – Стальной дом (Stahlhaus, 1926–1927 гг.), Биржа труда (1928–1929 гг.) и др.

В 1933 г. пришедшие к власти нацисты распустили «Баухаус», а его мастера эмигрировали в другие страны.

Архитектура авангарда, блестящими образцами которой стали постройки «Баухауса», – одна из вершин мировой культуры XX столетия. Проекты «Баухауса» в значительной степени заложили основы современного промышленного дизайна и оказали большое влияние на развитие архитектуры и градостроительства, они стали основой для нескольких поколений архитекторов.

Кёльнский собор

В XIII столетии перед горожанами Кёльна, одного из самых богатых и могущественных городов Священной Римской империи, встала задача сооружения нового городского кафедрального собора.

Кёльн переживал в ту пору свой расцвет, и, по замыслу отцов города, масштабы нового собор должны были затмить все остальные храмы.

Кёльнский собор

Храм трех королей

Были и другие обстоятельства, вызвавшие к жизни этот замысел. Кёльнский архиепископ Рейнальд фон Дассель, канцлер и военачальник императора Фридриха Барбароссы, получил в дар от императора останки Трех волхвов, или Трех королей – Каспара, Мельхиора и Бальтазара, пришедших к Младенцу Христу на свет Вифлеемской звезды. Так император отблагодарил владыку за военную помощь при покорении Милана во время Второго итальянского похода.

Останки Трех волхвов ранее хранились в одном из миланских монастырей, привезенные туда крестоносцами. В 1164 г. Рейнальд фон Дассель торжественно доставил эти реликвии в Кёльн. Для их хранения кёльн ские мастера в течение десяти лет изготавливали саркофаг из серебра, золота и драгоценных камней – знаменитую раку Трех королей, ставшую одной из самых драгоценных святынь христианства. Благодаря обретению этих реликвий Кёльн становился важным религиозным центром христианства, и его новообретенный высокий ранг требовал воплощения в здании нового монументального собора.

15 августа 1248 г. архиепископ Кёльна Конрад фон Хохштаден заложил первый камень в основание Кёльнского собора, положив тем самым начало самому затянувшемуся европейскому долгострою – окончательно собор был завершен только в 1880 г. Впрочем, работы в соборе не прекращались никогда и продолжаются до сих пор.

27 сентября 1322 г. был освящен хор собора. Его длина составила 41 м, ширина – 45 м, высота центрального нефа – 43 м. Высокие стрельчатые окна, в которые были вставлены цветные витражи, достигали в высоту более 17 м.

Работы на южной башне были прекращены около 1450 г., а потом и вся строительная деятельность была полностью остановлена.

К 1790 г. эта картина мало изменилась: Кёльнский собор стоял недостроенным каркасом, вдобавок уже требующим ремонта. Между хором, завершенным около 1300 г., и южной башней располагался прикрытый временной кровлей недостроенный неф длиной в 70 м и высотой лишь в 13 м. Башни тоже не были завершены – южная доведена до высоты 59 м, северная и того меньше.

«Не будет достроен Кёльнский собор!» – с горечью восклицал Гёте в своей поэме «Германия». Но поэт ошибался: строительство собора возобновилось и было завершено 15 октября 1880 г., через… шестьсот тридцать два года и два месяца после начала!

В 1842 г., после тщательных подготовительных работ, проведенных архитекторами Карлом Фридрихом Шинкелем и Эрнстом Фридрихом Цвирнером, король Пруссии Фридрих Вильгельм IV распорядился завершить Кёльнский собор согласно первоначальным планам и 4 сентября 1842 г. сам заложил первый камень. В 1863 г. началось строительство башен высотой 157 м. А 15 октября 1880 г. в присутствии императора Вильгельма I состоялись торжества по случаю завершения постройки.

Значительный ущерб Кёльнскому собору во Вторую мировую войну нанесли англо-американские бомбардировки города. После 1945 г. в соборе проводились работы по устранению повреждений. В наши дни врагами храма стали непогода, кислотные дожди и загрязнение окружающей среды (Кёльн находится в центре наиболее промышленно развитой области Германии), наносящие храму многочисленные повреждения. Они способны привести к окончательной гибели собора, если бы постоянно не предпринимались предохранительные меры. Так что история строительства Кёльнского собора не завершена до сих пор, и «временная» реставрационная контора, ставшая постоянной, и сегодня стоит рядом с собором.

Кёльнский собор поражает своим величием, монументальностью и одновременно легкостью и изяществом. Его протяженность составляет 140 м, ширина – 83 м. Все его детали, вся конструкция подчинены стремлению ввысь – абсолютное господство вертикали. Ввысь, к Богу устремляют зодчие свой храм, ввысь, к Богу должны были устремлять сердца входящие в собор верующие. Стены, своды, пол собора выложены из серого рейнского камня, добытого в каменоломнях под Бонном. Огромные колонны высотой 44 м каждая поддерживают мерцающие в вышине звездчатые своды. Грандиозность пространства ощущается не только благодаря внушительным размерам, но и вследствие нарочитого перепада высот: средний неф в два с половиной раза выше боковых, на разных уровнях расположены неф и хор. Сквозь великолепные витражи в храм льется дневной свет, окрашенный в разные оттенки цветным стеклом витражей.

За высоким алтарем возвышается золотой, щедро украшенный драгоценными камнями саркофаг – знаменитая рака Трех королей: Каспара, Мельхиора и Бальтазара. Две тысячи лет назад эти три короля-

волхва, ведомые Вифлеемской звездой, пришли в Вифлеем, где в яслях на сене лежал новорожденный Младенец, Царь Царей, Искупитель мира – Иисус Христос. «Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (Мф. 2, 11).

Эту сцену, запечатленную на знаменитом престольном образе «Поклонение волхвов» Стефаном Лохнером в 1440 г. можно сегодня видеть в Кёльнском соборе в Мариенкапелле – капелле Девы Марии. А короны трех королей-волхвов изображены на гербе города Кёльна. Их обрамляют одиннадцать языков пламени, символизирующих одиннадцать тысяч избитых царем Иродом младенцев.

Огромный зал собора окружен кольцом часовен-капелл. В одной из них находится древнейшее из скульптурных изображений Распятия. В другой погребен основатель Кёльнского собора епископ Конрад фон Хохштаден. В соборе можно видеть множество произведений средневекового искусства. Среди них – резные готические скамьи в хоре, фрески над скамьями, главный алтарь, 14 скульптурных фигур: Христос, Мария и двенадцать апостолов на ограде хора. Высоко в верхних рядах окон сияют великолепные витражи – окна Трех Королей, а в галерее хора, в боковой капелле, находятся витражи под названием «Библейские окна». Сокровищница собора хранит драгоценности, собранные здесь за многие столетия: раку св. Энгельберта, ковчег-реликварий, напрестольные кресты, епископские жезлы, статуи святых, ценные дароносицы и многое другое.

Две крутые винтовые лестницы в 509 ступенек каждая ведут на колокольни, устроенные в средних ярусах двух обрамляющих фасад собора башен. Самым большим колоколом Кёльнского собора и самым большим «действующим» колоколом в мире является «Петер» – его вес 24 тонны, и он отлит сравнительно недавно – в 1923 г. За ним следует старинный колокол «Претиоза» («Изысканная»). Его вес – 11 тонн, а свое название он получил из-за своего изумительного по чистоте тона. Ко времени отливки – 1448 г. – «Претиоза» была самым большим колоколом в Европе. Чтобы его раскачать, требовалась сила двенадцати мужчин. С 1908 г. колокола раскачивают с помощью электричества. Два других колокола Кёльнского собора носят названия «Специоза» и «Колокол Трех Королей».

Верхний ярус башен находится на высоте 97 м. Отсюда открывается необозримая панорама Кёльна и окрестностей. А громадные башни Кёльнского собора, в свою очередь, видны практически из любой точки города. Не зря же собор строили 632 года…

Берлинский «Остров музеев»

Знаменитая берлинская улица Унтер-ден-Линден приводит к Шлоссбрюкке – Замковому мосту, который соединяет город со знаменитым Островом музеев, омываемым со всех сторон рекой Шпрее. Это настоящее царство тишины, воды, зелени и великолепной архитектуры, которой в современном Берлине осталось не так уж и много. Остров – средоточие культурной жизни Берлина. Еще в начале XIX в. здесь начал складываться грандиозный музейный комплекс, в который сегодня входят пять прославленных на весь мир художественных галерей и хранилищ древностей.

Остров искусств в центре столицы

История берлинских музеев берет свое начало на исходе XVIII столетия. К тому времени прусский королевский дом располагал весьма незначительными собраниями. Почти весь XVIII в. Пруссия провела в жестоких войнах, поглощавших огромные средства. И хотя бранденбургские курфюрсты, а позже прусские короли никогда не чуждались собирательства и охотно приобретали произведения искусства, возможности их не были столь велики, как у монархов Англии, Франции, Испании или Австрии.

В XIX столетии ситуация начала меняться. Окрепнув после победоносных войн с Наполеоном, Пруссия претендовала на ведущую роль в деле объединения Германии. Вопрос о создании национального собрания произведений искусства становился таким образом вопросом национального престижа. Поэтому король Фридрих Вильгельм III охотно поддержал инициативу общественности по созданию Королевского музея.

В 1830 г. на острове посреди Шпрее открылся первый музей. Его неоклассическое здание был построено в 1824–1830 гг. по проекту

архитектора К. Ф. Шинкеля. Музей на острове стал вторым после мюнхенской Пинакотеки публичным музеем Германии. Сегодня за ним закрепилось название Старого музея. За последующие сто лет рядом с ним выросли здания еще четырех музеев. Ныне они заполняют остров почти целиком.

В 1830–1868 гг. директором Старого музея был Густав Фридрих Вааген. За это время музейная коллекция значительно разрослась, и часть ее была переведена в построенный в 1843–1847 гг. по проекту архитектора Фридриха Штюлера Новый музей. Он был открыт для публики в 1857 г. и первоначально предназначался для демонстрации гипсовых слепков со знаменитых античных статуй, дающих представление о развитии искусства.

Старая Национальная галерея (1864–1874) открылась на Острове музее в 1876 г. Ее здание, напоминающее античный храм, сооружено Иоганном Генрихом Штраком по проекту Штюлера. В 1897–1904 гг. был построен музей кайзера Фридриха в стиле необарокко (арх. Эберхард фон Ине). Он задумывался как музей эпохи Возрождения, однако в экспозиции были представлены и картины художников XVII столетия. С 1956 г. этот музей носит название Музея Боде – в память о первом генеральном директоре королевских музеев Вильгельме фон Боде (1872–1929), который возглавил дирекцию берлинских музеев в 1905 г.

Берлин. Остров музеев

Рубеж XIX–XX вв. – время, когда немецкие археологи одно за другим делали выдающиеся открытия. Раскопки Г. Шлимана, К. В. Дерпфельда, Р. Кольдевея, К. Хумана и др. явили миру истинные шедевры, созданные мастерами древности. Коллекции Берлинских музеев значительно пополнились за счет находок, сделанных немецкими учеными в Греции, Малой Азии, Междуречье и Египте. Специально для хранения археологической коллекции в 1909 г. на острове по проекту архитектора А. Месселя начали возводить грандиозное здание Пергамского музея. Из-за Первой мировой войны и послевоенной разрухи он долгое время простоял недостроенным и был завершен только в 1930 г. архитектором Л. Гофманом.

Еще в 1907 г. Боде задумал создать Немецкий музей. Но он открылся уже после смерти своего создателя – в 1930 г., заняв северное крыло Пергамского музея. В этом музее демонстрировались произведения живописи Германии и Северной Европы XV–XVIII вв.

1933–1945 гг. – самое тяжелое время для Острова музеев. После прихода к власти нацисты развернули идеологическую борьбу, захватившую и сферу искусства. В 1937 г. часть Старой Национальной галереи, где размещалось так называемое «дегенеративное искусство», была закрыта для посещений. Спустя год вся коллекция новейшего искусства была разгромлена. А в 1939 г., когда Германия развязала Вторую мировую войну, Остров музеев закрылся для публики. Далее были жестокие бомбардировки немецкой столицы англоамериканской авиацией в 1943–1945 гг., штурм Берлина советскими войсками в 1945 г.…

Воссоздание сильно разрушенных музеев шло с большим трудом. Только в 1957 г. американская военная администрация передала ФРГ спасенные коллекции берлинских музеев. В 1958 г. Советский Союз также вернул большую часть своих трофеев правительству ГДР. В 1963 г. для публики открылись лишь 10 залов Музея кайзера Фридриха, переименованного в Музей Боде.

В сентябре 1990 г., после падения Берлинской стены и объединения Германии, пришло время объединения и разобщенных коллекций Острова музеев. Почти десять лет ушло на то, чтобы отреставрировать здания музеев и заново разместить в них некогда богатейшие музейные собрания.

В Старом музее в настоящее время экспонируются бронзовые и мраморные античные скульптуры, вазы, ювелирные украшения, мозаики, фрески и коллекция знаменитых фаюмских портретов из Египта. В Старой национальной галерее выставлена европейская живопись и скульптура XIX – начала XX в., от эпохи французской революции до Первой мировой войны. Здесь же демонстрируется большое собрание полотен импрессионистов – Э. Мане, К. Моне, Э. Дега, О. Ренуар, П. Сезанн.

Здание Музея Боде открылось после ремонта в 2004 г. В его залах можно увидеть собрание скульптуры и прославленную коллекцию позднеантичного и византийского искусства.

Пергамский музей, или Пергамон, – самый популярный музей Берлина. Ежегодно его посещают до 800 тысяч человек. Он представляет собой целый комплекс из трех крыльев: в первом находятся образцы классической архитектуры, во втором – древности Ближнего Востока, в третьем – Немецкий музей, посвященный искусству Северной Европы. Здесь можно совершить увлекательное путешествие почти в любую из прошлых эпох, побывать в давно исчезнувших городах Малой Азии и Месопотамии, в буквальном смысле пройти через врата Древнего Вавилона, по широкой каменной лестнице подняться к подножию величественного Пергамского алтаря. Ему музей и обязан своим названием.

Египетский музей до 1945 г. входил в комплекс Острова музеев. Во время войны многие его экспонаты погибли при пожаре, часть коллекций была увезена в СССР. В 1958 г. египетская коллекция была возвращена ГДР и выставлена в Музее Боде. Сейчас в состав собрания входят более 2 тысяч предметов, охватывающих период с III тысячелетия до н. э. до римской эпохи.

Вартбург

Старинная легенда рассказывает, как однажды тюрингский граф Людвиг II Шпрингер (ум. в 1123 г.), охотившийся в горах Гарца, наткнулся на чрезвычайно живописное место: над лесистой долиной поднимался массивный скалистый утес, с вершины которого открывалась чудная панорама окрестных гор и ущелий. «Жди меня, гора! («Wart Berg!») – воскликнул молодой граф. – Скоро ты станешь моей крепостью!» Вернувшись домой, Людвиг II тут же повелел выстроить замок на вершине утеса. Но он находился на земле других владельцев, и тогда граф приказал ночью тайно принести на вершину скалы несколько тысяч корзин с землей из своего родового поместья Шауэнберг, после чего отверг все претензии, заявив, что его родословное древо произросло на родной почве…

«Жди меня, гора!»

Исторические хроники относят возникновение замка Вартбург к гораздо более ранним временам – впервые он упоминается в 1067 г.

В 1-й пол. XII в. замок переходит в руки ландграфов Тюрингии, и с этого времени начинается его недолгий, но блестящий расцвет. В XII–XIII вв. первоначальные деревянные постройки были заменены каменными, вершину скалистой горы Вартберг, давшей название замку, увенчала мощная крепость, за стенами которой укрылся двухэтажный дворец тюрингских ландграфов (1190–1230). Около 1240 г. он вырос еще на один этаж, который почти полностью занял большой парадный зал, служивший местом пышных дворцовых церемоний и приемов. А они в те годы в Вартбурге были не редкостью: уже с конца XII в. резиденция ландграфов Тюрингии превратилась в один из крупнейших центров европейской культуры. Здесь регулярно устраивались поэтические празднества и состязания, на которые съезжались миннезингеры со всей Германии. Постоянными гостями Вартбурга были крупнейшие и известнейшие поэты, чьи имена навеки запечатлены на страницах мировой литературы: Вольфрам фон Эшенбах, Вальтер фон дер Фогельвейде, Генрих фон Фельдеке и др. Вольфрам фон Эшенбах (1170–1220) создал в Вартбурге свои «Утренние песни», VI и VII части поэмы «Парцифаль».

Замок Вартбург

С Вартбургом связана и жизнь св. Елизаветы Венгерской (1207–1231), дочери венгерского короля Эндре II. Она была привезена в Вартбург в 1211 г. и воспитывалась здесь как невеста наследника тюрингского трона, будущего ландграфа Людвига VI. Свадьба состоялась в 1221 г., но в 1227 г. граф Людвиг умер во время крестового похода. Оставшись вдовой, Елизавета с четырьмя детьми была изгнана из Вартбурга и последние пять лет жизни провела в постах и молитвах. После смерти она была канонизирована как патронесса монашеского ордена францисканцев.

Со смертью в 1247 г. последнего из тюрингских ландграфов Генриха Распе Вартбург быстро утратил свое политическое

и культурное значение и с 1264 г. перешел во владение мейсенских маркграфов Веттинов, а затем саксонских курфюрстов.

В начале XIV в. замок сильно пострадал во время междоусобных войн. В 1521–1522 гг. в течение десяти месяцев в Вартбурге под вымышленным именем рыцаря Йорга жил Мартин Лютер, укрывавшийся здесь после императорского суда в Вормсе. Здесь он работал над переводом Нового Завета на немецкий язык.

Современный облик Вартбурга сложился после большой перестройки, осуществленной во 2-й пол. XIX в. по повелению герцога Карла-Александра Саксен-Веймарского. В результате большая часть средневековых фортификационных укреплений была разобрана, а уцелевшие фрагменты вошли в состав новых построек.

Замок Вартбург занимает площадку на вершине скалистого холма (размерами около 180 × 50 м), склоны которого круто обрываются вниз. Только с севера сюда ведет узкая тропа. Отсюда подступы к замку некогда защищал ров с деревянным подъемным мостом, вместо которого в 1178 г. был сооружен постоянный каменный. За ним высилась могучая надвратная башня, в своей основе сохранившаяся до наших дней. В ее толще проложен арочный проход, выводящий в узкий двор, игравший роль «каменного мешка» для осаждающих. С одной стороны высится крепостная стена, с другой – Рыцарский дом, впереди – дом фогта (коменданта замка). На его верхнем этаже сохранилась комната, где жил Мартин Лютер. В ней до сих пор сохранился огромный позвонок кита, служивший Лютеру подножием во время работы за письменным столом.

В южной части замка высится 20-метровая крепостная башня – одно из немногих сохранившихся в неприкосновенности средневековых сооружений Вартбурга. Проникнуть в нее можно было только с помощью приставной лестницы. Другая, главная башня замка, достигающая 34-метровой высоты, – результат рконструкции Вартбурга, проводившейся в середине XIX столетия под руководством архитектора Гуго фон Ритгена.

Величественный дворец ландграфов Тюрингии – сердце старого замка. Это крупнейший в Германии памятник позднего романского зодчества, он сочетает в своем облике пышность парадной резиденции с внушительностью замковой постройки. Суровость стен оживляют лишь ряды арочных оконных проемов. Колонны галереи первого этажа,

обращенной во двор, украшают причудливые капители с резным растительным и звериным орнаментом. Нижнерейнские мастера, работавшие здесь на рубеже XII–XIII вв., дали волю своей фантазии, изобразив на капителях грифонов, яростно кусающих себя за спины.

Сегодня в Вартбурге открыт музей, где собрано множество предметов немецкого быта XII–XVII вв. У истоков создания этого музея стоял великий немецкий поэт И. Гёте, положивший начало его ныне обширной коллекции.

Старый город в Регенсбурге

Подобно Аахену, южнонемецкий город Регенсбург (Ратисбон) был некогда столицей империи Каролингов. Его прошлое уходит в глубь веков. Город возник как кельтское поселение при слиянии двух рек – Дуная и Регена. Выгодное стратегическое положение не раз делало Регенсбург яблоком раздора, однако это же положение превратило его в эпоху Средневековья в процветающий торговый центр. Город рос и богател. Долгие годы он оставался важным политическом центром немецких земель. И напоминанием об историческом значении Регенсбурга сегодня служит монументальный собор Св. Петра – Санкт-Петер-Дом, одна из самых прекрасных готических церквей Германии.

Жемчужина Дуная

Собор в Регенсбурге – яркий образец чистой немецкой готики. Он сохранил свой готический облик, несмотря на чрезвычайно долгое, растянувшееся на семь столетий, строительство. Закладка храма состоялась в 1254 г. Первыми были выстроены хор, центральный и боковые нефы, затем трансепт. Сооружение южной башни началось около 1340 г., северная башня была заложена в это же время или чуть позже. При архиепископе Венцеле Рорицере (ок. 1340–1420) были завершены верхние ярусы южной башни, наружное убранство северной и создана часть деталей центрального портала западного фасада. Работы, неоднократно прерывавшиеся из-за финансовых трудностей, велись до 1525 г. и снова возобновились в XVII столетии. К 1634 г. собор был в основном завершен, за исключением увенчанных

ажурными шпилями башен: они достроены уже в 1859–1872 гг. по распоряжению короля Людвига I Баварского.

Мощные контрфорсы, подпирающие стены снаружи на всю высоту боковых нефов, придают собору облик крепости. Западный фасад, с глубоко утопленным в толщу стены центральным порталом (1482 г.), украшен резным шпилем, который был сооружен в 1859–1869 гг. Среди рельефов западного фасада выделяется изображение короля, сидящего верхом на странном рогатом звере, и образ св. Мартина Турского.

Витражи Регенсбургского собора считаются лучшими в Германии. Большинство их создано между 1220–1230 и 1320–1370 гг. Наиболее известен витраж «Благовещение», который можно увидеть в одном из окон правой стороны хора: крылатый ангел, одетый в красные и золотые одежды, предстает перед смущенной Девой Марией в розово-зеленом облачении; над головой Богоматери парит голубь – символ Святого Духа. Витражи в окнах западного фасада поздние, они созданы в 1860-х гг. Витражи левой стороны хора относятся уже к 1967–1968 гг.

Скульптурное убранство интерьера является гордостью собора. Созданные в разные времена и разными мастерами, скульптуры Регенсбургского дома объединены единым замыслом и отражают центральные истины христианской веры: воплощение Христа, Его искупительную смерть и Воскресение, основание Им церкви (персонифицированной в образе папского престола и портретах представителей духовенства) и ее пастырскую роль. Знаменитый «Смеющийся ангел» создан около 1280 г. мастером Эрминольдом и представляет собой часть скульптурной композиции «Благовещение». Улыбающееся лицо ангела буквально переполнено радостью от великой новости, которую он должен сообщить Марии.

Статуи св. апостолов Петра и Павла в восточной части средокрестия относятся к 1320 и 1360–1370 гг. соответственно. Интересны также скульптуры «Моление о Чаше» и «Мария Магдалина», расположенные в хоре.

Регенсбургский собор построен на месте более древних, несколько раз сменявших друг друга церквей, самая ранняя из которых была основана еще в эпоху Каролингов (ее остатки были обнаружены в ходе реконструкции собора в 1980-х гг.). Остатки предыдущей постройки, относящейся к 1155–1164 гг., сегодня можно увидеть в капелле Всех

Святых. Куполообразный потолок капеллы напоминает дворцовую капеллу Карла Великого в Аахене и церковь Сан-Витале в Равенне. До нашего времени сохранились настенные и потолочные росписи, отличающиеся прекрасным качеством исполнения. Фрески посвящены библейским сюжетам и сценам из жизни святых.

Регенсбург. Вид на старый город с собором Св. Петра

Наряду с собором гордостью и архитектурным символом Регенсбурга является знаменитый Каменный мост, переброшенный через Дунай в 1135–1146 гг. Это один из самых старых мостов Европы, по его образцу были построены мосты во многих других городах, в частности Карлов мост в Праге. Перед входом на мост возвышается старинная Мостовая башня – Бруктурм, в Средние века игравшая роль предмостного укрепления.

Средневековые оборонительные сооружения Регенсбурга сохранились плохо, зато в городе можно увидеть остатки стен римской крепости, включая Порта-Претория – ворота, построенные в 179 г. Расположенные между Соборной площадью и Дунаем, они служили северным входом в крепость.

Исторический центр города сохранил застройку XIII–XVIII вв. Поблизости от собора находится аптека «Под орлом», основанная в 1610 г. и ныне являющаяся одной из самых старых аптек в Регенсбурге. Сохранилось и множество особняков городских патрициев, соперничавших друг с другом в попытках построить самую высокую в городе башню. Памятниками их тщеславию ныне служат Золотая башня (1260 г.) и четырехъярусная башня особняка

Кастенмайерхаус (XIII в.). Исторический интерес представляет также старинная гостиница «У Золотого креста».

Городская ратуша, часть построек которой относится еще к XIV столетию, включает в себя Зал имперских ассамблей, где с 1663 по 1806 г. проводились заседания рейхстага Священной Римской империи. Наиболее «молодой» частью ратуши является барочный зал городских собраний, строительство которого завершилось в 1723 г.

Один из наиболее ярких памятников Регенсбурга – аббатство Санкт-Эммерам (XIII в.). Его церковь, построенная в XIII в. и позже переделанная в стиле барокко, примечательна как одна из немногих немецких церквей с отдельно стоящей колокольней. Живописный клуатр древнего аббатства, один из самых старых в Германии, хорошо сохранился до наших дней. В 1809 г. монастырские здания были перестроены и приспособлены во дворец для князя Турн-и-Таксис, наследственного министра почт Священной Римской империи.

Греция

Храм АПоллона Эпикурейского в Бассае

«Котилий отстоит от города приблизительно на 30 стадий; на нем есть местечко Бассы и храм Аполлона Эпикурия (Целителя). Этот храм сам и его крыша сделаны из мрамора. Из всех храмов, какие есть в Пелопоннесе, после храма в Тегее, этот храм может считаться первым как по красоте мрамора, так и по тщательности работы», – пишет в своем «Описании Эллады» древнегреческий географ Павсаний.

Храм Аполлона Эпикурейского в Бассае

«Первый по красоте…»

Руины некогда знаменитого храма Аполлона Эпикурейского, бога солнца и исцеления, находятся на юго-западе области Аркадия, в центральной части Пелопоннеса, в местечке в Бассае неподалеку от города Фигалия. Несмотря на то что этот храм географически удален от главных культурных центров Древней Греции, ныне он является одним из наиболее изученных древнегреческих храмов в первую очередь благодаря множеству его не обычных особенностей.

Храм был построен между 450 и 400 гг. до н. э. на склонах горы Котилион, на высоте на 1131 м над уровнем моря. Как сообщает Павсаний, «создателем храма в Фигалии был архитектор Иктин, живший в эпоху Перикла и выстроивший афинянам так называемый Парфенон», однако современные исследователи с недоверием относятся к его словам. В плане храм представляет собой дорический периптер – прямоугольное здание со стилобатом размерами 38,3 × 14,5 м и с колоннадами из 6 колонн по поперечным сторонам и из 15 колонн по продольным. Высота колонн составляет 5,9 м. Здание полностью сложено из серого мелкозернистого аркадского известняка, а для скульптур, фриза и других деталей декоративного убранства использован мрамор. Как и большинство других греческих храмов, внутри он разделен на три части – пронаос, наос и опистодомос. В наосе, по-видимому когда-то стояла четырехметровая бронзовая статуя Аполлона.

Храм в Бассае необычен тем, что демонстрирует образцы всех трех классических ордеров, использовавшихся в древнегреческой архитектуре. Дорические колонны обрамляют перистиль, ионические поддерживают кровлю портика, в интерьере храма использованы колонны с капителями коринфского ордера. Последние являются самыми ранними примерами коринфского ордера, найденными до настоящего времени.

У храма есть и другие особенности. Так, он ориентирован по оси север – юг, в то время как большинство греческих храмов построены вдоль оси восток – запад. Это, по-видимому, объясняется

ограниченностью места, так как ансамбль сооружен на небольшой площадке, врезанной в крутой склон горы. Главный вход расположен с севера, а статуя Аполлона освещалась через широкий дверной проем в восточной стене.

Снаружи храм был украшен довольно скупо, зато внутри по всему периметру тянулся непрерывный ионический фриз шириной 0,61 м и протяженностью 30,5 м, изображающий сцены битв греков с амазонками и лапифов с кентаврами. Мраморные метопы этого фриза были вывезены в 1815 г. в Британский музей.

Афинский акрополь

В далекие, ставшие легендарными времена, когда ахейские цари возводили «крепкостенные» дворцы, сложенные из громадных каменных глыб, а их дружины нападали на Крит и побережье Эгейского моря, в Аттике, на Акрополе – скалистом холме высотой 156 м, расположенном в центре равнины, орошаемой рекой Илиссом и его притоком Эриданом, – возник город Кекропия, в будущем – всемирно известные Афины.

«Град велелепный Афины, область царя Эрехтея…»

По преданию, Афины основал легендарный царь Кекроп. Ему греки приписывали установление моногамного брака, основание 12 городов, запрещение человеческих жертвоприношений и установление культа Зевса-Громовержца, Зевса Олимпийского. С именем другого легендарного царя – Эрихтония (или Эрехтея, хотя в отождествлении двух этих имен есть большая путаница), сына бога-кузнеца Гефеста и богини земли Геи, связано установление в Аттике культа богини Афины и переименование Кекропии в ее честь, начало монетной чеканки, введение состязаний на колесницах. Потомком Эрихтония был царь Эгей, сын которого Тесей убил Минотавра и освободил Афины от тяжелой дани Криту. Тесей, ставший после своего возвращения с Крита царем Афин, считается основателем афинской демократии.

Еще во II тысячелетии до н. э. территория Акрополя совпадала с первоначальной территорией Афин и была обнесена

оборонительными стенами. Особенно мощные укрепления были устроены с западной, пологой стороны холма. Здесь был воздвигнут Эннеапилон – «Девятивратие», бастион с девятью воротами. За стенами находился древний дворец афинских царей – «дворец Эрехтея». Позднее в этом дворце появилось святилище богини Афины, а еще позднее все постройки светского характера нашли себе другие места, и Акрополь превратился в средоточие религиозной жизни древних Афин. За ним закрепилось название Священной скалы – здесь располагались многочисленные святилища, посвященные богине Афине, покровительнице города.

Афинский Акрополь

Создание величественного ансамбля Акрополя связано с победой греков в Греко-персидских войнах. Представители всех греческих городов, собравшиеся в 449 г. до н. э., приняли план застройки Священной скалы, предложенный Периклом.

Целые горы белоснежного мрамора, добываемого поблизости, доставлялись к подножию Акрополя. Лучшие греческие зодчие, ваятели и живописцы считали за честь работать во славу общепризнанной столицы эллинского искусства. В строительстве Акрополя участвовало несколько архитекторов. Но, согласно Плутарху, всем распоряжался Фидий.

Холм, на котором воздвигались памятники Акрополя, неровен по своим очертаниям. Строители не стали вступать в конфликт с природой, но, приняв ее такой, какая она есть, облагородили ее своим искусством, создав ансамбль в своей стройности более совершенный, чем природа. Гармоничные постройки Акрополя царят над бесформенной глыбой скалы, словно символизируя победу разума над хаосом. На неровной возвышенности ансамбль воспринимается постепенно. Каждый памятник живет в нем собственной жизнью, каждый глубоко индивидуален, и красота его открывается взору по частям, без нарушения единства впечатления.

Над крутым склоном священного холма архитектор Мнесикл воздвиг знаменитые беломраморные здания Пропилей – торжественного входа на Акрополь, с расположенными на разных уровнях дорическими портиками, связанными ионической колоннадой. Поражая воображение, величавая стройность Пропилей сразу же вводила посетителя в мир красоты, утверждаемый человеческим гением. По ту сторону Пропилей вырастала стоявшая на площади Акрополя гигантская бронзовая статуя Афины Промахос, Афины-воительницы, изваянная Фидием. Бесстрашная дочь Зевса олицетворяла военное могущество и славу своего города. От подножия статуи взору открывались обширные дали, а мореплаватели, огибавшие южную оконечность Аттики, ясно видели сверкающие на солнце высокий шлем и копье богини-воительницы.

За площадью поднимались колонны Парфенона, великого храма, под сенью которого некогда стояла другая статуя Афины, тоже изваянная Фидием: статуя Афины-девы, Афины Парфенос. Как и Олимпийский Зевс, это была хризоэлефантинная статуя, т. е.

сделанная из золота и слоновой кости. На ее изготовление пошло около 1200 кг драгоценного металла. Сегодня лишь свидетельства древних авторов, дошедшая до наших дней уменьшенная копия да монеты и медальоны с изображением Афины дают нам представление об этом шедевре Фидия.

Некогда блиставшие белизной пентеликонского мрамора колонны Парфенона за прошедшие столетия словно покрылись благородной патиной. Окрашенные в коричневато-золотистые тона, они рельефно выделяются на фоне синего неба. Парфенон был храмом Афины Полиады (Градохранительницы) и обычно назывался просто «Храм», или «Большой храм».

Парфенон был построен в 447–438 гг. архитекторами Иктином и Калликратом под общим руководством Фидия. В согласии с Периклом он пожелал воплотить в этом главнейшем памятнике Акрополя идею торжествующей демократии.

Вершина античного зодчества, Парфенон уже в древности был признан самым замечательным памятником дорического стиля. Невооруженным глазом практически невозможно заметить, что в его облике… практически отсутствуют прямые линии! Колонны Парфенона (восемь по фасадам и семнадцать по бокам) слегка наклонены внутрь при небольшом выпуклом искривлении горизонталей цоколя и перекрытия. Эти едва уловимые для глаза отступления от канона имеют решающее значение. Не изменяя своим основным закономерностям, тяжеловесный дорический ордер приобретает здесь непринужденное изящество, что и создает могучий архитектурный образ безупречной ясности и чистоты.

Эрехтейон – второй по значению памятник Акрополя. В древности он был главным храмом, посвященным богине Афине. И если Парфенону отводилась роль общественного храма, то Эрехтейон, скорее, храм жреческий. Здесь совершались главные таинства, связанные с поклонением Афине, здесь хранилась древняя статуя этой богини.

Все главные святыни Афин были сосредоточены в стенах Эрехтейона.

В одном из его залов можно было видеть след, оставленный трезубцем Посейдона на скале во время его спора с Афиной. Так как эта святыня должна была всегда находиться под открытым

небом, в перекрытии портика были устроены отверстия, сохранившиеся до сих пор. Рядом находился вход в расположенную под храмом пещеру, где обитала священная змея богини Афины, считавшаяся олицетворением легендарного царя и героя, покровителя Афин Эрехтея (или Эрихтония – этих двух мифологических героев иногда разделяют, иногда отождествляют), по имени которого храм получил свое название.

Под северным портиком храма сохранялась могила Эрехтея, а в западной части – колодец с соленой водой. Он считался тем самым источником, который создал Посейдон, и, по преданию, сообщался с морем. Перед Эрехтейоном со времен глубокой древности росла священная олива, выросшая от удара копья богини Афины, а в углу у западного фасада храма располагался Кекропейон – могила и святилище легендарного Кекропа, первого царя Аттики. Над ним сегодня возвышается всемирно известный портик кариатид – архитектурный символ Эрехтейона.

Богиня Афина выступает на Акрополе и еще в одной своей ипостаси – Афины Ники, богини победы. Первое святилище Ники на Акрополе было разрушено персами во время греко-персидских войн. В 448 г. до н. э. по случаю мира, закончившего войну с персами, было принято решение о постройке на Акрополе нового храма Афины Ники, или, как его еще называли, храма «Бескрылой Победы»: хотя богиня победы Ника всегда изображалась крылатой, Афина Победительница не могла, да и не должна была иметь крыльев.

Стоявшие рядом Пропилеи и храм Афины Ники взаимно дополняли друг друга. Их архитектурная связь создавала неповторимый ансамбль входа на священную скалу Акрополя. Храм возвел архитектор Калликрат в 427–424 гг. до н. э. Это изящное небольшое сооружение, построенное из мрамора, имеет размеры 5,6 × 8,3 м. Перед храмом Афины Ники стоял алтарь под открытым небом, предназначенный для жертвоприношений.

Во времена турецкого владычества храм Ники был разобран и использован для строительства укреплений. В 1830-х гг., после обретения Грецией независимости, турецкое укрепление было аккуратно разобрано, и храм Ники сложили заново. В 1935–1940 гг. его снова реконструировали, и теперь он предстает во всей своей красе – разумеется, с поправкой на всеразрушающее действие времени.

А оно, как известно, неумолимо, и сегодня памятники Акрополя, пережившие войны, перестройки и человеческий вандализм, подвергаются техногенным опасностям: уже несколько десятилетий кислотные дожди и ядовитый смог разъедают белый мрамор древних храмов. Существует множество планов спасения Акрополя, но пока ни один из них не реализован, так что реставраторы, вероятно, еще долгое время не останутся без работы.

ДЕЛЬФЫ

Дельфы, один из древнейших городов Греции, славился в античном мире своим храмом Аполлона и знаменитым оракулом, к которому съезжались для гаданий паломники со всей ойкумены. Древние греки придавали расположенному в Дельфах храму Аполлона и Дельфийскому оракулу огромное значение.

Оракул Аполлона у «Пупа земли»

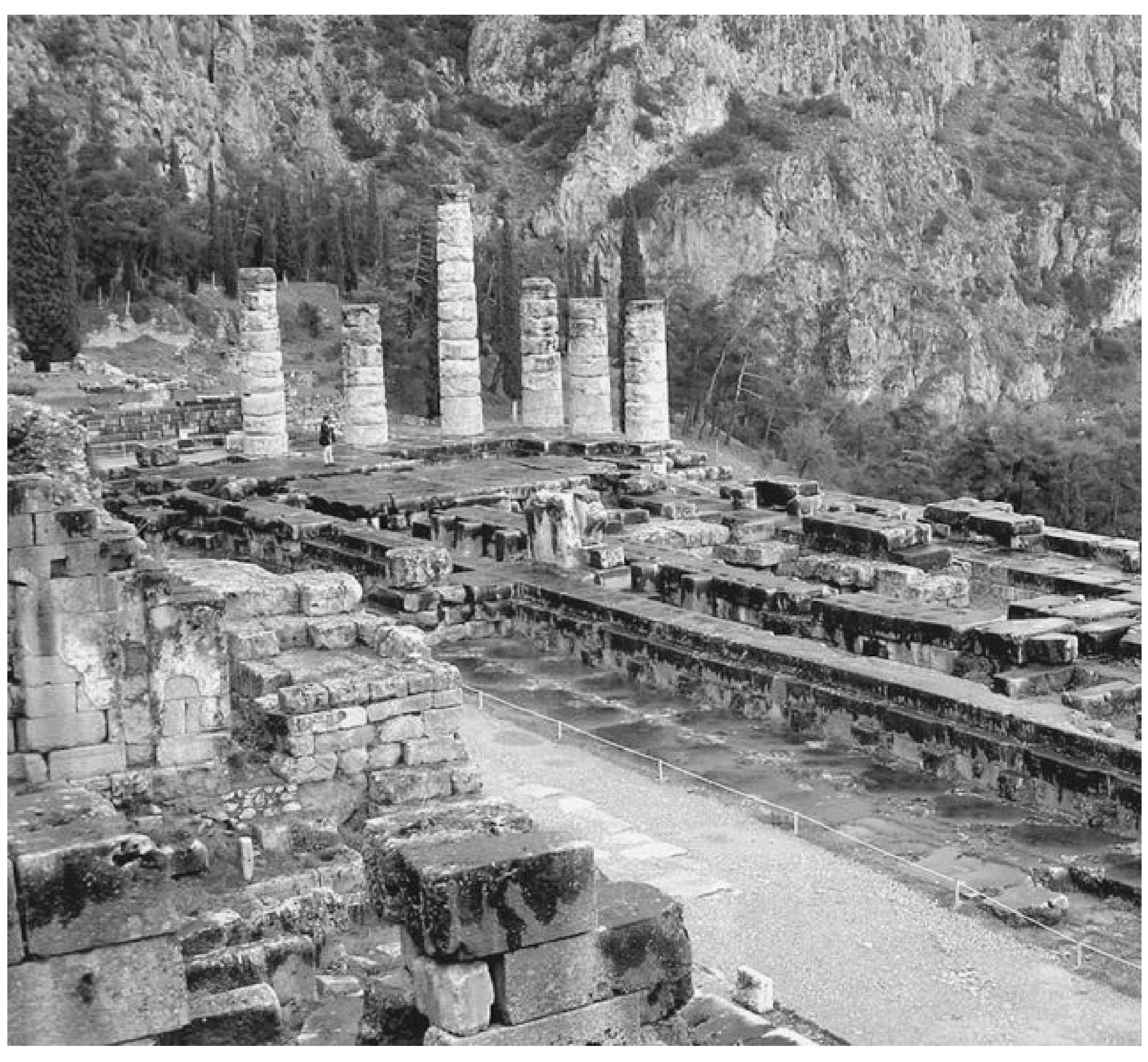
Дельфы расположены у подножия горы Парнас – места обитания бога Аполлона, покровителя искусств, и его спутниц – девяти муз. По представлениям древних греков, здесь находился центр земли. Именно так Дельфы изображались на древних картах.

Святилище в Дельфах возникло в глубокой древности и было традиционно связано с прорицателями судьбы. Прорицательницы (пифии) садились над расщелиной, откуда выходили одурманивающие пары и, впав в транс, начинали произносить слова, которые жрецы храма – профиты – внимательно слушали и записывали как предсказание, как правило, придавая ему литературную форму – обычно в виде стихов. Пифиями первоначально были молодые девушки, но потом пифией стали избирать пожилую женщину, не моложе пятидесяти лет.

Храм Аполлона в Дельфах играл огромную роль в жизни древних греков во все времена их истории. Ни одно серьезное дело, носило ли оно частный характер или касалось интересов целого государства, не начиналось без совета с Дельфийским оракулом. К дельфийским пифиям приходили за советом цари Мидас Лидийский, Тарквиний

Гордый, легендарный богач царь лидийский Крез, великий полководец Александр Македонский.

Всякий, входящий в храм Аполлона, предварительно должен был совершить омовение в водах Кастальского источника. Вода источника считалась священной, она очищала от скверны служителей храмов, ее пили перед Пифийскими играми участники состязаний. Кастальский ключ находится у подножия скалы Федриады, и в ее стене еще в древности были вырублены небольшие ниши, предназначавшиеся для даров, приносимых паломниками, а в скале под ключом был устроен бассейн.



Храм Аполлона в Дельфах

От Кастальского ручья дорога шла к священному участку земли – теменосу, на котором располагались храм Аполлона и оракул. Теменос окружала высокая каменная стена с несколькими воротами. Центральный вход находился напротив Кастальского ключа.

За долгие века своего существования в храме Аполлона были накоплены многие выдающиеся произведения искусства, мраморные и бронзовые статуи. Цари и народы Древнего мира приносили в Дельфийский храм щедрые дары оракулу. На территории святилища некогда возвышались прекрасные сооружения. Ныне от них сохранилось немногое.

Вдоль Священной дороги от центральных ворот к храму Аполлона некогда были расставлены многочисленные статуи – дары и пожертвования различных греческих городов.

За изваяниями тянулись храмовые сокровищницы. Здесь хранились особо драгоценные дары Аполлону. Многие сокровищницы были «фамильными» – в них веками накапливались дары жителей тех или иных городов и областей.

У стены храма Аполлона путников встречал стоящий на высокой колонне Наксосский сфинкс (сфинкс – сюжет, чрезвычайно широко распространенный в Греции и вообще в Древнем мире). Он был пожертвован святилищу жителями острова Наксос. Его фигура сохранилась и была найдена археологами в 1893 г. Изваянное из мрамора фантастическое чудовище имеет высоту 2,32 м и напоминает другого сфинкса, стоявшего некогда на легендарной родине Аполлона – острове Делос.

В центре святилища возвышалось здание храма Аполлона. Его окружало множество мраморных и бронзовых фигур. Храм был построен в 366–339 гг. до н. э. на месте нескольких сменявших друг друга построек, самая ранняя из которых датируется 548–547 гг. до н. э. Но и до нее на этом месте существовало по крайней мере еще три храмовых здания-предшественника.

Ныне от величественного храма Аполлона уцелело лишь несколько колонн и фундаменты.

В I в. до н. э. святилище Аполлона в Дельфах было захвачено и разграблено римским полководцем Суллой. Римляне вывезли отсюда множество драгоценных вещей, золотые и серебряные изделия, прославленные во всем Древнем мире памятники искусства,

мраморные и бронзовые статуи. Но Дельфийский оракул продолжал существовать еще несколько столетий, пока в IV в. не был упразднен византийским императором Феодосием.

Средневековый город Родос

Остров Родос во все времена представлял собой важный стратегический пункт, и его положение на жизненно важных торговых маршрутах в Восточном Средиземноморье заметно влияло на ход истории. Не счесть, сколько морских сражений произошло у его берегов. В конце XIII в. он приобрел сомнительную славу убежища для пиратов, разбойничавших в Средиземном и Эгейском морях. Со временем пираты превратились в подлинных хозяев острова. Однако все изменилось с той поры, как на Родос прибыли рыцари ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Твердыня иоаннитов

Духовно-рыцарский орден иоаннитов (госпитальеров), созданный на Святой земле в эпоху крестовых походов, первоначально был призван обеспечивать безопасность паломников, идущих в Палестину по морю и суше. Для этих целей иоанниты имели на многих островах – Лесбосе, Косе, Кипре – свои замки и гавани. Резиденцией ордена в первой трети XIV столетия стал Родос.

Начало этого века, казалось, не сулило иоаннитам ничего хорошего. Эпоха крестовых походов безвозвратно уходила в прошлое.

В этих новых условиях иоанниты, однако, сумели ответить на вызовы времени. В поисках нового пристанища они обратили свои взгляды на Родос, превратившийся к началу XIV в. в своеобразное пиратское княжество. Родосские пираты хозяйничали в Эгейском море. Борьба с ними могла укрепить пошатнувшиеся позиции ордена.

13 июня 1306 г. великий адмирал госпитальеров Фулько Вильяре с двумя боевыми галерами и несколькими транспортами, имевшими на борту 35 рыцарей и 500 человек пехоты, появился у берегов Родоса. Лишь в первые месяцы 1307 г., после долгой борьбы, он сумел выбить пиратов из крепости. Весь остров перешел в руки госпитальеров. Вскоре орден Св. Иоанна получил новое наименование – орден

Родосских рыцарей, а Фулько Вильяре стал его первым гроссмейстером.

В последующие 213 лет жизнь на острове изменилась самым коренным образом. Рыцари-госпитальеры развернули здесь строительные работы в таком масштабе, какого родосцы не видели за всю предыдущую тысячу лет.

Родос. Вид на Дворец гроссмейстеров

Общее число рыцарей (помимо священников и сержантов) первоначально составляло около двухсот, а к 1514 г. оно выросло до 550. Разгром тамплиеров и угроза того, что следующей целью Филиппа Красивого могут стать они сами, заставило госпитальеров

предпринять широкую реформу ордена. Он был разделен на семь отдельных «языков», состоящих из рыцарей одного происхождения: французов, испанцев, англичан. Каждый «язык» имел на Родосе собственный приорат, гостиницу, где оказывалось гостеприимство паломникам из Европы, и был ответственен за оборону собственной части города и участков крепостных стен. Так в системе оборонительных укреплений Родоса появились Французский, Оверньский, Провансальский, Английский, Итальянский, Немецкий и Испанский (Кастильский) бастионы.

Главный порт острова имел две гавани. Внешняя была сформирована длинным, плавно изгибающимся полуостровом и служила стоянкой для торговых кораблей. Внутренняя, или Галерная, гавань стала базой для военного флота госпитальеров. Этот залив с узким входом охраняли крепость Св. Николая и башни-близнецы, обращенные в сторону моря: башня Св. Михаила, или башня Арабов, и башня Ангелов, известная также как башня Ветряных мельниц, или Французская. Между этими двумя башнями в случае опасности протягивалась огромная цепь, блокировавшая вход в бухту. Вокруг обеих гаваней полукругом располагался город, защищенный двойной стеной с тринадцатью башнями и пятью бастионами.

К концу XIV столетия политическая обстановка в восточной части Европе стала очень тревожной: турки покорили Грецию, Боснию, Сербию, Болгарию. 25 сентября 1396 г. объединенные силы европейских рыцарей были сокрушены турецким султаном Баязидом в сражении при Никополе. В 1453 г. произошло самое страшное и, увы, неизбежное: турки захватили Константинополь. Отныне Родос оставался последним оплотом христианства во всем Восточном Средиземноморье.

После захвата Кипра и особенно после того, как пал Константинополь, госпитальеры предприняли значительные усилия по дальнейшему укреплению города и гавани. Час, которого ждали и которого боялись, пробил 23 мая 1480 г., когда огромный турецкий флот пристал к побережью острова и 100 тысяч турецких воинов высадились на берег на небольшом расстоянии от города. За время осады турецкие орудия выпустили по городу более 3500 ядер, четверть всех домов была сожжена, в крепостных стенах были проделаны большие бреши, однако иоанниты успешно отразили все штурмы,

и враг был вынужден отступить. В следующем году Родос ждало еще одно тяжелое испытание: сильнейшее землетрясение разрушило все укрепления города. Бог и на этот раз был на стороне иоаннитов: смерть турецкого султана Мехмеда вызвала ожесточенную борьбу за власть между его сыновьями, так что готовившееся нападение на остров было отложено.

Лишь 26 июля 1522 г. новая турецкая армада в составе 103 галер и 300 транспортных и вспомогательных судов подошла к побережью Родоса. На острове высадилась 120-тысячная турецкая армия. 28 июля на театр военных действий прибыл лично султан Сулейман в сопровождении отборных отрядов янычар.

В конце ноября турки предприняли штурм Испанского и Итальянского бастионов, но были отражены. Рассвирепевший султан Сулейман распорядился начать новую бомбардировку города. 17 декабря пал Испанский бастион. Вопрос о сдаче города отныне становился лишь вопросом времени: все валы и стены были разрушены, дальнейшее сопротивление было равносильно само убийству. 20 декабря гроссмейстер Виллье л'Исль обратился к султану с просьбой о перемирии, а 22 декабря было объявлено о почетной сдаче крепости.

Вечером 1 января 1523 г. при звуках трубы оставшиеся в живых рыцари-иоанниты на глазах у всего турецкого войска с оружием в руках, в боевых доспехах, с развернутыми знаменами и барабанным боем проследовали в парадном строю через весь город до Галерной гавани, где погрузились на ожидающие их корабли. Спустя 213 лет своего существования цитадель госпитальеров пала.

В течение следующих четырех столетий Родос оставался турецким владением, но эта эпоха почти не оставила своего отпечатка на облике города и острова. Турки построили – как, впрочем, и разрушили – сравнительно немного. Дворец гроссмейстеров использовался ими как хлев для скота, а гостиницы для паломников были обращены в казармы.

Сегодняшний Родос разделен на две части – старую и новую. Верхний, или Старый, город, заключенный в пределы стен средневековой крепости, в основном сохранил свой готический облик. Многие находят его очень похожим на французский Авиньон. Он имеет радиально-кольцевую планировку, где все главные улицы стекаются

к одному центру: дворцу гроссмейстеров ордена госпитальеров (XIV в.) – с башнями и внутренним двором, окруженным аркадами. Ближе к морю расположены арсенал, госпиталь XV в., в котором сейчас действует археологический музей, дворец каштеляна (XIV–XV вв.), собор Св. Иоанна. В Нижнем городе готическая архитектура соседствует с исламской. После захвата Родоса турки построили в городе несколько мечетей, а также приспособили под мечети ряд церквей. В некоторых из них до сих пор сохранились византийские фрески. О временах османского владычества напоминают также турецкие бани XVI в. Над городом, на вершине искусственного холма, царит замок Кастелло-Россо, построенный иоаннитами в XIV столетии. В 1788 г. он был захвачен и разрушен восставшими жителями острова под руководством Ламброса Кацониса, так что до наших дней сохранились лишь остатки внешней стены и трех башен.

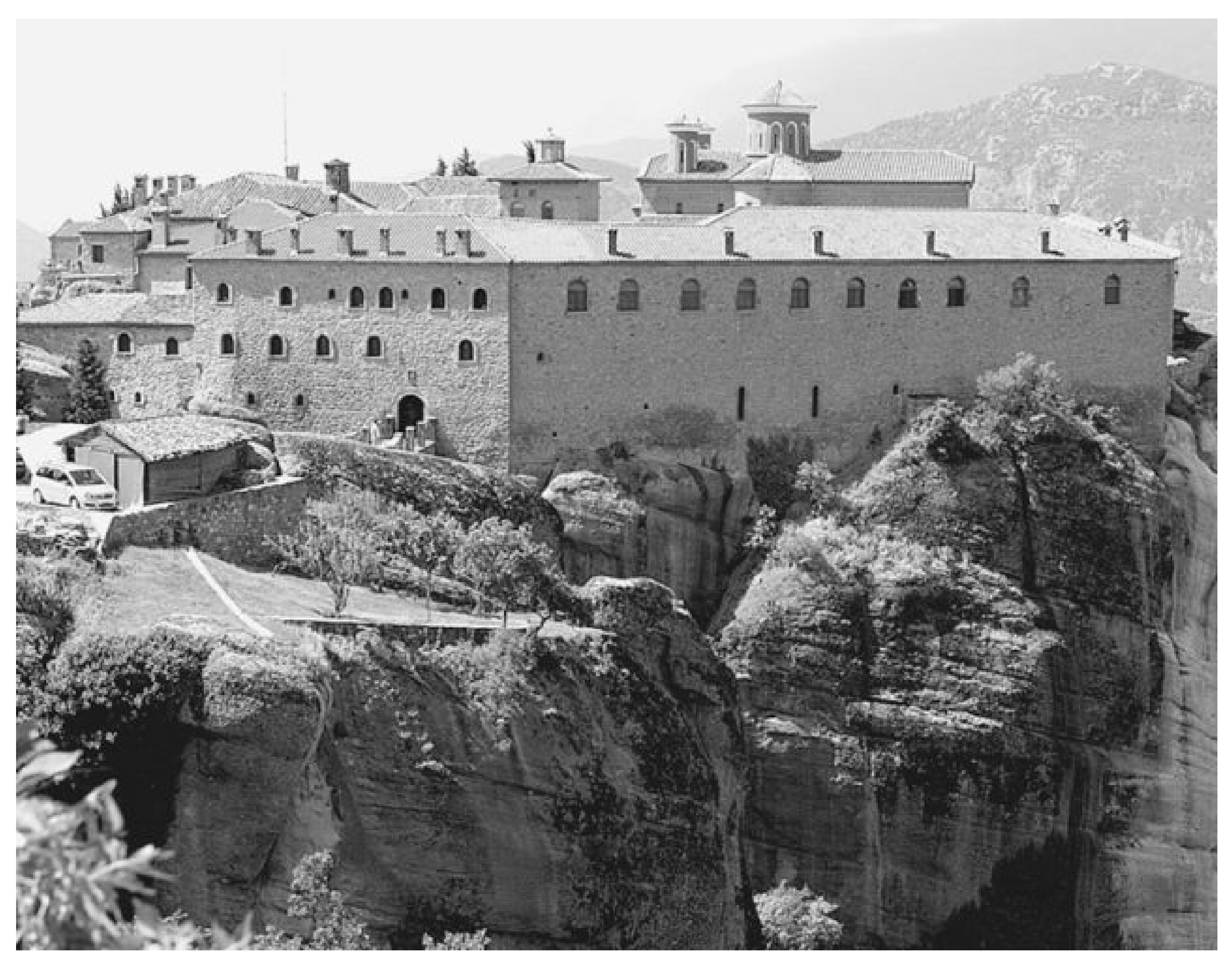
Метеора

В самом сердце древней Эллады, примерно в 80 км к западу от горы Олимп, располагается Метеора – одно из самых необычных мест на земле, в равной степени способное называться как чудом природы, так и шедевром рук человеческих. И природа, и люди в равной степени позаботились о том, чтобы этот живописный ансамбль приобрел славу одного из чудес света. Обычно, говоря об этом районе, употребляют выражение «скальные образования Метеоры». На самом деле они представляют собой настоящие горные массивы с отвесными стенами, настолько высокие и обширные, что язык не поворачивается именовать их скалами или каменными столбами. Судите сами: высота их превышает 300 м, а иные поднимаются и на полкилометра!

Союз природы и человека

Эти гигантские скалы, расположенные в долине реки Пиней, у подножия невысокого горного хребта Пинд, сформировались в результате выветривания песчаников и конгломератов, слагавших бывшее дно древнего моря. За 60 миллионов лет, прошедших с тех пор, процессы эрозии раздробили, измельчили и унесли прочь большую часть морских осадков, но некоторые особенно крепко

сцементированные участки обломочных пород не поддались разрушению и сохранились в виде огромных скальных массивов.



Метеора. Монастырь Св. Стефана

Подобные образования – большая редкость. Обычно скалы-останцы, как их называют геологи, состоят из вулканических туфов или других менее стойких осадочных пород. Порой причудливые вертикальные скалы возникают в местах, где вода растворяет известняковые массивы. Но природные обелиски из крепчайших песчаников известны, кроме Метеоры, пожалуй, только в Долине Монументов в американском штате Аризона.

Почти пятьсот лет Метеора оставалась лишь местом пребывания отшельников-аскетов. Но в XIV в. участились набеги на плодородные греческие долины турок-османов. Вместе с мирными городами и селениями разграблению подвергались и христианские монастыри.

И в 1344 г. настоятель одного из афинских монастырей Койновитис перебрался со своей общиной в Метеору. На просторной плоской вершине одной из скал (она так и зовется – Широкая) монахи построили монастырь Великий Метеорон – первый в долине Пинея.

В 1388 г. ученик и преемник Атанасиоса Иоасаф расширил здания монастыря. Последующие трагические события в истории Византии, связанные с нашествием турок и гонениями на христиан, привели к тому, что к концу XVI в. практически все вершины скал Метеоры были заняты монастырями, число которых возросло до двадцати четырех. Так образовалась самая большая и наиболее значительная после Афона группа монастырей в Греции. Наиболее известны из них Варлаамский и Троицкий, а также Никольский, где сохранились фрески Феофана Грека.

Строительство зданий на вершинах отвесных скал осуществлялось с невероятными трудностями. Поскольку взбираться по лестницам, а тем более поднимать наверх грузы было непросто, для подъема стали использовать сети на блоках и канатах (нечто вроде большого сачка, подтягиваемого лебедкой), а в XIX в. на смену им пришли вырубленные в скале ступени.

В настоящее время большинство монастырей и скитов Метеоры необитаемы. Монашеская братия населяет только четыре самых больших монастыря: Великий Метеорон, Св. Стефана (1412 г.), Св. Троицы (1458 г.), Св. Варлаама (1530 г.). Ансамбль каждого из монастырей Метеоры включает в себя одну или две церкви, кельи, трапезную и обязательно – резервуары для сбора и хранения воды: ведь на вершине голой скалы никаких водных источников нет.

Самый большой из монастырей Метеоры – Великий Метеорон. Его главный храм-католикон, освященный во имя Преображения Господня, построен в середине XIV в. и украшался фресками в 1387–1388, 1483 и 1552 гг. Второй по значению из монастырей Метеоры – Варлаамов. Его главный храм был сооружен в 1541–1542 гг. и освящен во имя Трех Святителей. В 1548 г. его расписали фресками. Старая монастырская трапезная сегодня используется как музей.

Чрезвычайно труднодоступен монастырь Св. Троицы. Можно лишь удивляться, каким образом на вершину высокой скалы, где он расположен, удалось доставить строительные материалы

для возведения монастырских построек. Католикон монастыря строился в 1475–1476 гг. и был украшен росписями в 1741 г.

Легче всего попасть в монастырь Св. Стефана. Его маленькая церковь была построена в середине XVI в. и расписана в 1545 г. или немного позже. Главный храм, освященный в честь Св. Хараламба (Харлампия), построен уже в 1798 г. Старая трапезная монастыря в настоящее время используется как музей.

Памятники Метеоры сильно пострадали во время Второй мировой и последовавшей за ней гражданской войн. В 1960-х гг. здесь были проведены реставрационные работы. Большая часть монастырей восстановлена, а в некоторых все еще ведутся реставрационные работы.

Афон

Неподалеку от Салоник, второго по величине города Греции, находится обширный полуостров Халкидики, от которого, подобно трем гигантским пальцам, в Эгейское море протянулись еще три узких полуострова – Кассандра, Сифония и Афон. Самый северный из них, Афон, представляет собой узкую скалистую полосу около 50 км в длину и 10 км в ширину. Скалы Афона поднимаются на высоту 2000 м.

Монашеская республика

Сегодняшний Афон *(греч.* Айон-Орос – «Святая гора») – всемирно известный монастырский комплекс на одноименном полуострове, являющемся, в свою очередь, юго-восточном выступом обширного полуострова Халкидики. Эта область Греции известна как самоуправляемая «монашеская республика», состоящая из 20 мужских монастырей и множества скитов и келий. Больше полутора тысяч монахов из Греции и ряда других стран продолжают здесь жить и служить Богу так же, как они делали это на протяжении одиннадцати столетий.

Афон. Иверский монастырь

Старейшее упоминание об афонских монахах относится к середине IX в. К концу того века на Афоне образовались монашеские колонии, так называемые «лавры». К этому же периоду относятся и грамоты византийских императоров, которыми монашеской общине Афона была предоставлена автономия. Поворотный пункт в жизни Афона ознаменовало собой создание в 963 г. первого «настоящего» монастыря – лавры Св. Афанасия, основанной византийским монахом Афанасием. Вскоре на Афоне были созданы еще два монастыря – грузинский Ивирон и греческий Ватопед. В целом же монастырский комплекс Афона сложился в X–XI вв., со временем включив в себя

греческие, грузинские, болгарские, русские, сербские и румынские (молдавские и валахские) общины.

Постепенно на Афоне выработался строй, который с более или менее значительными изменениями сохранился до настоящего времени. Основными единицами общины являются монастыри, обладающие самостоятельностью, имеющие каждый свой устав и пользующиеся равными правами. Им подведомственны и монахи, живущие вне монастырей (так называемые келиоты). Афонскую общину возглавляет Св. кинот – собрание, возглавляемое протосом, в состав которого входит по одному представителю от каждого монастыря. Кинот в свою очередь ежегодно избирает совет – Эпистасию, который является органом исполнительной власти на полуострове. В состав Эпистасии избирается поочередно по одному представителю от каждых пяти монастырей.

Эта необычайная «монашеская республика», и сегодня пользующаяся формальной автономией в составе греческого государства, на протяжении многих веков являлась центром монастырской жизни в Восточной Европе. Рост авторитет Афона в Средние века во многом был связан с ролью его монахов в духовной жизни Византии. Важное значение Афону придавали и прямые связи, которые поддерживались им с византийской столицей.

В Средние века афонским монастырям делали щедрые пожертвования византийские, болгарские и сербские правители. Значительные привилегии Афон сохранял и во времена османского ига, являясь автономным христианским анклавом в мусульманской Турции. Благодаря этому на Афоне удалось спасти многие духовные ценности порабощенных турками балканских народов. Среди богатейших культурных сокровищ Св. горы – иконы, миниатюры, художественная резьба, изделия из камня, металла и кости. В монастырских библиотеках хранится свыше 10 тысяч греческих, славянских и других рукописей, в т. ч. грамоты византийских императоров, болгарских, сербских и русских царей. Обширные и разнообразные культурные богатства Афона остаются все еще малоизученными.

Сегодня к числу афонских монастырей принадлежат Великая лавра Св. Афанасия, греческие монастыри Ватопедский, Дионисиу, Кутлумуш, Пантократора (Вседержителя), Ксиропотамос, Дохиариу, Каракалу, Филотеу, Симонопетра, Св. Павла, Ставроникита,

Ксенофонтов, Грегориу, Эсфигмену, Кастамониту; грузинский Иверский монастырь (Мони-Ивирон, X в.), сербский Хиландарский монастырь (XII в.); болгарский Зографский монастырь (XI–XIII вв.); русский монастырь Св. Пантелеймона (XII в.). Большинство монастырей Афона расположено вдоль скалистых берегов полуострова, и только некоторые – вдали от моря. В эпоху Средневековья монастыри должны были быть защищены от морских пиратов и от различных мародеров, поэтому в стенах монастырей делали только один вход – с железными воротами, открывавшимися с восходом солнца и закрывавшимися с заходом.

Архитектура храмов Афона отличается подчеркнутой монументальностью. Для них характерен тип так называемого триконха – трилистника. Афонские церкви всегда одноглавые и с западной стороны имеют широкую крытую паперть, где во время богослужения могут располагаться многочисленные послушники монастыря и паломники.

Административным центром Афона является Карея – небольшой монашеский городок, расположенный в самом центре полуострова, на северо-восточном склоне Св. Горы. Здесь располагается Протатон – местонахождение органов самоуправления «монашеской республики», а также подворья всех афонских монастырей, почта, телеграф, таможенное и полицейское управления, магазины, медицинский пункт и т. п.

Главный храм Протатона, посвященный Успению Пресвятой Богородицы, представляет собой трехнефную базилику с внешней галереей на северной стороне. Высокая прямоугольная колокольня сооружена в нескольких метрах от северо-восточного угла церкви. По преданию, храм был основан еще в 335 г. императором Константином Великим. Сгоревший во время большого пожара, он был восстановлен в X в. византийским императором Никифором Фокой. Храм украшен замечательными фресками начала XIV в., относящимися к так называемой «македонской школе». Эти фрески, близкие к произведениям монументальной живописи Салоник, являются блестящим примером византийского искусства Палеологовского периода. Среди них особенно выделяется сцена «Введение Богоматери во храм»

Главным и самым большим монастырем Св. горы является лавра Св. Афанасия (Великая лавра), основанная в X в. На ее территории находятся 17 храмов, и еще 19 – за ее пределами. Основной ансамбль монастырских построек был сооружен на пожертвования византийских императоров Никифора Фоки (963–969) и Иоанна Цимисхия (969–976). К этому же времени относится строительство высоких каменных стен, окружающих монастырь, с величественной Цимисхиевой башней над главными воротами.

Построенный в 961 г. и расположенный в центре монастырского ансамбля, католикон лавры Св. Афанасия, с двумя большими приделами во имя Сорока Св. Мучеников и Св. Николая, послужил архитектурным образцом для афонских церквей, сооруженных в последующие годы. Храм расписан фресками XVI в. работы мастера Феофана Критского.

Сербский монастырь Хиландар занимает в иерархии афонских монастырей 4-е место. О раннем периоде его существования достоверных сведений нет. Известно только, что в 1198 г. с разрешения византийского императора этот опустевший греческий монастырь был восстановлен сербским правителем Стефаном Неманей и его сыном Радко (в монашестве Саввой, известным как св. Савва Сербский). С тех пор и вплоть до утраты Сербским государством самостоятельности (1459 г.) Хиландар пользовался особым вниманием правителей средневековой Сербии. Каждый из них стремился расширить монастырские владения или одарить его новыми постройками и драгоценностями.

Подобно другим афонским монастырям, Хиландар представляет собой замкнутый архитектурный ансамбль со входом через укрепленные ворота. Над ансамблем доминирует высокая башня – это старейшая постройка Хиландара, известная под названием башни Св. Саввы. К этим же временам, по всей вероятности, относится и вторая уцелевшая средневековая башня, расположенная на юго-западной стороне монастыря и известная под названием башни Св. Георгия. Помимо монастыря, в ансамбль Хиландара входят средневековая гавань Хрусия, башня короля Милутина, кладбищенская церковь и другие сооружения внутри монастырских стен и за ними.

Болгарский Зографский монастырь, занимающий 9-е место в иерархии афонских обителей, расположен на северо-западном склоне

Св. горы. По преданию, он был основан в начале XI в. братьями-монахами Моисеем, Аароном и Иоанном – выходцами из города Охрида («Ахриды Болгарской», ныне Македония), являвшегося на рубеже I–II тысячелетий н. э. важнейшим центром славянского просвещения. На протяжении веков в эту обитель делали богатые вклады византийские императоры, болгарские цари и молдавские господари. До 1845 г. наряду с болгарами в монастыре жили сербские и греческие монахи.

Главный храм Зографского монастыря построен в 1801 г. и расписан в 1817 г. Кроме того, на территории обители расположены еще 8 храмов.

Русский монастырь Св. Пантелеймона (19-е место в иерархии афонских монастырей) высится на берегу небольшого залива, неподалеку от греческого Ксенофонтова монастыря, и издали производит впечатление маленького города с множеством старинных зданий и высокими куполами церквей.

На своем нынешнем месте монастырь находится с 1765 г. До того он располагался выше в горах, где еще в XI в. был основан монастырь Богоматери Ксилургу Во 2-й пол. XII в. братия перебралась в «монастырь Фессалоникийца» («Старый Руссик»), а затем – на нынешнее место. В XIII столетии «Старый Руссик» полностью сгорел и был восстановлен на средства византийского императора Андроника II Палеолога и сербских правителей.

На средства господаря Валахии Скарлата Каллимаха в 1812–1821 гг. был сооружен главный храм монастыря, посвященный Св. великомученику Пантелеймону. Впоследствии он был расписан живописью, характерной для русского искусства 2-й пол. XIX в. Два других монастырских храма освящены во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Св. Митрофания Воронежского.

С 1840 г. в монастыре появляются русские монахи, а с 1875 г. здесь впервые за много лет избирается русский игумен. На рубеже XIX–XX вв. в обители проживало около тысячи монахов, среди которых, помимо русских, имелось множество греков и выходцев из балканских стран. В обители хранится множество ценных икон, реликвий и литургических одеяний.

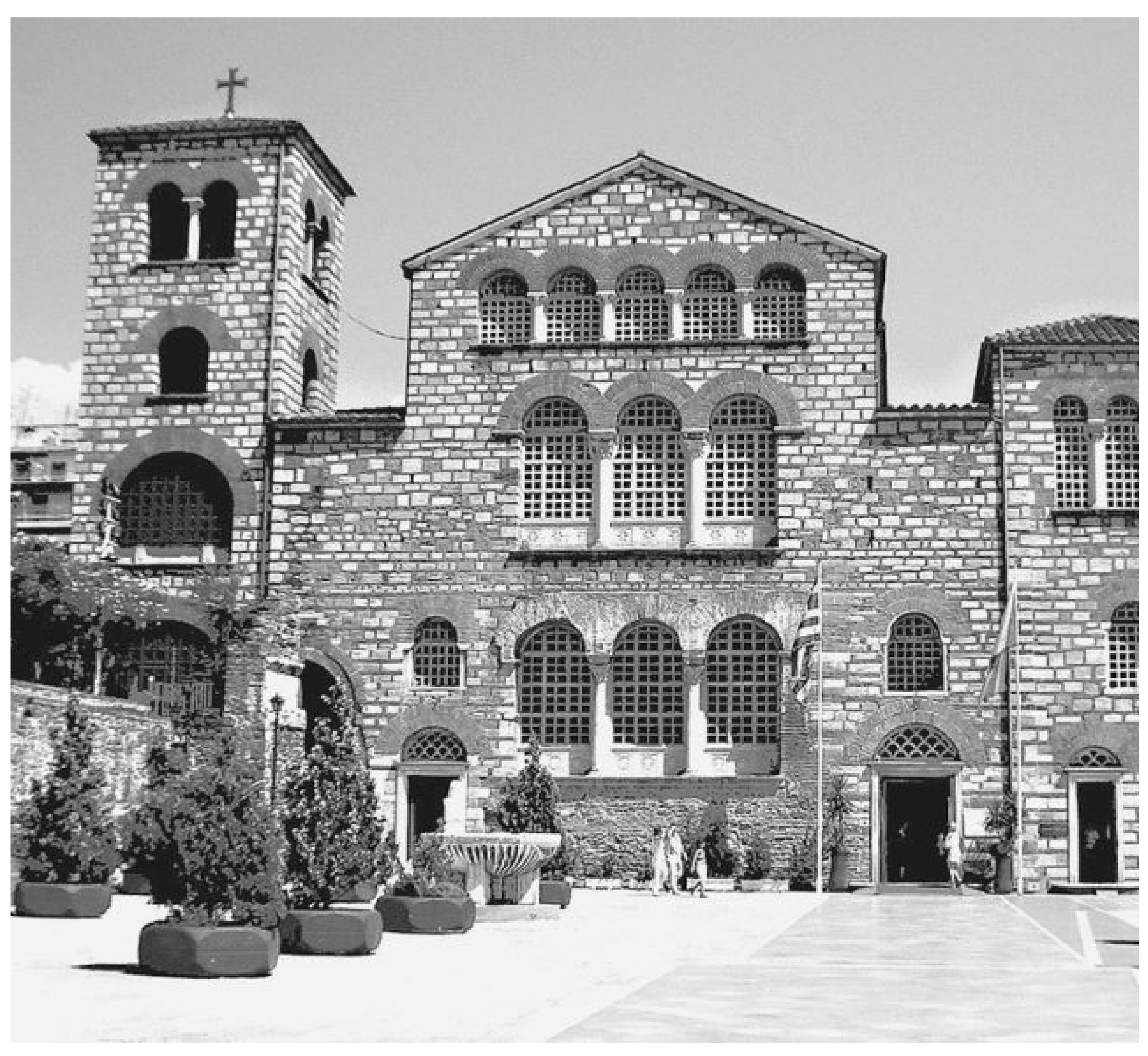
Раннехристианские и византийские памятники в Салониках

Салоники – второй по величине город Греции, расположенный на берегу залива Термаикос. Он был основан в 315 г. до н. э. македонским царем Кассандром. Расцвет Салоник пришелся на византийскую эпоху, когда город являлся вторым по значению после Константинополя. С 1430 г. город находился в составе Османской империи, а после Балканских войн 1912–1913 гг. отошел к Греции.

Россыпь церквей

В эпоху раннего Средневековья Салоники являлись одним из центров распространения христианства на Балканах. Дошедшие до наших дней многочисленные церкви IV–XIV вв. являются ценными памятниками византийской архитектуры. Помимо них в Салониках сохранились остатки многочисленных сооружений античной эпохи.

О временах Римской империи в Салониках сего дня напоминает прежде всего дворец императора Галерия, построенный около 297–300 гг. Лучше всего сохранилась юго-восточная часть комплекса, которая включает в себя внутренний дворик – атриум, окруженный колоннадой и галереями с мраморными и мозаичными полами. Частью дворцового ансамбля являлся и так называемый Октагон, богато украшенный разноцветными мраморами и, возможно, служивший тронным залом. К римской эпохе относятся также арка императора Галерия (297 г.) и фрагменты крепостных стен и башен конца IV в.



Салоники. Церковь Св. Дмитрия

Одним из древнейших памятников города является церковь Св. Георгия – так называемая Ротонда. В своей основной части это здание сооружено императором Галерием приблизительно в 300 г. В конце IV в. Ротонда была обращена в христианскую церковь, при этом в ее западной стене пробили главный вход, с востока пристроили алтарную часть – апсиду, а внутренние стены украсили мозаиками. В 1590–1591 гг. турки преобразовали церковь в мечеть, а после освобождения города в 1912 г. здесь ненадолго возобновились христианские богослужения. Позднее по решению греческого правительства в стенах Ротонды был устроен Византийский музей.

Кафедральный собор Салоник, храм Св. Софии, построен в 780–797 гг. на месте древней церкви V в., сооруженной, в свою очередь, на фундаментах какой-то светской постройки IV в. Здание существующего храма включает в себя остатки этих двух предыдущих сооружений. В византийскую эпоху собор являлся ядром обширного комплекса церковных и административных зданий, а в 1524 г. был обращен турками в мечеть. В 1890 г. комплекс храма сгорел и был восстановлен в 1907–1909 гг.

Салоникская София представляет собой огромное (35 × 43 м) сооружение, увенчанное куполом. В церкви сохранились мозаики IX в. (изображения Марии с Младенцем, «Вознесение Христа») и фрески XI в. В 1961 г. были раскрыты росписи притвора, закрашенные во времена турецкого владычества.

Широко известная салоникская церковь Св. Дмитрия (V–VII вв.) представляет собой обширное и сложное сооружение длиной 60 м и шириной 30 м. Под его алтарной частью находится подземная церковь – крипта. К юго-восточному углу храма примыкает небольшой придел Св. Евтимиоса.

На протяжении многих веков церковь Св. Дмитрия неоднократно разрушалась и восстанавливалась заново, так что сегодняшний облик храма отражает все этапы истории памятника. Первоначально здесь находились римские термы. В 313 г. на их месте была сооружена небольшая христианская церковь. В V в. епископ Леонтий перестроил ее в большую трехапсидную базилику, которая сгорела около 626–634 гг. Короткое время спустя церковь была восстановлена, причем в значительно расширенном варианте, а вместо трех апсид появилось пять. В 1493 г., после захвата Салоник турками, церковь Св. Дмитрия была преобразована в мечеть и снова стала христианской только в 1912 г. В 1917 г. церковь почти полностью погибла в огромном пожаре. Ее восстановление началось сразу же после катастрофы, но растянулось почти на тридцать лет. С 1949 г. в храме Св. Дмитрия снова проводятся богослужения.

К числу лучше всего сохранившихся древних памятников Салоник относится базилика Ахиропойитос – Богоматери Нерукотворной (около 470 г.) – обширный трехапсидный храм с притвором и расположенным поодаль баптистерием (крещальней). Несмотря на то что архитектурный облик церкви дошел до наших дней в достаточно

целостном виде, ее внутреннее убранство практически не сохранилось: в 1430 г., после турецкого завоевания, храм Ахиропойитос был обращен в мечеть, а все мозаики и росписи были сбиты со стен. Обширные восстановительные работы велись здесь в 1927–1928 гг., 1949 г. и после землетрясения 1978 г.

Замечательным архитектурным памятником Салоник является церковь Теотокос (Богоматери Халкеон; 1023 г.). Она была построена протоспафарием Христофором, о чем свидетельствует надпись на мраморной плите, помещенной над главным входом. В 1430 г., после завоевания Салоник турками, храм был преобразован в мечеть и снова стал христианской церковью после освобождения города в 1912 г. В ходе восстановительных работ были раскрыты фрески и мозаичные картины XI–XIV вв., замазанные турками, восстановлены притвор и южный придел. Уже в XX в. церковь дважды – в 1938 и 1978 гг. – пострадала от землетрясений, после чего каждый раз приходилось прибегать к реставрации.

Церкви Св. Апостолов (нач. XIII в.), Св. Пантелеймона (бывший главный храм монастыря Богородицы Периблептос, XIII в.), Св. Екатерины (конец XIII в.) и Св. пророка Ильи (нач. XIV в.) представляют салоникскую архитектурную и живописную школу Палеологовского периода – XIII–XIV вв. Из них наиболее известна церковь Св. Апостолов (1312–1315 гг.), стены которой покрывает богатейший узор кирпичной кладки. В Средние века эта церковь являлась главным храмом небольшого монастыря, вероятно, посвященного Богоматери и основанного в 1310 г. патриархом Нифонтом. Художественное оформление интерьера представляло собой комбинацию мозаик (в верхней части стен) и живописи (в нижней части).

В годы турецкого владычества монастырь был упразднен, а его храм в 1520-х гг. обращен в мечеть. Часть украшавших стены церкви мозаик была сбита, другая часть закрашена. Только после освобождения Салоник в 1912 г. мозаики церкви Св. Апостолов были раскрыты. При этом реставраторов ждало потрясение: оказалось, что здесь, возможно, работали те же мастера, что и во всемирно известной Кахрие-Джами в Константинополе: близость некоторых мозаичных композиций в обеих церквях проявляется в изображении

даже мельчайших деталей. При этом мозаики церкви Св. Апостолов пластичнее константинопольских.

В настоящее время убранство храма полностью восстановлено, а возобновившиеся исследования памятника, возможно, принесут еще новые открытия.

Эпидавр

Эпидавр – древнегреческий город, расположенный на берегу залива Сароникос, в восточной части полуострова Пелопоннес. В 380–330 гг. до н. э. здесь был создан один из самых замечательных и оригинальных архитектурных ансамблей Древней Греции – святилище Асклепия (римляне называли его Эскулапом), бога врачевания и сына светозарного бога Аполлона.

«…Пример несравненной гармонии»

В свободно скомпонованный ансамбль святилища, окруженный пиниевой рощей, входили храм Асклепия, небольшой храм Артемиды, Абатон (большой двухэтажный портик). За пределами священного участка находились один из лучших в Греции театров, стадион, гимнасий, катаготий (подворье для паломников). С севера весь ансамбль замыкал протяженный портик длиной около 70 м. На восточном его конце находился источник, служивший для омовения больных.

Театр в Эпидавре

Храм Асклепия, сооруженный около 380 г. до н. э. архитектором Феодотом, был богато украшен мраморными скульптурами (сейчас они хранятся в местном музее и в Национальном археологическом музее в Афинах). На одном из фронтонов храма представлена борьба лапифов с кентаврами, на другой – битва греков с амазонками. По углам фронтонов возвышались фигуры богини победы Ники и морских нимф-нереид. Храмовая статуя Асклепия была выполнена из золота и слоновой кости скульптором Фрасимедом Паросским. Среди руин храма сохранились многочисленные надписи, сообщающие о целительских подвигах Асклепия.

В честь Асклепия в Эпидавре устраивались соревнования атлетов, проводившиеся, как и Олимпийские игры, раз в четыре года. Другой традицией, связанной с культом Асклепия, стали состязания рапсодов – чтецов-декламаторов, читавших эпические произведения. Для этих целей в Эпидавре был сооружен театр, о котором автор «Описания Эллады» Павсаний отзывается как о «примере несравненной гармонии и красоты». Сегодня это лучше всего сохранившееся и важнейшее архитектурное сооружение древнего города.

Театр в Эпидавре занимает выдающееся место среди памятников древнегреческого зодчества. Он был построен архитектором Поликлетом Младшим в 350–330 гг. до н. э. Помимо удивительной гармоничности и изящества, построенный им театр в Эпидавре обладает феноменальной акустикой: зрители, сидевшие в последнем ряду на расстоянии 60 м от сценической площадки и на 23 м выше ее, отчетливо слышали каждый звук. Представления давались на круглой площадке – орхестре, достигавшей в диаметре 20 м. За ней находилась каменная скена[1], замыкавшая полукруг театра.

Театр являлся частью святилища Асклепия. На протяжении пяти веков – с VI в. до н. э. до римских времен – сюда стекались толпы паломников со всей Греции, и пять веков театр в Эпидавре служил местом увлекательных зрелищ. Здесь проводились музыкальные и поэтические состязания, ставились драмы Софокла, Еврипида и Эсхила.

На протяжении последующих столетий уникальный памятник оставался заброшенным, скрытым под толстым слоем земли. Систематические раскопки начались здесь в 1881 г. Огромный театр предстал перед изумленными археологами весьма хорошо сохранившимся. Лишь скена полностью была обращена в руины.

В начале XX столетия были восстановлены ворота западного входа и примыкающая к ним подпорная стенка. В ходе крупномасштабных реставрационных работ, предпринятых в 1954–1963 гг., реконструированы разрушенные секции зрительских мест. С 1954 г. театр снова вернулся к жизни. Ежегодно в рамках Афинского фестиваля здесь ставятся античные драмы. Каждый спектакль на сцене древнего театра превращается в захватывающее представление, даже если зрители не понимают ни слова по-гречески. Популярность театра

в наши дни столь велика, что в 1988 г. Комитет по охране памятников Эпидавра был вынужден разработать специальную программу по сохранению театра от износа, вызванного тысячами посетителей.

Мистра

Мистра (Мистрас) – средневековый город, расположенный в южной части полуострова Пелопоннес, на склонах горного хребта Тайгет, в 6 км к северо-западу от Спарты. В 1249 г. крестоносцы основали здесь, на вершине горы Меситра, крепость Гипфельбург, некоторое время служившую резиденцией афинского герцога Вильяма II Виллардуэна. В 1262 г. крепость перешла в руки византийцев империи и с середины XIV в. стала столицей Морейского деспотата. В эту эпоху город быстро расцвел, превратившись в один из самых значительных культурных центров материковой Греции.

Столица средневековой Греции

В течение двухсот лет Мистра являлась средоточием интеллектуальной и культурной жизни. В местных монастырях велось переписывание книг, были собраны обширнейшие библиотеки. Но в 1460 г. город был захвачен турками и в короткое время пришел в упадок.

Мистра стала одной из первых греческих крепостей, освобожденных в 1821 г. в ходе национально-освободительной войны. Основание современной Спарты греческим королем Оттоном в 1834 г. ознаменовало конец старого города: его жители переселились на новое место, а Мистра была заброшена. Сегодня руины города и крепости представляют собой уникальный по своей полноте ансамбль XIV–XV вв. – короткой эпохи последнего расцвета византийской культуры.

Развалины прославленной столицы Морейского деспотата, органично вписывающиеся в суровый скалистый пейзаж, и сегодня поражают своим гордым величием. Мистра расположена на склонах крутой горы, вершина которой увенчана рыцарским замком, воздвигнутым во времена крестоносцев. Хорошо укрепленный, окруженный стенами с башнями, замок после 1250 г. неоднократно расширялся византийцами и турками. К византийскому периоду,

в частности, относятся высокие прямоугольные оборонительные башни. Находящийся под защитой его стен дворец морейских деспотов представляет собой обширный комплекс зданий XIII–XV вв., расположенных в виде буквы «Г».

Расположенный ниже замка город состоял из множества кварталов, отделенных друг от друга крепостными стенами. В северной, аристократической, части находились дворцы и дома морейских деспотов и их придворных. Среди сохранившихся до наших дней построек наиболее интересны так называемый Палатакис («Малый дворец»), а также дом Франгополуса и дом Ласкариса. Южная часть, где селились простые горожане, представляла собой лабиринт узких извилистых улочек. Над городской застройкой высились главы многочисленных церквей.

У самого подножия горы расположен один из самых ранних храмов Мистры – митрополичья церковь Св. Дмитрия (Айос-Деметрос), построенная в XII–XIII вв. В этой церкви в тяжелые для империи дни 1449 г. венчался на царство последний византийский император Константин XI Палеолог, павший смертью героя во время взятия турками Константинополя.

Руины средневековой Мистры

Бывшая дворцовая церковь Св. Софии (Айя-София) построена в 1350–1365 гг. деспотом Мануилом Кантакузином. Ее интерьер напоминает внутреннее пространство готического собора, что говорит о влиянии западноевропейских строительных традиций. Эта небольшая, легкая, взлетающая ввысь церковь расписана замечательными фресками, сохранившимися в алтарной части и двух боковых приделах. К церкви Св. Софии весьма близка своим обликом церковь Богоматери Перивлептос, сооруженная в середине XIV в. супругой Мануила Кантакузина. Она украшена настенными росписями исключительных художественных достоинств, выполненными во 2-й

пол. XIV столетия. Интересны и фрески церкви Богоматери Евангелистрии (Благовещения), относящиеся к началу XV в.

Широко известны два больших монастырских ансамбля Мистры – монастыри Пантанасса и Бронтохион.

Главный храм монастыря, посвященного Богоматери Пантанассе, сооружен в 1426 г. В этой двухэтажной церкви, увенчанной тремя куполами, смешались элементы местного и константинопольского стилей, а также явно сказалось воздействие западноевропейской готической архитектуры. Около 1430 г. она была расписана замечательными фресками, сохранившимися в верхней части и в апсиде. Остальные росписи относятся уже к XVIII в.

Образцом для этого храма послужил главный храм монастыря Бронтохион – церковь Афендико (Богоматери Одигитрии), построенная в 1310 г. игуменом Пахомием. Эта церковь широко известна своими росписями 1312–1322 гг., близкими по стилю к знаменитым мозаикам Кахрие-Джами в Константинополе. Вторая церковь монастыря Бронтохион посвящена св. Федору (Айя-Теодори). Она была сооружена между 1290 и 1295 гг. монахами Даниилом и Пахомием и украшена росписями, датированными концом XIII в.

Художники Мистры никогда не повторяли многочисленных версий одной и той же темы на стенах храма, поэтому и в расположении росписей на стенах, и в выборе сюжетов ни один храм Мистры не похож на другой. Мистра стала последним крупным центром монументальной живописи, сохранившим вплоть до последних дней Византийской империи лучшие традиции константинопольских мастеров.

Олимпия

Олимпия расположена в северо-западной части полуострова Пелопоннес, в живописной долине реки Алфея. Этот город издавна был известен как крупнейший религиозный центр Греции, здешний храм с оракулом Зевса Олимпийского являлся одним из самых популярных и почитаемых святилищ Эллады. Само название Олимпия связано со священной горой Олимп – обиталищем богов. Даже после покорения Македонией, а затем Римом роль Олимпии в культурной и религиозной

жизни Греции продолжала сохраняться, и слава ее не угасала вплоть до крушения античной цивилизации.

Здесь начинались олимпиады

Существование Олимпии как культового центра уходит в глубокую древность. Еще до нашествия дорийцев на территории Олимпии уже имелись постройки религиозного назначения. Особенно быстро святилище стало развиваться с VIII в. до н. э. – в связи с установлением традиции Олимпийских игр. Но самые большие строительные работы здесь велись во второй четверти V в. до н. э., после победоносного завершения греко-персидских войн.

Руины храма Зевса в Олимпии

Дошедший до наших дней архитектурный ансамбль Олимпии в основном сложился в VII–IV вв. до н. э. Его центром являлся храм Зевса Громовержца, сооруженный в 468–456 гг. до н. э. архитектором Либоном из Элиды. Подобно великим храмам Афин, его строительство связано с решающей победой греков над персами при Платеях (479 г. до н. э.) и принятой вслед за этим программой возрождения греческих святынь.

Храм Зевса Олимпийского воплощал в себе один из лучших образцов греческого храма раннеклассического стиля. Выдающуюся роль в истории искусства Древней Эллады сыграли скульптурные украшения храма Зевса, исполненные из паросского мрамора в 470–

456 гг. до н. э. Имена их создателей неизвестны. Найденные при раскопках в XIX в., эти скульптуры хранятся сегодня в музее Олимпии.

На метопах храма были изображены двенадцать подвигов Геракла, на восточном фронтоне – миф о возникновении состязаний на колесницах. Скульптуры западного фронтона изображали борьбу кентавров с лапифами. Сюжет этот был многократно использован греческими художниками как олицетворение торжества культуры (лапифов) над варварством. После победы над персами эта мифологическая сцена на фронтоне храма Зевса Олимпийского приобрела особое звучание.

Храм богини Геры (Герайон), построенный в конце VII в. до н. э., находился на периферии священного участка храма Зевса Олимпийского. Когда-то храм Геры, а также портик Эхо и двенадцать богато отделанных сокровищниц служили обрамлением центральной святыни города. От этого одного из существовавших здесь храмов до наших дней дошли фундаменты, остатки колоннады, часть стен с фрагментами керамических украшений.

В IV в. до н. э. был сооружен храм Матери богов – Метроон. Все архитектурные памятники Олимпии отличались мощью и величием, суровой простотой и монументальной торжественностью, а также лаконичностью в применении декора.

В Олимпии на стадионе и ипподроме с 776 г. до н. э. проводились общегреческие празднества и спортивные состязания в честь Зевса – Олимпийские игры, по которым греки вели летосчисление. Основным видом состязаний являлся бег. Длина беговой дорожки составляла 192 м. Старт и финиш отмечали две линии каменных плит.

С распространением христианства Олимпия пришла в упадок. В 426 г. ее великолепные постройки – храмы, алтари, портики и стадионы – были сожжены и разрушены по приказу византийского императора Феодосия II. В 70-е гг. XIX в. немецкие археологи начали раскопки Олимпии. На протяжении шести лет сотни рабочих вскрывали огромную площадь, покрытую многовековыми наносами. Результаты превзошли все ожидания: сто тридцать мраморных статуй и барельефов, тринадцать тысяч бронзовых предметов, шесть тысяч монет, до тысячи надписей, тысячи глиняных изделий были извлечены из земли. Почти все раскопанные памятники были оставлены на месте

и, хотя и полуразрушенные, ныне красуются под привычным для них небом, на той же земле, где они были созданы.

Делос

Этот небольшой – площадью 3,4 кв. км – остров в Эгейском море, расположенный почти в центре кольца Кикладских островов, в эпоху античности являлся одним из трех крупнейших религиозных центров Древней Греции, а ныне представляет собой один большой археологический памятник с руинами построек, относящихся к различным периодам. Еще за тысячелетие до того, как греческая мифология сделала его местом рождения Аполлона и Артемиды, на Делосе уже существовало доисторическое святилище.

Остров Аполлона

Постоянные жители появились на Делосе в III тысячелетии до н. э. В X–IX вв. до н. э. остров был колонизирован ионийцами, превратившими его в центр поклонения солнечному божеству Аполлону, сменившему доисторический культ Зевса Кинфийского. В течение следующей тысячи лет (900 г. до н. э. – приблизительно 100 г. н. э.) Делос оставался крупнейшим религиозным центром Эгеиды. К почитанию Аполлона и (в меньшей степени) Артемиды позднее добавился культ Диониса.

В 478 г. до н. э., после окончания греко-персидских войн, остров стал религиозным и политическим центром Делосского союза, созданного греческими городами-государствами во главе с Афинами. Здесь, в храме Аполлона, до 454 г. до н. э. хранилась союзная казна, пока Перикл не перевез ее в Афины. В III в. до н. э. Делос являлся религиозным центром союза островов Эгейского моря, созданного под главенством Родоса. Перейдя вместе с остальной Грецией под власть Рима, остров начал быстро терять свое прежнее значение и к III в. н. э. был практически заброшен.

В ходе археологических раскопок, начатых французскими археологами в 1873 г., здесь был обнаружен огромный комплекс храмов, сравнимый по масштабам только со святилищами в Дельфах и Олимпии, а также остатки многочисленных жилых домов, театров,

доков, складов, торговых лавок. В совокупности эти памятники образуют четыре главные группы: священный город Аполлона; область Священного озера; торговый порт и город; театр и святилища горы Кинф.

Руины Делоса

На этом острове все было священным: Священный город со святилищем Аполлона и меньшим по размерам храмом Артемиды, Священное озеро (давно пересохшее), в котором некогда плавали священные лебеди и гуси Аполлона… Весь этот величественный

ансамбль располагается к востоку от Священной гавани. Отсюда к святилищу Аполлона вела Священная дорога шириной 13 м, обрамленная колоннадами, храмами, алтарями, вотивными памятниками, посвятительными статуями… На территории Священного города располагались целых четыре храма, посвященные Аполлону. Самый старый из них (VII в. до н. э.) носил название «Дом наксоссцев».

С «Домом наксоссцев» соседствуют дорический Храм афинян (425–417 гг. до н. э.) и «Известняковый храм». Центром ансамбля служит Делосский храм (конец V – нач. III в. до н. э.), являющий собой классический пример дорического ордера. К востоку от него расположено длинное, узкое здание необычной архитектуры, именуемое «портиком Быков», а вдоль северной стороны священного участка высится длинная колоннада с двумя крыльями, построенная македонским царем Антигоном в середине III в. до н. э. В северном конце священного участка располагались также сокровищница и алтарь, воздвигнутый из рогов жертвенных животных.

Далее к северу, на берегу Священного озера, располагается терраса Львов, на которой стояли девять превосходных архаических статуй львов из наксосского мрамора (ок. 600 г. до н. э.) – вероятно, также дар жителей Наксоса. Пять статуй львов, найденных при раскопках, ныне возвращены на постаменты; еще одна была увезена в Венецию еще в XVII в. Эти львы обрамляли дорогу от храма к озеру, образуя великолепную аллею, сопоставимую по красоте с египетской аллеей сфинксов. Храмовый ансамбль Делоса украшали и сфинксы – один из них ныне хранится в местном музее.

К северо-востоку от храма Аполлона располагался священный участок меньшего по размерам храма Артемиды, построенного во II в. до н. э. в ионическом стиле на основаниях трех более ранних, последовательно сменявших друг друга святилищ.

Высшая точка острова – гора Кинф (112 м), возвышающаяся к юго-востоку от порта. На ее вершине в глубокой древности располагалось небольшое святилище, посвященное Зевсу Кинфийскому и Афине. Помимо его остатков, археологи нашли здесь руины доисторических каменных хижин (III тысячелетие до н. э.). Ниже, на склонах холма, находится священный грот со сводом из крупных гранитных блоков.

Вероятно, здесь располагалось древнее святилище Аполлона, одно из первых на острове.

Западный склон горы занимают святилища «иноземных» божеств, основанные торговцами из различных стран Средиземноморья. В южной части расположены преимущественно храмы египетских богов, в северной – сирийских. Среди первых выделяется дорический храм Исиды, сооруженный в римскую эпоху и посвященный Исиде, Серапису и Анубису Были здесь также алтари и храмы других, менее известных божеств.

В настоящее время на острове постоянно проживают всего лишь несколько человек. Фактически он необитаем, однако ежегодно сюда приезжают тысячи туристов.

Монастыри Дафни, Хоссиос-Лукас и Неа-Мони

Из памятников византийской эпохи в Греции наиболее известны монастыри Дафни (в окрестностях Афин), Хоссиос-Лукас в Фокиде и Неа-Мони на острове Хиос.

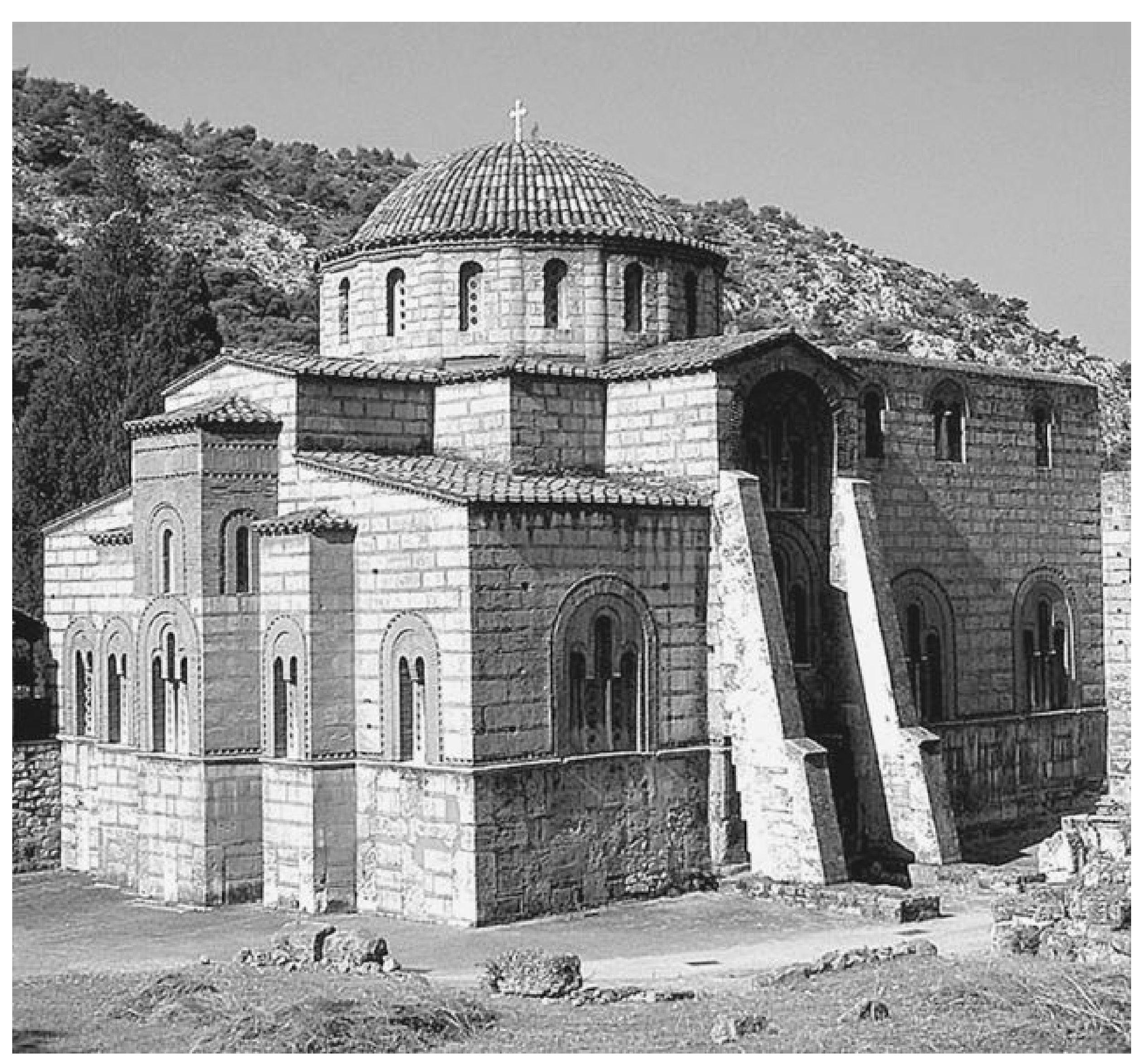
Три жемчужины

Монастырь Дафни расположен в 9 км от Афин, у дороги, ведущей в Элевсин. Некогда здесь существовало святилище Аполлона. Окружавшие его лавровые деревья *(греч.* «дафни»), посвященные этому божеству, и дали название месту.

Монастырь был основан в V–VI вв. От этого периода сохранилась лишь часть наружной ограды с несколькими примыкающими к ней с внутренней стороны небольшими помещениями. В конце XI в. в Дафни были построены главный храм-католикон и монастырская трапезная. С 1211 г. монастырем владели цистерцианцы, при которых он был перестроен и расширен. В это время монастырь Дафни служил усыпальницей афинских герцогов. При турках монастырь пришел в полный упадок и вновь был возобновлен в XVI в. В период борьбы Греции за независимость он был окончательно заброшен. Сего дня отреставрированный монастырь превращен в музей.

Сооружение католикона относится к концу XI в. Церковь высится в центре небольшого, мощенного камнем двора, окруженного аркадами,

построенными уже в Новое время. Эти сумрачные галереи, опирающиеся на приземистые столбы, резко контрастируют с узорным фасадом храма. Здание увенчивает широкий купол на низком барабане.



Монастырь в Дафни

Мозаики церкви монастыря в Дафни представляют собой шедевр византийского искусства. Расположенные в купольной части храма и над арками, они идеально гармонируют с общим архитектурным замыслом. Первоначально мозаики покрывали своды и всю верхнюю часть стен храма, а нижняя часть стен была облицована мрамором. И хотя некоторые мозаичные композиции утрачены, интерьер церкви

в Дафни и сегодня поражает богатством и разнообразием красок, совершенством и величием декора.

Среди мозаик Дафни наиболее замечательны сюжеты, посвященные земной жизни Христа и Богоматери. Они отличаются особой выразительностью композиции, одухотворенностью образов и утонченным мастерством исполнения. Цикл страстей Христовых в Дафни представлен полнее, чем в других храмах этого времени, а дополняющий его цикл «Детство Богоматери» вообще впервые встречается в византийском искусстве только в мозаиках Дафни. В куполе храма помещен величественный образ Христа-Вседержителя (Пантократора). Суровая мощь запечатлена в его широко открытых глазах, в аскетическом лице, обрамленном длинными волосами и темной бородой. Тонкие, нервные пальцы каким-то судорожным движением сжимают священную книгу. Было высказано предположение, что Пантократор в Дафни воспроизводит какой-то неизвестный, древний образ Христа.

Монастырь Хоссиос-Лукас был основан монахом Лукасом Стереиотисом в 945 г. Его ансамбль, расположенный на западном склоне горы Геликон, окружен каменной стеной и включает в себя два храма, трапезную палату, колокольню и несколько двух– и трехэтажных корпусов келий. Первая церковь, посвященная Богородице, построена здесь еще при жизни Лукаса. Основатель монастыря, впоследствии канонизированный, был первоначально погребен в этой церкви. Позднее его мощи перенесли в новопостроенный главный храм монастыря, сооруженный в 1011 г. Он был воздвигнут императором Василием II, прозванным Болгаробойцей в честь его побед и жестоких расправ над болгарами.

Мозаики Хоссиос-Лукас являются выдающимися образцами византийского искусства. Они выполнены в 1-й пол. XI столетия. Для этих мозаик характерно большое количество отдельно изображенных фигур святых – их число достигает 175.

Под главным храмом монастыря Хоссиос-Лукас расположена обширная подземная церковь-усыпальница (крипта) Св. Варвары, стены которой расписаны фресками, созданными, судя по всему, одновременно с мозаиками верхнего храма. Одна из самых замечательных композиций на стене крипты – «Снятие с креста»,

проникнутая глубокой скорбью, подчеркнуто драматичная по своему характеру.

Вторая церковь монастыря – Теотокос (Богородица), построена в X столетии. Здание сооружено в технике смешанной кладки из камня и кирпича, образующих причудливый орнамент на стенах церкви. Основная часть росписей относится к XI–XII вв., но во время реставрации были обнаружены и многочисленные фрагменты первоначального убранства, относящиеся к X в. Среди них, в частности, известная фреска «Спас», обнаруженная в 1965 г. Когда-то она украшала фасад церкви, но затем была заложена мраморными плитами.

В 1042 г. император Константин Мономах и его жена Зоя основали на острове Хиос Новый монастырь – по-гречески Неа-Мони. На протяжении многих столетий он являлся главным религиозным центром острова, относительно благополучно пережив все потрясения, обрушивавшиеся в Средние века на Византию. Только в 1822 г., во время национально-освободительной войны, турки разграбили древний монастырь, а в 1881 г. в результате мощного землетрясения рухнули колокольня, купол и апсида главного храма, осыпались многие мозаики. Работы по реставрации разрушенных зданий начались в 1900 г. и продолжались до 1960-х гг.

Здания окруженного каменной стеной монастыря образуют замкнутый многоугольник неправильной формы. Северо-восточный угол занимает трапезная палата, с западной стороны поднимается внушительная оборонительная башня. В центре высится католикон – главный храм монастыря, сооруженный в середине XI в. Он типичен для того времени: одноглавый, небольшого размера, квадратный в плане, с тремя апсидами на востоке. Однако в его архитектуре присутствует особенность, характерная только для построек Хиоса и Кипра: к основному зданию храма с запада пристроены два притвора.

Внутреннее пространство церкви представляет собой светлый, богато украшенный зал с колоннами. Пол и нижние части стен целиком покрыты мрамором. Мраморные плиты облицовки перемежаются с монументальными, яркими мозаичными композициями на золотом фоне. К сожалению, во время землетрясения 1881 г. часть внутреннего убранства безвозвратно погибла. Среди этих утрат – мозаичное

изображение Христа Пантократора (Вседержителя), находившееся в куполе церкви.

Из ныне существующих мозаик лучше всего сохранились композиции «Крещение», «Распятие», «Снятие с креста», «Преображение», «Сошествие в ад», «Омовение ног», «Предательство Иуды». В апсиде храма помещено большое мозаичное изображение Богоматери Оранты. Ее руки воздеты к небу и обращены ладонями к людям, за которых она возносит свои молитвы. И эта, и другие мозаики Неа-Мони отличаются высокой художественностью, эмоциональностью, одухотворенностью образов.

Пифагорейон и Герайон на острове Самос

Остров Самос, отделенный 2,5-километровым проливом от западного побережья Турции, входит в состав архипелага Южные Спорады. Он славится своими многочисленными памятниками древнегреческой культуры. Самыми внушительными из них являются укрепленный порт Пифагорейон и святилище богини Геры, известное как Герайон.

Ансамбль Пифагорейона включает в себя памятники как греческой, так и римской эпох. Среди них более всего выделяется огромный туннель Эвпалинос – подземный акведук протяженностью 1036 м, построенной в VI в. до н. э. Он удерживает за собой сразу несколько рекордов: это самый первый туннель, построенный на основе строго инженерного расчета, самый протяженный туннель из числа построенных в античную эпоху и один из двух известных исторических туннелей, сооружение которых велось сразу с двух концов.

В южной части острова, близ города Тигани, сохранились руины второго знаменитого памятника Самоса – святилища богини Геры, властной и жестокой супруги бога-громовержца Зевса. Это одно из древнейших греческих святилищ, строительная история которого насчитывает несколько этапов. Самый ранний из них относится к VIII в. до н. э. Археологические раскопки выявили массивные фундаменты и остатки четырех отличающихся друг от друга храмов, построенных на этом месте в разные времена: в 1-й пол. VIII в. до н. э., 670 г. до н. э., 570–550 гг. до н. э., 2-й пол. VI в. до н. э.

Руины Герайона на острове Самос

Первый храм был сильно вытянут в длину и состоял из трех стен и внутренней линии колонн, поддерживавших кровлю. В 570–550 гг. до н. э. архитекторы Рейк и Теодор Самосский выстроили на его месте храм намного больших размеров, напротив которого был возведен алтарь Геры. Герайон Самоса стал первым из числа гигантских ионических храмов, построенных в классический период. К сожалению, он простоял всего лишь около десяти лет и был разрушен землетрясением. После этого приблизительно в 40 м к западу был сооружен храм еще больший. Известный как «храм Поликрата» – по имени тогдашнего тирана Самоса, он имеет самую большую площадь основания из всех известных греческих храмов. Одним

из первых в нем был использован зрелый ионический ордер, отличающийся изысканностью форм капителей и стройностью пропорций.

Ныне на месте Герайона высится одна-единственная сохранившаяся колонна, а также алтари VIII–VI вв. до н. э. Одну из статуй, некогда украшавших храм, можно увидеть в местном археологическом музее.

Микены и Тиринф

«Златообильные» Микены… Легендарный город, где правил «владыка мужей» царь Агамемнон. Именно сюда, следуя указаниям Гомера, отправился Генрих Шлиман после того, как раскопал на Гиссарлыкском холме руины древней Трои. И снова ариаднина нить легенд не подвела его – шаг за шагом из глубины времен стала проступать и приобретать очертания древняя цивилизация, которая до этого была известна только из «сказок» слепого Гомера. В 1876 г. Шлиман приступает к раскопкам в Микенах. В 1884 г. он начинает раскопки в Тиринфе…

Их строили циклопы

Троя, судя по описаниям Гомера, была очень богатым городом. Микены же были еще богаче. Именно сюда Агамемнон и его воины доставили богатую троянскую добычу. И где-то здесь, по мнению некоторых античных писателей, находилась гробница легендарного царя Агамемнона и его друзей, убитых вместе с ним.

В отличие от Трои, задача Шлимана здесь во многом облегчалась тем, что Микены не нужно было искать. Место, где находился древний город, было видно совершенно отчетливо: остатки огромных сооружений вырисовывались на вершине господствующего над окружающей местностью холма.

Неприступный акрополь Микен защищали стены протяженностью 900 м и толщиной от 6 до 10 м. Они сложены из огромных, весом в 5–6 тонн, грубо отесанных глыб, держащихся только за счет собственного веса. Греки считали, что эти стены возвели легендарные великаны-циклопы, отчего и происходит название такой кладки – циклопическая.

Раскопки гробниц в Микенах

Перед главным входом во дворец – Львиными воротами – в изумлении застывали все, кому довелось их увидеть. Это грандиозное сооружение как будто воплотило в себе несокрушимую мощь Микенского государства.

Ворота, сложенные из четырех огромных монолитов, украшает треугольная плита с рельефными изображениями двух львиц, застывших в одинаковых позах и охраняющих вход во дворец. В центре плиты высечена колонна, увенчанная причудливой капителью.

Композиция Львиных ворот имеет свой прообраз и на Востоке. Но смысл этого несомненно символического изображения, так же

как и многих других символов крито-микенской цивилизации, остается неразгаданным. Можно предположить, что колонна есть символ божества, покорившего львов – они выглядят как будто прикованными к ней. А может быть, это символ дома, охраняемого божествами в образе львов, или символ мощи микенских царей. В любом случае несомненно, что Львиные ворота являются одним из наиболее выдающихся сооружений древности.

Шлиману удалось найти и исследовать девять купольных гробниц (в свое время их принимали за печи для выпечки хлеба). Самая известная из них носила название «Сокровищница Атрея» – по имени отца Агамемнона. Это было подземное куполообразное помещение высотой более 13 метров, своды которого были сложены из огромных камней, держащихся лишь силой собственной тяжести. Гробница глубоко врезана в склон холма, к ней ведет открытый коридор – дромос длиной 36 м и шириной 6 м. Десятиметровой высоты вход в гробницу когда-то украшали колонны из зеленого известняка и облицовка из красного порфира. Внутри – круглое помещение усыпальницы диаметром 14,5 м, перекрытое куполом диаметром 13,2 м. «Сокровищница Атрея» вплоть до сооружения римского Пантеона (II в. н. э.) являлась самым большим купольным сооружением Древнего мира.

Вслед за Микенами Шлиман исследовал руины Тиринфа – города, считавшегося родиной Геракла. Его окружали такие же циклопические стены, что и в Микенах.

Во время раскопок Тиринфа Шлиман наткнулся на стены дворца, превосходящего своими размерами все когда-либо до этого виденное. Он возвышался на известняковой скале, словно средневековый замок. Стены его были выложены из каменных блоков длиной 2–3 м, высотой и толщиной в метр. В нижней части дворца, там, где находились хозяйственные постройки и конюшни, толщина стен составляла 7–8 м. Наверху, там, где жил правитель, стены достигали 11 м в толщину, высота их равнялась 16 м.

До сих пор о планировке ахейских дворцов, относящихся к эпохе Троянской войны, ничего не было известно. В Тиринфе же миру явился настоящий «гомеровский» дворец с залами, колоннадами, мегароном и пропилеями. Здесь можно было увидеть остатки банного помещения (пол в нем заменяла цельная известняковая плита весом 20 тонн) – того,

в котором герои Гомера мылись и умащивали себя благовонными мазями. Все помещения дворца были побелены, а стены украшали расписные фризы, протянувшиеся на высоте человеческого роста.

Одна из росписей представляла особый интерес: на голубом фоне был изображен могучий бык. Бешеные глаза, вытянутый хвост свидетельствуют о дикой ярости животного. А на быке, держась за его рог, то ли подпрыгивает, то ли танцует человек… Снова знакомый мотив, берущий свое начало во дворцах Крита.

Своего наивысшего подъема Микены достигли между XVI и XIII вв. до н. э. Но уже спустя сто лет, в середине XII в. до н. э., Микенское государство было сметено нашествием с севера: дорийцы – народ, родственный ахейцам, но находившийся на более низкой стадии развития, огнем и мечом прошлись по Пелопоннесу. Из всех центров микенской цивилизации перед первым натиском устоял только акрополь Микен, но и он пал в конце XII в. до н. э.

Дания

Курганы, рунические камни и церковь в Еллинге

Ритуальный центр близ датского города Еллинг считается местом рождения современной Дании. Сохранившиеся здесь курганы эпохи викингов, рунические камни и церковь X столетия служат живыми свидетелями важнейших событий датской истории: перехода от язычества к христианству и создания датского национального государства.

Важнейшие памятники этого комплекса – два массивных камня, стоящие на площадке перед церковью. Со всех сторон они покрыты руническими надписями и различными символами. Меньший камень установлен в 1-й пол. 900-х гг. королем Гормом Старым в память о своей жене, королеве Тире. На нем вырезана надпись: «Король Горм сделал этот памятник в память о Тире, его жене, украшении Дании». Второй камень, больших размеров, связан с именем короля Харальда Синезубого (2-я пол. 900-х гг.), подчинившего себе всю территорию Дании и Норвегии и обратившего датчан в христианство. На этом камне также высечена памятная надпись: «Король Харальд приказал сделать этот памятник в память о Горме, его отце, и в память о Тире, его матери; этот Харальд покорил себе всю Данию и Норвегию и сделал датчан христианами». На одной стороне камня вырезана фигура Христа, на другой – змея, обвившаяся вокруг льва.

Церковь в Еллинге

Оба камня стоят между двумя большими курганами высотой около 10 м. Под толщей северного кургана археологи нашли остатки погребальной камеры, в которой, возможно, были похоронены два человека. При исследовании кургана в 1820 г. здесь были найдены различные предметы и их остатки, сопровождавшие покойников в последний путь. Все они датируются 900-ми гг. Останков самих погребенных найти не удалось: по-видимому, они были в какой-то момент изъяты из погребения: в потолке гробницы проделано отверстие, через которое кто-то когда-то проник в склеп. В южном кургане, который исследовался дважды – в 1861 и 1941 гг., – никаких следов погребения обнаружено не было.

Церковь, входящая в состав комплекса, построена из местного известняка в 1100 г.; башня и паперть пристроены уже позже. На стенах хора в 1874 г. была раскрыта фресковая живопись 1-й пол. 1100-х гг. Археологические исследования показали, что каменная церковь сооружена на месте предшествовавших ей трех деревянных церквей, сменявших друг друга, причем самая старая из них относится к 900-м гг. и была возведена над могилой какого-то влиятельного лица.

Собор в Роскилле

История Дании начинается в Роскилле. Именно этот город, расположенный в 40 км к западу от Копенгагена,

стал первой столицей страны. По преданию, Роскилле в незапамятные времена основал легендарный король Ро. Многочисленные курганы в окрестностях города свидетельствуют, что в конце I тысячелетия н. э. эта местность был густо заселена, а на месте нынешнего собора, вероятно, находился общеплеменной религиозный центр.

Сердце Дании

Судя по данным исторических источников, Роскилле возник в эпоху викингов, приблизительно в 990 г., и его основателем был король Харальд Синезубый, о чем сообщает руническая надпись, найденная близ города. Король Харальд построил здесь и первую деревянную церковь, в которой, вероятно, он был и погребен.

Роскилле стал первой резиденцией датских королей. В XI столетии он уже являлся одним из самых больших и наиболее важных городов Северной Европы. Здесь насчитывалось около 10 тысяч жителей, 14 приходских церквей и пять монастырей. В 1170 г. в Роскилле началось сооружение кафедрального собора Св. Луки, ставшего главным храмом Дании.

Проект собора составлялся при активном участии епископа Педера Сунессона, который незадолго до того побывал во Франции и теперь горел желанием воплотить на датской земле великие достижения французской готики. Вероятно, во многом благодаря его влиянию позднероманский в целом собор Св. Луки приобрел готические черты.

Несмотря на то что здание собора в основном было готово уже к 1300 г., его строительство продолжалось вплоть до XV столетия. В 1443 г. большие повреждения недостроенному собор причинил огромный пожар. В 1513–1529 гг., при епископе Лаже Урне, кровлю храма покрыли медным листом, а в XVII в. две четырехугольные башни западного фасада увенчали тонкими медными шпилями.

Собор в Роскилле

Собор в Роскилле стал первой готической постройкой в Скандинавии, целиком построенной из кирпича. Позднее этот строительный прием распространился на всю Северную Европу.

Начиная с XV столетия собор является усыпальницей датских королей.

Погребения королей расположены в многочисленных капеллах. Как сами капеллы, так и надгробия отражают все архитектурные стили XV–XX вв. К числу самых ранних погребений относятся могилы принца Кристофора, умершего в 1363 г., и королевы Маргрете I Датской, похороненной в Роскилле в 1412 г. Над ее могилой установлен великолепный готический саркофаг из черного мрамора, выполненный немецким мастером Иоганном Младшим из Любека. Из более поздних захоронений выделяются надгробия короля Кристиана IV (ум. в 1648 г.), его первой жены королевы Анны Катарины (ум. в 1612 г.) и старшего сына принца Кристиана (ум. в 1647 г.), короля Фредерика III (ум. в 1670 г.) и его жены Софии-Амалии (ум. в 1685 г.). Капелла короля Фредерика V (ум. в 1766 г.) сооружена в стиле классицизма архитектором Каспаром Фредериком Харсдорфом, членом копенгагенской Академии художеств.

Несмотря на то что в 1536 г. столица была перенесена из Роскилле в Копенгаген, датских королей по устоявшейся традиции продолжают хоронить в соборе Св. Луки. Сегодня здесь находятся могилы 37 королей и королев, в т. ч. Фредерика IX, умершего в 1985 г.

Замок Кронборг

Пассажирам судов, проходящих через пролив Эресунн, хорошо видны оба берега – датский и шведский. На датской стороне отчетливо просматриваются улицы и дома города-порта Хельсингёр. Через Хельсингёр проходит главная железнодорожная линия, соединяющая Данию со Стокгольмом, Гётеборгом и Осло. Тут самая короткая паромная переправа, ведущая из Дании на Скандинавский полуостров.

Овеянный легендами

Величественный замок Кронборг стоит на берегу пролива Эресунн, разделяющего Данию и Швецию, совсем рядом с Хельсингёром, увековеченным Шекспиром в «Гамлете» как Эльсинор. Ширина пролива в этом месте достигает всего 4 км, так что крепость фактически могла контролировать выход из Балтийского моря. Этим и воспользовался датский король Эрик Померанский, заложивший в 1420-х гг. на берегу залива Эресунн крепость Кроген: с ее помощью должна была взиматься пошлина со всех судов, входящих в Балтийское море или выходящих из него. Свое нынешнее название «Кронборг» замок получил в 1585 г., когда приехавшие по приглашению короля Фредерика II (1559–1588) из Голландии мастера существенно перестроили его, превратив старую крепость в великолепную, лучшую в Северной Европе ренессансную королевскую резиденцию.

Замок Кронборг

Расположенный в центре замка дворец имеет форму квадрата и построен из красного голландского кирпича. В 1629 г. большая его часть пострадала от пожара, от огня удалось спасти лишь дворцовую часовню. Король Христиан IV предпринял большие усилия по восстановлению замка, и к 1639 г. Кронборгу было по крайней мере внешне возвращено его прежнее великолепие, хотя роскошные ренессансные интерьеры были утрачены навсегда. До наших дней сохранилось только первоначальное убранство часовни, относящееся ко временам короля Фредерика II. Оформление королевских покоев и украшенного шведским мрамором Большого Рыцарского зала

(его протяженность составляет 63 м) представляет собой результат реставрации XVII в.

События 1658 г. показали, что Кронборг вовсе не так неприступен, как считалось: тогда замок захватили шведские войска. Датское правительство было вынуждено заняться усилением крепости: в 1688–1690 гг. Кронборг опоясала новая линия оборонительных бастионов, а вскоре после этого вокруг замка был сооружен еще один ряд крепостных валов. После завершения реконструкции Кронборг вошел в число сильнейших крепостей Европы. Впрочем, уже в 1739 г. он был преобразован в тюрьму и оставался в этом качестве до 1900-х гг.

Ирландия пирамиды долины Бойн

Приблизительно в 40 км к северу от столицы Ирландии Дублина расположен огромный доисторический комплекс из 40 погребений. Его иногда называют «королевским кладбищем Бру-на-Бойн». Он занимает территорию в 10 кв. км. С трех сторон могильник окружает река Бойн, делающая здесь большую петлю – вероятно, люди, избравшие это место для погребения своих предков, были убеждены, что воды священной реки защитят их могилы. Как бы то ни было, но эти огромные курганные насыпи дошли до наших дней. И это при том, что сооружения в долине Бойн на тысячу лет старше знаменитого Стоунхенджа и на пятьсот лет – египетских пирамид в Гизе. А впечатляют эти колоссы ничуть не меньше, чем Стоунхендж.

Ворота в подземный мир

Тридцать семь небольших курганных насыпей окружают три огромные гробницы – Ньюгрейндж, Даут и Наут. Их размеры исчисляются десятками метров в диаметре. Все они относятся к типу так называемых коридорных гробниц: в погребальную камеру, расположенную под насыпью, ведет длинный, узкий коридор, сооруженный из массивных каменных блоков. Исследователи подсчитали, что на сооружение каждой такой гробницы древним жителям долины Бойн потребовалось не менее 50 лет.

Кем и когда были построены эти «пирамиды»? Их возраст составляет около 5 тысяч лет. Они были сооружены в эпоху неолита, когда в долине реки Бойн поселились первые земледельцы. На лесных полянах и росчистях они сеяли пшеницу и ячмень, на приречных лугах и в дубравах выпасали овец и свиней. Несмотря на внешнюю простоту быта, эти люди были квалифицированными строителями и астрономами, они были хорошо организованы и, судя по всему, жили в мире, так как на протяжении столетий никто не мешал им сооружать их гигантские гробницы. Они не оставили после себя никаких письменных свидетельств, и мы ничего не можем сказать по поводу устройства их общества – возможно, они имели каких-то авторитарных

вождей или жили «в народоправстве» и обладали высокой степенью самоорганизации; возможно, у них царил матриархат, а возможно, было полное равенство. Некоторые исследователи полагают, что они использовали труд рабов для сооружения гробниц, а другие уверены, что «ирландские пирамиды» созданы руками свободных людей. Как бы то ни было, но к 2750–2250 гг. до н. э. жители долины Бойн возвели постройки, которые считаются сегодня самыми большими и наиболее важными памятниками мегалитического искусства в Европе.

Гробницы Бру-на-Бойн

Века проходили за веками. Ушедших в небытие неолитических создателей Бру-на-Бойн сменили бикеры (от англ. the Beaker – «кубок», «чаша») – так археологи окрестили культуру бронзового века, носители которой делали характерные глиняные кубки. Бикеры считали Бру-на-Бойн священным местом, где обитают древние духи чужого народа, с которыми лучше не ссориться. Так, из уважения или страха, но гробницы в долине Бойн остались нетронутыми – наоборот, их окружил еще больший ореол почитания. Впрочем, известно,

что бикеры тоже хоронили здесь своих мертвых – в одном из погребений рядом с кремированными человеческими останками археологи нашли характерный глиняный кубок. Сегодня это захоронение является единственным известным погребением бикеров в Ирландии.

Спустя три тысячи лет после постройки гробниц в долину Бойн пришли кельты. К этому времени Ньюгрейндж, Даут и Наут, вероятно, уже выглядели как огромные естественные холмы, и неудивительно, что кельтские вожди избрали самую большую из гробниц – Наут – в качестве места для строительства замка. С вершины этой «пирамиды» можно было оглядывать окрестности на много верст вокруг. Чтобы лучше укрепить замок, кельты окружили его двумя концентрическими рвами и валом, для чего им пришлось разрушить входы в гробницу, так что мы уже никогда не узнаем, как они выглядели. Но мы знаем, что кельты все же проникли внутрь гробницы – об этом свидетельствуют надписи на стенах коридоров, сделанные так называемым огамическим письмом, которым пользовались древние кельты. Новые хозяева долины Бойн также оставили здесь свои погребения – всего их здесь известно тридцать пять.

Новый этап истории долины Бойн приходится на VIII–XII вв. н. э. К этому времени многие небольшие гробницы эпохи неолита уже исчезли без следа. Часть из них была пущена на строительный материал для новых построек. В этот период замок на вершине Наута перешел во владение клана О’Нил и стал столицей одного из 120 королевств Ирландии.

В эпоху раннего Средневековья люди боялись входить в таинственные коридоры гробниц Бру-на-Бойн. Они были убеждены, что эти коридоры ведут в подземный мир, туда, где обитает загадочный народ Туату де Даннан – мифическая раса сверхъестественных людей, ушедших под землю с приходом кельтов.

Последняя фаза истории Бру-на-Бойн связана с норманнами. Они пришли в Ирландию из Англии в 1169 г., но только в 1175 г. добрались до долины Бойн. В это время земля, на которой находились гробницы, принадлежала монахам-цистерцианцам. Как-то уладив дело с монахами – то ли силой, то ли договорившись, – норманны перестроили замок на вершине Наута и превратили его в свой опорный

пункт. Остается не вполне ясным, кто возвел здесь небольшую часовню во имя Девы Марии – норманны или цистерцианцы.

Норманнское пребывание было недолгим. Укрепившись на территории Ирландии, они перевели свой гарнизон в более удобное место. Долина Бойн опустела. Постепенно ее освоили крестьяне, здесь появились фермы и хутора. Огромные холмы стали настолько привычной частью здешнего пейзажа, что уже никто не обращал на них внимания.

В 1699 г. на холмы Бру-на-Бойн пришли рабочие, которым потребовался щебень для строительства дороги. И каково же было их удивление, когда после нескольких ударов кирок из-под земли стали выступать фрагменты огромных древних сооружений!

Это открытие вызвало переполох среди ученых. Еще не понимая до конца, что именно таят в себе холмы Бру-на-Бойн, они предположили, что загадочные постройки относятся к кельтской эпохе. Некоторые даже считали их еще более поздними. Не было единого мнения и по поводу назначения построек. В XVIII столетии английский исследователь Чарлз Валланси определил одну из трех «пирамид» Бру-на-Бойн – Ньюгрейндж – как «пещеру Солнца». Валланси был убежден, что ее сооружение связано с древними календарными обрядами, и в частности с праздниками весеннего и зимнего солнцестояния. Большинство современников высмеяли эту теорию, но как оказалось – напрасно!

Полномасштабные исследования Ньюгрейнджа, начатые в 1967 г. археологической экспедицией под руководством профессора Майкла Дж. О'Келли, показали, что Ньюгрейндж действительно ориентирован таким образом, что утром 21 декабря, в день зимнего солнцестояния, лучи встающего над горизонтом солнца проникают через вход и в течение 17 минут освещают внутренность погребальной камеры. Это явление О'Келли впервые наблюдал в 1969 г. и с тех пор его можно видеть ежегодно – гробница Ньюгрейндж сегодня отреставрирована и открыта для посетителей.

Вход в гробницу отмечал круг из камней высотой от 1,5 до 2,5 м. Еще один круг из 97 вертикально стоящих камней окружал по периметру саму гробницу. Все эти камни, а также стены коридора и погребальной камеры покрыты орнаментом, состоящим из зигзагообразных линий, треугольников, концентрических кругов,

но наиболее часто встречается изображение загадочной тройной спирали. Этот символ был широко распространен в неолитическом искусстве и, как предполагают исследователи, был связан с циклом смерти и возрождения. Большинство изображений спирали располагается при входе в гробницу, как бы обозначая границу между миром мертвых и миром живых.

Самой большой «пирамидой» Бру-на-Бойн и самым большим искусственным сооружением Древней Европы является Наут. Окружность его насыпи составляет 914 м – почти километр! Центральную насыпь окружает кольцо из 127 вертикально стоящих камней (вес некоторых из них достигает 5 тонн) и 15 меньших могил различного типа.

Археологические исследования Наута связаны с именем профессора Джорджа Йогана. Начав раскопки в 1962 г., он вел их на протяжении 24 сезонов, причем за это время была исследована всего лишь треть памятника. Но и того, что было найдено, вполне хватило для сенсации: оказалось, что в недрах этого огромного круглого кургана, состоящего из слоев торфа, камня, глины, сланца и земли, таятся целых две погребальные камеры, к которым ведут два коридора, каждый протяженностью более 30 м!

На первый коридор археологи наткнулись спустя пять лет после начала раскопок – до этого они преимущественно занимались раскопками малых могил вокруг Наута. Однако потребовалось еще пятнадцать лет напряженной работы, прежде чем профессор Йоган вступил в совершенно нетронутую погребальную камеру (западную), в которой последний раз человек побывал пять тысяч лет назад. Такое событие редко кому выпадает в жизни! А 30 июля 1983 г. состоялось еще одно открытие: археологи обнаружили вторую (восточную) погребальную камеру. Так же как и первая, она оказалась совершенно нетронутой.

Исходя из факта существования погребальной камеры в Ньюгрейндже, археологи вправе были рассчитывать найти нечто подобное и в Науте. Но открытие двух камер, сооруженных из гигантских каменных плит, стало совершенной неожиданностью. Еще большей неожиданностью явилось открытие в подземельях Наута огромного количества орнаментированных камней. Сегодня находки в Науте составляют около 25 % всех известных памятников

западноевропейского неолитического искусства. Они принадлежат к числу наиболее замечательных художественных достижений доисторической Европы.

Как и Ньюгрейндж, Наут также ориентирован таким образом, чтобы солнечный свет мог попадать внутрь погребальных камер в определенные времена года. Этими временами являются дни весеннего и осеннего равноденствия: один из коридоров Наута озаряется солнечным светом 21 марта, другой – 23 сентября. Мы не знаем, почему люди, строившие Наут, хотели, чтобы прах их предков освещался солнцем именно в эти дни, но ясно, что причина для этого была достаточно серьезной. Она потребовала от древних обитателей долины Бойн не только тщательной планировки гробницы, но и предварительного накопления хороших астрономических знаний. Может быть, этот народ поклонялся солнцу? Или они верили, что солнечные лучи, проникающие в погребальную камеру, воскрешают духов умерших и те выходят из мрачных подземелий, чтобы вместе с живыми встретить наступление нового времени года?

Мы этого не знаем. Как не знаем и того, кто именно похоронен в «пирамидах» долины Бойн. Археологи нашли в камерах Наута останки приблизительно 200 человек. Вероятно, еще около 100 человек были погребены в Ньюгрейндже. Были ли эти люди теми, кого принято называть элитой – вождями, жрецами, мудрецами, духовными и политическими руководителями? Или здесь хоронили старейшин – глав родов и семей? Возможно, свет на многие тайны долины Бойн прольют исследования третьей «пирамиды» – Даута. Кто знает, какие еще открытия преподнесет ученым легендарная Бру-на-Бойн…

Скеллиг-Майкл

Остров Скеллиг-Майкл, известный также как Большой Скеллиг, вырастает из моря крутым скалистым утесом, сразу взлетая на высоту 230 м. Лежащий приблизительно в 15 км к западу от побережья ирландского графства Керри, издали он напоминает огромный готический собор, созданный самой природой. Этот остров – один из самых загадочных и труднодоступных священных мест Европы. Поздний немецкий источник XIII столетия утверждает, что Скеллиг был ареной заключительного сражения св. Патрика

со змеями и демонами, которые изводили Ирландию, а свое название остров получил по имени архангела Михаила, который явился сюда, чтобы помочь св. Патрику.

Собор, выходящий из моря

Имя острова действительно напоминает об архангеле Михаиле, в честь которого в Средние века было названо множество гор и возвышенностей. Более 600 лет Скеллиг-Майкл служил прибежищем ирландским монахам. Здесь долгие века существовал один из наиболее известных, но наименее доступных раннесредневековых монастырей Европы, основанный в 588 г. св. Фионаном, как полагают, одним из учеников св. Брендана. Согласно другой, менее распространенной версии, монастырь основали коптские монахи, бежавшие сюда из Египта в V столетии. Первое упоминание о монастыре в исторических документах относится к концу V в.: здесь искал убежище свергнутый правитель Мюнстера, одного из средневековых королевств Ирландии.

Монашеская община острова никогда не была большой и состояла не более чем из 12 монахов и аббата. С начала IX в. монастырь неоднократно подвергался набегам викингов. Особенно разрушительным был набег 823 г. Однако монахи сумели сохранить свое присутствие на острове и, согласно легенде, даже окрестили в 993 г. на Скеллиг-Майкле знаменитого Олафа Трюгвассона, который позже стал королем Норвегии и обратил эту страну в христианство. В начале II тысячелетия монастырь на острове был значительно расширен, здесь была даже сооружена новая часовня, однако приблизительно в XII столетии монахи по неизвестным причинам оставили Скеллиг и ушли на материк.

Несмотря на то что остров опустел, Скеллиг-Майкл долгое время оставался популярным местом ежегодных паломничеств. В 1826 г. на острове был построен маяк, и впервые за последние семь веков здесь вновь появились постоянные жители в лице смотрителей маяка.

Монастырь на острове Скеллиг-Майкл

Чрезвычайная труднодоступность и отдаленность Скеллиг-Майкла способствовали тому, что древний монастырь на острове исключительно хорошо сохранился. На вершине почти отвесно обрывающейся в море скалы, куда ведет старинная, вырубленная в камне лестница из 600 ступеней, стоят шесть круглых каменных хижин, напоминающих ульи. Они расположены на площадке, обращенной к югу и закрытой с трех сторон от холодных северных ветров. Внутри этих круглых хижин, сложенных из сланца, устроены прямоугольные жилые помещения со стенами, загибающимися внутрь и образующими куполообразную кровлю, поддерживаемую кронштейном. Аскетическая обстановка хижин состоит из полок

и каменных лежанок для спанья. Небольшие каменные террасы, устроенные вокруг, использовались под огороды – здесь монахи выращивали овощи, которые наряду с рыбой и птичьими яйцами служили для них главным источником пропитания. На островке есть и три колодца с пресной водой.

Наряду со своим соседом, островом Малый Скеллиг, Большой Скеллиг является местом обитания весьма значительных популяций морских птиц, гнездящихся здесь в больших количествах, что придает обоим островам характер заповедника орнитофауны.

Испания

Альгамбра

В 1492 г. пала Гранада – цветущая столица единственного к тому времени мусульманского государства на Пиренейском полуострове. Последний эмир Гранады Абу Абдаллах, более известный под именем Боабдила, вручил ключи от своего дворца Альгамбры католическим королям Фердинанду и Изабелле и навсегда покинул город. Знамя Св. Иакова – покровителя Испании – взвилось над башней альгамбрской цитадели. Спустя несколько дней королевская чета торжественно вступила в Гранаду. Дворцовые покои Альгамбры заполнились возбужденными толпами победителей. Придворная свита, вельможи, цвет рыцарства, высшее духовенство собрались в Зале послов. Его узорчатый свод огласился их ликующими криками после того, как герольд трижды возгласил, что отныне Гранада принадлежит католическим королям…

Звезда Андалусии

Легендарная Альгамбра – крепость-дворец гранадских эмиров – расположена на холме аль-Сабика, стоящего особняком на небольшом расстоянии к югу от Гранады и отделенного лесистыми ущельями от горных массивов Сьерра-дель-Силья и Силья-дель-Моро. Протяженность холма составляет 850 м, а наибольшая ширина – 240 м.

Альгамбра

Альгамбра по-арабски звучит как «аль-Хамра» – «Красная». Это название не имеет точного объяснения. По мнению арабского историка Ибн Хатиба, оно происходит от того, что строители Альгамбры, работая днем и ночью, разводили по ночам костры, которые бросали на стены и башни причудливые красные отсветы.

Основание Альгамбры связано с именем гранадского эмира Ибн Ахмара (1238–1273). До конца XII в. правители Гранады жили во дворце, расположенном на противоположном берегу реки Дарро, протекающей у подножия холма. В те времена это был самый благоустроенный квартал города. Однако с укреплением и возвышением гранадского эмирата старый дворец оказался тесным.

Дошедшие до наших времен постройки Альгамбры относятся к XIV в., к временам правления просвещенных гранадских государей Юсуфа I (1333–1353) и его сына Мухаммеда V (1353–1391). Это был период наивысшего расцвета Гранады, и Альгамбра стала зримым воплощением этого расцвета. Уже в те времена дворец гранадских эмиров воспевали как «светлую звезду неба», «жилище наслаждения». Последующие поколения окружили его еще более романтическим ореолом.

После взятия Гранады в 1492 г. испанцами Альгамбра стала королевской резиденцией. Король Фердинанд издал в 1515 г. специальный указ о сохранении в неприкосновенности «магометанских» построек Альгамбры. Но в 1526 г. по распоряжению короля Карла V внутри альгамбрского ансамбля началось строительство огромного дворца в стиле итальянского Ренессанса. Массивная и тяжелая архитектура дворца являла собой удручающий контраст с древними мавританскими постройками. Затем на длительный период Альгамбра была заброшена. И по сей день она остается памятником безвозвратно ушедшего прошлого.

Впечатление, которое производит Альгамбра, не укладывается в рамки каких-то общих представлений. Никакие восторженные эпитеты не в состоянии передать его. Альгамбра воплощает в себе определенную философию бытия.

Дворцовые постройки Альгамбры составляют лишь небольшую часть некогда огромного комплекса, который включал в себя дворцы, крепость, мечети, жилые дома, бани, сады, склады и кладбище. На западном выступе холма расположена самая старая часть ансамбля – крепость Алькасаба. Она занимает место Капитолия римских времен. После того как на противоположном берегу оврага началось строительство Альгамбры, Алькасаба отошла на второй план.

С запада над стенами крепости грозно встает главная башня – Вела («Парус»). Ее высота составляет 26,8 м. В 1773 г. Вела была увенчана зубчатой башенкой с колоколом (отсюда другое название башни – Колокольная).

Суровые Пуэрта де лас Армас («Врата оружия») раньше служили главным входом в Альгамбру. Другие ворота – Баб-аль-Гужур («Врата источника») с двумя башнями по углам – получили название Семиярусных – от количества маршей лестницы, ведущей ко входу

Во время французской оккупации Гранады в 1812 г. Семиярусные ворота были разрушены, но в последующие годы их восстановили.

В настоящее время главным входом в Альгамбру являются Врата правосудия. Направляясь к ним по мощенному камнем подъему, на склоне оврага можно увидеть фонтан Карла V (1545 г.) работы итальянского скульптора Николо да Корте по проекту Педро Мачуки. Он достигает 30 м в длину и 5 м в высоту и представляет собой большую плиту, украшенную пилястрами и медальонами с барельефами. Фонтан украшен орлом – символом Римской империи. Вода льется из трех голов, олицетворяющих три реки Гранады – Дарро, Хениль и Бейро. В центре под гербом – латинская надпись, посвященная Карлу V.

Квадратная башня Врат правосудия построена в эпоху правления Юсуфа I. Каждая сторона ее составляет 20,5 м, высота – 15 м. Название ворот происходит от обычая вершить правосудие у их входа. На воротах высечена надпись, гласящая о том, что они выстроены в 1348 г. в течение семидесяти дней.

На фасаде башни Врат правосудия выделяется большая арка, над которой помещено изображение открытой ладони. По легенде, власть мавров в Гранаде должна была сохраняться до тех пор, пока эта рука не соприкоснется с каменным ключом, изображенным на другой стороне ворот. По другой версии, рука, подобно древним амулетам, помогала избежать злой судьбы. Говорили также, что пять пальцев ладони символизируют пять основных заповедей ислама, а ключ – эмблему власти, данную Аллахом пророку Мухаммеду, чтобы открывать и закрывать двери рая.

Пройдя через Врата правосудия, справа можно увидеть одиноко стоящие Винные ворота, напоминающие своим обликом триумфальную арку. Эта изящная башенка середины XIV в. некогда служила парадным входом во второй (исчезнувшей ныне) квадрат стен, ограждавших Альгамбру. Открывающаяся за воротами обширная площадь де лос Алхибес («Площадь цистерн») образовалась в 1494 г., когда по приказу губернатора графа Тендильи под ней устроили подземные цистерны, где хранились запасы воды для нужд многочисленного населения замка: в свое время в Альгамбре мог размещаться военный гарнизон в 40 тысяч человек. Водоем используется и в настоящее время.

В восточной части Площади цистерн возвышается огромный дворец Карла V. Император одно время предполагал сделать Альгамбру своей резиденцией, но его, видимо, не удовлетворяла камерность дворцового комплекса, доставшегося в наследство от мавров. В 1526 г. архитектор Педро Мачука начал строительство нового дворца, а с 1550 г. работу продолжил его сын Луис. Однако Карл V вскоре охладел к своей затее, осуществление которой требовало к тому же колоссальных средств. Недостроенный дворец забросили, и лишь в 1927 г. он был возрожден к жизни. С 1939 г. в нем располагается Музей изящных искусств.

Восточный фасад дворца Карла V выходит в Миртовый двор. На его восточной стороне некогда стояла мечеть, где в 1354 г. был убит эмир Юсуф I. В северной части Миртового двора возвышается золотисто-розовая башня Комарес. Ее название происходит от арабского «камарийя» – так назывались цветные витражи, украшавшие решетки многочисленных окон башни.

Рассказывают, что покинуть Альгамбру маврам пришлось по воле Аллаха: он разгневался на то, что люди дерзнули создать подобие рая на земле. Когда войска католических королей двинулись к стенам Альгамбры, эмир Боабдил покинул дворец и помчался со своей свитой на юг. На горном перевале он остановился и в последний раз взглянул на розовеющие вдали стены Альгамбры, и громкий стон вырвался из его груди… Этот горный перевал с тех пор называется «Стенания мавра».

Миртовый двор открывает перед посетителями мир чудес Альгамбры. Двор невелик по размерам. Вокруг него расположены залы, где когда-то протекала светская жизнь правителей Гранады. Затененный арочный вход в башню Комарес влечет к себе таинственным полумраком. Ему предшествует длинный узкий зал, называемый Залом де ла Барка – Залом лодки. Его сводчатый потолок действительно подобен днищу опрокинутого судна. У подножия стройной входной арки, украшенной рядами позолоченных сталактитов, пробиты маленькие нарядные мраморные ниши, в которые ставились вазы с цветами.

Арочный проход из зала де ла Барка ведет внутрь башни Комарес, все пространство верхнего этажа которой занимает великолепный Тронный зал, или Зал послов. Созданный в XIV в. эмиром Юсуфом I,

этот зал официальных приемов – самый обширный в Альгамбре (его высота составляет 18,2 м). На уровне его пола расположены девять больших арочных окон, по три на каждой стене. Толщина стен башни достигает 3 м, так что эти окна кажутся самостоятельными, богато украшенными помещениями типа лоджий.

Тронный зал – олицетворение власти земного владыки. Его символическая функция отражена во множестве надписей, обрамляющих окна и арки, образующих фризы на стенах. Тексты надписей содержат изречения из Корана, прославления Юсуфа I и неоднократно повторяющийся девиз гранадских эмиров: «Нет победителя, кроме Аллаха».

С башней Комарес соседствует Львиный дворец, в который можно попасть из Миртового дворика. В этом дворце протекала частная жизнь эмиров, поэтому все его постройки имеют камерный, интимный характер. Здание целиком относится ко времени правления эмира Мухаммеда V (2-я пол. XIV в.). Ядром Львиного дворца служит небольшой (28,5 × 15,7 м), выложенный мрамором двор. В его центре – фонтан, окруженный двенадцатью фигурами львов, высеченных из черного мрамора. Эти изваяния XI в. были перенесены в Альгамбру из прежнего дворца гранадских эмиров, а мраморная чаша над ними, украшенная резной арабской вязью, – стихами поэта-визиря Ибн Зумрука (ум. в 1393 г.), относится к XIV столетию.

Вдоль всего двора идет галерея из подковообразных арок, опирающихся на мраморные колонны. Вид, открывающийся через легкие, пронизанные золотистым светом колоннады, поистине сказочный. Он запечатлен в десятках репродукций и давно стал хрестоматийным.

В Львиный дворик выходят двери четырех залов. На западе – Зал сталактитов, названный так из-за убранства потолка (оно погибло во время пожара в конце XVI в.), на востоке – Зал правосудия, увенчанный куполами. Иначе его называют Трибунал, или Королевский двор. В этом зале на благодарственной мессе, служившейся по поводу взятия Гранады, присутствовал Христофор Колумб.

На северной стороне Львиного дворца расположен квадратный (8 × 8 м) Зал двух сестер, на южной – также квадратный, но меньших размеров Зал Абенсеррахов. Это название дала залу знатная гранадская семья, соперничавшая с другой, не менее знатной. Легенда говорит

о том, что однажды кто-то из семьи Абенсеррахов победил на рыцарском турнире всех своих противников. Тогда побежденные соперники обвинили одного из членов семьи Абенсеррахов в связи с женой эмира Боабдила. Горя желая отомстить, Боабдил созвал всех Абенсеррахов на пир в Альгамбру. Во время праздника вся семья была обезглавлена в зале, получившем с тех пор их имя.

Рядом с Альгамброй, на соседнем холме, расположена бывшая летняя резиденция мавританских властителей Гранады – Хенералифе, что означает «Высокий сад». Между стенами Альгамбры и холмом Хенералифе вьется каменистая дорога, подобная руслу реки. О возникновении Хенералифе существует поэтическая легенда: мавританскому королю было предсказано, что его сына постигнет несчастье от встречи с женщиной. И тогда король поселил сына в сады Хенералифе, чтобы он не встречал женских лиц.

Когда говорят о сказочных садах халифа, то в представлении невольно возникают сады Хенералифе. Один испанский автор, описывая некую красавицу, пишет, что в руках у нее был «букет чудесных фиалок, подобных садам Хенералифе». Хенералифе – это маленькая Альгамбра с обильными источниками, великолепными вековыми кипарисами (их появление относят еще ко временам владычества арабов). Рядом с этими почтенными старожилами растут прекрасные апельсиновые деревья. Аллея, которая ведет из Альгамбры в город, составляет часть обширных садов, раскинувшихся вдоль стен Альгамбры. Эти сады состоят в основном из вязов и платанов. Долгое время вяз был почти неизвестен в Испании, но при Филиппе II это дерево было вывезено из Англии и посажено в садах строившегося по приказу короля Эскориала. В наши дни вяз в Испании распространен очень широко, поскольку климатические условия здесь для него более благоприятны, чем в северных странах.

Каждую весну в садах Хенералифе устраивается международный фестиваль музыки и танца. Концерты даются на естественном фоне зелени, цветов, каналов и фонтанов.

Собор в Бургосе

Бургос – древняя столица Кастилии, расположенный на реке Арлансон, притоке Дуэро. В 882 г., после того, как король Альфонсо III

Леонский отбил этот город у мавров, граф Диего Родригес Порселос выстроил здесь хорошо укрепленный замок, которому суждено было сыграть большую роль в дальнейших событиях Реконкисты. Сто лет спустя граф Фернандо Гонсалес, основатель Кастильского графства (впоследствии королевства), перенес сюда свою столицу. Сегодня Бургос известен многими замечательными архитектурными памятниками эпохи Средневековья.

Творение ангелов

В исторический центр Бургоса можно попасть, минуя городские ворота Арко де Санта-Мария, украшенные статуями кастильских королей. Сразу за воротами открывается квадратная площадь, за которой высится грандиозный собор – один из наиболее значительных средневековых памятников в Испании. Это внушительное здание поражает своей неожиданной воздушной легкостью, противоречащей его огромным размерам. Хотя собор строился на протяжении трех веков, он выглядит удивительно гармоничным. Каждая часть его имеет значение и вносит свой вклад в красоту целого.

Собор был заложен в 1221 г. королем Фернандо III Кастильским (1217–1252) и епископом Маурисио.

Собор в Бургосе

Прообразами храма стали знаменитые французские соборы в Реймсе и Бурже. Автором проекта является испанский архитектор Энрике, строитель собора в Леоне.

В начале XVI столетия архитектор Фелипе де Боргонья начал, а другой зодчий, Хуан де Вальехо, завершил в 1567 г. световую башню-фонарь над средокрестием собора. Эта поднимающаяся на высоту 54 м башня имеет вид восьмигранника с остроконечными башенками по углам.

Собор в Бургосе стал первой значительной готической постройкой в Испании. Он принадлежит также к числу лучших готических соборов

Европы. «Творением ангелов» называл его испанский король Филипп II.

Западный фасад, где располагается главный вход в собор – Пуэрта Реал (XIII в.) – вдохновлен лучшими образцами французской готики и отличается редким по красоте скульптурным убранством. Не менее красивы и величественны два других портала – южный, Пуэрта дель Сарменталь (завершен ок. 1230 г.), и северный, Пуэрта де ла Коронерия (1259 г.).

Высокое, залитое светом внутреннее пространство собора разделано двумя рядами колонн на три нефа. В плане храм имеет форму латинского креста. Протяженность центрального нефа собора составляет 106 м, протяженность трансепта (поперечного нефа) – 59 м. Цветные витражи в окнах принадлежат к числу лучших в Испании произведений подобного рода.

Часть скульптур в интерьере выполнена известным испанским скульптором эпохи Ренессанса Диего де Силоэ. Он же создал и знаменитую Золотую лестницу – Эскалера-Дорада, устроенную в северном трансепте собора. Эта большая двойная лестница, выполненная из бело-розового мрамора, украшена позолоченными перилами и многочисленными рельефами. Главный алтарь создан в 1562 г. братьями Родриго и Мартином де ла Айя. Среди представленных в нем сцен земной жизни Девы Марии выделяется изображение «Мария на троне».

В Бургосском соборе покоятся останки легендарного рыцаря Родриго Диаса де Вивара, известного как Сид Кампеадор, его жены Химены, а также основателя храма епископа Маурисио, принца Хуана – сына короля Альфонсо X и других членов кастильской королевской династии. Надгробие епископа Гонсало де Инохоса (ум. в 1327 г.) – один из лучших образцов средневековой испанской резьбы по камню; портретное сходство сочетается здесь с удивительно красивым саркофагом.

Как и все средневековые соборы Европы, Бургосский собор окружен венцом капелл – их здесь пятнадцать, и практически каждая является самостоятельным произведением искусства. Самая старая из них – капелла Сан-Николас (XIII в.). Среди более поздних выделяется восьмиугольная в плане капелла дель Кондестабле, примыкающая к восточной части собора и, как короной, увенчанная

восемью маленькими башенками. В ней погребен кондестабль (командующий войсками) Кастильского королевства Педро Эрнандес де Веласко, отчего капелла и получила свое название. Она была построена в 1482–1489 гг. зодчим Симоном де Колониа, сыном мастера Иоганна из Кельна. В окнах капеллы сохранились замечательные витражи. Ретабло – заалтарный образ – выполнен уже упоминавшимся Диего де Силоэ.

Среди художественных сокровищ Бургосского собора следует назвать изображение Св. Марии Магдалины в одноименной капелле, относящееся к школе Леонардо да Винчи (считается, что его автором был Джиана Петрино, ученик великого Леонардо), и уникальное распятие из кожи буйвола (XIII в.) в капелле дель Сантиссимо-Кристо, изготовленное мастером Никодемусом и известное как Эль Кристо де Бургос.

Через портал Пуэрта дель Клаустро, украшенный скульптурами XIV–XV вв. и изображающими царя Давида, пророка Исайю и Деву Марию, можно попасть в примыкающий к собору клуатр – внутренний дворик, окруженный галереями, где сейчас располагается музей. В его уникальном собрании представлена вся история испанского искусства – от раннего Средневековья до Нового времени.

Исторический центр Кордовы

В 711 г. воины Арабского халифата начали вторжение в Европу. Остановленные у границ Франции Карлом Великим, арабы ограничились лишь завоеванием Пиренейского полуострова, где единственным островком христианства оставалось крошечное королевство Астурия. Столицей арабских владений на Пиренеях стала Кордова – центр Кордовского халифата.

«Украшение мира»

«Все, дошедшее до своего предела, начинает убывать», – говорит арабская пословица. Выдохшееся наступление арабов сменилось Реконкистой – так в Испании называют процесс освобождения Пиренейского полуострова от арабского владычества. Последним

городом мавров стала Гранада, сдавшаяся без боя испанцам в 1492 г. А еще раньше, в 1236 г., пала Кордова.

История этого города подобна истории многих других городов Андалусии. Как считают, она была основана еще финикийцами, но первые достоверные сведения о ней относятся ко времени римского владычества, когда этот город именовался Кордуба. Здесь родились поэты и философы Сенека Старший, Сенека Младший, Лукиан.

В 711 г. на землю Пиренеев ступили войска арабского полководца Тарика бен Саида. Так Кордова на пять веков подпала под мавританское владычество. Спустя полвека в Кордове утвердился эмир Абдурахман I из династии Омейядов. При нем город начал стремительно возвышаться. В это время в нем жило 500 тысяч человек – больше, чем в любом другом европейском центре того времени. В арабском мире, а затем и во всей Европе Кордова приобрела известность как «второй Багдад», «украшение мира» и «обитель науки».

В 929 г. эмир Абдурахман III объявил себя халифом – «повелителем правоверных», утвердив тем самым независимость испанских владений от могущественного Арабского халифата. Кордова стала первой столицей мавританских правителей Испании. Но в XI в. Кордовский халифат распался, а в 1236 г. Кордова была отвоевана испанцами.

В старую часть Кордовы сегодня можно попасть, минуя древний, еще римских времен, мост над рекой Гвадалкивир. Его длина составляет 223 м. В XVIII в. на мосту была установлена статуя архангела Рафаила, считающегося покровителем города.

У начала моста высится массивная зубчатая башня. Это Калаорра – сторожевая башня, соединенная с древней стеной арабских времен. А всего в Кордове когда-то было 132 различные по форме башни. На противоположном конце моста, обозначая вход в город, стоят ворота дель Пуэнте (Мостовые ворота, 1571).

С моста хорошо виден Алькасар – дворец, построенный еще в VIII в. при эмире Абдурахмане I. Но в XIV в. на его месте при испанском короле Альфонсе XI был возведен новый дворец. Теперь в его стенах размещается Археологический музей.

В старой части Кордовы имеется 18 площадей, из которых наиболее примечательны две. Одна из них – площадь дель Потро, известная еще с XVI в. В середине ее находится прекрасный фонтан

с гербом Кордовы – поднявшейся на дыбы лошадью. Другой достопримечательностью является площадь Конституции, (старое название – Корредера). Она была образована в XVII в. и являлась главной площадью города.

В северной части Кордовы, у предгорья Сьерра-Морены, расположена большая площадь, окруженная постройками XVIII в. – Пласа дель Колон (площадь Колумба). Колумб некоторое время жил в городе. Здесь же родился его сын Эрнандо – известный географ и библиограф, основатель знаменитой Колумбийской библиотеки в Севилье. На площади Колумба сохранилась старинная башня Мальмуэрта, которая некогда являлась частью городской стены.

К западу от площади Колумба начинается самая широкая и большая улица города – Гран-Капитан. Она названа в честь Диего Фернандеса де Кордова, графа де Кабра. Он был одним из правителей Кордовы и отличался необычайной храбростью. Улицы, названные именем графа де Кабра, встречаются в Испании повсеместно.

На улицу Гран-Капитан обращена своим главным фасадом церковь Св. Николая (XIII в.) с колокольней XV в. – бывшим мавританским минаретом. Наряду с церковью Сан-Лоренсо это, пожалуй, самая интересная постройка средневековой Кордовы. Но главное и лучшее, что есть в Кордове, – это, конечно, всемирно известная Кордовская мечеть.

Мечеть в Кордове – одна из самых грандиозных построек ислама. Продолжая и развивая тип мусульманской колонной мечети, она не имеет аналогов и заключает в себе неповторимую и величественную красоту. В ее облике воплотился синтез архитектурных форм, мозаики и декоративного искусства.

В 785 г. эмир Абдурахман I выкупил у христианской общины Кордовы место, где стояла полуразрушенная церковь Сан-Висенте, сооруженная в V в. На месте церкви эмир начал строительство большой мечети. Возможно, что в ее возведении приняли участие мастера из Багдада и Византии.

Мечеть окружена стенами, образующими прямоугольник со сторонами 200 × 144 м. Их высота колеблется от 8 до 20 м, в зависимости от рельефа местности.

Мечеть несколько раз расширялась и достраивалась. Абдурахман I построил вначале лишь одиннадцать нефов, но эпоха расцвета Кордовы

привела к новому строительству и расширению мечети. В 848 г. при Абдурахмане II были добавлены еще семь поперечных нефов. Первый кордовский халиф Абдурахман III в 951 г. пристроил к мечети новый минарет, который считается прототипом знаменитой Хиральды в Севилье. Новое расширение мечети было проведено Хакимом II (961–976). При нем были построены четырнадцать нефов, устроен новый михраб (молитвенная ниша) и сооружена максура (место для халифа), на которой был установлен трон Хакима II, сделанный из самшита, эбена и сандалового дерева.

В правление визиря Ал-Мансура, более известного под именем Альмансора (Альманзора), к зданию мечети с восточной стороны были пристроены восемь новых нефов по всей длине восточной стороны. Для этого строительства был использован материал разрушенных испанских построек в завоеванных арабами областях.

Постройки Ал-Мансура завершили многовековое строительство мечети. И хотя незначительные переделки и добавления продолжались до взятия Кордовы испанцами, они уже не могли существенно изменить общий облик мечети.

В 1236 г. мавры были изгнаны из Кордовы. Огромное здание мечети было приспособлено под христианский храм.

Городской совет и население Кордовы, даже христианское, резко выступило против строительства церкви. После долгих протестов и споров архиепископ Кордовы обратился за поддержкой к императору Карлу V, который дал свое согласие на строительство церкви внутри мечети. Однако, посетив в 1526 г. Кордову и увидев результаты своего поспешного решения, Карл V раздосадованно заметил, что ни за что бы не согласился на перестройку мечети, если бы видел ее раньше. «Вы построили то, что можно было построить где угодно, и разрушили то, что было единственным в мире», – с горечью сказал император. Однако сожаление Карла V было запоздалым и уже ничего не могло изменить.

Эскориал

В 50 км от Мадрида, среди покрытых густым лесом холмов, возвышается громадный прямоугольник монастыря Св. Лаврентия – Сан-Лоренсо. Это и есть знаменитый Эскориал, самый известный

исторический памятник Испании, созданный по воле короля Филиппа II.

Дворец, монастырь, мавзолей

За мостом через реку Гвадарраму начинается подъем – гористые откосы, каменистая почва, нагромождения бурых скал, кустарник, редкие сосны. Встречаются небольшие, с красными черепичными крышами селения. Склоны покрывают прекрасные дубовые рощи.

Со второго подъема виден Эскориал. Он расположен у подножия грандиозного амфитеатра гранитных серо-стальных скал. Безупречно правильный прямоугольник ансамбля, увенчанный куполом, издалека кажется совсем небольшим. Его суровый, мрачный вид подчеркивается серым гранитом стен монастыря, четкостью архитектурных форм, отсутствием каких-либо скульптур или других украшений.

Дворец Эскориал

Иное впечатление возникает, если смотреть на Эскориал с севера, от склонов Сьерры-де-Гвадаррамы, – словно целый город встает в огромной, залитой солнцем серебристой долине Мансанареса. Безбрежные широкие просторы, массивы диких сиреневых гор, чистый свежий воздух и удивительный ясный свет под горным небом – все создает ощущение раскинувшегося вокруг вольного мира. Нужно было найти совершенно особые формы образной выразительности, чтобы сооруженный здесь архитектурный комплекс не оказался поглощенным величием и беспредельностью этого прекрасного мира.

Едва строительство Эскориала было завершено, как испанцы не замедлили провозгласить этот архитектурный памятник восьмым

чудом света. Написанная в 1609 г. Лопе де Вегой комедия так и называлась «Восьмое чудо» и иносказательно воспевала чудесный храм, воздвигнутый «королем Бенгалии» у подножия высокой горы, чье имя Гвадаррама.

Известности Эскориала во многих странах мира немало способствовали гравюры 1587 г. Педро Перета по рисункам архитектора Хуана де Эрреры. Основу литературы о знаменитом королевском ансамбле заложили историки, хронисты, путешественники разных национальностей. Но Эскориал имел и собственных эрудированных историографов в лице монахов иеронимитского ордена, для которого предназначался монастырь Сан-Лоренсо. Среди них прежде всего должен быть назван фра Хосе Сигуэнса, ученый, писатель, музыкант, первый хранитель эскориальской библиотеки, автор «Истории ордена Св. Иеронима» (1600–1605) – одного из основных источников по истории Эскориала.

Создание ансамбля обычно приписывают ряду случайно совпавших обстоятельств. 10 августа 1557 г., в день праздника Св. Лаврентия (Сан-Лоренсо), объединенная англо-испанская армия одержала победу над французскими войсками в битве при Сен-Кантене. Филипп II, с нетерпением ожидавший исхода сражения, при радостном известии о победе дал обет воздвигнуть храм во имя св. Лаврентия. Мученик Лаврентий был особенно близок испанскому сердцу поскольку он был родом из Арагона. По преданию, план Эскориала имеет форму решетки, на которой святой был сожжен заживо в 261 г. по приказу римского императора Валериана.

Будущее сооружение должно было совмещать монастырь, личную резиденцию короля и во исполнение завещания покойного отца Карла V – усыпальницу испанских монархов. Местоположение Эскориала было выбрано после долгих и тщательных обследований долины реки Мансанарес специальной комиссией. Испанский хронист Хосе Сигуэнса писал: «Король искал пейзаж, способствовавший возвышению его души, благоприятствующий его религиозным размышлениям». Селение Эль-Эскориал близ опустевших железных рудников (от испанского escoria – «шлак», откуда пошло и само название ансамбля) привлекло удачным местоположением, здоровым климатом, обилием горных источников и наличием великолепного строительного материала – светло-серого гранита.

Сооружение ансамбля, начатое в 1563 г., велось под личным наблюдением Филиппа II. Во главе всех работ стоял талантливый и опытный руководитель – монах ордена иеронимитов фра Антонио де Вильякастин. На строительство были ассигнованы колоссальные средства. В создании Эскориала участвовала не только вся Испания, различные области которой поставляли мрамор, сосновый лес, кованые решетки, церковную утварь, кресты, светильники, лампы, вышивки и ткани, но и другие страны Европы, а также американские колонии, откуда везли золото и ценные породы дерева.

Строительство Эскориала Филипп II поручил Хуану Баутисте де Толедо, своему главному архитектору, которого он еще в 1559 г. вывез из Италии, где тот учился и долго работал в Неаполе и Генуе.

Постепенно имя Хуана де Толедо отошло на второй план и поблекло в тени Хуана де Эрреры (ок. 1530–1597), его молодого талантливого помощника, который возглавил строительство в 1567 г. и стал общепризнанным создателем Эскориала.

Для украшения Эскориала король привлек лучших иностранных мастеров. Здесь работали итальянцы Пеллегрино Тибальди, Федерико Цуккаро, Лука Камбиазо, Ромуло Чинчинато, Никколо Гранелло, Фабрицио Кастелло, Бартоломее Кардуччо и др. Уже значительно позже, в конце XVII столетия, в царствование Карла II, росписи свода главного нефа собора Сан-Лоренсо, а также свода и фриза парадной внутренней лестницы создал мастер итальянского барокко Лука Джордано. Вообще подавляющая часть художественных сокровищ Эскориала, как и музеев Мадрида, – произведения итальянских мастеров.

Другая черта, производящая не меньшее впечатление в Эскориале, – это контраст между теснотой и бедностью личного жилища Филиппа II и громадными размерами дворцовых покоев, предназначавшихся для приемов и богослужений. В этих покоях более одиннадцати тысяч окон, а в узкую комнату, некогда принадлежавшую властителю полумира, едва проникает слабый луч света через маленькую дверь. Книги великолепной дворцовой библиотеки очень любопытно расставлены на полках: золотыми обрезами наружу, а корешками внутрь, словно властители Эскориала желали предупредить публику, что ей не следует знать заглавий трудов, которые читает король.

Как рассказывают, перед смертью Филипп II пожелал проститься с Эскориалом. Долго, на протяжении шести суток, умиравшего короля медленно несли на носилках из Мадрида. Его туманившийся взор еще успел в последний раз увидеть любимое детище. Спустя несколько часов король скончался… Начиная с Филиппа II Эскориал стал местом захоронения королей Испании.

Барселона Антонио Гауди

Лежащий в просторной бухте город в обрамлении парков огромным амфитеатром спускается к морю. Длинные прямые проспекты обсажены пальмами и платанами. Архитектурные напластования последующих веков, перестройки, реконструкции, дань модным вкусам – все это не может скрыть того, что Барселона в своей основе – очень древний город. Его история насчитывает около двух с половиной тысячелетий, и все пролетевшие над городом эпохи оставили свой след в его неповторимом облике. Не стал исключением и рубеж XIX–XX вв. – время, когда в городе жил и работал великий архитектор Антонио Гауди (1852–1926).

Королевство кривых… линий

В истории архитектуры творчество Гауди стоит особняком.

Антонио Гауди-и-Корнет родился в небольшом городке Реус, недалеко от Таррагоны, в Каталонии. Его отец был медником, и этот факт, несомненно, оказал немалое влияние на проявившееся впоследствии пристрастие Гауди к художественному литью. Всю жизнь Гауди испытывал почтение к мастерам своего родного края. Изделия из кованого железа были народным промыслом Каталонии, и многие поразительные творения Гауди сделаны из этого материала, зачастую его собственными руками.

Барселона. Каса-Батло. Верхняя часть фасада

В 70-х гг. XIX в. Гауди переехал в Барселону, где после пяти лет подготовительных курсов был принят в Провинциальную школу архитектуры, которую окончил 1878 г. В Европе в то время наблюдался необычайный расцвет неоготического стиля, и юный Гауди востор женно следовал идеям энтузиастов неоготики – французского архитектора Виоле ле Дюка (крупнейшего в XIX в. реставратора, восстанавливавшего собор Парижской Богоматери) и английского критика и искусствоведа Джона Раскина. Провозглашенная ими декларация: «Декоративность – начало архитектуры» – полностью соответствовала собственным мыслям и представлениям Гауди. Но тем не менее собственный творческий почерк Гауди совершенно неповторим. Его архитектура была столь же далека от общепринятой, как геометрия Лобачевского – от классической Евклидовой геометрии.

У Гауди были разные глаза: один – близорукий, другой – дальнозоркий, но он не любил очки и часто повторял: «Греки очков не носили». Возможно, из-за этой «переломленности» видимого им мира Гауди объявил войну прямой линии и навсегда переселился в мир кривых поверхностей. Образцом совершенства он считал куриное яйцо и в знак уверенности в его феноменальной природной прочности одно время носил сырые яйца, которые брал с собой для завтрака, прямо в кармане.

При строительстве дворца по заказу крупного мецената Конде де Гуэль Гауди применил новый для того времени материал – бетон, создав на основе барочного стиля совершенно новые архитектурные формы. В борьбе с прямыми линиями Гауди спроектировал пластичный фасад, параболическую арку у входа и волнообразные ворота. Крышу здания Гауди увенчал садом и острыми дымовыми трубами. Большой зал дворца Гуэль, вокруг которого группируются помещения, окружен галереями в виде рядов параболических бетонных арок.

В 1903 г. архитектор завершил создание уникального парка Гуэль, впоследствии ставшего владением муниципалитета. Для парка характерна необычная декоративность: криволинейные лестницы, разнообразные по формам постройки, скамейки ломаной формы, отделанные цветной майоликой, покрытия в форме крыш пагод и многие другие новации. В строительстве и сооружении парковых композиций связующими элементами пейзажа и архитектоники являются естественные необработанные камни.

Многоквартирный дом Каса-Батло (1905–1907 гг.) Гауди превратил в фантастическое обиталище дракона: его огромное чешуйчатое тело образует кровлю, зубастые пасти – балконы, колоннам придана форма гигантских костей. Морские волны подсказали архитектору плавные, текучие линии одного из самых знаменитых домов Барселоны – Каса-Мила (1900–1914 гг.), расположенного на бульваре Пасео де Грасиа. Сооружая Каса-Ми ла, Гауди в очередной раз хотел доказать, что современная архитектура может избежать «проклятия прямого угла». Этот шестиэтажный доходный дом, называемый в народе «Ла Педрера» – «Каменный», похож на огромную скалу. Его оконные и дверные проемы напоминают гроты, а металлические детали балконов выглядят подобно причудливым вьющимся растениям.

Церковь Саграда Фамилия, церковь Св. Семейства, расположенная неподалеку от центра Барселоны, – главное творение Антонио Гауди. Вероятно, это один из самых необычных в мире христианских храмов – как по внешнему виду, так и по истории его сооружения. Собственно, и история-то эта еще незакончена. Только вот кто возьмется достраивать ее после гениального, известного своими странностями мастера, если план строительства так и остался у него в голове?

Строительство церкви, посвященной Св. Семейству, городские власти Барселоны начали в 1883 г. Первоначальный проект храма принадлежал архитектору Франсиско де Вильяру Де Вильяр задумал возвести церковь в неоготическом стиле, но успел только построить крипту под апсидой. А в 1891 г. главным архитектором строительства стал Антонио Гауди.

С 1914 г. Гауди все силы отдавал только строительству своего храма. Храм стал его навязчивой идеей. Однажды, в 1926 г., недалеко от строительной площадки, направляясь в близлежащую церковь к вечерне, он был сбит трамваем. Никто не узнал в старике, одетом в поношенную одежду и похожем на бродягу, известного всей Барселоне архитектора. Он был отправлен в госпиталь Св. Павла и Св. Креста – больницу для бедных. Через два дня в возрасте 74 лет Антонио Гауди умер. Он похоронен в крипте недостроенного им собора.

Церковь Саграда Фамилия, даже недостроенная, и сегодня поражает воображение. Стоит ли говорить, как удивлялись барселонцы, когда оно диковинным, фантастическим растением вырастало на их глазах! И как это часто бывает, зритель оказался неподготовленным к восприятию столь непривычных архитектурных форм. Судьба этого сооружения схожа с судьбой Эйфелевой башни. Одни озадаченно молчали и пожимали плечами, другие ругали, поносили его, называли «каменным кошмаром». Но минуло время, и люди увидели в нем то, чего не смогли разглядеть вначале. И постепенно оно стало главной архитектурной достопримечательностью Барселоны, как в Лондоне – башня Биг-Бен, во Флоренции – собор Санта-Мария дель Фьоре, а в Париже – Эйфелева башня.

Альтамира

Альтамира – обширная известняковая пещера на севере Испании, близ города Сантандер, в Кантабрийских горах, получившая всемирную известность своими древнейшими наскальными рисунками. Ее называют «Сикстинской капеллой первобытного искусства».

Рафаэли каменного века

Пещера, вход в которую еще в древности был засыпан обвалом, была случайно обнаружена в 1868 г. Спустя несколько лет ее исследованием занялся испанский археолог и спелеолог дон Марселино де Саутуола.

Пещера Альтамира

Открытие этого ярчайшего памятника палеолитического искусства стало настоящей сенсацией. Весь научный мир сначала резко выступил против выводов Саутуолы. Тогда, в середине XIX в., не знали искусства старше древнеегипетского или кельтского, поэтому предполагалось, что любые предшествующие формы, которые еще могут быть открыты, неизбежно будут гораздо более примитивными. Нелегко было поверить в то, что уже 20 тысяч лет назад в Европе существовало искусство, достойное восхищения.

Альтамирские рисунки без сколько-нибудь серьезного изучения и без доказательств были осуждены как подделка, и на два десятилетия удивительная живопись Альтамиры была забыта. Между тем открытия настенных изображений в пещерах Европы множились. Одновременно множилось число различных скульптур и орнаментированных предметов, залегавших в культурном слое пещер. Об Альтамире вспомнили лишь в 1897 г., когда французский археолог Эмиль Ривьер сумел доказать подлинность петроглифов, обнаруженных им на стенах пещеры Ла-Мут (Дордонь, Франция). Их древнее происхождение доказывалось уже тем, что вход в пещеру был завален породами четвертичного периода.

Это заставило многих ученых пересмотреть свою позицию. Открытие рисунков в Альтамире стало началом изучения пещерной живописи времен палеолита. Многие десятки подобных пещер с палеолитическими рисунками были обнаружены позднее на территории Франции и Испании.

Рисунки Альтамиры свидетельствуют о том, что первобытные охотники были далеко не такими примитивными, какими они представлялись ранее. Эти современники мамонтов и шерстистых носорогов поднялись на такой художественный уровень, который оставался недостижимым для последующих поколений людей в течение многих тысячелетий.

Пещеры Альтамиры тянутся более чем на 280 м в длину и состоят из множества просторных залов. Со времен палеолита длинный входной коридор служил, как это показали раскопки, складским помещением. Обнаруженные там инструменты из камня и оленьего рога, как и декоративные изображения на обломках костей, были

созданы в период с 13 000 по 10 000 г. до н. э. По мнению археологов, свод пещеры обвалился в начале неолита.

Изображения Альтамиры относятся к мадленской культуре позднего палеолита. Их возраст насчитывает 15,5 тысяч лет. Почти сразу от входа в мягкой глине пещерных стен появляются сплетения процарапанных линий, постепенно переходящие в головы и тела животных. В третьем зале черными контурными линиями изображены лошади и бизоны. Наряду с нарисованными и высеченными на скале фигурами зверей здесь есть и такие рисунки, которые формами отдаленно напоминают человеческие тела. Рядом видны красно-коричневые отпечатки ладоней и знаки разнообразных форм, смысл которых не разгадан.

Самая интересная часть пещеры – Зал животных (9 × 18 м), расположенный прямо за входом. Рисунки живо и с большой точностью воспроизводят различные позы играющих животных – бизонов, быков, лошадей, ланей, кабанов. Длина фигур достигает 2,25 м. Рисунки выполнены черной, красной и желтой краской, древесным углем, а также вырезаны заостренным каменным орудием. Они прекрасно сохранились. Чтобы рассмотреть их подробнее, приходится ложиться на пол.

Первобытные художники искусно использовали естественные рельефные выступы на скальной поверхности, что усиливало пластический эффект изображений. Несколько уверенных штрихов – и неровности скалы превращаются в мастерски исполненные изображения лежащих бизонов.

Почти девять десятилетий знаменитые пещеры Альтамиры были доступны для обозрения. Здесь был устроен первоклассно оборудованный музей. Но оказалось, что выдыхаемый посетителями углекислый газ и тепло человеческих тел в сочетании с искусственным светом настолько вредят наскальным картинам, что пещеры пришлось закрыть для массового туризма. Теперь попасть туда можно, только имея заранее полученное специальное письменное разрешение.

Авила

«Авила, окруженная стенами, украшенными башнями, чрезвычайно живописна… На первый взгляд она напоминает один

из восточных городов, примостившихся на бесплодных скалах. Каменистые улицы, бегущие то вверх, то вниз, доступны только для всадников и пешеходов. Однако воспоминания, связанные с Востоком, рассеиваются при виде памятников христианства, уводящих воображение к расцвету Средневековья. Потребовался бы целый том, чтобы описать сокровища церквей и великолепие разных зданий этого города», – писал в 1877 г. русский путешественник Петр Чихачев.

«Город камней и святых»

Авила, столица одноименной провинции, – самый «высокогорный» город Испании, его высота над уровнем моря составляет 1130 м. Он был известен под именем Обила еще во времена кельтиберов – древнего населения Испании. О том, что уже в I тысячелетии до н. э. это был крупный политический, экономический и культурный центр Пиренейского полуострова, сегодня напоминают фрагменты зданий, скульптур и надгробных памятников, использованные как строительный материал для средневековых построек Авилы и проступающие в кладке стен то здесь, то там.

Крепостные стены и башни Авилы

В 714 г. город был захвачен арабами и спустя три с половиной века, в 1088 г., отвоеван графом Раймундо де Боргонья. По приказу кастильского короля все мавры были изгнаны из Авилы, а вместо них город был населен многочисленными дворянскими семействами из северных областей Испании – Леона, Астурии и Галисии. Из-за такого обилия благородных фамилий в Средние века Авилу именовали

«Авила де лос Кабальерос» – «Рыцарственная Авила». Вскоре город превратился в один из самых значительных центров Кастилии. Долгое время находясь на пограничном рубеже, за которым начинались владения мавров, Авила наряду с Саламанкой и Сеговией приобрела славу цитадели христианского мира. Даже сегодня в облике многочисленных древних церквей Авилы зримо присутствуют черты крепостной архитектуры.

В течение нескольких столетий Авилу неоднократно избирали в качестве своей резиденции испанские короли. Это был один из популярных паломнических центров. В XV в. здесь родилась св. Тереза Авильская (1515–1582), одна из немногих женщин, получивших высокое звание Учителя Церкви, реформатор монашеского ордена кармелитов.

Сегодняшняя Авила являет собой блестящий образец превосходно сохранившегося средневекового городского ансамбля. Его визитной карточкой стала каменная крепость с 88 могучими башнями, расположенными через каждые 25 м. Протяженность городских стен по периметру составляет 2526 м, высота – до 12 м, а ширина – 3 м. На сегодняшний день это самая старая и лучше всего сохранившаяся средневековая крепость в Испании.

Самым древним храмом города является маленькая церковь Сан-Андрес (конец XI в.). В ее декоративном убранстве и, в частности, в богатом орнаменте, украшающем капители колонн в интерьере храма, присутствуют черты искусства северных испанских провинций – очевидно, строившие церковь мастера были выходцами из Леона. Прекрасная, исключительно гармоничная церковь Сан-Педро (начало XII в.) являет собой классический образец средневекового романского храма. Портал церкви украшают великолепные скульптуры.

Вершиной романского стиля в Авиле является базилика Сан-Висенте (XII в.). По преданию, эта церковь, сложенная из желтого песчаника, выстроена на месте погребения местночтимых святых – дьякона Висенте де Уэска (ум. в 304 г.) и его сестер Сабины и Кристеты. Строительство храма велось на протяжении ста лет, и с середины XIII в. в его облике стали появляться раннеготические черты.

Фасады и порталы храма отличаются редким по красоте и художественным достоинствам скульптурным декором. Среди

рельефов южного портала выделяются динамичные сцены борьбы Добродетели и Порока. Западный портал (завершен в XIII в.) украшают скульптуры апостолов, по исполнению близкие знаменитому Портику славы в Сантьяго-де-Компостеле (об этом см. ниже). В крипте (подземном этаже) церкви хранится глубоко чтимая местными жителями статуя Девы де ла Сотерранья, культ которой установил в Авиле король Фернандо III Святой (1217–1252).

Церковь Сан-Сегундо выстроена в 1519 г. над могилой св. епископа Сегундо, крестителя Авилы. Вероятно, только стремлением ее строителей придать облику храма нарочитую древность можно объяснить тот факт, что этот храм XVI столетия выстроен в архаичных романизированных формах.

Собор, представляющий собой трехнефную базилику, имеет в плане форму латинского креста. Его размеры составляют 28 м в ширину и 85 м в длину. Центральный неф, освещенный двумя рядами окон с великолепными цветными витражами, возводил мастер Фрухель, боковые нефы были достроены уже после его смерти.

Работы на главном, западном фасаде завершились только в 1458 г., причем одна из двух готических башен, высящихся по обеим его сторонам, так и осталась недостроенной. Центральный вход украсил великолепный портал, известный как Врата Апостола, созданный архитектором Хуаном Гуасом. В 1779 г. западный фасад получил оформление в стиле барокко.

Главный алтарь собора в Авиле представляет собой выдающееся произведение средневекового искусства Европы. Основные его детали выполнены из орехового дерева мастером Корнелиусом из Нидерландов (он получил этот заказ в 1555 г.). Девять капелл, венцом окружающих собор, построены в разное время как усыпальницы епископов и знатных людей Авилы.

В Средние века Авилу не зря называли «городом камней и святых». Этот город, выстроенный в суровой каменистой местности, на скалистом берегу реки Адаха, издавна являлся одним из самых известных паломнических центров Испании. Слава Авилы еще больше возросла в связи с деятельностью св. Терезы Авильской, местной уроженки. Следы ее пребывания в городе отмечены памятными церквями и монастырями, и сегодня привлекающими в город многочисленных паломников. Ей посвящен женский монастырь Санта-

Тереса (1636 г.), основанный на месте дома, где родилась и жила святая. О ней напоминает монастырь Ла-Энкарнасьон (1630 г.), где устроен музей Св. Терезы. В церкви Сан-Хуан (XIV в.) хранится купель, в которой крестили будущую святую. Монастырь Сан-Хосе (конвент Лас-Мадрес) был основан самой св. Терезой в 1562 г. и также входит в число самых посещаемых паломниками мест.

Авила богата и многочисленными памятниками гражданской архитектуры, среди которых выделяется дворец Полентинос (1535 г.) с богатым фасадом, выполненным в стиле платереско. Его патио – внутренний дворик – является лучшим в городе образцом ренессансной архитектуры. В ренессансном духе оформлены и фасады дворцов де лос Агуила, Каса де лос Деканес, Оньяте и Каса де лос Давила. Дворец Торреон де лос Гусманес украшает самая высокая в городе башня. Обилие дворцов, принадлежавших аристократическим семействам и украшенных фамильными гербами, напоминает о том времени, когда Авила именовалась «Авила де лос Кабальерос» – «Рыцарственной».

Эту подчеркнутую рыцарственность Авила сохраняет и в наши дни. Старинная испанская крепость, былой оплот Реконкисты, этот город удивительным образом сочетает ритм современной жизни с духом Средневековья. Толкотня и суматоха Меркадо (городского рынка) контрастирует с задумчивым покоем старинных храмов и монастырей. Сегодняшняя Авила – один из самых популярных туристических объектов Испании.

Сеговия

Сеговия – один из прекраснейших городов Испании. Первое поселение на этом месте, на холме при слиянии рек Эресмы и Кламорес, появилось еще во времена кельтиберов – около 700 г. до н. э. Здесь находился один из центров сопротивления иберов римской колонизации. Захватив город в 80 г. до н. э., римляне превратили его в свой опорный пункт. Античная Сеговия была одним из крупнейших городов Пиренейского полуострова.

Ключ от Кастилии

Самым известным памятником римской эпохи в Сеговии является знаменитый акведук Эль-Пуэнте, сложенный из блоков гранита и достигающий высоты 30 м. Точная дата постройки акведука неизвестна: вероятнее всего, это конец I – 1-я пол. II в. н. э., времена правления императоров Веспасиана и Траяна. Протяженность акведука, по которому в Сеговию поступает вода из реки Риофрио, составляет 17 км. Огромный, 728-метровой длины пролет, опирающийся на 119 арок, переброшен над предместьями Старого города. Другой пролет, 276-метровой длины и высотой 28,9 м, поддерживаемый двумя рядами аркад, пересекает городской центр. Первоначально вода из акведука поступала в большую цистерну носившую название Касерон, а уже оттуда распределялась по системам городского водопровода.

В XI столетии акведук был частично разрушен маврами, но в XV в. восстановлен. До сих пор этот памятник римских времен снабжает водой кварталы Сеговии.

Во времена вестготов и последовавшей за ними эпохи мавританского владычества Сеговия пришла в полный упадок. Новый этап в истории города начался после освобождения его испанцами. До 1570 г. Сеговия являлась столицей кастильских королей. Здесь билось сердце Реконкисты – героической эпохи в истории Испании, многовековой борьбы за освобождение захваченных арабами территорий Пиренейского полуострова.

Королевский замок Алькасар, бывшая резиденция королей Кастилии, – ныне одна из главных и самых известных достопримечательностей Сеговии.

Дата его основания неизвестна; вполне возможно, что он существовал уже в римские времена. Об этом, в частности, свидетельствуют большие гранитные блоки, обнаруженные реставраторами в основании замка – точно из таких же блоков сложен знаменитый римский акведук в Сеговии.

Самое раннее свидетельство о существовании Алькасара относится к 1122 г. За несколько лет перед этим Сеговия была отвоевана у мавров королем Леона и Кастилии Альфонсом VI. Первоначальное название замка неизвестно; в документе 1122 г. он именуется просто как «крепость на холме у Эресмы». Короткое время спустя, в 1155 г., он уже упоминается как Алькасар.

Замок Алькасар в Сеговии

Уже в XII столетии кастильские короли избрали Алькасар своей резиденцией – отчасти из-за красоты местоположения и неоспоримого военного значения, отчасти из-за близости к богатым охотничьим угодьям в горных лесах. Главная же причина состояла в том, что Алькасар служил ключевым пунктом для контроля за всей Кастилией.

Дворец первых кастильских королей в Алькасаре до наших дней не дошел: существующие постройки относятся уже ко временам Альфонса VIII (конец XII – нач. XIII в.). Они были сооружены в изящной строгости цистерцианского стиля, переходного от романского к готическому. От этого периода лучше всего

сохранились галерея на северной стороне и Большой зал, к которому с двух сторон примыкают королевские покои, оформленные уже в испано-мавританском духе.

Высокая западная башня Торре дель Оменахе – сердце Алькасара. Она поднимается над скалой, подобно маяку, и видна за много километров окрест. В Средние века башня служила главным оплотом обороняющихся. В помещении ее нижнего яруса был устроен склад оружия. Этот обширный зал, перекрытый цилиндрическими сводами, сохранился до наших дней практически без изменений. Лишь в росписях стен проявляется мавританское влияние, характерное для более позднего времени.

Король Энрике IV (1454–1474), очень любивший Сеговию, положил много усилий на украшение Алькасара. Во время его правления была перестроена башня Торре дель Оменахе, несколько утратившая после этого свой грозный средневековый облик. А в 1468 г. бездетный король, шагая пешком, привел из монастыря Св. Иеронима в Хисанде лошадь, на которой сидела его сестра Изабелла. Провозглашенная в качестве официальной наследницы престола, она вошла в историю как Изабелла Католическая. Ее брак с арагонским королем Фердинандом V ознаменовал окончательное объединение испанских земель. В 1474 г. королева Изабелла была торжественно коронована в Галерном зале Алькасара, а король Фердинанд принес в его стенах присягу в качестве владыки Кастилии.

В последующие века главная крепость Кастилии еще долгое время сохраняла за собой статус королевской резиденции. Не раз бывал в Алькасаре строитель знаменитого Эскориала, всесильный король Филипп II, праздновавший здесь свою свадьбу с Анной Австрийской. При нем королевские покои украсились внутренним двориком – патио, сооруженным в ренессансном духе, а башни замка увенчали высокие конические кровли из сланца, сделанные по образцу замков Центральной Европы.

В XVII столетии испанские монархи охладели к замку в Сеговии. Некоторое время Алькасар использовался в качестве государственной тюрьмы для особо важных политических преступников. В 1762 г. король Карлос III основал Королевскую артиллерийскую академию, которая спустя два года была переведена в Алькасар. Она размещалась в стенах замка до рокового дня 6 марта 1862 г., когда кровли и все

внутреннее убранство бывшей королевской резиденции были уничтожены сильнейшим пожаром.

В 1898 г. замок был восстановлен. Несколько десятилетий в нем размещался военный архив, а в 1953 г. Алькасар был обращен в музей.

Сеговия оставалась неофициальной столицей Кастилии до 1570 г. В эти годы город рос и застраивался новыми великолепными зданиями, достигнув к XVI в. наивысшего блеска.

В XVI столетии экономическое процветание города основывалось на торговле шерстью. В эти годы вельможами и знатными горожанами было построено несколько дворцов с окруженными аркадами внутренними двориками и гранитными фасадами. Наиболее выдающимися примерами являются епископской дворец, дворцы на площади Сирен и знаменитый дворец Лос-Пикос, а также здание королевского Монетного двора – Ла-Монеда.

В конце XVI в. экономику Сеговии подкосил серьезный кризис, но и тогда строительство в городе не прекратилось: были построены монастыри Ла-Компача (сегодня здесь размещается семинария) – яркий образец испанского барокко, Лос-Кармелитас, Ла-Фуэнсисла. Каждая эпоха оставила в городе свой отпечаток, и сегодня Сеговия принадлежит к числу самых богатых историческими памятниками городов Испании.

Центр Сеговии – Верхний, или Старый, город, окруженный крепостными стенами, высящимися на узкой известняковой скале между двумя сливающимися у ее подножия реками. Стены крепости, а также трое из пяти ворот полностью сохранились. За крепостными стенами теснятся старинные дома, сохранившие характерную средневековую планировку улиц. В центре Верхнего города расположена главная площадь – Пласа Майор, с высящимся на ней Кафедральным собором.

Старый кафедральный собор в Сеговии был разрушен в ходе вспыхнувшей в 1520 г. гражданской войны. По распоряжению короля Карла I в 1525 г. рядом с руинами старого здания началось строительство нового собора в стиле «пламенеющей» готики, в состав которого были частично включены остатки предыдущего. Автором проекта являлся известный испанский архитектор Хуан Хиль де Онтаньон, в то же самое время сооружавший собор в Саламанке. После его смерти работы продолжил Гарсиа де Кубильяс, а затем

Родриго Хиль де Онтаньон, сын первого строителя. Освящение собора состоялось только в 1768 г.

На средства короля Энрике IV в Сеговии были основаны монастыри Санта-Магна дель Парраль (1447 г.) и Сан-Антонио эль Реаль (1455 г.). В основу построек монастыря Сан-Антонио эль Реал лег старый загородный дворец короля Энрике IV. Над сооружением обоих ансамблей до 1494 г. работал архитектор Хуан Гальего, разработавший их проекты. После его смерти строительство завершил известный испанский зодчий Хуан Гуас. Просторный готический неф церкви монастыря Санта-Магна дель Парраль украшают многочисленные мраморные надгробия, выполненные в стиле платереско. В великолепном ретабло работы мастера Диего де Урбино (1553 г.) выделяются скульптуры двенадцати апостолов.

От XII–XIII вв. в Сеговии сохранилось множество романских церквей с характерными внутренними двориками-атриумами на боковых фасадах, окруженными галереями на аркадах. Особенно примечательны церкви Сан-Миллан (1111–1123 гг.) с башней, украшенной мавританским орнаментом; Сан-Мартин (X в.), портал и апсиды которой украшают великолепные скульптуры XII в.; Сан-Хуан лос Кабальерос (XII–XIII вв.), служившая местом погребения членов многих знатных семейств Сеговии. «Королевой испанских башен» называют великолепную, из ряда вон выходящую колокольню церкви Сан-Эстебан (XIII в.). Двенадцатиугольная в плане церковь Вера-Крус построена тамплиерами в 1208 г., при этом за образец была взята одна из иерусалимских церквей. Прекрасная живопись церкви Сан-Хусто (XII–XIII вв.) послужила примером для многих последующих построек в Сеговии и окрестностях.

Сантьяго-де-Компостела

Сантьяго-де-Компостелу называют «городом ста башен», «светочем христианского мира». Расположенный на северо-западе Испании, буквально на краю земли (древние римляне так и называли эти места – Finis Terrae, «конец земли»), этот город считается третьей по значению святыней христианского мира после Иерусалима и Рима и до сих пор является местом массовых паломничеств. Здесь,

в Сантьяго-де-Компостеле, находится величайшая реликвия Испании – мощи св. апостола Иакова, небесного покровителя страны.

Светоч христианского мира

Само название города – Сантьяго – связано с именем Иакова (по-испански – Яго) Старшего. Рассказывают, что когда двенадцать апостолов двинулись во все концы земли нести Благую Весть, апостол Иаков отправился проповедовать Евангелие в Испанию. Пройдя по дорогам Испании и создав здесь первые христианские общины, Иаков вернулся в Палестину. Там он был схвачен по приказу царя Ирода Агриппы и в 44 г. обезглавлен. Ученики св. Иакова положили его останки в лодку и пустили по волнам Средиземного моря.

Эта лодка чудесным образом была выброшена на испанский берег в устье реки Улья, на том месте, где ныне находится город Сантьяго-де-Компостела.

Обретение мощей св. Иакова произошло в чрезвычайно трудную для Испании пору: мавры покорили практически весь Пиренейский полуостров, в руках христиан оставался только небольшой клочок земли в горах Астурии. И явление мощей св. Иакова было воспринято испанцами как знак свыше.

Сантьяго-де-Компостелу называют «городом ста башен», «светочем христианского мира». Над его многочисленными башнями и шпилями ослепительно сверкают золотом купола сказочно прекрасного собора Св. Иакова.

Первый храм на могиле апостола Иакова был построен королем Альфонсом II и епископом Теодомиром в 829 г. Король Альфонсо III Великий в конце IX столетия заменил его на более красивую и значительную по размерам базилику, но в 997 г. мавры под предводительством Ал-Мансура во время очередного набега разрушили церковь.

Собор в Сантьяго-де-Компостела

В 1078 г. под руководством французского архитектора-монаха Бернара из Клюни началось сооружение нового собора. Оно продолжалось несколько столетий. К 1521 г. собор был в основном завершен, став наиболее важной постройкой средневековой Испании. Его интерьер сохранил свой романский характер, хотя переделки XVII–XVIII вв. значительно изменили внешний вид храма. В 1676–1680 гг. была сооружена Часовая башня (арх. Доминго Андраде), а в 1738–1750 гг. архитектор Фернандо Касас-и-Новоа полностью перестроил главный, западный фасад собора – он носит название Обрадорио – и 75-метровой башни, придав им черты модного в ту пору пышного и величественного стиля барокко, а точнее, его испанского варианта –

чурригереско. В центре фасада, в глубокой нише, установлена фигура св. Иакова. Восточный фасад, известный под именем «Асабаче» (завершен в 1770 г.), – работа архитектора Луиса Монтеагудо.

Порталы, обрамляющие входы в собор, богато украшены скульптурами XI–XVI вв. Наиболее древние рельефы можно увидеть на южных вратах – Пуэрта-лас-Платериас. Но самые значительные памятники искусства украшают западный Портик славы – Портико де ла Глория. Мастер-резчик по имени Матео создавал его на протяжении 20 лет (1168–1188 гг.). Это вершина романской пластики в Испании. Фигуры святых соседствуют здесь с буйным растительным орнаментом, мудрость – с лиризмом. Венчает портик большое скульптурное изображение Бога Отца, держащего на коленях распятого Сына, посланного им в мир во имя любви к людям. В колонне, на высоте поднятой руки, имеется пять углублений – их считают следом руки Иисуса Христа. Существует поверье, что на паломника, который вложит в эти углубления пальцы своей руки, снизойдет благодать Святого Духа.

Главные врата собора, Святые (Пуэрта Санта), открываются только в «Святой год» – т. е. в год, когда 25 июля, день поминовения св. Иакова, приходится на воскресенье. Любого, входящего внутрь храма, изумляют его громадные размеры. Храм сооружен в плане латинского креста, его протяженность составляет 97 м, высота центрального нефа – 24 м. Полумрак, царящий внутри, придает атмосфере собора некую таинственность, предваряющую встречу паломника с главной святыней – гробницей Св. Иакова. Она располагается в подземном этаже – крипте. Саркофаг выполнен из серебра и имеет довольно позднее происхождение.

В соборе и вокруг него всегда многолюдно. За тысячу лет его существования здесь побывали миллионы паломников, в числе которых было и множество мировых знаменитостей– от св. Франциска Ассизского и папы Иоанна Павла II до писателя Пауло Коэльо и голливудской звезды Ширли Маклейн.

Собор Сантьяго – в принципе уже вполне достаточный повод для того, чтобы считать Сантьяго-де-Компостелу памятником мирового значения. Но в городе имеется еще более сорока старинных сооружений, чрезвычайно любопытных по архитектуре и истории: Архиепископский дворец Паласио дель Хименес, монастыри Сан-

Мартин Пинарио (912 г.), Сан-Пелайо (X в.) и др. Примечателен университет, открытый в 1501 г. Его существующее здание относится к 1769–1805 гг. В городе расположен Этнографический музей Галисии, хранящий уникальную коллекцию предметов галисийского быта.

Толедо

«Корона Испании и свет всего мира» – так когда-то называли Толедо, древнюю столицу Испании. История города теряется в глубокой древности. Древнеримский историк Тит Ливий в своем известном труде «История Рима» сообщает о том, что в 193 г. до н. э. легионы консула Маркуса Фульвиуса Нобилиуса взяли после упорного сопротивления небольшой иберийский городок Толетум. Под властью римлян новая римская муниципия – Толедо – стала украшаться храмами, цирками и театрами. Но сведения о Толедо в римских источниках довольно скудны, как и скудны оставшиеся здесь от эпохи римского владычества памятники.

Толедо. Вид на Алькасар и кафедральный собор

«Корона Испании и свет всего мира»

Эпоха Рима закончилась нашествием варваров, и в 534 г. Толедо стал столицей королевства вестготов. Город, по свидетельству современников, стал быстро отстраиваться. Особенно много сооружалось здесь церквей и монастырей. Но в 711 г. королевство вестготов пало в результате нашествия мавров.

Арабы называли Толедо «Толайтеле». Средневековый арабский географ Идриси сообщает, что Толедо был замечателен своей величиной, богатством и числом жителей не только в его время, но и в эпоху завоевания (VIII в.). Уже тогда это был процветающий город. Арабы нашли в нем «изобилие продовольствия и неисчислимые богатства».

В 1085 г., после продолжительной осады, Толедо был взят войсками короля Альфонса VI, кастильское знамя гордо поднялось над Алькасаром – дворцом мавританских властителей. Три года спустя король сделал Толедо своей официальной резиденцией. Толедо оставался столицей Испании до середины XVI в., в итоге уступив первенство Мадриду.

Толедо стал богатейшим городом средневековой Испании и главным очагом ее литературной, художественной и научной жизни. Здесь складывалась национальная культура Испании, в которой одним из компонентов являлась мавританская культура. Город украсился многочисленными дворцами; Андреа Наваджеро, посол Венеции при Карле V (1525), пишет по этому поводу: «Нигде нет так много дворцов, как в Толедо». В настоящее время большинство этих дворцов разрушено или перестроено.

Во времена Наполеоновских войн Толедо сильно пострадал, было разрушено много храмов и дворцов, в трехдневном пожаре погибло внутреннее убранство Алькасара. Второй раз война пришла в город в 1936 г., когда исторический центр Толедо стал ареной ожесточенных боев между фалангистами и республиканцами. Ныне Толедо – город-заповедник, объявленный ЮНЕСКО одним из объектов всемирного достояния человечества.

Со смотровой площадки, расположенной на окружной дороге на берегу Тахо, видно, как невелика, в сущности, историческая часть Толедо – километра два с небольшим в диаметре.

Через мост Алькантара лежит путь к главным городским воротам – Воротам Солнца. Этот мост был построен еще римлянами.

Разрушенный со временем от напора бурных вод Тахо, он был восстановлен при арабском правителе Толедо Ибн Аб Амери. Сложенный из больших гранитных блоков, мост величественно высится над быстро бегущими водами Тахо. Его башня, примыкающая к городу, построена в XIII в. Аналогичная же башня при входе на мост была разрушена в 1721 г. и заменена башней в стиле барокко.

Главные ворота Толедо – Ворота Солнца – были построены маврами в XII в., однако в их фундаменте заметна кладка еще древнеримской поры. Неподалеку высится замок Сан-Сервандо, воздвигнутый освободителем Толедо Альфонсом VI для защиты от мавров в случае новой войны. Построенный из серого камня, с высокой окружающей его стеной и с пятью массивными башнями, он своим монументальным силуэтом резко выделяется на фоне голубого неба.

Застройка в старой части города низкая, двух– или трехэтажная, с пологими скатами буро-красных и зеленовато-серых черепичных крыш. Здесь почти нет зелени – ей просто негде расти. Церквей в Толедо великое множество, и первенствующая роль среди них принадлежит кафедральному собору.

Толедский собор сооружен на месте бывшей Соборной мечети, которая в свою очередь была перестроена из старинной вестготской церкви Санта-Мария дель Реаль. К XIII в. все сооружение уже сильно обветшало и было тесным для возросшего населения города. В 1227 г. по указу короля Фернандо Святого здание было разрушено, и 14 августа того же года на этом месте был заложен новый величественный собор Св. Ильдефонса, более известный как Архиепископский собор.

Собор в Толедо является одной из самых грандиозных построек средневековой Европы, уступая в размерах лишь соборам в Милане и Севилье. А по роскоши и торжественности внутреннего убранства ему нет равных во всей Европе. Строительство собора велось около 250 лет.

Храм построен из великолепного серого гранита. Его высокая северная башня (90 м), сооруженная в 1380–1440 гг., во многом определяет силуэт города. Южная башня осталась незавершенной. Внешне напоминая собой строгие готические соборы Франции, Толедский собор резко отличается от них оформлением фасадов

и интерьера, где господствуют стили испанского Ренессанса и мавританский.

Чрезвычайно разнообразно выглядят фасады собора с тремя традиционными для готики порталами. Главный, центральный портал – Пуэрта дель Пердон, «Врата прощения», – выполнен в позднеготическом стиле. Над центральным входом помещен рельеф «Облачение святого Ильдефонса Богоматерью». Святой Ильдефонс считался покровителем города, и его изображения были весьма популярны у городских скульпторов и резчиков по камню. Портал Пуэрта дель Релох – «Часовые врата» – украшают великолепные рельефы со сценами из земной жизни Христа и Богоматери. Трудно поверить, что эти рельефы высечены из камня – они напоминают, скорее, узорное шитье. В центре портала установлена скульптура Мадонны с Младенцем.

Из трех порталов самым красивым является портал Львов – Пуэрта де лос Леонес. Прежде он назывался Врата Радости, а свое новое название получил после того, как его украсили фигуры львов. Монументальный портал с необыкновенной пышностью украшен виртуозной каменной резьбой.

Ощущение грандиозности собора многократно усиливается, когда зритель попадает в его внутреннее пространство. Своды храма опираются на ряды могучих колоннад. Свет льется через 750 окон, застекленных разноцветными витражами, и внутреннее пространство собора переливается оттенками лилового, пурпурного, синего, зеленого, оранжевого цветов. С этим причудливым освещением хорошо гармонируют разноцветный мрамор и яшма, из которых выполнено внутреннее убранство собора.

Стену главной капеллы украшает грандиозный заалтарный образ – ретабло, один из самых больших в Испании. Он вырезан из лиственницы, раскрашен и позолочен. Заказчиком ретабло Толедского собора был кардинал Испании Франсиско Хименес де Сиснерос, покровитель Христофора Колумба. Ретабло, состоящий из пяти частей, поражает зрителя своей сказочной живописностью, богатством красок и позолоты. Ничего подобного нет ни в одной стране Европы.

В капеллах, окружающих собор, находится множество выдающихся произведений испанского искусства – скульптуры,

картины, гобелены, утварь из золота и серебра, изумительные рельефы, ковры. Среди этого великолепия есть картины Эль Греко, Ван Дейка и Франсиско Гойи. Каждая из капелл является своеобразным музеем. Капеллу Св. Ильдефонса украшает алтарь, изготовленный из мрамора, яшмы и бронзы – сочетание этих материалов особенно любили испанские мастера.

После собора главный памятник Толедо – средневековый замок Алькасар. Он неразрывно связан с многовековой историей города. С 1085 г., когда Толедо отвоевали испанцы, Алькасар превратился в резиденцию кастильских королей.

Как и все крепости средневековой Испании, Алькасар представляет собой четырехугольник с башнями по углам. Во времена Карла V замок подвергся значительной перестройке под руководством выдающегося испанского архитектора Алонсо Коваррубиаса, назначенного в 1537 г. главным архитектором Алькасара. При перестройке план замка должен был оставаться прежним, но, чтобы смягчить его строго крепостной характер, Коваррубиасу была поручена переделка фасадов.

Алькасар и кафедральный собор – главные достопримечательности Толедо. Окружающие городские кварталы образуют среду их существования и вмещают самые значительные здания города. Здесь, может быть, острее всего ощущается, как он сжат стенами домов, как узки его улицы-коридоры. Некоторые из них представляют собой лестницы и, словно ущелья, вырублены в каменной толще.

На всем облике Толедо сильно сказалось многовековое владычество в Испании мавров. Вдоль узких улиц города теснятся дома с редкими прорезами окон, затянутыми решетками, и массивными деревянными дверями с тяжелыми металлическими скрепами. Зато внутри дома поражают изяществом архитектуры своих двориков, окруженных галереями, богатством и красочностью цветущих в них растений, журчанием вод фонтанов.

Один из замечательных памятников испанской архитектуры – монастырь Сан-Хуан де лос Рейес (закончен в 1504 г.). Он был построен кардиналом Мендосой как усыпальница испанских королей и памятник в честь победы над маврами. Его постройка была поручена Хуану Гуасу (ум. ок. 1497 г.), выдающемуся архитектору своего времени. Церковь монастыря Сан-Хуан де лос Рейес, построенная

из светлого гранита, стройна и изящна по силуэту. По конструкции она остается готической, но в то же время в ней чувствуется уже влияние новых, ренессансных идей.

Короткая улица Кастильских Королей ведет от монастыря Сан-Хуан к бывшей синагоге, а ныне церкви Эль-Трансито. Здесь было некогда самое сердце Жудерии – еврейского квартала, где селились евреи-сефарды («Сефарад» – древнееврейское название Испании). В сотне метров от Эль-Трансито стоит маленькая церковь Санто-Томе известная тем, что здесь находится одно из выдающихся полотен Эль Греко «Похороны графа Оргаса». Эта церковь была перестроена в готическом стиле из мечети на средства графа Оргаса. Неподалеку расположен Дом-музей Эль-Греко. В нем воссоздана обстановка испанского дома XVI в.

Из дворцов эпохи расцвета средневекового Толедо лучше всего сохранились дворец Родриго Нино, украшения которого отличаются чрезвычайной тонкостью работы, дворец графов Фуэнсалида и дворец каноника Муньяррита, построенный Алонсо де Коваррубиасом.

Широко известен Большой зал (20 м длиной, 7 м шириной, 12 м высотой) во дворце де Меса. Особой тонкостью работы отличается украшающий его стены орнамент из раскрашенного гипса, придающий залу живописный вид. Сплошным орнаментальным узором покрыта стена, прорезанная дверью. В узоре главную роль играет изображение виноградной лозы, сплетающееся в причудливый рисунок.

Архитектура в стиле мудехар в Арагоне

Желтые воды реки Эбро насквозь прорезают землю Арагона, окруженную предгорьями Пиренеев. Эта центральная часть Испании отличается суровым, резко континентальным климатом. Зимой холода достигают здесь самой низкой в Испании отметки. Летом в Арагоне властвует самое беспощадное и обжигающее в стране солнце.

Общая судьба, общие традиции

Столица Арагона – Сарагоса, шестой по величине город Испании, с населением в полмиллиона человек, развитой промышленностью,

университетом. Прошлое – далекое и сравнительно недавнее – здесь тесно переплелось с днем нынешним, образовав необратимую связь времен и памяти людей разных поколений.

Архитектура Сарагосы – невысокие массивные здания без украшательства, соединенные зачастую длинными колоннами, неброские серые цвета. Исторический район города расположен между парком Бруэль и дворцом Альхаферия. Его центром является кафедральный собор Нуэстра Сеньора дель Пилар. Другая выдающаяся достопримечательность Сарагосы – собор Сан-Сальвадор, чаще именуемый Ла-Сео. Он построен на месте соборной мечети, существовавшей здесь во времена мавританского владычества. Эта мечеть в свою очередь была перестроена из раннехристианской церкви.

Сооружение собора началось в 1140 г. и в основном было завершено к 1376 г. С 1204 г. и до середины XV столетия все арагонские короли венчались на царство только в стенах собора Ла-Сео. Королевские крещения, свадьбы и похороны также совершались в этом соборе.

Башни и шпили Сарагосы

В архитектурном отношении собор представляет собой смесь различных стилей – от романской апсиды XII столетия до неоклассического портала XVIII в. Однако в наибольшей степени в его облике отразился испано-мавританский стиль мудехар. Мудехарами в средневековой Испании называли мусульман (мавров), которые остались жить на освобожденных в ходе Реконкисты землях и сохранили при этом свою религию и свои художественные традиции. Эти традиции оказали решающее влияние на формирование особого стиля, вобравшего в себя элементы арабского, готического, а позднее и ренессансного искусства. В стиле мудехар были сохранены основные конструктивные элементы мавританской архитектуры: подковообразная

арка, сводчатые перекрытия, образующие в плане восьмиконечную звезду, наборные деревянные потолки, гипсовый орнамент и цветные изразцы на стенах. Стиль мудехар получил распространение на всем Пиренейском полуострове. Одним из наиболее ярких его центров являлся Арагон.

В соборе Ла-Сео черты стиля мудехар ярче всего проявились в капелле Сан-Мигель (1360 г.), представляющей собой уникальный пример сотворчества мастеров Арагона и Севильи. Наружная стена капеллы покрыта геометрическим орнаментом, образованным кирпичной кладкой, и глазурованными плитками. В интерьере часовни выделяется великолепный потолок из резного позолоченного дерева.

Другим памятником стиля мудехар в Сарагосе является замок Альхаферия. Он был сооружен в 1030–1081 гг. эмиром Аль Муктадиром, а после изгнания мавров стал дворцом короля Педро II Арагонского.

Среди архитектурных памятников Сарагосы выделяется еще и церковь Сан-Пабло (XIII–XIV вв.). Сооруженная первоначально в романском стиле, она позже была перестроена в стиле мудехар.

В окрестностях Сарагосы известно еще несколько ярких памятников этого стиля, включенных ЮНЕСКО в число объектов всемирного наследия. Церковь Санта-Мария в Калатаюде (XIV–XVI вв.) – обладательница одной из самых известных башен-колоколен, сооруженных в стиле мудехар. В средневековой архитектуре города Калатаюд вообще очень ярко проступают мусульманские традиции. Церковь Санта-Мария построена на месте бывшей мечети. Наряду с восьмиугольной башней в ее ансамбле выделяются прямоугольные дворикиклуатры, оформленные в мавританском стиле.

Живописная церковь Санта-Текла (XIV в.) в селении Сервера-де-ла-Каньяда принадлежит к числу церквей-крепостей – с толстыми стенами и башнями, напоминающими сторожевые. Она имеет один-единственный неф, многоугольную апсиду, между контрфорсами устроены боковые. Великолепен резной потолок в нефе, выполненный в стиле мудехар. Церковь Санта-Мария в Тобеде (2-я пол. XIV в.) также относится к числу церквей-крепостей. В ее художественном оформлении использованы резьба, орнамент из кирпичной кладки, поливные керамические плитки, полихромная роспись.

К числу старинных арагонских городов, в архитектуре которых испано-мавританский стиль мудехар проявился наиболее ярко, принадлежит Теруэль. Этот город был основан в 1176 г. Собор Санта-Мария-де-Медиавилья в Теруэле (XIII в.) представляет собой наиболее типичный памятник стиля мудехар. Его наиболее характерная особенность – богато украшенный кессонированный потолок. Художественное оформление полукруглых арок церкви Сан-Педро (XIII в.), как считается, повторяет декор мечети дворца Альхаферия в Сарагосе. Интересна башня церкви Сан-Мартин (XIV в.) – квадратная, щедро украшенная поливными плитками. Под стать ей и башня церкви Сан-Сальвадор (XIII в.), одна из самых выдающихся построек стиля мудехар, украшенная двойным рядом арок, орнаментальной кладкой и керамическими деталями.

Старый город в Касересе

Касерес, расположенный к юго-западу от Мадрида, в исторической области Эстремадура, давно превратился в шумный современный город. Однако в самом его сердце, в окружении старых крепостных стен, тихо дремлет испанское Средневековье. Превосходно сохранившийся исторический центр Касереса, отличающийся небывалым разнообразием архитектурных стилей VIII–XVII вв., принадлежит к числу самых прекрасных средневековых ансамблей Европы. В Испании соперничать с ним может только Старый город в Толедо.

Римляне, мавры, конкистадоры…

Касерес был основан римлянами в 34 г. до н. э. В эпоху Средневековья он играл важную роль в войнах мавров и христиан, и в середине XII в. мавританские правители значительно укрепили город, использовав для этих целей остатки древнеримских крепостных стен. Однако в 1229 г. Касерес все же был отвоеван королем Альфонсо IX и стал частью Кастильского королевства.

Историческая часть Касереса, с многочисленными церквями, монастырями и дворцами, расположена на холме, отделенном от современного города крепостными стенами с двенадцатью башнями

и пятью воротами. Большая часть этих оборонительных сооружений построена в мавританскую эпоху, однако в основаниях многих башен можно видеть массивные каменные блоки римской эпохи. Самые старые постройки расположены в восточной части периметра крепостных стен: ворота и башня Торре де Кристо (башня Христа) относятся к I в. н. э., а башня Торре де Консехо (башня Совета) построена во II столетии.

Отправная точка маршрута прогулки по Старому городу – обширная, протяженная площадь Пласа Майор, в восточной части которой высятся стены и башни Старого города. Отсюда берет свое начало лестница, которая приводит к воротам Арко де Эстрелья (арх. Чурригера, 1723), увенчанным статуей Девы Марии. Ворота обрамляют две массивные башни: справа – готическая башня Пульпитос, встроенная в городскую стену, слева – башня Буяко, или Часовая. Обе сохранили в своей кладке остатки старых римских стен.

От ворот берет свое начало авенида Эстрелья – маленькая улица, выводящая к площади Санта-Мария, сердцу старого города. Здесь располагается собор Санта-Мария (XIII–XVI в.). Выстроенный преимущественно в стиле ранней готики, с заметным присутствием архаичных романских черт, он демонстрирует также и черты яркого стиля платереско, что особенно заметно в облике соборной ризницы. Напротив храма находится дворец семьи Карвахаль – Каса де Карвахаль (XV–XVI вв.). Рядом с ним – дворец Толедо-Моктесума, построенный для Течичпотцин, дочери ацтекского правителя Монтесумы (в испанском произношении – Моктесума), одним из трех ее последовательно сменявших друг друга мужей-испанцев. В наши дни в стенах дворца располагается Исторический архив Касереса. Вокруг площади Санта-Мария выстроились еще несколько особняков XVI столетия, включая дворец епископа (1567 г.) и дворец Майоральго с его великолепным готическим фасадом.

Вторая городская площадь, Сан-Хорхе, заметно отличается от строгого ансамбля площади Санта-Мария. Здесь доминирует яркий белый цвет. Площадь окружена ренессансными и барочными постройками XVI–XVIII вв., над которыми доминируют башни-близнецы обширной церкви монастыря Сан-Франсиско Хавьер (XVIII в.). К северу от площади Сан-Хорхе – дворец Гольфинес де Абахо (конец XV в.), фасад которого представляет собой яркий

образец стиля платереско. В этом дворце в качестве гостей семьи Гольфин неизменно останавливалась королевская чета Фердинанд и Изабелла, приезжая в Касерес.

Украшением площади Велетас служит великолепный дворец Велетас (XV в.), построенный на месте старой городской цитадели – замка Алькасар. Ныне его занимает городской музей. Над площадью и всеми окружающими кварталами господствует церковь Сан-Матео (XV в.), стоящая в самой высокой точке города. Портал ее главного фасада, обращенного к площади Сан-Матео, создан в XVI в. в стиле платереско. В интерьере храма выделяются внушительный барочный ретабло и множество прекрасных скульптурных надгробий.

Собор Алькасар. Архив индий в Севилье

Легенды утверждают, что в Севилье (Бетике) родились знаменитые римские императоры Траян, Адриан и Марк Аврелий. Некоторое время этот город был столицей государства вестготов, а в 712 г. попал под власть арабов. В 1248 г. его освободили испанские войска. Вскоре после этого Фердинанд III Кастильский заложил в городе судостроительные верфи. А открытие в 1492 г. Америки положило начало периоду бурного расцвета Севильи. Порт мирового значения, главный центр ввоза заморских сокровищ, Севилья была городом, куда приезжали купцы со всего света и где говорили на всех языках мира.

«Слава архитектуры» и слава Испании

«Кто не бывал в Севилье, тот не видел чуда», – писал арабский историк Ал Сакунди. Старая часть Севильи, наиболее богатая достопримечательностями, начинается от моста Сан-Тельмо и охватывает северо-западную и северную части города. Центром этого района является знаменитый собор Санта-Мария де ла Седе.

Собор стоит на месте Большой мечети, построенной кордовским халифом Абу Якубом. Это огромное белоснежное здание оставалось нетронутым еще длительное время после захвата испанцами Севильи. И только в первые годы XV в. мечеть была разрушена и на ее месте началась постройка христианского храма.

«Этот собор будет создан столь грандиозным, что нас посчитают безумными», – сказал при закладке храма один из членов городского совета. Сооружение действительно получилось грандиозным: сегодня Севильский собор – самый большой в Испании и третий по величине в Европе. Его размеры составляют 129 × 76 м. Строился собор долго, с 1402 по 1506 г., и это, как обычно, привело к смешению стилей в его архитектурном облике.

Внутреннее пространство собора просто необъятно. Высота центрального нефа достигает 36 м, а боковых – 25 м. Интерьер освещают 75 окон. Цветные витражи, изготовленные в начале XVI в. мастером Кристофом Алеманом, считаются одними из лучших в Европе по выразительности изображений и цветовой насыщенности.

От мечети, на месте которой стоит собор, сохранились примыкающие к северной части храма Апельсиновый двор и старинный портал Пуэрта дель Пердон (Врата прощения). Двери портала покрыты бронзовыми пластинками с выгравированным на них тончайшим орнаментом и арабскими надписями. Остатками мечети является и Хиральда – бывший минарет, ставший ныне таким же символом Севильи, как Эйфелева башня для Парижа или статуя Свободы для Нью-Йорка. Она достигает в высоту почти 100 м и является основной вертикалью в силуэте города.

Хиральду начали возводить в 1184 г., во времена правления Якуба ибн Юсуфа, по проекту архитектора Ахмеда бен Бану Достроена она была в 1198 г. Древняя часть башни имеет высоту 70 м. В плане она представляет собой четырехугольник со стороной 13,6 м. Толщина стен у основания достигает 3 м.

В 1560–1568 гг. испанский архитектор Эрнан Руис надстроил еще пять ярусов Хиральды. Они постепенно суживаются кверху. Последний ярус служит постаментом для бронзовой статуи Веры со знаменем в руках, созданной в 1568 г. скульптором Бартоломе Морелем. Эта четырехметровая статуя-флюгер – хиральдильо (от *исп.* hirare – «вертеться, вращаться») и дала название всей башне.

Севилья. Кафедральный собор и Архив Индий

Собор в Севилье – настоящий музей испанской скульптуры и живописи. Здесь можно увидеть работы скульптора Хорхе Фернандеса и живопись его брата – Алехо Фернандеса, известного испанского художника эпохи Возрождения, многочисленные картины знаменитого Франческо Сурбарана, полотна Мурильо и Гойи. В соборе капелле находятся гробницы испанских королей Альфонса X и Педро Жестокого, а также Христофора Колумба, первооткрывателя Америки.

С Колумбом в Севилье вообще связано очень многое – ведь после открытия Америки испанский король даровал Севилье монопольное право на торговлю с Новым Светом, и именно отсюда уходили к неведомым берегам нового континента корабли купцов

и конкистадоров. Живым памятником этой эпохи служит сегодня расположенный прямо напротив собора Генеральный архив Индий. Это уникальное учреждение занимает здание бывшей биржи – Лонхи. До ее постройки севильские купцы обычно заключали торговые сделки в галерее, которая окружает кафедральный собор, или в Апельсиновом дворе собора. Этому воспротивился наконец архиепископ Севильи, который обратился к королю Филиппу II с просьбой запретить заниматься коммерцией во дворе храма. Так появилась идея постройки биржи – Лонхи, необходимость которой была особенно ощутима в связи с растущей торговлей с Америкой.

Напротив Хиральды, на Королевской площади, возвышается Алькасар – бывший дворец мавританских правителей Севильи. Его основание относится к X в. При халифе Абу Якубе дворец был окружен стенами с башнями. Ныне от него остались только внутренний двор и часть стен. Все основные помещения были выстроены уже при короле Педро Жестоком в XIV в., хотя строили их, как считают, мавританские мастера. Позднее в постройку вносились многочисленные изменения.

Планировка Алькасара типична для мавританских дворцовых комплексов: большое количество помещений, расположенных вокруг внутренних дворов. Самый большой по размеру двор Лас-Донсельяс (22 × 17 м) был центром официальной жизни. Он построен во 2-й пол. XIV в. Частная жизнь правителей протекала в помещениях вокруг двора Лас-Муньекас («Двор кукол»), названном так из-за двух загадочных фигур в орнаменте, украшающем стены. В Зале послов происходили официальные приемы. Это самый интересный зал Алькасара. Раньше он назывался «Залом полуапельсина», так как его купол, созданный в 1420 г., выглядит половинкой разрезанного апельсина. Зал сооружался на протяжении двенадцати лет. Это небольшое квадратное помещение (10 × 10 м). Каждая половина двустворчатой двери главного входа имеет высоту 5,3 м и ширину 1,97 м, украшена цветным орнаментом с арабскими надписями. По стене зала тянется фриз с пятьюдесятью шестью нишами, в которых помещены портреты испанских правителей – от первого короля вестготов до Филиппа III.

Во дворе Патио де лас Бандерас («Двор знамен») при короле Педро Жестоком проводились судебные заседания, а до его постройки

мавританские правители использовали для этих целей Зал правосудия. Он представляет собой квадратное помещение (9 × 9 м). Потолок украшен орнаментом и звездами, цветными фризами. Верхняя часть стен украшена фризом, на котором в нескольких местах повторяется арабская надпись: «Здешний правитель славится своей честью». Во время церемоний король Педро восседал в Зале правосудия на каменном троне. Этот трон находился во дворце до XVI в., откуда он был вынесен по приказу Филиппа II.

Дополняют ансамбль Алькасара сады сразу несколько типов – от арабских, эпохи Возрождения и до современного. При Педро Жестоком и Карле V был создан Большой сад, в котором расположен павильон Карла V, сочетающий в себе мавританские и итальянские формы. Продолжением садов Алькасара служат сады квартала Санта-Крус и парк дворца Сан-Тельмо.

Саламанка

«Ла Дорада» – «Золотой город». Это название со времен Средневековья закрепилось за Саламанкой, старинным испанским городом, расположенным на высоком каменистом плато над рекой Тормес. На протяжении многих веков дома, дворцы и храмы Саламанки сооружались из местной разновидности песчаника, который выламывали поблизости от города, у селения Вилья-Майор, отчего он получил название вильямайорского камня.

Сокровища «золотого города»

Только что добытый из карьера, вильямайорский камень очень мягок и легок в обработке, но затем на открытом воздухе он начинает отвердевать и с годами становится прочным, как мрамор. Пользуясь этими свойствами вильямайорского камня, саламанкские каменотесы вырезали из него самые причудливые архитектурные детали, украсившие постройки города, – настоящее каменное кружево. Благодаря тому что вильямайорский камень насыщен окислами железа, его поверхность имеет благородный золотистый оттенок. В ярких лучах испанского солнца от стен построенных из этого камня домов и дворцов Саламанки исходит таинственное сияние, словно они

светятся изнутри мягким золотым светом. За то и называют Саламанку «Золотым городом», хотя при желании в этом эпитете можно усмотреть некое иносказание: ведь Саламанка – настоящий город сокровищ.

Саламанка. Вид на реку Тормес и кафедральный собор

Люди поселились в этих местах еще в доримские времена. Иберы и карфагеняне, римляне и вестготы по-разному называли этот город, но все они оставили здесь многочисленные следы своего пребывания, порой причудливо переплетенные: так, например, древнеримский мост эпохи императора Траяна украшает иберийская фигура каменного быка. Как свидетельствует древнеримский историк Полибий (II в. до н. э.), город Хельмантик (Саламанка) лежал на так называемом Серебряном

пути, по которому в страны Средиземноморья с гор Пиренейского полуострова доставляли серебро.

Завоеванный маврами, этот город был освобожден в 1085 г. Альфонсо VI, королем Кастилии и Леона. В 1096 г. он отдал Саламанку в качестве приданого графу Раймундо де Боргонья, женившемуся на дочери Альфонсо VI. А в 1200 г. король Альфонсо IX основал в Саламанке университет – «Эстудио Саламантино», третий в Европе после Болонского и Парижского. Это событие стало переломным в истории города, который вскоре приобрел всеевропейскую известность. В 1254 г. папа римский Александр IV назвал университет в Саламанке «одним из четырех светочей христианского мира». С ним связаны сотни имен выдающихся деятелей испанской истории и культуры, среди них – Сервантес, фра Луис де Леон, Антонио Небриха, Франсиско Витторио, Менендес Вальдес, Хуан де ла Крус, Мигель де Унамуно, Гонсало Торренте Баллестер. Можно без преувеличения сказать, что вся испанская литература вышла из стен Саламанки.

Существующее здание университета было выстроено в 1415–1433 гг. в стиле поздней готики. В 1529 г. архитектор и ученый Антонио Небриха оформил главный фасад здания в стиле платереско. Этот архитектурный стиль, получивший свое название от испанского «plata» – «серебро» за сходство с серебряной филигранью, является испанским вариантом стиля ренессанс. Фасад университета пышно украшен гербами, символами испанской монархии, медальонами с изображением испанских королей и римских пап, геральдических фигур. Девиз «Монархи для университета и университет для монархов», приведенный на греческом языке, довершает все это пышное убранство.

В комплекс университета входят здания колледжей, больница с прекрасным ренессансным внутренним двориком – патио и Старая библиотека, интересная впечатляющими фресками «Небо Саламанки». Основанная еще в Средние века, университетская библиотека сегодня насчитывает 160 тысяч томов.

Колледж Фонсеки наряду с колледжами Сан-Бартоломе, Куэнкой и Овьедо когда-то являлся частью большого университетского ансамбля. Сегодня это единственный из четырех средневековых колледжей, сохранившихся до наших дней. Он известен также

как Ирландский колледж. Самые лучшие архитекторы эпохи Родриго Гиль де Онтаньон, Хуан Алава и Диего де Силоэ принимали участие в сооружении этого великолепного здания, заложенного в 1525 г. архиепископом Алонсо Фонсекой. В отделке его фасадов использовано сочетание вильямайорского камня с гранитом.

В число памятников Университетского квартала входят ренессансный дворец Паласио Анайо и знаменитый дом Каса де лас Кончас – архитектурный символ города. Фасады этой позднеготической постройки относятся к XV в. и несут на себе отпечаток итальянского Ренессанса. Стены дома украшают более трехсот высеченных из камня раковин, отчего и происходит его название «Каса де лас Кончас» – «Дом раковин». Его первым владельцем был Родриго Ариас, рыцарь ордена Св. Иакова, а символом этого святого по традиции является раковина.

Прямо напротив Дома раковин расположен монастырь иезуитов Ла-Клересиа, построенный в XVII в. по проекту Хуана Гомеса де ла Мора. Его частью является Колледж иезуитов. Церковь и семинария были основаны по инициативе Маргариты Австрийской, жены короля Филиппа III. Тем самым испанские монархи компенсировали свою провинность перед орденом иезуитов, когда его признанный лидер и основатель св. Игнатий Лойола был без веских причин арестован и заточен в одном из саламанкских монастырей.

Главная площадь Саламанки, Пласа Майор, ансамбль которой был создан в 1729–1755 гг. по проекту архитектора Альберто Чурригера, без сомнения, является одной из самых красивых в Испании. Она образует центр города, причем не только географический. В прилегающих к ней кварталах располагаются все основные памятники города, среди который первое место занимает соборная группа, включающая в себя Старый и Новый соборы.

Старый собор основан в XII в. Он и сегодня производит грандиозное впечатление, хотя во многом и уступает Новому собору. Первоначально эта крестообразная в плане постройка была трехнефной, но во время строительства Нового собора один из боковых нефов был снесен. Наиболее замечательным элементом Старого собора является установленный над средокрестием двухъ ярусный фонарь с коническим куполом – «Куриная башня».

Сегодня в Старый собор можно попасть только через Новый – Catedral Nuevo. Оба они стоят бок о бок и со стороны смотрятся как единое целое.

Новый собор был заложен в 1513 г., работы в нем продолжались до середины XVIII в. В 1730-х гг. возведена увенчанная куполом башня над средокрестием, в 1725–1733 гг. известными испанскими архитекторами братьями Чурригера был построен хор.

Новый собор в Саламанке представляет собой смесь поздней готики и стиля платереско. Его главный, западный фасад является примером «пламенеющей» готики и отличается наибольшей пышностью декоративного убранства. С двух сторон к западному фасаду примыкают две башни, самая высокая из которых, юго-западная, имеет высоту 110 м. Ее стены, гладкие у основания, становятся все более детально разработанными по мере подъема кверху: карнизы на кронштейнах, арочки над окнами, балюстрады. Верх башни увенчан фонарем с ребристым куполом и украшен маленькими башенками со шпилями.

Среди украшающих здание скульптур лучшим считается декор северного портала Пуэрто Рамос, известного под названием «Дверь пальм». Это название произошло от скульптурного рельефа, изображающего вход Христа в Иерусалим – приветствующие его жители размахивают пальмовыми ветвями. А среди пышной резьбы на косяках портала можно увидеть изображение… астронавта в скафандре!

Не спешите удивляться. Этот рельеф появился на стене Нового собора уже в 70-е гг. XX столетия. Тогда местные мастера-камнерезы восстанавливали утраченные фрагменты декоративного убранства и решили таким образом немножко «осовременить» его, напомнив о том, что время не стоит на месте.

Огромный неф Нового собора обрамлен аркадой с изящными колоннами. Такие же аркады тянутся вдоль трансепта, имеющего ширину 49 м. В прекрасно оформленном интерьере привлекают внимание «Золотая часовня» с необыкновенными скульптурными работами и Патио Чико – маленький внутренний дворик, стиснутый громадами двух соборов.

В Новом соборе хранится бронзовое распятие, с которым ходил в бой легендарный рыцарь Сид Кампеадор. О героических временах

Реконкисты, о борьбе с маврами в Саламанке напоминает и замок Клаверо. Строительство этой небольшой, прямоугольной в плане крепости относится к XV в. Позднее она приняла современную восьмиугольную форму с круглыми башнями по углам.

Впрочем, крепостное зодчество занимает лишь небольшую часть художественных сокровищ Саламанки. Главное же место принадлежит многочисленным ренессансным дворцам, среди который выделяется Паласио Салина (XVI в.), сооружение которого приписывается архиепископу Алонсо Фонсека. Это одна из наиболее красивых ренессансных построек Саламанки. На одной улице с ним стоит дворец Орельяна, датируемый концом XVI столетия. Напротив – дворец Монтеррей, который многие специалисты считают лучшим образцом ренессансной архитектуры в Испании. Он был построен Родриго Гилем де Онтаньоном в 1539 г.

Женский монастырь Лас-Дуэньяс был основан Хуаной Родригес Малдонадо в 1419 г. и построен на месте ее собственного дома. Здание монастыря было спроектировано архитекторами Хуаном де Алава и Родриго Гилем де Онтаньоном. В состав монастырского комплекса входит внутренний двор, имеющий форму неправильного восьмиугольника, обрамленный великолепными аркадами. Скульптурное убранство монастыря принадлежит выдающемуся мастеру, имя которого остается неизвестным, на этот счет пока существуют лишь предположения.

Главный фасад монастыря Сан-Эстебан (XVI в., арх. Хуаном де Алава) принадлежит к числу шедевров стиля платереско. Его украшают помещенные в нишах скульптурные группы, изображающие сцены из жития св. Стефана (по-испански – Эстебана). Монастырская церковь, построенная в 1524 г., славится своим изысканным куполом-фонарем над средокрестием, приписываемым Хуану де Риберо. Внутренний дворик монастыря – прекрасное сочетание стилей поздней готики и ренессанса.

Бюст архиепископа Алонсо Фонсеки украшает изысканный фасад монастыря урсулинок, основанного им в 1512 г. В его позднеготической церкви, с высокой многоугольной апсидой, напоминающей крепостную башню, покоится прах основателя монастыря. Мраморная гробница Алонсо Фонсеки принадлежит к числу лучших работ выдающегося испанского скульптора эпохи Ренессанса Диего де Силоэ. К зданию

церкви примыкает часовня Веракрус с великолепным барочным интерьером, приписываемым архитектору и скульптору Грегорио Фернандесу.

Особое очарование Саламанке придают многочисленные маленькие улочки, где причудливо переплелись история и современность. Архитектурная первозданность памятников города, невозмутимый покой каменных стен ничуть не противоречат вечно юному духу этого города молодежи. И в этом, вероятно, и состоит главное очарование Саламанки.

Монастырь Поблет

Монастырь Санта-Мария де Поблет в Каталонии был основан в 1151 г. монахами-цистерцианцами, пришедшими из Франции. В наши дни он является одним из крупнейших и наиболее полно сохранившихся цистерцианских аббатств в Европе. Монастырь интересен и как великолепный ансамбль оборонительных сооружений, и как бывшая королевская резиденция, и как пантеон королей и королев Арагона: здесь похоронены почти все правители этого средневекового королевства, начиная с Хайме I Арагонского (1213–1276).

Основные постройки аббатства были возведены в XII–XIII вв. Они сооружены из хорошо отесанного камня в стиле, известном как цистерцианский, в действительности представляющем собой стиль, переходный от романского к готическому, и характеризующемся ясностью облика и простотой художественного оформления. Постройки этого типа обладают своей особой, специфической мощью и красотой. Сегодня Поблет – единственный средневековый монастырь, в неприкосновенности сохранивший все первоначальные особенности цистерцианского стиля, и это делает его памятником выдающейся архитектурной ценности.

В последующие столетия комплекс пополнился еще несколькими зданиями и архитектурными добавлениями – такими как купол монастырской церкви, укрепления, построенные арагонским королем Педро III (1276–1285), королевский дворец, барочная ризница и дом аббата.

В 1835 г., в ходе карлистской войны, все монастыри в Испании были упразднены. Аббатство Поблет было разграблено и сожжено.

Его восстановление началось лишь в 1930 г., а с 1940 г. здесь возобновилась монашеская жизнь.

Путь св. Иакова в Сантьяго-де-Компостелу

В числе историко-культурных памятников, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, есть один, отличающийся своей редкостной необычностью. Это не исторический город, не храм и не замок. Это – древняя дорога со всем прилегающим к ней историко-культурным ландшафтом, протянувшаяся через Южную Францию и весь север Испании и заканчивающаяся в городе Сантьяго-де-Компостела – третьем по значению св. городе христианского мира после Иерусалима и Рима, гда покоятся мощи св. апостола Иакова.

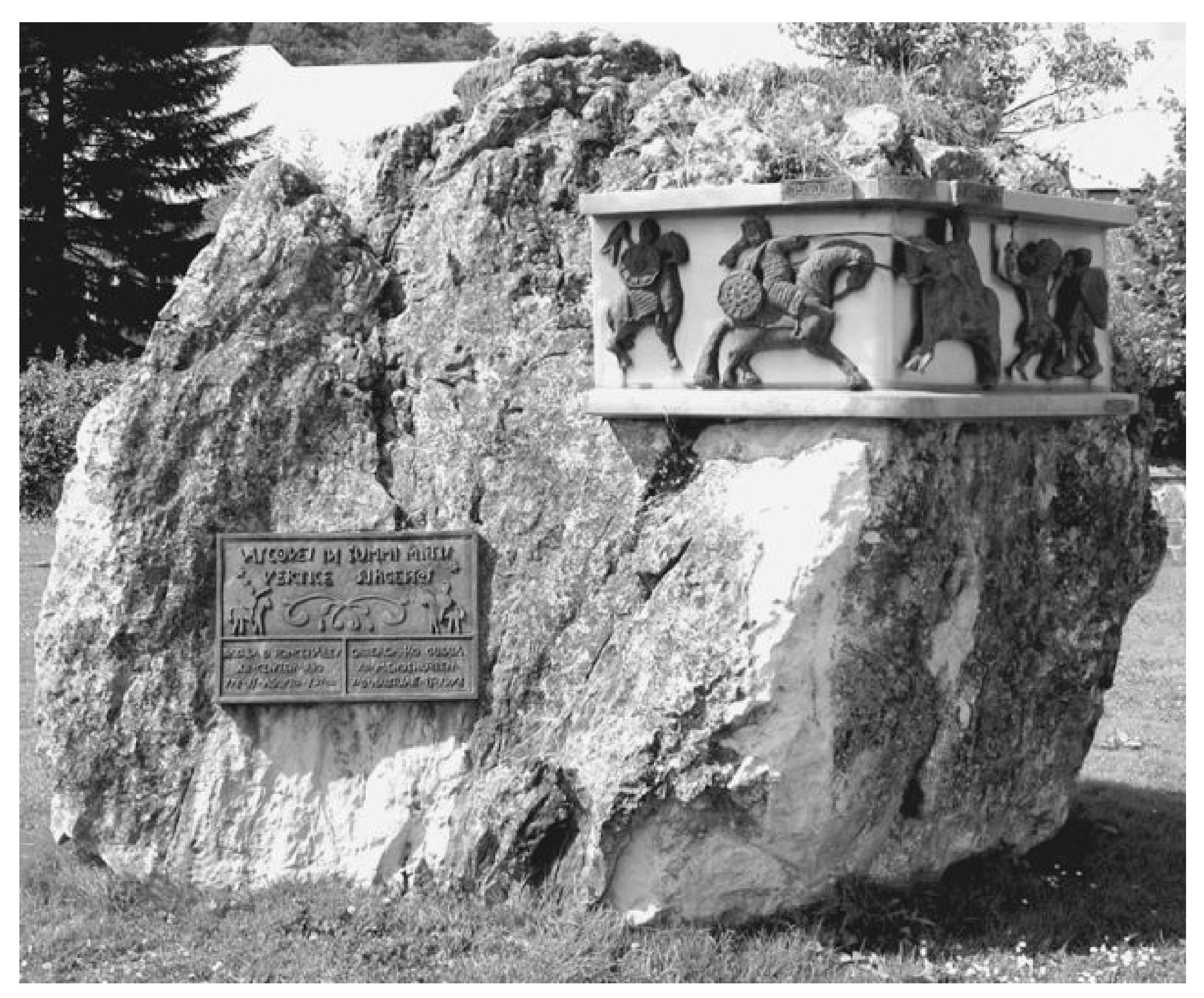
Путь через века

Со дня обретения мощей св. Иакова Компостела стала целью паломников не только со всей концов Испании, но и всей Европы. Путь, который пешком преодолевали пилигримы, чтобы попасть в св. город, получил название Пути Св. Иакова. Его главная магистраль берет свое начало на юге Франции и через Пиренеи, через перевалы Ронсеваль и Сомпорт, ведет в Сантьяго-де-Компостелу, минуя испанские города Логроньо, Санто-Доминго-де-ла-Кальсада, Белорадо, Бургос, Леон, Асторга, Понферрада и Вильяфранка-дель-Берсо. Ныне Путь Св. Иакова на всем своем протяжении объявлен памятником всемирного значения.

Подобно евангельским волхвам, ведомым путеводной звездой, идущие в Компостелу паломники по ночам ориентировались по Млечному Пути, который в Испании называют «дорогой святого Иакова». Согласно народному поверью, святой начертал его в небе, чтобы указать направление Карлу Великому в походе против сарацин.

Паломничество в Сантьяго-де-Компостелу оказало большое влияние на романскую архитектуру Франции и Испании. По проторенной пилигримами дороге шли купцы, ремесленники и зодчие, происходил интенсивный взаимообмен новыми идеями и художественными формами. Крупные паломнические церкви, расположенные на всем протяжении Пути Св. Иакова, практически

повторяют друг друга по своему плану и пространственной композиции. Их вытянутые в длину нефы вмещают тысячи молящихся. По галереям, протянутым вдоль всего здания, двигались ритуальные процессии. Обходя хор, они огибали глубокие капеллы с дополнительными алтарями («венец капелл»), где останавливались у местночтимых реликвий.



Путь Св. Иакова. Памятник Роланду на Росенвальском перевале

Удивительный природный и культурно-исто рический ландшафт, через который пролегает Путь Св. Иакова, сохранился до наших дней практически в неприкосновенности – с арочными мостами, переброшенными через горные потоки, поклонными крестами, паломническими церквями и часовнями, замками и крепостями,

гостиницами и постоялыми дворами, старинными деревнями и городами, по улицам которых и в наши дни неторопливо идут пешком современные паломники, держащие путь в Сантьяго-де-Компостелу.

Из Франции в Компостелу ведут четыре дороги: Лиможская (через Везле и Лимож), Поденская (через По), Турская (через Тур и Бордо) и Тулузская (через Тулузу). В Средние века эти четыре дороги начинались от стен четырех больших соборов, где перед началом паломничеств совершались торжественные многолюдные богослужения: Сен-Мартен в Туре (ок. 1056 г.), Сен-Марсиаль в Лиможе (1053–1096), Сент-Фуа в Конке (1041–1130) и Сен-Сернен в Тулузе (1075–1250). Два первых собора до наших дней не сохранились.

Первые три дороги, ведущие в Компостелу, сходятся у знаменитого Ронсевальского перевала в Центральных Пиренеях, где в бою с сарацинами пал легендарный рыцарь Роланд. На перевале до сих пор стоит небольшая паломническая церковь, где сохраняется кусок скалы, по преданию, разрубленной Роландом тремя ударами меча. По легенде, здесь, в Ронсевальском ущелье, Карл Великий молился над телом павшего Роланда, и явившийся ангел указал ему путь в Сантьяго-де-Компостелу – как дорогу к спасению христианской души.

Четвертая, Тулузская дорога ведет через перевал Сампорт (1632 м над уровнем моря) в Арагон. Все четыре пути сливаются в Памплоне – бывшей столице Наваррского королевства.

На пути к Памплоне Тулузская дорога делает большой крюк и проходит через прекрасно сохранившийся город Хака с замком XII столетия и грандиозным романским собором Сан-Педро. В XI в. Хака некоторое время являлась резиденцией арагонских королей. Миновав средневековый готический мост Сан-Мигель, дорога, проложенная по чрезвычайно живописным местам, ведет в Сангуэсу – один из самых известных городов, лежащих на Пути Св. Иакова. Здесь сохранился блестящий ансамбль памятников средневекового зодчества, среди которых выделяется дворец принца Виана. В коллегиатской церкви Санта-Мария ла Реал хранится образ Девы Рокамадорской, поклониться которому приходят все идущие в Компостелу пилигримы. Не минуют они и церковь Сантьяго, фасады которой богато украшены романским скульптурным декором, среди которого выделяется

изображение св. Иакова Компостельского в одеянии паломника, с традиционными раковинами.

Город Памплона был основан еще в римские времена. Местная традиция утверждает, что его название связано с именем легендарного римского полководца Помпея Великого. В Средние века это была столица небольшого королевства Наварра. С именем Генриха Наваррского, ставшего в итоге королем Франции под именем Генриха IV, связаны бурные события французской истории рубежа XVI–XVII вв., ярко и подробно описанные в романах Александра Дюма. Впрочем, в Памплоне Генрих бывал лишь наездами, предпочитая все остальное время заниматься увлекательной политической борьбой и интригами в Париже.

Пилигримы попадают на улицы Памплоны по средневековому мосту Св. Магдалины. На всем протяжении следования через город паломнический путь отмечают специальные стрелки-указатели со звездой и изображением св. Иакова. Среди памятников Памплоны выделяются хорошо сохранившаяся крепость Сьюдадела, величественный собор, выстроенный в Средние века, но получивший в позднейшие времена неоклассические фасады, и церковь Сан-Лоренсо, где хранится резное изображение небесного покровителя города – св. Фирмина.

От Памплоны до Сантьяго-де-Компостелы ведет главная магистраль Пути Св. Иакова, получившая название «Дорога французских королей». Именно вдоль этой дороги сосредоточено наибольшее количество древних памятников. О том, что этим путем попадали в Компостелу европейские монархи, напоминает название одного из селений – Пуэнте де ла Рейна, «Мост королевы». Здесь сохранился средневековый арочный мост, являющийся ярким памятником романской архитектуры. Через весь городок тянется вымощенная камнем дорога, вдоль которой высятся старинные дома с черепичными крышами. Здешняя церковь Сантьяго-эль-Майор известна глубоко почитаемой пилигримами статуей Св. Иакова.

Небольшой городок Эстелья из-за обилия средневековых памятников называют «северным Толедо». Прекрасным скульптурным убранством славится его церковь Сан-Мигель (конец XII в.), в интерьере которой сохранился великолепный ретабло (заалтарный образ). Романский дворец королей Наварры (XII в.) и более поздний,

ренессансный дворец Сан-Кристобаль (XV в.) являются одними из лучших памятников средневековой гражданской архитектуры в Испании. Длинный список памятников Эстельи включает в себя приходские церкви XII–XIII вв. Санто-Сепулькро, Сан-Педро де Руа, Санто-Доминго, Нуэстра Сеньора Рокамадор и др.

За Эстельей Путь Св. Иакова вступает в пределы другой испанской провинции – Ла-Риоха. Дорога, обрамленная виноградниками и фруктовыми садами, ведет в Логроньо, старинный город на реке Эбро. По пути к нему расположен очень древний монастырь Санта-Мария ла Реал, основание которого относится еще ко временам вестготов (VI в.). Лишь четыре столетия уступает ей по возрасту церковь Санта-Мария дель Паласио (X в.) – старейший храм Логроньо. Ее характерный силуэт подчеркивает высокая стройная башня, известная как «Ла Агуха» – «Игла».

Францисканский монастырь Санта-Мария ла Реал в городе Нахера в Средние века являлся усыпальницей королей и принцев Наварры и Леона. Здесь же погребена Бланка Наваррская – жена короля Санчо III и мать короля Альфонсо VIII. По преданию, этот монастырь основан на месте, где некий охотник, преследуя голубя, обнаружил стоящую в пещере статую Девы Марии. Эта статуя сегодня является главной святыней монастыря, и поклонение ей – обязательный ритуал для всех пилигримов, следующих по Пути Св. Иакова.

Возникновение города Санто-Доминго де Кальсада связано с именем Св. Доминика, отшельника, жившего в этих местах в XI столетии. Этот небольшой городок окружают старинные каменные стены, часть которых относится еще к римским временам.

Дальнейший путь пилигримов ведет через старинный каменный мост в направлении Граньона. За этим городом начинается легендарная Кастилия – «страна замков», сердце Испании. Заметно меняется и пейзаж: теперь по обеим сторонам дороги расстилаются бесконечные поля пшеницы и подсолнечника. На вершинах невысоких красных холмов то тут, то там поднимаются башни приходских церквей, некоторые из которых увенчаны гнездами аистов. Старинные кастильские города отличаются суровым, порой даже аскетичным обликом. Трудно даже поверить, что за стенами их древних церквей и соборов, напоминающих крепости, порой скрываются шедевры искусства мирового значения. Таков, к примеру, город Белорадо на реке

Тирон, где сохранились руины древнего замка, когда-то защищавшего границу Кастилии от нападений мавров. В обрывах известняковых скал, на которых высится замок, видны отверстия гротов, где когда-то обитали монахи-отшельники. По преданию, название города Белорадо (по-латыни – Бельфуратус, буквально – «прекрасные выработки») происходит от этих пещер, которые вручную вырубались (forare) в скалах. В этом городе сохранилось множество средневековых построек, среди которых выделяется госпиталь для паломников Санта-Мария Белен и приходская церковь Санта-Мария (XVI в.), известная своим великолепным ретабло, целиком посвященным св. Иакову. Помимо многочисленных сцен из жизни апостола, здесь присутствуют оба его канонических изображения: Сант-Яго, избивающий мавров, и Сант-Яго – кроткий паломник.

Через небольшое селение Сан-Хуан Ортега, известное своим монастырем с ренессансной часовней Св. Николая из Бари, Путь Св. Иакова приводит в Бургос – древнюю столицу Кастилии, расположенную на реке Арлансон, притоке Дуэро.

Путь пилигримов вслед за традиционными стрелками-указателями со звездой и образом св. Иакова выводит на площадь Сан-Хуан, где стоит одна из тридцати средневековых гостиниц и госпиталей для паломников, существовавших в городе. Сегодня в ней располагается городской культурный центр, и о прошлом этого здания напоминает только великолепный готический портал.

Покидая Бургос, паломники переходят старинный каменный мост на реке Арлансон, за которым высится здание Королевского госпиталя – крупнейшего на всем Пути Св. Иакова.

Путь в Компостелу, поднимаясь в горы, тянется вдоль пересохшего русла реки Гарбансуэло, мимо романтичных руин монастыря Сан-Антон. Когда-то он был известен тем, что населявшие его монахини единственные в Европе владели секретом лечения гангрены. За рекой Писерга, через которую переброшен каменный мост на одиннадцати арках, лежит Фромиста – очередная остановка на долгом пути пилигримов. Этот небольшой городок украшают великолепные памятники средневековой архитектуры, а главная жемчужина Фромисты – церковь Сан-Мартин (XII в.), когда-то являвшаяся частью большого монастырского комплекса – вошла во все учебники как ярчайший образец романского зодчества Испании.

Селение Вильялькасар-де-Сирга неизменно удивляет путешественников своим огромным храмом, посвященным Санта Марии Ла Бланка. В интерьере собора находится редкое по разнообразию собрание произведений искусства – от эпохи вестготов до Ренессанса.

Далее дорога идет по каменистому плоскогорью, через старинные кастильские города Каррион-де-лос-Кондес и Саагун, с которыми связаны многие страницы героической борьбы испанцев с маврами. В числе многочисленных памятников, сосредоточенных в этих городах, особо выделяются прекрасная позднероманская церковь Сан-Лоренсо (XIII в.) и монастырь Сан-Бенито (Сан-Факундо) в Саагуне, где погребен король Кастилии и Леона Альфонсо VI.

Миновав мост через реку Сеа, Путь Св. Иакова проходит через окруженный толстыми крепостными стенами городок Мансилья-де-лас-Мулас, над черепичными крышами которого поднимаются шпили и башни семи приходских церквей и монастыря Сан-Агустин. Через реку Эсла здесь переброшен великолепный арочный мост на семнадцати опорах. Отсюда уже рукой подать до Леона – в прошлом столицы одноименного королевства, сыгравшего решающую роль в истории Реконкисты. Именно здесь были заложены основы объединенного Испанского государства, первоначально именовавшегося королевством Кастилии и Леона.

О бурной эпохе Реконкисты напоминают старинные крепостные стены с башнями (XIII–XIV вв.), окружающие старый город. Указатели со звездами и изображением св. Иакова, сопровождающие пилигримов на всем протяжении их пути, выводят паломников через лабиринт старинных улиц на площадь Главного рынка – Пласа дель Меркадо, где высится романская церковь Святой Девы – Покровительницы путешествующих (Санта Мария дель Камино), где делают обязательную остановку все идущие в Компостелу чтобы поклониться главной святыне этого храма – статуе Мадонны «Нуэстра Сеньора дель Меркадо» (XV в.).

А мощенные булыжником улицы ведут дальше, к собору Санта-Мария Регия, Королевскому собору – одному из самых ярких памятников испанской готики. Он был построен в XII столетии на месте, где в римскую эпоху стояли термы – общественные бани, а во времена первых королей Леона располагался королевский дворец,

построенный Ордоньо II. В плане собор имеет форму латинского креста, к нему примыкают пять построенных в разное время капелл. Более ста окон, в большинство из которых сохранились прекрасные цветные витражи, освещают интерьер храма. В скульптурном убранстве собора выделяется рельеф с изображением св. Иакова, помещенный над центральным входом.

За громадой собора несколько теряется главное сокровище Леона – романская базилика Сан-Исидро, одна из первых христианских церквей города. Она принадлежит к числу самых известных и наиболее значимых историко-культурных памятников средневековой Европы. В 1063 г. сюда были торжественно перенесены мощи св. Исидора, епископа Севильи, спасенные в годы арабского нашествия и вывезенные на север Испании. Благодаря этому церковь Сан-Исидро быстро превратилась в одну из самых почитаемых святынь Леона. А крипта – подземный этаж – храма стала местом упокоения королей Астурии и Леона и членов их семей. Сегодня крипта церкви Сан-Исидро носит почетное наименование Королевского Пантеона: здесь находятся гробницы 23 монархов. В 1160 г. стены и своды Пантеона были расписаны великолепными фресками, благодаря которым церковь Сан-Исидро получила еще одно название: «Сикстинская капелла романского искусства Испании».

Пройдя через мост Сан-Маркос на реке Бернесга, паломники покидают Леон. Широкие равнины, расстилающиеся вокруг, повсеместно изборождены оросительными каналами. Впереди на пути лежат несколько маленьких городков, в одном из которых, Орбиго, сохранился старинный каменный мост Пасо-Онросо, буквально – «место Благородного Столкновения». По преданию, на этом мосту в 1434 г. состоялся рыцарский поединок, поводом для которого, как водится, стала любовь соперников к одной и той же даме.

Архитектурным центром города является великолепнейший готический ансамбль епископского дворца и кафедрального собора Санта-Мария. Глядя на прихотливый, затейливый силуэт этих могучих и вместе с тем изящных зданий, трудно поверить, что перед нами постройки довольно позднего времени. Строительство собора началось лишь в 1471 г., хотя его облик выдержан в позднеготическом стиле. Что касается епископского дворца, то это уже почти наше время: 1889–1913 гг. Но строил дворец не кто иной, как великий испанский

архитектор Антонио Гауди! Его блистательные постройки в Барселоне имеют всемирную известность, в то время как дворцу в Асторге повезло гораздо меньше. Облик этого неоготического здания, совершенно не похожего на причудливые церковь Саграда Фамилия и дворец Каса Мила в Барселоне, как нельзя лучше свидетельствует о широком диапазоне творчества Антонио Гауди.

Путь от Асторги ведет все выше и выше в горы. С перевала (1517 м над уровнем моря) открывается вид на плодородную долину реки Бьеса (Бьерса), за которой поднимаются здания Понферрады – старинного испанского города, ранняя история которого теряется в глубинах веков. Его современное название связано с тем, что в XI столетии епископ Асторги Осмундо выстроил через реку Сил, впадающую в Бьесу железный мост – по-латыни Pons Ferrat. Прекрасно сохранившийся замок тамплиеров с двенадцатью башнями напоминает о том, что в XII в. Понферрада служила одним из оплотов рыцарей этого ордена. Другим памятником, относящимся к этим временам, является скульптура «Кристо де лас Маравильяс» – «Христос тамплиеров», хранящаяся в городской церкви Сан-Андрес.

Следуя далее по долине Бьесы, Путь Св. Иакова минует городок Какабелос с интересным археологическим музеем и старинной церковью Нуэстра Сеньора Ла Пласа и приводит пилигримов в Вильяфранка-дель – Бьерсо – важный пункт на долгом паломническом пути. По традиции, если кто-либо из странствующих пешком богомольцев к этому времени был уже изнурен или болен, он мог завершить свое странствие в Вильяфранко-дель-Бьерсо: считается, что для них все совершенные здесь таинства и ритуалы вполне эквивалентны тем, что совершаются в Сантьяго-де-Компостела. Специально для этих целей в городе была сооружена большая романская церковь Сантьяго с Вратами Прощения («Пуэрта дель Пердон») – непременная часть всех паломнических церквей, расположенных на Пути Св. Иакова. Прибывающие в город пилигримы могли остановиться на отдых в монастыре Сан-Франсиско, где до сих пор производится вино собственного разлива, либо в многочисленных паломнических гостиницах.

Те из пилигримов, кто исполнен решимости идти дальше, переходят по мосту бурную реку Валькарсе и вступают в суровые горные области Галисии. На их пути лежит небольшое селение О-

Себрейро, где сохранилось множество низких, сложенных из плитняка домов с соломенными крышами – традиционные жилища галисийцев, так называемые «пальосас». Сегодня в них, правда, уже никто не живет: эти дома являются своеобразным историко-архитектурным заповедником.

В 1072 г. с разрешения короля Альфонсо VI в О-Себрейро поселились французские монахи, основавшие здесь аббатство Сан-Хиральдо де Аурильяк, на протяжении многих веков остававшееся одной из главных вех на паломническом Пути Св. Иакова. Колокол местной церкви Санта-Мария ла Реал, построенной еще во времена вестготов, служил пилигримам своеобразным «маяком»: когда туман окутывал горные перевалы – явление, частое в этих местах, – его звук помогал паломникам не сбиться с дороги. А старая монастырская гостиница начиная с XI в. является желанным приютом для пилигримов, изнуренных трудным переходом через горы.

Оставив позади селение Линарес с прекрасной церковью Санто-Эстево (XII в.), дорога подходит к перевалу Пойо (1335 м над уровнем моря), за которым начинается спуск в долину реки Урубио. Здесь, при слиянии двух рек, высится старинный замок Сарриа, основанный около 750 г., в самый разгар арабского нашествия, епископом Одоарио из Луго. Постепенно вокруг замка вырос небольшой город, являвшийся в эпоху Средневековья одним из центров испанской культуры.

Паломнический путь, обозначенный традиционными стрелками, пролегает по главной улице Сарриа – Калье-Майор, мимо церкви Санта-Мария, построенной уже в позднейшие времена на месте храма XII в. Зато другая приходская церковь города, Сан-Сальвадор, сохранившаяся со времен Средневековья, демонстрирует собой блестящий образец романского стиля в его местном, галисийском варианте.

С башни церкви Сан-Николас в Портомарине, следующем пункте на паломническом пути, в ясную погоду хорошо видны шпили Компостелы – желанной цели пилигримов. Сама церковь Сан-Николас выстроена в суровом романском стиле. Гладкую поверхность стен оживляют только изящные порталы, украшенные тонким скульптурным декором, и круглое окно-«роза». Галисия, северо-западная область Испании, практически не была затронута волной арабского завоевания, но в последующие годы этот последний оплот христиан на Пиренеях

неоднократно подвергался набегам. Неудивительно, что облик средневековых галисийских монастырей и церквей мало чем отличается от облика рыцарских замков, напоминая о тех временах, когда крест и меч были союзниками.

Память о еще более древних временах сохраняется в названии следующего крупного населенного пункта на пути пилигримов – Палас-дель-Рей, «Королевский дворец». В V столетии здесь располагалась временная резиденции вестготского короля Витиса. В IX в. король Астурии и Леона Альфонсо III выстроил тут сохранившуюся до наших дней церковь Сан-Тирсо.

И снова вымощенный стертыми от времени камнями паломнический путь тянется через поля и деревни, минуя старинные мосты, башни древних церквей и руины замков. И вот впереди начинает отчетливо вырисовываться силуэт Сантьяго-де-Компостелы – цель устремлений паломников. Этот прекрасный город с тысячелетней историей является для них своеобразной наградой за трудности, перенесенные во время долгих странствий.

Помимо главного, Французского пути, существует еще несколько дорог в Сантьяго-де-Компостелу: Прибрежный, протянувшийся от Пиренеев вдоль побережья, через Страну басков и Астурию; Восточный, ведущий от Севильи через Мериду и Саламанку; Английский – этим путем попадали в Компостелу паломники из Англии и Ирландии, высаживавшиеся в испанском порту Ла-Корунья; Португальский, берущий свое начало в столице Португалии Лиссабоне. Пересекая со всех сторон Пиренейский полуостров, эти дороги стягиваются к одной точке – в Сантьяго-де-Компостеле, куда в наши дни ежегодно приходит и приезжает несколько миллионов человек – как паломников, так и туристов, привлеченных многочисленными историческими памятниками города. Недаром гласит старинная испанская пословица: «Все пути ведут в Компостелу».

Королевский монастырь девы Марии Гваделупской

Монастырь Девы Марии в Гвадалупе – вершина испано-мавританского стиля мудехар. Его ансамбль– это впечатляющий лабиринт крепостных, храмовых и жилых помещений, раскинувшийся на площади 22 000 кв. м. Помимо большого готического собора (рубеж

XIV–XV вв.) со знаменитой ризницей, крепостных стен и башен, в его ансамбль входят часовни Санта-Ана (XV в.), Санта-Каталина (XV в.), Сан-Грегорио (XV в.), Семи Алтарей (XVII в.), три крытые галереи (XV–XVI вв.), библиотека (XV в.), церковь Святой Троицы (XVIII в.) и целых три музея: вышивки, книжной миниатюры и средневековой скульптуры. Все эти постройки относятся к самым разным стилям: мудехар, готика, ренессанс, барокко. Снаружи монастырь выглядит как неприступная крепость. Он имеет нерегулярный план и окружен одной линией мощных стен с башнями, построенными в технике смешанной кладки из камня и кирпича.

История монастыря начинается в конце XIII в., когда пастух по имени Хиль Кордеро обнаружил вблизи реки Гвадалупе, у подножия гор Альтамира, изображение Девы Марии, которое много веков назад было спрятано здесь христианами из Севильи, спасавшимися от арабского вторжения. Пастух построил на месте находки часовню, в которой поместил святой образ. Его почитание быстро распространилось на все районы страны. После победы над маврами при Саладо король Альфонсо XI (1312–1350) в благодарность за заступничество Девы Марии начинает строить на месте часовни величественный собор, окружив его мощными крепостными стенами. В 1389 г. монастырь перешел к монашескому ордену иеронимитов. К этому периоду относится оформление фасадов собора и других важнейших построек в стиле испано-мавританской готики мудехар и сооружение большой крытой «галереи Чудес» (1380–1405 гг.). Весь ансамбль был в основном завершен к началу XV столетия.

Под королевским патронатом влияние монастыря быстро росло. С ним самым тесным образом связаны два важнейших события 1492 г., имевшие огромное значение не только в испанской, но и во всей мировой истории: полное освобождение Пиренейского полуострова католическими королями, ознаменовавшее окончание эпохи Реконкисты, и открытие Колумбом Америки. По настоянию Христофора Колумба, назвавшего Гваделупой один из первых обнаруженных им в Карибском море островов, первые принявшие христианство индейцы крестились в монастыре Девы Марии в Гвадалупе. Позднее Дева Мария Гваделупская стала небесной покровительницей Америки.

Более четырех веков монастырь, получивший наименование Королевского, оставался в руках иеронимитов, став одним из крупнейших в Испании центров религии и культуры. В разные времена при нем действовали скрипторий, библиотека, певческая школа, госпиталь, аптека, медицинское училище. Десятки прославленных мастеров – Сурбаран, Пачеко, Энрике Эгас, Лука Джордано и др. – создали для монастыря сотни произведений живописи, скульптуры и ювелирного искусства.

В 1835 г. в связи с развернувшейся в Испании кампанией по секуляризации монастырь был упразднен. В 1879 г. он был признан национальным памятником, но это не могло спасти древнюю обитель от упадка. В 1908 г. в стены монастыря вернулась жизнь: он был передан ордену францисканцев, которому было поручено восстановить не только монашескую жизнь, но и здания, учреждения и произведения искусства. В XX в. ансамбль монастыря был расширен, его пополнили новые сооружения и просторная площадь для паломников.

Пальмовый лес Эльче

Южная испанская провинция Андалусия, где дольше всего сохранялось владычество арабов, известна своими прославленными творениями арабского зодчества – такими как Альгамбра в Гранаде или Кордовская мечеть. Однако мавры (как называли арабов в эпоху Средневековья) оставили после себя не только всемирно известные шедевры архитектуры, но и удивительные ландшафты, благодаря которым некоторые районы Испании сегодня выглядят подобно цветущим оазисам.

Пальмовый лес Эльче

Оазис в центре Испании

Жаркая сухая погода для Западного Средиземноморья – обычное дело, в то время как дожди – нечастые гости на этой иссушенной солнцем земли. Чем дальше на юг, тем суше и жарче. Вода здесь величайшая драгоценность. И очень рано жители этих мест научились бережно распределять те крохи влаги, которые им отпускала скупая на подарки природа. Так возникла чрезвычайно богатая

и разнообразная культура орошаемых полей, важнейшую роль в которой стала играть… пальма!

Практика создания искусственных оазисов быстро распространилась по всему Востоку. А между VII и VIII вв. она достигла Испании – вместе с арабскими завоеванием. Арабы и берберы, обосновавшиеся на Иберийском полуострове после 711 г., принесли с собой новые сельскохозяйственные культуры – рис, хлопок, цитрусовые, баклажаны, артишоки, сахарный тростник – и новые методы ирригации, разработанные специально для условий водного дефицита. От нехватки воды особенно страдали юго-восточные области Испании. И именно здесь, в окрестностях города Эльче, способ создания искусственных оазисов дал самые блестящие результаты.

Среднегодовое количество осадков в Эльче составляет менее 300 мм в год. Нехватка воды для полива полей здесь во все времена была настолько ощутима, что драгоценную влагу даже приходилось продавать с аукциона. Без орошения здесь могут расти только устойчивые к засухе растения, наподобие оливы. Но переселенцы с севера Африки добились того, что превратили эту полупустыню в настоящее чудо, цветущий сад, который иностранные путешественники сравнивали с райским. А совершилось это чудо при помощи пальм.

Пальмы стали символом города. Средневековая рукопись «Illuminators Cantigas Santa Magna», шедевр кастильской литературы, написанная королем Альфонсо X Мудрым, называет Эльче городом пальм. Арабский географ Ибн Саид сравнивал Эльче с «городом Пророка», Мадинат-аль-Наби (современной Мединой). Город окружали пальмовые рощи; ряды пальм были аккуратно и весьма рационально высажены вдоль ирригационных каналов. Под их защитой росли рис, пшеница и хлопок, зрели апельсины, лимоны и гранаты, цвели розы и гвоздики. Этот волшебный сад, окруженный иссохшими, истощенными землями, воспринимался как мираж в пустыне. И тем не менее это была реальность!

Испанцы, изгнавшие арабов из Эльче, сумели не только сохранить этот уникальный райский уголок, но и расширить его пределы, переняв арабские традиции орошаемого земледелия. К началу XVIII столетия вокруг Эльче уже поднимался целый пальмовый лес – более 200 000 деревьев!

В XIX в. быстрые экономические изменения поставили под угрозу существование пальмовых лесов и рощ в Эльче и окрестностях. Однако горожане всегда помнили, какую важную роль «море пальм» играет в их повсе дневной жизни. И хотя на смену традиционным пришли новые методы хозяйствования, основная часть пальмового леса была бережно сохранена. В 1933 г. «Эль Палмерал», как называют его горожане, получил статус природного памятника, охраняемого государством, в 1943 г. был объявлен историческим парком.

Сегодня все пальмовые посадки в окрестностях Эльче находятся под неусыпной охраной городских властей. Основной массив пальмового леса – 61 454 дерева, растущих на площади 148,9 га, – находится в черте города и служит живописным городским парком, главной здешней достопримечательностью. В окрестностях Эльче разбросано множество пальмовых рощ – в совокупности 119 684 дерева, занимающих территорию в 358,5 га. Часть из них по-прежнему играет важную роль в деле орошения сельскохозяйственных земель – прогресс прогрессом, а воды местным крестьянам по-прежнему не хватает. Но главная ценность «Эль Палмерала» прежде всего состоит в том, что он формирует уникальный исторический ландшафт, созданный совместным трудом природы и человека. Без сомнения, лучше сохранившиеся и даже большие по масштабам пальмовые рощи можно встретить на Иранском плато, Аравийском полуострове или в Северной Африке. Но в Европе больше ничего подобного нет.

Италия

Наскальные рисунки в Валь-Камонике

Валь-Камоник – горная долина в Итальянских Альпах, в Ломбардии. Она тянется по берегу реки Ольо, между отрогами вершины Адамелло (3554 м) и Брешианскими Альпами. Здесь, в районе Капо-ди-Понте, на площади 81 кв. км, находится уникальная галерея древнего искусства – более 130 тысяч петроглифов позднего времени, относящихся к бронзовому и железному веку. Наскальные изображения – бытовые, хозяйственные, культовые сюжеты – сообщают важные сведения об образе жизни и религиозных представлениях местного населения на протяжении по крайней мере последних 5 тысяч лет.

Петроглиф из Валь-Камоника

Первые петроглифы появились здесь, по оценкам специалистов, еще 8000 лет назад. Художники высекали их с помощью острых и твердых камней на отшлифованных ледниками песчаниковых глыбах. Самые древние из рисунков были найдены в середине 1950-х гг. в пещерах и на каменных глыбах вокруг Капо-ди-Понте возле поселка Накуан. Выгравированные в скалах сцены из жизни первых поселенцев долины Камоника украшают скалу «Большой камень»: доисторические художники оставили на ее поверхности более 900 рисунков. Чаще всего они посвящены сценам охотничьего быта. Когда в период неолита человек перешел к оседлому образу жизни, на скалах появились сцены из жизни земледельцев.

Примерно в I тысячелетии до н. э. возникают новые сюжеты: рисунки и сцены, в которых участвуют чужеземные купцы.

Жилища, предметы домашнего обихода, инструменты, иногда даже первые попытки создать топографическое изображение – все это выполнено с высокой степенью достоверности, отмечено чертами реализма, а потому создает живую картину деятельности древнего человека, ремесленника и художника. Древние мастера постоянно совершенствовали технику и за счет штриховки добивались удивительного пластического эффекта.

Если не считать наскальных рисунков, первые жители долины не оставили здесь почти никаких следов – ни остатков поселений, ни захоронений до сих пор обнаружить не удалось. В нескольких местах на скалах высечены этрусские надписи, датируемые V–IV вв. до н. э.

Не менее наскальной живописи в этих местах вызывают интерес странные природные образования – возвышения, увенчанные «каменными шапками» (их в шутку называют «барышни с прической»). Образовавшиеся в ледниковый период, эти естественные пирамиды в дальнейшем подверглись ветровой и водной эрозии, приобретя совсем уж причудливые формы. Такие пирамиды встречаются лишь в некоторых местах Итальянских Альп, в частности поблизости от поселка Цоне на краю озера Изео.

Монастырь Санта-Мария делле Грацие в Милане

Среди башен и шпилей, поднимающихся над старыми кварталами Милана, сравнительно легко можно опознать невысокую четырнадцатигранную башню, стоящую на кубическом основании и увенчанную плоским куполом с ажурным фонарем. Ее верхний ярус украшает легкая, изящная аркада. Эта башня была возведена архитектором Браманте в 1492–1497 гг. над алтарем церкви доминиканского монастыря Санта-Мария делле Грацие.

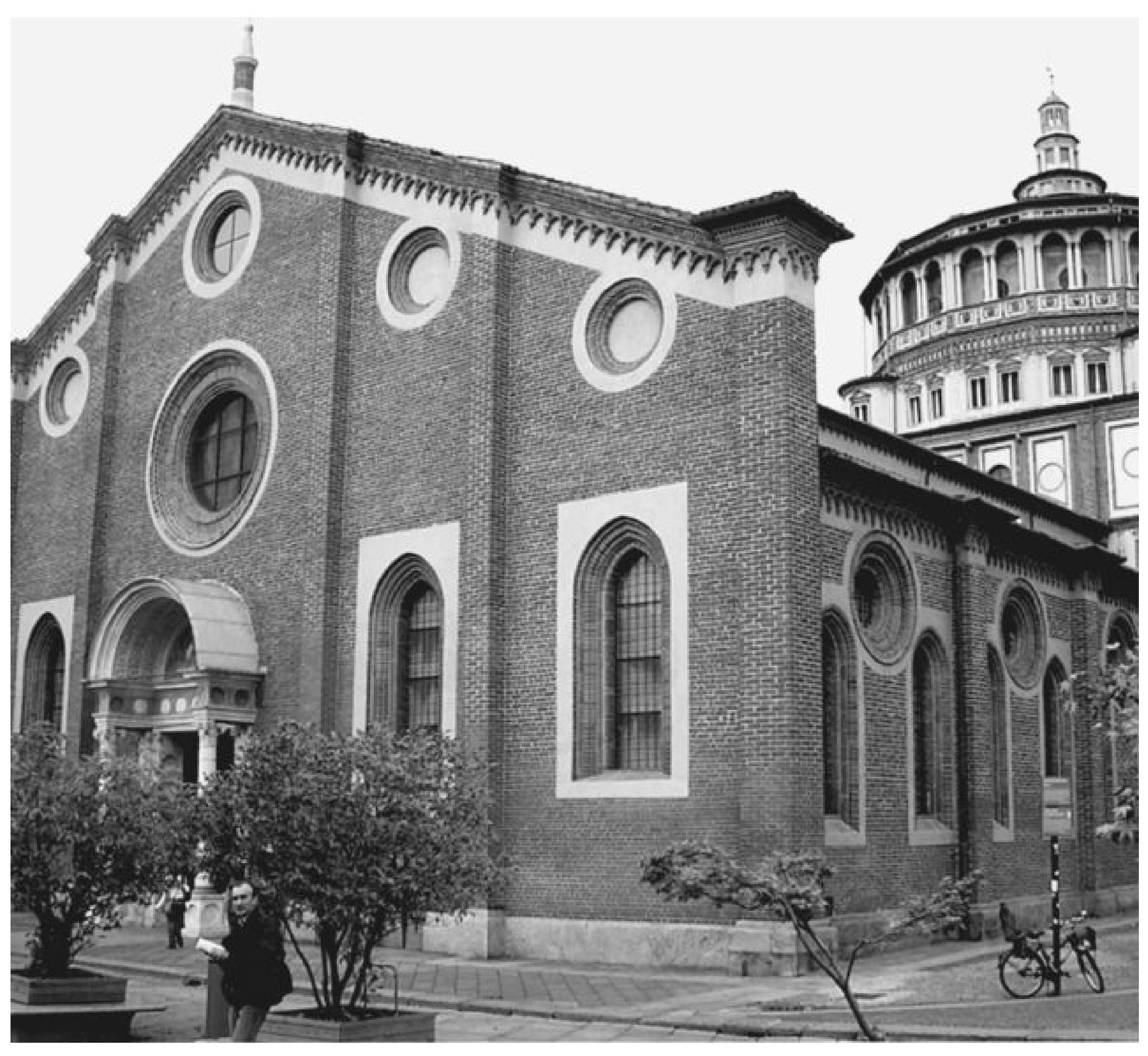
«Один из вас предаст меня…»

Всемирную известность монастырю принесло бесценное художественное творение Леонардо да Винчи – фреска «Тайная

вечеря», посвященная последним дням земной жизни Иисуса Христа.

Великий мастер прибыл в Милан в 1482 г. ко двору герцога Лодовико Сфорца и проработал здесь до 1498 г. В этот последний год он завершил многолетнюю работу над своей знаменитой фреской.

Итогом напряженных раздумий и творческих поисков Леонардо стала «Тайная вечеря» – произведение, обладающее драматическим единством, создающим ощущение динамического нарастания и успокоения человеческих эмоций. В каждой из изображенных фигур эти эмоции выражены с поразительной ясностью и цельностью. «То человеческое изображение достойно наибольшей похвалы, которое лучше всех выражает страсти души», – был убежден Леонардо да Винчи. Для самого мастера «Тайная вечеря» явилась крупнейшим из его художественных достижений.



Монастырь Санта-Мария делле Грацие в Милане

Фреска расположена на стене монастырской трапезной, которая представляет собой перекрытое сводами прямоугольное помещение с белыми стенами, и имеет размеры 4,5 м в высоту и 8,6 м в ширину. Фреска занимает всю длину торцевой стены, ее нижний край находится на высоте более 2 м от пола.

По мере приближения вошедший все сильнее чувствует огромные масштабы фрески и изображенных на ней фигур – каждая размером почти в два человеческих роста. Двенадцать апостолов и Спаситель изображены сидящими по одну сторону длинного стола в тот момент, когда Христос произносит фразу: «Один из вас предаст меня». В одной из фигур по правую руку от Христа безошибочно узнается лицо

предателя Иуды. Жесты и мимика апостолов, пораженных услышанным, выражают сложную гамму чувств. Отшатнулся от учителя и печально поник Иоанн, отпрянул пораженный Иаков Старший. Их движения выдают то первое потрясение, когда человек еще не в состоянии разобраться в случившемся. Апостол Варфоломей стремительно приподнялся со своего места, весь подавшись вперед. Тревогой и преданностью исполнен взгляд юного Филиппа, обращенный ко Христу: «Если тебе грозит опасность, то пусть она обрушится на меня!» Грозно поднявшийся Петр готов обрушить возмездие на неведомого предателя. Сам предатель сидит вместе с другими; тень окутывает его черты.

Центром этой напряженной композиции является спокойный образ Иисуса. Его окружает совсем иная эмоциональная атмосфера. Он свободен, потому что сам решает свою судьбу. Он не удостаивает взглядом отшатнувшегося в страхе Иуду и не хочет ответить на вопросы учеников. В мудром спокойствии Христа сочетаются оттенок бестрепетности перед неизбежным и в то же время власть над ним. За его спиной в просвете окна виден тихий, голубовато-зеленый пейзаж, сероватое, задернутое характерной для Ломбардии пасмурной дымкой небо.

Время и многочисленные невзгоды, выпавшие на долю бессмертного творения Леонардо, сделали невозможным сохранить его в первозданном виде. И все же оставшегося достаточно, чтобы почувствовать всю глубину таланта великого мастера, выразившего в «Тайной вечере» свои размышления о судьбах мира и человечества, созвучные любой исторической эпохе. И видимо, в этом прежде всего и состоит ценность «Тайной вечери», не оставляющей равнодушным никого из посетителей монастыря Санта-Мария делле Грацие.

Рим

Рим – это три тысячелетия человеческой истории. Не зря его именуют «Вечным городом»: несмотря на многочисленные нашествия и разрушения, несмотря на катастрофу, постигшую город во времена падения Римской империи, многие творения духа и рук человеческих сохранились здесь нетленными. Все, созданное в Риме, кажется, живет вечно – древние камни вновь и вновь оживают в памятниках

различных эпох, и даже древняя Аппиева дорога сегодня продолжает оставаться одной из главных городских магистралей.

Вечный город

Рим возник в VII в. до н. э. В античную эпоху он был столицей одного из крупнейших и могущественнейших государств в истории человечества. В период расцвета Древнего Рима здесь насчитывалось около 2 млн жителей. Границы Римского государства и сферы его влияния простирались от Британских островов до побережья Северной Африки, от Гибралтара (Геркулесовых столбов) до Армении и Ирака. В историческом центре Рима, где сохранилось множество памятников мирового значения, относящихся к разным эпохам, до наших дней уцелели знаменитые постройки древности – Колизей, Пантеон и др., – еще в античные времена оспаривавшие право именоваться «восьмым чудом света».

Первоначальным центром Рима является Капитолий – самый низкий и небольшой по площади из семи холмов Вечного города. В древности Капитолий был одновременно крепостью, религиозным и политико-административным центром. С трех сторон он круто обрывался вниз, и подняться на Капитолий можно было только с площади Римского форума, откуда на вершину холма вела Священная дорога.

Капитолийский холм увенчивает сегодня группа дворцов, фасады которых выходят на площадь, созданную по проекту великого Микеланджело.

В 1536 г. по площадь Капитолия была реконструирована. Микеланджело задумал ее как театральную сцену. Перед глазами человека, поднимающегося по великолепной мраморной лестнице на вершину Капитолийского холма, представал прекрасный ансамбль дворцов Палаццо деи Сенатори (Дворец сенаторов), Палаццо деи Консерватори (Дворец консерваторов) и Палаццо Нуово (Новый дворец). Дворец сенаторов, перестроенный из старой ратуши по проекту Микеланджело, был украшен новым фасадом, балконом и лестницей, у основания которой стоят древние мраморные статуи (I в.), олицетворяющие реки Тибр и Нил, а центральная статуя богини Минервы стала сегодня своеобразным символом Рима.

Это торжественное оформление как бы предваряет посетителя Капитолия к тому, что ждет его в анфиладе парадных дворцовых залов. Такую же роль играет и знаменитая конная статуя императора Марка Аврелия (ок. 170–180 гг.). Это единственная дошедшая от эпохи Рима до наших дней бронзовая конная статуя. Когда-то статуя стояла в центре Капитолийской площади, а ныне увидеть ее можно в застекленной нише во дворе Палаццо Нуово. По образцу этой статуи позднее были созданы конные монументы во многих городах Европы.

Капитолийский холм. Дворец сенаторов

Обширное пространство в окружении четырех холмов – Капитолия, Палатина, Эсквилина и Квиринала – в древности занимала общегородская площадь – Римский форум, с которым связаны многие важные эпизоды римской истории. Здесь проходили общественные собрания, а в первые века Республики устраивались народные представления и гладиаторские бои. Здесь возводились

величественные, особо почитаемые храмы, а мраморных и бронзовых изваяний на форуме устанавливалось так много, что порой сенат был вынужден отдавать распоряжения снять некоторые из них.

Форум представлял собой сильно вытянутую трапециевидную площадь (43 × 125 м), окаймленную колоннадами портиков. В разные времена он многократно перестраивался. При Юлии Цезаре здесь соорудили храм богини Венеры, покровительницы рода Юлиев. Кроме него, на форуме располагались храм Сатурна, где во времена Республики хранилась государственная казна, храм Кастора и Поллукса (484 г. до н. э.), от которого уцелели только три мраморные колонны, круглый храм Весты (I в.), Антонина и Фаустины (141 г.), базилика Максенция (315 г.). Сегодня освобожденный от вековых напластований и частично реставрированный, Римский форум является всемирно известным историческим памятником, одной из главных достопримечательностей итальянской столицы.

Через весь форум протянулась Священная дорога (Виа Сакра), соединявшая Палатинский холм с Капитолием. По ее базальтовым глыбам проходили торжественные процессии триумфаторов. В честь победителей римляне сооружали триумфальные арки. Одним из самых выдающихся памятников подобного рода является арка императора Тита (71–81 гг.), поставленная в самой высокой точке Священной дороги. Торжественная и соразмерная, украшенная скульптурой, арка Тита – одно из лучших сооружений времен расцвета империи.

По случаю 10-летней годовщины правления императора Септимия Севера и в ознаменование его побед в Месопотамии в 203 г. на форуме поставили трехпролетную, богато украшенную скульптурой арку Септимия Севера. В 315 г. по случаю победы императора Константина над Максенцием была воздвигнута огромная триумфальная арка, известная как арка Константина – одно из последних монументальных сооружений Римской империи.

Форум Траяна – одна из самых грандиозных площадей Древнего Рима. Этот величественный ансамбль отличался своими масштабами, стройной и продуманной композицией, обилием статуй, драгоценными материалами и роскошью отделки. Сегодня практически единственный сохранившийся его памятник – колонна Траяна (ок. 113 г.). Достигающая высоты 30 м, она сложена из семнадцати пустотелых цилиндров каррарского мрамора. Основанием колонны служит

мраморный пьедестал в виде куба высотой 5,5 м. На нем высечены изображения военных трофеев. Внутри колонна полая, в ней установлена винтовая лестница из 185 мраморных ступеней, поднимающаяся на верхнюю площадку расположенную на высоте 35 м. Беломраморная поверхность колонны сверху донизу сплошь покрыта разворачивающимися, как свиток, в исторической последовательности барельефами тончайшей работы, повествующими о двух (101–103 и 107–108 гг.) военных походах Траяна против даков.

В конце правления императора Марка Аврелия (правил в 176–193 гг.) в Риме была воздвигнута триумфальная колонна в ознаменование его победы над германцами. Так как император происходил из династии Антонинов, эту колонну часто именуют колонной Антонина. Первоначально она была украшена бронзовой статуей Марка Аврелия, но в 1588 г. папа Сикст V повелел установить наверху статую Св. апостола Павла. Со временем колонна ушла в землю более чем на 5 м, но тем не менее колонна Марка Аврелия – самая высокая в Риме. Сейчас ее высота составляет 42 м. Внутри колонна полая, в ней устроена лестница в 200 ступеней, которая освещается через небольшие оконные прорези. С верхней площадки колонны открывается панорама Вечного города.

Во времена императора Августа в Риме было три каменных и несколько деревянных театров. До наших дней из них сохранился, и то в руинах, только театр Марцелла (Марчелло), сооруженный в 13–11 гг. до н. э. Выстроенный из травертина, театр вмещал до 14 000 человек. Места для зрителей располагаются здесь не в естественной выемке холма, как в греческих театрах, а на специально устроенных, постепенно повышающихся полукругами стенках – это типично римский прием. Последняя, самая высокая стена выходит на улицу двухъярусной аркадой. Эта полукруглая аркада театра Марцелла – одна из самых ранних криволинейных аркад, украшавших римские театры и амфитеатры, она является предшественницей знаменитых аркад Колизея. В эпоху Возрождения часть театра была перестроена Бальтазаром Перуцци во дворец, который получил имя последних его владельцев – Орсини.

В 75 г. н. э., при императоре Веспасиане, был заложен, а в 80 г. при императоре Тите окончен амфитеатр Флавиев – один из самых выдающихся памятников эпохи Римской империи. Всему миру он

известен под именем Колизей, от латинского слова «колоссеум» – «колоссальный». Амфитеатр Флавиев действительно поражает своими размерами. Его овальная арена имеет оси протяженностью 54 × 86 м. Длина осей здания – 156 и 188 м, высота наружной стены – 48,5 м. Колизей одновременно вмещал до 50 тысяч зрителей, которые через 80 входов и выходов могли быстро заполнять и освобождать места.

Археологические раскопки последних лет показали, что Колизей стоит на мощном, толщиной в 13 м, каменном фундаменте, который устроили, заполнив осушенный котлован искусственного озера бетоном, чем и объясняются необыкновенная прочность и долговечность амфитеатра. Конструкция Колизея гениальна и, как всегда бывает в таких случаях, проста. Внизу, подобно дну огромной чаши, покоится эллипс арены. От нее отходят 80 радиальных стен, пересекающихся семью кольцевыми, самая высокая из которых – внешняя. Радиальные и кольцевые стены составляют каркас конструкции, на который опираются ряды зрительных мест.

При строительстве Колизея были использованы самые различные материалы: сиденья были мраморными, концентрические стены – из травертина, радиальные – из туфа и бетона, некоторые арки – из кирпича. Наружная стена сложена из травертиновых блоков. Для облицовки применялись мраморные плиты и мозаичные панно.

Внутри амфитеатр имел три уровня: на первом, на широком подиуме, располагались ложа императора и мраморные кресла сенаторов. Далее шли три яруса мраморных скамей, предназначенных для граждан Рима. Еще выше располагались деревянные сиденья и галерея со стоячими местами – для всех прочих. В проемах арок второго и третьего ярусов стояли мраморные статуи. Четвертый, глухой этаж был достроен позднее, во II в. Размеры арены Колизея позволяли одновременно выпускать на нее до 3 тысяч гладиаторов.

После падения империи Колизей долгое время находился в запустении и постепенно разрушался. От окончательного разрушения его спас в XVIII в. папа Бенедикт XIV, объявив это место святым из-за пролитой на арене Колизея крови множества христианских мучеников, растерзанных по приказу языческих императоров. На подиуме Колизея был водружен крест и поставлено двенадцать алтарей, к которым на Пасху ежегодно совершается торжественная процессия. Каждый год

на Страстную пятницу папа римский во главе тысяч христиан проходит здесь Крестный путь, вспоминая о страданиях Христовых.

Одним из самых выразительных римских памятников является замок Св. Ангела. Это колоссальное цилиндрическое сооружение диаметром 64 м было построено в 130–138 гг. в качестве усыпальницы для императора Адриана (117–138). На протяжении почти 80 лет мавзолей Адриана служил местом погребения римских императоров. В III в. император Аврелиан, обративший внимание на его мощные стены и удачное местоположение, включил бывшую императорскую усыпальницу в систему оборонительных сооружений Рима. Это назначение определило всю дальнейшую судьбу мавзолея, ставшего крепостным сооружением. В Средние века его сильно перестроили, а на вершине установили изображение ангела, по которому мавзолей получил свое современное название – замок Св. Ангела (Кастель Сант-Анджело).

К эпохе императора Адриана относится и Пантеон – храм всех богов, символ огромной империи, объединившей под главенством Рима десятки различных национальностей, верований и культур. Это величественное здание считается величайшим шедевром древнеримской архитектуры.

Пантеон – самый значительный по размерам римский купольный храм. Ни до, ни после в античном мире не сооружались такие грандиозные купольные своды. Высота и диаметр пролета купола Ротонды, как часто называют этот памятник, практически равны: высота – 42,7 м, диаметр купола – 43,4 м. Вплоть до конца XIX в. ни одно из купольных сооружений Европы не превзошло его своими размерами!

В VII в. Пантеон был обращен в церковь Санта-Мария ад Мартирес. В XV в. она была расписана, и сегодня в ее алтаре нежными красками сияет великолепная фреска «Благовещение», приписываемая кисти Мелоццо да Форли. В 1520 г. в Пантеоне был похоронен великий Рафаэль. Впоследствии здесь нашли свое упокоение художники Перуцци, Караччи, Дзуккари, композитор Корелли и др., а XIX в. Пантеон стал усыпальницей итальянской королевской семьи.

При императоре Константине христианство стало официальной религией империи, и в Риме появляются первые значительные христианские храмы. 386 г. было завершено строительство огромной

базилики Св. Павла, располагавшейся в то время за чертой Рима. Отсюда и происходит ее название Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, то есть «за городскими стенами». Базилика построена на месте, где в 67 г. благочестивая римская матрона Луцина похоронила тело апостола Павла, обезглавленного язычниками.

Планировка храма символична: в основе ее лежит крест, символ Страстей Христовых. Главным входом в храм служит огромный портик с двумя рядами колонн. Здесь посетителя встречает статуя апостола Павла с мечом в руках. На центральном фронтоне сверкают золотом заметные издалека мозаики: благословляющий Христос с апостолами Петром и Павлом по сторонам и Агнец Божий на горе, с которой стекают четыре реки, символизирующие четыре Евангелия.

Пять огромных нефов, кажется, способны вместить бесчисленные толпы молящихся. Четыре ряда мраморных монолитных колонн, разделяющие нефы, подобны лесу. В этом пространстве взор вошедшего в первые минуты теряется в бесконечности. Но из дальнего, противоположного конца зала навстречу посетителю исходит золотое сияние. Покрытая золотой смальтой апсида отражает струящийся внутрь храма свет и, усиливая его, направляет навстречу приближающемуся к алтарю человеку.

Алтарная часть базилики оформлена в виде триумфальной арки. В ее проеме на четырех порфировых колоннах возносится кружевной готический алтарь работы Арнольфо да Камбио с символическими барельефами и фигурами ангелов. Боковые алтари сделаны из малахита и лазурита, подаренных русским царем Николаем II.

Под главным алтарем покоятся мощи апостола Павла. Рядом располагается гробница Тимофея, ученика и спутника апостола, к которому обращены два послания св. Павла. Справа от алтаря стоит пасхальный канделябр XII в., на мраморной поверхности которого мастер Пьетро Вазалетто вырезал эпизоды из Страстей Господних, а вверху изобразил картину Вознесения с ангелами, удерживающими сияющий ореол над главой Иисуса.

Через расположенный справа от алтаря небольшой зал-мартиролог с фресками XII в. можно попасть в чудом уцелевший во время пожара 1823 г. внутренний дворик, изысканно украшенный сдвоенными – гладкими, резными и витыми – колоннами работы Пьетро Вазалетто (XIII в.). Он же создал и мозаичный фриз, протянувшийся над арками

центрального нефа. Над рядами колонн почти по всему периметру базилики идет череда мозаичных медальонов с изображениями 266 римских пап. В Риме бытует поверье, что, когда не останется места для изображения пап, наступит конец света.

Эпоха Средневековья была для Рима довольно бурной и не оставила сколько-нибудь значительных памятников. Расцвет Рима и Ватикана связан прежде всего с культурой и искусством позднего Ренессанса, развивавшимися под знаком папского меценатства. На рубеже XV–XVI вв. оскудевший в предыдущие столетия Рим вновь становится крупным городом, духовной и культурной столицей мира. Во времена пап Юлия II (1503–1513) и Льва X (1513–1521) Рим принял от Флоренции эстафету Ренессанса.

В этот период и в последующие годы в городе возводится множество новых церквей и светских построек. Сегодня в ряде известных римских дворцов располагаются музеи и художественные галереи. Так, римская галерея Боргезе была основана в XVII столетии кардиналом Сципионом Боргезе, известным меценатом и собирателем произведений искусства. Для размещение своей коллекции он построил дворец, позже получивший название виллы Боргезе. Помимо галереи, на территории парка Боргезе размещаются музей старинных пушек, многочисленные фонтаны и монументы, уникальные водяные часы. Здесь сохранился и дом, в котором имел обыкновение отдыхать великий Рафаэль.

Римская национальная галерея разместилась в двух зданиях, одним из которых является палаццо Барберини. В 1625 г. римский папа Урбан V из рода Барберини купил этот дворец у герцога Сфорца, после чего была произведена его значительная реконструкция. Во внутренней отделке дворца большое участие принимал известный художник Пьетро да Кортона. второй частью Римской национальной галереи является дворец кардинала Неро Корсини (XVII в.). В палаццо Дориа-Памфили на Виа дель Корсо расположилась галерея Дориа-Памфили – крупнейшая в Риме частная коллекция произведений искусства. Национальный Этрусский музей занимает здание римской виллы Джулия, построенной в 1551–1553 гг. для папы Юлия III при участии таких архитекторов, как Микеланджело, Вазари, Амманнати, Виньола.

Огромный дворец Фарнезе – прекраснейший и, пожалуй, самый знаменитый из дворцов Вечного города. Антонио да Сангалло, ученик

Браманте, начал строить дворец в 1514 г. по заказу кардинала Алессандро Фарнезе. Работы растянулись на долгие годы. Смерть не позволила Антонио да Сангалло увидеть свое творение завершенным, а сменивший его в 1546 г. Микеланджело значительно переработал проект Сангалло, почти полностью изменив характер здания. Окончательно дворец был завершен только в 1589 г.

Дворец Фарнезе знаменит галереей, расписанной братьями Карраччи с участием Доменикино и Ланфранко. В числе его наиболее значительных достопримечательностей – зал с фреской Аннибале Карраччи «Триумф любви» (1597–1609), салон с камином, украшенный мраморными статуями работы Делла Порта и античными бюстами двенадцати римских императоров. Все залы дворца богато украшены лепниной и фресками на мифологические сюжеты.

В облике Рима необычайно значительную роль играют фонтаны. Их встречаешь на многих площадях, и никогда один не повторяет облика другого. Лучшие из римских фонтанов созданы мастерами круга Джан Лоренцо Бернини и им самим: фонтаны на площади Св. Петра, фонтан Тритон, украшающим пьяцца Барберини, и фонтан Четырех Рек (1651), расположенный на площади Навона. Эта площадь сохраняет форму и точные размеры древнего стадиона, построенного при императоре Домициане (81–96 гг.). По проекту Бернини в ее центре был устроен большой круглый бассейн с высящейся посредине громадной скалой с гротом, внутри которого видны гиппокамп и лев. Скалу увенчивает древнеримский обелиск, найденный среди развалин цирка Максенция. Его вершину увенчивает голубь из герба рода Памфили. С четырех сторон на скале возвышаются громадные скульптуры, символизирующие главные реки четырех континентов: Ганг, Нил, Ла-Плату и Дунай.

Беломраморный фонтан Баркачча («Лодочка») создан Пьетро Бернини – отцом знаменитого Джан Лоренцо. Он журчит у подножия знаменитой Испанской лестницы (1723–1726), служащей главным украшением площади Испании. Лестница то делится на два рукава, то сливается в триединый поток, символизируя Св. Троицу. Особенно живописна Испанская лестница в апреле – мае, когда ее по традиции украшают большими терракотовыми горшками с цветущими азалиями.

Огромный фонтан Треви (1732–1762) создан по проекту Николы Сальви. Название фонтана происходит от слова «тривио», что означает

«перепутье, скрещение трех дорог». Прежде на этом месте бил источник, называемый «Дева»: согласно легенде, некая Дева привела сюда измученных жаждой римских воинов. Сцену эту можно видеть на барельефе над фонтаном. Перед каскадами Треви всегда очень оживленно. Существует поверье, что тот, кто хочет когда-нибудь вернуться в Рим, должен бросить в его воду монетку. Неудивительно, что все туристы перед отъездом приходят сюда заплатить эту маленькую дань Вечному городу.

Флоренция

Все новое зарождается в недрах старого. Истоки нового искусства Европы берут свое начало в середине XIV столетия, в эпоху расцвета готики, а его родиной стала Флоренция – столица Тосканы, раскинувшаяся среди зеленых пологих холмов, на берегах реки Арно. Отсюда, с вершин этих холмов, Флоренция, по словам русского путешественника начала XX в., «запечатлевается в одном взгляде, памятном и хранимом потом на всю жизнь».

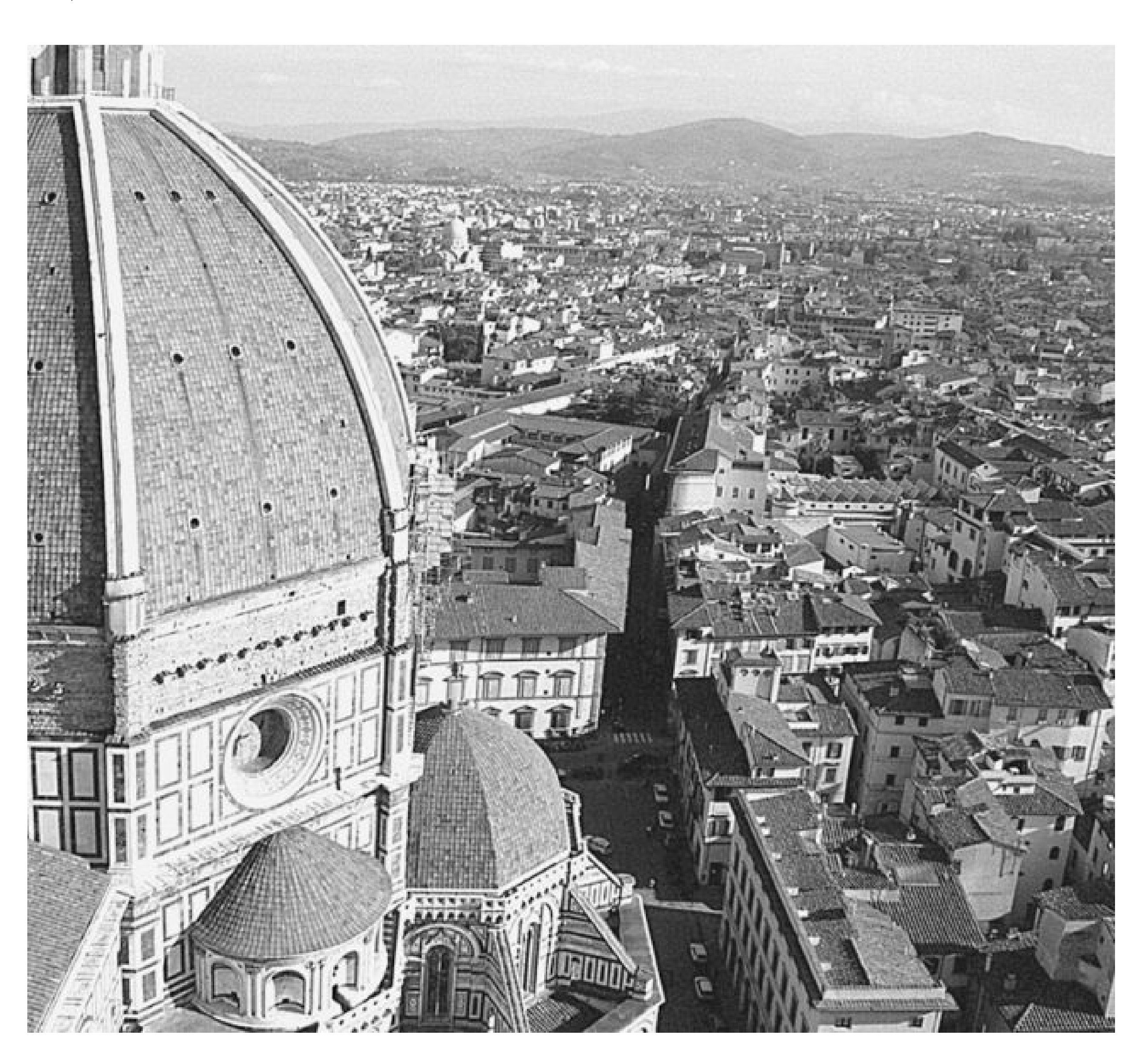
«Все, что здесь создано, создано любовью…»

Флоренция в переводе с латыни означает «цветущая». Этот город был основан римлянами в I в. до н. э. на месте древнего этрусского поселения. В середине XI в., став столицей Тосканского герцогства, Флоренция начала быстро превращаться в крупный торговый и культурный центр.

Город, словно в огромной чаше, лежит в долине между высокими холмами, окружающими его почти сплошным кольцом. Река Арно делит Флоренцию на две неравные части. С юга холмы почти вплотную подступают к реке, оставляя для домов лишь узкую прибрежную полосу. Зато на севере лежит широкая долина, где и расположена главная часть города.

В старой части Флоренции почти нет больших домов: высота зданий здесь колеблется от трех до пяти этажей. Над морем красных черепичных крыш резкими вертикалями поднимаются городские башни: 98-метровая башня Палаццо Веккьо, шпиль колокольни церкви Санта-Мария Новелла, квадратная, увенчанная зубцами башня дворца

Барджелло, островерхая колокольня монастыря Санта-Кроче. Но царит в панораме Флоренции огромный купол собора Санта-Мария дель Фьоре. Купол этот по праву следовало бы считать эмблемой города. Его вытянутый вверх силуэт, стройность которого подчеркивают охватывающие его красно-коричневую черепичную кровлю белокаменные ребра, сочетает в себе плавность, присущую общему силуэту города, и свободный взлет ввысь, воплотившийся в башнях Палаццо Веккьо и Барджелло, в острых колокольнях Санта-Мария Новелла и Санта-Кроче. Он увенчивает собой город, придавая его облику особую гармонию, и хорошо виден почти из каждого уголка, с каждой улицы, всякий раз он поражая красотой своих очертаний и цвета.



Вид Флоренции с кампанилы Джотто

Основная часть собора была создана на рубеже XIII–XIV вв. Арнольфо ди Камбио. Купол был сооружен по проекту Брунеллески в 1418–1436 гг. Высота собора достигает 107 м. Рядом с ним высится бело-розовый кристалл 82-метровой колокольни – знаменитой кампанилы Джотто (1334–1360 гг.), за которой виднеется еще один купол – купол церкви Сан-Лоренцо, к которой примыкает прославленная капелла Медичи, творение Микеланджело.

Фасад собора Санта-Мария дель Фьоре выходит на площадь дель Дуомо. Другую ее сторону занимает восьмигранное здание баптистерия Сан-Джованни. Его интерьер пышно украшен мозаиками римских и венецианских мастеров XIII в. Двустворчатые бронзовые двери баптистерия изготовлены в 1-й пол. XV в. Лоренцо Гиберти. Микеланджело утверждал, что эти двери вполне достойны украшать врата рая.

Темно-серая громада дворца Медичи издали напоминает крепостное сооружение. Его строительство было начато архитектором Микелоццо в 1440 г. В капелле дворца находится известная фреска «Шествие волхвов», на которой живописец Беноццо Гоццоли изобразил членов семейства Медичи.

Миновав палаццо Медичи, можно выйти к монастырю Сан-Марко, построенному Микелоццо в 1443 г. Монастырь этот известен тем, что в его стенах была открыта первая в Италии публичная библиотека, а также тем, что здесь долгое время жил знаменитый Джироламо Савонарола (1452–1498), возглавлявший борьбу флорентийцев против семейства Медичи. Сейчас здесь устроен музей, где собрано большинство известных произведений живописца фра Беато Анджелико (1387–1455), расписавшего фресками стены главного зала монастыря и многих келий.

На площадь Сан-Марко выходит фасад здания Флорентийской академии искусств, в музее которой хранится знаменитый «Давид» Микеланджело. Здесь же находятся и другие работы великого мастера: статуи рабов для неосуществленной гробницы папы Юлия II, скульптура «Евангелист Матфей» и скульптурная группа «Положение во гроб».

Когда-то во Флоренции через реку Арно было переброшено шесть мостов. Пять из них были взорваны в 1944 г. отступающими фашистами. Чудом уцелел лишь один – знаменитый Понте Веккьо, старейший мост Флоренции, в основе которого лежит сооружение еще древнеримской эпохи. В 1345 г. он был реконструирован архитектором Т. Гадди. Застроенный с обеих сторон, мост выглядит как узкая улочка средневекового города. Здесь с давних времен располагались лавки ювелиров, считавших своим покровителем знаменитого скульптора и ювелира Бенвенуто Челлини.

С набережной Арно через изящную арку можно попасть на знаменитую улицу Уффици. Созданная Джордже Вазари в середине XVI в., она пролегла между двумя одинаковыми домами, которые в свое время предназначались для различных служб и учреждений двора герцога Козимо I. Отсюда и происходит название «Уффици» (от «Ufficio» – «служба»), давшее имя и разместившейся в этих зданиях знаменитой художественной галерее, которая является одной из самых значительных картинных галерей в Европе и самым обширным в Италии собранием живописи.

Улица Уффици приводит к подножию дворца Палаццо Веккьо, расположенного на площади Синьории. Построенный на месте разрушенного в конце XIII в. феодального замка, он стал олицетворением флорентийской свободы. Его сооружение начал в 1289 г. Арнольфо ди Камбио, однако после многочисленных перестроек дворец сохранил свой первоначальный облик лишь снаружи. Его стены сложены из больших, грубо обтесанных блоков желтовато-серого камня. Впечатление не обычайной суровости усиливают крепостные зубцы, венчающие стену, и могучая, высоко вздымающаяся башня. Небольшой внутренний дворик был перестроен Микелоццо в 1454 г. Окруженный мощными стенами, он привлекает изяществом архитектурных форм; в середине его находится фонтан, увенчанный бронзовым мальчиком с дельфином работы скульптора А. Верроккьо.

С площадью Синьории связаны важнейшие события истории Флоренции, о чем напоминают многочисленные памятники. Бронзовая статуя «Юдифь», отлитая Донателло, была установлена рядом с дворцом в 1495 г. в память об изгнании Медичи из Флоренции. Рядом – изваяние льва, держащего в лапах щит с лилией, эмблемой

города, созданное тем же Донателло. Впрочем, эта статуя – лишь копия. Подлинник находится в Национальном музее скульптуры во дворце Барджелло. Копией является и мраморное изваяние «Давида», стоящее у входа в Палаццо Веккьо. Подлинник, созданный Микеланджело в 1501–1504 гг. как напоминание о завоеванной свободе города, хранится теперь в музее флорентийской Академии искусств. В центре площади бронзовым диском отмечено место, где в 1498 г. был сожжен неистовый Савонарола.

Неподалеку от площади Синьории высится дворец Барджелло – настоящий замок, увенчанный зубцами и квадратной зубчатой башней. Основные помещения дворца занимает Национальный музей, созданный в 1859 г. как музей итальянской скульптуры XIV–XVII вв. Особенно прекрасен огромный зал Генерального Совета, под высокими сводами которого собраны шедевры скульптуры XV в., в т. ч. работы Донателло и Микеланджело.

Среди многочисленных церквей Флоренции примечательны церковь Сан-Миньято, воспетая Данте; необыкновенно изящна капелла Пацци, созданная Брунеллески в 1430–1446 гг., которую считают самым прекрасным архитектурным сооружением Италии XV в.; церковь Санта-Мария Новелла, построенная во 2-й пол. XIII в. доминиканскими монахами Сикстом и Ристоро и в XV в. расписанная Мазаччо, Филиппино Липпи и Доменико Гирландайо; церковь Санта-Мария дель Кармине, сооруженная в конце XIII в. и восстановленная Джузеппе Руджери в 1771 г. после пожара. Огонь пощадил капеллу Бранкаччи, украшенную знаменитыми фресками, начатыми Мазолино (1424–1425 гг.), но в основном созданными Мазаччо (1426–1427 гг.). Большинство этих фресок посвящено сценам земной жизни апостола Петра.

Сооружение церкви Санта-Кроче, расположенной на одноименной площади, было начато во 2-й пол. XIII столетия и окончено в XIV в. Интерьер церкви – один из самых прекрасных образцов итальянской готики. Его отличает особое торжественное спокойствие. Церковь украшает большое количество скульптур, среди которых особенно привлекателен горельеф «Благовещение» работы Донателло. А вдоль боковых стен сплошной чередой тянутся друг за другом монументальные гробницы. Здесь похоронены Леонардо Бруни, Микеланджело, Макиавелли, Галилей, Альберти, Россини, Керубини,

Альфьери, Уго Фосколо и другие знаменитости. Церковь Санта-Кроче именуют пантеоном Италии.

Соборная площадь в Пизе

Что такое Пизанская башня? Обычно это всемирно известное здание принято рассматривать как некое самостоятельное сооружение, стоящее где-то на отшибе и живущее своей самостоятельной жизнью… Ничего подобного. Пизанская башня – часть ансамбля городского собора Санта-Мария Маджоре в Пизе. Башня является колокольней собора и примыкает к его северо-восточному углу.

«Созданный чудесно…»

Знаменитый ансамбль соборной площади в Пизе – шедевр средневековой итальянской архитектуры. Его создание началось в 1063 г., когда на окраине города, на зеленом лугу, был заложен комплекс городского собора

Соборная площадь в Пизе

Первым строителем храма был архитектор Бускетто, вероятно, выходец из Греции. На это указывают как фамилия мастера,

так и предложенная им композиция собора, восходящая к идеям византийской архитектуры V в.

После 1118 г. строительство Пизанского собора продолжил мастер Райнальдо. Он удлинил главный неф здания и возвел фасады. Именно ему принадлежит оформление главного фасада собора в виде нескольких рядов легких, изящных полукруглых аркад. В Тоскане не было принято украшать фасады церквей скульптурой, и мастер Райнальдо просто облицевал фасад белым и черным, с серо-голубым оттенком, камнем с мраморными инкрустациями.

В основном строительство Пизанского собора было завершено в 1150-х гг. Такая сравнительно быстрая постройка объясняется тем, что мастера не тратили времени на возведение сложных каменных сводов: перекрытие центрального нефа выполнено деревянным. Над порталами помещены красочные мозаичные панно. Интерьер собора украшают позолоченный потолок и многочисленные мраморные скульптуры. Скульптурные работы в храме связаны с именем выдающегося итальянского мастера Никколо Пизано. Его скульптуры напоминают искусство времен Римской империи и раннего христианства. Многие исследователи усматривают в творчестве Пизано первые проблески эпохи Ренессанса (проторенессанс). Дело отца продолжил его сын, Джованни Пизано, также много работавший над украшением храма.

В алтаре Пизанского собора возвышается колоссальная статуя Христа. Очень хороша мраморная готическая кафедра (амвон) – работы отца и сына Пизано, одна из главных достопримечательностей собора. Кафедра богато украшена скульптурой и рельефами работы Никколо Пизано, выполненными около 1260 г. В целом же внутреннее убранство собора сильно пострадало во время пожара 1596 г.

Строительство звонницы-кампанилы (Пизанской башни) было начато в 1174 г., как предполагают, мастерами Вильгельмом (Гульельмо) из Инсбрука и Боннано. Башня имеет монолитное основание, окруженное «слепыми» (без прохода внутрь) аркадами. Над ними поднимаются шесть ярусов арочных галерей, таких же как и аркады главного фасада собора. Этот мотив аркад объединяет весь ансамбль в единое целое.

Высота башни составляет 56 м, диаметр – 15 м. На вершину башни ведет лестница в 294 ступени. Вследствие неравномерной осадки

грунта Пизанская башня накренилась еще в период строительства. Чтобы воспрепятствовать ее падению, последний ярус башни, возведенный в 1301 г., с целью восстановить равновесие был смещен в сторону, противоположную наклону башни. Сегодня отклонение башни от вертикальной оси составляет 4,5 м, и оно продолжает увеличиваться со скоростью 7–10 мм в год.

В ансамбль собора входит круглое здание баптистерия. Его начал возводить архитектор Диотисальви в 1153 г. в романском стиле, созвучном всему соборному ансамблю. Диаметр основания баптистерия составляет 35 м. Сооружение увенчано высоким полукруглым куполом.

Пизанский собор с «падающей» башней и монументальным круглым баптистерием составляет исключительный по цельности и монументальному величию средневековый ансамбль. Он явился образцом для многих других построек Тосканы.

Венеция

Венецию называют «королевой Адриатики». Многие поколения писателей и поэтов посвятили этому городу десятки и сотни восторженных строк. Не счесть живописных полотен, запечатлевших его неповторимый, ни с чем не сравнимый облик. На протяжении столетий Венеция неизменно вызывает восхищение великолепием своих архитектурных ансамблей, дворцов, мостов и каналов.

Город Святого Марка

Во времена Римской империи на островах Венецианской лагуны существовало лишь несколько мелких рыбачьих селений. Но когда в пределы страны вторглись варварские племена, сюда бежало население прибрежных районов Северной Италии. Острова стали надежным укрытием. Беженцы осели здесь и, укрепляя зыбкую почву островов деревянными сваями, начали возводить дома и церкви из камня, привезенного с побережья Адриатики. Так было положено начало Венеции.

Исторический центр города – площадь Св. Марка (Пьяцца ди Сан-Марко) – гордость Венеции, место торжественных церемоний и народных праздников. Это одна из красивейших площадей мира. Свое архитектурное оформление она получила в XV–XVI вв. Четкий четырехугольник замыкается с трех сторон двухэтажной колоннадой Старых и Новых Прокураций, а с четвертой – огромным собором Сан-Марко. Солнечные лучи дробятся об архитектурные детали и украшения, на фоне неба рисуются шлемы пяти куполов.

Покровителем Венеции считается евангелист Марк. Легенда рассказывает, что св. Марк (Сан-Марко) однажды возвращался из Аквилеи, где проповедовал христианство, и, застигнутый бурей, был вынужден остановиться на одном из островов Венецианской лагуны. Во сне Марку явился ангел и возвестил, что здесь он обретет покой. Слова, которые произнес ангел, впоследствии были начертаны на знамени Венецианской республики: «Мир тебе, Марк, евангелист мой» (Pax tibi Marce evangelista meus). Апостол Марк умер и был погребен в Александрии, откуда его тело тайно вывезли два венецианских купца. В 828 г. мощи св. Марка были доставлены в Венецию, где евангелист нашел вечное упокоение. Так сбылось предсказание ангела.

Над гробницей св. Марка, рядом с Дворцом дожей, венецианцы возвели собор Сан-Марко, ставший сердцем Венеции. Здесь происходили все важнейшие государственные церемонии. Здесь посвящали дожей Венецианской республики, здесь получали знаки своей власти венецианские флотоводцы и кондотьеры, здесь проводились общегородские молебны и торжества. Viva San Marco! – так звучал боевой клич венецианских войс к, а сама Венецианская республика в официальных документах и в просторечии нередко именовалась республикой Сан-Марко.

Перед собором вздымается в небо мощная квадратная башня колокольни. С ее вершины можно окинуть взглядом всю Венецию, и сама она видна почти отовсюду. Это самое высокое сооружение города, ее высота составляет 98,6 м. Башню венчает остроконечный шатер с золоченой фигурой ангела на вершине.

Это грандиозное строение служило не только соборной колокольней, но и маяком для кораблей, возвращавшихся из дальнего плавания. Днем в лучах солнца ярко сверкал золоченый ангел, ночью

на башне зажигали сигнальный огонь. Венецианские власти неохотно давали разрешение иностранцам подниматься на колокольню, так как с нее хорошо обозревалось расположение портов и подступы к городу. Дозорные на колокольне наблюдали за появлением вражеских судов и возникновением пожаров в городе. Звон пяти ее колоколов возвещал о церковных праздниках, начале богослужений и определял повседневный ритм жизни города. Удары самого большого колокола, «Марангона», оповещал горожан о наступлении утра и о начале заседаний Большого Совета. При звуках колокола «Троттьера» («Поспешный») члены Большого Совета должны были спешить на заседание во Дворец дожей. Колокол «Нона» отмечал полдень, а «Мецца терца» – начало заседаний сената. Самый маленький колокол, «Малефичо», оповещал горожан о предстоящей публичной казни преступников.

Венеция. Аэрофотосъемка

У подножия колокольни в 1537–1549 гг. архитектором Якопо Сансовино была построена небольшая открытая галерея – Лоджетта, отделанная мрамором различных оттенков – белым, розоватым, желтым, зеленоватым. В прежние времена в Лоджетте размещалась стража Дворца дожей.

В 1490-е гг. площадь Сан-Марко украсила Часовая башня, построенная в ренессансном стиле архитектором Мауро Кодусси. Над ее монументальной аркой, которая выводит на самую оживленную улицу Венеции – Мерчерие, помещены уникальные часы, показывающие не только время, но и фазы Луны, положение Солнца

в зодиаке и даты. Этот сложный механизм был сделан мастером Дж. Паоло Раньери из Реджо-Эмилии и его сыном.

Стоящий рядом с собором Сан-Марко Дворец дожей (Палаццо Дукале) – самое грандиозное здание Венеции. Как и собор, он строился и украшался на протяжении нескольких столетий.

Первое здание Дворца дожей было возведено в IX столетии. В 976 г. оно сгорело, было восстановлено и в 1106 г. сгорело вновь. В XII столетии здание подверглось полной реконструкции, а в XIV–XV вв. фактически было выстроено вновь и украшено с неслыханной роскошью. Дворец дожей стал прообразом для многих других построек в Венеции и за ее пределами.

Фасады дворца оформлены в духе венецианской готики. Их украшают стрельчатые арки с изысканным мраморным ажурным узором, капители колонн с пышными растительными мотивами, прихотливый зубчатый карниз, роскошная мраморная облицовка. Обрамления балконов и входа украшены пышным орнаментом. Центральный портал создан архитектором Бартоломео Боном (1438 г.) и носит название Порта делла Карта – «Бумажные ворота». Предполагается, что во времена республики здесь сидели писцы, помогавшие венецианцам составлять прошения, жалобы и другие бумаги.

К главному входу во дворец ведет великолепная лестница Гигантов, названная так из-за огромных статуй Марса и Нептуна, установленных в ее верхней части. Бог войны Марс и бог моря Нептун символизируют владычество Венеции на суше и на море. На лестнице Гигантов происходили все торжественные церемонии, самой пышной из которых было венчание дожа. Тогда лестница превращалась в гигантский трон, где в присутствии представителей власти и народа старейший из членов Большого Совета возлагал на голову нового правителя драгоценную корону дожей – «корно дукале».

Неподалеку от Дворца дожей, на набережной дельи Скьявони, стоит здание венецианской тюрьмы – Карчери, о которой рассказывают множество страшных легенд. Здание тюрьмы соединено с Дворцом дожей знаменитым мостом Вздохов. По преданию, мост получил свое название оттого, что сквозь его решетчатые окна осужденные, прощаясь со свободой, бросали последний взгляд на небо, море и солнце, прежде чем ступить под мрачные своды темницы.

Главная водная артерия Венеции – четырехкилометровый Большой канал. Изгибаясь, подобно латинской букве S, он пересекает всю Венецию и делит ее на две части. За каждым изгибом канала открываются все новые и новые прекрасные дворцы, а по его водной глади скользят знаменитые лодки-гондолы, без которых, вероятно, Венеция не была бы Венецией.

«Открывают» Большой канал здание таможни и церковь Санта-Мария делла Салуте. В Средние века таможня была одним из главных центров деловой жизни города. Ее здание венчает башня с большим позолоченным шаром на вершине.

Рядом с таможней поднимается в небо огромный купол церкви Санта-Мария делла Салуте. Этот храм был построен горожанами в 1631–1681 гг. в память об избавлении города от страшной эпидемии чумы. Здание церкви отличается восьмигранным планом, двумя куполами и чрезвычайно нарядным скульптурным убранством фасадов. Многочисленные беломраморные статуи украшают порталы и карнизы, великолепная лестница спускается от грандиозного центрального портала к набережной. Это одно из самых поэтических мест Венеции. В церкви хранится множество произведения великих мастеров – Тинторетто, Тициана, Луки Джордано.

По берегам Большого канала во все века возводились дворцы венецианской знати, поражающие богатством отделки и безграничной фантазией художников. Эти здания различны по стилю, но всем им свойственна одна общая особенность: они не замкнуты, не отделены своими стенами от внешнего мира, а открыты, приветливы, будто распахнуты навстречу человеку. У первого поворота канала, в одном из самых красивых мест, высится монументальный, с пышно украшенным фасадом дворец Редзонико, построенный во 2-й пол. XVII в. Сейчас в нем располагается музей венецианского искусства. Неподалеку от него находится дворец Фоскари, построенный в 1452 г. в стиле поздней венецианской готики для дожа Франческо Фоскари. Поблизости – дворец Контарини далле Фигуре («с фигурами»), названный так по украшающим вход скульптурам. Это здание – образец ренессансной архитектуры начала XVI в. Здесь жил известный меценат, покровитель поэтов и художников эпохи Возрождения Джакопо Контарини.

Среди невысокой городской застройки привлекает внимание огромный дворец Гримани (нач. XVI в.), выстроенный его владельцем с явным намерением продемонстрировать свое богатство и могущество. Дворец Гримани гордо высится напротив более скромного дворца Тьеполо: рассказывают, что таким образом один из членов семейства Гримани отомстил семье Тьеполо, отвергнувшей его сватовство, когда он был молод и беден.

Долгие годы берега Большого канала соединял один-единственный мост Риальто – один из самых знаменитых мостов мира. Он построен в 1588–1591 гг. по проекту Антонио да Понте. Под его аркой могли свободно проходить большие груженые суда, а под аркадами крытого прохода разместились многочисленные лавки торговцев, обосновавшихся здесь еще в те времена, когда мост был деревянным.

Мост Риальто и прилегающие к нему набережные и улицы являлись торговым центром Венеции. Мост соединяет две набережные: Рива дель Вин («Винная набережная») и Рива дель Карбоне («Угольная набережная»). Неподалеку отсюда располагается самое оживленное на канале место: Рыбный рынок (Пескерия) и Овощной рынок (Эрберия), куда по традиции уже много столетий подряд каждое утро приходят лодки с рыбой, зеленью и овощами. Возле Эрберии стоит самая древняя церковь Венеции – Сан-Джакомо ди Риальто. По преданию, ее заложили еще в V в. первые переселенцы к материка, бежавшие от нашествия варваров. Нынешний облик храма относится к XI–XII вв.

За мостом Риальто постройки становятся заметно скромнее, хотя и здесь находится несколько прославленных дворцов. К их числу принадлежит выдающийся памятник архитектуры XV в. – Золотой дворец (Ка’д’Оро), построенный для семейства Контарини архитекторами Маттео Раверти и Джованни и Бартоломео Бонами. Это здание относится к числу лучших произведений венецианской готики. Фасады дворца поражают обилием многоцветного мрамора, разнообразием узоров ажурных аркад и стрельчатых окон. Прежде дворец был отделан позолотой, откуда и родилось его название – Золотой.

Многовековая культура Венеции, романтические страницы ее истории, жизнерадостное, красочное искусство, богатство, великолепие и разнообразие архитектуры, в которой сочеталось влияние Византии,

Востока и Северной Европы, – все это привлекало и привлекает в этот город тысячи любителей старины, искусства и просто туристов.

Исторический центр Сан-Джиминьяно

«Башни составляют гордость и славу Сан-Джиминьяно. Они делают его историческим чудом, сбывшимся сном о гвельфах и гибеллинах, о Данте, о благочестивых сьенских “фресканти”. В XIV веке их строила крошечная городская республика, строили местные знатные фамилии. Они до сих пор хранят старые имена, еще и теперь одну из них называют башней Сальвуччи и другую, по имени непримиримых врагов этой фамилии, башней Ардингелли. В таких же башнях были когда-то Флоренция и Сьена. Там время и новые потребности жизни их уничтожили. Их сохранил только этот маленький городок, обойденный благами и соблазнами культуры. Он охранял эти бесполезные и странные сооружения, точно лучшее свое достояние», – пишет в «Образах Италии» П. П. Муратов.

«Тринадцатибашенный»

Сан-Джиминьяно – маленький, окруженный старинным оборонительным валом городок в Тоскане. Он стоит на холме высотой 334 м, царящим над долиной реки Эльза, и широко известен своей средневековой архитектурой, в особенности башнями, резкие вертикали которых можно увидеть еще за несколько километров от города.

Начавшись в 200–300 гг. до н. э. с маленькой этрусской деревни, Сан-Джиминьяно стал городом в X столетии, взяв свое название по имени св. епископа Модены Сан-Джиминьяно (ум. в IV в.), который сумел спасти все окрестные земли от разграбления гуннами. Получив в 998 г. статус города, Сан-Джиминьяно долгое время все еще фактически оставался деревней, феодальным владением епископа Вольтерры. Он начал расти лишь в начале II тысячелетия н. э. благодаря Виа Франчигена – торговому и паломническому маршруту из Северо-Восточной Италии в Рим, проложенному ломбардцами. В эпоху Высокого Средневековья этот маршрут являлся одной из самых оживленных дорог Италии, а Сан-Джиминьяно – важной остановкой

на этом пути. С Виа Франчигена связан период наивысшего расцвета города.

В XI в. Сан-Джиминьяно был окружен крепостной стеной с башнями, а в 1199 г. окрепший город объявил себя свободной коммуной и начал борьбу с епископами Вольтерры, в конце концов добившись независимости. Жизнь небольшого города-республики постоянно осложняли две вещи: близость двух крупных политических центров того времени – Сиены и Флоренции, враждовавших друг с другом и вмешивавшихся в дела Сан-Джиминьяно, и соперничество двух самых влиятельных городских семейств, придерживавшихся различной политической ориентации – Ардингелли (гвельфы) и Сальвуччи (гибеллины). В 1348 г. население Сан-Джиминьяно существенно уменьшилось из-за эпидемии чумы. Ослабевший город пережил серьезный кризис и в конечном счете в 1353 г. был подчинен Флоренцией. С этого времени и вплоть до XIX столетия Сан-Джиминьяно оставался в тени тосканской столицы. Лишь в последние сто лет слава города вновь начала расти в связи с его возросшей популярностью как историко-художественного и туристического центра.

С процветанием Сан-Джиминьяно в XII–XIII вв. связано появление в этом городе большого количества произведений искусства. В ту пору городская архитектура находилась под влиянием Пизы, Сиены и Флоренции. В наши дни исторический центр Сан-Джиминьяно почти полностью сохранил свой средневековый облик – с крепостными стенами, воротами, дворцами и церквями. Самая известная особенность Сан-Джиминьяно – это его знаменитые башни, построенные в XI–XIII вв. местными патрицианскими семьями и служившие убежищами на случай войн, восстаний и междоусобиц. Первоначально таких башен в городе насчитывалось 72, из них до наших дней дошло лишь 13, из-за чего за Сан-Джиминьяно еще в XIX в. закрепилось название «тринадцатибашенного города». Каждая из этих башен входит в состав жилого комплекса, включающего в себя 2–3-этажный дом с внутренним двориком. Подобные сооружения в Средние века были широко распространены в городах Центральной Италии, однако, в то время как, например, в Болонье или Флоренции все или почти все башни стали жертвами войн, природных катастроф и позднейших реконструкций, Сан-Джиминьяно в значительной мере удалось сохранить свое

историческое наследие. Еще в XVII в. городские власти предписали горожанам под строгой ответственностью сохранять башни в неприкосновенности, а тем, кто допустил их разрушение, было приказано восстановить их в первоначальном виде.

В историческом центре города расположены четыре площади – Пьяцца делла Чистерна, Пьяцца Дуомо, Пьяцца Пекори и Пьяцца делле Эрбе. Две главные улицы – Виа Сан-Маттео и Виа Сан-Джованни – пересекают город с севера на юг. В центре треугольной площади Пьяцца делла Чистерна в XIII в. была устроена цистерна для питьевой воды; эта площадь сохранила свою средневековую застройку XIII–XIV вв. Расположенная поблизости Пьяцца Дуомо целиком во власти романского по архитектуре собора Колледжиата (освящен в 1148 г., перестроен в 1458 г.), известного своими многочисленными фресками сиенской школы.

Среди росписей собора выделяются сцены из Ветхого (1367 г., Бартоло ди Фреди) и Нового (1381 г., Барна да Сиена) Завета, «Страшный Суд» (1393 г., Таддео ди Бартоло), работы мастеров флорентийской школы: фрески «Житие св. Фина» Доменико Гирландайо и «Святой Себастьян» Беноццо Гоццоли, деревянные статуи Джакопо делла Кверчиа и мраморные скульптуры Джулиано и Бенедетто да Майано.

На Пьяцца Дуомо находится и Палаццо дель Подеста (1288–1323) с башней Роньоза, или Большой (Торре-Гросса) – самой высокой среди башен Сан-Джиминьяно. Построенная в 1311 г., она достигает в высоту 54 м. В стенах дворца, ныне носящего имя Народного (Палаццо дель Пополо), где когда-то располагалась резиденция городских судебных властей, в настоящее время развернута экспозиция городской художественной галереи, где собраны произведения Пинтуриккио, Беноццо Гоццоли, Филиппино Липпи, Доменико ди Микелино и других мастеров итальянской живописи XIII–XV вв. В «зале Данте» находится знаменитая фреска «Маэста» (нач. XIV в.). В ней Липпо Мемми, ученик Симоне Мартини, повторил сюжет своего учителя – его образ, написанный на стене Палаццо Пубблико в Сиене.

Живопись художников из Сиены можно видеть также в церкви Сан-Агостино (1280–1298), алтарная часть которой расписана фресками Беноццо Гоццоли (XIV в.).

Виченца и виллы Андреа Палладио в области Венето

Творчество Андреа ди Пьеро да Падова (1508–1580), более известного под прозвищем Палладио (Афина Паллада – богиня мудрости), принадлежит позднему Возрождению. Он был не только великим практиком-строителем, но и крупнейшим теоретиком архитектуры. Его написанные на склоне жизни «Четыре книги об архитектуре» (1570) сыграли огромную роль в формировании принципов архитектуры классицизма.

Город Великого Зодчего

Огромное значение творчества Палладио в истории мировой архитектуры в значительной мере определяется тем, что он стал одним из зачинателей нового понимания роли пространства в архитектуре. То понимание отношения человека к миру, которое раскрывалось в искусстве выдающихся мастеров позднего Возрождения – Тициана, Тинторетто и Веронезе, в архитектурном плане проявило себя в творчестве Палладио.

Палладио много строил. При определенном стилевом единстве и ясно выраженном своем, палладиевском, почерке произведения великого зодчего поражают удивительным многообразием решений.

Лучшие постройки Палладио связаны с Виченцей и ее окрестностями. Этот североитальянский город сегодня называют «городом Палладио». Сам стиль города как будто продиктован пышной торжественностью построенных им дворцов, некогда принадлежавших самым богатым и знатным семействам Северной Италии.

Разумеется, архитектура Виченцы – это не только дворцы Палладио. Здесь сохранились и гораздо более древние здания: церковь Сан-Лоренцо (XIV в.), Епископский дворец (XV в.), дом Пигафетта (1481 г.).

Виченца. Базилика Палладио

В самом центре Виченцы, на площади Деи Синьори, возвышается знаменитая базилика Палладио – его первое самостоятельное произведение. Это здание – гордость Виченцы, ее архитектурный символ. Ядро здания составляет незавершенный Палаццо делла Раджоне (XV в.). Когда в XVI в. был объявлен конкурс на лучший проект его достройки, им оказался проект, представленный молодым Палладио.

В ансамбль площади, раскинувшейся перед базиликой, входят еще несколько дворцов: Монте ди Пьета (Ломбард) – красивое ренессансное сооружение с изящной аркадой лоджии посредине – и Палаццо дель Капитанио – поздняя работа Палладио. Мощные полуколонны, широкая лоджия, тяжелые балконы, мощный архитрав и рельефы на боковом фасаде делают это здание похожим на римские триумфальные арки.

Неподалеку от базилики расположен еще один дворец Палладио – Палаццо Кьерикати. Его постройка дворца началась в 1550 г., строительные работы и отделка продолжались до XVII в. Это сравнительно небольшое сооружение на первый взгляд кажется необъятным. Его фасад открыт двумя ярусами глубокой лоджии, которая даже в самый яркий итальянский полдень погружена в тень. По условиям застройки Палладио должен был открыть лоджию первого этажа для свободного доступа. Это доставляло некоторые неудобства владельцам дворца, но прием пространственной связи здания с окружающим оказался очень эффектным. Сейчас в здании Палаццо Кьерикати расположен муниципальный музей Виченцы.

На другой стороне площади находится, наверное, самое впечатляющее произведение Палладио – Олимпийский театр. Он был спроектирован Палладио для вичентинского литературного объединения «Олимпийская академия» и торжественно открыт в 1585 г. Снаружи театр почти не виден, затерянный среди массивных построек Палаццо дель Территорио.

На главной улице Виченцы, носящей имя великого архитектора – Корсо Андреа Палладио, расположились наиболее известные его дворцы: Палаццо Тьене с большим двором, окруженным монументальными аркадами, Палаццо Барбаран-Порто, Палаццо Вальмарана, Палаццо Порто-Бреганце.

Особую главу в творчестве Палладио образуют виллы. В окрестностях Виченцы Палладио построил около тридцати вилл.

Знаменитая вилла Ротонда, расположенная в окрестностях Виченцы (начата в 1550-х гг., закончена после смерти мастера в 1591 г. архитектором Скамоцци), – одно из самых известных творений Андреа Палладио. Это своего рода кульминация его творческого принципа «рациональной красоты». Вилла стоит на вершине невысокого холма и хорошо видна издалека, причем по мере приближения она всякий раз предстает в новых ракурсах. Здание настолько монументально, что производит впечатление очень большого сооружения, хотя в действительности размеры его невелики.

Вилла представляет собой центрическую купольную постройку. Со всех четырех сторон расположены высокие шестиколонные портики со скульптурами. К портикам ведут широкие пологие лестницы. Четырежды повторенный фасад – это не только дань симметрии,

но и художественный прием, связывающий виллу с окружающим ландшафтом. Спокойные, гармоничные формы здания на редкость выразительно вписаны в пейзаж, воплощая поэтический образ, заложенный Палладио. Ничто не нарушает удивительной гармонии дворца.

Вилла Ротонда – это воплощенная в камне мечта о гармонии, о безмятежном счастье. Образное решение и стилистика виллы оказали большое влияние на архитектуру европейского классицизма XVII – начала XIX в.

Феррара

Феррара лежит посреди обширной Ломбардской равнины. Появление этого города относится ко временам Римской империи. В период Средневековья Феррара была первоначально свободной коммуной, но в XIII в. попала под власть маркизов д’Эсте и стала таким образом одной из самых первых итальянских синьорий.

Первый город современной Европы

XV–XVI вв. – эпоха расцвета Феррары.

Силуэт Феррары практически лишен столь привычных для Италии высоких колоколен и остроконечных башен. Лишь в центре города над кровлями малоэтажных домов рисуется строгий силуэт замка д’Эсте. Второе отличие Феррары заключается в том, что здесь совершенно не осталось следов живописной средневековой планировки. Еще в XV в. – раньше, чем где-либо в Европе, – Феррару начали застраивать по ренессансному «регулярному» плану. Прямые, широкие улицы, пересекающиеся под прямым углом, придают городу несколько однообразный вид. Тем более впечатляют сохранившиеся здесь жилые дома конца XV–XVI вв., резко отличающиеся и от пышных дворцов Венеции, и от строгих флорентийских палаццо, и от грандиозных сооружений Рима.

Феррара. Замок д, Эсте

Дворцы Феррары – палаццо Роверелла, Проспери-Сакрати и др. – невелики по размерам. Их главное украшение – терракотовые фризы, разделяющие этажи, а также изящно орнаментированные наличники окон, порталы и пилястры. Нежно-коричневая терракота создает весьма утонченный декоративный узор на фоне грубоватых кирпичных стен. Самый прекрасный дворец Феррары – палаццо деи Диаманти (конец XV в.). Это один из шедевров ренессансной архитектуры. Здание отличается строгостью пропорций и простотой силуэта, а ромбовидный руст, покрывающий его стену, придает ему вид филигранно выполненной драгоценности. Не зря этот дворец называют

«Алмазным». Сейчас в его стенах находится городская картинная галерея.

Главный памятник Феррары – замок маркизов д’Эсте. Это монументальный четырехугольник кирпичных стен, усиленный по углам невысокими, тесно сдвинутыми башнями. Глубокий, наполненный водой ров отделяет замок от города, подъемные мосты ведут к трем его воротам. Но при всем своем подчеркнуто оборонительном характере, замок все же производит впечатление скорее укрепленного дворца, нежели крепости.

Обогнув замок д’Эсте, попадаешь на обширную прямоугольную площадь, к которой обращен фасад городского собора, построенного в XII–XIII вв. в переходном романско-готическом стиле и реконструированного в XVIII в. Особой монументальностью отличаются первый ярус его главного фасада и романский портал, широкую арку которого поддерживают причудливые колонны, состоящие из четырех соединенных вместе стволов. Они в свою очередь покоятся на плечах скорченных человеческих фигур, сидящих на спинах приподнимающихся львов. В этих изваяниях с особой силой воплотилась основная характерная черта романского искусства – таинственное «оживание» придавленных, стиснутых, неуклюжих форм. По другую сторону площади возвышается суровая, увенчанная крепостными зубцами громада палаццо Коммунале, воздвигнутого в XIV в.

Один из прекраснейших памятников Феррары – знаменитый Зал месяцев в палаццо Скифанойя. Этот дворец был построен в середине XV в. для маркизов д’Эсте. В 70-х гг. XV в. обширный центральный зал его второго этажа был расписан фресками, символизировавшими двенадцать месяцев. Здесь работали крупнейшие феррарские живописцы того времени – Франческо Косса и Эрколе Роберти с многочисленными учениками. Позже фрески были закрыты штукатуркой и вновь обнаружены и расчищены только в 1-й пол. XIX в. До наших дней в Зале месяцев уцелело лишь семь фресок (от «Марта» до «Сентября»). Но, несмотря на значительные утраты и довольно плохую сохранность живописи, эти росписи производят большое впечатление.

Исторический центр Сиены

«Воспоминание о Сиене в ряду других итальянских воспоминаний остается самым светлым и наиболее дорогим. Вдали от Италии образ этого благороднейшего тоскан-

ского города, как ничто другое, заставляет грустить о прошедших и счастливых странствиях. В нем соединяется все то, что заставляет сердце биться сильнее при слове Италия, – святая древность, цветущее искусство, речь Данте в устах народа, чувство воздуха, чувство насыщенной тонкими силами земли, производящей веками мирные оливы и хмельной виноград. В Сиене слилось все это с единственной в своем роде стройностью и гармонией. Свой древний средневековый облик она сохранила лучше других итальянских городов», – писал в своих знаменитых «Образах Италии» П. П. Муратов.

«Святая древность, цветущее искусство»

Подобно другим городам Тосканы, Сиена берет свое начало в эпоху этрусков (ок. 900–400 гг. до н. э.). Первый исторический документ, в котором упоминается этот город, относится к 70 г. н. э. Древнеримский период не оставил в городе никаких заметных следов – в эти годы Сиена являлась второстепенным поселением, стоявшим в стороне от главных торговых маршрутов. Лишь на рубеже I–II тысячелетий н. э. Сиена выдвигается в число ведущих экономических и политических центров Италии. Первоначально город являлся владением епископа, но в 1167 г. сиенская коммуна объявила о своей независимости. К 1179 г. город уже имел собственную конституцию. Период XII–XIII вв. стал крайне важным для формирования исторического облика Сиены в том виде, в каком он предстает перед нами сегодня. В XIII–XIV вв. Сиена конкурировала с Флоренцией за право называться крупнейшим художественным центром Апеннинского полуострова; уроженцем города был знаменитый итальянский живописец той эпохи Дуччо ди Буонисенья (1253–1319).

Сиена. Пьяцца дель Кампо

В эти годы сложился и ансамбль главной площади Сиены – Пьяцца дель Кампо. Имеющая форму раковины, она стала одной из самых больших средневековых площадей Европы. Исторически Пьяцца дель Кампо являлась главным городским рынком. В 1349 г. ее замостили красным кирпичом. На его фоне выделяются десять выложенных из травертина прямых линий, берущих свое начало от городской ратуши – Палаццо Пубблико, которые делят площадь на девять секторов. Считается, что эти девять секторов символизируют Совет Девяти, управлявший городом в Средние века. От площади веером расходятся в разные стороны одиннадцать узких улиц.

Центром Пьяцца дель Кампо служит монументальный дворец Палаццо Пубблико с высокой башней Торре дель Манджа. Его фасад немного изогнут, и тем самым дворец служит своеобразным фокусом полукруглой площади, к которому сходятся пересекающие вымощенное кирпичом пространство травертиновые лучи. Строительство дворца началось в 1297 г.; он должен был стать резиденцией городского судьи (подеста) и Совета Девяти.

Палаццо Пубблико – яркий пример итальянской средневековой архитектуры. Почти каждый из главных его залов расписан фресками, в создании которых принимали участие выдающиеся мастера сиенской школы – Симоне Мартини, братья Амброджо и Пьетро Лоренцетти. Эти фрески необычны тем, что, во-первых, заказчиками их выступали городские власти, а не церковь или религиозные братства, а во-вторых, написаны они на светские, а не на традиционные для той поры библейские темы.

Входящая в ансамбль дворца 102-метровая колокольня Торре дель Манджа (1325–1348), увенчанная своеобразной короной, созданной по рисунку известного живописца Липпо Мемми, долгое время была самой высокой башней Италии (ныне она занимает второе место после башни Торраццо в Кремоне). В 1360 г. на ней были установлены механические часы. У подножия колокольни располагается мраморная лоджия, известная как Капелла ди Пьяцца – часовня, построенная сиенцами по обету в 1352 г. в благодарность Пресвятой Деве за избавление города от чумы.

Украшением Сиены служит собор Санта-Мария дель Ассунта, или Дуомо. Его строительство восходит к тем временам, когда этот старинный тосканский город находился на вершине своего могущества и славы.

Закладка собора относится к 1220-м гг. (предположительно – 1226 г.). Первоначально он строился в формах романского зодчества. Однако полвека спустя граждане «высокомерной Сиены», как называл этот город Данте, пожелали изменить первоначальный план и перестроить уже почти готовый собор в формах вошедшей в моду в ту пору готики. Строительство было затеяно немыслимое: предполагалось, что новый сиенский собор станет самой большой церковью в христианском мире.

План перестройки был разработан архитектором Лоренцо Маитани. Однако сооружение монументального Дуомо Нуово («Нового собора»), начавшееся в 1321 г., вскоре было прекращено: на Сиену одна за другой стали обрушиваться неурядицы. Городская казна опустела, вспыхнули раздоры между соперничающими партиями. А эпидемия чумы, в 1348 г. выкосившая половину населения Сиены, окончательно поставила крест на амбициозном проекте. С 1357 г. работы по строительству.

Дуомо Нуово были прекращены, и строители переключили свое внимание на завершение уже существующего здания. Работы продолжались до 1382 г., когда были закончены западный фасад и апсиды собора. Восточный фасад его так и не был завершен.

Стоит отметить, что, несмотря на неудачу с постройкой Дуомо Нуово, сегодняшний Сиенский собор все равно является одним из самых больших соборов Италии. Храм, приподнятый на широкой террасе, стоит на открытой площади и господствует над окружающими постройками. С трех сторон к нему ведут марши лестниц. Пышно украшенный западный фасад – великолепный образец итальянской готической архитектуры, облицованный полосами белого, красного и зеленого мрамора, имеет три портала, которые уравновешиваются тремя фронтонами-вимпергами, расположенными выше.

Над созданием Сиенского собора работал Николо Пизано (1220–1278) – один из самых выдающихся итальянских архитекторов и скульпторов Средневековья. Однако в большей степени собор в Сиене связан с именем Джованни Пизано (1250–1320), сына Николо. Фасад Сиенского собора – первая его самостоятельная работа (1285–1295 гг.).

К числу других известных храмов Сиены относятся базилика дель л’Оссерванца (1490–1496 гг.), базилика Санта-Мария деи Серви (1234–1533) с колокольней XIII в. и богатейшим собранием памятников искусства XIII–XVII вв. в интерьере, базилика Сан-Доменико (1226–1265 гг., перестроена в XIV в.) – один из самых важных ориентиров в городе, базилика Сан-Франческо (1228–1255 гг., перестроена в XIV в.), церкви Санто-Спирито (1498–1504 гг.) и Сан-Мартино (XII в., колокольня – 1738 г.).

Кастель дель Монте

Один из самых красивых и таинственных замков Европы, Кастель дель Монте находится на юге Италии, в области Апулия. Местоположение замка чрезвычайно живописно. Холм 540-метровой высоты венчает настоящая белоснежная корона геометрически правильной формы с восемью башнями-зубцами.

Каменный венец

В облике замка ясно присутствуют черты средневекового немецкого зодчества, и это неудивительно: замок был построен по приказу императора Фридриха II Швабского из династии Гогенштауфенов. Точное время строительство неизвестно: называют даты 1229–1249 и 1240–1246 гг. По преданию, Фридрих Швабский задумал и построил Кастель дель Монте в качестве своей охотничьей резиденции (император очень любил соколиную охоту). Письменные источники свидетельствуют, что во время строительства Фридрих уделял много внимания замку, но вряд ли он когда-либо жил в нем и, скорее всего, так и не увидел свое детище завершенным: единственное свидетельство пребывания императора в этих местах относится к 1240 г. По злой иронии судьбы замок стал темницей для внуков Фридриха – Энрико, Федерико и Азолино, заточенных здесь в 1265 г. Что касается обитателей замка, то никаких сведений о них нет, и создается впечатление, что здесь никто никогда не жил. Только в 1665 г. в его стенах укрывались от чумы несколько знатных семейств из окрестных городов. В конце XVII в. замок был разграблен разбойниками, похитившими и разбившими детали его мраморного убранства. В 1876 г., после объединения Италии, в Кастель дель Монте начались реставрационные работы.

Кастель дель Монте

Стилистически замок принадлежит к эпохе ранней готики, но в его облике присутствуют и романские, и норманнские, и даже арабские черты. Обращает на себя внимание поразительная, подчеркнутая геометричность ансамбля: в плане он имеет правильный восьмиугольник со стороной 16,5 м, по углам которого поднимаются восьмиугольные башни 25-метровой высоты. За периметром стен (их толщина колеблется от 2,4 до 2,55 м) – такой же геометрически правильный восьмиугольный двор, в центре которого устроен восьмиугольный мраморный бассейн. Все башни двухэтажные, на каждом этаже устроены трапециевидные в плане залы, их полы покрыты восьмиугольными черными и белыми каменными плитками.

Это постоянное повторение цифры 8 наводит на мысль об особом, мистическом посвящении замка. Исследователи находят сходство внешнего облика Кастель дель Монте с Рейхскроне – старинной короной германских императоров, относящейся к X столетию (ныне хранится во дворце Хофбург в Вене). Эта корона также имеет восьмиугольную форму и составлена из восьми золотых пластин.

Существуют и многочисленные варианты объяснения подчеркнуто символического образа Кастель дель Монте. Например, считается, что число 8 – это символ лабиринта. По другой версии, император Фридрих был вдохновлен образом октагональной мечети Купол Скалы в Иерусалиме, которая в Средние века носила название Templum Domini – Храм Господень. Наконец, высказывается остроумная, но, пожалуй, несколько фантастичная гипотеза о том, что Кастель дель Монте строилась как самая большая астрономическая обсерватория Средневековья, о чем свидетельствует чрезвычайно точная ориентация всех его башен по сторонам света. Во всяком случае, возможность использования этого загадочного замка в качестве оборонительного сооружения довольно сомнительна: в Кастель дель Монте начисто отсутствуют все характерные признаки средневекового крепостного зодчества: нет ни рва, ни подъемного моста, ни башни-донжона, число вспомогательных помещений – складов, конюшен, казарм – сведено к минимуму либо их вовсе нет. И вероятнее всего, правы те исследователи, которые утверждают, что Кастель дель Монте с самого начала задумывался в качестве загородной виллы Фридриха Швабского, где император мог бы найти отдохновение в кругу друзей, занимаясь своей любимой соколиной охотой. Об этом говорят и любовно сделанный в одной из башен вольер для ловчих птиц, и изысканное, прихотливое мраморное убранство залов и лестниц замка (считается, что в работе над ним привлекался известный итальянский мастер той поры Николо Пизано). Главный вход в замок обрамляет великолепный готический портал из брекчии[2] кораллового цвета, в облике которого угадываются мотивы римских триумфальных арок.

Уникальный памятник европейского средневекового зодчества, Кастель дель Монте в 1996 г. включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Раннехристианские памятники Равенны

Равенна кажется осколком Византии, волею судеб занесенным на плоские равнины Ломбардии. Между тем этот город возник еще в античные времена. Известно, что уже в конце I тысячелетия до н. э. здесь, между реками По и Савио, существовал город, находившийся в союзнических отношениях с Римом. При императоре Августе в 5 км от города был построен большой военный порт, служивший базой для римского флота на Адриатике. Однако во времена Римской империи Равенна оставалась малоприметным провинциальным городом, имевшим скорее оборонное, нежели политическое или культурное значение.

«…У сонной вечности в руках»

Все круто изменилось в эпоху крушения Рима и Великого переселения народов. В эти годы Равенна стала играть важнейшую роль в европейских событиях. В 402 г. император Западной Римской империи Гонорий перенес сюда свою столицу. Более чем через полвека, в 476 г., Одоакр – командующий отрядами германских наемников, состоявших на римской службе – низложил последнего римского императора Ромула Августула и стал правителем Италии. Своей столицей Одоакр сделал Равенну. В 540 г. город захватили византийцы, еще два века спустя Равенной овладели лангобарды.

Равенна. Базилика Сан-Витале

Между тем речные наносы все более отодвигали береговую линию. Лишившись своей прекрасной гавани, Равенна полностью потеряла военное и торговое значение, и некогда крупный столичный город, центр культуры и науки, постепенно превратился в глухую провинцию.

Всё, что минутно, всё, что бренно,
Похоронила ты в веках.
Ты, как младенец, спишь, Равенна,
У сонной вечности в руках, –

писал об этом городе Александр Блок.

О былом величии Равенны напоминают только прекрасные памятники эпохи раннего Средневековья. В их числе первое место, бесспорно, принадлежит всемирно известной церкви Сан-Витале. Эта уникальная церковь, заложенная еще во времена владычества остготов в 526 г., была освящена уже во времена византийского господства – в 547 г. Изображение на стенах храма императора Юстиниана I и его супруги Феодоры служит несомненным доказательством того, что церковь строилась на средства самого императора.

Если мозаики константинопольских храмов времени Юстиниана не сохранились, то равеннские ожидала гораздо более счастливая судьба. Сегодня Равенна является настоящим музеем византийского искусства раннего периода. Здесь работали лучшие артели византийских мозаичистов, в первую очередь – из Константинополя.

Мозаики церкви Сан-Витале в Равенне давно и прочно вошли в золотой фонд мирового искусства. Некоторые из них выполнены еще во времена остготов римскими или равеннскими мастерами. Таков, например, юный безбородый Христос, восседающий в пурпурной тоге на голубой сфере в окружении двух архангелов в белых одеждах, св. Виталия и епископа Экклезия, держащего в руках модель церкви.

Своды храма украшает растительный орнамент: то зеленый на золотом фоне, то золотой – на зеленом. В этот узор вплетаются фигуры четырех ангелов, поддерживающих синий круг с золотыми звездами и изображением белоснежного агнца.

В самом центре Равенны находится древнейшее сооружение города – мавзолеей Галлы Плацидии (440-е гг.), сестры императора Западной Римской империи Гонория. Подобно церкви Сан-Витале, внешний вид мавзолея, сооруженного в форме латинского креста, более чем скромен, зато интерьер подчеркнуто пышен. Это – последнее, что было создано в римскую эпоху. Мавзолей строили и украшали римские и равеннские мастера, продолжавшие традиции античности, но уже жившие во времена христианства.

Рядом с городским собором Равенны сохранилась еще одна древняя постройка – так называемый «Баптистерий православных», сооруженный и украшенный мозаиками в 449–458 гг. Об эпохе бурных событий, последовавших вслед за падением Римской империи,

напоминает и двухэтажный мавзолей короля остготов Теодориха Великого, сооруженный около 519 г.

От древности мавзолей Теодориха ушел в землю более чем на 3 м. Отреставрированный в последние годы, он кажется высоким и чрезвычайно массивным. Строителями этого сооружения были либо римляне, либо восточные (сирийские) архитекторы. В облике мавзолея, где был погребен «король варваров», явственно присутствуют черты грубого, «варварского» зодчества. Одно то, что мавзолей перекрыт огромной каменной плитой, слегка обработанной в форме низкого купола, вызывает в памяти древние мегалитические сооружения Средиземноморья.

Ко временам Теодориха относится и храм Сант-Аполлинаре Нуово, первоначально являвшийся частью дворцового комплекса. Эта церковь была построена в VI в. В IX в. сюда были перенесены мощи св. Аполлинария – покровителя Равенны.

В 553–566 гг. в храме работали константинопольские и, вероятно, сирийские мастера-мозаичисты. Часть созданных ими мозаик погибла в VIII в. во время землетрясения. Сохранились мозаичные изображения сцен из жизни Христа, пророков, святых. Наиболее известны мозаики, изображающие процессии святых мучеников и мучениц, направляющихся к восседающим на тронах Христу (на правой стене) и Богоматери (на левой). На одной из мозаик изображена Равенна VI–VII вв.: порт, давно уже не существующий, гавань с парусными кораблями, высокая крепостная стена, за которой высятся крыши равеннских храмов, дворец Теодориха.

Рядом с церковью Сант-Аполлинаре Нуово высится цилиндрическая колокольня (X в.). Поблизости от нее находятся руины так называемого дворца Теодориха. На самом деле это остатки здания, построенного уже в VIII в.

В нескольких километрах от города, там, где когда-то находилась гавань древней Равенны, высится огромная церковь Сант-Аполлинаре ин Классе (Св. Аполлинария в Гавани). Ее строительство началось еще при остготах, а окончена она была уже в юстиниановскую эпоху. Освящение церкви состоялось в 549 г. Храм поражает своей грандиозностью. Его украшают мозаики VI–VII вв. Наиболее ранними из них являются изображения двух архангелов на столбах арки эпохи Юстиниана. Вероятно, к этому же времени относятся мозаичные

фигуры четырех епископов Равенны. Несколько позднее было создана мозаика, изображающая св. Аполлинария. Вокруг него на нежно-зеленом фоне – деревья, цветы и белоснежные агнцы.

К VIII столетию относятся две большие мозаичные картины, помещенные на боковых стенах. На одной из них представлен византийский император Константин IV в окружении придворных. Очевидно, что работавшие здесь мастера вдохновлялись мозаиками церкви Сан-Витале.

Помпеи

«На Италию обрушиваются беды, каких она не знала никогда или не видела уже с незапамятных времен: цветущие побережья Кампании где затоплены морем, где погребены под лавой и пеплом…» – писал римский историк Корнелий Тацит. Не только он, но и все его соотечественники были потрясены разыгравшейся в 79 г. н. э. трагедией: несколько италийских городов, в т. ч. цветущие Помпеи, погибли в результате извержения вулкана Везувий…

«Везувий зев раскрыл – дым хлынул клубом…»

На протяжении многих столетий Везувий считался вполне мирным. Воспоминания о его извержениях давно отошли в область легенд и преданий, и люди спокойно селились у его подножия.

Утром 24 августа 79 г. землю потряс подземный толчок невероятной силы, сопровождавшийся оглушительным грохотом. Вершина Везувия раскололась на две части, из образовавшегося жерла поднялся огненный столб. Адский дым и пепел скрыли солнце. Со склонов Везувия по направлению к морю хлынули потоки раскаленной грязи. Вылетавшие из жерла вулкана каменные бомбы разрушали дома, горячий пепел засыпал развалины…

Вид на Помпеи и Везувий

Спустя 48 часов там, где красовались города Помпеи, Геркуланум, Стабия, где в яркой южной зелени утопали белоснежные виллы патрициев, расстилалось серое и безжизненное поле. В радиусе 18 км все было уничтожено и покрыто пеплом и застывшей грязью. Едкий запах серы наполнял воздух.

Большая часть жителей успела спастись бегством. Из двадцати тысяч, составлявших население Помпей, погибла примерно одна десятая часть – в основном те, кто не успел выбраться из города, кого оставили силы, кто не мог расстаться со своими пожитками.

О восстановлении Помпей не могло быть и речи. По распоряжению властей погибшего города на площади форума были раскопаны и унесены статуи богов и почетных граждан. Однако со временем пробиться сквозь отвердевшую породу становилось все более затруднительным. И через многие годы само имя Помпей было забыто, а на том месте, где стоял город, зеленели луга и цвели сады.

В XVII в. на руины Помпей случайно наткнулся итальянский инженер Доменико Фонтана. Он не сумел понять масштабов своей находки, и даже найденная им латинская надпись «Помпеи» не убедила его: Фонтана полагал, что нашел всего лишь усадьбу римского полководца Помпея.

Раскопки Помпей и Геркуланума начались только в 1738 г. по инициативе неаполитанского короля Карла III. Работами руководил

испанец Рокко де Алькубиерре. Целью поисков Алькубиерре были только предметы искусства, поэтому говорить о каком-то системном изучении Помпей не приходится. В 1807 г. руководство раскопками было поручено ученому Михаилу Ардити. Он впервые составил план раскопок и начал вести работы по определенной системе. В последующие годы раскопки приобретали все масштабный характер, а в 1868 г. под руководством археолога Джузеппе Фиорелли началась полная расчистка Помпей. Из-под груд затвердевшего пепла появились целые кварталы домов с улицами и переулками.

Сегодня отреставрированные развалины Помпей являются огромным музеем под открытым небом. На его улицах зримо оживает прошлое, и кажется, что вот-вот из-за ближайшего угла выйдут люди в римских тогах или отряд легионеров…

Широкие – от 7,5 до 9 м – улицы вымощены лавовыми плитами. Вдоль них расставлены фонтаны, украшенные рельефами с изображениями различных богов. На перекрестках устроены алтари, на которых сохранились окаменевшие остатки жертвоприношений.

От древности до наших дней в различных центрах Древнего мира сохранились храмы, гробницы, крепости. Но только в Помпеях и Геркулануме, засыпанных пеплом Везувия, почти полностью уцелели жилые дома, где протекала повседневная жизнь горожан. Эти дома считаются самым ценным открытием в Помпеях.

Во многих домах Помпей сегодня восстановлены вторые этажи с легкими лоджиями и балконами. Нижние этажи, в которых размещались лавки и таверны, прячутся от солнца под черепичными навесами. Особенно много лавок и ремесленных мастерских находится в районе улицы Изобилия – главной торговой магистрали Помпей, где всегда было шумно и людно. Противоположность ей составляла аристократическая улица Меркурия, пролегавшая в фешенебельном районе города. Ее начало отмечает арка императора Калигулы.

В центре Помпей расположен величественный (142 × 38 м) форум. Вокруг его вымощенной каменными плитами прямоугольной площади, окруженной с трех сторон портиком, расположены главные общественные и культовые здания города: храм Юпитера, обращенный позднее в Капитолий, крытый рынок – мацеллум, святилище городских богов-ларов, базилика и храм Аполлона Стреловержца. На западной стороне уцелели тонкие, широко расставленные беломраморные

колонны, четко выделяющиеся на голубом небе. Это остатки монументальной колоннады, украшавшей некогда форум. Особое великолепие и торжественность придавали ей парадные статуи императоров и почетных граждан, воздвигнутые перед колоннадой, от которых остались только постаменты с сохранившимися на них надписями.

Главная святыня города – храм Капитолийской триады (Юпитера, Юноны и Минервы), построенный в середине II в. до н. э. Его руины высятся на северной стороне форума. От некогда величественного храма сохранился массивный цоколь высотой 3 м, на котором стоят остатки колонн входного портика и стен. В храме находилась огромная статуя Юпитера, голова которой теперь хранится в Национальном музее в Неаполе.

Ансамбль форума дополняют две триумфальные арки: арка Друза и арка Тиберия (Германика). Сквозь широкий пролет арки Тиберия видна расположенная в начале улицы Меркурия третья арка – императора Калигулы.

Среди сооружений Помпейского форума выделяется здание, известное под названием Евмахия. Археологи, раскопавшие эту монументальную постройку в 1817–1821 гг., были поражены роскошью отделки и обилием мраморных статуй. Долгое время назначение Евмахии оставалось загадкой. Сперва полагали, что это какой-то храм, но последующие исследования доказали, что это – биржа помпейских сукновалов, самой многочисленной ремесленной корпорации в городе.

Второй форум в Помпеях, известный под названием Треугольного (его площадь имеет форму вытянутого треугольника), сооружен на месте древнего святилища, построенного еще греками, облюбовавшими здешнее побережье в VI в. до н. э. Греки построили здесь величественный храм, от которого до наших дней уцелело только пятиступенчатое основание. Площадь Треугольного форума, украшенную фонтанами и статуями, окружал Стоколонный портик, от которого сохранилось 95 колонн.

В Помпеях было два театра: в Большом театре ставились трагедии и комедии, Малый театр – Одеон – служил концертным залом для музыкальных и мимических выступлений. Большой театр построен в 200–150 гг. до н. э. При императоре Августе (31 до н. э. – 14 н. э.) он был значительно расширен и после перестройки мог вмещать 5000

зрителей. Одеон, построенный в 80–75 гг. до н. э., – самый древний из всех сохранившихся римских театров. Он предназначался для небольшого круга избранной публики, и его зрительный зал способен вместить не более тысячи человек. Местом же массовых развлечений, рассчитанных на грубый, непритязательный вкус, – игр гладиаторов, травли диких зверей – служил амфитеатр. Это огромное сооружение, расположенное на юго-восточной окраине города, рассчитано на 20 тысяч человек – столько, сколько составляло все население города.

Амфитеатр в Помпеях построен в 80-х гг. до н. э. Из всех сохранившихся до наших дней римских амфитеатров он самый древний. Его арена, представляющая собой эллипс с осями 66,7 × 35 м, находится на дне огромной, выкопанной в земле овальной чаши, вокруг которой расположены места для зрителей. Арена отделена от зрительских мест стеной двухметровой высоты, расписанной сценами из гладиаторской жизни.

Никакой римский город нельзя представить без терм (бань). В некоторых домах Помпей были устроены частные термы для посетителей. Особым комфортом отличалась баня в доме Юлии Феликс, которая получила название «Венериум» («достойная Венеры»). Помимо множества частных терм, в Помпеях существовали общественные бани – Стабиевы и Форумские. Незадолго до катастрофы началось строительство роскошных Центральных терм, но они так и остались незаконченными.

Великолепные мозаики обнаружены во многих домах Помпей. Среди них наиболее известны мозаики дома Фавна, названного так по бронзовой статуе танцующего фавна, установленной во внутреннем дворике. Мозаики дома Фавна отличаются высоким уровнем исполнения и особым разнообразием сюжетов. Среди них выделяется знаменитая «Битва при Иссе» – мозаичная картина размерами 5 × 2,7 м, изображающая битву Александра Македонского с Дарием II. Предполагают, что она является копией с картины Филоксена из Эретрии, греческого художника конца IV в. до н. э.

В некоторых домах Помпеи сохранились росписи, относящиеся к разным периодам. Лучшим образцом помпейской живописи являются росписи виллы Мистерий. Эта вилла находится за пределами Помпей, в уединенном месте, на склоне холма, спускающегося

к Неаполитанскому заливу. Как предполагают исследователи, хозяйкой виллы была жрица Диониса. Среди шестидесяти комнат ее роскошной виллы выделяется Зал дионисийских мистерий. В этих великолепных росписях представлено 29 персонажей, среди которых, как считается, есть и портрет хозяйки виллы. Богатая палитра, необыкновенная светозарность и прочность красок до сих пор остаются секретом помпейских живописцев.

Собор, башня Торре-Чивика и площадь Пьяцца Гранде в Модене

Расположенная на юге долины реки По, в области Эмилия-Романья, Модена – один из древнейших городов Италии. Известно, что он существовал уже в III в. до н. э. В конце IX в. Модена была восстановлена и заново укреплена епископом Лудовико, а позднее перешла под власть графини Матильды Тосканской. В XII в. город добился независимости, став свободной коммуной, но с 1288 г. им стало править семейство д’Эсте. В 1452 г., в правление Борсо д’Эсте, Модена стала герцогством.

Модена. Пьяцца Гранде

Центр Модены – Пьяцца Гранде, живописная площадь, ансамбль которой включает в себя главные городские достопримечательности, в т. ч. ратушу и кафедральный собор. Собор в Модене (1099–1184 гг.) принадлежит к числу важнейших памятников романского зодчества в Европе. Он сооружен над могилой св. епископа Джиминьяно, небесного покровителя Модены. Ныне существующему зданию собора предшествовали две церковные постройки, самая ранняя из которых относится к V в.

Над декоративным убранством храма работали известный мастер Ансельмо да Кампионе (им создано, в частности, величественное окно-«роза», украшающее главный фасад), а позднее его наследники

и ученики. При участии последних был создан южный портал собора, обращенный к площади Пьяцца Гранде – Порта Регия («Королевские ворота»). Северный портал, Порта делла Пескерия, украшают рельефы, вдохновленными знаменитой средневековой легендой о короле Артуре. Рельефы главного фасада выполнены известным скульптором Гульельмо да Модена (ок. 1099–1120 гг.). Изображающие пророков, патриархов, а также сцены из Ветхого и Нового Завета, они являются шедевром романской скульптуры. Два каменных льва, поддерживающие колонны центрального входа, относятся еще к римскому времени – очевидно, они взяты из какой-то древней постройки. В интерьере собора можно видеть работы известных моденских мастеров Ансельмо да Кампионе, Антонио Бегарелли, Гвидо Мадзони и др.

Над площадью Пьяцца Гранде высится и еще одна башня – Торре дель Орологио, которую горожане по старинке продолжают именовать Торре-Чивика. Она построена в конце XV столетия и когда-то соединялась с другой башней, «настоящей» Торре-Чивика, рухнувшей в результате землетрясения 1671 г. С годами название разрушенной башни переняла ныне существующая башня Торре дель Орологио («Часовая башня»). Ныне она входит в ансамбль городской ратуши. Этот ансамбль окончательно сформировался к XVIII в., вобрав в себя нескольких существовавших ранее административных зданий, построенных в XI–XVII вв.

Во интерьере ратуши наиболее примечателен Зал огня (Sala del Fuoco), украшенный великолепным живописным фризом работы Никколо дель Абате (1546 г.), где на фоне типично североитальянского пейзажа изображены наиболее известные персонажи древнеримской истории. В палате деи Кофирмати хранится один из символов города – деревянное ведро (Secchia Rapita), из-за которого в 1325 г. разгорелась война между Моденой и Болоньей, закончившаяся победной для моденцев битвой при Дзапполино. Еще один символ города – Preda Ringadora, прямоугольная мраморная глыба, с незапамятных времен лежащая перед входом в ратушу и используемая как трибуна для ораторов.

Су-Нуракси-ди-Барумини

На острове Сардиния в разные времена побывали финикийцы и карфагеняне, греки и римляне, византийцы и норманны. Но еще до появления всех этих пришельцев здесь существовала собственная древняя культура. Сегодня она напоминает о себе множеством гробниц, известных как «могилы гигантов», некрополей, дольменов, святилищ, но прежде всего – сложенными из каменных глыб конусообразными башнями – нурагами. Этот тип памятников неизвестен больше нигде, кроме Сардинии.

Су-Нуракси-ди-Барумини

Великая тайна Сардинии

Сардинские нураги могут оспаривать одно из первых мест за право считаться самым загадочным памятником древности. Как установили исследователи, первые нураги на острове появились около 1700 г. до н. э. Они сооружались вплоть до эпохи римских завоеваний. Сегодня на Сардинии насчитывают от семи до восьми тысяч нурагов. Точного числа не назовет никто – каждый год в горах острова находят или раскапывают все новые башни.

Что такое нураги? Внешне их архитектура весьма незатейлива – простейшая сардинская башня напоминает перевернутое ведро. Вместе с тем по сложности своей конструкции сардинские нураги едва ли уступали египетским пирамидам, а по времени создания они лишь ненамного моложе. Эти циклопические постройки, круглые у основания и суживающиеся кверху, с толстыми стенами, сложены из базальтовых глыб весом в 3 тонны каждая. При этом, как у всех других памятников древней Сардинии, кладка здесь сухая, т. е. без применения раствора.

Жить в таких крепостях могла добрая сотня человек со скарбом и скотом. А вокруг теснились обычные хижины, загоны, бронзолитейные мастерские – точь-в-точь как много-много позже ремесленные поселения обступали феодальный замок, постепенно образуя города.

В часе езды на север от главного города Сардинии Кальяри, около местечка Барумини, расположился огромный комплекс нурагов, известный под названием Су-Нуракси-ди-Барумини – один из самых внушительных на острове. Его строительство велось на протяжении нескольких веков, приблизительно с 1500 г. по 700 г. до н. э., начавшись с одной-единственной башни, которая находится ныне в центре ансамбля. Позднее были возведены хорошо укрепленный бастион в форме квадрата и четыре башни, по одной в каждом углу, ориентированные по сторонам света. Затем весь комплекс был огорожен массивной стеной, увенчанной еще семью башнями.

Вход во внутренние помещения комплекса расположен на высоте 8 м. Скорее всего, туда вела система веревочных лестниц или подъемных мостов. Сегодня, чтобы попасть внутрь, здесь устроены

металлические лестницы, идущие вначале снаружи, а затем внутри стен.

Устройство башен и стен, плотно прижимающихся друг к другу, по-настоящему можно увидеть, лишь спустившись вниз, в один из внутренних двориков.

Внутренние помещения башен, расположенные друг над другом, венчают каменные своды. Окон в башнях нет. Даже огонь в них не разводился.

В лежащем у подножия комплекса нурагов поселении или даже небольшом городе жило несколько сотен человек. В период наивысшего расцвета население Су-Нуракси-ди-Барумини доходило до 600 жителей. Последняя постройка комплекса относится уже к римским временам.

Для чего и кем строились нураги? На этот счет до сих пор нет единого мнения. Так, одни исследователи доказывают, что нураги были укрепленными жилищами местных князьков. Однако, когда жители острова сражались сначала против финикийцев и карфагенян в VII и VI вв. до н. э., а позднее против римлян, эта огромная сеть оборонительных укреплений оказалась совершенно бесполезной.

Некоторые полагают, что древние сардинские башни служили символом богатства и могущества. По мнению других, нураги имели культовое назначение.

Современные жители острова, в жилах которых, вероятно, сохранилась и кровь строителей нурагов, с уважением и трепетом относятся к древним памятникам. Пастухи нагорий, расположенных в глубине острова, на протяжении многих веков, хотя и прятали в нурагах свой скот от непогоды, всячески оберегали и охраняли их. Вряд ли, если бы нураги не вызывали у владельцев овечьих отар какой-то сакральный трепет, передавшийся через много поколений, они бы так и в таком количестве сохранились на острове по прошествии стольких веков. Любопытно, кстати, что традиционные пастушеские жилища на Сардинии – пиннетты – очень напоминают нураги в миниатюре: конусообразные сооружения из камней, только с соломенной крышей.

Исторический центр Урбино

Город Урбино в провинции Марке известен своим богатым историко-культурным наследием. Он тесно связан с именами многих выдающихся итальянских живописцев. В Урбино родился Рафаэль Санти (1483–1520), один из величайших мастеров эпохи Возрождения, – сохранился дом, в котором он провел свое детство. Теперь здесь находится музей. В окрестностях Урбино родился Донато Браманте (1444–1514), начинавший как художник, а впоследствии ставший знаменитым архитектором. В Урбино жили и работали Паоло Уччелло (ок. 1397–1475), Лука делла Роббиа (1399/1400–1482), Леона Баттиста Альберти (1404–1472), Пьеро делла Франческа (ок.1420–1492), Федериго Бароччи (1535–1612). С творчеством этих и многих других мастеров можно познакомиться в Национальной галерее делле Марке в Урбино, расположенной в бывшем герцогском дворце Палаццо Дукале.

Вид на историческую застройку Урбино

Герцогский дворец в Урбино, сооруженный по проекту архитектора Лучано да Лаурана (ок. 1420–1479), является одним из наиболее хорошо сохранившихся архитектурных памятников эпохи раннего Возрождения. Он был построен для Федериго да Монтефельтро (1422–1482), ставшего правителем Урбино в 1444 г. При нем этот сравнительно небольшой город пережил свой золотой век.

Со смертью сына и преемника Федериго да Монтефельтро, герцога Гвидобальдо, умершего в 1508 г., закончился и золотой век Урбино. Титул герцогов Урбинских перешел к семейству делла Ровере. После смерти в 1631 г. последнего герцога, Франческо Марии II делла Ровере, Урбино был включен в состав Папского государства. Художественные

коллекции, хранившиеся во дворце, были распылены; часть их была перенесена во дворец Медичи во Флоренции. Сам Палаццо Дукале был приспособлен под резиденцию папского легата. После объединения Италии бывший герцогский дворец получил статус национального памятника. В 1912 г. в его стенах разместилась Национальная галерея делле Марке, владеющая одним из наиболее важных в мире собраний итальянского искусства эпохи Ренессанса.

К числу других архитектурных памятников Урбино относятся Палаццо Альбани (XVII в.), Палаццо Бона вен тура-Одаси (XIII в., перестроен в XV в.), Палаццо Пассионеи (XIV–XV вв.), городские ворота XIV–XV вв. – Порта Постерула, Порта Вальбона, Порта Санта-Лючия… Над исторической частью города господствует старинная цитадель Альборноса, или, как ее называют горожане, Фортецца («Крепость»). Построенная в 1367–1371 гг., она играла важную роль в истории Урбино, неоднократно разрушалась и восстанавливалась вновь.

Кафедральный собор Вознесения Марии в Урбино был заложен в 1021 г. на месте древней церкви VI в. и в дальнейшем несколько раз перестраивался, приобретя свой ныне существующий неоклассический облик только к началу XIX в. Храм венчает величественный купол, сооруженный в 1789–1801 гг. по проекту архитектора Джузеппе Валадьера. В интерьере собора можно увидеть многочисленные произведения выдающихся итальянских мастеров: «Смерть св. Себастьяна» и «Тайная вечеря» Федериго Бароччи, «Вознесение Марии» Карло Маратта, «Перемещение дома Святого Семейства в Лорето» Клаудио Ридольфи, «Мадонна Ассунта» Кристофоро Унтербергера и др. Из других храмов Урбино интересны церкви Сан-Доменико (XIV в.) с фресками Луки делла Роббиа и картинами Франческо Ванни и Джованни Конка; Сан-Агостино (XII–XIV вв., колокольня – XV в.), выстроенная в смешанном романо-готическом стиле, с богатым интерьером, и Сан-Франческо (XIV в., восстановлена в XVIII в.), в стенах которой покоятся многие местные знаменитости, включая родителей Рафаэля, а также художников Федериго Бароччи и Тимотео Вити, архитекторов Джанбаттисто Командино и Бернардино Бальди.

Вилла Адриана в Тиволи

Римский император Адриан (117–138) прославился как философ, художник и архитектор, горячий поклонник искусства и страстный строитель. При нем во всех концах огромной империи были возведены самые разнообразные сооружения, ныне прославленные на весь мир, – огромная линия оборонительных валов в Британии, известная под названием Адрианов вал, Пантеон и мавзолей Адриана в Риме, арка Адриана в Афинах, театр в Карфагене и огромные термы Адриана в ливийском городе Лептис-Магна. Адриан основал новые города в Египте, Малой Азии, Фракии; построил дороги и мосты в Галлии, водопровод в Карфагене.

Уголок отдохновения

Строительство виллы началось в 125 г. и продолжалось до самой смерти императора. Рассказывают, что Адриан лично разработал ее проект, создал архитектурные эскизы всех строений и постоянно следил за ходом работ.

В широкой долине на площади в 120 га был разбит живописный пейзажный парк Тиволи, даже в наши дни поражающий обилием зелени и воды. Через всю его территорию протянулся длинный канал к храму Сераписа. Были построены покои императора, латинская и греческая библиотеки, сады Академии для философских размышлений, морской театр.

Вилла Адриана в Тиволи

Вилла Адриана стала своеобразным полигоном для архитектурных экспериментов, где устоявшиеся римские традиции разрабатывались и развивались в новые и небывалые комбинации. Постройки виллы Адриана представляют собой своеобразный ансамбль греческих, египетских, малоазийских, восточных памятников. Адриан пожелал назвать различные части виллы именами тех мест и исторических памятников, которые он видел и посещал во время своих путешествий: Академия, Пританей и Афинский лицей в Греции, долина Темпе в Фессалии, Канопо в Египте. Многие сооружения – портики, аркады – намеренно построены небольшими, чтобы рядом с ними человек, и в первую очередь император, чувствовал себя выше ростом, более

значительным. Подобной изощренности в стремлении к самовозвеличиванию не было даже у Нерона.

По мере возведения ансамбля виллы Адриана сюда привозились и устанавливались греческие подлинники и копии с них римских ваятелей. Картинную галерею украсили фрески– копии работ греческого художника Полигнота. Вдоль искусственных водоемов разместились копии знаменитых кариатид Эрехтейона, расположенного на афинском Акрополе. Изваяния героев греческих мифов задумчиво глядят на свои отражения в зыбкой глади прудов.

Все постройки виллы Адриана продуманно и очень тщательно связаны с окружающим ландшафтом. Здесь все говорит о том, что это не обычное жилище и не официальный дворец, предназначенный для празднеств, приемов и банкетов, а место уединения, спокойствия и тишины. Ничто не должно было нарушать покой императора. Для того чтобы избавить обитателей виллы от зрелища и шума грохочущих повозок с припасами и снующих туда-сюда слуг, была создана разветвленная подземная сеть проезжих дорог и пешеходных путей.

Огромная протяженность парка и количество зданий, оригинальность и сложность форм делают виллу Адриана уникальным памятником античной архитектуры.

Базилика Сан-Франческо и другие францисканские святыни в Ассизи

Ассизи, город в Умбрии, известен во всем мире как крупный паломнический центр. Это – родина св. Франциска Ассизского (1182–1226), одного из самых знаменитых христианских святых, популярного в среде не только католиков, но даже и атеистов. На протяжении восьми веков его личность привлекает людей самых разных взглядов и мировоззрений. Духовность св. Франциска наполнила содержанием искусство раннего итальянского Возрождения и прежде всего Джотто. Его «Песнь о Солнце» стала первым стихотворением на итальянском языке, вдохновившим великого Данте. Здесь, в Ассизи, где в 1208 г. св. Франциск основал орден францисканцев, находятся важнейшие святыни, связанные с его именем.

Родина ассизского бедняка

Ассизи расположен приблизительно в 100 км к северу от Рима, на западном склоне горы Субазио. Принадлежавший в эпоху раннего Средневековья герцогам Сполето, в XII столетии город стал независимой коммуной. В историю он вошел прежде всего как место, с которым была связана жизнь и деятельность св. Франциска Ассизского. Сын зажиточного торговца тканями Пьетро Бернардоне, Франциск родился в Ассизи в 1181 или 1182 г. Беззаботный, веселый и даже буйный, он в возрасте 24 лет пережил обращение и с тех пор полностью посвятил себя Богу. В жизни и служении св. Франциска, по сути, не было ничего, кроме точного следования евангельскому идеалу и подражания Христу – настолько совершенного, что его называют Alter Christus, «Второй Христос». Эта готовность следовать за Христом, несмотря на страдания, презрение и испытания, готовность нести любовь – ненавидящим, примирение – враждующим, веру – сомневающимся, надежду – отчаявшимся, прощение – обижающим, радость – скорбящим, нести свет во тьму снискали св. Франциску огромную популярность повсюду в Европе. Вскоре у него появились сподвижники, и в 1209 г. папа Иннокентий III одобрил устав нового братства. Так родился францисканский орден.

Франциск Ассизский был первым известным христианином, получившим стигматы – спонтанно открывающиеся раны на руках, ногах и боку, соответствующие ранам Христа на кресте. Эти раны вызывали боль и страдания, но Франциск переносил их с характерным для него спокойствием, держа это в секрете, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания. Вошедший в историю под именем Ассизского Бедняка, 3 октября 1226 г. он завершил свой земной путь. Меньше чем два года спустя папа Григорий IX причислил Франциска к лику святых. Почти одновременно с этим событием в Ассизи началось строительство монументальной базилики над могилой св. Франциска. Она была в основном завершена к 1253 г. Такой короткий период строительства, редкий для храма подобных размеров, следует рассматривать как меру любви, которую питали к св. Франциску его современники.

Ассизи. Вид на базилику Св. Франциска

Местом для возведения базилики был избран холм в западной части Ассизи, ранее известный как «Холм Ада»: здесь в прежние времена казнили преступников. Сегодня этот холм называют «Холмом Рая». Краеугольный камень в основание постройки заложил 17 июля 1228 г. папа Григорий IX, хотя, как считается, к этому времени работы по сооружению храма уже велись. Автором проекта и строителем базилики был брат Илия Бомбардоне (Илия Кремонский), один из сподвижников св. Франциска Ассизского. 25 мая 1253 г. папа Иннокентий IV освятил новопостроенный храм. Он стал «главой и матерью» ордена францисканцев и до сих пор остается одной из наиболее посещаемых христианских святынь.

Базилика, врезанная в склон холма, включает в себя две церкви, известные как Верхняя и Нижняя, а также подземный этаж – крипту, где покоятся останки св. Франциска Ассизского. С юга к храмовому комплексу примыкает 60-метровая колокольня в романском стиле, построенная в 1239 г.

Внешний облик базилики представляет собой синтез романского стиля и готики, причем в последней присутствуют черты как французской, так и итальянской архитектуры. Обе церкви – и Верхняя, и Нижняя – представляют собой однонефные базилики с трансептом. Верхняя церковь строилась в 1239–1253 гг. В ее облике ярче выступают готические черты; интерьер Верхней церкви представляет собой ранний пример готического стиля в Италии. Над созданием витражей Верхней церкви (XIII в.) работали немецкие, французские, итальянские мастера.

Сооружение Нижней базилики завершилось в 1230 г. Она почти целиком врезана в толщу холма, единственная часть, остающаяся наверху, – это южный портал, выходящий на Нижнюю площадь. Нижняя базилика целиком построена в романском стиле. Между 1350–1400 гг. она была значительно расширена и усложнена за счет добавления многочисленных капелл.

В 1818 г. под Нижней церковью были обнаружены нетленными мощи св. Франциска, погребенные там в 1230 г. Илией Кортонским, и в 1822 г. на этом месте по проекту архитектора Паскуале Белли была сооружена крипта (перестроена в 1925–1932 гг.). Над могилой святого установлено простое надгробие, вполне соответствующее жизни и взглядам св. Франциска, но резко контрастирующее с окружающим его великолепием.

Фреска, а не витраж – главная декоративная особенность итальянской средневековой архитектуры. На создание знаменитого фрескового цикла базилики Сан-Франческо в Ассизи потребовалось более полутора веков. Фрески, украшающие неф Нижней церкви (1260–1263 гг.), являются самыми древними во всем ансамбле. Их создатель остался неизвестным и вошел в историю искусств как «Мастер Святого Франциска». На правой стене им написано пять сцен из цикла «Страсти Христовы», на левой – пять эпизодов из жизни св. Франциска. Эти фрески признаны сегодня лучшими образцами тосканской живописи периода, предшествующего Чимабуэ. К слову, сам Чимабуэ также расписывал Нижнюю базилику (правое крыло трансепта). Эти росписи относятся к 1280-м гг.

Базилика Сан-Франческо была серьезно повреждена 26 сентября 1997 г. в результате землетрясения, во время которого рухнула часть сводов. На восстановление здания потребовалось два года, однако некоторые росписи (включая фрески Чимабуэ) были утрачены безвозвратно.

Архитектурно базилика объединена с францисканским монастырем Сакро-Конвенто («Священный монастырь»). Его внушительные стены, сложенные из розово-белого камня, с романскими арками и мощными опорами, придают ему вид крепости. Хотя монастырь уже в 1230 г. был населен монахами, сооружение основных его построек было завершено только в 1474–1476 гг. Результатом долгого строительства стала некоторая разнородность

облика монастырских зданий: романский стиль соседствует здесь с готическим.

У подножия холма, на котором стоит Ассизи, располагается базилика Санта-Мария дельи Анджели (1569–1679 гг.). Под защитой ее стен, как в драгоценном футляре, укрывается небольшая часовенка IX в. – Порциункола, «колыбель» ордена францисканцев. Первоначально она принадлежала бенедиктинскому аббатству Сан-Бенедетто, но в 1211 г. настоятель монастыря отдал ее св. Франциску и его братьям. Св. Франциск, очень любивший Порциунколу, провел в ней последние дни жизни и, умирая, просил братьев не оставлять это место.

Порциункола – типичная раннесредневековая бенедиктинская постройка, сложенная из каменных брусков, – сохранилась до наших дней практически нетронутой, за исключением маленькой готической звонницы, портала, относящегося к концу 1400-х гг., и фасада, расписанного фресками Федерико Овербека в 1830 г. После смерти св. Франциска в 1226 г., монахи построили вокруг Порциунколы несколько маленьких хижин. В 1230 г. к ним добавились трапезная и несколько вспомогательных построек. Их остатки были обнаружены в 1967–1969 гг. во время археологических раскопок под фундаментами существующего храма. Этот базилику повелел выстроить в XVI в. папа Пий V – в целях сохранения часовни и для приема многочисленных паломников, стекавшихся к этому святому месту. Величественная церковь Санта-Мария дельи Анджели построена в стиле маньеризма, предшествовавшего барокко. Авторами проекта стали два известных в ту пору архитектора – Галеаццо Алесси и Джакопо Бароцци да Виньола.

От ворот Порта-Капучини дорога поднимается по склону горы Субазио. Здесь, на высоте 800 м, находится хижина Карчери, служившая любимым местом уединения св. Франциска. Сохранились грот Св. Франциска и дуб, напоминающий о беседах святого с птицами.

Немногим более одного км от Ассизи находится монастырь Сан-Дамиано (XIII в.), гораздо чаще посещаемый паломниками, чем туристами. У монастырской церкви Сан-Дамиано нет больших художественных достоинств, однако это место неразрывно связано с жизнью св. Франциска. Именно здесь летом 1205 г. св. Франциск услышал голос Иисуса Христа, обращавшегося к нему с Креста

с призывом восстановить Церковь: «Франциск, иди и исправь дом Мой, который превращается в руины…» Именно здесь в душе Франциска произошел перелом, и он пережил полное обращение. Здесь незадолго до смерти он написал свою знаменитую «Песнь Брату Солнцу».

Фасад церкви Сан-Дамиано украшен портиком, через который можно попасть в расположенную с правой стороны часовню Сан-Джироламо, расписанную фресками Тиберио Ассизи (1517–1522 гг.). В XVI в. францисканцы расширили монастырь и создали внутренний двор-клуатр. Сейчас здесь постоянно проживает небольшая община монахов.

Верона

Окруженная кольцом голубых гор, Верона лежит в довольно узкой и глубокой долине реки Адидже, бурные коричневые воды которой разбиваются об опоры древних каменных мостов. История города берет свое начало в V в. до н. э., уже в эпоху Римской империи он представлял собой важный торговый центр. Однако Верона – это прежде всего Италия классического Средневековья IX–XIV вв. Это город Ромео и Джульетты, воспетый Петраркой, Шекспиром, Гёте, Байроном. Это один из самых известных и прекрасных городов Италии, со множеством художественных памятников мирового значения.

Город Ромео и Джульетты

Формально входя с 924 г. в состав владений германских императоров, богатая Верона, расположенная на оживленной дороге из Италии в Германию, фактически пользовалась почти полной самостоятельностью. Уже в 1136 г. здесь образовалась одна из первых в Италии независимых городских коммун. С 1262 по 1387 г. городом правила династия делла Скала (Скалигеров). При первых Скалигерах – Мастино I, Альберте, Бартоломео Кане иль Гранде (1311–1329) – Верона являлась сильным самостоятельным городом-государством, но после смерти Мастино II (1351 г.) среди городской аристократии начались жестокие раздоры. В 1387 г. миланские герцоги Висконти

захватили Верону, а в 1405 г. город перешел под власть Венецианской республики.

Исторический центр Вероны донес до наших дней облик средневекового итальянского города. Сохранились здесь и многочисленные древнеримские постройки: триумфальная арка (I в. н. э.), остатки городских ворот – Порта Леони и Порта Борсари, мост Понте Пьетра, а также наиболее значительный памятник античной Вероны – массивное, глубоко ушедшее в землю здание Арены. На протяжении многих веков этот огромный амфитеатр – третий по размерам в Италии после Колизея и цирка в Капуе – являлся своего рода эмблемой города.

Амфитеатр в Вероне (1-я пол. I в. н. э.) рассчитан на 25 тысяч зрителей. После падения Римской империи он на многие годы оставался заброшенным. В XVI в. начинаются работы по частичному восстановлению Арены и возвращению ее к жизни. Со времен Гольдони и до наших дней амфитеатр используется для театральных представлений.

Прошедшие века несколько исказили первоначальный облик амфитеатра. В современном виде он имеет размеры 138 × 109 м, в его центре – открытая арена, представляющая собой резко суженный овал (73 × 44 м). Часть ее занимает сцена, а остальную часть партер. К сцене крутыми уступами спускаются каменные скамьи для зрителей. Ряды скамей опираются на 73 радиальные арки, поставленные в два яруса и опоясывающие всю Арену. Как и в римские времена, публика попадает внутрь амфитеатра по лестницам через специальные входы, прорезанные среди рядов, а также по пандусам, которые выводят прямо на арену.

Вид исторического центра Вероны

Как бы ни были знамениты римские памятники Вероны, все же самые интересные экспонаты этого огромного музея под открытым небом относятся к более поздней эпохе – к Средним векам. Верона, в частности, представляет собой настоящий заповедник романской архитектуры. Наиболее древний интерьер сохранила церковь Санта-Мария Антика. Построенная еще в VII в., она дошла до нас с интерьером X в. и фасадом XIV столетия. Этот старинный храм как будто высечен в скале неумелыми, непослушными руками. Свет с трудом проникает в церковь, ее своды теряются в полумраке. Кажется, что очутился в некоем подобии пещеры – настолько здесь темно, настолько тяжела грубая каменная кладка, стиснуто пространство.

Несколько иное впечатление производит церковь Сан-Лоренцо, сооруженная в VIII в. и перестроенная в IX–XII вв. Две круглые башни, обрамляющие ее фасад, придают храму сходство с крепостным сооружением.

Первое место среди романских памятников Вероны по праву занимает базилика Сан-Дзено (1120–1137 гг.) – один из лучших в Европе образцов классического романского стиля. В облике Сан-Дзено зримо присутствует влияние ломбардской архитектурной школы. Фасад церкви прост и стилен, он несет на себе печать большого мастерства. Живописность здания усиливается теплым тоном золотистого местного туфа-известняка, из которого сложен храм. Справа, почти на уровне апсид, высится 72-метровая колокольня.

Один из главных шедевров церкви Сан-Дзено – массивные бронзовые врата, выполненные с необыкновенным мастерством. Предполагается, что их автором был германский мастер, возможно, южнорейнской школы.

Интерьер Сан-Дзено кажется очень светлым благодаря «светоносности» мрамора: высоко расположенные окна пропускают мало солнечных лучей. Церковь отличается удивительной соразмерностью всех конструктивных деталей: широкого центрального нефа и изящных колонн в арках, арочных проемов. Все внутреннее пространство храма легко охватывается взглядом и потому кажется цельным и органичным. В центре апсиды помещен знаменитый триптих «Мадонна со святыми» (1457–1459 гг.) работы Андреа Мантеньи. Это одно из лучших произведений этого великого мастера.

Городской собор поражает своими размерами и некоторой причудливостью форм. Он сооружался на протяжении нескольких столетий (с XII по XVI в.), и каждая эпоха вносила в архитектуру собора свои дополнения. Более органичным кажется интерьер, полностью перестроенный в XV в. в духе поздней готики. В соборе хранится картина Тициана «Вознесение Девы Марии» (1535 г.) – единственное в Вероне произведение этого великого мастера.

Большинство веронских церквей расположены по берегам излучины Адидже, в стороне от исторического ядра города, сложившегося в XIII–XIV вв. вокруг площадей Пьяцца делле Эрбе и Пьяцца деи Синьори. Облик этих площадей в большой мере определяет здание Коммунального дворца (конец XII–XIII вв.),

увенчанного 84-метровой башней Ламберти – самой высокой среди многочисленных веронских башен и колоколен. На Пьяцца деи Синьори выходят также суровая громада дворца Капитано дель Пополо (1364–1367 гг.) с характерной зубчатой башней и отличающийся крепостным характером дворец Палаццо дель Говерно (XIII в.). По соседству с Пьяцца деи Синьори находятся так называемые «Арки Скалигеров» – своеобразный мавзолей, памятники и саркофаги которого стоят прямо под открытым небом на небольшой площадке, огражденной высокой кованой решеткой весьма тонкой работы. В центре города находятся также два дома XIV–XV вв., примечательные не столько своим архитектурным обликом, сколько теми легендами, которые связали их с именами Ромео и Джульетты. А за городскими стенами в старом полуразрушенном аббатстве легковерным туристам показывают подземный склеп – так называемую «гробницу Джульетты».

К числу крупнейших средневековых сооружений города относится замок Скалигеров Кастель Веккьо (1351–1354 гг.) – комплекс мощных кирпичных сооружений, прочно вросших в землю, с зубчатой главной башней силуэт которой резко очерчивается на фоне синего неба, над вспененными волнами бурной Адидже. Защищенный крепостными стенами с зубцами каменный мост связывает его с противоположными берегом реки.

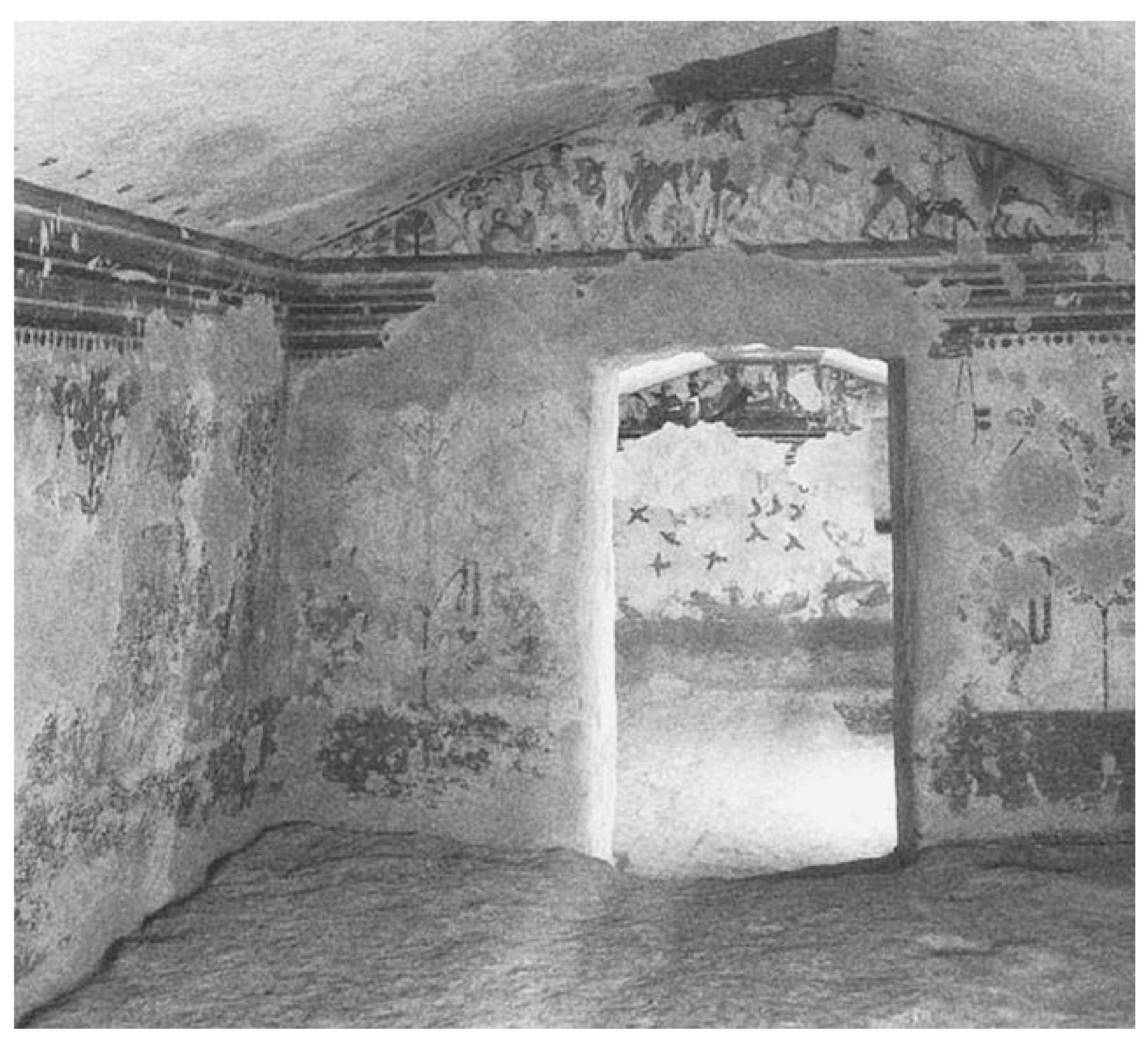
Чтобы попасть внутрь замка, до сих пор пользуются подъемным мостом. Могучие четырехугольные башни и зубчатые стены окружают сравнительно небольшое внутреннее пространство крепости. Слева поднимается башня, украшенная знаменитыми по всей Вероне часами. С XVI в. они показывают точное время, и за все годы их лишь дважды осматривали и чистили механизм. Обширный внутренний двор замка имеет сейчас тот вид, который он приобрел уже в XV в., в эпоху венецианского владычества. По его периметру расположились жилые строения, в которых теперь разместились экспонаты городского исторического музея и картинной галереи.

Верону украшают также многочисленные здания XVI в., построенные, в частности, знаменитым архитектором Микеле Санмикели (Палаццо Бевилаква, Палаццо Каносса, Палаццо Помпеи, монументальные ворота городских укреплений). Но все же облик

города определяют прежде всего романские церкви, зубчатые башни и суровые дворцы XIII–XIV вв.

Этрусские некрополи в Черветери и Тарквиниях

Научное изучение древностей этрусков – народа, чья блестящая культура во многом стала предшественницей Древнего Рима, – началось только в первой трети XIX в. В 1830–1840 гг. раскопками были открыты важнейшие этрусской цивилизации – Тарквинии, Черветери, Кьюзи. Именно в Тарквиниях были найдены великолепные расписные гробницы. С середины XIX столетия посещение этрусских гробниц стало обязательным пунктом в программе пребывания всех путешественников по Италии. Сегодня взяты на учет, описаны, сфотографированы руины сотен этрусских построек, разысканы остатки этрусских городов, раскрыты и изучены огромные некрополи. Достаточно хорошо известна и история этрусков, и причины гибели их цивилизации. Не до конца ясно, пожалуй, лишь происхождение этого народа – по поводу него в научном мире еще продолжаются споры.



Этрусская гробница в Тарквиниях

Легенды рассказывают, что предки этрусков во главе с Тирреном, сыном Антиса, короля Лидии, высадились в Тарквиниях. Впоследствии Тарквинии были одним из самых значительных и богатых городов Этрурии, здесь были приняты важнейшие религиозные и государственные установления этрусков. От самого города до наших дней не уцелело почти ничего, зато археологи нашли здесь огромный некрополь протяженностью около 5 км.

Другой этрусский город, Цере, располагался на месте современной итальянской деревни Черветери. Именно в Черветери находится одно из самых знаменитых кладбищ этрусков. Этот «город мертвых» занимает более 350 га.

Этрусские кладбища – не только выдающиеся памятники архитектуры. В склепах сохранилась обстановка и утварь, благодаря которым мы можем ближе познакомиться с бытом этрусков и глубже проникнуть в их духовный мир. Оформление мест погребения дает нам ценные свидетельства о богатстве и о значимости покойного; этрусская гробница представляет собой нечто вроде дома умершего.

Многие могилы стали богатым источником сведений о живописи этрусков, одной из наиболее интересных сторон искусства этого народа. Существенная часть этих произведений, которые сумели дойти до наших дней, украшает стены гробниц, найденных в Тарквиниях. Наиболее богатые из них представляют собой настоящие картинные галереи. Свежесть красок, непосредственность чувств и сегодня волнуют посетителей. Эта живопись выглядит как некая тайна.

Их видение жизни отличалось оптимизмом, простотой и порой даже наивностью, но при этом каждая картина кажется выхваченной из жизни, словно застывшее счастье. Художники эпохи Ренессанса унаследуют у них именно это.

Латвия

Исторический центр Риги

Исторический центр Риги состоит из трех зон: Старого города, бульварного кольца и кварталов с застройкой рубежа XIX–XX вв., где преобладает югендстиль. Территория исторического центра составляет 435 га (1,4 % всей площади города); здесь насчитывается около 4000 различных зданий. Самая древняя часть, Старый город, или Старая Рига, с трех сторон окружена городским каналом, а с четвертой примыкает к Даугаве. В старину эта часть города была окружена крепостной стеной. Сегодня Старая Рига – самый живописный и романтичный район латвийской столицы. Здесь сосредоточено большинство городских достопримечательностей, здесь ограничено движение транспорта, а вымощенные булыжником улочки до сих пор хранят средневековый колорит.

В узких улочках Риги

Рига была основана в 1201 г. В 1282 г. город вступил в Ганзейский торговый союз и вскоре стал одним из главных центров Ганзейской лиги, процветая за счет торговли со странами Центральной и Восточной Европы. Застройка Старого города до сих пор несет на себе отпечаток этого процветания.

В архитектурном наследии Риги представлены едва ли не все основные стили и направления XIII–XIX вв. Яркими образцами романского стиля являются Домский собор и церковь Св. Иакова. Примерами рижской готики могут служить церкви Св. Петра и Св. Иоанна. Ренессанс не оставил заметного следа в архитектуре латвийской столицы, зато достаточно широко представлено барокко, к числу памятников которого принадлежат башни Домского собора и церкви Св. Петра, дом Рейтерна и др. До начала XX в. население города в основном составляли немцы, и в архитектуре Старого города отчетливо присутствуют черты северогерманской архитектуры.

В Средние века Рига была обнесена каменными стенами, достигавшими приблизительно 9 м в высоту и 1,3 м в толщину. В Новое время практически все укрепления Старой Риги были разобраны, а их уцелевшие фрагменты включены в состав позднейших построек. Один из таких фрагментов был обнаружен в 1937 г. при разборке ветхих зданий во дворе Яня Сета. Участок рижской оборонительной стены был реконструирован в 1960 г.

Рига. Вид на исторический центр города

Единственной башней городских укреплений, дошедшей до наших дней, является Пороховая (XIV в.). Первоначально она называлась Песочной. В XVII столетии в башне хранились порох и ядра, отчего она

и получила свое нынешнее название Пороховой. В 1621 г. шведские войска разрушили башню, и на ее восстановление ушло более четверти века.

Шведские ворота – единственные ворота Старой Риги, сохранившиеся в первозданном виде.

Один из самых известных памятников Старой Риги – Домский собор. Первый камень в его основание заложил в 1211 г. рижский епископ Альберт. Строительство храма, посвященного Деве Марии, продолжалось до середины XIII столетия; руководили им голландские и немецкие мастера. В дальнейшем собор неоднократно перестраивался и расширялся; при этом вместо известняка в качестве строительного материала все шире применялся кирпич. Современный облик храма несет на себе отпечаток нескольких архитектурных стилей: его алтарной части присущи романские формы, в то время как неф выстроен и затем расширен во времена господства готики (XIII–XV вв.), а завершение башни и восточный фронтон выдержаны в духе барокко. Высокая (ныне 90-метровая) башня сооружена в XV столетии, а свои барочные очертания она приобрела в 1776 г. Домский собор известен своим органом, созданным в 1883–1884 гг. Площадь перед собором появилась только в 1935 г.: в прежние времена она была довольно плотно застроена.

Рядом с собором в XIII в. был построен монастырь Домского капитула. Его мощные кирпичные корпуса окружает четырехугольный внутренний двор, вдоль всего первого этажа тянется открытая сводчатая галерея. В состав ансамбля входит также зал собраний капитула. В годы Реформации Домский монастырь был закрыт, и его помещения использовались в самых разных целей. В 1778 г. здание подверглось реконструкции по проекту Христофора Габерланда. Был снесен верхний этаж над восточной галереей, а на его месте построено помещение для городской библиотеки – так называемый Колонный зал, один из выдающихся памятников эпохи классицизма в Риге. Бывшие монастырские корпуса ныне занимает музей истории города.

Башня церкви Св. Петра давно стала архитектурным символом Риги. Первое упоминание об этом храме относится к 1209 г. На рубеже XIV–XV вв. здание полностью реконструировали, придав ему готические формы. В 1409 г. под руководством мастера Иоганна

Румешоттеля из Ростока (Германия) была сооружена новая алтарная часть. Достраивать и расширять храм Св. Петра продолжали в течение всего XV в., особенно во второй его половине. В результате церковь, первоначально однонефная, превратилась в трехнефную; средний неф имел высоту 30 м, боковые – 15 м. В 1690 г. по проекту Руперта Бинденшу башню церкви увенчал высокий шпиль, представлявший собой сложную деревянную конструкцию. В то время в архитектуре уже господствовало барокко с его пышными формами. В этом стиле и была построена новая башня. Она на редкость удачно сочетается с готическими формами всего здания и прекрасно вписалась в силуэт Риги, став его неотъемлемой частью. До относительно недавнего времени башня церкви Св. Петра являлась самой высокой постройкой в Риге (123,25 м).

Деревянная башня сгорела от попадания снаряда в 1941 г. В 1973 г. шпиль церкви Св. Петра был восстановлен заново, но в его основе лежит уже не деревянная, а металлическая конструкция.

Группа домов и двориков, образующих комплекс двора Конвента, отмечает место, где с 1202 г. стоял замок ордена меченосцев. В конце XIII в. во время восстания горожан он был разрушен. В 1330 г. на северной окраине Риги был заложен новый Рижский замок, которому в XV–XVI вв. также не раз пришлось играть центральную роль в конфликтах между горожанами и Ливонским орденом. В результате замок несколько раз разрушался, восстанавливался вновь, постепенно он оброс различными пристройками, а в 1642 г. к нему было добавлено новое крыло. Во времена царизма замок был приспособлен для нужд губернских учреждений, а ныне является резиденцией президента Латвии. Часть построек замка отдана музеям.

Церковь Екаба (Св. Иакова) в письменных источниках впервые упоминается в 1226 г. В ту пору она находилась за пределами городской стены. Кирпичное здание храма, выстроенное в стиле, переходном от романского к готике, дополняется единственной в Риге готической башней. Свой современный облик башня приобрела в 1756 г. У основания ее шпиля устроены часы, а выше когда-то находился набатный колокол. Он назывался «колоколом грешников»: его звуки собирали горожан на Ратушную площадь – посмотреть на публичное наказание преступников. В 1915 г., во время Первой мировой войны, этот колокол был снят и вывезен в Россию.

Самым красивым зданием Старой Риги был Дом Черноголовых на Ратушной площади. Впервые он упоминается в 1334 г. и первоначально назывался «новый дом Большой гильдии». Купеческие братства поочередно арендовали его для проведения своих собраний и празднеств. В конце XVII в. дом перешел в собственность Братства Черноголовых – объединения молодых неженатые купцов. Их покровителем был св. Маврикий, римский воин и христианский мученик, африканец по происхождению. Его изображение в виде головы африканца было запечатлено в гербе братства, отчего и произошло название гильдии – Черноголовые. Дом Черноголовых был разрушен во время бомбежек в 1941 г., и после войны его решили не восстанавливать. Однако в 2001 г., к 800-летию Риги, дом был все-таки воссоздан заново.

Большой интерес представляют жилые дома зажиточных торговцев XVI–XVII вв., характерными примерами которых являются дом Рейтерна и дом Данненштерна. Эти трехэтажные дома с богато украшенными карнизами и фронтонами являются яркими образцами архитектуры эпохи барокко. Дом Рейтерна построен в 1685 г. по проекту Р. Бинденшу. На первом этаже здания располагались торговые помещения, на втором этаже находились жилые комнаты хозяев, а на третьем этаже жили работники и подмастерья. Высокий (12 м) чердак служил складом.

В облике дома Данненштерна (1696 г.) чувствуется влияние шведского барокко. Он состоит из трех корпусов – главного, обращенного фасадом к улице, и двух дворовых корпусов. На первом этаже главного корпуса расположены большой вестибюль, контора и помещения для торговли, второй этаж был жилым. Фасад дома украшен пилястрами, на углах кровли помещены головы фантастических животных.

Средневековая Рига состояла из собственно города (ныне – Старая Рига), окруженного крепостной стеной, и предместий. Это различие начало стираться по мере роста города и окончательно исчезло в 60-х гг. XIX в., когда после сноса городских укреплений в 1858–1865 гг. начали создаваться набережная городского канала и Бульварное кольцо. Застройка Бульварного кольца велась в духе эклектизма, воцарившегося в архитектуре Риги 2-й пол. XIX в. Наиболее характерными памятниками этого стиля являются здания Латвийской академии

художеств, Художественного музея, Оперного театра и Латвийского университета. Большинство зданий построено по проектам латышского архитектора Яниса Бауманиса.

По проекту Яниса Бауманиса и Роберта Пфлуга в 1867 г. был сооружен и дом Лифляндского рыцарства, где ныне располагается сейм Латвийской республики. В его облике использованы мотивы архитектуры флорентийских дворцов эпохи Возрождения. В 1900–1903 гг. Рыцарский дом был значительно расширен по проекту В. Неймана.

Особое место в архитектуре исторической части Риги занимает стиль модерн, или югендстиль, возникший на рубеже XIX–XX вв. Жемчужиной югендстиля считается улица Альберта. Здесь нет ни одного похожего друг на друга дома, каждый из них неповторим. Ярче всего декоративные элементы югендстиля – фигуры львов, сфинксов, маски, растительный орнамент, вставки из цветных кирпичей – проявились в постройках архитектора Михаила Эйзенштейна (отца известного кинорежиссера Сергея Эйзенштейна).

Литва

Исторический центр Вильнюса

Вильнюс расположен в живописной долине в слиянии двух рек – Вильни и Нерис. Являясь в XIII–XVIII вв. столицей Великого княжества Литовского, этот город оказал глубокое влияние на культуру Восточной Европы. Несмотря на много раз проносившиеся над городом военные бури и частые пожары, исторический центр Вильнюса сохранил свою средневековую планировку и многочисленные памятники готики, ренессанса, барокко и классицизма. Площадь Старого города составляет 360 га; он включает в себя 74 квартала с 70 улицами и переулками и приблизительно 1500 зданий различного назначения.

От башни Гедимина до Острой Брамы

Время возникновения Вильнюса в точности неизвестно; вероятно, город существовал уже в начале XII в. В 1323 г. Гедимин, основатель династии Великих князей Литовских, перенес в Вильнюс из Тракая свою резиденцию. Память об этих далеких временах сегодня хранит средневековый оборонительный комплекс, расположенный на левом берегу реки Нерис, у самого ее слияния с Вильней. Первоначально он состоял из трех замков: Верхнего, Нижнего и Кривого. Последний был дотла сожжен тевтонскими рыцарями в 1390 г. и больше не восстанавливался. Расположенный на Замковой горе Верхний замок заложен в XIII в. Первоначально его укрепления были деревянными, но на рубеже XIV–XV вв. князь Витаутас Великий заменил их каменными. Сегодня от этого замка уцелела только одна-единственная башня Гедимина – архитектурный символ Вильнюса. Часть оборонительных сооружений Верхнего замка сегодня восстановлена на основе материалов археологических исследований.

Вильнюс. Историческая часть города

От Нижнего замка, располагавшегося у подножия Замковой горы, до наших дней дошли лишь небольшие фрагменты. Одним из них является основание соборной колокольни, стоящей в нескольких метрах от вильнюсского кафедрального собора. Это круглое в плане основание представляет собой остаток одной из башен Нижнего замка; сохранились два ряда опоясывающих ее окон-бойниц. Верхние ярусы башни добавлены в XVIII столетии, а неоклассическое завершение – уже в XIX в.

Кафедральный собор Св. Станислава служит архитектурным центром Соборной площади, раскинувшейся у подножия Замковой горы. Он был заложен в 1387 г. и долгие годы являлся главным храмом

Великого княжества Литовского. В его стенах совершались коронации великих литовских князей, в его криптах и катакомбах похоронены многие известные исторические деятели, князья и короли, в т. ч. Витаутас Великий (ум. в 1430 г.), его супруга Анна (ум. в 1418 г.) и брат Жигимонт (ум. в 1440 г.), св. Казимир (ум. в 1484 г.), Александр Ягеллон (ум. в 1506 г.) и др.

В 1419 г. первое здание собора сгорело дотла. В 1420-х гг. Витаутас Великий выстроил на его месте храм значительно больших размеров, от которого до наших дней дошли части стен и столбы. После пожара 1530 г. собор вновь пришлось восстанавливать, и в этот период (1534–1557 гг.) он приобрел ренессансные черты. Храм сильно пострадал в 1769 г. в результате обрушения южной башни, после чего по проекту архитектора Лауринаса Гуцявичюса была проведена его масштабная реконструкция. Строительные работы велись в 1779–1783 гг., интерьер был завершен к 1801 г. В результате храм приобрел свой ныне существующий неоклассический облик. Его главный фасад украсили скульптуры четырех евангелистов работы итальянского скульптора Томмазо Риги.

Интерьер храма украшают несколько десятков произведений искусства XVI–XVIII вв., включая фрески и картины различных размеров. В подземной части собора можно видеть остатки первого храма, построенного в 1387 г. В одной из подземных часовен сохранилась фреска, датируемая концом XIV столетия – самая старая в Литве.

Соборная площадь отмечает центр Вильнюса. Она сформировалась лишь в начале XIX в., во время реконструкции собора, а до этого она была довольно плотно застроена. От Соборной площади берут свое начало все главные улицы города. Неподалеку от нее располагается площадь С. Даукантаса, средоточием которой служит ансамбль Президентского дворца. Его история берет свое начало в XIV столетии. Первоначально это был дворец епископов. В последующие века здание неоднократно реконструировалось и постепенно увеличивалось и к XVIII в. уже представляло собой великолепный ренессансный ансамбль, окруженный парком. Пожары 1737 и 1748 гг. нанесли дворцу большой урон. В 1750 г. он был восстановлен под наблюдением архитектора Лауринаса Гуцявичюса. На рубеже XVIII–XIX вв. дворец неоднократно становился

местопребыванием царствующих особ, в 1796 г. здесь жил русский император Павел I, а в 1812 г. дворец использовали в качестве своей штаб-квартиры и Наполеон, и Александр I.

В Старом городе сохранилось еще несколько дворцов, некогда принадлежавших различным магнатским семействам. Дворец Радзивиллов построен в 1635–1653 гг. по проекту Яна Ульриха для могущественного литовского гетмана Януша Радзивилла (1612–1655). Здание сильно пострадало от войн, и до наших дней дошло только его северное крыло, в котором сейчас размещается филиал художественного музея. Дворец уникален тем, что представляет собой единственный в Вильнюсе памятник эпохи позднего Ренессанса. Его планировка и структура восходят к французским позднеренессансным дворцам – замку Фонтенбло и Люксембургскому дворцу в Париже.

Барочный дворец Слушко сооружен в 1690–1700 гг. по заказу полоцкого воеводы Доминика Слушко. Для того чтобы построить дворец, строителям пришлось сперва создать искусственный полуостров на реке Нерис. Над убранством дворцовых интерьеров, как предполагается, работали итальянские мастера Микеланджело Паллони и Джованни Пьетро Перти. Во дворце Слушко часто останавливались короли и знатные вельможи Речи Посполитой, приезжавшие в Вильнюс, в 1705 и 1709 гг. здесь жил русский царь Петр I. В 1794 г. дворец был конфискован царским правительством и преобразован в жилой дом. С 1803 по 1831 г. здесь размещался пивоваренный завод, с 1872 г. – военная тюрьма. Первоначальное богатое убранство дворца не дошло до наших дней.

От Соборной площади к Ратушной ведет старинная улица Пилес (Замковая) – главная артерия Старого города. По левой стороне за аркой, соединяющей угловые дома, начинается узкая изогнутая улица Бернадину По обе стороны стоят старинные двухэтажные жилые дома. На углу улиц Бернардину и Шилтадарже располагается дворец графов Олизаров, реконструированный в 1762 г. по проекту архитектора Иоганна Глаубица в формах, характерных для переходной эпохи от рококо к классицизму Обширный квартал Старого города занимает сложный ансамбль Вильнюсского университета, складывавшийся с 1570-х гг. В его формах отразились архитектурные стили разных эпох: готика, ренессанс, барокко, классицизм. Ансамбль

включает в себя множество корпусов, 13 внутренних дворов разной величины и планировки, церковь Свв. Иоаннов (XV–XVI вв., перестроена в XVIII в.) и колокольню (68 м) – самую высокую в городе.

Одна из самых известных достопримечательностей Вильнюса – церковь Св. Анны, выдающийся памятник готической архитектуры. Она сооружена в 1495–1500 гг. по инициативе Великого князя Литовского Александра Ягеллона в духе нидерландской готики, и с той поры внешний облик храма остался почти неизменным. Вся церковь и в особенности ее главный фасад являют собой яркий пример «пламенеющей» готики; подсчитано, что храм был построен с использованием 33 различных видов кирпича. Интерьер церкви в результате позднейших переделок приобрел барочные черты. Рядом с храмом высится неоготическая колокольня, построенная уже в 1870-х гг.

Церковь Св. Анны представляет собой часть готического ансамбля, расположенного на улице Майроне и включающего в себя также постройки монастыря бернардинцев и намного большую по размерам церковь Св. Франциска Ассизского и Св. Бернарда (1506–1516 гг.) – один из наиболее ярких образцов вильнюсской готики, в XVII–XVIII вв. приобретший черты архитектуры ренессанса и барокко. Неподалеку от ансамбля монастыря бернардинцев, на противоположной стороне улицы, расположена церковь Св. Михаила (1594–1625 гг.) – родовая усыпальница Сапег, выстроенная в стиле, переходном от готики к ренессансу.

Барочная церковь Всех Святых построена в 1620–1631 гг. и во 2-й пол. XVII столетия образовала единый комплекс с монастырем кармелитов. В XVIII в. после пожара она была реконструирована, получив свой характерный купол в стиле рококо. Еще одним выдающимся памятником барокко в Старом городе является церковь Св. Духа (1679–1688 гг., перестроена в 1750–1770 гг.), входящая в ансамбль доминиканского монастыря.

Улица Пилес выводит к Ратушной площади – самому оживленному в Средние века месту города, где кипела бойкая торговля. Городская ратуша, от которой площадь получила свое название, в прошлом служила не только средоточием общественной жизни города: ее готические подвалы использовались как склады товаров. В исторических источниках вильнюсская ратуша впервые упоминается

в 1503 г. Здание неоднократно перестраивалось. Последняя реконструкция была предпринята в конце XVIII в., после того, как рухнула трехъярусная башня ратуши, отчего пострадало и само здание. В 1788–1799 гг. ратуша была фактически выстроена заново по проекту известного архитектора Лауринаса Гуцявичюса, при этом в состав новой постройки были включены часть стен и подвалы старого здания.

В 1502–1503 гг. вокруг Вильнюса была возведена крепостная стена, частично сохранившаяся до нашего времени, – с воротами Аушрос (Острой Брамой) и надвратной церковью более позднего времени. Предместья, сформировавшиеся за пределами Старого города, сегодня также входят в историческую часть Вильнюса. В этой части города сохранились церкви Св. Терезы (1633–1650 гг.), Св. Казимира (1604–1616 гг.) – первый образец раннего барокко в Вильнюсе, Св. Петра и Павла на Антаколе (1668–1675 гг.), Св. Екатерины (1622 г.).

Куршская коса

В незапамятные времена на юго-восточном побережье Балтийского моря сформировался уникальный природный район – Куршская коса, известный также под названием Курши-Нерия.

Лес между сушей и морем

Со временем подвижная поверхность косы, состоящая главным образом из песчаных дюн, укрепилась за счет кустарников и лесов. Однако позднее большую часть из них вырубили местные жители, рыбаки. На обезлесенных участках они построили деревушки. И тогда под действием ветров дюны снова пришли в движение.

На Куршской косе

В результате с XVI по XIX вв. под песками оказались погребенными четырнадцать рыбацких деревень.

Чтобы предотвратить наступление дюн, их пришлось обсадить лесом. Облесение проводилось планомерно начиная с 1825 г. И к настоящему времени лесонасаждения покрыли 6852 га площади Куршской косы. Местный лес состоит главным образом из посадок обыкновенной сосны, занимающих 3556 га, и сосны низкорослой, которая растет на площади 1874 га. Всего же на Куршской косе насчитывается около 700 типов растений, притом что добрую сотню из них посадили люди, а 37 видов занесены в Красную книгу Литвы.

Флора Куршской косы весьма своеобразна – в основном благодаря особым микроклиматическим условиям этого природного района. Весна приходит сюда обычно с опозданием, а осень длится дольше, чем в континентальной части Литвы. К тому же осенью здесь и намного теплее. В августе дневная температура составляет в среднем + 17° С, а в январе и феврале она держится у отметки – 2,5° С. Вместе с тем на Куршской косе преобладают те виды растений, которые наиболее приспособлены к здешним неплодородным и неустойчивым почвам.

Непосредственно в береговой полосе растительности нет вовсе. Она появляется только у оснований дюн и состоит из так называемых галофитов – солянок, тамарисков и некоторых видов полыни. С внутренней стороны дюн встречаются редкие березы, сосны и черная ольха. Растительный покров Куршской косы чрезвычайно хрупок – на его восстановление требуется немало времени, поэтому он нуждается в особой защите и охране. И не случайно в 1991 г. по решению тогдашнего Верховного Совета Литовской Республики на Крушской косе был создан крупнейший в Литве национальный парк – Курши-Нерия. Его территория охватывает площадь 26 500 га, включая 9800 га суши и 16 700 га прибрежной акватории – со стороны моря и Куршского залива.

Ко всему прочему, под защитой парка находится и животный мир косы, который, невзирая на ограниченный ареал, довольно разнообразен. Так, среди местного зверья насчитывается около 30 лосей, 200 оленей, 100–200 кабанов и лисиц. С ними соседствуют белки, зайцы, куницы, барсуки и некоторые разновидности выдр. При всем том Куршская коса издавна считается царством пернатых. Местная орнитофауна включает в себя около сотни видов, причем девять из них значатся в Красной книге Литвы. К числу редких птиц относятся знаменитые орланы, серые цапли и большие бакланы, образующие здесь гнездовья. За развитием птичьих колоний и динамикой роста их популяций ведется постоянное наблюдение с местной орнитологической станции.

К числу местных редких животных относятся и длинномордые тюлени, нет-нет да и подплывающие к берегам Куршской косы. Зато в прибрежных водах насчитывается около 70 видов рыб, в т. ч.

корюшка, лосось, угорь, рыбец, речная минога, осетр, стерлядь и барабулька.

Под охраной парка находятся многие культурные объекты, в т. ч. остатки поселений охотников и рыбаков, живших здесь за 3 тысячелетия до н. э., а также их утварь и орудия труда, относящиеся к так называемой нарвской культуре.

В настоящее время на Куршской косе постоянно проживает около 2600 человек. Зато летом численность населения этой курортной зоны увеличивается до 10 тысяч человек с лишним – главным образом за счет туристов и отдыхающих. Впрочем, красоты этого единственного в своем роде природного района оценили по достоинству не только туристы, но и представители международного научно-культурного сообщества.

Македония

Охрид

Охрид, расположенный на берегу одноименного озера, по праву можно назвать «Вечным городом»: его возраст насчитывает более двух с половиной тысяч лет. В античные времена на этом месте располагался известный по многим источникам город Лихнид (Лихнис). Через него пролегала одна из важнейших дорог Римской империи – Виа Эгнатиа, пересекавшая весь Балканский полуостров от Диррахия (ныне Дуррес, Албания) до Салоник.

Балканский Иерусалим

В 886 г. на берега Охридского озера прибыл христианский монах-миссионер Климент, которому было суждено сыграть самую выдающуюся (после Кирилла и Мефодия) роль в деле славянского просвещения. Уже за короткое время вокруг Климента собралось около трех с половиной тысяч учеников. В течение семи лет им было построено множество церквей, где велась служба на славянском языке. Вместе со своим учеником и ближайшим другом и соратником Наумом Климент основал Охридскую книжную школу – первое учебное заведение в истории всего славянства. Первоначально используя глаголицу – древнейшую славянскую азбуку, созданную Кириллом и Мефодием, – Климент и его ученики перевели на славянский язык сотни богослужебных книг и создали множество оригинальных произведений, причем более пятидесяти из них принадлежат перу самого Климента. И к 916 г., когда этот прославленный просветитель, вошедший в историю под именем св. Климента Охридского, скончался, за Охридом уже прочно закрепилась слава «Балканского Иерусалима».

Охрид. Софийский собор

На протяжении пяти веков в стенах охридских монастырей и церквей многочисленные монахи-переписчики создавали сотни рукописных книг, расходившихся по землям Болгарии, Сербии, Древней Руси, Молдавии и Валахии. Среди сохранившихся до наших дней произведений Охридской книжной школы наиболее известна так называемая Болонская Псалтырь на 264 пергаментных листах, хранящаяся сегодня в Болонье (Италия). Эта рукопись, богато украшенная орнаментом и цветистыми заставками, согласно сохранившейся надписи, создана книжниками Белославом, Иосифом и Тихотой в селе Рамне-Охридско.

В 1017 г. византийский император Василий II преобразовал епископскую кафедру в Охриде в архиепископскую, в границы который вошли 32 епархии. Архиепископ Лев (1037–1056) выстроил в Охриде кафедральный собор Св. Софии, ставший духовным центром обширных территорий Балканского полуострова. Охридская архиепископия имела даже собственные вооруженные силы, и немалые: византийская хроника, например, именует архиепископа Феофилакта Охридского (1090–1103) «многосильным». В XII–XV вв. в городе и его окрестностях велось большое строительство, были сооружены сохранившиеся до наших дней церкви Св. Николы Больничного (1312–1313 гг.), Св. Богородицы Захумской (1361 г.), Св. Климента «Старая» (1378 г.) и др. В этот же период при дворе охридских архиепископов расцвела яркая и самобытная школа монументальной живописи, многочисленные памятники которой сохранились до наших дней, несмотря на то что в период турецкого владычества большинство церквей Охрида было преобразовано в мечети. Тогда же была разрушен собор Св. Пантелеймона, построенный св. Климентом Охридским, – старейший храм города. Та же судьба ожидала собор Св. Софии, но, по счастью, он был лишь частично перестроен и приспособлен под мечеть.

Возводить существующее здание Софийского собора в Охриде македонские мастера начали, как полагают исследователи, в 1-й пол. XI столетия, а завершено строительство было спустя несколько лет после смерти архиепископа Льва (1056 г.). Это самый большой храм Охрида, в Средние века его так и называли – «Великая церковь» («Голема црква»). В его основе, как полагают, лежат остатки более древнего храма, относящегося еще к временам Климента Охридского. Первоначально собор представлял собой трехнефную базилику, выстроенную в плане латинского креста, с поперечным нефом – трансептом и куполом над средокрестием. С северной и южной сторон к собору примыкали часовни-приделы. В XV в. во время перестройки под мечеть облик собора был существенно изменен, к нему пристроили минарет, а фрески замазали известью. Большие реставрационные работы, проводившиеся в 1950–1957 гг., частично вернули храму первоначальный облик, фрески были расчищены и укреплены. Дальнейшие исследования показали, что росписи Софийского собора

относятся к трем различным периодам – XI, XII и XIII вв., причем самые древние фрески находятся в алтарной части храма.

Иконы Софийского собора дошли до наших дней в очень неполном и разрозненном виде. К их числу принадлежит небольшой образ с уже упоминавшимся сюжетом «Сорок мучеников Севастийских» (XI в.) – самая ранняя известная византийская икона, посвященная этой теме, – и иконы «Богородица» и «Архангел Гавриил», очевидно, когда-то являвшиеся частями большой композиции «Благовещение». Русский ученый-византинист Н. П. Кондаков, исследовавший эти иконы, датировал их XI–XII вв.

Церковь Св. Богородицы Периблетос построена в 1295 г. на средства византийского полководца Прогона Згура, родственника императора Андроника II Палеолога. Позднее сюда из разрушенного турками собора Св. Пантелеймона были перенесены мощи св. Климента Охридского, после чего храм получил свое второе название – церковь Св. Климента. Во времена турецкого владычества, когда большинство храмов, включая кафедральный собор Св. Софии, было обращено в мечети, церковь Св. Богородицы и Св. Климента являлась главным храмом Охридской архиепископии. Сюда было перенесено множество книг, утвари и икон из закрытых или разрушенных церквей Македонии. Здесь же хранились уникальные рукописи XI–XII вв. из архиепископской библиотеки и старинные византийские нотные записи церковных песнопений.

В самом конце XIII в. мастера Михаил и Евтихий расписали церковь великолепными фресками, которые принадлежат к числу лучших произведений не только македонского, но и византийского искусства эпохи Палеологов в целом.

В непосредственной близости от церкви Св. Климента располагается церковь Свв. Константина и Елены, построенная в 1477 г. иеромонахом Партением. На одном из столбов в интерьере храма сохранилось изображение его основателя. В руках Партений держит миниатюрную модель церкви Константина и Елены, по которой можно заключить, что за прошедшие века облик храма мало изменился. Росписи этой небольшой однокупольной церкви, созданные практически сразу после завершения строительства, отличаются большим разнообразием сюжетов, иллюстрирующих едва ли не все

эпизоды Нового Завета. В иконостасе сохранилось много старинных икон XIV–XVIII вв.

Монастырь Св. Пантелеймона, иначе называемый Свято-Климентовским, в Средние века являлся крупнейшим культурным центром Балканского полуострова. Он был основан св. Климентом Охридским. В его стенах располагалась первая славянская школа, отсюда вышли многие видные просветители и книжники. Здесь в 916 г., в приделе собора Св. Пантелеймона, который первоначально являлся кафедральным храмом Охрида, был погребен и сам основатель монастыря – св. Климент. Сам собор до наших дней не дошел – он был разрушен турками, которые построили на его развалинах мечеть Имарет. В XX столетии фундаменты собора исследовались археологами.

Монастырь Св. Наума расположен на южном берегу Охридского озера, на самой македонско-албанской границе. Эта уединенная обитель связана с именем св. Наума Охридского – ближайшего соратника и ученика св. Климента. По преданию, св. Наум обладал даром лечить душевные болезни. Незадолго до смерти он основал монастырь Св. Михаила Архангела, при котором долгое время существовала больница для душевнобольных. В 910 г. св. Наум скончался и был погребен в основанном им монастыре, после чего за обителью закрепилось ее нынешнее название.

Существующее здание собора построено уже в XVI столетии и расписано в 1806 г. мастером Трпо, выходцем из албанского города Корча. Особенно впечатляют сюжеты, посвященные земной жизни и чудесам св. Наума, отличающиеся подчеркнутой экспрессией образов. Резной иконостас выполнен в 1711 г. мастерами, знакомыми с традициями резьбы по дереву, бытовавшими в ту пору на Афоне. В южном приделе собора находится гробница св. Наума – главная святыня монастыря.

Упомянутые памятники являются лишь частью культурного богатства Охрида. Этот город не зря называют «Балканским Иерусалимом»: и в нем самом, и в его окрестностях сохранилось множество других памятников Средневековья и Античности, благодаря которым вся область Охрида, включая уникальный природный объект – Охридское озеро, – в 1979 г. включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Мальта

Ла-Валлетта

Русский дипломат Петр Толстой, побывавший на Мальте в 1698 г., был потрясен видом укреплений Ла-Валетты: «Мальта сделана предивною фортификациею и с такими крепостями от моря и до земли, что уму человеческому непостижимо». Не меньшее впечатление произвели они и на английского поэта-романтика Самюэля Тейлора Кольриджа, видевшего мальтийскую столицу в 1803 г.: «Весь остров кажется какой-то чудовищной крепостью! Какая мощь в этом нагромождении скал на такой высоте!»

«Чудовищная крепость», «Предивная фортификация»

На протяжении нескольких веков остров Мальта служил резиденцией ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Основав в Святой земле ряд крепостей, рыцари-госпитальеры наряду с тамплиерами стали главной военной силой Иерусалимского королевства.

В октябре 1244 г. армия Иерусалимского королевства, в рядах которой сражалось 7 тысяч рыцарей-иоаннитов, потерпела сокрушительное поражение от войс к египетского султана Бейбарса. Эта битва ознаменовала собой закат эпохи крестовых походов. В 1291 г. пала Акка – последний оплот христианства в Палестине. Рыцари-иоанниты перебрались на Кипр. В 1310 г. великий магистр Фулько де Вилларе завоевал остров Родос. Он оставался оплотом госпитальеров вплоть до 1522 г., когда после многомесячной осады турками укрепления Родоса пали.

Император Священной Римской империи Карл V (он же – король Испании) предложил рыцарям поселиться на Мальте. В 1524 г. на архипелаге побывали восемь военных инженеров ордена. Осмотрев его, они были разочарованы: по сравнению с Родосом Мальта предоставляла весьма ограниченные возможности.

Обе бухты – Марсамуксетто и Большая гавань (Гран-Харбор) – разделяет скалистый, длиной приблизительно с милю полуостров Шеберрас. Осмотрев его, инженеры заключили, что это наилучшее место для постройки города-крепости: отсюда можно держать под контролем обе гавани. Узкий перешеек, соединявший полуостров с остальной частью суши, можно было довольно легко перерезать укреплениями, и тогда Шеберрас превращался в скалу-корабль, которую можно было бы только взять на абордаж. Но для реализации этих планов требовались время и деньги, а ни того ни другого у рыцарей не было. Решено было пока ограничиться ремонтом старых крепостей еще арабского и даже древнеримского времени. Все эти крепости – Мдина, Каструм Марис и крепость на острове Гоцо – лежали в руинах и в век артиллерии выглядели анахронизмом, но у рыцарей пока не было никакой серьезной альтернативы. Резиденцией ордена стала крошечная рыбацкая деревушка Биргу которую военные инженеры иоаннитов укрепили, как смогли.

В 1551 г. флот султана Сулеймана Великолепного занял остров Гоцо, а в 1565 г. 130 турецких галер и 50 транспортных судов появились на рейде Большой гавани. С галер на берег высадился 40-тысячный турецкий десант. Ему могли противостоять лишь 600 рыцарей и 9 тысяч местных жителей-мальтийцев. «Великая осада» стала одной из героических страниц в истории Мальты. Несколько месяцев рыцари и мальтийские ополченцы при жестоком дефиците провизии, воды и боеприпасов отражали атаки пятикратно превосходившего их неприятеля. За пять месяцев осады турки потеряли 30 тысяч человек. В живых остался лишь каждый четвертый из числа тех, что высадился на Мальте! Такие катастрофические потери смутили самого султана. 8 сентября 1565 г. осада была снята, и турки отправились восвояси.

Отрезанные на полгода от остального мира, защитники Мальты не знали, что их героическое сопротивление сыграло огромную роль в деле борьбы народов Европы с турецкой экспансией и вызвало горячий отклик во всех столицах. Поэтому когда великий магистр ордена Жан Паризо де ла Валлетт отправился за поддержкой в Рим, он неожиданно для себя встретил самый радушный прием. Новости были самые благоприятные: многие монархи Европы пожелали оказать финансовую поддержку отважным рыцарям. И уже 28 марта 1566 г., спустя всего год после окончания «Великой осады», великий магистр

Жан Паризо де ла Валлетт собственноручно заложил первый камень в основание нового города-крепости. Ему не суждено было увидеть свое детище – он умер спустя два года.

Строителем укреплений нового города, получившего имя великого магистра – Ла-Валлетта, – руководил опытный военный инженер Франческо Лапарелли, присланный папой Пием IV. Лапарелли предложил строить новую крепость на полуострове Шеберрас. Ядром ее должен был стать обращенный в сторону моря форт Сент-Эльмо. Самую верхнюю точку полуострова предполагалось увенчать еще одним фортом, главная линия обороны состояла из четырех неправильной формы бастионов, протянувшихся через весь перешеек от бухты Марсамуксетто до Большой гавани. Каждый бастион представлял собой комбинацию прямых и стоящих под разными углами куртин – Лапарелли спроектировал их таким образом, что ни один сантиметр перед фронтом укреплений не оставался вне зоны действия огня крепостных орудий. В тылу внешней линии укреплений предполагалось построить девять артиллерийских башен (в реальности было построено только две), высота которых превышала высоту бастионов.

Стараниями Лапарелли весь полуостров был превращен в огромную крепость. Строители не теряли впустую ни одной минуты, так как турки могли напасть на Мальту в любое время. Прямо из скалы вырубались стены бастионов, эскарпы, орудийные платформы. Под прикрытием городских стен возводились дома, дворцы и храмы нового города, заключенные в кольцо массивных бастионов. Главная улица тянулась по прямой линии от городских ворот до форта Сент-Эльмо. Первоначально Лапарелли спроектировал кварталы с плавно изгибающимися улицами, но потом отказался от этой идеи и разбил город на четкие, аккуратные квадраты: так было удобнее организовывать оборону и перевозить с места на место орудия. Попасть в город можно было либо по крутой извилистой дороге, либо на специально сооруженном подъемнике, поднимавшемся примерно на высоту 15-этажного дома.

Крепость Лапарелли занимала лишь часть полуострова, хотя и самую высокую. Задача укрепления всего полуострова считалась по тем времен слишком грандиозным и дорогостоящим свершением. Однако по мере развития осадной артиллерии эта задача превращалась

во все более и более настоятельное требование: новые дальнобойные орудия могли без труда простреливать все внутреннее пространство за городскими укреплениями. В 1635 г. на Мальту прибыл итальянский военный инженер Пьетро Паоло Флориани. Под его руководством началось сооружение новой мощной линии внешних укреплений Валлетты со стороны суши, позже получившей название линии Флориани. Эта работа была в основном завершена к 1645 г.

Строительство линии Флориани стало наиболее обширным и сложным предприятием, осуществленным госпитальерами на Мальте. И хотя эти укрепления так никогда и не были испытаны в условиях настоящих боевых действий, они до сих пор впечатляют своей мощью.

Проблема защиты флангов линии Флориани была решена путем строительства новых оборонительных сооружений, обращенных лицом к морю: со стороны Большой гавани были возведены форты Санта-Маргерита и Коттонера (XVII в.), со стороны бухты Марсамуксетто – форты Маноэль и Тинье (нач. XVIII в.). Захват турками в 1669 г. греческого острова Крит, последнего оплота христианской цивилизации в Восточном Средиземноморье, заставил мальтийских рыцарей обратить самое серьезное внимание на оборону подступов к Валлетте со стороны моря. Расположенный в самой дальней оконечности полуострова, мыс Ринелла доказал свое важное стратегическое значение еще во времена «Великой осады», однако лишь в 1620-х гг. иоанниты смогли обратить внимание на эту далеко вдающуюся в море полоску суши, с которой можно было легко контролировать входы в обе гавани. В 1629 г. на средства рыцаря Алессандро Орси из Болоньи на мысе Ринелла была выстроена башня Торре Сан-Петронио, или башня Тефтеф. Защищенная полукруглой батарей, отгороженная от остальной части суши заполненным морем рвом с подъемным мостом, эта башня, первоначально призванная поддерживать крепость Сент-Эльмо, вскоре превратилась в самостоятельный укрепленный пункт, игравший огромную роль в системе обороны Валлетты. 15 июня 1670 г. здесь был заложен первый камень в основание будущего форта Рикасоли. Средства на строительство – 20 тысяч скуди – пожертвовал рыцарь фра Джованни Франческо Рикасоли, и в его честь крепость получила свое название.

Строительство форта завершилось в мае 1698 г., а спустя ровно сто лет его укрепления были наконец испытаны в деле. В 1798 г. Наполеон

Бонапарт, направляясь со своей армией в Египет, по пути высадился на Мальте и захватил остров. Хорошо обученный и вооруженный гарнизон форта Рикасоли успешно отразил три французских нападения и открыл ворота лишь после капитуляции Мальтийского ордена.

Рыцарям пришлось покинуть остров. Фердинанд Гомпеш, последний великий магистр ордена, передал свой титул русскому царю Павлу I.

Наполеон продержался на Мальте очень недолго: жители острова подняли восстание и при помощи английской эскадры во главе с Горацио Нельсоном заставили французские войска убраться с острова. Более чем полтора столетия англичане хозяйничали на Мальте, превратив ее в оплот своего военно-морского могущества. Со времен открытия Суэцкого канала Мальта стала одной из важнейших военно-морских баз Британской империи. В 1942 г., в ходе второй «Великой осады», когда мальтийцы и английские моряки выстояли под страшными бомбардировками с воздуха, которым подвергли их Гитлер и Муссолини, английский король Георг VI наградил островитян за мужество орденом Св. Георгия.

Мегалитические храмы Мальты

Мальтийский архипелаг – родина обольстительной нимфы Калипсо, прибежище апостола Павла, былое владение легендарного ордена рыцарей-госпитальеров, осколок холмистой суши без рек, озер и лесов – давно стал культурно-исторической сенсацией. Здесь обнаружены самые древние в мире храмы – следы одной из самых таинственных в истории человечества цивилизаций.

Загадки «храмовых строителей»

Древняя история островов Мальты и Гоцо буквально написана в камне. Хотя в то время повсюду в Средиземноморье уже широко применялась медь (это ознаменовало собой начало новой эры – медного века, который наступил непосредственно после неолита), жители островов меди не знали и не пользовались ею (есть даже гипотеза, что они не применяли металлы по религиозным соображениям). Так что их культура была все еще, строго говоря, неолитической.

Однако эти люди отнюдь не были изолированы от остального мира! Наоборот, они имели обширные торговые связи. Так как их острова сложены целиком из известняка, то они остро нуждались в твердом камне, из которого делали свои инструменты. Кремень на Мальту доставлялся из Сицилии, черное вулканическое стекло (обсидиан) – с островов Липари и Пантеллерия, а высоко ценившиеся диоритовые топоры привозили из Италии, за сотни километров к северу.

Мегалитический храм в Джгантии

Этими каменными инструментами жители древней Мальты создали настоящее чудо – огромные мегалитические храмы, превосходящие по своим размерам все, что до того времени было построено в Европе, а возможно – и во всем тогдашнем мире.

Всего на Мальте и Гоцо к сегодняшнему дню обнаружены остатки 23 храмов. Все они построены из местного известняка, а точнее, из двух его разновидностей: относительно твердого, кораллового известняка и более мягкого, глобигеринового. На протяжении последних столетий мальтийские крестьяне, нуждавшиеся в камне

для собственных нужд, разбирали древние храмы на строительный материал, так что сегодня большинство построек представляют собой груды развалин: беспорядочно разбросанные глыбы камня, разрушенные остатки стен и оград… Но даже эти руины впечатляют и заставляют задуматься о трудолюбии и упорстве доисторических строителей, сооружавших эти величественные памятники своим неведомым богам.

Только четыре храма дошли до нашего времени сравнительно неповрежденными – Джгантия, Хагар-Квим, Мнайдра и Таршьен. Самый древний из них, Джгантия (его название в переводе означает «Башня гиганта»), расположен в центре острова Гоцо. Он был построен около 3600 г. до н. э. – за пять столетий до того, как в Египте воцарилась I династия фараонов. Согласно местной легенде, храм Джгантия был построен жившей когда-то на острове расой людей-гигантов. По одной версии этой легенды, колоссальные глыбы, из которых сооружен храм, носила женщина-гигантесса с младенцем за спиной. Она питалась волшебными бобами, увеличивавшими ее и без того непомерную силу.

Комплекс Джгантия – это, собственно говоря, не один храм, а два, построенные рядом. Больший из них является и более ранним. Этот храм, занимающий южную часть священного участка, обращен фасадом на юго-восток – так же как и большинство позднейших мегалитических храмов на Мальте. Даже сегодня сохранившаяся левая сторона фасада достигает 6 м в высоту, но каждому понятно, что первоначально храм был еще выше.

Самая поразительная особенность Джгантии – это ограда, которая окружает участок, на котором стоят оба храма. Глядя на эту стену, поневоле поверишь, что святилище было построено гигантами. Некоторые из камней, вертикально стоящих в ограде, достигают 5,5 м в длину и весят 50 тонн!

Хагар-Квим – наиболее крупный храмовый комплекс. Это объясняется тем, что за время существования храма он неоднократно расширялся, «разрастаясь» за счет дополнительных сооружений и пристроек. Хагар-Квим – это еще и наиболее хорошо сохранившийся из храмов Мальты. Здесь мы находим множество тех же основных архитектурных особенностей, знакомых нам по Джгантии. Обнесенный каменной стеной двор перед входом в святилище

достаточно просторен, чтобы на нем могли собираться несколько сотен людей. Небольшие, ныне полуразрушенные каменные постройки, входящие в состав комплекса, с одинаковым успехом могли являться жилищами жрецов и хлевами для содержания жертвенных животных. Каменные алтари, жертвенные ниши, ортостаты с отверстиями для балок, отверстия для возлияний и камни, к которым привязывали скот, – все указывают на то, что здесь проводились церемонии подобные тем, которые имели место в Джгантии.

Храмовый комплекс Таршьен, еще более сложный, чем Хагар-Квим, – вершина творчества мальтийских архитекторов каменного века. Это фактически три храма в одном. Хотя Таршьен сохранился до наших дней гораздо хуже, чем Джгантия и Хагар-Квим, его руины все еще производят внушительное впечатление.

Перед каждым, кто ступает в третий, последний из храмов Таршьена, вырастает апсида, в которой сохранилась нижняя часть колоссальной статуи богини. Ее оригинал ныне хранится в Национальном музее в столице Мальты Ла-Валлетте, а в храме установлена ее точная копия. Уцелевшая часть статуи состоит из нижней части плиссированной юбки, из-под которой видны босые ноги богини. Вся статуя, по оценкам исследователей, достигала около 2,7 м в высоту.

Рядом с этим колоссом возвышается каменный алтарь, прихотливо украшенный спиральными орнаментами. В передней части алтаря внизу имеется отверстие, которое было плотно забито камнем. Когда археологи расчистили его, то нашли многочисленные кости и рога животных и кремневый нож для жертвоприношений – последние являлись важным элементом в религии народа храмовых строителей. Другие артефакты позволяют судить о замечательном искусстве этих доисторических каменщиков. Так, в одной из апсид Таршьена сохранилась каменная чаша, достигающая 1 м в высоту и 1 м в ширину. Она была вырезана из одного блока камня.

Храмовые строители Мальты не только аккуратно вписывали свои циклопические постройки в окружающий пейзаж, но и «привязывали» их к небесам. Так, согласно некоторым исследованиям, храм Мнайдра непосредственно связан с днями летнего и зимнего солнцестояния и летнего и зимнего равноденствия. В дни солнцестояния лучи солнца падают прямо на главный алтарь святилища.

Подобно многим другим древним культурам, доисторические жители Мальты проводили четкое различие между своими жилищами и храмами – обителями богов. Сооружая храмы для богов, они строили их для вечности, в то время как свои дома они точно так же, как и древние египтяне, строили из недолговечных материалов. А наиболее великолепные и таинственные сооружения храмовые строители Мальты создавали не на земле, а глубоко под землей. В толще известняковых скал они вырубали длинные спиральные коридоры, запутанные переходы и громадные искусственные пещеры, призванные служить обиталищами мертвых…

Каждый из храмов четко делится на внешнюю и внутреннюю зоны: первая предназначалась для простых верующих, а вторая представляла собой святая святых, куда доступ посторонним был ограничен. Здесь, в святилище, жрецы в соответствии с одними им известными ритуалами приносили жертвы богам и богиням, которым поклонялся народ храмовых строителей. Судя по всем признакам, этот народ обладал последовательной и хорошо организованной системой религиозного мировоззрения. Существует гипотеза, что весь Мальтийский архипелаг в эпоху храмовых строителей был неким общесредиземноморским сакральным центром, обиталищем Великой богини и ее жриц.

Хал-Сафлиени

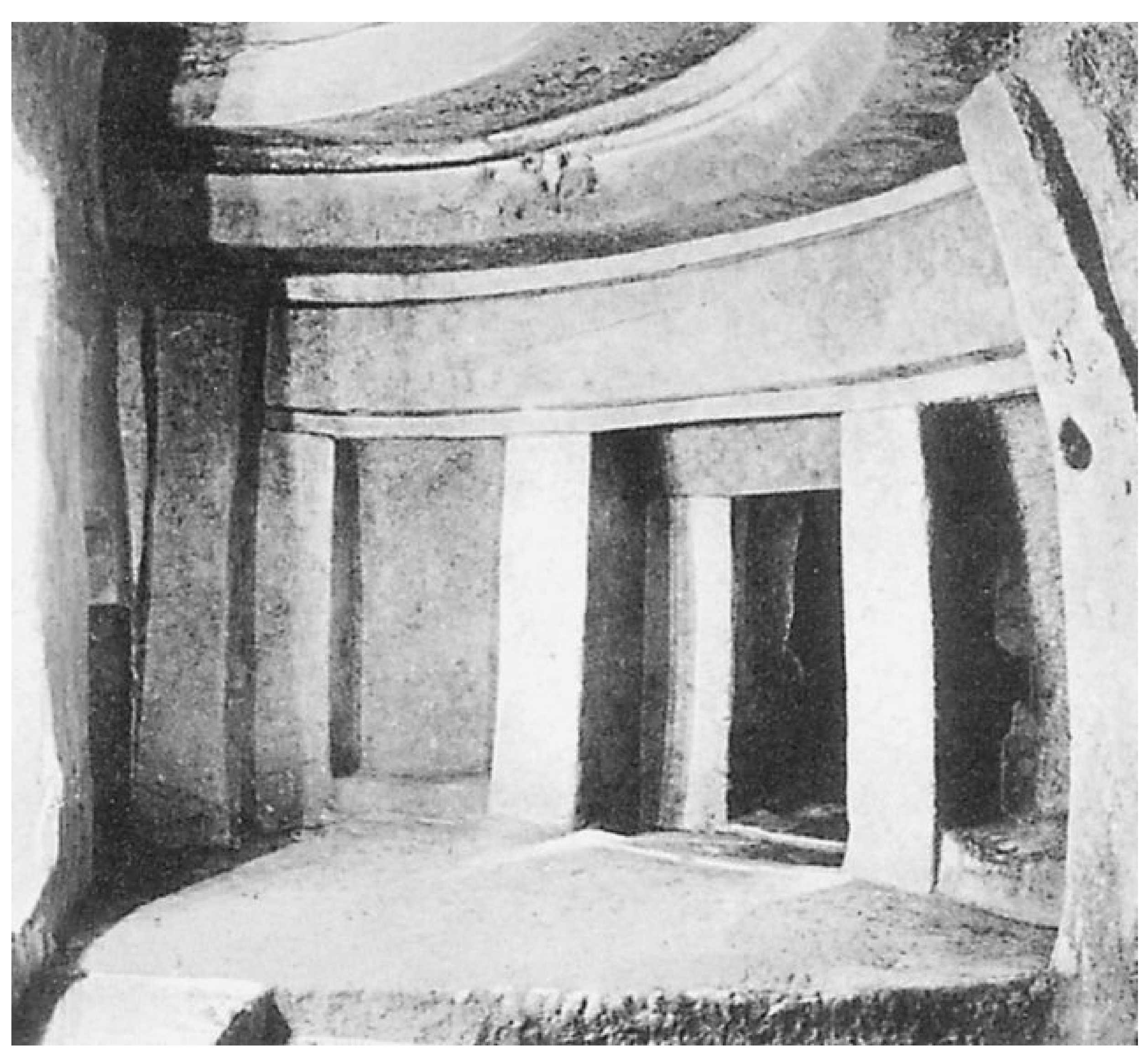
Хотя мальтийские храмы были прежде всего домами молитв и жертвоприношений, этим их функции, вероятно, не исчерпывались. Они были главными центрами жизни общины, и духовными, и экономическими. И без сомнения, жрецы этих храмов играли важную роль в жизни древних мальтийцев. Во всяком случае, постройка громадных наземных и подземных сооружений требовала определенной организации, и это свидетельствует о наличии у древних мальтийцев относительно развитой и упорядоченной системы общественных отношений.

Сумрачный мир подземелий

Из древних подземных сооружений Мальты наиболее знаменит великолепный гипогей[3] Хал-Сафлиени, расположенный неподалеку от храма Таршьен. В 1902 г. его случайно обнаружили рабочие, сооружавшие шахту для водной цистерны.

Гипогей Хал-Сафлиени – это своеобразное «зеркальное отражение» расположенных на поверхности мегалитических храмов, опрокинутое вниз, к центру земли. Здесь тоже есть главный зал и святая святых, где все устроено точно так же, как и наверху, вплоть до отверстий для возлияний. Однако это был не храм, а настоящий «дом мертвых»: судя по всему, здесь на протяжении многих столетий функционировал общинный могильник. По мере его разрастания строители вырубали все новые и новые коридоры и гроты, в которых древние обитатели Мальты хоронили своих мертвых. В итоге общая площадь подземных сооружений составила 480 кв. м. По расчетам ученых, здесь в доисторические времена были погребены останки 6–7 тысяч человек.

Извилистые туннели и залы располагаются в три яруса, уходя глубоко под землю. С невероятным терпением создатели гипогея вырубили и подняли на поверхность бесчисленные тонны камня. Используя только простые ручные инструменты и кирки, сделанные из камня, рога и кости, они достигли невозможного. Древние мастера хорошо изучили свойства скалы. Они умело использовали естественные трещины в камне. Отыскав их, они методично углубляли и расширяли трещину, пока целые секции скалы не обрушивались. Потом поверхность аккуратно выравнивалась.



Подземный храм Хал-Сафлиени

Гипогей как нельзя лучше иллюстрирует склонность храмовых строителей Мальты к кривым линиям. Полы здесь плавно перетекают в стены, которые, в свою очередь, так же плавно переходят в потолок. Фактически весь комплекс выглядит как огромная замысловатая спираль. Кое-где на стенах сохранились слабые следы росписи красной охрой. Один из таких «расписных» залов, носящий название «зал Оракула», по всей видимости, служил для каких-то особых церемоний. И без того отличающийся хорошей акустикой, этот зал дополнительно «усилен» специальной нишей-резонатором, высеченной в скале. Звук человеческого голоса разносится отсюда едва ли не по всему гипогею, сопровождаемый странным эхом.

Конец эпохи храмовых строителей имеет довольно точно обозначенную дату – 2300 г. до н. э. Цивилизация, создавшая блистательные памятники культуры, исчезает внезапно и необъяснимо. В наше время было выдвинуто множество теорий, объясняющих эту загадку, но ни одну из них нельзя считать вполне убедительной. Археологи не нашли никаких прямых свидетельств того, что цивилизация храмовых строителей погибла в результате природной катастрофы. Исследования многочисленных человеческих скелетов, найденных на островах, показали отсутствие каких-либо признаков эпидемии. Гипотеза о том, что мирные мальтийские земледельцы пали жертвой воинственных соседей, высадившихся на островах, также не нашла подтверждения: новые переселенцы, появившиеся на Мальте в конце бронзового века, застали здесь уже опустевшие и заброшенные постройки.

Мы не знаем, куда ушли храмовые строители. Нигде на побережье Средиземного моря нет явных следов их пребывания, хотя бы короткого. А ведь эти люди, судя по оставленным ими на Мальте постройкам, обладали недюжинными навыками строительства! Почему же, уйдя с островов, они нигде больше не проявили себя?

Но независимо от их дальнейшей судьбы, эти люди оставили вечные памятники своего присутствия на Мальтийском архипелаге. Их достижения напоминают нам, что намного раньше, чем тщеславие фараонов заставило египтян строить пирамиды, доиндоевропейские обитатели Европы уже сооружали монументальные каменные постройки, мало чем уступающие пирамидам, а по сложности даже превосходящие их.

Нидерланды

Оборонительная линия Амстердама

Эта оборонительная линия представляет собой кольцо укреплений протяженностью 135 км, построенных вокруг Амстердама преимущественно между 1883 и 1914 гг. Решение о ее сооружении было принято в начале 1870-х гг. в рамках военного плана, предусматривающего отражение возможного нападения со стороны одной из соседних держав: Германии, Великобритании или Франции. Столица страны Амстердам рассматривалась как цитадель Голландии, а сооружаемая вокруг нее оборонительная линия – как последний рубеж обороны страны.

В 1874 г. был принят закон о строительстве оборонительной линии. Уже во время подготовки работ стало очевидным, что первоначальный проект устарел: технические достижения эпохи опережали планы голландского военного ведомства семимильными шагами. Появление бризантных снарядов потребовало замены каменной кладки бетоном, однако необходимого опыта работы с бетоном у голландцев еще не было. Потребовалось провести массу испытаний, в ходе которых экспериментальные бетонные сооружения обстреливались артиллерией самых крупных калибров. Новую задержку работ вызвала необходимость намыть песчаные подушки, на которых должны были сооружаться форты и батареи. Только в 1897 г. строительство оборонительной линии наконец началось.

Сегодня линия включает в себя 42 укрепления, расположенных на удалении 15–20 км от центра Амстердама: 36 фортов, 2 береговых форта, 2 крепости, 3 батареи и 2 батареи береговой артиллерии. Все форты сооружены в местах пересечения с шоссейными и железными дорогами рек и каналов, служащих естественными водными преградами. Согласно специально принятому закону, все новые железные дороги и шоссе должны были сооружаться только вдоль линии фортов, а все здания, расположенные в пределах полосы шириной в 1 км по периметру оборонительной линии, должны были быть исключительно деревянными, чтобы при необходимости их можно было сжечь, расчистив тем самым пространство для обстрела.

Цепь бетонных фортов, однако, являлась лишь видимой частью айсберга. Опираясь на свои навыки в гидротехнике, накопленные еще со времен Средневековья, голландцы использовали при строительстве оборонительной линии вокруг Амстердама «секретное оружие»: целую систему перепускных шлюзов и водопроводных станций. В случае вражеского нападения обширные участки суши вокруг Амстердама должны были быть затоплены.

Характерная особенность Голландии – польдеры, низменные участки побережья, лежащие, как правило, ниже уровня моря, отгороженные от воды дамбами и осушенные. Затопить их вновь достаточно легко. Вокруг Амстердама во 2-й пол. XIX в. насчитывалось 87 польдер различного размера, и эта особенность была использована голландскими военными инженерами. Укрепления Амстердама – единственный в мире пример оборонительного сооружения, основанного на принципе управления водой.

Во всей западной части Нидерландов между 1884 и 1926 гг. было построено множество специальных военных водопроводных станций, а существовавшие здесь водопроводные станции гражданского назначения приспособлены для военных нужд. 35 таких станций сохранилось до наших дней. Эти сооружения обеспечивали пропуск речной или морской воды и контролировали доступ воды в польдеры. В дополнение к ним были сооружены новые перепускные шлюзы. Вся эта система гидротехнических сооружений обеспечивала быстрое затопление полосы суши вокруг Амстердама на ширину 3–5 км и на глубину около 30 см – глубину, очень неприятную для противника, поскольку она исключает применение десантных судов и делает крайне затруднительными передвижения пехоты, не говоря уже о кавалерии и артиллерии. Затопив польдеры, гарнизон Амстердама фактически оказывался в неприступной крепости.

Однако в дело вновь вмешался технический прогресс. Появление самолетов, танков, дальнобойной артиллерии, а потом ракет и ядерного оружия свели на нет все усилия голландских инженеров. Могучие бетонные форты устарели почти в тот же день, когда их строительство было завершено, и за все время своего существования ни разу (даже в Первую мировую войну) не знали боевого применения. Тем не менее оборонительная линия Амстердама оставалась в строю на протяжении более чем полувека и была окончательно упразднена лишь в 1963 г.

Ветряные мельницы Киндердейка

Вклад, сделанный жителями Нидерландов в развитие водного хозяйства, огромен. Еще в Средние века люди начали здесь наступление на море, отвоевывая шаг за шагом кусочки суши, осушая их и превращая в плодородные поля – польдеры. Расположенные ниже уровня моря и огороженные дамбами, польдеры требовалось постоянно поддерживать в должном порядке и отводить от них излишки воды, чтобы предотвратить заболачивание. И в этом деле голландцам помогли ветряные мельницы.

Мельницы осушают землю

Визитная карточка Нидерландов – ветряные мельницы. Даже сегодня их все еще сохраняется здесь более тысячи. Но нигде в мире вы не увидите так много ветряных мельниц, как поблизости от голландской деревни Киндердейк. Девятнадцать мельниц, сооруженных здесь около 1740 г., хорошо сохранились по сей день.

Ветряные мельницы Киндердейка

Мельницы Киндердейка откачивали излишки воды из польдер Альблассерваарда, которые расположены ниже уровня моря. Их мощные паруса служили для того, чтобы передать силу ветра на большие колеса с лопастями, которые зачерпывали воду и через систему дренажных каналов отводили ее в реку Лек. В настоящее время эту работу делают насосные станции, где установлены двигатели с механическим приводом. В их число входит расположенная здесь одна из самых больших насосных станций в Европе.

В Альбласерваарде – местности к западу от Киндердейка – проблемы с заболачиванием почв появились еще в XIII столетии. Чтобы избавиться от излишков воды в польдерах, были вырыты длинные

каналы, отводящие воду в реку Лек. Подобные каналы называются «ветеринген», и их можно видеть в любом уголке Голландии. Но этот метод был достаточен только в течение нескольких лет. Поля снова стали заболачиваться из-за подъема уровня воды в реке, и потребовался дополнительный способ поддержания нормального уровня воды в польдерах. Тогда было решено построить ряд ветряных мельниц, которые будут выкачивать воду в специальный резервуар до тех пор, пока уровень воды в реке не понизится и в нее снова можно будет отводить излишки воды из польдер.

Однако полностью контролировать воду было невозможно, и в прошлые столетия Голландия пережила более тридцати катастрофических наводнений, несущих угрозу для людей и животных. Самое сильное наводнение, получившее название «Элизабетсфлоод», случилось в 1421 г. Сильный шторм прорвал дамбы, и вода хлынула на польдеры. По преданию, именно тогда случилось событие, давшее название этой местности: колыбель с новорожденным была подхвачена волнами, а затем невредимой выброшена на берег. Место, где это произошло, получило название Киндердейк – «детская колыбель».

В 1869 г. ветряные мельницы Киндердейка получили помощь в виде паровой насосной станции, которая в 1927 г. была заменена дизельной насосной установкой. Но когда началась Вторая мировая война и Голландия была оккупирована гитлеровцами, насосная станция перестала функционировать из-за недостатка нефти. И снова в дело вступили ветряные мельницы, доказавшие свою работоспособность и безотказность.

В 1970-х гг. в Киндердейке вступила в строй новая дизельная насосная станция, которая эксплуатируется и сегодня. Ее три больших «штопора» качают воду из польдеры в реку. Полная пропускная способность станции составляет 1350 кубометров в минуту. В 1981 г. в дополнение к ней была сооружена электрическая станция, имеющая пропускную способность 1500 кубометров в минуту.

А что же ветряные мельницы? Благодарные голландцы не забыли о них. Они до сих пор содержатся в исправности, и в июле – августе, а также в Национальный день голландских ветряных мельниц – праздник, ежегодно отмечаемый 2 мая, – мельницы начинают работать, 76 их лопастей вращаются, приводя в действие старинные деревянные

колеса, вычерпывающие воду. А когда темнеет, мельницы освещаются прожекторами. Это зрелище оставляет незабываемое впечатление.

Норвегия

Берген

Жители Бергена, третьего по величине города Норвегии, уже отметили его 935-летие: город начал официально отсчитывать свой возраст с 1070 г. Столь почтенную историю надо изучать, и в Бергене постоянно работает археологическая экспедиция. При раскопках на городской набережной была обнаружена плита с надписью, свидетельствующей, что возраст города еще солиднее.

Ганзейский город на берегу Бю-Фьорда

Даже в самых старых хрониках Берген именуется древним городом. За свою историю он – и по сей день в основном деревянный – не раз подвергался опустошительным пожарам, но тщательно отстраивался вновь. Последний большой пожар 1955 г. превратил в груду пепла почти половину города. И каждый раз восстановленный Берген становился еще красивее.

Берген расположен на северо-западе одноименного полуострова, в устье короткого и широкого Бю-фьорда. Полуостров отделен от материка горами, и городские кварталы амфитеатром поднимаются над фьордом. С вершин гор, окружающих Берген, открывается прекрасный вид на город с его домами, улицами, зеленью садов и парков, на синие воды фьорда.

Как никакой другой город Норвегии, Берген донес до наших дней дух старого времени – и это вопреки тому, что за последние триста лет он перенес девять крупных пожаров и сильнее других норвежских городов был разрушен бомбежками в годы Второй мировой войны. В эпоху Средневековья Берген был одним из крупнейших торговых центров Европы и самым населенным городом Скандинавии. Исторический район Брюгген – старый порт Бергена – служит сегодня напоминанием о той важнейшей роли, которую играл этот торговый город в экономике Северной Европы XIV–XVII вв.

Набережная Бергена

Старые кварталы Бергена представляют собой настоящий город-заповедник. Автомобилям сюда путь закрыт. Улицы вымощены брусчаткой. Старинные домики радуют свежей, яркой окраской – красной или желтой – и какой-то особой аккуратностью. Через открытые окна видны старинная мебель и домашняя утварь, на окнах цветы – принадлежность почти каждой квартиры Бергена. Почтовые ящики, коврики перед входом в дом… Кинематографисты снимают в этом сохраняемом как музей уголке города фильмы о прошлых временах, используя улицы, здания и обстановку в них как декорации.

Эти дома с характерными острыми крышами и узкими, высокими окнами начали строить в городе с XIII столетия. Подобные дома можно

увидеть сегодня во многих городах Северной Европы. И это не случайно: строительство средневекового Бергена пришлось на эпоху расцвета Ганзы – могущественного торгового союза северных немецких городов, образовавшегося в XIII в. и контролировавшего почти всю торговлю на Балтике и в Северной Европе.

Около 1350 г. первые ганзейские купцы обосновались в Бергене. В 1360 г. здесь была основана контора Ганзейского союза, и в XV в. вся торговля города полностью оказалась в его руках. В течение четырех столетий немецкие торговцы доминировали в экономической жизни Бергена. В эпоху господства Ганзы Берген переживал экономический подъем. И хотя к концу XVII в. Ганза пришла в упадок, даже впоследствии Берген входил в число крупнейших торговых центров СевероЗападной Европы. Вплоть до XX в. он оставался главным торговым городом Норвегии.

Свидетельством длительного влияния Ганзы служит главная набережная города, которая на протяжении многих веков называлась Тюскебрюгген – «Немецкая пристань». Вдоль этой широкой эспланады, протянувшейся вдоль восточного берега Бю-фьорда, плотно примкнув один к другому, стоят средневековые дома. Два-три (но не более четырех) окна, три-четыре этажа – таков их внешний вид. Считалось, что собственный дом на городской набережной придает его владельцу особый вес. На первом этаже обычно размещался магазин, мастерская или кафе. Верхние этажи отводились под жилые комнаты. Набережная выглядит сегодня точно так же, как во времена Ганзейского союза. В XIV в. ганзейские купцы построили здесь склады, которые заполняли зерном, вяленой и соленой треской, деревом, мехами и металлами – всем, что вывозили в другие ганзейские города. Об этом периоде истории города сегодня рассказывает Ганзейский музей, расположенный в одном из старинных домов Бергена.

Около четверти из 62 исторических домов Бергена построено после 1702 г., остальные – еще моложе, хотя в некоторых домах уцелели каменные подвалы, датирующиеся XV столетием. После каждого пожара город отстраивали заново по историческому образцу, и потому ганзейский архитектурный стиль сохранился до наших дней. Характерные параллельные ряды зданий с обращенными в сторону моря фасадами выражают строительную традицию, зародившуюся почти девять веков назад. Среди самых древних построек Бергена –

раннеготическая церковь Св. Марии (Мариякирке), сооруженная в 1-й пол. XII в. В 1261 г. было завершено строительство замка Хоконсхаллен, служившего резиденцией норвежским королям во время их приездов в Берген. В середине XVI в. возведена башня Розенкранц. Церковь Св. Креста у Рыбного рынка выдержана уже в ренессансном стиле, а облик бергенского собора, построенного во 2-й пол. XII в., от многочисленных последующих перестроек изменился настолько, что уже мало чем напоминает средневековую постройку.

Бергенцы – большие патриоты, и на вопрос, откуда они родом, обычно гордо отвечают: «Не люблю хвастаться, но я родом из Бергена». Родом из Бергена были многие выдающиеся деятели норвежской культуры. Этот город известен своими музыкальными традициями. Здесь есть несколько картинных галерей. В муниципальном музее изобразительных искусств собраны картины норвежских художников XIX – начала XX в. В их творчестве большое место занимает пейзаж. Видимо, сама природа, ее контрасты, чарующие краски и тона служили предметом вдохновения живописцев.

Традиции Бергена как города искусств и художественных ремесел живут не только в музеях и галереях. Во многих старинных зданиях на набережной Бергена размещаются салоны художников, мастерские ремесленников.

Ставкирка в Урнесе

Норвежское деревянное зодчество – наиболее оригинальный вклад Скандинавии в средневековое искусство. Лесистые горы страны в изобилии поставляли материал, из которого на фоне их склонов создавались затейливые, изящные церкви с крутыми двускатными кровлями и башенкой в два-три яруса. Их часто именуют «северными пагодами», а в самой Норвегии за ними закрепилось название «ставкирки», что в переводе означает просто «бревенчатая церковь».

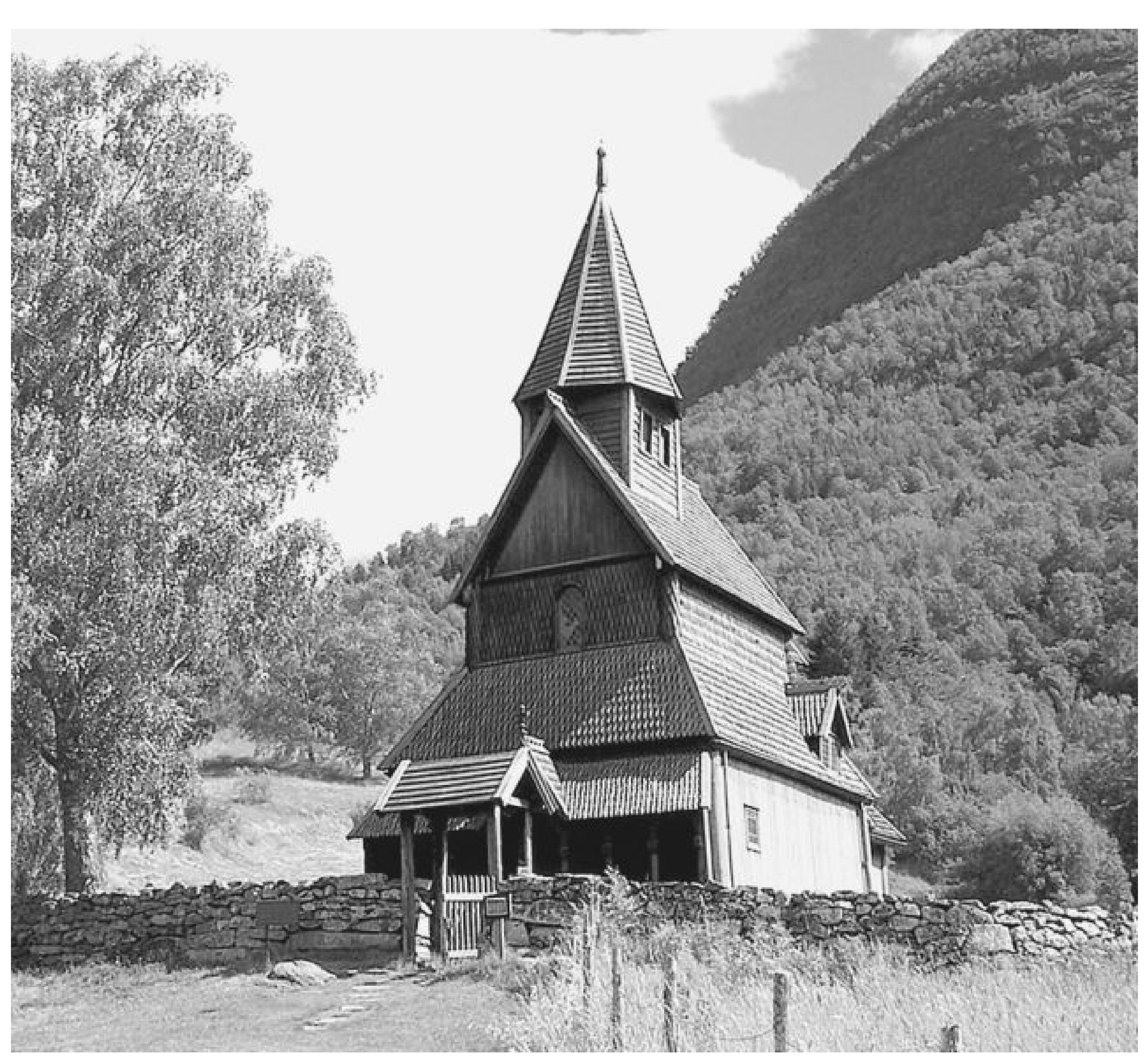
Бревенчатые «корабли» викингов

В XI–XIV вв. в разных районах страны было построено до 1200 таких церквей. Около тридцати из них (самая ранняя относится к концу XI в.) дошло до наших дней. И хотя первоначальный облик многих

из них существенно искажен позднейшими перестройками, этими шедеврами деревянного зодчества по праву гордится вся Норвегия – ставкирки представляют собой уникальное явление в мировом искусстве.

Одна из старейших ставкирок Норвегии, замечательная по своим художественным и конструктивным особенностям, находится в Урнесе – небольшом поселке на западном берегу Лустра-фьорда, в провинции Согн-ог-Фьордан. Эта ставкирка датируется приблизительно 1150 г., но исследователи установили, что в ее состав включены некоторые элементы, возрастом по крайней мере на сто лет старше. Вероятно, это остатки более древней церкви, стоявшей на этом месте или поблизости. К числу этих старых частей здания относится, в частности, северный портал (ок. 1050 г.), украшенный искусной резьбой, представляющей сложное переплетение стилизованных изображений борющихся фантастических зверей, драконов и других мифологических персонажей, связанных ленточным орнаментом. Богатая резьба покрывает базы и капители деревянных колонн в интерьере храма, доски северной стены и фронтона. Своеобразный и яркий стиль этой резьбы получил в литературе название «стиль Урнесе».

Внутреннее пространство ставкирки раскрыто на всю высоту здания. Церковь очень невелика, площадь ее зала составляет всего около 30 кв. м. Два ряда столбов, соединенные профилированными арками, придают интерьеру храма, в котором царят теплые оттенки старой сосны, сходство с романской базиликой.



Ставкирка в Урнесе

Убранство храма в основном позднее. К эпохе Средневековья принадлежат деревянное кресло епископа и резное изображение Христа, Девы Марии и Иоанна Крестителя. Прочее художественное оформление церкви, запрестольный образ и кафедра относятся уже к XVI–XVII вв.

Ставкирка в Урнесе бережно сохраняется как один из самых ярких памятников деревянного зодчества Норвегии.

Норвежские Фьорды

Теплоход поворачивает в узкое двухсотметровое горло залива, и звенящая, почти торжественная тишина неожиданно окружает путешественника. Позади остается шум волн вечно бурного Норвежского моря, и судно, плывущее сквозь призрачную ясность белой северной ночи по уснувшей воде, окружают лишь километровые отвесные стены берегов и спокойная гладь залива. Только крики чаек да шум водопадов, срывающихся с сумрачных утесов, нарушают величавый покой.

Мир камня и воды

Ощущение неправдоподобности, какой-то сказочной нереальности охватывает человека, плывущего по такой «морской реке» между серыми бастионами скал, лишь кое-где перемежающимися узкими зелеными долинами. И поневоле задумываешься о том, что за силы природы сумели создать у побережья Норвегии этот удивительный край – край ледников и водопадов, гранитных островков, заливов и проливов, равного которому по красоте и величию нет больше нигде на земле.

Западную часть крупнейшего в Европе Скандинавского полуострова занимают суровые и скалистые горы, протянувшиеся почти на 1700 км от пролива Скагеррак до самой северной оконечности этой части света – мыса Нордкап. Возвышающиеся над водами Норвежского моря на 1500–2400 м, они состоят из множества плоскогорий и хребтов, разделенных узкими, глубокими и извилистыми заливами – фьордами.

На карте их извивающиеся голубые полосы выглядят сотнями длинных морских языков, одновременно лизнувших берег Норвегии. Образовались фьорды в давние времена, когда всю Скандинавию занимал огромный ледник. Позже, когда ледник отступил, а уровень моря повысился, морские воды заполнили ущелья, созданные льдом, образовав одно из красивейших побережий мира – область Великих Северных Фьордов.

Подобные заливы существуют и в других районах мира – в Новой Зеландии и Гренландии, на юге Чили, на Шпицбергене и на Новой Земле. Но норвежские фьорды с их отвесными, вздымающимися на 600–900 м берегами, спускающимися по ущельям потоками

ледников и зелеными шапками ельников на плоских вершинах гор буквально очаровывают путешественника своей суровой красотой.

Самый длинный и глубокий из них – Согне-фьорд – врезается в побережье на 220 км при ширине всего в 3–6 км. Эта «морская река» поражает и своей глубиной, достигающей 1244 м! В глубине полуострова Согнефьорд делится на несколько ветвей, одна из которых, самая северная, начинается у подножия безжизненного каменистого плоскогорья Юстельдабре. Покрывающий его ледник – самый большой в Европе – занимает площадь почти в 900 кв. км. Толщина ледника в центре превышает 300 м, а по краям длинные ледяные языки сползают вниз по ущельям и дают начало многочисленным ручьям и речкам.

Посредине ледника находится единственное в своем роде озеро Дуэн, заполняющее глубокую впадину между ледяными берегами. По его синей глади ходят туристские теплоходы, которые предусмотрительно держатся подальше от ледяных нагромождений по берегам озера. Порой солидный кусок ледяного потока обрывается и скользит по склону вниз, грохотом и всплеском нарушая покой озера и наполняя окрестности гулом и раскатами эха.

Туристы, расположившиеся на палубах судов, часами любуются величественным зрелищем крутых скалистых берегов, с высоты которых прямо в море срываются пенные струи водопадов. Здесь сосредоточены все высочайшие водопады Европы, превосходящие своей мощью и фантастическим рисунком струй прославленные водопады Альп и Пиренеев. Самый высокий из них – Утигард – падает с высоты 610 м. Это четвертый по высоте водопад мира. Немногим уступают Утигарду и его соседи: Киле (561 м), Мардальфосс (297 м), Рьюканфосс (271 м) и Веттифосс (260 м). Еще по крайней мере десяток водных потоков имеют высоту падения более 100 м.

Особенно славится красотой своих водопадов Хардангер-фьорд – южный сосед Согне-фьорда. Здесь их целых три: многоструйный «Семь Сестер», мощный «Жених» и льющаяся вниз широким пенистым веером «Фата Невесты». Во многих фьордах солнце в ясную погоду сияет в брызгах водопадов яркими радугами, и теплоходы проходят прямо под этими семицветными мостами. А кое-где небольшие катера с туристами могут проплыть непосредственно между отвесной скалой и шумной дугой водопада.

Высота приливов у берегов Норвегии достигает 4 м. Поэтому перед узкими входами во многие фьорды (которые к тому же обычно имеют подводный скальный порог, еще более затрудняющий проход воды внутрь залива) возникает значительный перепад уровней воды. В некоторых фьордах можно благодаря этому наблюдать настоящие «морские водопады».

Спускающиеся с гор ледники, как правило, не достигают береговой черты фьордов. Продолжающийся вот уже 200 лет период потепления климата вызвал отступление ледяных языков, от которых остались в прибрежных частях долин лишь гряды моренных валунов. Только на самом севере страны ледник Тальвик спускается к самому берегу Иекель-фьорда.

Разнообразие и причудливый облик скал на островах и мысах области фьордов породили множество легенд и поэтичных имен отдельных островов и гор. Так, узкая и высокая скала у побережья Вест-фьорда носит название Стовен («Посох великана»), другая, Гестманден («Плащ путника»), действительно напоминает всадника, закутанного в плащ и скачущего куда-то сквозь непогоду.

Но самый известный, наверное, остров в Норвегии – это Торгаттен. Он представляет собой громадный утес (240 м), прорезанный примерно на половине своей высоты сквозным естественным тоннелем-гротом длиной 270 м. Высота входа в грот с юго-запада составляет 66 м, а с северо-востока – 36 м. Любознательные туристы, сумевшие взобраться на утес, могут любоваться из этого тоннеля, словно через огромную подзорную трубу, панорамой моря с его островами, скалами и плывущими кораблями. Согласно древней легенде, отверстие в скале было пробито стрелой великана, фигура которого, превратившаяся в утес, видна на берегу в нескольких километрах от острова.

Прибрежные острова составляют существенную часть Страны фьордов, дополняя ее суровый облик новыми, более жизнерадостными красками. Более 150 тысяч таких островов и островков насчитывается у побережья Норвегии. Норвежцы называют их «кальв» («детеныши»). И впрямь, глядя на их округлые, обточенные морем и мокрые от волн и брызг купола, можно подумать, что это спины резвящихся в воде детенышей каких-то сказочных морских зверей.

В каждом проливе путешественника ожидают новые, не похожие на уже увиденные пейзажи. По разнообразию видов и яркости

впечатлений побережье Норвегии не знает себе равных. И не случайно эту небольшую страну посещает в год четыре миллиона туристов, которые приезжают порой даже с других континентов, чтобы увидеть своими глазами величественную красоту норвежских фьордов.

Польша

Исторический центр Кракова

Краков – один из древнейших городов Европы, возникший около 700 г., средневековая столица Польского государства. Высоко над городом возвышается массив Вавельского замка – старинная резиденция королей, а у его подножия раскинулся город воинов, ремесленников, купцов…

Город на все времена

Знаменитый Вавельский замок высится на вершине скалистого холма, склоны которого обрываются в Вислу.

Крепостные стены Вавеля дошли до наших дней почти в неприкосновенности, а вот из восьми могучих башен – только три: Сандомирская, Сенаторская и Воровская. Последняя, как это следует из ее названия, в Средние века стала местом заключения для воров и всякого рода уголовных преступников. Сенаторская башня служила для заключенных рангом повыше: среди них бывали и сенаторы, и рыцари.

Вавель – исторический центр Кракова

Несмотря на то что основание замка относится еще к IX столетию, период его расцвета приходится на XVI в. – время правления последних Ягеллонов, одной из самых могущественных династий Европы, имевшей права на три королевских трона – польский, чешский и венгерский. В эту эпоху были созданы многие сокровища Вавеля.

Перенос столицы из Кракова в Варшаву в конце XVI в. и последующие бесконечные войны и невзгоды привели Вавель к упадку. В 1846 г., когда Краков отошел к Австрии, в бывшем королевском замке разместился австрийский гарнизон. Средневековые и ренессансные постройки начали переоборудовать в казармы. Польская общественность собрала огромный по тем временам выкуп –

3 504 609 крон, который был выплачен австрийскому правительству за Вавель. В 1905 г. австрийские солдаты оставили замок. Сразу же после этого в Вавеле начались реставрационные работы.

Новая угроза нависла над древним городом в годы Второй мировой войны. В 1945 г., готовясь оставить оккупированный Краков, фашисты заминировали все здания в Вавеле и все лучшие памятники в городе. Только молниеносный прорыв к Кракову советских войск спас шедевры средневекового зодчества. Сегодняшний Вавель – один из самых посещаемых туристических объектов Польши, хранящий драгоценные реликвии польской истории.

До XIV в. Вавельский замок состоял из ряда разновременных деревянных и каменных строений. В середине XIV в. король Казимир III Великий (1333–1370) возвел здесь новый величественный замок в готическом стиле. После опустошительного пожара он был капитально перестроен в 1502–1536 гг. Реконструкция велась под руководством итальянских архитекторов Франческо Флорентино и Бартоломео Береччи. В результате над обрывом холма вырос грандиозный дворец с многочисленными башнями, в облике которого переплелись ренессансные и позднеготические мотивы.

Центр замка – внутренний дворик, замкнутый четырьмя корпусами дворцовых построек. Дворик окаймляет трехъярусная галерея, местами сохранившая росписи, выполненные живописцем Дионисом Стубой из Вроцлава, – портреты римских императоров в медальонах, растительный орнамент, композиции на античные темы. Нарядные галереи, резьба порталов и балюстрад, медные водостоки в виде драконов, раскрашенные колонны, лестницы, сбегающие с галерей прямо во двор, – все это обилие форм и красок создает чрезвычайно живописную картину.

В готических залах королевской сокровищницы демонстрируются королевские регалии: древний коронационный меч «Щербец», относящийся ко временам Болеслава Храброго (992–1025), изысканно украшенный золоченый меч Сигизмунда I Старого (1506–1548), которым король посвящал в рыцари, громадная хоругвь с государственным гербом Польши.

Посольский зал знаменит своим уникальным потолком, в деревянных резных кессонах которого помещены раскрашенные деревянные головы, отчего зал назывался также Под Головами. Когда-

то их было сто девяносто четыре, до наших дней сохранилось лишь тридцать. Эти знаменитые «вавельские головы» созданы в 1530-х гг. краковским резчиком Себастьяном Тауэрбахом.

Строительство кафедрального собора в Вавеле было начато в 1320 г., при короле Владиславе I Локетке, и закончено 44 года спустя, уже в царствование Казимира III Великого. В последующие годы собор многократно перестраивался и дополнялся, поэтому в его облике можно видеть смешение всех европейских архитектурных стилей. Вероятно, именно потому кафедральный собор Вавеля так монументален и так живописен.

Ядро храма – большая трехнефная базилика, выстроенная из кирпича и камня. К могучему главному зданию собора прилепились девятнадцать самых разнообразных часовен – разных эпох, стилей, размеров и колорита, но все вместе они объединяются в цельный, компактный и очень живописный массив.

К собору примыкают три могучие башни – каждая со своей историей, со своими легендами, со своим неповторимым обликом. Часовая башня получила свое название из-за огромных башенных часов. Башню Викариев часто называют другим, более романтическим названием: башня Серебряных Звонов. На ней висят колокола удивительной чистоты тона. Третья, Зигмунтовская башня прославилась пятью своими огромными колоколами, один из которых – «Зигмунт» – самый большой в Польше – и дал название башне. Этот колокол был отлит в 1520 г. в мастерской краковского литейщика Яна Бехэма по заказу короля Сигизмунда (Зигмунта) I Старого. Его диаметр составляет 2,4 м, высота – 2 м, окружность – 7,5 м, язык колокола весит 300 кг.

Вавельский собор на протяжении многих веков служил местом коронации польских королей и местом их погребения. В ризнице собора хранятся многие исторические реликвии, например меч короля Сигизмунда II Августа, последнего из династии Ягеллонов, сломанный по традиции на его похоронах. Усыпальницей королей является обширная подземная часовня – крипта Св. Леонарда, остаток более древней постройки, существовавшей на месте нынешнего собора. Она сооружена из огромных, тщательно отесанных каменных блоков, что придает ей особую суровость.

В Вавельском соборе покоится прах и многих выдающихся деятелей польской истории и культуры: поэтов Адама Мицкевича и Юлиуша Словацкого, борца за национальную независимость Тадеуша Костюшко, маршала Юзефа Пилсудского.

Среди множества часовен, окружающих собор, особо выделяются часовня Св. Креста и Зигмунтовская часовня.

Часовня Св. Креста была построена в 1447–1492 гг. в качестве усыпальницы короля Казимира IV (1447–1492) и его жены Елизаветы, герцогини Габсбургской. Стены часовни расписаны в 1470 г. русскими мастерами из Пскова, приглашенными в Краков королем Казимиром.

Зигмунтовскую часовню часто называют «жемчужиной Ренессанса к северу от Альп». Совершенство архитектуры позволяет считать ее одним из прекраснейших ренессансных зданий Центральной Европы. Часовня была построена в 1517–1533 гг. по заказу короля Сигизмунда (Зигмунта) Старого архитектором и скульптором из Флоренции Бартоломео Береччи, необыкновенно одаренным художником. Созданную им Зигмунтовскую часовню, полную изящества и жизнерадостности, даже трудно назвать усыпальницей. Обилие рельефов на мифологические и библейские темы, богатое лепное убранство заставляют вспомнить лучшие образцы античной архитектуры.

От стен Вавельского замка и Бернардинской площади с маленьким костелом Св. Эгидия (нач. XIV в.) старинная улица Гродска ведет в глубь кварталов Старого города. На протяжении семи столетий здесь в почти полной неприкосновенности сохраняется уклад средневекового города. Ровную сетку кварталов образуют пересекающиеся под прямым углом улицы, тянущиеся либо параллельно, либо перпендикулярно центральной городской площади – площади Главного рынка. Направление Гродской улицы и являющейся ее продолжением Флорианской улицы повторяет направление древнего торгового пути, по которому в эпоху Средневековья шли караваны купцов с товарами от Балтийского моря к Черному.

Над черепичными крышами Старого города поднимаются громады церквей. В эпоху раннего Средневековья их толстые каменные стены нередко являлись единственным убежищем от врагов, и храмовые постройки с успехом совмещали функции церкви и крепости. Не является исключением и церковь Св. Анджея (рубеж XI–XII вв.).

В XIII в. ей трижды пришлось выдержать осаду. Западный фасад храма венчают две стройные восьмигранные башни. Рядом с ними возвышается огромная масса церкви Свв. Петра и Павла, построенной в 1583 г. в духе раннего барокко.

В глубине средневекового квартала неожиданно возникает огромное, тяжелое здание в четыре этажа, с угловой башней и маленькими окошками в толстых стенах. В XIV в. это была усадьба-крепость могущественных магнатов Тенчинских. Ее главный дом издалека привлекал внимание ярким многоцветьем росписей на фасаде, отчего и получил название «Расписной двор». В середине XVII в. род Тенчинских угас, и усадьба перешла в распоряжение монахов кармелитского ордена, которые перестроили ее в монастырь с церковью Св. Михаила.

Спускаясь вниз, Гродская улица пересекает площади Доминиканскую и Весны Народов. Замыкая каждую из них, здесь вздымаются две готические громады – церкви доминиканского и францисканского монастырей. Обе сооружены в XIII столетии. Монастырь францисканцев является настоящим собранием средневековой и ренессансной живописи. В одной из часовен хранится причисляемая к лучшим образцам польской готической живописи икона «Богоматерь Скорбящая» (1510 г.). Цветные витражи костела изготовлены на рубеже XIX–XX вв. выдающимся польским художником Станиславом Выспянским.

В Средние века Краков торговал со всей Европой, и на его улицах можно было встретить даже багдадских купцов и сарацинов. И как в любом средневековом городе, центром Кракова была рыночная площадь – Главный рынок. Здесь на протяжении столетий бился пульс городской жизни, сюда стекаются все главные улицы Старого города.

Датой рождения Главного рынка считается 1257 г., когда король Болеслав Стыдливый пожаловал Кракову права городского самоуправления. Это стало толчком для роста территории и планомерной застройки города. Тогда была распланирована огромная (около 4,3 га) квадратная площадь Главного рынка. В ее северовосточном углу в зелени тополей скрывается крохотная церковь Св. Войцеха – самая древняя в Кракове. Подобно другим древним храмам, она одновременно служила бастионом, защищавшим подступы к Вавельскому замку.

Площадь Главного рынка украшает еще один памятник готической архитектуры – башня городской ратуши. Сама ратуша из-за ветхости была снесена в начале XIX в. Строительство ратушной башни было закончено в 1383 г. В начале XVII в. в ее шпиль ударила молния. Возник пожар, башня грозила вот-вот рухнуть. Спешно были приняты меры по ее укреплению, но и до сегодняшнего дня шпиль башни сохраняет отклонение от вертикали на 55 см.

В центре Главного рынка раскинулось грандиозное здание Сукенниц – средневековых торговых рядов общей протяженностью около 100 м. В середине XVI столетия Сукенницы сильно пострадали от пожара. Реконструкцию торговых рядов осуществил итальянский архитектор Джованни иль Моска из Падуи, придавший Сукенницам нарядный ренессансный облик. В этом виде Сукенницы сохранились до наших дней.

Площадь Главного рынка со всех сторон окружают дома, построенные самыми именитыми горожанами Кракова. Это место всегда считалось наиболее престижным, поэтому с XVII столетия именитых торговцев стали постепенно вытеснять крупные магнаты, перестраивавшие средневековые дома в элегантные барочные дворцы. Сегодня дома, окружающие площадь Главного рынка, представляют собой чрезвычайно живописное смешение стилей и эпох. В каждом из них находятся огромные подвалы, где были склады товаров, тщательно отделанные винокурни и медоварни, а то и тайники с сокровищами.

В начале XIV в. на площади Главного рынка вырос Мариацкий костел.

Самая старая сохранившаяся часть Мариацкого костела – главный неф и нижние части башен – относится к 1-й пол. XIV столетия. Храм строился почти сто лет, на протяжении всего XIV в. Он стал выдающимся памятником готики.

В Мариацком костеле находится и один из шедевров Средневековья – скульптура «Пиета» («Оплакивание Христа»), относящаяся к 1410 г. Совершенство, с каким выполнена эта композиция, позволяет некоторым исследователям считать, что ее автором был загадочный «Мастер Прекрасных Мадонн» – гениальный безымянный ваятель, оставивший после себя несколько удивительных по совершенству и красоте скульптурных изображений Мадонн.

Средневековый Краков являлся одной из мощнейших европейских крепостей. В город вели восемь въездных ворот, из которых до наших дней сохранились лишь одни – Флорианские. Как и все краковские укрепления, они построены в 1279–1288 гг. и с тех пор неоднократно перестраивались. В конце XV в., когда Польше грозило нападение турок, городские оборонительные сооружения были усилены. Перед Флорианскими воротами было возведено предмостное укрепление – барбакан, окруженное со всех сторон широким 20-метровым рвом с водой и соединявшееся с башней ворот небольшим укрепленным переходом.

Краковский барбакан является ценнейшим памятником готического крепостного искусства в Польше. В его облике многое напоминает французский замок Каркассон. Круглый в плане бастион (24 м в диаметре) имеет стены трехметровой толщины, в которых устроено сто тридцать бойниц. Поверху стены тянется галерея – боевой ход, откуда защитники города обстреливали противника и поливали его кипятком и расплавленным свинцом. Галерея увенчана двускатной крышей, ощетинившейся семью остроконечными башенками.

Рядом с барбаканом и Флорианскими воротами сохранилась часть городской стены и три башни: башня Столяров, башня Плотников и башня Басонщиков (басонщиками называли ремесленников, занятых выделкой позументов).

К началу XIX в. стены Кракова находились уже в столь катастрофическом состоянии, что отцы города, не желая тратить огромные средства на реставрацию, решили снести все городские укрепления без остатка. Удалось сохранить лишь их северный фрагмент, прилегающий к Флорианским воротам. На месте снесенных крепостных стен было разбито бульварное кольцо – Планты. Сегодня это один из самых протяженных и красивейших в Европе бульваров, площадь которого составляет около 20 га.

Соляные копи в Величке

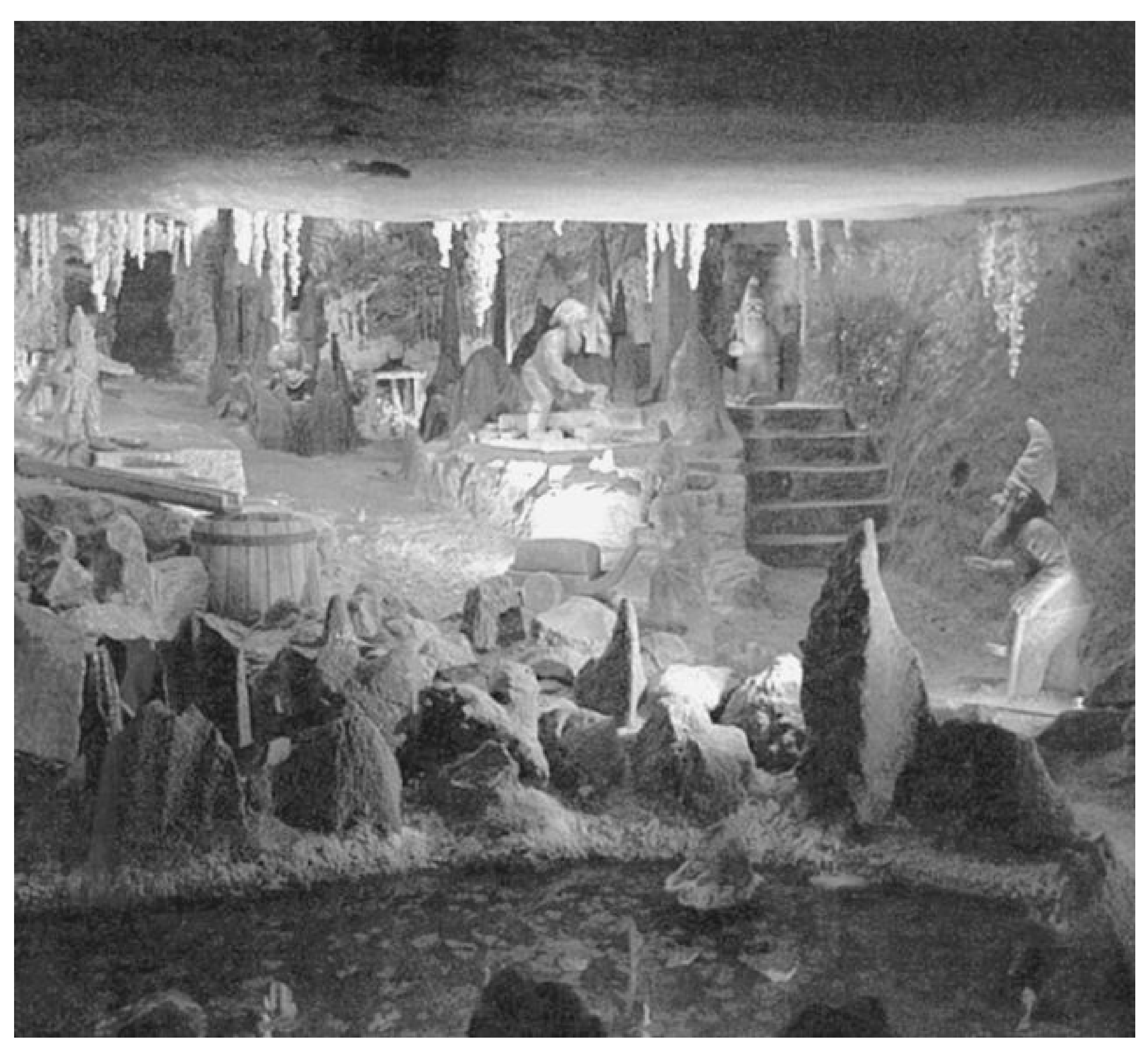
Семь столетий непрерывной работы. 10 миллионов кубометров грунта, извлеченного вручную. Целый подземный мир, состоящий из более чем двух тысяч залов и гротов, где легко заблудиться без карты и путешествие по которому занимает несколько недель…

Все это – соляные копи в Величке, небольшом польском городке с населением 20 тысяч человек, расположенном в 14 км к юго-востоку от Кракова. Впрочем, 14 км – это расстояние от центра до центра, а на самом деле Краков и Величка уже так слились, что их разделяет только автодорожный указатель.

В фантастическом мире

Наверху – 35 °C, а в подземных галереях старых соляных копей температура постоянно держится на уровне 12 °C. Влажность тоже почти всегда постоянная – 90 %. Воздух мягкий, напоенный солью. Сверкающие кристаллы соли покрывают потолки длинных тоннелей, ведущих в подземное царство, в лабиринт пещер и залов, вырубленных в огромных пластах каменной соли сотнями поколений горняков. Почти вся их жизнь протекала здесь, под землей, и на протяжении столетий шахтеры вырубали из глыб соли статуи святых и королей, народных героев и персонажей горняцких легенд, сооружали часовни и целые подземные соборы, где молились св. Барбаре – покровительнице шахтеров и благословенной княгине Кинге – основательнице соляных копей в Величке…

История этих мест уходит на 12 миллионов лет назад – в миоцен, когда здесь, на современной территории Южной Польши, плескалось теплое мелководное море средиземноморского типа. В то время господствовал теплый и сухой климат. Испаряющаяся соль веками оседала на дне. Спустя миллионы лет море исчезло, а слежавшиеся и окаменевшие залежи соли затянуло затвердевшим илом, песком и мергелем, надежно укрывшими соляной пласт от ветровой и водной эрозии.



Соляные копи в Величке. Скульптурные изваяния

Еще до 966 г. – даты принятия Польшей христианства – здесь возникли первые соляные варницы. Возникшее вокруг них поселение получило название Велика-Соль, или попросту Величка. Но настоящая разработка соли началась здесь только в 1288 г. По преданию, основание соляных копей в Величке связано с именем княгини Кинги, дочери венгерского короля Белы IV, вышедшей замуж за краковского князя Болеслава Стыдливого. В ту пору в Венгрии имелось множество мест соледобычи, а Польша испытывала недостаток этого продукта. Кинга попросила отца, чтобы он дал ей в приданое одну из венгерских соляных копей. Король Бела согласился. Осмотрев «свои»

солеразработки и оставшись довольной, Кинга на счастье бросила в шахту колечко, подаренное ей отцом.

Приехав в Краков, Кинга основала соляные копи в Величке. И каково же было ее удивление, когда в первой добытой здесь глыбе соли обнаружилось ее колечко, когда-то брошенное в венгерскую шахту!

Правда это или нет, но шахтеры до сих пор глубоко почитают благословенную княгиню Кингу как покровительницу соледобытчиков. Ей посвящена не только самая большая, роскошно украшенная подземная часовня, но и самая большая шахта, носящая ее имя. Ароматическая соль, производимая здесь, также носит название «Кинга».

На первом уровне копей, в зале «Яновице», высится многофигурная композиция, высеченная в 1967 г. шахтером Мечиславом Клушкой из глыб каменной соли и иллюстрирующая легенду о княгине Кинге: три шахтера в характерных для Средневековья капюшонах и пелеринах преподносят ей просвечивающую соляную плиту, в котором виднеется кольцо. Княгиню окружают вооруженные польские и венгерские рыцари.

Соль в Средние века называли «белым золотом». Основанные Кингой соляные копи в Величке стали в этом смысле настоящей золотой жилой.

Соляные разработки в Величке являются живым памятником человеческого упорства и неустанной борьбы с силами природы. До недавнего времени тысячи тонн соли добывались здесь исключительно вручную: соль вырубали, крушили, дробили и вывозили на поверхность, используя только силу человеческих мышц или «двигатель» в одну лошадиную силу. Это была чрезвычайно тяжелая и опасная работа. Чтобы уберечься от обвалов, своды штолен подпирали тысячами деревянных крепей, а также колоннами-целиками, специально оставленными резчиками. Нелегко было вытягивать на поверхность огромные блоки соли, некоторые из которых имели размеры до 15–130 тысяч кубометров. Помимо верного помощника человека – лошади, шахтеры использовали большое количество самодельного оборудования, почти целиком сделанного из деревянных деталей: повозки, вагонетки, подъемники, лифты, тормозные механизмы, помпы и соледробилки. Сегодня соляные разработки

в Величке уходят в глубь земли на расстояние от 70 до 330 м. Только в 1890 г. в Величке появились первые механизмы для спуска и подъема, а в 1914 г. – первые пневматические дробилки.

На протяжении столетий соляные копи в Величке являются местом паломничества. Здесь побывали многочисленные коронованные особы, знаменитости и просто туристы. Еще польский король Казимир Великий устраивал для своих гостей экскурсии по подземному лабиринту. Король и его свита путешествовали в роскошно убранных повозках, запряженных лошадьми, огонь факелов отражался в тысячах кристалликов соли, покрывающих стены галерей; искрящейся бахромой свисали с потолков сталактиты. Кульминацией королевского выезда был пир, устраивавшийся в одном из подземных залов. Сегодня посетителей соляных копей в Величке встречает оркестр из 32 музыкантов, который по традиции, существующей с 1830 г., дает здесь в год не менее 30 концертов.

Специально для туристов сегодня оборудован маршрут протяженностью около 3,5 км.

Самое эффектное зрелище предстает в подземной часовне Благословенной Кинги, находящейся на глубине 101 м. Впрочем, часовня – это только название. По своим размерам (длина – 54 м, ширина – 18 м и высота – 12 м) этот зал не уступит средневековому готическому собору. Сотни верующих принимают участие в регулярно совершающихся здесь мессах. От великолепия убранства часовни дух захватывает, хотя абсолютно все здесь сделано из каменной соли – резной «паркет» на полу, большие распятия, статуи святых, «лепнина», алтари, реликварии, боковые капеллы, галерея для хора и оркестра и даже огромный, спускающийся с потолка светильник-жирандоль. Огоньки свечей и лампад, полупрозрачные соляные статуи, мерцающие таинственным светом, – все это превращает в зал в какой-то сказочный мир.

Часовня Благословенной Кинги – не единственная среди подземных залов Велички. Здесь есть еще два почти таких же огромных и несколько маленьких. Возраст самой старой часовни составляет 300 лет, а самой молодой – 100 лет. Среди других достопримечательностей подземного царства – три соленых озера, одно из которых имеет глубину 7 м.

Десять подземных залов сегодня занимает музей соляных копей. В его коллекциях хранятся старинные горняцкие инструменты, машины и оборудование, осветительные устройства, археологические и геологические находки, сделанные в разное время, и даже миниатюрная модель, воссоздающая облик величкинских копей 350-летней давности.

Особенностью этого подземного царства является его удивительный микроклимат. Еще в начале XIX столетия врач Феликс Бочковский обратил внимание на то, что среди горняков величкинских копей не зафиксировано ни одного случая астмы, бронхита и других заболеваний дыхательных путей. В 1964 г. врач Мечислав Скулимовский, вдохновленный идеями Бочковского, открыл в подземельях Велички санаторий для астматиков. Пациенты проходят здесь 24-дневный курс лечения, за время которого не менее 100 часов находятся под землей, на глубине 200 м, дыша насыщенным солью воздухом.

Помимо своего историко-культурного и лечебно-оздоровительного значения, соляные копи в Величке до сих пор остается важным промышленным объектом. Разработка соли здесь продолжается и сегодня. На ее основе производится разнообразная продукция – поваренная соль, йодированная соль, диетическая соль, соли для ванн, минеральные подкормки для животных и т. д.

Исторический центр Варшавы

В исторических источниках Варшава известна с 1265 г. Город возник и развивался вокруг замка князей Мазовии, который позже стал Королевским замком. Первоначально окруженные земляным валом, в 1339 г. кварталы Старой Варшавы – Старе Място – были обнесены кирпичными оборонительными стенами. В XIX столетии, во время быстрого роста Варшавы, Старый город потерял свою важность как коммерческий и административный центр. В конце 1930-х гг. муниципальные власти начали реставрировать Старе Място. Эти усилия, однако, были прерваны Второй мировой войной.

Возрожденный к жизни

После окончания войны Варшава была возрождена из руин. Исторический ансамбль Старого города воссоздавался особенно тщательно. Разбирая развалины, реставраторы бережно сохраняли уцелевшие старые кирпичи, просеивали щебень в поисках сохранившихся деталей архитектурного убранства. Потом кирпичи вновь укладывались в стены восстанавливаемых домов, декоративные элементы занимали положенные им места… Для восстановления Старой Варшавы использовались все имеющиеся материалы – данные предвоенных обмеров, архивные сведения, акварели и гравюры XVIII–XIX вв. и даже рисунки студентов, сделанные накануне войны. Таким образом удалось реконструировать Старый город, Новый город, а также все главные архитектурные памятники польской столицы.

Исторический центр Варшавы

Старый город – историческое ядро Варшавы. Этот живописный ансамбль плотной городской застройки преимущественно XVII–XVIII вв., с прямоугольной сетью улиц и центральной площадью Рынка располагается на левом, возвышенном берегу Вислы. Территория Старого города относительно невелика – всего 16 га. Его архитектурный облик менялся на протяжении столетий. Первые постройки средневековой Варшавы были выдержаны преимущественно в готическом стиле. Строить деревянные дома в городе с 1431 г. было строго запрещено, поэтому и строилась старая Варшава в основном из кирпича, и до начала XVII в. доминирующим цветом Старого города был темно-красный. В XVI в. новые или реконструированные дома приобрели ренессансный облик. С начала XVII в. их фасады стали украшать цветная штукатурка и барочные декоративные элементы. Итальянские строители ввели моду на причудливые завершения фасадов – аттики и ломаные кровли, которые позволяли увеличить здание на один этаж.

В XVIII в. богатые аристократические и купеческие семьи начали покидать Старе Място, переселяясь в новые районы, а их некогда престижные особняки были обращены в доходные дома. В начале XIX в. были разобраны старые крепостные стены, в 1817 г. – Новомейские и Краковские ворота наряду с соседними домами, после разборки которых существенно расширилась Замковая площадь. Старое предмостное укрепление, барбакан (XVI в.), было перестроено таким образом, что оно оказалось частью ансамбля жилой застройки. Лишь в 1906 г. Общество охраны памятников прошлого взяло на себя обязанность сохранения и реставрации архитектурных шедевров Старого города.

От современного центра Варшавы Старе Място отделяет Замковая площадь. Расположенная между Старым городом и Королевским замком, она отмечает место, где когда-то находились главные городские ворота – Краковские. Замковая площадь сформировалась в XIV в. В 1644 г. король Владислав IV установил в ее центре колонну Зигмунта – в честь своего отца, короля Сигизмунда (Зигмунта) III Вазы, перенесшего столицу Польши из Кракова в Варшаву.

Над Замковой площадью царит громада Королевского замка. История его насчитывает семь столетий, при этом на протяжении двух с половиной веков он являлся резиденцией польских монархов.

Первый замок на этом месте, с земляным валом и деревянным частоколом, был сооружен в конце XIII в. князем Конрадом Мазовецким. Его преемник, Казимир I, усилил крепость первым каменным сооружением – могучим донжоном, известным под названием Большая башня. В 1407–1410 гг. князь Януш I отстроил укрепления замка целиком в камне и кирпиче. С 1526 г. замок стал королевской резиденцией.

Король Сигизмунд II Август в 1568–1572 гг. предпринял широкую реконструкцию замка, пригласив для этих целей в Варшаву итальянского архитектора Джованни Баттиста ди Квадро. После этой перестройки ансамбль приобрел ренессансные черты. Новая реконструкция замка была предпринята в 1598–1619 гг. архитектором Джованни Тревано. Комплекс был значительно расширен, получив свой ныне существующий пятиугольный план, его фасады оформлены в духе раннего римского барокко, над замком поднялась внушительная башня, известная как башня Сигизмунда.

Войны со шведами в середине XVII и начале XVIII в. нанесли замку огромный ущерб. В 1-й пол. XVIII в. было предпринято несколько попыток реставрации королевской резиденции, но они закончились ничем. В 1741–1747 гг. по проекту итальянского архитектора Гаэтано Кьявери и при участии другого итальянского архитектора, Антонио Солари, было сооружено новое крыло, обращенное к Висле. Благодаря удачно найденным архитектурным решениям эта новая постройка чрезвычайно гармонично вписалась в общий ансамбль.

В правление Станислава Августа Понятовского, последнего польского монарха (1764–1795), Королевский замок пережил период расцвета. Король не скупился на украшение своей резиденции, пригласив в Варшаву многих выдающихся мастеров того времени – французских, немецких и итальянских. Над созданием новых барочно-классических интерьеров замка работали, в частности, Доменико Мерлини и Ян Кристиан Камзетцер.

В 1926 г. Королевский замок вновь стал резиденцией высших властей Польши: в его стенах разместились президент страны и его

канцелярия. В сентябре 1939 г. замок был сожжен в результате немецкой бомбардировки. После захвата Варшавы Гитлер распорядился взорвать весь ансамбль Королевского замка; этот приказ должен был быть выполнен до начала 1940 г., однако этого не произошло из-за протеста Италии – союзника нацистской Германии. Но в 1944 г., после подавления Варшавского восстания, гитлеровцы все-таки осуществили свой план…

Лишь в 1971 г. жители Варшавы смогли наконец приступить к восстановлению замка. Работы в основном были закончены в июле 1974 г., однако оформление и оборудование интерьеров продолжались до 1988 г. В настоящее время в замке размещается музей.

Узкой улочкой Св. Яна Замковая площадь соединяется с Рынком Старе-Мяста. Это истинное сердце Старого города, а до конца XVIII столетия это было сердце всей Варшавы. Рынок – самая старая часть польской столицы и одна из самых важных ее достопримечательностей.

Обширная (90 × 73 м) площадь Рынка сформировалась на рубеже XIII–XIV вв. вдоль главной дороги, связывавшей замок с Новым городом на севере. Здесь стояла городская ратуша, где встречались и совещались представители городских гильдий и торговцы, а на площади шумел торг, устраивались ярмарки и совершались публичные казни. До большого пожара 1607 г. площадь была окружена старинными готическими домами; после пожара они были восстановлены в стиле позднего ренессанса – с узкими и высокими фасадами, декоративной скульптурой, росписями и сграффито.

До 1817 г. самой известной достопримечательностью площади и всего Старого города являлось здание ратуши, построенное в начале XV в. В 1817 г. оно было разобрано. Ныне площадь украшает бронзовая скульптура Варшавской сирены, созданная в 1855 г. скульптором Константином Хегелем. Это – символ Варшавы, ее изображение помещено на гербе польской столицы.

От площади Рынка расходятся колоритные узкие переулки, тесно застроенные 3–4-этажными домами, плотно стиснутыми, в 3–4 окна по фасаду, с гребешком светового фонаря на кровле. В этой гуще городской застройки совершенно невозможно охватить взглядом грузную громаду кафедрального собора Св. Яна – одного из двух соборов польской столицы. Первоначально построенный на рубеже

XIII–XIV вв. как готический, он многократно перестраивался в последующие века, последний раз – в XIX в., уже в духе английской неоготики. Уничтоженный фашистами в 1944 г., храм был заново восстановлен после войны на основе старинных гравюр и рисунков в том виде, какой он имел в XIV – начале XVII в. Собор служил местом коронации князей Мазовецких, а также польских королей Станислава Лещинского (1704 г.) и Станислава Августа Понятовского (1764 г.); в его крипте сохранились средневековые княжеские надгробия и могилы великого польского писателя Генрика Сенкевича (1846–1916) и первого президента независимой Польши Габриэля Нарутовича (1865–1922).

Рядом с собором Св. Яна высится церковь иезуитов, сооруженная в 1608–1626 в духе итальянского маньеризма, с характерным куполом над пресвитерием. Третьим храмом Старого города является августинская церковь Св. Мартина, заложенная в 1353 г. и перестроенная в XVII–XVIII вв.

Старинный город Замосць

Замосць (Замостье) был основан в 1580 г. коронным канцлером Яном Замойским как частный город на торговом маршруте, связывающем Варшаву со Львовом и юго-восточными землями Речи Посполитой. в сравнительно короткое время – с 1580 по 1650 г. – был возведен исключительный по цельности замысла и характеру воплощения ренессансный городской ансамбль, окруженный самыми современными по тому времени фортификационными сооружениями.

«Город-человек»

Строил Замосць итальянский архитектор Бернардо Морандо, уроженец Падуи, вдохновлявшийся как образами «идеального города» европейских мыслителей Ренессанса, так и образами итальянских торговых городов XV–XVI вв. Счастливо избежав разрушений в последующие века, Замосць до сих являет собой великолепный и во многом уникальный пример позднеренессансного города рубежа XVI–XVII вв., в облике которого смешиваются итальянские и центральноевропейские архитектурные традиции. Этот город сегодня

называют «жемчужиной Ренессанса», «городом аркад», «Северной Падуей».

Замосць. Здание ратуши на площади Большого Рынка

«Жемчужина Ренессанса» находилась под защитой мощных крепостных сооружений с бастионами и тремя воротами, построенными в 1579–1618 гг. В 1579 г. был сооружен замок Замойских, в последующие годы – арсенал (1582 г.), Люблинские ворота (1588 г.), Львовские ворота (1599 г.) и Щебжешинские ворота (1603 г.), каждые со своим разводным мостом. Весь комплекс был завершен к 1620 г. другим итальянским архитектором, Андреа дель Аква. В плане крепость представляла собой семиугольник, с семью

бастионами, расположенными на расстоянии приблизительно 200 м, т. е. на расстоянии пушечного выстрела. Стены высотой 12 м и толщиной 2,5 м делали замосцскую крепость одной из сильнейших не только в Польше, но и вообще в Центральной Европе. Это доказали и шесть осад, которые пережила она на своем веку. Последняя осада имела место во время польского восстания 1830–1831 гг., когда Замосць стал последним опорным пунктом повстанцев. В 1866 г. крепость, к тому времени уже устаревшая, была упразднена, а ее укрепления почти полностью разобраны. До наших дней уцелели только один бастион из семи и две орудийные башни, а также пятеро ворот.

Разрабатывая проект своего «идеального города», Бернардо Морандо придал ему антропоморфный облик: «головой» стал дворец Замойских, «позвоночником» – улица Гродзка, пересекающая город через центральную площадь в направлении с запада на восток, «плечами» – две отходящие от центральной площади поперечные улицы, расположенные на одной линии. Эти улицы выводят к двум площадям, символизирующим внутренние органы, – Соляному и Водному рынкам. Расходящиеся во все стороны бастионы – это «руки» и «ноги»… Задуманная Бернардо Морандо схема «города-человека» дошла до наших дней практически без изменений, разве что большая часть «рук» и «ног» исчезла.

Центром Старого города служит обширная (100 × 100 м) площадь Большой Рынок, пересеченная продольной улицей, которую завершает дворец Замойских. Площадь застроена домами богатых торговцев, среди которых выделяются так называемые «армянские каменицы» – дома армянских купцов. Ратуша с ее 52-метровой башней – средоточие всей площади. Правда, стоит она не в центре, как это обычно принято, а в северной части Большого Рынка – таково было желание строителя и владельца города Яна Замойского, который не хотел, чтобы какие-либо другие постройки составляли конкуренцию его роскошному дворцу. Сооруженная в 1591 г., ратуша стала символом города. Она неоднократно перестаивалась, приобретя в XVIII в. прекрасную барочную лестницу.

От Большого Рынка во все стороны расходятся улицы-артерии «города-человека». Они застроены домами XVI – начала XVII в., с галереями на аркадах на первом этаже. Среди многочисленных памятников Замосця особого внимания заслуживает ренессансный

собор Воскресения Господня и Св. апостола Фомы (конец XVI в.) с отдельно стоящей колокольней, которая одновременно играла роль сторожевой башни. В городе сохранились также барочные церкви Св. Екатерины и францисканцев (обе – XVII в.), ренессансно-барочная греко-католическая церковь Св. Николая, позднеренессансная синагога (нач. XVII в.). Среди памятников светской архитектуры выделяются дворец Замойских (1581–1586 гг.) и Замойская академия (XVII в.).

Замок Мальборк

В 1-й пол. XIII столетия на территориях, расположенных в среднем течении Ногаты, появились первые дружины тевтонских рыцарей с черными крестами на белых плащах. В начале 1280-х гг. на берегу реки началось строительство крепости, получившей название «Город Девы Марии» – Мариенбург.

Столица тевтонского ордена

На протяжении почти тридцати лет возводились цитадель, четырехугольный Дом конвента с капеллой, Зал капитула, дормиторий – корпус жилых келий, огромная трапезная и комплекс предзамковых укреплений. В 1309 г. в Мариенбург перенес свою резиденцию Великий магистр Тевтонского ордена Зигфрид фон Фойхтванген.

Вскоре выяснилось, что в существующем виде Мариенбург слишком тесен и не соответствует роли столицы сильнейшего государства Прибалтики. В результате длившейся в течение сорока лет перестройки вместо Дома конвента появился Верхний замок-монастырь, окруженный глубокими рвами и двумя линиями крепостных стен. Над ним поднялись башни собора Девы Марии с капеллой Св. Анны, служившей местом погребения великих магистров Тевтонского ордена. Территорию комплекса предзамковых укреплений занял Средний замок. Среди его построек выделялся огромный рефлекторий – трапезный зал, служивший для приемов многочисленных гостей Мариенбурга. Здесь же находились дворец великих магистров Тевтонского ордена и госпиталь с богадельней для старых и увечных рыцарей. В XIV–XV вв. был построен Нижний замок, окруженный каменными стенами с многочисленными башнями.

Его территорию заняли многочисленные дома для слуг и хозяйственные и вспомогательные постройки, в т. ч. монументальное здание Карвана – арсенала и капелла Св. Вавжинца.

Замок Мальборк

Могучие стены и несколько линий укреплений все же не смогли защитить Мариенбург – в 1457 г. он был взят польскими войсками и на четыре столетия вошел в состав Польши. Название замка было переиначено на польский лад – Мальборк, а его коменданты (старосты) назначались непосредственно королем.

Войны со Швецией, которые вела Польша в XVII столетии, не нанесли замку большого ущерба. Лишь в 1644 г. в результате пожара

рухнули кровли и своды Верхнего замка, которые спустя несколько лет были восстановлены. В XVII в. помещения Мальборка были частично переделаны для размещения королевского двора, а в 1756 г. замок был отдан ордену иезуитов, которые построили здесь здание коллегиума.

В сентября 1772 г. в Мальборк вошли прусские войска. Замок снова получил свое прежнее название Мариенбург. Здесь разместился крупный военный гарнизон, для чего часть средневековых построек пришлось разобрать, а другие перестроить. В огромном рефлектории устроили манеж для верховой езды, а дворец великих магистров заняли прядильная фабрика и общежитие для ткачей. Всевозможные перестройки и переделки замка велись на протяжении двадцати последующих лет, в результате чего его облик был обезображен до неузнаваемости, часть построек попросту исчезла.

Реставрационные работы в замке растянулись почти на столетие. Только в 1900 г. закончилось восстановление Верхнего замка, в 1918 г. – Среднего замка. В 1922 г. завершилось восстановление дворца великих магистров, которым руководил известный немецкий архитектор-реставратор Бернхард Шмидт. В 1931 г. закончились работы на последнем объекте – башне Новых ворот, известной также под названием башни Гинденбурга.

После прихода Гитлера к власти Мариенбург являлся местом сборищ функционеров нацистской партии. В мае 1940 г. здесь была организована торжественная встреча Прусского знамени – хоругви Тевтонского ордена, захваченной поляками в битве при Грюнвальде и хранившейся как трофей в Вавельском замке в Кракове.

После войны Мариенбург снова стал Мальборком, войдя в состав Польши. Уже в конце 1940-х гг. в замке начались восстановительные работы, в основном завершенные к 1957 г., когда праздновалось 500-летие вхождения Мальборка в состав Польши. С 1961 г. в замке открыт музей, являющийся ныне одним из самых крупных и известных музеев страны.

Средневековый город Торунь

Торунь – один из старейших польских городов. Бурный рост его начался с того времени, когда рыцари Тевтонского ордена возвели здесь в 1230–1231 гг. могучий замок. В 1264 г. рядом со Старым был

заложен Новый город, постепенно слившийся со своим соседом. В 1280 г. Торунь присоединился к Ганзейскому союзу, превратившись в важный торговый центр.

Два города под одним небом

До наших дней город сохранил редкостное по полноте и целостности богатство памятников архитектуры начиная с эпохи Средневековья. Ансамбль застройки исторической части Торуни является одним из ценнейших в Польше. Весьма важно то, что Торунь, в отличие от многих других исторических городов в Польше, не был разрушен в годы Второй мировой войны и таким образом все его важнейшие памятники представляют собой оригинальные постройки, а не реконструкции. Город сохранил почти неповрежденными свою средневековую планировку и множество средневековых зданий эпохи готики (XIII–XIV вв.), все построенные из кирпича, включая монументальные церкви, ратушу и множество жилых домов.

От замка тевтонских рыцарей (XIII в.) уцелели только руины, а городские укрепления были в основном разобраны в XIX столетии, однако часть их со стороны Вислы сохранилась до наших дней. Все они сооружены в XIII в. и модернизированы в XIV–XV вв. Уцелевшие остатки Торунской крепости включают в себя надвратные башни Мостовую, Кляшторную и Жеглярскую, глухие башни Кривую, Голембник, Журав и др.

В центре Старого города высится монументальный собор Св. Иоанна Крестителя и Св. Иоанна Евангелиста – яркий памятник поздней готики. В его стенах похоронено сердце польского короля Яна Ольбрахта (1459–1501); здесь, как считается, крестили Николая Коперника, детство которого, как известно, прошло в Торуни.

Огромный центральный неф собора высотой 27,3 м перекрыт звездчатыми сводами. В интерьере храма сохранилось множество памятников средневекового искусства, включая готические скульптуры и росписи, а также ренессансные и барочные эпитафии и алтари XVII–XVIII вв. Стены пресвитерия украшают фрески XIV в.: на восточной стороне изображены небесные патроны собора – св. Иоанн Креститель и св. Иоанн Евангелист (1360 г.), на северной – сцена Распятия Христа, окруженная композициями «Страшный Суд», «Матерь Милосердия»,

«Церковь и Синагога», «Легенда о трех живых и трех умерших», а также аллегорическими персонификациями добродетелей и грехов. Эта монументальная роспись создана ок. 1380–1390 гг. Готические фрески – «Увенчание Марии небесной славой» (XIV в.) и «Распятие» (XV в.) – сохранились и на западной стене бокового, северного нефа. Из памятников XVII–XVIII вв. наибольшее внимание привлекает алтарь «Снятия с креста» с копией одноименной картины Рубенса, алтарь Св. Франциска Ксаверия (1674 г.) и два рококовых алтаря в боковых часовнях (ок. 1770 г.).

К числу других известных памятников церковной архитектуры Торуни принадлежат церковь Пресвятой Девы Марии и базилика Св. Якуба (обе – XIV в.).

Исторический центр города плотно застроен кирпичными готическими домами XIV–XVI вв. Среди них наиболее известен дом Николая Коперника, где родился и жил великий ученый. Это характерный для средневековой Торуни позднеготический ансамбль из двух жилых корпусов ганзейского типа, сложившийся в конце XV в. Ныне в доме Коперника располагается музей.

Главная площадь Торуни – Старомейский рынок, обширный квадрат 105 × 109 м, застроенный по периметру старинными домами XIII–XVII вв. На протяжении веков здесь билось сердце Старого города: велась бойкая торговля, устраивались публичные казни, рыцарские турниры, ставились мистерии, проходили общественные собрания и церемонии. Как центр Торуни площадь сформировалась в 1252–1259 гг., а в 1274 г. над ней начала подниматься монументальная башня Старой ратуши – одной из самых больших в Центральной Европе.

Старая ратуша, огромное позднеготическое сооружение, возводилась в несколько этапов. Первоначально это был дом купеческих гильдий с торговыми рядами, построенный в 1259–1274 гг. В конце XIII в. над его правым крылом поднялась высокая башня. Ратуша была значительно расширена в 1391–1399 гг., затем еще раз перестроена в 1602–1605 гг. Черты маньеризма, приданные ратуше в ходе этой последней реконструкции, не затронули готического в целом характера здания. Ныне ратуша в Торуни представляет собой один из наиболее ярких и известных образцов светской архитектуры средневековой Европы.

Торунь. Вид на историческую часть города

Вторая историческая площадь, Новомейский Рынок, является центром Нового города и образовалась в 1264 г., одновременно с закладкой этого городского района. Она меньше, чем Рынок Старого города, – ее размеры составляют 95 × 95 м. От каждой стороны площади расходятся по две прямые улицы, застроенные старинными домами, а в восточном углу высится церковь Св. Якуба (XIV в.). Первоначально центр площади занимало здание Новой ратуши, однако оно было разобрано в начале XIX в., а на ее месте сооружена протестантская церковь Пресвятой Троицы (1824 г.).

Кальвария-Зебжидовска

В XV–XVI вв. в разных регионах Европы начали возникать места особого почитания Страстей Христовых – кальварии (от *лат.* Calvaria – Голгофа), располагавшиеся, как правило, на возвышенных местах,

символизирующие Голгофу и служившие местами совершения процессий Крестного пути, благочестивой практики, основу которой составляет молитвенное воспоминание о пути Иисуса Христа на Голгофу. Одно из таких мест представляет собой Кальвария-Зебжидовска – архитектурно-парковый комплекс, сооруженный в XVII в. Ныне это самый известный санктуарий в Польше, второй по значению после Ясногорского монастыря в Ченстохове.

Основателями санктуария в Кальварии было семейство Зебжидовских – воевода Краковский Николай, его сын Ян и внук Михаил. В 1600 г. Николай Зебжидовский заложил на склоне горы Жар небольшую церковь Распятия Господня. В 1603–1609 гг. архитекторы Джованни Мария Бернардони и Павел Баударт выстроили здесь часовню Божьей Матери Ангельской и монастырь бернардинцев. В 1609–1617 гг. по проекту Павла Баударта было сооружено 12 часовен Крестного пути, а в 1623–1641 гг. на средства Яна Зебжидовского были построены еще 15 часовен.

Сегодня Кальвария-Зебжидовска представляет собой обширный ансамбль, в состав которого входит в общей сложности 42 церкви и часовни, построенных преимущественно в стиле маньеризма и барокко и умело вписанных в местный ландшафт. В окружающем их парке, носящем название Паломнического, проложены два маршрута Крестного пути: путь Иисуса с 28 стояниями, охватывающими все события Страстей Христовых – от ночи Великого четверга до погребения, – и путь Марии (24 стояния). Оба этих пути частично пересекаются – например, в местах, где стоят церкви Распятия и Погребения Матери Божьей. В ансамбль входят также отдельно стоящие постройки, не связанные с двумя главными маршрутами, – Вифсаида, церковь Вознесения, пустынь Св. Марии Магдалины и др.

Кальваря-Зебжидовска. Базилика Божьей Матери Ангельской

Центром всего комплекса служит обширная позднебарочная базилика Божьей Матери Ангельской, известная своим чудотворным образом Божьей Матери Кальварийской. Первоначально она представляла собой обширную часовню, но в 1680–1702 гг. ее полностью перестроили, существенно расширив при этом. В 1702–1720 гг. над фасадом храма поднялись две башни. Базилику окружает венец капелл, сооруженных в разное время; одна из них построена еще в 1658–1667 гг. специально для хранения чудотворной иконы. Перед храмом в 1624 г. была устроена широкая площадь, ныне известная под названием Райской.

Санктуарий в Кальварии вот уже более трех веков играет роль важного паломнического центра. Первое массовое паломничество сюда состоялось в 1608 г. Популярность Кальварии резко возросла после того, как в 1641 г. санктуарию была преподнесена в дар чудотворная икона Божией Матери, благодаря чему Кальвария прославилась не только как место почитания Страстей Господних, но и как центр богородичного культа. Наибольшее число паломников стекается сюда в дни Пасхального Триденствия и в праздник Успения Божией Матери.

Португалия

Центр города Ангра-ду-Эроижму

В 1427 г. португальские каравеллы обнаружили на расстоянии примерно 1500 км от европейского континента архипелаг из девяти островов, которому вскоре суждено будет сыграть важную роль в торговле между Старым и Новым Светом. Этот архипелаг, Азорские острова, на протяжении нескольких веков служил главной остановкой на пути из Европы к берегам Америки и обратно, а столица архипелага, город Ангра-ду-Эроижму, расположенный на острове Терсейра, являлся важнейшим стратегическим пунктом.

В сердце атлантического океана

С вершины горы Монте-Бразил, самого высокого пункта острова, широким амфитеатром открывается лежащий внизу город. Ангра-ду-Эроижму – историческая столица Азорских островов и самый старый город архипелага. Он существовал уже в 1534 г. Некоторые исследователи утверждают, что основал Ангру в 1450 или 1451 г. Джакомо де Брюгге, фламандец, состоявший на службе принца Генриха Мореплавателя, под руководством которого началась колонизация Азорских островов.

Португальские мореплаватели, основавшие первое поселение на этом участке, выбрали удобное место, хорошо защищенное от господствующих ветров рядом холмов, с двумя естественными гаванями, разделенными перешейком. С вершины горы Монте-Бразил можно было контролировать дальние подступы к гавани. Именно здесь сегодня высится громадная крепость, первоначально именовавшаяся Сан-Фелипе – в честь Филиппа II, испанского короля, который в период строительства крепости одновременно занимал троны и Испании, и Португалии. Периметр стен крепости достигает 4 км. Около 400 ее артиллерийских орудий надежно защищали караваны судов, возвращавшихся из Вест-Индии с грузом золота и серебра или доставлявших из еще более далекой Индии экзотические пряности.

Во дворе крепости стоит церковь Св. Иоанна Крестителя (Сан-Жуан Баптиста), построенная в память о восстановлении независимости Португалии в 1640 г. После ее постройки крепость Сан-Фелипе получила новое название – Сан-Жуан Баптиста, каковое сохраняет до сего дня. На другом конце залива Ангра высятся стены еще одной старинной твердыни – замка Сан-Себастьян (XVI в.). Он держал под контролем всю береговую линию вплоть до горы Монте-Бразил, и в совокупности с еще тремя небольшими фортами его орудия обеспечивали перекрестную систему огня, надежно защищая город и гавань от нападений.

С высоты горы Монте-Бразил хорошо видны две главные улицы Ангры – Руа да Сэ и Руа Дирейта, пересекающиеся под прямым углом. Вокруг них расходится во все стороны прямоугольная сетка городских кварталов, распланированных в соответствии с градостроительными принципами Ренессанса.

Центром города является Старая площадь, известная также как площадь Космы и Дамиана. Аккуратно распланированная, она выложена чередующимися блоками камня – белого известняка и черного базальта, образующими мозаику, подобную той, какой выложены тротуары и площади Лиссабона и других португальских городов на материке. От Старой площади берут свое начало все главные городские артерии.

Большой интерес представляют храмы, дворцы и особняки Ангры, в первую очередь ренессансный собор Сэ (XVI в.), церкви Носса Сеньора да Консейсон (XVII в.) и Мизерикордия (XVIII в.). Церковь Носса Сеньора да Гуйя – место погребения Пауло да Гама, брата великого мореплавателя Васко да Гамы и участника исторического плавания в Индию в 1497–1499 гг. Поблизости от этой церкви, в стенах бывшего монастыря Сан-Франсишку, располагается городской музей, обладающий внушительной коллекцией картин XVI столетия.

Центр города Ангра-ду-Эроижму

Среди гражданских построек Ангры особое место занимает дворец генерал-капитанов. Это внушительное здание XVI столетия первоначально являлось иезуитским коллегиумом. В 1759 г. коллегиум упразднили, а в 1766 г., когда была учреждена должность генерал-капитана Азорских островов, здание отдали под его резиденцию. Отсюда генерал-капитаны управляли всей административной, политической и военной жизнью архипелага. Интерьеры дворца чрезвычайно богато украшены. Здесь можно увидеть мебель XVII–XVIII вв., старинный китайский фарфор, многочисленные произведения живописи, скульптуры и ювелирного искусства. В другом

известном дворце Ангры, Бетанкур (XVII в.), ныне располагаются библиотека и городской архив.

Монастырь рыцарей Христа в Томаре

Предполагается, что замок и монастырь Рыцарей Христа в Томаре основан на месте древнеримского храма. Этот монументальный ансамбль оборонительных и религиозных сооружений иллюстрирует семь веков истории Португалии.

В XII в. первый король Португалии Афонсу Энрикеш пожаловал рыцарям-тамплиерам обширные земли между реками Мондего и Тежу (Тахо). Взамен рыцари должны были защищать границы молодого королевства от набегов мавров. В 1160 г. тамплиеры начали строительство замка, а позднее к нему добавился укрепленный город, окруженный оборонительной стеной. В XVI столетии все жители из города были выселены, а его территория преобразована в сады и огороды для монахов. Сегодня на этом месте разбит парк, где среди пешеходных дорожек можно видеть остатки средневековых стен и дверных проемов. К северу от города, отделенный от него обширной открытой площадью, высился замок тамплиеров. В его ансамбль входила укрепленная церковь-ротонда.

Томар был главным замком тамплиеров в Португалии и являлся частью оборонительной системы, защищавшей южную границу королевства.

На протяжении многих веков монастырь пользовался покровительством португальских королей (каждый из которых по традиции принимал на себя звание гроссмейстера ордена Рыцарей Христа), на средства которых реконструировались старые и возводились новые постройки монастырского ансамбля. Сегодня его архитектура представляет собой причудливую смесь романского стиля, готики, стиля мануэлино и ренессанса.

Оборонительные сооружения включают в себя внешнюю крепостную стену и цитадель с донжоном. Традиция возводить донжоны была принесена в Португалию тамплиерами, и донжон в Томаре – один из самых старых в стране. Другой новинкой для Португалии, также введенной тамплиерами, явились круглые

крепостные башни, более эффективные для обороны, чем традиционные квадратные.

Романская церковь-ротонда была построена во 2-й пол. XII столетия. Как некоторые другие храмовые постройки Европы той поры, она сооружена по образцу мечети Купол Скалы в Иерусалиме, которая, как полагали крестоносцы, являлась остатком Храма Соломона. Возможно, что моделью для нее послужил также храм Гроба Господня в Иерусалиме (в том виде, каким он был до перестройки в начале XIX в.). С внешней стороны церковь представляет собой многоугольник с шестнадцатью гранями, мощными опорами, круглыми окнами и колокольней. Ее интерьер богато украшен скульптурой и живописью в стиле поздней готики и мануэлино, добавленными во время реконструкции, начатой королем Мануэлем I в 1499 г. К работе над убранством церкви были привлечены придворный живописец Жоржи Афонсу, фламандский скульптор Оливье де Ган и испанский мастер Эрнан Муньос.

Монастырь Рыцарей Христа в Томаре

При принце Генрихе Мореплавателе (1-я пол. XV в.) к круглой церкви был пристроен просторный готический неф с хором и ризницей. В интерьере он связан с церковью большой аркой. В 1510 г. по распоряжению короля Мануэля I неф был реконструирован, получив новое художественное оформление в специфическом для Португалии той поры стиле, объединившем в себе черты поздней готики и ренессанса и получившем название «мануэлино». В этом стиле выполнен пышный декор, украшающий неф с внешней стороны.

В ансамбль монастыря входят восемь внутренних двориков-клуатров, сформировавшихся в XV–XVI вв. Готический клуатр Кластро дель Сементерио, построенный при Генрихе Мореплавателе, долгое

время служил некрополем для рыцарей и монахов ордена. Здесь погребены многие исторические деятели, в т. ч. Диогу да Гама – брат великого мореплавателя Васко да Гамы.

XIX столетие тоже оставило свой отпечаток на облике замка-монастыря: после упразднения ордена в 1834 г. граф Томар, в руки которого перешел этот архитектурный ансамбль, перестроил юго-западную часть монастыря в неоклассический дворец, где располагалась его резиденция.

Монастырь в Баталье

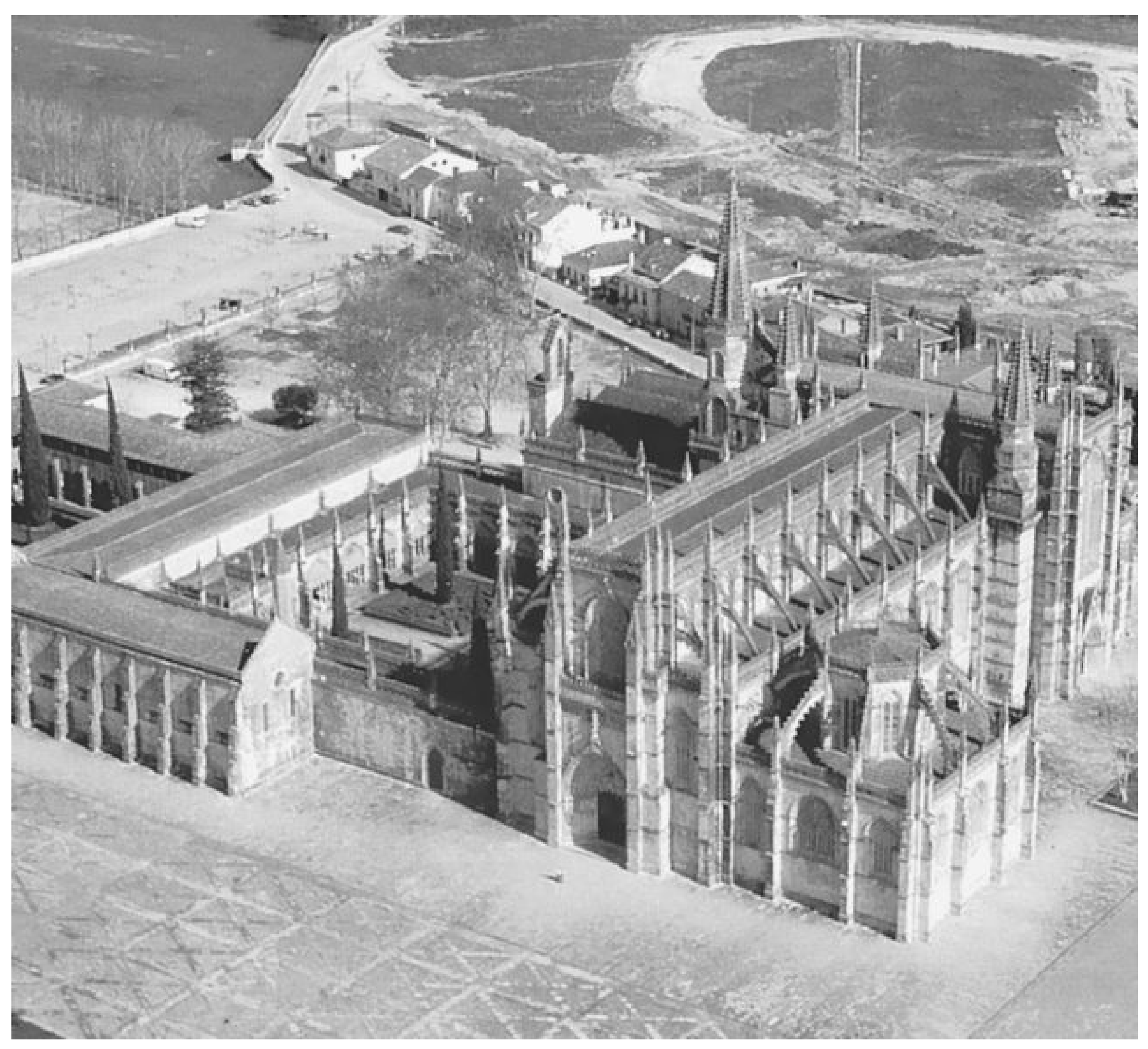
14 августа 1385 г. в окрестностях Батальи произошло событие, ставшее решающим для консолидации португальской нации: Жуан Авис – будущий король Португалии Жуан I – в сражении при Алжубарроте разгромил кастильскую армию. Эта победа положила конец династическому кризису, продолжавшемуся с 1383 г. В память об этом событии король Жуан I основал монастырь, посвятив его Деве Марии, заступничество которой, как он был уверен, обеспечило ему победу.

Символ национальной гордости

Доминиканский монастырь Санта-Мария да Витория в Баталье стал для португальцев символом национальной гордости. Его величественный ансамбль, складывавшийся на протяжении двух веков, поражает обилием фронтонов, шпилей, пинаклей и контрфорсов. Это – один из лучших памятников готической архитектуры не только в Португалии, но и вообще на всем Пиренейском полуострове.

Возведение монастыря продолжалось с 1386 по 1517 г. – на протяжении почти двух столетий и во времена правления семи королей. Основные постройки монастыря сложены из местного камня-известняка, который от времени приобрел цвет желтой охры. В них чувствуется сильное влияние английской готики, что неудивительно – супругой короля Жуана I, основателя монастыря, была английская принцесса Филиппа Ланкастерская, пригласившая работать в Португалию мастеров из Альбиона. Монастырская церковь выглядит необычно узкой, ее ширина (22 м) заметно уступает высоте (32,4 м).

Портал главного, западного входа – настоящее царство скульптуры. В общей сложности здесь насчитывается 78 статуй, помещенных в шесть рядов и изображающих царей Ветхого Завета, ангелов, апостолов, пророков и святых. В тимпане помещено изображение сидящего на престоле Христа во славе, окруженного четырьмя евангелистами. Увенчивает всю композицию скульптурный образ Девы Марии.



Монастырь Санта-Мария да Витория. Аэрофотосъемка

Церковь в Баталье стала, по-видимому, первым храмом Португалии, который украсили цветные оконные витражи. Это искусство было принесено сюда немецкими мастерами

из Франконии и Нюрнберга. Самые старые витражи относятся к концу 1430-х гг. Витражи в алтарной части, выполненные в стиле мануэлино, более поздние – они выполнены в 1520–1530-х гг. уже португальскими мастерами.

Расположенная справа от входа в церковь часовня Основателя была построена в 1426–1434 гг. по распоряжению короля Жуана I в качестве усыпальницы для королей династии Авис (1385–1580). В ее стенах находятся гробницы основателя монастыря – короля Жуана I и его супруги, Филиппы Ланкастерской. Вдоль южной стены вытянулись надгробия на могилах их сыновей, в т. ч. самого знаменитого из них – принца Генриха Мореплавателя. У западной стене располагаются гробницы королей Афонсу V (1433–1481), Жуана II (1445–1495) и его сына, принца Афонсу.

С противоположной стороны к церкви примыкает комплекс капелл, известный под названием «Незаконченные часовни». Они образуют восьмиугольную структуру, примыкающую к хору церкви и доступную только с внешней стороны.

К зданию церкви примыкает Королевский клуатр, построенный в годы правления Жуана I. Окружающая его арочная галерея была сооружена уже позже. Арки украшены искусно вырезанным узором, заключающим в себя эмблему короля Мануэля I – армиллярную сферу – и крест ордена Рыцарей Христа. Из внутреннего двора можно попасть в различные помещения монастыря, начиная с огромной палаты капитула, представляющей собой яркий пример готической архитектуры.

Монастырь Иеронимитов и башня Белен в Лиссабоне

Рассказывают, что однажды португальский король Мануэль I, власть которого к тому времени уже распространилась на Бразилию, Южную Африку и Индию, пожелал выяснить, какой зверь сильнее всех в его заморских владениях. Победителем был признан носорог, и король Мануэль распорядился отправить его в дар папе римскому. Однако в Тирренском море корабль с несчастным животным затонул, и в память об этой истории королевские скульпторы изваяли каменную голову носорога, которая до сих пор украшает знаменитую Торре-ду-

Белен – белоснежную башню-маяк, на протяжении пяти веков сторожащую вход в гавань Лиссабона…

Символы золотого века

XVI столетие стало золотым веком для Португалии. Головокружительные успехи на море, колоссальные прибыли от заморской торговли и далеких американских и африканских колоний способствовали росту престижа страны, ее быстрому экономическому и культурному развитию. В эпоху правления короля Мануэля I (1495–1521) рождается новый художественный стиль – мануэлино, португальский вариант ренессанса, несравненный по богатству и изяществу, в котором нашли свое отражение и мавританские, и даже индийские черты. Одним из лучших памятников этого стиля стала башня в Белене.

Белен *(португал.* Belem, от Bethlehem – Вифлеем) – старинное предместье португальской столицы, расположенное в устье реки Тежу. К началу XVI столетия Лиссабон стал одним из главных пунктов международной морской торговли. Возникла настоятельная необходимость его обороны с моря. Еще при короле Жуане II (1455–1495) был разработан эффективный план защиты Лиссабона, предусматривавший строительство на подступах к гавани трех крепостей, одной из которых была башня Белен. На этом месте прежде всегда стояло на якоре большое многопушечное судно, вместе с расположенной на берегу крепостью Св. Себастьяна игравшее роль передового рубежа обороны португальской столицы: под их перекрестным огнем находилось все устье реки Тежу. Теперь роль этого судна должен был принять на себя замок Торре-ду-Белен – построенная на острове посредине реки пятиярусная башня с обширной открытой террасой для артиллерийских орудий: корабль, воплощенный в камне.

Башня Торре-ду-Белен должна была не только защищать подступы к Лиссабону, но и служить своеобразным маяком.

Строительство Торре-ду-Белен было начато в 1514 г. по распоряжению короля Мануэля I и завершилось в 1520 г.

Строителями башни были братья Диогу и Франсишку Арруда. Считается, что им удалось создать наиболее чистый и выразительный образец блестящего стиля мануэлино. Замок состоит из двух ярко

выраженных частей: собственно башни и примыкающей к ней террасы с болверком, где устроены артиллерийские казематы. Башня, несомненно, представляет собой традиционный средневековый донжон, только более стройный и пышно украшенный. Каменную резьбу дополняют изящные открытые балконы, сторожевые башенки мавританского стиля, а балюстрада обходной галереи декорирована гербами духовно-рыцарского ордена Христа (преемника тамплиеров в Португалии).

Суровые готические интерьеры помещений, расположенных ниже террасы (здесь находились склады боеприпасов, продовольствия и казармы гарнизона), очень строги, зато четыре зала со сводчатыми потолками на четырех ярусах башни вполне соответствуют ее пышному наружному убранству. В Королевском и Губернаторском залах, а также зале для аудиенций сохранилась обширная коллекция готической мебели. На верхнем ярусе находится замковая капелла. Открытая верхняя терраса, расположенная на высоте 35 м, окружена треугольной формы зубцами.

С течением времени и со строительством новых, более современных и эффективных крепостей башня Торре-ду-Белен утратила свою роль и на протяжении трех последних столетий использовалась в самых разных целях. Она служили таможенным постом, маяком, телеграфной станцией, политической тюрьмой. Замок благополучно пережил катастрофическое Лиссабонское землетрясение 1755 г., но в годы Наполеоновских войн ему был причинен большой ущерб: в 1807 г. французы разрушили два верхних яруса башни. Они были восстановлены лишь в 1845 г.

Поблизости от башни, у самого входа в Лиссабонскую гавань, высятся постройки монастыря иеронимитов, или, как называют его местные жители, Жеронимуш. Это один из наиболее ярких памятников стиля мануэлино, пантеон славы Португальского королевства.

Строительство монастыря началось по распоряжению короля Мануэля I в 1502 г., а до этого на этом месте стояла небольшая часовня, сооруженная знаменитым принцем Генрихом Мореплавателем (1394–1460). Согласно преданию, в стенах этой часовни молился Васко да Гама накануне своего знаменитого рейса, открывшего путь к берегам Индии, и сам монастырь был основан королем Мануэлем по обету – в случае, если путешествие Васко да Гама увенчается успехом.

Монастырская церковь Санта-Мария ду Белен – выдающийся памятник стиля мануэлино. Ее фасады поражают фантастическим богатством декора. Наиболее примечателен обращенный к реке Тежу южный портал, украшенный ажурным орнаментом и статуей принца Генриха Мореплавателя. Искусно выполненные скульптуры западного портала, созданные Никола Шантереном, представляют Марию Кастильскую – вторую жену короля Мануэля I и св. Иоанна Крестителя. Великолепный резной орнамент сверху донизу покрывает колонны и столбы в интерьере церкви.

Лиссабон. Монастырь иеронимитов

Центральная площадь Эворы носит название Жиральдо. Здесь сохраняется старинный дворец, построенный королем Дуарте I в 1-й пол. XV в.; несмотря на позднейшие переделки, он до сих пор остается ярким памятником готической архитектуры. В центре площади расположен мраморный ренессансный фонтан – Фонте Энрикина, датируемый 1570 г., а в северной части высится старинная церковь Сан-Антонио (1557–1563 гг.).

Кафедральный собор Эворы, построенный в 1280–1340 гг. – самый большой в Португалии и одно из наиболее значительных произведений готической архитектуры в стране. Его центральный портал, украшенный очень выразительными статуями апостолов, относится к 1335 г. Над пересечением главного нефа и трансепта поднимается большой красивый купол – большая редкость для португальских церквей. Среди капелл, примыкающих к центральному зданию, одни выстроены в стиле мануэлино, другие – в стиле барокко, что несколько смягчает строгий готический облик собора.

Эвора, долгое время являвшаяся главным городом страны, сохранила до наших дней множество дворцов, принадлежавших королевской семье и богатым аристократам. От дворца, построенного королем Мануэлем I в конце XVI в., до наших дней дошла только небольшая часть. Как свидетельствуют старые хроники, именно в стенах этого дворца в 1497 г. король назначил Васко да Гаму командующим эскадрой, которой предстояло отправиться на поиски морского пути в Индию.

Наиболее известная достопримечательность Эворы – акведук Агуа да Прата – «Серебряная вода». Построенный в 1531–1537 гг. по проекту Франсишку де Арруда в духе ренессансной архитектуры, он вобрал в себя остатки древнеримского акведука Серториия, некогда существовавшего на этом месте. Это второй по протяженности акведук в стране. Цепь его огромных арок протянулась на расстояние 8 км. Некогда он поставлял на каждого жителя города 196 литров воды в день – вдвое больше, чем получали в то время жители португальской столицы Лиссабона. Об акведуке Агуа да Прата с восторгом писали Луиш Камоэнш и Жоао Барруш, его запечатлевали на своих полотнах многие португальские художники.

Исторический центр Эворы

Эвора – город-музей, история которого начинается еще в римские времена и насчитывает более двух тысячелетий. Свой расцвет город пережил в XV столетии, в эпоху, когда он являлся резиденцией королей Первой (Альфонсинской) династии (1139–1383) и династии Авис (1385–1580). Португальские монархи щедро украшали свою столицу, строя дворцы, памятники, церкви и монастыри. Здесь работали лучшие мастера того времени.

Город королей

Эвору видно уже издалека: ее внушительный собор, стоящий на вершине холма, отчетливо вырисовывается на горизонте, царя над обширной долиной реки Алентежу Исторический центр города, защищенный обширным кольцом крепостных стен, типичен для португальских городов золотого века. Здесь сохранилось множество памятников эпохи Средневековья. Богатое наследие города включает в себя разнообразие архитектурных стилей – романский, готика, мануэлино, ренессанс, барокко, живописный лабиринт узких улочек и красочно оформленные площади с дворцами и монументальными храмами. Многие дома украшены лазурно-голубыми керамическими плитками-асулехос и балконами из кованого железа, датирующимися XVI–XVIII вв.

Центральная площадь Эворы носит название Жиральдо. Здесь сохраняется старинный дворец, построенный королем Дуарте I в 1-й пол. XV в.; несмотря на позднейшие переделки, он до сих пор остается ярким памятником готической архитектуры. В центре площади расположен мраморный ренессансный фонтан – Фонте Энрикина, датируемый 1570 г., а в северной части высится старинная церковь Сан-Антонио (1557–1563 гг.).

Кафедральный собор Эворы, построенный в 1280–1340 гг. – самый большой в Португалии и одно из наиболее значительных произведений готической архитектуры в стране. Его центральный портал, украшенный очень выразительными статуями апостолов, относится к 1335 г. Над пересечением главного нефа и трансепта поднимается большой красивый купол – большая редкость для португальских церквей. Среди капелл, примыкающих к центральному зданию, одни

выстроены в стиле мануэлино, другие – в стиле барокко, что несколько смягчает строгий готический облик собора.

Эвора, долгое время являвшаяся главным городом страны, сохранила до наших дней множество дворцов, принадлежавших королевской семье и богатым аристократам. От дворца, построенного королем Мануэлем I в конце XVI в., до наших дней дошла только небольшая часть. Как свидетельствуют старые хроники, именно в стенах этого дворца в 1497 г. король назначил Васко да Гаму командующим эскадрой, которой предстояло отправиться на поиски морского пути в Индию.

Наиболее известная достопримечательность Эворы – акведук Агуа да Прата – «Серебряная вода». Построенный в 1531–1537 гг. по проекту Франсишку де Арруда в духе ренессансной архитектуры, он вобрал в себя остатки древнеримского акведука Сертория, некогда существовавшего на этом месте. Это второй по протяженности акведук в стране. Цепь его огромных арок протянулась на расстояние 8 км. Некогда он поставлял на каждого жителя города 196 литров воды в день – вдвое больше, чем получали в то время жители португальской столицы Лиссабона. Об акведуке Агуа да Прата с восторгом писали Луиш Камоэнш и Жоао Барруш, его запечатлевали на своих полотнах многие португальские художники.

Эвора. Кафедральный собор

Монастырь Алкобаса

Внушительные постройки монастыря господствуют над домами Алкобасы, небольшого городка, расположенного примерно в 100 км к северу от Лиссабона, среди плодородной равнины, усеянной холмами. Монастырь Алкобаса – один из немногих памятников европейского Средневековья, дошедших до наших дней практически неповрежденными. Его ансамбль представляет собой наиболее ранний памятник готической архитектуры в Португалии.

Монастырь Алкобаса

Кусочек Франции в центре Португалии

Монастырь Алкобаса был основан в 1153 г. первым португальским королем Афонсу Энрикешем незадолго до его смерти. Призванный ознаменовать победу португальцев над маврами при Сантареме в марте 1147 г., он на протяжении всей своей истории сохранял близкую связь с царствующими домами Португалии.

Монастырь стал подарком от короля Афонсу Энрикеша Бернару Клервоскому – знаменитому проповеднику, духовному лидеру Европы той поры, основателю ордена цистерцианцев. Строительство монастыря началось в 1178 г., спустя 25 лет после прибытия первых цистерцианских монахов в Алкобасу. Первый архитектор церкви – вероятнее всего, француз – использовал в качестве образца проект аббатства Клерво, основанного Бернаром Клервоским в 1115 г.

Все постройки монастыря Алкобаса выстроены в стиле ранней готики. Сооружение главных зданий велось с 1178 г. до конца XIII столетия. В 1252 г. была освящена монастырская церковь. Это трехнефное сооружение имеет план в виде латинского креста. Большая высота (до 20 м в нефе) и протяженность (106 м) создают в храме впечатление монументальности. От первоначального фасада уцелел только готический портал. Расположенный над ним узкий ренессансный балкон, поддерживаемый аллегорическими статуями, олицетворяющими четыре кардинальные добродетели – Великодушие, Справедливость, Благоразумие и Умеренность, – добавлен уже в XVI столетии.

В соответствии с аскетическими предписаниями ордена цистерцианцев церковь и другие здания монастыря практически не имеют какого-либо художественного оформления, за исключением резных капителей колонн и статуи Девы Марии. В их облике господствуют чистые архитектурные линии. Интерьер церкви очень ярко освещен рядами окон. Главная часовня, как и в Клерво, окружена галереей и венцом капелл.

В XIII–XIV столетиях монастырь Алкобаса служил королевской усыпальницей. В трансепте церкви сегодня можно видеть монументальные гробницы короля Педро I и его возлюбленной, доньи Инес де Кастро, которую Петро I уже после ее смерти короновал в качестве королевы Португалии. Саркофаги этой четы принадлежат к числу лучших в Португалии произведений готической скульптуры. Гробница Педро I украшена великолепными рельефами, изображающими сцены из жизни св. Варфоломея, а также из жизни самого короля Педро и доньи Инес. На надгробии Инес де Кастро помещены рельефные сцены из жизни Христа, включая Распятие и грядущий Страшный Суд.

С правой, северной стороны трансепта расположена часовня, известная под названием Королевский пантеон. Разрушенная в 1755 г. Лиссабонским землетрясением, она была восстановлена в конце XVIII столетия в неоготическом стиле. В стенах Королевского пантеона находятся гробницы португальских королев XIII столетия – Урраки Кастильской (супруги короля Афонсу II) и Беатрисы Кастильской (жены Афонсу III), а также нескольких принцев. По всему периметру часовни выстроились статуи королей Португалии, начиная от Афонсу Энрикеша до Жозе I, правившего в XVIII столетии. А изображения на бело-голубых глазурованных плитках-асулехос, которыми покрыты стены часовни, повествуют о главных событиях истории Португалии. В центре часовни стоит старинный котел, который, согласно легенде, быть захвачен у кастильцев в историческом сражении при Алжубарроте.

В южной части трансепта располагается часовня Сен-Бернара, где похоронены короли Афонсу II и Афонсу III. Здесь установлена также скульптурная группа «Смерть Бернара Клервоского», одно из лучших произведений португальской барочной пластики XVII в.

На протяжении последующих веков постройки монастыря неоднократно реконструировались и дополнялись. Его сегодняшний вид во многом представляет собой результат перестройки, предпринятой в XVIII столетии. В эти годы ансамбль был дополнен новым клуатром, над церковью поднялись две монументальные башни, фланкирующие главный фасад, а по сторонам появились два новых крыла, выстроенные в стиле барокко. Первоначальная средневековая структура ансамбля была все же в основном сохранена.

Большие повреждения монастырскому ансамблю были нанесены в 1810–1811 гг. во время французской оккупации. В 1834 г., в связи с роспуском монашеских орденов, монахам было приказано оставить монастырь. Сегодня монастырь Алкобаса – одна из главных туристических достопримечательностей Португалии.

Румыния

Дельта Дуная

Дунай – самая большая река Западной Европы. Он берет свое начало в горах Шварцвальда в Германии и, прежде чем влиться в Черное море, разветвляется на три рукава: Килию, Сулину и Сфынту-Георге. Эти три рукава образуют огромную дельту площадью более 5 тысяч кв. км.

В устье великой реки

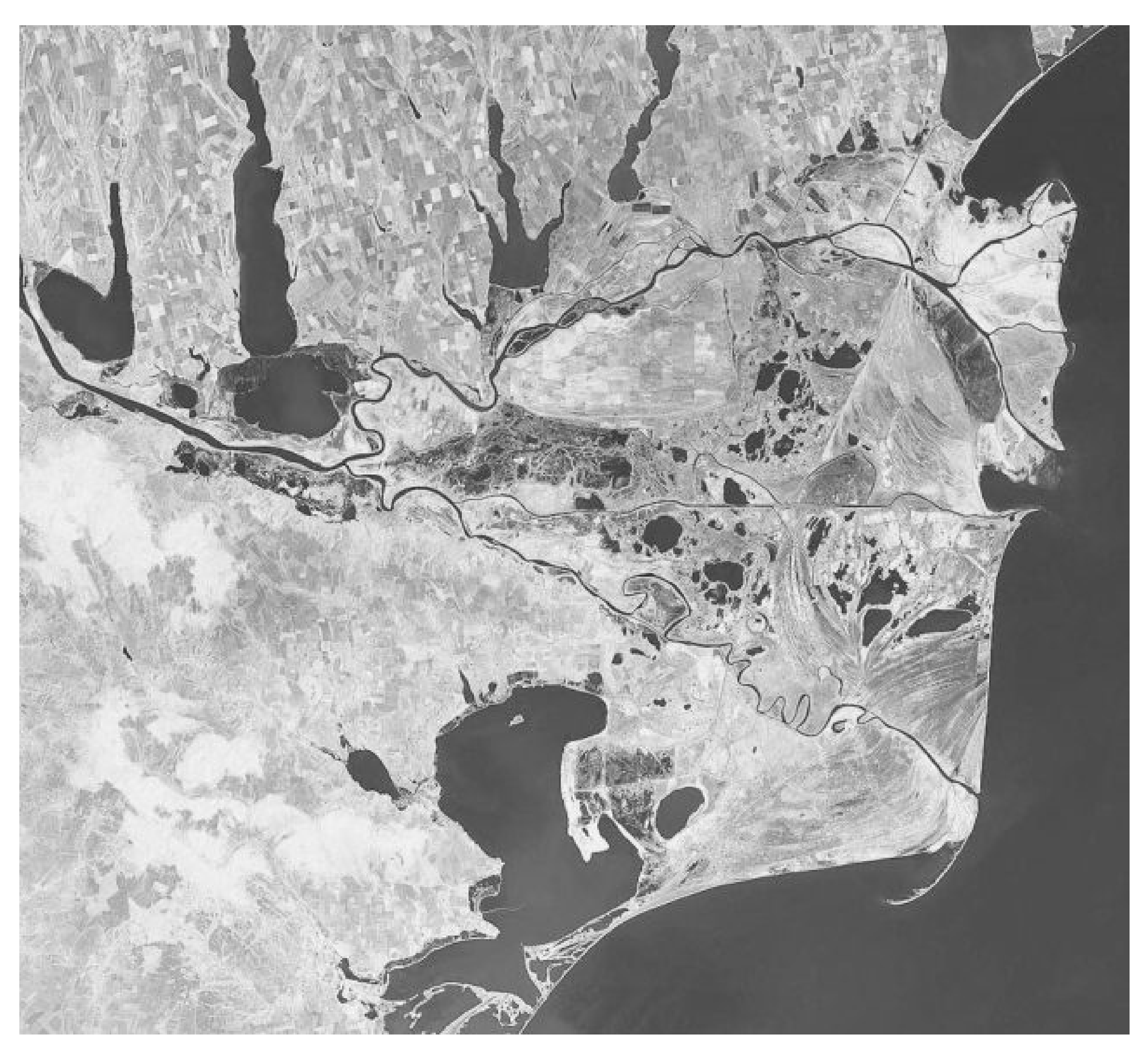
«Я назову только самые известные реки и судоходные от моря в глубь страны. Прежде всего это Истр… Истр – самая большая из известных нам рек; зимой и летом она всегда одинаковой величины…» – писал Геродот в своей «Истории». Это – самое раннее дошедшее до нас описание Дуная.

Вторая по длине река Европы (почти 2900 км), с площадью бассейна свыше 800 тысяч кв. км, на протяжении своего долгого пути минующая восемь стран с общим населением около 80 млн человек, – такова визитная карточка этого великого водного пути, который тысячелетия являлся одним из важнейших путей сообщения.

Дунай тянется вдоль границ Румынии и по ее территории на протяжении 1075 км и заканчивается Дельтой – самой обширной в Старом Свете и одной из наиболее сложных в мире.

Дельта Дуная представляет собой причудливую мозаику из воды и земли, пересекающихся каналов, озер, лагун, островов, ручьев, стариц, дождевых лесов, песчаных дюн. Настоящий лабиринт! Неудивительно, что исторические свидетельства о нем так разнятся. Геродот, например, считал, что Дунай впадает в море через пять рукавов. Это мнение поддерживали Эратосфен из Александрии и грек Полибий. Ему противоречили данные римского географа Страбона, полагавшего, что рукавов семь. Только в 1856 г. англичанин капитан Спратт создал карту, близкую к действительности и соответствующую реалиям его времени. К тому времени устье Дуная уже было

достаточно хорошо изучено и были построены маяки на морских берегах – в 1802 г. в Сулине, а в 1865 г. в Сфынту-Георге.



Дельта Дуная. Космическая съемка

Главный город Дельты – Тулча – ворота в великолепный край. Построенный на семи холмах, этот город является важным морским и речным портом, а также центром румынской рыбной промышленности. Здесь расположен музей дельты Дуная, который дает хорошее представление о флоре, фауне и образе жизни общин в этой области. Рыбная ловля – основное занятие большинства жителей края, многие из которых украинского происхождения. Есть тут и потомки русских старообрядцев, когда-то переселившихся в эти места, –

их называют липованами. Одна из местных достопримечательностей – караван рыбацких лодок, соединенных вместе в длинную линию, которые моторный катер буксирует на отдаленные рыболовецкие участки.

Приближаясь к Дельте, Большой Дунай делится на три рукава-гирла: северный образует румынско-украинскую границу, средний рукав ведет в оживленный порт Сулина, а самый южный – к небольшому порту Сфынту-Георге.

Климат в Дельте Дуная континентальный, на него влияют близость моря и изобилие воды во внутренних районах Дельты. Ежегодное среднее значение температуры составляет 11 градусов по Цельсию. Здесь находится одно из самых солнечных мест в Румынии.

Наиболее типичная для этих мест птица – пеликан обыкновенный, своего рода звезда этого райского уголка. В Дельте насчитывается до 2500 пар этих птиц, что составляет около половины всей мировой популяции. Есть здесь и небольшая колония кудрявого пеликана – одной из редчайших птиц Европы.

Такое разнообразие пернатых напрямую связано с разнообразием природных условий Дельты. Так, между рукавами Килия и Сулина расположен мир озер, тростниковых болот и плавней. Здесь же находятся два самых больших озера Дельты – Рошки и Мерхей. Многочисленные плавающие острова и плавни дают приют большим колониям пеликанов, цаплям, ибисам.

К югу от Сфынту-Георге вдоль прибрежной линии тянется непрерывная цепь озер и болот с пресной и слабосоленой водой, пересеченная песчаными дюнами. Расположенное здесь озеро Затоане является местом отдыха перелетных птиц, летящих с севера на юг. Здесь гнездятся лебеди, красная и желтая цапли, бакланы, пеликаны.

Далее к югу простираются относительно сухие места, расположенные между морским побережьем и солоноватой лагуной Разелм. Здешними обитателями являются преимущественно береговые птицы – чайки, морские ласточки.

Всего же в Дельте Дуная встречается около 3500 видов животных и беспозвоночных, многие из которых уникальны не только для Румынии или Европы, но в целом для нашей планеты. Местами обитания для них являются прежде всего острова, затерянные в водном царстве Дельты. Эти острова, как и берега каналов и проток, сложены

из постепенно нанесенных речной во-дой илистых образований и прочно сцементированы корнями растений.

Пеликаны в дельте Дуная

Растительный мир Дельты не менее разнообразен, чем животный. Поверхность многочисленных заводей и озер покрывают плавающие растения – белая и желтая лилии, водяной василек. Здесь можно встретить озера, поверхность которых полностью покрыта листьями водяного ореха. Тростники образуют громадные непроходимые заросли, тянущиеся на много километров. Площадь территории, покрытой тростниками, составляет около 1700 кв. м, и это самое большое в мире тростниковое поле. Еще 1000 кв. км занимают плавни –

густо поросшие тростником, рогозом, осокой, водяным папоротником болотистые острова. В более высоких местах растут ивы, водяной болиголов, щавель, незабудка, мята.

Но Дельта – это не только мир болот. Здесь есть и настоящие леса, и даже степи. Несколько великолепных заповедных лесных массивов скрываются среди тростниковых зарослей, а ближе к морю можно встретить островки степной растительности, покрывающей песчаные наносы. Почвы здесь сильно засолены.

В лесах Дельты растут белая ива, тополь, ольха, ясень, дикая груша, при этом некоторые деревья достигают в высоту 35 м и более. Самый обширный лес Дельты – Летя, расположенный в 7 км к югу от поселка Периправа, стоящего на берегу Килийского гирла. В этом зачарованном лесу можно встретить даже средиземноморские лианы, но главным его достоянием являются столетние дубы, достигающие 25 м в высоту. Кроме того, здесь произрастают гарнита (разновидность дуба с чешуйчатой корой), вязы, ольха, белые и черные тополя, ива, пушистый ясень, лесной орех.

Другой лес, Караорман, занимает западную часть берега с тем же названием, расположенного между рукавами Сулина и Сфынту-Георге. Его древесный состав практически тот же, в то время как лес Еренчиуц, растущий на южном берегу одноименного озера, практически целиком состоит из ольхи. В ее зарослях гнездятся белохвостые орлы.

Вдоль морского побережья тянется полоса намытых морем дюн. Здесь обитают черепахи, желтые и зеленые ящерицы и более чем 1800 видов насекомых. Некоторые из них весьма редки, а один из видов ночных бабочек является просто уникальным.

В Нижнем Дунае и в водах Дельты обитает около 150 видов рыб, из них 30 встречаются только в Дельте. Надо сказать, что вода здесь отличается по степени солености: чем ближе к морю, тем она солонее. Поэтому в разных местах Дельты можно встретить как пресноводных, так и морских обитателей. В речных протоках с низким содержанием соли водятся стерлядь, уклейка, белуга, черноморский осетр, севрюга, дунайская макрель, карп, сом, щука, усач. Стоячая вода дунайских стариц и озер в Дельте – подходящее место для карася, окуня, леща. В приморской полосе, в более соленой воде, обитают всевозможные морские рыбы – от барабульки до камбалы.

Первый заповедник в Дельте был создан в 1938 г. В последующие годы границы охраняемой территории постоянно расширялись, и в 1990 г. более половины области Дельты (площадью в 500 тысяч га) стало биосферным заповедником. В начале 1991 г. территория заповедной области была увеличена до 547 тысяч га (из 679 тысяч га, находящихся во владении Румынии; другая часть Дельты, площадью 120 тысяч га, принадлежит Украине), а все ее водные и природные ресурсы стали собственностью заповедника. В 1991 г. Дельта Дуная была внесена в Список всемирного наследия, а спустя год получила статус биосферного заповедника, находящегося под охраной ЮНЕСКО. Согласно существующему положению, для любого посещения этой зоны требуется разрешение администрации биосферного заповедника «Дельта Дуная».

Церкви северной Молдовы

В окрестностях румынского города Сучава, в Средние века являвшегося столицей Молдавского княжества, на сравнительно небольшой территории, среди гор, покрытых буковыми и сосновыми лесами, рассыпано более десятка небольших старинных монастырей – Молдовица, Воронец, Пробота, Путна, Хумор, Нямц, Арборе. Эти некогда укромные обители прославлены сегодня на весь мир благодаря феномену так называемых «расписных церквей»: храм каждого из этих монастырей и внутри, и, что самое удивительное, снаружи, как многоцветным ковром, покрыт фресковыми росписями. Это уникальное явление в мировом искусстве, причем границы его строго очерчены: как географически (территория Северной Молдовы и Южной Буковины), так и исторически (1522–1547 гг., время правления господаря Петра Рареша).

Созвездие шедевров

Построенные, как правило, на месте более древних зданий, все сохранившиеся до наших дней «расписные» молдавские церкви датируются XVI столетием. Однако доказано, что появление этого историко-культурного феномена произошло по крайней мере на столетие раньше, когда на внешних стенах молдавских церквей

появляются первые большие живописные композиции. Остается не вполне ясным, зародилось ли это течение исключительно на местной почве, или оно возникло под влиянием культурных импульсов, пришедших из Венгрии, Трансильвании, Австрии, Словении и Швейцарии.

Церковь в монастыре Молдовица

Молдавские церкви, как правило, невелики: небольшое количество прихожан не требовало возведения огромных соборов. Архитектурный тип «расписных» церквей практически везде одинаков: крытая паперть (нартекс), крипта – подземный этаж, трехлепестковый в плане молитвенный зал, конический купол на высоком барабане и стройная восьмигранная колокольня, во втором ярусе которой часто располагается тайная каморка для хранения казны. Большое число готических элементов, прежде всего, звездчатые своды и узкие

стрельчатые окна свидетельствуют о европейском влиянии, хотя в целом молдавские церкви принадлежат к тому же архитектурному типу, что и большинство византийских и сербских храмов XIV – начала XV в. (так называемый триконх – трилистник). Считается, что этот тип зародился на Афоне и попал в Молдавию через Сербию во времена правления господаря Штефана III Великого (1458–1504), с именем которого связаны блестящие победы молдаван над турками. По преданию, после каждой очередной победы Штефан воздвигал новую церковь, и таким образом за годы его правления было выстроено 44 храма. Вероятно, некоторые из них уже тогда частично были покрыты наружными росписями.

Большинство сохранившихся до наших дней храмов было построено и расписано в эпоху правления господаря Петра Рареша (1527–1538, 1541–1546). Петр Рареш основал монастыри Пробота, Молдовица, Бая, Св. Дмитрия в Сучаве, при его участии была построена расписная церковь монастыря Хумор. Деятельность господаря поддерживали два самых авторитетных иерарха того времени: сучавский епископ Григоре Рошка и епископ Макарий Романский, глубокий знаток богословия.

Фрески «расписных» церквей представляют собой самостоятельную страницу в истории византийской живописи. То, что церковная живопись в Средние века играла роль «Библии для неграмотных», иллюстрируя основные сюжеты Ветхого и Нового Завета, – не новость. Но росписи Северной Молдовы – случай особый. Некоторые представленные здесь сюжеты вообще не встречаются нигде в христианском мире, другие, хотя и известные, подверглись такой тщательной разработке, что с полным правом могут претендовать на исключительность. Несомненно, что на создание иконографической программы и выбор тем для росписей в решающей степени повлияла та историческая ситуация, в которой оказалось небольшое Молдавское княжество на рубеже XV–XVI вв.

На стенах молдавских церквей впервые в истории византийского искусства появляется апокрифический сюжет «Контракт Адама с сатаной» – праотец человечества подписывает договор с дьяволом, где признает свое грехопадение и соглашается с проклятием, которое отныне ляжет на него и его потомков… Эта тема, разработанная до деталей, присутствует в росписях церквей монастыря Молдовица

(двенадцать сцен, изображенных на стене у западного портала), монастыря Арборе (семь сцен), монастыря Воронец (четырнадцать стен), монастыря Сучевица (восемнадцать стен). Несомненно, что сам господарь Петр Рареш, при котором были расписаны эти храмы, прекрасно знал эту не вошедшую в Ветхий Завет древнюю легенду, и она не раз обсуждалась в его ученом окружении.

Другая популярная тема фресок – житие св. Иоанна Нового, местного святого, объявленного небесным покровителем Молдовы, чьи мощи в конце XV столетия были перенесены в Сучаву Посвященные ему циклы росписей являются настоящем «воплем», отчаянной просьбой о заступничестве – такие проникнутые экспрессией образы создаются только в минуты высочайшего духовного напряжения.

Подобным же «воплем» является большая многофигурная композиция «Молитва Всех Святых», или «Большая молитва», непременно присутствующая в росписях всех молдавских церквей этого периода. Сотни святых, пророков, отцов церкви и мучеников, в окружении херувимов и серафимов, обращаются с молитвой к изображенным в центре композиции Христу и Богоматери.

Теме небесного заступничества посвящена и фреска «Штурм Константинополя», также являющаяся непременным сюжетом всех росписей. Она посвящена событию, случившемуся в 626 г., когда столицу Византийской империи осадили войска персов и только благодаря чуду, совершенному Пресвятой Богородицей, Константинополь был спасен. Вот только на фресках «расписных» церквей Молдовы персы почему-то облачены в турецкие одежды и вооружены турецким оружием, а в росписи монастыря Хумор живописец Тома из Сучавы пошел еще дальше: изобразил самого себя в образе молдавского всадника, защищающего Константинополь и отважно нападающего на турка. Чтобы у зрителя отпали всякие сомнения, над образом всадника художник мелкими буковками подписал: «Тома».

О тревожных настроениях, царивших в ту пору в молдавском обществе, о широко распространившемся ожидании близкой катастрофы свидетельствуют фрески, посвященные теме Страшного Суда. Сам по себе этот сюжет отнюдь не является редким в средневековой иконографии, более того, он традиционен.

Но в росписях молдавских церквей он приобретает особое, напряженное звучание.

Как утверждают исследователи, художниками, создавшими многоцветную феерию на стенах храмов Северной Молдовы, были местные уроженцы, обучавшиеся в школе живописи Гавриила Урича, а также работавший в византийской манере Тома из Сучавы, часто бывавший с дипломатическими миссиями за границей (с его именем связывают росписи монастырей Хумор и Молдовица), и Драгое Коман, живописец, мастерски сумевший объединить изысканность готики с яркой цветовой палитрой ренессанса (он расписывал церковь монастыря Арборе).

Монастырь Воронец был основан в 1488 г. «по молитвам святого преподобного Даниила Затворника и ревностью доброго и верного воеводы Штефана Великого», как о том сообщает молдавская летопись. Предание рассказывает, что однажды, когда в Молдавию в очередной раз вторглись турецкие войска, Штефан Великий, в тяжелых раздумьях возвращаясь из горной крепости Нямц в Сучаву заехал в Воронец, где в уединенной келье жил преподобный Даниил Затворник. Господарь постучал в двери кельи, но отшельник не открыл ему, ответив, что ему сейчас некогда – он молится. Все время, пока продолжалась молитва, Штефан терпеливо ждал у дверей. Наконец, Даниил позвал его к себе в келью, и господарь смог поделиться с ним своей горькой думой: армия турок велика, а у княжества уже почти не осталось сил, и собрать их нет времени – может быть, пришла пора признать себя вассалом султана и отдать страну туркам? «Смело иди в бой и победишь», – ответил затворник. С малыми силами Штефан Великий разбил турецкую армию и в память об этой победе основал в Воронце монастырь во имя Св. Георгия Победоносца – своего небесного покровителя.

Храм монастыря Воронец был построен на месте деревянной кельи отшельника и расписан внутри и снаружи в 1547–1450 гг. под наблюдением епископа Григоре Рошки, гробница которого сохранилась в церковной крипте. Здесь же покоятся мощи св. Даниила Затворника, первого игумена монастыря. Захоронения этих и других крупных исторических деятелей напоминают о том, что с самого своего основания Воронец являлся одним из главных духовных центров средневекового Молдавского княжества.

В 1785 г., после присоединения Южной Буковины к Австрийской империи, монастырь был закрыт. Постепенно кельи и ограда монастыря разрушились или были разобраны, и до наших дней дошли только церковь и монастырская колокольня. Монашеская жизнь в Воронце возобновилась лишь в 1991 г.

Георгиевскую церковь монастыря Воронец называют «Сикстинской капеллой Востока», при этом под словом «Восток» понимая весь восточнохристианский мир. Действительно, фрески этой «расписной» церкви являются лучшими и наиболее хорошо сохранившимися. Серьезно пострадала от времени живопись северной и частично западной сторон.

Среди наружных росписей выделяется большая композиция «Праздники», изображающая православный церковный календарь. В числе других сюжетов – портреты исторических персонажей: основателя монастыря Штефана Великого, его жены Марии и сына Богдана, св. Даниила Затворника, а также образ св. Георгия Победоносца, которому посвящен монастырь, большие композиции «Родословие Христа» и «Деисус», эпизоды жития св. Иоанна Нового из Сучавы, изображения древнегреческих мудрецов Аристотеля и Платона.

Росписи в интерьере церкви более ранние – они датируются рубежом 1480–1490-х гг. Настоящими шедеврами являются резной позолоченный иконостас из тисового дерева и трон епископа Григоре Рошки.

В 1466–1469 гг. Штефан Великий построил монастырь Путна, в Средние века являвшийся крупным культурным центром Молдавии. Здесь работали монахи-переписчики книг и миниатюристы, действовала большая золотошвейная мастерская. Церковь монастыря Путна являлась княжеской усыпальницей: здесь в 1504 г. был погребен сам Штефан Великий, здесь находятся могилы его первой и второй жен Марии Войчицы и Марии Мангупской, его сыновей и преемников Богдана и Штефаницы-Водэ. Старая монастырская церковь была разобрана в 1654 г. молдавским господарем Василе Лупу и восстановлена в конце XVII столетия.

Маленькая церковь монастыря Арборе была построена в 1502 г. боярином Лукой Арборе, одним из ближайших сподвижников Штефана Великого. С 1486 г. он являлся комендантом Сучавы и в 1497 г.

руководил обороной молдавской столицы во время ее осады поляками. Церковь монастыря Арборе была расписана мастером Драгосыном по заказу дочери боярина Луки и является одной из самых ранних дошедших до наших дней «расписных» церквей.

В 1530 г. господарь Петр Рареш завершил строительство церкви Св. Николая в монастыре Пробота, начатое им за два года до этого. Церковь монастыря Пробота стала фамильной усыпальницей членов семьи Петра Рареша. В их числе – сам господарь (его гробница сохранилась в крипте монастырской церкви) и его сын Иоанн, умерший во младенчестве. Над его изображением, сохранившимся на одном из столбов внутри церкви, приписана дата «1532», которая, возможно, означает дату окончания работ по росписи храма. Однако точное время создания фресок Проботы не установлено.

Окружающие Проботский монастырь каменные стены сооружены около 1550 г., уже после того, как церковь Св. Николая была расписана. Сохранившаяся надпись над аркой ворот сообщает, что их строителями были вдова Петра Рареша Елена и ее сыновья.

В 1622 г. монастырь Пробота был ограблен разбойниками и подожжен, но причиненные этим набегом повреждения были довольно быстро ликвидированы. В 1646 г. господарь Василе Лупу укрепил монастырь и выстроил здание трапезной. С 1677 г. в Проботе обосновались греческие монахи, во владении которых монастырь оставался до 1844 г. Проведенная в 1863 г. секуляризация монастырских землевладений больно ударила по процветанию Проботы. Обитель быстро захирела, и посетивший ее в 1872 г. епископ Мелхиседек нашел здесь лишь «мерзость запустения». К 1920-м гг. монастырь прекратил свое существование, а его церковь Св. Николая была обращена в приходскую.

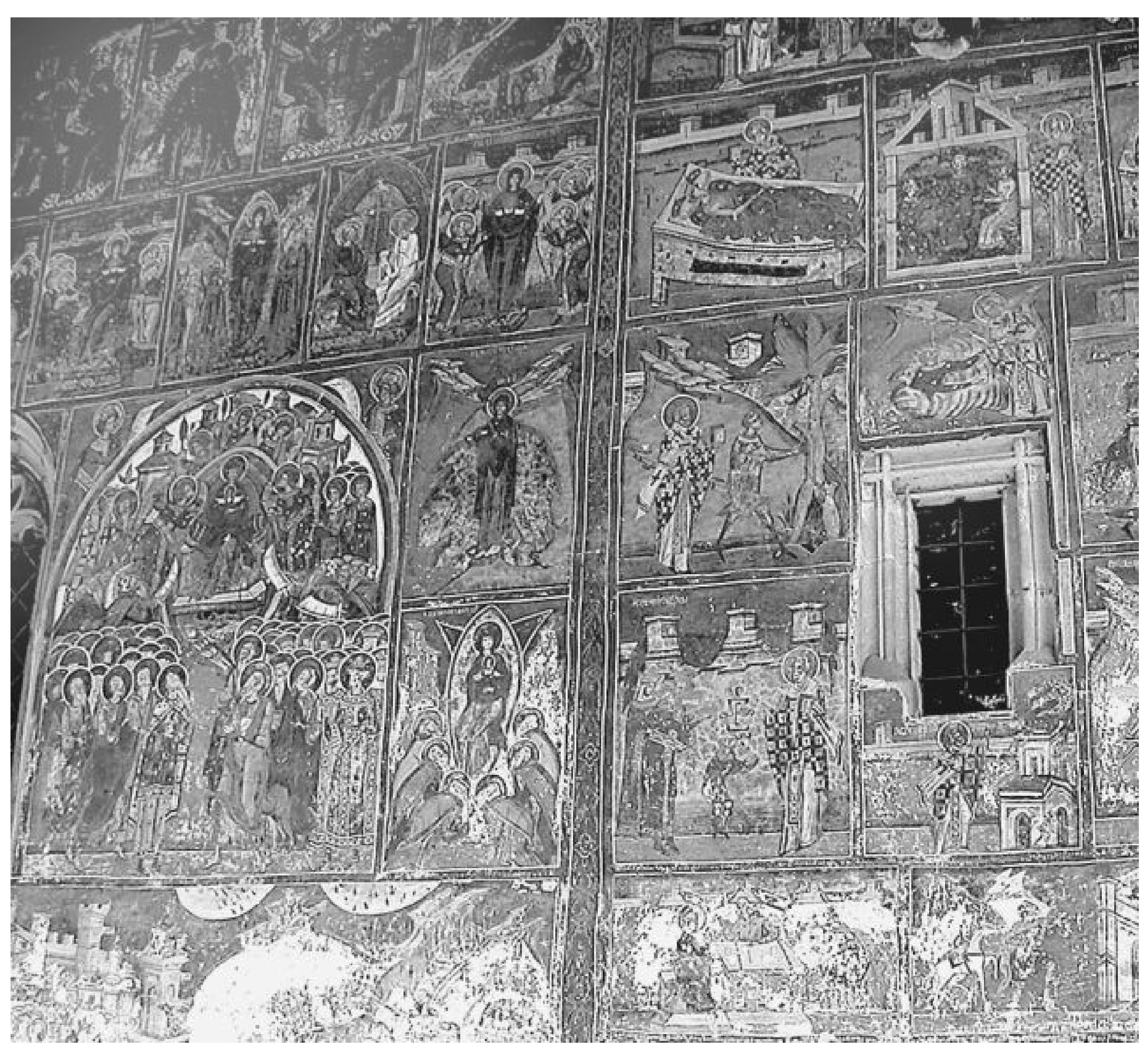
Первый этап реставрации памятников Проботы начался в 1929–1930 гг. и был завершен к 1937 г. Большие реставрационные работы велись в монастыре в 1974–1977 гг., но они были прерваны по личному распоряжению румынского диктатора Николае Чаушеску С 1990 г. Пробота является действующим женским монастырем.

Монастырь Хумор расположен в 5 км от городка Гура-Хуморолуй, в чрезвычайно живописном месте. Старинная надпись над входом в монастырскую «расписную» церковь Успения Богородицы сообщает о том, что она была построена в 1530 г. боярином Тоадером Бубуйоком

и его женой Анастасией в правление господаря Петра Рареша. Существующее здание стоит на фундаментах более древнего храма XV в. В полукилометре от монастыря сохраняются руины другой старинной церкви, построенной при господаре Александре Добром (1400–1432).

В 1641 г. монастырь был обнесен каменной стеной, от которой до наших дней дошла только одна башня. В 1653 г. обитель была сожжена запорожскими казаками, а в 1786 г. австрийские власти закрыли монастырь, и его церковь была обращена в приходскую. С 1990 г. Хумор является действующим женским монастырем.

Росписи церкви монастыря Хумор созданы в 1535 г. мастером Томой из Сучавы. Они дошли до наших дней со значительными утратами. Лучше всего сохранилась живопись южной стены. В росписях Хумора доминируют красные, синие и зеленые тона.



Фрески монастыря Хумор

Окрестности монастыря Молдовица еще с начала XIV столетия населяло множество монахов-отшельников. Основание обители относится к 1-й пол. XV в. Из-за оползней монастырь был разрушен и восстановлен на новом месте в 1532 г. господарем Петром Рарешем. Тогда же была сооружена монастырская церковь Благовещения, которую в 1537 г. расписал мастер Тома из Сучавы.

Монастырь окружает каменная стена высотой 5 м и толщиной 1,2 м, с двумя круглыми башнями по углам и четырехугольной надвратной башней. За пределами стен располагаются два корпуса келий и «расписная» церковь, которая принадлежит к числу наиболее значимых историко-культурных памятников Румынии. Ее стены

покрыты хорошо сохранившимися живописными композициями, издалека напоминающими страницы открытой книги. В росписях Молдовицы преобладает солнечный желтый цвет.

Живопись апсиды изображает процессию святых, поклоняющихся Богоматери с Младенцем. Ниже помещено изображение пасхального агнца, напоминающее об искупительной жертве Христа. На южной стене помещены большие многофигурные композиции «Родословие Иисуса» и «Штурм Константинополя». Кое-где на поверхности фресок видны процарапанные надписи, сделанные австрийскими солдатами в XVIII столетии.

В крипте церкви Благовещения строители устроили «тайницу» – маленькую потайную каморку, где во время опасности укрывались казна монастыря, священнические облачения и утварь. Высокими художественными достоинствами отличается иконостас, в резьбе которого преобладают растительные мотивы и изображения птиц. В интерьере храма сохранились портреты основателей монастыря и членов их семейств, имеющие ярко выраженные индивидуальные черты.

Высокие стены и могучие башни окружают большой монастырь Сучевица, основанный в 1581 г. Георгием Мовилэ, епископом Рэдэуцким. Храм Сучевицкого монастыря принадлежит к числу самых поздних «расписных» церквей, его живопись создана спустя полвека после завершения блистательной эпохи Петра Рареша. Трудно сказать наверняка, чем руководствовались епископ Григорий и его брат Иеремия Мовилэ, господарь Молдавии, заказавшие художникам Софронию и Иону росписи наружных стен церкви: была ли это попытка возобновить прерванную традицию, или заказчиками руководило простое тщеславие? Как бы то ни было, в 1601 г. в Молдавии появилась еще одна «расписная» церковь, ставшая одним из самых ярких и наиболее значимых памятников, принадлежащих к этому кругу – и, увы, последним. В последующие годы, несмотря на отдельные попытки, в Молдавии больше никогда не было создано ничего подобного.

Особняком от основной группы монастырей стоит Нямц – самая древняя монашеская обитель Молдовы, основанная еще в XIV столетии. Существующий монастырский храм был построен Штефаном III Великим в 1497 г. Украшенная зелеными, желтыми

и коричными изразцовыми вставками – характерной особенностью архитектурного декора времен Штефана III, – церковь Нямецкого монастыря является одним из лучших средневековых памятников Молдавии. Отсюда берут истоки многие традиции молдавского церковного зодчества, в частности, именно в Нямецкой церкви впервые появляется подземный этаж – крипта, ставшая усыпальницей господаря Штефана II. Иконостас церкви Нямецкого монастыря, в котором выделяется образ «Бегство в Египет» работы мастера Николае Григореску, принадлежит к числу лучших произведений подобного рода в Румынии.

С монастырем Нямц связана деятельность талантливого художника Гавриила Урича, основавшего в Сучаве школу живописи, из стен которой вышли мастера, украсившие «расписные» церкви эпохи Петра Рареша. В Нямце Гавриил Урич работал, в частности, над созданием книжных миниатюр – одна из рукописей с его рисунками сегодня хранится в библиотеке Оксфорда (Великобритания).

Нямецкий монастырь на протяжении многих веков являлся крупнейшим на территории княжеств Молдавия и Валахия очагом просвещения. В библиотеке монастыря, насчитывающей более 11 тысяч томов, хранится множество редких рукописей и книг, в т. ч. первопечатных. Кстати, книги печатались и в самом монастыре: с 1807 г. здесь работала типография.

Все сохранившиеся до наших дней «расписные» церкви Молдовы сегодня являются действующими, в них продолжаются богослужения. Известно, что большая антропогенная нагрузка, копоть от свечей и сжигаемого ладана не способствуют сохранности древних фресок, поэтому и государственные органы Румынии, и ЮНЕСКО предпринимают большие усилия по реставрации и консервации росписей. В 1993 г. семь «расписных» церквей Северной Молдовы вошли в число памятников всемирного культурного наследия.

Монастырь Хорезу

Множество старинных церквей и монастырей расположено в окрестностях соседнего с Тыргу-Жиу города Рымнику-Вылча. Здесь, на южных склонах Карпат, в XIV–XV вв. находился центр молодого Валашского княжества; здесь, как нигде, сохранилось множество

старинных церковных построек, тесно связанных с ранней румынской историей.

Самый обширный и известный монастырь в этих местах – Хорезу, построенный просвещенным валашским князем Константином Брынковяну (1688–1714) в 1692 г. Это истинный шедевр румынского религиозного искусства рубежа XVII–XVIII вв. В эту эпоху в Румынию начали приникать североитальянские художественные влияния, создается новый стиль в архитектуре – стиль Брынковяну, характеризующийся богатством декоративных форм. Впрочем, пышность убранства построек Брынковяну, детали их архитектуры отражают влияние не только архитектурных форм Северной Италии, но и османского Востока.

Монастырь Хорезу

Построенная в стиле Брынковяну, церковь монастыря Хорезу славится своими резными колоннами и сложным декором, напоминающим произведения итальянских мастеров. Росписи церкви относятся к XVIII столетию; в местном музее можно познакомиться с резьбой по дереву, изделиями серебряных дел мастеров, старопечатными книгами. Поблизости расположен город Хорезу, известный своими горшечными традициями и знаменитой Ярмаркой горшков – Тыр гул-Оале, которая проводится здесь ежегодно в начале мая.

Укрепленные церкви саксов

Переселенцы из различных областей Южной Германии – саксы, заселившие в XII–XIII вв. юго-восточные области Трансильвании, получили от венгерских королей значительные привилегии: они без всяких ограничений использовали воды и леса, саксонские торговцы могли беспошлинно торговать по всему Венгерскому королевству. Однако взамен саксы принимали на себя весьма важную обязанность: они должны были нести военную службу на беспокойной южной границе, ведь на придунайских равнинах за карпатскими перевалами кочевали орды степняков. А полтора столетия спустя эту угрозу сменила еще более грозная: над всеми землями к северу от Дуная навис дамоклов меч турецкой агрессии…

«У кого же еще искать защиты, как не у Бога?» – рассудили саксонские поселенцы и принялись укреплять свои церкви, являвшиеся по традиции центром каждого села. Таким образом, церкви превратились в подобие маленьких крепостей: их окружили толстые каменные стены и глубокие рвы, заполненные водой. В час военной опасности за этими стенами и в самом храме могло укрыться все население деревни. Вход в церковь-крепость охранялся день и ночь; на сторожевой башне постоянно дежурил наблюдатель, готовый в любой момент поднять тревогу. А в пределах кольца стен и в церковных подвалах хранились запасы оружия и провизии, позволявшие выдержать осаду.

В наши дни высокая башня укрепленной церкви служит безошибочным признаком бывшей саксонской деревни. Подобные постройки вообще характерны для европейского Средневековья; их можно встретить во Франции, Голландии, Германии, Австрии и Словении. Но нигде они так широко не распространены и не имеют такого внушительного облика, как в Трансильвании.

Наибольшее число укрепленных церквей сосредоточено вокруг городов Брашов, Сибиу и Медиаш. А один из самых лучших памятников подобного рода находится в Бьертане. Это одно из самых ранних немецких поселений в Трансильвании, впервые оно упоминается в грамоте венгерского короля Эндре от 1224 г.

Здешняя церковь построена в 1490–1516 гг. в стиле поздней готики и на протяжении нескольких столетий (с 1572 по 1867 г.) служила резиденцией лютеранских епископов. Церковь стоит в центре селения, на невысоком пригорке, удивительно гармонируя с окружающим сельским ландшафтом. Площадь, на которой высится церковь, окружена старинными домами, сохранившими дух средневековой франконской архитектуры. Весь ансамбль прекрасно сохранился. В интерьере церкви – прекрасное алтарное распятие, которое некоторые специалисты считают работой выдающегося немецкого мастера XV в. Вита Ствоша, талантливого скульптора, живописца и графика. Деревянные резные скамьи выполнены в 1514–1523 гг. Иоганном Реймутом из Сигишоары.

Исторический центр Сигишоары

Город Сигишоара (венг. Сигешвар, нем. Шоссбург), расположенный в долине реки Тарнава, – один из лучше всего сохранившихся средневековых городов Европы. Его называют «жемчужиной Трансильвании». Другое прозвание Сигишоары – «Саксонский Нюрнберг». Основанный в 1191 г. как один из центров области трансильванских саксов, этот город, подобно баварскому Нюрнбергу, рос и развивался как город мастеров. Его нижняя часть, расположенная у подножия средневековой крепости, была заселена ремесленниками, образовавшими, как и в других городах Западной Европы, множество цехов и гильдий. К концу XIV в. Сигишоара стала

вторым по значению экономическим центром Трансильвании (после Сибиу).

Жемчужина Трансильвании

В XIV–XV вв., когда над городом нависла угроза турецкого вторжения, жители Сигишоары начали строить на господствующем над городом холме могучую крепость с 14 башнями и несколькими бастионами. Каждый ремесленный цех был обязан построить на свои средства и в дальнейшем содержать один из участков городских укреплений. Так появились башни и бастионы Мясников, Портных, Сапожников, Кузнецов, Канатчиков, Жестянщиков… Вся жизнь средневекового города оживает в этих названиях.

Сегодня за стенами городской цитадели, в так называемом Верхнем городе, располагаются 164 жилых дома и 13 общественных зданий. Выкрашенные в разные цвета средневековые постройки протянулись в два ряда вдоль узких улочек и переулков, хранящих атмосферу ушедших времен. Наиболее известный памятник Верхнего города – Часовая башня, архитектурный символ Сигишоары. Она известна также под названием башни Совета, так как в XIV–XVI вв. она служила местом заседаний городского совета. Основным назначением башни являлась защита главных ворот цитадели; в ней располагались арсенал и склад боеприпасов. Хранилась здесь также и городская казна: более безопасного места для этого трудно было придумать, ведь стены башни местами достигают толщины 2,35 м! Кроме того, здесь постоянно находился караул из 29 солдат.

Исторический центр Сигишоара

Первоначально Часовая башня имела два яруса; позже их число увеличилось до четырех, а высота башни сегодня достигает 64 м, из них 39,5 м приходится на остроконечный шпиль. Он заканчивается маленькой золотой сферой, увенчанной флюгером в виде петуха. Четыре маленькие башенки, окружающие центральный шпиль, символизировали судебную автономию городского муниципалитета, которому было позволено применять при необходимости смертную казнь. В 1648 г. на башне были установлены часы, отчего она и получила название Часовой.

С 1899 г. в стенах Часовой башни размещается Исторический музей, в котором, как в зеркале, отражена вся история городских

ремесел и промыслов. Здесь можно увидеть сохранившуюся почти в полной неприкосновенности средневековую аптеку со всем оборудованием, а также собрание старинных часов.

Неподалеку от Часовой башни расположена Монастырская церковь – один из лучших памятников трансильванской готики. Первоначально она действительно являлась церковью доминиканского монастыря, основанного в 1298 г. В 1888 г. все постройки монастыря, кроме церкви, были разобраны, а на их месте сооружено ныне существующее здание городской ратуши. Монастырский храм представляет собой типичную для поздней готики трехнефную церковь; в его стенах хранятся многие шедевры средневекового искусства. В их числе – бронзовая купель, отлитая в 1440 г. колокольных дел мастером по имени Якоб, работа которого иллюстрирует мастерство трансильванских литейщиков XV столетия; пышная барочная кафедра проповедника (1680 г.); 39 восточных ковров XVI–XVII вв. Алтарь создан словацким скульптором Иоганном Вестом в 1681 г.; росписи алтаря создавал также словацкий мастер Иеремия Страновий. Интересно, что в качестве прототипов для композиции «Тайная вечеря» художник использовал своих современников: настоятеля собора и некоторых членов городского совета.

Замковую площадь окружают старинные дома XV–XVII вв. Один из них особенно популярен у поклонников легенды о Дракуле: в этом двухэтажном здании, выкрашенном охрой, родился будущий господарь Валахии Влад Цепеш, ставший прототипом графа Дракулы. Здесь жила его семья, прежде чем Влад II Дракула занял трон Валахии. Сегодня на первом этаже «дома Дракулы» располагается ресторан, а второй этаж занимает музей старинного оружия. Здесь, помимо различных предметов вооружения, можно увидеть портрет австрийского генерала Михаэля Фрайхерра фон Меласа (1731–1806), уроженца Сигишоары. В 1790-х гг. он командовал австрийской армией, вместе с армией А. В. Суворова участвовавшей в изгнании французов из Северной Италии, и его имя не раз появляется на страницах истории, повествующих о славном Италийской походе Суворова, закончившемся знаменитым переходом через Альпы.

На той же самой стороне площади, что и «дом Дракулы», стоит позднеренессансный Олений дом, названный так по изображению оленьих голов на фасаде. Этот дворянский особняк, построенный

в XVII в., позже использовался как административное здание, а сегодня в нем городская библиотека.

Стоящую на вершине Школьного холма «Церковь на холме» называют драгоценным камнем трансильванской архитектуры. Эта укрепленная церковь впервые упоминается в документах 1345 г. Она построена на месте старой романской базилики XII–XIII вв., от которой сохранился только подземный этаж – крипта. Строительство новой церкви продолжалось почти 200 лет и было завершено лишь в 1525 г. Первоначально католическая, церковь была посвящена св. Николаю, однако после событий Реформации, когда почти все трансильванские саксы приняли лютеранство, церковь с 1547 г. стала главным лютеранским храмом Сигишоары. В ее стенах сохранились росписи, выполненные в 1483–1488 гг. Готический алтарь, посвященный св. Мартину, датируется 1520 г.; он был расписан Иоганном Ствошем, сыном выдающегося скульптора и живописца Вита Ствоша из Нюрнберга. Деревянные резные скамьи выполнены местным мастером Иоганном Реймутом. В центральном нефе церкви сохранились гербы венгерского короля Матьяша Корвина и его жены Беатрис, трансильванского князя и короля Польши Стефана Батория (1479–1493) и короля Польши и Венгрии Владислава III.

Название холма, на котором стоит церковь, – Школьный – напоминает о том, что начиная с XVI столетия Сигишоара являлась важным центром культуры и просвещения. В 1522 г. здесь была основана первая в Трансильвании высшая школа – Schola maioris, преподавание в которой велось на латинском языке. Здание школы стояло рядом с «Церковью на холме», и улица, соединявшая его с Нижним городом, до сих пор носит название Школьной. Чтобы учащимся удобнее было подниматься на вершину холма, городские власти построили в XVI в. крытую деревянную лестницу. Первоначально она насчитывала 300 ступеней, но после 1849 г. их число уменьшилось до 175. Подобные крытые деревянные лестничные переходы – особенность средневековой архитектуры, сохранившаяся лишь в очень немногих городах Европы.

Расположенный в пределах крепостных стен Верхний город постоянно страдал из-за недостатка водных источников. В сравнении с этим условия жизни в Нижнем городе (который начал особенно бурно расти с конца XV столетия) были намного лучше. Правда, Нижний

город не был укреплен, и его жители в случае опасности были вынуждены бросать свои дома и укрываться за стенами Верхнего города. Зато в мирные времена – а их в истории Сигишоары было гораздо больше – жить в Нижнем городе было гораздо удобнее. Сохранившиеся до наших дней дома XVI–XVII вв. наглядно свидетельствуют о благополучии горожан.

Маленькая готическая церковь бывшего госпиталя для прокаженных необычна своей кафедрой проповедника, расположенной не внутри, а снаружи, на внешней стене здания. В XVI–XVII столетиях проказа убила тысячи жителей Трансильвании. Для того чтобы изолировать больных и обеспечить им надлежащий уход, городские власти выстроили госпиталь. Оставить их без пастырского попечения было нельзя, но традиция не позволяла прокаженным входить в церковь, и тогда был найден очень простой выход: мессы служились прямо под открытым небом, а кафедру проповедника устроили прямо на фасаде часовни.

Раз в году начиная с 1992 г., старинные улочки Сигишоары становятся огромным театром под открытым небом: в августе здесь проводится фестиваль средневекового искусства. Актеры, облаченные в средневековые одежды, ставят драматические пьесы, шествующие по улицам музыкальные ансамбли исполняют средневековую музыку, а у стен «дома Дракулы» самодеятельные артисты под бурные рукоплескания разыгрывают сценку казни средневековой колдуньи – в эти дни в особенном почете старинные предания…

Деревянные церкви Марамуреша

Характерная особенность Марамуреша, исторической области на севере Румынии, – это удивительные, ни на что не похожие деревянные церкви, несущие в себе элементы готики и свидетельствующие о взаимосвязях местной архитектуры с архитектурой соседних народов – словаков, чехов, венгров, немцев, в частности с немецкой каменной готикой Трансильвании.

Деревянная готика

В отличие от своего прообраза в камне, готические деревянные храмы Марамуреша не подавляют человека строгостью очертаний. Дерево словно бы смягчает суровый геометризм готики. Характерным украшением фасадов являются двойные галереи, напоминающие своей легкостью и четкостью ритма аркады ренессансных дворцов, что придает храмам приветливый, светский вид.

Одна из деревянных церквей Марамуреша

Высокие готические шпили деревянных церквей служат характерной чертой марамурешского пейзажа. Самые древние (XV–XVIII вв.) деревянные церкви сегодня можно видеть в Закарпатской области Украины. Однако и румынская часть Марамуреша не менее богата этими удивительными памятниками, правда, относятся они к чуть более поздним временам – XVII–XVIII вв.

Деревянные церкви есть почти в каждом здешнем селе, но наиболее красивы те, что расположены в горных селах Калинешти, Сарбы, Будешти и Шугатаг. Особенно интересна церковь в Калинешти. Церковь села Сурдешти – самая высокая деревянная постройка не только во всем Марамуреше, но и во всей Румынии. Ее шпиль поднимается на высоту 72 м. А в церкви села Будешти хранится оружие местного народного героя-гайдука Пынти Храброго. Легенда говорит, что он был зачарован и неуязвим для всех видов оружия и его можно было убить только серебряной пулей.

В селах долины реки Иза также можно познакомиться с интересными деревянными церквями в селах Иеуд, Барсана и Богдан-Водэ. Храм в Иеуде (1638 г.) – самая старая из всех церквей в румынской части Марамуреша и одна из самых красивых. А росписи церкви в Барсане очень напоминают знаменитые фрески «расписных» монастырей Северной Молдовы.

Резьба по дереву – самое распространенное в деревнях Марамуреша ремесло. Его секреты предаются в крестьянских семьях из поколения в поколение, от отца к сыну. Особенность здешних крестьянских дворов – высокие деревянные ворота, покрытые сложной, затейливой резьбой. Взгляд буквально запутывается в причудливом узоре, покрывающем ворота: чего здесь только нет! Солнце и луна, звезды, деревья, листва, птицы… Каждый из этих мотивов имеет свой скрытый смысл, восходящий к древней земледельческой магии. Считается, что наиболее уважаемое семейство в деревне должно иметь самые красивые и самые большие ворота.

Россия

Исторический центр и пригороды Санкт-Петербурга

16 (27) мая 1703 г. в устье Невы состоялась торжественная закладка «города Св. Петра» – «Санкт-Питер-Бурха», спустя несколько лет ставшего новой столицей России. Новая столица рисовалась Петру I похожей на Амстердам, а простая и удобная голландская архитектура была избрана им образцом для строительства городских зданий. Петр замыслил ее как улучшенный вариант любимой им Голландии, как идеальный город, основанный на принципах целесообразности, строгости и простоты.

«Град Петров»

Первым сооружением будущей столицы стала Петропавловская крепость, заложенная на Заячьем острове, там, где широкая река разделяется на два главных рукава: Большую и Малую Неву. Крепость – одно из первых в России укреплений с развитой бастионной системой, разработанных на основе последних достижений европейской фортификации. Внешняя линия обороны состояла из шести бастионов, соединенных куртинами – первоначально земляными, а к 1730-м гг. перестроенными в камне.

Крупнейшим сооружением раннего Петербурга стал собор Петра и Павла в Петропавловской крепости (арх. Д. Трезини, 1712–1733 гг.). В его облике господствует монументальная, выразительная по силуэту колокольня, увенчанная гигантским золоченым 34-метровым шпилем и украшенная часами. Благодаря своему неповторимому силуэту она стала одним из архитектурных символов Петербурга. Со времен Петра I Петропавловский собор служил «залом славных торжествований». Здесь хранятся многочисленные военные трофеи – знамена, оружие, ключи от взятых крепостей и городов. Петропавловский собор являлся и местом погребения русских императоров, начиная с Петра I. Здесь же похоронены многочисленные члены царской фамилии.

Начиная с 1704 г. ежегодно на строительство Петербурга со всех концов России сгоняли до сорока тысяч работных людей.

Наиболее интенсивно шло заселение ближайшего к Петропавловской крепости Березового острова, который вскоре стал именоваться Городским, а с 1737 г. Петербургской частью. Начало ее застройки положили «Красные хоромцы», предназначавшиеся для царя. Их срубили солдаты-плотники за три дня в конце мая 1703 г. Домик Петра I, как впоследствии стали именовать «хоромцы», – единственная постройка, сохранившаяся сегодня от «деревянного» периода истории города, который охватывал первые 7 лет его существования.

Основание Петербурга имело огромное значение для превращения бывшей Московии в европейскую морскую державу. За городом на Неве закрепилась роль главных морских ворот страны. В 1710-х гг. Петербург начал играть все возрастающую роль в политической жизни страны. В 1712 г. сюда переехал царский двор.

Острая необходимость как можно скорее иметь на Балтике мощный морской флот потребовала постройки в дельте Невы верфи. Выбором места и составлением проекта Адмиралтейства занимался сам Петр I. План Адмиралтейства имел вид гигантской буквы «П», раскрытой в сторону Невы. Большой прямоугольный внутренний двор занимали стапели, на которых строились корабли. В середине южной линии корпусов в 1705 г. была возведена деревянная, увенчанная шпилем башня с главными воротами. К ней сходились три основные магистрали нового города – в основу Петербурга, подобно Версалю, была положена трехлучевая планировка.

На рубеже 1720–1730-х гг. на территории Адмиралтейства велись интенсивные строительные работы. Их возглавлял архитектор И. К. Коробов, обучавшийся в Голландии и Бельгии. По проекту Коробова была сооружена новая башня над главными воротами, которую венчал шпиль с флюгером в виде золоченого кораблика. Стремительно взлетающая ввысь башня Адмиралтейства стала одним из наиболее ярких памятников города. После реконструкции в XIX в. протяженность главного фасада Адмиралтейства составляет более 400 м, а боковых – 170 м. Здание украшают флотские символы – огромные якоря парусных судов, пушки, снаряды, якорные цепи.

На левом берегу Невы, возле Адмиралтейства, образовалась морская слобода. Одно из мест принадлежало «корабельному мастеру

Петру Михайлову» – Петру I. Здесь сначала стояли его деревянные хоромы, а в 1718 г. по проекту немецкого архитектора Г. Маттарнови был заложен каменный Зимний дворец. Однако его существующее здание было построено на полвека позже. Его начали строить в 1754 г. по проекту Ф. Б. Растрелли. Сегодня Зимний дворец является важнейшим сооружением и в панораме Невы, и в ансамбле Дворцовой площади – главной площади города.

Зимний дворец принадлежит к числу выдающихся памятников русского барокко. В плане он образует четыре угловых блока, где размещаются главные помещения – Тронный зал, придворный театр, парадная лестница и дворцовая церковь, – соединенные корпусами-галереями с анфиладой парадных залов во втором этаже. Фасады здания прихотливо украшены рядами колонн, причудливыми карнизами и разнообразными по форме наличниками окон. На балюстраде крыши установлены декоративные вазы и статуи.

Строительство огромного дворца требовало колоссального количества материалов и мастеров самых разных специальностей. К отделке интерьеров были привлечены архитекторы Ю. М. Фельтен, Ж. Б. Валлен-Де ла мот и А. Ринальди. В 1780–1790-е гг. помещения в северной и западной частях дворца были оформлены по проектам И. Е. Старова и Д. Кваренги. К работам во дворце привлекались и крупнейшие архитекторы 1-й пол. XIX в.

Еще в год закладки Санкт-Петербурга Петр I выбрал для своей летней резиденции место на левом берегу Невы, между речкой Мьей (Мойкой) и протокой Безымянный Ерик. Здесь был разбит Летний сад с небольшим царским домом, построенным в 1710–1714 гг. Этот прямоугольный в плане двухэтажный дом, перекрытый высокой четырехскатной крышей, больше похож на жилище зажиточного голландского горожанина, чем на дворец императора. Фасады Летнего дворца с узким лепным фризом из дубовых веток имеют по два ряда окон, между которыми помещено двадцать девять терракотовых барельефов. В аллегорической форме их сюжеты рассказывают о борьбе России за утверждение на берегах Балтийского моря. Вход во дворец, устроенный с южной стороны, украшает барельеф с изображением Минервы, окруженной военными трофеями и знаменами.

В Летнем домике нет обширных парадных помещений, поскольку он был жилым домом Петра и членов его семьи. Большие приемы и празднества происходили не во дворце, а в саду, где в это время на аллеях расставлялись столы с яствами. В создании Летнего сада принимали участие многие мастера садово-паркового искусства начала XVIII в.

Наряду с Летним домиком к числу первых каменных жилых построек города принадлежит Меншиковский дворец, сооружение которого началось в 1710 г. по проекту архитектора Д. М. Фонтана. Через три года строительство возглавил немецкий зодчий Г. Шедель. В 1730-х гг. дворец был переделан для размещения в нем Сухопутного шляхетского корпуса, первого военного учебного заведения России.

Летний домик Петра I

В 1710 г. Петр I основал Троицкий Александро-Невский монастырь, в конце XVIII столетия получивший почетное наименование лавры. Александро-Невская лавра задумывалась Петром как главный и самый великолепный монастырь страны, украшение новой столицы. Место для его закладки было избрано в устье Черной речки (ныне Монастырка) – здесь, по преданию, в 1240 г. Александр Невский одержал свою знаменитую победу над шведами (на самом деле эта битва произошла совсем в другом месте – при впадении Ижоры в Неву). Возведение торжественного монастырского ансамбля началось в 1710 г. по проекту Доменико Трезини, в 1720–1733 гг. строительство вел немецкий архитектор Теодор Швертфегер. Точку в создании ансамбля монастыря поставил И. Е. Старов, один из крупнейших русских зодчих эпохи классицизма. По его проекту в центре монастырского ансамбля в 1776–1790 гг. был возведен величественный Троицкий собор. По ясности образа, строгости и благородству архитектурных форм его можно считать образцом классического стиля. Могучий купол собора зрительно уравновешивают две колокольни, обрамляющие главный фасад храма. Главные ворота лавры с надвратной церковью были построены в 1783–1785 гг. также по проекту И. Е. Старова. От ворот к монастырю ведет дорога, по обе стороны которой располагается знаменитый некрополь Александро-Невской лавры. На протяжении двух веков он служил местом погребения петербургской знати и известных деятелей литературы, науки, искусства.

Еще в петровское время было решено соединить Алек сандро-Невский монастырь с Адмиралтейством широкой Большой перспективной дорогой. Проложенная в 1712–1718 гг., она позднее стала Невским проспектом, до сих пор играющим роль главной городской магистрали. Протяженность Невского проспекта составляет около 4 км. Дома вдоль него, а также и вдоль других проспектов и улиц Петербурга строились, согласно регламенту, вдоль красной линии и по «образцовым» (т. е. типовым) проектам. В 1714 г. Д. Трезини составил несколько вариантов одноэтажных домов для людей разных сословий и достатка, отличавшихся друг от друга прежде всего размерами. Так, дом «для подлых» имел всего три окна по фасаду,

а «для зажиточных» – четырнадцать и в средней части мезонин. На усмотрение владельца оставлялось лишь расположение помещений и окон, выходивших во двор. Разрешалось возводить дома и по индивидуальным проектам, но с обязательным утверждением их архитектором.

Вид Аничкова дворца со стороны Невского проспекта

В 1740-х гг. Петербург из города-крепости и города-порта стремительно начинает превращаться в город дворцов. В первую очередь это отразилось на облике его центральных магистралей, в т. ч. и Невского проспекта. Одним из первых его украшений стал Аничковский дворец, с 1741 г. создававшийся по проекту архитектора М. Г. Земцова на правом берегу Фонтанки. Отделка интерьеров дворца осуществлялась по чертежам Ф. Б. Растрелли. В работах принимали участие живописцы А. П. Антропов, И. Я. Вишняков, А. И. и И. И. Вольские и др. В начале XIX в. во дворце работал архитектор Л. Руска, спроектировавший Белый и Желтоколонный залы, сохранившиеся до наших дней.

В 1841 г. возле дворца был построен каменный трехпролетный Аничков мост. Он получил широкую известность благодаря четырем скульптурным группам, поставленным на массивные гранитные пьедесталы. Их тема – единоборство человека с диким, необъезженным конем. Эти группы были созданы известным русским ваятелем середины XIX в. П. К. Клодтом.

Лучшим украшением Невского проспекта стал роскошный дворец барона С. Г. Строганова, возведенный в 1752–1754 гг. по проекту Ф. Б. Растрелли. В начале 1790-х гг. он был частично перестроен

под руководством А. Н. Воронихина. В старой части дворца появились Угловой и Арабесковый залы, а также Минеральный кабинет, где хранилась богатейшая естественно-научная коллекция владельца здания.

Окончательный облик Невского проспекта сложился к 1830-м гг. Вся его композиция построена в расчете на восприятие пешехода или седока конного экипажа. Сплошная застройка кварталов чередуется с разрывами, благодаря которым в сферу притяжения проспекта входят соседние городские ансамбли. Некоторые из разрывов образуются в местах пересечения Невского проспекта с улицами и каналами; другие представляют собой площади, третьи похожи на небольшие ответвления-«карманы». Самый значительный «разрыв» образован площадью, на которой высится величественный Казанский собор (1801–1812 гг.). Он занимает чрезвычайно важное место в ансамбле исторического центра Петербурга. Архитектор А. Н. Воронихин построил его по образцу собора Св. Петра в Риме. На Невский проспект обращен северный фасад собора, к которому примыкает колоннада из 96 стоящих в четыре ряда колонн. Грандиозная и вместе с тем легкая, колоннада Казанского собора своими полукруглыми крыльями раскрыта навстречу Невскому проспекту. Она охватывает широкую полукруглую площадь перед собором. Крылья колоннады замыкаются монументальными порталами, представляющими собой сквозные проезды.

Во внешнем оформлении храма широко использована скульптура. Рельефное панно «Иссекание Моисеем воды в пустыне» над восточным проездом выполнено И. П. Мартосом, панно «Воздвижение медного змия» над западным проездом – И. П. Прокофьевым. Фриз над апсидой храма, изображающий «Вход в Иерусалим», создан Д. Рашеттом. В нишах за колоннами стоят большие скульптуры: князь Владимир и Александр Невский (работа скульптора С. С. Пименова), Андрей Первозванный (работа В. И. Демут-Малиновского) и Иоанн Предтеча (работа И. П. Мартоса).

Внутри Казанский собор легок, светел и напоминает скорее дворцовый зал, чем собор. Три его нефа разделяются колоннами из розового финляндского гранита. Четыре мощных пилона поддерживают стройный и легкий купол, состоящий из трех оболочек. Его диаметр превышает 17 м. Внешняя оболочка купола выполнена

из кованого железа в виде радиально расходящихся ребер. В свое время высказывались сомнения в прочности этой конструкции, но проект Воронихина оказался безупречным как с художественной, так и с технической точек зрения.

Долгое время Казанский собор служил храмом-памятником Отечественной войны 1812 г. Вскоре после завершения постройки собора, в 1813 г., в нем был погребен великий русский полководец М. И. Кутузов. На площади перед Казанским собором в 1837 г. по модели скульптора Б. И. Орловского были установлены памятники Кутузову и Барклаю-де-Толли.

Три луча «невского трезубца» – Невский проспект, Большая Морская и Гороховая улицы – первоначально вливались в обширное пространство Адмиралтейского луга, во 2-й пол. XVIII в. застроенное жилыми кварталами. Главным фасадом Петербурга стала Дворцовая набережная. В последней трети XVIII в. на набережной выросли крупные здания, среди которых особенно выделяется Мраморный дворец (арх. Антонио Ринальди, 1768–1785 гг.). Тогда же по обе стороны от Адмиралтейства сложились ансамбли площадей Дворцовой и Сенатской.

Центром Сенатской площади уже на протяжении более двухсот лет является воспетый А. С. Пушкиным «Медный всадник» – памятник основателю города Петру I, созданный французским скульптором Этьеном Фальконе. Он изобразил императора верхом на вздыбленном коне, на вершине крутой скалы. Статуя лишена обычных атрибутов власти, которые часто вводились в композицию монументов, изображающих императоров и героев. Седлом Петру служит звериная шкура; на плечи накинут длинный плащ, ниспадающий на круп коня; к поясу прикреплен меч. И только лавровый венок на голове играет роль традиционного символа славы. Еще одна аллегорическая деталь – растоптанная, извивающаяся под копытами коня змея, олицетворяющая силы, противоборствовавшие петровским реформам.

24 августа 1829 г. на западной стороне Сенатской площади состоялась закладка нового здания Сената, проект которого разработал К. И. Росси. Годом позже на соседнем участке по проекту Росси началось возведение здания Священного Синода. Обе постройки зодчий соединил аркой, перекинутой через улицу. Окончательно облик Сенатской площади сложился в первой половине XIX в., когда с ее

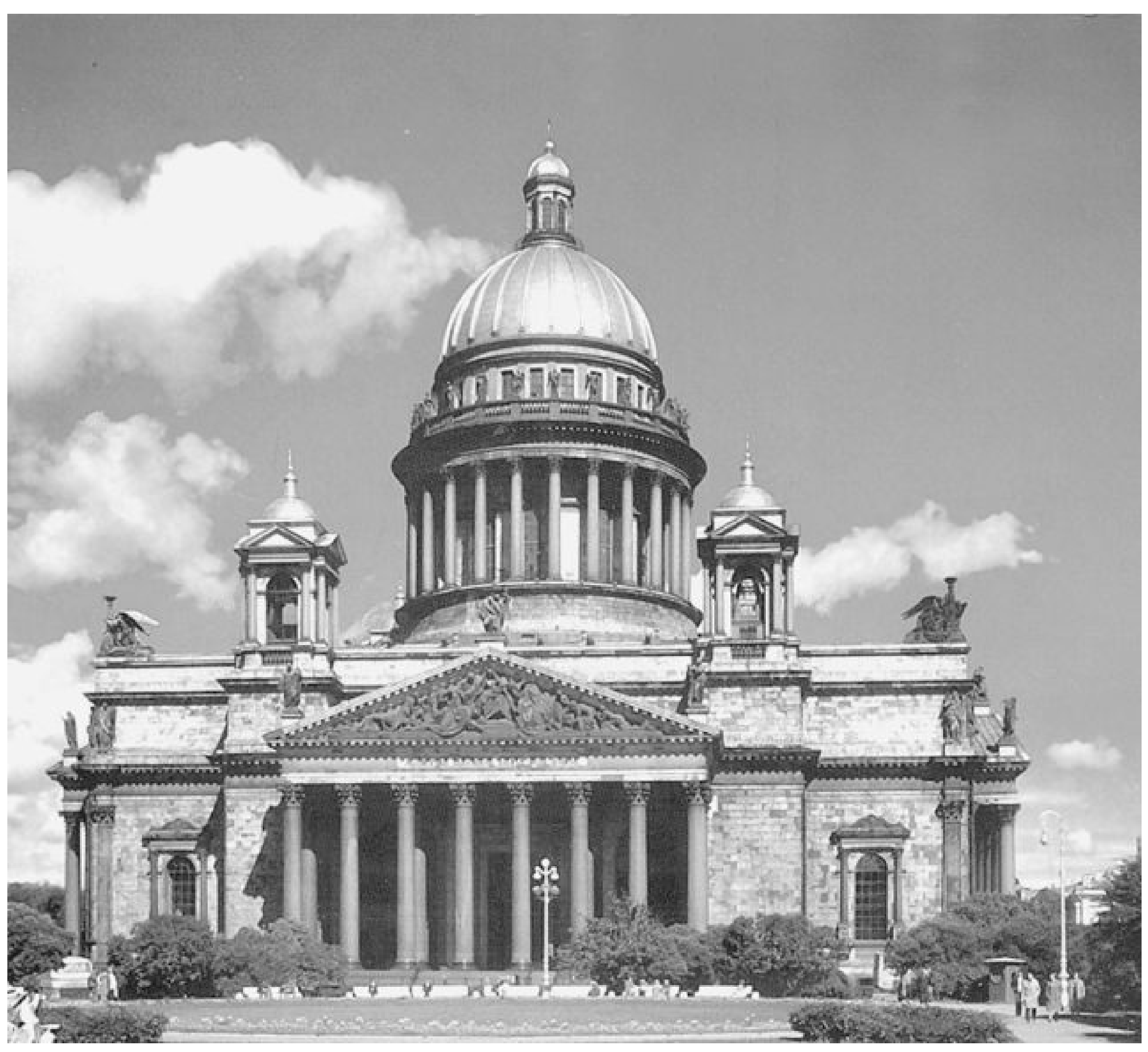
южной стороны поднялся могучий Исаакиевский собор – крупнейшее сооружение Петербурга. Его золоченый купол царит над центром города. По своим масштабам собор намного превосходит все храмы Петербурга.

Исаакиевский собор построен в 1818–1858 гг. по проекту французского архитектора О. Монферрана. Почти 15 лет продолжались работы по внутренней отделке здания. К работам по отделке собора были привлечены живописцы К. П. Брюллов, Ф. А. Бруни, П. В. Басин, В. К. Шебуев, скульпторы П. К. Клодт, И. П. Витали, А. В. Логановский, Н. С. Пименов и др. В отделке интерьера собора использованы многие породы ценных камней: малахит, лазурит, порфир, мрамор разных цветов – светло-розовый, темно-красный, желтый, зеленый, серый. Богатейшее внутреннее убранство собора дополняет множество деталей из позолоченной бронзы. Многочисленные живописные и мозаичные картины покрывают стены и своды собора, интерьер украшают полированные гранитные колонны, узорчатые двери, более двухсот сложных скульптурных групп и рельефов. Основная часть скульптурного убранства храма выполнена скульптором И. П. Витали.

Здание собора выглядит несколько тяжеловесным, и при всех его пышности и великолепии в облике Исаакиевского собора чувствуется закат эпохи классицизма. Внешняя колоннада собора насчитывает 112 колонн, каждая из которых представляет собой гранитный монолит. Многоколонные портики со всех сторон окружают четырехугольное здание собора, над основным объемом которого возвышается барабан, увенчанный сверкающим куполом. По его сторонам стоят еще четыре купола меньших размеров. Центральный купол очень красив по рисунку и удачно вписывается в силуэт города.

Грандиозная панорама, развертывающаяся от Исаакиевского собора вдоль фасада Адмиралтейства, завершается на востоке прославленным ансамблем Дворцовой площади. Его создание связано с именем архитектора К. И. Росси. Формированию ансамбля способствовал перевод сюда в начале 1820-х гг. важнейших государственных учреждений – Главного штаба, министерства иностранных дел и министерства финансов. Для них на южной стороне полукруглой площади Росси возвел два громадных корпуса, соединенные аркой. Западный корпус, расположенный ближе

к Невскому проспекту, предназначался для Главного штаба; в восточном должны были разместиться департаменты обоих министерств. При этом Росси с большим мастерством сумел согласовать архитектуру новых зданий, построенных в стиле классицизма, с барочными формами Зимнего дворца.



Исаакиевский собор

В 1834 г. в центре Дворцовой площади по проекту О. Монферрана была воздвигнута Александровская колонна – монумент, также посвященный победе России в Отечественной войне 1812 г. Высота колонны составляет более 25 м. Ее венчает фигура ангела с крестом в руках, попирающего змею (скульптор Б. И. Орловский).

Застройка Васильевского острова восходит к петровским временам. Предполагалось, что здесь в наиболее чистом виде должны были воплотиться новые градостроительные принципы, по которому будет развиваться Петербург: прямолинейность улиц, застройка их расположенными вплотную друг к другу, «единою фасадою», домами. Согласно замыслу Петра, всю территорию острова намечалось прорезать с запада на восток и с севера на юг каналами и улицами. Однако идее превратить остров в «водяной город», наподобие Венеции, не суждено было сбыться. Существующие сейчас три проспекта – Большой, Средний, Малый – и 27 линий – результат осуществленной в петровское время регулярной планировки острова.

Стрелка Васильевского острова занимала особое место в формировавшемся архитектурном центре города. По замыслу Петра I, она должна была стать главной площадью города. По проекту Д. Трезини в 1722–1742 гг. было сооружено длинное, растянувшееся почти на 400 м вдоль западной границы площади, здание Двенадцати коллегий, разделенное на двенадцать блоков. Одиннадцать из них были одинаковыми, и только один, предназначавшаяся для Аудиенц-каморы (приемной царя), был несколько длиннее. Каждая из частей перекрывалась высокой мансардной крышей. С большого расстояния казалось, что это не одно протяженное здание, а вплотную приставленные друг к другу двенадцать отдельных корпусов. Так воплощался основной градостроительный принцип петровского времени – застройка «единою фасадою».

На рубеже XVIII–XIX вв. на стрелке Васильевского острова поднялось здание Биржи (1805–1810 гг.), построенное по проекту Тома де Томона. Его четкий силуэт, окруженный со всех сторон монументальной колоннадой, отлично виден с большого расстояния, рисуясь на фоне неба. Это сравнительно невысокое здание приобрело в застройке невских берегов значение важнейшего ориентира, которым замыкается панорама центра города, раскрытого к Неве.

Полукруглую площадь перед Биржей украшают гранитные стенки и пологие спуски к воде. Строгую симметрию ансамбля подчеркивают массивные Ростральные колонны, поставленные по обеим сторонам площади. Сооруженные в античных формах, они украшены металлическими изображениями ростр – носовых частей кораблей.

У подножия колонн высятся скульптуры, в аллегорическом виде изображающие реки Волгу, Днепр, Волхов и Неву.

Если Васильевский остров предназначался преимущественно для домов «обывателей», то для дворцов членов царской семьи и других знатных особ, прибывших в столицу в 1712 г., была избрана местность на берегу Невы, недалеко от Летнего сада. Здесь были построены дома сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны, царевича Алексея Петровича и вдовствующих цариц Марфы Матвеевны и Прасковьи Федоровны. О существовавшем здесь в первые годы Петербурга аристократическом районе напоминают сегодня каменные трехэтажные палаты Кикина (1714–1718 гг.). В 1718 г., после казни их владельца – адмиралтейств-советника А. В. Кикина, в палатах по указу Петра I разместили приобретенную им в Голландии естественно-научную коллекцию. Здесь она находилась до постройки на Васильевском острове здания Кунсткамеры.

Рядом с палатами Кикина, в том месте, где на так называемом Смоляном дворе гнали смолу для нужд флота, императрицей Елизаветой Петровной в 1744 г. был основан Смольный монастырь. Он стал одним из самых грандиозных творение Б. Растрелли, выдающегося мастера барокко. При Растрелли были выстроены «вчерне», без всякой отделки, главный собор и окружающие его здания (1748–1757). В соборе Смольного монастыря Растрелли создал произведение, которое соперничает с величайшими шедеврами мировой архитектуры. Рассказывают, что архитектор Дж. Кваренги, убежденный сторонник принципиально иного направления в архитектуре – классицизма, тем не менее всякий раз, проходя мимо Смольного монастыря, снимал шляпу и восклицал: «Вот это храм!»

Одним из самых известных памятников района, прилегающего к Смольному монастырю, является Таврический дворец, сооруженный в 1783–1789 гг. по проекту И. Е. Старова для князя Г. А. Потемкина-Таврического. Первоначально не загороженный никакими постройками, дворец свободно раскрывался своим великолепным, протянувшимся на 260 м главным фасадом в сторону Невы и с реки выглядел чрезвычайно эффектно. С предельной простотой внешнего облика Таврического дворца резко контрастировало великолепие убранства его парадных интерьеров. В 1906–1907 гг. он был перестроен под зал заседаний первого русского парламента – Государственной думы.

Облик Северной столицы во многом определяет сочетание архитектуры со скульптурой. Этот удивительно гармоничный синтез искусств давно и заслуженно принес Петербургу славу одного из красивейших городов мира. Его величественные ансамбли воспеты многими поколениями поэтов, писателей, художников.

Наряду с застройкой центра Петербурга великолепные дворцово-парковые ансамбли, служившие загородными царскими резиденциями, сооружались в ближайших окрестностях города. Над их созданием работали лучшие архитекторы того времени: Ф. Б. Растрелли, Д. Трезини и др. Самыми ранними ансамблями стали усадьбы Екатерингоф, Стрелина мыза (Стрельна), «Фаворит», «Мон-кураж», Ораниенбаум и Петергоф, прославленный своими великолепными фонтанами. Последний был задуман как парадная царская резиденция, которая «первейшим монархам приличествует». Позже к ним присоединились дворцово-парковые комплексы в Царском Селе (Пушкине), Павловске, Гатчине. Это кольцо великолепных парадных резиденцией в сочетании с ансамблем исторической застройки центра Петербурга ежегодно привлекает в город на Неве тысячи туристов.

Кижи

Русский Север по праву называют сокровищницей деревянного зодчества. К числу самых выдающихся произведений народных строителей принадлежит Кижский погост. Нигде больше нельзя увидеть такого размаха строительной фантазии и такого богатства форм. Когда еще издали над серой гладью северных вод встает сказочный город-храм, то невольно вспоминается легендарный Китеж. Это и архитектура, и поэзия, и музыка, слитые воедино.

«Нет и не будет такой!»

История Кижей восходит ко временам «старины далекой». Эти места издавна населяли финские народы – карелы и вепсы. Вероятно, тогда на этом месте существовало языческое капище, потому что на языке карелов слово «кижи» означает «место игрищ». Известно, что Спасский Кижский погост на маленьком островке на Онежском озере уже в XV в. был центром большого округа, в который входило

130 деревень с 687 дворами на окрестных островах и на Заонежском полуострове. К этому времени, судя по писцовым книгам дьяка Андрея Плещеева, на погосте уже стояли деревянные церкви, предшественницы существующих построек, – Преображенье Спасово, а другая церковь Покров Святой Богородицы.

Ныне ансамбль Кижского погоста состоит из трех зданий – Преображенской церкви (1714 г.), Покровской церкви (1764 г.) и стоящей между ними колокольни, построенной в 1874 г. на месте более старого сооружения. Их окружает деревянная ограда. Несмотря на то что все здания построены в разное время и имеют разную архитектуру, они не выглядят нагромождением, а образуют художественное целое.

Различные по высоте и очертаниям, здания погоста составляют живописную, несимметричную группу. С разных точек церкви Кижского погоста смотрится по-разному: они то сливаются в единый массив, то раздельно и четко вырисовываются на фоне неба. «Главный фасад» погоста устроен со стороны озера. Когда-то здесь находилась старинная пристань. Отсюда лучше всего видна вся грандиозность кижских построек.

Центр ансамбля – Преображенская церковь. Ни одна из других построек погоста не превзошла ее в величии. Они более скромны и сдержанны и имеют явно подчиненный характер, подчеркивая красоту и значение Преображенского храма. Купола Покровской церкви перекликаются с его пышным многоглавием, а островерхая колокольня по своим очертаниям напоминает его стремительно взлетающий в небо силуэт. Кижские зодчие интуитивно сумели достичь впечатления единства зданий, не прибегая к рассудочной выверенности – алгеброй, увы, нельзя измерить гармонию.

Преображенская церковь – самая сложная, самая нарядная среди всех памятников северного деревянного зодчества. Высота ее до креста центральной главы составляет 35 м. Кажется, трудно отыскать другое сооружение, где бы так полно была использована вся огромная, накопленная веками строительная мудрость зодчих. Сложнейшая постройка возведена с таким техническим совершенством, что кижская церковь по праву считается вершиной русского плотницкого мастерства.

Построенная в петровские времена, Преображенская церковь тем не менее теснейшим образом связана с допетровскими традициями древнерусского деревянного зодчества. В построении основных элементов церкви видны очень старые плотницкие традиции. Здания с подобной композицией – восьмигранник с четырьмя прямоугольными прирубами – строились на Руси с глубокой древности и назывались «круглыми о двадцати стенах».

Зодчий, создавший храм, был неподражаемым творцом форм и мотивов. Центральный объем храма образован тремя восьмериками убывающих размеров. Двадцать две крытые лемехом главы церкви ярусами уносятся в поднебесье, создавая незабываемый и уникальный, ни на что не похожий силуэт. На чешуйчатых куполах, на выступах причудливо изогнутых кровель, на ажурных крестах играют яркие пятна света и глубокие тени. Каждая деталь храма кажется вылепленной искусным ваятелем.

Кижи. Покровская и Преображенская церкви

Торжественность внутренних помещений храма соответствует величию его внутреннего облика. Огромные, залитые светом притворы, просторное помещение главного храма, широкие лавки вдоль стен напоминают о том, что Преображенский храм был центром большой округи, что здесь собиралось множество народу. Ни ярких фресок, ни затейливой резьбы, ни цветных изразцов в интерьере храма нет. Вместо них – мощные бревенчатые стены, широкие доски половиц, массивные дверные косяки.

Как и в большинстве северных церквей, главным украшением Преображенской церкви были иконостас и «небо» – роспись потолка.

Но первоначальное убранство храма погибло в годы Великой Отечественной вой ны.

Иконостас Преображенской церкви выполнен в середине XVIII в. Покрытый сложным резным орнаментом в виде виноградных лоз, он выполнен с большим техническим мастерством. От раннего убранства храма сохранились лишь несколько икон нижнего ряда – «Зосима и Савватий Соловецкие», «Чудо Георгия о змие», «Преображение Господне».

Вторая церковь Кижского погоста, Покровская, меньше и проще Преображенской. На кубический основной объем церкви поставлен восьмигранник, увенчанный девятью главами. Сооружений такого типа на Севере много, как в Карелии, так и в других областях. Покровскую церковь отличают легкость и стройные, удлиненные пропорции. Стоящие по кругу главы образуют нарядную ажурную корону, венчающую здание.

Первоначальный иконостас Покровской церкви утрачен. Существующий иконостас при реставрации в 1956–1959 гг. был собран из старинных заонежских икон XVII – начала XVIII в., в основном собранных в заонежской деревне Тамбица.

Существующая деревянная ограда погоста – результат реставрации. Она была воссоздана в 1959 г. по образцам сохранившейся древней ограды Ильинского погоста на Водлозере. Внушительные ворота, сторожевые башни по углам, массивные срубы подчеркивают суровость погоста, увеличивают его сходство со старинной крепостью.

Московский кремль и Красная площадь

М. Ю. Лермонтов назвал Московский Кремль «алтарем России». Эта всемирно известная цитадель в сердце Москвы отмечает собой древнейшую часть русской столицы – первоначально крохотного княжеского поселения, занимавшего едва ли десятую долю теперешнего Кремля.

Алтарь России

Время и обстоятельства возникновения Москвы неизвестны. Уже в XVI столетии о становлении города рассказывались лишь более или менее фантастические легенды. Первые достоверные сведения о Москве относятся к 1147 г., когда сюда, «на Москву», князь Юрий Долгорукий призвал своего союзника, князя Святослава Олеговича Новгород-Северского. Вскоре после этого свидания, в 1156 г., Юрий превратил село Москву в «город», т. е. обнес его деревянными стенами и рвом. Так было положено начало Московскому Кремлю.

Город Юрия Долгорукого находился, как сказано в летописи, «на устье Неглинки, выше реки Яузы». В середине XIX в., во время постройки Большого Кремлевского дворца, были найдены остатки древнейшей деревянной ограды из сосновых бревен и рва, окружавших первоначальную Москву. В то время территория Кремля занимала лишь крайний юго-западный угол Боровицкого холма. Это был ничем не примечательный, затерявшийся в лесах городок, каких много было в Суздальской Руси.

Облик Москвы мало изменился и тогда, когда здесь поселился первый московский удельный князь Даниил Александрович (1271 г.). За деревянной оградой располагалась деревянная церковь Иоанна Предтечи, рядом стояли княжеские «хоромы» – деревянный дом с клетью внизу и жилыми «горницами» наверху; за хоромами лепились служебные здания – амбары, подвалы, сараи.

При третьем московском князе, Иване Калите (ум. в 1341 г.), княжеская резиденция значительно расширилась. Задавшись целью украсить свой город так, чтобы он не уступал старинному великокняжескому Владимиру Калита затеял обширную перестройку Кремля. 4 августа 1326 г. был заложен каменный Успенский собор, за ним в 1329 г. – церковь Иоанна Лествичника с первой в Москве колокольней, в 1330 г. был построен храм Спаса на Бору, а в 1333 г. – церковь Архангела Михаила, в которой Калита завещал похоронить себя. Так образовался знаменитый четырехугольник кремлевских соборов. Тогда же были выстроены новые княжеские терема, а старая резиденция обращена в Митрополичье подворье.

Московский Кремль. Аэрофотосъемка

В 1339 г. старая деревянная крепостная стена Кремля была заменена новой, большего периметра (при постройке Большого Кремлевского дворца были найдены уцелевшие от этой стены огромные дубовые бревна). В самом начале правления Дмитрия Донского, в 1365 г., после страшного пожара, испепелившего всю Москву, дубовые стены времен Калиты пришли в полную негодность. Тогда было начато сооружение первого каменного Кремля. Для сооружения его стен использовался белый камень, привозимый по реке из Мячковских каменоломен, располагавшихся в 25 верстах ниже Москвы. Считается, что именно с тех пор за Москвой закрепилось название «Белокаменная».

По-видимому, при Дмитрии Донском полностью выстроить кремлевские стены в камне все же не удалось, так как, по свидетельству итальянца Контарини, бывшего в Москве в 1475 г., крепость в Москве была частично деревянной. Свой современный облик Кремль приобрел уже при Иване III. Его женитьба на византийской царевне Софье Палеолог, нашедшей себе убежище в Италии после разгрома Константинополя турками, еще более укрепила связи Москвы с Европой. Московское посольство, отправленное в Италию, привезло оттуда мастеров, которые должны были заново построить Кремль. В их числе был Ридольфо Фиораванти (род. между 1415 и 1418 гг.), прозванный за свои математические способности Аристотелем.

Фиораванти прибыл на Русь в марте 1475 г. со своим сыном Андреа и молодым помощником Пьетро. Он привез с собой много новых технических идей, которые затем прочно вошли в практику русского строительства. Фиораванти был вынужден считаться с русской архитектурной традицией и приспосабливать привычные ему формы итальянской архитектуры к русской основе. При постройке новых кремлевских стен и башен итальянские зодчие использовали целый ряд характерных для Северной Италии элементов, начиная с формы зубцов и башен и кончая фигурами химер на Спасской башне. В дальнейшем стены и башни Кремля не раз подвергались частичным разрушениям и переделкам. Шатровые завершения над башнями, покрытые поливной зеленой черепицей, появились уже в XVII в.

В последующие века строительные работы в Кремле продолжались, однако касались они в основном застройки территории внутри стен. На месте нынешнего Большого Кремлевского дворца (сер. XIX в.) при Иване III и его преемниках стояли княжеские (затем царские) хоромы, впоследствии не раз перестраивавшиеся. Некоторые фрагменты их, относящиеся к XV–XVII вв., вошли в состав ансамбля Большого Кремлевского дворца – например, Грановитая палата, построенная итальянцами в 1491 г.

Башни и стены Кремля сильно пострадали в 1812 г. Наполеон перед уходом из Москвы приказал взорвать их, но взрывы лишь сильно повредили башни. Варварским разрушениям Московский Кремль подвергся в 1930–1940-е гг., когда коммунистами были уничтожены многочисленные соборы и монастыри Кремля, включая древнейшую постройку Москвы – храм Спаса на Бору (1330 г.). Лишь чудом уцелела

знаменитая соборная группа, в которой доминирует величественный Успенский собор. На протяжении многих веков он был связан с важнейшими событиями в жизни страны. Успенский собор служил местом венчания на царство русский царей, местом избрания очередного главы русской церкви и усыпальницей московских митрополитов и патриархов.

Небольшой Благовещенский собор, расположенный рядом с дворцом московских правителей, фактически служил их домовым храмом. В Благовещенском соборе великие князья Московские принимали крещение, исповедывались, иногда венчались.

Затеянная Иваном III грандиозная перестройка Кремля коснулась и Благовещенского собора. В 1484 г. старое здание собора было разобрано. Новый собор строился пять лет. В августе 1489 г. с него сняли строительные леса, и перед москвичами предстал белоснежный храм, увенчанный тремя куполами и окруженный с трех сторон крытой галереей. Возводившие его псковские зодчие сумели придать храму внушительность, прекрасно сочетающуюся с изысканной декоративностью. В облике собора проявилось множество черт средневековой псковской архитектуры.

Архангел Михаил, предводитель небесного воинства, почитался на Руси как покровитель князей, поэтому в городах – княжеских резиденциях обязательно старались возвести посвященный ему храм. Не стала исключением и Москва. Еще в XII в. на месте нынешнего Архангельского собора стояла деревянная церковь Михаила Архангела. Первый белокаменный храм Михаила Архангела был построен Иваном Калитой в 1333 г. в память об избавлении от «морового поветрия» (чумы). В этом же храме в 1340 г. Иван Калита был погребен. С тех пор Архангельский собор стал усыпальницей московских великих князей и царей, уступив при Петре I эту функцию государственного некрополя Петропавловскому собору в Петербурге.

Благовещенский собор Московского Кремля

Первоначальный Архангельский собор был «по ветхости» разобран в 1505 г. Возводить новый собор было поручено приехавшему в Москву итальянцу, известному в России под именем Алевиза Фрязина, или Алевиза Нового. Полное имя его неизвестно; есть гипотеза, что это был венецианский скульптор и архитектор Алевизе Ламберти ди Монтаньяно. До него в Москве уже работал один «Алевиз» – Алоизио да Каркано, он же Алевиз Фрязин Миланец, инженер из Милана, участвовавший в строительстве стен и башен Московского Кремля.

Оконченный в 1509 г., пятиглавый Архангельский собор стал одним из самых нарядных зданий Московского Кремля. В обработке

его фасадов явно присутствуют элементы венецианской архитектуры. Это второй по величине собор Кремля. Изящный храм настолько пришелся по душе москвичам, что в течение почти столетия он служил образцом для других церковных и светских построек. Многие элементы Архангельского собора были использованы при строительстве Грановитой палаты, Благовещенского собора, Теремного дворца в Кремле.

В соборе находятся гробницы удельных князей Московского княжеского дома – Юрия Звенигородского, Василия Косого, Юрия Дмитровского, Василия Ярославича Боровского, Андрея Углицкого, а также героя Куликовской битвы Владимира Храброго, князя Серпуховского.

Ни один из письменных источников не сообщает о происхождении загадочного итальянца по имени Бон Фрязин, построившего в 1505–1508 гг. так называемую «Боновскую колокольню». Ее грандиозный столп зрительно объединил в одно целое многоглавые храмы Московского Кремля. Колокольня была сооружена на месте древнего храма Св. Иоанна Лествичника, относившегося к типу «иже под колоколы» и построенного в 1329 г. при Иване Калите. Это был второй по времени постройки каменный храм в Москве. После постройки Боновской колокольни престол Св. Иоанна Лествичника был перенесен в ее нижний ярус.

В 1532 г. другой итальянский зодчий – Петрок Малый – пристроил к Боновской колокольне звонницу, предназначенную для огромного колокола в 1000 пудов. Эту звонницу заканчивали уже русские мастера в 1543 г., после отъезда Петрока Малого в Ливонию. В 1552 г. к третьему ярусу звонницы была пристроена наружная лестница, а сама звонница была увенчана барабаном с куполом.

В 1600 г., во время жестокого неурожая, поразившего страну, Борис Годунов, чтобы дать заработок голодному люду, шедшему со всех сторон в Москву, затеял крупную перестройку Боновской колокольни, увеличив ее на два яруса – «к первозданной высоте много прибавление сотвори и верх позлати». В нижнем этаже колокольни был возобновлен храм Св. Иоанна Лествичника, отчего вся колокольня и получила название Иван Великий. В начале XVII в. при патриархе Филарете зодчий Бажен Огурцов пристроил к звоннице пятишатровую башню – так называемую «Филаретову пристройку».

Высота Ивана Великого составляет 82 м. С нее видно окрестности Москвы на 30 верст вокруг. Архитектура колокольни чрезвычайно проста, и эффект величественности достигается за счет удачно найденных пропорций, что выдает руку опытного мастера. Под золоченой главой помещена идущая кругом золоченая надпись. Благодаря надстройке Иван Великий стал высотной доминантой Москвы, его сверкающую золотом главу можно было видеть за многие версты от города.

Раскинувшаяся перед Кремлем Красная площадь давным-давно стала главной площадью Москвы. Главным его украшением вот уже более пяти веков служит знаменитый собор Покрова на Рву (Василия Блаженного). История его восходит к тому далекому октябрю 1552 г., когда москвичи вышли встречать возвращавшуюся из победоносного казанского похода русскую рать. Навсегда была уничтожена вековая опасность со стороны злейшего врага Руси! Такое историческое событие нуждалось в увековечивании, и вскоре после возвращения из похода на месте будущего храма Покрова на Рву была заложена деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы с семью приделами. А 1 октября 1555 г. Иван Грозный «повелел поставити храм Пречистой Царицы Богородицы честнаго и славного ея Покрова с приделы… надо рвом у града близ Фроловских врат».

Через пять лет, 1 октября 1560 г., были освящены приделы Троицы, Входа Господня в Иерусалим, Николая Великорецкого, Киприана и Устиньи, Варлаама Хутынского, Александра Свирского, Григория «Великия Армении». Если предыдущая деревянная церковь имела главным престол в приделе Троицы, то при строительстве каменного собора центральное место занял храм во имя Покрова Богородицы. В одном из приделов позднее был погребен знаменитый московский юродивый Василий Блаженный. По его имени храм Покрова на Рву и получил в народе название «храм Василия Блаженного».

Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле

Зодчими, возводившими собор, старинные хроники называют псковских мастеров Барму и «городового и церковного мастера» Постника Яковлева. Мастера с большим знанием дела выбрали место для собора на Красной площади, рядом со Спасскими воротами Кремля. В ту пору здесь находился перекинутый через ров Спасский мост, и собор оказался в самом оживленном месте Москвы. На площади перед Спасским мостом находилось Лобное место, с которого

оглашались царские указы и грамоты и возле которого во время важных общественных событий собирались толпы москвичей. Здесь стали проводиться богослужения для всего населения Москвы, так как тесные приделы собора не могли вместить всех желающих. Во время богослужений перед Лобным местом «ставились образы, как на крылосе», а на само Лобное место водружался аналой. Таким образом, город получил площадь для всеобщих молений, а храм Василия Блаженного стал новым центром московского посада.

На первый взгляд собор кажется необыкновенно сложным архитектурным сооружением. Композиция храма необычна: Покровский собор является связанной группой девяти отдельных храмов, причем формы этих храмов взяты с разных образцов («различными образцы и многими переводы»). Центральный из них – шатровый – является осью композиции. Восемь других расположены по сторонам света и выполнены в ярусно-башнеобразной форме, с большими, причудливо украшенными фигурными луковичными главами. В результате получилось исключительно оригинальное, обладающее неисчерпаемым обилием декоративных мотивов сооружение. Особенно выделяются разнообразные формы глав. Ни одна из них не похожа на другую. По многообразию своего архитектурного облика храм Василия Блаженного не знает себе равных ни в России, ни за ее пределами.

Первоначально собор был красно-кирпичным с белокаменными деталями. Ныне существующая яркая раскраска относится уже к XVIII в. Позднейшими пристройками являются шатровая колокольня и сводчатые наружные галереи – они сооружены в XVII столетии. Свой окончательный вид собор приобрел в конце XVII в.

Собор снаружи и внутри множество раз подвергался ремонтам, расписывался и переписывался. В пожаре 1739 г. выгорела практически вся внутренность собора, погорели «иконостасы, окончины, св. иконы и вся утварь без остатка». После этого собор неоднократно ремонтировался. Существующая внутренняя роспись главного храма относится к 1784 г., боковые храмы и притворы расписаны в 1839–1845 гг.

Новгород

Новгород – один из древнейших городов Восточной Европы. В XI–XII столетиях он являлся центром огромной территории, простиравшейся от Северного Ледовитого океана до Волги. Новгородская республика вплоть до конца XV в. была самым крупным по площади государственным образованием в средневековой Европе. Помимо основной территории от Новгорода зависели многие отдаленные земли. Поступавшие в Новгород налоги и дань являлись одним из главных источников его богатства.

Памятники вечевой республики

В Средние века Новгород являлся важным торговым городом, при этом главным направлением его торговли было западное. Начало торговых связей Новгорода с западноевропейскими странами относится к X–XI вв. Тесные отношения связывали Новгород с островом Готланд, в XI–XIII вв. являвшимся главным пунктом балтийской торговли. В самом Новгороде существовала торговая фактория готландских купцов – так называемый Готский двор с церковью Св. Олафа. В свою очередь, в столице Готланда Висбю существовало подворье новгородских купцов.

Постоянными гостями Новгорода были немецкие купцы из северогерманских городов, в первую очередь из Любека, которые основали в Новгороде Немецкий двор. Сами немцы называли его «двором святого Петра» (по построенной в 1192 г. церкви Св. Петра). После образования Ганзейского союза во главе с Любеком, членом которого стал и Новгород, Готский и Немецкий дворы были объединены под общим управлением.

В Средние века Новгород являлся крупнейшим в Европе экспортером мехов. Кроме того, новгородские купцы продавали воск, кожаные изделия и обувь. С Запада в Новгород ввозились различные дорогие ткани, особенно сукно. Особой популярностью пользовались сукна, изготовлявшиеся в городах Фландрии – Ипре, Генте и Брюгге. Кроме тканей, из Европы привозились цветные металлы, в которых остро нуждались новгородские ремесленники – медь, свинец, олово, а также соль, балтийская сельдь, квасцы, использовавшиеся для дубления кожи, лошади и оружие, а в неурожайные годы – и хлеб. Несмотря на то что между торговыми партнерами нередко вспыхивали

острые конфликты, они рано или поздно заканчивались мирным договором: обе стороны жизненно нуждались друг в друге.

Новгород являлся и одним из крупнейших культурных центров Средневековья. Избежавший татарского разгрома, он сохранил до наших дней множество замечательных памятников архитектуры, живописи, декоративно-прикладного искусства, письменности XI–XV вв.

Великий Новгород. Исторический центр. Аэрофотосъемка

Еще в 1044 г. в Новгороде началось строительство каменного кремля (детинца). В дальнейшем крепость многократно перестраивалась и реконструировалась. Крупные работы

по сооружению новых стен детинца велись в 30-х гг. XIV в. Стены, сооруженные в XIV в., на отдельных незначительных участках сохранились до наших дней. Они сложены из известняковых плит крупного размера и валунов.

В 1484–1490 гг., после присоединения Новгорода к Москве, Новгородский кремль был радикально перестроен и именно в этом виде сохранился до наших дней. Он представляет собой памятник уже московского военно-инженерного зодчества конца XV в. Последующие перестройки были сравнительно незначительны и существенно не изменили его основного архитектурного облика. Общая протяженность стен детинца составляет 1385 м. В XV в. кремль имел 13 башен, из которых доныне сохранилось лишь 9. Очень своеобразна по форме поднимающаяся над городом на высоту 34 м сторожевая башня Кукуй.

Как седой исполин «в броне и венце», высится над Новгородом величавая громада собора Св. Софии. Четыре его купола тускло отливают свинцом, а пятый горит на солнце, подобно богатырскому шлему. Его стены сложены из природного, «выросшего из земли», камня. Волховская известняковая плита послужила превосходным материалом строителям собора, и не только его – ее прочность, фактура и цвет надолго определили внешний облик новгородских храмов.

Новгородский Софийский собор – древнейший памятник каменной архитектуры на Севере России. Построенный в 1045–1050 гг. князем Владимиром Ярославичем, сыном Ярослава Мудрого, он был главным храмом Новгородской вечевой республики: «Где Святая София – тут и Новгород!»

Собор Св. Софии в Великом Новгороде

По свидетельству Новгородской I летописи собор Св. Софии был заложен «повелением князя Ярослава» (Мудрого) его сыном князем Владимиром Ярославичем и архиепископом Лукой Жидятой в 1045 г. До той поры каменного строительства в Новгороде не велось, и строительная артель была вызвана из Киева. Пять лет спустя постройка была закончена.

Новгородская София построена под явным воздействием одноименного киевского храма, но ее величавая лаконичность, стройный массив, монолитность тесного поставленного пятиглавия – это уже свое, новгородское.

Пятиглавая София Новгородская выглядит проще, но не менее внушительно, чем София Киевская. Властная сила древнерусской архитектуры покоряет неравнодушного зрителя. Былинной, эпической стариной веет от облика собора. Впрочем, выглядящий сейчас сурово храм первоначально был приветливее, радостнее, легче. Сложенный из глыб дикого камня – плитняка и ракушечника, скрепленных цементным раствором с примесью мелкотолченого кирпича, Софийский собор до середины XII в. не был оштукатурен и возвышался в кольце крепостных стен с суровой простотой и монументальностью. В кладке собора очень много необработанного камня – такой способ кладки, неизвестный на юге Руси, широко распространен в Скандинавии и у западных славян. Стены Софийского собора достигают в толщину 1,23 м.

За свою многовековую историю Софийский собор неоднократно подвергался перестройкам и реставрациям, существенно изменившим его первоначальный облик. Сначала собор окружали открытые галереи – элемент, принесенный с юга киевскими мастерами и оказавшийся в условиях севера нефункциональным. Очень скоро эти галереи заложили, и фасады Софии приобрели иной облик – более «северный» и более суровый. С восточной стороны галереи завершались двумя небольшими храмами-приделами: северная галерея – приделом Св. Евангелиста Иоанна, а южная – приделом Рождества Богоматери, над которым располагалась ризница. Здесь хранились церковные ценности тончайшей ювелирной работы. В 1570 г. опричники Ивана Грозного разграбили ризницу Софийского собора, захватили драгоценную утварь, иконы, ризы, колокола, выломали древние Корсунские врата.

К юго-западному углу храма примыкает прямоугольная башня, увенчанная куполом. В ее толще находится лестница, ведущая на хоры. Некогда здесь имелись хорошо замаскированные тайники, скрывавшие казну Новгородской республики, ее архиепископов и знатных купеческих фамилий.

Среди реликвий Софийского собора – всемирно известные Сигтунские (Корсунские) врата, редчайший образец западноевропейского художественного литья XII в. Эти врата попали в Новгород в качестве военного трофея из взятой новгородцами шведской столицы Сигтуны и были принесены в дар Св. Софии.

Но изготовлены они были не в Швеции, а в Германии, в городе Магдебурге, о чем говорит, в частности, изображение на вратах магдебургского епископа Вихмана.

Створы ворот состоят из бронзовых пластин с рельефными изображениями – композициями на темы Ветхого и Нового Завета, фигурами-символами. Над изображениями вырезаны поясняющие их надписи на латинском языке, а под ними – русский перевод. В самой нижней части находятся фигурки литейщиков, изготовлявших врата, – Рикмана и Вайсмута, с простодушной надписью: «Риквин меня сделал». Сюда же поместил свое бронзовое изображение «Мастер Авраам» – новгородский литейщик, собравший и дополнивший врата после доставки их в Новгород.

В своем нынешнем виде интерьер Софийского собора, как и его внешний облик, сегодня весьма далек от первоначального. Потускневшие росписи словно впитывают скудный, пробивающийся из-под недосягаемо высокого купола свет. Иконостас с иконами XIV–XVI вв., установленный позднее, нарушает единство внутреннего пространства. В древности на его месте было невысокая деревянная алтарная преграда – темплон – и интерьер собора выглядел более цельным.

Одним из самых прославленных памятников Новгорода является церковь Спаса-Преображения на Ильине улице, построенная в 1374 г. Это одна из самых красивых новгородских церквей. Небольшой и стройный храм кажется не выстроенным, а любовно вылепленным руками мастеров.

Фасады храма необычны для традиционно сдержанной новгородской архитектуры. Они богато украшены декоративными деталями – разнообразными крестами, нишами, окнами, наружными фресками. Особенно пышно украшен главный – южный – фасад. Всевозможные впадины, фигурные розетки и разнообразные по форме бровки над окнами в сочетании со слегка утопленным порталом и выложенными в кладке символическими крестами создают причудливую игру света и тени на стенах храма. И это не утонченное убранство, так присущее великокняжеским владимирским храмам, а грубоватый, дышащий простотой и силой наряд, свойственный народному искусству. Но при этом облик церкви остается ясным и простым.

В 1378 г. на средства боярина Василия Даниловича и жителей Ильиной улицы храм был расписан знаменитым Феофаном Греком. Это единственная из более чем сорока росписей знаменитого византийского мастера, сохранившаяся до наших дней. Спасскую церковь Феофан Грек расписывал, уже находясь в зените своего мастерства. Созданные им росписи церкви Спаса на Ильине занимают совершенно исключительное место среди памятников древнерусской живописи.

Еще одним широко известным памятником средневекового Новгорода является церковь Спаса на Нередице. Она была построена летом 1198 г. и при крайне скромных размерах воспринимается как весьма внушительное и монументальное сооружение.

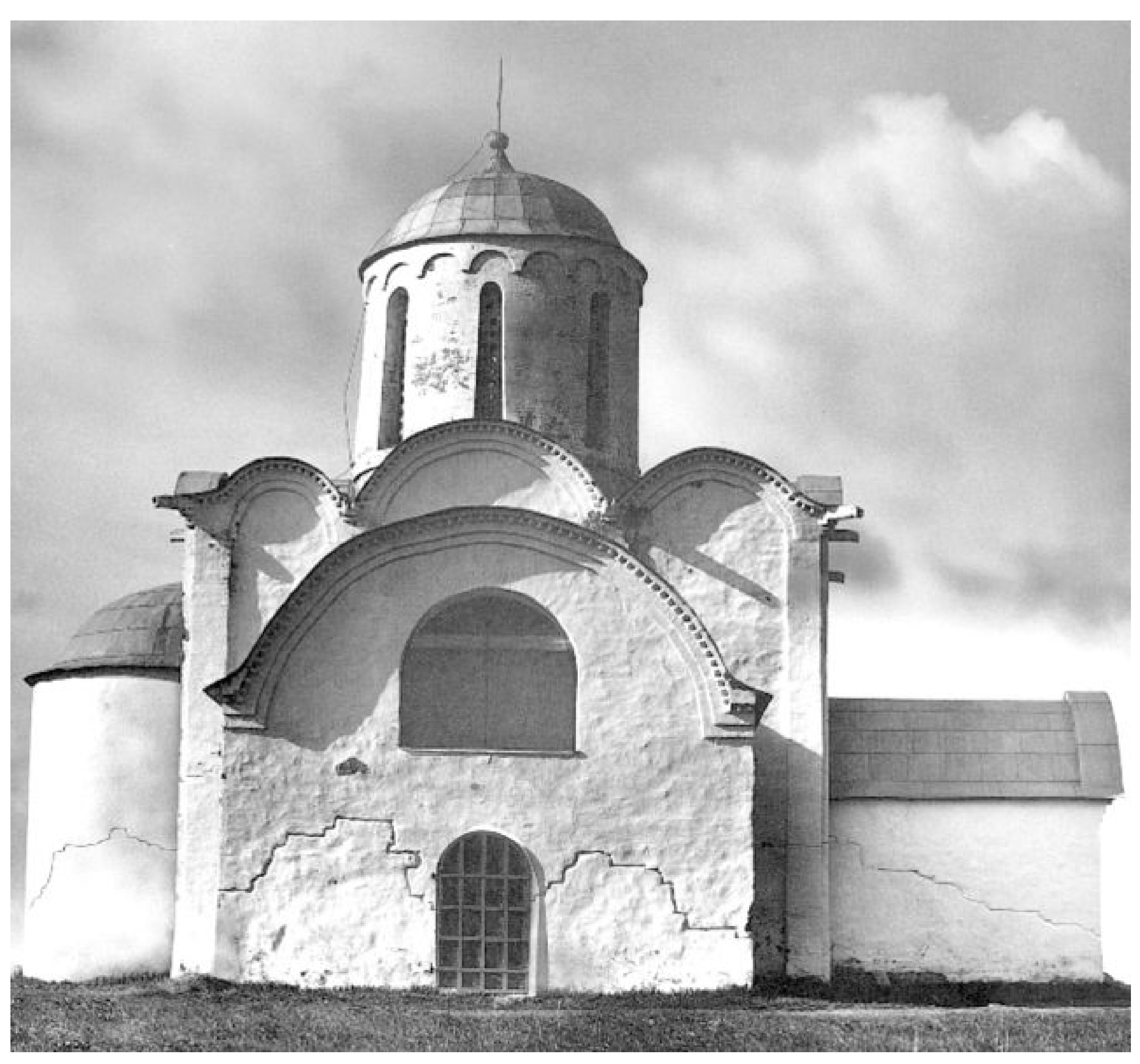
В 1199 г. церковь Спаса на Нередице была расписана фресками целиком: стены, своды, столбы, арки, купол – все было покрыто сплошным ковром живописи. По целостности ансамбля, сохранности и художественной ценности эти росписи представляли собой явление, выходящее далеко за рамки отечественного искусства и имеющее мировое значение. Изучение фресок Нередицы началось только в 1910-е гг. А в 1941 г. всемирно известный памятник погиб. Оказавшись на линии фронта, церковь попала под огонь артиллерии и была обращена в руины. От здания уцелело около 40 %, от фресок – ничтожные фрагменты.

Неподалеку отсюда, на высоком холме над Волховцем, некогда стоял древний Ковалевский монастырь. Его главный храм – церковь Спаса на Ковалеве – была выстроена в 1345 г. новгородским боярином Онцифором Жабиным. В 1380 г. храм был расписан всего за один летний сезон на средства боярина Афанасия Степановича и его жены Марии. Общая площадь росписей составляла около 450 кв. м. Фрески Спаса на Ковалеве, замечательные по своим художественным достоинствам, представляли собой одно из самых своеобразных явлений русского искусства XIV столетия.

На северной оконечности Торговой стороны древнего Новгорода, на берегу Волхова, белеют здания древнего Антониева монастыря. Он был заложен в 1106 г. Монастырский собор Рождества Богородицы (1117 г.) сильно искажен позднейшими пристройками и переделками. Пробиты новые широкие окна, на старые барабаны поставлены огромные луковичные главы. Следы серьезных переделок несет

и интерьер: устроены арки в северной и южной стенах, заново выложен пол, переделаны хоры, собор расписан живописью XIX в. В алтарной части сохранились фрагменты росписи 1125 г., посвященные эпизодам земной жизни Богородицы. По своему стилю росписи Антониева монастыря занимают совершенно обособленное место среди новгородских росписей XII в. Они явно связаны с традициями западноевропейской, романской живописи; в их манере и характере стенописи очень мало византийских черт.

Юрьев монастырь – самый крупный из новгородских монастырей. Его постройки, возвышающиеся посреди широкой волховской поймы, видны за многие версты. Впервые в летописях Юрьев монастырь упоминается под 1119 г., но есть все основания полагать, что основан он был гораздо раньше. С первых лет своего существования монастырь играл выдающуюся роль в церковной, политической и культурной жизни города. В монастыре велась княжеская летопись, а монастырский Георгиевский собор на протяжении нескольких столетий являлся княжеской усыпальницей.



Церковь Спаса на Ковалёве

В 1119 г. князь Всеволод Мстиславич заложил в Юрьевом монастыре каменный Георгиевский собор. По своим масштабам он уступает только Софии Новгородской. Это одно из самых замечательных свершений древнерусской архитектуры, настоящее олицетворение богатого и сильного Новгорода XII в. Строителем его был мастер Петр, с именем которого связывают и другие постройки в Новгороде. В облике Георгиевского собора есть та особая стать, которую можно встретить только в новгородской архитектуре. Внутри храма совершенно нет ощущения тесноты, которая дает о себе знать в Софийском соборе. Собор грандиозен и снаружи, и внутри.

Древняя фресковая живопись Георгиевского собора была почти полностью сбита со стен при ремонте собора в начале XIX в. Многочисленные фрагменты этой росписи были обнаружены во время реставрации 1933–1936 гг. Эта живопись, исполненная, скорее всего, сразу после постройки собора, несет в себе киевские художественные традиции.

Культурно-исторический ансамбль «соловецкие острова»

Легендарные Соловки – Соловецкие острова – расположены в северной части Онежской губы Белого моря. Отсюда уже недалеко и до Полярного круга. Среди множества мелких островов архипелага выделяются шесть крупных, главный из которых, Большой Соловецкий, имеет 25 км в длину и 16 км в ширину. На этом острове и возник в XV столетии знаменитый Соловецкий монастырь.

Сокровищница Беломорья

Основателем Соловецкого монастыря стал ученик св. Кирилла Белозерского – Савватий. После смерти наставника он отправился на Север в поисках безмолвного жития и пришел на берег Белого моря. От местных жителей он узнал, что не очень далеко в море существует большой и необитаемый Соловецкий остров, на нем много лесов и озер. Савватий попросил поморов перевезти его на остров. Его стали отговаривать: жить там трудно, а Савватий уже стар – как будет добывать пропитание? Но Савватий был непреклонен. Взяв с собой в попутчики пустынника Германа, который уже однажды побывал на Соловках, Савватий отправился в плавание, через два дня монахи ступили на землю Большого Соловецкого острова и водрузили крест близ Секирной горы. Было это в 1429 г.

Первые годы были особенно тяжелыми. Рассчитывать можно было только на Бога и на свои собственные силы – вокруг на много верст не было ни одной живой души. Земля – скудная, климат – суровый: Север. Кроме репы, ничего вырастить не удалось. Иногда Савватий или Герман отправлялись за продовольствием на материк или обращались за помощью к изредка приезжавшим на остров промысловикам. Но при всем при том желания покинуть Соловки

у монахов не было – ведь здесь, на этом пустынном острове, не было никого, кроме них и Бога. А они искали именно этого.

Постепенно на Соловки начали приходить другие искатели пустынной жизни. В пустыне одна за другой вырастали новые бревенчатые кельи, а вскоре общими трудами была построена деревянная церковь во имя Преображения Господня и Св. Николая Чудотворца.

Жизнь первопоселенцев монастыря проходила в беспрерывных молитвенных трудах и заботах по обустройству острова. Удаленная северная обитель медленно, но росла. В 1549 г. здесь уже было три деревянных церкви, скотный двор, три соляные варницы и три водяные мельницы.

Расцвет Соловецкого монастыря начался со 2-й пол. XVI в., когда игуменом стал Филипп (Колычев). Восемнадцать лет он управлял Соловецкой обителью и за это время сумел превратить ее в один из крупнейших монастырей России. При нем началось активное хозяйственное освоение Большого Соловецкого острова – были проложены дороги, семьдесят два внутренних озера соединены каналами, некоторые озера были превращены в рыбные садки. На острове Большая Муксалма устроили скотный двор, стали разводить оленей. В монастырский обиход были введены разные технические новшества. Эти и другие меры способствовали тому, что хозяйство монастыря резко пошло в гору. В 1552–1566 гг. были построены монументальный Спасо-Преображенский собор, Успенская церковь, Келарская палата, трапезная палата площадью около 500 кв. м. Есть свидетельства, что многие из этих сооружений построены по проектам самого игумена Филиппа.

Преображенский собор (1558–1566 гг.) построен из камня и кирпича на месте сгоревшего деревянного храма. Громадный, почти кубический объем напоминает собой суровое крепостное сооружение. Это впечатление усиливается благодаря четырем угловым приделам, напоминающим башни. Первоначально храм увенчивался высоким шатром, но в середине XVII в. шатер разобрали и храм увенчала массивная луковичная глава.

В 1582 г. началось строительство могучих стен и башен монастыря. Их возводили из огромных гранитных валунов, и одно зрелище этих непоколебимых стен, казалось, способно отпугнуть

любого противника. После окончания их строительства в 1594 г. Соловецкий монастырь стал самой мощной крепостью на Севере России.

Одновременно Соловки являлись главным экономическим и центром Севера. Культурное и хозяйственное значение монастыря во всем Беломорье было совершенно исключительным. Более тысячи людей работали на сельскохозяйственных и рыбных угодьях и промыслах, принадлежавших монастырю.

В разное время на Большом Соловецком острове и других островах Соловецкого архипелага были устроены скиты: Голгофо-Распятский, Савватиевский, Сергие во-Радонежский, Спасо-Вознесенский, Анзерский Свято-Троицкий, Филипповская пустынь, Андреевская пустынь на Большом Заяцком острове.

После 1917 г. коммунисты устроили в Соловецком монастыре печально знаменитый концлагерь. Во время войны постройки монастыря занимала школа юнг Северного флота, а с 1974 г. – Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Ныне Соловецкая обитель вновь является действующим монастырем.

Белокаменные храмы Владимира и Суздаля

Белокаменные храмы Владимиро-Суздальской земли, построенные при Андрее Боголюбском и его преемнике, князе Всеволоде Большое Гнездо, принадлежат к числу памятников архитектуры мирового значения.

Византийская архитектура, романский декор

В 1158 г. сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский сделал своей столицей город Владимир-на-Клязьме. И в этом же году здесь началось строительство главного храма Северо-Восточной, «Залесской», Руси – Успенского собора.

Андрей Боголюбский задумывал свой храм не только как главный собор Владимирской епископии, но и как оплот новой, независимой от Киева митрополии – стольный Владимир-град вступал с Киевом не только в политическое, но и в церковное соперничество.

Для выполнения такой задачи сил местных мастеров было недостаточно. Тогда, по словам летописца, во Владимир «Бог привел мастеров из всех земель». В их числе были мастера из Киева, Галича, Греции и Германии – последних прислал император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса.

Архитектура владимирского Успенского собора определила развитие зодчества Северо-Восточной Руси на несколько столетий вперед. Из нее выросла вся архитектура Московского государства – владимирский Успенский собор послужил примером для позднейших московских построек.

От стен Успенского собора берет свое начало и знаменитая белокаменная резьба древнерусских храмов. Именно на фасадах Успенского собора впервые появились резные маски и композиции – «Три отрока в пещи огненной», «Сорок мучеников севастийских», «Вознесение Александра Македонского на небо» – последний сюжет был в Средние века широко распространен в Европе и на Востоке.

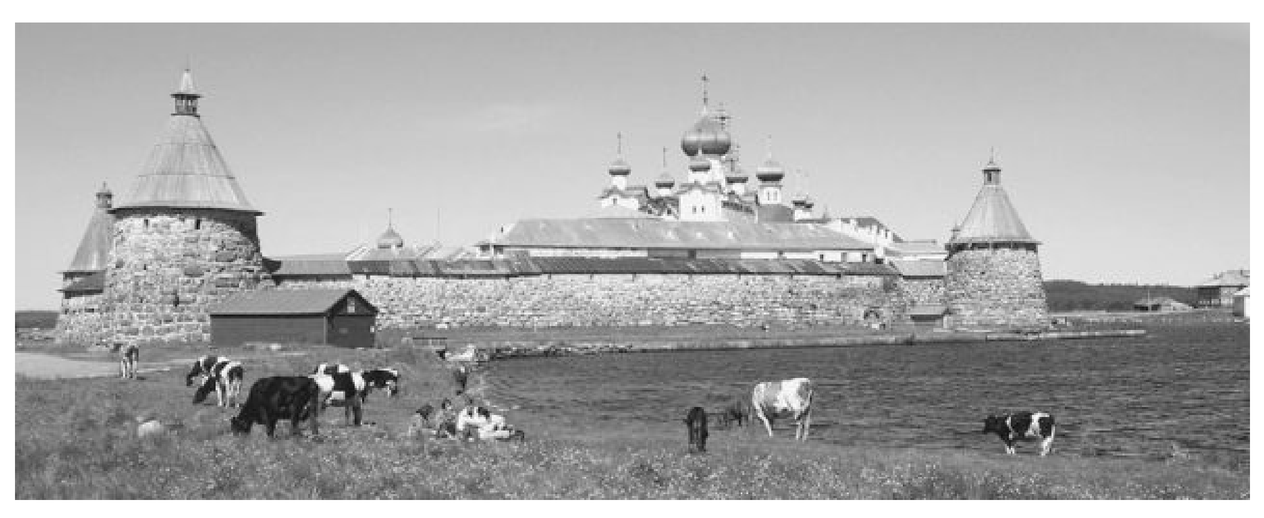
В облике Успенского собора красота архитектуры сочеталась с изысканностью и пышностью убранства. Кроме барельефной резьбы мастера Андрея Боголюбского широко использовали прием оковки порталов и барабанов куполов золоченой медью. Впечатление золотых листов производили блестевшие медные плиты пола.

В собор входили через порталы, двери которых были «писаны золотом». Огромный интерьер храма сиял блеском золота, майолики и росписей.

На протяжении XII–XIII вв. собор расписывался настенной живописью несколько раз. Впервые он был украшен росписями в 1161 г., при Андрее Боголюбском. Но уже в 1185 г. сам собор и его настенные росписи сильно пострадали от пожара. От первой росписи уцелел лишь небольшой фрагмент: два павлина с пышными хвостами, растительный орнамент, фигуры пророков со свитками в руках. После перестройки храм был заново расписан в 1189 г. От этой росписи до наших дней также дошло только несколько фрагментов. В 1237 г., накануне татарского нашествия, было выполнено еще одно поновление живописи храма. Но уже на следующий год собор был жестоко разорен татарами и сожжен. Большая часть фресок погибла.

До начала XV в. собор стоял в запустении. Только в 1408 г. восстанавливать живопись Успенского собора приехала группа

мастеров из Москвы. Это были легендарные Андрей Рублев и Даниил Черный со товарищи. Придерживаясь старой системы размещения сюжетов, они расписали собор фактически заново. До наших дней фрески Андрея Рублева и Даниила Черного дошло со значительными утратами.



Соловецкий монастырь

Успенский собор во Владимире

Со времен Андрея Рублева Успенский собор несколько раз разорялся и горел. К XVIII в. он был весь покрыт трещинами «от подошвы до своду», грозя вот-вот развалиться. Были предприняты срочные меры к его спасению. Храм починили, хотя и внесли много искажений в его первоначальный облик. Только научная реставрация, проведенная в 1888–1891 гг. вернула собору его первоначальный вид. Из всех позднейших пристроек к собору сохранились только Георгиевский придел, построенный в XIX в. архитектором Н. А. Артлебеном, и высокая, увенчанная золоченым шпилем колокольня, сооруженная в начале XIX столетия.

Во времена правления сына Андрея Боголюбского, князя Всеволода Большое Гнездо, Владимиро-Суздальское княжество достигло зенита своей славы. И построенный Всеволодом Дмитриевский собор призван был олицетворять этот подъем Владимирской земли.

Точное время сооружения Дмитриевского собора неизвестно. Владимирский летописец, говоря о смерти великого князя Всеволода III Большое Гнездо, упомянул только, что князь на своем дворе создал «церковь прекрасную» во имя св. мученика Дмитрия и дивно украсил ее иконами и росписью. Историки считают, что собор был построен между 1194 и 1197 гг.

Дмитриевский храм – шедевр гармонии и меры. Дух торжественного великолепия пронизывает его до мельчайших деталей. 566 резных камней на фасадах собора развернуты в причудливую картину мира, где образы христианства мирно уживаются с образами народной мифологии и сюжетами европейской средневековой литературы.

Как и его отец, князь Всеволод, возводя свой собор, не обошелся без привлечения «каменодельцев» с Запада. В Дмитриевском соборе размещение некоторых рельефов соответствует их месту в романской, в частности западнофранцузской, архитектуре (Самсон со львом, борцы и др.). Истоки владимиро-суздальской храмовой пластики можно отыскать в Саксонии, Швабии, Северной Италии и Франции, в Малой Азии и на Кавказе. Некоторые особенности резного декора Дмитриевского собора находят аналогии в памятниках французской провинции Пуату. Особенности школы Пуату – обилие скульптуры на западном фасаде с ярусами аркатурно-колончатых фризов и статуями святых.

Авторами белокаменной резьбы собора считаются местные, владимирские резчики, работавшие вместе с какими-то выходцами с Балканского полуострова – болгарами, далматинцами или сербами. Поэтому в белокаменном убранстве собора так много общесредневековых мотивов, распространенных по всей Европе. Из восприятия и переработки чужого рождалось свое, особое, неповторимое: в тигле местного творчества заимствованное сплавлялось со своим и обретало иное качество. Именно таким путем произошло приобщение Древней Руси к зрелой культуре византийского и западноевропейского Средневековья.

Главной фигурой в системе декоративного убранства Дмитриевского собора является фигура царя Давида, занимающая центральное положение на каждом из трех фасадов храма. Образ царя Давида-псалмопевца является ключом к пониманию символики

белокаменной резьбы собора: «Всякое дыхание да хвалит Господа!» Иллюстрацией к этим строкам Давидова псалма являются все персонажи дмитриевских рельефов.

После сплошного ковра белокаменных узоров на фасадах храма ожидаешь увидеть нечто сопоставимое и внутри собора. Но он встречает нас почти первозданной белизной – кроме рядов тесаного белого камня, увы, на его стенах почти ничего нет. Приглашенные князем Всеволодом греческие мастера расписали стены такими фресками, что у молящихся, вероятно, дух захватывало от восхищения. Остатки этих фресок, пострадавших за столетия от разорений и пожаров, были сбиты в 1843 г., тогда же собор был заново расписан масляными красками.

Внутри храм кажется небольшим, да он и на самом деле невелик – ведь Дмитриевский собор строился для княжеской семьи и не был рассчитан на большую массу молящихся. Широкий и мерный ритм поддерживающих своды арок придает внутреннему облику собора торжественное спокойствие, пространство наполнено воздухом и светом. Это, конечно, «дом молитвы» – именно таким и задумывали его древние зодчие. «Храм Мой домом молитвы наречется»…

Во всей древнерусской архитектуре, создавшей столько непревзойденных шедевров, вероятно, нет памятника более лирического, чем всемирно известная церковь Покрова на Нерли. Этот удивительно гармоничный белокаменный храм, органично сливающийся с окружающим пейзажем, называют поэмой, запечатленной в камне.

Церковь Покрова на Нерли построена в 1165 г. Исторические источники связывают ее постройку с победоносным походом владимирских полков на Волжскую Булгарию в 1164 г. В этом походе и погиб молодой князь Изяслав. В память об этих событиях Андрей Боголюбский заложил Покровский храм. По некоторым известиям, белый камень для постройки церкви доставили в качестве контрибуции сами побежденные волжские булгары.

Место для постройки церкви – пойменный луг при впадении Нерли в Клязьму – указал сам князь Андрей Боголюбский. Так как здесь каждую весну разливалось широкое половодье, специально под храм был сооружено высокое основание – искусственный холм из глины и булыжного камня, в котором были

заложены фундаменты будущей постройки. Снаружи этот холм был облицован белокаменными плитами. Когда весной разливается Нерль, церковь остается на небольшом островке, отражаясь в быстротекущих водах, подступающих прямо к ее стенам.

Конструктивно храм Покрова на Нерли чрезвычайно прост – это обычный для древнерусского зодчества одноглавый крестовокупольный четырехстолпный храм. Но строители церкви сумели воплотить в нем совершенно новый художественный образ. От более ранних владимирских храмов церковь Покрова на Нерли отличается изысканностью пропорций, предельной ясностью и простотой композиции. Здесь нет царственности владимирского Успенского собора, нет мужественной величавости Дмитриевского собора. Светлый и легкий, храм Покрова на Нерли – это воплощенная победа духа над материей. С помощью удачно выбранных пропорций, форм и деталей зодчие добились удивительного преодоления тяжести камня. Сказочная легкость форм храма Покрова на Нерли создает впечатление невесомости, устремленности ввысь.

Всеми доступными приемами неизвестные архитекторы постарались придать своему сооружению ощущение движения. В значительной мере это достигается спокойным равновесием и симметрией здания, а также множеством оригинальных строительных находок. Например, практически невозможно заметить, что стены церкви слегка наклонены внутрь, и этот еле заметный наклон зрительно увеличивает высоту здания. Этой же цели служат большое количество бросающихся в глаза вертикальных линий – удлиненные колонки аркатурного пояса, узкие высокие окна, вытянутый барабан купола. Существующая луковичная глава установлена в 1803 г., сменив древний шлемовидный купол.

Дмитриевский собор во Владимире

Церковь Покрова на Нерли

Стены храма украшает традиционная для владимиро-суздальского зодчества белокаменная резьба. На всех трех фасадах повторяется одна и та же композиция: царь Давид-псалмопевец, сидящий на троне. По обеим сторонам от него симметрично расположены два голубя, а под ними – фигуры львов. Еще ниже – три женские маски с волосами, заплетенными в косы. Такие же маски помещены и на боковых частях фасада – храм как бы опоясывается ими. Эти маски символизируют Богородицу и присутствуют на всех владимирских храмах той эпохи.

Внутреннее пространство церкви подчинено той же идее – движению ввысь. Четыре столба, на которые опираются своды, слегка суживаются кверху, зрительно увеличивая тем самым высоту храма.

Высоко над головой парит полный света купол. Некогда в нем помещалось изображение Христа-Пантократора, окруженного архангелами и серафимами, а стены храма покрывал пестрый ковер фресок, которому вторил цветной майоликовый пол. Древняя живопись, пострадавшая за семь веков, была окончательно уничтожена в 1877 г. во время очередного «поновления» храма.

Но, несмотря на все утраты, храм Покрова на Нерли сохранил главное, к чему стремились создававшие его безвестные зодчие, – гениально выраженную в камне идею превосходства духовного над материальным, которая является краеугольным камнем любой религии. И вероятно, именно поэтому это выдающееся произведение древнерусских мастеров получило всемирную известность и признание, став своеобразной визитной карточкой России.

Белокаменный собор Рождества Богоматери в Суздале был заложен великим князем владимирским Юрием Всеволодовичем в 1222 г. В 1225 г. строительство собора было закончено. Ныне он является единственным сохранившимся памятником Суздаля домонгольской эпохи, правда, сохранившимся далеко не полностью – от белокаменного храма 1222–1225 гг. сохранились только стены нижней части.

Суздальский собор стал первым в Северо-Восточной Руси собственно городским собором, а не княжеским и не монастырским. Он рассчитан на большое количество людей. Храм был пышно украшен и «измощен мрамором красным, разноличным».

Рождественский собор строился в период, когда за плечами владимиро-суздальских мастеров уже были такие выдающиеся шедевры, как соборы Владимира и церковь Покрова на Нерли. Подобно им, суздальский собор украшала великолепная белокаменная резьба, большие фрагменты которой сохранились до наших дней.

Рождественский собор был расписан в 1230–1233 гг. Из-за разрушения храма в 1445 г. и его последующей перестройки от этой росписи уцелели только фрагменты. Эти драгоценные остатки древней живописи, расчищенные от поздних наслоений, являются подлинным шедевром. Без упоминания о живописи суздальского собора не обходится ни один историк древнерусского искусства. Росписи выполнены местными, суздальскими мастерами при епископе

Митрофане, который, вероятно, принимал личное участие в выборе сюжетов.

Суздальский Рождественский собор славится на весь мир своими «златыми вратами». Это – вершина владимиро-суздальского прикладного искусства, совершенно уникальное произведение древнерусских мастеров. Врата Рождественского собора, созданные в 20– 30-х гг. XVIII в., состоят из двух створок, каждая имеет семь рядов массивных пластин (клейм) по две пластины в ряду обитые снаружи медными листами, образующими пятьдесят шесть клейм. Стыки пластин прикрыты металлическими накладными валиками. Ручки дверей изготовлены в виде львиных голов, держащих в пастях тяжелые бронзовые кольца. «Златые врата» суздальского собора прочно вошли в историю русского искусства.

Церковь Вознесения в Коломенском

Древнее подмосковное село Коломенское, почти полвека назад вошедшее в черту Москвы, известно еще с начала XIV в. Издавна это село, расположенное на высоком берегу над поймой Москвы-реки, служило летней резиденцией московских князей и царей, но особенно любил и обустраивал его Василий III. При нем здесь был построен обширный деревянный дворец. И при нем же в 1532 г. в Коломенском был построен знаменитый храм Вознесения, ознаменовавший собой начало каменного шатрового зодчества на Руси.

Взлет в небеса

Деревянные церкви с высокими кровлями-шатрами в России строились издавна. Но в каменной архитектуре господствовали сводчатые покрытия, византийская традиция крестовокупольного храма. Никто не решался соорудить шатер из камня, слишком сложной это было задачей. И вот однажды безвестный мастер решился на новое дело, на редкое по смелости сооружение. Наверное, с такой же решимостью, сделав себе самодельные крылья из пергамента, прыгали с колоколен отчаянные изобретатели-одиночки Древней Руси, страстно мечтавшие о полете…

Церковь Вознесения в Коломенском

«Полет» церкви Вознесения состоялся. Волей безвестного гения с крутого берега Москвы-реки взметнулся ввысь храм невиданной смелости и изумительной красоты. Словно каменные корни, раскинулись по земле живописные марши его лестниц, ведущих на гульбище. Подобно стреле, неудержимо рвется ввысь его одетый в каменную сетку гигантский шатер. И где-то высоко в небе тает, растворяется в воздухе его небольшая, почти незаметная главка, увенчанная крестом.

Непревзойденная по своей изумительной красоте и изяществу форм, церковь Вознесения стоит в первом ряду выдающихся произведений мировой архитектуры.

Высота шатра Вознесенской церкви составляет 28 м, а высота всей церкви – 62 м. Все архитектурные детали храма подчеркивают его устремление вверх. А могучее основание, неторопливый ритм лестниц и галереи, окружающей здание, только усиливают впечатление стремительного подъема. Образ церкви Вознесения – это образ Церкви Христовой. Говоря с нами на языке гениальной архитектуры, безвестный строитель рассказывает о молитвенном порыве человеческого духа, стремящегося ввысь, к Богу. Есть человек и есть Бог, говорит зодчий, все остальное – второстепенно. И стремление человека к Богу – это стремление сына к утраченному отцу. А достичь его можно, только отринув земное и устремив душу и помыслы свои вверх, к горним заоблачным высотам, «возлюбив Господа своего всем сердцем своим»…

В облике храма все подчинено идее стремления ввысь. Переход от яруса к ярусу происходит как бы сам собой, органично и без малейшей задержки, неудержимо, но и без видимой торопливости. Нет ничего лишнего, или, по словам Берлиоза, «налепленного». На зрителя не давит масса материала, церковь кажется очень легкой – и это при толщине стен, составляющей от 2 до 4 м!

Строгое декоративное убранство подчеркивает красоту пропорций величественного здания. Удачно найденное решение создает зрительное впечатление плавного перетекания объемов храма снизу вверх, что подчеркивает монолитность здания. Весь нижний ярус храма как бы вырастает из берега реки. В каждой части, в каждой детали храма прослеживается основная мысль зодчего: придать постройке легкость и устремленность ввысь. Стремительно взлетающий шатер храма украшен легкой сеткой из белокаменных бусин.

В плане здание храма представляет собой равноконечный крест. Подобные каменные церкви с крестчатым сводом, появившиеся на рубеже XV–XVI вв., утверждали возросшую роль и силу православия: молящихся как бы осенял реально зримый сводчатый крест. Как писал летописец, враги Руси «не возмогоша одолети крестные силы, есть бо нам верным забрало крест честной…».

По своей конструкции здание церкви является единым столпообразным объемом без внутренних опор. Обычной алтарной апсиды у церкви Вознесения нет. Она стоит на подклете, окруженном со всех сторон галереей – гульбищем. На восточной стороне галереи,

опоясывающей храм, сохранился белокаменный трон. Его ножки выполнены в виде львиных лап, а подлокотники украшены резным орнаментом. С этого места московские цари некогда любовались бескрайней ширью, открывающейся за Москвой-рекой, с Николо-Перервинским монастырем, лугами и далекими лесами.

У церкви Вознесения была и еще одна важная функция: ее высокий шатер служил наблюдательным пунктом. С его верха был хорошо виден расположенный в 14 км от Коломенского ниже по Москве-реке другой такой же наблюдательный пункт – шатровая церковь в дворцовом селе Остров. А из Острова наблюдатели следили за вершиной громадного Боровского кургана, расположенного на берегу Москвы-реки у села Чулкова – оттуда открывались бескрайние дали вплоть до Бронниц. Цепь наблюдательных постов непрерывно тянулась к южной границе, и если наблюдатели замечали внезапное появление татар, то давали об этом знать соседним постам, зажигая костры. Так, распространяясь от одного поста к другому, тревожная весть мгновенно долетала до Москвы.

Специально для наблюдателя прямо под главой церкви Вознесения, в барабане купола, устроено небольшое помещение. В него можно попасть по лестнице, проложенной в толще стен к основанию шатра, а оттуда наверх вела металлическая лестница-стремянка, спускающаяся от креста.

Интерьер храма отличается цельностью художественного облика и наполнен светом. Освещенность интерьера усиливается за счет особого устройства окон: снаружи, по углам четверика, они расположены на соседних гранях, а внутри два окна сходятся в одно, занимающее весь угол. По площади храм невелик – 8,5 × 8,5 м, но при сравнительно небольшом пространстве в нем сохраняется ощущение простора.

Первоначальный иконостас храма не сохранился. В настоящее время в нем можно видеть восстановленный иконостас XVII в. За почти 500 лет своего существования храм неоднократно подвергалось ремонту, поновлению и реставрации. Но основной его облик сохранился без существенных изменений.

Несмотря на тщательные исследования, до сих пор, к сожалению, не удалось найти имя гениального зодчего, строившего храм. Никаких сведений в исторических документах о нем не содержится. То, что храм

построен по образцу русских шатровых деревянных храмов – «верх на деревянное дело», – вроде бы должно указывать на то, что его строил русский мастер. С другой стороны, многие приемы, элементы конструкции и декора говорят о сильном влиянии итальянского зодчества эпохи Возрождения. Может быть, храм строил итальянский мастер, приглашенный Василием III? Но многие особенности конструкции церкви очень близки строительным приемам псковских мастеров, а ряд декоративных элементов прямо исходит из московского зодчества XIV–XV вв. Многие элементы церкви Вознесения можно отыскать в памятниках более древних, например в соборе Спасо-Андроникова монастыря или в соборе Псковского Мирожского монастыря, построенного по образцу древних храмов Херсонеса Таврического.

Троице-Сергиева лавра

Драгоценная святыня Русской земли, всемирно известная Троице-Сергиева лавра основана около 1340 г. На протяжении многих лет этот монастырь занимал первое место среди всех русских монастырей, являясь важнейшим духовным и культурным центром страны. В его стенах были сосредоточены переписка книг, иконописное дело, художественные ремесла, здесь велось летописание. Здесь работали духовные писатели Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет и Максим Грек, живописцы Андрей Рублев, Даниил Черный и Дмитрий Плеханов, архитекторы И. Ф. Мичурин и Д. В. Ухтомский.

Сердце России

Основателями Троице-Сергиева монастыря стали братья Стефан и Варфоломей (во иночестве – Сергий) – сыновья обедневшего боярина, переселившегося из Ростова Великого в небольшой городок Радонеж. После смерти родителей ушли жить отшельниками в лесную пустынь. Они поселились на холме Маковец в десяти верстах от Хотькова монастыря и срубили здесь келью и «церквицу малую» во имя Св. Троицы. Было это – по одним сведениям – в 1337 г., по другим – в 1345 г.

Троице-Сергиева лавра

Это было время, когда распри удельных князей и татарщина терзали Русскую землю, когда «черный выход» – татарская дань – лежал тяжелым бременем на плечах народа. Но зревшие подспудно в глубине России процессы уже готовили эпоху национального Возрождения. По всей Залесской земле, подобно вспыхивающим огонькам свечей во мраке, стали появляться уединенные монастырские обители, которым суждено было сыграть большую роль в объединении Руси, в освобождении от ненавистного татаро-монгольского ига. И одной из первых таких свеч стал монастырь преподобного Сергия, духовный оплот страны.

В 1355 г. Сергий ввел у себя в пустыни один из первых на Руси монашеских общежительных уставов. Строгость устава приняли не все его ученики, часть из них ушла. Зато оставшиеся с жаром принялись

за работу – возводить здания будущего монастыря. Средства для этого дал смоленский архимандрит Симон.

Св. Сергий задумал монастырь в виде четырехугольника келий, в центре которого возвышался деревянный Троицкий собор. Обитель окружал деревянный тын с небольшой церковью Св. Дмитрия Солунского над воротами. Позднее этот план – четырехугольник келий и собор в центре – распространился на все русские монастыри.

Уже в конце XIV в. Троицкий монастырь стал одним из крупнейших монастырей Северо-Восточной Руси. Московские великие князья неизменно оказывали ему большое внимание, а начиная с Василия III поездки на богомолье в Троицу стали частью великокняжеского, а позже царского быта. Обильные денежные и земельные вклады князей и бояр, многочисленные пожертвования простых людей сделали монастырь одним из самых богатых в России.

Троицкий собор

Св. Сергий Радонежский скончался 25 сентября 1391 г. и был погребен в Троицком соборе основанного им монастыря. Над его гробом было начато строительство белокаменного Троицкого собора – на средства, большая часть которых была пожертвована князем Юрием Звенигородским. При закладке собора присутствовали церковные иерархи и князья, съехавшиеся со всей Руси.

Собор – сравнительно небольшое, скромное и строгое здание. Наряду с соборами Звенигорода Троицкий собор является произведением ранней московской архитектуры, продолжавшей традиции владимиросуздальского зодчества, развитие которого было прервано татаро-монгольским нашествием.

Троицкий собор украшался на протяжении веков. Здесь были собраны настоящие шедевры, с любовью созданные руками русских мастеров. Игумен Никон, преемник св. Сергия Радонежского, пригласил расписывать собор Андрея Рублева – великого мастера русского Средневековья. Тогда-то и была создана гениальная «Троица» – главная храмовая икона собора, непревзойденный шедевр древнерусской живописи. Вероятно, тогда же Андреем Рублевым была создана монастырская мастерская иконописи, ставшая школой для многих поколений русских иконописцев.

В 1548 г. с южной стороны Троицкого собора был пристроен небольшой придел во имя Св. Никона, где покоились мощи этого прославленного ученика и преемника св. Сергия.

Княжеская междоусобица 1425–1452 гг. надолго приостановила каменное строительство в монастыре. Только в 1469 г. здесь появилось второе каменное сооружение: известным московским зодчим Василием Ермолиным была сооружена трапезная палата. Это оригинальное сооружение (оно не сохранилось) стало прообразом множества подобных построек в других монастырях.

В 1476 г. рядом с Троицким собором была построена кирпичная Свято-Духовская церковь «иже под колоколы», т. е. в одном здании были соединены собственно храм и колокольня. Ее строили псковские мастера, использовавшие в отдельных частях храма характерные псковские архитектурные мотивы.

Будущий царь Иван Грозный был крещен в Троицком соборе. Это связало его особыми узами с монастырем Св. Сергия. Заботясь о процветании обители, Иван Грозный благоволил к Троице, часто посещал ее, щедро одаривал. К тому времени разросшийся монастырь уже нуждался в новом, более обширном главном храме, и в 1554 г. на средства Ивана Грозного был заложен Успенский собор. Его строительство велось 26 лет. Этот долгий срок во многом объясняется наступившим во 2-й пол. 1560-х гг. охлаждением Ивана Грозного к обители Св. Сергия – троицкие монахи «несочувственно»

отнеслись к введению опричнины. В ответ Грозный перестал отпускать средства на строительство собора. Но уже в 1582 г. царь вновь приехал к Троице, слезно умоляя принять 5 тысяч рублей на помин души убитого им собственноручно сына Ивана. На эти деньги Успенский собор был наконец достроен, но увидеть его Грозному уже не пришлось: собор освящали при его преемнике, царе Федоре Иоанновиче.

Собор расписала в 1684 г. артель ярославских мастеров под руководством Дмитрия Плеханова. Великолепный иконостас выполнен в конце XVII в.

В 1540–1550 гг. монастырь опоясали мощные каменные крепостные стены, построенные по образцу московского Китай-города, с десятью башнями, рвами и надолбами. Стены, толщина которых колеблется от 6 до 10 м, образуют неправильный четырехугольник. Протяженность стен составляет более 1200 м, их высота колеблется от 8 до 14 м. Стены прорезают линии бойниц нижнего, среднего и верхнего боя.

В годы Смутного времени обитель успешно выдержала 16-месячную осаду. После этого началась перестройка монастырских укреплений. Стены были надстроены, а часть башен заново переложена. Среди башен монастыря особенно выделяется своим белокаменным кружевом нарядная Утичья башня.

В 1635–1637 гг. построены больничные палаты с шатровой церковью во имя Свв. Зосимы и Савватия Соловецких. Над главным входом в монастырь «именитые гости» Строгановы возвели в 1693–1699 гг. церковь Иоанна Предтечи. Первоначально она была пятиглавой.

Частые царские визиты заставили монастырские власти выстроить так называемые Чертоги – царские палаты. Это обширное (20 × 85 м) сооружение ярко расписано «в шахмат» и украшено многоцветными изразцами. Одновременно с Чертогами было возведено здание новой трапезной (1682–1692 гг.). Ее огромный зал размерами 15 × 31 м не знает себе равных. В восточной части трапезной размещается церковь.

В 1745–1753 гг. архитектором Дмитрием Ухтомским была построена в стиле барокко небольшая церковь во имя иконы Смоленской Богоматери. Своей округлой формой, балконами-

крыльцами с балюстрадами она напоминает, скорее, парковый павильон. А в 1747–1767 гг. по проекту ведущих тогдашних архитекторов И. Мичурина, И. Шумахера и Д. Ухтомского была выстроена знаменитая монастырская колокольня. Хотя ее архитектурный облик принадлежит уже Новому времени, колокольня не нарушила красоты и цельности древнего монастыря.

На протяжении столетий Троице-Сергиева лавра была местом, куда стремились тысячи паломников. В ноябре 1919 г. лавра была закрыта коммунистами, Троицкий собор и другие храмы опечатаны. На территории монастыря расположились музей, электротехническая академия, курсы-школа и институт народного образования. В бывшей трапезной был устроен тир, в других помещениях – столовая, клуб.

После Великой Отечественной войны Троице-Сергиева лавра была возобновлена и на протяжении многих лет оставалась одним из 18 действовавших в СССР монастырей. Ныне, как и прежде, лавра является главным духовным и просветительским центром Русской православной церкви.

Озеро Байкал

С вершин, окружающих Байкал, открывается бескрайняя голубая ширь в темной оправе гор и лесов. Восход, полдень и закат – у каждого часа свои краски, свое настроение. Даже человек, никогда не бравший в руки кисти, почувствует себя на Байкале художником.

Священное море

Название озера Байкал, как считают, происходит от тюркского словосочетания «Бай-Куль», что означает «богатое озеро». Впрочем, другие исследователи полагают, что на самом деле это название происходит от монгольского «Байгал-Далай» – «большое озеро». А потомки пришедших сюда русских переселенцев уважительно называли Байкал «священным морем», и, вероятно, не напрасно – захватывающая дух панорама этого огромного и необычайного озера поражает своим особым величием, вызывающим почти религиозное чувство. И нет ничего удивительного в том, что первые исследователи

Байкала выдвигали самые фантастические гипотезы относительно его происхождения.

Естествоиспытатели XIX в. А. Гумбольдт и О. Петель, не имея достаточных материалов для выяснения происхождения котловины Байкала, которая по глубинам и форме очень напоминает фьорды Скандинавии, предположили, что это озеро – также бывший фьорд Ледовитого океана.

Лишь в 1870-х гг. польский ученый Б. И. Дыбовский пришел к выводу, что Байкал – озерный водоем, практически не имеющий аналогов в мире. «Ближайшим родственником» Байкала является лишь озеро Танганьика в Восточной Африки. Байкальская котловина сформировалась в конце третичной эпохи на разломе земной коры, образующем так называемый Байкальский рифт. Возраст озера составляет 20–25 млн лет.

Озеро Байкал – уникальное явление на нашей планете. Оно прочно удерживает за собой несколько мировых рекордов: это – самое глубокое озеро в мире (средняя глубина – 730 м, максимальная – 1637 м). Это самое большое на планете хранилище пресной воды, причем вода Байкала отличается особенной – до глубины 40 м – прозрачностью. По площади водного зеркала (31,5 тысячи кв. км) Байкал занимает восьмое место среди крупнейших озер мира.

Байкал имеет многие черты, присущие океану: колоссальная глубина, громадная масса воды, приливы, сильные штормы, высокие волны; расширение котловины за счет раздвижки берегов, аналогичное расхождению континентов Африки и Южной Америки, большие величины магнитных аномалий и т. д. По мнению некоторых геофизиков, Байкал можно считать зарождающимся океаном.

Береговая линия Байкала довольно изрезана, здесь имеется около двух десятков бухт и шесть крупных заливов: Баргузинский, Чивыркуйский, Провал, Посольский, Черкалов, Мухор. Каждый залив имеет свой микроклимат. Бухту Песчаную называют «Байкальской Ривьерой» – солнечных дней здесь бывает больше, чем на некоторых южных курортах, плюс к этому – теплая вода ярко-синего цвета с перламутровыми отблесками, чистое золотое дно, горячий ласковый песок.

Байкал. Шаман-скала на острове Ольхон

Закрытые со всех сторон, мелководные, хорошо прогреваемые заливы на Байкале называют сорами. Самая большая глубина в сорах не превышает 7 м. Образуются соры при отчленении прибрежных мелководий или заливов движущимися береговыми наносами, которые формируют косы, пересыпи. Эти косы и пересыпи местные жители называют каргой. Самый большой сор – Верхне-Ангарский (Северо-Байкальский), его площадь составляет 23 кв. км. Часть его акватории заболочена, заросла водной растительностью. Самый большой по площади открытой воды – Посольский сор. По мнению геофизиков, он образовался при происшедшем здесь в сравнительно недавнем

прошлом (в пределах одного-двух тысячелетий) погружении под воду участка суши площадью 135–140 кв. км.

Аналогично образовался и залив Провал. В 1862 г. при землетрясении силой около 10–10,5 балла здесь опустился блок земной коры. Свое формирование этот сор еще не закончил, но уже сейчас он отделен от Байкала песчаной пересыпью и соединяется с ним тремя мелководными проливами.

Посреди Байкала расположен Ольхон – самый большой из островов «священного моря». Его длина составляет 90 км, ширина – 35 км. У берегов этого острова находится самая глубокая точка Байкала – 1620 м.

«Ольхон» в переводе с бурятского – «лесочек». Конечно, по сравнению с бескрайней сибирской тайгой любой лес покажется лесочком. Юг острова – самое сухое место в Прибайкалье, здесь почти не выпадают осадки, и пейзаж напоминает полупустынные берега южных морей с потрескавшимися обветренными скалами и цветами на камнях Все озеро Байкал называют Большим морем, а его сравнительно небольшую часть между островом Ольхон и ближайшим к нему берегом – Малым. Его длина составляет около 69 км, наибольшая ширина – около 15,5 км. Берега Малого моря дики и обрывисты, скалы похожи на руины древних замков, сложенных сказочными великанами.

Одним из самых любопытных уголков Байкала является бухта Песчаная. Ее окружают причудливые скалы с острыми зубцами, покрытые вечнозелеными хвойными лесами. А в окружении этих скал по песчаном берегу разгуливают… огромные деревья на ходулях! Их так и называют – «ходульные деревья». Их ствол поднят над почвой на значительную высоту, иногда до 2 и даже 3 м, и деревья стоят на длинных, вцепившихся в песок корнях, похожие на зачарованных, застывших на бегу оленей.

Откуда же прибежали на байкальский берег эти деревья-олени? Да ниоткуда. Просто в бухте Песчаной, где они растут, дуют сильные ветры, которые полностью выдувают из-под корней деревьев песок. Чтобы удержаться, деревья еще глубже пускают корни в песчаную почву, а ветер снова и снова выдувает ее. Эта многолетняя постоянная борьба деревьев с ветром и привела к появлению на берегу Байкала причудливых «оленей». Наиболее выдающиеся экземпляры

байкальских ходульных деревьев взяты под охрану как памятники природы.

В байкальской фауне представлены почти все основные типы пресноводных животных мира. По количеству эндемичных видов Байкал превосходит даже Галапагосские острова. При этом на Галапагосах сохранились главным образом древние, более примитивные формы животных и растений, или, как их называют, реликты, в то время как в Байкале неповторимость его животного и растительного мира возникла за счет нового формообразования.

В настоящее время в Байкале обитает 1550 видов и разновидностей животных и 1085 – растительных организмов. Из водорослей наиболее многочисленны диатомовые, тетраспоровые и хлорококковые, сине-зеленые. Пополнение видового состава организмов Байкала идет непрерывно за счет открытия новых видов, преимущественно из числа малоизученных групп прямокишечных, турбеллярий, малощетинковых червей и ракушковых рачков. Относительно недавно была открыта неизвестная ранее довольно большая группа микроскопических ультрананопланктонных водорослей.

В Байкале обитает 52 вида рыб (из них 27 видов – эндемичные), среди которых – байкальский осетр, голец, даватчан, сибирский хариус, большая и малая голомянки, сибирская щиповка, серебряный карась и, конечно, самый известный обитатель «священного моря» – байкальский омуль.

Еще один байкальский эндемик – голомянка. Это небольшая, до 20 см в длину живородящая рыбка, обитающая на различных глубинах вплоть до самого дна.

В живом виде и в своей естественной среде голомянки – исключительно красивые рыбы. Они бледно-розового цвета, с отливающими всеми цветами радуги перламутровыми бликами. Этот эффект усиливается лучами солнца, проходящего сквозь неравномерную прозрачность льда.

В Байкале живет два вида голомянок: большая голомянка и голомянка Дыбовского, или малая голомянка.

Единственный представитель млекопитающих, обитающий на озере, – байкальская нерпа. Исследователи считают, что она произошла от общего с северным кольчатым тюленем предка. Но откуда

нерпа появилась в Байкале? Предполагают, что она проникла из Ледовитого океана по Енисею и Ангаре в ледниковый период, когда реки были подпружены льдами, надвигающимися с севера. Другие ученые не исключают возможности ее проникновения по Лене, в которую, как предполагают, был сток из Байкала.

К сожалению, уникальное озеро до сих пор является объектом хозяйственной деятельности и не имеет никакого природоохранного статуса. Заслуга внесения Байкала в 1996 г. в Список всемирного наследия ЮНЕСКО всецело принадлежит международной экологической организации «Гринпис», в то время как государственным органам судьба «священного моря» глубоко безразлична.

Камчатские вулканы

На Камчатке много живописных мест. Красивы горы, всегда, даже в летнюю пору, покрытые снегом. Обильная и сочная растительность долин в сочетании с белоснежными вершинами создает неповторимые пейзажи. Великолепны здешние озера, среди которых особенно выделяются Курильское и Кроноцкое. Здесь находятся знаменитая Долина гейзеров и, конечно же, одна из лучших в мире природных гаваней – Авачинская бухта, вход в которую стерегут скалы «Три брата». Есть на полуострове и немало других достопримечательностей, но самое главное и впечатляющее, чем славится Камчатка, – это ее знаменитые вулканы.

В царстве Плутона

Камчатка – горная страна, и ее рельеф обусловлен главным образом вулканической деятельностью. С запада она омывается Охотским морем, а с востока волнами Тихого океана. Запад и восток Камчатки отличаются и в другом отношении: если протянувшийся на западном побережье Срединный хребет увенчан молчаливыми, давно угасшими и отчасти разрушенными вулканическими горами, то вдоль всего восточного берега поднимаются факелы действующих вулканов. Они то затухают, то возгораются с новой силой.

Первые сведения о вулканах Камчатки были получены известным исследователем XVIII столетия СП. Крашенинниковым.

На Камчатке насчитывается 141 вулкан, из них 28 действующих. Все действующие вулканы сосредоточены в восточной части полуострова. Исключение составляет лишь вулкан Ичинский, пыхтящий в одиночку среди многочисленных потухших вулканов Срединного хребта.

Самым северным из действующих камчатских вулканов является огромный Шивелуч. Диаметр его основания составляет 40 км. Этот вулкан расположен на пересечении разломов, и это, по-видимому определяет его необычайную активность. Извержения Шивелуча иногда продолжались непрерывно на протяжении нескольких лет, а некоторые из них носили катастрофический характер. Одним из них многие сотни лет назад было уничтожено поселение камчадалов, которое располагалось на правом берегу реки Камчатки, близ нынешнего поселка Ключи. В XX столетии извержения происходили в 1928–1930, 1944–1950 и 1964 гг.

Высочайший из вулканов Камчатки – Ключевская сопка

В 80 км к югу от вулкана Шивелуч, на правом берегу реки Камчатка, высится знаменитая Ключевская группа вулканов, занимающая площадь около 7 тысяч кв. км. Она напоминает собой вулканический остров, залегший в низменности между двумя хребтами – Срединным на западе и Восточно-Камчатским на востоке – и окруженным широкими речными долинами. В состав Ключевской группы входят 12 вулканов – Горный Зуб, Ближняя Плоская, Острый Толбачик, Большая Удина, Малая Удина, Большая Зимина, Малая Зимина, Камень, Ключевская сопка, Безымянный, Плоский Толбачик. Все вместе эти вулканы образуют ни с чем не сравнимый по своей

грозной красоте пейзаж, зрелище которого никого не оставляет равнодушным.

«Главным» вулканом Камчатки является увенчанная ледяной короной Ключевская сопка. Это крупнейший действующий вулкан не только Камчатки, но также Европы и Азии. Его высота составляет 4850 м. Вулкан имеет необычайно красивый конус. Издали он кажется идеально ровным, но вблизи можно видеть, что склоны его испещрены многочисленными и весьма протяженными – до 3–4 км – промоинами. По ним во время извержения скатываются вулканические продукты – куски раскаленной лавы, шлаки, вулканические бомбы, лапилли – мелкие частицы лавы, песок и пепел. Усыпанные обломками, выброшенными извержениями и принесенными сюда тающими ледниками, склоны Ключевской сопки представляют собой безжизненное царством мертвого камня.

На вершине вулканического конуса хорошо заметен кратер, над которым высоко поднимаются облака паров и газов. По ночам вершина конуса озарена огнем и издали напоминает каменный факел. Иногда светящиеся над кратером тучи поднимаются на высоту нескольких километров, а если дует сильный ветер, устремляющиеся из кратера газы, пары и пепел растягиваются в виде длинного, многокилометрового шлейфа.

Вулкан Ключевская сопка относительно молодой – ему «всего» около 5 тысяч лет. Он действует постоянно, хотя и с разной интенсивностью. С 1697 г., когда впервые было зафиксировано его извержение, вулкан извергался 55 раз, т. е. в среднем один раз в 5 лет. Иногда вспышки активности наблюдались ежегодно, на протяжении 3–4 лет, порой же извержение продолжалось несколько лет подряд, а потом следовали паузы – в некоторых случаях до 10–12 лет.

Несмотря на столь частые извержения, этот вулкан никому еще не причинял особого беспокойства. Его извержения – это своего рода не очень сильная разрядка, поэтому к тому, что вулкан все время дымит, уже давно привыкли. Скорее, наоборот: если бы однажды жители окрестных поселков увидели, что вулкан не курится, то это обеспокоило бы их всерьез.

К югу от Ключевской сопки находятся потухший вулкан Камень (4670 м) и действующий вулкан Безымянный. Эта троица образует тесную и чрезвычайно живописную группу ставшую своеобразным

символом Камчатки. Если Ключевская сопка поражает своей идеальной конусовидной формой, то вулкан Камень, наоборот, асимметричен: его восточная сторона круто обрывается вниз, образуя громадную, почти четырехкилометровую пропасть.

К югу от Ключевской группы вулканов находится вулканический массив Гамчен. Он состоит из двух сросшихся старых конусов и одного молодого, который, в отличие от своих «старших братьев», еще сохраняет активность. На его вершине имеется чашеобразный кратер диаметром около 450 м и глубиной до 200 м.

Еще дальше к югу расположен Кроноцкий заповедник. Этот сказочный уголок Камчатки отличается чрезвычайно богатым животным миром. Здесь обитают дикие олени, снежные бараны (архары), медведи, знаменитый сибирский соболь и выдра. Обилие теплых вод привлекает сюда и многих пернатых. Некоторые из них – гуси, утки, лебеди – остаются здесь и в зимнюю пору. Здесь же сохранилась заповедная роща реликтовой камчатской пихты.

Центром заповедника является одно из красивейших озер Камчатки – Кроноцкое, образовавшееся в результате извержения вулканов Крашенинникова и Кроноцкая сопка. Стекавшие с ее склонов потоки лавы запрудили долину протекавшей здесь реки, в результате чего образовалось большое – площадью в 200 кв. км – озеро, из которого вытекает бурная и быстрая река, впадающая в Кроноцкий залив. На пути к Тихому океану река буквально вгрызается в скалы, образуя причудливые каскады.

Взметнувшийся ввысь более чем на 3500 м, вулкан Кроноцкая сопка по своей величественности и живописности практически не имеет себе равных на Камчатке. С ним могут соперничать разве что Ключевской да Корякский. Великолепный геометрически правильный конус Кроноцкого вулкана, подобно короне, увенчан ледниковой шапкой. Снежники на его вершине сверкают в солнечных лучах матовым блеском. Конус вулкана изрезан глубокими промоинами, по которым опускаются в долину длинные ледниковые языки. На их фоне вырисовываются темные скалы причудливой формы, напоминающие фантастических существ.

Вулкан Кроноцкая сопка сравнительно молодой, он образовался в послеледниковый период. На памяти человека его извержения

неизвестны. Только в 1942 г. над его конусом было замечено темное облако. Но тем не менее вулкан действует.

С высоты Кроноцкого вулкана хорошо видна громада вулкана Крашенинникова. Его высота составляет 1850 м – меньше, чем Ключевской и Кроноцкий. Но тем не менее он весьма своеобразен и является на Камчатке единственным в своем роде.

Когда-то вершина вулкана Крашенинникова была разрушена в результате мощного взрыва, после чего в образовавшейся кальдере начали расти два самостоятельных конуса, в итоге достигшие высоты около 88 м над дном кальдеры. Получился «двуглавый» вулкан, вершину которого сегодня увенчивают два сросшихся конуса, причем у каждого из них – своя собственная жизнь.

Вулкан Крашенинникова считается действующим вулканом, хотя внешние признаки какой-либо его деятельности отсутствуют. Но наличие свежих потоков лавы и отсутствие растительности на склонах свидетельствуют о совсем недавнем извержении, которое произошло, быть может, несколько сот лет тому назад. Один из самых мощных и протяженных лавовых потоков дотянулся даже до подножия вулкана Кихпиныч – южного соседа вулкана Крашенинникова. Его высота составляет 1552 м. Это сложный вулканический массив, вытянутый в северо-восточном направлении. Хотя на этом древнем вулкане и лежит печать времени – всюду заметны следы разрушения, – тем не менее жизнь в нем еще теплится.

Подножие одной из вершин вулкана прорезается глубоким каньоном реки Гейзерной. Отсюда начинается одно из чудес природы – знаменитая Долина гейзеров, протянувшаяся от вулкана Кихпиныч на севере до вулкана Большой Семячик на юге.

Гейзеры – редкое явление природы. Этот феномен был впервые описан в 1847 г. в Исландии, тогда же он получил свое название: гейзер – «бьющий», «фонтанирующий».

Долина гейзеров на Камчатке была открыта в 1941 г. Теперь камчатские гейзеры неизменно привлекают к себе самое пристальное внимание исследователей, ведь это очень интересное и своеобразное проявление гидротермальной деятельности. Ими не перестают восторгаться все те, кому довелось видеть их. На Камчатке это и самый привлекательный объект для туристов.

На протяжении 6 км, начиная от устья реки Гейзерной, расположено девять групп гейзеров и термальных источников. Некоторые гейзеры (всего их 21) столь характерны, что за свою оригинальность получили собственные имена: Первенец, Великан, Большой, Бурлящий, Фонтан, Жемчужный, Тройной, Непостоянный, Горизонтальный и т. д.

Гейзер Великан расположен на левом берегу реки Гейзерной, на значительном удалении от ее русла. Это самый крупный среди всех гейзеров Камчатки. Размер его бассейна (грифона) составляет 3,0 × 1,5 м, глубина – около 3 м. Этот гейзер поражает грандиозностью извержения и оглушительным ревом.

Извержение Великана начинается мощным всплеском, а затем столб воды взлетает на высоту до 30 м, а клубы пара поднимаются до 300 м. Такое фонтанирование продолжается в течение 2 минут, после чего гейзер интенсивно парит. Проходит еще 2 минуты, и грифон гейзера опустошается от воды, но парение продолжается. Затем начинается подготовка к новому извержению – грифон постепенно, с клокотанием и всплесками, заполняется водой. Полный цикл деятельности гейзера продолжается около 4 часов 30 минут.

Камчатка. Долина гейзеров

Западнее Великана находится гейзер Жемчужный. Он расположен в колодце из глыб, покрытых гейзеритом – кремнистыми отложениями, напоминающими жемчуг. Отсюда и название гейзера. Его извержение продолжается 3 минуты, при этом столб воды взлетает на высоту 10–12 м.

Очень красиво извергается гейзер Фонтан. Из круглого колодца – грифона диаметром около 60 см мощные струи воды взлетают на высоту 20 м. Фонтанирование продолжается 3 минуты. Затем слышен лишь глухой рокот – это начинается подготовка к новому извержению.

В долине есть гейзеры с двойным и тройным грифонами. При этом извержение одного из крупных гейзеров – Тройного – начинается сразу из всех трех грифонов и продолжается около 8 минут.

С гейзерами сходны и некоторые пульсирующие источники реки Гейзерной. Один из них – Плачущий, прозванный так за то, что он течет тонкими струйками, которые при увеличении напора бьют небольшими фонтанчиками. Столь же своеобразен источник Малахитовый Грот, окраска воды которого соответствует его названию. Для водоемов Камчатки вообще характерен необычный цвет. Этот феномен напрямую связан с вулканической деятельностью и объясняется различной кислотностью и химическим составом воды. Например, в кратере вулкана Большой Семячик находится Черное озеро, вода которого покрыта черной пленкой сульфидов железа.

Еще одна жемчужина Камчатки – вулкан Узон. Собственно, это даже не вулкан, а обширная, 10–12 км в поперечнике, вулканическая кальдера, образовавшаяся на месте разрушенного взрывом большого вулкана, когда-то поднимавшегося на высоту более 3000 м. Тем не менее Узон продолжает действовать, и хотя пока не делает попыток к дальнейшим извержениям, но продолжает жить своей тайной подземной жизнью. По всему дну кальдеры рассыпано множество грязевых вулканчиков, горячих источников, из многочисленных отверстий в почве бьют струи пара и кипятка, в дымящихся клубах клокочет вода в источниках. Некоторые такие выходы окружены ярко-желтыми отложениями кристаллов серы.

Еще один камчатский вулкан – Карымский – отличается необычайной активностью и в этом отношении мало чем уступает Ключевской сопке. Начиная с 1771 г., когда его извержение было отмечено впервые, он извергался 31 раз. И хотя высота вулкана по сравнению с Ключевским невелика (всего около 1500 м), тем не менее он отчетливо выделяется своей правильной формы, слегка усеченной конусовидной вершиной, на которой расположен неглубокий (около 30 м) кратер.

Вулкан Карымский вместе с группой других связанных с ним вулканов занимает площадь около 1000 км. Южнее этой группы лежит Авачинская группа вулканов. Здесь находятся два действующих вулкана – Авачинский и Корякский. Первый из них находится прямо

на виду у жителей Петропавловска-Камчатского и давно стал частью городского ландшафта.

Авачинский вулкан – один из наиболее активных на Камчатке. За почти 260 лет, начиная с 1737 г., было отмечено 16 его извержений, т. е. в среднем одно извержение за 16 лет. Авача – вулкан своеобразный, во многих отношениях не похож на другие. Это двойной вулкан: его конус находится как бы во впадине, имеющей крутую кромку. Эта кромка является остатком старого конуса, опоясывает современный конус вулкана – получается конус в конусе, или двойной вулкан. Впервые подобное строение отмечено на вулкане Везувий в Италии. Для того чтобы мог образоваться один конус вулкана в другом, должно было состояться очень сильное, катастрофическое извержение, после чего на месте взорванного конуса образуется новый. Так было и здесь. Когда-то вулкан Авача имел конус, высота которого была намного выше современного. Но три тысячи лет назад взрывом огромной силы полуторакилометровая вершина конуса была снесена и образовался огромный кратер. В дальнейшем в нем, в результате многократных, но несравненно более слабых извержений, начал расти новый купол. В результате образовался так называемый стратовулкан, достигший к настоящему времени высоты 2751 м. По мере того как будут продолжаться извержения, высота конуса будет увеличиваться.

Корякский вулкан очень редко находится в активной стадии, хотя выделение паров и газов над ним можно видеть довольно часто. На человеческой памяти он пробуждался лишь дважды – в 1895–1896 и в 1956–1957 гг., причем масштабы его вулканической деятельности были весьма скромными. Зато внушительный конус Коряки давно стал настоящим украшением местности: на пару с Авачинским они представляют собой великолепное зрелище и хорошо видны за десятки километров. Впрочем, силуэты огнедышащих гор, увенчанных ледниками, давно стали визитной карточкой Камчатки – недаром они еще в XVIII столетии были помещены на гербе Камчатской области.

Ферапонтов монастырь

Затерявшийся в вологодских лесах Ферапонтов монастырь основан в 1398 г. монахом московского Симонова монастыря Ферапонтом, в месте «пространном и гладком», на берегу

Бородавского озера. Вскоре сюда стали приходить другие монахи, желавшие разделить его пустынножительство. В 1409 г. Ферапонт построил деревянный храм во имя Рождества Богоматери. Так возник Ферапонтов монастырь.

Мир небесных сил

Ансамбль Ферапонтова монастыря в основном сложился в XVI–XVII вв. Он включает в себя церковь Св. Мартиниана Белозерского, построенную в 1640–1641 гг. над гробницей игумена Мартиниана, колокольню и трапезную палатой с церковью Благовещения (сооружена в 1530–1534 гг. на средства, пожертвованные монастырю Великим князем Московским Василием III) и надвратную церковь Богоявления (1650 г.). Но главной постройкой монастыря, его жемчужиной, конечно же, является собор Рождества Богородицы.

В конце 1480-х гг. в монастыре случился сильный пожар, во время которого юродивый по имени Галактион спас всю казну архиепископа. На эти чудом уцелевшие средства в 1490 г. и был построен монастырский собор. Он стал второй каменной постройкой Белоозерья после собора Кирилло-Белозерского монастыря. Храм – традиционная для русских северных монастырей строгая одноглавая постройка, в которой чувствуются традиции новгородско-псковской школы каменного зодчества XV столетия. Собор очень скупо декорирован. Над храмом на широком барабане поднимается массивный колоколовидный купол с небольшой главкой в завершении. Собор окружает крытая каменная галерея, к которой с западной стороны примыкает квадратная одноярусная колокольня, крытая невысоким шатром.

В 1502 г. в Ферапонтово приехал известный живописец Дионисий с сыновьями – расписывать собор. Продолжатель дела Андрея Рублева, талантливый живописец, которого современники называли «началохудожником», «преславным паче всех», Дионисий до этого много работал в Москве и подмосковных монастырях. Дионисий, как и Андрей Рублев, стремился создавать иконы, как бы излучающие свет. Но при этом «в нем есть тот элемент торжественности и пышности, который был неведом и чужд Рублеву и его современникам».

Дионисий вместе с сыновьями Феодосием, Владимиром и Андреем создал один из самых совершенных ансамблей русского средневекового искусства – фрески собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. По счастливому совпадению эти фрески – главное сохранившееся до наших дней произведение Дионисия.

Собор Ферапонтова монастыря был расписан, как доказали последние исследования, всего за 34 дня, а не за два года, как это считалось ранее. Основная тема фресок ферапонтовского храма – единство мира видимого и невидимого, мира людей и мира «небесных сил бесплотных». Они выдержаны строго в духе античного правила: гармония, единство и ничего лишнего.

Ферапонтов монастырь

Росписи покрывает все внутреннее пространство храма от пола до потолка. Праздничность, нарядность – вот основное настроение, определяющее то впечатление, которое эти фрески производят на зрителя.

Росписи Ферапонтова поражают своим цветовым богатством и благородством тонов – нежно-розовым, золотисто-желтым,

сиреневым, зеленоватым, лилово-коричневым и красновато-коричневым. Несмотря на некоторую приглушенность цвета, они создают впечатление нежности и прозрачности красок. Долгие годы считалось, что в качестве красителей для фресок были использованы цветные камешки и глины разных цветов и оттенков, которые можно найти на берегах Бородавского и Паского озер и в руслах впадающих в них ручьев. Эти камешки дробились, растирались и замешивались на яичном белке.

Это предание вызвало даже волну паломничества в Ферапонтово художников из Москвы, Ленинграда и других городов. Они искали аналогичные камешки и глины и готовили из них краски по старинным рецептам. Но исследования, проведенные специалистами НИИ реставрации, доказали, что красивая история о том, как Дионисий искал по берегам озер разноцветные камешки и растирал их, приготовляя краски, не более чем сказка. Большинство красок Рождественского собора – не местного происхождения, они приготовлены по сложной технологии европейских мастеров, и такую краску можно было купить либо у заморских купцов, либо у русских мастеров, знавших секрет ее приготовления.

Историко-архитектурный комплекс Казанского кремля

Древний Казанский кремль высится на холме на левом берегу реки Казанки, неподалеку от впадения в нее речки Булак. Окруженный многогранником крепостных стен, с возвышающейся за ними башней Сююмбеки, он определяет облик центральной части города.

В зеркале столетий

Северную часть территории современного кремля некогда занимала древняя цитадель столицы Казанского ханства (1445–1552), обнесенная крепкими дубовыми стенами толщиной до 9 м, с четырьмя проездными башнями, известными под названиями Нур-Али, Елабуга, Больших и Теменских ворот. В крепости были сосредоточены главные административные и культовые сооружения: ханский дворец и пять мечетей, из которых соборная Куль-Шериф имела, по преданию, восемь минаретов. Специалисты считают, что кремль времен Казанского

ханства и его постройки, вероятно, были сооружены в строительных традициях Великих Булгар.

В 1552 г., сразу же после завоевания Казани русскими, поврежденные во время военных действий дубовые стены крепости были исправлены. В спустя три года царь Иван Грозный велел выдающемуся зодчему Постнику Яковлеву (хотя тот только за год до этого начал строить собор Василия Блаженного в Москве) и псковским каменщикам Ивану Ширяю «со товарищи» приступить к постройке каменных стен и башен Казанского кремля.

Но в XVI в. заменить деревянные стены каменными удалось всего на одну треть. Каменные укрепления были возведены с южной стороны, причем стена с центральной, Спасской, и двумя угловыми башнями была отнесена на 120 м к югу, что значительно увеличило территорию кремля. Почти одновременно была выстроена в камне и часть северной стены. Только в XVII в. строительство каменной крепости было закончено; при этом основным материалом для стен и башен стал кирпич, а не природный камень.

Уже в конце XVI в., даже в недостроенном виде, Казанский кремль с 13 его башнями являлся мощным оборонным сооружением, одной из четырех лучших крепостей России (наряду со Смоленском, Псковом и Астраханью). Несмотря на все позднейшие утраты и переделки, он, сохранивший до нашего времени лишь 8 башен, и сейчас производит сильное впечатление. Толщина крепостных стен, в нижнем ярусе которых с внутренней стороны устроены перекрытые арками ниши с бойницами для пушек, местами доходит до 6 м.

До наших дней суровый крепостной облик сохранили обе угловые круглые башни южной стены. Самая нарядная из башен Казанского кремля – Спасская; она расположена в центре южной стены. Во все строительные периоды ей, как главной кремлевской башне, уделяли особое внимание. В разновременных наслоениях, изменивших древний архитектурный облик Спасской башни, запечатлена вся история ее четырехвекового существования. Еще в XVIII в. на ней появились часы с вращающимся вокруг стрелок циферблатом, а в 1963 г. на башне были смонтированы электрические часы.

Ансамбль Казанского кремля

Архитектурная эмблема Казани – широко известная башня Сююмбеки. Ее силуэт, который не спутаешь ни с чем, виден издалека. Очень своеобразно башня вырисовывается и в рамке арки ворот Тайницкой башни, внезапно появляясь перед глазами входящих из-под сводов северного въезда в кремль. Много легенд связано с башней Сююмбеки.

Письменных источников, содержащих упоминание о времени сооружения башни и об изначальном ее назначении, не обнаружено. На самых ранних планах города (XVIII в.) она показана как въезд во двор комендантского дома, стоявшего на месте древнего ханского дворца. Возведенная из большемерного, хорошо обожженного кирпича, башня Сююмбеки, по-видимому, была дозорной. Специалисты отмечают ее несомненное сходство с Боровицкой башней Московского Кремля.

Стоящая рядом с башней Сююмбеки Введенская церковь (XVII в.) построена на месте одной из мечетей эпохи Казанского ханства. Обгоревшая во время пожара 1815 г., она долгое время простояла полуразрушенной и была восстановлена в 1852–1859 гг. как дворцовая Сошествия Св. Духа; при этом крытым переходом церковь соединили с домом губернатора (1845–1848 гг.). Проект этого дома, официально именовавшегося «домом военного губернатора с помещениями для императорских квартир», составил известный архитектор К. А. Тон. Он состоит из главного корпуса и примыкающих к нему со стороны двора низких полукруглых строений служебного назначения. В отделке интерьеров, выполненных под руководством архитектора М. П. Коринфского, господствуют мотивы классицизма.

Небольшой садик отделяет дворец от Благовещенского собора. Он был заложен Иваном Грозным на месте разрушенной главной мечети Казани в ознаменование своей победы. Первоначально собор был деревянным; к сооружению же белокаменного, пятиглавого храма приступили только в 1556 г. Строителями его были те самые псковские мастера, которые под руководством Постника Яковлева и Ивана Ширяя в эти же годы возводили стены и башни Казанского кремля. В 1565 г. собор был освящен, а с 30-х гг. XVIII в. начались его многочисленные переделки: в 1736 г. шлемовидные завершения боковых глав были заменены луковичными, а центральная глава получила купол в стиле украинского барокко; полвека спустя появилась крытая галерея, соединившая собор с Архиерейским домом; в 1841 г. с западной стороны была пристроена трапезная.

Расположенный неподалеку от Благовещенского собора Архиерейский дом является типичным административным зданием 2-й пол. XIX в. Длинный двух-и частично трехэтажный корпус Присутственных мест протянулся от бывшей Духовной консистории почти до Спасских ворот. Он был построен по проекту архитектора В. И. Кафтырева в 1783 г.

Напротив Архиерейского дома и Благовещенского собора тянутся здания бывшего юнкерского училища. Они выстроены архитектором Пятницким в 1840-х гг. первоначально как казармы для кантонистов; в 1861 г. их предоставили училищу военного ведомства, преобразованному в 1866 г. в юнкерское училище. Последним по времени постройки зданием на территории Казанского кремля стала мечеть Кул-Шариф (1996–2005), расположенная в западной части ансамбля.

Новодевичий монастырь

В 1514 г. после большой военной победы – взятия Смоленска – великий князь Василий III дал обет построить в память об этом событии монастырь. Новая обитель была основана в 1524 г. во имя Смоленской иконы Божьей Матери. По преданию, эта икона была написана св. евангелистом Лукой и привезена в Киев греческой царевной Анной, супругой Владимира Святого, а при Владимире Мономахе была перенесена в Смоленск, где хранилась в городском соборе,

прославившись многими чудесами. В конце XIV в. икону привезла в Москву княгиня Софья Витовтовна, супруга Великого князя Московского Василия I В 1456 г. по просьбе жителей Смоленска великий князь Василий Темный вернул им их святыню, а Кремле была оставлена копия с нее. В 1524 г., при основании Новодевичьего монастыря, в него был перенесен список с кремлевской иконы Смоленской Богоматери.

Пять веков московской истории

С самого своего основания Новодевичий монастырь занял одно из первостепенных мест среди других московских обителей. В XVII в. у московских царей появился обычай ежегодно приезжать на богомолье в монастырь 28 июля, в день празднования Смоленской Богоматери Одигитрии. Царский двор останавливался в шатрах у стен монастыря, стояли вечерню, всенощную, на следующий день – обедню, а потом от царского имени устраивалось обильное угощенье. Отсюда появился обычай популярного у москвичей ежегодного народного гулянья на Девичьем поле, позднее перенесенного в район Пресни, в Новинское.

Новодевичий монастырь в Москве

Новая обитель с первых же дней заняла особое положение: здесь постригались (и не всегда добровольно) в монахини представительницы знатных боярских и княжеских родов, родственницы и жены русских царей. В 1598 г., после смерти царя Федора Иоанновича, его вдова царица Ирина приняла здесь постриг под именем Александры. Вместе с ней в монастырь на жительство удалился и ее брат – ближний боярин покойного царя Борис Годунов. И сюда, к стенам монастыря, 21 февраля 1598 г. пришли бояре, духовенство и народ – просить Бориса стать во главе государства…

С 1610 г. в монастыре жила инокиня Ольга – дочь Бориса Годунова Ксения. А в 1689 г. монастырь принял еще одну высокопоставленную узницу – царевну Софью. В 1698 г. она была пострижена здесь под именем Сусанны. Позднее в монастыре были заточены ее сестры – Екатерина, Мария и Федосья. В 1698 г. под окнами Софьиной кельи по приказу Петра были повешены ее сторонники – триста мятежных стрельцов, участников последнего стрелецкого восстания, разбитого под Новым Иерусалимом.

В Смоленском соборе Новодевичьего монастыря погребены дочь Ивана Грозного Анна, дочери царя Алексея Михайловича – царевны Софья, Екатерина, Евдокия, первая жена Петра I – Евдокия Лопухина и ее сестра Екатерина.

В 1812 г. в монастыре побывал император Наполеон. Перед уходом французов из Москвы монастырь был заминирован и подготовлен к взрыву, но обитель была спасена благодаря подвигу монастырской казначеи инокини Сарры – она успела вовремя загасить фитили, тлевшие у заложенных бочек с порохом.

Самым значительным художественно-историческим памятником монастыря является грандиозный пятиглавый Смоленский собор, построенный в 1524–1525 гг. По преданию, его строил Алевиз Фрязин, но это, скорее всего, легенда – просто в Смоленском соборе действительно много общих черт с построенном итальянцами Успенским собором Московского Кремля, который служил русским зодчим образцом для подражания на протяжении почти двухсот лет.

Почти сразу после завершения строительства собор был расписан фресками, которые сегодня занимают одно из первых мест в истории русского искусства XVI столетия. Дело в том, что в XVI в. стенная живопись храмов стала весьма редким явлением – новый взлет этого искусства произошел только в середине XVII в. Тем ценнее те немногие росписи, дошедшие до нас из эпохи Василия III и Ивана Грозного.

Иконостас собора выполнен в 1680-х гг. под руководством К. Михайлова, строителя деревянного царского дворца в селе Коломенском. В иконостасе имеются прекрасные иконы работы лучших русских мастеров 2-й пол. XVII в. – над украшением собора работали самые лучшие мастера Оружейной палаты, и, вероятно, недаром начальник Оружейной палаты боярин Богдан Матвеевич Хитрово (ум. в 1680 г.) погребен в Смоленском соборе. А руководителем работ

в Смоленском храме был известнейший русский живописец XVII в., «царский изограф» Симон Ушаков (1626–1686). Иконостас Смоленского собора стал его последней крупной работой. Вместе с Ушаковым работал его ученик Никита Иванович Павловец, а стены собора расписывала артель Ивана Елизарова и Федора Карпова.

К концу XVII в. сложился существующий архитектурный ансамбль монастыря. Основные здания Новодевичьего монастыря построены в 1680-х гг. при деятельном участии царевны Софьи. Она словно предчувствовала, что остаток жизни ей придется провести в заточении в стенах Новодевичьей обители. Строивший монастырь зодчий, несомненно, был одним из талантливейших мастеров своего времени. Особенно ярко его мастерство проявилось при сооружении в 1690 г. высокой стройной колокольни. «Самой выдающейся из всех московских колоколен» называли колокольню Новодевичьего монастыря, построенную в стиле московского барокко. Она сооружена по ярусной схеме – несколько поставленных друг на друга убывающих восьмигранников стремительно уносятся вверх. Обильное белокаменное кружево, покрывающее стены колокольни снизу доверху, подчеркивает этот стремительный взлет и придает колокольне удивительную легкость.

Трапезная Новодевичьего монастыря с Успенской церковью построена в 1685–1687 гг. на средства царевны Софьи. К Софьиным постройкам относятся и обе надвратные церкви – Покрова Богородицы и Преображения Господня. Оба храма, построенные в стиле московского барокко, отличает богатство белокаменной отделки. Особенно это относится к Преображенской церкви. Надвратная пятиглавая Преображенская церковь над северными воротами монастыря сооружена в 1687–1689 гг. Ее украшают белокаменные раковины, явно навеянные образами московского Архангельского собора.

Остров Врангеля

Омытый студеными водами Чукотского и Восточно-Сибирского морей, расположился в суровых арктических просторах, на самой границе Западного и Восточного полушарий заснеженный остров Врангеля. Впрочем, «омытый» – не совсем точное определение,

ибо почти десять месяцев в году остров окружают неподвижные, вздыбившиеся торосами ледяные поля.

Зачарованная земля

Существование огромного массива суши в далекой Арктике оставалось неизвестным науке до начала XIX в. Лишь в 1820–1824 гг. русская экспедиция Ф. П. Врангеля впервые обследовала северное побережье Чукотки в поисках гипотетической земли, находящейся, по тогдашним предположениям, к северу от берегов полуострова. Врангель и его спутники объехали на собачьих упряжках почти все побережье от устья Колымы до Колючинской губы и составили первую карту этого района. На ней, между прочим, был изображен большой остров с горой посередине, а рядом с ним красовалась надпись: «По рассказам чукчей, горы видятся от мыса Якан в летнее время».

К сожалению, власти отказали Врангелю в средствах для новой экспедиции, и открытие острова состоялось лишь полвека спустя. Его совершил американский капитан Де Лонг, в честь которого назван теперь пролив, отделяющий остров Врангеля от материка. В 1867 г. Де Лонг, командуя китобойным судном «Нил», впервые подошел почти к самому острову и проплыл вдоль всего его южного берега. Открытой им земле он присвоил имя Врангеля. А еще через полтора десятка лет другой американец, капитан Хупер, на судне «Корвина» причалил к берегам острова и впервые ступил на его землю.

Что же касается подробного исследования острова Врангеля, то оно началось лишь через 50 лет, в 1933 г., когда советские полярники, проведя зимовку на острове, составили его первую подробную карту и построили в бухте Роджерса полярную станцию, существующую и по сей день.

Остров Врангеля

Сейчас весь остров Врангеля объявлен заповедником. Этот самый восточный из российских заповедников расположен в природной зоне, именуемой географами арктической пустыней. Десять месяцев – с сентября по июнь – на острове царствует зима. В самый разгар ее, с середины ноября по январь, солнце здесь не показывается над горизонтом – наступает полярная ночь. Бескрайние снежные равнины острова и ледяные просторы окружающих морей сливаются в сплошную однообразную белую пустыню, освещаемую лишь светом луны или полярного сияния. Сияния в этом районе часты и продолжительны. Порой они по нескольку суток подряд драпируют купол неба изгибающимися складками светящихся полотнищ или снопами разноцветных лучей, постоянно меняющих свои очертания.

В начале и в конце зимы на остров обрушиваются свирепые ураганы, когда скорость ветра достигает 150 км в час. Ветры сдувают снег с гор и открытых пространств в долины, где образуются сугробы, иногда глубиной до 25 м, т. е. с восьмиэтажный дом!

Коротким арктическим летом солнце здесь совсем не заходит за горизонт. Полярный день длится два месяца – с середины мая до середины июля, и в это время остров преображается: журчат ручьи и речки, на побережье яркими белыми и зелеными пятнами пестреют куртины мхов и лишайников, а кое-где – даже трав и карликовых кустарничков. Редко встретишь на острове растения высотой больше 10 см. Они как бы прижимаются к земле, спасаясь от ветров и морозов. И немудрено: среднегодовая температура здесь – минус 11 градусов, хотя в особенно жаркие летние дни во внутренних долинах достигает иногда и до плюс 15! В это время на участках так называемой мамонтовой прерии – остатках некогда существовавших на севере Евразии лугов, где паслись стада мамонтов, расцветают маки, созревает брусника, а рядом с типично арктическими осокой и мятликом колышутся зеленые волны полыни и ковыля, напоминая своим душистым ароматом о среднерусских степях.

Реки и озера острова Врангеля зимой промерзают до дна, так что рыбы в них нет. Да и наземные животные держатся поближе к морю – главному источнику пищи в этом суровом краю.

На мысах и песчаных косах у побережья устраивают свои лежбища моржи – самые крупные звери Арктики. Старые моржи-самцы достигают в длину 4 м, а весят до 2 тонн! Они перепахивают своими бивнями дно и поедают моллюсков, всплывших с тучей взбаламученного ила. Численность этих ластоногих на острове составляет несколько десятков тысяч.

На ледяных полях возле берега устраиваются многочисленные стада тюленей – нерп и морских зайцев. Их основное занятие – ловля рыбы у побережья. А на обрывистых скалах разместились бесчисленные морские птицы: кайры, бакланы, чайки-моевки, поморники, бургомистры и др. Всего на птичьих базарах острова Врангеля гнездится до 200 тысяч пернатых обитателей!

Весной и осенью на южном берегу острова можно встретить самую редкую птицу Арктики – розовую чайку. Крылья и туловище ее представляют собой чередование белых и розовых мазков, а вокруг

шеи – узкая темно-агатовая полоска. Эта удивительная птица летит зимовать не на юг, как все остальные, а на север, к незамерзающим полыньям полярных морей, где кормится мелкими рачками и рыбой. Со своих летних гнездовий в устьях Яны и Колымы розовая чайка каждую осень улетает на север, а весной возвращается обратно, останавливаясь для отдыха на острове Врангеля.

Здесь же, на острове, находится единственная в России колония диких белых гусей, истребленных во всем мире, кроме Гренландии и одного-двух островов Канады.

Но главная достопримечательность островного заповедника – конечно, белый медведь. Эти могучие хищники трехметровой длины, весящие иной раз по 700 кг, не боятся ни морозов, ни холодной воды арктических морей – густая шерсть и толстый слой сала надежно защищают их от всех капризов погоды. Обычно они держатся на плавучих льдах, где охотятся на тюленей, но с сентября по ноябрь медведицы из всех прилегающих районов сходятся на остров Врангеля и устраивают здесь берлоги. В глубоких сугробах на склонах гор можно насчитать зимой до двухсот медвежьих жилищ, из-за чего остров иногда называют «медвежьим родильным домом».

С 1975 г. самолетом из США доставили на остров новых обитателей – двадцать овцебыков. Когда-то эти животные вместе с мамонтами паслись тут на просторах северных прерий, но затем вымерли, вероятно, не без помощи человека. Исчезли овцебыки и в других местах их обитания – на Аляске и в Канаде. Лишь в безлюдной Северной Гренландии сохранилось несколько сот этих «живых ископаемых». Канадские и американские зоологи сумели переселить овцебыков на север своего материка, и вот теперь настала очередь острова Врангеля. Надо сказать, что он понравился мускусным быкам (таково их другое название). За последние двадцать лет стадо их увеличилось втрое, и каждый год появляются новые детеныши. Естественных врагов у овцебыка на острове нет, а заповедный режим защищает их и от охотников, так что скоро можно будет попробовать переселить часть растущего поголовья на Новосибирские острова или на Чукотку, где, правда, их ожидает более трудная жизнь из-за возможных нападений волков.

Северные олени тоже появились на острове недавно. В 1947 г. очередная смена зимовщиков привезла с собой небольшое оленье

стадо, рассчитывая использовать копытных как транспортное средство. Но часть оленей разбежалась и одичала, дав начало популяции свое образных «северных мустангов». А поскольку главный регулятор их численности – полярный волк – на острове Врангеля отсутствует, одичавшие олени расплодились и теперь встречаются по всему острову.

Горы острова довольно труднодоступны. От моря до моря тянутся по нему с запада на восток три сумрачные гряды черных обрывистых утесов, покрытые на склонах россыпью бурых глыб и щебня и достигающие тысячи метров в высоту. Текущие между хребтами реки пенятся порогами и водопадами. Долина самой крупной из них – реки Водопадной – любимое место обитания овцебыков.

Короткое арктическое лето проходит быстро. Покрываются снежным покрывалом сопки и береговые мысы. Стихает гомон птичьих базаров, и вновь тишина окутывает остров – остров белых медведей и розовых чаек, мохнатых овцебыков и клыкастых моржей, остров полярных сияний на сто восьмидесятом меридиане – удивительный, суровый и прекрасный остров Врангеля.

Исторический центр Ярославля

Ярославль основан еще в 1010 г. князем Ярославом Мудрым, но, несмотря на эту почтенную древность, памятники исторического центра города относятся к XVI–XIX вв. Всего здесь насчитывается более 140 шедевров архитектуры, представляющих все художественные стили, существовавшие в России в течение последних пяти столетий и отличающиеся при этом редкостной самобытностью.

Город княжеский, город губернский

Древнейшая часть Ярославля – Стрелка. Так называется мыс при впадении речки Которосль в Волгу. Когда-то здесь стоял деревянный Ярославский кремль – Рубленый город, укрепления которого давным-давно разобраны. Теперь кремлем иногда называют расположенный у древней переправы через Которосль Спасо-Преображенский монастырь – благодаря его внушительным стенам и башням. Этот монастырь основан во 2-й пол. XII в. и в Средние века

являлся крупным культурным центром. Здесь была устроена первая в Северо-Восточной Руси школа, в монастырской библиотеке хранилось большое количество греческих и русских рукописей, велась переписка книг. Школа спасских иконописцев определила развитие ярославской иконописи на несколько столетий вперед.

Центральное место в ансамбле Спасского монастыря занимает собор Преображения Господня – самый древний храм Ярославля (1506–1516 гг.). Тогда же, что и собор, была построена трапезная палата с церковью Рождества. Трапезная палата Спасо-Преображенского монастыря была одним из самых благоустроенных и богато украшенных зданий своего времени. Этот самый большой и торжественный во всем Ярославле зал нередко служил местом приемов приезжавших в город знатных гостей.

На месте древней церкви Входа в Иерусалим в 1827–1831 гг. по проекту архитектора П. Я. Панькова был построен большой храм во имя Свв. князей Федора Чермного, Давида и Константина. Третий монастырский храм, во имя Богоматери Печерской, располагается под звонницей с огромными арочными пролетами, построенной в XVI в. Некогда она увенчивалась двумя высокими каменными шатрами, покрытыми в XVII в. зеленой черепицей, наподобие башен Московского Кремля. Существующая надстройка звонницы появилась только в 1809–1823 гг.

После переноса в 1788 г. из Ростова в Ярославль митрополичьей кафедры в Спасо-Преображенском монастыре разместилась резиденция митрополитов. Существующее здание архиерейского дома построено в XVII в. и первоначально служило жильем для монастырской братии. Рядом с этим корпусом находится здание ризницы.

Ярославль. Спасо-Преображенский монастырь

Монастырь окружает высокая крепостная стена с башнями. Святые ворота, построенные в 1516 г., являются первой по времени постройкой и наиболее мощной монастырской башней. Стены и главные башни монастыря – Глухая, Богородская, Угличская, Михайловская – в основном сооружены в 1550–1580 гг. После их постройки Спасо-Преображенский монастырь стал одной из сильнейших крепостей России. Здесь хранилась «государева казна», монастырь охранял крупный стрелецкий гарнизон. В 1812 г. сюда были эвакуированы ценности Московского Кремля.

В середине XVI в. через Ярославль пролег важный торговый путь, связавший Москву через Белое море с Западной Европой; здесь же

проходила дорога в Западную Сибирь. Ярославль стал крупнейшим центром внутренней и международной торговли. В XVI в. в городе появились английская, а затем голландская и немецкая торговые конторы; к 1630 г. в Ярославле насчитывалось 29 дворов «разных земель иноземцев». Отсюда с крупнейших в стране судостроительных верфей спускались на воду торговые суда, большими караванами отправлявшиеся вниз по Волге.

Оживление торговли вызвало бурный рост Ярославля. Во 2-й пол. XVII в. его торгово-ремесленный посад, раскинувшийся вдоль берегов Волги и Которосли, стал вторым по размерам после Москвы. Разбогатевшие торговые люди начали выступать как основные заказчики строительства многочисленных каменных церквей.

Одна из наиболее замечательных церквей Ярославля – храм Ильи Пророка – построена в 1647–1650 гг. по заказу богатых купцов Аникея и Нифантея Скрипиных. Поставленная на перекрестке двух главных улиц Земляного города, эта церковь вместе с каменной оградой, жилыми палатами и кладовыми постройками составляла небольшой замкнутый ансамбль. При реконструкции Ярославля в 1778 г. храм оказался в центре обширной площади, замыкая перспективу нескольких улиц, и сразу превратился в одно из главных архитектурных сооружений города.

По своим размерам церковь Ильи Пророка превосходит даже некоторые городские и монастырские соборы. К северо-западному углу храма примыкает нарядная, стройная восьмигранная колокольня. С противоположной стороны поднимается Ризоположенский придел, один из лучших образцов русского шатрового зодчества. Другой придел, во имя Свв. Гурия, Симона и Авива, увенчан горкой кокошников и луковичной главой. Все вместе сливается в очень живописный и в то же время уравновешенный ансамбль.

Церковь Ильи Пророка называют сокровищницей древнерусского искусства. Ее стены покрывают драгоценные росписи, созданные в 1680–1681 гг. артелью костромских мастеров во главе с выдающимися художниками того времени Гурием Никитиным и Силой Савиным. Эти грандиозные фрески дошли до наших дней в редкостной сохранности. Сплошной ковер многоцветных фресок создает в храме впечатление нарядной узорчатости, почти сказочности.

Тесное пятнадцатиглавие поднимается над могучим основанием храма и издали воспринимается как нечто сказочное. У юго-западного угла церкви возвышается 45-метровая колокольня, построенная на рубеже XVII–XVIII вв. в формах московского барокко.

В церкви Иоанна Предтечи с особой силой и, пожалуй, в максимальной степени проявилось стремление ярославских зодчих к праздничности, красочности, к «узорочью». Церковь украшена просто изощренно. Произведениями искусства являются прорезные металлические подзоры и гребни над крылечками. Многоцветные изразцы и фигурный кирпич образуют на стенах храма сплошной узорчатый ковер. Так же богато украшен и интерьер храма: богатый цветистый орнамент покрывает все детали, белокаменные порталы, фигурные скамьи в галереях, кованые двери и даже деревянные лестницы.

Для росписи своего великолепного храма жители Толчковской слободы пригласили самых лучших мастеров «стенного писания». Артелью художников руководил известный ярославский мастер Дмитрий Плеханов, его помощником был Федор Игнатьев, также талантливый и опытный мастер. Как считают искусствоведы, во фресках Толчковского храма получил «самое полное и наиболее совершенное выражение декоративно-повествовательный стиль» ярославско-костромской школы живописи 2-й пол. XVII в. Иными словами, фрески Толчкова – вершина ярославско-костромской живописи.

Древняя Коровницкая слобода расположилась на низком берегу реки Которосль, близ ее впадения в Волгу. Жители Коровников занимались разведением скота, а также гончарным делом, производством кирпича и многоцветных изразцов. В 1649–1654 гг. в слободе была построена церковь во имя Св. Иоанна Златоуста.

Ярославль. Успенский собор

Пятнадцать лет спустя рядом с ней был сооружен теплый храм во имя иконы Владимирской Богоматери, а в 1680-е гг. между обеими церквями, на одной оси с воротами церковной ограды, возвели высокую колокольню. Так сложился один из самых интересных и впечатляющих архитектурных ансамблей Ярославля.

Алтарную часть храма украшает огромный изразцовый наличник. Ярким пятном он выделяется на фоне стены храма. Высота его 8 м, ширина около 5 м. Наличник выложен из ярких многоцветных изразцов с крупным орнаментом.

Церковь Владимирской Богоматери построена в 1669 г. Она более проста по архитектуре, тоже увенчана величественным пятиглавием.

В 1680-х гг. была построена колокольня. Стоящая в центре ансамбля, она издалека кажется по высоте чуть больше церквей. Она имеет высоту 37 м и обладает на редкость стройным силуэтом. Этот тип колокольни впоследствии получил название «ярославская свеча». Ворота и ограда комплекса построены уже на рубеже XVII–XVIII в.

Не меньший интерес представляют и другие ярославские храмы XVII–XVIII вв.: Николы Надеина (1620–1622 гг.), Рождества Христова на Волге (1635–1644 гг.), Спаса «на Городу» (1672 г.), Николы Мокрого (1665–1672 гг.), Богоявления (1684–1693 гг.), Николы «Рубленый город» (1695 г.).

В 1658 г. Ярославль навсегда лишился своего кремля – Рубленого города. В 1658–1660 гг. вместо сгоревших деревянных построек были выстроены новые каменные башни. Крепостных стен между ними не было, только со стороны Которосли у Медведицкого оврага было выведено прясло стены длиной 43 м. Сохранились две проездные башни этого времени: Волжская (Арсенальная) и Власьевская (Знаменская). Даже испорченные позднейшими переделками, они и сейчас имеют внушительный вид, особенно Власьевская башня.

На Стрелке находился воеводский двор, сменивший на рубеже XV–XVI вв. усадьбу ярославских удельных князей. Рядом, на большой городской площади, на месте старой княжеской церкви стоял пятиглавый Успенский собор начала XVI в. (разрушен в 1930-х гг.).

К северу от Успенского собора располагалась усадьба ростовского митрополита (1680-е гг.), включавшая в себя каменные жилые палаты, церковь Леонтия Ростовского и многочисленные хозяйственные постройки. От этого комплекса сохранились Митрополичьи палаты – большое двухэтажное жилое здание.

Важное место в наследии исторического центра города занимают архитектурные ансамбли отдельных улиц, набережных, площадей. Вдоль волжской набережной и старинного бульвара, в глубине городских кварталов и за Которослью стоит множество жилых особняков 1-й пол. XIX в., благодаря которым Ярославль сохраняет своеобразие старого губернского центра. Любителей старинной архитектуры ждут на его улицах приятные сюрпризы: на фасадах многих домов можно увидеть оригинальные декоративные детали – чугунные балконные решетки и навесы над входами, лепные украшения на фронтонах и над окнами.

Сербия

Сопочаны

Искусство средневековой Сербии впитало в себя как византийские, так и западноевропейские, прежде всего итальянские, традиции. Отличительная черта сербского средневекового зодчества – декоративность. Она ярко проявилась в ансамбле Сопочанского монастыря, где в 1260-х гг. король Урош I построил знаменитую Троицкую церковь, задуманную им как усыпальница для себя и своей семьи. Дошедшие до наших дней росписи Троицкой церкви в Сопочанах являются высшим достижением средневековой сербской живописи.

Основная часть фресок Троицкой церкви относится к 60-м гг. XIII в. Отличительной особенностью живописи Сопочан можно считать ее подчеркнуто монументальный характер. В росписях преобладают зеленые, голубые, охристые тона. Наряду с каноническими они включают сцены, совершенно необычные для византийской иконографии – например, изображение кончины матери Уроша I или перенесение королевских останков. Очевидно, король Урош стремился, чтобы Троицкая церковь стала кафедральным собором, поэтому значительное место среди других сцен отведено изображению первых Вселенских соборов.

Сцена «Успение Богоматери» – величайший шедевр сербской живописи. Христа и лежащую Богоматерь окружают хор ангелов с факелами, склоненные апостолы, отцы церкви. Чувство печали, которое охватывает апостолов, с редкой силой и выразительностью передается выражением лиц, позами, жестами, наклонами голов.

Студеница

Сербия значительно раньше, чем Киевская Русь, приобщилась к византийской культуре. Независимые сербские короли в своих придворных обычаях и церемониях подражали византийским императорам. Подобно им, они покровительствовали искусству.

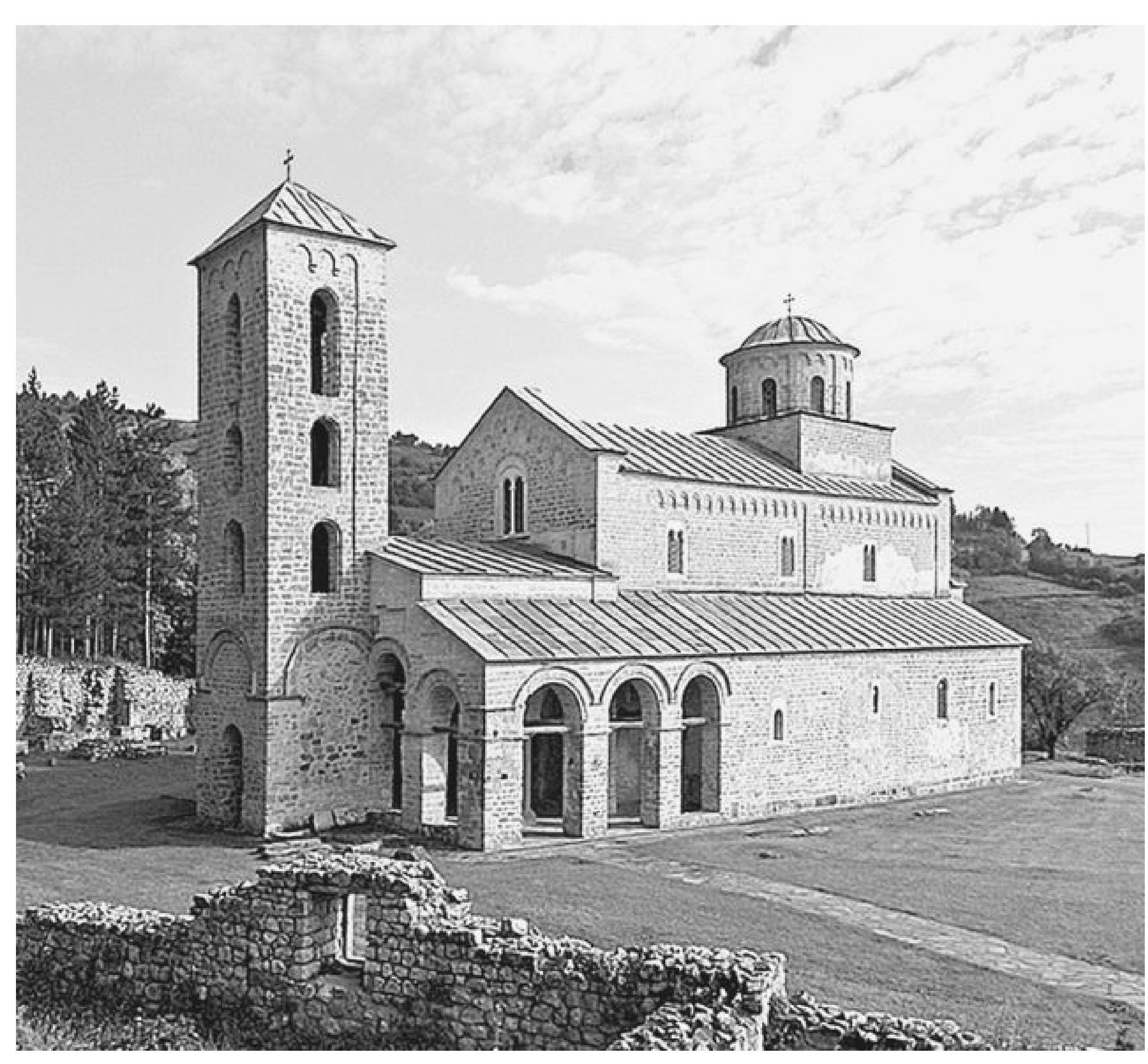
Работавшие в Сербии художники-монументалисты часто проходили обучение в Константинополе или Салониках, хорошо знали византийские фрески и мозаики.

Родина сербской живописи

В то время, когда король Стефан Неманя (1168–1196), человек большой физической силы и красоты, личность незаурядная и трагическая, вступил на историческую сцену, в центральных областях раздробленной и ослабленной Сербии начали оформляться художественные течения, берущие начало в византийских источниках. Стефан Неманя способствовал развитию культурной жизни своей страны. Сооружая так называемые задужбины – монастырские церкви, строившиеся по заказу знатных людей «за душу», т. е. во спасение души, он закладывает основы сербской монументальной церковной архитектуры. Монастырь Студеница (третья по счету задужбина Стефана Немани) построен в долине реки Студеница среди зеленых отрогов горы Радочела.

Для строительства монастырского храма Успения Богородицы были приглашены лучшие сербские мастера того времени. Эта церковь, представляющая собой самый красивый памятник архитектуры так называемой рашской школы (Рашка – старое название Центральной Сербии), была сооружена в 1183–1195 гг. Она долгое время служила образцом для строителей храмов и осталась высшим достижением церковного зодчества того времени.

Стефан Неманя при жизни не успел украсить свою задужбину фресками. Это было сделано во время правления старшего из его сыновей, князя Вукана, в 1208–1209 гг. В росписях храма, их тематике, в надписях, во всем духовном оформлении монастыря Студеница большую роль, видимо, сыграл тогдашний архимандрит Студеницы Савва.



Монастырь Сопочаны

Монастырь Студеница. Аэрофотосъемка

В течение восьми столетий монастырь, ставший крупнейшим центром религиозной и культурной жизни Сербии, претерпел большие изменения. В те времена, когда политические и экономические условия были благоприятными, в нем велось интенсивное строительство: возводились храмы, башни, трапезные, кельи и другие здания. В такие периоды расцветала и культурная жизнь: писались фрески и иконы, переписывались и богато украшались рукописи, создавались многочисленные и разнообразные памятники письменности, а также уникальные предметы прикладного искусства, пополнялись ризница и монастырская библиотека. Во времена турецкого господства монастырь несколько раз сильно пострадал, но ему всегда удавалось

залечить раны. Так, в 1569 г. были обновлены росписи в церкви Немани.

Во 2-й пол. XVII в. в монастыре насчитывалось 13 церквей, из них до настоящего времени в полной сохранности дошло только три: храм Успения Богородицы, Королевская церковь и храм Св. Николы. Они, а также трапезная Саввы и входная башня (XIII в.) являются самыми старыми и наиболее сохранившимися памятниками монастыря из времен Средневековья.

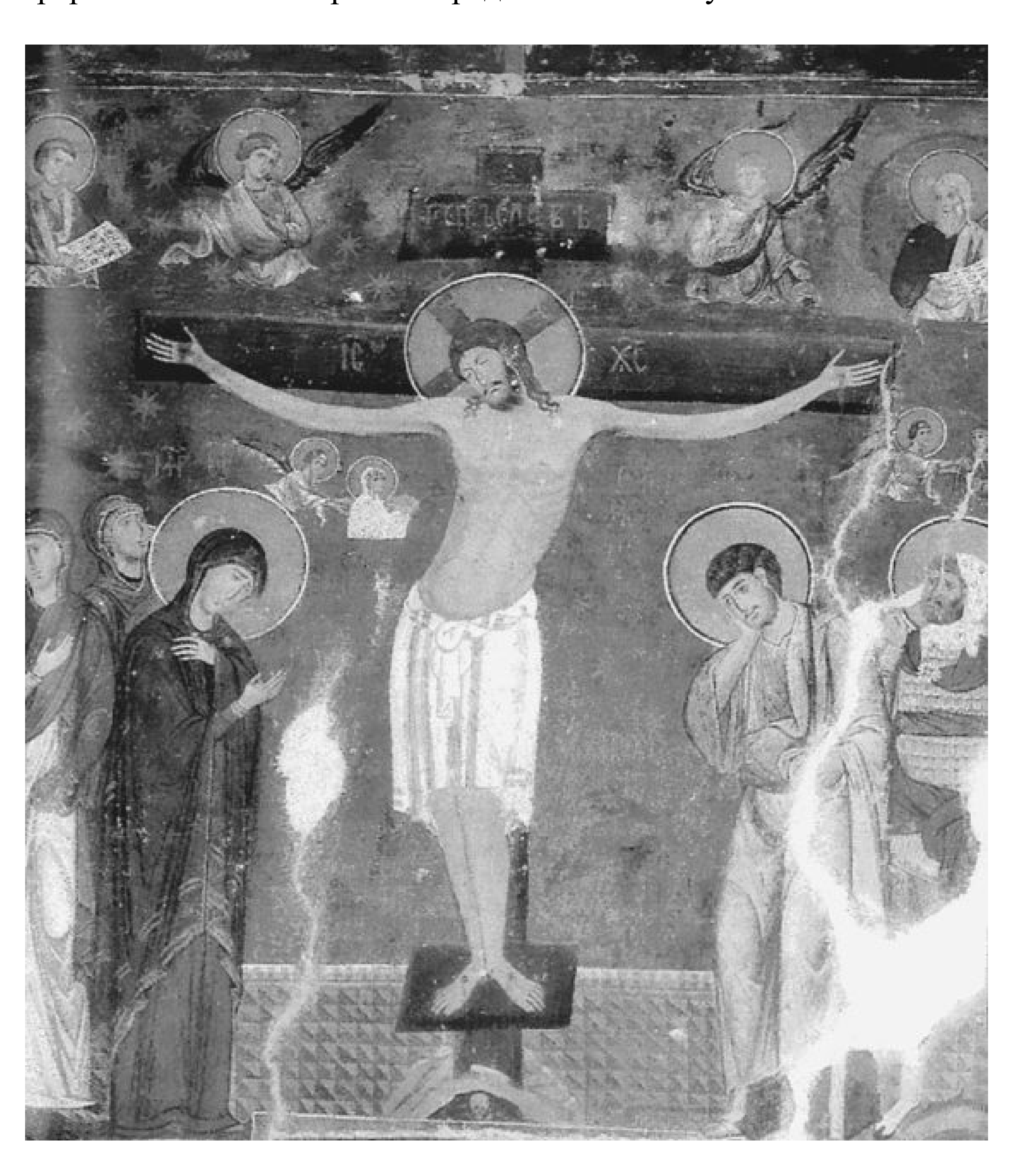
С точки зрения истории архитектуры храм Успения Богородицы представляет собой типичный и лучший образец зодчества рашской школы, в которой удачно соединились наиболее характерные особенности двух основных архитектурных направлений того времени – византийского с его куполом и романского с его базиликой.

Фрески монастыря, созданные в 1208–1209 гг., принадлежат к лучшим образцам фресковой живописи того времени, а в истории сербского средневекового искусства они представляют собой совсем новое явление. Неизвестные мастера, выполнившие фрески, заложили основы новой живописи на рашской земле. Введение надписей на сербском языке, тематика из сербской истории и только что возникшей литературы, самобытность – все это выводило фрески Студеницы на тот путь, по которому в период Средневековья триумфально прошла сербская живопись, достигнув наивысшего совершенства в настенных росписях монастырей Милешево и Сопочаны. Сербский исследователь С. Радойчич назвал Студеницу «родиной старой сербской живописи».

Но известностью пользуются не только росписи храма Успения Богородицы. В церкви Иоакима и Анны, или Королевской церкви, – задужбине короля Милутина начала XIV в., построенной по византийским образцам, – хорошо сохранились фрески с изображениями сцен из жизни Богородицы. Тонкость стиля, цветовая гармония, ненавязчивая эмоциональность – таковы характерные черты этой живописи, авторами которой были Михаил и Евтихий, лучшие живописцы придворной школы короля Милутина. Небольшая по размерам, эта стенопись в художественном отношении представляет собой большую ценность.

Росписи церкви Иоакима и Анны монастыря Студеница были выполнены, как об этом свидетельствует надпись на стене апсиды,

в 1314 г. Работавшие здесь художники испытали несомненное влияние константинопольских образцов. Легкие и стройные фигуры близки к персонажам мозаик Кахрие-Джами. Стремясь как можно ярче передать индивидуальную характеристику, художники изобразили царя Милутина с моделью основанного им храма Св. Анны. Рядом стоят королева Симонида, король Симеон Неманя и основатель сербской независимой церкви св. Савва. С этого времени особая любовь к портретам отличает сербское средневековое искусство.



Студеница. Фреска «Распятие» из церкви Успения Богородицы

В храме Иоакима и Анны композиции характеризуются поразительной уравновешенностью. Рисунок выдает точную и крепкую руку. Лики часто классически прекрасны, но совершенно одинаковы, как, например, у девушек, сопровождающих Марию в сцене «Введения во храм», или у женщин, приносящих дары, в композиции «Рождество Богоматери».

В плохом состоянии дошли до нас фрески церкви Св. Николы (1-я пол. XIII в.).

Когда в 1569 г. реставрировались фрески храма Успения Богородицы, то в этой работе участвовал один из крупнейших сербских художников XVI в., изограф Лонгин. В Студенице он создал лучшую из своих работ. Известный сербский художник XVII в. Георгий Митрофанович тоже работал в Студенице: он писал иконы и фрески в нижней отшельнической келье св. Саввы. В монастыре работали также Симеон и Алексий Лазовичи – плодовитые сербские живописцы рубежа XVIII–XIX вв. В середине XIX в. большая часть самых старых фресок Студеницы была записана новой живописью, но спустя столетие фрески древних мастеров были обнаружены и расчищены реставраторами Республиканского института по защите памятников культуры.

Словакия

Банска-Штявница

Банска-Штявница – город в Центральной Словакии с населением чуть более 10 тысяч человек, расположенный в центре огромной кальдеры, образовавшейся в результате разрушения древнего вулкана. Эта кальдера ныне известна как Штявницкие горы. На склонах этих гор и раскинулась Банска-Штявница – город-заповедник, полностью сохранивший свой исторический средневековый центр.

История Банска-Штявницы тесно связана с историей местных серебряных рудников, некогда одних из самых богатых в Европе. Первый поселок рудокопов на этом месте был основан еще кельтами в III столетии до н. э. В X–XI вв. здесь располагалось славянское укрепленное поселение.

В Средние века город Банска-Штявница являлся главным производителем серебра и золота в Венгерском королевстве. К его первоначально славянскому населению в XIII столетии добавилось множество немецких поселенцев, главным образом квалифицированных горным мастеров. В 1238 г. Банска-Штявница получила статус королевского города.

В XVI–XVII вв., с падением Венгерского королевства, турки предпринимали большие усилия для того, чтобы завоевать богатые шахтерские города Верхней Венгрии. Эта угроза заставила горожан в XVI столетии возвести вокруг города мощные укрепления, в т. ч. два замка. В эпоху Реформации Банска-Штявница являлась одним из наиболее важных центров протестантизма, входя в протестантскую Лигу семи шахтерских городов.

Банска-Штявница. Площадь Св. Троицы

На протяжении многих лет Банска-Штявница служила своеобразным полигоном, где апробировались и внедрялись новые для горнодобывающей промышленности методы. В 1627 г. здесь впервые в мире был использован порох для дробления горных пород. В XVIII столетии для откачки воды из шахт была сооружена сложная система водных бассейнов и каналов, а в 1735 г. в городе появилась первое в Венгерском королевстве горное училище. В 1762–1770 гг. оно было преобразовано в Академию горной промышленности, ставшую первым в мире высшим техническим учебным заведением.

В 1782 г. Банска-Штявница являлась третьим по величине городом Венгерского королевства. Однако благосостояние города было слишком

тесно связано с горнодобывающей деятельностью, а между тем на рубеже XVIII–XIX вв. запасы золота и серебра на местных месторождениях стали иссякать, и к середине XIX столетия Банска-Штявница прекратила свой рост. В настоящее время основным источником дохода города является туризм. Тысячи людей ежегодно приезжают сюда, чтобы познакомиться с богатым историческим наследием Банска-Штявницы: здесь сохраняется 245 исторических памятников, 12 из которых являются национальными памятниками культуры.

Сердце Банска-Штявницы – площадь Св. Троицы, над которой царит монументальная Марианская колонна, поставленная в память об избавлении города от чумы. Из былых фортификационных сооружений уцелели часть крепостных стен и Пиаргские ворота. Два замка, так называемые Старый и Новый, ныне преобразованы в музеи; в Новом замке развернута экспозиция, посвященная истории борьбы с турками.

Город окружен системой искусственных водохранилищ – их насчитывается около шестидесяти, – построенных в XV–XVIII вв. как часть рудничного комплекса. Эти водохранилища связаны сетью каналов, общая длина которых превышает 100 км. Заброшенные рудники теперь превращены в музей горной промышленности. Здесь под открытым небом выставлены копры, водяные насосы, предметы быта горняков и другие экспонаты, а всех желающих ждет прогулка по подземным штольням. Для экскурсий открыта только небольшая часть огромного комплекса – около 2 км. На самом же деле старинные шахты располагаются на 12 ярусах, а общая протяженность этих подземных выработок неизвестна.

Спишский град

Спишская область занимает первое место среди наиболее живописных ландшафтов Словакии. Она изобилует не только красотами природы, но и многочисленными историко-художественными памятниками, главным образом относящимися к эпохе Средневековья. А настоящей жемчужиной – не только Спиша, но и всей Словакии – вот уже на протяжении более чем восьми веков

является замок Спишский Град – уникальный ансамбль средневековых укреплений.

Восемь веков славы

Стены и башни Спишского Града вырастают прямо из высокой – 634 м над уровнем моря – доломитовой скалы, господствуя над всей окрестной равниной. Внутренний двор и главная башня замка обнесены двумя рядами внутренних и одним рядом внешних стен. Нельзя даже представить себе, до какой степени огромен этот ансамбль, раскинувшийся на площади 41 426 кв. м – крупнейший готический замок во всей Центральной Европе. Он сооружался на протяжении шести веков, с XII до XVIII столетия. Большая часть замка сегодня отреставрирована и превращена в музей.

Спишский Град

Спишский Град издавна стоял на перекрестке древних торговых маршрутов. Первыми обитателями этих мест, заложившими в начале нашей эры крепость на вершине скалы, были кельты. В первые века нашей эры люди так называемой пуховской культуры выстроили здесь огромную крепость, за стенами которой население окрестных деревень укрывалось в случае военной угрозы. В мирное время в крепости, по-видимому практически никто не жил, за исключением небольшого числа воинов и представителей местной администрации. Здесь же располагался монетный двор, где чеканились серебряные монеты так называемого спишского типа. Остатки этих ранних сооружений можно видеть до сих пор, особенно во внутреннем дворе современного замка.

Помимо укреплений, археологи обнаружили остатки жилых построек, мастерских и огромное здание явно культового назначения.

Жизнь в окруженном стеной поселении к концу II в. н. э. прекратилась. Закладка ныне существующего замка относится к 1-й пол. XII в. Комплекс оборонительных сооружений постепенно складывался вокруг огромной круглой башни-донжона. По сравнению с другими подобными башнями того времени она выделяется не только своими размерами, но и строительным совершенством, точной проработкой архитектурных деталей. Рядом с башней располагались цистерна для воды, жилой корпус и хозяйственные постройки. Весь комплекс был окружен мощными стенами. Однако в конце XII в. большая часть замка была разрушена, по-видимому в результате землетрясения.

В начале XIII в. замковый холм был вновь обнесен крепостными стенами. В ту пору был построен так называемый романский дворец. На его первом этаже размещались хозяйственные службы, на втором этаже – жилые покои. Рядом со дворцом выстроили новую круглую башню. Своими архитектурными формами она очень напоминает башни замков Ломбардии, и весьма возможно, что ее строили итальянские мастера.

В 1241 г. Спишский замок был осажден татарами, но гарнизон крепости отразил все атаки. После ухода татар король Бела IV, по достоинству оценивший эффективность укреплений Спишского Града, распорядился усилить его оборонительные сооружения. Уже в начале 1249 г. здесь были построены новая башня, дворец и романская часовня. Таким образом, к середине XIII в. сформировался первый пояс оборонительных укреплений замка. Боевые действия в период междоусобных войн 80-х гг. XIII столетия вновь доказали неприступность Спишского Града: даже будучи сильно поврежденным, он выстоял.

В течение долгого времени владельцами замка было семейство Другетов. К середине XIV столетия относится второй строительный период в истории замка, когда был сооружен второй пояс оборонительных укреплений. Он включал в себя хитроумно построенные ворота, перед которыми была устроена ловушка – «волчья яма». Подход к воротам был защищен барбаканом и глубоким сухим рвом.

В 1437 г., после смерти короля Жигмонда, в Венгрии вновь вспыхнули междоусобицы. В 1443 г. войска королевы Эржебет, сражавшейся с другим претендентом на венгерский трон – польским королем Владиславом, подошли к стенам Спишского Града. Не сумев захватив замок силой, сторонники королевы вступили в переговоры с комендантом Спишского Града и в итоге склонили его на свою сторону. Новый начальник крепости, Ян Брандыс, развернул новые широкомасштабные строительные работы, в результате которых Спишский Град достиг своих современных размеров. На западном склоне замкового холма было первоначально сооружено обособленное укрепление в виде круглой башни-донжона, обнесенной стеной, глубоким рвом и палисадом. Вскоре после этого всю обширную площадку перед замком, где обычно стояли лагерем войска, окружил мощный крепостной вал, охвативший территорию размерами 285 × 115 м. Были сооружены новые входные ворота, обращенные к Спишскому Подградью и защищенные двумя огромными сторожевыми башнями. Новые укрепления превышали по площади всю старую часть замка.

В 1460 г. замок снова перешел в королевскую собственность, а в 1464 г. пожалован братьям Запольяи – Имре и Стефану. Хотя семейству Запольяи принадлежало еще несколько замков, они считали Спишский Град своей главной вотчиной и приказали построить здесь свой фамильный мавзолей. Представители рода Запольяи приложили большие усилия к дальнейшему расширению и усилению замка. Они перестроили замковую часовню, укрепили и усилили главную башню, нарастив толщину ее стен и добавив новые ярусы, восстановили старый романский дворец, придав ему готические черты, выстроили несколько новых жилых корпусов, и прежде всего дворца, расположенных по соседству с часовней. В этот период в архитектуре замка начали появляться первые ренессансные детали.

В 1487 г. в Спишском Граде родился Янош Запольяи, последний национальный король Венгрии (правил в 1526–1540 гг.). После Запольяи замок перешел в руки богатой аристократической семьи Турзо. Они перестроили ряд дворцовых построек Спишского Града в модном в ту пору ренессансном духе и одновременно продолжали укреплять замок, используя новые достижения фортификации. В этот период, в частности, были сооружены бастионы. Вход в замок через

старые романские ворота был заложен, и вместо него сооружены новые ворота, подойти к которым можно было, только минуя сложную деревянную мостовую конструкцию, которая при необходимости легко разбиралась.

В 1636 г. род Турзо пресекся, и замок перешел в руки семейства Чаку, в собственности которого Спишский Град оставался вплоть до 1945 г., когда он был конфискован в пользу государства. В начале 1660-х гг. Стефан Чаку предпринял новую обширную реконструкцию замка. До того времени все жилые корпуса были отдельными зданиями, но теперь Чаку распорядился объединить их. Между часовней и башней был разбит сад, сооружено несколько вспомогательных построек. Таким образом замок приобрел свой современный вид. Одновременно эта перестройка фактически упраздняла его оборонительные функции, и в XVIII столетии семья Чаку покидает замок, избрав для жизни более удобные, чем средневековый замок, поместья.

В последний раз боевые действия у стен Спишского Града велись в 1710 г., во время восстания Дьёрдя Ракоци. После этого в замке оставался только маленький гарнизон, который окончательно покинул крепость после большого пожара 1780 г. С этого времени замок был заброшен и постепенно превращался в руины.

В 1961 г. Спишский Град был объявлен культурным памятником национального значения, начались работы по его восстановлению. В 1969–1979 гг. здесь велись систематические археологические раскопки и архитектурные исследования. После восстановления замок был обращен в музей.

Словения

Пещеры Шкоциана

Если ехать от Адриатики на восток по холмистой равнине, богатой садами и виноградниками, то неожиданно можно оказаться у мрачно-серой известняковой преграды, которая, словно крутая стена, поднимется на высоту около 100 м. Это и есть знаменитый карст – характерный признак словенского ландшафта, который послужил названием аналогичным геологическим явлениям по всему миру. Многие природоведы провели исследования и описали этот особый тип ландшафта, образовавшийся в результате растворения известняка, а все интересные явления, наблюдаемые здесь, назвали карстовыми. Многие словенские названия этих явлений стали международными, а область Випавской долины справедливо называется классическим, или основным, Карстом.

Рай… под землей

Почти половина территории Словении стоит на карсте, пронизанном, как швейцарский сыр, большими и малыми кавернами. На территории этой сравнительно небольшой страны на сегодняшний день обнаружили свыше 6000 пещер, среди которых 3 пещеры превышают в глубину 1000 м. Однако туристам доступны лишь некоторые из них. Самой старой и доступной туристам пещерой в Словении, а может быть, и в мире считается Виленица у Дивачи. В ней уже в 1-й пол. XVII в. взималась плата за осмотр.

Наиболее известными пещерами на классическом Карсте являются Шкоцианские. Здесь, в местах стыков песчаников и известняков, образовалась исключительно интересная пещерная система с двумя впадинными долинами, сквозь которые подземная речка Река пробивается в Шкоцианские пещеры и впадает в самый большой подземный каньон в мире длиной около 12,5 км и высотой до 130 м.

Настоящей карстовой жемчужиной является Раков Шкоциан, впадина длиной 2,5 км, лежащая между Церкнишским и Планинским

полями. У путешественника неизменный восторг и удивление вызывает эта неожиданно открывающаяся среди сосново-буковых лесов долина, наполненная живописными карстовыми явлениями: уходящая под землю пещера, естественные мосты, впадины, источники…

В пещерах Шкоциана

Вторая исключительно интересная карстовая область связана с рекой Любляницей, которая протекала по поверхности земли в доледниковый период, а затем из-за карстовых явлений распалась на несколько наземных участков, но под землей, конечно, все ее участки остаются связанными между собой. Тем самым образовалась система карстовых полей и подолов с интересными пещерами, семью

крупными наземными течениями с различными названиями, но принадлежат они, конечно, одной и той же реке – Любляниице.

В этой области находится широко известное исчезающее Церкнишское озеро – периодически наводняемое карстовое поле в бассейне реки Любляницы. Полгода здесь лежит озеро, в котором можно ловить рыбу, а зимой – кататься на коньках, а потом неожиданно, в один прекрасный день, весной начинает уходить под землю и оставляет за собой поле, на котором крестьяне летом косят траву.

Среди здешних пещер выделяются заполненная водой Крестовая пещера и знаменитая Постоинская пещера, красотой которой ежегодно любуются около 800 тысяч человек, благодаря чему она приобрела мировую славу.

Постоинская пещера, исследованные коридоры и залы которой тянутся на 23 км (для осмотра открыто гораздо меньше), находится на полпути между столицей Словении Любляной и итальянским городом Триестом, в котловине реки Пивки. На протяжении тысячелетий природа создала здесь прекрасные известковые творения: сталагмиты, сталактиты, огромные колонны и занавесы.

Животные в карстовом подземелье приспособились к жизни без солнца. Наиболее известным среди них является знаменитое земноводное: человеческая рыбка, она же протей (Proteus Anguinus) – местный эндемик.

Первые известные нам описания этого таинственного животного относятся именно к Постоинской пещере. В Средние века протея называли «личинкой дракона». Об этом существе рассказывали страшные легенды: будто бы из него вырастают огромные драконы, живущие под землей и выходящие по ночам на поверхность, чтобы всячески вредить людям. За человеческой рыбкой даже закрепилось немецкое название «ольм», что в переводе означает «личинка».

Что же это за страшный дракон?

Своим видом человеческая рыбка немного напоминает ящерицу. У нее длинное – до 30 см – тело, кожа голая, а окраска колеблется от светло-кремовой до светло-красной. При дневном свете она меняется и становится темно-бурой, но обычно протеи обитают в полной темноте, в холодной воде, температура которой не превышает 10 градусов тепла.

Как и все подземные обитатели, видят протеи плохо – впрочем, в темноте острое зрение им и не требуется. Свою добычу – мелких рачков, червей и прочую живность – они отыскивают с помощью органов обоняния и осязания. Кроме того, у протеев, вероятно, имеются особые органы локации, благодаря которым они улавливают движение других организмов в воде. Впрочем, даже если охота окажется неудачной, для протея это нестрашно – он может обходиться без пищи почти целый год!

Надписи на стене, называемой «Рвом старинных записей», в Постоинской пещере являются доказательством того, что еще в XIII в. люди знали о существовании пещеры и посещали ту ее часть, которая расположена близ входа в нее. Самая старая надпись датируется 1213 г.

Первая зарисовка Постоинской пещеры была сделана в 1748 г. математиком И. В. Нагелем по заказу австрийского императора Франца. Этот рисунок является свидетельством того, что в те времена были известны только «Ров старинных записей» и Большой зал.

После открытий, сделанных в 1818 г., Постоинская пещера стремительно приобретает широкую известность и за пределами габсбургского государства. Своей славой пещера в первую очередь обязана осадочным известняковым породам, образовавшим необыкновенной красоты формы. Кроме того, Постоинская пещерная система в подавляющей своей части горизонтальна, вследствие чего путешествовать по ее залам не представляет особого труда. Наряду с этим Постоинская пещера расположена в весьма удачном месте – на оживленном пути из Средней Европы к Адриатическому морю.

Когда в 1819 г. Постоинская пещера была открыта для широкой публики, постоинский окружной казначей Йосип Ершинович фон Ловенграй завел книгу, в которую вписывались все посетители. Если сегодня перелистать страницы этих книг, накопившихся за почти два столетия, в которые свои имена вписали все важные посетители пещеры, то можно убедиться в том, что нет почти ни одного государственного деятеля или выдающейся личности, которые бы не видели этот карстовый феномен.

Над входом в пещеру высечена надпись: «IMMENSUM AD ANTRUM ADITIS» – «Вход в необъятную пещеру». Учрежденная в 1823 г. особая комиссия издала пещерный устав, отпечатала входные билеты и ввела праздник – День пещеры. В этот день ее залы были

роскошно освещены, а в подземном Концертном зале играли оркестры и устраивались танцы. Когда в 1857 г. через Постойну пролегла железная дорога Любляна-Триест, для желающих побывать в пещере стали организовываться специальные поезда, что в значительной мере способствовало увеличению числа посетителей.

Из года в год Постоинская пещера благоустраивалась и оборудовалась. В 1872 г. на одной части ведущих через пещеры дорожек были проложены железнодорожные рельсы, по которым проводники толкали вагонетки с двумя сиденьями. Постоинская пещера была представлена и на Всемирной выставке в Париже в 1873 г. Венский живописец Карл Хаш в 1872 г. написал большое полотно для музея естествоведения в Вене с изображением Постоинской пещеры, которое еще спустя много лет воспроизводилось во всех учебниках географии.

Это был период необыкновенной популярности Постоинской пещеры. В 1874 г. швейцарский промышленник Франц Проглер перед входом в пещеру построил роскошный отель и окружил его английским парком. В гостинице этой останавливались богачи из Европы.

Первая мировая война прервала посещения Постойны, а по окончании войны продолжились работы по благоустройству и расширению Постоинской пещеры. Перед входом в пещеру было построено здание, в котором сегодня помещается музей экспонатов карстового подземелья, административный офис и ресторан. В Концертном зале пещеры в 1928 г. состоялись большие концерты Пьетро Масканьи, а в 1929 г. – миланской Ла Скалы.

В 1-й пол. XIX в. пещеру ежегодно посещало около 1000 человек, в середине 2-й пол. того же века число посетителей возросло в среднем от 5 до 8 тысяч человек в год, а в период, предшествующий Первой мировой войне, число посетителей пещеры колебалось от 25 до 40 тысяч человек. После Второй мировой войны количество посетителей стремительно увеличивалось. Так, в 1949 г. отмечен показатель в 200 тысяч человек. В настоящее время число гостей Постоинской пещеры приближается к миллиону.

Украина

Ансамбль Софийского собора и Киево-Печерская лавра в Киеве

Столица Украины известна своими многочисленными памятниками архитектуры XI–XX вв., многие из которых имеют всемирное значение. К числу наиболее выдающихся из них принадлежат Софийский собор и Киево-Печерская лавра. Начало их истории восходит к далеким временам крещения Руси…

Овеянные легендами

В ряду всемирно известных храмов Софийский собор в Киеве занимает одно из первых мест по художественному совершенству, красоте, величию и масштабам. Даже известный путешественник Павел Алеппский, видевший Софию Киевскую в XVII в. – в не самые лучшие для нее времена, – сказал, что «ум человеческий не в силах ее обнять».

Строительство Софийского собора началось в княжение Ярослава Мудрого, не ранее 1017 г. и не позднее 1019 г. Храм был сооружен на месте битвы киевлян с печенегами, окончившейся полным разгромом кочевников. Первоначальная София Киевская была деревянной, и лишь несколько лет спустя Ярослав Мудрый начал возводить на ее месте монументальный каменный храм.

Храм Св. Софии затмил собой все, что было создано на украинской земле в предыдущие эпохи, и не был превзойден в последующие века. Он был главным религиозным, общественно-политическим и культурным центром Киевского государства. Здесь происходили церемонии «посажения» великих киевских князей, у стен храма собиралось киевское вече, здесь велось летописание и размещалась первая на Украине библиотека. В одном из нефов собора была устроена великокняжеская усыпальница, где похоронены киевские князья Всеволод Ярославич, Ростислав Всеволодович, Владимир Мономах.

Сегодня к Софийскому собору со всех сторон подступают многоэтажные дома. Но даже в их окружении силуэт храма не теряет своего величия и мощи. Можно представить, какое впечатление он производил в древности, на фоне невысоких деревянных домов древнего Киева!

Киево-Печерская лавра

Строительная техника и архитектурные формы Софийского собора отражают традиции столичной византийской архитектуры. Однако сравнение Софийского собора с одновременными ему византийскими памятниками показывает, что прямых аналогий ему ни в Константинополе, ни в других византийских городах нет. Проведенные исследования показали, что замысел собора принадлежит одному зодчему, разработавшему модель храма, а затем осуществившему этот проект. Скорее всего, он был греком, приехавшим из Константинополя во главе строительной артели. В Киеве перед византийскими мастерами была поставлена задача, с которой им не приходилось сталкиваться у себя на родине: им предстояло возвести огромный храм, призванный стать архитектурным символом не только княжеской столицы, но и всего обширного государства, сложившегося на землях Восточной Европы под скипетром киевских князей. Храм должен был служить для торжественных церемоний с участием княжеского и епископского дворов и вмещать большое количество людей. Работы подобного размаха нельзя было осуществить силами одних только приезжих мастеров, а это позволяет думать, что к делу были привлечены и местные строители.

Греческие мастера привезли с собой многочисленные канители, карнизы и другие мраморные детали – ведь на украинских землях не было мрамора. Но везти стволы крупных колонн было слишком сложно, и поэтому вместо принятых в Константинополе мраморных колонн пришлось ставить кирпичные столбы, что сразу же резко изменило характер интерьера. Карнизы, парапеты, хор и полы, которые в Византии делали из мрамора, изготовили из местного сланца (красного шифера), имеющего красивый малиново-фиолетовый цвет и, видимо, напоминавшего византийским мастерам излюбленный в их стране пурпур. Кроме шиферных плит, для убранства полов использовались поливные керамические плитки.

Огромные размеры собора производили на современников неизгладимое впечатление. Первоначальная ширина храма составляла 55 м, а длина (без апсид) – 37 м (ныне длина – 29,5 м, ширина – 29,3 м, а вместе с галереями – соответственно 41,7 и 54,6 м). Но это монументальное сооружение, выложенное из розовой плинфы, отнюдь не давило на зрителя! Массу собора облегчали открытые галереи,

которые как бы связывали храм с окружающим пространством, с природой, делали его доступней и человечней. Чем выше, тем стремительней нарастали объемы, ступенями восходя к завершению – центральному куполу на высоком барабане. Фасады этого удивительно гармоничного и монументального сооружения были украшены орнаментами из кирпичей, поставленных на ребро и утопленных в кладку здания, а также фресковыми росписями. Фрагменты этих фресок и сейчас еще можно видеть у северного и южного входов и в некоторых других местах.

Собор Св. Софии

За свою многовековую историю собор пережил множество невзгод: нападения врагов, грабежи, пожары, частичные разрушения. Храм многократно разоряли не только внешние неприятели, но и русские князья. Первая частичная реставрация собора была проведена только в конце XIV столетия. Но лишь в 1640-х гг. митрополит Петр Могила, основавший при Софийском соборе мужской монастырь (впоследствии упраздненный), впервые за многие годы полностью реконструировал

храм, пригласив для работ итальянского архитектора О. Манчини. К тому времени Софийский собор уже находился в глубоком упадке.

Первоначально собор имел классические «византийские» романские формы и был, как считают некоторые исследователи, 25-купольным (по другим данным – 13-купольным). Фасады не были оштукатурены – их украшали декоративные ниши, орнамент, живопись. В последующие времена собор неоднократно менял свой облик, обрастая пристройками и надстройками. В 1685–1707 гг. храм был основательно перестроен в формах барокко, были сооружены шесть новых куполов. Тогда же были надстроены вторые этажи над внешней галереей, а пять центральных куполов получили грушевидную форму, характерную для эпохи украинского барокко XVII–XVIII вв. На восточном и западном фасадах собора были сооружена фигурные фронтоны, а окна получили пышные барочные наличники.

Другим всемирно известным памятником Киева является Киево-Печерская лавра, основанная в середине XI столетия. Ее основателем летописи называют монаха Антония, родом из Любеча. Еще в молодости он ушел на Афон и был там пострижен в монахи, а затем вернулся в Киев. Он отыскал близ села Берестова пещеру («печеру») в склоне горы, когда-то выкопанную варягами, и поселился в ней отшельником. Спустя некоторое время вокруг поселившегося в «печерах» Антония стала собираться братия. Первый храм монастыря, церковь Богородицы, так же как и монашеские кельи, была устроена под землей. Антоний, стремясь к уединению, назначил игуменом Варлаама, одного из своих учеников, а сам выкопал себе новую пещеру на расстоянии 110 саженей от первых и переселился в нее. Впоследствии это место получило название Ближних пещер.

Датой смерти Антония считается 1073 г. К этому времени в подземном монастыре собралось уже около 20 монахов, и игумену Варлааму пришлось выстроить деревянную церковь, так как пещерная часовня уже не могла вместить разросшуюся братию.

С каждым годом популярность монастыря возрастала. Киевские князья всячески поддерживали его.

Киево-Печерский монастырь играл роль не только религиозного центра, но и крупного центра культуры и искусства. Здесь работали видные ученые – историки, литераторы и богословы, на славянский язык переводились произведения иностранных авторов. Здесь Нестор-

летописец написал свою знаменитую «Повесть временных лет». С лаврой связаны имена выдающегося живописца Алимпия (XI в.) и врачевателя Агапита.

Во время татаро-монгольского нашествия в 1240 г. Киево-Печерская лавра, так же как и город, очень сильно пострадала. Восстановление монастыря затянулось на долгие годы. Лишь в XVI столетии лавра вступает в полосу нового расцвета. К этому времени уже в основном завершилось формирование ее ансамбля, ныне включающего в себя Верхнюю лавру, Больничный монастырь Св. Николая, Ближние и Дальние пещеры.

1690–1708 гг. стали порой самого интенсивного строительства в лавре. Тогда были построены крепостные стены с башнями Кушника, Онуфрия, Малярной и Часозвонной, Экономические ворота с церковью Всех Святых, больничная церковь Св. Николая, корпуса келий, церковь Воздвижения на Ближних пещерах и церковь Рождества Богородицы на Дальних пещерах. В связи с большим размахом строительства появилась острая нехватка квалифицированных мастеров-строителей, которых пришлось выписывать даже из Москвы. В Киеве работали московские мастера Осип Старцев, Дмитрий Аксамитов и др. Поэтому в это время в украинской архитектуре появляется ряд деталей, характерных для Москвы. В 1744 г. было закончено сооружение новой лаврской колокольни (1731–1744 гг.), построенной по проекту немецкого архитектора Иоганна Готфрида Шеделя. Это самая высокая из всех колоколен Украины. Диаметр ее основания составляет 28,8 м, высота – 96,5 м.

Одновременно с колокольней был восстановлен и заново украшен огромный Успенский собор – главный храм лавры.

Закладка Успенского собора – его называли Великой церковью – состоялась в 1073 г. Строили его четыре «искусных строителя» из Константинополя. Украшение собора росписями и мозаиками продолжалось до 1089 г., после чего он был освящен. Современники, видевшие храм во времена его «молодости», называли его «небесам подобным».

В позднейшие времена Успенский собор неоднократно разрушался и перестраивался. Сохранились гравюры 1661 и 1693 гг., свидетельствующие о значительных изменениях во внешнем виде храма. Немало бед наделал в храме громадный пожар 1718 г., после

чего в 1723–1729 гг. под руководством архитектора И. Каландина были проведены большие реставрационные работы. Тогда собор приобрел черты украинского барокко, а его стены, апсиды, фронтоны главы куполов, окна и порталы были обильно украшены лепным орнаментом. Вместо прежнего одноглавия были устроены семь куполов, из которых центральный был вызолочен «через огонь», а главы остальных шести покрыты листовым червонным золотом.

Многострадальный собор был взорван фашистами в ноябре 1941 г. Ныне существующее здание собора построено в 1998–2000 гг.

Вид на Ближние и Дальние пещеры

Комплекс Верхней лавры, Ближних и Дальних пещер складывался почти на протяжении 900 лет, поэтому в нем почти отсутствует какая-либо планомерность, но зато каждый уголок отличается редкостной живописностью. Монастырская трапезная была сооружена в 1108 г. на средства князя Глеба Всеславича. Реставрация трапезной в XVI в. не нарушила ее облика. Троицкая надвратная церковь построена в XII в. и прекрасно сохранилась до наших дней, хотя и в реставрированном виде.

Влево от главного входа в лавру находится Больничный монастырь с маленькой церковью Св. Николая (конец XVII в.). Этот белоснежный храм завершен синим куполом грушевидной формы с золотыми звездами и изящной маковкой. К северу от Успенского собора высится стройный силуэт пятикупольной церкви Всех Святых на Экономических воротах (1696–1698 гг.). Нижний ее ярус занимает проезд, а верхний – собственно храм. Церковь Всех Святых на Экономических воротах является одним из наиболее ярких образцов украинского барокко.

Ансамбль Ближних пещер, раскинувшийся у подножия холма Верхней лавры, в окружении садов и густых зарослей деревьев и кустарников, является одним из самых живописных уголков Киево-Печерской лавры. Комплекс Ближних пещер также складывался на протяжении веков. Уже в 1-й пол. XI в. тут существовали подземные церкви Св. Антония, Св. Варлаама, Введения во храм, кельи и крипты с захоронениями. Здесь, в частности, погребены Нестор-летописец, автор «Повести временных лет», художники Алимпий и Григорий, врачеватели Агапит и Дамиан, церковный писатель 1-й пол. XIII в. Поликарп, епископ Владимирский и Суздальский Симон.

Центром комплекса Ближних пещер является трехкупольная Воздвиженская церковь, построенная в 1700 г. на средства киевского полковника Павла Герцыка. В середине XVIII в. к ее западному фасаду была пристроена трапезная – небольшое прямоугольное здание, увенчанное большим куполом на низком восьмигранном барабане. Своими приземистыми формами она как бы подчеркивает стройность Воздвиженской церкви.

В 1763–1768 гг. была сооружена двухъярусная колокольня (арх. И. Г. Григорович-Барский). Поставленная над откосом горы, она является главной вертикалью всего ансамбля Ближних пещер.

К югу от Верхней лавры, на высоком холме, разместилась третья часть Киево-Печерского монастыря – Дальние пещеры. Именно здесь в первой трети XI в. возникли первые пещеры с подземной церковью Благовещения. Затем, через несколько лет, была построена надземная деревянная Успенская церковь. В 1635 г. вместо нее была сооружена новая деревянная церковь Рождества Богородицы, замененная в 1696 г. каменной.

Территория Дальних пещер состоит из двух площадок. На нижней расположена церковь Иоакима и Анны (XIX в.), а на верхней – церковь Рождества Богородицы, построенная в 1696 г. на средства полковника Мокиевского.

Церковь Рождества Богородицы на Дальних пещерах является уникальным произведением украинской архитектуры XVII в. Ее главное здание увенчано тремя куполами, но по углам поднимаются еще четыре купольные часовенки. Все семь глав образуют чрезвычайно живописную пирамидальную композицию, завершенную центральным куполом. С разных точек обзора храм всякий раз предстает в новом и необычном ракурсе.

В Дальних пещерах находится 46 захоронений, но только два из них относятся к домонгольской эпохе. Всего же на территории Киево-Печерской лавры погребены десятки известнейших деятелей украинской истории.

Исторический центр Львова

Не так уж много памятников Украины пока внесено в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. К числу таких шедевров, получивших международное признание, принадлежит ансамбль исторического центра Львова – выдающийся пример сочетания архитектурных и художественных традиций, характерных для восточной части Европы.

Город-памятник

По числу историко-архитектурных памятников (около 2 тысяч) Львов занимает первое место на Украине. Своей неповторимой красотой он выделяется не только среди украинских городов, но и среди городов всей Восточной и Центральной Европы, где конкуренцию ему могут составить, пожалуй, только Прага и Краков. Исторический центр Львова – это настоящий музей под открытым небом. Разные эпохи и разные архитектурные стили слились здесь в удивительно целостный, гармоничный ансамбль.

Львов был основан в середине XIII в. князем Даниилом Романовичем Галицким и назван им в честь своего старшего сына –

Льва.

Как и большинство средневековых городов, Львов представлял собой хорошо укрепленную крепость. После пожара 1381 г., в огне которого погиб старый княжеский Львов, король Казимир III распорядился построить на месте прежнего детинца на горе новую крепость, получившую название Высокого замка. Это было сравнительно небольшое сооружение с башнями по углам и центральной высокой башней-донжоном. К началу XVIII в. Высокий замок потерял свое оборонительное значение и спустя несколько десятилетий был разобран. В 1830-х гг. на его месте был разбит парк.

Исторический центр Львова

К середине XV в. в основном сложилась система городских фортификаций: каменные стены с башнями, валы и рвы. В город вели построенные в 1380-х гг. Галицкие и Краковские ворота. До наших дней дошли лишь немногие из оборонительных сооружений средневекового Львова: Городской арсенал (1555, 1573–1575 гг.), Пороховая башня (1554–1556 гг.) – яркие образцы военно-оборонного зодчества Ренессанса.

Сердцем, средоточием общественной, экономической и культурной жизни старого Львова служила площадь Рынок. Здесь находились магистрат, дворцы и дома именитых горожан, здесь торговали, вершили суд и расправу.

Ныне площадь Рынок представляет собой настоящий музей под открытым небом. В ее облике, как в капле воды, отразилась вся история львовского зодчества XVI–XIX вв.: от ренессанса до барокко, от классицизма до модерна. В создании ансамбля площади Рынок принимали участие лучшие львовские архитекторы – П. Красовский, М. Градовский, П. Барбон, П. Римлянин, Б. Меретин, М. Урбаник, С. Фессингер.

Почти квадратную (142 × 129 м) площадь окружают сорок четыре дома. Каждый из них – памятник архитектуры, со многими связаны важные исторические события. Архитектурный образ площади складывался на рубеже XVI–XVII вв., в период утверждения и расцвета львовского ренессанса, однако последующие века добавили к облику ансамбля множество новых черт, впрочем, нисколько не испортивших общего впечатления. В эту стройную симфонию вплетаются и отзвуки гораздо более далеких эпох: многие дома на площади Рынок построены на месте разрушенных пожаром 1527 г. готических зданий, на их фундаментах и нижних этажах. Характерные для готики нервюрные своды, крестовые перекрытия, остроконечные стрельчатые арки можно и сейчас увидеть на фасадах и в подвалах домов. Богатая одаренность и изобретательность мастеров, на протяжении многих десятилетий создававших этот неповторимый ансамбль, сказывается в декоративном убранстве зданий – сдержанном и на редкость изысканном.

К числу лучших сооружений на площади Рынок принадлежат дом «Черная каменица» (1588–1589 гг.) и дом Корнякта (1571–1580 гг.). С последним связано историческое событие: в его стенах в 1686 г. был подписан «вечный мир» между Речью Посполитой и Московским

государством, по условиям которого Польша отказывалась от своих притязаний на Киев и Левобережную Украину. Украшением дома служит высокий аттик, увенчанный очень своеобразными каменными фигурами короля со скипетром, шести рыцарей в доспехах, с мечами, щитами и пиками, волютами в виде дельфинов.

В центре площади Рынок высится ратуша, увенчанная 65-метровой башней. Первое упоминание о Львовской ратуше (в ту пору еще деревянной) относится к 1381 г. Ныне существующее здание ратуши выстроено по проекту Ю. Маркля, Ф. Третера и А. Вондрашки в 1827–1835 гг. В 1851 г. построена башня ратуши (ее автор – архитектор И. Зальцман), на которой спустя год были установлены главные городские часы. Несмотря на относительно позднюю дату постройки, ратуша настолько органично вошла в архитектурный ансамбль Львова, что сегодня уже невозможно представить силуэт города без ее монументальной и одновременно очень стройной башни.

К числу древнейших памятников львовского зодчества XIII–XIV вв. принадлежат церкви Св. Николая, Св. Онуфрия и Св. Параскевы Пятницы. Все они дошли до наших дней в сильно перестроенном виде.

Церковь Св. Николая впервые упоминается еще в 1292 г. Считается, что первоначально она служила придворным княжеским храмом. Позже церковь принадлежала ремесленникам сапожного цеха. Ныне она является наиболее сохранившимся памятником Львова княжеской эпохи. От здания XIII столетия сохранились нижняя часть стен и апсид, сложенных из тесаного белого камня. Верхняя часть стен и кровля относятся уже к рубежу XVII–XVIII вв.

Концом XIII столетия датируется и закладка церкви Св. Онуфрия. Ее нынешнее здание сооружено в 1550 г. на средства воеводы князя Константина Острожского. Современный вид, типичный для украинской архитектуры, церковь приобрела в результате нескольких реконструкций XVIII–XX вв. Первоначально храм имел оборонный характер: еще в 1693–1698 гг. он был обнесен стенами, остатки которых сохранились до наших дней. В церковной ограде в 1583 г. был погребен выдающийся просветитель, основоположник российского и украинского книгопечатания Иван Федоров.

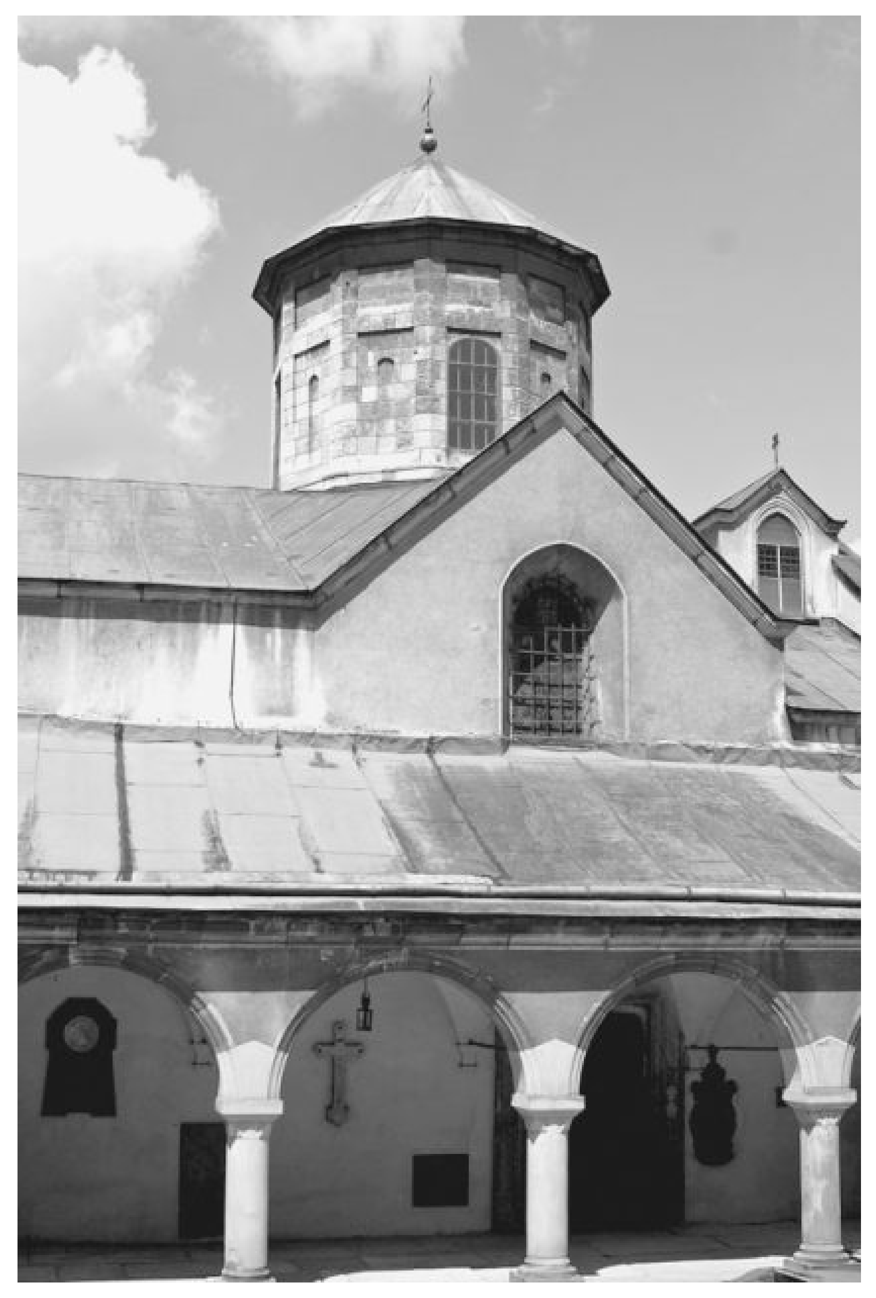
Причудливое, ни на что не похожее завершение Пятницкой церкви сегодня играет в силуэте Львова роль, близкую к той, что знаменитый

храм Девы Марии перед Тыном играет в силуэте Праги. Заложена Пятницкая церковь была еще на рубеже XIII–XIV вв., однако ее нынешнее здание сооружено в 1643–1645 гг. на средства молдавского господаря Василе Лупу (правил в 1634–1653 гг.), о чем напоминает помещенный на южной стене храма герб Молдавского княжества. В образе Пятницкой церкви присутствуют черты молдавской, романской, готической, ренессансной архитектуры. Особенно запоминается высокая 44-метровая башня, увенчанная луковичным куполом и маленькими главками по углам.

Одним из самых ярких памятников средневекового Львова является ансамбль Армянского собора – маленький уголок Востока, чудесным образом перенесенный на львовскую землю.

Собор, построенный в 1356–1363 гг., тесно связан с традициями национального армянского зодчества. Специалисты находят в его плане и конструкциях много общего со знаменитым храмом в Ани (Армения). Несомненно, что строили собор армянские мастера, хотя в исторических источниках упоминается имя зодчего: Доринг (Доре, ум. в 1384 г.), немец из Силезии. Возможно, что Доринг лишь руководил строительством, а архитектором все-таки был неизвестный армянский зодчий из Львова, Крыма или, может быть, даже из самой Армении. В последующие века в архитектурный ансамбль Армянского собора было привнесено много нового. В 1571 г. зодчий Петр из Лугано (Швейцария), которого во Львове называли Петром Итальянцем, или Петром Красовским, построил восьмиугольную колокольню; в XVII столетии к собору пристраиваются ризница, часовня, в XVIII в. возводится дом армянских архиепископов.

Первые католические храмы во Львове появились уже во 2-й пол. XIII в. К числу самых древних из них ныне принадлежат костелы Марии Снежной (сер. XIV в.) и Иоанна Крестителя (конец XIV в.). Первый уже к середине XIV в. являлся религиозным центром немецкой общины Львова. Храм, первоначально деревянный, был отстроен в камне в 1352 г. и в дальнейшем не раз реконструировался. Несмотря на все переделки, он сохраняет суровый дух средневековой романской архитектуры.



Армянский собор

На рубеже XIV–XV вв. во Львове появилось множество жилых домов, храмов и фортификационных сооружений, построенных в стиле поздней готики, но в результате последующих войн, пожаров и перестроек до наших дней дошел только один готический памятник Львова – Латинский собор.

Он был заложен в 1360 г. Его первым архитектором и строителем был Петер Штехер. Как и при возведении других монументальных

сооружений средневековья, строительство храма шло медленно, с большими перерывами. Только в 1368 г. были закончены фундаменты, к 1400 г. – башня. В 1404 г. мастер Николай Гонзаго из Вроцлава перекрыл сводами алтарную часть. В следующем, 1405 г. состоялось освящение храма. Но только в 1479–1481 гг. архитекторы Иоахим Гром и Амброзий Рабиш в основном завершили строительство собора. После этого в 1493 г. Ганс Блехер достроил хоры со сводами.

70-метровая башня Латинского собора хорошо видна с разных концов Львова и служит одной из важнейших и наиболее характерных архитектурных доминант в силуэте города. Свой окончательный вид с барочным завершением она приобрела в 1767 г.

Интерьер собора величественен. Огромное пространство залито светом, льющимся через цветные стекла оконных витражей. Своды теряются где-то в высоте, а кажущееся бесконечным пространство храма заполняют мощные звуки органа. В соборе сохранилось несколько резных алтарей и скульптурных надгробий XVI–XVII вв. Искусствоведы относят их к шедеврам пластики эпохи позднего Ренессанса. Дух Возрождения запечатлен и в алебастровом алтаре в часовне Замойских, с виртуозным мастерством изготовленном в 1592 г. мастером Яном Бялым.

Большой пожар 1527 г. уничтожил большую часть старого Львова. Город отстраивался в эпоху, когда в архитектуре уже безраздельно господствовали идеи ренессанса. Очень многие постройки исторического центра Львова связаны с зарождением и развитием этого стиля.

Ансамбль Успенской церкви с башней Корнякта стал первым памятником эпохи Возрождения во Львове. Три разных по размеру здания, умело объединенные зодчими в единый ансамбль, дошли до нас почти в первозданном виде. Время пощадило этот шедевр, и позднейшие изменения коснулись в основном деталей интерьера.

Успенская церковь построена в 1591–1597 гг. по проекту Паоло Доминичи (Доминицци) – итальянца, почти всю свою жизнь прожившего во Львове и прозванного здесь Павлом Римлянином. В 1592 г. к строительству подключился его тесть, архитектор Войцех Капинос, а еще через год – еще один львовский архитектор, Амбросий Прихильный. Заканчивал строительство храма уже один А. Прихильный.

В облике Успенской церкви лучшие черты ренессансного зодчества органически слились с традициями украинской народной архитектуры. В ее основе лежит типичная композиция трехчастного и трехглавого храма, традиционного для украинского народного зодчества. К центральному объему церкви с востока примыкает полукруглая апсида, с запада – бабинец с хорами. Совокупная длина здания составляет 35 м. Облик храма суров и даже несколько аскетичен, но это впечатление смягчается гармонией чистых и благородных форм.

Доминантой всего ансамбля служит высокая башня-колокольня, носящая имя Константина Корнякта (1517–1603), грека с острова Крит, ставшего крупным львовским торговцем. Во 2-й пол. XVI в. он играл видную роль в деловой, общественной и культурной жизни Львова. Силуэт башни Корнякта хорошо виден с самых разных точек города и своим рисунком напоминает итальянские звонницы-кампанилы, что, вообще говоря, неудивительно: ведь сооружалась эта колокольня выходцами из Италии.

Построил башню Корнякта в 1572–1578 гг. архитектор Петр Барбон, уроженец итальянского города Барбон близ Падуи; как считается, строительство велось при участии Павла Римлянина.

К числу наиболее ярких ренессансных памятников Львова принадлежит ансамбль монастыря бенедиктинок (1593–1627 гг.), построенный также по проекту Павла Римлянина. Монастырский костел в первую минуту воскрешает в памяти образы романского зодчества: неприступные стены с узкими и высокими окнами-бойницами, могучие контрфорсы, сложенные из больших блоков тесаного камня. Однако башня костела, возведенная, по-видимому, уже после пожара 1623 г., ясно свидетельствует о творческих принципах ренессанса: эта башня – один из самых примечательных памятников львовского Возрождения. Ее завершают дорический фриз типично ренессансных форм и великолепный аттик, напоминающий вырезанную из камня корону.

Ансамбль бернардинского монастыря (1600–1630 гг.) открыл новую страницу в истории львовской архитектуры: здесь впервые появляются первые, еще робкие признаки стиля барокко. Считается, что проект костела бернардинцев создал монах Бернард Авелидес, а воплощали его в жизнь архитекторы Павел Римлянин, а после его смерти в 1618 г. – Амбросий Прихильный.

До 1830 г. в силуэт города вплеталась еще одна вертикаль: грандиозная башня костела Св. Петра и Павла (костела иезуитов, 1610–1630 гг.). Построенная в 1702 г., она спустя сто лет настолько обветшала, что в любую минуту могла рухнуть, так что башню пришлось разобрать. Однако и без нее костел иезуитов остается одним из самых больших культовых сооружений Львова (длина – 41 м, ширина – 22 м, высота – 26 м). По своим формам он близок к известной церкви Иль-Джезу в Риме.

Бернардинский и иезуитский костелы открывают длинный ряд памятников львовской барочной архитектуры XVII–XVIII столетий, вершиной которой стал знаменитый собор Св. Юра.

Первый камень в основание собора был заложен 1 октября 1744 г. Проектировал его архитектор Бернард Меретин (Мердерер), уроженец Лугано (Швейцария), приехавший во Львов в 1738 г. Строительство храма продолжалось двадцать лет. После смерти Меретина в 1759 г. строительными работами на Святоюрской горе руководил Мартин Урбанек, а с 1765 г. – Клеменс Ксаверий Фесингер.

Архитектура собора Св. Юра не оставляет равнодушным никого. Здесь поражает все: целостность архитектурного образа, обилие декора, изысканность деталей, мастерство исполнения. На редкость живописный и выразительный, собор представляет собой настоящий сплав архитектуры и скульптуры. Над входом устроен балкон, над которым поднимается высокий аттик, увенчанный конной статуей Юрия Змееборца. Эта динамичная композиция, как и фигуры святых Афанасия и Льва, изваяна скульптором Иоганном Георгом Пинзелем. Искусно вырезанные из камня фонарики, ажурные балюстрады и аттики, украшающие фасады собора, – работа украинских мастеров Петра Белостоцкого и Онуфрия Стефанского.

В плане собор близок к форме латинского креста (размеры здания составляют – 45 × 25 м). Четыре мощных пилона несут систему сводов с громадным центральным куполом. Над убранством интерьера работали живописцы и скульпторы различных эпох и направлений. Особенно много работал в соборе крупнейший украинский живописец той поры Лука Долинский (1745–1824).

Собор Св. Юра стал центром обширного архитектурного комплекса, в состав которого вошли также митрополичий дворец (1760–1762 гг.), дома капитула (1738–1774, 1864–1866 гг.), ограда

с двумя воротами. Неотъемлемой частью ансамбля собора является расположенная с юго-западной стороны колокольня, построенная в 1828 г. по проекту архитектора Гаека.

Собор Св. Юра

Соперничать с собором Св. Юра, этим выдающимся творением Б. Меретина, может только доминиканский костел (1749–1764 гг.), построенный по проекту талантливого архитектора и военного инженера полковника Яна де Витте (1716–1785). Доминиканский костел – одна из крупнейших барочных построек Львова. Его громадный эллиптический купол, контрастирующий со стоящей поблизости башней Корнякта, служит одним из самых заметных

ориентиров в силуэте города. В архитектуре храма ощущается влияние прославленных памятников европейского зодчества – собора Св. Петра в Ватикане, церквей Марии ди Монте-Санто и Сан-Джованни ин Латерано в Риме, собора Св. Доминика в Болонье, собора Санкт-Петер в Вене. Скульптурный декор пышного, торжественного интерьера пронизан беспокойными, волнующими ритмами рококо. Не менее празднично выглядит огромный храм снаружи. Его фасады и карнизы украшают многочисленные фигуры святых, представленные в сложнейших позах и ракурсах. Живость изображения и виртуозное мастерство исполнения ставят эти статуи в ряд с лучшими образцами львовской пластики XVIII столетия.

Наряду с собором Св. Юра доминиканский костел завершил целую эпоху в истории львовской архитектуры.

Финляндия

Суоменлинна

«Северный Гибралтар» – такое название получила в Европе могучая крепость Свеаборг (Суоменлинна), построенная в 1748–1788 гг. у входа в гавань Гельсингфорса (Хельсинки). Свеаборг в переводе означает «Шведская крепость». В те годы Финляндия была владением Швеции, после двух войн с Россией утратившей свои пограничные крепости на юго-востоке. Новой базой шведского военно-морского флота и сухопутных сил, расквартированных в Финляндии, должен был стать Гельсингфорс – тогда совсем незначительный город на побережье Финского залива, который решено было превратить в мощную цитадель, хорошо защищенную и с суши, и с моря. Новая «Шведская крепость» была призвана противостоять главной русской военно-морской базе – Кронштадту.

Северный Гибралтар

В рамках этого плана в январе 1748 г. началось строительство крепости Свеаборг, предназначавшейся для защиты подступов к Гельсингфорсу со стороны моря. Работами руководил выдающийся шведский военный инженер – подполковник Августин Эренсвярд (1710–1772). Его первоначальный план состоял в том, чтобы построить цепь связанных укреплений на островах, защищающих Хельсинкский рейд с моря, а с суши прикрыть город несколькими мощными фортами. Вторая часть плана так и не была осуществлена, а на островах к 1772 г. поднялись стены фортов и бастионов Свеаборга – «Шведской крепости».

Свеаборг стал самой большой крепостью Европы, построенной в XVIII в. В 1750-х гг. на его сооружении ежедневно работало шесть тысяч человек, в течение сорока лет построившие стены, бастионы, жилые дома и большой сухой док. Это был самый грандиозный строительный проект, когда-либо предпринятый Швецией. Впрочем, уже через два года после начала работ стало ясно, что он нереален:

средств на него в шведской казне не было. Поэтому решено было укрепить лишь подходы к Гельсингфорсу со стороны моря, а в 1774 г. построили линию фортов вдоль северного побережья, прикрывающих Гельсингфорсский рейд. В результате была создана одна из самых мощных крепостей в Европе, протяженность укреплений которой составила 8 км.

Уникальный памятник военной архитектуры XVIII столетия, Свеаборг отличается редкостной живописностью. Его стены и бастионы сложены из глыб дикого камня, в кладку которого вплетаются пояски тесаного гранита. Королевские ворота крепости (1753–1754 гг.) выделяются рельефной рустованной аркой и мощными контрфорсами. В оправе крепостных стен расположены постройки гарнизонного города, улицы которого проложены в соответствии с прихотливыми изгибами островного рельефа и сложной конфигурацией оборонительных укреплений.

В течение долгого времени в Свеаборге насчитывалось больше жителей, чем в Гельсингфорсе: к 1806 г. в крепости проживало около 4600 человек, а в городе – 4200. В то время Свеаборг после Турку (Або) был вторым городом Финляндии по численности населения.

Во время Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Свеаборг был блокирован русскими войсками под командованием генерала Ф. Ф. Буксгевдена и после непродолжительной осады его гарнизон капитулировал. По Фридрихсгамскому мирному договору 1809 г. вся Финляндия до реки Торнио и Аландские острова вошли в состав России на правах автономного Великого княжества Финляндского.

В 1809–1917 гг. Свеаборг находился в составе Российской империи и являлся одной из баз Балтийского флота, откуда контролировалось жизненно важное для Петербурга мореходство на Финском заливе. В 1854 г., перед Крымской войной, гарнизон Свеаборга насчитывал 12 000 человек. Для его нужд в крепости были выстроены казармы, госпиталь и церковь.

Укрепления Суоменлинны

Во время Крымской войны Свеаборг подвергся нападению соединенной англо-французской эскадры. Бомбардировка продолжалась три дня, крепостные сооружения были сильно повреждены. После войны была проделана большая работа по восстановлению Свеаборга, а также построены новые укрепления в западной и южной частях архипелага.

Последний этап строительства Свеаборга связан с подготовкой России к Первой мировой войне.

В 1918 г., после провозглашения независимости Финляндии, Свеаборг получил новое название – Суоменлинна («Финская крепость»). В 1918–1919 гг. в ее стенах содержались интернированные

«красные финны», развязавшие гражданскую войну в Финляндии и потерпевшие поражение. В последующие годы в крепости располагался военный гарнизон, и только в 1973 г. Свеаборг получил гражданскую администрацию. Ныне это музей-крепость, чья история связана с отношениями трех государств-соседей – Швеции, Финляндии и России.

Старая Раума

Город Раума располагается в юго-западной части Финляндии, на побережье Ботнического залива. Это один из старейших морских портов страны. В источниках он впервые упоминается в 1442 г. В своих исторических границах город оставался вплоть до начала 1800-х гг. Лишь в XIX в. Раума начала расширяться за пределы первоначального городского ядра. Новые кварталы выросли там, где когда-то располагались городские предместья, благодаря чему Раума полностью сохранила свой исторический центр и уникальное архитектурное наследие. Сегодня Старая Раума – наиболее полный из дошедших до наших дней ансамбль деревянной городской застройки, живой образ скандинавского города XVIII–XIX вв.

Постройки Старой Раумы занимают 28 га. На этой территории располагается около 600 жилых и общественных зданий, большинство из которых являются частными. В них до сих пор живут люди, хотя дома, расположенные вдоль двух главных улиц и вокруг городской площади, находятся главным образом в общественном пользовании – здесь располагаются магазины и различные учреждения. В плотно застроенной Старой Рауме, помимо жилых домов, сохранилось множество старинных хозяйственных построек – амбаров, сараев для скота и т. п.

Самые старые дома Раумы датируются XVIII в. Более ранних построек не сохранилось – их совершенно уничтожили два больших пожара: один в 1640 г., другой – в 1682 г. Большинство зданий прошло через несколько этапов развития и реконструкции, благодаря чему некоторые дома еще сохраняют архитектурный облик 1700-х гг., в то время как другие отражают стиль и вкусы 1820–1830-х гг. Большая часть домов, однако, приобрела свою неоренессансную наружность в периода активной реконструкции города в 1890-х гг.

В Старой Рауме

Особого внимания заслуживают дом Кирсти, в котором на протяжении XVIII–XIX вв. проживала семья потомственных моряков, и дом Марела, принадлежавший богатому судовладельцу. Он построен в XVIII в., но приобрел свой существующий фасад уже в XIX столетии. Оба этих дома в настоящее время являются музеями. Немногочисленными каменными зданиями в целом деревянной Раумы являются церковь Св. Креста, монастырь францисканцев (XV в.), сохранивший в своих стенах старинные фрески, и ратуша постройки 1776 г., где теперь размещается музей кружев, которыми город славился еще со времен Средневековья.

Старая церковь в Петяявеси

Петяявеси, маленькая деревня в Центральной Финляндии, в 35 км от города Ювяскюля, получила мировую известность благодаря своей старой деревянной церкви, представляющей собой яркий пример архитектурной традиции, уникальной для Восточной Скандинавии.

Разрешение на постройку церкви в Петяявеси с кладбищем при ней шведский король Фредерик I выдал еще 3 декабря 1728 г., идя навстречу просьбе местных жителей и епископа – до той поры ближайший храм и кладбище находились в 9 милях от деревни, и это создавало множество неудобств. Однако строительство церкви началось только в 1763 г. и продолжалось до 1765 г. Руководил работами мастер Яаакко Келметинпойка Леппянен, вдохновлявшийся как традициями народного деревянного зодчества, так и европейской церковной архитектуры. Колокольня была возведена уже в 1821 г. Эркки Яааконпойкой Леппяненом – первого строителя храма.

Храм в Петяявеси – яркий пример северной деревянной архитектуры, подобно церквям в Урнесе (Норвегия) и Кижах (Россия). Крестообразный в плане, он сочетает в себе ренессансную концепцию центрической церкви и архаичные элементы, относящиеся к эпохе поздней готики, такие, например, как крестовые своды. Церковь расположена в на редкость живописном месте, в окружении маленьких озер, соединенных протоками с большим озером Пяййяне.

Старая церковь в Петяявеси

После окончания строительства церковь в течение трех лет оставалась бездействующей и была освящена только во 1778 г. В 1779 г. местный живописец по имени Таммелин расписал стоящую в храме деревянную кафедру проповедника и вырезал на ней рельефное изображение св. Христофора – в этом интересном произведении народной деревянной скульптуры многие исследователи видят автопортрет мастера.

Старая церковь в Петяявеси продолжала действовать до 1879 г., когда приходская жизнь переместилась в новопостроенный храм. Однако жители деревни не стали разбирать старую церковь и оставили ее в первоначальном виде. До наших дней она сохранилась

чрезвычайно хорошо. В настоящее время в церкви летом по воскресеньям регулярно совершаются службы, и по устоявшейся традиции она является излюбленным у молодоженов всей округи местом для венчаний.

Франция

Шартрский собор

Старинный французский город Шартр, административный центр департамента Эр-и-Луар, находится в 90 км к юго-западу от Парижа. История города восходит к середине I тысячелетия. Приблизительно к этому же времени относится строительство в Шартре первой христианской церкви, которая, как считают, была построена на месте, где во времена галлов находилось кельт ское языческое капище. А спустя некоторое время после постройки первой шартрской церкви – точно неизвестно когда, но не ранее VIII столетия – в Шартре появилась драгоценная реликвия христианства: Покров Богоматери. Предание утверждает, что именно этот покров был на Деве Марии в момент рождения Иисуса Христа.

Под покровом богоматери

Согласно одной из наиболее распространенных версий, реликвия появилась в Шартре во времена правления французского короля Карла II Лысого. К тому времени в Шартре сменились уже три церковных здания (все они сгорели от пожаров) и епископ Жильбер вел реконструкцию четвертого, обратив его в городской кафедральный собор. Реконструкция храма началась в 859 г. после разорения, которому подвергся город во время набега норманнов годом раньше. Карл Лысый пожертвовал в восстановленный собор драгоценную реликвию – Покров Девы Марии.

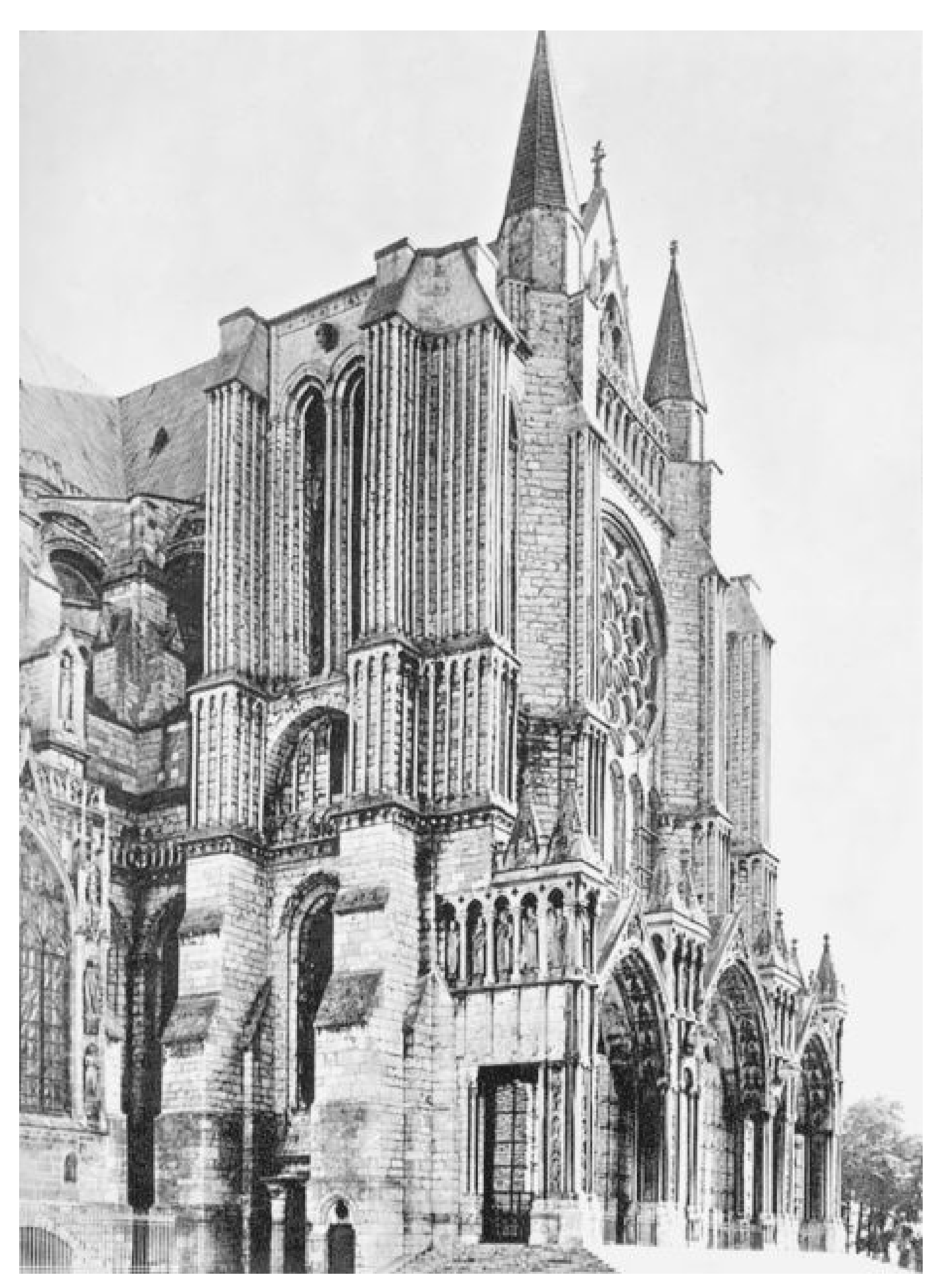
В 911 г. под стенами Шартра снова появились норманны. Тогда произошло первое чудо, связанное с Покровом. Шартрский епископ Жантельм, надеясь на заступничество Девы Марии, вывесил Покров на городской стене, и норманны, как свидетельствует старинная хроника, обратились в бегство.

Второе чудо в Шартре произошло в 1194 г., когда Шартрский собор, где хранилась священная реликвия, был практически полностью

уничтожен громадным трехдневным пожаром. Но ларец, в котором хранился Покров Девы Марии, уцелел! Буквально в последний момент его успели перенести в подземный тайник-часовню, который спас от гибели драгоценную святыню.

Практически сразу после пожара, в 1194 г., в Шартре началось строительство нового собора, затмившего собой все предыдущие постройки.

Новый собор, посвященный Деве Марии и получивший название Нотр-Дам де Шартр, строился почти полтора века и был освящен в 1260 г. в присутствии короля Людовика IX. Это первый в истории Франции собор, посвященный Деве Марии. Одновременно строительство Шартрского собора ознаменовало собой триумф нового архитектурного стиля, на протяжении несколько столетий безраздельно царившего в Европе, – готики.



Шартрский собор

Шартрский собор – одно из величайших творений готической архитектуры и европейской христианской культуры в целом. Его ценность состоит еще и в том, что он счастливо сохранился до наших дней практически нетронутым. Расположенный на высоком холме над городом, Шартрский собор получил название «Акрополь Франции». Его сравнивают с энциклопедией, в которой отразилось

миропонимание различных слоев французского общества 1-й пол. XIII в.

Шартрский собор сложен из очень прочного песчаника, который добывался в каменоломнях Бершера, в 8 км от Шартра. Собор в плане представляет собой трехнефную базилику. С западной стороны к зданию храма примыкают две башни, каждая высотой около 90 м. Они мало похожи друг на друга. Более ранняя, северная башня построена в 1134–1150 гг., а венчающий ее ажурный шатер был установлен только в 1513 г. Шатер украшает прихотливое каменное кружево, характеризующее эпоху поздней готики. Первоначально башня была покрыта деревянным шатром, но он сгорел в начале XVI в. Тогда в 1507–1513 гг. архитектор Жан Тексие возвел над башней каменный шатер. Южная башня – «Старая колокольня» – выглядит гораздо более строго. Построенная в 1145–1165 гг., она сохраняет линии «чистой» готики и выдержана в едином стиле с основным зданием собора.

Западный фасад Шартрского собора – единственное, что уцелело от предыдущей постройки. Его создание относится к 1170 г. Фасад украшают три портала, относящиеся к XII в. В центральном портале, который называется Королевским, расположена композиция «Христос во славе». Слева и справа от фигуры Христа находятся фантастические крылатые животные, под ними идет широкий скульптурный пояс с тщательно выполненными фигурами святых. Каменные рельефы XIII в. украшают северный и южный фасады. Помимо них, с севера и с юга на фасадах здания можно видеть весьма характерное для французской готики огромное, круглое кружевное окно, в проемы которого в свинцовых переплетах вставлены цветные витражи. Диаметр окон трансепта составляет 13 м. Подобное окно вошло в историю искусства под названием «роза». Впервые оно появилось в Шартрском соборе, как утверждают, по заказу короля Людовика IX Святого и его супруги королевы Бланки Кастильской. На витражах «розы» можно видеть гербы Франции и Кастилии, сцены из земной жизни Богоматери и сцены Страшного Суда.

Богатейшее наружное и внутреннее убранство собора насчитывает в общей сложности около 10 тысяч скульптурных изображений. В соборе находится огромный резной деревянный алтарь, на котором изображено сорок сюжетов на евангельские темы. На изготовление

алтаря ушло более двух столетий – он был начат в 1514 г., а закончен только в начале XVIII в. На полу собора цветными каменными плитками выложен своеобразный лабиринт, обозначавший для кающихся паломников тот путь, который они должны были проползти на коленях.

Во все времена паломников привлекали драгоценные реликвии христианства, хранившиеся в Шартрском соборе. До XVIII столетия в соборе хранились голова матери Девы Марии – св. Анны и очень древняя и глубоко почитаемая деревянная статуэтка Богоматери, носящей под сердцем ребенка, имевшая название «Черная Мария». Это одно из ранних изображений Девы Марии, вероятно, относилось к первым векам христианства. В конце XVIII в., во время погрома, устроенного в годы французской революции, фигурка погибла в огне пожара.

В реликварии собора по сей день хранится Покров Богоматери (св. Покров – Sainte Chemise). Сегодня он представляет собой фрагмент шелковой ткани бежевого цвета длиной около 2 м и шириной 46 см. Первоначально его длина составляла около 5,5 м, но во время революции, чтобы спасти реликвию, духовенство Шартрского собора разделило Покров на несколько фрагментов, которые были розданы людям, сохранившим верность Христу в кровавые времена «свободы, равенства и братства». В 1819 г. самый крупный из этих фрагментов был возвращен в храм.

Проведенная в 1927 г. экспертиза Покрова Богоматери показала, что ткань практически обесцвечена от времени и время ее изготовления относится к эпохе гораздо более древней, чем VIII–IX вв. – время появления реликвии в Шартре. Предполагаемое время изготовления ткани – I в. н. э. «Во время проведения исследования, – говорится в акте экспертизы, – не было выявлено никаких фактов, опровергающих предположение, согласно которому на Деве Марии в момент рождения Иисуса Христа была надета именно эта ткань. Тем не менее данное предположение остается всего лишь гипотезой, которая пока что не получила научного подтверждения». Это положение по сей день остается в силе.

Аббатство Мон-Сен-Мишель

Природа создала множество чудес, но когда эти естественные творения органично дополняют чудеса рукотворные, то тут уж рождается поистине чудо из чудес. Подобное можно видеть в скалах Метеоры, в «лунных» горах Каппадокии. К числу подобных уникальных творений, созданных природой и человеком в творческом союзе, относится и гора Св. Михаила в Бретани – Мон-Сен-Мишель.

Пирамида в океане

Огромная, 88-метровой высоты, конусообразная гранитная скала, высящаяся посреди морской бухты у побережья Нормандии, увенчана целым сказочным городком с мощными оборонительными стенами, круглыми башнями, высокими крышами и острым шпилем церкви. Этот замечательный архитектурный ансамбль, названный Виктором Гюго «пирамидой в океане», носит то же название, что и гора, – аббатство Мон-Сен-Мишель. И издали на фоне морских просторов, и вблизи, когда смотришь на его рвущиеся к небу стены, Мон-Сен-Мишель производит впечатление чудесного творения природы и рук человеческих.

Аббатство Мон-Сен-Мишель

Большую часть времени Мон-Сен-Мишель окружен песками, а во время высоких приливов он становится островом. До того момента, как была построена шоссейная дорога, связавшая остров с материком, он был чрезвычайно труднодоступным, что имело особенное значение в Средневековье. Впрочем, островом гора Мон-Сен-Мишель была не всегда: в IX столетии река Кеснон внезапно изменила свое течение и отрезала гору от материка.

Одинокая, вдающаяся в море скала еще во времена кельтов считалась священной. Первоначально она носила название Мон-Томб – «гора-могила». Приблизительно в VII столетии в здешних гротах поселились христианские монахи-отшельники. А спустя сто лет

приключилась история, после которой гора превратилась в одно из самых посещаемых паломниками мест.

Епископу Оберту Авраншскому во сне явился архангел Михаил и велел построить на скале Мон-Томб часовню. Епископ сперва не очень серьезно отнесся к явлению архангела, сочтя это за наваждение, и тогда, разгневавшись, св. Михаил довольно чувствительно ткнул его пальцем. Этот факт подтвержден: на черепе св. Оберта, мощи которого хранятся в Авранше, действительно имеется заметная вмятина.

Вняв наставлению, епископ построил на горе небольшую часовню во имя Св. Михаила, которая вскоре стала местом паломничества. В 966 г. здесь возникло аббатство монахов-бенедиктинцев. На небольшом (ок. 900 м в окружности) островке выросли крепостные стены, церковь, жилые постройки. Строительные работы в монастыре продолжались вплоть до XVI в.

Монастырь Мон-Сен-Мишель неоднократно подвергался осадам, самая долгая из которых длилась 30 лет. Это произошло в годы Столетней войны между Англией и Францией. И в эти трудные времена, и в последующую эпоху религиозных войн 2-й пол. XVI в. оборонительные сооружения монастыря оказались неприступными: Мон-Сен-Мишель ни разу не был взят врагом.

В 1792 г., во времена французской революции, монастырь был закрыт и в лучших традициях «борцов за народное счастье» обращен в тюрьму, которую в народе окрестили «провинциальной Бастилией». Тюрьмой Мон-Сен-Мишель оставался вплоть до 1863 г., когда бывший монастырь объявили памятником истории и приступили к его реставрации. В те годы шпиль аббатства увенчала позолоченная статуя Михаила Архангела работы скульптора Фремье.

Аббатство Мон-Сен-Мишель – настоящий заповедник готического искусства. Его удивительно слитный и чрезвычайно колоритный архитектурный ансамбль сегодня привлекает тысячи любителей старины со всех концов земного шара.

Сооружение главного храма аббатства было завершено в середине XII в. Тогда собор увенчала высокая башня над средокрестием. В нижней части храма сохранились три подземные церкви-крипты, относящиеся к разным строительным периодам. Самая древняя крипта, носящая название Notre-Dame-sous-terre («Нотр-Дам под землей»),

вероятно, сооружена во времена Оберта Авраншского (VIII в.). Внушительный центральный неф построен в XI столетии в романском стиле, а хор перестроен в стиле «пламенеющей» готики в 1450–1521 гг. Собор стоит на самой вершине скалы, так что его пол находится на одном уровне с третьим этажом примыкающих к нему зданий.

Здание аббатства носит название Ла Мервиль («Чудо»). Его сооружение было в основном закончено в XIII столетии, в эпоху ранней готики. Наиболее замечательной частью здания является трапезная с высокими узкими окнами. Суровый Зал рыцарей воскрешает в памяти романтические легенды о короле Артуре. Грандиозный клуатр – внутренний двор аббатства – украшает двойной ряд колонн, поддерживающих стрельчатые арки с великолепным цветочным орнаментом.

Крепостная стена монастыря имеет только одни ворота, к которым ведет единственная улица острова. Вдоль нее и у подножия скалы группируются жилые дома небольшого городка, самые старые из которых относятся к XV столетию.

Версаль

В 1664 г. в 18 км от Парижа началось сооружение новой королевской резиденции, которая была призвана затмить своей роскошью все существовавшие до той поры дворцы мира, подобно тому как блистательный «король-солнце» Людовик XIV стремился затмить всех монархов Европы. Великолепный ансамбль, включивший в себя дворец, парк и город, строился на месте скромного охотничьего замка короля Людовика XIII, сооруженного в 1623 г. и носившего название Версаль. В стенах этого замка, который из-за скромности размеров и отделки называли «карточным домиком», прошло детство будущего «короля-солнце». Людовик XIV очень любил это место и, взойдя на престол, поручил придворному инженеру и архитектору Филиберту Леруа по возможности украсить замок. Но он, увы, оставался слишком маленьким для королевской резиденции, поэтому вскоре по приказу короля архитекторы Луи Лево и Жюль Ардуэн-Мансар начали возводить новый роскошный ансамбль.

Версаль. Вид на дворец из парка

Дом Солнца

Сооружение Версаля длилось около полувека. Ежедневно здесь работало до 15 000 строителей. 6 мая 1682 г., когда были закончены первые постройки, в Версаль торжественно въехал король – отныне замок становился его официальной резиденцией. В этот день его ворота были распахнуты для всех желающих, богатых и бедных, и стража следила лишь за тем, чтобы никто не прошел во дворец с огнестрельным оружием.

Традиция «открытых дверей» сохранялась в Версале и в последующие годы. Согласно этикету, частная жизнь короля должна была протекать на виду у его подданных. Любопытно, что за сто лет существования этой традиции лишь один-единственный раз произошел неприятный инцидент, когда кто-то из гулявших по Версалю зевак украл королевские часы. Размеры замка были так огромны, что некоторые посетители даже терялись среди его бесконечных анфилад и блуждали среди них до тех пор, пока какая-нибудь добрая душа не показывала им дорогу к выходу.

Заблудиться в Версале было делом немудреным: он до сих пор остается одним из самых больших дворцов мира. На трех его этажах насчитывается 700 залов и комнат, 67 лестниц, более 2000 окон и 1250 каминов. Главный фасад протянулся на полкилометра. К дворцу примыкает грандиозный парк площадью около 700 га, разбитый по регулярному плану. От площади, находящейся перед дворцом, лучами расходятся три проспекта: в Париж, в Сен-Клу и в Со, где также находились королевские резиденции. Таким образом, символически подчеркивалось, что у стен Версаля сходятся все главные дороги королевства.

Строительные работы в Версале продолжались на протяжении всех последних лет правления Людовика XIV. В 1684 г. был создан знаменитый Зеркальный зал. В последующие годы появились южный (1685 г.) и северный (1686 г.) корпуса (оба – Ж. Ардуэн-Мансар), оранжерея, Королевская капелла (1689–1710 гг., проект Ж. Ардуэн-Мансара, руководитель работ Робер де Котт). При преемниках Людовика XIV ансамбль Версаля пополнился новыми великолепными постройками, последние из которых относятся уже к эпохе Наполеона.

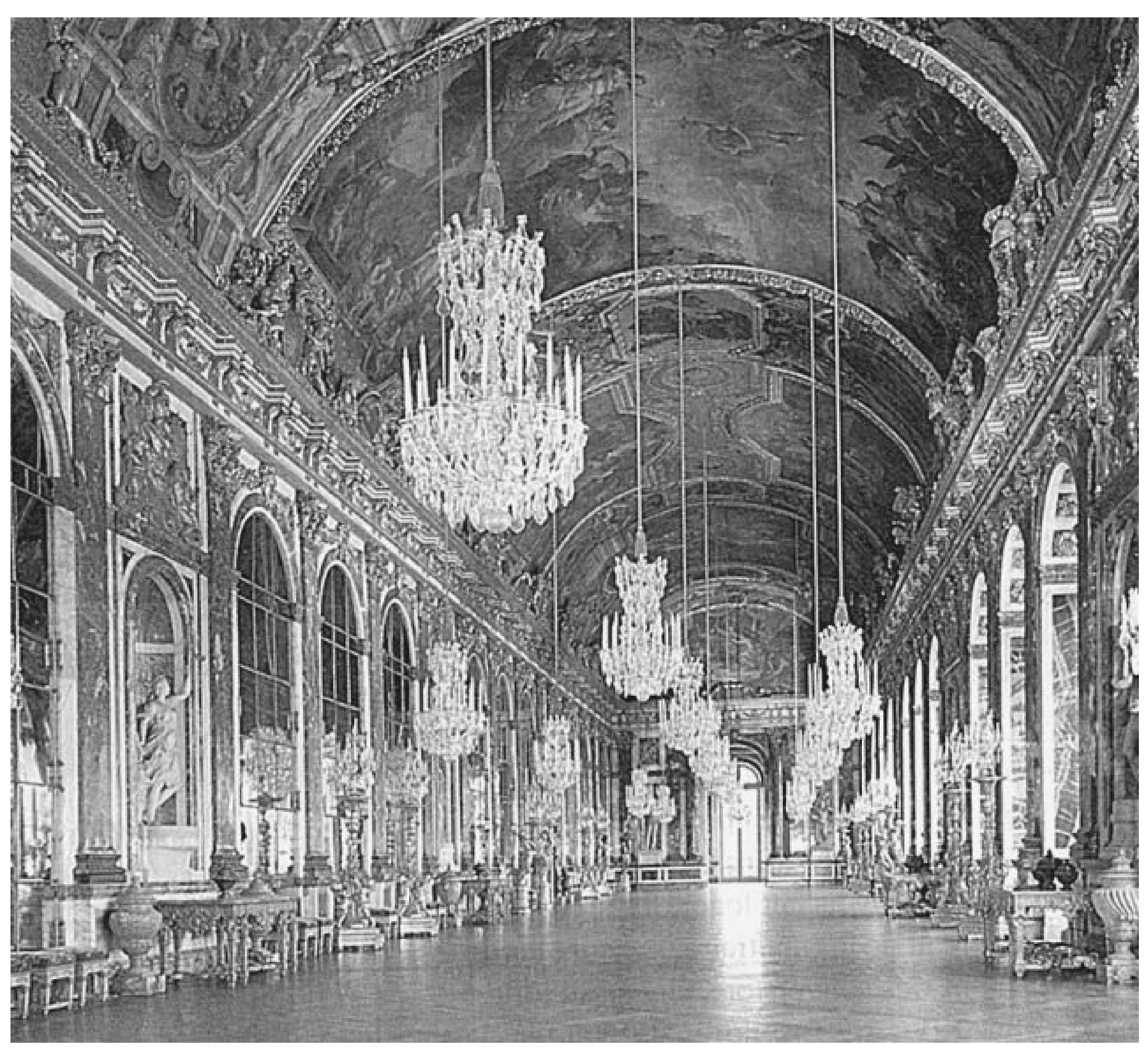
В облике Версаля впервые в европейской архитектуре проявились черты нового архитектурного стиля – классицизма. Классическая строгость сочетается в Версальском дворце с пышной декоративной отделкой. Балюстрады, вазы, рельефы, статуи, лепнина придают его постройкам торжественность и великолепие. Анфилады дворцовых залов, поражающие своими масштабами, щедро украшены цветным мрамором, рельефами из позолоченной бронзы, фресками. Роскошь убранства дополняется огромными хрустальными люстрами и великолепной мебелью. Что же касается картин, гобеленов и скульптур, в большинстве являющихся произведениями лучших

французских и итальянских мастеров того времени, то их число так велико, что уже с 1690-х гг. каждому посетителю дворца выдавался специальный путеводитель, чтобы человек мог распознать наиболее выдающиеся художественные работы.

Даже на фоне небывалой роскоши дворцовых интерьеров выделяется убранство Зеркального зала – самого большого из залов Версаля. Его длина составляет 73 м, ширина – 10,5 м, высота – 12,3 м. Зеркальный зал предназначался для торжественных королевских выходов, балов и празднеств. С одной стороны зала тянутся семнадцать больших окон, выходящих в парк, с другой – симметричные им зеркала, из-за которых зал и получил свое название. Волшебная игра отражений создает совершенно исключительный эффект.

На протяжении ста лет Зеркальный зал являлся символическим центром королевства. С ним связаны и многие ключевые события мировой истории, произошедшие уже после французской революции. В 1919 г. в стенах Зеркального зала был подписан Версальский мир, ознаменовавший собой окончание Первой мировой войны. В Версале были подписаны также мирные договоры, связанные с окончанием американской Войны за независимость (1783 г.), Франко-прусской войны (1871 г.) и Трианонский договор стран Антанты с Венгрией (1920 г.).

Зеркальная галерея соединяет залы Войны и Мира, расположенные по углам паркового фасада дворца. Считается, что в зале Войны, украшенном изображением бога Марса и грозной военной символикой, король обсуждал дела, связанные с ведением войн, а в зале Мира, в убранстве которого преобладают аллегорические изображения мирного труда, король занимался внутренними делами страны и вопросами международной политики. Личные покои короля носили название «Квартиры Планет» – каждый из семи ее залов был посвящен одному из семи небесных тел – Меркурию, Венере, Марсу и т. д.



Зеркальная галерея

К 1710 г. относится убранство салона Геркулеса, центральным элементом которого служит большое полотно работы Веронезе «Пир Христа с Симоном» – подарок Венецианской республики, преподнесенный французскому королю в 1664 г. Салон Геркулеса богато украшен мрамором и золоченой бронзой, соперничая в пышности убранства с Зеркальным залом. Великолепная роспись плафонов, посвященная подвигам Геркулеса, выполнена Франсуа Лемонье в 1733–1736 гг.

Королевские покои были соединены потайным ходом с покоями королевы. Именно этим путем бежала из Версаля в октябре 1789 г. королева Мария-Антуанетта, спасаясь от возбужденных поборников

«свободы, равенства и братства». Впрочем, попасть из половины короля на половину королевы можно и вполне обычным путем, не прибегая к помощи потайных ходов.

Сегодня покои королевы выглядят почти так же, какими их оставила Мария-Антуанетта в 1789 г. В их состав входят комната стражи, передняя, салон и спальня.

Королевская капелла освящена в 1710 г. во имя Людовика IX Святого – французского короля в 1226–1270 гг., участника крестовых походов. Ее архитектура являет собой смешение готики и барокко. Она сооружалась по проекту Ж. Ардуэна-Мансара, который скончался за два года до окончания строительства. Работы по внутренней отделке велись под руководством Робера де Котта. Скульптурное убранство Королевской капеллы принадлежит к числу лучших украшений Версаля.

В 1770 г., в самом конце царствования Людовика XV, по проекту архитектора ЖА. Габриэля в Версале было построено здание придворной Оперы. Поводом для его строительства стало предстоящее бракосочетание дофина Луи (будущего короля Людовика XVI) с дочерью австрийского императора Марией-Антуанеттой. В зале Оперы предполагалось устроить брачный пир. Отчасти этим обстоятельством объясняются необычно большие размеры здания, центральный зал которого способен одновременно вместить более 700 человек.

Грандиозен и великолепен регулярный Версальский парк. Его создатель, королевский садовник Андре Ленотр (1673–1700), был специалистом не только в ботанике, но и в архитектуре и живописи. Еще до Версаля он прославился своими другими работами. Версальский парк, однако, стал его главным и лучшим творением.

Задача, стоявшая перед Ленотром, была весьма непростой. Местность, в которой король задумал строить свою резиденцию, не отличалась живописностью и к тому же была болотистой. Ленотру фактически предстояло создать ландшафт заново, и он справился с этим настолько блестяще, что отныне Версаль стал эталоном французского дворцово-паркового искусства. Он стал и своеобразным памятником истории науки и техники: именно из Версальского парка

в 1783 г. взмыл в небо первый в мире воздушный шар, наполненный горячим воздухом.

О фонтанах Версаля следует сказать особо. Первоначально их насчитывалось 1400 (сегодня – 607), и их сооружение потребовало создания чрезвычайно сложной и дорогостоящей системы водоснабжения, по которой в Версальский парк поступало 1,6 млн галлонов (1 галлон = 3,785 л) воды в час – цифра просто головокружительная. Несмотря на то что для этих целей был построен специальный акведук, воды для всех фонтанов, каскадов, водопадов и прочих затей все равно не хватало, и, чтобы не тратить ее впустую, Людовик XIV распорядился, чтобы во время его прогулки по парку действовали лишь те фонтаны, мимо которых он проходит. Для этого на всем пути следования монарха были расставлены специальные посты стражи, которые оповещали друг друга о приближении короля специальным свистом.

Версаль, без сомнения, стал одним из главных чудес XVII столетия. Однако беспощадный придворный протокол, не оставлявший королю и его ближайшим родственникам места для уединения, заставил Людовика XIV пойти на строительство еще одной резиденции – более укромной, по которой не разгуливали бы толпы любопытных. Такой резиденцией стал Трианон.

Трианон – название деревни, располагавшейся в ближайших окрестностях Версаля, которую Людовик XIV купил и снес для того, чтобы построить на этом месте свой небольшой, окруженный парком частный дворец. Уже в 1670 г. по проекту архитектора Луи Лево здесь был построен павильон в китайском стиле, получивший название «Фарфоровый Трианон». Его стены украшал сплошной узор из синих и белых поливных керамических плиток, напоминающих китайский фарфор. Павильон окружали кусты жасмина, апельсиновые деревья и цветочные клумбы.

Этот изящный миниатюрный дворец, так соответствующий духу начала правления молодого короля, простояв всего семнадцать лет, был полностью перестроен в соответствии с изменившимися вкусами Людовика XIV, ставшего абсолютным монархом и «королем-солнце». В 1687 г. вместо «Фарфорового Трианона» по проекту Ж. Ардуэн-Монсара был выстроен Мраморный, или Большой, Трианон, в отделке которого широко использованы ценные породы мрамора и порфира.

Король Людовик XIV наблюдал за строительством дворца столь ревностно, что порой казалось, что именно он является его истинным архитектором. В частности, по настоянию короля Трианон получил свой знаменитый колонный портик. Интерьеры дворцовых помещений сохранили свое декоративное убранство со времен Людовика XIV почти без изменений; в одной из комнат бокового крыла в 1717 г. останавливался русский император Петр Великий.

Уютный, камерный Большой Трианон очень полюбился преемникам «короля-солнце». Людовик XV даже избрал его за образец для своих архитектурных построек. Он имел обыкновение говорить: «Я делаю это подобно Трианону». Как-то раз, прогуливаясь в обществе своей фаворитки мадам Помпадур, король пожалел, что в его обширном парке нет места, где можно было бы отдохнуть в жаркий день, выпить глоток молока или полакомиться земляникой. Так родилась идея строительства Малого Трианона – паркового павильона, сооруженного в 1763–1768 гг. архитектором Ж. А. Габриэлем. Малый Трианон стал образцом классической архитектуры, к которому впоследствии обращались многие зодчие разных стран. Решительный разрыв с рококо Ж. А. Габриэль продемонстрировал и во внутреннем убранстве Малого Трианона, которое отличает исключительно изящная резьба по дереву.

В 1770 г. король Людовик XVI преподнес Малый Трианон в качестве свадебного подарка Марии-Антуанетте. Он стал ее собственным маленьким королевством, где французская королева, чувствовала себя совершенно счастливой. «Насколько восхитительны были эти прекрасные рощи с кустами сирени, населенными соловьями… Королева провела там большую часть сезона», – писала в 1782 г. в одном из писем баронесса Оберких, фрейлина Марии-Антуанетты. Все здесь было устроено в соответствии с порядком, заведенным королевой, и ничто не могло нарушить ее уединения. Любившая «естественную простоту» Мария-Антуанетта пожелала видеть свой дворец окруженным «дикой» природой, и в 1776–1783 гг. английский архитектор и садовник Ричард Мик создал здесь пейзажный парк с павильоном Бельведер (1774 г.), храмом Любви (1778 г.), Малым театром (1780 г.) и «деревней» (1783–1786 гг.). Веселые торжества и приемы, которые Мария-Антуанетта устраивала в своем маленьком «королевстве», возродили тот дух празднеств, которыми славился Версаль эпохи Людовика XIV.

Малый Трианон

Прошли годы, пронеслась над Версалем тягостная и кровавая эпоха «борьбы с тиранами». История все расставила на свои места. В 1830 г. ансамбль дворцов Версаля был объявлен национальным достоянием Франции, а в 1979 г. стал одним из первых памятников, вошедших в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Версальские дворцы и парки на долгие годы стали образцом для подражания. На протяжении всего XVIII в. во многих странах Европы возводились дворцы наподобие версальских, а само название «Версаль» стало нарицательным именем, синонимом великолепного дворцово-паркового ансамбля.

Пещеры долины реки Везер

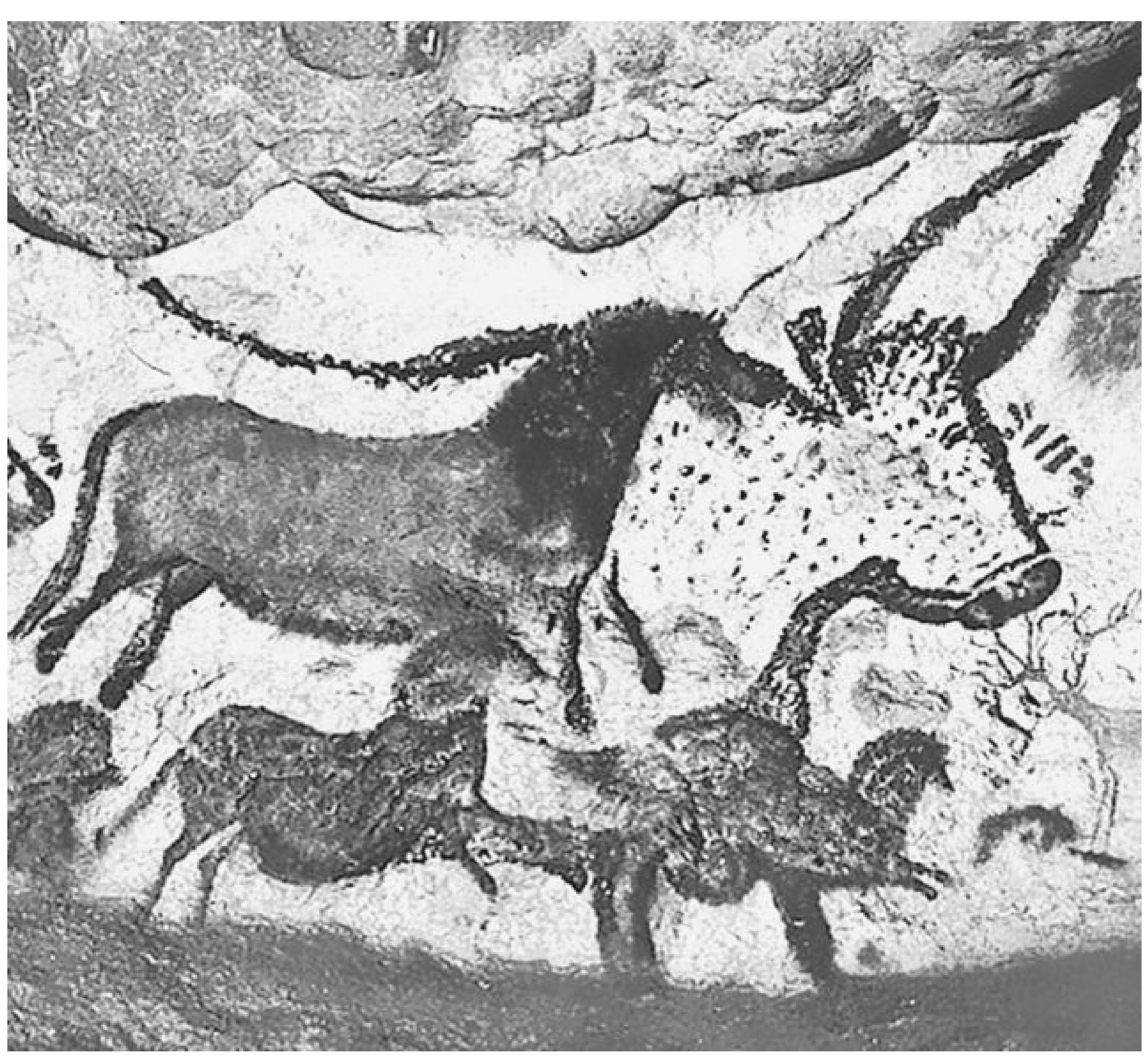
Долина реки Везер в департаменте Дордонь на юго-западе Франции известна 147 стоянками доисторического человека и 20

пещерами в крутых известняковых берегах реки (в т. ч. всемирно известные Ласко, Кроманьон, Фон-де-Гом и др.), в которых сохранились древнейшие памятники искусства эпохи палеолита.

Галерея первобытного искусства

В 1901 г. А. Брейлем, Л. Капитаном и Д. Пейрони в Дордони были открыты пещеры Комбарелль и Фон-де-Гом, живопись и петроглифы которых относятся к эпохе расцвета мадленского искусства. Всякие сомнения относительно древности пещерных изображений были окончательно рассеяны после открытия, сделанного в 1912 г. Г. Бегуаном в пещере Тюк д’Одубер во Французских Пиренеях. Доступ к изображениям бизонов на стене этой пещеры был закрыт слоем сталактитов, возраст которых превышает десять тысяч лет. В 1914 г. в том же районе была открыта пещера Труа-Фрер, содержащая около пяти тысяч изображений, в т. ч. известную фигуру «колдуна» в маске с оленьими рогами. С этого времени открытия следуют одно за другим. На сегодняшний день в результате целенаправленных поисков только во Франции обнаружено около ста пещер с изображениями и другими следами пребывания в них первобытного человека.

Наиболее интересной из них является сравнительно небольшая, но богато украшенная рисунками пещера Ласко близ города Монтиньяк. Эта пещера была случайно обнаружена четырьмя школьниками в сентябре 1940 г., которые, играя, забрались в яму, открывшуюся под корнями упавшего после бури дерева. На ее ослепительно-белых известняковых стенах сохранилось около 100 чрезвычайно реалистичных изображений диких лошадей, быков, коров, бизонов, горных козлов и других животных, выполненных в технике гравировки, монохромной и полихромной росписи. Живопись пещеры Ласко принадлежит к числу самых совершенных художественных произведений эпохи палеолита. Ее древнейшие изображения датируются приблизительно XVIII тысячелетием до н. э. Высокое качество живописи, ее превосходная сохранность сделали этот комплекс классическим образцом доисторического искусства.



Древняя живопись пещеры Ласко

В июле 1948 г. пещера была впервые открыта для посетителей. Осмотр начинался с «Большого зала», или «Зала быков», – настоящего шедевра первобытного искусства. На левой стороне зала, на некотором расстоянии от входа, находится длинный фриз с разномасштабными рисунками различных животных: скачущих лошадей, быков, оленей. Фрески открывает фигура непонятного крупного зверя с квадратной мордой, большим отвисшим брюхом и прямыми рогами (так называемый «единорог»).

Сразу за ним следует вереница скачущих диких лошадей, перекрывающая огромное, около 4 м в длину изображение быка, тело которого покрыто мелкими темными пятнами. Прямо напротив него

изображен другой бык. Между ними – тонко прорисованные фигурки северных оленей с большими ветвистыми рогами.

Наиболее впечатляющими являются динамичные изображения лошадей, написанные светлой и золотистой охрой на сводах узкого и длинного прохода, соединяющего «Большой зал» со вторым помещением. Среди этих изображений, а иногда поверх них нанесены различные схематические знаки: разноцветные волнистые линии, прямоугольники, разбитые на квадраты, стилизованные растительные формы. Примечательна фигура большой черной коровы с огромным туловищем, небольшой головой и изогнутыми рогами. Интересен также фриз из маленьких темных фигур низкорослых степных лошадей, напоминающих пони.

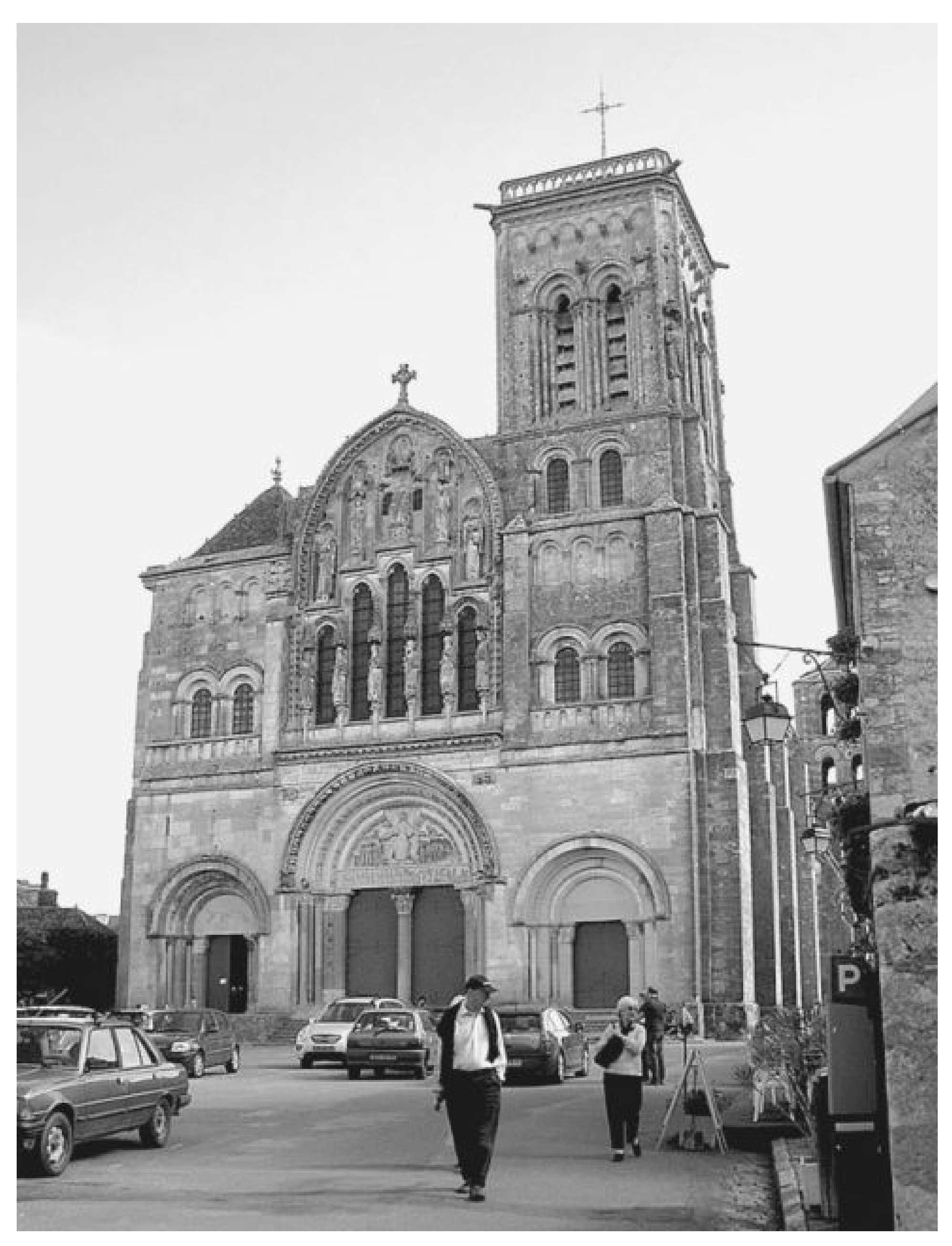
Второй зал состоит из двух частей – основного и бокового. Здесь выделяются фризы из красных и черных голов каменных баранов и такие же рисунки оленьих голов на противоположной стене. В боковом помещении находится уникальный для палеолитического искусства рисунок – потрясающая по своему реализму и динамике сцена охоты, выполненная черной краской. Все говорит о том, что здесь изображено конкретное, явно имевшее место в реальности событие. В центре композиции находится изображение падающего – видимо, смертельно раненного – охотника в птичьей маске. Прямо перед ним – раненый бизон с вываливающимися внутренностями. Фигура уходящего носорога в стороне явно указывает на только что произошедший поединок между ним и бизоном. Очевидно, охотник, появившийся в этот момент, стал жертвой смертельно раненного бизона. На это указывают также длинное сломанное копье и выпавшая из руки охотника копьеметалка, украшенная фигуркой птицы.

Изменение микроклимата в пещере Ласко в условиях массового ее посещения создало угрозу разрушения бесценных рисунков. Поэтому в 1963 г. пещера была закрыта для посетителей, что позволило спасти от неминуемой гибели настенные росписи. Тогда же рисунки пещеры были сфотографированы и помещены в специальном искусственном павильоне в натуральную величину, интерьер которого точно воспроизводит подлинный облик и микрорельеф «Зала быков». Музей-копия был открыт для посещения в 1984 г.

Церковь в Везле

Везле – исторический город в Бургундии. Здесь сохранился один из самых прекрасных романских храмов Франции. Церковь старого бенедиктинского аббатства, ныне известная как базилика Сант-Мари-Мадлен, была построена в 1100-х гг. Что касается самого монастыря, то он возник еще в IX столетии и стоял в начале одного из четырех главных паломнических маршрутов, ведущих в Сантьяго-де-Компостелу.

Около 1050 г. монахи Везле начали утверждать, что в аббатстве хранятся реликвии св. Марии Магдалины, будто бы доставленные со Святой земли не то лично основателем монастыря – св. Бадило, не то его посланниками. Это обстоятельство способствовало быстрому росту популярности Везле и вызвало большой приток паломников. Спустя полвека уже встал вопрос о сооружении новой, более вместительной монастырской церкви. Ее постройка легла тяжелым бременем на плечи окрестных крестьян. Недовольные ростом налогов, связанных со строительством, они подняли мятеж и убили аббата. Тем не менее постройку удалось завершить, и новый большой храм был освящен 21 апреля 1104 г. Однако и он оказался тесен для все увеличивающегося потока паломников. В XII в. к зданию пришлось пристроить обширный нартекс (крытую паперть), освященный папой Иннокентием II в 1132 г.



Базилика Сант-Мари-Мадлен в Везле

Церковь в Везле стала один из наиболее значительных памятников бургундской архитектуры и скульптуры романского периода. По сравнению с другими постройками того времени храм имеет ряд архитектурных новшеств. Центральный неф перекрыт плоскими крестовыми сводами, усиленными подпружными арками, опоры и аркады сложены из квадров розового и серого камня, создавая в интерьере строгую и величественную перспективу. Хор датируется

концом XII столетия и являются важным свидетелем проникновения в Бургундию в эту пору готического стиля. Замечателен центральный портал нартекса, украшенный колоннами и богатой скульптурной пластикой.

Падение популярности Везле началось со 2-й пол. XIII в. В 1279 г. произошло удивительное обретение мощей св. Марии Магдалины в Сент-Максимин-ля-Сент-Бом в Провансе, причем реликвии оказались абсолютно неповрежденными и даже с подробной сопроводительной надписью, поясняющей, почему они были скрыты. Король Сицилии Карл II Анжуйский основал на этом месте доминиканский женский монастырь, и монахини-доминиканки быстро собрали множество свидетельств о произошедших в округе чудесах, связанных с мощами св. Марии Магдалины. Это открытие серьезно подорвало положение Везле как главного в Европе центра почитания Марии Магдалины.

После революции аббатство было упразднено и оказалось на грани разрушения. В 1834 г. писатель Проспер Мериме, назначенный инспектором исторических памятников, официально предупредил правительство, что древним постройкам аббатства угрожает гибель. Руководить восстановлением Везле был назначен молодой архитектор Эжен Виоле-ле-Дюк, благодаря трудам которого впоследствии были спасены многие выдающиеся памятники христианской архитектуры Франции, пострадавшие от варварства «просветителей». Реставрация, предпринятая в 1840–1861 гг., возродила к жизни уникальную церковь и другие постройки аббатства.

Амьенский собор

Амьен – главный город Пикардии, исторической области на северо-западе Франции, расположенный на реке Сомма. В центре города возвышается огромный собор – самая большая готическая постройка во Франции. Его фасад отличается редкостным слиянием архитектуры и скульптуры. Исследователи считают, что работами руководил строитель, который был выдающимся скульптором и возглавлял большую артель мастеров-каменотесов.

Парфенон средневековья

Строительство собора в Амьене началось почти одновременно с возведением собора в Реймсе. В 1218 г. пожаром, вызванным ударом молнии, был уничтожен существовавший здесь собор романской архитектуры. А первый камень в основание нового храма был заложен в 1220 г. при епископе Арну де ля Пьере (он скончался в 1247 г. и был погребен в центральной капелле собора). Строителями Амьенского собора были Робер де Люзарш, а затем Тома де Кормон и его сын Рено де Кормон. За основу проекта строители приняли собор в Шартре, несколько видоизменив проект. Камень для постройки храма, твердый песчаник сероватого цвета, доставляли из каменоломен в окрестностях Амьена.

Строительство Амьенского собора было в основном завершено к 1288 г., но достройки продолжались и в XIV в.

Амьенский собор впечатляет своими размерами. Его длина составляет 145 м, максимальная ширина – 59 м, высота сводов центрального нефа достигает 42,5 м, ширина центрального нефа – 14,5 м, общая площадь здания составляет 7800 кв. м. После завершения строительства собор мог вмещать все население Амьена, составлявшее тогда около 10 тысяч человек.

Издали Амьенский собор напоминает драгоценный ларец. Скульптура, рельефы, резной орнамент покрывают его фасады. Главный, западный фасад отличается особым богатством убранства. Три пышно украшенных портала обозначают первый ярус здания. В центре фасада, над главными вратами, расположена статуя Христа, попирающего льва и химеру – символы смерти. Входы в собор обрамляют фигуры апостолов и святых, а наличники – сидящие фигуры химер. Второй и третий ярусы украшены нарядными аркадами – их называют «ажурной галереей», на четвертом находится традиционная «Галерея королей».

Амьенский собор

Скульптурные украшения трех порталов собора посвящены трем темам: теме Страшного Суда, Деве Марии и местночтимому святому – первому епископу города Фирмену после канонизации ставшему покровителем Амьена. Статуи, украшающие центральный фасад, выполнены в 1224–1230 гг. Украшением южного фасада Амьенского собора является знаменитая скульптура «Золотая Мадонна»,

относящаяся к середине XIII в. Некогда она была позолочена, за что и получила свое название.

Амьенский собор принято сравнивать с древнегреческим Парфеноном. Это не совсем так – в соборе Амьена нет полной гармонии, отличающей великий храм Древней Греции. Но богатейшая и высокохудожественная отделка фасадов действительно ставит Амьенский собор в один ряд с выдающимися произведениями мирового зодчества. В нем ярче и лучше всего воплотился стиль готики.

Традиционные окна-«розы» в Амьенском соборе выполнены в виде восьмилепесткового цветка шиповника, напоминающего только что распустившийся бутон. И «роза», и стрельчатые окна высотой в 12 м раньше были застеклен многоцветными витражами. Поэтому высокие своды собора казались затененными и как бы покоились на стенах, излучавших неяркий переливчатый свет. Мягкое освещение падало то с одной, то с другой стороны – в зависимости от времени дня. А самой светлой частью в соборе был алтарь, освещаемый высокими стрельчатыми окнами апсиды. Такое умелое распределение света, характерное вообще для готических соборов Франции, создавало особое возвышенное настроение у молящихся. Но для того чтобы правильно распределить эти потоки света, нужно было быть незаурядным мастером.

В годы Первой мировой войны Амьенский собор оказался в непосредственной близости от линии фронта. Несколько раз в него попадали шальные и прицельно выпущенные снаряды. Однако благодаря тому что горожане обложили фасады собора мешками с песком, серьезных разрушений удалось избежать.

Римские памятники в Арле

В 58–54 гг. до н. э. легионы Юлия Цезаря покорили территории современных Франции и Бельгии, населенные в ту пору племенами галлов. Укрепившись в Галлии, римляне быстро вошли в тесные сношения с галльской аристократией, которая уже более пятисот лет была связана с античным миром благодаря торговому обмену с греческими городами-колониями. Желая, с одной стороны, романизовать новые земли, а с другой – наградить своих солдат, Юлий

Цезарь основал в Галлии ряд новых колоний, где ветераны войны получали землю. Так, город Нарбонн стал колонией X легиона римской армии, Бецирстал – VII легиона, Френус – VIII легиона, а Арелат (современный Арль) – колонией VI легиона.

От Юлия Цезаря до Константина Великого

Арль, древний город на реке Роне, что на юго-востоке современной Франции, был основан древними греками. Во времена Юлия Цезаря Арелат был значительным галльским поселением, где жило и много греков. После завоевания всей Галлии Арелат стал римским городом.

Римская арена в Арле

Город связан с морем дельтой реки Роны, в древности более длинной и глубокой, чем теперь, и к его пристани могли причаливать морские торговые и военные корабли. Именно здесь Цезарь построил тридцать военных галер, принесших ему морскую победу над Массилией (Марселем).

В эпоху Римской империи Арелат быстро стал крупным ремесленным центром. Здесь выделывались ткани, ковры, парча. В Арелате раньше, чем в других мест Галлии, появляются местные мастера – вероятно, выходцы из галльской среды. Археологические раскопки в Арле открыли множество произведений искусства римской эпохи.

Город находился под особым покровительством первых императоров Рима, принадлежавших к старому знатному роду Юлиев, считавшему своей прародительницей богиню Венеру. Ее прекрасная мраморная статуя – вероятно, дар императора Августа – является одной из лучших копий I в. н. э. с работы школы великого греческого скульптора Праксителя (IV в. до н. э.). Эта статуя была найдена в 1651 г. вблизи развалин римского театра и отправлена в Париж, где ее реставрировал известный французский скульптор XVII в. Жирардон. «Венера из Арля» теперь является украшением Лувра.

В честь победы над галлами Цезарь воздвиг в Арелате монументальную триумфальную арку. Эта арка до наших дней не дошла – она исчезла в Средние века.

Арелат являлся самым крупным культурным центром Нарбоннской Галлии. В городе были амфитеатр и театр, где ставились греческие и латинские трагедии и комедии. Театр в Арелате, созданный по типу греческих театров, вмещал 16 тысяч зрителей. До наших дней сохранились лишь его руины.

От минувших эпох в Арле сохранились остатки древнеримских стен, некогда окружавших старый город. Чрезвычайно красив амфитеатр Арелата, построенный в 40-е гг. I в. н. э. Эллипсовидный в плане, он имел снаружи два яруса по 120 арок (третий ярус теперь разрушен). Четкие и плавные аркады придают легкость этому массивному сооружению, при этом сохраняя величественность здания.

Огромная арена амфитеатра, где помещается свыше 20 тысяч зрителей, до сих пор используется для массовых действ.

В начале IV в. Арль был резиденцией императора Западной Римской империи Константина I Великого. Затем город завоевали вестготы, а затем мусульмане (730 г.), изгнанные отсюда франками. В эпоху раннего Средневековья Арль был центром королевства Арелат. Памятником этой эпохи в Арле является церковь Сен-Трофим, основанная в VII столетии. Храм многократно перестраивался и достраивался и был полностью реставрирован в XIX в. Здание славится своим романским порталом, сохранившим мотивы античной римской архитектуры. Скульптурное убранство храма выполнено в 1180–1200 гг.

Цистерцианское аббатство Фонтене

Аббатство Фонтене, принадлежавшее ордену цистерцианцев, было основано в 1118 г. св. Бернаром Клервоским, известным церковным деятелем Средневековья. Расположенная в маленькой, поросшей деревьями долине в 60 км к северо-западу от Дижона, обитель пережила свой расцвет в XII–XIII вв., пользуясь покровительством французских королей. Богатство и относительно изолированное местоположение монастыря делали его весьма заманчивой целью для грабителей, и как только королевская власть ослабла, для аббатства наступили тяжелые времена. В годы Столетней войны монастырь неоднократно разграблялся дочиста; к этому приложил руку и английский король Эдуард III в 1359 г. Восстановление политической стабильности в середине 1400-х гг. позволило монастырю вступить в новую полосу процветания. Позже его благосостояние начало падать, так что в 1745 г. монахам даже пришлось разобрать здание трапезной (рефекторий). После революции, в октябре 1791 г., аббатство было закрыто, его постройки проданы в частные руки и приспособлены под бумажную фабрику. Лишь в октябре 1906 г. новые владельцы бывшего аббатства ликвидировали фабрику и начали восстановление средневекового ансамбля.

Аббатство Фонтене

Сегодня Фонтене – одно из самых старых и наиболее полно сохранившихся цистерцианских аббатств в Европе. Кроме уничтоженной в XVIII в. трапезной, оно сохранило в неприкосновенности почти все свои первоначальные постройки: церковь, келейный корпус (дормиторий), клуатр размерами 36 × 38 м, дом капитула, кузницу и голубятню, все построенные в романском стиле, а также дом аббата и госпиталь, относящиеся уже к более позднему времени.

Церковь аббатства была построена в 1139–1147 гг. и освящена папой Евгением III в сентябре 1147 г. Она представляет собой прекрасный образец романской архитектуры и является сегодня самой

старой цистерцианской церковью во Франции (ряд других церквей были разрушены в годы революции). Построенная как базилика, церковь имеет план в виде латинского креста. Ее единственный неф, пересеченный 19-метровым трансептом, достигает 66 м в длину и 8 м в ширину.

Фонтенбло

За историческим дворцом Фонтенбло, расположенным в 65 км к югу от Парижа, издавна закрепилось название «дом королей». На протяжении восьми веков он являлся истинным домом французских королей, а позднее императоров. Дворцы Парижа предназначались для публичной, открытой жизни монархов; здесь же, в Фонтенбло, протекала их частная жизнь, здесь праздновались важнейшие семейные события – свадьбы, рождения, крестины. В этих стенах появилось на свет множество принцев и принцесс, здесь прошли детские годы многих королей Франции. Вплоть до падения Второй империи в 1870 г. с Фонтенбло были связаны важнейшие события французской истории.

«Дом королей»

Первое упоминание о Фонтенбло – в связи с коронацией Людовика VII – относится к 1137 г. В XII столетии на этом месте, в сердце обширного леса, занимавшего более 17 тысяч га, располагался королевский охотничий замок. Традиционная любовь к охоте сделала Фонтенбло регулярно посещаемым местом, и при этом едва ли не каждый король считал своим долгом внести свою лепту в улучшение замковых построек, перестраивая и украшая их в соответствии с новыми вкусами. Наиболее значительным преобразованиям замок подвергся при короле Франциске I (1494–1547), который пожелал превратить старый «дом королей» в «Новый Рим», который превзойдет роскошью и красотой дворцы Венеции, Флоренции и Рима.

Строительство Фонтенбло продолжалось на протяжении 1528–1547 гг. Вместо старого средневекового замка вырос огромный роскошный дворец (арх. Ж. Лебретон, П. Шамбиж и др.), в облике которого воплотились итальянские и французские художественные

традиции. Были построены ворота, танцевальный зал, часовня Св. Сатурини, здания, окружающие внутренний двор Белой Лошади и галерея Франциска I, связавшая две группы построек. От замка XII в. сохранилась лишь одна древняя башня-донжон, в которой когда-то располагалась королевская спальня. Для дворцового комплекса Фонтенбло характерны внутренние дворы – отзвук итальянской архитектуры – и оригинальные подковообразные наружные лестничные всходы.

Для украшения королевской резиденции Франциск I пригласил итальянских живописцев Россо Фиорентино, Франческо Приматиччи и Себастьяно Серлио, положивших начало так называемой «первой школы Фонтенбло». Искусство Фонтенбло середины XVI в. стало ответвлением стиля итальянского маньеризма. Для него характерны особая элегантность, сочетание живописи с декоративными фризами и сложной резьбой по гипсу, имитирующему цветной мрамор (стукко). Художники первой школы Фонтенбло широко включали в свои полотна аллегорические и символические фигуры, прославляющие королей Франции. Эти росписи до сих пор можно видеть на стенах монументальной парадной лестницы, в танцевальном зале и королевской спальне, но лучше всего они сохранились в галерее Франциска I, созданной Россо Фиорентино между 1522 и 1540 гг.

Ко временам короля Франциска I относится и создание садово-паркового ансамбля в Фонтенбло. Вокруг дворца был разбит огромный парк «по итальянской моде», который, несмотря на многочисленные позднейшие переделки и дополнения, дает представление о садово-парковой архитектуре XVI столетия. Большой водоем в форме трапеции, являющийся центром парка, некогда использовался для всевозможных «водяных затей» и забав. В нем были устроены фонтаны, самый большой из которых украшала статуя «Геркулес» работы Микеланджело. На искусственном острове посреди пруда был сооружен банкетный павильон.

В последующие века дворец в Фонтенбло неоднократно подвергался значительным переделкам. По доброй старой традиции каждый монарх, взойдя на престол, спешил украсить «дом королей» чем-нибудь новым. Хотя строители старались придерживаться проекта, утвержденного Франциском I, время вносило свои коррективы,

и сегодня дворец потерял ощущение единства стиля, воплотив в своем облике архитектурные элементы XVI–XIX вв.

Генрих II, сын и преемник Франциска I, и его жена Екатерина Медичи завершили все начатые постройки Фонтенбло – правда, в измененном в соответствии с новыми вкусами виде, пригласив для этих целей архитекторов Филиберта Делорма и Жана Буллана. Над отделкой дворца в эти годы работал живописец-маньерист Никколо дель Аббате. При Генрихе IV (1552–1610) дворец подвергся новым большим переделкам, которыми руководил архитектор Амбруаз Дюбуа. Работавшие в этот период в Фонтенбло фламандские живописцы положили начало «второй школы Фонтенбло». По распоряжению Генриха IV был значительно расширен парк. В нем был прорыт канал протяженностью 1200 м, высажены платаны – для Франции той эпохи большая редкость, а также ели и плодовые деревья.

Король Людовик XIII, чье детство прошло в Фонтенбло, добавил к дворцовому ансамблю железную лестницу. В 1661–1664 гг. Андре Ленотр, придворный садовник Людовика XIV и создатель Версальского парка, разбил на месте прежнего Большого парка зеленый партер. Сам «король-солнце» имел обыкновение ежегодно проводить в Фонтенбло два осенних месяца, наслаждаясь покоем и великолепной природой.

К временам правления Людовика XV относится перестройка южной части двора Белой Лошади и сооружение Большого павильона, получившего название «Эрмитаж маркизы Помпадур» (арх. ЖА. Габриэль). При Людовике XVI были в два раза увеличены размеры галереи Франциска I и создан будуар королевы, состоящий из трех салонов, отделанных в соответствии со вкусами времени.

Когда в 1804 г. в Фонтенбло приехал Наполеон, «дом королей» поразил его девственной пустотой. Оставались одни пустые залы, впрочем, почти не тронутые, а вся роскошная обстановка исчезла благодаря стараниям «граждан» республики. По распоряжению Наполеона дворец был заново обставлен и украшен, и в его стенах император Франции принимал римского папу Пия VII, прибывшего в Париж, чтобы короновать «узурпатора».

С Фонтенбло связаны последние драматические страницы истории наполеоновской империи. 28 апреля 1814 г., простившись с солдатами Старой гвардии, выстроившимися во дворе, Наполеон навсегда покинул

замок. Годы спустя, находясь в ссылке на острове Св. Елены, он до последнего дня вспоминал Фонтенбло – «истинный дом королей, лучше всех украшенный и наиболее удачно расположенный дворец в Европе». Национальный музей Фонтенбло хранит множество предметов, принадлежащих лично Наполеону, его жене, братьям и сестрам.

В последующие годы дворец Фонтенбло оставался «домашней» королевской резиденцией. При Луи-Филиппе здесь были проведены значительные ремонтно-восстановительные работы. В 1837 г. в стенах дворца состоялось бракосочетание наследника престола принца Орлеанского с немецкой принцессой. Последний расцвет Фонтенбло приходится на времена Второй империи. Император Наполеон III восстановил заброшенную часть парка, заново отделал помещения дворца, и до 1868 г. Фонтенбло оставался местом официальных приемов, торжеств и увеселений императорской четы.

Франко-прусская война и падение империи поставили точку в политической истории Фонтенбло. Сегодня дворец является национальным музеем, а часть его по традиции остается резиденцией главы государства.

Театр и триумфальная Арка в Оранже

Древний Араузио, современный Оранж, расположен на реке Роне, на юго-востоке Франции. Этот город упоминается в сочинениях Тита Ливия и Плиния Старшего. Широкую известность Оранжу принесли находящиеся здесь знаменитые памятники римской эпохи.

«Оранж Великолепный»

В V в. римский Араузио был захвачен вестготами и разрушен. В XI в. возродившийся из руин Оранж стал независимым графством и позднее перешел во владение княжеского дома Нассау. Князь Мориц Нассауский в 1622 г. выстроил на городском холме крепость, включив в нее остатки древнеримского Капитолия и стену древнеримского театра. Эта крепость была разрушена французским королем Людовиком XIV, захватившим Оранж в 1660 г. Рассказывают, что когда Людовик объезжал свои новые земли и увидел сохранившуюся стену

древнеримского театра, то пришел в восторг и назвал ее «прекраснейшей из стен королевства». А Фредерик Мистраль, глава литературного кружка фелибров в XIX столетии, именовал город Aurenjo la poumpouso – «Оранж великолепный».

Дворец Фонтенбло

В бурях времен уцелели лишь немногие постройки римского Араузио. От терм не осталось практически ничего, гимнасий (он занимал площадь в 400 кв. м) сохранился лишь частично. Главными памятниками Оранжа сегодня являются триумфальная арка и театр.

Монументальная арка была воздвигнута у северных ворот Араузио Юлием Цезарем в честь победы над галлами. Долгое время ее было принято называть «аркой Тиберия» – по имени знаменитого полководца, а позднее римского императора (нач. I в. н. э.) – и относить ее строительство к 21–26 гг. н. э. Теперь исследователи римской истории считают, что арка в Араузио была все же сооружена Юлием Цезарем в 50-е гг. I в. до н. э. – в память завоевания Галлии.

Из всех сохранившихся до наших дней триумфальных арок в разных городах бывшей Римской империи арка в Оранже является третьей по величине. Ее высота превышает 21 м, ширина – более 20 м. Это массивное, типично римское трехпролетное сооружение с декоративными коринфскими колоннами и обилием рельефных украшений. Некогда арка была увенчана бронзовой колесницей Виктории – богини победы. Пространства над малыми пролетами арки, ее боковые фасады покрыты рельефными композициями, составленными из нагроможденного друг на друга оружия, частей

разбитых кораблей – трофеев морской победы над Массилией, человеческих фигур – пленников-галлов. На некоторых галльских трофейных щитах художник сделал надписи: кому принадлежал щит и где он сделан.

Авторами арки в Оранже считают мастеров из какого-то североиталийского центра, хорошо знакомых со строительными принципами римской архитектуры. До 1811 г. арка была погребена под слоем земли и мусора. Она была обнаружена и отреставрирована архитектором Огюстом Каристи.

Римский театр в Оранже

Театр в Оранже сохранился до наших дней лучше, чем какой-либо другой древнеримский театр. Он был построен в 1-й пол. I в. н. э., в самом конце правления императора Августа, и по плану архитекторов должен был вмещать 11 000 зрителей. В целости и сохранности до сих пор стоят 60 ярусов скамей для зрителей, расположенных полукругом, и задняя стена сцены (103 м в длину и 37 м в высоту). Места для зрителей устроены в естественной выемке пологого холма, а фасадом театра служит высокая наружная стена скены. Снаружи фасад театра, разделенный легкими аркадами на четыре яруса и прорезанный тремя квадратными воротами, производит величественное впечатление. Стена с внутренней стороны также имеет несколько ярусов, в которых устроены ниши. В центральной нише, высоко над актерскими подмостками, была установлена колоссальная (высота 3,55 м) беломраморная статуя – как считается, императора Августа – в панцире, с поднятой для приветствия рукой. Стоящая сегодня в театре Оранжа статуя – копия. Подлинная статуя была разбита захватившими город варварами, и ее обломки были найдены при археологических раскопках. Голова скульптуры так и оказалась утраченной, поэтому установить точно, кого именно она изображала, было довольно затруднительно.

Театр в Оранже известен своим превосходным качеством звука, здесь и в наши дни устраиваются оперные представления. Чтобы еще больше усовершенствовать акустику, строители установили над задником сцены деревянную крышу. Амфитеатр имел также деревянный настил на полу поверх каменного цоколя. В полу перед сценой до сих пор видна канавка, прорытая специально для театрального занавеса.

Возле театра обнаружены остатки ипподрома, а также статуи, барельефы, руины римских построек.

Комплекс из трех площадей в Нанси

Свергнутый в 1736 г. с польского трона король Станислав Лещинский (1677–1766, правил в 1704–1709, 1733–1736 гг.) нашел убежище у своей дочери – французской королевы, получив от Людовика XV в дар Лотарингское герцогство. Построенный для бывшего короля дворец в Нанси не сохранился, зато сохранился

прекрасный комплекс из трех площадей (1752–1761 гг.), начатый архитектором Жерменом Бофраном и законченный его учеником Эре де Корни. Площадь послужила главным элементом нового плана городской застройки, призванного связать средневековую часть Нанси и новый город, сформировавшийся в XVII столетии. Двумя «полюсами» проекта должны были служить симметрично расположенные здание муниципалитета и королевский дворец (не сохранился).

Сегодня площадь Станислава и расположенные по ее оси площади Каррьер и Альянс, образующие единый ансамбль, являются лучшим украшением Нанси. Своей симметрией, замкнутостью, геометрической уравновешенностью этот ансамбль явственно тяготеет к градостроительным традициям XVII в., однако обилие декоративной скульптуры, легкость сквозных аркад и балюстрад, живописная нарядность фонтанов и золоченых кованых решеток ясно говорят об эстетике рококо.

Нанси. Площадь Станислава

Площадь Станислава первоначально носила название Пляс-Рояль (Королевская площадь) – в честь зятя Станислава Лещинского, французского короля Людовика XV. Архитектурный проект площади и окружающих ее зданий был разработан Эммануелем Эре де Корни (1705–1763). Строительство началось в марте 1752 г. и закончилось в ноябре 1755 г. Площадь протяженностью 125 м и шириной 106 м вымощена камнем цвета светлой охры, с двумя диагональными линиями более темных камней. Всю южную сторону площади занимает

здание муниципалитета, восточную – Оперный театр (прежде дворец епископа) и Большой дворец (первоначально дворец королевы), западную – Музей изящных искусств (первоначально медицинский колледж). Все эти сооружения образуют на редкость гармоничный ансамбль.

В северо-западном и северо-восточном углах площади устроены декоративные фонтаны. В центре когда-то стояла бронзовая статуя Людовика XV, но в конце XVIII в., во время революции, ее снесли. В 1831 г. на этом месте была воздвигнутая бронзовая статуя Станислава Лещинского, после чего площадь получила название площади Станислава. Скульптор Жорж Жако (1794–1874) изобразил бывшего польского короля стоящим в полный рост, держащим в левой руке меч, а правой указывающим на север.

Триумфальная арка служит своеобразным переходом к соседней площади Каррьер. Ее ансамбль (1753–1755 гг.) представляет собой один из самых замечательных примеров городской планировки во Франции. Главную ось площади отмечают двойная аллея деревьев, вытянутая во всю ее длину Замыкает ансамбль площадь Альянс, сформированная полукругами колоннад. В центре ее устроен фонтан, смоделированный по образцу фонтана на площади Пьяцца Навона в Риме.

Пон-дю-Гар

«Акведуки – главное свидетельство величия Римской империи», – утверждал сенатор Юлий Фронтин, заведовавший в начале II в. водоснабжением Рима. Чистая вода из горного источника, как известно, во все времена считалась самой лучшей питьевой водой. Широкое распространение в римских городах бань – терм, общественных и частных, также требовало много воды. Строительство акведуков приобрело широкий размах во многих городах Римской империи.

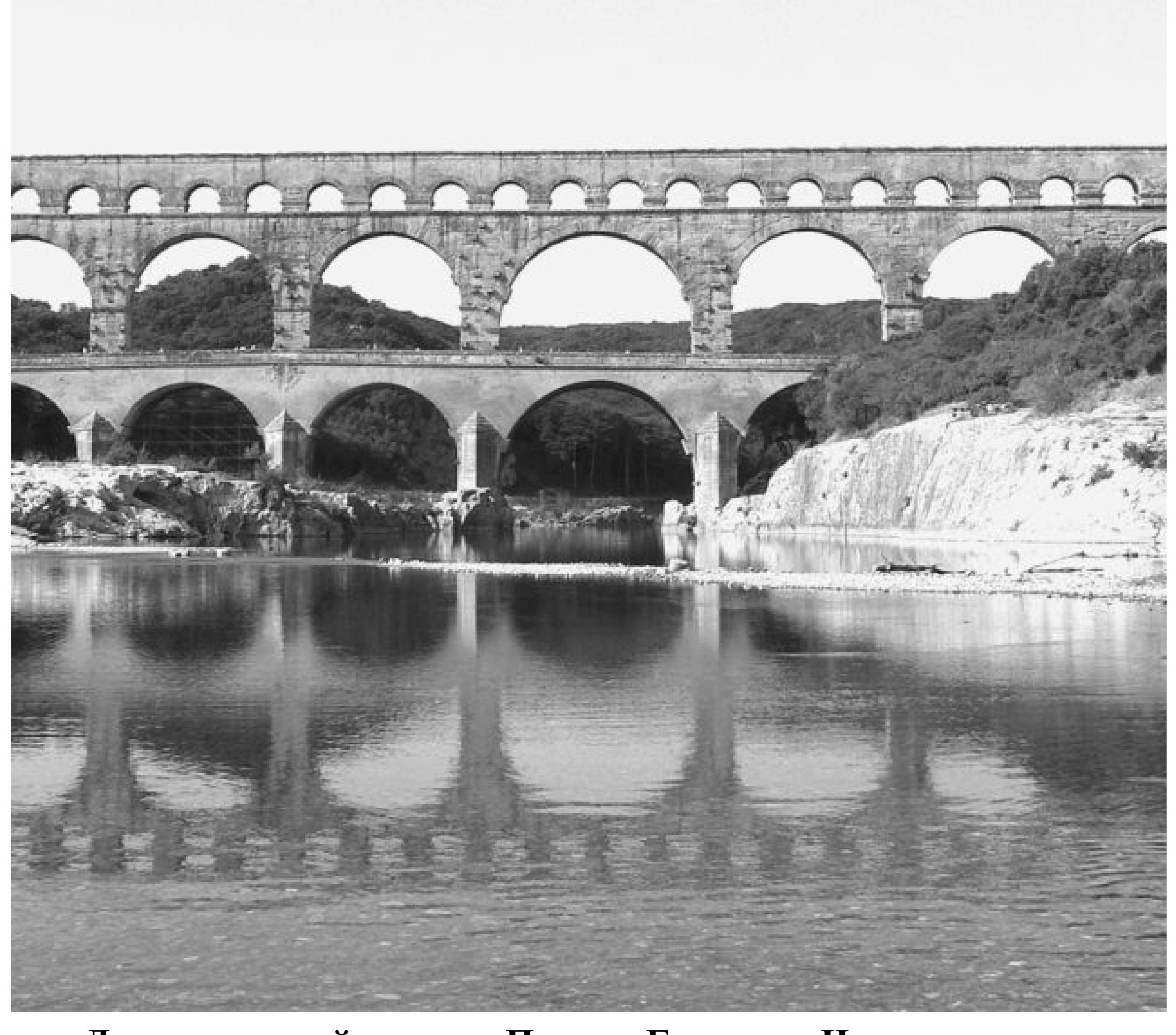
«Свидетельство величия римской империи…»

Замечательным инженерным и в то же время художественным памятником II в. н. э. является знаменитый акведук через реку Гар

на юге Франции, носящий современное название Пон-дю-Гар – Гарский мост.

Гарский акведук был построен для снабжения водой города Нима (Немаус) – одного из центров богатой и процветающей римской провинции Галлии. Это величественное и гармоничное сооружение является единственной сохранившейся частью протянувшегося на 50 км Нимского акведука. В Ним вода бежала с возвышенности по водопроводным трубам протяженностью до 30 км. Препятствием для прокладки труб водопровода явилась река Гар. Через нее, в 22 км от Нима, и был построен мост в виде трехъярусной аркады высотой 49 м.

Это выдающееся инженерное сооружение было создано в конце I в. до н. э. Замысел его строительства связывают с именем римского полководца Марка Агриппы – зятя и ближайшего помощника императора Октавиана Августа.



Древнеримский акведук Пон-дю-Гар около Нима

Длина моста составляет 275 м. Он состоит из трех арочных ярусов. Первый ярус включает шесть арок, пролеты которых имеют ширину от 16 до 24 м. Центральная арка, соединяющая берега реки, имеет пролет в 24,4 м. Над первым ярусом расположен второй, насчитывающий 11 арок такого же размера. Третий, верхний Гарский мост – идеальный образец кладки из тесаного камня. Особую сложность для строителей представляла кладка арок. Особенностью сооружения является то, что тщательно подогнанные каменные блоки, подобно многим лучшим римским постройкам, были уложены без известкового раствора. На 8-й арке второго яруса начертано имя «Вераний». Возможно, так звали архитектора, строителя моста.

Выстроенный из золотистого камня мост Пон-дю-Гар – прекрасное создание человеческой мысли, объединившей инженерный расчет и требования эстетического вкуса.

Исторический центр Страсбурга

Страсбург – главный город исторической области Эльзас, расположенный на северо-востоке Франции. История его уходит далеко в глубь времен. В I в. н. э. здесь, на месте древнего кельтского поселения, возник укрепленный римский лагерь Аргенторатум. Спустя четыре столетия он был захвачен франками, которые дали городу имя Стратебургус («город с мощеными улицами»), со временем переиначенное в Страсбург.

«Город с мощеными улицами» и его собор

В Средние века город был частью Священной Римской империи, являясь сперва епископским, а с XIII в. – вольным имперским городом. Французский король Людовик XIV в 1697 г., по окончании войны с Аугсбургской лигой, присоединил Страсбург к Франции. Памятниками бурных времен, пронесшихся над городом, сегодня являются четыре сохранившиеся башни оборонительных сооружения XIV в. и укрепление, построенное маршалом Вобаном после взятия Страсбурга французами.

В результате поражения Франции во Франко-прусской войне 1871 г. город вернулся в состав Германии, но после Первой мировой войны по Версальскому мирному договору 1919 г. был возвращен Франции.

В эпоху Средневековья в пограничном Эльзасе тесно переплетались французские и немецкие культурные традиции, поэтому в облике Страсбурге соседствуют черты французской и немецкой архитектуры. Город пересекает река Иль, которая двумя рукавами отделяет Большой остров (Гранд-Иль), где располагаются историческая часть город и его наиболее выдающиеся памятники.

Архитектурной осью старого Страсбурга, его главной доминантой является знаменитый собор Нотр-Дам, построенный в 1190–1439 гг. Подобно собору Парижской Богоматери, Страсбургский собор стоит

на острове, образовавшемся в результате разделения реки Иль на несколько рукавов.

Строительство собора началось в конце XII в. Оно продолжалось на протяжении двух столетий, и в итоге храм так и остался незавершенным. До середины 30-х гг. XIII столетия строительством собора руководили французские мастера, затем их сменили немецкие. В результате собор приобрел характерное для Эльзаса соединение черт французской и немецкой готики, а более ранние его части (хор и северная часть трансепта) сохраняют черты романского зодчества. Несмотря на это смешение стилей, храм, выстроенный из розово-красного вогезского песчаника, выглядит удивительно гармоничным.

Инициатором постройки собора был страсбургский епископ Конрад Лихтенберг (1273–1299), пригласивший на роль главного архитектора немецкого мастера Эрвина фон Штейнбаха (1284–1318). Он руководил работами по возведению основных частей храма – центрального нефа (завершен в 1275 г.) главного, западного фасада (с 1277 по 1339 г.) и башни (после 1284 г.).

Собор построен в стиле так называемой «лучистой» готики, зародившейся во Франции в конце XII столетия. Этот стиль получил свое название благодаря лучам больших окон-«роз». Огромное изящное окно-«роза», как символ «лучистого» стиля, сияет и на западном фасаде Страсбургского собора. Оно создано Эрвином фон Штейнбахом около 1280 г. и имеет диаметр 13,5 м.

Отличительная черта Страсбургского собора – узор свободно стоящей каменной решетки, кружевами окутывающей главный, западный фасад, который является копией фасада Сен-Дени в Париже. В то же время в нем можно найти самое оригинальное развитие идей «лучистого» стиля. Фасад украшают подчеркнуто вытянутые стрельчатые арочки на тонких колонках. Прекрасные скульптурные порталы представляют собой лучшие образцы поздней готики.

Подобно Кельнскому, Страсбургский собор построен как базилика с центральным нефом более высоким, чем боковые. Из-за технических причин, связанных с повторным использованием фундамента, собор необычайно просторен.

Главным украшением собора являются прекрасные витражи. Лучшие из них можно видеть в окнах трансепта и в южной капелле.

На витражах фонаря в северной части трансепта изображена процессия жен-мироносиц, возглавляемая Богоматерью, в южной – группа римских пап и епископов. Витражи в двух романских окнах южной части трансепта изображают эпизоды из жизни Христа; детство, служение, муки на кресте, а также сцены сошествия Св. Духа и Страшного Суда.

Страсбург. Вид на кафедральный собор

Улицы старого Страсбурга столь живописны и подчеркнуто «старинны», что иногда кажутся декорациями для киносъемок. Вдоль узких, мощенных булыжников улиц и переулков выстроились крытые

черепицей фахверковые дома, большинство из которых относится к XVII–XVIII вв.

В Старом городе сохранилось несколько приходских церквей XIII–XVI вв. В церкви Сен-Тома (XIII–XIV вв.), представляющей собой прекрасный образец верхнерейнской готики, похоронен маршал Мориц Саксонский.

К числу памятников эпохи барокко принадлежат здание городской ратуши, дворец Роганов, бывшая резиденция принцев-епископов (все – XVIII в.). Сейчас эти великолепные постройки являются музеями.

Собор Нотр-Дам в Реймсе

Шедевром зрелой готики и настоящей «академией искусств» для средневековых мастеров стал собор в Реймсе. Этот город в сердце Шампани издавна служил местом коронации французских королей, а с 1179 г. этот обряд совершался там постоянно. Первым королем, короновавшимся в Реймсе, стал вождь франков Хлодвиг. Это произошло в 481 г. Предание рассказывает, что накануне коронации случилось чудо: посланный с неба голубь принес в клюве фиал, полный елея, необходимого для помазания короля на царство.

Отсюда началась Франция

Первоначальное здание собора было построено около 817 г. Просуществовавший на протяжении четырехсот лет, до XII в., и несколько раз перестраивавшийся собор погиб в пожаре в ночь на 6 мая 1210 г. Строительство нового здания началось уже в следующем, 1211 г. и продолжалось до 1481 г. Средства на строительство поступали от духовенства и частных лиц.

План собора был составлен Жаном д’Орбе. По его замыслу, храм должен был представлять собой трехнефную базилику, пересеченную трехнефным трансептом. Этого плана в основном придерживались последующие архитекторы. Жана д’Орбе сменил Жан де Лу, который в 1241 г. завершил возведение хора и трансепта. После него строительство в течение восемнадцати лет возглавлял Готье (Гоше) де Реймс, а следующие 35 лет – Бернар де Суассон. Авторству последнего принадлежит замечательное окно-«роза» на западном

фасаде собора. «Галерею королей» и башни строил до 1311 г. Робер де Куси. Верхние ярусы башен были завершены около 1427 г., но предусмотренные проектом высокие шатры над башнями так и не были построены. По замыслу строителей, их должны были венчать гигантские остроконечные шпили. Остались в проекте и еще пять башен собора – первоначально он задумывался семибашенным.

Несмотря на длительные сроки строительства и разных архитекторов, собор в Реймсе сохранил единство замысла: многообразие талантов строивших собор зодчих слилось в настоящую каменную симфонию. При первом же взгляде на фасад собора бросается в глаза устремленность всех его архитектурных форм ввысь. Здание как бы растет из земли, поднимаясь ярус за ярусом, дробясь множеством остроконечных стрельчатых арок, крутых треугольных фронтонов, пирамидальных острых шпилей. Массы собора как бы теряют свою тяжесть, и гигантский храм в 150 м длиной с двумя 80-метровыми башнями стремительно взлетает к небу.

Реймский собор обильно украшен скульптурой. Недаром его называют «царством скульптуры». Высеченные из камня рельефы практически целиком покрывают его главный фасад. Их тысячи.

Первый ярус фасада во всю ширину занят тремя массивными порталами. Их обрамляют стрельчатые арки. Центральный портал выше и шире боковых. У главного входа посетителя встречает статуя Богоматери, которой посвящен храм. Два других портала посвящены Святому Сиксту и теме «Страшного Суда». Порталы украшают большие фигуры святых, изваянные в 1220–1225 гг. На втором ярусе главного фасада находится традиционная для французской готики «Галерея королей», где помещены скульптурные портреты королей Франции и статуи святых.

Многое из скульптурного убранства Реймского собора до наших дней не дошло. Часть скульптур безвозвратно погибла, часть в новейшие времена была заменена копиями. Но все же от XIII в. сохранилась большая часть рельефов. Среди них первое место занимает композиция «Встреча Марии с Елизаветой», расположенная справа от центрального входа. Из-за удивительной близости к памятникам Древней Греции ее называют «греческим мгновением готической скульптуры». Имя гениального автора этих изваяний неизвестно.

Перед посетителем, входящим в собор, открывается величественное зрелище. В глубину храма уходят торжественные колоннады, высоко над головой смыкаются стрельчатые своды, через многочисленные окна в собор льются солнечные лучи. Огромное пространство храма свободно стремится в глубину. Грандиозные масштабы интерьера потребовали от зодчих немалого технического умения, чтобы удержать в равновесии всю конструкцию здания.

Собор Нотр-Дам в Реймсе

Высота центрального нефа собора составляет 38 м, длина – 139 м, ширина – 14,6 м. В силу того что собор служил для коронаций, его центральный неф сделан значительно длиннее, чем в других французских соборах. На витражах Реймского собора можно видеть изображения королей Франции и архиепископов Реймса. Все существующие витражи – копии. Большинство из подлинных средневековых витражей погибло еще в XVIII в., когда в собор ворвались революционно настроенные солдаты.

В апсиде собора находится скульптура атланта с искаженным в отвратительной гримасе лицом. Предание утверждает, что именно эта безобразная физиономия вдохновила Виктора Гюго на создание образа Квазимодо, звонаря собора Парижской Богоматери.

В годы Первой мировой войны германские войска обстреливали Реймский собор из тяжелых орудий. В храм попало около трехсот крупнокалиберных снарядов. Здание устояло, но получило тяжелейшие повреждения. После войны французы бережно восстановили Реймский собор – драгоценнейшую реликвию своей национальной культуры, но множество деталей было безвозвратно утрачено.

Берега Сены в Париже

Задолго до нашей эры в бассейне рек Сены и Луары обитали галльские племена. Одно из них – племя паризиев – избрало местом своего поселения удлиненный низкий остров в среднем течении Сены (нынешний остров Ситэ). Омывающие его рукава реки служили достаточно надежной водной преградой против вторжения соседних племен. Это поселение паризиев называлось Лютецией. В «Записках о галльской войне» Юлий Цезарь сообщает, что он с войсками проходил через Лютецию на Сене. Это первое известное упоминание о городе паризиев, по имени которых столица Франции и получила свое современное название.

«Сена сделала Париж»

Париж был основан на острове Ситэ в III в. до н. э. В 508 г. король франков Хлодвиг сделал этот город своей столицей. На протяжении

всех последующих веков Париж развивался в излучине Сены между устьями рек Марны и Уазы. В XI столетии городская застройка перешагнула на правый берег Сены, в XII–XIII вв. были построены знаменитые собор Нотр-Дам и Сент-Шапель. В XIX столетии под руководством барона Оссмана была предпринята широкая реконструкция старых городских кварталов, в результате которой центр Парижа приобрел свой современный облик, с широкими площадями и бульварами.

Сена до сих пор остается главной осью Парижа, вокруг которой сосредоточены все основные историко-архитектурные ансамбли французской столицы. Существует даже такая поговорка: «Сена сделала Париж». На берегах Сены, от Сент-Шапель и Нотр-Дам на востоке и до Эйфелевой башни на западе, может быть прослежена вся эволюция застройки Парижа и вся его история. Вдоль этого многокилометрового маршрута сосредоточены главные историко-архитектурные сокровища французской столицы. Правый берег – настоящая энциклопедия истории города, здесь расположено большинство часть всемирно известных памятников, прославивших Париж. Эта часть города знаменита своими проспектами и бульварами, проложенными в XIX в., именно здесь находятся Елисейские Поля. Тут всегда кипит жизнь. Левый берег – более богемный, его лицо определяется многочисленными студентами Сорбонны, кафе, уличными художниками и туристами.

От острова Св. Людовика (Сент-Луи) до площади Трокадеро около двадцати мостов связывают оба берега реки и многочисленные острова, формируя богатое разнообразие живописных видов. Архитектурные ансамбли обоих берегов реки отражают все этапы эволюции Парижа: здесь представлены готика, ренессанс, классицизм, стиль «Второй империи». Квартал Марэ и остров Св. Людовика застроены преимущественно домами XVII–XVIII вв. Вдоль обеих берегов тянутся широкие прямые авеню, проложенные согласно плану Оссмана в XIX столетии. Эйфелева башня и дворец Шайо – выдающиеся памятники 2-й пол. XIX в., напоминание о парижских Всемирных выставках. Новые сооружения из стекла, бетона и мрамора – дань архитектурно-художественным исканиям XX столетия. Река Сена объединяет и подчеркивает гармоничность этого исключительного, единственного в своем роде городского пейзажа.

Париж. Восточная часть острова Ситэ

Ситэ – сердце Парижа, колыбель древнего города. Этот небольшой остров связан с остальной частью французской столицы несколькими мостами, из которых наиболее известным является Новый. Он пересекает стрелку острова Ситэ и состоит из двух частей, оси которых не являются точным продолжением одна другой. Несмотря на свое название, это один из самых старых мостов Парижа. Его строительство началось в 1578 г., а закончилось в 1606 г. Еще более почтенный возраст имеет мост Менял, построенный в IX в. Он соединяет правый берег Сены с островом Ситэ. В Средние века на этом мосту стояли многочисленные лавки менял и мелких торговцев.

Собор Парижской Богоматери построен в западной части острова Ситэ, на месте, где в I в. н. э. находился древнеримский алтарь, посвященный Юпитеру. Среди готических храмов Франции собор Парижской Богоматери выделяется строгим величием своего облика. По красоте, пропорциям, по степени воплощения идеи готического искусства этот собор представляет собой совершенно уникальное явление. Сегодня, глядя на его целостный и гармоничный ансамбль, невозможно поверить, что он строился почти двести лет, многократно переделывался и капитально реставрировался.

Строительство собора было начато в 1163 г., а завершилось только к середине XIV в. Эта пятинефная базилика достигает в длину 130 м, и одновременно может вместить 9 тысяч человек. В зависимости от времени дня и погоды силуэт собора окрашивается в самые различные тона серого цвета: от стального до дымчатого. А вечером,

в лучах заходящего солнца, башни собора выглядят розово-пепельными.

Главный, западный фасад храма делится на три яруса: нижнюю часть, состоящую их трех порталов, среднюю часть – «Галерею королей» с окном-«розой» и верхнюю часть – башни. Фасады собора богато украшены скульптурой, особенно пышно оформлены порталы. Наиболее интересен левый портал, посвященный Деве Марии. Его украшает удивительная по выразительности и силе исполнения скульптура «Слава Пресвятой Девы». Это один из лучших образцов ранней французской готики.

Капелла Сент-Шапель (1240–1248 гг.) строилась как часовня-реликварий, и весь ее облик говорит об особом значении этого сооружения. И это действительно так: на протяжении шести столетий здесь хранился Терновый венец Иисуса Христа, в 1239 г. привезенный в Париж из Константинополя. Двухэтажную Святую капеллу проектировал и строил архитектор Пьер де Монтрейль, мастер из Амьена, принесший с собой традиции амьенской архитектурной школы.

В самой середине маршрута располагаются просторная площадь Конкорд и Египетский обелиск, а также два всемирно известных музея: Лувр и Орсэ.

Расположенный на северном берегу Сены Лувр возник в конце XII в. как одна из парижских крепостей. Нынешнее здание дворца-музея и стоит на месте крепости, воздвигнутой королем Филиппом Августом около 1190 г. К XIV в. вокруг нее сложился ансамбль королевской резиденции: массивные круглые башни с зубчатым верхом, мощные стены с небольшими оконными проемами, стрельчатые своды… «Король-солнце» Людовик XIV (1643–1715) предпринял грандиозную реконструкцию Лувра. Но в 1682 г., когда королевский двор был перенесен в Версаль, все работы были заброшены. Лувр пришел в упадок. В 1750 г. даже шла речь о его сносе. Вторая жизнь Лувра началась в годы французской революции. 10 августа 1793 г. королевская художественная галерея была открыта для посещений и стала музеем. Свой современный вид дворец приобрел в 1871 г. В настоящее время Лувр занимает огромную территорию – 18 га. Это один из крупнейших в мире музеев.

Бывший вокзал Орсэ располагается напротив Лувра. Он был построен архитектором Виктором Лалу к Всемирной выставке 1900 г. и стал «лебединой песней французского модерна». Он считался последним достижением техники того времени и был в высшей степени функционален. Однако со временем вокзал перестал удовлетворять требованиям все ускоряющей ритм жизни. В конце 1960-х его даже планировалось снести, однако в 1973 г. вокзал признали историческим памятником, и его приобрело министерство культуры Франции. Вот тогда-то и возникла идея превратить вокзал в музей искусства XIX столетия. Создание этого музея стало значительным событием в культурной жизни Франции 1970-х гг.

Высокий купол собора Дома Инвалидов уже давно стал одной из главных вертикалей, формирующих облик Парижа, и даже трудно сегодня представить себе французскую столицу без этого легко взлетающего ввысь монументального храма, сверкающего на солнце своими многочисленными золотыми украшениями. Его силуэт является одним из наиболее выразительных в облике Парижа благодаря чрезвычайно удачно найденным пропорциям. Построенный в 1679–1706 гг. по проекту архитектора Жюля Ардуэна-Мансара, крупнейшего французского зодчего конца XVII столетия, храм был включен в ансамбль Дома Инвалидов – специального дома призрения для исключенных со службы старых солдат. Строительство приюта было поручено в 1671 г. архитектору Либералю Брюану Так в центре французской столицы постепенно возник обширный комплекс зданий, включающий в себя приют, собор, церковь Св. Людовика. Он протянулся между площадью Маршала Вобана и Эспланадой Инвалидов. С годами Дом Инвалидов превратился в пантеон военной славы Франции. В одном из его зданий расположен сегодня Музей французской армии.

Огромная Эспланада Инвалидов, обустроенная в 1704–1720 гг., длиной 487 м и шириной 250 м, тоже стала элементом этого величественного ансамбля. А на орудийной площадке перед Домом Инвалидов сегодня стоят 18 старинных, еще XVI–XVII вв., орудий так называемой «Триумфальной батареи», салют из которых производится только в честь особо торжественных событий.

Дом Инвалидов

В самом конце маршрута высится Эйфелева башня, ажурный силуэт которой известен во всем мире. Вот уже более ста лет она является символом Парижа. Ее проект был разработан Гюставом Эйфелем в конце 1884 г. Самая высокая по тем временам башня в мире была смонтирована 250 рабочими в поразительно короткий срок – за 26 месяцев. Высота башни составляет 320 м, вес – около 7500 тонн. Башня имеет три яруса, расположенные на высотах 60, 140 и 275 м соответственно, куда посетителей доставляют пять вместительных лифтов. Парижане далеко не сразу признали творение Эйфеля, однако, несмотря на опасения современников, башня очень удачно вписалась в исторический центр Парижа. Сегодняшний облик французской

столицы уже невозможно представить себе без Эйфелевой башни. Ее запечатлели на своих полотнах такие художники, как П. Пикассо, А. Марке, Утрилло. Ее воспевали поэты Ги Аполлинер, Прево, В. Маяковский, Ж. Кокто, который назвал ее «королевой Парижа».

Собор в Бурже

Небольшой французский городок Бурж, расположенный при слиянии рек Орон и Эрен, в 200 км к югу от Парижа, сегодня является административным центром департамента Шер. Холм, на котором стоит город, еще в галло-римские времена служил подножием для небольшого галльского укрепления. Сего дня на этом холме гордо высится собор Сент-Этьенн – четвертый по величине готический собор Франции после Амьенского, Реймского и Шартрского.

Жемчужина Аквитании

С 1100 г. Бурж стал центром королевских домениальных владений в Центральной Франции и резиденцией архиепископов Буржских – примасов Аквитании. Такое повышение статуса города не могло не сказаться на его архитектурном облике, и в 1195 г. на месте сгоревшего романского храма архиепископ Анри Сюлли начинает сооружение нового огромного кафедрального собора. По средневековым меркам он был построен довольно быстро: хор был завершен в 1214 г., центральный неф возведен в 1225–1250 гг., а сооружение западного фасада растянулось до 1270-х гг.

Построенный почти одновременно с Шартрским, собор в Бурже стал одним из первых произведений высокой готики. Однако, в отличие от собора в Шартре, который стал отправной точкой типично французского готического стиля, собор в Бурже имеет свой особенный, совершенно неповторимый стиль. Он стоит особняком и в архитектурном отношении представляет контраст и с Шартрским собором, и с другими французскими соборами, созданными по образцу Шартрского.

Снаружи собор несколько растянут и выглядит тяжеловесным. В то же время здание восхищает гармоничными пропорциями

и единством композиции. В облике собора явно присутствует парижская традиция. Источником вдохновения неизвестного архитектора, создававшего проект, мог послужить собор Парижской Богоматери, но внутренняя планировка собора в Бурже совершенно отлична от его парижского собрата. Прежде всего бросается в глаза отсутствие традиционного трансепта. Величественный западный фасад имеет пять порталов вместо трех, как в других готических французских соборах. Порталы завершаются стрельчатыми арками с вставленными в них ажурными круглыми окнами.

Над центральным порталом помещено огромное круглое окно-«роза», относящееся к XIV столетию, – дар герцога Беррийского. Порталы и весь западный фасад щедро украшены скульптурным убранством, воплотившим в себе всю историю рода человеческого, вплоть до сцен Страшного Суда. Каменное кружево Буржского собора – признанный шедевр готической скульптуры.

Собор в Бурже

Главным акцентом фасада являются две невысокие мощные башни. Северная башня вошла в историю под названием «Масляная» – в память о разрешении жителям города потреблять масло и молоко во время поста в обмен на финансирование строительства башни. В 1505 г. она рухнула и была восстановила в 1542 г., однако симметрия башен при этом нарушилась.

Южная Башня носит название «Глухая» – на ней отсутствуют проемы звонов, и на башне никогда не было колоколов. В XIII в. это могучее сооружение начало трескаться, и, чтобы предотвратить разрушение, башню укрепили мощными контрфорсами.

Внутреннее пространство центрального нефа собора захватывает дух. Оно огромно. Впечатление, производимое Буржским собором, отчасти вызвано невероятной шириной четырех боковых нефов, уравновешивающих его высоту. Высота главного, центрального нефа составляет 37 м, ширина – 15 м. При этом строители собора прибегли к весьма необычному приему: наружные и внутренние боковые нефы очень сильно разнятся по высоте (9,3 и 21,3 м соответственно). В результате создается пирамидальная композиция с вершиной в фонаре центрального нефа. Солнечный свет потоками льется внутрь через окна наружных боковых нефов, огромное окно-«розу» центрального нефа и через фонари внутренних боковых нефов. Ощущению простора способствует и то обстоятельство, что колоннада центрального нефа на 6 м выше, чем в Шартрском соборе.

Собор в Бурже славится на весь мир своими уникальными витражами. Созданные в XIII столетии, они отличаются особенной интенсивностью и чистотой красок. Яркие свет, льющийся через разноцветные витражи исключительной красоты, придает интерьеру собора редкое ощущение поэтичности, единства и гармонии.

На протяжении своей долгой истории собор в Бурже несколько раз варварски разорялся: сперва гугенотами в XVI столетии, затем во времена французской революции XVIII в. В результате были уничтожены многие бесценные витражи и скульптуры, похищены предметы декоративного убранства. Однако собор выдержал все испытания и прекрасно сохранился до наших дней.

Исторический центр Авиньона

Старинный Авиньон хранит множество великолепных памятников эпохи Средневековья. Большинство из них связано с той эпохой, когда этот небольшой город, расположенный на юге Франции, в Провансе, неожиданно стал столицей западнохристианского мира – римский папа Климент V (1305–1314), избранный по настоянию короля Филиппа Красивого, перенес свою резиденцию из Рима в Авиньон.

МЛАДШИЙ БРАТ РИМА

Этот древний город на реке Роне во все времена находился на перекрестке истории. В эпоху Римской империи он был известен как Авеннио и являлся одним из трех главных городов Прованса (наряду с Арелатом-Арлем и Массилией-Марселем) и центром одного из первых христианских епископств на территории Франции. Здесь перекрещивались речной торговый путь по Роне и сухопутный маршрут, соединявший Испанию с Италией. Авиньон издавна с выгодой для себя использовал это удобное положение, благосостояние его жителей росло еще и благодаря тому, что с 1129 г. город являлся самоуправляемой коммуной. Однако в июне 1226 г. к городу подошла армия французского короля, и 12 сентября, после трех месяцев осады, Авиньон сдался. Эпоха самоуправления завершилась, и с 1229 г. Авиньон перешел во владение герцогов Анжуйских. Позднее Авиньоном владела королева Иоанна Неаполитанская. Позже папа Климент VI (1342–1352) выкупил у нее Авиньон за 80 тысяч золотых флоринов.

Когда папа Климент V в 1309 г. прибыл в Авиньон, у него еще не было намерения остаться здесь навсегда. Выбор Авиньона в качестве постоянного места жительства пап стал результатом политических соображений.

72 года Авиньон носил гордое название «Второго Рима». Некоторые из современников поспешили назвать этот период «вавилонским пленом», «авиньонским пленением» пап, но позднейшие исследователи оценили его значение гораздо глубже.

Во времена пребывания папского двора Авиньон превратился в культурную, духовную, экономическую и политическую столицу западнохристианского мира, один из самых населенных и богатых городов средневековой Европы. К середине XIV в. численность населения Авиньона выросла до 40 тысяч человек. Его облик начал неудержимо меняться, в нем возобладал новый стиль – готика. Архаичный, ставший провинциальным романский стиль уходил в прошлое. На берегу Роны поднялся величественный папский дворец, город украсили новые храмы, дворцы, дома, госпитали. В 1355 г. началось строительство новых оборонительных сооружений, которые превратили Авиньон во вторую по значению (после Парижа) крепость Франции. И сегодня, несмотря на прошедшие века, центр Авиньона

представляет собой один из самых больших и полных готических ансамблей Европы.

Главным памятником периода расцвета Авиньона вот уже на протяжении шести столетий остается великолепный дворец римских пап – одно из лучших творений готической архитектуры в Европе, «наиболее красивая и мощная обитель в мире», как написал о нем средневековый хронист.

При папе Бенедикте XII (1334–1342) архитектор Пьер Пуассон возвел новое здание Папского дворца – строгий, величественный замок. Его центром стал высокий, хорошо укрепленный донжон, получивший название «Башня Ангелов» (1335 г.). Несколько ее помещений служили жильем для папы. К башне примыкает так называемая Большая, или Клементинская, капелла, служившая домовой церковью пап. Ее размеры составляют 52 м в длину, 15 м в ширину и 20 м в высоту. До наших дней в капелле сохранилась папская кафедра под золотым балдахином, а перед ней вдоль стен – кресла для двенадцати кардиналов. Стены капеллы украшали гобелены, орнаментированные узором из красных роз. Позднее, в XVI–XVII вв. убранство капеллы дополнили гербы правящих римских пап, большая часть из которых дошла до наших дней.

В 1338–1342 гг. были снесены постройки старого епископского дворца. Папскую резиденцию окружили высокие стены с башнями, придав всему ансамблю суровые крепостные черты. В его облике отразились личные пристрастия Бенедикта XII: выходец из среды цистерцианских монахов, он был поборником простоты и умеренности. Иных, однако, взглядов придерживался его преемник – папа Климент VI (1342–1352), аристократ, любивший роскошь. Он нашел этот дворец недостойным своего папского величия и приказал построить рядом со старым монументальный Новый дворец. К югу от Башни Ангелов в 1342 г. Климент VI возвел Гардеробную башню, а в 1344 г. – дворец Opus Novum с большим залом для аудиенций и пиров. Он имеет размеры 45 м в длину и 10 м в ширину. Зал украшает превосходный деревянный кессонированный потолок. Прежде он был затянут синей тканью, усыпанной звездами.

Исторический центр Авиньона

Главный корпус и два крыла дворца, служившие для размещения папской свиты, образуют внушительный парадный двор. Новая папская резиденция возводилась по проекту и под наблюдением архитектора Жана Лувре, а расписывала и украшала большая группа живописцев под руководством Маттео Джованнетти Витербо. Все работы по сооружению и оформлению дворца были завершены уже при следующем папе – Иннокентии VI (1352–1362).

При Клименте VI были частично перестроены, заново отделаны и расписаны здания Старого дворца. Хорошо сохранились интерьеры папской спальной комнаты, расположенной на втором этаже Башни Ангелов. Ее украшает темперная живопись, деревянная резьба –

вьющиеся виноградные лозы и листья дуба, изображения птиц и животных. Роскошный плиточный пол восстановлен в 1963 г. по старинным образцам.

В 1791 г., во время революции, дворец был разграблен мародерами. Позже здесь неоднократно проводились реставрационные работы.

В «папский» период в Авильоне и его окрестностях появилось множество роскошных кардинальских дворцов, владельцы которых соревновались друг с другом в великолепии и роскоши. Одной из лучших построек подобного рода является дворец Сессано, возведенный около 1340 г. для кардинала Аннибала Сессано. Ныне в отреставрированном дворце располагается городская общественная библиотека.

Малый дворец (Петит-Пале) первоначально являлся кардинальским дворцом, а затем резиденцией авиньонских архиепископов. Свой нынешний облик он приобрел в 1481–1495 гг. после перестройки, произведенной легатом (папским наместником) Авиньона Жюлем Ла Ровером. Ныне здесь располагается музей средневекового искусства, где представлены блестящие образцы итальянской живописи XIII–XVI вв., скульптуры и живопись мастеров авиньонской школы (XIV–XVI вв.).

Аббатство Св. Руфа – одна из самых древних построек Авиньона. Оно было основано в эпоху Каролингов (VIII в.) на месте раннехристианской церкви времен Римской империи. В 1039 г. аббатство было восстановлено монахами и клиром собора Нотр-Дам.

Кафедральный собор Нотр-Дам (XII в.) – единственная в городе постройка чисто романского стиля. В соборе похоронен папа римский Иоанн XXII (1316–1334). Одной из самых ярких достопримечательностей Авиньона является старинный мост Сен-Бенезе (1177–1185 гг.).

Самым прекрасным из храмов Авиньона является церковь Сен-Пьер, построенная в стиле «пламенеющей» готики в первой четверти XV в. Замечательные резные деревянные двери украсили церковь в 1551 г. Церковь Сен-Дидье сооружена в 1356–1359 гг. и представляет собой блестящий образец провансальской готики. К этому стилю относятся и другие приходские церкви Авиньона, построенные в «папский» период: Нотр-Дам де Бонрепо и коллегиатская церковь в Вильнёв-ле-Авиньон.

Ярким памятником Авиньона легатского периода является здание Консерватории (1619 г.), в облике которого нашло отражение влияние итальянской архитектуры.

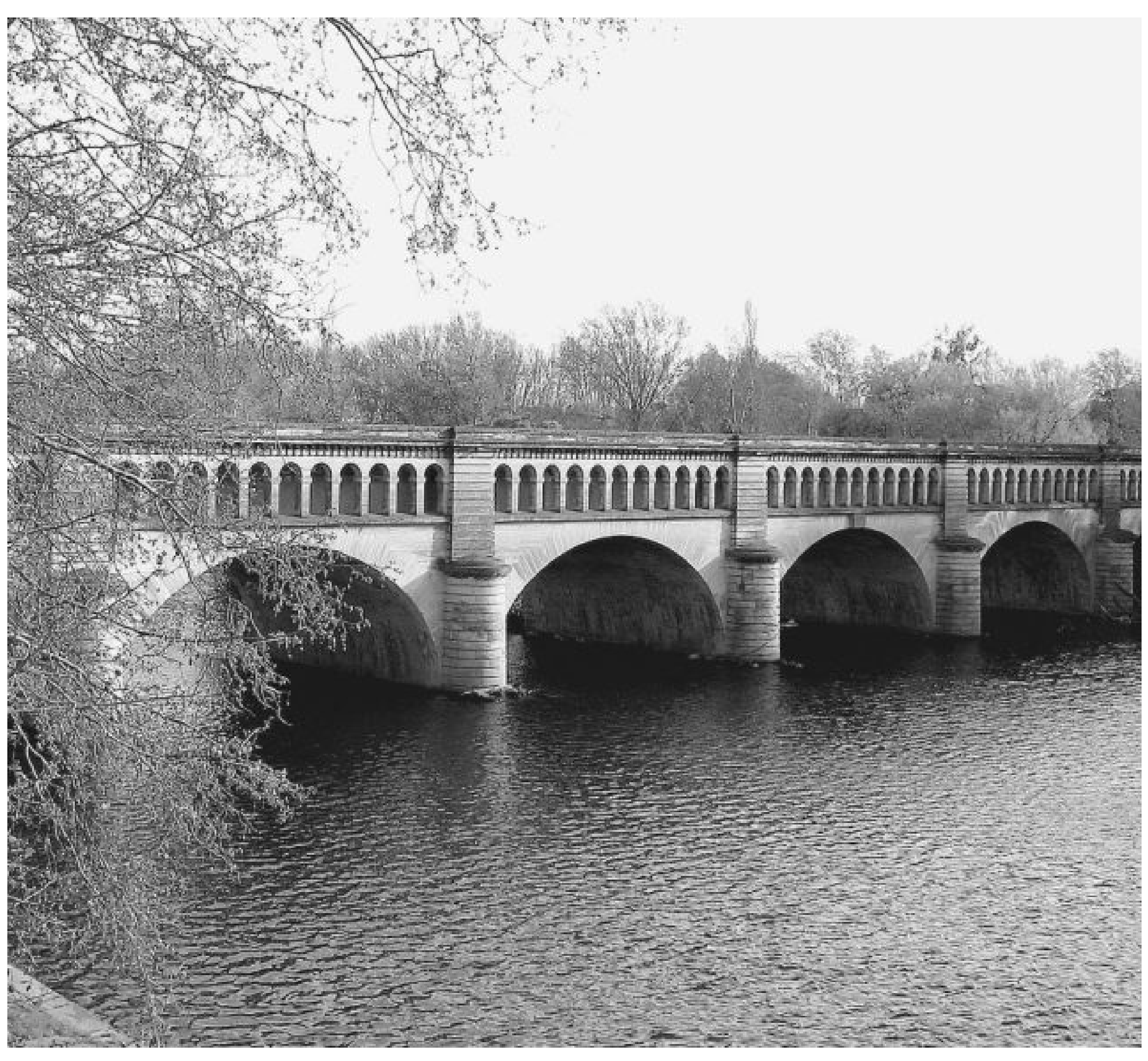
Сегодняшний Авиньон – один из самых популярных у туристов городов Франции. С 1947 г. здесь ежегодно проводится Международный театральный фестиваль, приобретший мировую известность. В зданиях бывшего папского дворца проводятся не менее известные художественные выставки.

Канал дю Миди

Эта 360-километровая сеть судоходных водных путей, связывающих Средиземноморье и Атлантику и включающих в себя 328 гидротехнических сооружений: шлюзы, акведуки, мосты, туннели и т. д., является одним из наиболее замечательных памятников гражданского строительства Нового времени. Построенный в 1667–1694 гг., канал открыл путь промышленной революции во Франции. Его создатель Пьер-Поль Рике сумел гармонично объединить сооружения канала с окружающим ландшафтом, что превратило постройки технического назначения в настоящее произведение искусства.

Из Атлантики в Средиземноморье

Строительство Канала дю Миди (Южного канала) – результат упорства одного человека, который задумал и совершил то, что считалось до того времени глупой и недосягаемой мечтой: построил канал длиной 240 км, шириной 10 м и глубиной 2 м, соединяющий Гаронну, впадающую в Атлантический океан, со Средиземным морем. И это при том, что технический уровень 2-й пол. XVIII столетия был весьма далек от сегодняшнего.



Канал дю Миди

Идея о том, чтобы соединить Атлантику со Средиземным морем, впервые была высказана еще во времена римского императора Августа (I в. до н. э.). С тех пор к ней неоднократно возвращались. Особенно настойчиво о канале во Франции заговорили при королях Франциске I (1494–1547) и Генрихе III (1553–1610). Цель состояла в том, чтобы обеспечить транспортировку товаров из Атлантики в Средиземное море напрямую, минуя кружной путь протяженностью более 3000 км вокруг Пиренейского полуострова через Гибралтарский пролив. Это позволило бы увеличить обороты транзитной торговли и избежать испанских вод, кишащих в то время пиратами. Немаловажную роль играло и соперничество Франции с Испанией: Гибралтарский пролив

контролировался испанцами, взимавшими большие таможенные пошлины. Сооружение канала позволило бы лишить испанскую казну этого дохода и одновременно дать дополнительные прибыли бюджету Франции.

Потребовалось, однако, еще сто лет, прежде чем идея постройки канала воплотилась в жизнь. Его создателем стал Пьер-Поль Рике (1609–1680), богатый землевладелец, почти сорок лет прослуживший соляным инспектором в провинции Лангедок. Хорошо зная Лангедок, его природные условия и потребности развития, он давно мечтал о постройке канала, который связал бы Атлантику со Средиземноморьем, что дало бы мощный толчок развитию экономики Лангедока. Но только в 1662 г., когда его служебная карьера закончилась, он смог сконцентрироваться на этом проекте.

Работы начались в октябре 1666 г. в нескольких местах одновременно. На первом этапе строительства требовалось устроить резервуары-водохранилища в Черных горах, чтобы создать необходимые запасы воды. В 1667 г. были начаты работы по сооружению резервуара Св. Ферреола – по тем временам самого большого искусственного водохранилища в мире.

К тому времени на средства Рике уже строилась первая очередь канала на участке Тулуза – Требе. Сооружение второй очереди канала, Трибе – Этан, началось в июне 1668 г. В ходе строительства третий очереди был сооружен морской порт Сет. В то время это был маленький рыболовецкий поселок, и никто не мог представить себе то значение, которое он будет иметь впоследствии.

Сооружение канала шло 12 лет. Трасса канала пролегала через равнины Лангедока, бесчисленные препятствия стояли на пути, и это требовало новых, необычных гидротехнических решений. Каждый раз, когда трасса канала пересекала русло очередной реки или когда возникал подъем или склон, требовалось найти индивидуальное решение. В результате Пьер-Поль Рике использовал при строительстве канала 350 отличающихся друг от друга вариантов гидротехнических сооружений, и большая удача, что все эти сооружения можно видеть и в наши дни.

Через канал в разных местах и в разное время было переброшено 130 мостов. Все они имеют свой неповторимый силуэт. Самые старые можно легко отличить по характерному «горбатому» силуэту.

При строительстве мостов использовались местные строительные материалы: вулканический туф, известняк, кирпич. Великолепный мост Сент-Назер в департаменте Оде построен из двух видов камня: туфа и известняка.

Когда трасса канала пересекала русла рек, возникала задача выбора между двумя решениями. Там, где это возможно, воды реки вливались в канал. Это позволяло обеспечивать необходимый уровень воды в канале, особенно в засушливые годы. Но тут же возникала другая проблема: как избежать переполнение канала и его заиление? Рике старался избегать рек с бурным течением, перебрасывая через них акведуки. Этой же политики придерживался знаменитый французский военный инженер Вобан, будущий маршал, сменивший Рике на посту главного строителя канала. Всего на трассе канала было построено 50 акведуков, автором почти сорока из них является Вобан.

Но и это техническое решение срабатывало не всегда. Тогда приходилось строить шлюзы и целые каскады, включавшие в себя два, три, четыре, а в одном месте – даже восемь шлюзов. Гораздо позже, во время модернизации канала, многие каскады были перестроены в одиночные шлюзы. Первоначально на трассе канала насчитывалось более 100 шлюзов, сегодня – 63.

В одном случае, когда канал уперся в невысокие холмы, Рике не смог преодолеть их с помощью шлюзов. Рыть канал в обход оказалось слишком дорого. Тогда Рике пробил туннель под холмами и повел строительство дальше. Этот необычный водный туннель на судоходном канале, известный как туннель Мальпа, является уникальным сооружением подобного рода.

Когда до моря оставалось проложить всего две мили канала, Пьер-Поль Рике умер. Это случилось в Тулузе 1 октября 1680 г. Строительство канала было завершено уже после смерти его создателя.

24 мая 1681 г. министр Кольбер открыл движение по каналу. Первой прошла по всему маршруту расцвеченная флагами королевская барка. С тех пор движение по каналу ни разу не прекращалось. Из всех функционирующих сегодня в Европе судоходных каналов Канал дю Миди – самый старый.

Стоимость канала составила 17 млн ливров, из которых 4 млн выложил из собственного кармана сам Пьер-Поль Рике. На сооружении канала трудилось около 12 тысяч человек. Объем земляных работ,

произведенных строителями, для XVII в. чрезвычайно велик – 7 млн кубометров грунта! Из него можно было бы насыпать курган выше Эйфелевой башни. Ширина канала составляет у поверхности воды от 20 до 24 м, но так как его берега наклонные, то ширина в нижней части, у дна, – только от 5–10 м, глубина – 2,25–2,50 м.

Первоначально протяженность канала составляла 240 км. Чтобы попасть в Атлантику, баржи должны были спускаться по Гаронне, но в конце XIX в. из-за трудностей, которые вызывает непостоянство уровня реки, вдоль нее был прорыт судоходный канал, соединяющий Канал дю Миди с Атлантическим океаном. Аналогичным образом в восточном направлении Канал дю Миди был связан с Роной.

На протяжении 200 лет канал исправно служил для транспортировки грузов. Однако со 2-й пол. XIX столетия он начал испытывать возрастающую конкуренцию со стороны железных дорог. Несмотря на модернизацию, к концу XIX в. канал почти утратил свое значение, хотя перевозка товаров по нему не прекращалась и в XX столетии. Последние баржи с грузом прошли по нему в 1970-х гг. Сегодня по каналу ходят только прогулочные катера с туристами и малотоннажные частные суда.

Берега канала обсажены старыми деревьями – соснами, тополями, кипарисами. В свое время деревья играли важную роль: они создавали необходимую тень для лошадей, тащивших тяжелые баржи с грузом. Для жаркого юга Франции это очень предусмотрительно – лошади не так быстро уставали и не мучались от жары. Деревья защищают канал от заносов, а их корни укрепляет берега и защищают их от подмыва. Эта функция стала особенно важной сегодня, когда по каналу стали ходить моторные катера, волны от которых подмывают берега. В некоторых местах ситуация уже настолько плоха, что берега приходится дополнительно укреплять досками, а для судовладельцев вводить ограничения по скорости.

Вдоль берегов канала тянутся удобные затененные дорожки. Раньше по ним водили лошадей, тащивших баржи, а сегодня это любимый маршрут велосипедистов и пеших туристов. Впрочем, большинство посетителей Канала дю Миди предпочитает пользоваться одним из 450 курсирующих по нему туристических катеров. Ежегодно круиз по каналу совершают около 50 тысяч человек.

Каркассон

Каркассон – средневековый город-крепость на юге Франции, административный центр департамента Од и главный город исторической области Лангедок. Его история насчитывает 2500 лет. На протяжении многих веков Каркассон играл роль ворот в «крепостной стене» Пиренейских гор, лежавших на пути всех завоевателей, шедших с севера на юг и с юга на север. Такое географическое местоположение сделало Каркассон важнейшим стратегическим пунктом.

Врата пиренеев

Укрепленное поселение здесь, на 50-метровом скалистом холме над рекой Од, существовало еще в доримские времена. В 122 г. до н. э. в Лангедоке появились первые военные лагеря римлян, а в 27 г. до н. э. Каркассон получил статус города. Уже в римские времена Каркассон был превращен в мощную крепость, значительные фрагменты которой сохранились до наших дней, войдя в состав позднейших средневековых укреплений.

В 350 г. город был ненадолго захвачен франками, но римляне сумели быстро вернуть его. Из-за растущей угрозы новых нападений они принялись спешно укреплять оборонительные сооружения Каркассона, что, впрочем, не спасло город от нашествия вестготов – в 436 г. он был взят королем Теодорихом и вошел в состав вестготского королевства, распространявшегося на весь Пиренейский полуостров и юг Франции. Вестготы не были хорошими строителями, и период их владычества почти не отразился на облике города. Были лишь восстановлены и укреплены башни крепости, а промежутки между ними, как считают исследователи, заполнял бревенчатый палисад – вестготы, как и все германцы, еще долго не могли отвыкнуть от традиций деревянного строительства.

Замок Каркассон

В 508 г. знаменитый король франков Хлодвиг, основатель королевской династии Меровингов, начал войну с вестготами. Он захватил Тулузу, где хранились сокровища, награбленные Аларихом, вождем вестготов, во время разгрома Рима в 410 г. Союзник Хлодвига, король бургундов Гундебауд, двинулся на Каркассон, но под его стенами потерпел неудачу. В 584 г. Каркассон выдержал еще одну длительную осаду франкского войска.

В начале VII столетия под стенами Каркассона появились передовые отряды арабов, захвативших Пиренейский полуостров и разгромивших королевство вестготов. В 725 г. город был захвачен арабами (сарацинами), но спустя тридцать лет франки во главе

с королем Пипином Коротким, отцом Карла Великого, оттеснили их за Пиренеи.

Именно к этим временам относится известная легенда о сарацинке Карке, с именем которой традиция связывает название Каркассона. По преданию, когда город осаждали войска Пипина Короткого, некая девушка по имени Карка бросила с крепостной стены жареного поросенка. Франки, решив, что в городе полно припасов, сняли осаду а сарацины, избавившись от напасти, принялись звонить во все колокола. Из сочетания имени Карка и слова «сон», что по-французски означает «колокольный звон», и родилось якобы название города.

В 1082 г. Бернар Тринкавель, виконт Альби, Нима и Безье, выкупил Каркассон у графства Барселонского, которому тогда принадлежал город, и сделал его своей резиденцией. В это время Каркассон был богатым и преуспевающим городом. Здесь находилась таможня, где с купцов, возящих свои грузы из Испании во Францию и обратно, взималась большая пошлина, иногда достигавшая половины стоимости товаров. На эти средства были, в частности, заново укреплены городские стены, подняты и усилены башни.

Подобные меры предосторожности были вызваны тем, что над городом снова нависла военная угроза. В те времена по всему югу Франции широко распространилась секта катаров (альбигойцев). К числу катаров принадлежал и виконт Раймон Роже Тринкавель, преемник Бернара. В 1209 г. французский король Людовик VIII, поддержанный римским папой, объявил крестовый поход против еретиков. Армия Симона де Монфора, коннетабля Франции, двинулась на юг и 1 августа подошла к стенам Каркассона. После двух недель осады город пал, а взятый в плен виконт Раймон Тринкавель умер в темнице от дизентерии.

Город вошел в состав королевских владений. Правда, в 1240 г. сын покойного виконта попытался овладеть отцовской вотчиной. Его дружина 24 дня осаждала Каркассон, но безрезультатно. Лишь форт Сен-Винсен, где оставалось много тайных катаров, добровольно открыл свои ворота Тринкавелю-младшему за что его жители и гарнизон впоследствии жестоко поплатились: королевские войска до основания разрушили городок, а большинство горожан было казнено.

Король Людовик VIII придавал большое значение Каркассону: он являлся главной французской крепостью на границе с Испанией. По приказу короля в городе начались новые широкомасштабные строительные работы, призванные превратить Каркассон в неприступную крепость. Были отремонтированы старые укрепления, выстроены вторая, внешняя, линия крепостных стен, Нарбоннские ворота, башня Трезо и предмостное укрепление – барбакан (от которого сегодня не осталось следов). При преемнике Людовика VIII, Филиппе III Смелом, Каркассон приобрел свой окончательный вид.

В XVIII столетии Каркассон, как и другие средневековые крепости, полностью утратил свое военное значение. Здесь разместился арсенал, а затем в оружейный и продовольственный склады. Городские укрепления постепенно разбирались на камень, кровли башен были сломаны. Некоторые из башен использовались под сараи, погреба и мастерские. В 1850 г. было принято решение вообще разобрать до основания Каркассонскую крепость.

Этот выдающийся памятник средневекового фортификационного искусства был спасен от разрушения усилиями историка и археолога Жан-Пьера Крос-Мейревилье и известного французского писателя Проспера Мериме. Старая крепость была на государственном уровне признана историческим памятником, и с 1853 г. началась ее реставрация, которую возглавил известный французский архитектор и реставратор Э. Виоле-ле-Дюк – один из основателей современной науки консервации древних памятников. После его смерти (1879 г.) работы в Каркассоне возглавил архитектор Бесвильвальд. Окончательно реставрация Каркассона была завершена в конце XIX в.

Верхний (Старый) город окружает двойное кольцо крепостных стен общей протяженностью 3 км, с двумя воротами и 52 башнями. Основу внутреннего кольца укреплений составляют стены галло-римской эпохи и башни времен вестготов, многократно перестроенные в последующие века. Внешняя линия крепостных стен в основном сооружена в XIII столетии. За стенами крепости, в самой высокой точке холма, на котором стоит город, высится мощная цитадель города – замок виконтов Каркассона, построенный в XII в.

Пространство, окруженное стенами, плотно застроено примыкающими друг к другу старинными домами. Над их черепичными крышами, узкими улицами и крошечными площадями

поднимается великолепный собор Сен-Назер – живое свидетельство богатой истории Каркассона.

В основании собора сохранились крипта (подземный этаж) и часть стен церкви, построенной вестготами еще в V в. В 1096 г. папа римский Урбан II благословил строительство нового собора в Каркассоне и прислал материалы для его сооружения. Выстроенный в романском стиле храм простоял недолго: в XIII столетии, когда город стал королевским владением, его решили полностью разобрать и выстроить в новом и более репрезентативном стиле готики. Однако из-за нехватки средств центральный неф разбирать не стали, и в результате получился очень оригинальный и гармоничный «гибрид»: неф романский, трансепт, хор и башни – готические. Вероятно, собор строили мастера откуда-то с севера, принесшие в Каркассон традиции «чистой» готики, в которой ощущается даже некоторое скандинавское влияние. Храм украшают великолепные витражи, самые старинные из которых относятся к концу XIII в. Орган собора, созданный в 1680–1688 гг., является самым старым во Франции.

В соборе Сен-Назер сохранились гробницы епископов Каркассонских Гийома Радульфа (ум. в 1266 г.) и Пьера Рошфора (ум. в 1322 г.). С именем последнего связаны основные работы по перестройке собора. Здесь же находится кенотаф (символическая гробница) коннетабля Симона де Монфора, возглавлявшего крестовый поход против альбигойцев и павшего под стенами Тулузы 25 июня 1218 г.

Уникальный город-музей Каркассон сегодня ежегодно посещают около двух с половиной миллионов туристов.

Область Мон-Пердю в Пиренеях

Цепь Пиренейских гор является своеобразной естественной границей, разделяющей Францию и Испанию. Этот протянувшийся на 450 км горный массив, поросший густыми лесами, стал сегодня одним из немногих сохранившихся в Европе уголков, практически не тронутых цивилизацией. Неудивительно, что сегодня и во Франции, и в Испании предпринимаются меры по охране этого созданного самой природой заповедника. По обе стороны границы образованы национальные парки: «Ордеса и Монте-Пердидо» в Испании

и Пиренейский национальный парк во Франции. В 1988 г. обе страны подписали соглашение о сотрудничестве в области сохранения уникального мира Пиренеев.

Мир дикой природы в центре Европы

Пиренейские горы достаточно высоки – главная вершина, пик Ането, поднимается на 3404 м над уровнем моря – и чрезвычайно величественны.

Ландшафты Пиренеев необыкновенно живописны. Здесь расположено более десятка ледниковых цирков, среди которых наиболее известен Гаварни (Центральные Пиренеи).

Ледниковый цирк Гаварни расположен в известняках северного склона горы Мон-Пердю, в верховьях реки Гав-де-По, на высоте 1600 м над уровнем моря и окружен скалистыми стенами до 400–500 м. Гаварни пользуется мировой известностью как один из величественнейших горных цирков Европы. «Кто не бывал в Гаварни – тот не знаком с Пиренеями», – говорят во Франции. Знаменитый цирк подавляет величием своих гигантских каменных стен, увенчанных снегами, из-под которых проступают зеленые полосы льда. Снег яркими белыми пятнами сверкает на серо-коричневом фоне скал и, подобно мраморным узорам, украшает выступы утесов. Могучий водопад – каскад Гаварни, один из самых высоких в Европе, – низвергается на дно амфитеатра с высоты 423 м и окружает место своего падения густым облаком водяной пыли.

Захватывающие дух ледниковые цирки, причудливые скальные массивы и обнажения сменяются узкими долинами, где, подобно осколкам зеркала, сверкают маленькие озера с холодной прозрачной водой. В горных ущельях неумолчно грохочут водопады. В озерах и быстрых горных реках обитает форель – эта рыба, любящая чистую прохладную воду в изобилии находит себе корм здесь даже зимой, когда водоемы покрыты льдом и снегом.

Горный массив Мон-Пердю в Пиренеях

Значительная часть Пиренейских гор покрыта лесами. В нижней части лесного пояса господствуют дуб, каштан, клен, бук. В средней части преобладают сосновые леса, перемежающиеся с лесами из дуба и бука, еще выше тянутся преимущественно буковые, еловые и пихтовые леса с примесью березы. Выше лесного пояса простираются ландшафты с высокогорными кустарниковыми зарослями – стелющаяся горная сосна, можжевельник, рододендроны, азалии. На высокогорьях расстилаются альпийские луга.

Не меньшим разнообразием отличается и животный мир. Ученые считают, что в ледниковые периоды Пиренейский горы стали своеобразным «Ноевым ковчегом» – убежищем для сотен видов

животных и растений, многие из которых смогли сохраниться и выжить лишь в здешних высокогорьях, чем и объясняется высокий процент эндемиков в местной флоре и фауне.

В буковых и сосновых лесах Пиренеев обитает бурый медведь – одна из его немногих сохранившихся в Европе популяций. На протяжении многих столетий, вплоть до 1950-х гг., местные жители вели непримиримую вой ну с этим внушающим страх животным, в результате чего на повестку дня встал вопрос о дальнейшем существовании популяции пиренейских медведей: сего дня их насчитывается всего несколько экземпляров. Все уцелевшие медведи находятся под строжайшей охраной.

Среди других млекопитающих, обитающих в Пиренеях, – горностай, куница, кабан, лисица, барсук, сурок, почти исчезнувший пиренейский козерог (каменный козел). Очень редким и интересным животным является выхухоль. Это небольшое насекомоядное с длинной мордой, перепончатыми ногами и веретно-образным телом обитает по берегам рек и встречается на высотах до 2200 м. Большую часть времени выхухоль проводит в воде, питаясь личинками насекомых и мелкими рако образными. Ареал его обитания включает в себя Пиренеи и северо-запад Испании.

Здешний мир пернатых не менее богат и интересен. Высоко в горах, вплоть до 3000 м, обитает белая, или снежная, куропатка. Пиренеи давно стали надежным убежищем для грифа-бородача, численность которого в Европе повсеместно сокращается. Сегодня во Французских Пиренеях живут лишь девять пар грифов-бородачей. Еще одна небольшая популяция этих птиц обитает на Корсике. Ближайший родственник грифов-бородачей – гриф-стервятник – является более «привычным» и распространенным видом.

Еще один представитель этого семейства, египетский гриф-стервятник, прилетает сюда на лето с юга пустыни Сахара, чтобы свить гнездо в утесах Западных Пиренеев и вывести птенцов. Зимой эти птицы возвращаются в Африку. Египетский стервятник гораздо меньше своих местных сородичей: его тело достигает в длину 60–70 см, размах крыльев не превышает полутора метров.

Среди других хищных птиц Пиренеев – сокол-сапсан и золотой орел. Они живут охотой на ворон, уток, голубей, впрочем, сапсан не брезгует и остатками трапезы грифов-стервятников.

В конце мая – начале июня на лесных полянах в Пиренеях можно увидеть токующих глухарей. Эта птица живет в буковых и еловых лесах на высотах от 1000 до 2400 м. В период токования глухарь-самец так самозабвенно поет, что не слышит ничего на свете, и к нему можно подкрасться почти вплотную. Впрочем, соперников, ступающих на его территорию, глухарь решительно гонит прочь, угрожающе распустив при этом хвост. Тишину буковых лесов нарушает монотонный, громкий стук – это черный дятел – самый большой из европейских дятлов – добывает себе на корм насекомых, скрывающихся под корой деревьев.

Заповедник дикой природы в центре густонаселенной Европы – явление само по себе редкое. Желающих своими глазами увидеть этот волшебный мир предостаточно, поэтому Пиренеи сегодня являются важный центром европейского туризма. Ежегодно сюда приезжают около двух миллионов человек. Особенно популярны эти горы у альпинистов.

Исторический центр Лиона

Лион – второй по величине город Франции. Он был основан римлянами в 43 г. до н. э. на месте старой галльской крепости. В эпоху поздней Античности Лион (Лугдунум) стал главным оплотом христианства в Галлии, здесь была построена первая в этой римской провинции христианская церковь. Во времена императоров Марка Аврелия и Септимия Севера лионские христиане подвергались жестоким преследованиям. В историю вошла мученическая смерть 48 христиан, в 177 г. брошенных на растерзание львам на арене лионского амфитеатра. Их останки ныне покоятся под алтарем одной из лионских церквей.

От «Холма молитвы» до «Холма работы»

Топографию Лиона определяют реки Рона и Сона, которые сливаются к югу от исторического центра города, образуя полуостров, или Прескиль. С двух сторон возвышаются 2 больших холма: на западе – Фурвьер, «холм молитвы», где располагаются базилика Нотр-Дам де Фурвьер, несколько монастырей, дворец архиепископа и высокая стальная башня, построенная в 1894 г., – близкая

«родственница» Эйфелевой башни; на севере – Круа-Русс, «холм работы», традиционное место размещения маленьких шелкоткацких мастерских и фабрик, которыми во все времена славился Лион.

Исторический центр Лиона

В историческом центре Лиона на площади около 500 га сохранились многочисленные памятники старины – свидетели двухтысячелетней истории города. Древнейшая часть города – холм Фурвьер, на склоне которого находятся остатки римского Лугдунума: форум, Капитолий с остатками огромных колонн диаметром 2 м (их вероятная высота достигала 18–20 м!), огромный театр, построенный около 15 г. до н. э. и вмещавший до 11 тысяч зрителей (диаметр этого полукруглого здания составляет 108 м), одеон – здание для концертов, от которого сохранились лишь руины.

Все эти остатки былого величия римской эпохи можно увидеть в археологическом парке, устроенном на склонах холма Фурвьер. Здесь же располагается Музей галло-римской цивилизации, здание которого находится практически под землей.

С XVI в. холм Фурвьер стал постепенно застраиваться церквями и монастырями различных монашеских орденов и конгрегаций, за что и получил название «холм молитвы». Сегодня над холмом, равно как и над всей исторической частью Лиона, безраздельно царит огромная базилика Нотр-Дам де Фурвьер с четырьмя башнями и колокольней. Она построена в 1872–1896 гг. по проекту архитектора Пьера Боссана в благодарность за заступничество, дважды оказанное Лиону Пресвятой Девой Марией: в 1643 г. – когда она спасла город от чумы и в 1870 г. – от нашествия германцев во время Франко-прусской войны. В память об этих событиях базилику венчает позолоченная статуя Девы Марии. Кроме того, ежегодно в начале декабря весь Лион отмечает «праздник огней» – обычай, родившийся после избавления города от чумы в 1643 г.

Архитектурный образ базилики Нотр-Дам де Фурвьер, несомненно, навеян церковью Сакре-Кёр в Париже. Разрабатывая проект, Пьер Боссан обратился к традициям романского и византийского зодчества. Храм украшают прекрасные мозаики и витражи. В наши дни базилика Нотр-Дам де Фурвьер стала символом Лиона, ежегодно ее посещают около 1,5 миллиона человек.

У подножия холма Фурвьер, на западном берегу реки Сона, раскинулся средневековый город – Старый Лион (Вье-Лион). Этот ансамбль, раскинувшийся на площади 30 га и насчитывающий около 500 зданий, сформировался в XI–XIV вв. Сегодня в нем преобладают постройки эпохи Ренессанса, в которых отчетливо просматривается флорентийское влияние. В обширном архитектурном ансамбле выделяются отель Гадань (XVI в.), в котором ныне располагается Музей истории города, Меняльная контора (1630 г., перестроена в 1748 г.), дворец Сен-Жан – бывшая резиденция епископа (перестроен в 1750 г.), дом Адвокатов с восхитительной арочной галереей XVI в.

Центром Старого города служит собор Сен-Жан (Св. Иоанна Крестителя), выстроенный в 1160–1481 гг. в готическом стиле, но с романской апсидой. Он возведен на фундаментах гораздо более раннего храма, заложенного еще св. Потином и св. Иринеем – двумя

первыми епископами Лиона. Среди его достопримечательностей – астрономические часы XIV столетия и великолепное центральное окно-«роза». Часовня Бурбонов, построенная в стиле «пламенеющей» готики кардиналом де Бурбоном и его братом Пьером, зятем короля Людовика XI, – шедевр архитектуры XV столетия.

Полуостров, или Прескиль, – неширокая полоска земли между Соной и Роной. Этот район начал застраиваться еще в римские времена. В Средние века здесь селились преимущественно торговцы. Средневековые улочки сегодня соседствуют с широкими проспектами, проложенными во времена Второй империи и связавшими площадь Терро с площадью Белькур – одной из самых больших в Европе (312 × 200 м). Это сердце Лиона. В центре площади высится конная статуя Людовика XIV (1825 г).

Городская ратуша (Отель де Виль, 1646–1703 гг.) обращена главным фасадом к площади Терро. Построенная архитектором Симоном Мопеном, она была восстановлена Жюлем Ардуэном-Мансаром после пожара 1674 г. Интерьеры ратуши полностью переделаны во времена Второй империи. Рядом с ней располагается Национальная опера, построенная в 1829 г. на месте театра XVIII в.; в 1990 г. она была увенчана эффектным стеклянным сводом.

Базилика Сен-Мартен д’Эне – одна из редких сохранившихся в городе церквей романского стиля. Она была сооружена в конце X столетия и освящена папой римским Паскалем II в 1107 г. Ее массивные толстые стены, узкие окна-бойницы, тяжелые двери и колокольня, больше похожая на сторожевую вышку, позволяют представить себе трудную и опасную жизнь пограничной Франции в эпоху раннего Средневековья. Совсем иначе выглядит церковь Сен-Низье (XV в.), интерьер которой служит замечательным образцом «пламенеющей» готики. Украшенная многочисленными витражами и скульптурой, она красива и празднична.

На западном склоне холма расположена церковь Св. Бруно (XVIII в.) – прекрасный образец французского барокко. Многие другие церкви и монастыри на Круа-Русс в конце XVIII и в XIX в. были закрыты и приспособлены под различные нужды. Так ансамбль Сюбзистанс, где до XIX в. располагался монастырь Св. Марии-в-Оковах, долгое время использовался в качестве армейских продовольственных складов (отсюда его современное название

Сюбзистанс – букв. «припасы»), а резиденция Вильманзи в прошлом была женским монастырем Св. Елизаветы, затем казармой и военным госпиталем. Ныне здесь устроена резиденцией для зарубежных гостей, приезжающих в Лион.

К числу других общественных зданий на Круа-Русс принадлежат амбар Изобилия (1720 г.), где хранились запасы зерна для жителей района, и Кондисьон де Суа (нач. XVIII в.) – инспекция качества, куда лионские ткачи обязаны были перед продажей отправлять готовые рулоны шелка на контроль. Интересно, что традиции шелкоткачества сохраняются в этом районе до сих пор: в специальных мастерских, устроенных в Доме ткачей, расположенном почти на самой вершине холма, опытные мастера передают свои знания и навыки новым поколениям.

Долина Луары

Гюстав Флобер назвал Луару «самой французской рекой». Действительно, во Франции нет другой реки, которая была бы так тесно связана с историей страны, с ее культурой. На протяжении столетий здесь пролегал древний торговый путь, соединявший Средиземное море с Атлантикой. Долина Луары – это и житница Франции, страна полей и виноградников, родина многих известных французских вин. Не зря ее именуют «садом Франции». А еще – «страной замков». Потому что нет другого такого места на земле, где в таком обилии сохранилось бы множество великолепных дворцов, замков и крепостей.

«Исторические камни Франции»

Замки Луары, окруженные массивами заповедных лесов, помнят еще Орлеанскую деву Жанну д’Арк. Именно отсюда начался ее освободительный поход, приведший в итоге к изгнанию англичан и окончанию Столетней войны. И именно долина Луары дала приют королевскому двору после того, как в 1420 г. Париж был оккупирован англичанами. Вероятно, именно с этого времени французские монархи стали все чаще обращать свои взоры к берегам Луары.

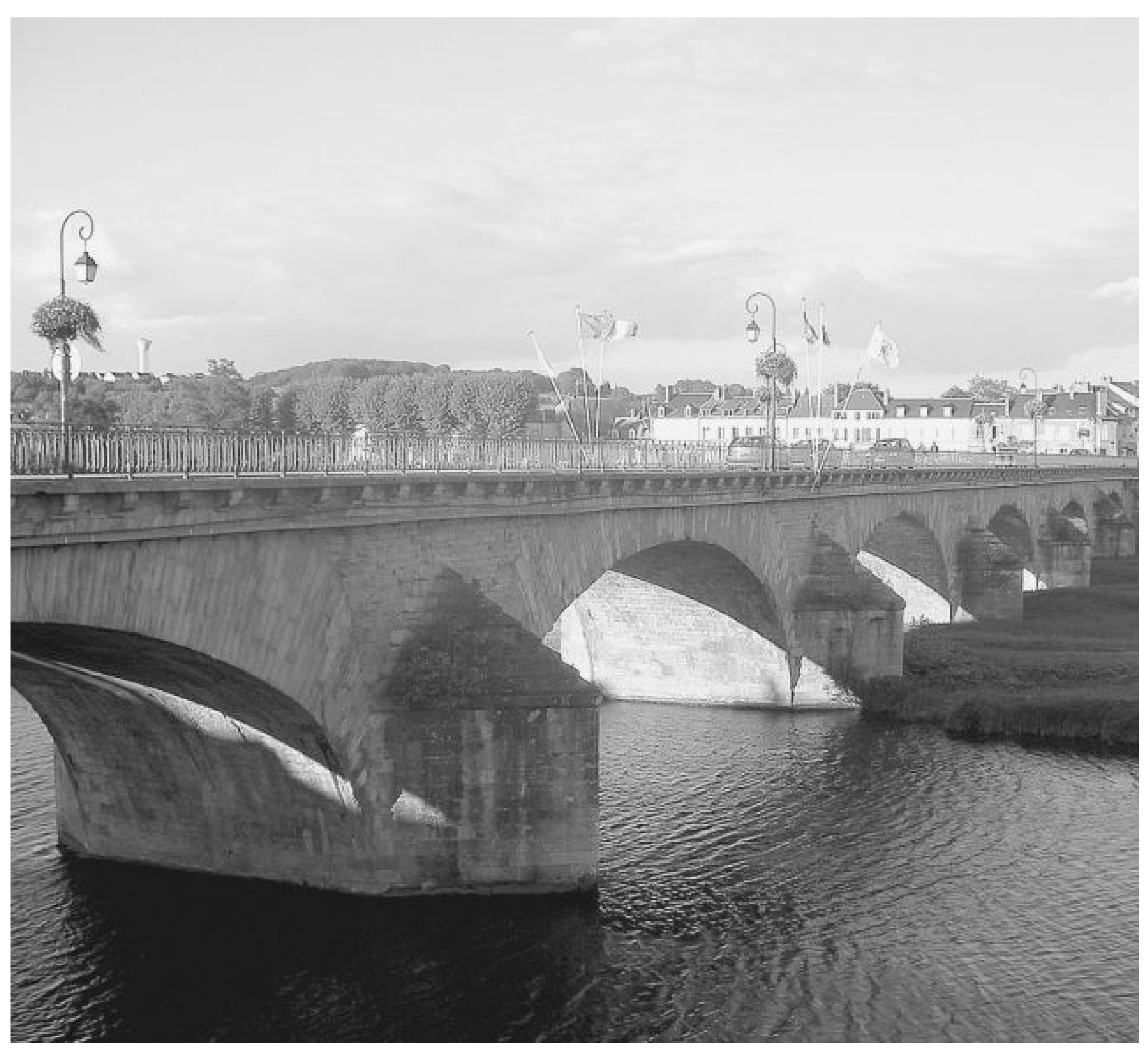
Лучшие и самые известные замки долины Луары связаны с именами королей Людовика XI, Карла VIII, Людовика XII и Франциска I.

Дворцы и замки Луары привлекают к себе тысячи туристов. Интерес к ним всегда был велик. Еще в XIX столетии французское государство и частные владельцы начали реставрацию некоторых из них, которая продолжается и в наши дни. Более половины замков находятся сегодня в государственной собственности, но и те, что остаются в частном владении, доступны для широкой публики – ведь замки Луары, как и все великие произведения искусства, принадлежат всему человечеству.

Амбуаз – один из самых древних городов долины Луары. Над городом, над рекой и над всеми окрестностями царит величественный замок – старинная резиденция французских королей. Замок Амбуаз занимает вершину холма, где когда-то размещалось галльское укрепление, а затем римский военный лагерь. В 503 г. под его стенами, на Золотом острове, состоялась встреча предводителя франков Кловиса и вождя вестготов Алариха, заключивших мир и союз. А в середине X в. на холме над Луарой поднялись стены рыцарского замка с четырьмя мощными башнями по углам.

В эпоху Средневековья замок имел важное стратегическое значение: он контролировал один из немногих мостов на Луаре. В 1429 г. под его стенами останавливалась армия Жанны д’Арк. Отсюда, из Амбуаза, Жанна выступила против англичан и, одержав победу в решающей битве, освободила Орлеан, навсегда войдя в историю под именем Орлеанской девы.

В 1434 г. Амбуаз перешел в собственность французской короны. По тем временам это был один из самых укрепленных замков Франции. Внутрь крепости вели единственные ворота, устроенные в толще огромной круглой башни Тур де Миниме, диаметр которой составлял около 20 м. Она одновременно служила складом для хранения продовольственных запасов, а вместо лестницы, ведущей наверх, в ней был устроен пологий спиральный пандус, по которому легко могли подниматься всадники и повозки, запряженные лошадьми. Южная башня Тур Урто была еще более мощной: ее диаметр составлял 24 м.



Мост через Луару

С переходом в королевскую собственность Амбуаз утратил чисто оборонительные функции и стал резиденцией французских монархов. На протяжении XV–XVI вв. здесь велись большие строительные работы. В новом облике замка воплотились черты готической и ренессансной архитектуры. И не зря Амбуаз называют колыбелью французского ренессанса: это – первая резиденция французских королей, оформленная в «итальянском» стиле. При этом каждый новый монарх, заняв престол, считал своим долгом заново украсить замок сообразно стилям и вкусам эпохи.

Одним из лучших сооружений замка является дворцовая капелла Сент-Юбер, построенная в 1491–1496 гг. в стиле «пламенеющей»

готики. Она устроена в башне крепостной стены, которая служит для нее своеобразным цоколем. Раньше капелла соединялась переходами с «покоями королевы», ныне не существующими. Портал главного входа украшает рельеф работы фламандских мастеров Корнеля Неве и Кассина д’Ультрехта, созданный около 1495 г. Он изображает св. Христофора, несущего младенца Христа, и сцену «Видение св. Юбера». Часовня Сент-Юбер известна своим великолепным скульптурным убранством и прекрасными витражами.

Анже, столица исторической области Анжу, считается одним из наиболее красивых городов во Франции. Лучшими среди многих его известных памятников являются великолепный собор Сен-Морис (XII–XIII вв.) и величественный замок Анже. Он был заложен в X столетии и в дальнейшем неоднократно перестраивался. В 1230–1241 гг. замок окружили новые мощные стены с башнями, выстроенные по образцам итальянского крепостного зодчества. По тем временам это была самая мощная крепость в долине Луары.

Замок Блуа горделиво высится на высоком скалистом утесе над Луарой. Самые древние его постройки относятся к VIII столетию. В X в. граф Тибо Тришор выстроил здесь новую крепость, использовав для этого часть старых сооружений. Основные же строительные работы в Блуа велись в XIII столетии, в результате чего замок приобрел готический облик.

Расцвет Блуа связан с именем короля Людовика XII (1498–1515). Именно при нем началась перестройка замка, в результате которой он приобрел облик, подобающий королевской резиденции. Впрочем, замыслы Людовика осуществились лишь отчасти: при его жизни было построено лишь одно крыло королевского дворца, которое сегодня носит название «крыло Людовика XII».

Дворец проектировал архитектор Франциск Понтбриан, строительными работами руководили Колен Бриар и Симон Гишар. Красный кирпич, белый камень и синий сланец были применены при постройке дворца – комбинация этих материалов создала причудливую игру красок на его стенах. Дворцовый сад, разбитый по регулярному плану, стал самым прекрасным во Франции.

Сегодня над входом во дворец установлена конная статуя Людовика XII – фактического создателя Блуа. Она представляет собой

копию XIX в., изготовленную скульптором О. Сеюре. Оригинал статуи был уничтожен в 1792 г.

Пострадавшие в годы революции постройки Блуа были реставрированы в 1840-х гг. В наши дни замок является историческим центром и главной архитектурной доминантой одноименного города, раскинувшегося у подножия его стен.

Шамбор – самый большой и известный из замков Луары. Это и один из самых прекрасных замков Европы. Расположенный в нескольких милях от Блуа, среди лесов, в живописной местности, Шамбор первоначально являлся небольшим охотничьим замком, принадлежавшим графам Блуа. При Людовике XII он был присоединен к королевским владениям. Однако старый замок был слишком тесен для королевского двора, и Франциск I (1494–1547) распорядился заменить его дворцом, достойным монаршего величия.

Замок Шамбор

Строительство замка началось в 1519 г. Имя зодчего, разработавшего проект Шамбора, в исторических источниках не упоминается, однако внимательный анализ всех деталей обнаруживает связь Шамбора с постройками известного итальянского архитектора Доменико да Кортона.

Сооружение Шамбора растянулось на сорок лет и было завершено лишь в 1559 г. Своеобразной осью всего замка стала декоративная башня-донжон – дань традициям средневековой крепостной

архитектуры. И она, и четыре круглые угловые башни, несмотря на свой внушительный вид, никогда не предназначались для военных действий и, скорее, призваны символизировать силу королевской власти. Традицией, а не действительной необходимостью было вызвано и сооружение вокруг замка глубокого рва (в XVIII в. его засыпали) с подъемным мостом.

Протяженность дворцового фасада составляет 128 м, а размеры участка, занятого дворцом, – 156 × 117 м. В замке насчитывается 440 комнат, 84 лестницы, 365 каминов. Его внутреннее убранство не менее пышно, чем наружное, причем далеко не все сохранилось до наших дней. Но и сегодня редко кого оставляют равнодушными многочисленные скульптурные изображения сирен, львов, сатиров, драконов и других мифологических существ, украшающих стены замка.

Еще одна жемчужина Луары, замок Шенонсо, расположен неподалеку от города Тура, на реке Шер. «На реке» – в буквальном смысле: он стоит прямо на мосту, зеркально отражаясь в воде и производя совершенно нереальное впечатление. Недаром Шенонсо – один из наиболее известных и популярных замков Франции. С 1243 г. Шенонсо принадлежал дворянскому семейству Марке. От первых сооружений замка до наших дней дошла только высокая башня-донжон, одиноко высящаяся на искусственном острове, попасть на который можно по подъемному мосту. В результате последующих перестроек замок утратил свои оборонительные функции и был превращен в роскошную резиденцию. На искусственном основании, оставшемся от стоявшей здесь мельницы, поднялся пышный ренессансный дворец с большими окнами, высокой крышей и небольшими круглыми угловыми башенками. Мост с пятью арками соединяет замок с противоположным берегом реки. Застроенный двухэтажными жилыми павильонами, этот мост стал своеобразным продолжением замка. В залах и комнатах Шенонсо, многие из которых носят имена прежних владельцев замка – комната Дианы де Пуатье, зал Франциска I и кабинет Людовика XIII, – можно видеть множество картин выдающихся художников, произведений декоративно-прикладного искусства, фламандские шпалеры. Первый этаж галереи, протянувшейся через весь мост, занимает огромный бальный зал. Его длина составляет около 60 м. Каменные быки, на которых

опираются арки моста, также использовались для хозяйственных нужд: здесь располагались кухни и кладовые, а продукты сюда доставлялись на лодках.

Замок Шинон расположен в сердце долины Луары, в исторической области Турень, которую поэтически именуют «садом Франции». Замок венчает вершину холма над рекой Вьенной – притоком Луары, доминируя над окружающей местностью.

Существующие оборонительные сооружения Шинона заложены в 954 г. Теобальдом I, графом Блуа. Их строительство было завершено в 1205 г. английским королем Генрихом II Плантагенетом (Генрихом Анжуйским), которому принадлежали обширные земельные владения во Франции. Именно в ту пору над Вьенной поднялись могучие каменные стены общей протяженностью более километра. Величественная башня-донжон служила местом хранения королевской казны. По преданию, в Шиноне родился будущий король Ричард Львиное Сердце.

В XI–XV вв. замок Шинон являлся одним из важнейших крепостей в долине Луары. Памятниками бурного прошлого замка служат многочисленные каменные ядра, до сих пор лежащие на его территории. Со стен замка открывается живописный вид на долину Вьенны и город Шинон, раскинувшийся у подножия холма. Шинон – родина знаменитого писателя Франсуа Рабле (1494–1553), не раз писавшего о своем городе и старинном замке, «восседающем на старом камне, возвышаясь среди лесов».

Хорватия

Дворец Диоклетиана в Сплите

Римский император Диоклетиан (правил в 284–305 гг.) был выходцем из Далмации (современное Адриатическое побережье Хорватии). Утвердившись на троне, он избрал себе соправителя – Максимилиана, отдав ему в управление западную часть империи, а себе оставив восточную. Тем самым фактически было положено начало разделению Римской империи на Восточную и Западную.

Дворец Диоклетиана в Сплите

Приют беглеца

В 305 г. Диоклетиан совершил поступок, крайне необычный не только для римских императоров, но и для монархов вообще: он добровольно оставил трон и уехал из Рима в родную Далмацию. Здесь по его приказу близ приморского города Салоны, в местечке Аспалатос, располагавшегося на месте современного Сплита, был построен грандиозный, хорошо укрепленный дворец-крепость, в котором бывший правитель Римской империи провел последние годы жизни (305–308 гг.), окружив себя неслыханной роскошью.

«Император Диоклетиан основал город Аспалат и построил в нем дворец, превышающий всякое описание, которого остатки носят следы древнего величия, хотя они уже почти стерты веками», – писал в X в. византийский император и историк Константин Багрянородный.

Выбор места для строительства дворца был обусловлен тем, что в нескольких километрах от его резиденции находился город Салона, где Диоклетиан родился. После смерти Диоклетиана дворец был заброшен. Последующие римские императоры бывали здесь редко, только один из последних императоров, Юлий Непот, жил здесь какое-то время уже после падения империи.

В V в. в результате опустошительных набегов варваров были разрушены окрестные римские селения. Спасаясь от набегов, уцелевшие жители этих городов переселились на территорию огромного и пустовавшего тогда дворца-крепости. За короткий срок он превратился в город с населением около 4 тысяч человек. При этом постройки дворца подверглись значительной реконструкции – их приспосабливали под нужды городского населения. В результате, по словам одного из путешественников, «множество почтенных обломков прошлого было принесено в жертву повседневной жизни». В XIII–XIV вв. разросшийся город вышел за крепостные стены, и дворец превратился в своеобразный город в городе – в Средние века в нем было сооружено более 250 домов, буквально втиснутых внутрь стен бывшей императорской резиденции и разделенных лабиринтом узких улочек.

Интерес исследователей к остаткам громадного античного дворца пробудился лишь в эпоху Ренессанса. Как полагают исследователи, дворец Диоклетиана во многом явился источником вдохновения для Андреа Палладио – крупнейшего итальянского зодчего XVI столетия, на чье творческое наследие в последующие времена опирались многие ведущие мастера архитектуры европейского классицизма.

В 1764 г. в Сплите побывал английский архитектор Роберт Адам, который впервые зарисовал и опубликовал многочисленные виды дворцовых зданий и его архитектурные детали. Детальные обмеры и исследования памятника произвел немецкий архитектор Г. Ниман в начале XX в. В 1910 г. он опубликовал свой вариант реконструкции фасадов дворца. Позднее другие немецкие ученые, Е. Хебрард и И. Зейлер, создали полную реконструкцию дворца Диоклетиана, которая сегодня принята как наиболее достоверная. Огромные реставрационные работы, ведущиеся здесь в течение многих лет, позволили сделать многие новые открытия.

Дворец Диоклетиана – первый в истории Европы замок-резиденция владетельной особы. Именно этот тип постройки лег впоследствии в основу всех замков европейского Средневековья. Прямо из моря поднимались белоснежные, сверкающие на солнце стены и башни грандиозного дворца-крепости. Он был сооружен из плотного кристаллизованного известняка, добывавшегося на острове Брач. Южная стена служила морским фасадом дворца Диоклетиана и была особенно нарядно украшена. По ее верху шла широкая крытая галерея – место для прогулок и отдыха императора. В центре стены были устроены маленькие скрытые ворота, к которым можно было подъехать только на лодке.

Со стороны суши дворец выглядел неприступной крепостью. Его гладкие белые стены поднимались на высоту от 18 до 25 м. Эти стены одновременно являлись и внешними стенами самого дворца. Наверху тянулся ряд больших окон, которые освещали галерею для стражи, помещавшуюся в двухметровой толще стены.

Территорию дворца строители распланировали в соответствии с римской градостроительной традицией, восходящей к планировке римских военных лагерей. Две главные улицы – «кардо» и «декуманум» – пересекались в центре под прямым углом, образуя

четыре квартала. С обеих сторон на всем своем протяжении эти улицы были обрамлены стройными аркадами.

Северную часть дворца занимали казармы. Здесь располагались гарнизон и личная охрана императора. Тут же размещались склады продовольствия и подсобные хозяйственные помещения. В южной части, обращенной к морю, находились пышно украшенные личные покои Диоклетиана, включавшие большое число комнат, библиотеки, купальни и пр.

Перед главным входом во дворец располагался сохранившийся до нашего времени Перистиль – огромный (24 × 13,4 м) прямоугольный открытый зал, обрамленный колоннадой из гранитных и мраморных колонн с коринфскими капителями. При Диоклетиане здесь устраивались различные празднества и торжественные церемонии. В южной части Перистиля находится парадный вход во дворец, оформленный в виде портика.

Вход через портик Перистиля ведет в Вестибюль – большой круглый зал с куполом. Некогда это был один из парадных залов дворца – с мраморной облицовкой и мозаичным полом. Вестибюль вел в личные апартаменты императора, убранство которых отличалось неслыханной роскошью. Стены были облицованы мрамором различных цветов, полы покрыты мозаичным узором. Комнаты украшали дорогие редкие ткани, мраморные скульптуры, вазы. Многое из этого было привезено из восточных стран или взято из греческих храмов и дворцов. К сожалению, от этого великолепия ничего не сохранилось: значительная часть покоев императора была разрушена или перестроена в последующие века.

Мавзолей Диоклетиана расположен у самого Перистиля. В свое время это было самое высокое сооружение ансамбля, но сейчас он ушел в землю и кажется более низким и приземистым. Здесь был погребен император Диоклетиан.

В 653 г. мавзолей был обращен в кафедральный собор Св. Доима. В это время надгробие Диоклетиана было сломано, а в XIII в. рядом с мавзолеем была возведена высокая стройная колокольня.

Дубровник

Дубровник – один из самых живописных городов мира. Его называют «жемчужиной Адриатики», «славянскими Афинами», «славянской Венецией». Это настоящий город-музей под открытым небом, живущий, впрочем, отнюдь не музейной, а вполне полнокровной жизнью.

«Славянская Венеция»

Дубровник был основан в самом начале VIII в. переселившимися сюда жителями римского города Эпидавра Иллирийского, разрушенного в результате набегов аваров и славян. В качестве убежища беженцы избрали маленький остров с почти отвесно спускающимися к морю скалами, отделенный от материка узким проливом. Остров укрепили мощными стенами с башнями, превратившими его в неприступную крепость. Новый город назвали Рагузий (Рагуза, Рагузиум), что по-гречески означает «крутой склон».

Несколько позже на материке напротив города обосновались славяне, назвавшее свое поселение Дубровником – из-за обилия дубрав, окружавших его. Впоследствии оба селения слились и образовали единый город, долгое время имевший два названия – Рагуза и Дубровник. Вплоть до XIV столетия и даже позднее в городе существовали две этнические группы населения, позднее окончательно слившиеся друг с другом.

Дубровник. Аэрофотосъемка

В первые века своего существования Дубровник входил в состав Византийской империи. Уже тогда он являлся крупным морским портом, хорошо защищенным с моря и суши. В 866–867 гг. город успешно выдержал долгую пятнадцатимесячную осаду арабов.

В 972 г. на Дубровник напали венецианцы, однако, по преданию, дубровчане были заранее предупреждены об их приближении св. Влахом (Власием). Набег был отбит, и в память об этом событии горожане построили церковь Св. Влаха, ставшего с той поры покровителем города. И подобно тому, как Венецию называли республикой Св. Марка, Дубровник именовался республикой Св. Влаха.

Благоприятное месторасположение на перекрестке морских и сухопутных путей между Западом и Востоком способствовало быстрому развитию города в XI–XII вв. В XIII столетии Дубровник стал главным центром посреднической торговли на восточном побережье Адриатики. Корабли под флагом Дубровницкой республики бороздили все моря тогдашнего обитаемого мира.

В 1205–1358 гг. Дубровник находился под протекторатом Венеции, а затем еще около двух столетий считался вассалом Венгерского королевства, позже – турецкого султана. Однако власть и тех, и других, и третьих была лишь номинальной. Дубровник умело лавировал между различными политическими силами, извлекая свою выгоду из различных сложных ситуаций и упорно отстаивая свою независимость.

В XIV–XV вв. Дубровник окончательно превратился в аристократическую республику, как Венеция. Во главе ее стоял князь-ректор, подобно венецианскому дожу, являвшийся номинальным главой государства. Законодательная власть принадлежала Великому вече, избиравшемуся из среды городского патрициата – властелы. Великое вече избирало Малое вече, состоявшее из 11 человек, и Вече умоленных (упрошенных) – Сенат республики.

Дубровницкая республика сохраняла свою автономию вплоть до 1806 г., когда город оккупировали наполеоновские войска под командованием маршала Мармона. Последняя средневековая республика Европы пала, город вошел в состав Иллирийских провинций Франции, а 1815 г. по решению Венского конгресса Дубровник был передан Австрии, под властью которой оставался до 1918 г.

За истекшие столетия в Дубровнике сложился уникальный историко-архитектурный ансамбль. Историческая часть города представляет собой пятиугольную крепость, со всех сторон обнесенную двумя рядами мощных стен. В их пределах расположился старый город, почти нетронутый временем: храмы и дворцы в стиле готики, ренессанса и барокко, узкие и высокие (3–4-этажные) жилые дома с черепичными крышами и аркадами на первом этаже, мощенные камнем узкие улицы, небольшие площади с фонтанами. Город целиком каменный – с XIV столетия в Дубровнике существует и до сих пор

действует закон, по которому во избежание пожара здесь запрещается строить деревянные дома.

Подобно всем другим портовым городам, Дубровник начинается с гавани. Во времена расцвета Дубровницкой республики это было самое оживленное место в городе. На десятках кораблей реяли флаги и вымпелы всех стран тогдашнего обитаемого мира. Прямо из воды поднимаются могучие стены фортов и крепостных башен, защищающих гавань: форт Св. Ивана (1552–1557), башни Асимов, Св. Луки и форт Ревелин (нач. XVI в.). Эти суровые стражи делали гавань Дубровника практически неприступной. От моря гавань отделяет большой мол-волнорез, сооруженный в 1481–1485 гг.

Своей многовековой независимости Дубровник во многом обязан могучим крепостным сооружениям, на протяжении веков возводившимся вокруг города. Мощные стены из светлого камня с башнями различных очертаний устояли даже перед всемогущим временем. Наиболее интенсивное строительство велось в XIV–XV вв., когда над Дубровником нависла угроза со стороны Османской империи. Именно в те годы крепость обрела современный облик.

В строительстве Дубровницкой крепости принимали участие многие известные архитекторы из Италии и Далмации. Сегодня оборонительные сооружения Дубровника являются одним из лучших в Европе памятником военно-инженерного зодчества эпохи Средневековья. Крепость имеет в плане форму неправильного многоугольника и представляет собой сложную систему укрепленных стен, башен и фортов. Протяженность стен составляет около 2 км, высота достигает 22 м, ширина – от 1,5 до 5 м. Наиболее мощные стены (их толщина – от 4 до 5,3 м) с дополнительным рядом бастионов перед ними были построены со стороны материка, откуда более всего ожидалось нападение противника.

По периметру стен расположены четырнадцать башен и четыре мощных бастиона. Самая большая и величественная из всех башен носит название Минчета. Возведенная на самом высоком месте, она царит над городом и видна из любой точки. Эту могучую и вместе с тем изящную башню считают архитектурным символом Дубровника.

В комплекс крепостных укреплений входят два отдельно стоящих форта: Ловренац (XI в.) – на западе и Ревелин – на востоке. Поверху крепостной стены почти на всем ее протяжении идет широкий боевой

ход, огражденный с обеих сторон высоким каменным парапетом. Крепостная стена защищает Дубровник и со стороны гавани. Отсюда в город ведут Рыбарские ворота, за которыми открывается городская площадь и главная, она же единственная улица Дубровника – Страдун, протянувшаяся от гавани до противоположных ворот Пиле.

Название Рыбарских ворот напоминает о тех далеких временах, когда Дубровник был еще не крупным торговым портом, а небольшим рыбацким поселением. Над проемом ворот, обращенным к площади, в 1463 г. была устроена глубокая лоджия, которую называют «Ложа звонара»: на ней подвешены колокола, в которые звонили в случае тревоги.

Рядом с воротами находится городская звонница – стройная четырехгранная башня с часами. Она построена в 1444–1445 гг., и ее высота составляет 31 м. В верхней ее части в 1506 г. местный мастер Иван Раблянин установил часовой механизм с большим колоколом и двумя бронзовыми фигурами звонарей в рыцарских доспехах, которые отбивают каждый час. От старости колокол и рыцари позеленели, покрылись патиной, и местные жители называют их «зеленяками» – зелеными людьми.

К звоннице примыкает здание Главной стражи с монументальными барочными воротами, сооруженными в 1707–1708 гг.

В центре главной площади высится установленная в 1418 г. четырехгранная колонна Орландо с флагштоком – символ свободы и независимости Дубровника. На одной из сторон колонны в небольшой нише стоит каменная статуя рыцаря Орландо – стража города. Основание колонны с тремя ступеньками являлось местом провозглашения указов городского сената, причем, в зависимости от степени важности, указы оглашались с разных ступенек.

Колонна Орландо установлена перед входом в главную святыню дубровчан – храм Св. Влаха, небесного покровителя города. Строительство церкви началось в 1348 г., а завершилось в лишь XV в. После разрушительного землетрясения 1667 г. храм в 1706–1715 гг. фактически заново отстроил венецианский архитектор Марине Гропелли.

Фасад храма оформлен в пышном стиле барокко. Интерьер гораздо более скромен. Но если бы он был таким же пышным, как фасад, в нем, вероятно, потерялась бы главная реликвия храма – большая, отлитая

из серебра позолоченная фигура Св. Влаха, уникальное произведение дубровницких ювелиров XV столетия. В правой руке св. Влах держит епископский посох, а в левой – модель дубровницкой крепости. Одежда святого, тиара и наперсный крест покрыты тончайшим гравированным узором.

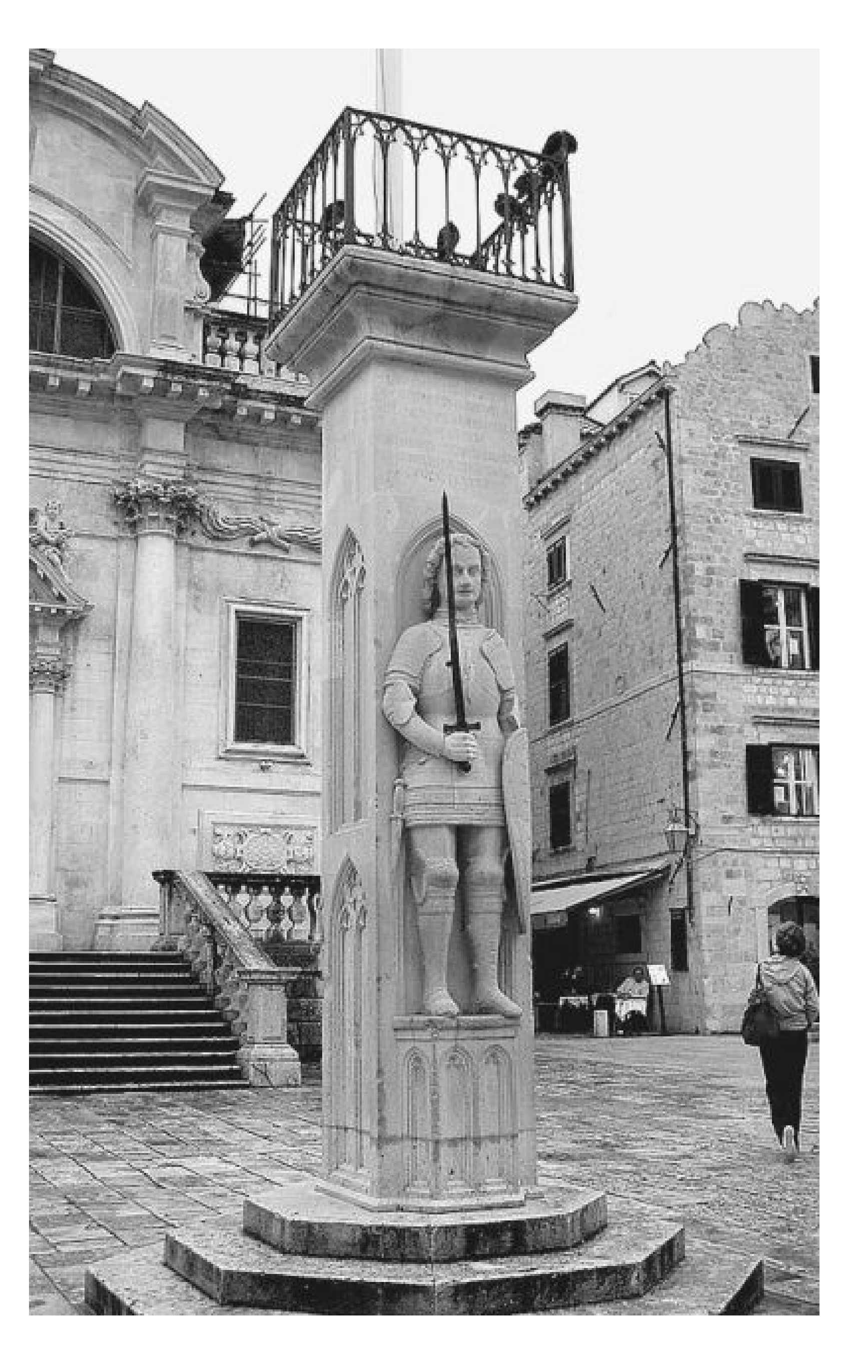
Подобно тому как в Венеции республиканские власти размещались во Дворец дожей, в Дубровнике государственные учреждения располагались в Княжевом дворе. Первоначальное здание дворца, построенное в 1388 г., было уничтожено случайным взрывом пороха. Новый дворец на этом же месте построил итальянский архитектор Онофрио де ла Кава, однако и это здание было разрушено в 1463 г. Спустя пять лет его восстановил известный архитектор Джорджо Орсини (Юрай Далматинец).

Архитектура Княжева двора близка традициям итальянского ренессансного зодчества. Главный фасад здания, выходящий на площадь, украшает открытая глубокая лоджия, богато украшенная каменной резьбой в виде плетеных гирлянд. Отсюда князь-ректор и сенаторы обращались к народу, принимали парады войск и смотрели театральные представления, устраивавшиеся на городской площади. Капители семи колонн лоджии украшают фантастические чудовища, фигурки детей в обрамлении сочных растительных побегов, цветов и фруктов. Колонну, именуемую «Эскулапской», венчает фигура древнеримского бога медицины Эскулапа (Асклепия), сидящего в окружении учеников в лаборатории среди колб и сосудов. За аркадой первого этажа расположена широкая крытая галерея, где находится вход в Княжев двор.

На главной площади Дубровника стоит еще один памятник былой независимости города: Дивона. Когда-то здесь это здание являлось центром торговой и финансовой жизни города. Тут размещалась таможня, меняльные конторы, склады товаров, амбары. Здесь же находился и Дубровницкий монетный двор.

Дивона была построена в 1516–1521 гг. местным архитектором Паское Миличевичем. В нижнем этаже здания устроена традиционная аркада, стены второго этажа украшают готические окна, обрамленные изящной кружевной резьбой. По центру между окнами помещена статуя Св. Влаха.

Неподалеку от Княжева двора высится огромный кафедральный собор. По преданию, первый храм на этом месте был сооружен по повелению английского короля Ричарда Львиное Сердце, который, возвращаясь из крестового похода, потерпел кораблекрушение вблизи Дубровника, но благополучно спасся. Этот собор простоял до 1667 г. и был разрушен землетрясением. Новое здание сооружено в 1671–1689 гг. итальянским архитектором Андреа Буффалини в стиле раннего барокко.



Колонна Орландо

От городской площади улица Страдун тянется вдоль старинных домов XIV–XV вв., над черепичными крышами которых поднимаются громады францисканского, доминиканского и иезуитского монастырей. При францисканском монастыре сохранилась старейшая в Европе аптека (1317 г.). Прилавок и большие шкафы, стоящие вдоль стен, украшает причудливый узор. На полках шкафов стоит старинная аптечная посуда, керамические ступы для растирания лекарств, фаянсовые и металлические сосуды.

Колокольня францисканского монастыря, построенная в XIV–XV вв., является самым высоким зданием в городе. Ее высота составляет 44 м.

На протяжении многих десятилетий этот город является настоящей туристической Меккой. Большой ущерб Дубровнику был нанесен в ходе вооруженного конфликта в начале 1990-х гг. Сербская артиллерия беспощадно расстреливала город, памятники которого являются частью культурного наследия всего человечества. Восстановление исторической части Дубровника было осуществлено на основе большой реставрационной программы, координируемой ЮНЕСКО.

Плитвицкие озера

...Неслыханная жара стояла уже несколько месяцев. Люди и животные, поля и сады погибали без воды. Пересохли все колодцы, ручьи и даже Черная река, еще недавно весело журчавшая в своем каменистом ложе. Испуганные люди молились и взывали о помощи, но небеса молчали. И тут внезапно в долине появилась Черная королева, окруженная таинственным сиянием. Весь народ склонился перед ней, моля о заступничестве. И королева смилостивилась: ударил гром, сверкнула молния, и с неба хлынул ливень. Дождь все шел и шел, вода заполнила собой все горные ущелья, низменности, ямы и овраги. Так появились на свет Плитвицкие озера.

Волшебный мир воды

Древняя легенда приписывает создание Плитвицких озер легендарной Черной королеве, однако современная наука установила, что своим рождением эта жемчужина Хорватии обязана карсту – явлению, широко распространенному на северо-западе Балканского полуострова. Шестнадцать кристально чистых голубых озер разной величины и формы заполняют карстовые провалы, образовавшиеся в доломитовых известняках много тысяч лет назад. Площадь самого большого озера, Прошчанского, составляет 68,2 га (оно же находится выше всех – на высоте 639 м над уровнем моря), а самым глубоким является озеро Козяк – 46,4 м.

Плитвицкие озера – самый известный и популярный национальный парк Хорватии. Он занимает одно из первых мест в числе самых живописных мест Европы. В XVII в. Плитвицкие озера носили мрачное название «Сад Дьявола». Трудно сказать, откуда произошло это название. Некоторые исследователи связывают его с бурными событиями тех лет – здесь пролегала беспокойная австро-турецкая граница, где никогда не прекращались мелкие стычки с погонями и перестрелками.

В национальном парке «Плитвицкие озера»

Из-за своей необычайной привлекательности Плитвицкие озера еще в середине XIX в. получили известность как популярный центр туризма. В 1852 г. здесь появился пансион для приезжающих, а в 1861 г. была построена первая гостиница. Но уже в начале XX столетия общественность и власти озаботились проблемой сохранения этого заповедного уголка. В 1914 г. здесь планировалось создать национальный парк, но этим планам помешала Первая мировая война. В 1928 г. Плитвицкие озера все же получили статус национального парка, однако этот режим фактически вступил в силу лишь в 1949 г.

Территория национального парка «Плитвицкие озера» занимает 29 482 га, из них 22 000 га покрыты лесом. Здесь можно встретить

сосну, ель, дуб, бук, граб, явор, иву, тополь. Осенью плитвицкие леса поражают разнообразием и яркостью красок, а зимой, укутанные снегом, напоминают волшебный сад, склонивший ветви над зеленовато-голубым льдом озер и ручьев.

Лесные дебри служат средой обитания разнообразным животным, среди которых почетное место занимает бурый медведь – большая редкость для Центральной Европы. Но Плитвицкие озера славятся прежде всего многообразием водоплавающих птиц, и это понятно – редко где отыщется другое такое благоприятное для них место. Всего в пределах национального парка можно встретить 126 видов птиц, но лишь 70 из них являются постоянными его обитателями. К числу редких видов относятся тетерев-глухарь и ушастая сова.

Плитвицкие озера – настоящее царство воды. Волшебница-природа изрядно потрудилась, прежде чем на свет появился этот прекрасный зелено-голубой мир.

На протяжении веков вода прокладывала себе здесь путь с горных вершин, пробиваясь через каменные русла, низвергаясь живописнейшими водопадами и каскадами, заполняя карстовые воронки и широко разливаясь в низменных долинах.

Три высокие горы обрамляют Плитвицкие озера – пик Остри Медвещак на востоке, массивная гора Личка Плешевица на северо-западе и островерхий массив Мала Капела на западе. Самый высокий пик этой горы, достигающий 1280 м, является одновременно самой высокой точкой национального парка.

Чтобы получить самое полное впечатление от Плитвицких озер, нужно подняться на гору Остри Медвещак (884 м). Отсюда открывается захватывающий дух пейзаж. Среди зелени лесов и причудливых доломитовых ущелий сверкают шестнадцать соединенных между собой озер. Группа из двенадцати озер образует так называемые Верхние озера, а четыре озера объединены в группу Нижних озер. Верхние озера окружены густыми лесами и соединены друг с другом протоками с многочисленными водопадами, в то время как Нижние озера расположены на холмистом плато, их берега частично заболочены и покрыты редким подлеском.

Разница в уровне между самым верхним (Прошчанским) и самым нижним (Новаковича Брод) озерами составляет 135 м. Озера связаны между собой протоками с многочисленными большими и маленькими

водопадами. Самый резкий перепад высот наблюдается между озерами Галовац и Градинско. Здесь расположены два больших водопада – Галовацки Бук и Прставци, достигающие в высоту 25 м. Но самым большим водопадом является Саставци, расположенный в верховья реки Корана, – вода падает здесь с 72-метровой высоты. Это одна из самых впечатляющих достопримечательностей Плитвицкого национального парка.

Необычайная красота этих мест, голубые озера и прозрачный горный воздух привлекают сюда множество туристов. Ежегодно национальный парк принимает около миллиона посетителей. Для них выстроено множество мотелей, гостиниц и кемпингов, но все они находятся за пределами охраняемой зоны. На территории парка можно передвигаться либо пешком, либо на специальном электропоезде, а для путешествий по озерам предназначены катера с электродвигателями.

Исторический город Трогир

История Трогира насчитывает более 2300 лет. Он был основан еще в III в. до н. э. греческими колонистами и именовался в ту пору Трагурион. В римскую эпоху город на короткое время превратился в крупнейший морской порт на далматинском побережье Адриатики, но затем его значение упало. В эпоху славянских вторжений на Балканы Трогир, выгодно расположенный на острове и потому лучше защищенный, счастливо избежал разрушения и даже принял под защиту своих стен часть жителей разрушенных славянами городов. В IX в. Трогир был подчинен хорватским королям, а в 1107 г. получил право городского самоуправления. Периодом наивысшего процветания средневекового Трогира стали XII–XIII вв.

В 1420 г. город был захвачен венецианцами и оставался под властью Венеции до 1797 г., затем вошел в состав империи Габсбургов. После Первой мировой войны вместе со всеми хорватскими землями Трогир стал частью Югославии; в этот период город были вынуждены покинуть все итальянцы, со времен Средневековья и до 1918 г. составлявшие почти половину населения Трогира.

Исторический Трогир расположен на острове, ныне связанном с материком несколькими мостами. Его богатая культура создавалась под влиянием древних греков, римлян, венецианцев; ортогональная планировка улиц восходит еще к эллинистическим временам. На протяжении многих веков город украшался дворцами, церквями, общественными и жилыми зданиями прекрасной архитектуры. Здесь можно увидеть постройки в стиле готики, венецианского ренессанса и барокко, но наиболее ярко представлена романско-готическая городская застройка XIII в. Сохранились крепостные стены XV в. с Северными и Южными воротами. Позднеренессансные Северные ворота обращены в сторону суши и в прежние времена служили главным средством сообщения города с материком. Их украшает статуя небесного патрона Трогира – св. Иоанна. Южные ворота, украшенные ренессансным декором, все еще сохраняют широкие деревянные полотнища, некогда запиравшиеся на ночь. К востоку от ворот располагается так называемая Маленькая лоджия (XV в.) – павильон, где запоздалые путники проводили ночь в ожидании утра, когда ворота откроются и они смогут войти в город.

В западной части острова высятся стены и зубчатые башни городской цитадели – замка Камерленго, построенного в XV в. венецианцами. В Средние века здесь располагалась резиденция городского судьи. По соседству с этой крепостью, в северо-западной оконечности острова, в том же XV в. венецианцы возвели еще один замок – крепость Св. Марка. Вместе с замком Камерленго она представляла собой часть оборонительной линии, призванной защищать город от набегов с моря.

Вид на исторический центр Трогира

Главный архитектурный ансамбль исторического Трогира – собор Св. Лаврентия. Это самое высокое здание Старого города. Заложенный на фундаментах старой базилики, разрушенной во время набега сарацин в 1123 г., собор строился на протяжении четырех столетий, хотя основная его часть была закончена в 1251 г. Он представляет собой трехнефную базилику с тремя полукруглыми апсидами и притвором, над которым поднимается 47-метровой высоты башня-колокольня – архитектурный символ Трогира. Так как собор сооружался несколько веков, в его облике отразились все архитектурные стили, бытовавшие в Далмации в эпоху Средневековья и Нового времени, хотя основа его все же романско-готическая.

Собор в Трогире широко известен своим великолепным центральным порталом, представляющим собой уникальный памятник средневековой далматинской пластики. Его каменный резной декор был создан в 1240 г. мастером Радованом, выдающимся хорватским скульптором XIII в. Портал отличается исключительным богатством и разнообразием сцен. По обеим сторонам представлены обнаженные фигуры Адама и Евы – одно из наиболее ранних изображений подобного рода в средневековой скульптуре. В символических изображениях месяцев года мастер стремился показать характерные сценки повседневной жизни.

Собор Св. Иакова в Шибенике

Собор Св. Иакова в Шибенике, на далматинском побережье Хорватии, является ярким памятником взаимодействия культур Северной Италии, Далмации и Тосканы в XV–XVI вв. Над его созданием и украшением работало множество мастеров – и итальянских, и местных.

Собор сооружен на месте старой романской церкви Св. Иакова, стоявшей на южной стороне главной рыночной площади города со времен раннего Средневековья. В 1298 г. Шибеник обрел статус автономной коммуны и самостоятельной епископии. Церковь Св. Иакова, как главный городской храм, стала кафедральным собором, однако она была слишком мала и не приспособлена для этих целей. Поэтому вопрос о постройке нового вместительного собора встал уже с первых дней существования Шибеникской кафедры.

Закладка первого камня в основание церкви состоялась в 1402 г., но широкомасштабные строительные работы развернулись лишь с 1431 г. На первом этапе ими руководил архитектор Франческо ди Джакомо. В 1441 г. муниципалитет назначил главным строителем собора мастера Джорджо Орсини (ок. 1410–1473), известного также под именами Джорджо да Себенико и Джорджо Далматикус; в современной Хорватии его называют Юраем Далматинцем. Этот выдающийся мастер, проявивший себя и в архитектуре, и в изобразительном искусстве, получил образование в Венеции, где работал, в частности, над скульптурным убранством Дворца дожей. В его архитектурном творчестве отразились черты перехода от готики

к ренессансу. Самое значительное его произведение – собор в Шибенике, строившийся им в течение многих лет (1441–1473 гг.), но завершенный уже после его смерти. Орсини переработал первоначальный план храма, добавив боковые нефы и увеличив апсиды, а также создал наружный скульптурный декор собора. Здесь особенно замечателен фриз, опоясывающий апсиды. Это высеченные из камня головы людей (всего их насчитывается 71) – своеобразная и очень выразительная галерея земляков и современников мастера – мужчин, женщин и детей.

Собор Св. Иакова в Шибенике

После смерти Орсини собор достраивал другой крупный итальянский зодчий и скульптор – Никколо ди Джованни Фиорентино (1425–1505), выходец из Тосканы (в Хорватии его называют Николаем Флорентинцем). Под его руководством был возведен купол собора (его высота составляет 32 м), сооружены трифорий, пресвитерий, завершение главного фасада и кровля. Никколо Фиорентино является также автором скульптур св. архангела Михаила, св. Иакова и св. Марка, украшающих фасад собора.

Никколо Фиорентино не дожил до окончания строительства. Его завершали (по чертежам Никколо Фиорентино) уже другие мастера – Бартоломео из Местры и его сын Джакопо. В 1536 г. основные работы были, наконец, закончены, и в 1555 г. храм официально освятили.

Собор в Шибенике стал выдающимся памятником ренессансной архитектуры в Далмации, повлиявшим на многие другие сооружения Адриатического побережья. Чрезвычайно эффектен и оригинален его фасад. Портал главного фасада, к которому ведет широкая лестница, выполнен в форме трилистника, соответствуя трехнефной структуре внутреннего пространства. Оба боковых нефа и алтарную часть с апсидами опоясывает великолепный скульптурный фриз работы Джорджо Орсини. Северная стена собора разделена колоннами и украшена готическими окнами, портал северного фасада украшен скульптурами Адама и Евы, св. Петра и св. Иакова.

Купол собора был сильно поврежден во время варварского обстрела Шибеника сербской артиллерией в сентябре 1991 г. В последующие годы он был тщательно восстановлен практически без следов повреждений.

Чехия

Исторический центр Чески-Крумлова

Чешски-Крумлов – маленький город в Южночешской области, известный своими прекрасными архитектурными и художественными памятниками. Он возник во 2-й пол. XIII в., а ядром его стал замок Крумлов, построенный в 1240–1242 гг. у брода через Влтаву. Уже в первые годы после основания замка в излучине реки появилось маленькое торговое поселение, впервые упоминаемое в источниках в 1253 г. Спустя полвека Крумлов уже имел статус города. Впрочем, статус этот распространялся только на его новую, заречную часть, где жили преимущественно торговцы. Старая часть города, носившая название Латран, сформировалась у подножия замка Крумлов и была заселена главным образом людьми, связанными с жизнью замка. В 1555 г. обе эти части города были объединены в единое целое.

На протяжении трех столетий (1302–1602 гг.) Крумловом владело аристократическое семейство Розенберг. В последующем город принадлежал австрийским императорам, затем семейству Эггенберг, а в 1719–1945 гг. – князьям Шварценберг. Все владельцы Крумлова в той или иной степени постарались внести свою лепту в украшение города. В течение 700 лет Чешски-Крумлов рос и развивался без каких-либо серьезных потрясений – пожары, войны, междоусобицы и природные катаклизмы обходили город стороной, благодаря чему теперь он занимает одно из первых мест в числе лучше всего сохранившихся исторических городов Европы.

Ядро Старого города располагается в пределах излучины реки. На противоположном берегу Влтавы высятся постройки замка с монументальной башней – архитектурным символом города. Большая часть жилых и общественных зданий Старого города сооружена в XIV–XVII вв.; доминирующими архитектурными направлениями здесь являются готика, ренессанс, барокко.

Своему современному облику город во многом обязан Вильгельму фон Розенбергу, магнату, владевшему Крумловом в середине XVI в. В XIX в. город также в значительной степени изменил свою внешность:

в частности, были разобраны средневековые укрепления, кроме одной-единственной башни городских ворот, Будейовицкой.

Исторический центр Чески-Крумлова

Главная городская достопримечательность – это, конечно же, громадный замок, второй по размерам во всей Чехии (после Пражского Града). За время его существования замок перестраивался несколько раз, обретя в итоге ренессансно-барочный облик. Его наиболее запоминающейся частью является круглая шестиярусная башня высотой 54,5 м. Хотя в основе ее лежит конструкция XIII в., окончательно башня приобрела свой современный вид к 1590 г. С замковой башней перекликается башня церкви Св. Вита, вторая

главная вертикаль Крумлова. Церковь сооружена в 1329–1439 гг. по проекту немецкого зодчего Линхарта Альденберга и на средства семейства Розенберг. В последующие века наружный облик храма претерпел мало изменений, лишь в 1893–1894 гг. ее барочная башня луковичной формы была заменена ныне существующей неоготической. Интерьер церкви также выполнен в духе неоготики. В ансамбль храма входят также две часовни, Воскресения Господня (1439 г.) и Св. Яна Непомуцкого (1724–1726 гг.).

Прага

Какими только эпитетами не наделяли Прагу в минувшие столетия! «Стобашенной», «золотой», «матерью городов»… Этот старинный город, раскинувшийся по обоим берегам реки Влтавы, по праву считается одним из красивейших в Европе. Захватывающая дух панорама открывается со смотровой вышки на Петршинском холме или с башни собора Св. Вита – до самой линии горизонта в голубоватой дымке вырисовываются сотни шпилей и островерхих крыш готические башни и барочные купола чешской столицы. Редкостную живописность придает Праге счастливое сочетание природных условий с обилием первоклассных шедевров зодчества, создававшихся людьми на протяжении столетий. Прошлое здесь не выглядит чем-то омертвелым – оно идеально вписывается в современность, оно исключительно ярко и драматично, и в сочетании с естественными красотами оно создает благороднейший ансамбль, который не может не взволновать и не заинтересовать.

«Мать городов»

«Город построен из камня и известняка и является самым большим рынком славянских земель», – писал посол кордовского халифа Ибрагим ибн-Якуб в 965 г. Эти строки – первое письменное упоминание о Праге.

К концу XI в. на противоположных берегах Влтавы уже существовали две крепости: Вышеград, резиденция чешских князей, и Градчаны. К середине XIII столетия складывается район Старого

города (его сначала называли Большим городом). В 1257 г. чешский король Пржемысл II заложил неподалеку от Градчан новый городской район – Меньший город (Мала Страна). Этот район застраивается к концу XIII столетия, а его центром стала Малостранская площадь.

К середине XIII в. в Праге имелось около 50 церквей, несколько монастырей, каменный мост через Влтаву (что тогда являлось редкостью), немало каменных жилых домов. Расцвет Праги приходится на XIV столетие. В эту эпоху она являлась крупнейшим культурным и торговым центром Европы. Строительные работы в городе достигли небывалого размаха. Наиболее выразительным из архитектурных стилей Праги стала готика, тесно связанная с личностью самого могущественного чешского короля Карла IV (1346–1378), бывшего, кроме того, и императором Священной Римской империи (с 1347 г.). Карл IV предпринял грандиозную перестройку Пражского Града, построил знаменитый Карлов мост через Влтаву заложил Новый город (Нове Место), явившийся великолепным образцом средневекового градостроительства. Множество построек этой блистательной эпохи сохранилось в Праге вплоть до наших дней, поэтому город особенно привлекателен для любителей старины. В историческом центре Праги насчитывается 1674 памятника архитектуры, охраняемых государством.

Центр Праги – Градчаны, район, включающий Пражский Град и прилегающие к нему кварталы. Именно сюда устремляются тысячи приезжающих в Прагу гостей и туристов.

Вид на Пражский Град

Пражский Град был заложен князем Борживоем (Буривоем) на высоком холме между Влтавой и Оленьим рвом. В 875 г. Борживой и его жена Людмила приняли христианство, и вскоре после этого на территории Града была заложена церковь Девы Марии. С X в. здесь же располагалась резиденция епископа. Эта особенность Пражского Града, в Средневековье являвшегося центром светской и духовной власти, не имеет аналогий в Западной Европе.

Пражский Град с самого начала отличался от обычного типа средневековых крепостей. Он охватывал большую территорию, причем в отличие от западноевропейских замков здесь не было скученности построек. Не было здесь и традиционного донжона – сторожевой

башни-крепости, последнего укрепленного оплота на случай осады. В 1-й пол. XI в. Град обнесли каменной стеной и валами. В XII в. была возведена новая крепостная стена с тремя мощными надвратными башнями итальянского типа, из которых восточная Черная башня сохранилась до нашего времени. Южная стена укреплена была еще четырнадцатью французскими башенками. В результате возникло уникальное соединение итальянских и французских фортификационных элементов. Эти башни и башенки стали самыми примечательными и наиболее выразительными частями Града.

После разрушений, вызванных катастрофическим пожаром 1303 г., Пражский Град был отстроен почти заново. Строительные работы здесь не прекращались вплоть до 2-й пол. XIX в. В общей сложности Град за десять веков существования перестраивался около двадцати раз, сохранив в своем облике следы каждой из минувших эпох.

Восточные въездные ворота Пражского Града отмечает Черная башня. Эпитет «Черная» она обрела в 1541 г. после крупного пожара, когда это строение оказалось черным от сажи. Во времена Карла IV башню называли «Золотой», так как император повелел покрыть ее крышу позолоченной жестью.

Башня Далиборка (XIII в.) при короле Владиславе II была превращена в государственную тюрьму, а поскольку первым ее «гостем» стал шляхтич Далибор из Козоедов, башню в народе назвали его именем. На втором и третьем этажах Далиборки до наших дней сохранились тюремные камеры, а через узкое отверстие в полу второго этажа можно заглянуть и в глубины каменного мешка «гладоморни», куда помещали осужденных на смерть.

Около 920 г. князь Вратислав заложил церковь Св. Йиржи, белоснежные башни которой до сих пор служат украшением Пражского Града. За долгую историю облик этой романской базилики трижды менялся; ныне ее фасады оформлены в стиле барокко.

На месте современного грандиозного собора Св. Вита с 930 г. стояла небольшая, круглая в плане церковь, построенная Вацлавом Святым. В XIV в. Пражское епископство было преобразовано в архиепископство, и в связи с этим повышением статуса Праги чешский король Ян Люксембургский задумал строительство нового храма, призванного символизировать славу Чешского королевства.

В 1344 г. в Прагу был приглашен французский архитектор Матье из Арраса, назначенный на должность главного строителя Праги. Он разработал план нового собора, сохранявший схему, традиционную для готических соборов Южной Франции. 21 ноября 1344 г. в присутствии короля Яна Люксембургского и его сыновей состоялась торжественная закладка первого камня будущего храма.

Строительство собора Св. Вита растянулось на столетия. Восточная часть храма была построена в XIV–XV вв., западная – только во 2-й пол. XIX в. Окончательно собор был достроен только в начале XX столетия.

Матье из Арраса успел возвести только нижние части стен хора с пятью капеллами. В 1352 г. зодчий скончался. После смерти Матье король Карл IV пригласил на должность главного строителя Праги весьма одаренного 23-летнего чешского архитектора Петра Парлержа из Гмюнда, который продолжил строительство собора, существенно изменив его первоначальный план. Парлерж возвел восточную часть храма и часть южной башни, а его сыновья Вацлав и Ян, ставшие во главе строительства после смерти отца в 1399 г., завершили возведение хора, южного портала и большей части южной башни.

В начале XV в., а особенно после 1419 г., когда начались гуситские войны, строительство собора приостановилось. В эти годы архитектор Б. Рейт только заложил северную башню и опоры среднего нефа. Спустя сто пятьдесят лет, в 1560-е гг., архитектор Б. Вольмут завершил северную часть собора. На этом стройка замерла на долгие столетия, хотя собор все равно жил – в нем совершались службы, проходили торжественные церемонии.

Строительство Пражского собора возобновилось только на рубеже XIX–XX вв. Сохранив замысел Петра Парлержа, чешские архитекторы Й. Краннер, Й. Моккер и К. Гильберт возвели западную часть собора. Так закончилось строительство, которое наряду с сооружением Кельнского собора было одним из самых длительных долгостроев Европы.

Сегодня в соборе, в главной части хора над алтарем, можно видеть скульптурную портретную галерею основателей и первых строителей храма. Здесь находятся бюсты Матье из Арраса, Петра Парлержа, короля Карла IV и членов его семьи, архиепископов Праги и других

лиц, причастных к возведению собора. Эта галерея – единственный памятник подобного рода в средневековом искусстве.

Фасады собора Св. Вита украшает обильная каменная резьба. Над порталом южного фасада расположена мозаика «Страшный Суд» (1371–1372 гг.) – самая ранняя чешская мозаика из числа сохранившихся. О том, что храм начинал строить французский зодчий, напоминают каменные фигуры химер, украшающие водостоки. Этот мотив был весьма характерен для средневековой Франции.

Высоко взметнувшая свой шпиль башня-колокольня собора Св. Вита на протяжении многих лет являлась самой высоким сооружением Праги. На ее вершину ведет лестница с довольно крутыми ступенями, преодолев которую можно увидеть панораму чешской столицы.

Собор Св. Вита

Замечательным творением мастера Петра Парлержа в соборе Св. Вита является капелла Св. Вацлава (1362–1364 гг.), которую называют настоящей сокровищницей чешского готического искусства. Капелла построена над гробницей св. Вацлава, чешского князя (924–935), считающегося небесным покровителем страны. Стены капеллы украшены росписями и мозаикой из полудрагоценных камней – агата, сердолика, аметиста, яшмы. В центре капеллы возвышается статуя св.

Вацлава работы Петра Парлержа. Князь изображен в доспехах, в полном вооружении, на фоне стенной живописи, изображающей сцены из его жизни. Здесь же находится богато украшенная гробница св. Вацлава.

Из часовни Св. Вацлава по лестнице можно подняться в небольшую камеру, где на семь замков (ключи от которых находятся в руках семи различных организаций и лиц) заперты королевские регалии. Их выносят из палаты и вынимают из футляров только в особо торжественных случаях и выставляют в соборе Св. Вита.

Королевский дворец в Пражском Граде был построен королем Собеславом в 1135 г. и позднее много раз дополнялся и перестраивался. Его старейшая часть – остатки построек Собеслава, а также нижняя часть часовни Всех Святых – сегодня лежит ниже уровня земли. О часовне следует упомянуть особо, ибо и она относится к самым значительным памятникам Пражского Града. Первоначально это была личная часовня князя, которая примыкала ко дворцу При Карле IV ее реконструировал зодчий Петр Парлерж; в 1370–1387 гг. он радикально перестроил ее, и часовня стала более прекрасной, чем храм Св. Вита. После пожара Пражского Града в XVI в. часовня претерпела еще одну перестройку.

Под зданием Королевского дворца проходит анфилада других великолепных залов с аркадами и резными белокаменными колоннами. Эти залы – остатки дворца князя Собеслава – созданы в 1-й пол. XII в.

Выше остатков Собеславского дворца располагается Старый сейм (Стара снемовна). Этот зал венчает богато украшенный сетчатый свод, придающий сравнительно небольшому помещению впечатление монументальности. Здесь заседал земельный суд, здесь же размещалась Чешская канцелярия – резиденция наместников австрийского императора. Королевский трон, который ныне стоит в зале Старого сейма, изготовлен лишь во 2-й пол. XIX столетия.

Знаменитый Владиславский зал, самое прекрасное позднеготическое сооружение во всей Центральной Европе, строился тринадцать лет (1487–1500 гг.) архитектором Бенедиктом Рейтом из Пистова. Здесь когда-то заседало земское собрание, устраивались пиры.

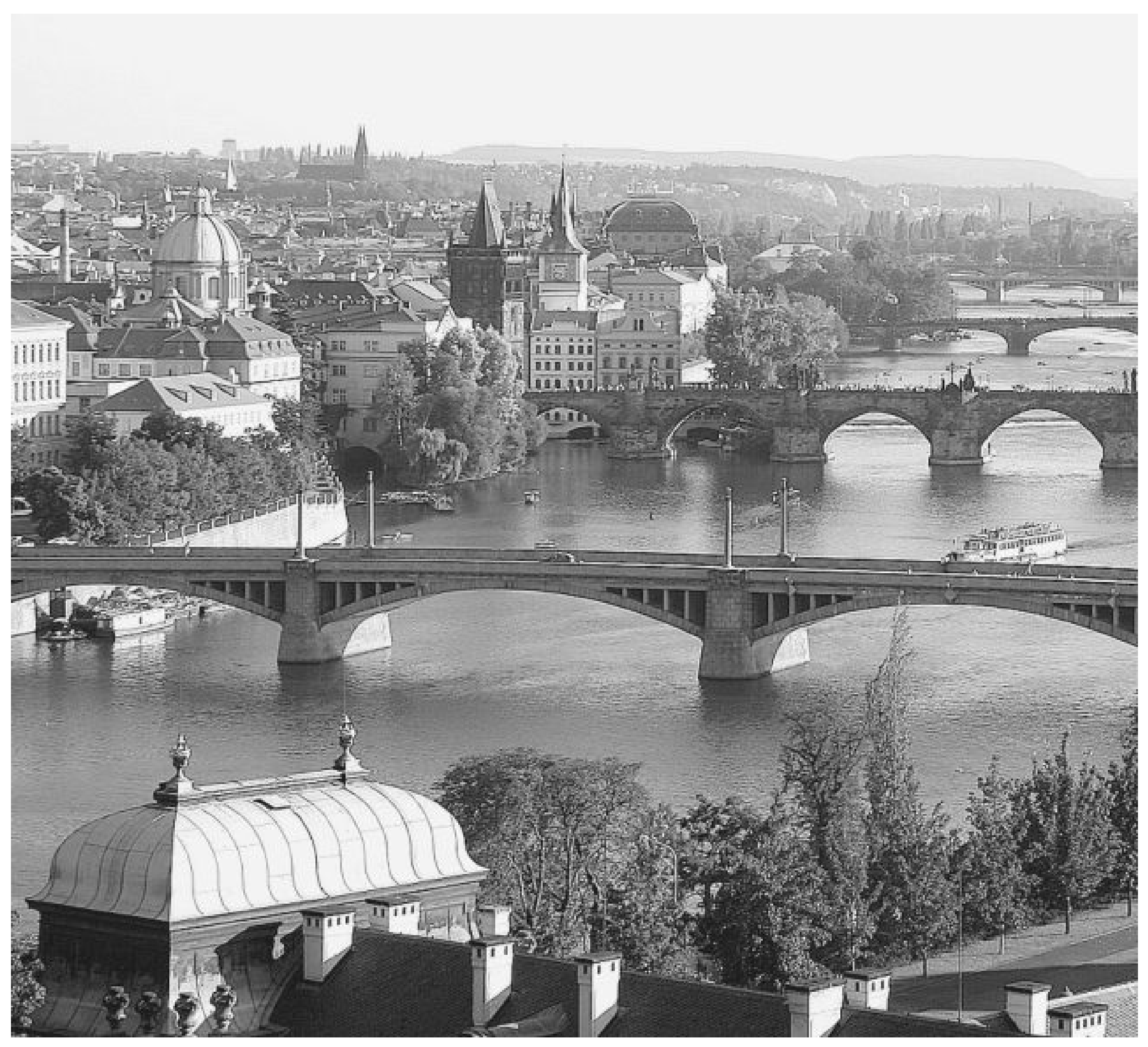
Расположенная к югу от Градчан Мала Страна в прошлом являлась аристократическим районом. Ранние постройки Малой Страны

за много веков претерпели значительные изменения, и сегодня доминирующим стилем здесь является барокко. Именно в этом стиле сооружен собор Св. Микулаша – главная вертикаль Малой Страны, колокольня которого достигает 80-метровой высоты. Зеленые купола собора вырастают из красных черепичных крыш, придавая этому району города необычайно живописный вид.

Собор Св. Микулаша, построенный в 1704–1711 гг., принадлежит к числу лучших памятников Праги. Храм поражает своими размерами (его высота – 79 м, диаметр купола – 20 м) и необычайно пышным внутренним убранством.

Из немногих уцелевших готических построек Малой Страны выделяется церковь Св. Яна, построенная в середине XII в. В последующие века она многократно перестраивалась, потом была заброшена, и в 1797 г. ее приспособили под прачечную, после чего она стала именоваться церковью Св. Яна «на прадле» («pradlo» по-чешски означает «белье»).

Исторически Прага росла и развивалась по обоим берегам Влтавы. Проблема регулярного сообщения между двумя частями города встала довольно рано. Уже в 30-х гг. X в. на месте нынешнего Карлова моста существовал деревянный мост. Это сооружение в 1157 г. было уничтожено наводнением, и тогда король Владислав II построил новый мост через реку. В честь королевы Юдиты, которая наблюдала за работами, его назвали Юдитиным. Мост находился примерно на том же месте, где ныне стоит Карлов мост, только несколько севернее, и для своего времени это было единственное в своем роде техническое сооружение.



Мосты Праги

Юдитин мост, однако, тоже оказался недолговечен: в 1342 г. наводнение снесло почти половину этой капитальной постройки, и от моста спустя некоторое время сохранились лишь остатки опор в реке.

Но XIV в., как мы знаем, был веком расцвета средневековой Праги. На Градчанах, в замке чешских королей, уже поднималась по воле короля Карла IV новая великолепная постройка – собор Св. Вита; за рекой, на просторной возвышенности, росло на глазах Нове Место. И между этими двумя славными памятниками король Карл начал строить свой третий великий памятник – Каменный мост, получивший название Карлова моста. Под этим именем сегодня его знает весь мир.

Карлов мост, к строительству которого приступили в 1357 г., в то время являлся одним из крупнейших мостов в Европе. Он покоится на шестнадцати арках из известняковых блоков, его протяженность составляет 520 м, ширина – 10 м. Мост был столь широким по тем временам, что на нем можно было даже проводить (и проводились!) рыцарские турниры.

Строителем моста был знаменитый зодчий Карла IV Петр Парлерж. Он и его ученики возвели также две башни, возвышающиеся по обеим сторонам моста – на Малой Стране (Малостранская) и в Старом городе (Староместская).

Староместская башня, настоящий шедевр готики, считается одной из самых прекрасных средневековых башен Европы. Она была построена одновременно с самим мостом – во 2-й пол. XIV в. Башню украшают скульптуры Карла IV, его сына Вацлава и св. покровителей Чешской земли. Малостранская башня сооружена после 1464 г. на месте более древней постройки, относившейся, возможно, еще к романскому периоду Довольно приземистая, соединенная с более высоким строением проездными воротами, башня, видимо, представляет собой остатки некогда находившихся тут опор Юдитина моста. В 1591 г. это массивное сооружение претерпело реконструкцию, приобретя ренессансные черты.

В эпоху барокко (1683–1714 гг.) Карлов мост украсили тридцать статуй и скульптурных групп, образовавших, пожалуй, самую длинную для того времени галерею подобного рода. В создании этих шедевров участвовали такой известный скульптор, как Матиаш Браун, мастера семьи Брокофф, Ян Бедржих Кол и другие ваятели эпохи барокко.

Ядро средневековой Праги – Старо Место, состоящее из паутины извилистых улиц и улочек, вливающихся в Староместскую площадь. Лучшим ее украшением является башня ратуши.

В 1338 г. король Ян Люксембургский предоставил Праге городское самоуправление и разрешил построить ратушу. Место для нее пражане выбрали у городского рынка, выкупив и перестроив стоявший здесь дом Вольфина из Камене. Слева от него в XV в. пристроили еще один дом, оформленный в стиле ренессанс, фасад которого украшает герб с гордым девизом Praha caput regni («Прага – глава королевства»). Башня ратуши сооружена в столь любимом пражанами готическом стиле в 1364 г. и относится к числу главных архитектурных доминант

города. Ее высота составляет 69,5 м. В 1490 г. на башне были установлены астрономичекские часы с курантами, ставшие одной из самых известных достопримечательностей Праги.

Одна из замечательных построек Староместской площади – дом «У звону» («У колокола»). Название дома не случайно: некогда здесь колокольным звоном созывался народ на площадь, но при одной из перестроек здания колокол был замурован. Умолкнувший «звон» раскрыли реставраторы.

Самые крупные подземелья Старого города лежат под зданием «Бетлемской капли» («Вифлеемской часовни»), где в начале XV в. жил и выступал перед горожанами Ян Гус. В глубинах под этим историческим помещением, национальным памятником культуры, расчищены старейшие металлургические печи XI в., каменные и деревянные колодцы, древние погребения.

На Староместской площади высится большой храм Марии перед Тыном, или просто Тынский храм. После собора Св. Вита это крупнейшая храмовое сооружение Праги. Он был заложен во 2-й пол. XIV в. и во время гуситских войн являлся главным храмом гуситов. В строительстве Тынского храма принимал участие выдающийся чешский зодчий Петр Парлерж.

Знаменитая башня Пороховых ворот (Прашна брана), нередко называемая в числе символов Праги, представляет собой остатки оборонительных сооружений Старого города. Давным-давно исчезли и крепостные валы, которые окружали город, и все их 13 ворот. Осталась только эта башня с устремленными ввысь готическими линиями, украшенная фиалами, – образец чешской готики XV столетия.

Сооружение Пороховых ворот началось по приказу короля Владислава Ягеллона в 1475 г. Строительные работы были поручены мастеру цеха каменщиков по имени Вацлав; однако он, по всей видимости, не справился со столь сложной задачей. Поэтому в Прагу в 1476 г. был вызван Матиаш Рейсек из Простеева. Зодчий несколько облегчил первоначальный проект, сделав башню менее громоздкой, и украсил ее полными очарования орнаментами.

Недалеко от Пороховых ворот, на углу Фруктового рынка, стоит здание, где с 1420 г. чеканили чешские деньги. Монетный двор размещался здесь вплоть до 1784 г. Прежде на этом месте стоял готический дом, принадлежавший в свое время королю Вацлаву IV.

Сменивший его дворец, дошедший до нашего времени, построен в стиле барокко.

Ново Место было задумано и построено Карлом IV с большим размахом. В его четверо ворот вливалось пять главных торговых путей, пересекавших город и ведущих к переправе через реку. Основой плана Ново Места были три громадных для того времени рынка: Сенной, Конский и Скотный. Еще сегодня их очертания можно видеть на плане города.

О масштабах проекта Карла IV свидетельствуют не только гигантские размеры рынков, теперешних площадей (на территории Скотного рынка с успехом мог бы разместиться средневековый город), но также и то, что улицы города тех времен вписываются в современный город. Даже спустя шестьсот лет, в эпоху автомобилей, две его самые широкие улицы Ечна и Житна (каждая шириной 27 м) способны обеспечить интенсивное движение в центре города.

Невозможно перечислить все пражские дворцы, залы, замки, дома шляхты и богатых горожан, храмы, полные очарования летние резиденции – их, можно сказать без преувеличения, многие сотни, и рассказ об этих памятниках архитектуры составил бы целый том. Только всевозможных башен и башенок в Праге насчитывается более ста – не зря ее зовут «стобашенной». Это, конечно, не столько подсчет, точный или приблизительный, сколько яркая характеристика облика города, который открывается при виде с Градчан на долину Влтавы. В голубоватой дымке вырисовываются сотни шпилей и островерхих крыш, отмечающих самые значительные произведения зодчества, которые навсегда определили силуэт чешской столицы.

Исторический центр города Тельч

Согласно местной легенде, Тельч был основан в связи с победой моравского князя Отто II над чешским князем Бржетиславом в 1099 г. В память о сражении победитель выстроил на месте битвы сперва часовню, а позднее – церковь, вокруг которой со временем возник поселок. На протяжении трех веков Тельч оставался королевской собственностью, но в 1339 г. Карл IV обменял его на пограничный замок Банов, принадлежавший семье Йиндржиха Градеца. С деятельностью этого семейства связано превращение Тельча в город.

Особенно интенсивно Тельч начал расширяться после 1354 г. Преемник Йиндржиха, Менхарт Градец, выстроил здесь замок, новую церковь, укрепления вокруг города, при нем же сформировался ансамбль готической застройки вокруг большой рыночной площади. В 1423 г. Тельч – за исключением замка – был захвачен гуситами, разграблен и сожжен. На восстановление города ушли долгие годы, хотя в XV в. городскому обществу специально для этих целей были предоставлены большие привилегии.

Новый период процветания Тельча связан с именем Захариаша Градеца, просвещенного магната, владевшего городом в середине XVI в. На его средства был отремонтирован и реконструирован старый готический замок, приобретший ренессансные черты. Итальянские мастера, приглашенные в Тельч, помогли горожанам восстановить многие старинные постройки. В этот период ряд домов в городе приобрел характерные «итальянские» фасады и внутренние дворики с галереями.

На протяжении всей своей истории город принадлежал различным аристократическим семействам, и почти все его владельцы внесли свой вклад в украшение Тельча. Во 2-й пол. XVII в., когда хозяйкой города была графиня Меггау, были построены здание иезуитского коллегиума (1655 г.) и барочная церковь Святейшего Имени Иисусова (1667 г.). В XVIII в. на средства семьи Лихтенштейн-Кастелькорн сооружены церковь Св. Яна Непомуцкого и расширена часовня Св. Войтеха. В 1762 г. граф Алоиз Подштатский, став по женской линии единственным наследником пресекшегося рода Лихтенштейн-Кастелькорн, унаследовал вместе с их фамилией и Тельч, и его потомки, Подштатские-Лихтенштейны, владели городом вплоть до 1945 г.

Исторический Тельч – один из самых красивых городов Моравии, облик которого сохранил отпечаток блестящей ренессансной эпохи середины XVI в. Фасады жилых домов этого периода имеют богатое декоративное оформление, многие из них украшены сграффитовой росписью. Не менее заметный след оставила в Тельче эпоха барокко, когда в городе, помимо многочисленных особняков зажиточных бюргеров, появились несколько новых церквей и общественных зданий, фонтанов, а также колонна Девы Марии – характерная черта многих центральноевропейских городов.

Средневековый замок XIV в., некогда укрепленный валом и рвом, также был перестроен в XVI в. в ренессансном духе. С 1550 г. он являлся резиденцией блестящего вельможи Захариаша Градеца, по замыслу которого ансамбль старого замка пополнился дворцом, выстроенным в характерном стиле эпохи Возрождения. Часть помещений замка – банкетный зал, сокровищница и др. – украшена росписью в технике сграффито и живописью, представляющими собой ценнейшими памятники чешского ренессанса. Потолки парадных залов украшены резными деревянными барельефами: в Театральном зале (1556 г.) они изображают наборы масок, в Рыцарском зале (1570 г.) – подвиги Геракла, в Синем зале (1561 г.) – аллегорию четырех стихий, изображенных в виде римских божеств. Потолок Золотого зала (1561 г.) набран из 30 восьмиугольных панелей со множеством сложных резных фигур. К числу наиболее важных художественных произведений местных мастеров принадлежит также интерьер часовни Всех Святых (1850 г.) с мраморным надгробием Захариаша и Катерины Градец, окруженным декоративной решеткой.

Паломническая церковь Св. Яна Непомука в зеленой горе

Паломническая церковь Св. Яна Непомуцкого в Зеленой Горе, расположенная близ города Ждяр-над-Сазавой, является лучшим творением Яна Блажея Сантини Айхеля (Джованни Баттиста Сантини, 1677–1723) – чешского архитектора итальянского происхождения, использовавшего в своем творчестве приемы итальянского барокко и средневековой готики. Этот оригинальный стиль, названный «готическим барокко», совершенно не известный в других частях Европы, получил развитие в Чехии начала XVIII столетия. Одним из наиболее ярких его памятников стала церковь Св. Яна Непомуцкого в Зеленой Горе.

Паломническая церковь Святого Яна Непомуцкого в Зеленой Горе

Имя св. Яна Непомуцкого окружено в Чехии особым почитанием, а небольшое селение Зеленая Гора связано с его жизнью и деятельностью: здесь будущий святой получил свое первое образование. Церковь в Зеленой Горе была сооружена в 1719–1722 гг. в связи с беатификацией св. Яна Непомуцкого (1721 г.). Храм был освящен в 1721 г., но строительные работы продолжались в нем и после освящения – до 1727 г., а современную форму кровли церковь приобрела лишь полвека спустя, после реконструкции, необходимость в которой была вызвана пожаром.

Создавая храм, ставший вершиной его творчества, Сантини использовал язык сложной символики, весьма необычной для его времени. Выстроенное им здание не укладывается в рамки тогдашних архитектурных норм. Его сложные пространственные формы, динамизм объемов, стремительный порыв вверх, бросающий вызов весу каменной кладки, выглядят весьма необычно даже с точки зрения современного человека. При этом, несмотря на массивность стен, сооружение создает впечатление легкости. Здесь повсюду повторен символ пятиконечной звезды – пятилучевой план здания, пять входов, пять ниш алтаря, двадцать пять часовен вокруг центрального объема, пять звезд и пять ангелов на главном престоле. Это – символ не только пяти ран Христа, но и пяти звезд в ореоле мученика, окружающем св. Яна Непомуцкого. В интерьере храма нет привычных пышных барочных росписей, весь декор сведен к минимуму. Скульптуры четырех евангелистов и пяти ангелов на главном престоле – работа скульптора Яна Певела Цехпауэра из Хрудима. Трое из этих ангелов поддерживают земную сферу, украшенную пятью звездами – символ пяти континентов, на которых получило распространение христианство. Увенчивает сферу статуя Св. Яна Непомуцкого. Здание храма окружено крытыми папертями-клуатрами для защиты паломников от непогоды; эти клуатры образуют в плане десятиконечную звезду.

Кутна-Гора

Название чешского города Кутна-Гора, подобно именам многих других средневековых городов, «говорящее». «Кутна» происходит от «кутати» – извлекать из земли руду, следовательно, «кутна-гора» – гора, где добывают руду. Еще в начале XII столетия монахи-цистерцианцы отыскали здесь богатейшие запасы серебра, благодаря которым Кутна-Гора стала широко известной – в эпоху Средневековья здешние рудники снабжали серебром едва ли не всю Европу.

У подножия Серебряной Горы

В 1132 г. цистерцианцы основали в Кутна-Горе монастырь. По преданию, он возник на месте, где бродячему монаху брату

Антонию приснился вещий сон: он лежит в лесу, а у головы его вырастают из земли три серебряных прутика. Цистерцианцы основали здесь и первый рудник, а часть горы сдавали за восьмую часть дохода предприимчивым людям. В рудокопах недостатка не было – они стекались отовсюду и селились у подножия серебряной горы. Так возник город Кутна-Гора.

Долгое время он числился поселением на монастырских землях, и горожане вынуждены были платить монастырю буквально за все: за право открыть лавку или мастерскую, за постройку моста, за выпас скота и т. д. Однако чем больше рос и богател город, тем больше его жители тяготились своей зависимостью от монастыря. В 1327 г. чешский король Вацлав II прислал в Кутну-Гору рихтара – королевского чиновника, ведающего городскими делами независимо от церкви. А спустя еще некоторое время монастырские шахты отошли в королевскую казну и король пожаловал Кутна-Горе городскую печать, ознаменовав тем самым рождение нового вольного города. Но еще до середины XIX в. восьмая часть доходов от серебряных рудников продолжала выплачиваться монастырю.

Пик добычи серебра в Кутна-Горе приходится на XIII–XIV вв., когда из добытого здесь металла чеканились знаменитые пражские гроши – высокопробные полновесные монеты, пользовавшиеся огромной популярностью во всей Европе. По их образцу многие другие европейские владетели наладили у себя чеканку подобных монет. Количество шахт в Кутна-Горе – в основном небольших, ибо каждый владелец обходился силами своей семьи да трех – пяти наемных рабочих – к тому времени перевалило за сотню.

Сегодня серебряные копи являются филиалом городского музея, и любой желающий может побывать в подземном лабиринте, созданном руками средневековых рудокопов. Впрочем, и сам город можно назвать музеем – его средневековая застройка прекрасно сохранилась. В архитектуре города представлены все виды частных и общественных построек в их самых совершенных образцах. Богатая Кутна-Гора на каком-то этапе могла позволить себе такое масштабное строительство, какого не знала даже столица Чехии Прага.

Наиболее примечательным из древних памятников города является Каменный дом (XII в.). Своим масштабом и декором он отличается от традиционных готических зданий. Его трехэтажный узкий фасад так

многообразно оформлен и украшен, что сравнительно небольшой дом производит впечатление монументального здания. Все свободные участки стены заполнены скульптурными фигурами. На высоте второго и третьего этажей выступает эркер, богато украшенный резьбой и скульптурой.

Вид на город Кутна-Гора

Из общественных сооружений Кутна-Горы выделяется каменный колодец-цистерна, построенный в 1493–1495 гг. и украшенный декором, характерным для эпохи поздней готики. Из такого, казалось бы, чисто утилитарного объекта средневековые чешские зодчие сумели создать выдающееся произведение искусства.

Для архитекторов Кутна-Горы вообще характерна безудержная фантазия, проявляющаяся в самых неожиданных решениях – так, возводя королевскую капеллу «Итальянского двора», они композиционно отделили стену от сводов, в результате чего капелла получилась как бы двухэтажной.

Разбогатевший от добычи серебра город, разумеется, не мог не украсить себя внушительным собором. Затевая его строительство, горожане решили возвести такое колоссальное сооружение, которое могло бы поспорить с пражским собором Св. Вита, и, уж конечно, оставить далеко позади собор соседнего города Колина, с жителями которого кутногорцы находились в извечном соперничестве. Однако тщеславные амбиции, как это часто бывало, разошлись с реальными возможностями: заложив в 1310-х гг. собор Св. Барбары, кутногорцы сумели достроить его только через двести лет, в начале XVI в.

В сооружении собора Св. Барбары на разных этапал принимали участие знаменитый Матиаш Рейсек – создатель Пороховой башни в Праге, и мастер Гануш, возобновивший в 1481 г. строительство этого огромного здания, прерванное гуситскими войнами. Завершил собор другой выдающийся мастер – Бенедикт Рейт, известный своими работами в Праге.

В результате долгостроя облик собора, задуманного как готический, получил явную печать разновременности. Здесь нет традиционных для готики могучих высоких башен. Кровлю собора увенчивают три живописных шатра, легко возносящиеся над черепичными крышами Кутна-Горы – средневекового города рудокопов, такого древнего и такого современного…

Швеция

Дротнингхольм

Загородный дворец Дротнингхольм, летняя резиденция шведских королей, находится неподалеку от Стокгольма, на озере Меларен. Это наиболее известный памятник шведской дворцовой архитектуры и самый грандиозный дворец в Скандинавии. Подобно многим другим резиденциям европейских монархов рубежа XVII–XVIII вв., он построен в подражание Версалю.

«Остров королевы»

На месте нынешнего роскошного дворцово-пар кового ансамбля еще в XVI столетии существовал замок, построенный королем Юханом III на острове Леве для своей жены, королевы Катарины. Отсюда и произошло название замка: «Остров королевы» (Drottning – «королева», holm(e) – «остров»). На протяжении последующих лет Дротнингхольм оставался собственностью шведских королев.

Старый замок короля Юхана полностью сгорел в огне пожара, случившегося 30 декабря 1661 г. После этого архитектор Никодемус Тессин Старший получил заказ от вдовствующей королевы Хедвиги Элеоноры на строительство нового дворца.

Дротнингхольм был сооружен в 1662–1687 гг. Оформление интерьеров, разбивка парка и сооружение парковых павильонов продолжались вплоть до 1700 г. под руководством сына строителя дворца – Н. Тессина Младшего (1654–1728), тоже известного архитектора. В 1750 г. дворец был расширен в стиле рококо. До сегодняшнего дня он остается владением шведской королевской семьи.

Королевская резиденция Дротнингхольма

В архитектуре здания присутствуют черты французского классицизма, а также итальянской и голландской архитектуры. К центральному зданию по сторонам примыкают четыре более низких флигеля. Главный фасад, обращенный в сторону парка, украшен фризом с изображениями военных доспехов. Широкая наружная лестница спускается в парк. Противоположный фасад выходит на озеро Меларен.

Французский регулярный, довольно обширный парк с геометрически правильной сетью аллей, бассейнами, каскадами, фонтанами и бронзовыми фигурами создан по проекту Н. Тессина Младшего. До наших дней парк сохранился практически в своем первозданном виде. На рубеже 1760–1770-х гг. он был дополнен обширным английским парком, с живописными группами деревьев, лужайками и прудами. В глубине парка в 1763 г. по проекту К. Ф. Аделькранца был построен небольшой изящный павильон в популярном тогда «китайском вкусе», со стилизованным «под Китай» убранством интерьеров и подлинными произведениями китайского прикладного искусства – лаковыми ширмами с росписью и инкрустацией, вышивками, тканями, фарфором.

Оперный театр Дротнингхольма построен по проекту К. Ф. Адельканца в 1766 г. при короле Густаве III. В период его правления, в 1782 г., открылся и оперный театр в центре Стокгольма. А десять лет спустя король был убит во время бала-маскарада в городской опере, и с того времени двери театра Дротнингхольма оказались закрытыми для публики на 120 лет.

Вновь театр открылся для публики в 1921 г. При этом его решили сохранить в том виде, каким он выглядел в годы своего расцвета, в последней четверти XVIII столетия, – со сценой, зрительным залом, машинерией и оригинальными декорациями художников К. Бибьена и Л. Ж. Депре. Сегодня в театре регулярно даются оперные спектакли.

Бирка

Бирка – первая столица шведских конунгов, находившайся некогда на острове Бьёркё, в 30 км от современного Стокгольма, у выхода из озера Меларен в Балтийское море. Этот «гордый старинной славой» город в IX–X вв. являлся крупнейшим торговым центром на Балтике. Само его название – Бирка – происходит от старошведского слова «бирк», что означает «торговец». О богатстве жителей города ходили легенды. Рассказывают, что, когда в 845 г. датское войско предприняло неожиданный набег на Бирку, жители города, застигнутые врасплох, предложили врагу выкуп – 100 фунтов серебра. Но датчане отклонили это предложение, сказав: «Каждый ваш купец в отдельности имеет больше, чем нам предложено!»

Столица шведских конунгов

В последней четверти X в. Бирка прекратила свое существование – странно и необъяснимо. Роль главного торгового, культурного и политического центра Швеции перешла к городу Сигтуна. А остров на озере Меларен опустел, и лишь высокие земляные валы напоминали о существовавшей здесь древней шведской столице.

Память о Бирке не угасала в Швеции никогда, однако с годами ее образ приобретал все более и более легендарные черты. Местные крестьяне во время сельскохозяйственных работ нередко находили на острове Бьёркё различные древние предметы. Эти находки пробудили интерес у кладоискателей, в среде которых ходили легенды о спрятанных на острове кладах.

Подлинное открытие Бирки связано с именем шведского ученого Хьялмара Стольпе (1841–1905). Он начинал свою научную карьеру не как археолог, а как энтомолог – специалист по насекомым. В 1871 г.

он попал на остров Бьёркё в поисках янтаря с застывшими в нем останками ископаемых насекомых. Несколько дней, проведенных на Бёркё, стали переломными в его судьбе. Никакого янтаря он не нашел, но зато обнаружил многочисленные погребения викингов. Они содержали богатейший научный материал. Стольпе немедленно обратился к властям с просьбой разрешить ему начать раскопки. Отныне археология безраздельно завладела им.

Хьялмар Стольпе вел раскопки Бирки на протяжении двадцати лет. Этот энтомолог оказался прирожденным археологом: методы его работа сегодняшние ученые единодушно признают образцовыми, а для своего времени – революционными.

Своей главной целью Стольпе избрал огромный курганный могильник на Черных землях. Так называется урочище, расположенное за пределами городских валов Бирки. Здесь находится самый крупный в Швеции раннесредневековый некрополь – около 3 тысяч погребений, частично с курганными насыпями. Всего Стольпе раскопал 1100 захоронений, расположенных на площади около 4 тысяч кв. м. Он также исследовал множество погребений, расположенных близ Борга – так местные жители называют оплывший земляной вал, некогда окружавший цитадель древней Бирки.

Собранный Стольпе археологический материал был огромен – мечи, амулеты, драгоценности, монеты, керамика. Изучение и систематизация находок в Бирке продолжалась ученым вплоть до самой смерти и была продолжена его учениками. Часть находок легла в основу шведского Музея антропологии, одним из основателей которого был Стольпе.

Раскопки города Бирка на острове Бьёркё

Раскопки Бирки продолжил в конце 1920-х гг. Хольгер Арбман. Он обнаружил остатки обширной постройки, в которой, судя по всему, располагался городской гарнизон. Здесь были найдены оружие, фрагменты доспехов, многочисленные характерные находки, однозначно свидетельствующие, что здесь длительное время проживала большая группа мужчин-воинов. Исследования Арбмана продолжила археолог Грета Арвидссон. Последние большие раскопки в Бирке вел в 1990–1995 гг. Бьёрн Амброзиани. Им была исследована большая территория в районе гавани и Черных земель. Археологи извлекли из земли тысячи предметов, были вскрыты и исследованы остатки

многочисленных построек, среди которых особенный интерес вызвала кузница.

Исследования Бирки позволили ученым во многом по-новому взглянуть и на эпоху викингов, и на историю Швеции и всей Северной Европы. Сегодня установлено, что Бирка была самым ранним в Швеции поселением городского типа. Дату его возникновения относят к рубежу VIII–IX вв., хотя люди жили на острове Бьёркё еще до того, когда здесь был основан королевский город. Резиденция конунгов – замок Ховгорден – располагалась на соседнем островке Эдельсё.

По значению в хозяйственной и культурной жизни раннесредневековой Северной Европы историки сравнивают Бирку с древнерусским Новгородом. Именно от стен Бирки начинался «путь из варяг в греки», в X – XII вв. связывавший Швецию с Русью, Византией, Ближним Востоком и Средней Азией. В могильниках Бирки археологи находят фрагменты шелковых тканей из Китая, керамические и бронзовые сосуды из Ирана, ювелирные изделия из Византии и Древней Руси, арабские монеты и франкские изделия из стекла. Находки монет исчисляются тысячами – всего здесь найдено более 50 тысяч арабских, более 90 тысяч европейских и около 800 византийских монет. Все это указывает на широту и многообразие торговых и культурных связей Швеции того времени.

Тайна внезапной гибели Бирки до сих пор не раскрыта. Все находки, сделанные здесь, неоспоримо свидетельствуют, что после 960 г. город был оставлен. Возможно, что свою роль в судьбе Бирки сыграло обмеление проливов озера Меларен, из-за чего торговые суда лишились доступа в гавань шведской столицы, и тогда было принято решение о переносе города. Другой причиной могло стать общее изменение международных торговых маршрутов: с X в. все возрастающую роль в торговле с Восточной Европой стал играть остров Готланд, конкуренцию с которым Бирка не выдержала. Наконец, в качестве третьей причины некоторые исследователи называют принятие шведскими королями христианства: возможно, именно это обстоятельство заставило их перенести столицу из Бирки, расположенной в гуще языческого населения, в Сигтуну. Как бы то ни было, исследования Бирки продолжаются, и можно надеяться,

что тайны древней столицы шведских конунгов рано или поздно будут разгаданы.

Энгельсбергские металлургические заводы

Энгельсберг – лучше всего сохранившийся образец шведского железоделательного производства. Здесь производились высококачественные сорта железа, которые в XVII–XVIII вв. сделали Швецию лидером европейской металлургии. Воинственный шведский король Карл XII имел в лице Энгельсбергских металлургических заводов надежный тыл: благодаря им его армия была вооружена первоклассными мушкетами, палашами и шпагами.

Чудеса техники XVIII столетия

Энгельсбергские металлургические заводы в Вестманаланде были основаны в 1681 г. На протяжении всего XVIII столетия они отличались наиболее передовыми технологиями, обеспечив себе лидерство в Европе.

Производство железа в Энгельсберге берет свое начало еще в Средние века, когда природные богатства области Бергслаген стали привлекать внимание местных землевладельцев. Вскоре здесь появились первые рудники, а к XVIII столетию Энгельсберг уже находился в числе наиболее важных центров производства железа в Швеции и в Европе. По тем временам Энгельсбергские заводы считались ультрасовременными. Железная руда поступала сюда с Бергслагенских рудников, а древесный уголь, необходимый для выплавки железа, в изобилии вырабатывался в близлежащих лесах.

Сегодня Энгельсберг – единственный металлургический завод в Швеции, где в целости сохраняются постройки и большинство технического оборудования XVIII столетия. Время здесь как будто остановилось, и до сих пор это чудо техники трехсотлетней давности способно производить продукцию в соответствии с прадедовскими технологиями.

Железоделательный завод Энгельсберга

Комплекс Энгельсбергских заводов включает в себя более пятидесяти зданий различного назначения. Среди них – дворец управляющего с парком, дом садовника, склад зерна, хлев для скота, здания контор, дома рабочих, бревенчатый плавильный цех и весовая, где взвешивались древесный уголь и руда. В 1917 г. здешнее кузнечное производство было дополнено сталепрокатным заводом.

На протяжении большой части XVIII столетия Энгельсбергские заводы принадлежали семейству Седерхельм, а в XIX в. – семейству Тимм. В 1919 г. производство железа здесь было прекращено. Сегодня заводы принадлежат компании Нордстьернан АВУ, которая в 1970-х гг. при поддержке шведской Национальной палаты культурного наследия

провела здесь комплекс восстановительных работ. Теперь ежегодно летом Энгельсбергские заводы открыты для публики. Многочисленные посетители здесь в буквальном смысле совершают путешествие на двести лет назад и с удивлением рассматривают чудеса техники XVIII столетия: уникальный кузнечный молот, приводимый в действие силой воды, доменную печь, дробилку, воздуходувку.

Ганзейский город Висбю

Реестр сокровищ острова Готланд выглядит примерно так: 700 кладов золота и серебра, зарытых во времена викингов; мощная стена XIII в. вокруг города Висбю, 700 огромных, в форме корабля каменных могил бронзового века. На этом крупнейшем острове Балтийского моря с самым солнечным летом во всей Швеции и с прекрасными пляжами проживает около 60 тысяч человек. Шведов принято считать людьми замкнутыми, суровыми, но ничего подобного язык не повернется сказать о жителях Готланда.

Клады и камни Висбю

С балкона дома на Фискаргренел, самой живописной улочке Висбю, открывается вид на гавань, куда медленно втягиваются паромы из Швеции и пассажирские корабли из Финляндии. Вокруг на тесном пятачке сгрудились постройки средневекового города, окруженного знаменитой стеной Рингмурен («Кольцевая стена»), протянувшейся на 3,4 км; ее украшают 37 башен. На сегодняшней день это лучше всего сохранившееся оборонительное сооружение Северной Европы. Ее строительство началось в XII столетии. К 1300 г. основные работы были закончены, хотя некоторые башни достраивались еще в XV в.

Среди старинных домов почти бок о бок стоят руины 17 средневековых церквей, по размерам напоминающих соборы. Такое обилие объясняется тем, что каждая община иностранных купцов, торговавших в Висбю, непременно желала иметь собственное место для обращения к Господу.

Висбю – единственный город на острове Готланд; это – и лучше всего сохранившийся средневековый город в Скандинавии. Благодаря наличию источников пресной воды и естественной гавани Висбю уже

около 900 г. являлся значительным торговым городом, лежащим на перекрестке морских путей, пересекающих Балтику.

На острове часто находят старинные клады. Большей частью они состоят из немецких монет, и это не случайно: немецкие купцы сыграли значительную роль в расцвете, а затем и в падении Висбю. В XIII в. они организовали Ганзейский союз, членом которого стал Висбю. Город Висбю достиг вершины своего процветания к концу XIII в., но потом готландские фермеры неожиданно обнаружили, что не только внешняя торговля, но и бразды управления городом попали в руки немцев. Они при шли в ярость и в 1288 г. отправились походом на Висбю. Впрочем, немецкие купцы были готовы к этому: крепостная стена Рингмурен себя оправдала.

Висбю играл главную роль в торговле немецких купцов с Ригой, Таллином и Новгородом. К этому времени относится дошедший до наших дней ансамбль исторического центра Висбю – типичного ганзейского города с кольцевой оборонительной стеной, хорошо сохранившейся сетью улиц и многочисленными постройками эпохи Средневековья.

Ганзейский город Висбю

В XII столетии в Висбю был построен большой собор, посвященный Деве Марии. В начале XIII в. он был несколько перестроен, обретя свой нынешний облик, и официально освящен в 1225 г. В XII–XIII вв. в Висбю было сооружено еще 17 церквей и большое количество каменных жилых домов. Самые большие церкви возводились различными монашескими орденами, на средства которых были также построены школа и дом Св. Духа для призрения бедных, больных и путешествующих.

В 1361 г. датский король Вольдемар IV, наслушавшись рассказов о богатствах Готланда, отправил своих воинов на захват Висбю. Полустертая латинская надпись на каменном обелиске, воздвигнутом на расстоянии полета стрелы от стены, рассказывает об этом эпизоде: «В год 1361 от Рождества Христова, на третий день после праздника

святого Якова, перед воротами Висбю готландцы, здесь погребенные, пали от руки датчан. Помолитесь за них».

Висбю стал датским городом. В 1411 г. другой датский король, Эрик Померанский, построил рядом с городом замок Висборг, который в последующие годы фактически превратился в пиратское гнездо. В 1470 г. Ганзейский союз исключил Висбю из своего состава, а в 1525 г. город получил последний удар: вооруженные силы Любека, давнего соперника Висбю, высадились на острове, захватили и разграбили город. Уходя, любекцы дотла сожгли и разрушили все церкви Висбю, кроме собора. Руины этих церквей сохранились до сего дня.

В 1645 г., после 300 лет датского правления, Готланд был возвращен Швеции, однако и в эти, и во все последующие годы Висбю практически не развивался, словно «законсервировавшись» в XV столетии. Только в начале XIX в. экономика города начала оживать. Наступала эпоха романтизма, и средневековый ганзейский Висбю превратился в место паломничества писателей и художников, первыми оценивших этот великолепный исторический памятник. В середине XIX в. в городе начал развиваться туризм, к 1900 г. превратившийся в твердую статью городского дохода.

Пик туристического сезона в Висбю приходится на август. В этом месяце здесь устраивается грандиозный карнавал, известный как «Средневековая неделя». От воскресенья до воскресенья улицы Старого города наполняют толпы людей, одетых в средневековые костюмы, звучит старинная музыка, устраиваются рыцарские турниры и мистерии, на главной площади города шумит настоящий средневековый рынок.

Швейцария

Мюстаир

Всемирно известный монастырь Санкт-Иоганн в Мюстаире, на границе с Южным Тиролем, – яркий памятник христианской культуры эпохи Каролингов. Он был основан около 780 г. епископом Хуром по инициативе императора Карла Великого. Уже в начале следующего столетия письменные источники говорят о нем как о монастыре ордена бенедиктинцев.

Бенедиктинский монастырь Санкт-Иоганн в Мюстаире

Монастырская церковь Санкт-Иоганн производит сильное впечатление своим центральным нефом с плоским резным потолком (1520 г.), а расположенная к югу от нее капелла Св. Креста демонстрирует признаки романского стиля. Но главное сокровище монастыря – наиболее полный и самый обширный из дошедших до наших дней ансамбль фресковых росписей эпохи Каролингов (ок. 800–830 гг.), а также большой цикл фресок романского периода (ок. 1150–1170 гг.). В XV в. эти уникальные росписи были полностью замазаны белой краской, и только в 1952 г. в результате кропотливой работы, продолжавшейся 5 лет, их вернули из забвения.

Фрески каролингского периода отличаются прекрасными эстетическими достоинствами. Они изображают сцены из Ветхого и Нового Завета. В их цветовой гамме преобладают оттенки охры, красного и коричневого. Часть фресок были сняты со стен во время реставрации и теперь находятся в Национальном музее в Цюрихе. Романские фрески в апсидах церкви были созданы в последней четверти XII в., а живопись сводов – незадолго до перестройки храма в 1492 г.

Своды восточного крыла капеллы Св. Ульриха и Св. Николая украшает лепнина; ее создание также приписывают каролингским мастерам. В церкви Мюстаира сохранились и несколько выдающихся произведений раннесредневековой пластики. Скульптурный рельеф «Крещение Христово» создан, как предполагается, до 1090 г. Наиболее впечатляет огромная, выше человеческого роста, статуя Карла Великого, некогда красочно расписанная. Специалисты датируют ее 1165 г. К элементам первоначального оформления относится также мраморная плита, возможно, служившая ранее частью алтаря в барочной капелле Святейшей Крови Иисусовой. Фрески и лепнину XI–XII вв. можно увидеть также в жилых покоях епископа Норберта, расположенных в северо-западной части комплекса.

Входящая в ансамбль башня Планта, датирующаяся 957–960 гг., является самым старым светским зданием в регионе Альп. Ныне в ее стенах действует музей, рассказывающий о 1200-летней истории аббатства. Жизнь в монастыре продолжается и в наши дни. Сегодня аббатство Санкт-Иоганн действует как женский монастырь, а его церковь служит не только монахиням, но и местным жителям.

Монастырь Санкт-Галлен и его библиотека

Старинный бенедиктинский монастырь Санкт-Галлен расположен на северо-востоке Швейцарии, в долине реки Штейнах. Расположенный рядом город Санкт-Галлен обязан аббатству не только своим названием, но и самим фактом своего существования – он вырос из поселка торговцев и паломников, обосновавшихся под стенами монастыря в XII–XIII вв. Сам же монастырь имеет куда более почтенный возраст. Его основателем был странствующий ирландский монах Галл (Галлус), около 612–615 гг.

пришедший в эти безлюдные и исключительно живописные места в поисках уединения.

Сокровищница европейской культуры

Обосновавшись в прорезанной узкими ущельями долине у подножия Альп, Галл построил здесь скромную деревянную келью и часовню. Прославившийся как миссионер и проповедник, он умер около 640 г. Уже к 666 г. он почитался местными жителями как святой, а его могила посещалась многочисленными паломниками. Формально канонизация Галла не проводилась, но народная традиция и местный культ сделали его одним из самых почитаемых в Центральной Европе святых. К 719 г. на месте, где жил и скончался преподобный Галл, уже существовала монашеская община во главе с аббатом Отмаром, которая в 747 г. приняла бенедиктинский устав. Так было положено начало монастырю Св. Галла – по-немецки Санкт-Галлен.

Начало расцвета монастыря приходится на 816–837 гг. – время, когда его настоятелем был аббат Гозберт. В эти годы Санкт-Галлен получил широчайшую известность, став одним из крупнейших культурных центров Европы. С 818 г. монастырь стал подчиняться непосредственно императору, а с 1206 г. его настоятели получили статус князей Священной Римской империи.

Сохранившиеся документы, относящиеся к 820 г., свидетельствуют о том, что в те годы монастырь был прекрасно организованной общиной, включал храм, трапезную, жилые корпуса и кухни. В IX в. аббатство было реконструировано по новому плану, представлявшему собой замечательный образец архитектуры того времени.

При аббате Гозберте была основана знаменитая Санкт-Галленская библиотека, за тысячу лет своего существования собравшая тысячи старинных книг и рукописей начиная с VII столетия. Многие из этих книг созданы в стенах самого монастыря – на протяжении сотен лет здесь функционировала мастерская переписчиков книг (скрипторий). На рубеже I–II тысячелетий Санкт-Галлен являлся одним из самых известных культурных центров Европы. Благодаря работавшим здесь знаменитейшим ученым и мыслителям той эпохи духовный авторитет Санкт-Галлена постоянно возрастал. В IX столетии здесь впервые был изобретен способ записи музыки с помощью специальных знаков – нот.

Записанные таким образом партитуры литургических песнопений расходились отсюда по всей Европе, а Санкт-Галленская школа духовного пения пользовалась заслуженной славой во всем христианском мире.

В 830–840-х гг. монастырь был перестроен по единому плану. В библиотеке аббатства сохранился созданный около 829 г. в Рейхенау (Германия) типовой план монастырских построек, который предназначался для реконструкции Санкт-Галленского монастыря. Регулярность и функциональная обоснованность – его основные свойства. Система расположения построек на плане образует как бы несколько защитных слоев по отношению к сакральному центру – монастырскому собору. На внешнем обводе монастыря располагались хозяйственные постройки, дома ремесленников, сады и огороды. К ним присоединялись больница и помещение для послушников (новициат) с небольшими капеллами, кладбище, странноприимный дом, школа и жилище аббата.

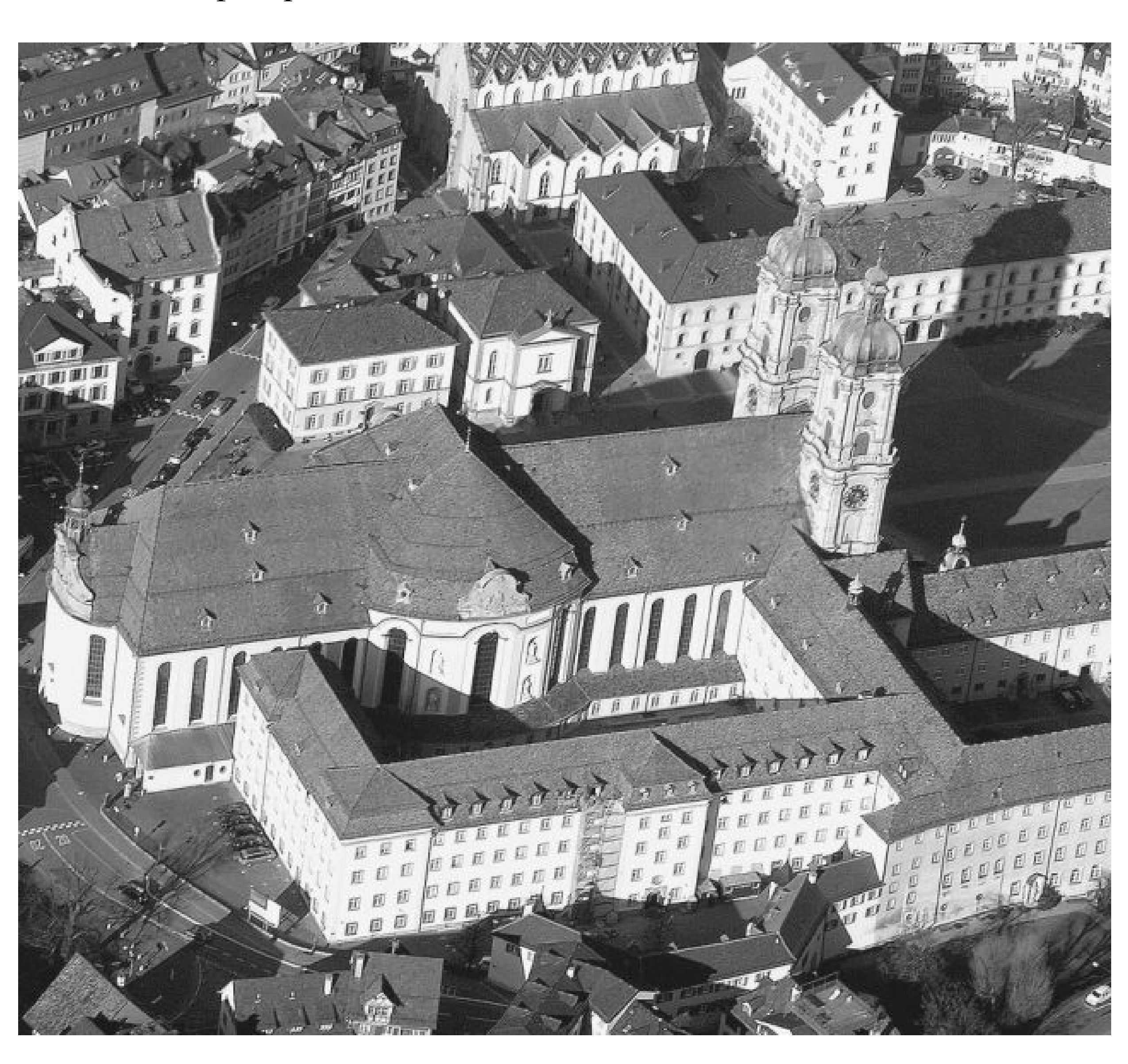
Главный храм – трехнефная базилика с трансептом и хором – превосходил своими размерами остальные сооружения и был предназначен для совершения основных служб. Многочисленные алтари, разбросанные дотоле в нескольких монастырских церквах, сосредоточивались в капеллах, расположенных по сторонам нефа.

Аббатство процветало вплоть до конца XI в. В последующие годы монашеская жизнь в Санкт-Галлене переживала кризис, хотя культурные традиции аббатства не прерывались ни на один миг. В 1541 г., когда по Европе прокатилась волна Реформации, монастырь был закрыт, но в 1564 г. возобновлен.

Новый этап истории аббатства начался в 1-й пол. XVIII в. вместе с перестройкой монастырского комплекса. Процесс строительства продолжался более четырех десятилетий, и в нем приняло участие двенадцать архитекторов. Около 1755 г. немецкий зодчий Петер Тумб (1681–1766) на месте храма XIV в. начал сооружение нового монастырского собора. В его основу лег проект, а точнее, деревянная модель, созданная в 1751–1752 гг. Габриэлем Лозером, который был не столько архитектором, сколько декоратором – оформителем интерьеров. Это нашло отражение в сохранившейся модели собора, изобилующей резными украшениями. На практике же строители отступили от первоначального варианта.

Собор сооружался 14 лет – с 1755 по 1769 г. Петер Тумб скончался за три года до завершения строительства. По проекту Иоганна Михаэля Беера возводился хор, Йозеф Антон Фейхтмайер является автором оформления восточного фасада.

Собор Санкт-Галленского монастыря вошел в число лучших построек европейского барокко. В плане он имеет форму латинского креста, однако трансепт выполнен в виде ротонды, создающей ощущение свободного пространства по контрасту с протяженным узким центральным нефом. Ряд высоких полукруглых окон проходит вдоль всего здания. Силуэт храма определяется двумя высокими трехъярусными башнями, увенчанными ребристыми куполами с изящными фонариками.



Монастырь Санкт-Галлен. Аэрофотосъемка

После перестройки монастырского ансамбля от сред невековых построек остались лишь круглая башня и Карловы ворота. Впрочем, новые здания использовались монахами недолго: аббатство фактически прекратило свое существование в 1798 г., когда Санкт-Галлен заняли французские войска. Официально монастырь был упразднен в 1805 г. Его преемником ныне является епископство Санкт-Галленское. Барочные здания, окружающие с трех сторон монастырский двор, занимают сегодня администрация кантона Санкт-Галлен, школа и епархиальная курия, а двор бывшего аббатства, как и прежде, заполняют многочисленные «паломники», приезжающие сюда из многих стран мира, чтобы воочию увидеть художественные сокровища Санкт-Галлена и его главное богатство – знаменитую библиотеку, сыгравшую исключительную роль в истории европейской христианской цивилизации.

Двухэтажное здание монастырского книгохранилища, как и большинство других построек аббатства, сооружено в 1755–1758 гг. Петером Тумбом. Однако сама библиотека гораздо старше. Ее основание относится ко временам империи Карла Великого (768–814), когда государство франков достигло вершины своего могущества.

В скриптории Санкт-Галленского монастыря монахи-переводчики, переписчики, каллиграфы и иллюстраторы создали множество уникальных, украшенных великолепными миниатюрами рукописных книг – «Золотую Псалтырь», Псалтырь Фольхарта, «Длинное Евангелие» (Evangelium Longum), Псалтырь Ноткера-Лабео. В библиотеке Санкт-Галлена сегодня хранится более 2 тысяч старинных рукописей, главным образом созданных во времена Каролингов и Оттонов (IX–X вв.). Содержание их на редкость разнообразно: это словари, глоссарии, исторические хроники, литургические и евангелические тексты, энциклопедии. Сегодня в библиотеке аббатства хранится пятнадцать древних ирландских рукописей. Их приносили в дар аббатству монахи и паломники из Ирландии, посещавшие могилу своего соотечественника, св. Галла. Первый каталог библиотеки, Breviarum Librorum, датируемый 884–888 гг., содержал 426 названий книг, среди которых было тридцать ирландских.

В библиотеке монастыря Санкт-Галлен

Искусно украшенные книги – числом более 30 тысяч – стоят в инкрустированных стенных шкафах под лепными цилиндрическими сводами монастырской библиотеки, представляющей собой синтез барочной пространственной архитектуры с рокайльным декоративным оформлением. Обширный четырехчастный двусветный библиотечный зал протянулся с запада на восток. Стены и потолок украшают позолоченная резьба и великолепная живопись. Лепное убранство библиотеки создал в 1761–1762 гг. мастер Матиас Георг Гигль, а росписи исполнены Йозефом Ванненмахером в 1763 г. Все внутреннее художественное оформление и фрески подчинены

единой идее, и эта напряженная подчиненность конкретной программе усиливает духовное воздействие зала библиотеки на зрителя. Этот великолепный барочный ансамбль является не просто архитектурным шедевром – это еще и удивительный памятник религиозного искусства. Библиотека аббатства Санкт-Галлен на протяжении более двенадцати веков остается одним из главных книгохранилищ Швейцарии.

Старый Берн

Как рассказывает старинная легенда, герцог Бертольд фон Церинген поклялся назвать свой новый город в честь первого животного, которое он встретит на охоте. Этим зверем оказался медведь. Таким образом, город получил название Берна (от Br(e)n – «медведи»), а его герб украсила фигура медведя из легенды. На восточном берегу Аары и сегодня можно видеть Медвежьи ямы (Bärengraben) – зверинец, в котором по традиции, берущей свое начало еще в XVI в., содержатся несколько косматых бурых медведей – живые символы Берна.

«Мир проходит, а Берн стоит»

Старый город – средневековый центр современного Берна. Он сохранил свой облик таким, каким он сложился в XII–XV вв., несмотря на разрушительный пожар 1405 г. и на масштабную реконструкцию XVIII в.

История Берна начинается с момента его основания герцогом Бертольдом V Церингеном в 1191 г. Для закладки будущего города герцог избрал холмистый полуостров, окруженный с трех сторон рекой Аарой. Такое местоположение облегчало задачу обороны города и, как показала дальнейшая история, сильно повлияло на развитие Берна. Длинная, узкая форма полуострова придала особый характер средневековой городской застройке: в ней доминируют длинные параллельные улицы, застроенные рядами домов. В восточной оконечности полуострова герцог Бертольд IV построил во 2-й пол. XII в. замок Нидегг. Его местоположение сегодня отмечает только церковь Нидеггкирхе, построенная в 1341–1346 гг. Сам замок до наших дней не дошел, граждане Берна разрушили его в 1268 г.

В 1405 г. огромный пожар испепелил деревянные постройки старого Берна. Большинство средневековых зданий сгорело. После пожара город выстроили заново – на этот раз почти целиком из местного камня-песчаника. На протяжении XV столетия, по мере того, как высотность зданий возрастала, вдоль нижних этажей домов сооружались крытые галереи-аркады, служившие рабочими местами для торговцев и ремесленников. В XVI в. Берн начали украшать общественные фонтаны с аллегорическими статуями. В течение следующих двух столетий облик города оставался почти неизменным. Между тем к XVI столетию Берн достиг пика своего процветания, приобретя большое политическое влияние. В 1848 г. он стал столицей Швейцарии.

В наши дни Берн в большей степени, чем другие швейцарские города, сохранил свой средневековый облик. Для его исторической части характерны выложенные каменными плитами узкие улицы с жилыми домами в стиле барокко, живописными фонтанами XVI в., старинными церквями и башнями. На улице Мюнстергассе сохранился самый старый из жилых домов Берна – Майбах-Хаус (1515 г.). В южной части полуострова высится громадная башня бернского Мюнстера – кафедрального собора Св. Винсента (1421–1588), представляющего собой выдающийся памятник поздней готики. Его строительство началось в 1421 г. и завершилось с сооружением колокольни в 1893 г. Эта башня-колокольня 100-метровой высоты ныне является самой высокой в стране. Ее самый больший колокол одновременно – самый большой в Швейцарии. Он был отлит в 1611 г., достигает 247 см в диаметре и весит 10 тонн.

Историческая часть Берна

Западный портал собора украшают великолепные готические скульптуры: 47 больших и 170 меньшего размера. Огромное внутреннее пространство храма выглядит довольно пустым: почти все его убранство погибло в 1528 г. во время протестантской Реформации. Сохранились только великолепные витражи, датирующиеся 1441–1450 гг., – самые ценные среди подобных произведений в Швейцарии.

Еще одна вертикаль средневекового Берна – Цитглогге, Часовая башня, которую многие считают архитектурным символом швейцарской столицы. Она была сооружена в 1218–1220 гг. и первоначально являлась башней западных ворот укреплений. В те времена это было приземистое сооружение высотой около 16 м,

нижний ярус которого служил темницей. В 1270–1275 гг. башню надстроили, увеличив ее на 7 м. Пожар 1405 г. полностью уничтожил все ее внутренние конструкции, после чего башню пришлось реконструировать. Тюрьма в ее стенах была ликвидирована, а над проемом ворот установлены астрономические часы с колоколом, от которых башня и получила свое название – Часовая. В конце XV столетия сооружение дополнительно украсили четырьмя декоративными башенками по углам, а в 1770–1771 гг. башня Цитглогге была частично переделана в духе позднего барокко. Астрономические часы на башне кроме времени суток и дней недели показывают месяцы, знаки зодиака и фазы Луны. В 1527–1530 гг. их модернизировали, добавив группу механических фигур – петуха, шута, рыцаря, волынщика, льва и медведей, ежечасно в течение трех минут разыгрывающих на потеху зевакам настоящее представление.

От башни Цитглогге переулки Старого города разбегаются во всех направлениях. На восток протянулась большая торговая улица Крамгассе, застроенная домами XV–XVII вв. с барочными фасадами – результат реконструкции XVIII столетия, и средневековыми аркадами.

Параллельно Крамгассе тянется улица Ратхаусгассе, выводящая к площади ратуши – Ратхаусплатц, с фонтаном 1542 г., изображающим рыцаря в броне, со штандартом в руке. Центром площади служит здание городской ратуши. Оно построено в 1406–1417 гг. в духе поздней готики, но в последующие столетия ее облик претерпел сильные изменения. Последняя большая перестройка была предпринята в 1939–1942 гг. Рядом с ратушей располагается храм Свв. Петра и Павла, построенный в 1858 г. как первая католическая приходская церковь, появившаяся в городе со времен Реформации. К числу других известных храмов Берна принадлежат бывшая церковь доминиканцев (ок. 1290 г.), Французская церковь, которая в 1623 г. была предоставлена изгнанным из Франции гугенотам, и барочная церковь Св. Духа (1722–1729 гг.), самый красивый протестантский храм Швейцарии. К числу наиболее поздних построек исторической части Берна относится Бундесхауз – здание швейцарского парламента (1852–1902), сооруженное в стиле неоклассицизма, с большими медными куполами.

Эстония

Таллин

Старый Таллин – это узкие кривые улочки и миниатюрные площади, островерхие черепичные крыши и устремленные в небо шпили церквей, увенчанный короной средневековых построек скалистый холм Тоомпеа и могучие крепостные башни, в стенах которых навеки застряли каменные и чугунные ядра… Это – один из самых полных и наиболее сохранных позднеготических городских ансамблей, город-музей.

Каменные лабиринты средневековья

Предание рассказывает, что возвышающийся над морем холм Тоомпеа – сердце древнего Таллина – когда-то насыпала над могилой богатыря Калева, героя эстонского эпоса, его жена Линда. На этом холме, сложенном из серого слоистого известняка, на рубеже X – XI вв. вырос город, названный именем легендарного героя – Калевени. В древнерусских летописях его называли Колывань, немцы и шведы именовали его Ревал. Это имя, происходящее от эстонского «Рявала» (так называлась эта область Эстонии), позднее трансформировалось в русское «Ревель» – так назывался Таллин до 1918 г. Впрочем, и современное название города тоже нельзя считать «современным» – оно восходит к XIII в., когда город был захвачен датчанами и окрестное эстонское население стало именовать его «Таани линн» – «Датский город».

Северная Эстония находилась на скрещении торговых путей, ведущих из Западной Европы в Прибалтику и на Русь. Редко замерзающая Таллинская бухта стала крупной торговой гаванью. Городская застройка, расширяясь, начала сползать с холма Тоомпеа, на окраинах города возникли гостиные дворы русских и скандинавских купцов.

Вид на историческую часть Таллина

В 1219 г. в воды Таллинской бухты вошли корабли датского короля Вальдемара II. Предание рассказывает, что в жестокой битве с эстами датчанам помогло само провидение: в разгар боя, в самый критический момент, с неба упал знаменитый Даннеброг – флаг с белым крестом на красном поле. Под этим знаменем войска короля Вальдемара разбили эстов и овладели городом, а Даннеброг с той поры стал государственным флагом Дании. Его изображение помещено и на малом гербе Таллина.

Первый период датского владычества был недолгим: в 1227 г. город был захвачен немецкими рыцарями-меченосцами, датский гарнизон в крепости Тоомпеа капитулировал. Но уже в 1238 г.

по требованию римского папы рыцари были вынуждены оставить Таллин, и сюда снова вернулись датчане, во власти которых город оставался более ста лет.

В 1248 г. Таллин получил «Любекское городское право», которое определило основы городского самоуправления. Толчком для быстрого экономического роста города стало вступление его в 1284 г. в Ганзейский торговый союз. Широкое развитие торговли привело к постоянному притоку в город купцов и ремесленников. Город начал быстро расти, именно в конце XIII–XIV вв. складывается дошедшая до наших дней почти без всяких изменений уличная сетка старого Таллина, появляются первые крупные церковные и общественные постройки. В 1310 г. началось сооружение мощных крепостных стен с башнями. Они понадобились как нельзя кстати: в апреле 1343 г. эсты начали вооруженную борьбу за освобождение страны. Восстание приобрело широчайшие масштабы, датчане оказались на грани поражение. Понимая, что удержать Таллин и Северную Эстонию им не удастся, они продали эти земли Ливонскому ордену за 19 тысяч серебряных марок. Так на двести лет Таллин снова подпадает под власть немецких рыцарей.

XV – начало XVI в. – время наивысшего расцвета средневекового Таллина. В этот период он был одним из крупнейших городов и торговых портов Прибалтики. Благоприятная экономическая ситуация позволила с большим размахом развернуть городское строительство. В эти годы возводятся и перестраиваются многочисленные сохранившиеся до наших дней жилые дома, общественные здания и церкви, укрепляются оборонительные сооружения города. Тогда же приобрели свой окончательный вид три крупнейшие таллинские церкви, без стройных островерхих башен которых нельзя представить силуэт сегодняшнего Таллина – Домский собор (Тоомкирик), церкви Олевисте и Нигулисте. Все эти постройки и сегодня придают старому Таллину ярко выраженные черты средневекового готического города.

Ансамбль Старого города занимает площадь в 17 тысяч га. Он состоит из двух самостоятельных и независимых друг от друга частей: замка Тоомпеа (Вышгорода), расположенного на одноименном холме, и Нижнего города – города купцов, ремесленников и моряков.

Замок Тоомпеа строился и перестраивался на протяжении семисот лет и сегодня представляет собой сложный комплекс разновременных

построек, раскинувшихся на территории площадью 7 га. Над зеленью парков поднимаются обрывистые склоны холма, из которых вырастают крепостные стены, башни и дома, увенчанные красными черепичными крышами. Большинство из этих зданий построено уже в поздние времена. Крупнейшая перестройка замка относится к 1767–1773 гг., когда Таллин уже утратил свое значение как город-крепость. От эпохи Средневековья до наших дней сохранились только западная и северная стены с тремя угловыми башнями и Домский собор.

Датчане, вернув себе Таллин, полностью перестроили Малую крепость, которая стала резиденцией наместника датского короля. Новая перестройка замка была предпринята в 1346 г., когда Таллин снова перешел в руки рыцарей Ливонского ордена. Именно тогда Вышгородская крепость приобрела свои нынешние конфигурацию и размеры, а над холмом Тоомпеа и всем городом поднялась огромная, 35-метровой высоты, круглая башня Длинный Герман, ставшая архитектурным символом Таллина. Сохранившиеся фрагменты мощной крепостной стены толщиной в 3 м дают представление о былой мощи Вышгородского замка, когда-то являвшегося одной из крупнейших средневековых крепостей в Прибалтике.

В 1229 г. на Тоомпеа было начато сооружение Домского собора. Его заложили монахи-доминиканцы. Первоначально они возвели на месте нынешнего собора маленькую однонефную церковь, вместо которой к началу XIV в. был выстроен просторный трехнефный собор. От него до наших дней сохранилась только алтарная часть, вошедшая в состав существующего здания, построенного в XV в. В последующие века собор неоднократно перестраивался, последним существенным дополнением к его облику стало сооружение в 1779 г. западной башни. Несмотря на такую долгую историю строительства, Домский собор выглядит удивительно целостным сооружением, носящим характерные черты несколько тяжеловесной и аскетичной таллинской готики.

Облик Таллина отличается от многих других средневековых городов тем, что в нем полностью отсутствует кирпич. Все постройки города возведены из местного строительного материала – серого плитняка. Большинство домов относится к XV–XVI вв., но есть и более ранние постройки. Уже с начала XIV в. Таллин застраивался преимущественно каменными домами, так как после большого пожара

1288 г. городской магистрат запретил возведение в центре города деревянных построек.

Центр Нижнего города – Ратушная площадь, которая кажется очень просторной, когда выходишь на нее из узких улочек. Центром ее ансамбля является дом городского магистрата – ратуша – двухэтажное, покрытое высокой черепичной крышей, со стройной восьмигранной башней здание, построенное в стиле поздней готики. Башню ратуши венчает флюгер в виде солдата-ландскнехта, известный под названием Старого Тоомаса, – один из символов Таллина.

Из других старинных зданий, расположенных на Ратушной площади, интересна аптека магистрата. Это самая первая в Таллине и одна из старейших аптек Европы. Первое упоминание о ней относится к 1422 г., и, несмотря на такой почтенный возраст, она действует до сих пор. В стену входной лестницы аптеки вмурована резная каменная плита, на которой вырезан фамильный герб владельца аптеки Бурхардта (1635 г.).

От аптеки магистрата к знаменитой улице Пикк ведет узкий переулок Сайа-Кяйк (Булочный проход). Это название он получил из-за того, что когда-то здесь жили и работали булочники. От тех времен в переулке сохранился маленький домик с островерхой черепичной крышей, в котором располагается один из старейших магазинов города. Резной камень над его входом с рельефным изображением фамильного герба владельца дома, обозначает дату его строительства–1656 г.

Над узким переулком с миниатюрными домами нависает громада церкви Св. Духа (Пюхавайму), построенной в XIII–XIV вв. Церковь отличается своей необычайно стройной восьмигранной башней, играющей заметную роль в силуэте старого Таллина. На ней находится самый древний из городских колоколов.

Переулок Сайа-Кяйк выводит на маленькую треугольную площадь, образовавшуюся на перекрестке улиц Пикк и Сяде. Здесь располагается одно из важнейших зданий средневекового Таллина – Большая гильдия, главный деловой центр большого торгового города. Его строительство было закончено в 1410 г. Большой зал гильдии, сохранивший почти не тронутый временем готический интерьер, предназначался для различных церемоний и празднеств.

Улица Пикк – старейшая улица Нижнего города. Она располагается на месте древней дороги, которая вела с холма Тоомпеа к гавани. Здесь

сохранилось множество построек XIV–XVI вв., определяющих лицо средневекового Таллина.

Дом Черноголовых принадлежит к числу лучших памятников города. Высеченная на фасаде надпись «Anno domini 1597» («Год 1597-й от Рождества Христова») сообщает о дате завершения его строительства, которым руководил архитектор и скульптор Арент Пассер. Портал главного входа украшают три львиные маски и каменная плита с гербом братства Черноголовых, который держат два геральдических льва. По обеим сторонам портала в стену вмурованы высокие каменные резные плиты с гербами братства Черноголовых.

К Дому Черноголовых примыкает дом гильдии Св. Олая (Олаевской гильдии). Возведенный еще в XIV в., он был снаружи полностью переделан в позднейшие времена, зато в интерьере сохранился главный, так называемый Олаевский зал (1419–1422 гг.) – одно из самых ярких произведений готической гражданской архитектуры в Таллине.

Дом третьей гильдии таллинских купцов – гильдии Св. Канута – сооружен во 2-й пол. XV в., но во 2-й пол. XIX в. все его внутренние помещения и фасады были изменены.

Панораму улицы Пикк замыкает церковь Олевисте (Св. Олая). Ее башня, увенчанная позеленевшим шпилем, является самой высокой в Прибалтике и главной вертикальной доминантой Таллина. Его нынешняя высота вместе с башней составляет 123,7 м, но из старинных документов известно, что первоначально шпиль был на 16 м выше.

Первое здание церкви Олевисте было построено еще в XII в., существующее ныне сооружение относится к 1436–1450 гг. Это одна из самых впечатляющих средневековых построек Таллина. К сожалению, все ее первоначальное внутреннее убранство погибло в огромном пожаре 1820 г.

В 1512–1521 гг. к зданию церкви с юга была пристроена капелла Девы Марии (Бременская капелла), которую все историки и исследователи архитектуры Таллина единодушно признают самым красивым памятников периода позднего Средневековья в городе. Богатство декоративного убранства фасада и изысканность форм капеллы являются исключением на фоне аскетичных готических построек старого Таллина.

Дом Черноголовых

Строительство церкви Нигулисте (Св. Николая) было начато во второй четверти XIII в. Дошедшее до нас сооружение относится уже к XV в. Интерьер этой огромной церкви отличается поразительной пропорциональностью и обилием света, льющегося через крупные окна, что придает ему не только торжественность, но и большую легкость.

Когда-то Таллин являлся сильнейшей крепостью Прибалтики. Город окружал пояс мощных оборонительных сооружений протяженностью около 2,5 км с 45 крепостными башнями. Этот комплекс создавался на протяжении пятисот лет – с XIII до XVIII в., – и в его облике отразились все этапы развития военной техники.

Рассказывать о старом Таллине можно бесконечно: более полутора тысяч зданий в нем являются историческими памятниками. Но сегодняшний Старый город – это не просто окаменевшее Средневековье. Его улицы и площади по-прежнему полны жизни, в старинных домах работают кафе, магазины, выставки и музеи, в готических залах устраиваются праздничные церемонии и концерты.

Азия

Азербайджан

Историческая часть Баку с дворцом Ширваншахов и Девичьей башней

Столица Азербайджана раскинулась на берегу хорошо защищенной от ветров и штормов бухты. В Средние века Баку входил в состав государства Сасанидов, Арабского халифата, затем стал важным центром государства Ширваншахов. Официальной столицей Ширвана был город Шемаха, но ширваншах Халилулла I (1417–1462) избрал своей резиденцией Баку. В период его правления в городе велись большие строительные работы; в частности, был сооружен ныне знаменитый дворец Ширваншахов.

Многоярусный дворец и башня-загадка

Историческая часть Баку носит название Ичери-Шехер – «Внутренний город». Вся она представляет собой один обширный историко-архитектурный заповедник. Здесь на площади 22 га сохранилось более 50 исторических и архитектурных памятников, представляющих самые разные эпохи – от раннего Средневековья до Нового времени.

Постройки Внутреннего города занимают вершину и склоны прибрежного холма, некогда окруженного двумя линиями крепостных стен. Со временем наружная стена была разобрана, и горожане использовали ее камни как строительный материал. Внутренняя стена, сооруженная XII в., в основном сохранилась до наших дней.

В старой части города сохранились узкие улицы с домами X–XIV вв., караван-сараи – Мултани (XV в.), Бухарский (XV в.), Моллахана (XIII в.), многочисленные мечети – Мухаммада ибн Абу-Бакра («Сыных-Гала», 1078–1079 гг.), Мирза-Ахмеда (1345 г.), Молла-Ахмеда (XIV в.), Джума (XV – XX вв.), Лезги (1169 г.), а также бани XV–XIX вв., торговый комплекс XVI–XVII вв., дворец бакинских ханов (XVIII в.), многочисленные дома XIX в., принадлежавшие по преимуществу зажиточным горожанам.

К числу наиболее значительных исторических памятников Ичери-Шехера принадлежит дворец правителей Ширвана, доминирующий над всей застройкой древнего города. Место для его возведения было выбрано на редкость удачно – на вершине холма, на трех возвышающихся одна над другой террасах, соединенных между собой узкими каменными лестницами. За свою более чем 500-летнюю историю дворцовый комплекс неоднократно разрушался и перестраивался, но тем не менее сохранил свое первоначальное величие и красоту. В 1964 г. на его территории был создан историко-архитектурный музей.

Основные здания комплекса возведены в XV столетии. Самые ранние постройки относятся к 1441 г., а последняя – Диван-хане – к 1558 г.

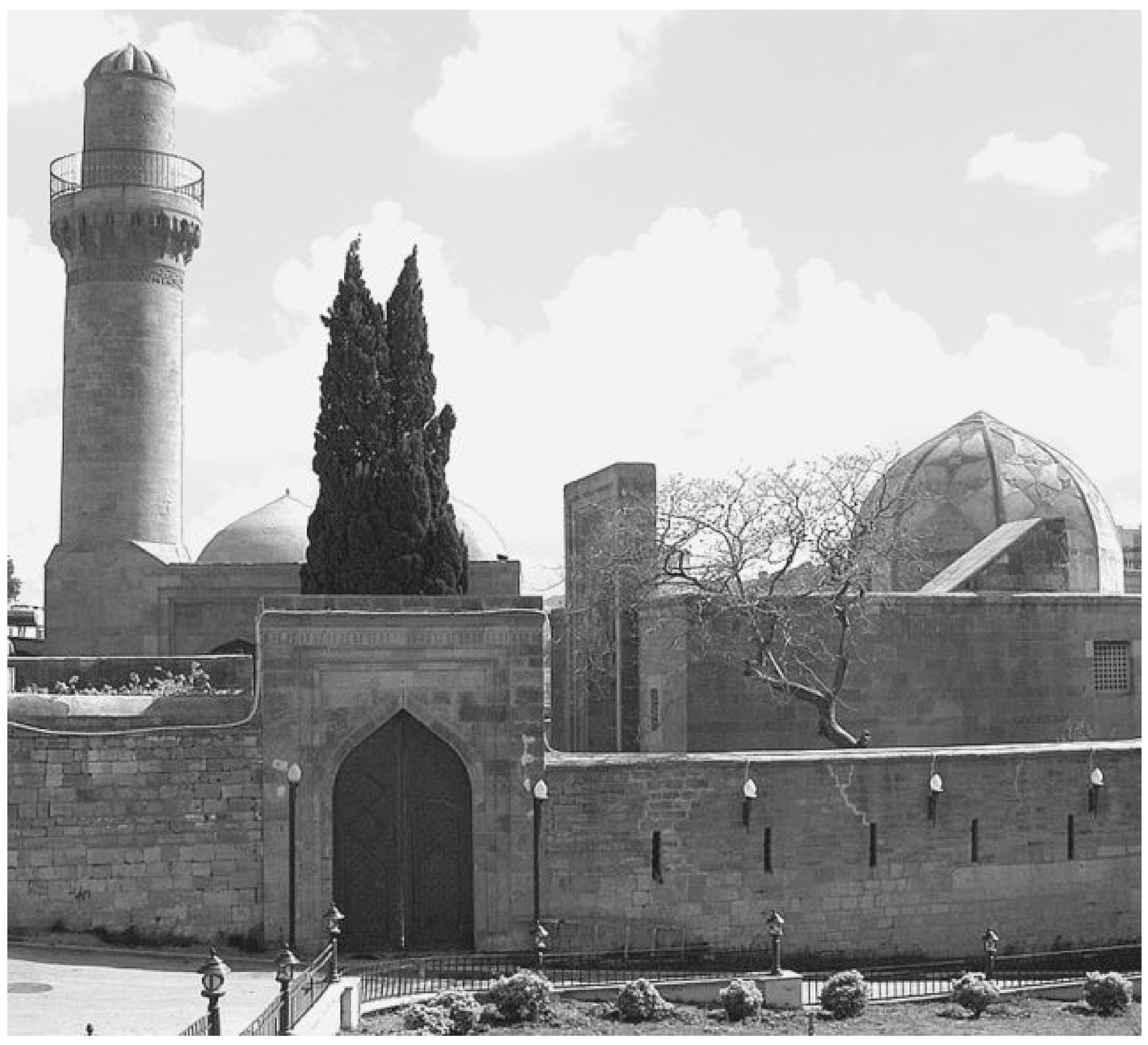
На верхней террасе располагается здание дворца. Для его строительства был использован апшеронский известняк – камень, известный своими необычными свойствами: до обработки он имеет молочно-белый цвет, а после обтесывания приобретает охристо-золотистый оттенок. Стены дворца выложены из камней разных размеров, обработанных таким образом, что швов кладки не видно. При этом широкие ряды камней чередуются с узкими, что создает некое подобие орнамента. Центром дворца служит перекрытый куполом центральный зал, вокруг которого располагались жилые покои.

На верхней террасе был возведен также Диван-хане – восьмигранная ротонда, служившая, согласно сохранившейся надписи над входом, «судилищем». Западный фасад здания украшен изящным орнаментом, сводчатый купол опирается на сложную систему сталактитов.

На средней террасе расположен мавзолей Сейида Яхья Бакуви («мавзолей дервиша»), придворного ученого – врача, математика и астролога. Это восьмигранное здание, верхняя часть которого имеет форму шатра.

Одним из самых впечатляющих достопримечательностей Ичери-Шехера является Девичья башня (Кыз-Галасы) – архитектурный символ Баку. Она расположена в юго-восточной части Старого города, на выступе скалы, отвесно обрывающейся к морю. Согласно легенде,

у ее подножия был казнен один из двенадцати апостолов Христа – св. Варфоломей. На этом месте позже была возведена маленькая часовня.



Ансамбль дворца Ширваншахов в Баку

Девичья башня выглядит как гигантский, сужающийся кверху цилиндр, сложенный из серого известняка, с ребристой в верхней части башни поверхностью. Общая высота башни составляет 29,7 м, диаметр – 16,5 м. Толщина стен в нижней части достигает 5 м, а в верхних ярусах – 4 м. Внутри башни устроен колодец, достигающий водоносных слоев на глубине 21 м. С восточной стороны к башне примыкает выступ, поднимающийся от подножия почти до вершины. Назначение его не совсем ясно.

Внутреннее пространство башни разделено на восемь ярусов. Свет проникает внутрь через немногочисленные щелевидные оконные проемы, похожие на бойницы. Сообщение между этажами осуществляется по винтовой лестнице, проложенной в толще стены.

Считается, что Девичья башня строилась в два этапа. Нижняя ее часть, до высоты 13 м, датируется очень широко – по заключению исследователей, она сооружена не ранее I в. н. э. и не позднее X в. Верхняя же часть, очевидно, относится к XII в., когда Девичья башня вошла в оборонительную систему Бакинской крепости. В XVIII–XIX вв. башня использовалась в качестве маяка, а в настоящее время в ней устроен музей.

Петроглифы Гобустана

Приблизительно в 70 км к югу от Баку находится Гобустан – крупнейшее в Азербайджане скопление наскальных рисунков. Его называют музеем петроглифов. Здесь, на склонах гор Беюкдаш, Кичикдаш, Джингирдаг, Шонгардаг и Шыхгая, на площади 100 кв. км насчитывается более 4 тысяч пещер, гротов и скальных убежищ со множеством наскальных изображений. Помимо наскальных рисунков, на территории заповедника имеются стоянки и могильники первобытных людей, изобилующие богатым археологическим материалом.

Музей под открытым небом

Удивительно, но вплоть до первой трети XX в. об этой галерее первобытного искусства практически никто ничего не знал. Наскальные изображения были обнаружены лишь в 1930-х гг., причем совершенно случайно, во время работ в каменном карьере. Особенно много рисунков было найдено в пещерах. В 1939 г. азербайджанский археолог Исхак Джафарзаде начал исследования петроглифов Гобустана. Их изучение продолжается до сего дня. Усилиями ученых выявлено более 6 тысяч рисунков, найдены многочисленные стоянки первобытных людей, около 40 могильников, более 100 тысяч предметов материальной культуры. Наскальные изображения прослеживаются

от Гобустана далее на север вдоль побережья Каспийского моря вплоть до Баку.

Петроглифы с изображением пляшущих людей на скалах Гобустана

По тематическому разнообразию, мастерству исполнения и хронологическим рамкам петроглифы Гобуста на не имеют себе равных. Они охватывают громадный промежуток времени от верхнего палеолита (X–VIII тысячелетия до н. э.) до позднего Средневековья. На скалах Гобустана можно видеть многочисленные изображения животных, обитавших здесь в период последних 25 тысяч лет. Часть рисунков высекались еще в тот период, когда здесь господствовал

тропический климат; обилие воды и пищи способствовали богатству и разнообразию живой природы. Крупные – до 240 см в длину и 140 см в высоту – контурные рисунки диких быков и сопровождающие их изображения вооруженных луками людей датируются VII–IV тысячелетиями до н. э. Многочисленные рисунки джейранов, диких коз, оленей, кабанов, лошадей, львов и других животных относятся к более поздним периодам. Охватывающие период от VI–III тысячелетий до н. э. до Средних веков, они привлекают внимание своим динамизмом. Среди петроглифов Гобустана встречаются также изображения птиц, рыб, змей, ящериц и различных насекомых.

Кроме рисунков, примечательна латинская надпись, обнаруженная у подножия горы Беюкдаш. Она относится к I в. н. э. и свидетельствует о пребывании в этих краях римских войск: «Время императора Домициана Цезаря Августа Германского, Луций Юлий Максим, Центурион XII Легиона Молниеносного». Известно, что Домициан совершил четыре похода и во время последнего из них его легион вместе с полководцем был истреблен местными племенами. По-видимому в гобустанской надписи упоминается тот самый отряд, погибший во время последнего похода.

В Средние века в связи с общим развитием изобразительного искусства, а также негативным отношением мусульманской религии к изображениям людей и животных наскальные рисунки Гобустана теряют свою живость, приобретают схематический характер и все более уменьшаются в размерах. Порой они уподобляются геометрическим фигурам. Среди рисунков этого периода встречаются высеченные арабским алфавитом надписи, относящиеся к XII–XIV вв.

Учитывая историко-художественную ценность памятников Гобустана, в 1966 г. здесь, на территории площадью 4,4 тысячи га, был создан заповедник. Сегодня Гобустан – настоящий музей под открытым небом. Ежегодно эту удивительную картинную галерею посещают тысячи туристов со всего света.

Армения

Эчмиадзин и Звартноц

«В четверг, около полудня, мы приехали к большому городу по имени Кальмарин (Эчмиадзин). Отсюда в шести лигах видна высокая гора, на которой появился Ноев ковчег во время потопа. Этот город стоит на ровном месте, с одной стороны протекает мимо него та большая река, что называется Корас (Кура), а с другой стороны находится глубокая долина промежду скал… Этот город был первый, какой построен в мире после потопа, и построило его племя Ноя», – писал в 1404 г. посол испанского короля Руис Гонсалес де Клавихо, направлявшийся в далекий Самарканд.

Сокровища армянского зодчества

Эчмиадзин – древняя столица Армении, в первые века нашей эры носившая название Вагаршапат. Город располагается на равнине, простирающейся до самого подножия Арарата, и белоснежные вершины этой священной горы видны отовсюду.

С IV в. по сегодняшний день Эчмиадзин является главным религиозным центром Армении. Здесь находится резиденция католикоса – главы Армянской апостольской церкви.

Его существующее здание относится к 80-м гг. V в. Оно построено на месте древней базилики, сооруженной здесь в первые после принятия христианства годы, в начале IV в., царем Трдатом III и св. Григорием Просветителем. От этого древнего храма сохранились четыре базы колонн, на которых позднее были возведены пилоны, поддерживающие своды нового собора.

Несмотря на сравнительно небольшие размеры (его площадь составляет 470 кв. м), собор производит впечатление монументальной постройки благодаря умелой объемно-пространственной организации. Интерьер храма поражает своим великолепием. Росписи, покрывающие его стены и своды, выполнены в XVIII в. живописцами Нагашем и Овнатаном Овнатанянами – дедом и внуком.

На главной площади Эчмиадзина рядом с собором располагаются патриаршие палаты и духовная семинария.

Кафедральный собор в Эчмиадзине

Храм Св. Рипсимэ (618 г.), один из самых известных и выдающихся памятников средневекового армянского зодчества, расположен в предместье Эчмиадзина. Он сохранился до наших дней почти без переделок, за исключением колокольни, пристроенной в XVII в. В состав существующего здания церкви вошли и фрагменты древней часовни, образовавшие подземный этаж – крипту. Удивительно

гармоничный, почти лишенный украшений храм производит сильнейшее впечатление своим монументальным и вместе с тем простым и ясным обликом. Глубокие тени, лежащие в нишах стен, придают церкви Св. Рипсимэ характер скульптуры.

Высящаяся на южной окраине Эчмиадзина церковь Св. Гаянэ была освящена в 630 г. католикосом Езром. К сожалению, храм не дошел до нас в своем первоначальном виде – он был частично переделан в XVII в. Подобно другим памятникам Эчмиадзина, церковь Св. Гаянэ отличается ясным, ставшим классическим для армянской архитектуры обликом. Этот храм, как и другие раннесредневековые церкви Эчмиадзина, послужил образцом для многих других позднейших построек Армении.

Одним из главных сокровищ армянской архитектуры является Звартноц – храм Бдящих Сил. Как и большинство других древних армянских храмов, он дошел до наших дней только в развалинах. Строительство Звартноца началось в 641–643 гг. и велось с перерывами на протяжении двадцати лет. Инициатором строительства был католикос Нерсес III Строитель, привлекший для создания храма мастеров из древнего армянского города Двина – города, славившегося своей красотой. Описание Звартноца не сохранилось, но известно, что ему было посвящено множество восторженных похвал.

Дошедшие до наших дней руины Звартноца свидетельствует о грандиозности здания. Оно возвышалось на площадке, вокруг которой шел ступенчатый пьедестал, частично сохранившийся. В плане храм напоминает крест, вписанный в круг. Этот крест является основой внутреннего пространства храма. Вся конструкция опиралась на четыре мощных пилона 20-метровой высоты. Между этими гигантскими столбами помещались четыре апсиды, стены которых составляли полукруглые колоннады. Круглое внутреннее пространство опоясывала двухэтажная галерея. Второй ярус церкви был сквозным с трех сторон, и его стены опирались на шесть мощных колонн. Вся композиция завершалась высоким многогранным куполом.

Звартноц простоял более трехсот лет и около 930 г. был разрушен землетрясением. Однако впечатление от этого великого храма было так велико, что его облик неоднократно пытались повторять как в Армении, так и за ее пределами. Влияние Звартноца чувствуется во многих архитектурных сооружениях Армении вплоть до XI в.

Сегодня на месте Звартноца организован археологический заповедник с музеем.

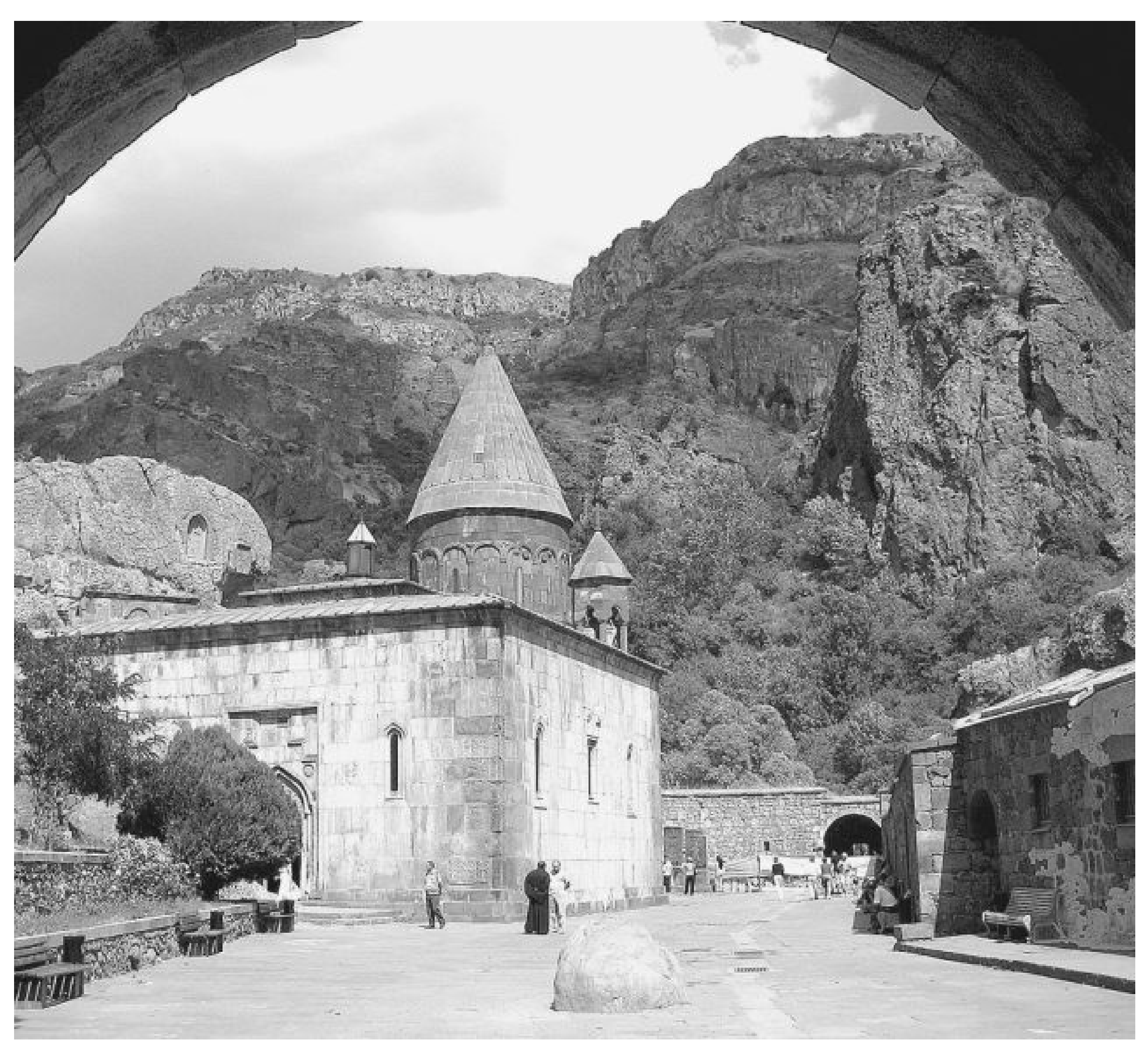
Монастырь Гегард

Гегардское ущелье, по дну которого течет река Азат, открывается внезапно. Высоко в небе высятся зубчатые башни скал, обступивших со всех сторон зеленую котловину. А в центре ущелья, как в гигантской каменной раковине, таится жемчужина Армении – средневековый монастырь Гегард.

«Копье» в ущелье Азата

По преданию, уже в IV в. здесь был основан пещерный монастырь Айраванк. Об этих временах сегодня напоминает маленькая скальная часовня Лусаворича (Просветителя), высеченная в конце XII в. и посвященная главному борцу с язычеством, с именем которого связывают принятие христианства в Армении.

По-армянски «гегард» означает «копье». В этом монастыре долгое время хранилась реликвия, привезенная из Святой земли, – копье, которым был пронзен распятый на кресте Иисус Христос.



Монастырь Гегард

От других армянских монастырей Гегард отличается тем, что часть его сооружений высечена в скалах и весь ансамбль представляет собой умелое сочетание наземных и подземных построек.

В годы иноземных нашествий, так часто сотрясавших земли Армении, Гегард превращался в крепость, защищаемую со всех сторон Гегамскими горами. Здесь, в уединении многочисленных пещерных келий и часовен, не только пережидали годину суровых испытаний, тут находили приют летописцы и ученые. В одном из скальных жилищ работал известный историк XIII в. Мхитар по прозвищу Айриванкский.

Самая старая из сохранившихся церквей Гегарда датируется XII в. – более древние его постройки не сохранились. В X в. сюда

вторглись полчища арабов. Они сожгли монастырские постройки, захватили церковное имущество, в т. ч. старинные рукописи.

Основные постройки монастыря относятся к XIII столетию. В это время Гегард находился во владении князей Прошьянов. До сих пор на стенах скальных церквей сохранились геральдические знаки этого княжеского рода. Соборная церковь монастыря, посвященная Богородице (Катогике), построена в 1215 г. Увенчанная высоким коническим куполом, она богато украшена изящной каменной резьбой и скульптурными рельефами.

С западной стороны к церкви примыкает обширный притвор – гавит, соединяющий здание храма с двумя вырубленными в скалах пещерными церквям XIII в. Над ними высечена пещера-усыпальница. Опирающийся на четыре колонны гавит является жемчужиной Гегарда и отличается своим редким по красоте внутренним убранством.

В центре большого прямоугольного зала высятся четыре мощные колонны, поддерживающие восемь арок. Покрытые резьбой своды поражают богатством и разнообразием орнамента. В северной, скальной стене вырублены два входа.

Левый из них ведет в церковь-пещеру, где из скалы бьет родник, почитающийся священным еще с языческих времен. Эта подземная церковь называется «Авазан» (1283 г.). Богато изукрашенное резьбой помещение целиком высечено в скале, но при этом полностью повторяет облик обычной церкви: здесь есть и колонны, и перекрещивающиеся стрельчатые арки, и купол.

Правый вход из притвора ведет в подземную усыпальницу Прошьянов. Прямо перед входом высится колонна, соединенная со стенами подземного зала арками. Над ними высечен фамильный герб князей Прошьянов; к бычьей голове прикованы цепями два льва, ниже изображен орел, держащий в лапах ягненка.

Крутая наружная лестница, высеченная в скале, ведет на второй этаж, в другие подземные сооружения. Стены галереи покрыты вырезанными в монолите хачкарами – надгробными плитами. Ход завершается большим прямоугольным залом с высящимися в центре четырьмя колоннами, соединенными между собой арками.

Надпись на одной из колонн свидетельствует, что эта пещерная церковь была создана в 1288 г. и строилась в течение двух лет.

В церквях Гегарда, в притворе и в усыпальнице, а также вокруг монастыря сохранилось множество старинных надгробных памятников-хачкаров, многие из которых, покрытые кружевом каменной резьбы, являются настоящими произведениями искусства.

За прошедшие века множество городов и селений Армении было разрушено и стерто с лица земли, но Гегард остался цел и невредим. Он стоит уже более семи веков как воплощение созидательного таланта армянского народа.

Афганистан

Минарет и археологические раскопки в Джаме

Если на карте Афганистана примерно через его центральную часть провести с запада на восток прямую, то Джам окажется как раз на полпути от Герата до Бамианской долины. Здесь, в удаленной, скалистой местности, высится один из интереснейших памятников средневековой исламской архитектуры на территории страны. Считается, что не побывать у подножия минарета Джам – значит, не увидеть Афганистана.

Тайна, затерянная в горах

Расположенный в центре гористой провинции Гур, на высоте более 1,5 тысячи м над уровнем моря, 800-летний минарет заставляет тех, кто хочет его увидеть, проделать утомительный и небезопасный путь по горному бездорожью и почти безлюдному району. Окруженная со всех сторон крутыми, похожими на остроконечные пики скалами, одинокая долина из-за своей отдаленности от магистральных дорог и населенных пунктов почти необитаема. Вероятно, именно из-за труднодоступности Джам, несмотря на свой почтенный возраст, сравнительно хорошо сохранился. Долгое время о нем никто ничего не знал. Только в 1957 г. этот удивительный памятник был открыт – совершенно случайно! – породив среди археологов и востоковедов споры и догадки о его происхождении.

Первым, кому удалось побывать здесь, был афганский историк А. Кохзад. Он составил первое описание этого памятника, дав ему название расположенного неподалеку небольшого поселения полукочевого племени – Джам. Загадочный минарет сразу привлек внимание ученых, и прежде всего тем, что оказался одним из немногих хорошо сохранившихся образцов архитектуры периода Гуридского государства, образовавшегося на западе современного Афганистана, в верховьях рек Герируд и Гильменд, в середине XII в. Его центром стала горная область Гур, откуда и пошло название династии Гуридов.

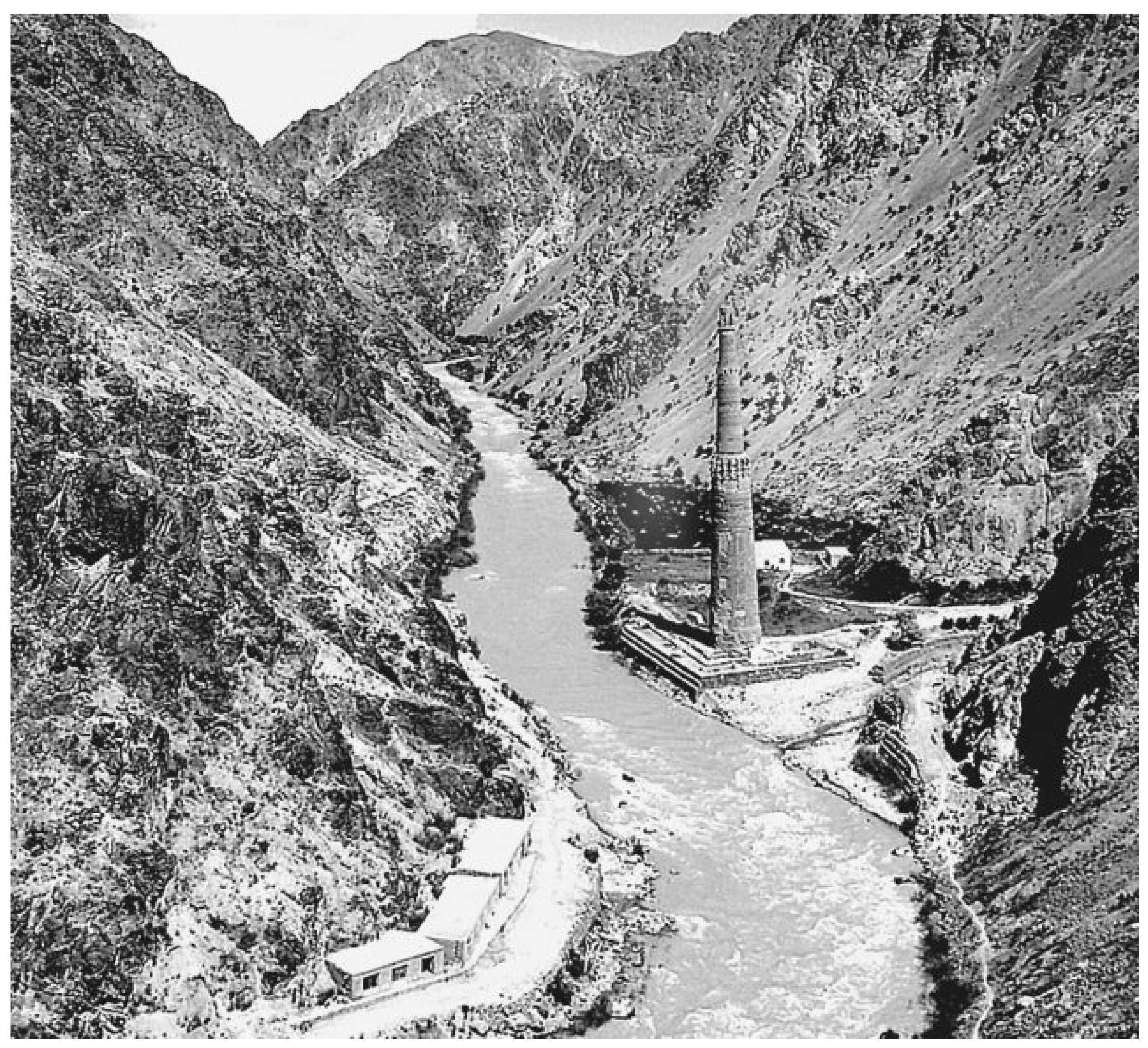
Культура этого периода изучена плохо. Это связано, в частности, с тем, что до нашего времени дошло сравнительно немного памятников архитектуры той эпохи.

Тонкая конусообразная башня стрелой взлетает с огромного – диаметром более 14 м – основания, выполненного в форме восьмиугольника. Высота минарета составляет 65 м, и сегодня он лишь на 10 м уступает самому высокому минарету в мире– Кутб-Минару в Дели. Но когда-то Джам был, вероятно, самым высоким в мире (71 м). К сожалению, его купольная часть не сохранилась.

Минарет состоит из трех цилиндрических, напоминающих телескопическую башню ярусов, связанных между собой выступами-балконами. Архитектурную композицию завершает сводчатая галерея с шестью арками. Первый ярус достигает в высоту более 35 м и отделан изящным орнаментом фигурной кирпичной кладки. Украшением каждого из восьми вертикальных прямоугольников первого яруса служит чередование рисунков правильной геометрической формы и цветочного орнамента, что придает минарету необыкновенную легкость и создает впечатление стремительного полета.

Верхнюю часть первого яруса опоясывает надпись, вместившая полный текст 19-й суры Корана. Там же, под самым балконом, нанесен крупный, хранящий остатки лазурной краски текст на темно-желтом фоне: «Гияс-уд-Дин Мухаммед ибн Сам. Султан Блистательньный! Царь царей!» Эта надпись оказалась для исследователей очень важной: она позволила установить, что Джам был построен во времена Гияс-уд-Дин Мухаммед ибн Сама, самого могущественного из гуридских правителей. Второй и третий ярусы минарета орнаментированы значительно меньше.

Особый интерес представляют устроенные внутри башни две параллельные спиральные лестницы. Они поднимаются до уровня первого балкона. Через узкие окна, изобретательно устроенные так, чтобы не нарушать внешнего оформления башни, открывается великолепный вид на суровую, окруженную скалами долину. Лестницы уходят куда-то под землю. Местные жители рассказывают, что в древности здесь существовал подземный тоннель, который соединял минарет с мечетью, крепостью и дворцом на другом берегу реки Герируд.



Джамский минарет в провинции Гур

Остается загадкой, где располагался вход в минарет. Сейчас внутрь можно проникнуть только через пробитое в основании башни отверстие. Некоторые исследователи считают, что в минарет входили через подземный тоннель от мечети и дворцовых построек, расположенных на другом берегу реки. Однако это предположение строится только на приведенной выше легенде.

Отсутствие развалин у основания минарета наводит ученых на размышления: а был ли Джам минаретом? Может быть, он представляет собой нечто вроде памятного обелиска – аналога римской триумфальной арки? Ведь слово «менар» означает не только «минарет», но и просто «башня». В поддержку этой гипотезы ее

сторонники приводят следующие веские доводы: многие постройки мусульманского культа в Афганистане (и не только в Афганистане) закладывались на местах служения божествам доисламского периода. Не исключено, что отдаленная долина Герируда, где расположен Джам, считалась священной у местного населения еще до проникновения туда ислама. Приказав же соорудить минарет, султан Гияс-уд-Дин стремился увековечить здесь победу ислама и прославить свое собственное имя как человека, добившегося этой победы.

Археологи, работавшие в 1962 г. над укреплением фундамента минарета, нашли множество разбросанных в километре от башни камней с выбитыми на них надписями, датируемыми XII–XIII вв. Видимо, это остатки старого кладбища, что наводит на мысль о существовании в окрестностях минарета в период династии Гуридов мусульманской общины.

Гордо и одиноко прорезает синеву неба мозаика красно-песочного минарета. Свидетель бурного расцвета и стремительного падения грозных Гуридов, он до сих пор остается тайной, терпеливо ожидающей своей окончательной разгадки.

Культурный ландшафт и археологические объекты Бамианской долины

...Первые лучи солнца высветлили охристые скалы, усеянные черными провалами пещер. В полумраке глубоких ниш вырисовывались очертания огромных колоссов. Вот луч упал на лицо Большого Будды, и на его губах заиграла загадочная, все понимающая улыбка… Это зрелище люди наблюдали без малого полторы тысячи лет. Вплоть до апреля 2001 г., когда знаменитые на весь мир Будды Бамиана были разрушены талибами. Великие произведения искусства ушли в небытие, навеки унеся с собой свои неразгаданные тайны.

Вырванная страница

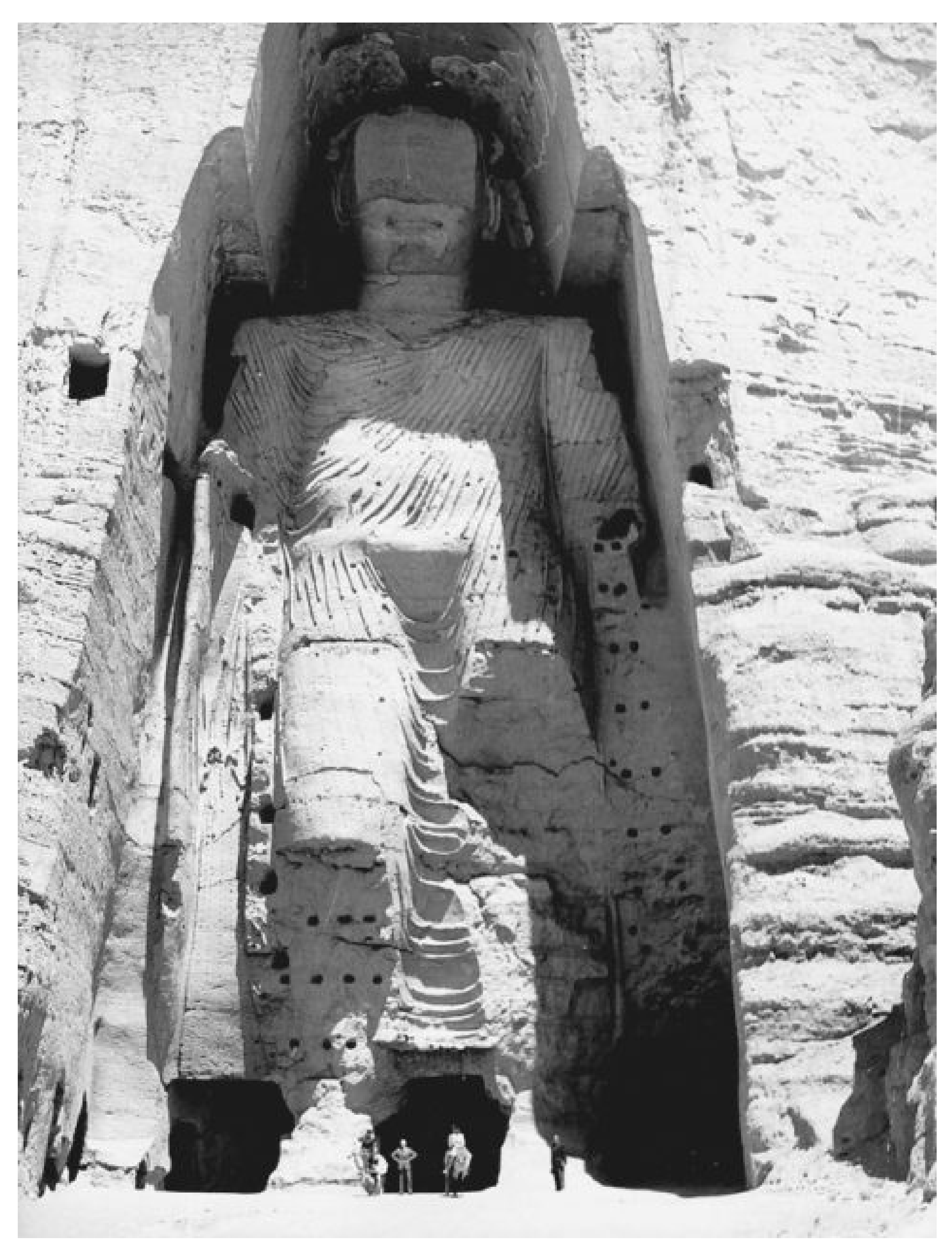
Ученые до сих пор не могут точно сказать, кто воздвиг эти громадные статуи. Вероятнее всего, они были созданы в начале VII в., когда Бамиан являлся столицей небольшого буддийского государства. В те годы в центре Гиндукуша, в небольшой плодородной долине,

окруженной зубцами горных хребтов, возродился очаг цивилизации. Другие исследователи относят создание Великих Будд Бамиана к I–II вв. н. э., когда буддизм получил широкое распространение в северных, центральных и юго-восточных районах современного Афганистана.

Многие ученые полагают, что создание огромного пещерного монастыря в Бамиане относится именно к эпохе Кушанидов. В те времена Бамианская долина являлась настоящей «Меккой буддизма», связанной тысячами связей с Индией и западными областями Китая. Нити культуры тянулись от Бамиана к пещерным буддийским городам Тибета и Китая, к росписям скальных монастырей Аджанты в Индии.

По обеим сторонам обрывистых склонов Бамианской долины на протяжении нескольких километров зияют тысячи пещер, образующих комплекс одного из самых больших в мире буддийских монастырей. Пещеры соединены между собой подземными галереями, каменными лестницами и переходами. Ниши стен и потолки пещер украшали великолепные фрески и резной орнамент. В бамианских фресках, создание которых относится к началу нашей эры, причудливо слились художественные традиции эллинизма, принесенные сюда воинами Александра Македонского, буддизма и Ирана эпохи Сасанидов. Характерна фреска с изображением бога луны, несущегося на запряженной крылатыми скакунами колеснице. В правой руке бог держит копье, левая опирается на длинный меч. Колесница и кони явно написаны под влиянием греческих традиций, одежда божества характерна для Центральной Азии, а оружие относится ко временам Сасанидской империи.

Центром огромного комплекса являлись две исполинские, вырубленные в скальной породе статуи Будды: Большой Будда (высотой 53 м) и Малый Будда (высотой 35 м). Малый Будда древнее Большого. У основания этой статуи сохранилась квадратная пещера, вероятно, предназначавшаяся для стражи, когда-то охранявшей вход в эту часть монастыря.



Скульптура Будды из Бамиана

Обе статуи были вырублены прямо в высоком отвесном склоне горы, в глубоких прямоугольных нишах. Удивляют даже не размеры фигур. Обе скульптуры преисполнены какого-то таинственного величия, они поистине одухотворены: кажется, что статуи вот-вот выйдут из своих ниш.

В облике Будд тоже отразилось влияние различных культур: они облачены в одеяния, напоминающие греческие туники. Легкая

драпировка складок одежды, покрывающей фигуры, вызывает в памяти образы классических античных скульптур. И в то же время на верхней арке над головой Большого Будды помещен небольшой резной медальон, выполненный в индийской манере, – удивительный сплав эллинизма и буддизма, восходящий еще ко временам походов Александра Македонского.

Одежду Большого Будды словно бы развевал ветер. Чтобы добиться этого эффекта разлетающихся складок ткани, древние мастера использовали канаты, покрытые гипсовым раствором. Обе статуи когда-то были окрашены (большая – в розовый, малая – в голубой цвет) и покрыты орнаментом. Крутая винтовая лестница, высеченная в толще скалы, выводила прямо на небольшую открытую галерею, расположенную над головой Большого Будды, откуда открывалась панорама Бамианской долины.

На всех рисунках и фотографиях (увы, это теперь единственные источники информации о великом памятнике) у Большого Будды отсутствует верхняя часть лица. Есть свидетельства, что ранее ее заменяла деревянная маска, покрытая золотом и украшенная драгоценными камнями. Руки статуи тоже были изготовлены из дерева и покрыты тонкими золотыми пластинами. Открывавшаяся только во время больших праздников маска играла в лучах солнца тысячами огней, поражая толпы паломников величием лика Будды.

Существует предание о том, что во время арабского нашествия драгоценная золотая маска была укрыта в одной из пещер, где хранится и по сей день. Кстати, два вырубленных в скалах исполина были не единственными в долине Бамиана. В древних хрониках сообщается, что здесь, в частности, имелась статуя лежащего Будды, достигавшая 300 м в длину.

Неподалеку от древних статуй высятся руины средневекового Бамиана – «Города вздохов». Над отвесными скалами вздымаются остатки некогда мощной городской цитадели – Шахри-Заххак, «город Заххака», названного так по имени одного из царей древнеперсидского эпоса. Народная молва приписывает ему сооружение замка.

Из-за охристо-бурых скал, на которых он стоит, замок Заххака носит еще одно название – «Красный город». Высота окружавших его стен некогда достигала 24 м. Предполагают, что город был основан в первые века нашей эры.

Несмотря на мусульманское завоевание, буддизм сохранялся в Бамиане еще в X в. Пришедшие в долину под зеленым знаменем Пророка воины не тронули буддийские святыни. Будды Бамиана простояли без всяких покушений вплоть до 1221 г., когда Бамиан – в ту пору большой торговый город – был полностью разрушен Чингисханом. По преданию, при штурме был убит любимый внук монгольского завоевателя, и тот приказал уничтожить все живое в городе и долине. Тогда же были сделаны первые попытки разрушить статуи Будды. И в последующие века находилось множество желающих разрушить бамианских «идолов». Их долбили кирками, в них стреляли из пушек.

С 1969 г. на протяжении нескольких лет в Бамиане при участием индийских археологов велась реставрация скульптур. В ходе этих работ исследователи обнаружили новые древние росписи. Были предприняты меры для их предохранения от дальнейшего разрушения. Увы, все оказалось напрасно…

Бамиан – ярчайшая страница истории буддизма, оказавшего влияние на культуру и историю всей Азии. Эта страница из истории человечества теперь вырвана.

Бахрейн

Калат аль-Бахрейн – древняя гавань и столица Дилмуна

Упоминания о Дилмуне (Телмуне; на аккадском языке – Мелухха) можно часто встретить в шумерских, вавилонских и ассирийских клинописных текстах III–II тысячелетий до н. э. Загадочная «страна Дилмун» упоминается и в шумерском эпосе о Гильгамеше. Древние авторы описывают ее богатое и цветущее царство – настоящий земной рай, «страну жизни», лежавшую далеко к югу от Месопотамии, «за горькой водой», «на восходе солнца». Эта счастливая страна, по представлениям шумеров, не знала ни болезней, ни старости, ни смерти и была одним большим цветущим садом: «В Дилмуне ворон не каркает, птица “иттидду” не кричит, лев не убивает, волк не хватает ягненка… Вдов здесь нет… Нет таких, которые бы говорили: “У меня болят глаза”. Нет таких, которые бы говорили: “У меня болит голова”. Нет старухи, которая бы говорила: “Я стара”. Нет старика, который бы говорил: “Я стар”…»

Тайна страны Дилмун

Всевозможные легенды об «островах блаженных» – не редкость даже для Средневековья. Что уж говорить о временах еще более древних! Практически весь опыт обращения к подобного рода сказаниям свидетельствует, что, как правило, за ними не стоит ничего реального. И тем не менее страна Дилмун стала счастливым исключением из этого правила. Американский исследователь П. Корнуолл стал первым, кто попытался отнестись к этим древним сказаниям со всей серьезностью.

В 1946 г., после тщательного изучения всех письменных источников, П. Корнуолл пришел к выводу о том, что легендарный Дилмун следует отождествлять с Бахрейном. Этот остров, расположенный у южного побережья Персидского залива, примерно на полпути от устья Тигра и Евфрата к долине реки Инд, вполне мог

играть роль центра транзитной торговли между Индией и Междуречьем.

Руины Калат аль-Бахрейна

Доказать правоту Корнуолла помогли археологические раскопки на Бахрейне и прилегающих к нему участках аравийского побережья. Вплоть до 1950-х гг. этот район в силу религиозных и политических причин был закрыт для европейских и американских ученых. Только в конце 1950-х гг. нефтяной бум открыл страны Персидского залива для внешнего мира. И тогда сюда пришли археологи.

Первое, что привлекло их внимание, – ныне знаменитые «сто тысяч» бахрейнских могил. Эти невысокие, присыпанные желтым

песком курганчики были давным-давно пусты – их разграбили еще в древности, по меньшей мере два тысячелетия назад. Тем не менее тайна этих захоронений долгое время оставалась неразгаданной. На Бахрейнских островах – пустынных, продуваемых всеми ветрами, усыпанных гравием и обломками выветрившихся известковых скал, – не нашлось бы такого количества покойников! По поводу этого феномена была даже выдвинута популярная в свое время гипотеза, что Бахрейн служил гигантским кладбищем для какого-то народа, населявшего территорию Аравии или Южной Месопотамии и по каким-то причинам (ритуальным?) упорно хоронившего своих мертвых на Бахрейне. Некоторые исследователи полагали, что этим народом могли быть шумеры, которые считали своей прародиной именно Бахрейн.

Пока специалисты ломали копья вокруг проблемы «ста тысяч могил», на самом Бахрейне и на востоке Аравии – от Кувейта на севере до Аджмана на юге – на протяжении полутора десятка лет тихо и методично работала небольшая датская археологическая экспедиция во главе с Дж. Бибби. Открытие, сделанное в итоге датчанами, было настолько невероятным, что археологи не стали спешить с публикацией результатов своих трудов, а вместо этого несколько лет тщательно и продуманно выстраивали собранные факты в единое целое. Наконец, исследователи опубликовали свои сенсационные заключения.

А выводы были следующими: Бахрейн был заселен в глубокой древности, и его загадочные могилы никак нельзя приписывать соседним народам. Датские археологи обнаружили и раскопали поселения и могильники совершенно неизвестной древней цивилизации III тысячелетия до н. э. – культуры Барбар. Центром ее был остров Бахрейн. Археологи отыскали здесь руины большого города, остатки величественного храма, несколько маленьких поселков. Возраст этих поселений и построек составлял пять тысяч лет – именно тогда, согласно клинописным текстам Двуречья, легендарный шумерский герой Гильгамеш отправился в свое долгое путешествие по трем царствам земным.

Дж. Бибби убедительно связал открытую на Бахрейне цивилизацию с легендарной страной Дилмун. Многочисленные находки – резные стеатитовые печати, бусы, изделия из меди и слоновой кости – показали, что в III–II тысячелетиях до н. э. Бахрейн

был тесно связан с двумя древнейшими цивилизациями мира – Шумерской и отстоящей от нее на многие тысячи километров цивилизацией долины Инда, играя важную посредническую роль в оживленной морской торговле. Смутные догадки о том, где проходил древний путь из Двуречья в Индию, теперь нашли свое материальное подтверждение: эта дорога пролегала через Бахрейн.

Морская торговля между городами междуречья Тигра и Евфрата и городами долины Инда, главным посредником в которой выступал Бахрейн, была на редкость интенсивна. Она начала развиваться приблизительно с 2600 г. до н. э. По всей видимости, с востока в Месопотамию везли древесину (включая драгоценные породы), слоновую кость, лазурит, золото, полудрагоценные камни, жемчуг и раковины из Персидского залива. Из городов Двуречья в города долины Инда отправляли серебро, олово, шерстяные ткани, оливковое масло и зерно. Интересно, что меры веса, используемые в древнем Димуне (Бахрейне), соответствовали мерам веса, используемым в городах долины Инда и не имеют ничего общего с мерами веса, использовавшимися в ту пору в Южной Месопотамии.

Сегодня руины древней столицы Дилмуна погребены под толщей огромного холма, который местные жители называют Калат аль-Бахрейн. Люди жили здесь непрерывно с 2300 г. до н. э. приблизительно до 1700 г. н. э. За многие тысячелетия здесь накопился колоссальный культурный слой толщиной от 300 до 600 м. Настоящая Мекка для археологов! Приблизительно 25 % территории памятника сегодня раскопаны. Обнаружены остатки разновременных построек самого различного назначения – жилого, общественного, торгового, религиозного, военного. На самой вершине 12-метрового холма высятся внушительные стены старинного португальского форта.

К числу наиболее интересных находок, сделанных учеными под вековыми напластованиями холма Калат аль-Бахрейн, принадлежат руины дворцов правителей страны Дилмун – уникальные образцы древней архитектуры, которая оказала влияние на архитектуру всего региона в целом. Здесь же обнаружены остатки различных оборонительных сооружений, относящихся к самым разным эпохам: от III столетия до н. э. до XVI столетия н. э.

Золотой век древнего Бахрейна приходится приблизительно на 2200–1600 гг. до н. э. В середине II тысячелетия до н. э. цивилизация

долины Инда внезапно и загадочно погибает. Вместе с ней уходят в прошлое и старые торговые связи. Дилмун-Бахрейн стремительно теряет свое значение крупнейшего торгового центра Ближнего Востока. В VIII столетии до н. э. Дилмун упоминается как вассал Ассирии, и до 600 г. до н. э. он был включен в состав Нововавилонского царства.

Вьетнам

Хюэ

Утопающий в садах Хюэ – город, раскинувшийся вдоль Ароматной реки. Ее название навеяно запахами лотоса, водяной повилики, мандариновых и апельсиновых деревьев, разносимых над рекой ветром. С воздуха Хюэ напоминает большой парк, застроенный домами. Этот город был настолько гармонично и ладно скроен, что никакая современность не может разрушить иллюзии подлинного возвращения в старый, патриархальный Вьетнам.

Вдали от «внешнего мира»

Старое название Хюэ – Фусуан. После того как Нгуен Хоанг (1558–1613), положивший начало императорской династии Нгуен, был назначен наместником Тхуанхоа (так называлась центральная часть Вьетнама, столицей которой был Хюэ), этот район стал полуавтономным, а затем полностью самостоятельным государством. Связь как по водным, так и по сухопутным путям сообщения с Дангнгоаем – «Внешним миром» – была весьма затруднительной. Поэтому очень скоро Хюэ обособился от остальных районов Вьетнама. В 1802 г. первый император династии Нгуен, Зя Лонг (1802–1820), сумевший в результате длительной борьбы с соперниками внутри страны и с внешними врагами объединить под своей властью весь Вьетнам, сделал Хюэ своей резиденцией. До 1945 г. этот город был столицей империи Аннам, находившейся под протекторатом Франции. Здесь в 1945 г. последний аннамский император Бао Дай подписал акт об отречении от престола.

Хюэ символизирует искусство и архитектуру Вьетнама XIX в. Облик императорской столицы сложился в эпоху правления династии Нгуен. Новое строительство в Хюэ было глубоко продуманным, на него пришлось затратить немалые средства. При этом Нгуены сознательно отказались от какого-либо строительства в бывшей столице Ханое (Тханглаунге), порвав тем самым со старой культурной традицией XVI–

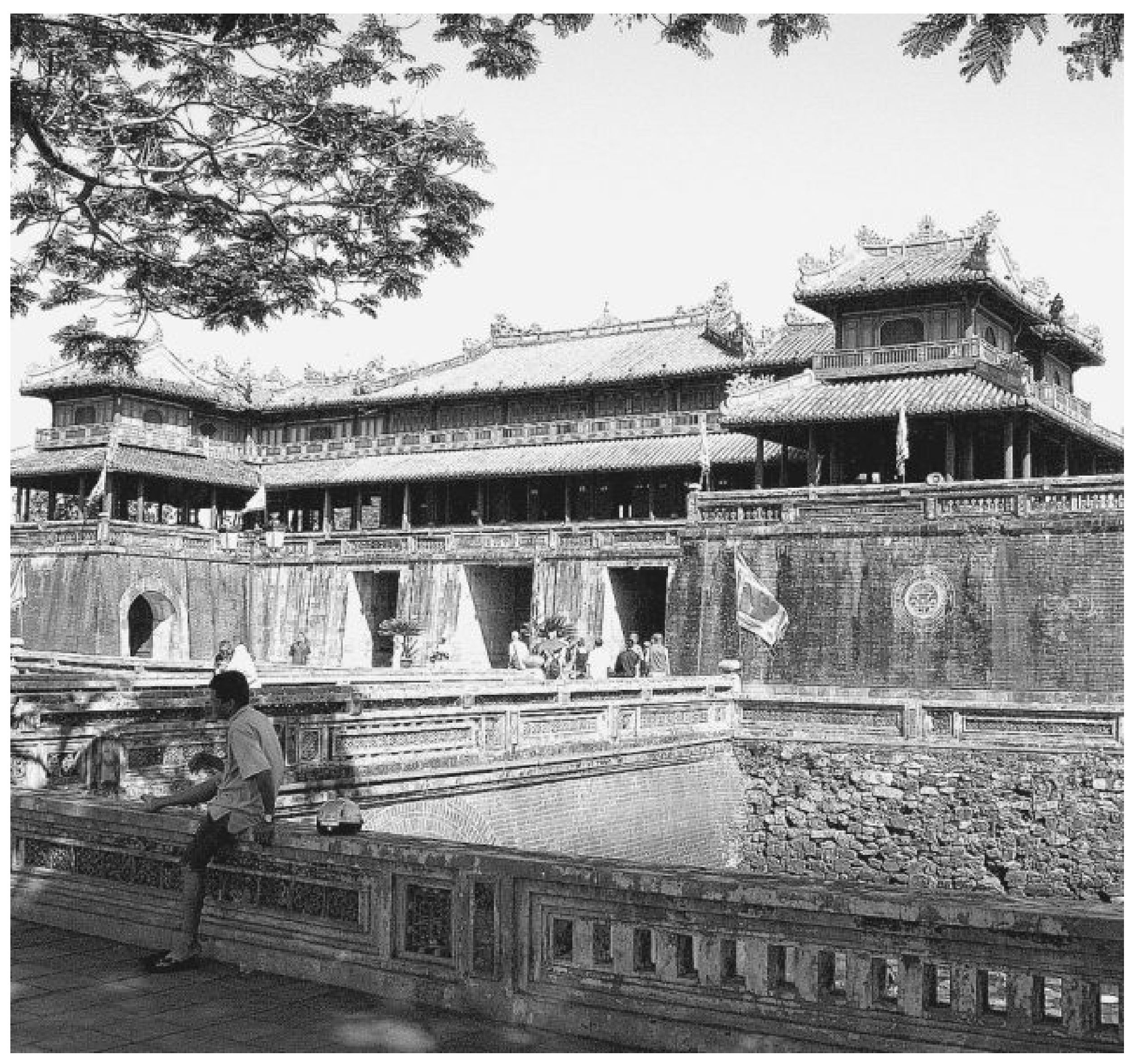
XVIII вв., и, создавая свою новую резиденцию, широко использовали опыт китайских и европейских зодчих.

Центром огромного архитектурного комплекса бывшей столицы являются Запретный Пурпурный город и Императорский дворец Тхайхоа. Вокруг них расположены более поздние постройки XIX–XX вв. Пурпурный город в Хюэ строился и расширялся со времен Зя Лонга, и каждый последующий император считал своим долгом внести свою лепту в его украшение. Сегодня Запретный город застроен многочисленными храмами и дворцами, преимущественно деревянными, соединенными друг с другом садами. Хотя эти постройки и подверглись влиянию китайской культуры эпохи династии Цин, они все же обладают собственным стилем.

Центральные ворота Нгомон, ведущие на территорию Пурпурного города, построены в 1833 г. по типу Южных ворот Пекина. Точно так же, как их китайский прототип, они увенчаны двухъярусным павильоном. За воротами открывается центральная аллея, окруженная садами, в зелени которых скрываются многочисленные дворцы и павильоны.

Величественные дворцы Тхайхоа и Кан-тянь, отличающиеся неподражаемым колоритом, построены во время правления императора Тху Дыка (Нгуен Зык Тонга, 1847–1883). Особенно интересен обширный дворец Кан-тянь. Его строители уделили большое внимание декоративному убранству, а в особенности – тонкой, филигранной резьбе, которая покрывает буквально все детали дворцовых интерьеров.

Ко временам правления императора Кхай Диня (Нгуен Хоанг Тонга, 1916–1925) относится строительство трех самых блистательных архитектурных сооружений Хюэ: дворцов Киен-чунг, Ан-динь и дворца-мавзолея Тхиен-динь. Это были соответственно личные покои, место отдыха и развлечений и место последнего упокоения императора. Кхай Динь непрерывно совершенствовал и украшал их со дня вступления на престол и до конца жизни.



Хюэ. Императорский дворец

Дворец Киен-чунг расположен непосредственно за дворцом Кан-тянь. В нем очень много помещений – столовых, спален, ломберных, биллиардных, гостиных комнат. Дворец Ан-динь, построенный на берегу реки, представляет собой, скорее, большой парковый павильон с театральным залом, где давались представления. Под сценой устроены специальные туннели – на тот случай, если исполнителю по ходу действия требовалось провалиться под землю. Перед дворцом установлены восемь каменных статуй – «Восемь фей», вздымающих в руках восемь светильников. В парке по обеим сторонам

от дворца располагался зверинец, где обитали тигры, пантеры, львы, олени, медведи, удавы, игуаны, крокодилы, обезьяны.

Дворец Тхиен-динь строился в качестве мавзолея-усыпальницы на протяжении восьми лет еще при жизни императора и был закончен в 1935 г. Сооруженный на вершине самого высокого холма в Хюэ, он превосходит своими размерами два других дворца Кхай Диня. Перед гробницей императора высится огромный заупокойный храм, где псевдоклассические колонны, геометрически прямоугольные косяки дверей, цемент и стекло соседствуют со старинной синей черепицей, бронзовыми цаплями и медными курильницами.

Императорские мавзолеи – особая часть памятников Хюэ. Каждый из императоров династии Нгуен, вступив на престол, немедленно начинал сооружение мавзолея, своего будущего вечного жилища. В результате к юго-востоку от Хюэ, образовался целый город мертвых, где находятся могилы императоров, их министров, знати, придворных поэтов и философов.

Мавзолеи первых императоров из династии Нгуен – Зя Лонга, Минь Манга и Тху Дыка – представляют собой грандиозные парки с дворцами, напоминающие Пурпурный город в миниатюре. Все гробницы построены по единому образцу. Императорский мавзолей являлся уменьшенной копией императорского двора покойного монарха, и потому «путь духов», ведущий к гробнице императора, рассматривался как двор для официальных приемов, где должны были находиться лица, «прибывшие на аудиенцию».

В отличие от мавзолея Кхай Диня, загробный дворец Зя Лонга напоминает крепость. Император, объединивший Вьетнам и укрепивший его от китайской границы до дельты Меконга, не позволил употреблять при постройке своей усыпальницы ни ценных пород дерева, ни цветных черепиц, ни драгоценных камней. В дело шел только гранит.

За два столетия своего существования эти святыни вьетнамской культуры подверглись серьезным повреждениям. Одним из главных врагов стала буйная тропическая растительность. Большой урон был причинен во время пожара 1947 г., американских бомбардировок и боев в 1968 г. Ущерб зданиям был нанесен и вследствие распространившихся одно время во Вьетнаме нигилистических воззрений, согласно которым памятники Хюэ объявлялись чуждыми

вьетнамской культуре. Однако здравый смысл все же возобладал, и в конце 1970-х гг. правительство республики предприняло первые срочные меры по спасению бывшей императорской столицы. С начала 1980-х гг. при участии ЮНЕСКО осуществляется долгосрочный проект сохранения и реставрации памятников Хюэ.

Бухта Халонг

Вьетнамская легенда рассказывает, что когда-то в давние времена огненный дракон прогневал своими злодеяниями Повелителя Неба. Грозно нахмурился небожитель и приказал доставить к нему злодея. Но коварное чудовище решило спрятаться в море и переждать, пока стихнет божественный гнев. Выбрал дракон укромную бухту и нырнул на самое дно. Однако столь огромен был крылатый змей, что не вместила его бухта и изгибы его спины высовывались из воды. По этим изгибам заметил дракона Повелитель Неба. «Ты не укроешься от мести, злодей!» – прогремел его голос. Сверкнула молния, грянул гром, и окаменел дракон навеки. А бухте люди дали имя Халонг, что означает «место, где дракон опустился в море».

Каменные джунгли над… морем

Прихотливая игра природы создала в этой красивейшей бухте Южно-Китайского моря пейзаж, невольно вызывающий сказочные ассоциации.

Путешествуя на катере по извилистому островному лабиринту, не устаешь поражаться искусной работе природных сил, создавших такое многообразие каменных диковин, постоянно меняющих свой облик по мере приближения к ним. На фоне удивительно прозрачного горизонта вырастают и проплывают мимо причудливые утесы и скальные выступы, похожие на прихотливые резные фигурки из слоновой кости.

Как застывшая каменная сказка, вырастающая из воды, предстает перед путешественником первозданная красота бухты Халонг. Разнообразные формы тысяч островков, острых скал, зубцов и башен, возвышающихся порой на 200 м над морем, дают бесконечную пищу

воображению, тем более что вид бухты меняется в зависимости от времени дня и погоды.

Когда-то думали, что острова бухты выточили море, или ветер, или они оба вместе. Иные предполагали даже, что в бухту Халонг упал гигантский метеорит и разметал мощным ударом земную твердь на тысячи островков. На самом деле причиной возникновения необычных скал стало растворение известняков, слагающих острова, дождевыми водами, или, как говорят ученые, карстовые процессы.

Бухта Халонг

Десятки тысячелетий назад район бухты еще не был морским дном. Дождевые потоки, столь обильные во влажном тропическом

климате, век за веком вгрызались в известняковые скалы, придавая им фантастические очертания, вымывая в них пещеры и гроты.

Такое явление, именуемое геологами башенным карстом, встречается и в других местах нашей планеты: на Мадагаскаре, например, или в Южном Китае у города Гуйлинь. Но в отличие от них ландшафт Халонга как бы утоплен в воду Несколько тысяч лет тому назад прибрежная часть Тонкинского залива стала опускаться. Море медленно, но неумолимо наступало на сушу, и известковые башни и шпили оказались посреди неглубокой бухты (ее глубина сейчас не превышает 20 м). С тех пор морские волны неустанно трудятся над берегами островов, углубляя пещеры, вытачивая выступы и гроты, выбивая волноприбойные ниши в их крутых боках. В многочисленных подводных туннелях и пещерах Халонга находят себе приют разнообразные рыбы (их тут больше тысячи видов), крабы, кальмары и другие морские животные. А на лесистых вершинах необитаемых островков раздолье птицам.

Люди издавна селились в этом благодатном краю. Главная водная артерия Северного Вьетнама – Хонгха (Красная река) – играет здесь такую же роль, что и Нил в Древнем Египте. Летом, в пору муссонных дождей, она широко разливается, удобряя поля своим илом. А зимой и весной вода спадает, и крестьяне успевают собрать по два урожая риса на плодородных пойменных землях. Особенно много полей в обширной дельте Красной реки, где оседает больше всего ила из ее мутной воды.

Эта река не случайно названа Красной – вода в ней и в самом деле густого кирпично-красного цвета. Размывая горные породы в горах, с которых она бежит к морю, Хонгха несет огромное количество минеральных частиц. Не только затопленные берега, но и само Южно-Китайское море окрашивается в половодье красной мутью на много километров в округе.

Расположенная к северу от дельты Красной реки, бухта Халонг как бы отгородилась от людских забот своим зачарованным каменным лесом, верхушки которого поднимаются над поверхностью моря. Кажется, она мирно спит, не ведая тревог и волнений. И лишь вечерами можно видеть, как по тихой зеркальной глади ее вод скользят разноцветные паруса изящных лодок, освещенные косыми лучами

заходящего солнца. Это возвращаются с уловом рыбаки, уходившие в море еще до рассвета.

Хойан

Современный Хойан – маленький город на побережье Южно-Китайского моря, насчитывающий около 88 тысяч жителей. Кажется, что время здесь остановилось. Трудно поверить, что этот сонный прибрежный город на протяжении нескольких веков был крупнейшим торговым портом Юго-Восточной Азии, перекрестком, где встречались и взаимодействовали самые различные культуры, религии и традиции…

Историческая застройка Хойана

Перекресток культур

Расположенный в устье реки Тхубон, Хойан был известен еще во времена глубокой древности. Исключительное местоположение, наличие удобной гавани очень быстро выдвинули этот город в число главных морских портов Юго-Восточной Азии. Первые упоминания о Хойане появляются в I столетии н. э. Археологические исследования показали, что на самом деле город возник еще раньше и уже более 2000 лет на месте Хойана существовал небольшой город-порт, основанный людьми культуры Сахюинь (1000 г. до н. э. – 200 г. н. э.) Предметы, обнаруженные в ходе раскопок, свидетельствуют о том, что уже в эту пору жители Хойана наладили экономические и культурные контакты с другими народами, особенно с китайцами. Связи эти поддерживались в первую очередь благодаря дальним морским плаваниям.

Со II по XV столетие Хойан входил в состав королевства Чампа (Тьямпа). В эту эпоху он стал преуспевающим торговым городом, крупным морским портом, широко известным во всей Азии. Сюда приходили торговые корабли из Аравии и Китая. В ту пору город был известен под именем Лам Ап Фо, или Лам Ап – «город чамов (тьямов)».

Приезжавшие в город японские, китайские, голландские, индийские торговцы порой надолго оставались в городе, а многие даже селились здесь вместе со своими семьями. Так в городе появились Японский и Китайский кварталы. В Хойане XVI–XVII столетий были также целые улицы, заселенные индийскими и голландскими купцами. В этот период город носил название Хай Фо («Приморский город»), а в среде европейских торговцев – французов, испанцев, португальцев и голландцев – он был известен как Файфо.

Свое значение крупного международного порта Хойан сохранял на протяжении всего XVIII столетия. Однако это значение сильно уменьшилось, а затем вовсе сошло на нет на рубеже XVIII–XIX вв. в связи с падением династии Нгуен.

Сегодня Хойан является исключительно хорошо сохранившимся примером южноазиатского морского торгового порта XV–XIX вв. Его постройки и планировка улиц отражают как местные, так и иностранные влияния, которые образуют уникальный культурный сплав. Благодаря счастливому стечению обстоятельств время пощадило выдающиеся архитектурных памятники самого различного назначения:

жилые дома, общественные здания, пагоды, кумирни, храмы, колодцы, мосты, причалы, лавки… Возраст этих построек – более 200 лет. Здесь можно увидеть улицы и целые кварталы, застроенные двухэтажными китайскими магазинами с черепичными кровлями. Возраст самого «молодого» из этих домов составляет как минимум 300 лет. Практически все постройки в исторической части Хойана сооружены из дерева, фасады домов украшены лакированными панелями и резьбой. О торговом прошлом Хойана напоминают живописные ратуши, построенные различными сообществами китайских купцов – выходцев из провинций Гуандун и Фуцзянь. Старый Японский квартал располагается за рекой. С центром города его соединяет «Японский мост» (XVI–XVII вв.) – уникальное сооружение, построенное японскими мастерами, единственный в мире крытый мост с буддийской пагодой.

Современный Хойан – настоящий музей архитектуры и культуры позднесредневекового Вьетнама. Ежегодно сюда приезжает множество туристов. Их привлекают не только архитектурные памятники, но и многочисленные лавки и магазины, где торгуют произведениями декоративно-прикладного искусства и изделиями местных ремесленников.

Грузия

Гелати

Гелати – один из немногих средневековых монастырских ансамблей Грузии, об основании и строительстве которого до нас дошли подробные сведения. Он был основан в 1106 г. царем Давидом Строителем, с именем которого связан расцвет средневековой Грузии. По преданию, царь Давид «задумал построить монастырь на самом прекрасном месте и во всем совершенном». Такое место было найдено в 12 км от Кутаиси, где и был заложен монастырь Богоматери в Гелати.

«На самом прекрасном месте и во всем совершенном…»

Долгое время монастырь являлся крупнейшим культурно-просветительским центром средневековой Грузии. Стремясь к тому, чтобы на его родине появился центр просвещения, который не уступал бы любому из известных в ту пору культурных центров Византии и стран Ближнего Востока, Давид Строитель основал в Гелати академию. Она объединила лучших грузинских ученых того времени – философов, юристов, богословов. Современники называли академию Гелати «Новой Элладой», «вторыми Афинами». Многие грузинские ученые перебрались сюда из научных центров других стран, где ранее работали, – например, из константинопольской Манганской академии.

Монастырь Гелати

Гелати представляет собой подлинное собрание сокровищ грузинского средневекового искусства. При Давиде Строителе здесь работал крупнейший грузинский мастер начала XII в., «царский живописец» Тевдоре. Здесь сохранились монументальные росписи XII–XVIII вв. Они украшают и главный собор, освященный во имя Рождества Богородицы, и церковь Св. Георгия.

Алтарную часть собора украшают мозаики. Центр мозаичной композиции занимает монументальная фигура Богоматери с Христом. По обе стороны от нее предстоят архангелы Михаил, предводитель небесного воинства, и Гавриил, вестник божественной воли. Их образы удивительно стройны и выразительны, по-эллински благородны.

Мозаика занимает небольшое, но все же наиболее важное место в убранстве собора. Вся остальная часть его покрыта фресками, самые поздние из которых относятся к середине XIX столетия.

От первоначальной росписи XII – начала XIII в. не уцелело практически ничего. Самые древние сохранившиеся фрески относятся к концу XIII столетия. Они украшают южный придел собора, где был похоронен царевич Русудан, сын царя Давида VI. Эти росписи близки по стилю к византийской живописи палеологовского периода, что является неожиданным для грузинских мастеров конца XIII столетия.

Третий хронологический слой фресок Гелати относится к XIV в. и представлен небольшими фрагментами, сохранившимися в южном приделе, и портретным изображением царя Баграта V – последнего правителя единой средневековой Грузии. Фрески XIV столетия сохранились и в некоторых других частях собора.

В 1510 г. вторгшиеся в Западную Грузию (Имеретию) турки захватили Кутаиси и разграбили и сожгли монастырь Гелати. Тогда погибло много древних памятников, и, в частности, гробницы грузинских царей, находившиеся в монастырском соборе Богородицы. Наиболее сильно пострадали или погибли совсем росписи центральной части собора и церкви Св. Георгия, которые в XVI столетии были полностью переписаны. В XVIII в. художник по имени Тевдоре заново расписал купол собора.

В монастыре Гелати хранятся древние рукописи и уникальные произведения грузинского декоративно-прикладного искусства эпохи Средневековья. Среди сокровищ монастыря выделяется украшенный эмалью оклад иконы Богоматери Хахули, сделанной во 2-й пол. XII столетия. Эта икона была доставлена сюда из монастыря Хахули, а оклад для нее был сделан мастерами из Гелати. Центральная часть оклада выполнена из золота, боковые – из позолоченного серебра. Надпись на иконе упоминает о царе Давиде Строитель и его сыне Деметрии.

Удивительная архитектура монастыря, его уникальные мозаики и фрески позволяют воочию перенестись в былые времена, храня память о славном имени его основателя, таланте и мастерстве строителей.

Исторические памятники Мцхеты

Мцхета – древняя столица Грузии, расположенная в долине Картли, в месте слияния двух главных рек Восточной Грузии (Иверии) – Арагви и Куры. Старинная хроника Давида Багратиони приводит легенду о том, что город был основан в незапамятные времена легендарным царем Мцехотосом, сыном Картлоса – первого правителя Картли.

Шедевры грузинского средневековья

Как политический центр Восточной Грузии, Мцхета впервые пережила свой расцвет еще в эпоху Александра Македонского. Стены древнего города видели римские легионы и армии персидских царей. С начала IV в. в Грузии распространилось христианство. А в 1010–1029 гг. зодчий Арсукидзе построил в Мцхете собор Свети-Цховели, который называют грузинской Айя-Софией. Этот величаво-торжественный храм – один из самых прославленных и почитаемых в Грузии.

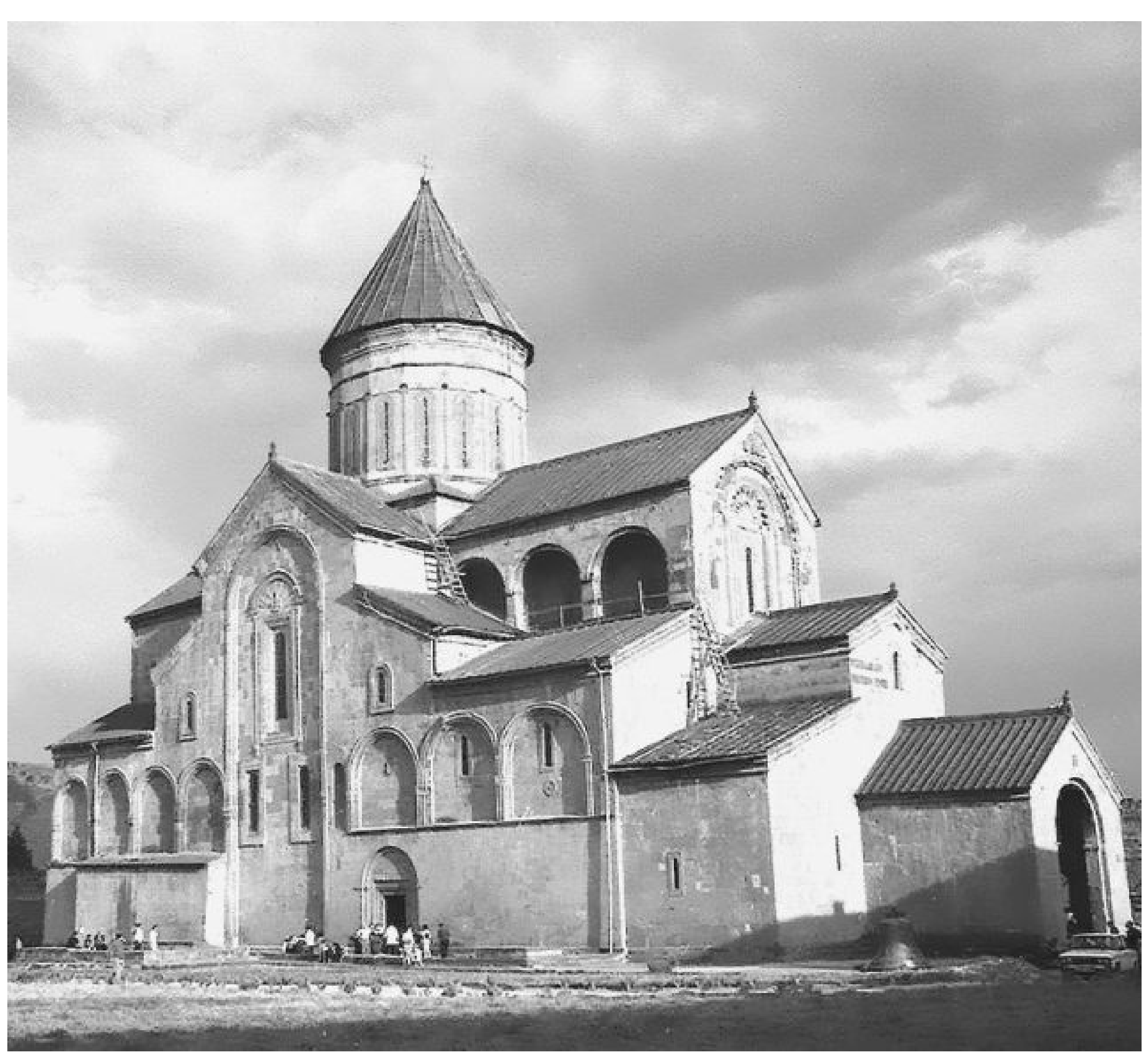
Происхождение названия «Свети-Цховели» – «Животворящий Столб» – связано с преданием о принятии Грузией христианства. Легенда рассказывает, как житель Мцхеты Элиоз, будучи в Иерусалиме, видел распятие Христа и вернулся домой с реликвией – хитоном Христа. Его сестра Сидония, уже ставшая христианкой, прикоснувшись к хитону, умерла. Ее похоронили вместе с хитоном, оставшимся у нее в руках. На могиле Сидонии выросло большое дерево – ливанский кедр.

Первый христианский царь Грузии Мириан пожелал воздвигнуть над могилой Сидонии церковь. Во исполнение его желания кедр срубили, вырезали из него семь колонн и стали устанавливать их в церкви. Шесть колонн было установлено, но седьмая не поддавалась – она повисла в воздухе. Просветительница Грузии св. Нина молилась всю ночь, и тогда этот столб «без прикосновения руки людской» встал на свое место. Чудесный столб мироточил, и это драгоценное миро животворило, излечивало больных от тяжелых недугов. Отсюда и пошло наименование храма – «Животворящий Столб».

В IV в. на месте существующего храма была построена первая деревянная церковь. Спустя сто лет, при царе Вахтанге Горгасали, взамен нее воздвигли каменный храм. Этот храм простоял до начала XI в. В 1010–1029 гг. католикос Грузии Мелхиседек начал сооружение нового кафедрального собора Мцхеты. Строительство возглавил зодчий Арсукидзе. Предание рассказывает, что построенный им шедевр вызвал зависть у его учителя: как, ученик превзошел мастера! Уязвленный учитель оклеветал Арсукидзе, и мастеру отрубили правую руку…

Так это или нет, но над центральной аркой северного фасада собора Свети-Цховели действительно помещен рельеф с изображением руки, держащей угольник. Надпись под рельефом гласит: «Рука раба Божьего Арсукидзе. Помяните».

Свети-Цховели на протяжении своей долгой истории претерпел множество невзгод. Храм несколько раз разрушали и восстанавливали, следы чего и сейчас нетрудно заметить. Особенно пострадал он в конце XIV в., при нашествии Тамерлана. В XV в., при царе Александре, храм Свети-Цховели был капитально отремонтирован. Следы этого ремонта заметны до сих пор, тогда же барабан купола приобрел свой нынешний вид. В 1656 г. был установлен существующий шатер купола. Но, несмотря на многочисленные дополнения и поновления, собор в целом сохранил облик, который придал ему в 1029 г. зодчий Арсукидзе. Его отличают строгое благородство, спокойствие и соразмерность.



Храм Светицховели в Мцхети

Фасады храма украшены каменной резьбой, характерной для грузинской архитектуры конца X – начала XI в. Главный элемент оформления фасадов – декоративная аркатура, она связывает и объединяет фасады в единое целое. Внешние стены церкви оформлены декоративными арками разной высоты, которые создают определенный ритм, включающий игру света и тени на стенах храма. Арки обрамляют оконные проемы, резные рельефы и ниши. Среди рельефов на стенах храма можно видеть фигуры летящих ангелов, бычьи головы – фрагменты предыдущего храма Свети-Цховели, выстроенного в V в., а также двенадцать медальонов, в которых

высечена строительная надпись с упоминанием католикоса Мелхиседека и архитектора Арсукидзе.

Интерьер храма прост и полон света. Купол опирается на четыре столба. На уровне второго этажа устроены хоры. Обращают на себя внимание небольшая капелла в виде купольной церкви, построенная в XIII–XIV вв., и престол, посвященный «Святому Древу Животворящему». Вероятно, этот престол ранее занимал центральное место под куполом церкви. В храме сохранились многочисленные надгробия грузинского царского рода Багратиони. У алтарной преграды – могилы последних грузинских царей Ираклия II и Георгия X. Здесь же находится могила царя Вахтанга Горгасали.

В начале XI в. было завершено строительство большой ограды с величественными парадными воротами, на которых сохранилась надпись инициатора строительства Свети-Цховели католикоса Мелхиседека. В настоящее время эти ворота восстановлены и предстают перед зрителями во всей своей красе.

Там, где, как писал М. Ю. Лермонтов, «сливаяся, шумят, обнявшись, будто две сестры, струи Арагвы и Куры», высится огромная гора, увенчанная храмом Мцхетис Джвари – храмом Св. Креста Мцхетского. Церковь воздвигнута на самом краю утеса, буквально над бездной. Ее западная часть даже укреплена специальной подпорной стеной. С площадки, где стоит Джвари, открывается вид на долину рек Арагви и Кура.

В IV в. здесь, на вершине горы, на месте поверженных языческих идолов, первый грузинский царь-христианин Мириан воздвиг крест из виноградной лозы. Этот крест стал почитаемой святыней не только в Грузии, но и в Армении. На поклонение ему шли паломники не только из разных концов Грузии, но и со всего Кавказа. В честь этого креста Грузинской церковью был установлен праздник, отмечаемый ежегодно.

Сама реликвия до наших дней не дошла – уцелело только не раз переделанное основание креста.

По сравнению с другими памятниками средневекового грузинского зодчества Джвари лучше сохранился и дошел до наших дней без значительных переделок. Надписи на рельефах и другие исторические свидетельства позволяют определить дату постройки храма между 585–587 и 604–605 гг.

Размеры Джвари относительно невелики, его высота составляет около 25 м. Но при этом внутреннее пространство храма поражает величественностью и цельностью. Оно настолько совершенно и торжественно, что зритель забывает о реальных размерах храма. В отличие от более поздних памятников грузинской архитектуры, внутри храм первоначально не был расписан. Лишь алтарная часть была украшена мозаикой, от которой остались только следы. В последующие века стены оштукатурили и расписали, но от этих фресок до наших дней дошли только незначительные фрагменты. Зато почти полностью сохранилось великолепное рельефное убранство фасадов.

Мцхетский Джвари, шедевр средневекового грузинского зодчества, входит в сокровищницу мирового искусства. Храмы такого типа известны только в Грузии и Армении. Архитектура Джвари оказала огромное влияние на последующее развитие грузинского зодчества, подобные церкви были построены в разных уголках Грузии.

Верхняя Сванети

Верхняя Сванети – северо-западная окраина Грузии, маленькая страна, прилепившаяся с юга к Главному Кавказскому хребту в наиболее высокой его части, – мир ледников, вечного снега, узких долин и бешеных речных потоков, отгороженный от всего света непроходимыми горами. Небольшие селения сванов разбросаны по склонам долин в виде замков или крепостей и окружены разноцветными прямоугольниками посевов.

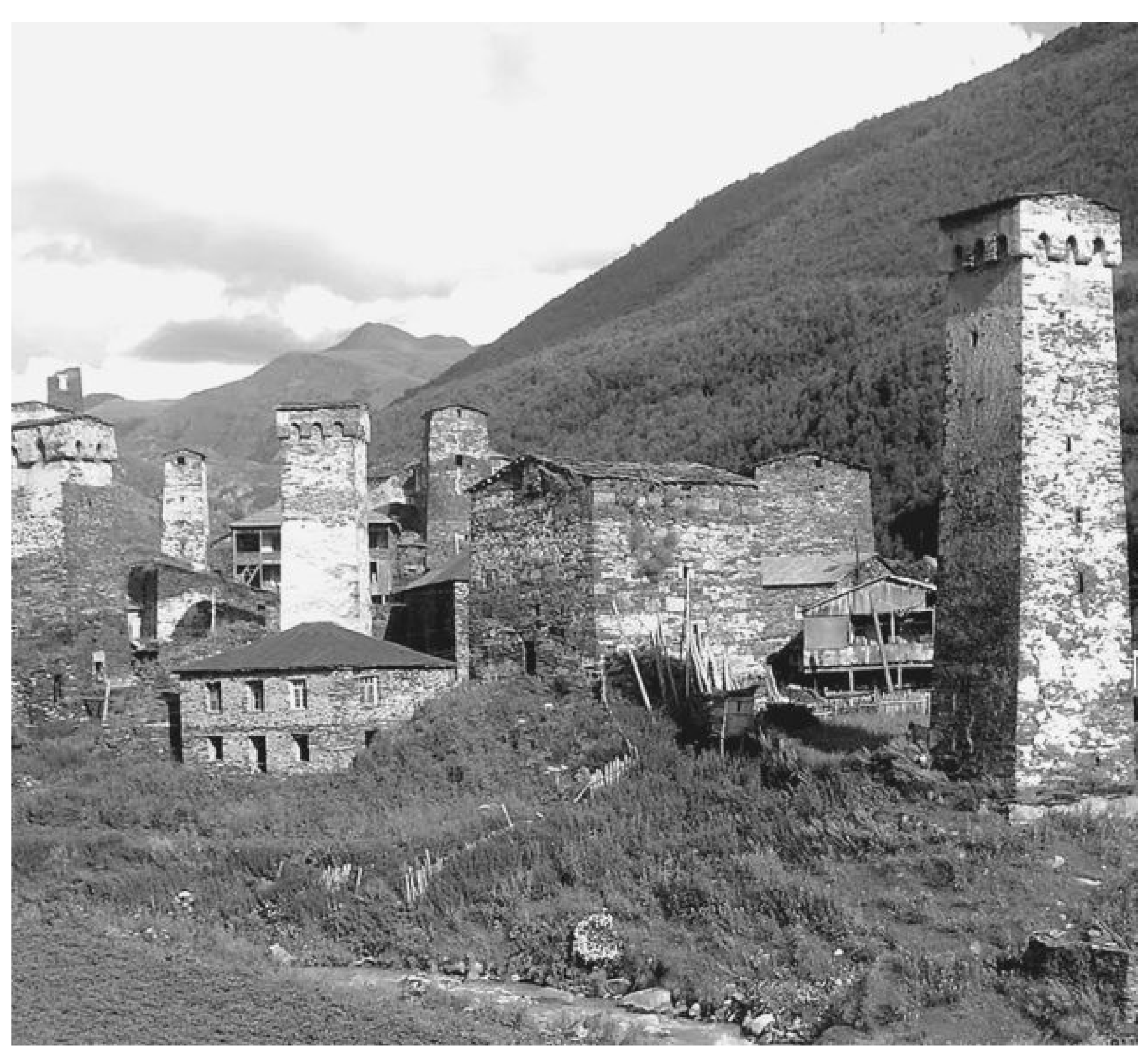
Лес каменных башен

По издавна заведенной традиции сваны самым тщательным образом оберегают памятники своей истории и культуры.

Архитектура Верхней Сванети – явление замечательное. Прекрасные архитектурные ансамбли сванских селений гармонично сливаются с горным пейзажем этой удивительной страны. Верхняя Сванети веками жила своей обособленной жизнью, но в то же время всегда оставалась частью Грузии. Военные бури, проносившиеся над Грузией и опустошавшие ее, отдавались эхом в горах Сванети.

Бесконечные войны, но в особенности широко распространенный обычай кровной мести, придали пейзажу этой горной страны своеобразный облик. Наиболее характерный признак Сванети – ее боевые башни, каждая высотой 20–25 м: в их стенах месяцами скрывались от кровной мести. Издали сванские селения выглядят как настоящий лес башен.

Материалом для их постройки служил собранный у реки булыжник и глыбы длиной 1,5–2 м или сланцевые плиты. Неотесанные камни укладывались на известковом растворе, так что кладка получалась очень прочной. В первых этажах толщина стен башен достигает полутора метров, а в верхней части– 70–80 см. Наружные стены штукатурились каким-то неизвестным теперь способом так прочно, что штукатурка держится на стенах до сих пор, хотя на сооружениях более поздних она давно уже обвалилась.



Селение в Верхней Сванетии

Внешний вид и внутреннее устройство сванских башен настолько своеобразны, что не имеют аналогий на Кавказе, да, пожалуй, и во всем мире. Обычно они бывают четырех– и пятиэтажные, реже встречаются шестиэтажные. Наиболее распространены башни, у которых первые несколько метров от поверхности земли глухие и служат как бы основанием всего сооружения, а на высоте 5–7 м располагается уже первый этаж. В плане башня представляет собой квадрат со стороной 5–6 м у основания. Кверху этот квадрат постепенно уменьшается. С этажа на этаж поднимались по лестнице-бревну, втаскивая его за собой. С последнего этажа можно было подняться на верхнюю площадку, к бойницам. Эта площадка перекрывалась двускатной

крышей. Верхняя часть башни, или «коронка», имеет несколько выступающих над стеной бойниц. Бойницы сванских башен устраивались таким образом, что прикрывали осажденных от стрел и от пуль.

Наряду с башнями, принадлежащими отдельным семьям, по всей Верхней Сванети воздвигались и стоящие отдельно на возвышенных местах сторожевые башни. Они служили для защиты от внешнего врага. Сторожевые башни выше остальных, они достигают 28 м, а сторона квадратного основания превышает иногда 7–8 м. Многие из них до сих пор одиноко стоят на окраинах сванских селений.

Большинство церквей Верхней Сванети построено в X – XII вв. Они очень малы: вместе с алтарем площадь их редко превышает 20 кв. м, а иногда это просто клетушки в 5–6 кв. м. Эти церкви обладают местными чертами, выраженными как в выборе строительного материала, так и в определенных приемах планировки здания, его внутреннего и наружного оформления. Обычно они состоят из одного помещения, заканчивающегося с восточной стороны полуциркульной апсидой. С двух, а иногда и трех сторон к основному зданию храма пристроены приделы. Крохотные полукруглые алтари в виде ниши с окном-щелью отгорожены, как и везде в Грузии, каменной аркой с колоннами-преградами. Возле церквей часто можно видеть родовые кладбища.

Верхняя Сванети среди других районов Грузии считается одним из первых мест по количеству и разнообразию сохранившихся стенных росписей X–XII вв. Эти росписи представляют исключительный интерес, свидетельствуют о высоком уровне развития искусства в Сванети в Средние века, помогают раскрыть историческую роль этой маленькой и своеобразной страны в истории Грузии и ее культуры. Вместе с росписями внутри церквей сохранилось много фресок на наружных стенах зданий.

Иерусалим (объект предложен Иорданией)

Старый город в Иерусалиме

Эту каменистую землю, расположенную между Средиземным и Мертвым морями, между горами Ливана и пустынями северной части Аравийского полуострова, издавна называют Святой. Иерусалим – ее центр. История этого города насчитывает более пяти тысяч лет. Трагические катаклизмы не раз разрушали его, как и многие другие города Древнего Востока. Но, в отличие от них, Иерусалим каждый раз возрождался заново, ибо неизменно почитался как святыня. С этим городом связаны узловые события мировой истории.

Главный город земли

Иерусалим раскинулся вдоль гряды холмов, протянувшихся с запада на восток. Их высота колеблется от 720 до 830 м над уровнем моря. Статус Иерусалима как политического центра Государства Израиль и одновременно духовного центра трех религий, богатая история, обилие исторических и архитектурных памятников, этническое разнообразие населения – все это накладывает свой отпечаток на облик города, делая его не похожим ни на один из городов земли.

Сердце Иерусалима, Старый город, состоит из четырех кварталов: Еврейского, Армянского, Христианского и Мусульманского. Границы между ними практически незаметны, но тем не менее они существуют – каждый из этих кварталов имеет свои особые, характерные черты.

Старый город окружен крепостными стенами, построенными в 1536–1539 гг. турецким султаном Сулейманом Великолепным. Они протянулись почти на 4 км, местами достигая в высоту 20 м. Эти стены возведены на древних основаниях, а при их строительстве были использованы камни от разных построек, существовавших в разные периоды истории Иерусалима.

В стене устроены семь ворот – Дамасские, Новые, Яффские, Сионские, Мусорные (Навозные), Львиные (врата Стефана), врата Ирода. Восьмые ворота, Золотые, обращенные к долине Кедрон, позже были заложены турками, как считается, по военным соображениям.

Дорога от Масличной горы приводит к Дамасским воротам – Баб аль-Амуд. Они построены в XVI в. на месте старых, сооруженных еще при царе Ироде. Сейчас в основании стены у ворот можно увидеть гигантские тесаные блоки, оставшиеся от древнего сооружения. Отсюда в город ведет наклонная, мощенная каменными плитами мостовая, отмечающая начало Кардо Максимус – главной магистрали римских времен, пересекавшей город с севера на юг. Разделяясь надвое, эта улица выводит на шумный восточный рынок. И сейчас в стенах его лавок можно заметить мраморные римские колонны.

Вблизи Масличной горы расположены Львиные ворота. Из Ворот Ирода, или Цветочных, можно попасть в Мусульманский квартал. Арабы называют эти ворота Воротами мертвых – Баб эс-Сагира, так как рядом располагается мусульманское кладбище. Через Мусорные, или Навозные, ворота (называемые так потому, что через них из города выносились нечистоты, а за городскими стенами в этом месте располагалась свалка), можно пройти к Стене Плача. К западу от Мусорных ворот заново воссозданы ворота периода Айюбидов (XIII в.) – для прохода паломников и туристов к Стене Плача, так как одни лишь Мусорные ворота не справляются с потоком людей.

Сионские ворота ведут в Еврейский и Армянский кварталы. Арабы называют эти ворота Баб эд-Дауд – врата Давида, потому что они обращены к горе Сион, где, по преданию, был погребен царь Давид. Яффские ворота (Баб эль-Халили) обращены на запад, в сторону Яффы, древнего приморского города, во все века служившего морскими воротами Иерусалима (ныне в черте Тель-Авива). По своей оживленности и стратегическому положению эти ворота представляют собой самый важный транспортный узел Старого города.

Древняя Иерусалимская цитадель отмечает место, где царь Ирод Великий возвел в I в. до н. э. мощное оборонительное сооружение для защиты царского дворца. Свой современный вид цитадель обрела в эпоху османского владычества. На главной башне турки соорудили характерный минарет, позже получивший название Башня Давида. Свое

военное значение крепость сохраняла вплоть до 1967 г. Сейчас в ее стенах находится Музей истории Иерусалима.

Еврейский квартал граничит с Армянским и Мусульманским, но никакой очевидной границы между ними нет. В 1948 г., во время войны за независимость Израиля, Еврейский квартал был занят Арабским легионом, разрушившим все синагоги. В 1967–1972 гг. квартал фактически отстроили заново. В этом районе много музеев, дающих наглядное представление о трехтысячелетней истории Иерусалима.

После объединения Иерусалима в 1967 г. территория Еврейского квартала стала предметом тщательных археологических исследований. Раскопки выявили следы едва ли не всех этапов истории города. Ряд интереснейших сооружений древности – «широкая стена», фрагмент фортификационных сооружений, возведенных царем Езекией в 701 г. до н. э., «квартал Ирода» с остатками домов богатых горожан, украшенных мозаикой и фресками, руины дома, принадлежавшего семье иудейского священника и разрушенного в пожаре 70 г., открыты для посещения публики. Наиболее интересны расчищенные участки улицы Кардо Максимус.

В непосредственной близости от Кардо расположены две исторические синагоги. Название одной из них, Рамбан, связано с именем иудейского богословамистика, каббалиста, комментатора Талмуда, поэта и врача Рабби Моше бен Нахмана (по начальным буквам имени – Рамбан, 1194 – ок. 1270). Сегодня она наряду с синагогой караимов (IX в.) – самая древняя в Иерусалиме. Остатки синагоги Хурва (что означает «руины», «развалины») легко заметить благодаря большой белой арке, являвшейся частью купола. Строилась она в 1856–1864 гг. по проекту турецкого архитектора Асада Эфенди, и в ее облике отразились характерные черты османской архитектуры. Здание венчал куполом высотой 25 м. В 1948 г. Арабский легион сровнял синагогу с землей. После Шестидневной войны израильтяне решили сохранить в памяти людей свидетельства страшных разрушений Еврейского квартала и, не восстанавливая полностью синагогу Хурва, отреставрировали только большую арку, когда-то поддерживавшую купол, обращенную к Храмовой горе нишу, где находился арон кадеш (шкаф для хранения свитков Торы), и каменный помост, с которого когда-то читали Тору.

Руины еще одной исторической синагоги – Тиферет Исраэль, «Слава Израилю» (1856–1872 гг.), разрушенной в 1948 г., можно увидеть в нескольких шагах от площади Хурва, в сердце Еврейского квартала. Когда-то ее силуэт был хорошо виден из самых разных уголков города, а сейчас от нее остались только три портала, украшенные великолепной каменной резьбой. Почти напротив Тиферет Исраэль – остатки синагоги караимов (IX в.).

К югу от площади Хурва располагается комплекс четырех синагог сефардов – Иоханан бен Заккая, пророка Илии (Элияху), Стамбульской и Средней. Этот комплекс сложился в XVI – конце XIX в. Синагога Иоханана бен Заккая стала центром молений испанских евреев (сефардов), пришедших сюда после изгнания в 1492 г. С середины XIX в. в этой синагоге по традиции избирается главный сефардский раввин Израиля. Стамбульская синагога (Истамбули) была построена в середине XVI в. приехавшими в Иерусалим стамбульскими евреями. Здесь по преимуществу молились евреи – выходцы из восточных стран, прежде всего из Турции.

В восточной части Еврейского квартала находится большая площадь, расположенная у основания знаменитой Стены Плача.

Иерусалим. Вид на Старый город

Иерусалимский храм, средоточие духовной жизни еврейского народа, был разрушен римлянами в 70 г. н. э. После мусульманского завоевания на его месте была сооружена мечеть халифа Омара, огромный золотой купол которой сегодня царит над всем Старым городом. От иудейского храма уцелела только часть подпорной стены с западной стороны. На протяжении без малого двух тысячелетий евреи, в какой бы они части света ни находились, с мольбой обращали к ней свои взоры в надежде на возвращение в Сион. Они приходили к Стене, чтобы помолиться, посетовать на судьбу и попросить Бога о скорейшем избавлении. За долгие столетия здесь было выплакано столько слез, что Западную стену стали называть Стеной Плача. Ныне

эта стена – Котел ха-Ма’арав, Западная стена, или Стена Плача, – место паломничества для евреев всего мира.

В своем современном виде Стена Плача имеет протяженность 156 м, высоту 18 м. Она сложена из огромных, тщательно подогнанных каменных монолитов, среди которых встречаются глыбы длиной 5 м и более. Кладка сохранилась на высоту 27 рядов, причем нижние ряды – самые древние, относящиеся еще ко временам Ирода. Британский археолог Ч. Уоррен установил, что под землей сохранились еще 19 рядов кладки иродианской эпохи.

Со Стеной связано множество обычаев; один из них – вставлять между каменными блоками записки с сокровенными просьбами, обращенными к Богу.

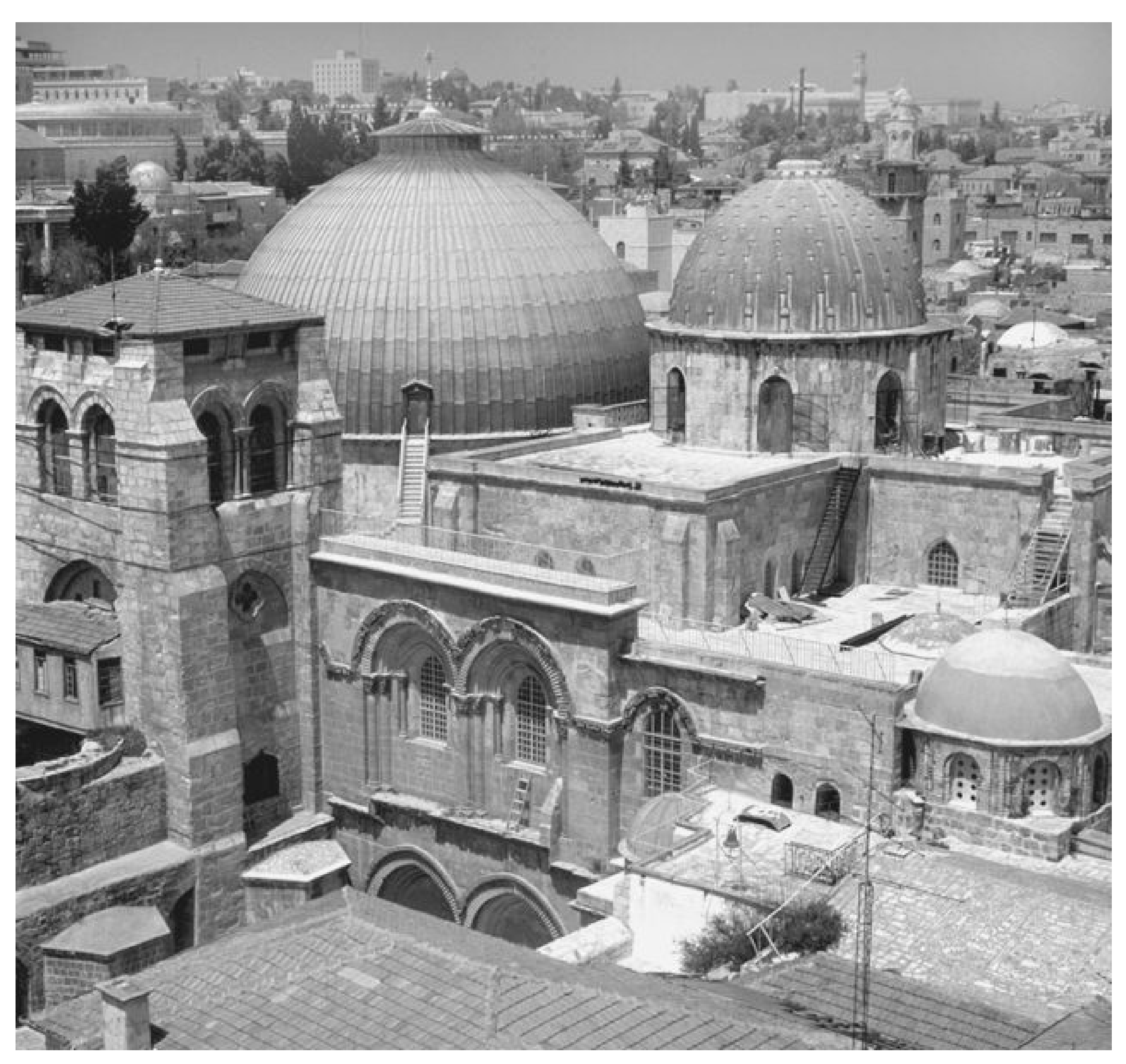
Христианский квартал занимает северо-западную часть Старого города, однако к истории христианства относится и множество мест в Мусульманском квартале. Местоположение большинства христианских святынь в Иерусалиме связано либо с евангельскими свидетельствами, либо с апокрифическими преданиями, повествующими о земной жизни Иисуса Христа и Богоматери.

Начинается Христианский квартал от Яффских ворот. Отсюда берет свое начало улица Давида, одна из центральных магистралей Старого города. Пересекая Христианский квартал, она выводит прямо к сердцу Иерусалима – Храмовой горе.

К северу от Яффских ворот возвышается здание Латинского патриархата (1852–1858 гг.), легко узнаваемое по треугольному фасаду, надпись на внешней стене которого напоминает о визите папы Павла VI в Святую землю в январе 1964 г. Неоготическая англиканская церковь Христа расположена уже в самом начале Армянского квартала, вблизи Цитадели. Это самая старая протестантская церковь на Ближнем Востоке, она сооружена в 1849 г. Стоящий рядом с ней дворец являлся резиденцией британского консула. К востоку от Латинского патриархата начинается «греческий» район Христианского квартала. Здесь, в здании эпохи крестоносцев, расположен Музей православного Иерусалимского патриархата.

В непосредственной близости от храма Гроба Господня расположен квартал Муристан *(персидск.* «госпиталь»), где в IX в. на средства императора Карла Великого был построен комплекс, включающий церковь, монастырь и приют для паломников,

разрушенный позднее халифом аль-Хакимом. Церковь Св. Иоанна Крестителя в Муристане (450 г.) – самая древняя (после храма Гроба Господня) церковь Иерусалима. При крестоносцах она являлась главным храмом ордена госпитальеров (иоаннитов). В 1869 г. турецкое правительство подарило часть Муристана греческому патриархату. Центр Муристана сегодня занимает Греческий рынок с источником Мавра.



Храм Гроба Господня

«Христианский» маршрут по Иерусалиму, проходящий через весь Старый город, завершается у Львиных ворот. Мусульмане называют их

воротами Св. Марии, поскольку поблизости находился дом, в котором она родилась. Этот дом, где жили родители Девы Марии – св. Анна и св. Иоаким, стоял у северной ограды площади Харам аш-Шариф. В V в. здесь был основан монастырь Св. Анны. Строгая трехнефная церковь Св. Анны (1142) – настоящая жемчужина архитектуры эпохи крестоносцев, одна из лучше всего сохранившихся в Иерусалиме средневековых церквей.

В саду монастыря Св. Анны находится пруд Вифезда, или Овечья купель. Это название родилось из-за располагавшихся неподалеку Овечьих ворот. Как рассказывает евангелист Иоанн, во времена Христа купальня Вифезда славилась как место чудесных исцелений. У этой купели Иисус исцелил беспомощного расслабленного.

Одна из главных святынь христианского Иерусалима – легендарная Виа Долороса, Крестный путь, который прошел Иисус Христос от крепости Антония до Голгофы. Он берет свое начало в сегодняшнем Мусульманском квартале и заканчивается в Христианском квартале, в храме Гроба Господня. Несмотря на то что Иерусалим многократно перестраивался и его улицы меняли свое направление, еще в XVI столетии монахи-францисканцы сумели определить маршрут, по которому проходил Крестный путь, а последующие археологические открытия отчасти подтвердили эти изыскания.

На месте здания мусульманского медресе Эль-Омария у Дамасских ворот во времена Христа находилась, как свидетельствуют материалы раскопок, крепость Антония, первая резиденция царя Ирода Великого. От стен крепости Антония, где в римские времена располагалась претория и темница, начался Крестный путь Христа. Сегодня каждую пятницу из двора медресе Эль-Омария берет начало скорбная процессия молящихся, возглавляемая братьями францисканцами.

Скорбный путь ведет к центральному месту христианского Иерусалима – храму Гроба Господня. Он сооружен на месте, где завершился земной путь Христа и где разыгрались события, связанные с Его распятием, погребением и Воскресением. Огромное, чрезвычайно сложное сооружение включает в себя около сорока различных зданий, и ориентироваться без плана в нем довольно трудно. В состав ансамбля входят скала Голгофа, на которой был распят Иисус,

и пещера Гроба Господня. Под всем зданием храма имеются подземные ходы, тайны которых известны лишь малому числу избранных.

За свою многовековую историю храм Гроба Господня трижды полностью разрушался и восстанавливался заново. Существующее здание храма Гроба Господня построено после опустошительного пожара 1808 г.

Сегодняшний статус храма Гроба Господня, права владения и пользования им, определены межцерковным соглашением и декретом турецкого султана от 1852 г. Согласно этому декрету, ни в правила владения храмом, ни в порядок совершения в нем богослужений не могут вноситься изменения или новшества. Ежедневные литургии здесь по строгому расписанию совершают общины католической церкви, православной церкви и армянской апостольской церкви. Эти три общины владеют главными частями храма; переход из одного помещения в другое является в известном смысле пересечением границы. Декоративная отделка и внутреннее убранство часовен и алтарей выполнены в соответствии с традициями и обрядами тех общин, которые ими владеют.

В непосредственной близости от храма Гроба Господня, к югу от него, стоит церковь Искупителя (1893–1898 гг.), как будто по волшебству перенесенная в Иерусалим из какого-нибудь немецкого провинциального городка. Она сооружена по проекту немецкого архитектора Фридриха Адлера в связи с посещением Иерусалима в 1898 г. германской императорской четой, Вильгельмом II и Августой-Викторией.

Армянский квартал занимает юго-западную часть Старого города, протянувшись вдоль южной стены от Яффских до Сионских ворот. Несколько обособленный от остальных районов старого Иерусалима, он напоминает островок в океане – жизнь здесь течет размеренно и мирно. Внешне Армянский квартал представляет собой нечто среднее между монастырем и небольшой крепостью, что как нельзя более соответствовало условиям жизни иерусалимских армян в XIV–XIX вв.

Центральная улица квартала проходит прямо под сводами здания Армянского патриархата, а прилегающая к нему часть носит название Армянского сада. Главный храм армянской общины, собор Св. Иакова, сооружен в память о мученической смерти апостола Иакова, казненного на этом месте в 44 г. по приказу Ирода Агриппы. Существующее здание

церкви сооружено в XI в.; свой современный облик оно приобрело после многочисленных перестроек и реконструкций. О первоначальной византийской постройке сегодня здесь не напоминает практически ничего (за исключением часовни Св. Менаса, датируемой V в.), о сменившей ее церкви крестоносцев – лишь небольшие фрагменты. В убранстве храма использованы камни, привезенные из мест, с которыми связаны важнейшие события Священной истории: Синая, Фавора и Иордана.

Мусульманский квартал – самый обширный, оживленный, колоритный и хаотичный из четырех кварталов Старого города. Здесь всегда многолюдно. В лабиринте извилистых улочек встречаются постройки эпохи арабского Средневековья – мамлюкские, османские. На улице короля Фейсала сохранились два здания медресе Эль-Давадария и Эль-Бахария, относящиеся к мамлюкскому периоду (XIII в.). Помимо мечетей на Храмовой горе, в городе насчитывается еще 34 мечети.

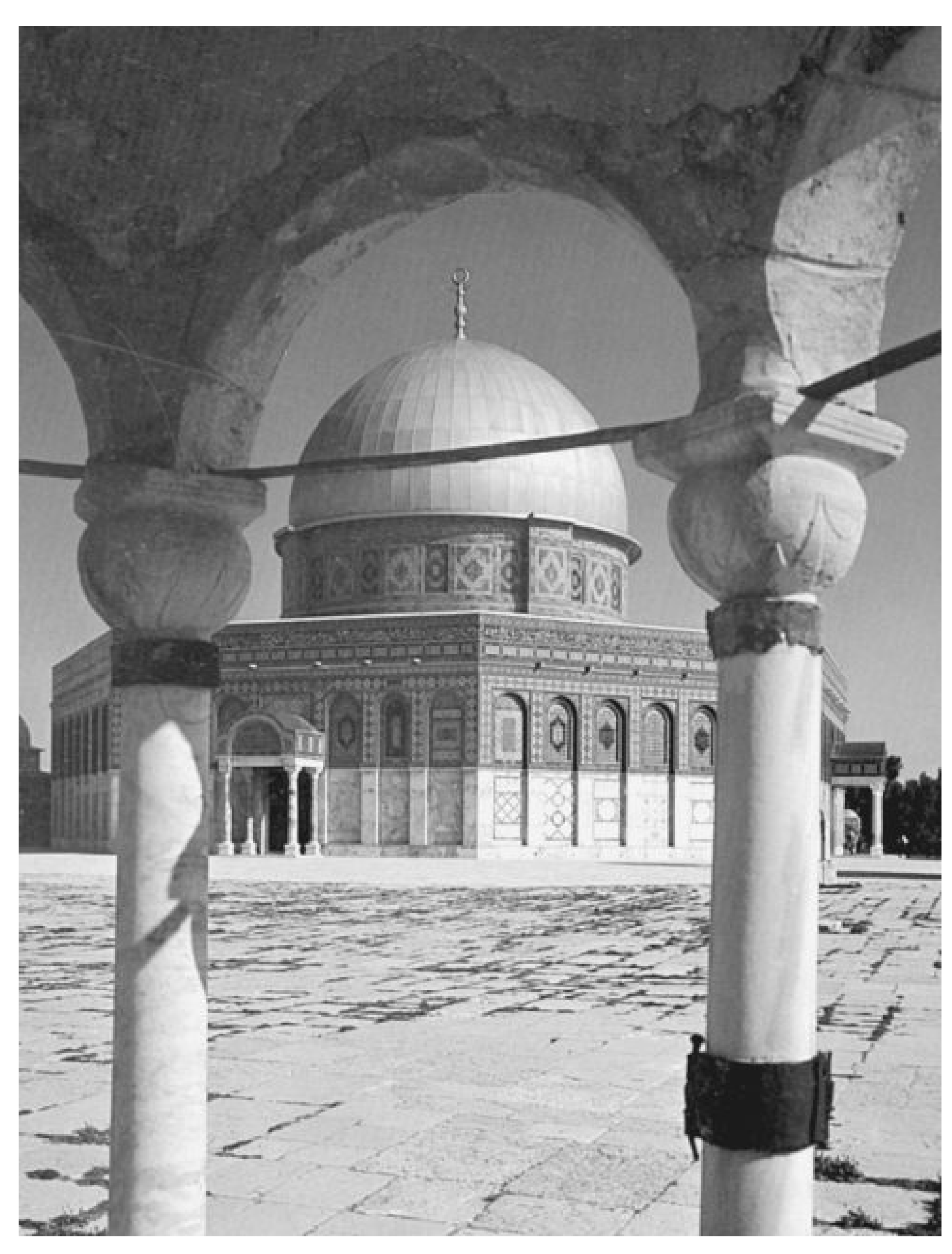
Главным входом в Мусульманский квартал служат двухбашенные Дамасские (Шхемские) ворота – великолепный образец оттоманской архитектуры. На площади перед ними шумит колоритный арабский базар.

Храмовая гора (гора Мориа) – одна из наиболее известных и почитаемых в мире святынь. На нашей планете есть немало мест, которым поклоняются приверженцы той или иной религии, но гора Мориа, пожалуй, единственное место, почитаемое и иудеями, и мусульманами, и христианами.

С вершиной горы Мориа связаны и события Лейлят аль-Мирадж – «Ночи Вознесения»: мечеть «Купол Скалы» отмечает место, откуда пророк Мухаммед вознесся на небеса.

Сегодня над Храмовой горой царит удивительное здание голубого цвета, похожее на волшебный замок из бирюзы. Это – мечеть халифа Омара, чаще называемая «Купол Скалы», по-арабски «Куббат ас-Сахра». Ее венчает громадный купол с полумесяцем на вершине, видный отовсюду и всем.

Мечеть «Куббат ас-Сахра» была построена в 687/688– 691/692 гг. по распоряжению халифа Абд аль-Малика ибн Мирвана (685–705). Название мечети халифа Омара закрепилось за ней уже позже и, скорее всего, ошибочно.



Мечеть «Куббат ас-Сахра» – «Купол Скалы»

Мечеть «Купол Скалы» отличается редкостной гармонией отдельных частей; наверху – позолоченный купол, изысканная мозаика из бирюзовых изразцов, покрытых арабской вязью, внизу – белый мрамор. Возможно, что строили ее византийские зодчие: как известно, мусульманское искусство не допускает изображения человеческого

лица, а среди мозаичных арабесок и орнамента многие усматривают лики херувимов.

В эпоху крестовых походов, когда крестоносцам удалось овладеть Иерусалимом, в мечети была устроена церковь Господа – Templum Domini. Священная скала была окружена железной решеткой, над ней устроен деревянный алтарь, у входа крестоносцы установили фигуру Христа, а над куполом водрузили золотой крест.

Султан Саладин, захвативший Иерусалим в 1187 г., вернул мечети ее первоначальный вид; христианский крест на куполе был заменен полумесяцем. В дальнейшем турецкие султаны прилагали немалые усилия для украшения мечети. Позже правительства арабских стран стали выделять средства на содержание мечети, на обновление позолоты купола и ремонт редких по красоте и изяществу витражей, мозаик и росписей, над которыми трудились искуснейшие мастера Египта, Марокко, Турции и других стран исламского Востока. Характерно, что за все время своего существования эта мечеть ни разу не разрушалась ни землетрясениями, ни пожарами, ни войнами, так что на сегодняшний день она является самой древней из сохранившихся мусульманских построек в мире. Конечно, здание пережило многочисленные ремонты и реставрации, изменилась облицовка стен снаружи и отдельные детали, но план, конструкция и основные архитектурные формы в неприкосновенности сохранились от VII в.

В ансамбле Храмовой горы мечеть халифа Омара выделяется своими размерами, величием и гармонией архитектурных пропорций. Ее плавный по силуэту, слегка ребристый полусферический купол (его диаметр – 20 м, высота – 34 м) безраздельно господствует над всей площадью Харам аш-Шариф, четко рисуясь на безоблачном синем небе. Издали мечеть выглядит голубой, но по мере приближения глаз начинает различать белые, желтые, зеленые, черные узоры на ее стенах.

Внутри мечеть сказочно великолепна. Слабый свет струится через цветные витражи узких полукруглых окон. Цветные стекла – желтые, голубые, розовые – создают в интерьере мечети удивительный эффект мягких тонов, напоминающий перламутр. Этим перламутровым светом наполнено все пространство храма.

Само название мечети – «Куббат ас-Сахра», «Купол Скалы» – говорит о функции этого здания: его огромный купол, подобно футляру,

накрыл вершину горы Мориа, легендарную скалу, считающуюся краеугольным камнем мироздания.

В южной части Храмовой горы высится увенчанная черным куполом мечеть Аль-Акса. Она была заложена в 693 г. халифом Абд аль-Маликом ибн Мирваном. Завершил строительство в 715 г. его сын и преемник, халиф Валид. За истекшие столетия мечеть не менее пяти раз полностью или частично разрушалась: причинами были войны, пожары, землетрясения. Захватившие Иерусалим крестоносцы превратили мечеть в церковь, а в 1118 г. король Балдуин II передал здание ордену тамплиеров (храмовников). Бывшая мечеть стала называться храмом Соломона. В огромных сводчатых подвальных помещениях под ним – длиной около 100 м и шириной 70 м – тамплиеры устроили стойла для лошадей, и с тех пор за этими подземельями закрепилось название «Соломоновы конюшни».

Саладин, изгнавший в 1187 г. крестоносцев, восстановил мечеть Аль-Акса. С тех пор многие правители мусульманских стран считают своим священным долгом финансировать реставрационные работы в мечети. Средства на это жертвовали короли Египта, Марокко, Иордании и даже главы немусульманских государств. Так, колонны из каррарского мрамора, украшающие интерьер мечети, – подарок итальянского диктатора Муссолини (установлены в 1938–1943 гг.).

По сравнению с «Куполом Скалы» мечеть Аль-Акса выдержана в более строгом, пуританском стиле, ее внешний облик не идет ни в какое сравнение с великолепной мечетью халифа Омара. Ее комплекс занимает территорию 144 тысячи кв. м и состоит из трех частей: аркад с проходами, огромного внутреннего двора-атриума и крытого молитвенного зала. В ансамбль входят также четыре минарета: три квадратных в плане и один цилиндрический; все они построены в мамлюкский период (1260–1517 гг.).

Молитвенный зал имеет в плане форму прямоугольника (60 × 90 м), вытянутого с востока на запад. Внутрь ведут семь больших дверей, устроенных в северной части здания; по одной двери имеется на восточной и западной сторонах. Обширный зал, где одновременно могут находиться до пяти тысяч молящихся, разделен на три нефа двумя рядами колонн. Роскошные иранские ковры устилают пол. Из помещенных высоко под потолком окон – их здесь более ста, многие с цветными витражами – льется мягкий свет. Вдоль восточной стены

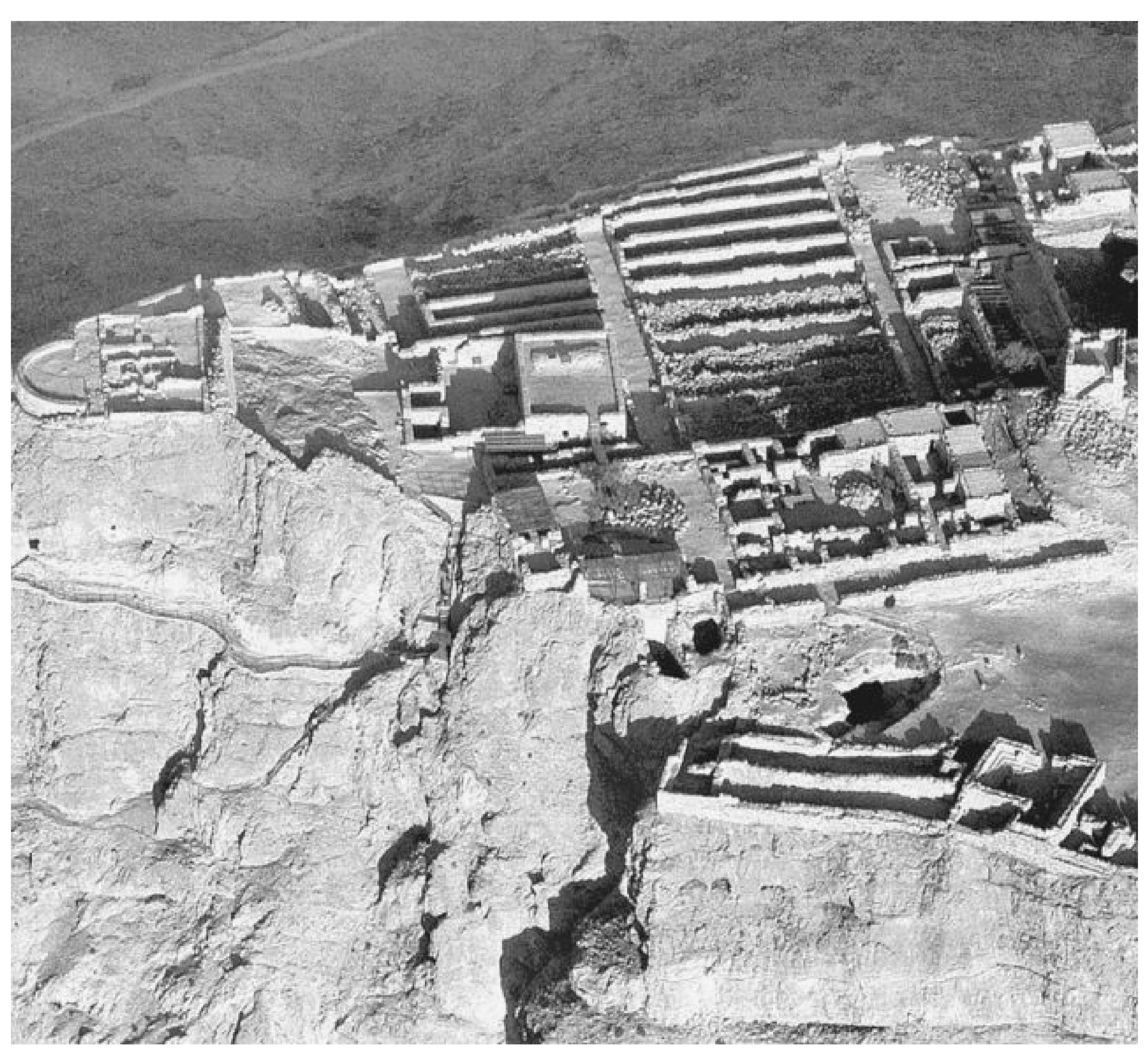
тянется ряд итальянских мраморных колонн, вдоль западной – симметричный им ряд каменных столбов. Очень красивы художественные надписи, исполненные на голубой глазури, и светильники из ноздреватого хевронского стекла.

Внешний купол мечети в 1985 г. был покрыт свинцом. Внутренний купол, украшенный резьбой по гипсовой штукатурке, датируется XIII столетием. В северном крыле мечети расположено место, откуда, по преданию, пророк Мухаммед вознесся на небо. Оно называется Макам Азиз и особенно почитается мусульманами.

Израиль

Масада

Знаменитый царь Иудеи Ирод Великий за время правления (37–4 гг. до н. э.) выстроил в своих владениях полдюжины крепостей. Наибольшую известность из них приобрела крепость Масада, возведенная на западном берегу Мертвого моря на месте более древнего форта. В 37–31 гг. до н. э. Ирод укрепил Масаду, видя в ней возможное убежище для себя на случай восстания подданных. В крепости была устроена искусная система водоснабжения, здесь хранилось много продовольственных и оружейных запасов.



Крепость Масада

Последняя битва иудейской войны

В 70 г. Иерусалим был с чудовищной жестокостью разрушен римлянами. Прологом к этому событию стало восстание иудеев против римского господства, вошедшее в историю под названием Иудейской войны. Своими сведениями о ней мы обязаны Иосифу Флавию, хронисту, жившему во 2-й пол. I столетия н. э. Его «Иудейская война» и «Иудейские древности» стали важнейшими источниками по истории Переднего Востока рубежа новой эры.

В 72 г. римский губернатор Иудеи Луций Флавий Сильва выступил против Масады во главе X легиона и осадил крепость. О том, как развивались события, мы знаем только из сочинений Иосифа Флавия. Защитников крепости насчитывалось около тысячи человек (включая женщин и детей). Руководил ими Элеазар бен Яир. Весной 73 г., спустя три месяца после начала осады, римляне под прикрытием земляных валов приступили к стенам Масады и разбили их тараном. Поняв, что капитуляция неизбежна, Элеазар бен Яир обратился к своим товарищам с призывом предпочесть гибель плену.

Овладев крепостью, римляне застали в живых только двух старух и пятерых детей, спрятавшихся в цистерне.

После этих событий Масада на долгие века была заброшена. Крепость была вновь обнаружена лишь в 1842 г., а период наиболее интенсивных ее раскопок приходится на 1963–1965 гг. Из-за отдаленности, труднодоступности и жаркого засушливого климата участок остался в значительной степени нетронутым людьми и природой, несмотря на два тысячелетия, прошедшие со времен Иудейской войны. Руины крепости располагаются на вершине изолированного горного плато, на восточном краю Иудейской пустыни. Со всех сторон плато обрывается вниз отвесными скалами. С восточной стороны высота утесов достигает 400 м, с западной – около 90 м. Подходы к вершине горы очень трудны; туда ведут лишь три узкие извилистые тропинки. С западной стороны, перед остатками укрепленных ворот, до сих пор виден вал, насыпанный римскими воинами, а у подножия горы сохранились остатки лагеря X легиона, осаждавшего Масаду.

Вершина горы представляет собой почти плоское плато размерами 550 × 275 м. Ее окружают остатки некогда мощной крепостной стены протяженностью 1,3 км и толщиной 3,7 м. Под ее защитой располагались дворцы, склады, казармы, склад оружия, цистерны для сбора и хранения дождевой воды и другие постройки. Как установили археологи, защитники Масады приспособили одно из зданий под синагогу.

Крепость, расположенная на вершине изолированной горы, могла держаться только до тех пор, пока у ее защитников оставались продовольствие и вода. Для хранения продовольственных запасов строители царя Ирода соорудили обширные склады, а проблема

водоснабжения была решена на редкость остроумно. Во-первых, в нескольких местах были построены глубокие цистерны для сбора дождевой воды. Во-вторых – и это самое главное – была сооружена внушительная система дамб, отводящих воду из соседних ручьев-вади в каналы и подземные туннели, ведущие к 12 цистернам, вырубленным на двух уровнях в скалистом склоне.

В числе находок, сделанных археологами на территории крепости, оказались одиннадцать маленьких черепков, на каждом из которых написано одно-единственное имя. На одном черепке отчетливо читается имя «Бен Яир» – так звали начальника крепости. Другие десять имен предположительно означают имена мужчин, выбранных по жребию, чтобы убить других, а затем себя, как рассказывает об этом Иосиф Флавий.

Раскопки в Масаде обнаружили скелетные остатки 28 человек. Останки молодого мужчины в возрасте 20–22 лет, 17–18-летней женщины и 12-летнего ребенка были найдены среди руин дворца, а останки еще 25 человек – в пещере у основания утеса. Радиоуглеродный анализ текстиля, найденного вместе с останками в пещере, показал, что их можно датировать периодом Иудейской войны.

Часть построек Масады – два дворца Ирода, бани римского стиля, синагога и склады – ныне расчищены и частично реконструированы. С 2007 г. здесь действует музей, где экспонируются находки, сделанные археологами во время раскопок древней крепости.

Старый город в Акко

Акко (Акра, Акка) расположен на низком мысе в северной оконечности залива Хайфа. Этот город, несмотря на относительную новизну его главных построек, несет на себе отпечаток глубокой древности. На протяжении многих веков его называли «ключом к Леванту» из-за исключительно важного, стратегического местоположения: Акра – единственная удобная естественная гавань на южном побережье Леванта.

Столица крестоносцев

Акко сыграл заметную роль в истории Ближнего Востока. Под именем Аак он впервые появляется в списках стран и городов, платящих дань египетскому фараону Тутмосу III (XVI в. до н. э.). Первое поселение на этом месте возникло еще в эпоху бронзы и первоначально располагалось на восточной окраине современного Акко, там, где ныне высится обширный холм Телль-Акко, или Телль аль-Фухар – «насыпь глиняных черепков».

В эллинистический период участок был заброшен. В 261 г. до н. э., при египетских Птолемеях, город возродился вновь, на этот раз под названием Птолемаида и на том месте, где стоит сегодня. Позже римляне улучшили и расширили естественную гавань в южной части города и построили волнорез, превратив таким образом Акко в один из главных портов на восточном побережье Средиземного моря.

Расцвет города приходится на период Крестовых походов, в историю которых он вошел под названием Акра. Крестоносцы, захватившие Иерусалим и основавшие в 1099 г. Иерусалимское королевство, не сразу смогли овладеть Акрой. Только 26 мая 1104 г., после нескольких месяцев осады и с помощью генуэзского флота, король Балдуин I сумел принудить город к сдаче. Понимая важность города и его порта для безопасности их королевства, крестоносцы немедленно приступили к сооружению сложной системы укреплений, защитивших Акру и с моря, и со стороны суши. От материка город отделил широкий и глубокий ров, а оборонительные стены с этой стороны, по-видимому, были двойными. Крестоносцы также восстановили и укрепили порт Акры, который, согласно письменным источникам и картам тех времен, включал в себя внешнюю и внутреннюю гавани.

Более ста лет (за исключением 1187–1191 гг., когда город на короткое время перешел в руки мусульман) Акра являлась главным опорным пунктом крестоносцев на Святой земле. После падения Иерусалима (1187 г.) этот город был фактической столицей Иерусалимского королевства, а его порт – важнейшим пунктом на торговом маршруте из стран Востока в страны Европы. Он обеспечивал также связь королевства крестоносцев с христианской Европой.

В северной части Акры располагался замок Иерусалимских королей; в начале XIII столетия рядом с ним вырос новый жилой

квартал Монмусар, окруженный крепостной стеной (возможно, двойной). Близ гавани раскинулись торговые кварталы, выстроенные и заселенные выходцами из главных итальянских морских городов-республик: Венеции, Пизы и Генуи. Каждый из этих кварталов имел собственный рынок со складами и торговыми лавками. В городе свои кварталы имели и духовно-рыцарские ордена – госпитальеры, тамплиеры и др. В средневековой Акре было множество общественных зданий – церквей, странноприимных домов, госпиталей.

Крепость Акко

Первые века турецкого владычества оказались для Акры самыми тяжелыми. Город пришел в полный упадок, и к концу XVII в.

представлял собой кучку жалких лачуг. Лишь в середине XVIII в., в правление Дахера аль-Омара, местного шейха, Акра начала постепенно возрождаться. Преемник аль-Омара, Ахмед Джезар-паша, губернатор Дамаска, заново укрепил город и начал его интенсивную застройку.

После смерти Джезар-паши в 1804 г. городом управлял его сын Сулейман. Первая треть XIX в. стала для Акры периодом наивысшего расцвета. Однако в 1831 г. вице-король Египта Ибрагим-паша захватил город и разрушил его. И хотя в последующие годы Акра постепенно восстановилась, ее значение как крупного торгового порта и административного центра окончательно сошло на нет.

С начала 1950-х гг. здесь ведутся широкомасштабные археологические раскопки и предпринимаются энергичные усилия по сохранению исторического наследия города. Помимо остатков построек эллинистического и римского периодов, наибольший интерес в Акре представляют руины города крестоносцев. Все они, включая городские стены, были частично или полностью погребены под постройками XVIII–XIX вв. и, как показали уже первые раскопки 1950–1960-х гг., сохранились до наших дней почти полностью.

Наиболее важные из остатков средневековой Акры эпохи крестоносцев расположены в северной части сегодняшнего Старого города. Речь идет о бывшей резиденции ордена госпитальеров (ок. 1147–1160 гг.). В XVIII в., когда оттоманский правитель Акры Ахмед Джезар-паша решил построить на этом месте цитадель и дворец, большая часть построек госпитальеров была засыпана землей и щебнем на высоту 3–4 м. Раскопки позволили открыть обширный комплекс зданий XII–XIII вв. общей площадью около 4500 кв. м, с многочисленными залами и комнатами, построенными вокруг широкого, открытого центрального внутреннего двора, с башнями по углам.

Из письменных источников и средневековых карт известно, что город крестоносцев окружали мощные каменные стены, однако при раскопках удалось обнаружить лишь немногочисленные их остатки. Часть стен оказалась включена в состав более поздних укреплений османского периода, другая была повреждена уже в эпоху современного строительства. В северо-восточной части Старого города ученым удалось открыть участок городской стены эпохи крестоносцев

протяженностью около 60 м и толщиной 3 м. Поблизости были обнаружены остатки угловой башни, сохранившейся на высоту 6 м. Она сложена из крупных блоков песчаника. С внешней стороны башню защищал глубокий ров шириной 13 м, усиленный на противоположной стороне контрэскарпом. Этот участок стены относится к внешней части городских укреплений, сооруженных в XIII в., найденную же башню специалисты идентифицируют с Венецианской башней, изображенной в этом месте на картах периода Крестовых походов.

В 1750–1751 г. Дахер аль-Омар, правитель Акко, использовал остатки стен города крестоносцев в качестве основы для постройки новой системы оборонительных сооружений вокруг Старого города. Эта новая крепостная стена достигала в высоту 10–13 м и была очень тонкой: ее толщина составляла всего около метра. В 1775–1799 гг. Джезар-паша дополнительно укрепил ее, и в таком виде оборонительные сооружения Акко пережили осаду Наполеоном. Их усиление продолжалось и в 1800–1814 гг. Сегодня крепостные стены рубежа XVIII–XIX вв. – первое, что видит путешественник в старой части Акко.

К этому же времени относится и цитадель, расположенная в северной части Старого города и сооруженная на месте резиденции ордена госпитальеров. В XX в. цитадель Акко использовалась главным образом как тюрьма. К числу важнейших памятников оттоманского периода относятся также мечеть Джезар-паши, хан Эль-Умдан и турецкие бани (Хаммам аль-Баша, 1795 г.).

Увенчанная большим зеленым куполом мечеть Джезар-паши, или Белая мечеть, как и большинство других ныне существующих построек Старого города, сооружена на рубеже XVIII–XIX вв. Ее строители взяли за образец прославленные стамбульские мечети Ахмедийе и Сулейманийе. В центре ее внутреннего двора, окруженного крытыми аркадами, сооружен мраморный фонтан, молитвенный зал украшен стенной росписью. В ансамбль мечети входят также гробницы Джезар-паши и его сына и преемника Сулейман-паши.

В Акко сохранились здания нескольких постоялых дворов-ханов, самым обширным и красивым из которых является хан Эль-Умдан (1784–1785 гг.). Он был сооружен близ городского порта по распоряжению Джезар-паши. Торговцы, прибывающие в город на морских судах, выгружали и хранили свое имущество на первом

этаже хана, а сами размещались на втором этаже. В плане здание хана представляет собой замкнутый прямоугольник корпусов. Большой внутренний двор окружен аркадами, в центре его устроен колодец. В 1906 г. над главным входом была сооружена Часовая башня – тем самым власти города отметили 25-ю годовщину правления турецкого султана Абдул-Хамида II. Башенные часы имеют четыре циферблата, обозначающие время четырьмя различными способами: арабскими буквами, буквами иврита, римскими цифрами и арабскими цифрами.

Белый город в Тель-Авиве

В 1909 г. на песчаных дюнах на окраине Яффы возник и начал быстро застраиваться новый город, названный Тель-Авивом. Его генеральный план разработал британский социолог Патрик Геддес, много занимавшийся проблемами урбанизации. Ранее при его участии создавался проект застройки Нью-Дели в Индии. Геддес распланировал улицы, определил размеры и назначение кварталов, но он не мог, да и не собирался определять архитектурный облик будущего города. Этот облик начал формироваться уже в 1930-х гг., когда в Палестине появилось множество дипломированных архитекторов из Европы, преимущественно из Германии: это были немецкие архитекторы еврейского происхождения, бежавшие от преследований нацистов. Они принесли с собой новые веяния, новые архитектурные идеи, получившие широкое распространение в Европе в 1920-х гг., и в первую очередь творческие принципы «Баухауса» – движения, основанного в 1919 г. немецким архитектором Вальтером Гропиусом и группой его единомышленников и пропагандировавшего эстетику рационализма. Стиль «Баухауса», позже названный «международным стилем», с его акцентом на функциональность, простоту и использование недорогих строительных материалах, был воспринят как идеал для молодого, быстрорастущего города. Уже в 1931–1937 гг. в Тель-Авиве было выстроено в этом стиле 2700 жилых и общественных зданий. Так сформировался район, ныне известный как Белый город, – комбинация современной архитектуры и передовых для того времени принципов городского планирования.

В Белом городе Тель-Авива

Постройки «международного стиля», обычно в 2–4 эта жа, преимущественно представляли собой жилые дома. Их архитектуру, однако, требовалось приспособить к климату Тель-Авива, лежащего между пустыней и Средиземным морем. Белый цвет стен (из-за чего город и получил название Белого) был избран как оптимальный в условиях постоянной жары. Большие стеклянные поверхности, позволяющие свету свободно проникать в помещение, – ключевой элемент стиля баухаус в Европе – в условиях Израиля были заменены на маленькие окна, наоборот, препятствующие яркому свету. Длинные узкие балконы спроектированы таким образом, чтобы поймать бриз, дующий со стороны моря. Наклонные крыши были заменены

плоскими, формируя общую зону, где жители могли бы собираться прохладными вечерами.

Новая архитектура и связанные с нею строительные методы определили характер современного города. Сегодня в пределах границ Тель-Авива насчитывается более 4000 зданий 1931–1956 гг., сооруженных в «международном стиле» – больше, чем в каком-либо городе мира. Многие из построек этого периода были разобраны еще до того, как был принят закон об их охране, однако ныне ситуация изменилась. Отреставрированные постройки Белого города стали настоящей архитектурной классикой XX столетия.

Библейские холмы – Мегиддо, Хацор, Беэр-Шева

Плоские земли Восточного Средиземноморья, особенно Ливана, Сирии, Израиля и Восточной Турции, усеяны холмами. По-арабски их называют «телль», по-турецки – «хюйюк» или «тепе». В большинстве случаев эти огромные кучи песка и щебня скрывают под собой остатки древних поселений. Три из более чем 200 теллей, насчитывающихся в Израиле, – Мегиддо, Хацор и Беэр-Шева – являются наиболее известными и важными. Под их толщей ученые обнаружили руины городов, история которых восходит к страницам Библии. Эти три археологических памятника являют нам лучшие на всем Ближнем Востоке образцы подземных систем сбора воды, созданных в эпоху раннего железа. Факт их сооружения свидетельствует о существовании в этих городах сильной централизованной власти и процветающей экономики, основанной на сельском хозяйстве и торговле.

Пришельцы из времен Авраама

Древний город Мегиддо расположен на холме, господствующем над Изреельской долиной, от которого берет свое начало дорога, ведущая через перевал горного хребта Кармель. На протяжении многих веков крепость Мегиддо держала под контролем важный торговый маршрут, соединявший земли Египта и Ассирии. Из-за этого стратегического местоположения город и его окрестности не раз становились ареной жестоких сражений. С одним из этих сражений,

произошедшим в 1478 г. до н. э., связано первое упоминание Мегиддо в письменных источниках.

Руины на холме Мегиддо

В 1903 г. Германское палестинское общество предприняло попытку отыскать на земле Ханаана исчезнувший город, известный из библейских, древнеегипетских и сирийских источников. В том же году Готлиб Шумахер, немецкий инженер, производивший топографическую съемку местности, начал раскопки холма Телль эль-Мутеселим (Мегиддо). Он натолкнулся здесь на многочисленные напластования поселений, находившихся на разных уровнях

культурного развития. Одним из первых открытий стал большой склеп, датировавшийся серединой II тысячелетия до н. э.

Шумахер вел раскопки в Мегиддо два года. В 1925 г. исследования холма возобновили американские ученые из Института востоковедения Чикагского университета. Вплоть до начала Второй мировой войны они последовательно вскрывали один культурный слой за другим, дойдя в конце концов до самого материка. Всего археологами было обнаружено двадцать расположенных друг над другом слоев, восходящих к самым ранним периодам истории человечества. Наиболее интересные находки ныне хранятся в Музее Рокфеллера в Иерусалиме и в Институте востоковедения в Чикаго. Раскопки Мегиддо продолжались и после Второй мировой войны.

В слоях VII–VIII, датируемых XV–XII вв. до н. э., ученые нашли фундаменты дворца правителя. Он относится к периоду египетского владычества над частью Сирии и Ханаана, продолжавшемуся почти 300 лет. Уцелели ценные изделия из слоновой кости времен фараонов XIX династии, хранившиеся в сокровищнице дворца.

В VII слое была обнаружена так называемая «керамика филистимлян». Филистимляне принадлежали к «народам моря», выходцам из Европы, которые заполонили Малую Азию, Сирию, Ханаан и дошли до ворот Египта. Именно филистимляне дали Ханаану новое имя – Палестина.

Уже в период раскопок 1903–1905 гг. между V и VI слоями были обнаружены следы пожара. Но только американские археологи выяснили, что эти же следы прослеживаются по всей площади холма. Этот ужасный пожар полностью разрушил Мегиддо. Но город не погиб, он вновь и вновь возрождался из пепла.

После гибели поселения VI слоя в результате пожара следующий, более молодой город V слоя имел уже совсем другой вид. А из щебня IV слоя показались руины просторных каменных конюшен для лошадей и боевых колесниц царя Соломона…

В Мегиддо обнаружены два комплекса «Соломоновых конюшен» – один в северной части холма и один на юге. Лучше всего из построек эпохи Соломона сохранились подземные сооружения, обеспечивавшие водоснабжение города: внушительный туннель-акведук, соединяющий город с источником, расположенным за пределами крепостной стены, и огромная цистернарезервуар для хранения запасов воды.

В 2005 г. израильские археологи обнаружили в Мегиддо остатки раннехристианской церкви, построенной в последней четверти III в., т. е. во времена, когда христианство еще преследовалось в Римской империи. В числе сделанных здесь находок оказалась очень хорошо сохранившаяся мозаика с изображением рыбы – древнего христианского символа – и греческой надписью, сообщающей, что эта церковь посвящена «Богу Иисусу Христу».

Холм Телль-Хацор, расположенный в Верхней Галилее, к северу от Тивериадского озера, отмечает местонахождение самого обширного древнего города в современном Израиле. Его раскопки ведутся начиная с 1955 г. Документы XIV столетия до н. э. из архива Эль-Амарны в Египте упоминают царя Хацора (в текстах Амарны этот город именуется как Хасура) по имени Абди-Тирши, принесшего вассальную клятву египетскому фараону. В этих документах Хацор описывается как весьма значительный город в Ханаане. Название Хацора встречается также в документах XVIII в. до н. э., найденных в городе Мари на Евфрате.

Археологический слой, датирующийся приблизительно 1200 г. до н. э., показывает признаки катастрофического пожара, уничтожившего поселение на холме. До этого разрушения Хацор был великолепен. Он состоял из двух частей – Верхнего города, или акрополя, застроенного большими храмами и богатыми дворцами, и Нижнего города, где обитала основная часть жителей. Очевидно, Хацор был столицей ханаанеян.

Некоторое время на месте Хацора существовала небольшая деревня. Позже, согласно сведениям из Библии, город наряду с Мегиддо и Гезером был заново отстроен, расширен и укреплен царем Соломоном. Как и в Мегиддо и в Гезере, в Хацоре были сооружены очень характерные въездные ворота, разделенные на камеры, а также административные здания единого стиля и громадная подземная водная цистерна. По мнению ученых, все эти сооружения возводились во всех трех городах под единым руководством. Но кто именно выступал инициатором создания этих монументальных построек? Некоторые специалисты считают, что они были возведены в X столетии царем Соломоном; другие относят их к началу IX в. до н. э. Эпохой Соломона большинство археологов датируют и цитадель размерами 25 × 21 м, со стенами толщиной 2 м, расположенную в западной части Хацора.

Данные археологии свидетельствуют, что во 2-й пол. IX в. до н. э. Хацор попал под власть арамеев. Впоследствии город вернулся в состав Израиля и пережил период процветания, особенно во время правления Иеровоама II; ряд археологов относит крупномасштабные сооружения в Хацоре и Мегиддо, включая вырубленные в скале системы водоснабжения, именно к этому времени. Восстание израильтян против ассирийского господства закончилось вторжением в Палестину армий царя Тиглатпаласара III. В 732 г. до н. э. Хацор был захвачен, сожжен дотла и более не восстанавливался.

Телль Беэр-Шева (Бир-эс-Саба – «львиный колодец») расположен на расстоянии приблизительно 5 км от современного города Беэр-Шева и около 70 км к югу от Иерусалима. Сохранившиеся здесь два древних колодца напоминают нам о библейских временах, об Аврааме и его детях. После Второй мировой войны в Беэр-Шеве вели раскопки французские археологи под руководством Жана Перро. Они натолкнулись на широко разветвленную подземную систему колодцев, шахт, пещер, лестниц, внутренних помещений и связывающих их коридоров. Под холмом Беэр-Шева был найден целый подземный город – самый древний подземный город в мире.

На глубине до 10 м ниже уровня почвы тянулись маленькие и большие галереи, откуда через особые ходы можно было проникнуть в многочисленные пещеры сферической формы, которые, очевидно, долгое время были обитаемы. В пещерах были построены зернохранилища, вырыты колодцы – короче, в них было все необходимое для жизни.

Археологи обнаружили в пещерном городе множество всякого оружия, орудий труда, предметов домашнего обихода из кремня, кости, мрамора, а также из слоновой кости и меди. Бросалось в глаза необыкновенное умение обрабатывать медь, придавать изящную форму изделиям из керамики. Археологи склонны считать, что здесь можно говорить об очень высокой ступени культуры IV тыс. до н. э., которая была достигнута в Беэр-Шеве приблизительно за два тысячелетия до Авраама.

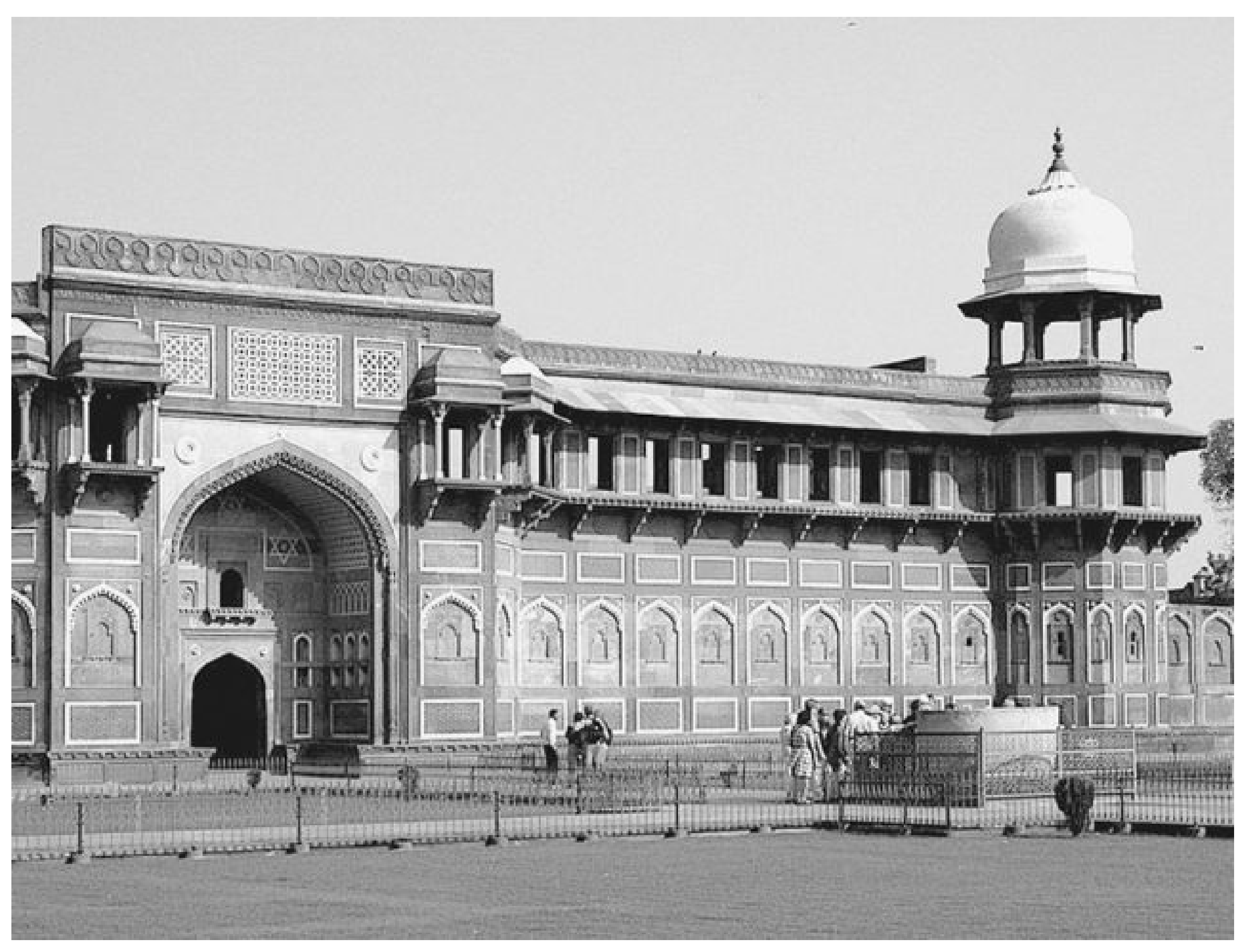
Индия

Форт в Агре

Город Агра, первая столица Великих Моголов, расположен на берегу реки Джамны в 200 км от Дели. Это один из древнейших городов Индии. Из старинных индийских текстов известно его раннее название – Аграбан. Знаменитый античный географ Птоломей называл этот город Агара.

Сокровища Агры

Первый могольский правитель, основатель династии Великих Моголов, Бабур в 1526 г. избрал Агру своей столицей. В последующие годы резиденция Моголов неоднократно меняла свое местоположение, но тем не менее на протяжении всей двухвековой истории империи Великих Моголов Агра продолжала считаться неофициальной столицей страны.



Красный форт в Агре

Сын Бабура Хумаюн, ставший вторым императором могольской династия (1530–1556), предпочел Агре Дели, где и закончил свои дни. Сын Хумаюна Акбар, правивший страной около пятидесяти лет, покинув Фатехпур, сделал Агру своей столицей. Он перестроил старые укрепления города, называвшиеся Бадалгаром, и возвел на их месте Красный форт Агры – «тезку» знаменитого Красного форта в Дели.

Красный форт в Агре в основном построен в 1564–1574 гг. Окружающие его стены достигают в высоту 21 м, их общая протяженность – 2,4 км. В центре императорской резиденции возвышается дворец Диван-и-Кхас, еще именуемый иногда Джаханари-Махал – по имени любимой дочери императора Шах-Джахана. Дворец напоминает каменный шатер, покоящийся на тридцати двух ажурных колоннах, которые во времена величия империи Великих Моголов были украшены драгоценными камнями. Потолок был целиком выполнен из чистого серебра и покрыт растительным орнаментом. Пол устлан

мрамором. В комплекс Красного форта входит также беломраморная мечеть Шах-Джахана (1646–1653 гг.).

Шах Акбар последние годы жизни провел в своей загородной резиденции Сикандре, в 8 км от Агры, где начал строить свою будущую гробницу, которую в 1613 г., уже после его смерти, завершил его сын и преемник Джахангир.

Гробница Акбара принадлежит к числу прекраснейших сооружений эпохи Великих Моголов. Мавзолей окружен парком и обнесен каменной стеной с воротами. От них прямая, как стрела дорога, ведет к увенчанному куполом усыпальнице Акбара. Это сооружение, пышно отделанное белым и цветным мрамором, имеет три этажа. Его фасады прорезаны стрельчатыми арками, а третий этаж представляет собой нечто вроде открытой террасы. По углам высятся четыре небольших купола, каждый из которых опирается на четыре стройные колонны.

Сын Акбара Джахангир (1605–1627) не проявлял ни способностей своего отца, ни интереса к строительству. Но одна из его жен – Нур Джехан – оказалась достойной продолжательницей могольских традиций в архитектуре. По ее повелению была сооружена гробница Итимад-ад-Даулах, в которой были похоронены родители императрицы. Эту гробницу в Индии обычно называют Нур-Махал. Ее построили из ценнейших пород цветного мрамора, доставленных со всех концов Индии и из других стран Южной Азии. Украшенный самоцветными камнями и резьбой, мавзолей выглядит задрапированным в фиолетово-голубую шелковую ткань.

Нур-Махал стал первой могольской постройкой, в которой с блеском синтезировалось индийское и персидское искусство.

При Шах-Джахане (1627–1665) строительство новых дворцов, крепостей и гробниц достигло своего апогея. Нескончаемым потоком везли в Агру строительные материалы. Белый мрамор привозились из каменоломен в Макране и Райвадже близ Джайпура, самоцветы и драгоценные камни доставлялись из Раджастхана и Пенджаба.

В 1739 г. персидская армия Надир-шаха разграбила и разрушила Дели и Агру Вслед за этим афганцы Ахмедшах Абдалы совершили еще девять набегов, разрушая все на своем пути. При этом пострадали многие дворцы и мавзолеи Агры. Сегодня от прежнего величия города

осталась лишь тень былого. Но и эта тень производит потрясающее впечатление.

Пещеры Аджанты

Одним из наиболее выдающихся памятников древнеиндийского искусства является комплекс пещерных храмов Аджанты. Он был создан в эпоху империи Гуптов – последнего крупного государства Древней Индии, объединившего в 320 г. северную и центральную части страны.

«Сикстинская капелла» Древней Индии

Комплекс подземных буддийских храмов Аджанты создавался на протяжении нескольких столетий, в 200–650 гг. Он представляет собой череду пещер, высеченных в скалах и соединенных широкой тропой. В пяти пещерах расположены храмы (вихары), в остальных двадцати четырех – монашеские кельи (чайтьи). Типичный пещерный храм Аджанты состоит из большого квадратного зала с маленькими кельями, расположенными вокруг него. По бокам зала, отделенные колоннадами, находятся боковые проходы, предназначенные для религиозных процессий. Потолки пещер поддерживают резные или покрытые росписями колонны, резные колонны украшают и входы в пещеры.

Аджанта стала знаменита прежде всего благодаря своим замечательным росписям.

Росписи Аджанты – своеобразная энциклопедия жизни Индии на протяжении целого исторического периода – V–VII вв. Большинство из них представляют собой иллюстрации к буддийским легендам. Однако наряду со строго каноническими изображениями Будды и святых-бодхисатв имеется множество изображений, не связанных с канонами и показывающих сцены из жизни Древней Индии с удивительной жизненностью и правдивостью.

Пещерные храмы Аджанты

Росписи Аджанты создавались на протяжении нескольких столетий многими поколениями мастеров, поэтому в них нашли свое отражение различные характерные черты, направления и стили изобразительного искусства Древней Индии. Объемы росписей просто поражают: так, только в одном из подземных залов живопись занимает более тысячи квадратных метров, причем расписаны не только стены, но и колонны и потолки. И так было во всех двадцати девяти пещерах. Индийские мастера как будто стремились перенести в тесный мир подземелий все богатство и разнообразие внешнего мира. Они щедро заполняли стены и потолки пещер изображениями деревьев, животных и людей. Мир людей и мир небесных духов, мир буддийских

сказаний и реальный мир «далекой Индии чудесной» – все это с удивительным искусством нашло свое воплощение на стенах пещерных храмов Аджанты.

Наряду с картинами из жизни Великого Учителя – Будды, наряду с изображениями бодхисатв, буддийских монахов и религиозных символов в росписях Аджанты присутствуют картины откровенно эротического содержания, с точки зрения европейца – просто непристойные, которые едва ли могли соответствовать потребностям уединенной жизни монахов. Но это тесное сосуществование религиозных и эротических сюжетов является традиционным для средневековой Индии и присутствует практически во всех буддийских и индуистских храмах. Более того, эротические сцены нередко служат иллюстрациями религиозных сюжетов из жизни и учения Будды. То, что для европейцев выглядит непристойным, никогда не воспринималось таковым в Индии, где признавались законными все проявления человеческой жизни, в т. ч. и такие, на которые в других местах накладывалось табу.

Исследователи росписей Аджанты неизменно обращают внимание на тот реализм, с которым изображена жизнь во дворцах, селах и городах Индии середины I тысячелетия н. э., в результате чего настенная живопись Аджанты приобретает характер исторического документа. Так, в сцене «Будда укрощает бешеного слона» можно видеть, как выглядела торговая улица в древнеиндийском городе: лавки с товарами, утварь, повозки, полотняные навесы на бамбуковых шестах, защищающие лавки от солнца. И с поразительным мастерством изображены напуганные разъяренным слоном люди, в панике разбегающиеся и прячущиеся кто куда.

В росписи Аджанты органично вплетаются каменные скульптуры и рельефы. С особенным искусством оформлен центральный вход в один из подземных храмов. Над входом изображены восемь фигур Будды в белых и розовых одеждах на черном фоне. Под ними – восемь изображений счастливых влюбленных пар. Эти изображения облетели весь мир и, вероятно, имеются в любом издании по искусству Древней Индии.

Сказочно богатый и многообразный мир росписей Аджанты стал известен миру только после 1819 г., когда давно забытые пещерные храмы Аджанты были случайно обнаружены вновь. В 1920-х гг.

живопись в пещерах была тщательно отреставрирована и с тех пор находится под охраной.

Живописное оформление пещерных храмов Аджанты стоит в одном ряду с лучшими памятниками древнеиндийской культуры и искусства. Они оказали воздействие и на развитие живописи почти всей средневековой Азии. Но в первую очередь эти росписи стали основой для развития традиций индийского изобразительного искусства.

Пещеры Эллоры

Комплекс пещерных храмов Эллоры расположен в индийском штате Махараштра, неподалеку от Аджанты, и состоит из 34 пещерных храмов, создававшихся на протяжении VIII–IX вв. Двенадцать из них являются буддийскими, два – джайнскими, а остальные индуистскими. К индуистской части ансамбля относится и огромный скальный храм Кайласанатха.

«Может почитаться книгой индийской мифологии…»

Возникновение пещерных храмов Эллоры относится к эпохе государства династии Раштракутов, в VIII в. объединивших под своей властью западные области Индии. Средневековые арабские хронисты называли империю Раштракутов в числе величайших государств того времени наряду с Арабским халифатом, Византией и Китаем. Раштракуты были самыми могущественными индийскими правителями того времени. Около 750 г. они начали в своих землях грандиозное строительство.

Несомненно влияние на Эллору более ранних пещерных храмов Аджанты. Но природные особенности и веяния нового времени привели к созданию в Эллоре совершенно самобытного памятника, где главную роль стала играть каменная скульптура. Пещерные залы Эллоры, созданные в начале VIII в., значительно отличаются от Аджанты своими размерами и более сложным планом. В скалах проложены длинные галереи, площадь некоторых залов достигает 40 × 40 м. Стены залов в изобилии украшают каменная скульптура и рельефы.

Главный пещерный храм Эллоры носит название Тин Тхал. Это крупнейший подземный храм, когда-либо созданный в Индии. Он состоит из трех этажей и располагается в глубине прямоугольного двора, напоминающего глубокий узкий колодец шириной 33 м и глубиной 20 м, вход в который ведет через узкие монолитные ворота. Фасад храма предельно прост и аскетически суров. Он состоит из трех рядов квадратных колонн, опирающихся на монолитные скальные платформы. Высота фасада составляет 16 м.

В храм ведет высеченная в камне неширокая лестница. А когда человек попадает внутрь подземного святилища, его взору открываются обширные залы с бесчисленными мощными квадратными колоннами и изваяниями буддийских божеств. Залы Тин Тхала подавляют своими колоссальными и суровыми, элементарно простыми формами. Ширина и протяженность залов достигает 30–40 м. Мрачное мистическое настроение усиливается благодаря эффекту сгущающегося в глубине храма сумрака, в котором призрачно мерцают огромные каменные изваяния.

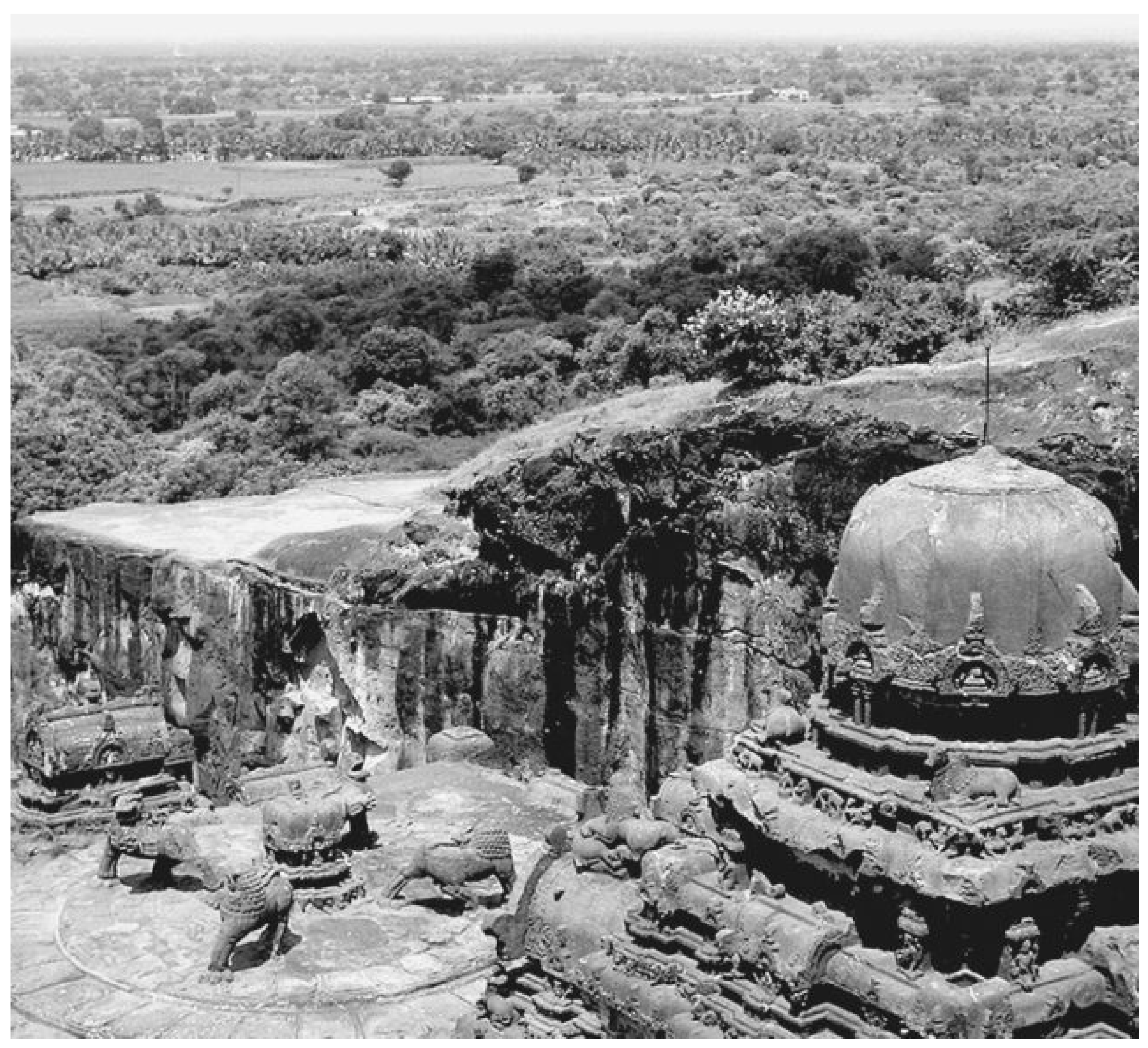
Такое же впечатление производят и другие, меньшие по размерам пещерные храмы Эллоры. В храме Рамешвара скульптурный рельеф и каменная резьба господствуют практически на всей поверхности стен и колонн. Огромные настенные горельефы буквально обступают зрителя. Страшные фантастические изваяния, вырубленные в скале, производят особенно сильное, гипнотизирующее впечатление благодаря своей пластической мощи и резким контрастом света и тени.

Центральным сооружением Эллоры является огромный скальный храм Кайласанатха. Необычна сама идея подобного сказочного здания, возвышающегося среди окружающих его пещерных храмов. По своей мощи и величине храм совершенно уникален и сравнить его можно разве что со скальными храмами Древнего Египта – Абу-Симбелом и храмом царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Величественный и неповторимый храм Кайласанатха высечен целиком, подобно скульптуре, из монолитной скалы, изолированной от склонов окружающих Эллору невысоких гор тремя глубокими, до 30 м, расселинами. Этот скальный массив обтесывался, начиная сверху и до самого низа, без применения строительных лесов. Первоначально весь храм был покрыт белой штукатуркой и назывался Ранга-Махал –

«окрашенный дворец». Его белоснежный силуэт ярким пятном выделялся на фоне скал.

Храм Кайласанатха строился, а точнее, вырубался в скале очень долго. Его начали при правителе Дантидурге из династии Раштракутов, а закончили при Кришнарад-же I. Храм возвышается посредине вырубленного из скалы двора площадью 58 × 51 м и более чем на 33 м уходящего в глубь скалы. Площадь храма составляет 55 × 36 м.

Нижняя часть храма высечена в виде цоколя восьмиметровой высоты. В его центре высятся монументальные изваяния слонов и львов высотой около 3 м, словно держащих на своих спинах тяжесть здания храма. Тесно стоящие ряды слонов высечены таким образом, что кажется, будто это только видимая их часть, а остальные слоны скрыты под массивом храма.



Храм Кайласанатха в Эллоре

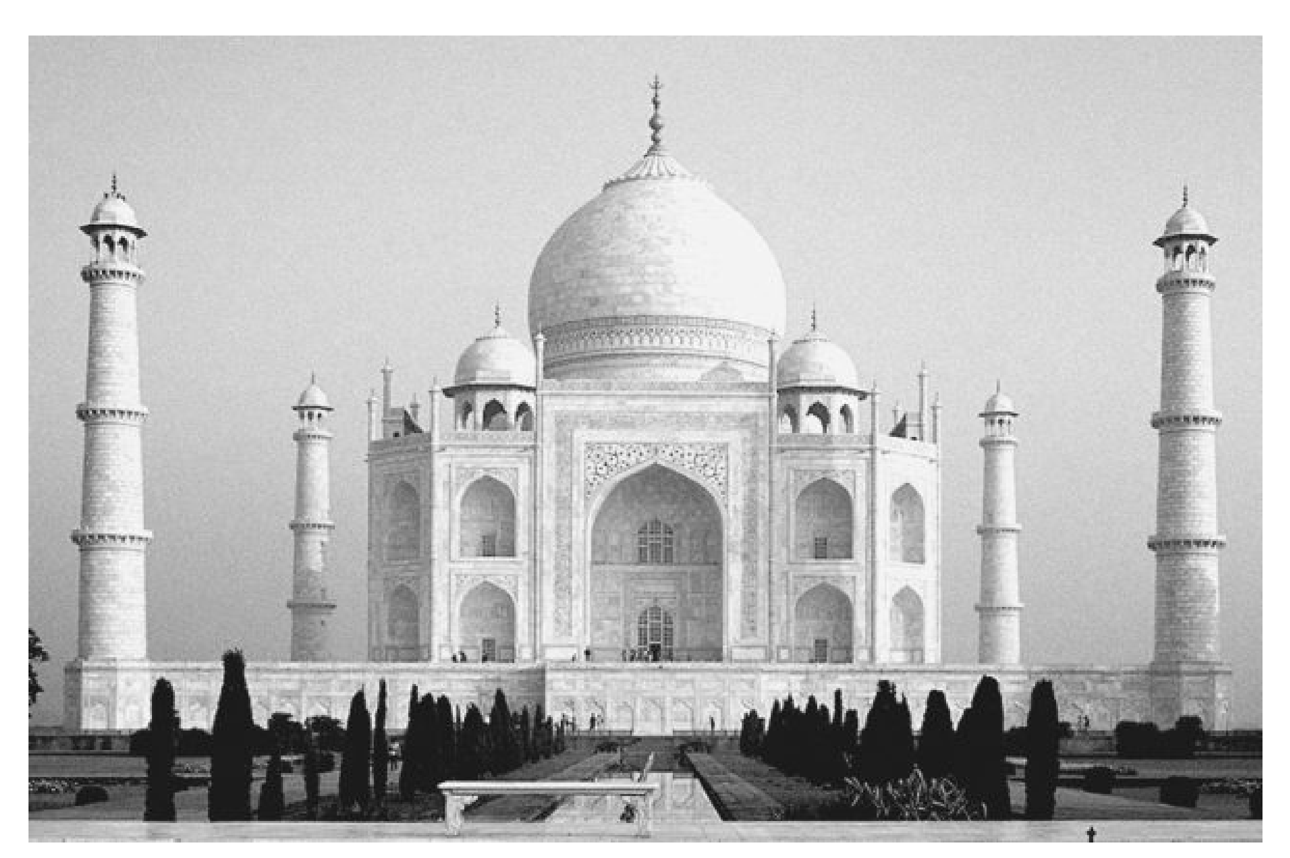
Сверху донизу храм покрыт каменной резьбой, выполненной с виртуозным мастерством. Как писал русский дореволюционный индолог И. П. Минаев, храм в Эллоре имеет «такую массу изображений, что может почитаться книгой индийской мифологии». Одно из наиболее интересных изображений на стенах храма Кайласанатха – рельеф «Равана, пытающийся свергнуть гору Кайлас». Это одно из самых драматических произведений индийской средневековой скульптуры. Центральное событие рельефа – укрощение богом Шивой демона Раваны, стремящегося разрушить священную гору Кайлас (ипостась священной горы Меру), на которой обитает Шива. Этот сюжет символизирует столкновение сил добра и зла.

Разъяренный демон, изображенный в виде страшного многоголового и многорукого существа, беснуется в ярости, безуспешно пытаясь поколебать священную гору. К всемогущему Шиве испуганно прижалась его жена Парвати. Но бешеные усилия демона не страшны Шиве: одним легким движением руки он усмиряет чудовище.

Не менее интересны и другие рельефы храма Кайласанатха: «Шива-победитель», «Похищение Ситы». Они исполнены с таким искусством, с такой захватывающей экспрессией, что зритель не может оставаться просто наблюдателем и в какой-то момент его искренне захватывает драматизм изображенных событий. Такое воздействие художественного образа на человека впервые появляется в индийском искусстве только в Эллоре.

Тадж-Махал

Знаменитый на весь мир Тадж-Махал, расположенный в 2 км от Агры, почему-то часто считают храмом. На самом деле это мавзолей-усыпальница Мумтаз Махал (Арджуманд Бано Бегум) – второй жены Шах-Джахана, четвертого императора из династии Великих Моголов. Первое название мавзолея было «Тадж Биби-ка-Рауза» – «место погребения царицы сердца». Более позднее название, Тадж-Махал, дословно переводится с персидского как «Венец Моголов».



Мавзолей Тадж-Махал

Памятник любви

По преданию, в 1612 г. принц Гурам встретил на базаре прекрасную бедную девушку с деревянными четками в руках. Взглянув в ее глаза, он уже не замечал больше грязи и нищеты вокруг и твердо решил взять в жены красавицу, чтобы не разлучаться никогда. Так 19-летняя Арджуманд Бано Бегум стала второй женой принца Гурама – в будущем Шах-Джахана. Именем Мумтаз Махал – «Украшение дворца Моголов» – назвал ее свекор, император Джахангир. И хотя у Гурама было еще несколько жен и множество наложниц, Мумтаз завоевала сердце будущего императора и безраздельно владела им до конца его дней. Французский врач, философ и путешественник Франсуа Бернье, проживший в Индии двенадцать лет, отмечал в своих записках, что Шах-Джахан «не обращал внимания на других женщин, пока она была жива».

Мумтаз была не только его любимой женой, но и верной сподвижницей. Принц Гурам особенно оценил ее преданность, когда ему пришлось скитаться по свету, преследуемый своим отцом Джахангиром, и добывать трон в жестокой борьбе со своими братьями. В 1627 г. Гурам, одержав окончательную победу и захватив отцовский трон, принял титул Шах-Джахана – «повелителя мира».

Мумтаз родила Шах-Джахану девятерых детей (по другим источникам – тринадцать). Счастливая жизнь царственных супругов прервалась внезапно. Весной 1636 г. (по другим сведениям – в 1629 г.) Мумтаз внезапно заболела. Болезнь оказалась смертельной. Впрочем, другие источники утверждают, что Мумтаз не пережила очередных родов, которые оказались очень тяжелыми. Как бы то ни было, все легенды сходятся на том, что это случилось в лагере, разбитом под Бурхан-Нуром в шатре Шах-Джахана, который возвращался из победоносного похода в Декан. Предание рассказывает, что, умирая, Мумтаз попросила мужа построить гробницу, достойную их любви.

Первоначально Мумтаз была похоронена в Бурхан-Нуре. Шесть месяцев спустя ее останки были перенесены в Агру и захоронены в парке на берегу Джамны. Ровно через год после смерти жены Шах-Джахан начал строить мавзолей. Был объявлен конкурс на лучший проект, в котором приняли участие лучшие зодчие Востока и Передней Азии и, по некоторым сведениям, даже из Европы. Больше всего императору понравился проект, созданный персидским архитектором Усто Иса Ханом Эффенди из Шираза. Впоследствии этот проект был частично изменен и дополнен рядом деталей.

Тадж-Махал сооружала 20-тысячная армия рабочих. Мрамор привозили за 300 км от Агры. На создание всего комплекса ушло 22 года. Гробница была обнесена высокой стеной из красного песчаника с массивной трехъярусной башней и арочными воротами. Перед мавзолеем простирался обширный двор, в котором предполагалось устроить сад. На другом берегу Джамны началось строительство другого такого же грандиозного мавзолея, но из черного мрамора – его Шах-Джахан предназначил для себя. По замыслу императора, оба мавзолея, белый и черный, должны были соединиться высоким кружевным мостом из черного и белого мрамора. Уже начались подготовительные работы, закладывался фундамент и сооружались свайные укрепления на противоположном берегу реки.

Однако этому плану не суждено было сбыться. Сын Шах-Джахана, Аурангзеб, совершил переворот, арестовал отца и заточил его в Красном форте вместе с его любимой дочерью Джаханари Бегум. Строительство мавзолея было прекращено. Последние девять лет своей жизни Шах-Джахан провел под домашним арестом и умер 23 января 1666 г. Выполняя последнюю волю своего отца, Аурангзеб на следующий же день приказал перевезти его тело в Тадж-Махал и похоронить рядом с Мумтаз. Здесь же были погребены другие жены Шах-Джахана – Бегум Фатехпур и Кандхари Бегум, главная фрейлина Мумтаз – Сатиун-Нисса Ханум и другие члены императорской семьи и их приближенные.

Мавзолей с трех сторон окружает парк. Вход в него выглядит как дворец из красного песчаника, увенчанный одиннадцатью куполами. Фасад «дворца» украшает узорный беломраморный портал, по сторонам – две башни, также увенчанные куполами.

Центральной осью парка является оросительный канал, разделенный посредине мраморным бассейном. От него протянуты дорожки к четырем минаретам. В свое время несколько несчастных влюбленных свели счеты с жизнью, бросившись с вершин этих минаретов, так что теперь подъем на них закрыт.

Боковые мраморные лестницы ведут на второй этаж мавзолея и открытые круговые террасы, над которыми возвышается узорчатая и сверкающая самоцветами громада белого купола. Фасад мавзолея прорезан огромными полукруглыми нишами и кажется невесомым. В центре его расположен вход в светлый просторный зал, где стоят два саркофага из бело-розового мрамора, украшенные растительным орнаментом и опоясанные текстами из Корана. Когда-то в зал вели огромные двери, выполненные целиком из серебра. Их покрывал тонкий орнамент из тысяч серебряных гвоздиков. Сейчас двери медные.

Воспетый поэтами как памятник любви Шах-Джа хана и Мумтаз, Тадж-Махал сегодня во всем мире воспринимается как символ Индии. Это одна из самых известных и посещаемых достопримечательностей страны.

Храмовый комплекс в Махабалипураме

После распада на рубеже VII–VIII вв. империи Гуптов на территории Индии утверждаются многочисленные государства и княжества. В юго-восточной части страны ведущая роль перешла к процветавшему государству Паллавов. Начавшееся здесь с широким размахом строительство привело к созданию удивительного храмового комплекса в Махабалипураме близ Мадраса.

«Резные шкатулки» на берегу моря

Махабалипурам был построен при царе Нарасимхавармане I (640–674) из династии Паллавов, известном также под именем Махмалла. Расположенные на морском берегу, среди песчаных дюн и скал, храмы Махабалипурама представляют собой необычайный, словно по волшебству возникший архитектурный комплекс. Он включает в себя центральный Прибрежный храм, пять маленьких скальных храмов-ратх, комплекс пещерных храмов и грандиозный наскальный рельеф «Нисхождение Ганга».

Прибрежный храм в Махабалипураме является центром святилища. Это высокая башня-шикхара пирамидальной формы, стоящая на квадратной платформе-цоколе с идущей вокруг галереей. Далеко видная с моря, она еще в VII в. была оснащена навигационными огнями, помогавшим рыбакам и морякам найти дорогу в ночном море. Стены храма поддерживают статуи священного быка Нанди, посвященного богу Шиве. К главной башне примыкает вестибюль и небольшое промежуточное помещение, через которое можно попасть в большой зал для церемоний, поддерживаемый могучей колоннадой. Мощеный двор храма окружает каменная ограда, на которой восседают священные быки Нанди. Много скульптур храма, в т. ч. и из числа его внутреннего убранства, погибло, и причина тому – морской климат.

Махабалипурам. Прибрежный храм

Маленькие храмы-ратхи названы по именам эпических героев и богов: Арджуна-ратха, Дхармараджаратха, Бхима-ратха, Сахадева-ратха и Ганеша-ратха, посвященная слоноголовому богу Ганеше. Ратхи целиком высечены из монолитных скал с тщательностью, характерной для скульптурных произведений. Высота самого большого из них не превышает 14 м. Внутреннее помещение в них в большинстве случаев отсутствует. Все пять ратх отличаются друг от друга, и в облике каждой ратхи запечатлен один из типов индийских храмов, существовавших в то время. Таким образом, ратхи Махабалипурама представляют собой как бы миниэнциклопедию индийского зодчества.

Пещерные храмы Махабалипурама посвящены богу Шиве. Размеры пещерных храмов не превышают 8 м в ширину и в глубину. Они считаются типичными для Индии архитектурными сооружениями подобного рода и представляют собой вырубленные в скале маленькие залы с колонным портиком в форме веранды, тщательно обработанным и богато украшенным резьбой и скульптурой. Колонны украшают скульптуры в виде сидящих львов. Главными элементами этих святилищ являются ниши с большими многофигурными рельефами на темы брахманской мифологии. Среди пещерных храмов выделяется так называемая пещера братьев Пандавов (Панча-Пандава-мандапа) с большим рельефом, изображающим бога Кришну, а также храм Тримурти с посвященными Шиве фигурами. Один из самых ранних пещерных храмов носит название Кришна Мантапарам. Его рельефы рассказывают о том, как Кришна поднял гору Говардхана, чтобы защититься от бога дождя Варуны.

Непревзойденным шедевром средневекового индийского искусства является грандиозный рельеф «Нисхождение Ганга». Его длина составляет 27 м, высота – 9 м. Высеченный из розоватого гранита, расположенный прямо под открытым небом, на главной площади комплекса, он, судя по всему, был предназначен для массовых празднеств и ритуалов.

Рельеф «Нисхождение Ганга» в Махабалипураме сыграл огромную роль в искусстве Индии и соседних стран. Его мотивы отчетливо прослеживаются во многих других индийских постройках, в рельефах индонезийского Боробудура и храмов Центральной Явы и Цейлона.

Храм солнца в Конараке

На берегу Бенгальского залива в индийском штате Орисса возвышаются величественные, необыкновенно впечатляющие руины храма древнего индийского бога солнца Сурьи – одного из самых больших храмов во всей Индии. Европейские моряки издавна прозвали его «Черной пагодой»: одиноко поднимающийся на пустынном берегу каменный колосс издавна служил им ориентиром в плавании.

«Черная пагода» в краю солнечного света

Храм Сурьи в Конараке был воздвигнут правителем Ориссы раджой Нарасимхадевой I в XIII в. Это одно из последних и крупнейших индийских храмовых сооружений, посвященных солнечному божеству.

Правитель Ориссы раджа Нарасимхадева I (1238–1264) после серии удачных войн, в результате которых им были подчинены соседние государства, начал собирать средства для грандиозного строительства, которое было призвано обеспечить радже милость богов и процветание государства. На возведение храма пошла военная добыча, дань вассальных князей, дары родственников раджи. Местность, избранная для сооружения храма, издавна почиталась священной, связанной с культом Солнца. Само название Конарак – «Кона-Арка» – означает «Край солнечного света». Возведение храма началось в «благоприятный» пятый год правления раджи и продолжалось восемнадцать лет. Камень для строительства – гранит, базальт, песчаник различных оттенков – доставляли водным путем из трех дальних каменоломен.

Фантастическое здание храма Солнца когда-то украшала башня-шикхара 60-метровой высоты. Сегодня она представляет собой груду развалин. Из двух частей святилища сохранилась только восточная часть – здание колонного зала, где находился вход в храм. Главные постройки ансамбля были разрушены то ли в результате стихийного бедствия, то ли в результате набегов мусульман в середине XVI в. О том, что в разрушении храма приняли участие какие-то враждебные силы, свидетельствует храмовая летопись, в которой говорится: «Когда фиринги разрушили храм, мы потеряли все. Благовония испарились, осталась одна ветошь». Кто такие фиринги – неясно, тем более что летописец не указывает дату бедствия. Может быть, это европейцы – например португальцы.

Несмотря на то что храм Сурьи был разрушен и опустел, к нему долгое время продолжались совершаться паломничества. Толпы людей стекались сюда, чтобы встретить восход седьмого дня светлой половины месяца магх (это соответствует концу января – началу февраля). В этот день по древней традиции отмечался праздник Парамасура – праздник Высшего Сурьи.

Храм Солнца в Конараке

К середине XVIII в. святилище было уже заброшено, и брахман Баба Брахмачари, посетивший его в те времена, два дня вынужден был с проводниками пробираться сквозь джунгли, чтобы достичь храма. Он увидел его разрушенным и совершенно заросшим. Брахман приказал своим проводникам забрать из храма лучшие изваяния и перевезти их в город Пури, где они были установлены в местных храмах.

Даже сегодня, несмотря на плохую сохранность многих архитектурных деталей, общий облик храма в Конараке сохраняет свою величественность. Высота сохранившейся части здания составляет почти 40 м. Она выполнена в виде гигантской колесницы – это образ

божественной колесницы Виманы, запряженной семью разноцветными священными конями (по другим преданиям – белыми или золотыми), на которой солнечный бог Сурья едет по «верхнему» и «нижнему» небу. Храмколесница уходит ввысь тремя большими уступами, на террасах которых установлены монументальные скульптурные изваяния. Цоколь сооружения окружают каменные колеса диаметром 3 м каждое – по двенадцать с каждой стороны. Они богато орнаментированы и украшены резьбой. Колесо символизирует подобие солнечного диска – символ повторяющегося ритма времени. Два колеса, соединенные осью, символизируют Небо и Землю, соединенные в супружеском союзе. Отсюда происходит и такое обилие эротических сцен, бесконечно повторяющихся в скульптурном убранстве храма и отличающихся грубой откровенностью. Такие же сцены украшают двенадцать пар гигантских колес на цоколе храма-колесницы.

Среди каменной резьбы встречаются и многочисленные индийские символы солнца: лотос, конь, колесо-чакра. Восточный фасад разрушенной башни-шикхары некогда украшал исполинский каменный лев, попирающий слона. Этот же образ многократно повторяется в других частях здания. Лев – символ строителя храма раджи Нарасимхадевы I, имя которого в переводе означает «человек-лев».

Величественные скульптурные изображения загадочно улыбающегося бога Сурьи украшают все четыре стороны храма. С ювелирной тщательностью выполнены драгоценные ожерелья и тончайшие ткани, покрывающие тело каменных истуканов. К лучшим произведениям монументальной пластики индийского классического искусства относятся скульптуры женщин-музыкантш, расположенные на террасах верхней части храма. Особое место принадлежит окружающим здание храма каменным скульптурам животных, имевшим, по-видимому какое-то символическое значение. Это прежде всего фигуры грозных боевых слонов, выполненные почти в натуральную величину с присущим индийским мастерам совершенством и реализмом. Вполне вероятно, что это – боевые слоны раджи Нарасимхадевы. Один из них изображен в тот момент, когда своим мощным хоботом он схватил оглушенного вражеского воина и вот-вот отшвырнет его в сторону…

Храм Сурьи в Конараке, одиноко вздымающийся над пустынным океанским берегом, является высшим достижением средневековой архитектуры Восточной Индии. Его сравнивают с «лотосом, встающим из утренних вод». Недаром одним из названий храма Сурьи было Падмакешара – «пестик лотоса».

Казиранга

Национальный парк Казиранга – один из прекраснейших и живописнейших уголков живой природы в Южной Азии. Он расположен на северо-востоке Индии, в штате Ассам, на южном берегу реки Брахмапутры у подножия холмов Микир. Его площадь составляет около 40 тысяч га. Здесь обитают самая большая в мире популяция индийских панцирных носорогов, а также многие другие виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Именно в целях сохранения панцирного носорога еще в 1908 г. эта территория была объявлена заповедником. В 1916 г. он был преобразован в охотничий заказник, в 1950 г. получил статус заповедника дикой природы.

Страна Носорогов

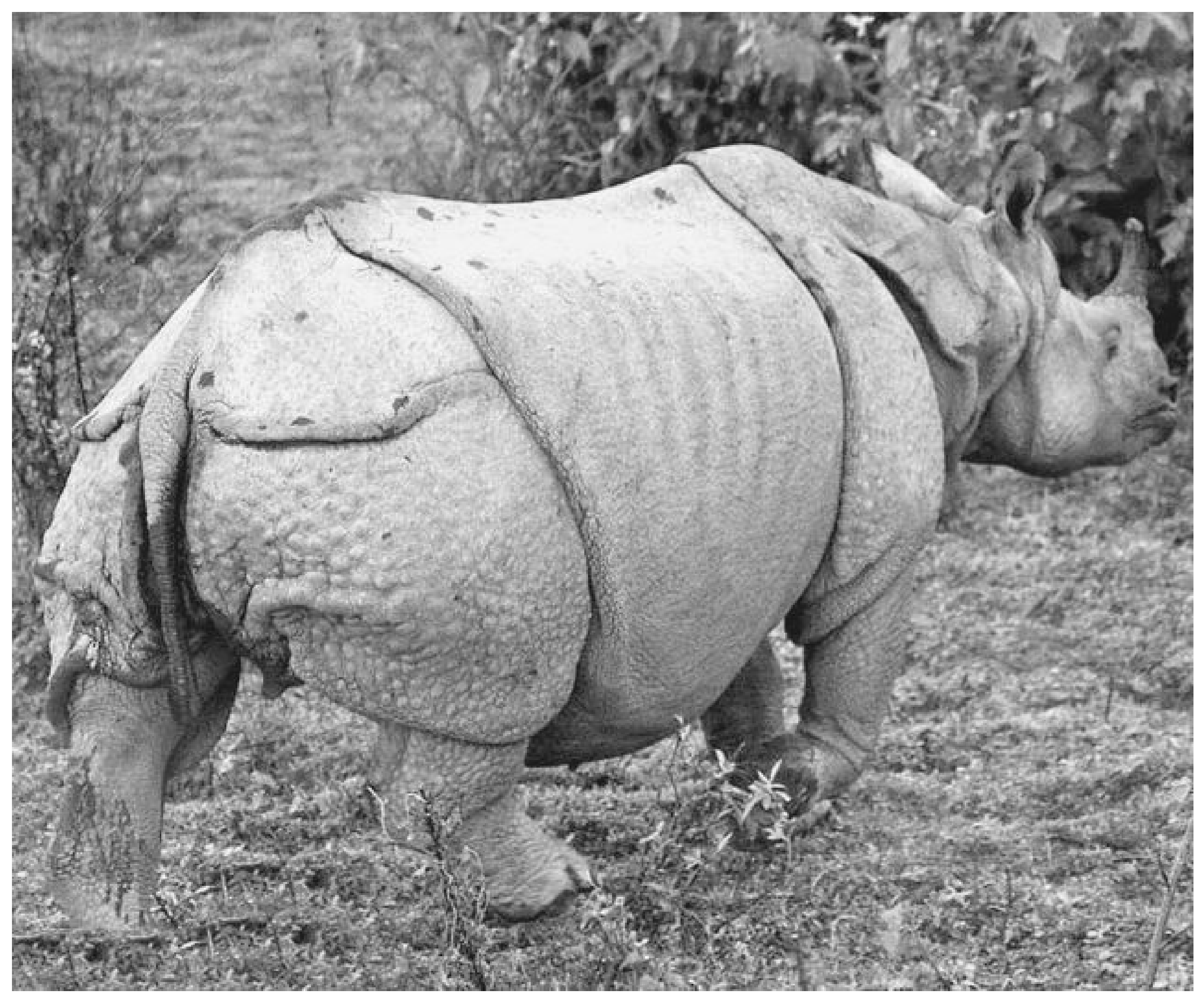
Большую часть территории Казиранги занимает пойма реки Брахмапутры. К югу, где начинаются Микирские холмы, ландшафт повышается. Самая высокая точка лежит на высоте 1220 м над уровнем моря.

Широкая прибрежная равнина, окруженная голубеющими вдали горами, покрыта лугами, поросшими очень высокой (4–6 м) и густой слоновой травой, образующей практически непроходимые заросли, которые перемежаются небольшими рощами и болотами с густым тростником. Более трех четвертей этой области ежегодно заливается разливом Брахмапутры, после которого в пойме остаются многочисленные маленькие озера, зачастую связанные между собой протоками. Болота и озера изобилуют водными растениями: кувшинками, лотосами, водяными гиацинтами.

Лето в Казиранге сухое и ветреное. Оно длится с середины февраля до мая. Затем наступает сезон муссонных дождей,

продолжающийся до сентября. Зимой здесь безветренно и тихо, при этом температура может падать до 5 градусов по Цельсию.

Казиранга – настоящее царство трав и воды. Густые и разнообразные травы покрывают более 40 % территории парка – раздолье для крупных травоядных! На заливных лугах Казиранги пасутся стада слонов, диких буйволов и всевозможных видов антилоп, но самое заметное и почетное место занимает индийский панцирный однорогий носорог.



Носорог в Национальном парке Казиранга

Это огромное животное обитало здесь еще в доисторические времена. Когда-то панцирный носорог был неограниченным властелином на поросших травой равнинах Ганга, Инда и Брахмапутры, в болотистых областях в предгорьях Гималайских гор.

Главным врагом панцирного носорога стал человек, алчность которого, как известно, не знает пределов. Носорогов убивали в таких количествах, что к началу XX в. они оказались на грани полного исчезновения. Когда британские колониальные власти спохватились и осознали весь трагизм положения, носорогов оставалось в природе всего считаные единицы. Были приложены огромные усилия, чтобы спасти погибающий вид, и в 1908 г. Казиранга, где к тому времени обитали несколько последних уцелевших носорогов, стала заповедником, официально закрытым для охоты. Сегодня Казиранга является местом обитания самой большой в мире популяции этого уникального животного, численность которого благодаря охранным мерам увеличилась с нескольких дюжин в 1908 г. до 1200 особей в 1998 г.

Индийский панцирный носорог – громадное животное весом до 2,5–2,7 тонн и высотой до 2 м. Он является крупнейшим млекопитающим Азии после слона.

Самки рожают один раз в три-четыре года, поэтому поголовье носорогов очень медленно восстанавливается. Сегодня в дикой природе осталось всего около 1650 представителей этого вида – 450 особей в Королевском национальном парке Читван в Непале и 1200 особей в Казиранге. Еще 350 особей живут по всему миру в зоопарках.

Казиранга является идеальным местом обитания для панцирного носорога: дремучие леса, высокая слоновья трава, бескрайние тростниковые заросли, болота и мелкие теплые водоемы служат для этого большого и медлительного животного неиссякаемым источником пропитания и надежным убежищем от врагов.

Еще один гигант Казиранги – дикий буйвол, самый большой и мощный в мире бык. Его часто называют «индийским бизоном». Казиранга для него также является идеальной средой обитания: болота и корм, главным образом трава, наличествуют здесь в изобилии. У дикого буйвола с носорогом общий враг – тигр, хотя сильный и смелый буйвол часто побеждает в единоборстве этого грозного хищника.

В числе других обитателей национального парка – леопард, медведь-губач, дикий бык-гаур, барасинг – болотный олень, индийский замбар, мунтжак, кабан, выдра, барсук, шакал, дикобраз. Из рептилий здесь встречаются водный варан, индийский питон, кобра

обыкновенная и кобра королевская. В водах Брахмапутры обитают пресноводные дельфины – сузусы.

С началом муссонов, когда Брахмапутра выходит из берегов, слоны, носороги, буйволы и другие обитатели поймы мигрируют на юг в предгорья Микирских холмов и там пережидают ежегодные наводнения. Многочисленные, обильные пищей водоемы являются местом зимовки для тысяч перелетных птиц более чем ста видов. Каждый год прилетают зимовать в Казирангу многие пернатые обитатели Сибири. Но и помимо них здесь постоянно обитает более трехсот видов птиц, среди которых – серый пеликан, черный аист, индийский марабу, сероголовый орел, болотная куропатка, серый фазан, зеленый императорский голубь, утки, гуси, ибисы, бакланы, белые цапли, орлы-рыболовы. Здесь множество бакланов и колпиц, обычны дикие куры, белые цапли и майны, индийские чибисы и другие птицы. Над просторами заповедника кружат в поисках пищи грифы.

Возможность увидеть диких животных в естественном состоянии привлекает в Казирангу тысячи туристов из Индии и из-за границы, для которых здесь специально устраиваются экскурсии по заповеднику на слонах. На открытой местности хорошо видны стада пасущихся носорогов и буйволов, и даже в течение одного дня здесь можно увидеть почти всех «главных» обитателей парка.

Церкви и монастыри Гоа

В 1498 г. знаменитый португальский мореплаватель Васко да Гама первым из европейцев, обогнув Африку, достиг побережья Индии. Страна-легенда, изобилующая золотом, алмазами и экзотическими пряностями, страна, о которой в Европе рассказывали самые немыслимые небылицы, наконец-то стала доступной! С начала XVI в. португальские корабли становятся частыми гостями у берегов Индии. Вскоре здесь появляются первые португальские колонии, в 1509 г. объединенные в вице-королевство. А спустя год вице-король Афонсу д Албукерки (1453–1515) захватил расположенный на Конканском побережье Аравийского моря город Гоа, превратив его в столицу Португальской Индии и центр всей португальской колониальной империи на Востоке – от Ормуза до Макао.

Шедевры «индийского барокко»

Как опорный пункт португальского могущества Гоа достиг зенита своей славы и богатства к концу XVI в. В 1535 г. в руки португальцев перешла крепость Диу. Правитель Гуджарата Бахадур отдал ее португальцам в обмен на помощь в борьбе против захватившего Гуджарат могольского императора Хумаюна. В 1558–1559 гг. португальцы захватили порт Даман, расположенный на противоположном от Диу берегу Камбейского залива. Крепости Даман и Диу запирали вход в Камбейский залив и способствовали процветанию Гоа.

В 1542 г. миссионер-иезуит Франциск Ксаверий (1506–1552), ученик и соратник св. Игнатия Лойолы, основал в Гоа первую миссию.

С началом христианизации открылась новая страница в жизни местного населения. В индийскую культуру влилась мощная европейская и более слабая, но тоже заметная – африканская. В результате в Гоа и двух других португальских анклавах, Дамане и Диу, сложился особый, романтический сплав португальских и индийских традиций, заметный сегодня во всем – образе жизни, нравах и обычаях, архитектуре и искусстве. Гоа не зря называют перекрестком, где Восток встречается с Западом. Здесь чорикос (португальские колбаски) – столь же обыкновенная повседневная пища, как традиционные индийские карри и рис. А колониальная архитектура Гоа сыграла большую роль в распространении идей ренессанса (в его португальском варианте – мануэлино), маньеризма и барокко в странах Южной и Юго-Восточной Азии.

До 1961 г. Гоа оставался португальской колонией, существующей и развивающейся несколько обособленно от остальной Индии, пережившей эпоху английской колонизации и добившейся в 1947 г. независимости. Лишь в декабре 1961 г. Гоа, Даман и Диу воссоединились с Индией.

Гоа сегодня – это идиллический покой, 100 км ослепительно-белых песчаных пляжей, буйная тропическая зелень, белоснежные кубики старинных барочных особняков с нависающими балконами и красными черепичными крышами, серые стены старинных португальских фортов Агуада и Чапора, когда-то защищавших побережье. Одной из лучших гражданских построек Старого Гоа является дом судьи Силвы,

построенный в 1780 г. для португальского колониального чиновника Инасио Себастьяна Силвы (1750–1839). Этот мини-дворец называют «гоанским Версалем». В его облике необычайно причудливо смешались европейское рококо и мотивы индийской архитектуры.

О четырех с половиной столетиях португальского господства в Гоа напоминают многочисленные церкви и монастыри, многие из которых являются выдающимися памятниками колониальной архитектуры. Большинство из них сосредоточено в Велья-Гоа – Старом Гоа, называемом так в отличие от Нового Гоа, или Панаджи, – города, являющегося сегодня столицей территории Гоа, Даман и Диу.

Из-за обилия церквей Старый Гоа в XVII–XVIII вв. именовали «Римом Востока». В строительстве храмов принимали участие индийские мастера, в результате чего в португальский вариант стиля ренессанс – мануэлино – были привнесены черты индийского зодчества. Среди церквей Старого Гоа наиболее известна базилика Бом-Джезус (1604 г.). Это самый большой и лучше всего сохранившийся храм колониальной эпохи. Под сенью его роскошного убранства покоится серебряный, украшенный драгоценными камнями саркофаг с мощами св. Франциска Ксаверия. Ежегодно 3 декабря, в день памяти Франциска Ксаверия, сюда собираются тысячи паломников-христиан со всей Индии. Торжества сопровождаются шумным народным празднеством с фейерверками.

Кафедральный собор Св. Екатерины в Гоа

Кафедральный собор Св. Екатерины (1562–1631 гг.), или просто Сэ, как его называют в городе, – самый значительный и большой по размерам ренессансный памятник во всем португальском мире. Его протяженность составляет 78 м – это больше, чем любая церковь в Бразилии, да и в самой Португалии его превзошел только собор Св. Жеронимо в Лиссабоне (89,7 м). Собор Сэ был заложен в 1562 г., но реально работы по его сооружению начались только после 1597 г., когда в Гоа приехал Жулио Симон (1597–1641), назначенный королем на должность главного архитектора и инженера Португальской Индии. Его архитектура явно навеяна идеями знаменитого испанского архитектора Хуана Эрреры (1530–1597), строителя Эскориала,

кафедрального собора в старой столице Испании – Вальядолиде и церкви Сан-Висенте в Лиссабоне. Вполне вероятно, что Симон был знаком с творчеством Эрреры.

В то время как собор Сэ выстроен полностью в европейском стиле, церковь Носса Сеньора да Граса (1597–1602 гг.) в монастыре Санто-Агостинью отмечает начало проникновения в архитектуру Гоа индийских влияний. Еще в большей степени традиции индийской архитектуры сказались на облике церквей Эспириту Санту (1660–1665 гг.), Эспириту Санту в Моргуме (1675–1684 гг.), Носса Сеньора да Пиедаде в Дивари (1700–1720 гг.), Санту-Эстеван в Суэме (Жуа) (1759 г.). Последняя отличается наиболее пышным декоративным убранством. Специалисты утверждают, что эта группа церквей представляет собой совершенно самостоятельное ответвление в архитектуре XVII–XVIII вв., которое можно назвать «индийским барокко». Его высшим достижением можно считать иезуитскую церковь Сантана (1681–1689 гг.) в Таллаули. К сожалению, большинство этих храмов сегодня находятся в ужасном состоянии и требуют незамедлительного ремонта.

Среди множества христианских храмов Гоа заслуживают также внимания церкви Св. Алекса в Курториме, Непорочного Зачатия Девы Марии в Донгри, Богородицы Доброй Надежды в Кандолиме и Св. Каэтана. Последняя является миниатюрной копией собора Св. Петра в Риме. В здании монастыря францисканцев, где сохранились росписи XVI–XVII вв. и прекрасное резное убранство, сегодня располагается археологический музей. А о бывшем женском монастыре напоминают лишь руины, поросшие травой, и большой крест на высоком белом постаменте.

Фатехпур-Сикри

На протяжении трехсот лет город Фатехпур-Сикри оставался заброшенным. Дворцы и дома заросли густыми лианами и чертополохом. Люди обходили мертвый город стороной, как проклятое место, боясь к нему приближаться. По улицам бывшей шахской резиденции бродили дикие звери, здесь водилось бесчисленное множество змей и грифов. И только в конце XIX столетия постройки столицы Акбара были расчищены от зарослей. Позже поблизости

вырос небольшой поселок – Сикри. Воду сюда до сих пор привозят только на машинах…

Памятник человеческим заблуждениям

Шах Джеллах Эд-дин Мухаммед, правнук Тамерлана, известный под именем Акбара (т. е. Великого), правил Индией около 50 лет – с 1556 по 1605 г. За это долгое время Акбар успел перепробовать себя в разных амплуа – он был поэтом и философом, строителем и вое начальником, политиком и религиозным реформатором.

Акбар долго выбирал место для постройки новой столицы. Прежние центры – Дели, Агра и Бенарес – не устраивали его из-за наличия мощной оппозиции: подавляющее большинство и мусульман, и индуистов с недоумением и неодобрением взирали на упражнения новоявленного «пророка». В итоге Акбар повелел построить новую столицу в совершенно пустынном месте, на берегу небольшого озера.

Дворец в Фатехпур-Сикри

Город был построен по единому проекту. Самые искусные мастера были привезены сюда из самых различных краев и стран мира, но их мастерство во многом было сведено на нет установкой Акбара на строительство гигантских сооружений, своей архаичностью напоминающих постройки бронзового века. Главный труд лег на плечи 20 тысяч рабов и пленников, по приказу Акбара таскавших огромные монолиты из красного песчаника, из которых без применения скрепляющего раствора были сложены стены и башни города. Из-за цвета этих камней Фатехпур-Сикри часто называют «Красным городом».

Судьба столицы Акбара, которую он пышно нарек Фатехпур – «Город победы», была трагикомической. Прошло 14 лет после того, как ценой неимоверных усилий город был построен, и совершенно неожиданно озеро, являвшееся единственным источником воды для всей местности, ушло под землю.

Город, в котором практически никто не жил, сохранился в том же виде, что и при жизни Акбара. На высокое плато, где высятся его стены и дворцы, ведет многоступенчатая, кажущаяся бесконечной лестница, над которой возвышаются руины 27-метровых Ворот Победы («Булванд Дарваза»), некогда отмечавших главный вход в соборную мечеть Фатехпура. Это одна из самых больших и красивых мечетей в Индии. Все ее постройки сооружены из темно-красного песчаника и украшены ажурным декором из белого и черного мрамора. Площадь внутреннего двора мечети составляет 181 × 158 м. Здесь сохранились два беломраморных мавзолея – шейха Селима Чишти, духовника и советника Акбара, и Ислам-хана. Южный вход в мечеть украшают роскошные Врата великолепия (43 × 20 м).

Резиденция Акбара представляет собой несколько соединенных друг с другом больших и малых дворов, окруженных жилыми и хозяйственными постройками, помещениями для гарема и т. д. В центре всего ансамбля располагается дворец с тронным залом – Махал-и-Хаз. Его размеры составляют 90 × 130 м. Самой красивой постройкой Фатехпура по праву считается изящный летний дворец Панч-Махал, состоящий из пяти ярусов открытых террас, с которых открываются прекрасные виды на окрестности города. С трех сторон шахскую резиденцию окружает крепостная стена толщиной 2,4 м и высотой 9,6 м, с четырьмя воротами, украшенными шестиконечными звездами и ориентированными на четыре стороны света.

Весь комплекс дворца Акбара соответствует той атмосфере, что царила при дворе взбалмошного тирана. Вот, например, странная игровая площадка в центре одного из дворов, размеченная подобно шахматной доске. Это действительно шахматная доска – здесь играли в паччиси, род индийских шахмат. Только фигурами в игре служили живые люди, наряженные соответствующим образом. Они ходили по этой доске, как ходят обычные шахматные фигуры, повинуясь приказам шаха и его соперников по игре.

Вот другое сооружение, напоминающее избушку на курьих ножках или жилище Соловья-разбойника: могучая колонна, на вершине которой устроена резная деревянная беседка. Она высится в центре круглого зала, поверху которого проложена открытая галерея. Это – зал заседаний государственного совета (Диван-и-Хаз).

Для совещаний шах и его ближайшие советники перебирались с галереи в беседку по специальным мосткам, которые для пущей секретности затем убирались. Сидя в этом гнезде на вершине столба, шах и его приближенные обсуждали и решали важнейшие дела империи.

В самом дальнем углу резиденции Акбара располагается Слоновый двор, окруженный со всех сторон высокими башнями. Они служили своеобразными театральными ложами, откуда шах и его многочисленная свита могли наблюдать за выводком слонов или разнообразных диких животных. Здесь же совершались ужасные казни, которые лично изобретал жестокий и коварный «пророк».

Покидая Фатехпур, путешественник испытывает двоякое чувство: грандиозность и фантастическая прихотливость этого сооружения – творения рук человеческих, построенного на крови и костях многотысячной армии рабов, – бесспорно, удивляет. Вместе с тем здесь воочию можно увидеть, чем в действительности являлось для индийского народа двухсотлетнее господство Великих Моголов. Чудовищное и одновременно завораживающее детище Акбара являет собой яркое свидетельство неисчислимых человеческих бедствий и страданий.

Группа памятников Хампи

Виджаянагар (Хампи) – столица одноименного государства на юге Индостана, процветавшего в тот период, когда север Индии уже был захвачен мусульманами и там появились первые исламские государственные образования. Виджаянагар стал оплотом индуизма, противостоявшим в XIV–XVI вв. господству мусульманских династий. Здесь сохранилась древняя индийская культура, спасшаяся от исламского натиска.

Созданный гениями и сокрушенный титанами

Согласно преданию, Виджаянагар («Город победы») был основан в 1336 г. двумя братьями, Харихарой и Буккой. В течение десяти лет вокруг этого города образовалось государство, влияние которого распространялось от Бенгальского залива до западного побережья Индийского океана. После династии Сангамов (1336–1478) здесь правили династии Салувов и Нарасингхов.

Виджаянагар был известен далеко за пределами Индии. Многие европейские и арабские путешественники (Никколо Конти в 1420 г., Абд ар-Раззак в 1443 г., Пайес в 1522 г., Нуньеш в 1535 г.) побывали в этом городе и рассказывали о его чудесах и сказочном богатстве. Это последнее крупное южноиндийское государство попало даже в знаменитый цикл арабских сказок «Тысяча и одна ночь».

Одним из самых известных правителей Виджаянагара был Кришна Дева Раджа (Кришнараджа, 1509–1529), нанесший ряд тяжелейших поражений мусульманским завоевателям. Но в итоге в январе 1565 г. соединенные армии четырех мусульманских султанатов – Биджапура, Голконды, Ахмеднагара и Бидара – в битве при Таликоте разгромили армию Виджаянагара. Столица пала, и шесть месяцев захватчики грабили этот богатейший город. После этого государство Виджаянагар пришло в упадок, и к середине XVII в. распалось на ряд мелких княжеств.

Памятники древней Хампи

На развалинах Виджаянагара выросло современное селение Хампи. От былого величия до наших дней здесь сохранились только руины. Но какие! Площадью в десятки квадратных километров, они представляют собой величественнейшее зрелище. В историческом центре Хампи насчитывается около 500 ценнейших памятников средневекового индийского зодчества – крепостные стены и башни, акведуки, мосты, многоэтажные дворцы, храмы, многоколонные галереи, бассейны, террасы, павильоны, крытый базар, склады и конюшни. Французский путешественник XIX в. Гюстав Бон охарактеризовал Хампи как «гигантский город, созданный гениями и сокрушенный титанами».

Средневековый Виджаянагар был защищен горами и окружен семью поясами оборонительных сооружений. Его цитадель Джинджи располагалась на трех высоких скалистых утесах, окруженных глубоким ущельем, а наиболее уязвимая сторона была защищена тройными стенами высотой 7,6 м с укрепленными воротами с башнями. В центре города находились комплекс зданий дворца правителя и главные храмы, где ежегодно проводились пышные многодневные празднества.

По сравнению с пышными сооружениями IX–XII вв. храмы Виджаянагара более скромны и менее внушительны. Зато они поражают необычайным своеобразием. Сложные и причудливые ступенчатые формы многоярусных построек подчинены точному расчету, свидетельствующему о высоком мастерстве местных зодчих.

Наиболее известными сооружениями Хампи являются храм Кампапатхи с огромной башней-гопурамом, щедро украшенной скульптурой, и храм Ачутия, стены которого покрыты изысканной резьбой по камню. Хорошо сохранился небольшой белоснежный храм Витхала (XVI в.), который стоит посреди большого двора, огороженного каменной стеной, с входами с трех сторон, окруженный рядом построек меньшего размера.

Среди развалин Хампи можно видеть также и каменный храм-колесницу символизирующий передвижной престол бога солнца (подобен колеснице храма Сурьи в Конараке). Очень интересна так называемая «Тронная платформа» с рельефным фризом, где в духе народной традиции изображены различные боги, люди и звери.

Посвященный Шиве храм Вирупакша, являющийся частью ансамбля средневекового базара, до сих пор остается популярным центром паломничества. Приезжающие сюда со всех концов Индии пилигримы ютятся среди развалин древней столицы, вытянувшихся вдоль 700-метровой главной улицы, так что Виджаянагар отнюдь не производит впечатления мертвого города. В наше время он является популярным центром туризма в Южной Индии.

Каджурахо

Храмовый ансамбль Каджурахо в штате Мадхья-Прадеш – второй по популярности (после Тадж-Махала) памятник Индии.

Правители династии Чандела создали этот огромный ансамбль в 950–1050 гг. Первоначально здесь насчитывалось 85 храмов, сегодня их осталось 22. Заброшенные много столетий назад и покрытые долгое время джунглями, эти храмы было обнаружены лишь несколько десятилетий назад. За многие годы под действием воды, ветра и обычного человеческого вандализма древние постройки во многом утратили свое былое великолепие. Здесь до сих пор ведутся реставрационные работы.

«Храм любви»

Храмы Каджурахо таят много загадок. Неизвестны в точности обстоятельства и цели их постройки.

Стены храмов покрыты тысячами превосходных каменных рельефов, посвященных эротической теме. Считается, что именно изображения на храмах Каджурахо вдохновляли составителей «Кама-сутры», хотя в самой «Кама-сутре» речь идет о рельефах храма Сурьи в Конараке. Из-за обилия подобных сюжетов в Европе принято называть Каджурахо «храмом любви», хотя храмов здесь не один и не два, а двадцать два. И хотя эти храмы получили всемирную известность прежде всего из-за их эротических рельефов, они являются ценнейшим памятником культуры и истории средневековой Индии.

Архитектура Каджурахо очень отличается от других индийских храмов того же периода. Каждый храм стоит на высокой каменной платформе, по углам которых, как правило, высятся меньшие по размеру святилища. Таким образом, зрительно создается картина горной цепи, призванная напоминать о вершинах Гималаев. Платформы окружены балюстрадами, украшенными бесчисленными рельефами, изображающие эротические сцены, сцены повседневной жизни, войны, ритуальных процессий.

Планировка большинства этих храмов, сооруженных из гранита и песчаника, являет собой настоящий пример из учебника по традиционной индуистской храмовой архитектуре. Главными элементами считаются вход (ардха мандапа), вестибюль (антарала) и святая святых (гарбхагриха) – центральный зал, где высится изваяние божества.

Храм Лакшмана в Каджурахо

Стены, окна, колонны и даже потолки храмов покрыты выразительными, мастерски исполненными рельефами с изображениями мифологических и исторических стен, в которых явно преобладают образы женщин. Многие из рельефов имеют вполне невинное содержание – они изображают женщину во всех ее настроениях и во всех жизненных ситуациях – причесывающаяся, подводящая глаза, пишущая письмо, танцующая, играющая с ребенком, вынимающая занозу из ноги – сюжетам несть числа, как и рельефам, покрывающим стены храмов. Другой доминирующей темой является плотская любовь. Корни этих сюжетов уходят в догматы индуизма, который рассматривает сексуальную любовь как форму передачи

энергии. Еще одна группа скульптур и рельефов изображает повседневную жизнь и занятия жителей средневековой Индии – сельскохозяйственные работы, ловлю рыбы, битвы и т. д. Сюда же относятся многочисленные изображения реальных и мифических животных. Залы святилищ украшают образы богов индуистского пантеона – Брахмы, Шивы, Сурьи, Вишну и др.

Храмы Каджурахо образуют три отстоящие друг от друга группы. В западной группе находятся наиболее известные и типичные для Каджурахо постройки. Кандарья Махадева (1000 г.), самый большой и знаменитый из всех храмов Каджурахо, достигает в высоту 81 м и посвящен Шиве. Вход в храм украшает изящная арка с многочисленными изображениями небесных существ, как будто застывших в камне. Рядом с ним расположен храм Матангешвара, единственный во всем комплексе, где сегодня совершаются богослужения. Храм также посвящен Шиве.

Храм Лакшмани – самый красивый из западной группы храмов. К сожалению, он в наибольшей степени пострадал от действия времени, и реставраторы приложили немало усилий, чтобы восстановить его во всем его величии. Храм Деви Джагдамба известен наибольшим количеством эротических скульптур. Его стены украшает множество рельефов, натуралистически изображающих пары, занимающиеся любовью.

Фасады храма Вишванатхи, где хранится огромное изваяние трехликого Брахмы, украшают каменные фигуры львов и слонов. Он, как и стоящий рядом храм Нанди с двухметровым изваянием священного быка, посвящен браку Шивы с Парвати.

Сложенный из гранитных блоков Чансатх Йогини – самый древний из храмов Каджурахо. Он посвящен богине Кали. Храм Читрагупта посвящен богу солнца Сурье, изображенному на запряженной семью конями колеснице.

Восточная группа состоит из джайнских и индуистских храмов. Прекрасные скульптуры и рельефы, украшающие северный фасад джайнского храма Парсанатхи, выделяют это сооружение среди других храмов этой группы, в которую также входят джайнские храмы Гхантаи, Шантинатхи и Адинатхи и три индуистских храма – Брахма, Вамана и Джавари. Джайнские храмы также украшены прекрасными рельефами, но здесь нет эротических мотивов.

Южная группа храмов находится на расстоянии 5 км от центра Каджурахо и состоит из двух индуистских храмов – Чатурбхуи, славящегося огромным, искусно высеченным из камня изваянием бога Вишну, и Дуладева.

Поражающие своим архитектурным и скульптурным богатством, храмы Каджурахо представляют собой настоящую галерею под открытым небом, хранящую бесценные произведения искусства средневековой Индии. Освещенные разноцветными лучами прожекторов, эти храмы служат естественной декорацией для проводящегося ежегодно в феврале – марте фестивале индийского танца, в котором принимают участие ведущие исполнители классических стилей бхаратнатьям, одиси, катхак, катхакали и др.

Пещеры Элефанты

Остров Элефанта расположен на западе Индии, в акватории Бомбейской гавани. Название «Элефанта» означает «слон» – издали остров действительно похож на слона. Высокая скала, напоминающая спину этого животного, снижаясь, образует возвышение поменьше – «голову», от которой тянется длинный «хобот» – мыс.

Многоликие боги «слоновьего острова»

Впрочем, свое название остров получил не только из-за сходства со слоном. Побывавшие здесь впервые в XVI в. португальские моряки с удивлением обнаружили огромную фигуру каменного слона, высеченную из монолитной глыбы.

Каменный слон с Элефанты – лишь одно из многих чудес этого небольшого острова. В VI–VII вв. здесь был создан обширный ансамбль скальных индуистских храмов, связанных с культом бога Шивы.

Пещеры Элефанты

Пещерные храмы Элефанты вырублены в отвесных скалах, к которым от пристани ведет дорога протяженностью около 2 км. Центральный храм, посвященный Шиве, состоит из трех обширных гротов: главного и двух боковых, имеющих запасные выходы. Эти залы высекались на протяжении почти двух столетий, причем пришлось сперва сделать не менее десяти попыток отыскать среди отвесных скал удобную для обработки породу, в которой можно было вырубать подземные сооружения.

Вдоль всех трех залов храма Шивы стоят грандиозные скульптуры, высеченные из той же монолитной скалы. Здесь собраны все боги индуистского пантеона и герои эпической поэмы «Махабхарата».

Многочисленные скульптурные композиции посвящены Шиве и его подвигам, борьбе с демонами и его всевозможным перевоплощениям.

Уже при входе в храм высится статуя танцующего Шивы-натараджи. Танец Шивы символизирует вечную смену циклов во вселенной – восходящих и нисходящих, созидающих и уничтожающих. На голове у Шивы помещено изваяние демона времени Аноушемары.

Танцующему Шиве аккомпанируют на различных музыкальных инструментах другие боги – Сарасвати, Индра, Брахма, Вишну, Лакшми.

Вдоль стен скального храма расположены другие скульптурные композиции из жизни Шивы. Среди них – «Шива умиротворенный», «Шива размышляющий», «Шива, убивающий злого демона Андаксару». В сцене свадьбы Шивы и Парвати принимает участие целый сонм богов и богинь. Среди них – Вишну и Лакшми, четырехликий Брахма (по представлениям индуистов – отец вселенной), владыка небес Индра, восседающий на огромном слоне, богиня Ганга, изображенная спускающейся с головы Шивы – ведь Шива еще и владыка гор, поэтому все реки Индии, текущие с горных вершин, подвластны его воле.

Еще одна многофигурная композиция рассказывает о состязании Шивы с демоном Раваной, владыкой Цейлона.

В центральной части скального храма помещен колоссальный барельеф трехликого Шивы. Правый лик изображает Шиву-творца с добрым, улыбчивым выражением лица. В центре – спокойный и величественный Шива-покровитель, наблюдающий за миром. Левый лик изображает Шиву-разрушителя: лицо его жестокое и злое, углы губ опущены вниз, скулы и рот сведены судорогой гнева.

В самом центре храма высится лингам (фаллос) Шивы – символ жизни, представляющий собой каменный полутораметровый цилиндр и являющийся своеобразным «алтарем» этого скального святилища.

У выхода из храма, напротив танцующего Шивы, располагается скульптурное изображение очень популярного у индуистов слоноголового божества Ганеши, сына Шивы.

На многих каменных фигурах храма Шивы на Элефанте видны следы разрушений – за прошедшие века находилось немало желающих испытать древние памятники «на прочность» или вообще стереть их

с лица земли, как несоответствующие иным религиозным традициям. Но тем не менее скульптуры Элефанты сохранились до наших дней во всей своей первозданной мощи, и тысячи посетителей восхищаются сегодня искусством мастеров, создававших этот удивительный храм.

Великие храмы династии Чола

В XI–XII вв. правители династии Чола были самыми могущественными во всей Индии, и власть их простиралась на обширные территории за пределами страны – на Цейлоне, в Бирме, Малайе и на Суматре. Период Чолов стал временем расцвета средневековой Южной Индии. В эту эпоху возникают грандиозные храмовые комплексы: храм Брихадишвары в Танджуре, построенный при Раджарадже I, храм Раджараджешвары (нач. XI в.), храм Брихадишвары в Гангаикондачолапураме (1025 г.), храмы в Тируваннамалаи, Чидамбараме, Тируккаликкунраме (XI и XII вв.). Архитектура этого периода до сих пор определяет характер городов и храмов Южной Индии, отличая их от севера страны.

Красота и мощь

Архитектурный стиль периода Чолов стал продолжением и развитием архитектурного стиля периода Паллавов. К храмам добавляются дворы и большие ограды, охватывающие широкое пространство, строятся особые залы и мощные высокие ворота с башней, так называемые гопуры, образующие входы в различные дворы и в культовые здания. Грандиозная башня-гопурам (гопура) становится отличительным признаком южноиндийской архитектуры. В плане эти храмы представляют собой большой прямоугольник. Ярус за ярусом громоздятся друг над другом, слегка сужающаяся кверху башня заканчивается бочкообразным сводом.

С усилением династии Чолов наблюдается тяготение к большей пышности и помпезности, что сказывается в чрезмерном обилии храмового декора. Первоначально фигурные украшения на храмах были относительно скупы, но отличались более тщательным художественным выполнением. Позднее изображения вырастают до грандиозных размеров и в соответствии с этим понижается

художественное качество отдельных деталей. Гигантские храмы периода Чолов демонстрируют эту отрицательную тенденцию.

Храм Брихадишвары в Чола

Наиболее известны и гораздо более значительны с художественной точки зрения не каменные фигуры храмов периода Чолов, а многочисленные бронзовые статуи. Самые значительные произведения бронзовой пластики сохранялись в больших южноиндийских храмах. Большинство их посвящено богу Шиве,

поэтому на первом месте стоит шиваитская пластика: сам Шива и его супруга Парвати-Ума и другие божества индийского пантеона.

Одним из наиболее характерных памятников эпохи Чолов стал Великий храм Брихадишвары (иначе именуемый Раджараджесвара) в Танджавуре, одном из древнейших городов Южной Индии. Его расцвет приходится на IX–XII вв., когда он являлся столицей могущественной империи Чолов. Великий храм посвящен богу Шиве и воздвигнут по приказу Раджараджи I – одного из правителей империи Чолов, во времена которого были покорены северная часть Цейлона и некоторые районы Бенгалии, а государство Чолов достигло вершины своего могущества. Строительство храма было начато около 985 г., а завершено в 1009 г. (по другим сведениям – в 1012 г.).

Императоры династии Чолов дарили храму золото, украшения, драгоценные камни, земли и деревни. До сих пор Брихадишвара является одним из самых богатых храмов юга Индии. В его подземельях сохраняются сокровища начиная еще со времен империи Чолов. И последующие правители Танджавура – императоры Виджаянагара, наяки Мадураи, маратхские махараджи – щедро одаряли Великий храм. Сокровища Великого храма – тайна за семью печатями. Жрецы никому не показывают их, и в сокровищницы не допускается никто из посторонних.

В облике храм Брихадишвары яркое выражение нашло могущество государства Чолов. Его сложенный из розоватого камня гопурам – традиционная для южноиндийских храмов пирамидальная башня, покрытая каменным узором, – возвышается на 60 м и царит над городскими улицами, плоскими крышами домов и дворцом бывших правителей Танджавура. Храм окружают две стены, внешняя и внутренняя, с контрфорсами и бастионами. Некогда это была одна из сильнейших крепостей Южной Индии. Вдоль внешней стены храма тянется ров, наполненный водой. Оборонительные сооружения храма дополняет высокий вал. Мост, перекинутый через ров, и каменные ворота выводят на просторный открытый двор, вымощенный камнем и окруженный невысокими постройками. Парапет внутренней стены украшен многочисленными фигурками танцовщиц, вырезанными из камня. Их застывшие в камне движения полны изящества и экспрессии.

Розовато-серый, тяжело поднимающийся вверх пирамидальный гопурам храма исполнен монументальности и непоколебимой мощи. Его строгий облик подчеркивается ритмичным повторением и чередованием архитектурных деталей, делящих башню на тринадцать ярусов. Прямоугольный нижний ярус гопурама, служащий пьедесталом для всего сооружения, покрыт каменной резьбой и скульптурой. Статуи, некоторые из которых достигают грандиозных размеров, установлены в неглубоких нишах. На первом месте, конечно, многочисленные статуи танцующего бога Шивы, его супруги Парвати и других богов индийского пантеона. За ними идет бесконечная череда божеств помельче, мифологических героев, императоров и танцовщиц. В этом шествии каменных фигур можно увидеть фигуру… европейца! Кто он, этот загадочный путешественник, попавший в Индию IX столетия? Известно, что империя Чолов имела тесные связи с Европой и какие-то европейцы время от времени появлялись при дворе императоров. Возможно, о ранне средневековых христианских миссиях могли бы поведать старинные рукописи, хранящиеся в храме Брихадишвара. Большинство из них до сих пор не прочитано.

Внутренние стены Великого храма украшают древние фрески времен империи Чолов. На фресках изображены застывшие в стремительном движении танцующие девадаси – храмовые танцовщицы, напоминающие летящих богинь; погруженные в раздумья, аскетичные древние мудрецы – риши; пышно одетые императоры династии Чолов в высоких тиарах. Как показывают статуя танцующего Шивы и многочисленные изображения танцовщиц, в эпоху Чолов культовый танец переживает в Южной Индии период своего расцвета. Известно, что в ту пору рядом с храмом были построены две новые улицы – специально для храмовых танцовщиц, знавших древнее искусство танца бхаратнатьям. Помимо танцев, в Танджавуре зародился новый тип музыки – карнатикский. В Великом храме и сегодня продолжают устраиваться концерты карнатикской музыки в исполнении лучших музыкантов.

Храмовая архитектура Паттадакала

Паттадакал – древний город на юго-западе Индии, стоящий на живописном берегу реки Малапрабха. В эпоху раннего Средневековья он являлся последней столицей правителей династии Чалукья (540–757) и ныне известен своим великолепным ансамблем храмов VIII столетия. Памятники Паттадакала представляют собой кульминацию раннесредневековой индийской храмовой архитектуры.

Архитектурный университет

Хотя официальной резиденцией Чалукьев был город Бадами (а в самые первые годы – город Айхоле), Паттадакал служил второй, неофициальной столицей, где проводились важные государственные церемонии – такие, например, как коронация. Архитектурный стиль эпохи Чалукьев родился в Айхоле около 450 г. н. э. Индийские зодчие той эпохи использовали различные приемы и экспериментировали с различными стилями и в итоге создали свой собственный стиль, получивший свое развитие в памятниках Бадами и достигший вершины в в великолепных храмах Паттадакала. Сегодня Айхоле принято считать архитектурной школой, Бадами – колледжем, а Паттадакал – настоящим университетом архитектуры. Здесь строительное искусство эпохи Чалукьев достигло своей заключительной фазы.

Самая интересная особенность Паттадакала заключается в том, что некоторые из храмов были построены в южноиндийском (дравидском) стиле, в то время как другие – в североиндийском (нагара). Из девяти храмов, расположенных в историческом центре города, четыре сооружены в стиле нагара, еще четыре – в дравидском, а девятый храм, Папанатха, – в смешанном. Почти все храмы богато украшены рельефами и скульптурами на темы индийской религиозной мифологии, в первую очередь шиваитской.

Самый старый из всех – храм Сангамешвара, построенный царем Виджайядитья в 697–733 гг. Этот храм, посвященный Шиве, хотя и не самый большой в Паттадакале, является ярким примером высоких архитектурных стандартов, на которые ориентировались зодчие эпохи Чалукьев. Храм построен в южноиндийском стиле и состоит из святилища, внутреннего прохода и центрального зала. На внешних стенах храма сохранились интересные скульптурные изображения бога Шивы и различных мифологических животных.

Храм Сангамешвара в Паттадакале

Храмы Вирупакша и Малликарджуна возведены около 740–745 гг. по приказу царя Викрамадитьи II в память о победе Чалукьев над соседним государством Паллавов. Предполагается, что храмы строились на средства Локамахадеви и Трилокьямахадеви – двух жен царя, причем каждая из них отвечала за «свой» храм. Оба храма сооружены в южноиндийском стиле. Обширный храм Вирупакша построен под несомненным влиянием храма Кайласанатха в Канчипураме и позже сам послужил моделью для храма Кайласа в Эллоре, построенного в 757–783 гг. Как и большинство других святилищ Паттадакала, он посвящен Шиве и украшен

многочисленными скульптурами и скульптурными композициями на темы эпических сцен из «Рамаяны» и «Махабхараты». Среди них выделяется замечательная статуя быка Нанди.

Храм Малликарджуна представляет собой уменьшенную версию храма Вирупакша и имеет почти аналогичный план. Он был построен в 745 г. также в южноиндийском стиле.

Храмы Кадасиддешвара и Джамбулинга относятся к VII столетию. Они сооружены в южноиндийском стиле. Джабулинга – относительно маленький храм по сравнению с другими храмами Паттадакала. Его башня-шикхара подобна тем, которые позже увенчали великие храмы Ориссы. Подковообразную арку над входом в святилище украшает изображение танцующего Шивы. В храме Кадасиддешвара также можно увидеть скульптуру Шивы с трезубцем в руках.

Еще один храм, Касививешвара, стал последней постройкой эпохи Чалукьев. Он сооружен уже в VIII столетии в североиндийском стиле. Храм Калганатха был возведен столетие спустя и известен своей статуей бога Шивы, убивающего демона Андакашуру. Этот во многом уникальный храм остался недостроенным, но его облик ясно свидетельствет о североиндийских архитектурных традициях. Стиль нагара воплотился в нем наиболее ярко.

Последнее дополнение к комплексу храмов Паттадакала было сделано во время правления Кришны II, царя из династии Раштракутов (IX в.). В эти годы в Паттадакале был сооружен джайнский храм, известный под названием Джайн Нараяна. Расположенный на дороге, ведущей из Паттадакала в Бадами, он сооружен в дравидском стиле эпохи Раштракутов и украшен очень красивыми скульптурами, относящимися, вероятно, также к IX столетию.

Ежегодно в январе или феврале в Паттадакале устраивается фестиваль народного танца «Чалукья Утсава». Этот красочный музыкальный праздник привлекает множество поклонников традиционного индийского искусства и разворачивается на фоне величественных храмов, хранящих память прошлых эпох.

Буддийские памятники Санчи

В III в. до н. э., при императоре Ашоке, буддизм стал признанной религией в Индии. Ашока всячески способствовал его

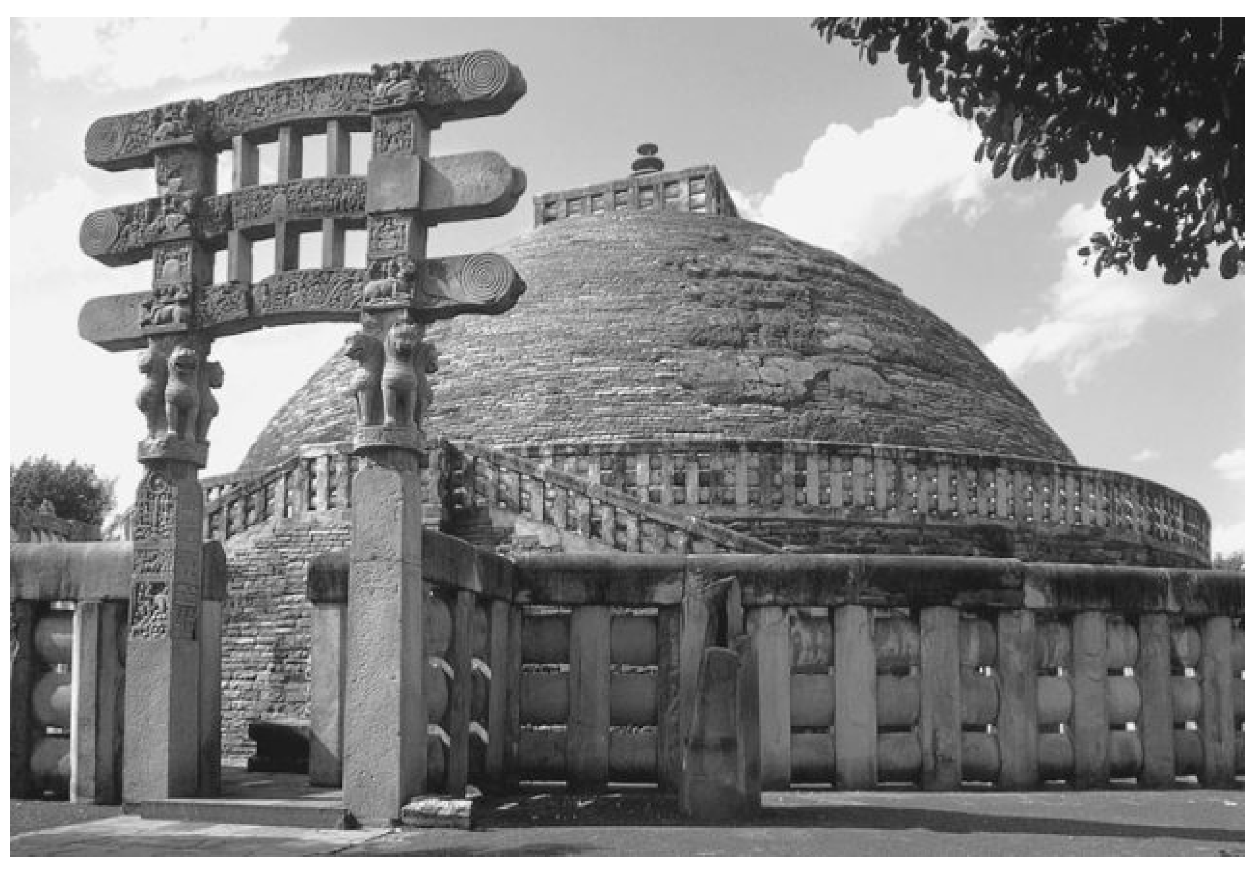
распространению. К этому времени относится строительство множества ступ – буддийских святилищ. В правление Ашоки их было построено более 8 тысяч. Среди них выделялись восемь Великих Ступ, о которых сообщают буддийские рукописи, но из них не сохранилось ни одной. Однако из построек времен Ашоки до наших дней дошло выдающееся сооружение, известное как Большая Ступа в Санчи. Она расположена в нескольких километрах к северу от города Бхопал и является самой древней из сохранившихся буддийских построек в Индии. В II–I вв. до н. э. она была перестроена из еще более древней и меньшей по размерам ступы.

Символы Индии

Ступа в Санчи, очень простая по своим округлым очертаниям, кажется скорее вылепленной, чем построенной. Но в ее органичной простоте ощущается скрытое внутреннее движение вверх. Это монументальное сооружение явно возводилось на века.

Ступа стоит на круглом цоколе диаметром 31 м с террасой, служившей для проведения церемоний. С южной стороны на террасу ведут лестницы. Так же как и платформа, на которой она покоится, ступа сложена из крупного кирпича и камня. Внутреннего помещения нет, но в толще кирпичной кладки замурованы священные останки Будды и другие реликвии, связанные с его деятельностью. Первоначально ступа была выкрашена в белый цвет, а терраса и ворота – в красный. Некогда весь комплекс святилища окружали деревянные монастырские строения, но до нашего времени они не сохранились.

Форма ступы строго подчинена выработанным пропорциям и правилам, имевшим глубоко символическое значение. Полусфера символизирует небесный свод. На вершине купола находится хармика – надстройка с квадратным основанием в форме балкончика. Она символизирует священную гору Меру. Над хармикой возвышается проходящий через весь купол до его основания стержень с надетыми на него круглыми зонтами, последовательно уменьшающимися в диаметре снизу вверх. Стержень символизирует мировую ось, зонты означают три священных неба.



Буддийская ступа в Санчи

Вокруг ступы тянется массивная каменная ограда, лишенная всяких украшений. По четырем сторонам, соответствующим четырем сторонам света, в ограде устроены ворота, богато украшенные скульптурой. Через ворота входили торжественные процессии для совершения священного обряда: он состоял в обходе вокруг ступы и восхождении процессии на верхнюю часть платформы.

Ворота ограды Большой Ступы (они называются торана) – выдающееся произведение древнеиндийской архитектуры. Они получили всемирную известность и стали сегодня таким же символом Индии, как знаменитая «Львиная капитель» из Сарнатха – три льва, изображенные в гербе страны.

Ворота святилища в Санчи составляют целый своеобразный сборник религиозно-символических, исторических и бытовых сцен и образов, народных преданий и легенд о Будде. Рельефы ворот являются свидетельством большого шага вперед, сделанного индийскими мастерами каменной скульптуры в I в. до н. э. и являются наиболее зрелым произведением искусства Индии той эпохи.

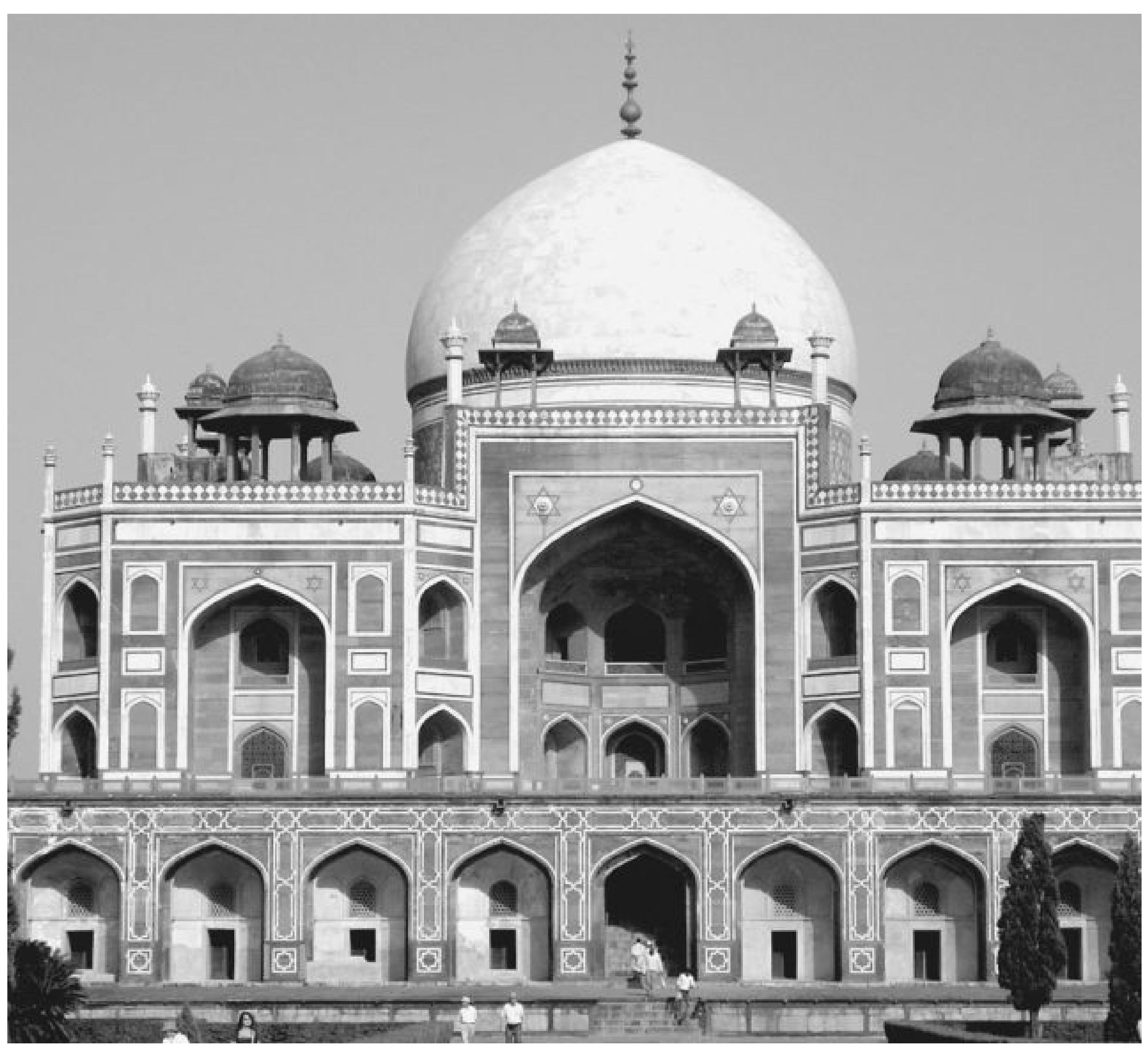
Основные темы, изображенные на рельефах, – жизнь Будды в разных воплощениях. Здесь присутствуют многочисленные символы буддизма – колесо, дерево, лотос. Ворота украшают скульптуры духов природы – якшинь, птиц и животных – слонов, львов. В сюжетах ворот Санчи тесно переплетаются буддийское вероучение и древнеиндийские народные мифологические сказания. Среди рельефов ворот в Санчи можно видеть фантастические образы, неизвестные до сих пор в индийском искусстве: например, летающих львов. А фигуры якшинь – женских божеств природы – на воротах в Санчи определили идеал женского телосложения в каменной резьбе Индии на много столетий вперед, став эталоном индийской скульптуры.

Крепость Пурана Кила и мавзолей Хумаюна

В 1520–1530-х гг. в Северной Индии утвердилась династия Великих Моголов – потомков Тимура-Тамерлана. Первый император из династии Моголов, Бабур, сделал столицей своего государства город Агру. Но ранняя смерть в возрасте 47 лет помешала ему воспользоваться плодами своих побед. Его сын и преемник Хумаюн перенес императорскую резиденцию в Дели. Памятником этого периода является крепость Пурана Кила («Старая крепость»), свидетель расцвета, а затем – на протяжении XVII и XVIII столетий – распада империи Великих Моголов.

Наследие моголов

Основание Пурана Килы относится, вероятно, к рубежу I–II тысячелетий н. э., хотя предание утверждает, что на этом месте еще во II тысячелетии до н. э. находилась столица легендарных царей из династии Пандавов – Индрапрастха. В стародавние времена Пурана Кила была расположена на берегу реки Джумны. Но теперь русло ее проходит вдалеке от высоких массивных стен крепости.



Мавзолей Хумаюна

В период правления Шер-шаха (Фарид-хана, 1540–1545 гг.) крепость была разрушена и отстроена заново. Хумаюн восстановил цитадель и назвал ее Дин Панах.

Периметр стен Пурана Килы (их высота достигает 18 м, ширина в некоторых местах – до 15 м) составляет около 4 км. Трое величественные арочных ворот ведут во двор крепости. На северных воротах сохранился рельеф, изображающий схватку человека со львом. Существует предание, что это – изображение шаха Фарид-Хана, голыми руками убившего льва, после чего Фарид-Хан стал именоваться Шер-шахом – «шахом с львиным сердцем».

На территории крепости стоят сегодня лишь два здания – мечеть Кила-Кухна (мечеть Шер-шаха, 1545 г.) и красное восьмигранное здание – Шер-Мандал, некогда служившее библиотекой и рабочим кабинетом могольских владык. Ступени лестницы, ведущей в павильон, оказались роковыми для императора Хумаюна: направляясь на вечернюю молитву, он поскользнулся, упал, сильно ударился и через три дня умер.

Место для усыпальницы императора было еще при жизни выбрано самим Хумаюном, хотя строилась она уже его вдовой Хамидой-Бегам. Работы закончились спустя восемь лет, в 1565 г.

Сооруженный из мрамора и красного песчаника мавзолей Хумаюна стал своеобразным законодателем архитектурной моды эпохи Великих Моголов. Он построен из красного песчаника и белого мрамора – именно они на долгие годы отныне станут излюбленными материалами могольских зодчих. А облик мавзолея Хумаюна полвека спустя будет воспринят и творчески переработан строителями знаменитого Тадж-Махала.

Квадратный в плане, увенчанный беломраморным куполом мавзолей имеет размеры 52 × 52 м, его высота – 47 м. В облике сооружения присутствует персидское влияние: известно, что к работе над гробницей Хумаюна привлекался знаменитый персидский архитектор того времени Мирза Гияс, по иранской традиции использовавший для украшения мавзолея цветные глазурованные плитки. Из Персии был принесен и образ «Садов Рая», окружающих шахскую усыпальницу. «Сады Рая» стали новшеством для Индии, впоследствии они превратились в непременный атрибут всех памятников могольской архитектуры.

Гробница Хумаюна стала усыпальницей дома Тимуридов. Здесь покоится прах жены Хумаюна – Хамиды-Бегам, наследного принца Дары Шикоха, Иса Хана – влиятельного аристократа времен Шер-шаха, придворной знати. На этом же месте в 1857 г. сдался в плен англичанам последний из Великих Моголов – Бахадур Шах.

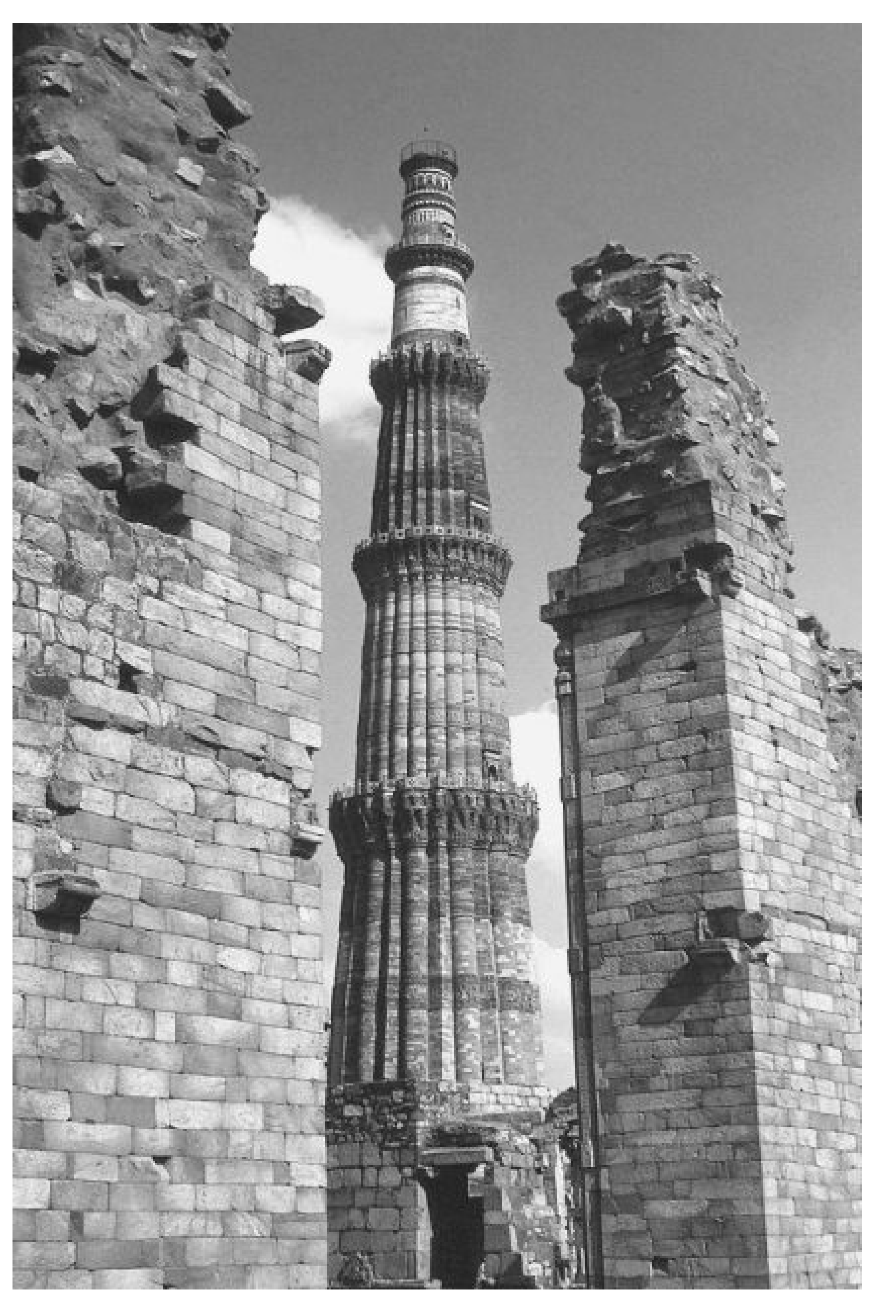
Кутб-Минар

В конце XII столетия в Северную Индию вторглись войска мусульманского полководца Мухаммеда Гури, сломившего

сопротивление разобщенных индийских княжеств. В результате к началу XIII в. на всей территории Северной Индии образовалось единое мусульманские государство – Делийский султанат, а ислам стал новой религией Индии. Среди мусульманских сооружений, относящихся к эпохе Делийского султаната, выдающееся место принадлежит ансамблю мечети Кувват уль-Ислам с минаретом Кутб-Минар в Дели, созданному в первой трети XIII столетия. Это первый по величине и важности мусульманский архитектурный комплекс в Дели.

«Башня победы» и Железная колонна

Здание мечети Кувват уль-Ислам, построенное в правление султана Кутб-уд-дине Айбеке в 1210-х гг., дошло до наших дней в руинах. Сохранились лишь фасадная стена и фрагменты молитвенного зала с колоннами. Но и в разрушенном состоянии мечеть продолжает живо напоминать о тех временах, когда она являлась самым выдающимся сооружением мусульманской Индии. Ее фасадная стена относится к лучшим образцам оформления мечети – ее формы исполнены благородной простоты и изящества. Орнаментальная резьба, исполненная с большим мастерством, покрывает сверху донизу поверхность всего фасада. В этой резьбе очень интересно сочетание полос традиционного индийского растительного орнамента с надписями арабской вязью, создающее контрастный, но гармоничный декоративный эффект.



Кутб-Минар в Дели

Над руинами мечети возвышается гигантский минарет Кутб-Минар – одна из главных достопримечательностей сегодняшнего Дели. Его строительство было начато при султане Кутб-уд-дине Айбеке и закончено в 1230 г. при султане Илтутмыше. Строившие эту башню-колонну индийские мастера сумели создать оригинальный памятник эпохи, соединивший в себе исламские и древние индийские традиции. По своей монументальности и величественности архитектурного

образа Кутб-Минар относится к лучшим достижениям индийского зодчества. Первые европейцы, увидевшие Кутб-Минар, сравнивали его красоту с колокольней собора во Флоренции работы великого Джотто.

Кутб-Минар является одним из самых больших минаретов Востока. В средневековой исламской архитектуре известен только один еще более высокий минарет – минарет мечети султана Хасана в Каире. Высота Кутб-Минара составляет 72,5 м, диаметр у основания – 15,5 м, диаметр у вершины – 2,5 м.

Кутб-Минар сложен из красного песчаника. Над третьим ярусом в него вделаны полосы из белого мрамора. Такое сочетание красного и белого характерно для всего исламского периода развития индийского искусства.

Кутб-Минар своеобразен и исключительно красив. Он заметно отличается от традиционных мусульманских минаретов. Своей характерной «гофрированной» поверхностью он отдаленно напоминает башню-шикхару индуистского храма. Двадцать четыре грани рассекают его по вертикали, причем одни из них прямоугольные, а другие – круглые. Четыре богато украшенных, различных по диаметру балконов, делящие минарет на несколько ярусов, создают впечатление «роста» башни.

В ансамбль мечети Кувват уль-Ислам входит и всемирно известная Железная колонна, относящаяся к первым векам нашей эры. Это один из самых загадочных памятников индийской культуры. Первоначально Железная колонна, посвященная богу Вишну, находилась где-то в другом месте и увенчивалась изображением мифической птицы Гаруды. Позднее мусульманские завоеватели перенесли ее во двор мечети Кувват уль-Ислам. Тогда же или ранее с колонны исчезла птица Гаруда.

Колонна, целиком выполненная из железа, простояв два тысячелетия, не имеет ни малейших следов ржавчины. Секрет такой обработки металла, которым обладали мастера древности, до сих пор до конца не разгадан. Считают, что Железная колонна может быть, например, продуктом порошковой металлургии.

Высокогорные железные дороги

Не секрет, что строительство железных дорог в XIX столетии оказало огромное влияние на социальное и экономическое развитие всех без исключения стран мира.

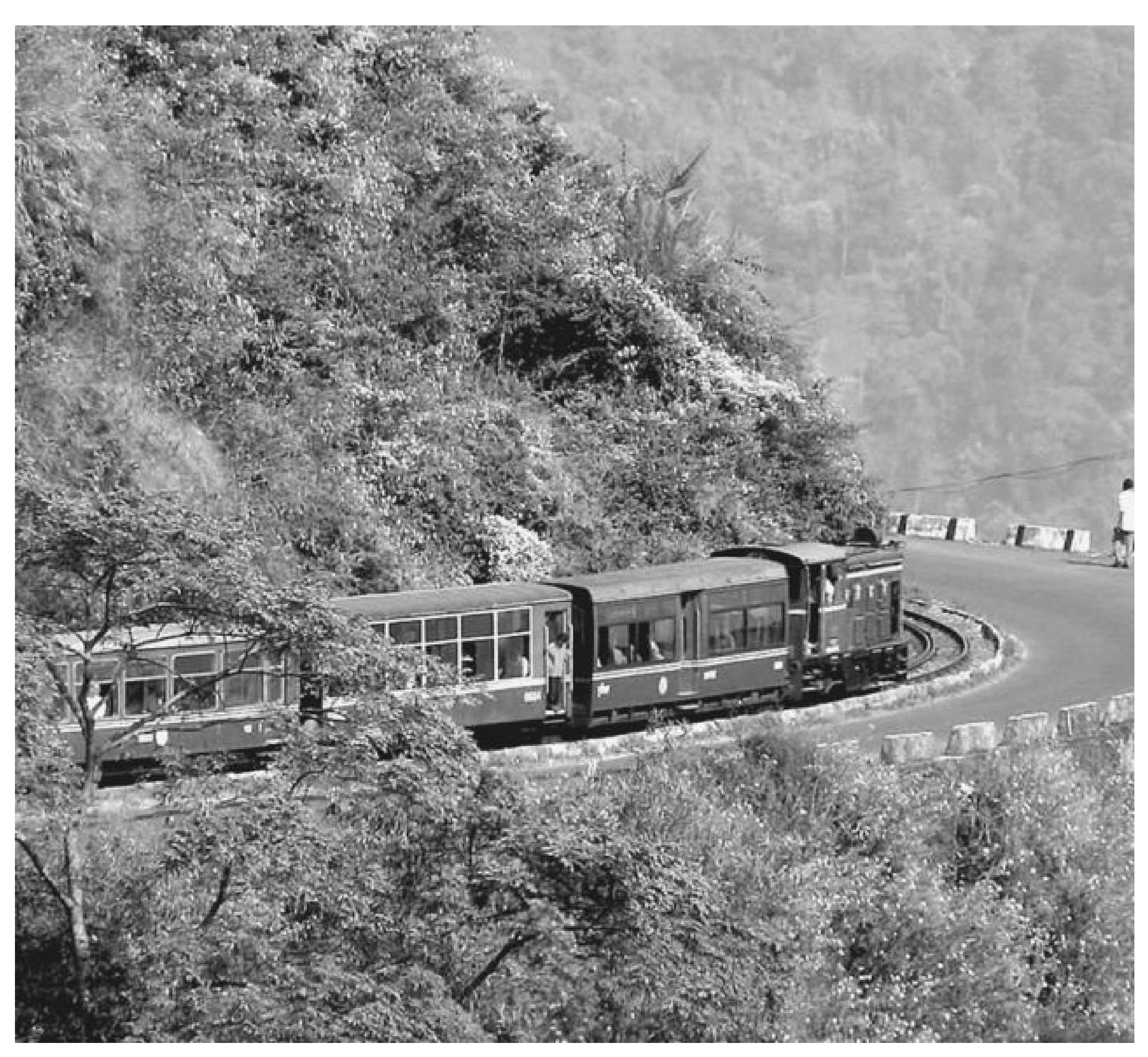
Железные дороги прокладывались через ландшафты любой сложности: леса и болота, пустыни и озерные пространства. Но наибольшей трудностью отличалось строительство горных железных дорог. Узкоколейная Дарджилинг-Гималайская железная дорога в Индии – первый и наиболее выдающийся пример горной пассажирской железной дороги. Открытая в 1881 г., она воплотила в себе смелые и чрезвычайно изобретательные технические решения. Дорога функционирует до сих пор и в целости сохраняет большинство своих оригинальных особенностей.

«Игрушечный поезд» ползет за облака

Все началось в 1878 г. Энергичный и предприимчивый мистер Франклин Престедж в ту пору служил агентом Восточно-Бенгальской железной дороги. Мысль о том, чтобы проложить рельсовый путь в Дарджилинг – высокогорный курорт на северо-западе Бенгалии, уже давно не давала ему покоя, но руководство компании в ту пору не имело никаких планов на этот счет. Горы считались недоступными для железнодорожного строительства, и уважающая себя корпорация не могла идти на подобную авантюру. Престедж, однако, решил действовать на свой страх и риск.

В 1878 г. Престедж представил детальный проект высокогорной железной дороги правительству Бенгалии. Вице-губернатор сэр Эшли Иден одобрил проект, и 8 апреля 1879 г. был подписан контракт, согласно которому Престеджу отводилась земля для строительства железной дороги с шириной колеи 2 фута (60,96 см) и предоставлялось право беспошлинного пользования существующими дорогами для гужевого транспорта.

Для строительства дороги Престедж создал «Дарджилингскую компанию парового трамвая» с основным капиталом 28 миллионов рупий – почти 60 тысяч рупий на милю дороги. Локомотивный и вагонный парк стоили еще около 10 тысяч рупий. 15 сентября 1881 г. название компании было изменено: она стала именоваться «Компания Дарджилинг-Гималайской железной дороги».



Дарджилинг-Гималайская железная дорога

Задача перед компанией стояла очень непростая: требовалось проложить одноколейный путь от города Силигури, находящегося на высоте 500 футов (152 м) над уровнем моря, до расположенного в горах на расстоянии 50 миль (92,6 км) Дарджилинга (6850 футов над уровнем моря), на пути к которому железная дорога поднимается до высоты 7407 футов (2257 м). Сравнительно небольшая протяженность линии при небывало крутом подъеме – эта коллизия ставила множество задач, казавшихся неразрешимыми. Надо сказать, что при их решении строители дороги проявили удивительную изобретательность.

23 августа 1880 г. открылось движение на участке Силигури – Курсеонг (протяженность 31 миля), 2 февраля 1881 г. – на участке Курсеонг – Сонада (10 миль), а 4 июля 1881 г. был завершен последний, самый высокогорный участок Сонада – Дарджилинг (9 миль). С открытием Дарджилинг-Гималайской железной дороги время путешествия от Калькутты до Дарджилинга сократилось с 5–6 дней до 24 часов.

Для необычной железной дороги требовались и необычные локомотивы. После нескольких лет экспериментов был принят проект шотландской фирмы «Шарп Стюарт». В 1889–1929 гг. «Компания Дарджилинг-Гималайской железной дороги» приобрела 33 паровоза этого типа и еще 3 построила в своих собственных мастерских. Эти локомотивы – крошечные, с четырьмя колесами – до сих пор находятся в эксплуатации.

Первые паровозы появились на Дарджилингской дороге уже во время ее строительства. На последнем этапе стройки они подвозили строительные материалы на верхний участок пути. Затем эти мини-паровозики стали таскать пассажирские вагоны – четырехколесные, с крышами из холста и деревянными скамьями. Все первые транспортные средства импортировались из Англии, и только с открытием собственного вагоноремонтного завода «Компании Дарджилинг-Гималайской железной дороги» в городке Тиндхарья стали формироваться составы из вагонов 1, 2 и 3-го классов. Несмотря на свою «классность», эти вагончики, влекомые минипаровозом, получили название «Игрушечный поезд».

Дарджилингская дорога сегодня берет свое начало в Нью-Джапайгури, в 3 милях от Силигури. Путь в 51 милю (такова современная протяженность линии) «Игрушечный поезд» преодолевает за 8 часов.

Поезд традиционно отправляется из Нью-Джапайгури в 9 часов утра. Сначала узкоколейка тянется параллельно «большой» железной дороге через Силигури – крупный экономический центр штата Западная Бенгалия. За городом рельсовый путь пересекает реку Маханди по мосту длиной 213 м, хотя русло реки по большей части сухое – только в период дождей его заполняют потоки воды. Вокруг – открытая местность, кое-где встречаются первые плантации чая.

Впереди – предгорья Гималаев, окутанные таинственным голубым туманом. Первая остановка – станция Сукна, где паровозик долго «пьет», прежде чем начать набор высоты.

Продираясь через лес, «Игрушечный поезд» поднимается на горный хребет Сингалела – отрог великой Канченджонги. На протяжении всего своего пути линия, зигзагообразно извиваясь, не менее ста раз пересекает грунтовую дорогу, ведущую в Дарджилинг. Через 8 миль за станцией Сукна – чтобы преодолеть их, паровозику потребовался почти час – «Игрушечный поезд» минует место, где когда-то находился первый поворот «большого зигзага». Этот участок был подвержен размывам, и в 1991 г. его спрямили.

Станция Рангтонг расположена на высоте 1400 футов (426 м) над уровнем моря. Пока паровоз «заправляется» водой, пассажиры «Игрушечного поезда» любуются живописными лесом Тераи, простирающимся внизу. Паровоз дает свисток и трогается. Поезд довольно резво бежит через густой лес, но скоро замедляет ход: впереди – первый поворот. Осторожно развернувшись, поезд карабкается через джунгли по склону горы в обратном направлении. Снова разворот – подъем, разворот – подъем… Пассажиры утешают себя тем, что до Второй мировой войны здесь существовал еще более крутой и сложный цикл, спрямленный для того, чтобы можно было пропускать тяжелогруженые поезда.

«Игрушечный поезд» в очередной раз пересекает грунтовую дорогу – как раз в том месте, где некогда находился постоялый двор, где давали отдохнуть измученным подъемом лошадям. Виток вокруг горы – и справа открывается живописнейшая панорама долины Маханди. Однако долго любоваться этим видом не приходится: поезд делает очередной разворот. На склоне горы появляется большое здание – это вагоноремонтные мастерские «Компании Дарджилинг-Гималайской железной дороги» в Тиндхарье. Здесь, на высоте 2822 фута (860 м), – очередная остановка.

«Игрушечный поезд» карабкается все выше и выше. Визжат колеса на разворотах, под рельсами разверзаются настоящие бездны. Поезд кружится по склону горы, у пассажиров захватывает дух.

Разъезд Гайябари находится на высоте 3400 футов (1036 м). Уставшие от ярких впечатлений пассажиры терпеливо ждут, когда станцию пройдет встречный поезд из Дарджилинга. Компанию им

составляют многочисленные обезьяны, которые хорошо знают расписание обоих поездов и собираются здесь, выпрашивая подачки.

Поезд поднимается вокруг горы по спирали. С левой стороны открываются захватывающие перспективы. В ясную погоду отсюда видна вся равнина Западной Бенгалии, включая расположенный далеко внизу Силигури, который мы оставили всего четыре часа назад. Температура воздуха заметно меняется, становится холоднее: поезд прибывает в Курсеонг, расположенный на высоте 4864 фута (1482,5 м).

Две следующие остановки – Тунг и Сонада, где сохранилось здание станции, относящееся к первым годам строительства Дарджилингской железной дороги (нач. 1880-х гг.). Местные дети некоторое время преследуют поезд и, подпрыгивая, висят на буферах – развлечение опасное, но поезд ползет здесь довольно медленно, так как впереди – самая высокая точка маршрута, станция Гхум – 7407 футов (2257,6 м) над уровнем моря. Гхум является второй самой высокогорной железнодорожной станцией в мире после Куско в Андах (Перу).

Поездная бригада проверяет тормоза у вагонов: впереди – крутой спуск к Дарджилингу. За Гхумом «Игрушечный поезд» в очередной раз пересекает грунтовую дорогу и некоторое время движется по небольшому горному хребту, чтобы достичь наиболее захватывающего места на линии – «петли Батасия». В ясную погоду отсюда хорошо виден массив Канченджонги. Здесь рельсовый путь делает захватывающий дух разворот и начинает спускаться вниз. На станции Батасия паровоз «пьет» воду последний раз: предстоит последний бросок к Дарджилингу.

Строительство Дарджилингской железной дороги стало одним из самых выдающихся технических свершений XIX столетия. Сегодня эта дорога привлекает туристов со всех континентов. А в 1999 г. Дарджилинг-Гималайская железная дорога включена в перечень памятников, имеющих всемирное культурно-историческое значение.

Храм Махабодхи в Бодх-Гае

Предание рассказывает, как однажды во время своих странствий принц Сиддхартха отправился в путь к древним священным лесам Урувела (в нынешнем индийском штате Бихар) с намерением достичь

понимания бесконечного. Присев отдохнуть, он прислонился к стволу дерева Бодхи (бо) и впал в состояние глубокого размышления. Прошли три дня и три ночи, и его озарило просветление. Так Сиддхартха стал Буддой – «Просветленным».

Место, где Будда достиг просветления, является одной из величайших святынь буддизма. При императоре Ашоке (273–232 до н. э.) здесь был построен первый храм. В 526 г. н. э. он был заменен ныне существующим храмом Махабодхи – самым древним сохранившимся буддийским храмом-башней, напоминающим суживающуюся кверху пирамиду. Его высота составляет 51 м. Верх венчает ступа, в которой замурованы реликвии Будды. Внутри храма установлена огромная статуя Будды, изваянная в III в. н. э. Перед ней высится древний индуистский символ – лингам Шивы, установленный в свое время индусским мудрецом Шанкарачарейя. Индусы верят, что Будда являлся одним из воплощений Вишну, поэтому храм Махабодхи стал святыней как буддистов, так и индуистов.

Храм Махабодхи

Разрушенный во времена позднего Средневековья, храм был частично реставрирован во 2-й пол. XIX в. и полностью восстановлен буддистами в 1882 г.

Бодх-Гая и храм Махабодхи еще в первые века нашего столетия являлись крупнейшим паломническим центром. Сюда, преодолевая пустыни и горы, приходили монахи-буддисты из Китая. Один из правителей Таиланда прислал в Бодх-Гаю специальных гонцов с тем,

чтобы построить у себя точную копию храма Махабодхи. Отросток священного дерева, под которым достиг просветления Будда, был доставлен на Цейлон – отсюда берет свое начало история буддизма на этом острове.

Дерево Бодхи и Вайрочана – место просветления Будды – и сегодня являются объектами поклонения буддистов со всего мира. Здесь сооружены бирманские, тибетские, китайские, японские буддийские монастыри. Растущее сегодня во дворе храма Махабодхи дерево, естественно, не то, под которым присел отдохнуть принц Сиддхартха. Священное дерево неоднократно уничтожалось воинствующими индуистами, но, согласно легенде, каждый раз чудесно возрождалось.

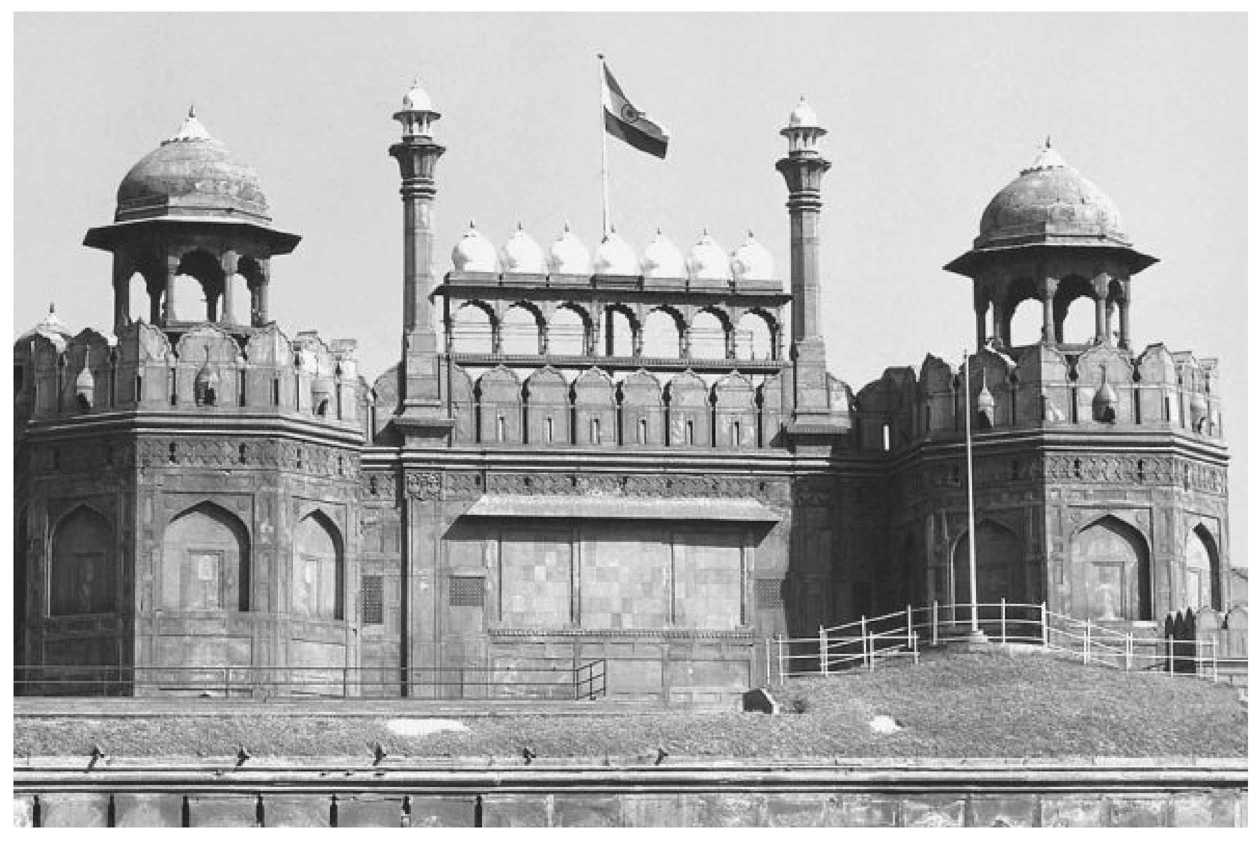
Красный форт

Крепость Лал Кила (1639–1648 гг.) в Дели, укрепленная резиденция могольского императора Шах-Джахана, в настоящее время более известна под английским названием «Красный форт» («Редфорт»). Ее высокие бастионы (высота – 11 м, периметр стен – 2 км) являлись свидетелями многих ярких событий индийской истории. В эпоху английской колонизации Лал Кила с ее дворцами, садами и бассейнами была превращена в военное укрепление, где вплоть до 1947 г. находился английский гарнизон.

«Если где-нибудь на земле существует рай…»

Красный форт, пожалуй, самый величественный и прекрасный памятник индийской столицы. В эпоху Великих Моголов, главным образом в XVI столетии, на территории крепости были созданы замечательные по красоте и художественной целостности ансамбли мраморных дворцов и павильонов, поражающие совершенством архитектурных форм, филигранностью и богатством отделки. Прекрасно сохранившиеся, они и поныне необыкновенно хороши на фоне зеленых газонов в сочетании с декоративными древесными насаждениями и изящными мраморными бассейнами. Орнаментация стен многих залов и павильонов отличается необычной изысканностью.

Известно, что в создании ряда орнаментов участвовали флорентийские мастера.



Красный форт в Дели

Существующие ныне стены Красного форта сложены из красного песчаника, который с незапамятных времен является в здешних местах одним из важнейших природных строительных материалов. Эти стены, расположенные в виде прямоугольника, огораживают территорию форта площадью около 3,5 кв. км. В форт ведут Лахорские ворота, за которыми расположена площадь, где в прошлом располагался богатый базар. Миновав площадь, путешественник проходит еще одни ворота, и перед его взором предстают прекрасные дворцовые сооружения.

К числу наиболее интересных сооружений Красного форта принадлежит Диван-и-Ам – зал, предназначенный для публичных императорских церемоний.

Диван-и-Кхас – зал для частных аудиенций. «Если где-нибудь на земле существует рай, то он здесь, он здесь, он здесь…» – эти строки

персидского поэта Садилла-Хана высечены на одной из его колонн. В глубине зала когда-то стоял знаменитый «Павлиний трон» Великих Моголов – на массивных золотых ножках, инкрустированный рубинами, изумрудами и алмазами.

Жены и наложницы императора жили во дворце Ранг-Махал – Разноцветном дворце, названном так из-за ярких тонов окраски и цветных украшений. Потолок дворца был сделан целиком из чистого серебра и покрыт гравированным цветочным орнаментом. Позднее, в эпоху заката империи Великих Моголов, это серебро пришлось переплавить на монеты, так как императорская казна к тому времени совсем опустела. В центральном дворике устроен небольшой фонтан с цветком лотоса, вырезанным из белого мрамора. Его лепестки помещены на различных уровнях, так что струившаяся по ним вода делала лотос в буквальном смысле слова живым. Над фонтаном была устроена стеклянная крыша, в которой, как в опрокинутой чаше, отражались вода и мраморный лотос.

Рядом с дворцом Ранг-Махал возвышается изящная, беломраморная, богато украшенная резьбой по камню Моти-Масджид – Жемчужная мечеть, построенная в эпоху императора Аурангзеба (1658–1707). Первоначально ее увенчивали золоченые купола, но после сильных разрушений во время сипайского восстания 1857 г. их заменили мраморными. За мечетью зеленеют так называемые Могольские сады, где среди пышных крон деревьев прячутся изумительно красивые павильоны и бассейны из белого мрамора.

В глубине Могольских садов прячется Шиш-Махал (Зеркальный дворец). Сейчас здесь устроен музей, в котором экспонируются живопись, а также произведения искусства эпохи Великих Моголов. Среди других построек бывшей императорской резиденции выделяются Шахские бани, украшенные великолепной резьбой и инкрустациями, и башня Самман Бурдж, купол которой когда-то был покрыт листовым золотом. На восходе на верхнюю площадку башни поднимался император и совершал утреннюю молитву (намаз).

Напротив Красного форта высится, соперничая с ним в величии, соборная мечеть Джа ма-Масд жид (сер. XVI в.), построенная Шах-Джаханом – самое грандиозное храмовое сооружение Южной Азии. На просторном дворе мечети по пятницам и в религиозные праздники собираются на молитву до пяти тысяч мусульман.

Индонезия

Храмовый комплекс Борободур

«Боробудур» в переводе означает «много Будд». В VII–VIII вв., когда Индонезия находилась под сильным влиянием индийской культуры, на Центральной Яве широкое распространение получил буддизм. А около 800 г., в эпоху династии Саилендара, началось строительство одного из самых больших буддийско-индуистских храмовых комплексов в мире – третьего по величине после Ангкор Вата в Камбодже и Шведагона в Бирме.

«Каменная энциклопедия» буддизма

Всемирно известный храмовый комплекс Боробудур, национальная гордость Индонезии, расположен в 42 км к северо-западу от города Джокьякарта, столицы Центральной Явы. Боробудур – самое большое монументальное сооружение Южного полушария.

Для строительства храма были привлечены многие тысячи рабочих, ремесленников и скульпторов. Только для того, чтобы насыпать искусственный холм, на котором и вокруг которого сооружен Боробудур, потребовалось около 75 лет. А на сооружение всего комплекса пошло более 55 тысяч кубометров камня, сложенного без применения строительного раствора.

Архитектурный замысел строителей храма соответствует системе буддийского мировоззрения. По своему типу храм напоминает буддийские ступы, однако такой конструкции, в которой особую роль играет квадратное многоступенчатое основание, воспроизводящее буддийскую модель мира – мандалу.

По форме весь храмовый комплекс представляет собой ступенчатую пирамиду высотой 34 м. Центральным мотивом Боробудура является священная гора Меру – легендарный центр мироздания в древнеиндийской мифологии. Нижняя часть комплекса, символизирующая нижний мир, Землю, представляет собой пять стоящих друг на друге и последовательно уменьшающихся квадратных

каменных террас, окруженных высокими балюстрадами. Выше располагаются три круглые верхние террасы, символизирующие верхний, духовный мир. По их краям установлены семьдесят две ступы (дагобы). А центральная ступа (дагоба) Боробудура – золотая, диаметром 15 м и высотой 8 м, венчающая последнюю, самую верхнюю террасу, – символизирует золотую вершину горы Меру. Тем самым посетители храма, начиная свой путь от подножия холма, постепенно восходят снизу вверх, от «земли» к «небу».

Храмовый комплекс Борободур

«Дорога процессий» длиной приблизительно 5 км ведет на вершину храма по спирали, последовательно обходя все восемь террас. Эта спираль вьется справа налево (движение слева направо означает путь ко злу). К вершине храма идут крутые лестницы посредине каждой из четырех сторон. Вытянутые в высоту ворота с заостренными арками в верхней части образуют вход на каждую

последующую террасу. На верхних террасах расположены несколько рядов решетчатых каменных ступ (всего в ансамбле около пятисот ступ). Внутри они полые, и в каждой из них хранится высеченная из камня фигура Будды. Положения рук фигур – мудра – соответствуют различным положениям и символам буддийского учения.

Несколько сотен рельефов представляют собой иллюстрации к древнеиндийским эпическим сказаниям «Рамаяна» и «Махабхарата», а также различные сцены из повседневной жизни Индонезии XI столетия: крестьяне на полевых работах, рыбацкие лодки в бурном море, сцены военных действий, бытовые и жанровые сценки, танцы, дрессированные обезьянки. Среди каменного убранства Боробудура можно видеть фигуры фантастических зверей Макара – нечто вроде гибрида слона и рыбы – и Кала, похожего на льва и обладающего магической силой отгонять демонов. Их скульптуры украшают каменные сточные желоба, причем пасти чудищ сжимают фигурки маленьких львов.

В 1006 г. Боробудур постигла катастрофа. Извержение вулкана Мерапи частично разрушило храмовый комплекс, часть его была засыпана вулканическим пеплом. Долгое время храмовый комплекс был заброшен. Он постепенно разрушался, зарастал джунглями. Много лет спустя, в начале XIX в., когда английский экспедиционный корпус высадился на Яве, один английский офицер в 1835 г. случайно натолкнулся на развалины Боробудура. Впоследствии покрывавшие храм деревья были вырублены. За два столетия, истекшие со времени открытия Боробудура, многие фрагменты памятника были вывезены из Индонезии и сейчас находятся в музеях разных стран. В 1907 г. голландские археологи начали реставрацию храма, но тем не менее долгое время Боробудур находился под угрозой полного разрушения в результате оползня. Укрепление холма, на котором стоит храм, и крупные реставрационные работы были проведены в 1970–1980 гг. под эгидой ЮНЕСКО.

Национальный парк Комодо

Остров Комодо расположен в архипелаге Малых Зондских островов, точнее, в Сапском проливе, разделяющем острова Сумбава и Флорес. Здесь в относительной изоляции от остального мира

обитает одно из самых удивительных и древних существ на планете – знаменитый комодский варан, которого из-за огромных размеров часто именуют «драконом».

Увидеть дракона и умереть!

Этот район представляет собой уникальную экосистему, возникшую в результате мощного вулканического поднятия, которое повлекло за собой образование многих других островов архипелага. В настоящее время он входит в состав одноименного национального парка, одного из наиболее отдаленных в Индонезии. А история его такова.

В 1915 г. правитель Сумбавы объявил Комодо заповедной территорией. А спустя 13 лет его волю узаконило и тогдашнее колониальное правительство Нидерландской Ост-Индии. В 1977 г. в соответствии с межправительственной программой ЮНЕСКО «Человек и Биосфера» заповедная территория острова Комодо, площадью 173 500 га, была объявлена биосферным заповедником. Через три года по распоряжению правительства Индонезии заповедная зона была расширена до 75 тысяч га, включая соседние острова Падер, Ринка и Джили-Мотонг вместе с прибрежными водами, и объявлена национальным парком. В 1984 г. парковые территория и акватория разрослась до 219 322 га, захватив и часть острова Флорес вместе с прибрежными водами. Наконец, в 1991 г. Национальный парк Комодо, он же биосферный заповедник, был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. С тех пор под охраной международного научного сообщества находится не только сам остров, уникальный тем, что он расположен между двумя зоогеографическими зонами, включая богатейшую океаническую среду, но и его диковинный животный мир, главным представителем которого по праву считается крупнейший в природе варан – знаменитый комодский дракон.

Уникальность географического положения острова Комодо заключается в том, что он, ко всему прочему, лежит в так называемом активном вулканическом «поясе дробления», пролегающем между Австралией и Зондским шельфом. Отсюда и своеобразный рельеф острова: здесь преобладают гряды круглых холмов высотой 50– 600 м, сориентированных с севера на юг. С другой стороны, к северо-востоку

он становится более резким – гористым, изрезанным глубокими скалистыми сухими лощинами. Береговая линия острова тоже неровная: она сплошь изрезана небольшими узкими заливами, бухточками и крутыми выступающими в море мысами. А воды, омывающие остров Комодо, считаются одними из самых продуктивных в Мировом океане. Это объясняется повышенным содержанием кислорода, что, в свою очередь, вызвано сильными приливными течениями в Сапском проливе.

При всем том Национальный парк Комодо расположен в самом засушливом районе Индонезии: среднегодовое количество осадков здесь составляет 800– 1000 мм. Проливные дожди, высокая влажность и низкие температуры наблюдаются в этом районе только во время муссонов – с ноября по апрель. В мае наступает сильнейшая, изнурительная засуха с дневными температурами под + 40°C. И длится сухой сезон соответственно по октябрь включительно.

В столь своеобразных климатических условиях на острове сложился и своеобразный тип растительности. В частности, в парке Комодо преобладает травянисто-редколесная саванна – она покрывает 70 % парковой территории.

На вершинах холмов и горных хребтов, на высотах больше 500 м, встречаются участки влажного горного леса. Хотя они покрывают совсем небольшие территории, зато содержат многочисленные эндемичные виды реликтовой флоры, включая покрывающие скалы мхи, а также ротанговые пальмы, бамбук и некоторые разновидности деревьев, которые не встречаются на низкогорьях.

Прибрежная растительность состоит главным образом из мангрового леса, образующего густые заросли по берегам бухт. Таким образом, парк Комодо включает в себя в общей сложности 102 вида растительности, что на самом деле не так уж много.

Впрочем, этот недостаток с лихвой восполняется за счет главного представителя местной фауны – трехметрового варана. На сегодняшний день его популяция составляет около 5700 особей. Из них 2700 особей обитают непосредственно на Комодо, 900 – на острове Ринка, менее сотни – на Джили-Мотонге и совсем немного – в западном и северном прибрежных районах острова Флорес. Иначе говоря, излюбленные места обитания этого редкого, эндемичного пресмыкающегося – тропический листопадный лес и редколесная саванна.

Излюбленная пища комодских варанов, хотя они всеядны, – олени-замбары и кабаны, относящиеся к занесенным видам, а также одичавшие домашние животные, в т. ч. лошади и буйволы. Все это – представители местной фауны млекопитающих, которая также включает в себя несколько эндемиков – например, бамбуковых крыс и макак-крабоедов.

Местная орнитофауна не очень богата: она насчитывает всего лишь 72 вида. Из них большую часть составляют многочисленные кустарниковые птицы, в т. ч. цесарки и диковинные желтохохлые какаду. Зато изобилующие питательными веществами прибрежные воды острова заключают в себе богатейшую в природе рифовую экосистему, образованную обширными зарослями роговидных, акропоровых и миллипоровых кораллов. Там же, где проходят самые сильные течения, кораллы образуют мощные завалы – громадные глыбы самых разных форм и размеров. И среди всего этого причудливого кораллового скопища снуют разнообразные рифовые рыбы.

Варан в Национальном парке Комодо

К числу морских обитающих, что населяют воды Комодо, относятся десять видов дельфинов и редкие дюгони. Заплывают в здешние воды громадные синие киты и кашалоты, правда, не столь уж часто. Морские пресмыкающиеся острова включают в себя пять видов черепах.

Наследие острова Комодо связано с историей Великого переселения народов из Юго-Восточной Азии на острова Индийского и Тихого океанов. Так, в ходе недавних археологических раскопок были обнаружены остатки поселений и захоронений эпохи неолита, а также культовых каменных сооружений – мегалитов. Нынешние обитатели Комодо, вернее их предки, объявились на острове 150 лет назад. Все они покинули соседнюю Сумбаву по воле тамошнего султана. Любопытно и то, что комодцы говорят на весьма необычном наречии, являющем собой смесь восточно-сумбавского и западнофлоресского диалектов.

Ежегодно количество посетителей острова, в основном иностранцев, превышает численность туземного населения (1500 человек) раз в двадцать. Так, в одном только 1990 г. на Комодо побывало около 15 тысяч человек, не считая ученых, наблюдающих динамику роста и развития популяции комодского варана.

Храмовый комплекс Прамбанан

В начале IX в. в Центральной Яве утвердилась династия раджей-шиваитов Санджаи. Санджаи считали себя земным воплощением бога Шивы. Подобно своим предшественникам-буддистам, они вели грандиозное храмовое строительство, призванное укрепить авторитет новой династии. Так вслед за буддийскими памятниками на Яве появились многочисленные сооружения, посвященные культу Шивы. Паломники, поклоняясь статуям богов, поклонялись тем самым и своим раджам. Политический центр Яванского государства находился в то время в Прамбанане. Сегодня это название пользуется такой же мировой известностью, как и Боробудур. Здесь, близ своей резиденции, раджа Синдок, правивший во втором десятилетии IX в., воздвиг величественный храмовый комплекс, который стал главным святилищем шиваитов, подобно тому, как Боробудур являлся центральной святыней буддистов.

Храм оживающих статуй

Центром ансамбля является огромный храм Шивы – чанди Лара Джонггранг, «Стройная дева». «Стройной девой» здесь именуют статую многорукой богини Дурги, установленную в одном из залов храма.

Великолепный храм Шивы, он же Лара Джонггранг, представляет собой высокое, напоминающее каменную гору сооружение, квадратное в плане и увенчанное большой ступой. Высота храма составляет 47 м, размеры основания – 34 × 34 м. Облик этой многоярусной башни напоминает североиндийские храмы. Она стоит на высокой террасе и опоясана открытой галереей, на которую ведут четыре крутые лестницы, ориентированные по сторонам света. Вдоль галереи тянется каменная балюстрада, поверху которой установлен ряд небольших

декоративных ступ. Стены галереи покрыты рельефами на темы древнеиндийского эпоса «Рамаяна».

Подобно тому как каменная «книга» Боробудура является полным сводом сведений по буддизму, Прамбанан представляет собой подобную же «книгу» по индуизму. Правда, серия настенных рельефов в Прамбанане не так обширна, как в Борободуре, – всего здесь насчитывается 42 композиции.

Внутри храма устроены четыре помещения, из них три представляют собой всего лишь тесные закутки. В каждое из помещений ведет отдельный вход. Через главный вход, расположенный с восточной стороны, можно попасть в центральное святилище, где на пьедестале в форме цветка лотоса возвышается трехметровая статуя многорукого Шивы. Он изображен в торжественно-спокойной позе владыки мира. Шива облачен в богатые одежды, на голове – диадема, руки и ноги украшают браслеты. Стены святилища покрыты мелким узорочным орнаментом, напоминающим ковер.

Храмовый комплекс Прамбанан

В трех других помещениях установлены статуи знаменитой «Стройной Девы» – Лары Джонггранг, слоно-голового бога Ганеши и Махагуру. Махагуру (великий учитель) – это воплощение Шивы, выступающего в облике мудрого старца наставника.

По обе стороны от храма Шивы высятся два храма меньших размеров – чанди Вишну и чанди Брахмы. Эти три храма-горы образуют центр святилища в Прамбанане. Напротив них находятся три второстепенных храма, сооруженные в честь священных животных, занимающих важное место в индуистской мифологии: быка Нанди, птицы Гаруды и священного гуся.

Центральную часть ансамбля окружают три ряда малых сооружений, служивших усыпальницами родственников раджи и знатных вельмож. Этих погребальных «домиков» здесь насчитывается 224. Каждое сооружение посвящалось определенному божеству, считавшемуся покровителем покойного.

К сожалению, комплекс Прамбанана дошел до наших дней с большими разрушениями. Еще в XVI в. он сильно пострадал от землетрясения, которые на Яве не редкость. А землетрясение 1880 г., сопровождавшееся извержением вулкана Мерапи, окончательно превратило памятник в груду камней.

Благодаря реставрационным работам, ведущимся уже много лет, сегодня полностью реставрирован храм Шивы и несколько других сооружений. В Прамбанане устроен археологический музей, где можно увидеть сделанные во время реставрационных работ находки, а также рисунки и чертежи, воспроизводящие первоначальный вид комплекса. С недавних пор здесь, на фоне каменной громады храма Шивы, устраиваются вечера яванского классического танца.

Национальный парк Уджунг-Кулон

Эта крупнейшая в Юго-Восточной Азии природная охраняемая территория, раскинувшаяся на площади 120 551 га, расположена на крайней юго-западной оконечности острова Ява. В состав парковой зоны входят 76 214 га суши и 44 337 га береговой полосы, не считая 2500 га заповедной территории четырех островов группы Кракатау. Прибрежная полоса включает в себя и три других острова – Панайтан, Ханделем и Пеканг.

У подножия Кракатау

История этой заповедной территории ведет свое начало с конца XIX в., когда здесь располагались обширные охотничьи угодья. Однако вскоре сторонники охраны природы, к которым присоединились и охотники, заметили, что животных в этих местах заметно поубавилось, а некоторые виды и вовсе оказались обреченными на вымирание. Тогда же было решено сделать из охотничьих угодий национальный парк, взяв таким образом под охрану местную фауну.

Спустя полвека с лишним – в 1958 г., после того как была образована Индонезийская Республика, – за районом Уджунг-Кулон вновь закрепился статус заповедника. А в 1992 г. заповедник был преобразован в национальный парк и в этом качестве и в том же году вошел в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Объясняется это тем, что под охраной парка находится последний обширный массив яванского равнинного дождевого леса и его уникальный обитатель – яванский носорог. Кроме того, прибрежные коралловые рифы принадлежат к числу богатейшей рифовой экосистемы в Индонезии. К тому же острова в группе Кракатау являют собой редчайший пример активной островной вулканической деятельности, результатом которой стало возникновение диковинных растительных сообществ.

В самом деле, полуостров Уджунг-Кулон лежит в зоне тропического морского климата. Здесь немного прохладнее, чем во внутренних областях острова Ява. Среднегодовое количество осадков в этих местах составляет 3250 миллиметров. Температура колеблется от + 25° С до + 30° С, а уровень влажности – от 80 до 90 %.

Существуют здесь и два ярко выраженных сезона – сухой и дождливый. Засуха длится с апреля по октябрь, притом что пик ее приходится на июль – октябрь. В это время года обычно стоит чудесная погода, с редкими дождями и штормами. Влажный сезон обычно начинается в ноябре и заканчивается в марте. Среднемесячное количество осадков за этот период составляет около 400 мм.

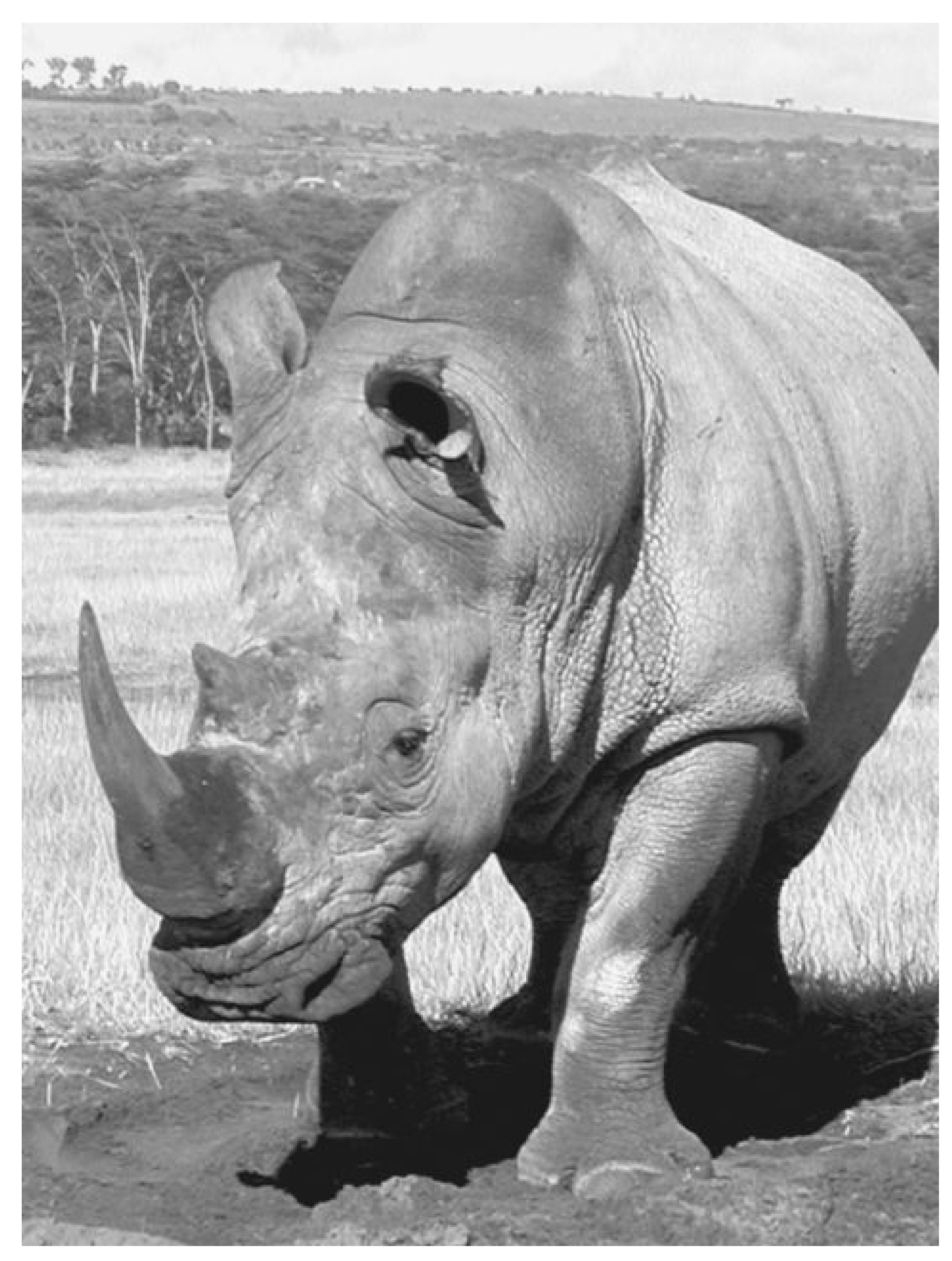
Первым делом в глаза бросается, конечно же, стелющийся волнами пышный тропический лес – последний оплот уникального яванского дождевого леса.

Главное же богатство равнинного дождевого леса составляют многообразные фиговые деревья. Они предстают то в форме собственно деревьев, то вьющихся растений, то эпифитов. Но так или иначе это – настоящая лесная кладовая, обеспечивающая пропитанием – в виде фруктов – многочисленное семейство древесных обитателей.

К числу характерных признаков дождевого леса относятся так называемые лазящие лианы – они растут снизу вверх, простираясь в свету, но никакого вреда дереву-хозяину не причиняют. Вместе с тем эти вьющиеся растения цветут и плодоносят, образуя пышный, густо разветвленный лесной полог.

Однако вьющиеся растения не только служат пищей животным: некоторые из них местные жители используют в медицине – например, при лечении раковых заболеваний, а также как традиционное тонизирующее средство. Из корней других растений изготавливается инсектицидный порошок, а их млечный сок используется в производстве жевательной резинки. Есть среди вьющихся растений и те, что дают вещество, которое аж в полторы тысячи раз слаще сахара.

Кроме того, как уже упоминалось, для местного дождевого леса характерно наличие разнообразных эпифитов. Хотя они растут на деревьях, однако ни малейшего ущерба им не наносят. В состав их многочисленного семейства входят восхитительные «ведьмины метлы», папоротники и всевозможные орхидные.



Житель Национального парка Уджунг-Кулон

Огромные лесные угодья Уджунг-Кулона включают в себя и коренной крупноствольный лес с высоким пологом и редкостойным мелколесьем. Так что передвигаться по такому лесу особого труда не составляет.

Крупнейший в парке массив коренного леса, покрывающий южные склоны горного хребта, составляет треть лесонасаждений полуострова Уджунг-Кулон. К числу самых высоких деревьев коренного леса

принадлежат веерная пальма гебанг, а также бенганг и салам, возвышающиеся больше чем на 40 метров. Ярусом ниже растут байуры, гадоги и путаты. Они образуют 35-метровой высоты подлесок, расположенный на 20–30 м ниже сомкнутого листового полога из крон более крупных деревьев.

Между массивом коренного леса и побережьем местами простираются широкие полосы молодого вторичного леса. Он занимает большую часть внутренней территории полуострова Уджунг-Кулон и острова Панайтан, образуя в буквальном смысле непроходимые дебри, похожие на джунгли.

Плотность вторичного леса увеличивается и за счет густых бамбуковых зарослей, среди которых особенно выделяются крупные дендрокаламусы, используемые в производстве мебели.

Ну и, наконец, береговой лес. Он состоит из самых, пожалуй, диковинных деревьев – кетапангов, с развесистыми, похожими на крыши пагод кронами, и крепкоствольные ньямпланги, увешанные гроздьями ярко-зеленых плодов, каждый размером с теннисный мяч.

Прибрежный песок во многих местах усыпан дивными белыми лепестками цветок низкорослых широкоствольных батановых деревьев. Сами же цветы, размером с ладонь, источают сильный аромат, который стоит всю ночь, покуда лепестки не осыпятся. Тут же, на побережье, цветут и пышные, похожие на гибискусы вару-лауты.

Среди береговой растительности особенно выделяются пандануcы. Они дают крупные, размером с грейпфрут, красноватые плоды, а их опорные корни, напоминающие корявые треноги, выступают из земли на несколько метров. Пандануcы образуют сплошные насаждения в основном на южном побережье полуострова Уджунг-Кулон. Встречаются здесь и пальмы. Правда, на фоне других деревьев их не так уж много. К тому же большей частью они образуют посадки, указывая на те места, где некогда располагались пальмовые плантации.

Национальный парк Уджунг-Кулон знаменит тем, что служит последним естественным убежищем редкому яванскому носорогу. Его популяция, по данным на 1996 г., насчитывает всего-навсего 60 особей. В свое время в местных лесах водился и малайский тигр. Однако сорок лет назад он, к сожалению, был полностью истреблен.

В число других млекопитающих парка входят и хищники, такие как леопард, красный волк, леопардовая и виверровая кошки, яванский

мангуст и некоторые представители циветт, включая бинтуронгов. Семейство обезьян, также представляющих царство местных млекопитающих, – это несколько эндемичных видов, в частности яванских гиббонов и яванских лангуров, с которыми соседствуют серебристые лангуры. Ну а макаки-крабоеды здесь встречаются практически повсюду.

Кроме того, в парке обитают и некоторые представители копытных. Самые крупные поголовья образуют бантенги: в общей сложности их насчитывается около 700 особей. К числу других видов относятся мунтжак и более редкие азиатский оленёк, олень-замбар и кабан.

Зато орнитофауна парка несравненно богаче. Ее представляют по меньшей мере 270 известных видов птиц, включая зеленого павлина, два вида кустарниковой курицы, рифовую и серую цапель, скопу, браминского коршуна, белобрюхого орлана, красного зимородка и фрегата. И это – не считая трех видов аистов, 11 видов голубей и 16 видов кукушек.

Не менее экзотичными и многообразными выглядят семейства пресмыкающихся и земноводных парка. Они включают в себя два вида питонов – сетчатого и индийского, а также два вида крокодилов – гавиана и гребнистого, не считая многочисленные разновидности лягушек и жаб.

Прибрежные воды парка, в т. ч. входящих в его состав островов, – это царство коралловых рифов, образованных пышными колониями разноцветных твердых и мягких кораллов. Среди рифов самых причудливых форм снуют диковинные тропические рыбы, переливающиеся всеми цветами радуги. На морской поверхности резвятся дельфины – они частые гости в этих водах, в отличие от дюгоней, которые появляются здесь все реже.

Истории освоения здешних мест человеком, если снова обратиться к прошлому, тесно связана с распространением индуизма в Юго-Восточной Азии. И наглядное тому свидетельство – статуя слоноголового бога Ганеши на вершине горы Ракса, возвышающейся на острове Панайтан. Эта бесценная археологическая достопримечательность, относящаяся к I в. н. э., являет собой и величайший культурный памятник эпохи раннего индуизма.

Сегодня в районе Уджунг-Кулона насчитывается 19 поселков, расположенных к северу, западу и востоку от хребта Гунанг, в них проживают 44 518 человек. Несколько поселков, на 60 семей, есть и на территории парка. Что же касается островов группы Кракатау, они остаются необитаемыми с 1883 г., с тех пор как произошло крупнейшее извержение вулкана Кракатау: оно породило мощную приливную волну, и та в одночасье погубила 36 тысяч человек.

Парк Уджунг-Кулон представляет собой крупнейшую в Индонезии, да и во всей Юго-Восточной Азии туристическую достопримечательность. В настоящее время парк принимает в среднем 6500 посетителей в год, причем добрая половина из них – иностранцы. Местная туристическая инфраструктура охватывает и острова Пеканг и Ханделем: здесь туристы, а это в основном любители подводного плавания, размещаются в уютных коттеджах, оснащенных всем необходимым для отдыха и проживания. Непосредственно на полуострове оборудовано несколько лесных лагерных стоянок, к которым проложены удобные туристические тропы.

Вместе с тем в парке ведется большая научно-исследовательская деятельность. Круг интересов работающих здесь ученых охватывает самые разные направления – от забот по сохранению популяции яванского носорога до экологии местного ландшафта. Тем более что Уджунг-Кулон входит в активную сейсмическую зону. Впрочем, это уже предмет исследования вулканологов, чьи взгляды неизменно прикованы к главной, с их точки зрения, местной достопримечательности – действующему вулкану Кракатау.

Иордания

Петра

Петра – один из самых необычных и странных городов Земли. О нем с восхищением писали Диодор Сицилийский, Эратосфен, Евсевий Кесарийский, Страбон, Птолемей. Здешние места хорошо известны по Библии. Неподалеку расположена гора Небо, на которой умер Моисей после того, как вывел из Египта еврейские племена в Землю обетованную. Ближе к Петре тянется узкое и длинное ущелье Зик, стены которого поднимаются на высоту 100 м. Именно здесь Моисей ударом жезла извлек воду из скалы. Небольшая высохшая речка, в каньоне которой расположена Петра, носит сегодня название Вади-Муса – «река Моисея».

Сокровищница в скалах

Дорога в Петру идет на юг от Мертвого моря, по направлению к Акабе, известному и единственному иорданскому курорту на Красном море. Когда-то здесь проходила легендарная «дорога благовоний». Позднее на этой земле возникло государство Эдом, известное по Библии как заклятый враг Израиля. В эти времена и появилось на месте нынешней Петры первое укрепленное поселение, получившее название Села – «камень, скала». Позднее это имя было переведено на греческий язык – Петра («камень»).

На рубеже IV–III тысячелетий до н. э. в этих местах расселились племена арабов-набатеев, ранее кочевавших по Аравийской пустыне. Соприкоснувшись с эллинистическо-римским миром, бывшие кочевники проявили исключительные способности к восприятию и переработке культурных достижений. От арамейцев они переняли письменность, приспособив ее к своей фонетической системе, и на ее основе создали письмо, которое стало прототипом современной арабской письменности. А в окруженной отвесными скалами труднодоступной котловине набатеи основали свою столицу – Петру.

Землетрясение 363 г. разрушило большую часть Петры. Постепенно жители покинули ее, и долгое время в городе не бывал никто, кроме кочевников-бедуинов.

Открытие Петры связано с именем швейцарского путешественника и исследователя Иоганна Людвига Буркхардта.

Поиски, сопряженные с немалыми трудностями и риском, привели Буркхардта в долину Вади-Муса. На берегах ручья путешественник заметил остатки каменной облицовки. А еще дальше – акведук, перекинутый между скалами, развалины, ниши, выдолбленные в скалах… В некоторых нишах сохранились постаменты для статуй.

Просвет между скалами увеличивался. Ошеломленный Буркхардт шел, не в силах оторвать взгляд от невероятного зрелища, которое разворачивалось перед ним: отвесные скалы все гуще и гуще покрывались рельефными украшениями, карнизами, низкими дверными проемами, и все это связывалось воедино, образуя огромный и таинственный ансамбль…

Неожиданно ущелье распахнулось. От яркого света Буркхардт на секунду зажмурился, а когда открыл глаза, то у него перехватило дыхание: прямо перед ним на фоне скалы возвышался древний храм. Огромный, изумительно стройный, таинственно мерцающий розовато-красным светом. Гармония и изящество пропорций, розовый цвет песчаника, из которого храм был сделан, и, наконец, его прекрасная сохранность – все было поразительно. Никому бы и в голову не пришло, что в этом Богом и людьми забытом месте скрывается великое творение великих мастеров!

Буркхардт, словно в фантастическом сне, двинулся к храму. Здесь его ждало еще одно потрясение: то, что он сначала принял за храм, было искусно высеченным прямо в скале двухъярусным фасадом высотой около 40 м. А самим храмом являлась скрывавшаяся за ним пещера – огромный зал высотой 8 м, вырубленный прямо в скале.

Монументальный и одновременно изящный фасад храма в изобилии украшали колонны, статуи и рельефные женские фигуры в развевающихся одеждах. На нижнем портике сиял солнечный диск с рогами коровы – символ египетской богини Исиды. Наверху портиков виднелись скульптуры львов-охранителей. Внутри стены зала были гладкие, так же как и потолок, и лишь ту, на которой располагался вход, украшала резьба. Высеченные в скале галереи вели во внутренние

палаты с колоннами. В каждой палате – колоссальные статуи. В полутьме Буркхардт рассмотрел фигуру женщины, сидящей на верблюде. А рядом – небольшие залы-усыпальницы…

Скальные сооружения Петры

Выйдя из храма, они прошли еще шагов двести. Среди утесов появлялись все новые и новые высеченные в скалах храмы, дворцы и гробницы. Все фасады имели пирамидальную форму, но отличались чрезвычайно разнообразным декором. Иногда было трудно понять, где кончалась скала и начинался храм или дом.

Но вот скалы расступились, освобождая место для большого амфитеатра. Все его сиденья – а их не менее трех тысяч – были тоже

высечены в скале. Арена посыпана гравием, и, если бы ветер не разметал его в разные стороны, можно было подумать, что лишь вчера на ней состоялось очередное представление. Судя по размерам, театр мог вмещать до 4000 зрителей.

Недалеко от театра – триумфальная арка, явно римских времен. Далее простиралась долина, густо усеянная развалинами домов, храмов, мавзолеев, грудами камней, обломками колонн. Одних только гробниц Буркхардт насчитал не менее двухсот пятидесяти. И все они, судя по архитектуре, относились к различным историческим периодам…

Так была открыта Петра – легендарный скальный город. Сегодня это один из самых популярных туристических объектов Ближнего Востока. Тысячи людей приезжают сюда, чтобы воочию увидеть таинственный город народа набатеев, вышедшего из пустыни, осевшего здесь и за очень короткий промежуток времени создавшего поразительные произведения искусства.

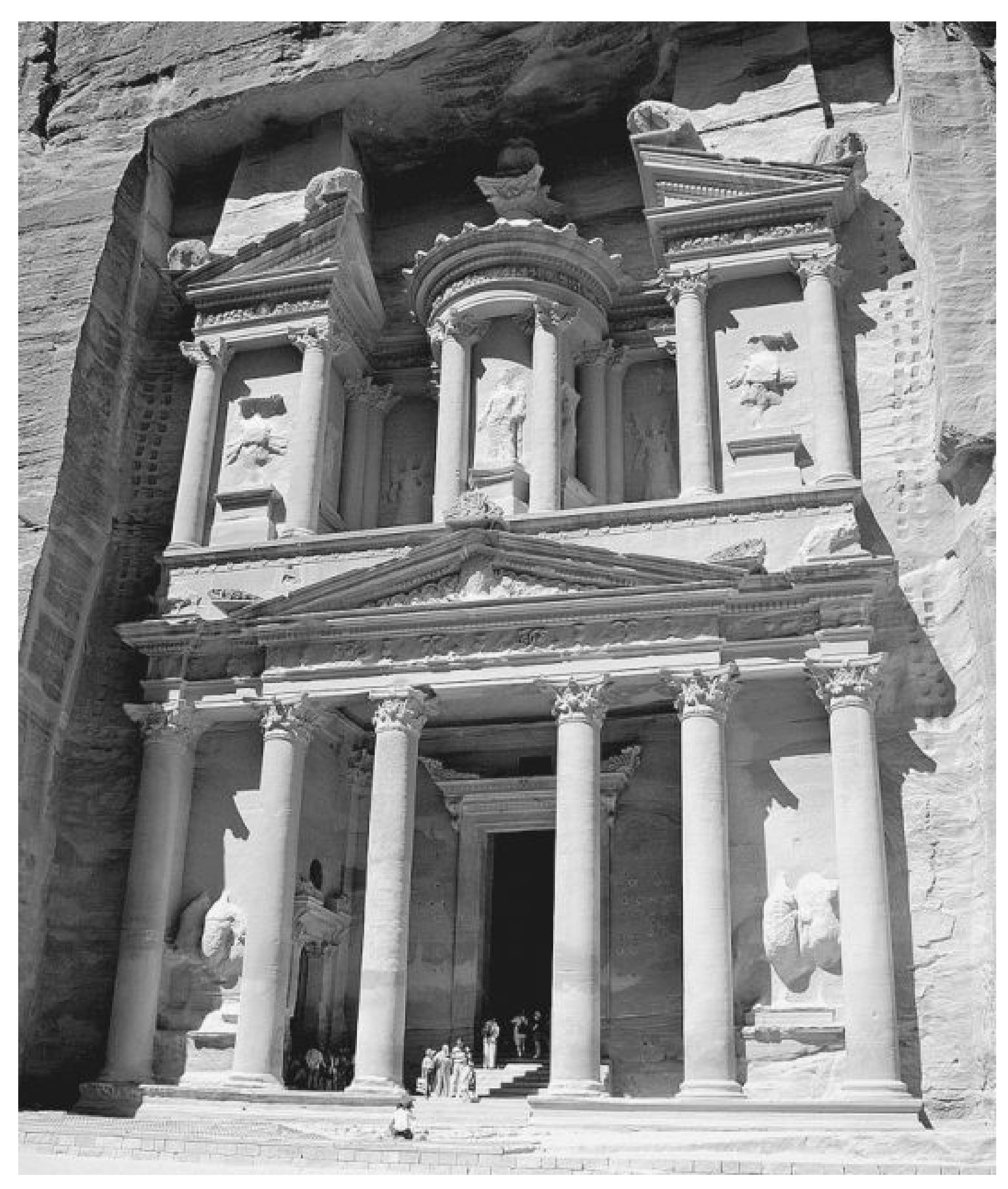
Дорога в Петру и в наши дни осталась такой же сложной, как во времена Буркхардта. Знакомство с городом начинается с узкой тропы, к которой с двух сторон подступают отвесные скалы, словно смыкающиеся на высоте 100–150 м и образующие подобие тоннеля. Солнце не заглядывает в этот каньон; лишь синеющая полоска неба напоминает о том, что стоит ясный солнечный день. Через некоторое время скалы меняют оттенок, из коричневых превращаясь сначала в светло-коричневые, а затем в бурые и розово-красные. В полумраке глаза вдруг начинают различать довольно большие ниши для статуй. Чем дальше, тем больше ниш в скалах, причем иногда они уже расположены по две-три, а некоторые с обеих сторон обрамлены пилястрами.

Наконец ущелье вдруг расширяется, и в глаза ударяют особенно яркие после тьмы каньона лучи солнца. Невольно зажмуриваешься, а когда открываешь глаза, трудно сдержать восхищенный возглас: перед вами – гармоничное, легкое, стройное и вместе с тем огромное здание, словно излучающее розовато-красный свет. Что это? Храм? Дворец? Кому он принадлежал?

Это – Эль-Хазне, знаменитый скальный храм-мавзолей, «сокровищница фараона», как называют ее арабы. Мавзолей создан, скорее всего, во II в. – возможно, в связи с посещением Сирии

императором Адрианом. Точное назначение сооружения до конца не выяснено. Есть предположение, что первоначально это был храм богини Исиды. Во всяком случае, многие черты памятника говорят о том, что его могли построить мастера, знакомые с приемами зодчества Александрии Египетской.

За мавзолеем ущелье расширяется, и взору открывается незабываемая панорама. Территория Петры занимает большую площадь. От центра, где хорошо сохранились руины многочисленных зданий, уже не скальных, а выстроенных традиционным способом, из камня, она простирается на несколько километров. В центре города располагались рынок, курия – здание городского совета – и жилые дома. Главная улица, протянувшаяся с востока на запад через весь город, была проложена во времена римского владычества. По обеим ее сторонам тянется величественная колоннада. Западный конец улицы упирался в большой храм, а восточный заканчивался трехпролетной триумфальной аркой.



Сокровищница Эль-Хазне в Петре

В отвесных скалах высечены и жилые помещения (иногда в несколько этажей), и могильные склепы, уходящие в глубь скал. Некоторые скальные помещения являлись храмами. Единственный сохранившийся в Петре не скальный, а «наземный» храм Каср эль-Бинт был построен в I в. до н. э. Он посвящен Великой богине-матери, или, как ее называют арабы, Аль-Уцца. Святилище представляло собой сооружение размерами 27 × 27 м, с четырехколонным портиком.

Скальных склепов с архитектурным оформлением фасадов сохранилось в Петре несколько сотен. Древнейшими из них (IV в. до н. э.) являются более простые и небольшие по размеру фасады, увенчанные по карнизу зубцами. Для более поздних сооружений характерны сложнейшие фасадные композиции, среди которых выделяется мавзолей римского центуриона, скульптурное изображение которого установлено высоко на фасаде в нише, рядом со статуями его сыновей. Лучше всего сохранились каменные фасады трехъярусных «царских» усыпальниц. Из-за цветного узора на фасадах эти усыпальницы иногда называют «шелковыми гробницами».

В сооружениях Петры нет двух одинаковых фасадов. Огромный многовековой опыт создания скальных гробниц, передававшийся из поколения в поколение, позволял строителям каждый раз создавать абсолютно оригинальное произведение. Набатейские мастера легко восприняли античные формы и обогатили ими свои традиционные архитектурные приемы.

Кусейр-Амра

Первые правители династии Омейядов происходили из Аравии – из пустынного и жаркого Хиджаза. И несмотря на то, что к их ногам было брошено почти полмира, но они продолжали оставаться бедуинами, для которых пустыня с редкими оазисами была привычнее шумных и сверкающих роскошью городов. Видимо, поэтому каждый из омейядских халифов стремился построить себе где-нибудь в глуши небольшой дворец-убежище, загородную резиденцию для отдыха, развлечений и охоты.

Оазис живописи

Сегодня в Сирии и Иордании сохранилось несколько таких «замков в пустыне». Почти все они относятся к эпохе Омейядов и построены в VIII в. Расположены «замки в пустыне» обычно в довольно труднодоступных местах. Туристов здесь почти не бывает – их посещают только знатоки или особо любознательные путешественники. Но эти места настолько интересны, что стоят затраченного времени и усилий.

Один из таких замков, Кусейр-Амра, или Каср-Амра, расположен в 80 км от Аммана. Арабы называют его «Красным замком», так как строительным материалом для постройки дворца послужил красный песчаник. Сооруженный в начале VIII столетия (возможно, между 711 и 715 гг.), этот сравнительно небольшой дворец с многочисленными залами и комнатами известен своей прекрасной настенной живописью. В течение долгого времени считалось, что строителем замка и первым его владельцем был Валид I, но теперь исследователи более склонны видеть в качестве кандидата на эту роль одного из двух принцев – сыновей Валида I, каждый из которых в свою очередь стал халифом: Валида II и Язида III.

Сохранившиеся постройки замка представляют собой остатки обширного комплекса, занимавшего площадь в 25 га. Он был окружен каменной стеной, от которой уцелели лишь фундаменты; по-видимому, здесь какое-то время размещался постоянный гарнизон. В юго-восточной части ансамбля располагался колодец глубиной 40 м, рядом с которым найдены остатки водоподъемного механизма и дамбы.

Замок, а точнее – маленький дворец, представляет собой двухэтажное сооружение из известняка и базальта, разделенное на две части – в одной располагались жилые покои, во второй – баня (хаммам). Наиболее выдающаяся особенность Каср-Амры – обилие фресок, которыми расписаны внутренние стены помещений. Они представляют собой уникальное явление в арабском искусстве.

Судя по фрескам Каср-Амры, когда-то в этой ныне пустынной местности можно было охотиться на газелей, львов, зайцев, ланей и другую живность. Некоторые из изображенных животных характерны скорее для Персии, чем для Ближнего Востока, что позволило исследователям предположить, что в создании фресок Каср-Амры принимали участие персидские художники. Особый интерес вызывают фрески, изображающие дровосеков, пилящих деревья, каменщика и горшечника, занятых своим ремеслом, по которым можно судить об орудиях труда и костюмах простых людей того времени.

Фреска, известная как «Шесть царей», изображает халифа и пять других правителей различных государств, в числе которых – Родриго (Родерих), последний король вестготской Испании, правивший очень короткое время – в 710–711 гг. – и погибший в сражении с арабами. Возможно, именно этим периодом следует датировать фреску, а может

быть, и всю постройку. Смысл изображения долгое время был неясен, пока реставраторы в конце 1970-х гг. не обнаружили при расчистке фрески греческое слово «NHKH» – «победа». Очевидно, роспись была призвана изображать торжество халифа над поверженными врагами.

Дворец Кусейр-Амра

Все помещения бани также расписаны фресками. Раздевалка украшена забавными сценками с изображениями животных, играющих на музыкальных инструментах. Некоторые образы весьма неоднозначны и вызывают споры: например, изображение ангела, пристально смотрящего вниз на какую-то закутанную фигуру, в которой угадываются очертания человека. Предполагалось, что это

сцена смерти или погребения, однако после расчистки фрески исследователи склонны предполагать, что под покровом скрывается любовная пара. Три почерневших лика на потолке, как считается, изображают три стадии человеческой жизни, однако местные жители-христиане уверены, что центральная из этих фигур – Иисус Христос.

Редкая по сюжетам и тщательности исполнения живопись Каср-Амры делает этот памятник интересным образцом арабского раннесредневекового искусства.

Ирак

Хатра

В 90 км от иракского города Мосул находятся развалины древнего парфянского города Хатры (Эль-Хадр), современника Пальмиры и Баальбека. Этот город являлся не только промежуточной остановкой на караванном пути из Сирии в Иран, но и центром богатого сельскохозяйственного района. Символом Хатры был орел. Его изображения украшают фасад главного храма города, их можно встретить на многих найденных в Хатре украшениях. Среди атрибутов царей и на их боевых знаменах всегда присутствовало изображение орла. Возможно, орел являлся атрибутом бога Шамаша, защитника и покровителя города. Его называли «Господин Хатры». Даже на монетах Хатры была отчеканена надпись «Хатра Шамаша».

В Тартаре, между Римом и Персией

В III в. Хатра временно вошла в сферу римского влияния. В остальное время этот город был аванпостом Парфии на ее западных границах. Правители Хатры охраняли караванные пути, по которым в город прибывало множество людей и товаров. В многочисленных храмах Хатры каждый караванщик мог найти того бога, которому он привык поклоняться. Здесь были греческие Афина и Дионис, ассирийские Ашшур и Нергал, сирийская Тихе. Ворота города были широко распахнуты для тех, кто приходил сюда с миром, а тем, кто шел войной, Хатра всегда была готова противопоставить многочисленное войско и мощные укрепления.

Руины Хатры

Хатра стоит на пересыхающей реке Вади-Тартар, русло которой теряется в одноименной впадине. Эта впадина образовалась в результате резкого опускания суши. Поэтому расхожее выражение «провалиться в тартарары» имеет самое прямое отношение к Тартару и происшедшей здесь много веков назад катастрофе.

В период своего расцвета Хатра, круглый в плане город, была окружена двумя кольцами крепостных стен, находящихся на расстоянии 400 м друг от друга. В город вело четверо ворот, ориентированных по сторонам света. До наших дней сохранилась только внутренняя стена протяженностью около 2 км.

В архитектуре Хатры сочетаются элементы ассирийского, эллинистического, парфянского и римского зодчества. Эллинистический храм II в. до н. э., посвященный Шамашу – самое древнее сооружение, открытое на территории города. Дворец правителей Хатры согласно традиции парфянской архитектуры в Ираке имеет два продолговатых сводчатых зала-айвана, открывающиеся прямо во двор. Залы окружены вспомогательными помещениями.

В отличие от Пальмиры, где преобладало искусство рельефа, в Хатре большое место занимала скульптура. Она украшала стены айванов, своды арок, входы, внутренние покои дворца. Именно в скульптуре Хатры в наибольшей степени проявилось римское влияние. Даже статуя восточного божества Баалшамина одета в переданное во всех деталях облачение римского воина.

О любви к античному искусству свидетельствует находка превосходных копий греческих памятников (190–240 гг.) – статуй Аполлона, Геракла и Посейдона. Статуи, изображающие царей и знатных людей Хатры, выполнены в традициях парфянского искусства. Некоторые из скульптур высечены из серого с белыми вкраплениями мосульского мрамора.

В 250 г. персидский царь Шапур I (арабы называют его Сапор) из династии Сасанидов осадил Хатру Большие запасы продовольствия и воды, поступающей по керамическому водопроводу из Тартара, сильный, хорошо вооруженный гарнизон во главе с царем Дайзаном, два кольца крепостных стен, вдобавок «заговоренных» колдунами, давали жителям города надежду если и не добиться победы, то по крайней мере заключить почетное перемирие. Но завоеватели все же овладели Хатрой – из-за предательства дочери Дайзана, принцессы Нусейры, которая, по преданию, стремилась заслужить тем самым любовь сасанидского царя. Эта легенда в разных вариантах известна во многих странах Ближнего Востока. Конец у нее всегда одинаков: дочь, предавая своего отца и помогая Шапуру взять Хатру, в конце концов принимает казнь от рук персидского царя.

Ашшур (Калат-Шергат)

Ассирия – древняя страна Ашшур – располагалась на севере Месопотамии, вдоль берегов бурного Тигра. Ассирийское государство

сложилось в XIII в. до н. э. А в XI–VII вв. до н. э. Ассирия превращается в могущественную державу, подчинившую своему влиянию обширные земли. Цари Ассирии распространили свою власть на всю территорию Двуречья, создали единое мощное государство и, использовав Двуречье как плацдарм, огнем и мечом распространили свое господство на огромные территории от Синайского полуострова до Армении, от Малой Азии до Египта.

На руинах священного города

История Ассирии начинается с того времени, когда наместник царей III династии Ура поселился в Ашшуре – древнем городе-святилище одноименного бога, от которого Ассирия и получила свое имя.

Все цари Ассирии чрезвычайно дорожили этим городом. Это был подлинный сакральный центр страны, постоянно жившей в напряжении сил. Ассирия была все время в наступлении. Благодаря ежегодным завоевательным походам ассирийские цари регулярно расширяли пределы своей державы. Но эти завоевания были крайне непрочны, и раз за разом огромная империя повергалась в прах. Ее размеры сокращались до лоскутка земли вокруг Ашшура, но снова и снова цари Ассирии поднимали войска на отвоевание утраченных территорий…

Древнее святилище бога Ашшура стало тем самым ядром, из которого выросла первая столица Ассирии. Ашшур располагался на отвесной скале, нависающей над Тигром, на западном берегу. Монументальная лестница вела на вершину скалы, где стояли царские дворцы, многочисленные храмы и главная святыня – храм бога Ашшура.

Верховным божеством города, «отцом богов» и повелителем вселенной, был Ашшур, главным жрецом которого был сам царь. Однако раскопки позволили установить, что до него на протяжении почти тысячи лет в местном пантеоне господствовала богиня Иштар (Ашторет, Астарта), известная у шумеров под именем Иннин. Именно ей было посвящено самое древнее святилище города, которое, очевидно, существовало уже с самого начала ассирийской истории. Однако этот древнейший храм был варварски разрушен. Точно

неизвестно, сделали ли это иноземные завоеватели или сторонники культа Ашшура. Во всяком случае, в конце XIII в. до н. э. царь Тукультининурта I велел сровнять остатки древнего святилища Иштар с землей. Примерно через 400 лет (в IX в. до н. э.) царь Салманасар III восстановил храм Иштар на старом месте и по образцу святилищ четырехсотлетней давности. Три века спустя на развалинах этого храма последний ассирийский царь Ашшурбанапал возвел новое святилище, посвященное Иштар. Изображения этой богини – обычно в виде обнаженной женщины с косами, ниспадающими на грудь, – часто попадались археологам на земле Ашшура.

Археологи нашли также следы существовавшего здесь некоторое время особенного культа животных. В Ашшуре, подобно многим другим цивилизациям Месопотамии, существовал древний культ быка-пахаря. Именно бык стал символом Ассирии. Из шкуры ритуально умерщвленного черного быка изготовлялся ритуальный бубен. Священного быка убивали для того, чтобы он передал бубну свое могущество и силу, после чего мясо быка поедали жрецы. Смена кожи на бубне также сопровождалась сложными ритуалами, подробные описания которых сохранились на дошедших до нас клинописных табличках.

В последующую эпоху в религиозном культе Ашшура появляется еще одно божество – змея. Изображения змеи часто встречаются в росписях на керамике, на культовых предметах и жертвенниках.

Роль главного культового центра Ашшура играла высокая ступенчатая башня-зиккурат. К ней примыкала огромная пристройка, тянувшаяся до самого берега Тигра. Здесь хранились священные барки, на которые в праздник Нового года во время торжественных процессий переносили изображения богов из храмов Ашшура. Для этой цели от берега Тигра до храмов была проложена тщательно вымощенная парадная Дорога процессий. На барках боги покидали город, чтобы через несколько дней снова вернуться в свои святилища.

Перед городскими воротами располагался Новогодний храм, посвященный Ашшуру до которого доходила процессия верующих. Его бронзовые ворота украшала фигура Ашшура, идущего на битву против богини зла Тиамат. Этот храм строился и украшался на протяжении жизни нескольких поколений вплоть до падения Ассирийской державы.

Раскопки обнаружили полуразрушенные стены царских дворцов, облицованные большими пластинами алебастра и окрашенные в пурпурно-красный цвет с перемежающимися черно-бело-черными полосами по углам. Украшавшие стены рельефы изображали крылатых существ с орлиными или человеческими головами, при этом последние увенчаны бычьими рогами. Одна из этих удивительных фигур держит на руках козленка или барашка. Здесь же были изображены человеческие фигуры, несущие знамена и колеса с восемью спицами.

Раскопки города Ашшура

Были раскопаны и царские гробницы. Каждая из этих подземных погребальных камер, монументальная и в то же время простая,

перекрыта куполообразным сводом и имеет размеры 7 × 7 × 4 м. В стенах устроены ниши для ламп, полукруглые своды облицованы долеритовыми пластинками, на которых восемнадцать раз повторяется имя царя. Однако никаких сокровищ в гробницах не оказалось – они были полностью ограблены еще в древности, причем, по-видимому, это сделали захватившие Ашшур враги, которые не только вынесли всю погребальную утварь, но и разрушили огромные каменные саркофаги. Археологи нашли остатки одного такого саркофага, разбитого на куски. Он был высечен из цельной каменной глыбы весом 18 тонн и первоначально имел длину 3,85 м, ширину около 2 м и высоту 2 м. Чтобы разграбить содержимое, захватчики, очевидно, облили его нефтью, а затем подожгли. Когда камень раскалился, саркофаг стали обливать холодной водой, и он раскололся.

Собранные фрагменты саркофага были отосланы в Берлин, где его восстановили и прочитали высеченную на нем надпись: «Дворец Ашшурнасирпала, царя Вселенной, царя Ашшура, сына Ададнирари, царя Вселенной, царя Ашшура». Захватившие Ашшур враги, очевидно, сожгли покоившиеся в этом саркофаге останки царя или бросили их в Тигр. Точно в таком же виде, разграбленными и разрушенными, были обнаружены и гробницы других ассирийских царей, перед которыми когда-то трепетал весь мир.

Ашшур погиб в 614 г. до н. э., захваченный мидянами. Хотя царь Ашшурнасирапал II (883–859 до н. э.) перенес столицу в Калах, Ашшур вплоть до самого своего падения оставался городом, которому цари Ассирии уделяли большое внимание. Его жители пользовались особыми правами и привилегиями, которые регулярно подтверждались ассирийскими царями. Но 614 г. до н. э. ознаменовал собой конец истории этого древнего города – разрушенный и разграбленный, он прекратил свое существование и исчез со страниц клинописных хроник.

Самарра

Восьмой багдадский халиф ал-Муатасим (833–842) был сыном знаменитого Харуна ар-Рашида, рожденным от тюркской рабыни. В отличие от своих предшественников, набиравших отряды телохранителей из хорасанских персов, ал-Муатасим окружил себя

гвардией, составленной из тюрок, вывезенных из Средней Азии. С самого начала тюрки вызвали недовольство багдадцев: они настолько вызывающе вели себя, что между ними и горожанами нередко возникали настоящие побоища. Багдад волновался. Депутации горожан требовали от халифа удалить из столицы разнузданных кочевников. Дело шло к всеобщему возмущению. И тогда халиф решил покинуть Багдад и основать новую столицу. Так началась недолгая история соперницы Багдада – Самарры.

«Радуется тот, кто…»

Для новой столицы халиф выбрал место на правом берегу Тигра, в 120 км к северу от Багдада, где ранее находилось небольшое ассирийское поселение Самарра (Сумра). Переложенное на арабский язык это название звучало как Сурра Ман Рва – «Радуется тот, кто ее видит». Насмешливые багдадцы перевели это название по-своему: «Радуется тот, кто видит тюрок там, а не в Багдаде».

Выбирая место для будущей столицы, халиф ал-Муатасим, по-видимому, руководствовался не столько государственными, сколько личными интересами. Иначе трудно объяснить, почему для постройки огромного города он избрал область, известную своими охотничьими угодьями, но весьма бедную по природным ресурсам.

Для строительства Самарры ал-Муатасим собрал архитекторов, художников и ремесленников со всех областей огромной империи. Специальные команды по приказу халифа занимались выламыванием мраморной облицовки и колонн в древних христианских церквях Александрии и отправкой их в Самарру Захватив в 838 г. во время войны с византийцами город Амориум в Малой Азии, ал-Муатасим прислал оттуда в Самарру роскошные бронзовые ворота.

За период кратковременного (836–883 гг.), но бурного расцвета Самарра выросла в огромный город, растянувшийся более чем на 10 км вдоль берега реки. Его территория занимала 57 кв. км. Это был один из самых больших городов древности. Население Самарры составляли придворные, обслуживавшие их ремесленники и военные – халифская гвардия. Город украшали обширные мечети, великолепные дворцы халифа и его приближенных. Многочисленные каналы снабжали водой роскошные сады. На южной окраине Самарры сын и преемник ал-

Муатасима, халиф ал-Мутаваккил (847–859), построил огромный, окруженный стеной зверинец, занимавший площадь в 53 кв. км. В нем содержалось две тысячи различных животных, и халиф забавлялся здесь охотой.

Вдохновленный примером отца, халиф Ал-Мутаваккил тоже мечтал создать новый город, целиком связанный с его именем. В 859 г. он основал в 20 км к северу от Самарры другую столицу – ал-Мутаваккилия, или ал-Джаафария. При этом главная улица Самарры была продлена, чтобы соединить старую столицу с новой. 17 марта 861 г. правитель вместе со всем двором переехал в ал-Мутаваккилию.

Большая мечеть и минарет в Самарре

После убийства ал-Мутаваккила его преемник халиф Мухаммед ал-Мунтасыр возвратился в Самарру. Он приказал вернуться туда и всему населению города, а здания ал-Мутаваккилии разобрать на строительный материал. В один миг несчастливая столица была обращена в руины. А вскоре такая же судьба постигла и Самарру.

Этот город был быстро построен и столь же быстро покинут. Последний самаррский халиф ал-Муатамид прожил здесь всего два года, после чего в 892 г. перенес столицу в Багдад, оставив Самарру на произвол судьбы. Пески быстро поглотили город, его дома превратились в бесформенные кучи глины. И только руины огромных мечетей напоминали о том времени, когда здесь бурлила жизнь…

Лишь накануне Первой мировой войны немецкий археолог Херцфельд начал исследования Самарры. Археологические раскопки открыли развалины мечетей, дворцов и домов знати. За прошедшие века здесь не появилось ни одной новой постройки, и сегодня руины Самарры являют собой исключительный по своей полноте архитектурный комплекс эпохи Аббасидов.

От халифского дворца, известного под названием «Джаусак ал-Хакани» – «Замок властителя», до наших дней уцелели только трехарочные ворота Баб ал-Амма, когда-то служившие главным входом. Центральная арка ворот выше боковых, а по ширине превышает их почти вдвое. Вдоль главной оси ансамбля, раскинувшегося на площади в 125 га, один за другим располагались три обширных прямоугольных парадных двора. Лишь по остаткам стен сегодня можно определить расположение приемных залов, жилых помещений и внутренних дворов.

Снаружи дворец был окружен крепостной стеной с полубашнями. Во время раскопок среди его руин были найдены многочисленные фрагменты роскошного убранства: виноградные лозы, пальметты, стилизованные листья и геометрический орнамент некогда сплошным ковром покрывали стены, арки, входы, наличники арок. В парадных комнатах дворца вдоль стен шли панели из резного мрамора. В помещениях гарема верхнюю часть стен покрывала фресковая живопись с изображениями танцовщиц, всадников, охотников, животных и цветочных гирлянд.

Не только в халифском дворце, но и во многих частных домах Самарры стены были облицованы панелями с резным орнаментом.

Стены над панелями иногда были расписаны фресками. В «ковровых» орнаментах Самарры присутствуют мотивы, заимствованные из древнего месопотамского и иранского искусства.

Единственным хорошо сохранившимся зданием Самарры является огромная мечеть ал-Мутаваккиллия. В течение долгого времени она являлась самой большой мечетью в мире.

Завершенная в 852 г., мечеть ал-Мутаваккиллия сменила предыдущую постройку 836 г., которую возвел халиф ал-Муатасим. Не было никакого практического смысла разбирать ее и заменять новой, однако халифом ал-Мутаваккилем руководило тщеславие – его правление должно было стать еще более блистательным, чем правление отца. Построенная им мечеть действительно превзошла все, что было когда-либо построено в исламском мире.

Мечеть обнесена толстой (более чем 2,5 м), похожей на крепостную, кирпичной стеной высотой 10,5 м, образующей прямоугольник размерами 374 × 443 м, с полукруглыми башнями, расставленными на расстоянии 15 м друг от друга. Через подковообразную арку входа можно попасть в обширный прямоугольный внутренний двор мечети. Его размеры составляют 239 × 156 м.

17 проходов ведут в молитвенный зал, где когда-то высились 464 мраморные колонны (позднее они были вывезены отсюда в Багдад). Михраб украшала стеклянная мозаика, от которой до наших дней уцелели лишь маленькие фрагменты. Раскопки Иракского управления старины в 1960-х гг. выявили обломки панелей из темно-синего стекла, которыми когда-то были покрыты стены. Небольшая постройка позади молитвенного зала, вероятно, предназначалась для халифа и его приближенных или служила местом жительства имама мечети.

Рядом с руинами мечети, в 30 м от ее северной стены, высится грандиозный, 50-метровой высоты спиральный минарет аль-Мальвийя. Этот минарет, некогда соединявшийся с мечетью арочным мостом, имеет весьма необычную форму: на высоком квадратном кирпичном цоколе высится круглая башня в виде усеченного конуса, вокруг которой по спирали, в направлении против часовой стрелки, поднимается пологая лестница двухметровой ширины.

Когда-то на вершине минарета стояла восьмиколонная деревянная беседка. Рассказывают, что халиф ал-Мутаваккил любил подниматься

на минарет по спиральной лестнице верхом на белом египетском осле, чтобы полюбоваться видом на город, его окрестности и долину Тигра.

У Самарры, некогда роскошной столицы огромного халифата, оказалась несчастливая судьба. Пережив бурный, но короткий расцвет, она спустя всего полстолетия была оставлена жителями. Мечеть ал-Мутаваккиллия продолжала использоваться вплоть до конца XI столетия, после чего была заброшена, постепенно превращаясь в руины. Лишь в XIX столетии, когда в Самарре начались археологические раскопки, памятники древнего города стали обретать новую жизнь. А знаменитый спиральный минарет аль-Мальвийя превратился в своеобразный архитектурный символ Самарры, без упоминания о котором сегодня не обходится ни одно издание по истории исламской архитектуры.

Иран

Площадь Имама в Исфахане

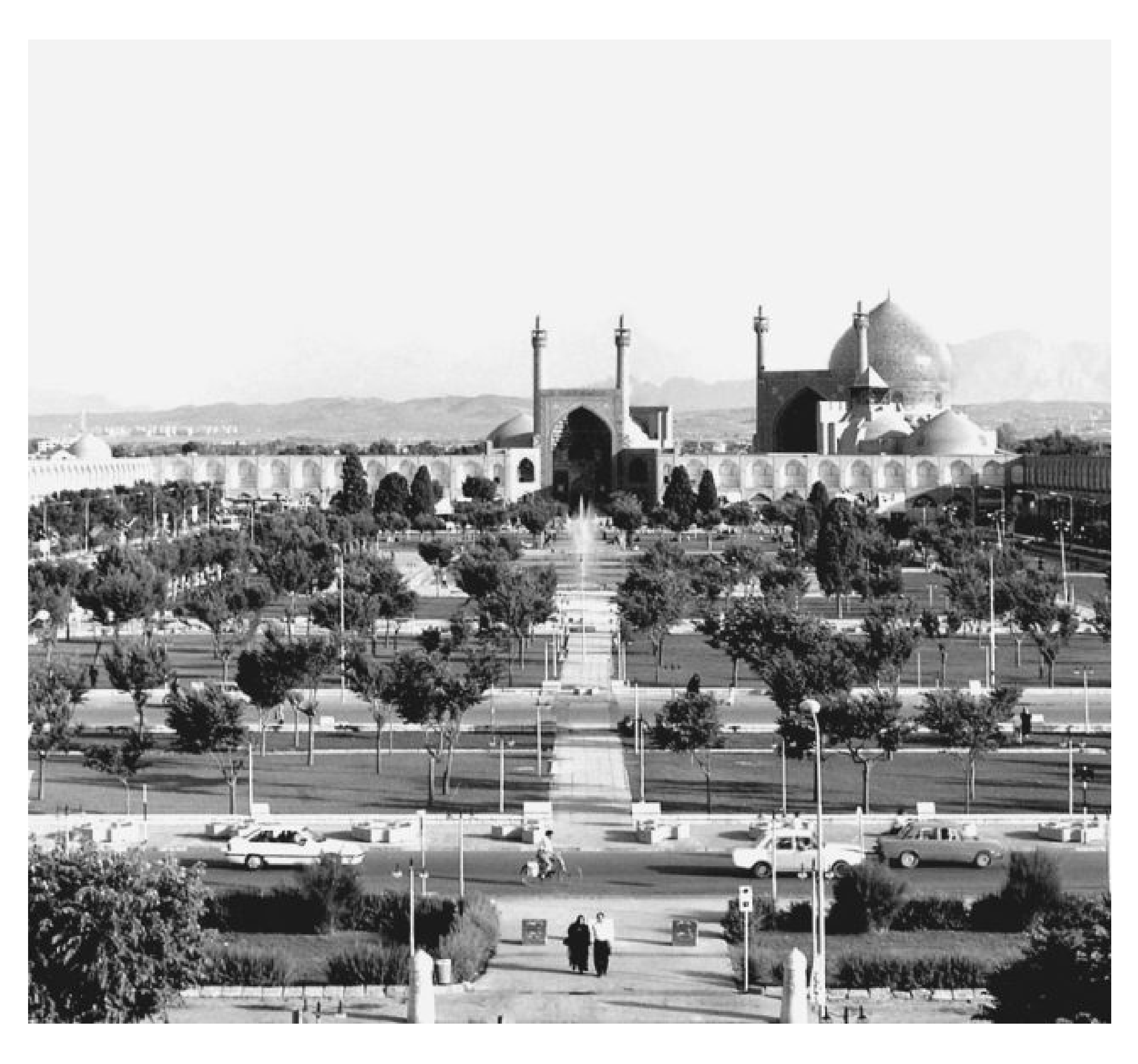
С 1598 г. столицей Ирана стал Исфахан. Этот город еще в VIII–XIII вв. являлся одним из крупнейших торговых и ремесленных центров Среднего Востока. Перенеся сюда свою резиденцию, шах Ирана Аббас I Великий (1588–1629) из династии Сефевидов пожелал, чтобы его новая столица имела «образ, прекраснейший в мире». Гигантские по масштабам строительные работы начались в 1600 г., и вскоре среди пустынь и суровых бесплодных гор Центрального Ирана вырос огромный и сказочно прекрасный город, которые придворные поэты гордо именовали «половиной мира».

«Образ мира»

В 1666 г. в Исфахане насчитывалось 600 тысяч жителей, 164 мечети, 48 медресе, 373 купальни и 182 караван-сарая. Тенистые сады с бассейнами и арыками окружали роскошные шахские дворцы. Центр города украсил величественный ансамбль Мейдане-Шах – Шахской площади, обрамленной великолепными зданиями мечетей и дворцов, сверкавших на солнце знаменитыми иранскими поливными изразцами, которые сплошным ковром покрывали их стены. Однако шах Аббас, увы, уже не мог видеть этого великолепия: он скончался в 1629 г.

При преемниках Аббаса Исфахан продолжал украшаться новыми и новыми величественными постройками. Но в 1722 г. город был захвачен вторгшимися афганцами и подвергся разграблению. Его население резко сократилось, а в конце XVIII в. столица была перенесена в Тегеран, и Исфахан надолго потерял свое былое значение. Впрочем, сегодня оно вполне восстановлено: нынешний Исфахан – второй по величине город Ирана с населением около миллиона человек. Несмотря на бурный рост, в Исфахане сохранилось более 150 прекрасных архитектурных памятников преимущественно сефевидской эпохи.

Центром города до сих пор остается огромная (165 × 510 м) площадь Мейдане-Шах, средоточие общественной жизни в эпоху Сефевидов. В те времена ее называли Надж-и-Джахан – «образ мира». Сегодня она носит новое название – площадь Имама, в честь имама Хомейни, духовного руководителя иранской революции 1979 г. Прямоугольное пространство площади окружено двойными аркадами из темно-желтого кирпича, по всему периметру тянется выложенный камнем и обсаженный деревьями канал-арык. На площадь выходят парадные фасады величественных ансамблей: с юга – Шахской мечети (1612–1630 гг.), с запада – мечети шейха Лотфоллы (1601–1628 г.), с севера – крытого рынка Кейсарие (XVII в.) и с востока – дворца Али-Капу (XV в., расширен в XVII в.).



Вид на площадь Имама в Исфахане

Строительство Шахской мечети (Шахи-Маджид) началось в 1612 г. и, несмотря на нетерпение шаха Аббаса, продолжалось в общей сложности 19 лет. По преданию, первый камень в ее основание положил сам шах Аббас. Постройка была в основном завершена за год до его смерти, и шаху удалось еще при жизни увидеть мечеть во всей ее гордой красе. В дальнейшем здания почти не касалась рука строителя, лишь в 1630 и 1666 гг. были сделаны некоторые художественные дополнения.

Архитектура Шахской мечети представляет собой кульминацию тысячелетней традиции возведения мечетей в Иране. Несравненное величие и пышность давно обеспечили этому храму место в числе самых выдающихся архитектурных памятников мира. Строившие его иранские зодчие (главным архитектором был Усто Абуль-Касим, руководителем каллиграфов и художников – Али Реза) продемонстрировали высшую степень художественного вкуса и мастерства.

Хотя огромный айван, служащий главным входом, обращен на площадь Мейдани-Шах, само здание мечети расположено к ней под углом 45 градусов – с тем, чтобы михраб был обращен к Мекке. Массивный купол мечети поднимается на 54 м над землей. Четыре минарета – по два с севера и с юга – высотой 42 м каждый доминируют над огромной площадью, сверкая на солнце бирюзовыми изразцами, покрывающими их стены сверху донизу. Эти великолепные поливные изразцы с растительным и геометрическим орнаментом, которыми так славился Иран в эпоху позднего Средневековья, покрывают буквально все поверхности стен – и внутри и снаружи.

Лучший вид на мечеть открывается с верхней площадки дворца Али-Капу, откуда во всей красе можно видеть облицованные изразцами стволы минаретов, сталактитовые своды порталов и роскошный купол на высоком барабане. Интересно, что при взгляде с внутреннего двора минареты выглядят более высокими, чем купол. Выходящий на площадь центральный айван строился четыре года, с 1611 по 1615 г. Вырезанная над входом каллиграфическая надпись славит шаха Аббаса и зодчих – строителей мечети.

После революции 1979 г., свергнувшей последнего иранского шаха, Шахская мечеть была переименована в мечеть Имама – Масджид-и-Имам и под этим названием значится сегодня во всех официальных изданиях. Однако в историю мечеть все-таки вошла под именем Шахской.

Мечеть шейха Лотфоллы мало чем уступает Шахской мечети в красоте и величии. До окончания постройки Шахской мечети она использовалась в качестве личной молельни шаха и его приближенных.

Дворец Али-Капу («Цветные ворота») появился на Мейдане-Шах одним из первых: он сооружен вскоре после 1600 г. и служит своеобразным «преддверием», ведущим к главной шахской резиденции.

Два нижних этажа Али-Капу занимают вестибюль, приемные залы и помещения для охраны и прислуги. Стены и лестницы верхнего этажа расписаны геометрическим орнаментом, изображениями птиц и цветов. На верхнем этаже располагался концертный зал, называемый также «Фарфоровой комнатой»: здесь в многочисленных нишах стояли драгоценные фарфоровые сосуды, привезенные из Китая. Настоящим шедевром является колонный зал, резной потолок которого подпирают легчайшие, тонкие деревянные колонны, производящие впечатление хрупкости. С открытой веранды шах и его гости могли наблюдать за парадами и состязаниями, устраивавшимися на площади Мейдане-Шах. Колонны веранды первоначально были заключены в стаканы из зеркального стекла, так что издали создавалось впечатление, что крыша веранды висит в воздухе.

За дворцом Али-Капу располагался ансамбль шахской резиденции, в период расцвета Исфахана насчитывавшей до трехсот всевозможных построек. Дворцы и сады, прилегающие к центральной площади Мейдане-Шах, занимали громадную территорию. Главной магистралью резиденции являлась аллея Чор-Баг (улица Четырех Садов), террасами спускавшаяся к реке. Ее длина составляла более 3 км, ширина – 32 м. Вдоль всей оси аллеи был проложен канал, образующий на террасах бассейны с фонтанами. Вода каскадами ниспадала с одной террасы на другую. Аллея была обсажена восемью рядами тополей и платанов и живой изгородью из кустов жасмина. Сегодня эта магистраль является центром городской жизни.

В одном конце аллеи высился шахский дворец, в другом – трехэтажный павильон. Четыре таких же павильона стояли по сторонам

аллеи и служили входами в прилегавшие к ней четыре сада. В каждом из этих садов высился небольшой дворец, окруженный узким каналом, проходящим по центральной оси сада. Эти маленькие дворцы-павильоны служили местом отдыха шаха и его семьи. Красивейшим из них является Сорокаколонный павильон (Чехель-Сутун), построенный при шахе Аббасе II (1642–1667). Вокруг него был разбит сад на двенадцати террасах, поднятых одна над другой на 1,5–1,8 м. На каждой террасе устроен бассейн с фонтанами и каскадами. В небольшом тронном зале дворца, предназначавшемся для частных аудиенций, сохранилось множество картин, прославляющих монархов династии Сефевидов.

Другой дворец-павильон носит название Хашт-Бехешти – «Восемь дверей рая». Он был построен в 1669 г. Стены и потолки этого восьмиугольного в плане дворца сплошным ковром покрывают прекрасные росписи с изображениями деревьев, цветов и трав, птиц, ангелов.

Последний из четырех выходящих на площадь Мейдане-Шах порталов выводит к огромному рынку. Рынок в Исфахане является, как считают, самым большим в Иране. Изрезанный многочисленными улицами и переулками, он образует целую сеть рынков и рыночков, над хитросплетением которых поднимаются купола и минареты приходских мечетей.

Персеполь

В 1767 г. вернувшийся из семилетнего путешествия по странам Передней Азии ганноверец Карстен Нибур, состоявший на службе у датского короля Фредерика I, привез в Европу множество сенсационных по тем временам сведений «о древностях Аравии и других прилегающих к ней стран». В их числе были копии клинописных текстов, обнаруженные в 70 милях северо-восточнее Шираза. Здесь находились гигантские развалины города, в котором Нибур опознал Персеполь – знаменитую столицу Персидской державы, сожженную Александром Македонским.

Поступь «бессмертных»

Около 515 г. до н. э. по повелению Дария I на плоскогорье Мерв-Дашт, у подножия горы Кух-и-Рахмат («Гора Милосердия») была заложена новая столица страны – Парса, или, как ее называли греки, Персеполь – «город персов», призванная символизировать мощь и блеск огромной державы Ахеменидов. По имени этого города сначала греки, а затем и весь мир стали именовать Иран Персией – до тех пор, пока в 1936 г. иранское правительство не обратилось ко всем странам с просьбой называть страну Ираном. В Средние века руины Персеполя назывались Тахт-и-Джемшид – «Трон Джемшида», по имени мифического героя иранского эпоса.

Постройки Персеполя занимали территорию в 135 тысяч кв. м. С трех сторон город окружала двойная крепостная стена (с четвертой стороны высилась неприступная горная скала), за которой располагались резиденция царя, многочисленные парадные и хозяйственные помещения, казармы гвардии «бессмертных», конюшни. Все эти постройки были возведены на гигантской искусственной террасе размерами 500 × 300 м, облицованной громадными блоками, которая возвышается над окружающей равниной на 13 м.

Оборонительные стены Персеполя имели толщину 4,5–5,5 м и высоту от 11,5 до 15 м. Попасть в город можно было по широкой парадной лестнице из двух маршей в 111 ступеней, сложенных из массивных блоков белого известняка. Лестница вела к «Вратам всех стран» («пропилеям Ксеркса»), украшенным изображениями четырех колоссальных человекобыков, над головами которых надписи на древнеперсидском, эламском и вавилонском языках сообщали о царях-строителях Персеполя – Дарии и Ксерксе. В юго-западном углу террасы располагался другой вход – служебный, по которому доставляли животных, продукты и т. д.

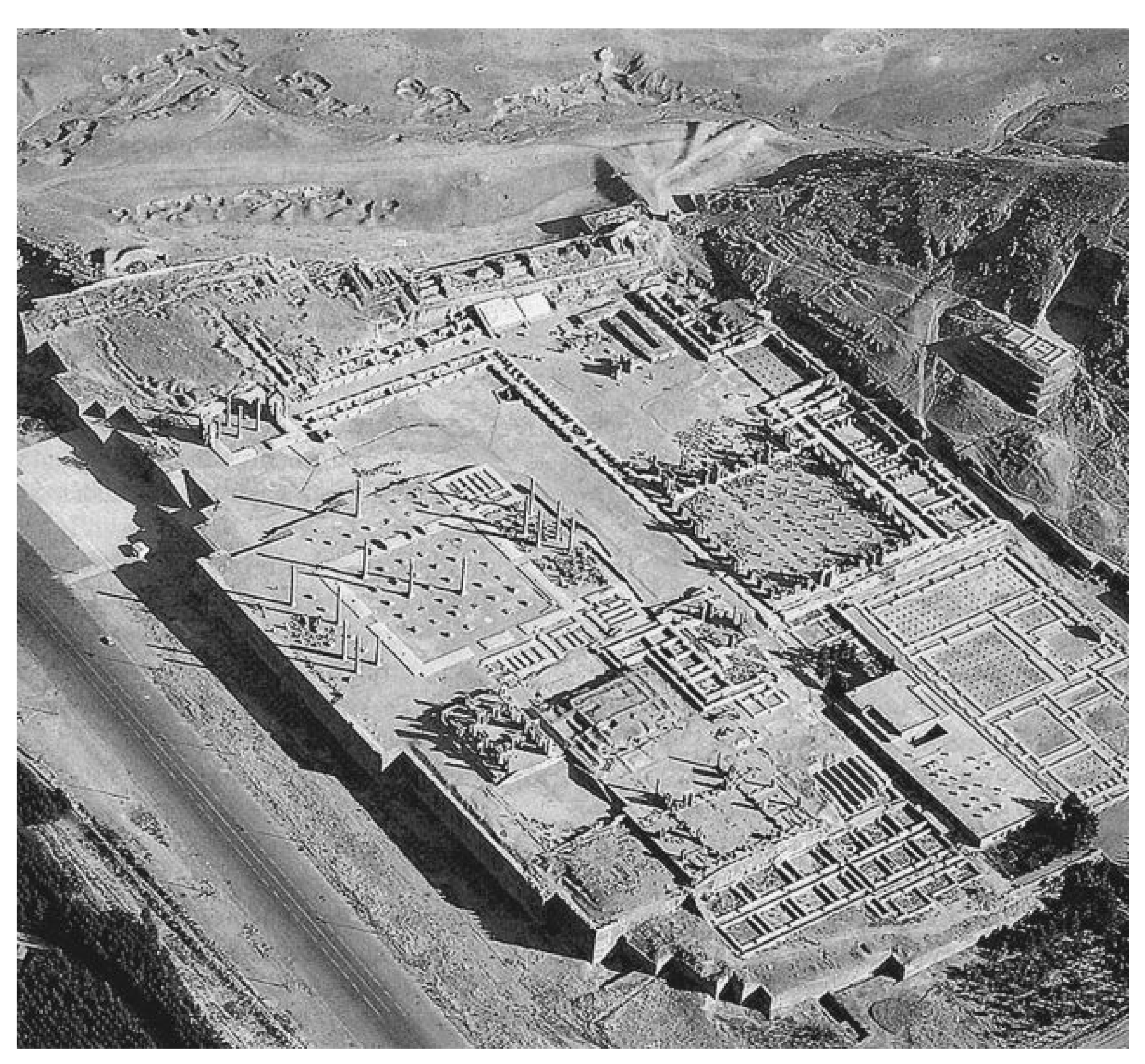
Центральное сооружение Персеполя – его знаменитая ападана. Такое название получило оригинальное творение персидских зодчих: многоколонный парадный зал с целым лесом легких, стройных колонн, увенчанных тяжелыми капителями в виде бычьих фигур.

Ападану в Персеполе, которую стала одним из самых величественных зданий Древнего мира, начали сооружать в 492 г. до н. э. при Дарии I, а завершена она была лишь в 481 г. до н. э. уже при Ксерксе I. Впоследствии в фундаменте здания археологи

нашли два каменных ящика с золотой и серебряной закладными табличками весом по 9,6 кг каждая, на которых на трех языках начертаны клинописные надписи. Эти тексты свидетельствуют, что здание было заложено Дарием, хотя в надписях на лестнице ападаны ее сооружение приписывается Ксерксу. В надписях на глазурованных кирпичах, украшающих внешнюю стену ападаны, Ксеркс заявляет, что он завершил работу, начатую отцом.

Ападана, толстые стены которой были сооружены из кирпича-сырца, представляла собой огромный квадратный зал размерами 60 × 60 м (3600 кв. м). Римский историк и географ Страбон пишет, что на роскошных обедах здесь пировало по 15 тысяч человек, для которых резали тысячу голов рогатого скота. В зал вели деревянные, обшитые золотом входные двери (во время раскопок был найден кусок золотой пластинки, содранной с одной из них).

Пол ападаны был поднят на 4 м выше уровня платформы, поэтому в зал вели две широкие лестницы, украшенные многочисленными рельефами. Среди этих изображений – Дарий I на троне, за которым стоит его сын и наследник Ксеркс; сцена торжественного приема Дарием сатрапа Мидии; сцены борьбы царя с крылатыми грифонами. Когда-то эти рельефы имели вставки из бронзы и пасты и были раскрашены в яркие цвета.



Персеполь. Аэрофотосъемка

Руины Тронного зала в Персеполе

Ападану украшал и знаменитый майоликовый фриз с изображением царских телохранителей, ныне находящийся в Лувре. Греки называли этих гвардейцев Дария «бессмертными», так как их всегда было ровно десять тысяч. Образы этих могучих и бесстрастных воинов празднично-торжественны. Так же статично и торжественно выполнены рельефы, украшающие лестничные марши. Их заполняют идущие мерной поступью воины царя Дария: солдаты эламских полков с копьями и луками, персидские «бессмертные» с копьями и щитами, мидийцы с короткими мечами-акинаками и луками. Вслед за эламской гвардией воины несут царский трон, ведут царских коней и тянут царские колесницы.

На других рельефах в несколько ярусов изображено шествие 33 покоренных народов, каждый из которых ведет сатрап – глава провинции, назначавшийся из числа знатных персов. Если эти рельефы растянуть в одну линию, они заняли бы 400 м в длину Это настоящий этнографический музей с изображением всех характерных особенностей одежды и черт лица различных племен и народов.

Специальные коридоры связывали ападану с дворцами Дария и Ксеркса (в надписи Дария его дворец назван «тачара», а в надписях Ксеркса употребляется название «хадиш»). Как и дворцы Ассирии, резиденции персидских владык были украшены огромными рельефами. У входов во дворцы стояли крылатые быки внушительных размеров. Золотые обшивки и многоцветные изразцы украшали залитые светом покои.

На настенных рельефах дворца Дария изображены целые шеренги слуг, несущих кубки, чаши, бурдюки с вином, ягнят, молодых оленей для царского стола. Судя по одежде, это персы и мидийцы. Здесь же сохранилось и изображение самого Дария в длинной одежде и высокой зубчатой тиаре, которая когда-то была покрыта листовым золотом. Рядом с Дарием изображены два придворных перса в такой же длинной одежде и в тиарах, но более коротких, чем у царя.

Восточную часть резиденции занимает дворец Ксеркса. По своей архитектуре он похож на дворец Дария, и слуги, несущие еду мало чем отличаются от тех, которые изображены на фасаде дворца Дария. При Ксерксе в Персеполе было сооружено здание гарема, где жили женщины царской семьи.

В 466 г. до н. э. в Персеполе был построен Тронный (Стоколонный) зал. Это самое большое после ападаны здание в городе, его размеры составляют 70 × 70 м. Потолок зала держался на ста колоннах высотой 20 м. Строительство Стоколонного зала, вероятно, было начато еще Дарием, хотя надпись на аккадском языке, найденная в его стенах, относит его сооружение ко времени правления внука Дария – Артаксеркса I. В этом зале располагался дворцовый «музей», где были выставлены наиболее ценные царские сокровища. Как полагают, сюда складывали и подарки, преподносимые царю.

Несмотря на неслыханную роскошь и поистине царское величие, весь этот гигантский ансамбль оживал только один раз в году: весной, в день празднования иранского Нового года – Навруза, совпадавшего

с днем весеннего равноденствия. Все остальное время царь проводил в двух других своих столицах – Сузах или Пасаргаде.

Александр Македонский, завоевав Персеполь в 330 г. до н. э., сжег дотла столицу побежденного персидского царства. Это произошло во время одного пиршества, «когда он, – как говорит Диодор Сицилийский, – уже не владел собой».

В Средние века остатки Персепольского дворца еще кое-как поддерживались и даже одно время служили резиденцией для местных эмиров, но затем они пришли в окончательное запустение и среди величественных руин бродили только овцы. Подобно многим другим древним постройкам, дворец Дария служил каменоломней для местных жителей. С каждым десятилетием он разрушался все больше и больше, и только в 1931–1934 гг. Эрнст Херцфельд произвел по поручению Восточного института Чикагского университета первое обследование развалин дворца. После этого были приняты эффективные меры к предохранению остатков резиденции персидских царей от дальнейшего разрушения. Сегодня Персеполь является одним из наиболее хорошо изученных древних городов. В настоящее время его раскопки практически завершены, ведутся работы по реставрации и укреплению зданий.

Чога-Занбиль

На юго-западе Ирана лежит древняя земля Элама – один из очагов древнейших земледельческих культур. В этом благословенном краю, на пересечении торговых путей, в III тысячелетии до н. э. возникло одно из древнейших государств Востока, столицей которого стал город Сузы. В эламском изобразительном искусстве II тысячелетия до н. э. заметно значительное влияние Вавилона, и это неудивительно: история Элама на всем своем протяжении была тесно связана с историей Месопотамии. В этой истории было всякое: кровопролитные войны, мирные договоры и всегда – оживленные торговые и культурные связи. Случалось и так, что Элам на какое-то время терял независимость и подпадал под власть правителей Двуречья, а случалось и наоборот – эламиты вторгались в Месопотамию и превращали тамошние города в руины.

Священный город Элама

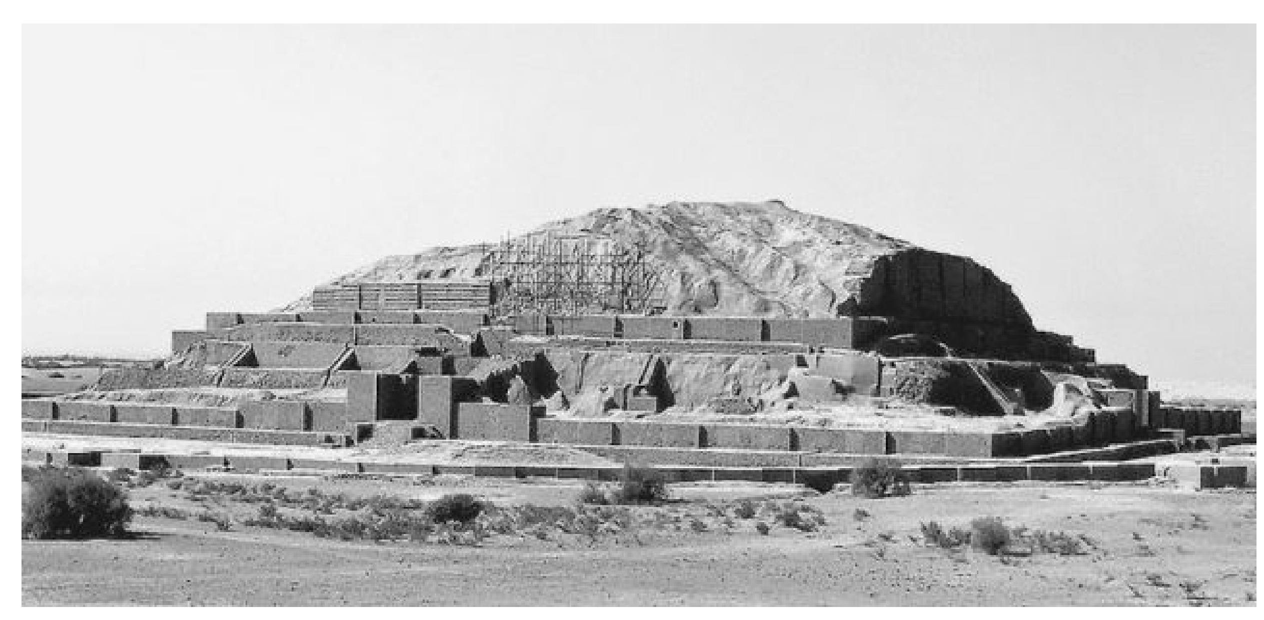
Памятником тесных культурных контактов, существовавших между Эламом и Междуречьем, ныне является древний город Чога-Занбиль с его знаменитым храмом-зиккуратом – одним из немногих зиккуратов, построенных за пределами Месопотамии.

Руины Чога-Занбиля находятся в провинции Хузестан, в 30 км к юго-западу от Суз, бывшей столицы Элама. Он был основан около 1250 г. до н. э. царем Унташ-Напириша (1275–1240 до н. э.), а настоящее название было Дур-Унташ, что означает «город Унташа».

Вокруг Чога-Занбиля нет никаких сколько-нибудь значительных источников воды, поэтому царь распорядился провести сюда большой многокилометровый канал от ближайшей реки.

Город, а точнее – огромный храмовый комплекс, защищен тремя концентрическими стенами, которые определяют три главные его части. Внутренняя часть находится целиком во власти огромного храма-зиккурата – единственного сохранившегося на территории Ирана. Площадь его основания составляет 105 × 105 м, а высота, вероятно, первоначально достигала 52 м. Этот выдающийся памятник культуры Древнего Элама сооружен около 1250 г. до н. э. царем Унташ-Напиришей в честь Иншушинака, мрачного божества преисподней, культ которого процветал в Сузах. На месте зиккурата ранее существовал квадратный в плане храм, также построенный во времена Унташ-Напириши, однако простоявший очень недолгое время.

В средней части города, между второй и третьей линиями стен, сохранились руины одиннадцати храмов, посвященных различным второстепенным божествам. Предполагается, что первоначально была запланирована постройка двадцати двух храмов, однако царь Унташ-Напириша умер, прежде чем все работы были закончены, а его преемники по каким-то причинам прекратили строительство.



Зиккурат в Чога-Занбиле

Хотя после смерти Унташ-Напириши строительство в городе резко прервалось, город не был оставлен, хотя число его жителей постепенно сокращалось. Когда в 640 г. до н. э. армия ассирийского царя Ашшурбанипала вторглась в Элам, в городе постоянно жило лишь несколько жрецов. Судя по тысячам неиспользованных кирпичей, найденных археологами среди руин Чога-Занбиля, город даже оставался недостроенным. Ассирийцы полностью разрушили Дур-Унташ, после чего он уже никогда не восстанавливался.

В 1895 г. французские археологи начали раскопки Чога-Занбиля, продолженные в 1951–1962 гг. Р. Гиршманом. Эти исследования позволили полностью раскрыть руины древнего города.

Тахт-и-Сулейман

Руины древнего зороастрийского храмового комплекса, известного под названием Тахт-и-Сулейман – «Трон Соломона», расположены на северо-западе Иране, в долине, окруженной вулканическими горами. Археологические раскопки, начавшиеся в 1937 г. и продолжавшиеся до 1978 г., раскрыли здесь остатки огромного дворцово-храмового комплекса. Как полагают исследователи, это был Адур-Гушнасп – один из трех великих, или «царских», зороастрийских храмов огня, который упоминается во многих средневековых восточных хрониках.

Храм Огня на «Троне Соломона»

Люди поселились здесь еще в эпоху Ахеменидов – в V в. до н. э. Несомненно, место это было выбрано не случайно: известняковый утес, поднимающийся приблизительно на 60 м, служил прекрасно укрепленной самой природой цитаделью, а расположенное у его подножия термальное озеро с температурой воды +21°C, диаметром около 80 м и глубиной более 60 м, служило источником воды и созданным самой природой бассейном для омовений – религиозные обряды здесь стали совершаться в очень давние времена. В парфянский период на северном берегу озера было сооружено небольшое укрепление, однако широкое монументальное строительство здесь началось только в первые годы правления династии Сасанидов (224–651 гг.). Вершина известнякового холма была окружена стеной из кирпича-сырца высотой 12 м, с полукруглыми бастионами. Обширное квадратное пространство между северными воротами и озером также было обнесено внутренней стеной из кирпича-сырца, открытой со стороны озера, и с северными внутренними воротами. Ворота и их полукруглые башни были сооружены из обожженного кирпича; по-видимому, из этого же материала были построены и не дошедшие до нас южные ворота. С юга озеро также окружала оборонительная стена.

Тахт-и-Сулейман – «Трон Соломона»

Около 528 г. начались постепенный процесс замены сырцовых стен на кирпичные и общая реконструкция ансамбля. Исследователи связывают этот процесс с восстановлением зороастризма в качестве государственной религии Ирана. Горячим поборником зороастризма был принц, а с 531 г. царь Хосров I Анушираван (правил в 531–579 гг.). Очевидно, именно по его распоряжению был создан величественный ансамбль святилища Адур-Гушнасп. Сегодня за этим местом закрепилось название Тахт-и-Сулейман – «Трон Соломона». Поблизости народная молва указывает «Тюрьму Соломона» (Зендан-и-Сулеймон) – 100-метровой глубины кратер потухшего вулкана, в котором, как утверждает легенда, царь Соломон держал в заточении

демонов. Во времена Сасанидов в Тахт-и-Сулейман располагалось одно из трех важнейших зороастрийских святилищ. Каждый новый персидский царь перед тем, как подняться на трон, совершал паломничество в Адур-Гушнасп, чтобы поклониться алтарю огня.

Археологи раскрыли в Тахт-и-Сулейман остатки обширного зороастрийского храма, построенного в сасанидский период, с большим прямоугольным залом, внутренним двором, вестибюлем и увенчанной куполом целлой, где располагался алтарь огня. К храму примыкал царский дворец с внушительным фасадом протяженностью 280 м. В западной части комплекса исследователи обнаружили еще один храм огня, состоящий из двух колонных залов, вестибюля и крестообразной в плане целлы, где уцелела нижняя часть алтаря. Попасть в этот храм можно было только из внутренних покоев дворца: очевидно, это святилище предназначалось только для царя и его ближайшего окружения.

С северной стороны к храму Адур-Гушнасп вела дорога паломников, вдоль которой располагалось множество гостиниц и лавок, а у подножия холма существовало небольшое поселение, застроенное домами из грубо обработанного камня и кирпича-сырца. Точная дата прекращения деятельности храма неизвестна. Как сообщают исторические источники, в первые годы после арабского завоевания местный правитель заключил с пришельцами мирный договор, гарантировавший святилищу неприкосновенность, но, как свидетельствуют материалы археологических раскопок, по крайней мере в IX столетии люди начали селиться в пределах окруженного стеой участка. Когда и по каким причинам храм был заброшен, остается загадкой. На его месте возник процветающий исламский город, известный под названием Шиз.

После утверждения в Персии монгольской династии илханов илхан Абака вскоре после его вступления на престол в 1265 г. изгнал жителей из города и восстановил бывший царский дворец, который в дальнейшем использовался главным образом для ханских жен и принцев династии Илханидов. С падением монгольской династии дворец пришел в упадок, и весь участок был повторно занят крестьянами. Некогда роскошные дворцовые постройки разбирались на строительные материалы, вместо них были построены жилые дома, бани, мавзолеи, две небольшие мечети. Впрочем, этот новый город

просуществовал не более полувека: после завоевания Персии Тимуром вся жизнь здесь прекратилась.

Пасаргады

Город Пасаргады – древнейшая столица великой персидской державы Ахеменидов. Ее строительство связано с именем царя Кира II Великого. Как рассказывает историк Ктесий, во время войны Кира с Астиагом жены и дети персов укрывались на высокой горе, которая называлась Пасаргады. Если верить этому рассказу, город получил свое название от названия горы. Пасаргадами называлось также одно из персидских племен, куда входил и род Ахеменидов, обитавшее именно в районе города с тем же названием.

«Я – Кир, Царь Ахеменид»

Согласно преданию, сохранившемуся у греческих авторов, в местности, где позднее были построены Пасаргады, персы одержали решающую победу, и именно в честь этой победы Кир заложил там город. Судя по археологическим свидетельствам, Пасаргады были обитаемы еще со II тысячелетия до н. э. По сообщению Плутарха, Пасаргады были священной столицей Ахеменидов, и каждый новый царь короновался именно там. Как установили современные исследователи, сооружение Пасаргад стало совместным делом иранцев, вавилонян, ассирийцев и малоазийских греков и лидийцев. Царь Кир или его приближенные направляли работу, указывали, что именно нужно изобразить и какую из существующих форм выбрать. Так в Пасаргадах сформировалась школа мастеров, расцветшая затем в Персеполе.

Пасаргады расположены на высоте 1900 м над уровнем моря, в обширной Мургабской долине (25 км длиной и 15 км шириной), в 80 км к северо-востоку от Персеполя. Долина эта орошается рекой Пульвар и окружена горами. Весь город состоял из дворцов, построенных среди парков и садов, окруженных стенами. Дворцы и другие сооружения размещены в отличие от Персеполя и других городов древнего Ближнего Востока на большом расстоянии друг от друга.

Дворцы Пасаргад являются древнейшими памятниками персидской культуры. Они возведены на высокой террасе из светлого песчаника, напоминающего мрамор. В качестве контрастного материала использован темный или черный известняк. В обоих случаях камень добывали из каменоломен, расположенных поблизости.

От городской цитадели сохранились остатки массивных стен из сырцового кирпича, фланкированные башнями. За цитаделью, к югу, расположен район дворцов, когда-то окруженных цветущими садами. Он начинается с башни со слепыми окнами и небольшим темным центральным помещением, куда ведет массивная каменная лестница. Башня сложена из великолепно обработанных блоков песчаника. Как и многие развалины Пасаргад, башня связана в народном предании с именем Соломона – сейчас ее называют «Тюрьма Соломона» (Зендан-и-Сулейман). Трудно понять, каковы были функции этой постройки в эпоху Ахеменидов – она могла быть храмом или гробницей.

Сами дворцы расположены дальше к югу. Первым стоит здание-храм, имевшее функции парадного входа. В древности здесь возвышались громадные фигуры крылатых человекобыков. В настоящее время сохранился только каменный рельеф, украшавший одну из стен этого здания. На нем – высокая фигура четырехкрылого гения в эламском парадном платье, в тройной короне египетского типа. Надпись над фигурой на эламском, аккадском и древнеперсидском языках гласит: «Я – Кир, царь Ахеменид». Этот памятник интерпретировался по-разному: его рассматривали как символическое изображение самого Кира или просто как фигуру гения-хранителя.

В 200 м к северу расположен Дворец аудиенций. Это здание, плоскую крышу которого поддерживало восемь колонн, окруженное со всех сторон открытыми портиками-айванами с двойными рядами колонн. Со стороны главного входа высятся две глухие башни, между которыми в два ряда располагались тридцать колонн (по 15 в ряду). Портик на противоположной стороне имел 48 колонн, также в два ряда. Дворец-резиденция, расположенный к северу от Дворца аудиенций, имеет лишь два портика. Перекрытие его главного зала поддерживали пять рядов колонн, по шесть колонн в каждом.

Остатки колоннады Дворца аудиенций в Пасарградах

К югу от дворцов находится самая известная постройка ахеменидской эпохи – гробница Кира Великого. К этой гробнице прямо или косвенно восходят многие аналогичные памятники, в т. ч. и галикарнасский мавзолей наместника Карии Мавсола, считавшийся в древности одним из семи чудес света. Гробница Кира состоит из двух частей – высокого ступенчатого постамента из шести плит и возведенной на постаменте целлы – скромного по форме здания с высокой двускатной крышей. Общая высота монумента около 11 м. Вся постройка выполнена из тщательно пригнанных плит песчаника, скрепленных скобами.

Археологические раскопки в Пасаргадах, ведущиеся уже много лет, позволили установить даты постройки основных зданий – между 546–530 гг. до н. э., выявить их планы, строительные приемы и последовательность возведения тех или иных частей зданий. Некоторые черты архитектуры, и в особенности архитектурного декора, Пасаргад уникальны. Здешние дворцы, в отличие от более поздних дворцов Персеполя, украшены черным и белым камнем, остатки каменной скульптуры представляют отчасти иные композиции, иные образы и символику. Но главным является то, что именно в Пасаргадах были созданы основные принципы дворцового и храмового строительства ахеменидской эпохи.

Бехистун

Народ Древнего Ирана создал самобытную и высокоразвитую цивилизацию, одним из великих достижений которой является древнеперсидская клинопись. В ней насчитывается всего 43 знака – в отличие от клинописи, скажем, аккадской, где число знаков превышает 600. Однако персидская письменность носила особый характер: она употреблялась в основном для торжественных надписей, которые украшали гробницы правителей, стены и колонны дворцов, вырезались на металлической посуде, оружии, каменных вазах и печатях.

Тайна древней клинописи

Самой знаменитой из этих надписей является Бехистунская, высеченная на одноименной скале, расположенной между городами Хамадан и Керманшах. В древности у подножия этой 520-метровой отвесной скалы, считавшейся священной, проходила дорога, связывавшая Вавилонию с Мидией и другими странами к востоку от нее. За истекшие столетия по этой дороге проходили армии иранских правителей, фаланги Александра Македонского, полчища арабских завоевателей, солдаты обеих мировых войн. Все они с любопытством взирали, подняв головы вверх, на непонятные и загадочные клинописные знаки. Нередко солдаты стреляли по ним для развлечения во время коротких привалов.

Рельеф и надпись в Бехистуне

Но ни человеческий вандализм, ни безжалостное время не смогли уничтожить бесценный памятник истории. До сих пор под косыми лучами солнца на скальной плоскости четко прослеживаются клинописные строчки. Надпись, расположенная на высоте 105 м, высечена на трех языках – древнеперсидском, эламском и аккадском – и рассказывает о событиях, относящихся к концу правления царя Камбиза (ум. в 522 г. до н. э.) и первым годам царствования Дария I (522–486 до н. э.). Над текстами помещен рельеф: бог Ахурамазда, протягивая левую руку к Дарию, символически вручает ему царскую власть, а поднятой правой рукой благословляет царя. Дарий изображен

в натуральную величину, в царской короне. Правая рука его в молитвенном жесте простерта к Ахурамазде, левой он опирается на лук. Левой ногой Дарий попирает поверженного мага Гаумату захватившего престол еще при жизни Камбиза. За Гауматой изображены еще восемь мятежников, поднявших восстание при восшествии Дария на трон, и непокорный вождь сакского племени тиграхауда. Руки пленников связаны за спиной, они скованы одной длинной цепью. За спиной Дария – двое его воинов, копьеносец Гобрий и лучник Аспатин. По сторонам рельефа тянутся колонки текста. Общая высота надписи вместе с рельефом составляет 7,8 м, ширина – 22 м.

Увидеть надписи и рельефы сегодня можно только издали – рассмотреть их с близкого расстояния невозможно. Около 2300 лет назад древние скульпторы, закончив работу, спустились вниз и разрушили за собой каменные ступени, чтобы исключить всякую возможность вновь подняться к памятнику. Может быть, именно поэтому Бехистунская надпись сохранилась до наших дней относительно хорошо: ничья святотатственная рука не коснулась ее. Это же обстоятельство имело и другую сторону: через сравнительно короткое время люди забыли, что, собственно говоря, здесь изображено. Уже древнегреческий врач и географ Ктесий, на рубеже V и IV вв. до н. э. живший при персидском дворе, называл Бехистунский рельеф памятником вавилонской царице Семирамиде.

Подлинное открытие древнеперсидской письменности связано с именем известного путешественника Карстена Нибура. Однако понадобилось почти столетие, прежде чем в этой области были достигнуты сколько-нибудь значительные успехи. И связаны они прежде всего с именем англичанина Генри Кресвика Роулинсона (1810–1895).

В 1846 г. Роулинсон смог представить Лондонскому Королевскому Азиатскому обществу полный перевод Бехистунской надписи. Это был первый значительный, всеми признанный триумф дешифровки клинописи. Разгадка древнеперсидской письменности перестала быть проблемой. А через нее лежал путь и к расшифровке других древних языков: то, что было написано тремя видами письменности и на трех языках в Бехистуне и Персеполе, оказалось возможным прочитать в древнеперсидской редакции. Таким образом стал ясен и текст

остальных двух надписей, начертанных при помощи еще не расшифрованных клинописных систем. Путь к разгадке тайн древней письменности был найден.

Йемен

Шибам

Йеменская провинция Хадрамаут располагается на юго-западе Аравийского полуострова. Считается, что название этой исторической области восходит ко временам легендарных обитателей юга Аравии – хадов, или адов. По преданию, хады бросили вызов Аллаху, попытавшись создать райские сады на земле. В наказание Аллах разрушил города хадов, а их самих превратил в обезьян. В древнесемитских языках Хадрамаут называется «Хадыр-Мавэт», что переводится как «Двор смерти». Но некоторые исследователи, которые выводят имя Хадрамаут от арабского «хадыр», обозначают этим словом жителей оазисов и оседлых земледельцев.

Глиняные небоскребы Хадрамаута

Во все времена Хадрамаут лежал в стороне от больших торговых дорог, так что в Европе узнали об этой стране сравнительно недавно. Первым проник сюда немецкий путешественник Адольф фон Вреде. В 1843 г. он добрался до города Хурейба, при этом едва не поплатившись жизнью: местные жители чуть было не растерзали его, приняв за английского шпиона. Лишь вмешательство спутников-арабов спасло фон Вреде от расправы, и путешественник поспешил покинуть негостеприимный Хадрамаут. И только годы спустя в Европе узнали о том, что в этой дикой пустыне, отделенной от главных центров цивилизации неделями и месяцами караванных троп, среди хаоса суровых гор и отвесных скал, напоминающих о первом дне творения, таится жемчужина Аравии – удивительный город Шибам.

Основание Шибама относится к III–IV вв. Полторы тысячи лет – возраст более чем почтенный. Но пролетевшие века никак не сказались на облике этого древнего города – он остался таким же, как и столетия назад. И аналогов этому облику на планете нет. Впрочем, один, пожалуй, есть – нью-йоркский Манхэттен. Из-за сходства с ним Шибам

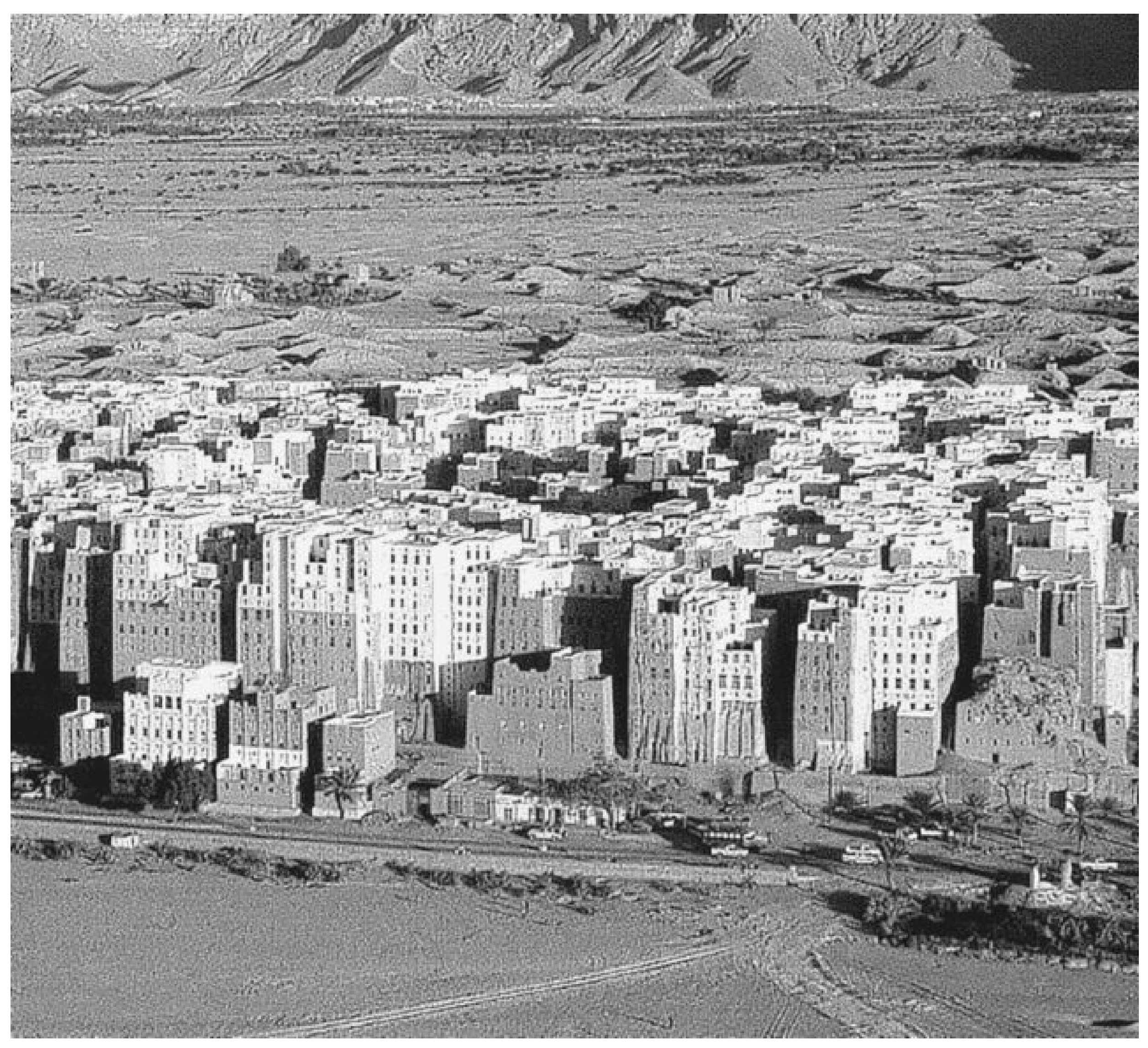
часто называют «хадрамаутским Манхэттеном». Только разница в возрасте между Шибамом и Нью-Йорком составляет 1500 лет.

Этот «город небоскребов» встает сказочным видением на фоне песка и скал, гигантской квадратной глыбой, состоявшей из десятков соединенных между собой домов-крепостей. У Шибама нет обычной для средневековых городов крепостной стены: ее заменяют массивные фасады зданий, образующие неприступную преграду. Проникнуть в город можно только через одни ворота, которые закрывались с наступлением сумерек.

Шибам застроен удивительными зданиями, достигающими в высоту в 10–14 этажей. Подчеркнем, что эти дома построены народом, который находился практически на средневековом уровне развития. Серо-коричневые глиняные «небоскребы» так тесно примыкают друг к другу, что на расстоянии город выглядит как монолитная глыба.

Что же заставило жителей этих суровых мест строить такие необычные дома? Оказывается, Шибам стоит на скальном основании, а потому город не мог разрастаться вширь, и ему пришлось тянуться вверх. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что на протяжении веков эта область подвергалась опустошительным набегам кочевников, и жители города спасались от них в своих неприступных башнях-«небоскребах». Кочевников привлекали богатства шибамцев: этот город издревле играл важную роль в торговле, и недаром местное население называет его «хребтом Хадрамаута».

Многоэтажный шибамский «небоскреб» внешне напоминает усеченную четырехгранную пирамиду. Цокольная часть строений глухая, а маленькие окна начинаются на значительной высоте, что делает каждое жилище настоящей крепостью. Их труднодоступность усиливается узкими извилистыми улицами-ущельями, на которых с трудом расходятся пешеходы. Нижний, каменный, этаж очень высок – метра три высотой, и его узкие окна напоминают бойницы. Да это и есть бойницы, потому что во время частых кровавых стычек обитатели «небоскребов» зачастую неделями отсиживались в домах, отстреливаясь от осаждавших.



Шибам. Аэрофотосъемка

Основным материалом для строительства небоскреба является глина, перемешанная с резаной соломой. Из этой смеси лепят прямоугольные кирпичи размером 30 × 20 × 10 см. Их высушивают на солнце. Кирпичи получаются достаточно прочными, они не боятся ничего, кроме дождя. Впрочем, в этих местах сильных дождей опасаться не приходится.

Фундамент дома сооружают из крупных камней, скрепляемых глиной и укладываемых на несколько метров вглубь. Из таких же камней выводят цоколь здания. На него начинают укладывать кирпичи – с небольшим наклоном внутрь. Толщина стены по мере повышения этажности уменьшается – примерно по 10–15 см на этаж.

Поэтому выстроенный дом, особенно многоэтажный, похож на высокую, постепенно суживающуюся кверху усеченную пирамиду.

Одновременно с внешними стенами сооружаются стены внутренние. Затем делают перекрытия из дерева, в окна вставляют рамы с резными ставнями. Когда дом построен, его белят известью, привозят и устанавливают тяжелые тиковые двери с богатой резьбой и замысловатым деревянным запором.

Дома, построенные из саманного кирпича, с течением времени разрушаются под воздействием ветра и редких дождей. Поэтому практически каждые три месяца необходимо осматривать глинобитный «небоскреб», заделывать трещины, заменять рассыпавшиеся кирпичи. Но при хорошем уходе эти построенные, казалось бы, из хрупкого материала дома стоят веками.

Суровость стен домов-крепостей отчасти скрашивают их покрытые причудливой резьбой двери. Массивные, украшенные кружевом ручной резьбы, они достойны любого дворца. Дверь – гордость хозяина дома. Считается, что красивый вход в жилище – символ гостеприимства.

Улицы Шибама напоминают узкие, темные тоннели, стиснутые высокими домами. Мечети стоят на открытых пространствах и среди высоких и мрачных зданий кажутся игрушками. У стен мечети Харун ар-Рашида, которую построил здесь его наместник, раскинулся небольшой рынок, весьма напоминающий своим обличьем средневековый. Века, похоже, бессильны перед «хадрамаутским Манхэттеном» – его облик, как и образ жизни его жителей, практически не изменился со времен знаменитого халифа.

Старый город в Сане

«Сана – самый лучший город по своим постройкам, город с самым здоровым климатом, самой сладкой водой, плодородной почвой и наименьшим количеством болезней. Говорят, если здешней водой побрызгать в домах, то будет пахнуть амброй. Здесь мало болезней, мух и гадов. Если человек заболел в другом месте, его привозят в Сану, чтобы он выздоровел. Если заболели верблюды, их пригоняют сюда, и они выздоравливают. Мясо целую неделю здесь не портится», – писал о Сане арабский историк XIII в.

Закария ибн Мухаммед ибн Махмуд аль-Казвини в своей книге «О странах и народах».

Жемчужина Аравии

Город Сана, современная столица Йеменской Республики, известен по историческим источникам с I в. н. э., хотя предание называет его основателем Сима – сына легендарного Ноя. Через Сану издавна пролегали торговые пути из Южной Аравии в страны Средиземноморья. Город расположен на плато у западного подножия горы Джебель-Нукум на высоте 2400 м над уровнем моря. Сейчас на вершине этой горы высятся стены поздней турецкой крепости, построенной на развалинах древнего и во многом остающегося загадочным доисламского замка Гумдан, датируемого I тысячелетием до н. э.

По свидетельствам средневековых арабских хронистов, самая высокая башня замка имела 20 этажей. Четыре его фасада были разного цвета: красного, белого, желтого и зеленого. В центре возвышалась семиэтажная башня, каждый этаж которой имел высоту около 1,8 м. На самом верхнем этаже размещался зал приемов.

В V в. дворец Гумдан стал резиденцией эфиопского наместника Саны. Во времена эфиопского владечества здесь была построена христианская церковь. Материалы и мастеров для ее строительства прислал византийский император.

В 632 г. население Саны было обращено в ислам четвертым халифом Али, зятем пророка Мухаммеда. Замок Гумдан был разрушен мусульманами, а камни дворца были использованы на строительстве Большой мечети Саны.

Сану называют «жемчужиной Аравии». Этот город даже внешне остался таким, каким он был в далеком прошлом. Расположенные у подножия горы Джебель-Нукум средневековые кварталы, где сохранились уникальные памятники архитектуры, обнесены толстыми глинобитными стенами высотой до 9 м и протяженностью 12 км, со 128 круглыми башнями. Из семи ворот города выходят дороги, связывающие столицу с семью провинциями страны.

Древняя Сана

Чуть ли не каждый дом Саны кажется миниатюрной крепостью: высокие глинобитные стены без окон, небольшие ворота, иногда башни. Они построены из обожженного кирпича или сырца, близко один к другому, образуя слитный массив, рассекаемый только узенькими улочками-щелями, где едва могут разминуться два груженых осла. Нижние этажи этих пяти – семиэтажных домов, постепенно сужающихся кверху, сложены из обтесанных камней, а верхние – из необожженного кирпича.

Дома Саны пышно украшены орнаментом из белых, нанесенных известью полос и геометрических фигур. Несмотря на свою

незатейливость, этот орнамент придает зданиям нарядный вид. Окна зданий также обводят белыми полосами.

В старой Сане 25 мечетей. Главная из них – аль-Джама аль-Кебир (VII–XII вв.), Большая мечеть. В ее дворе поставлено по образцу Каабы местное святилище в форме куба. В библиотеке мечети собрано несколько тысяч рукописных книг преимущественно религиозного содержания – толкования и комментарии к Корану, рассказы о жизни пророка Мухаммеда, мусульманские законники. Здесь же хранится один из древнейших дошедших до наших дней рукописных экземпляров Корана, написанный на 540 пергаментных страницах 1400 лет назад во время правления халифа Османа. Его начал писать Али ибн Али Аби Талеб, зять пророка, ставший впоследствии четвертым халифом. Дописывал Коран его соратник Зейд ибн Табет.

Среди других архитектурных памятников Саны известны также мечеть аль-Бакилидже, караван-сараи, общественные бани. Последние были введены здесь в практику турками. Сейчас в Сане 17 городских бань, и их посещение, обычно в четверг или предпраздничный день, стало необходимым элементом общественной жизни города.

Новый район Саны – квартал Бир аль-Азаб – был также построен турками. Большинство домов этого квартала сооружены из светло-серого и розового туфа. Здесь располагаются и бывшие дворцы зейдитских имамов. К каждому такому дворцу скорее подошло бы слово «замок», так как все они представляют собой высокие, обнесенные стеной шести– или семиэтажные каменные крепости, в нижних этажах которых располагалась охрана.

К западу от города протекает небольшая речка, воды которой служат для орошения сада Бустая ал-Мутаваккиль, заложенного имамом Мутаваккилем. В XVIII в. здесь был построен роскошный дворец. Сад и дворец обнесены стеной из обожженного кирпича с башнями, отстоящими друг от друга приблизительно на 50 м. Это не единственный сад йеменской столицы – здесь их всегда было много, особенно в западной части города, за что Сана получила название «Садовый город».

Многие постройки Саны были повреждены во время гражданской войны и землетрясения 1982 г. С помощью ЮНЕСКО реализуется международная программа сохранения и реставрации Старого города.

Казахстан

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави

На месте современного города Туркестан, расположенного в Южно-Кахазстанской области, некогда существовало поселение Шавгар, возникшее около 500 г. и позднее известное как Ясы. Лишь в XVI в. город получил свое современное название. До XVIII в. Туркестан оставался политическим центром Казахского ханства, став своеобразным пантеоном средневековой казахской знати. Среди сохранившихся здесь многочисленных захоронений наиболее известен мавзолей (мазар), построенный на могиле суфийского поэта и проповедника Ходжи Ахмеда Ясави.

«Райский сад» на могиле Суфия

Шейх Ходжа Ахмед Ясави – признанный поэт, один из первых суфийских мистиков в тюркоязычном мире, умер в 1166 г. и был похоронен в городе Ясы (Туркестан) с большими почестями. В 1399 г. великий среднеазиатский полководец и правитель Тимур основал на месте погребения Ходжи Ахмеда Ясави ханаку (монастырь) суфиев. «Книга побед» («Зафар-наме») связывает закладку монастыря с событиями конца 1397 г., когда Тимур совершил зиарат (поклонение) на могиле Ахмеда Ясави. Согласно «Книге побед», именно во время этого паломничества в город Ясы Тимур распорядился создать здесь, на окраине его владений, грандиозное сооружение, достойное памяти Ходжи Ахмеда Ясави. По преданию, Тимур сам определил основные размеры здания: так, диаметр большого купола должен был равняться 30 гязам (гяз – мера длины, равная 60,6 см).

Руководство работами было возложено на Мауляну Убайдуллу Садра, ведавшего при дворе Тимура делами благотворительности. Однако в 1405 г. Тимур умер, и все строительные работы прекратились. Незаконченными остались портальная часть (пештак) и отделка интерьеров некоторых помещений. Однако даже в недостроенном виде

мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави остался ярким образцом архитектуры эпохи Тимуридов.

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави представляет собой сложное многофункциональное сооружение. Под его кровлей объединено более 35 помещений различного назначения: усыпальница Ахмеда Ясави; мечеть; джамаатхана – зал собраний; большой и малый аксараи – помещения для совещаний и диспутов; китабхана – комната для переписывания бумаг, хранения книг и документов; асхана – помещение, где приготовлялось ритуальное кушанье; кудукхана – комната с колодцем; худжры – комнаты для служителей и паломников. Композиционно все помещения сгруппированы в прямоугольник размерами 46,5 × 65,5 м и высотой 15 м. Толщина наружных стен составляет 1,8–2 м, центральной части – 3 м. Купола и арки портала возвышаются на 38 м.

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави

Центром всей архитектурной композиции является усыпальница Ахмеда Ясави, расположенная в глубине здания. Над входом в нее вырезана надпись: «Повелел построить эту священную усыпальницу-“раудат”… эмир Тимур Гурган… да продлит Аллах его повеления на века!» Термин «раудат» принято переводить как «усыпальница», хотя дословно он означает «сад» или «райский сад». Соответственно, и убранство этого помещения обставлено самым изысканным образом. Посреди крестообразного в плане зала установлено надгробие шейха, представляющее собой трехступенчатый подиум, облицованный плитами серпентинита. Помещение перекрыто

двойным куполом: внутренним – высотой 17 м и наружным – около 28 м.

В северо-западном углу ансамбля расположена мечеть. Ее купол, поставленный на высокий барабан, прорезан световыми окнами. Мечеть – единственная часть комплекса, сохранившая фрагменты настенных орнаментальных росписей, исполненных голубыми красками. Уникальным произведением искусства является михраб мечети, выполненный в технике наборной глазурованной мозаики.

Связующее звено всех помещений – джамаатхана, большой парадный зал, квадратный в плане, со сторонами, равными 18,2 м, покрытый сфероконическим куполом. Здесь проходили собрания и групповые радения (зикры) дервишей. В центре зала находится ритуальный казан (отсюда другое название зала – «казанлык»), отлитый, по преданию, из сплава семи металлов. Диаметр его составляет 2,2 м, вес – 2 тонны. Поверхность казана украшена тремя поясами рельефных надписей, помещенных на фоне растительного орнамента. Верхняя гласит, что этот казан – дар Тимура сооружению, воздвигнутому в память о Ходже Ахмеде Ясави. Средняя надпись содержит слова: «Будь благословен», год изготовления казана – «1399» и имя мастера – «Абдульгазиз ибн Шарафутдин из Тебриза».

Мавзолей Ахмеда Ясави сыграл значительную роль в формировании туркестанского некрополя, сложившегося на месте раннесредневекового кладбища. С течением времени вокруг мавзолея появилось несколько ханских захоронений: по мусульманским поверьям, погребение около могилы святого сулило покровительство последнего в загробном мире, так что желающих быть похороненными поближе к мавзолею было очень много. В конце XV в. здесь был сооружен мавзолей Раби’и Султан Бегим – дочери знаменитого эмира Улугбека и жены казахского хана Абулхаира. Позже возле мавзолея Ахмеда Ясави были построены мавзолеи Есим-хана, Аблай-хана, Джангир-хана и др.

Камбоджа

Ангкор

Сегодня, глядя на громадные башни Ангкора, трудно представить себе, что это грандиозное сооружение несколько столетий было скрыто от человеческих глаз непроходимой стеной джунглей. И только полтора века назад началась новая жизнь Ангкора.

«Ангкор возвели боги…»

О том, что в джунглях северо-запада Камбоджи скрываются остатки гигантских каменных сооружений, в Европе впервые узнали от испанского миссионера Марсело Рибандейро.

Открытие Рибандейро сенсации в Европе не вызвало, и о его находке вспомнили только два с половиной столетия спустя, после выхода в свет в 1868 г. книги французского путешественника Анри Муо «Путешествие в королевства Сиама, Камбоджи, Лаоса и другие области Центрального Индокитая».

…Углубившись в джунгли в нескольких километрах от города Сиемреап, Муо неожиданно заблудился. Несколько дней без пищи, страдая от приступов малярии, он бродил в бесконечных лесных дебрях, пытаясь найти обратную дорогу. И когда уже начали таять последние надежды, лес неожиданно расступился, и Муо вышел на широкую, залитую солнечным светом поляну…

В первое мгновение Муо подумал, что у него от долгих скитаний начались галлюцинации: прямо перед ним, подсвеченные розовыми лучами заходящего солнца, возвышались над бескрайними джунглями три стройные башни, напоминавшие бутоны лотоса. Их стройные, изящные силуэты отчетливо вырисовывались на фоне закатного неба. И только когда его ладонь коснулась шероховатого прохладного камня, Муо поверил в реальность этой внезапно выросшей из лесных зарослей каменной сказки…

Храм Анкгор Ват

Так 22 января 1861 г. был открыт Ангкор Ват – крупнейший в мире храм, именем которого впоследствии была названа целая эпоха в истории Камбоджи – эпоха Ангкорской цивилизации. Пять золотых башен Ангкора стали символом Камбоджи и украшают государственный герб и флаг страны.

Основателем Ангкорской империи и родоначальником династии ангкорских правителей был король Камбоджийского государства Ченла Джайяварман II, основавший около 850 г. близ озера Тонлесап свою столицу Амарендрапура. Его преемник, король Сурьяварман II (1113–1150), и воздвиг огромный храм Ангкор Ват. Датой окончания строительства храма иногда называют 1150 г.

Ангкор Ват расположен на северо-западе Камбоджи, в нескольких километрах к северу от города Сиемреап. Храм посвящен индуистскому богу Вишну и служит одновременно святилищем и усыпальницей самого короля Сурьявармана II. В Ангкорском королевстве бытовал культ Вишнураджи, в котором объектом поклонения стал сам король: древние кхмеры считали его земным воплощением Вишну. А храм Ангкор Ват являлся символом небесного дворца, в котором пребывает дух правителей страны.

Храм Ангкор Ват является центром огромного комплекса, занимающего площадь около 260 кв. км, где стоят еще около 200 храмов. Внешний облик Ангкора символизирует священную гору Меру в индийской мифологии – «центр Вселенной и местожительство богов». Храм окружал ров 200-метровой ширины. Сохранившийся, но сильно заросший, в сезон дождей этот ров заполняется водой, и тогда пятибашенный храм, окруженный сплошным зеркалом воды, выглядит «горой Меру в окружении вод мирового океана» – именно так, как и задумывали древние зодчие.

Огромный трехступенчатый храм с остроконечными башнями – это чудо симметрии. Можно только удивляться, как удачно при такой строгости геометрических форм здесь скомпонованы строительные материалы и пространство.

Внешняя стена храма окружает территорию в 1,95 кв. км. Посетитель входит в храм через главный портал этой стены и сразу охватывает взглядом все сооружение, которое возвышается на трех стоящих друг на друге террасах. При этом первая терраса поднята над землей на 3,5 м, вторая – на 7 м, а третья – на 13 м. Тем самым достигается «эффект роста» – храм зримо растет на глазах приближающегося зрителя.

Каждая из террас по периметру окружена галереями, крытыми двускатными крышами. Нижняя терраса представляет собой квадрат со сторонами 180 × 180 м, средней – 100 × 115 м, верхняя – 75 × 75 м. На этой верхней террасе установлены пять устремленных в высоту башен – четыре по углам и одна в центре. Но так как фасад сооружения обращен строго к западу, а дороги к храму ведут с востока, запада и юга, то путешественник, с какой бы стороны он ни подходил к Ангкору, всегда видит только три башни. Высота главной, центральной башни составляет 65 м.

Ангкор Ват покрыт удивительной по совершенству и многообразию сюжетов резьбой. Площадь, занятая каменными изображениями, огромна: одна лишь галерея первой террасы представляет собой череду рельефов, которые тянутся более чем на километр, имея при этом высоту около 2 м. Общая площадь скульптурных работ в Ангкоре составляет более 2 тысяч кв. м – ничего подобного в мире больше нет. При это каждая скульптура, каждый рельеф представляют собой выдающееся произведение искусства.

Освобожденный из плена джунглей, Ангкор Ват стал объектом восхищения тысяч туристов и предметом самого пристального изучения со стороны специалистов со всего мира. Но вскоре его связь с миром прервалась – над Камбоджей опустилась мгла…

Во время начавшейся войны, в 1973 г., Ангкор Ват была вынуждена покинуть последняя группа французских археологов, осуществлявшая научные наблюдения за храмом. Весь храмовый ансамбль превратился в убежище для полпотовцев – «красных кхмеров». Сегодня на стенах храма видны следы от пуль. Многочисленные скульптуры Ангкора были обезглавлены и изуродованы. Однако великий храм, к счастью, уцелел, и второе возвращение Ангкора человечеству состоялось. Но только по прошествии двух десятилетий здесь начались реставрационные работы.

Храм Преах Вихеар

Расположенный в горах Донграк, прямо на границе с Таиландом и в самой северной точке Камбоджи, живописный храм Преах Вихеар виден издалека за многие километры. Его название можно приблизительно перевести как «святая святых». Игравший в эпоху Средневековья исключительно важную роль в духовной жизни Камбоджи, этот храм долгое время пользовался вниманием и поддержкой кхмерских королей. Они не скупились на средства, украшая ансамбль Преах Вихеара все новыми скульптурами и барельефами, расширяя старые и сооружая новые святилища. Таким образом, храм сегодня сочетает в себе элементы нескольких архитектурных стилей.

Святилище королей

Ансамбль Преах Вихеара в основном сложился к 1066 г. Он необычен среди кхмерских храмов тем, что ориентирован по оси север – юг (его протяженность составляет 800 м), в то время как обычный план предполагает ориентацию с запада на восток. Необычен храм и по своей композиции. В основе его ансамбля сохраняется общая для всех камбоджийских памятников идея постепенного приближения к главному святилищу. Но это не восхождение, как в классических постройках Ангкора: комплекс храма здесь развивается не ввысь, а вдаль, по горизонтали, все его части как бы наслаиваются друг на друга. При этом сохраняется принцип центрального храма-горы, стягивающего к своей вершине все остальные части комплекса.

Храм Преах Вихеар имеет «плоский», или «равнинный», подход только с одной стороны – севера, от границы с Таиландом. Подъем здесь почти не ощущается. Южный подход, со стороны Камбоджи, очень крут и достигает 120 м высоты. С северной стороны к святилищу ведет ряд вымощенных камнем эспланад, прерываемых крестообразными в плане портиками. Центральную эспланаду обрамляет балюстрада змей-нагов, которая тянется, почти не прерываясь, и подводит прямо к святилищу.

Храм посвящен индуистскому богу Шиве в двух его ипостасях, как горных божеств Сикхарешвара и Бхадрешвара. Первые храмовые постройки на этом участке появились еще в начале IX столетия, но самые ранние дошедшие до нас части храма датируются началом X в. Основное строительство развернулось здесь в годы правления кхмерских королей Сурьявармана I (1002–1050) и Сурьявармана II (1113–1150). Сохранившаяся в храме пространная надпись подробно рассказывает о деятельности Сурьявармана II, изучавшего священные ритуалы, отмечавшего все религиозные праздники и посылавшего щедрые дары своему духовному руководителю, индийскому брахману Дивакарапандите.

Храм Преах Вихеар

Подход к храму акцентирован пятью башнями-гопурами, отмечающими входы во внутренние дворы. Каждая из них отличается от предыдущей по высоте, и это постепенное нарастание объемов увеличивает воздействие храмовой архитектуры на зрителя. Башни поставлены таким образом, что закрывают от взгляда посетителя следующую часть храма, пока он не пройдет через ворота, лишая его возможности увидеть весь комплекс в целом. Южный, внешний фронтон четвертой башни украшает один из шедевров Преах Вихеара: каменные рельефы, изображающие «молочное море, пахтаемое (взбалтываемое) богами». Пятая башня несет на себе следы красной краски, которой она когда-то была выкрашена.

В 1954 г. храм и прилегающие окрестности были захвачены Таиландом. Вопрос о принадлежности Преах Вихеара Камбодже рассматривался на заседании Международного суда в Гааге. Подробный анализ стилистических особенностей этого памятника, сделанный французским исследователем А. Маршалем, помог доказать исторические права кхмеров на этот храм. В 1962 г. Преах Вихеар был возвращен Камбодже.

Кипр

Пафос

По преданию, сообщенному Страбоном и Павсанием, Пафос был основан вождем ахейских греков Агепенором, попавшим на остров Кипр при возвращении из-под Трои. Он же воздвиг знаменитый храм Афродиты близ того места, где, согласно греческим мифам, богиня любви и красоты появилась из пены морской. В начале III в. до н. э., когда Кипр вошел в состав государства египетских Птолемеев, Пафос стал столицей острова. Именно здесь сегодня сосредоточены наиболее значительные памятники эллинистического времени, сохранившиеся на Кипре.

Загадочные подземелья «города Афродиты»

Старый Пафос, основанный, как утвердают предания, ахейцами, располагался на месте современной деревушки Куклиа. Именно здесь находился легендарный храм Афродиты, здесь археологами найдены остатки поселения позднемикенского времени. От этого храма Афродиты, прославленного во всем античном мире, сохранились только невыразительные остатки фундаментов да разбросанные то тут, то там обломки.

В конце IV в. до н. э. Никоклес, последний царь Старого Пафоса, перенес свою столицу на 10 км западнее, на новое место, удобное для устройства морского порта и богатое лесом для строительства кораблей. Заложенный им город получил название Нового Пафоса.

Пафос. Царские гробницы

Несмотря на большой интерес, который представляет этот древний город, Пафос исследован пока далеко не полностью. Почти на всем протяжении прослеживается окружавшая город крепостная стена. Лучше всего сохранились северо-западные ворота, фланкированные башнями. Фундаменты ворот, мост перед ними и длинный пандус, ведущий к воротам со стороны моря, высечены прямо в скале: этот строительный прием широко использовался местными строителями.

Сохранился целый ряд загадочных подземных сооружений, высеченных в скалах, – преимущественно за стенами античного города. Не всегда удается с точностью определить назначение этих загадочных сооружений. Так, близ северо-западных ворот расположен подземный

комплекс, состоящий из двух пересекающихся под прямым углом сводчатых коридоров, вдоль которых устроены ряды камер. С поверхности земли в один из коридоров ведет вырубленная в скале лестница.

Некоторые из таинственных подземных сооружений Пафоса использовались первыми христианами в качестве убежищ и храмов, подобно катакомбам Древнего Рима. На Кипре их также принято называть катакомбами. Близ дороги, ведущей в селение Като-Пафос, расположены катакомбы Св. Соломонии и Св. Ламириана, устройство которых относится к раннеэллинистическому времени. Они были хорошо известны в период Средневековья. В XII в. в одном из подземелий была устроена расписанная фресками капелла, стены которой испещрены надписями, оставленными посетителями.

Наиболее интересные из подземных сооружений Пафоса открыты за пределами античного города, у дороги, ведущей в Старый Пафос, на территории северного некрополя. Это монументальные гробницы, сочетающие в себе наземную – прямоугольный, углубленный в землю двор, окруженный колоннадой, – и подземную части. В этот двор с четырех сторон выходят высеченные в скале погребальные камеры. Такой тип могилы, сочетающий подземные гробницы с открытым двором, появился в Александрии Египетской в эпоху Птолемеев и оттуда, очевидно, попал на Кипр. Подобных гробниц на Кипре нет нигде, кроме Пафоса. Они производят удивительно сильное впечатление контрастом мрачных темных камер и ярко освещенного дворика, монументальностью колонн и толщиной стен. Еще в древности они получили название «царских», хотя в действительности они не могли служить местом захоронения царей Пафоса, так как датируются III в. до н. э., т. е. временем, когда на Кипре не было царей.

В римскую эпоху в Пафосе были сооружены форум и как минимум два амфитеатра. Впрочем, начало одному из них было положено еще в эллинистическую эпоху, но окончательный вид он приобрел в III в. н. э.

Пафос продолжал оставаться столицей Кипра и после того, как власть над островом из рук Птолемеев перешла к Риму. Это время было для Пафоса эпохой его наивысшего расцвета. Город приобрел в этот период типичный для римских городов вид, с их обрамленными

колоннадами улицами, вдоль которых располагались небольшие помещения лавок и мастерские ремесленников, а также дома богатых горожан.

Раскопки открыли несколько пересекающихся под прямыми углами улиц с примыкающими к ним строениями, а также обширный комплекс римской городской виллы с ее великолепными мозаиками. От здания, занимающего площадь более 2000 кв. м, сохранились практически только фундаменты стен, позволяющие составить представление о его планировке, но между этими совершенно разрушенными остатками перегородок, отделявших некогда одно помещение от другого, уцелели красочные ковры мозаик – лучшие из найденных когда бы то ни было на Кипре.

Полы портиков украшены мозаичными вымостками; узкие и длинные центральные клейма обрамлены орнаментальными каймами. С трех сторон изображены сцены охоты на диких зверей. Наиболее богато украшена западная сторона крытого вестибюля-атриума; центральное панно здесь разделено на четыре клейма, заполненные изображениями на мифологические сюжеты.

Так как первой мозаичной картиной, открытой при раскопках виллы, оказалась сцена с изображением триумфа Диониса, все здание получило название «Дом Диониса». Мозаикам «Дома Диониса» свойственно чрезвычайное богатство и разнообразие мотивов, они отличаются высоким совершенством исполнения; вероятно, все они были исполнены одной группой мастеров.

«Дом Диониса», датирующийся III в. н. э., был построен на фундаментах более раннего дома, датирующегося I в. н. э., следы которого были обнаружены при раскопках. Эта усадьба занимала целый городской квартал. По другую сторону одной из окружавших ее улиц найдены остатки жилища аналогичного типа, также с мозаичными полами, но, к сожалению, сильно поврежденными. Это говорит о том, что «Дом Диониса» отнюдь не был исключением для Пафоса. Археологические исследования города продолжаются, обнаружены остатки новых построек с великолепными мозаичными полами.

«Дом Диониса» был разрушен двумя страшными землетрясениями 332 и 342 гг., когда сильно пострадал весь город. Возможно, это явилось одной из причин переноса столицы Кипра в Саламин.

С IV в. н. э. Пафос теряет свое значение, хотя жизнь в нем продолжалась еще долгое время.

Расписанные церкви в горах Троодос

Горная цепь Троодос протянулась через западную часть Кипра. В эпоху Античности здесь действовало множество шахт, а в византийский период горы Троодос неожиданно превратились в крупнейший художественный центр острова: здесь, в горах, вдали от береговой линии, постоянно находившейся под угрозой вторжения арабов, начали сооружаться многочисленные церкви и монастыри. Сегодня в этой области располагается одно из крупнейших в мире собраний памятников византийской архитектуры, многие из которых богато украшены фресками. Десять византийских церквей в горах Троодос, сохранившие живопись XI–XII вв., включены ЮНЕСКО в Список всемирного культурного наследия. В их число входят церкви Асину Св. Иоанна Лампадистиса, Св. Николая в Стегисе, Богоматери в Подиту, Богоматери в Араку, Богоматери в Мутула, Св. Креста в Айясмати, Св. Креста в Пелендри, Архангела Михаила в Педуласе, Преображения Господня. По своим размерам они колеб лются от маленьких сельских церквей, непритязательный архитектурный стиль которых представляет собой абсолютный контраст с их великолепным художественным оформлением, до монументальных монастырских построек. Этот комплекс из десяти памятников дает исчерпывающее представление о византийской живописи на Кипре.

Рождество. Фреска XII в. в церкви Асину

Церковь Асину (нач. XII в.), посвященная Деве Марии, расписана фресками, датирующимися XII столетием и более поздними периодами. Эти росписи представляют собой самые прекрасные образцы византийской живописи на острове. Лучше всего сохранился цикл росписей конца XII в. в церкви Богоматери в Араку. Эта церковь была сильно перестроена в позднейшие годы, но внутри росписи остались неповрежденными, за исключением фресок, погибших при разрушении

западной стены. Надпись над входом в северной стене церкви сообщает, что она была расписана в 1192 г. на средства некоего Льва Аутента. Роспись близка к современной ей живописи Константинополя: очевидно, ее исполнил какой-то прибывший из столицы художник, может быть, с помощью кипрских мастеров. Новшеством, не встречавшимся в более ранних циклах кипрских росписей и явно заимствованным из Византии, является образ Пантократора – Христа-Вседержителя, помещенный в куполе храма. Яркие, праздничные одежды, в которых доминирует насыщенный голубой цвет, не могут смягчить трагически печальное выражение его лица. Этот образ так же характерен для византийского искусства, как и другие персонажи росписи церкви в Араку.

Хирокития

Хирокития – древнейшее поселение на Кипре. Оно существовало в VII–IV тысячелетиях до н. э. В сущности, это были три сменивших друг друга поселения, причем между гибелью второго и возникновением третьего прошел большой промежуток времени. Наиболее значительным было второе поселение – Хирокития II.

Дома-ульи и древние идолы

Поселение пересекает древняя дорога – несколько рядов каменных вымосток. Дорога начинается от реки Марониу вьется по склону холма вверх и проходит через все поселение к северу. По этой дороге, являвшейся главной улицей селения, доставляли воду и камень с реки; камень был нужен жителям для постройки домов и для изготовления каменной посуды и орудий.

По обеим сторонам дороги виднеются фундаменты круглых в плане ульеобразных домов-толосов, тесно примыкающих друг к другу. Фундаменты сложены из камня (чаще всего из речного голыша), местами сохранились стены из глины или необожженного кирпича, а в некоторых домах – и остатки куполообразных перекрытий.

Полы в этих домах-ульях глинобитные; кое-где можно увидеть остатки очагов, каменных сидений, круглых «столов» и небольших возвышений-платформ, служивших, очевидно, местом для сна. В этих

домах, несомненно, люди жили в течение долгого времени, о чем свидетельствует многослойность полов, видимо, не раз ремонтировавшихся жителями. В некоторых домах насчитывается до восьми таких слоев, перекрывающих друг друга. Наряду с большим количеством маленьких улье образных домов – наиболее типичных жилищ Хирокитии, здесь встречаются и здания более значительных размеров, построенные, впрочем, по тем же принципам, что и дома-ульи.

Раскопки в Хирокитии

Хирокития – явление удивительное не только по своей древности, не только по сохранности построек, но и по сделанным в них находкам. Здесь были обнаружены в большом количестве различные орудия из обсидиана, кости и камня, вкладыши серпов и ножей из кремня, веретена и иглы из кости, каменные жернова. Жители острова занимались земледелием и скотоводством. Знали они и такие важные ремесла, как прядение, ткачество, хорошо умели обрабатывать камень и дерево.

В Хирокитии можно проследить и зарождение религиозных представлений, проявлявшихся в первую очередь в погребальном обряде. После смерти человек не покидал свое земное жилище – умершего хоронили в вырытой под полом дома яме. Почти в каждом из домов Хирокитии найдено по нескольку таких погребений – и взрослых, и детей. С умершим клали вещи, принадлежавшие ему при жизни, – в первую очередь посуду, которую при этом разбивали; женщин хоронили с ожерельями из бус, сделанных из сердолика или зубов животных.

В Хирокитии найдены идолы, являющиеся древнейшими образцами скульптуры Кипра. Это плоские фигурки с грубым членением деталей тела, как правило, без признаков пола. Черты лица лишь слегка намечены. Почти все они сделаны из камня.

Поселение в Хирокитии просуществовало приблизительно до 5500 г. до н. э., после чего в течение полутора тысяч лет было полностью заброшено. Такое же запустение отмечается и в других районах острова. Можно предположить, что в этот период на Кипре вообще не было населения. Явление это пока не получило удовлетворительного объяснения. Жизнь на острове возобновляется в середине IV тысячелетия до н. э., в эпоху позднего неолита. К этому времени относится последнее, третье по счету, поселение в Хирокитии. Оно характеризуется гораздо более совершенной техникой изготовления каменных орудий и развитым производством полированных глиняных сосудов, украшенных гребенчатым орнаментом. В конце этого периода получили распространение и крестообразные фигурки идолов. Они отличаются большой тщательностью обработки материала, выразительностью и своеобразием исполнения. Предполагают, что носители этой

культуры пришли на Кипр, скорее всего, с сиро-палестинского побережья. В дальнейшем они составили костяк населения острова.

Китай

Императорский дворец в Пекине

С 1421 г. столицей Китая стал Пекин (Бэйцзин – «Северная столица»). Выстроенный по образцу прежних императорских столиц, этот город возводился как парадный дворцовый комплекс, по единому плану и с учетом особенностей местного рельефа. Город окружили высокие, облицованные камнем крепостные стены с мощными башенными воротами. А центром Пекина стал монументальный императорский дворец – так называемый Запретный город. На протяжении почти пяти столетий, вплоть до падения империи в 1912 г., здесь располагалась резиденция правителей Китая.

Самый большой дворец в мире

Запретный город – самый большой дворцовый ансамбль в мире – составлял лишь часть огромного (площадью более 15 кв. км) Императорского города. Его строили несколько поколений китайских мастеров, и, помимо Запретного города, он включал в себя множество храмов и парков с искусственными озерами и холмами. Среди них – храм предков Таймяо, Западный парк с озерами, Угольный холм – Мэйшань, Белая пагода Байта и храм Бэйтасы.

В императорском Китае простому люду приближаться к стенам резиденции «сына неба» было строжайше запрещено, отсюда и происходит название «Запретный город». Его прямоугольную в плане территорию (размерами 960 × 750 м) окружают стена 10-метровой высоты, выкрашенная в красный цвет, и широкий ров с водой. По четырем углам высятся часовые башни. За стеной – анфилада многочисленных приемных залов, площадей, садов, беседок и жилых покоев. Всего на площади 720 тысяч кв. м здесь располагалось 9999 различных помещений – на одно меньше, чем в сказочном Дворце небесного императора. Все сооружения Запретного города располагаются на центральной оси, протянувшейся с юга на север.

В Запретный город ведут четверо ворот. Главными из них были южные – Врата Меридиана (Умынь). Построенные в 1420 г., они имеют высоту 37,95 м. Удары колокола и барабана, помещенных в башнях ворот, некогда извещали о начале всех важных государственных церемоний. В нижней части ворот находятся помещения для стражи.

Императорский дворец в Пекине

Площадь, расстилающаяся от Врат Меридиана до Врат Высшей гармонии – самая большая в комплексе дворца. Здесь «сыны неба» принимали торжественные парады войск, под звуки гонгов и барабанов возвращавшихся из похода. Широкой дугой площадь пересекает канал Яшмовый пояс (Внутренняя река Золотой Воды), через которую

переброшены пять беломраморных мостов, ведущих к Вратам Высшей гармонии, – здесь в прежние времена собирались чиновники в ожидании аудиенции у императора.

Главный парадный павильон императорского дворца – Тайхэдянь, Зал Высшей гармонии, предназначенный для главных государственных церемоний, – воплотил в себе все характерные особенности дворцового зодчества эпохи династии Мин. Вместе с ним на одной огромной многоступенчатой каменной платформе 8-метровой высоты стоят два других зала – Чжунхэдянь (Зал Средней гармонии) и Баохэдянь (Зал Сохранения гармонии), являвшийся местом частных аудиенций; здесь также устраивались пиры.

Зал Высшей Гармонии являлся тронным залом. Это самое высокое сооружение ансамбля императорского дворца, его высота составляет 35 м. Павильон увенчивает двухъярусной желтая крыша (желтый цвет – символ императорской власти), опирающаяся на стройные колонны красного цвета. Дверные и оконные переплеты позолочены. Перед зданием стоят бронзовые курильницы, скульптурные изображения аистов и черепах.

Интерьер павильона Тайхэдянь украшают многочисленные изображения дракона, которые повторяются в росписи потолка, на рельефах колонн, в резьбе трона и ширмы. Спинка и подлокотники императорского трона выполнены в виде извивающихся золотых драконов с чешуйчатыми телами, когтистыми лапами, раскрытыми пастями и пламенем вокруг головы.

Следующая анфилада залов, где располагались внутренние покои, образована дворцом Небесной Чистоты, Залом Союза и Мира и Залом Земного Мира. В Зале Союза и Мира хранились двадцать пять нефритовых печатей императорского суда. Они являлись символом монаршей власти и были помещены в золотые ящички, покрытые желтым шелком.

Цепь парадных залов Запретного города замыкает Императорский сад, один из самых впечатляющих образцов китайской парковой архитектуры, – с многочисленными павильонами, извилистыми дорожками, искусственными холмами, прудами, каскадами и водопадами. На относительно небольшой территории китайские мастера смогли создать ощущение значительного пространства, включив в него как разномасштабные здания, так и прихотливые

пейзажные композиции. Здесь же собрана коллекция камней, привезенных из различных уголков Китая и отличающихся необычностью формы, цвета, особой фактурой.

Мавзолей первого императора династии Цинь

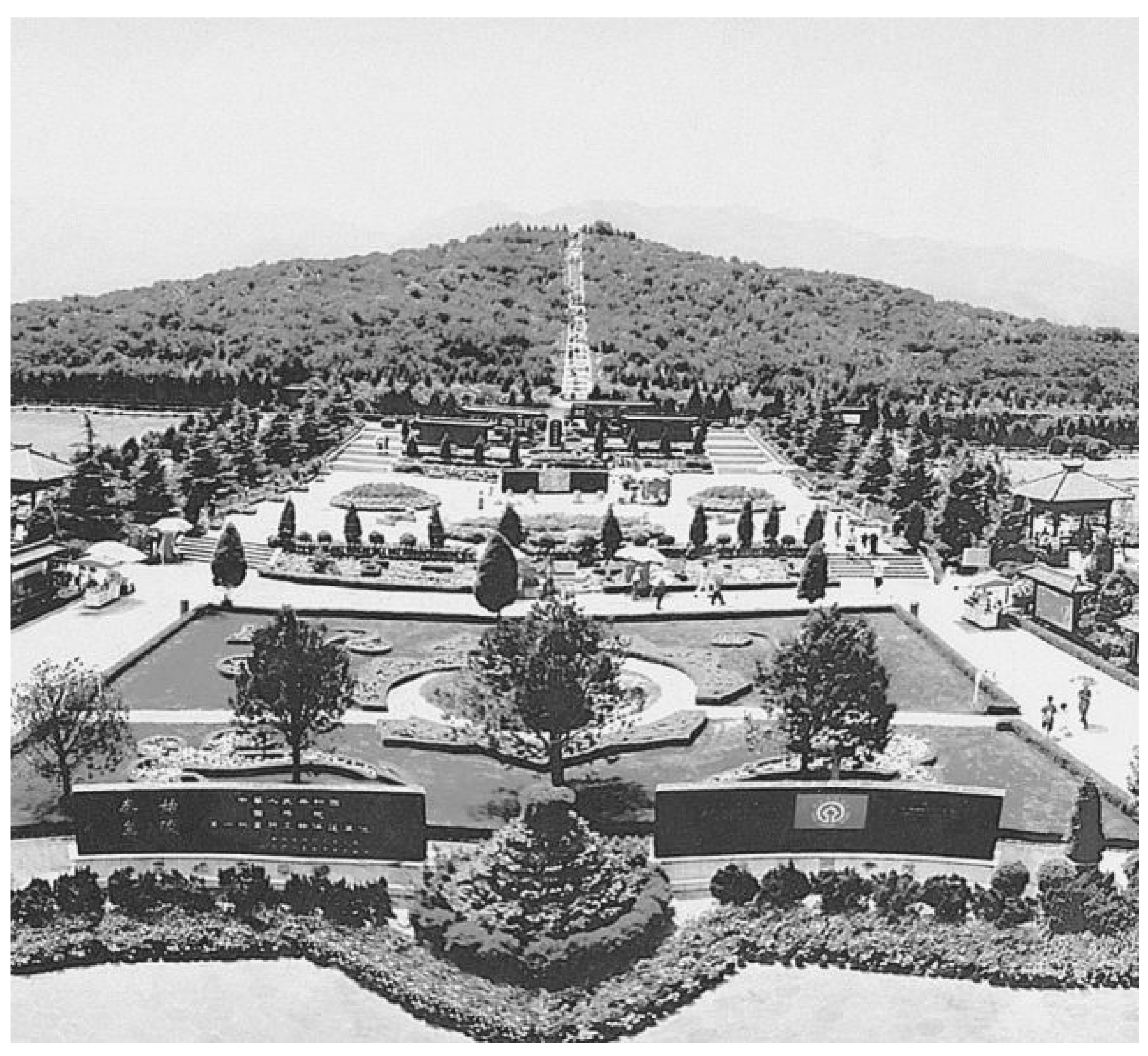
В 210 г. до н. э. всемогущий император Цинь Шихуанди скоропостижно ушел из жизни. Находясь в зените славы и могущества, последние одиннадцать лет своего правления – с 221 по 210 г. до н. э. император прожил скрытно и уединенно. Он почти не покидал дворец и страшился даже тени ближних своих: они, казалось ему, только и помышляют о том, как бы лишить его царства и жизни. Впрочем, основания для этого у него были: за годы своего правления Цинь Шихуанди пережил три покушения.

Стражники вечности

Древняя китайская мудрость гласит: правитель, ставящий своих верноподданных на колени, пожирает их, подобно хищному зверю. Немудрено, что в памяти своих подданных Цинь Шихуанди запечатлелся в образе безжалостного тирана, окружившего себя полчищами шпионов, которые рыскали по всей империи в поисках заговорщиков, несущих скверну. А главная скверна, считал император, происходит от книг. И в 213 г. до н. э. все найденные в империи книги были преданы огню, а их авторы – погибели. Известно, что 460 китайских мудрецов умерли мученической смертью: император повелел закопать их живьем.

За одиннадцать лет правления объединенным Китаем Цинь Шихуанди основал централизованное государство и утвердил карательную законодательную систему. Он окружил себя сильной армией и повелел построить на севере империи мощную систему укреплений.

Благодаря Циню, стремившемуся к превосходству во всем, столица империи, город Сиань, украсилась величественными постройками. А в 20 км от столицы шло строительство огромного и необычного подземного сооружения – последнего пристанища императора Циня.



Вид на гробницу императора Цинь Шихуанди

Цинь Шихуанди был одержим страстной, граничившей с навязчивой идеей, мечтой о бессмертии. По его приказу лучшие врачи Китая пытались отыскать рецепт волшебного элексира бессмертия. А когда стало ясно, что их поиски тщетны, император Цинь повелел построить для себя грандиозный подземный мавзолей, под стать созданному им государству. Согласно легенде, главный зал мавзолея представлял собой миниатюрную модель великой империи Цинь, пересеченной сотней рек, в т. ч. полноводными Янцзы и Хуанхэ, русла которых были воспроизведены до мельчайших подробностей, а вместо воды заполнены ртутью, как и море-океан, обрамляющий империю

с востока. Потолок зала, как гласит легенда, был усыпан драгоценными камнями, воспроизводящими небесные светила.

Цинь Шихуанди искренне верил, что сможет править своей империей даже из потустороннего мира. А для этого, считал он, ему понадобится армия. И он забрал с собой в мир иной 8 тысяч глиняных истуканов, полагая, что в них переселятся души императорских солдат… Во всяком случае, так гласит старинное китайское предание.

Император умер, когда подземный дворец был готов лишь наполовину. Основоположник китайской историо графии Сыма Цянь – его классический труд «Ши цзи» («Исторические записки») был создан полтора века спустя после смерти Цинь Шихуанди, – сообщает, что тело покойного императора положили в бронзовый саркофаг, установленный посреди озера ртути, которую приводила в движение специальная механика. Согласно другим свидетельствам, тело Цинь Шихуанди обрядили в золото и яшму, в рот ему положили крупные жемчужины, гроб же его плавал по ртутным волнам.

…В 1974 г. сон императора впервые за две тысячи лет потревожили китайские археологи во главе с профессором Юанем Джунгуем. И первое, что поразило ученых, а за ними и весь мир, – это стоящие в боевых порядках воины из глины и бронзы.

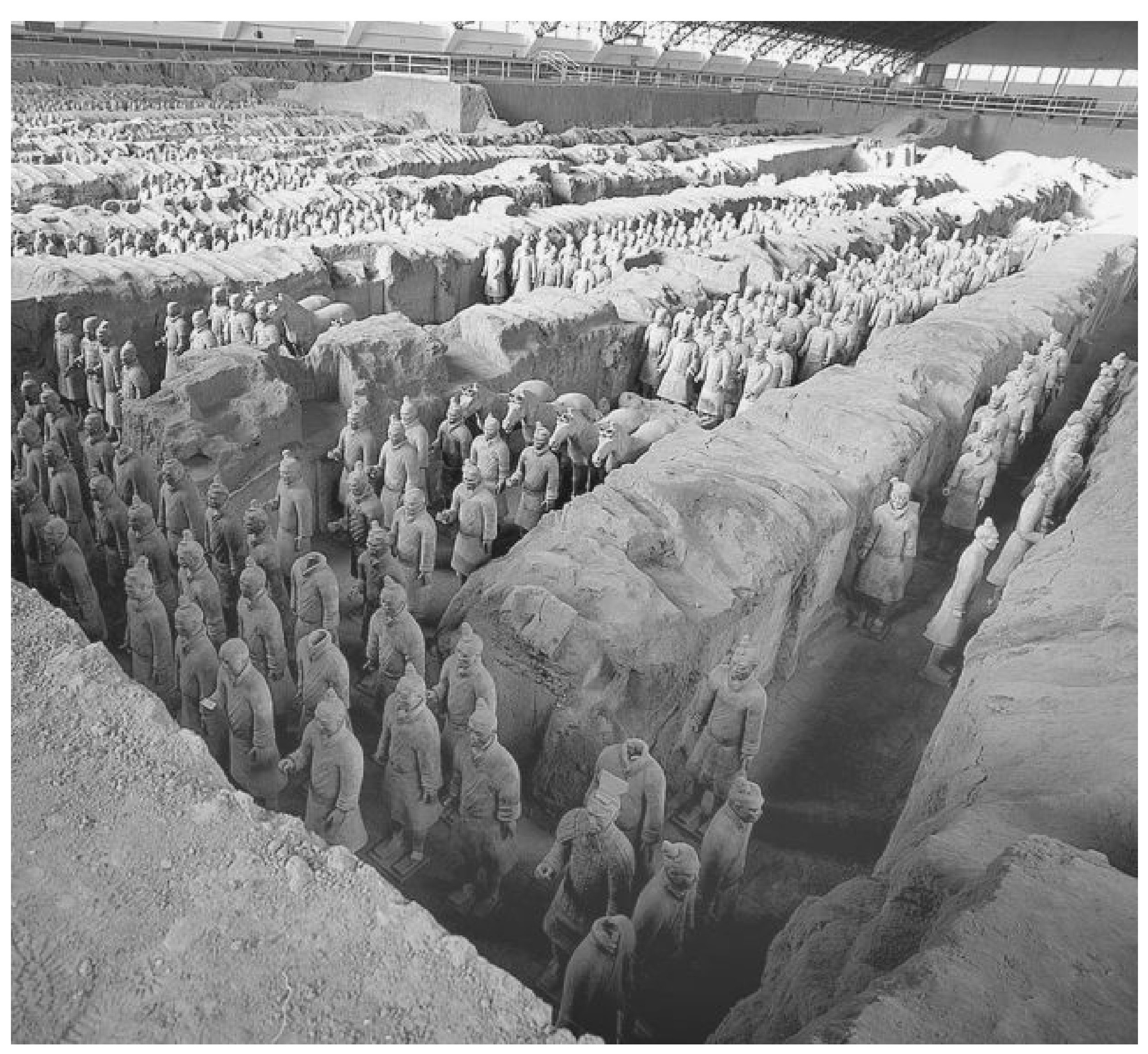
Усыпальница императора Циня оказалась размером с огромный подземный город. По предварительным подсчетам археологов, она занимает площадь 56 кв. км. Ее строили 700 тысяч человек, согнанных со всех уголков великой империи. С помощью спектрального анализа в толще погребального кургана действительно зафиксировано наличие огромного количества ртути – так подтвердилось свидетельство Сыма Цяня.

Попасть в подземное царство императора Циня оказалось не так просто: подступы к нему были защищены хитроумной системой смертельных ловушек – каменных мешков и автоматически срабатывающих арбалетов и копьеметательных механизмов. И все это для того, чтобы ни один смертный не посмел нарушить покой подземных дворцов и храмов, напичканных сокровищами, с которыми Цинь не хотел расставаться и после смерти. Впрочем, несмотря на ловушки и западни, археологам все же удалось проникнуть в глубь холма Ли – одного из многих, венчающих обширное погребение.

Подступиться к глиняным воинам-истуканам было намного проще. Они стояли там же, где их некогда поставили, – внутри трех подземных залов. Четвертый зал оказался пустым – вероятно, потому, что его не успели достроить. Крепкие деревянные колонны подпирают не менее прочные, покрытые толстой коркой водонепроницаемой глины своды извилистых коридоров, скрытых под трех-четырехметровым слоем просевшей от времени почвы.

В последние годы раскопки производились в основном во втором подземном зале, расположенном в двух десятках метров от первого. На сегодняшний день археологи насчитали там 1400 глиняных воинов и лошадей, отличающихся от тех, что были установлены в первом зале.

Так, в первых рядах здесь стоят коленопреклоненные лучники в доспехах. А за ними – пехотинцы с копьями. Есть там всадники и колесницы – и те и другие занимают строго определенные боевые порядки. Впрочем, раскопки во втором зале еще не завершены, а стало быть, есть основания полагать, что археологи обнаружили там лишь часть армии, поскольку, как известно, лучники всегда шли впереди пехотинцев, конников и колесниц, составлявших главную ударную силу императорского войска. Но даже столь мощная армия не уберегла династию Цинь от гибели, хотя заложенные ею государственные основы пережили века.



Терракотовая армия

Раскопки гробницы Циня Шихуанди начались четверть века назад. Они продолжаются до сих пор, и конца им, похоже, не будет никогда. И причина тому – не только размеры усыпальницы и отсутствие финансовой помощи археологам со стороны государства, но и в не меньшей степени извечный страх китайцев перед миром усопших: китайцы и сегодня с трепетом относятся к праху предков, боясь осквернить его своим нечестивым прикосновением. Так что, по мнению профессора Юаня Джунгуя, «пройдет еще немало лет, прежде чем удастся наконец продолжить раскопки».

Пещеры Могао

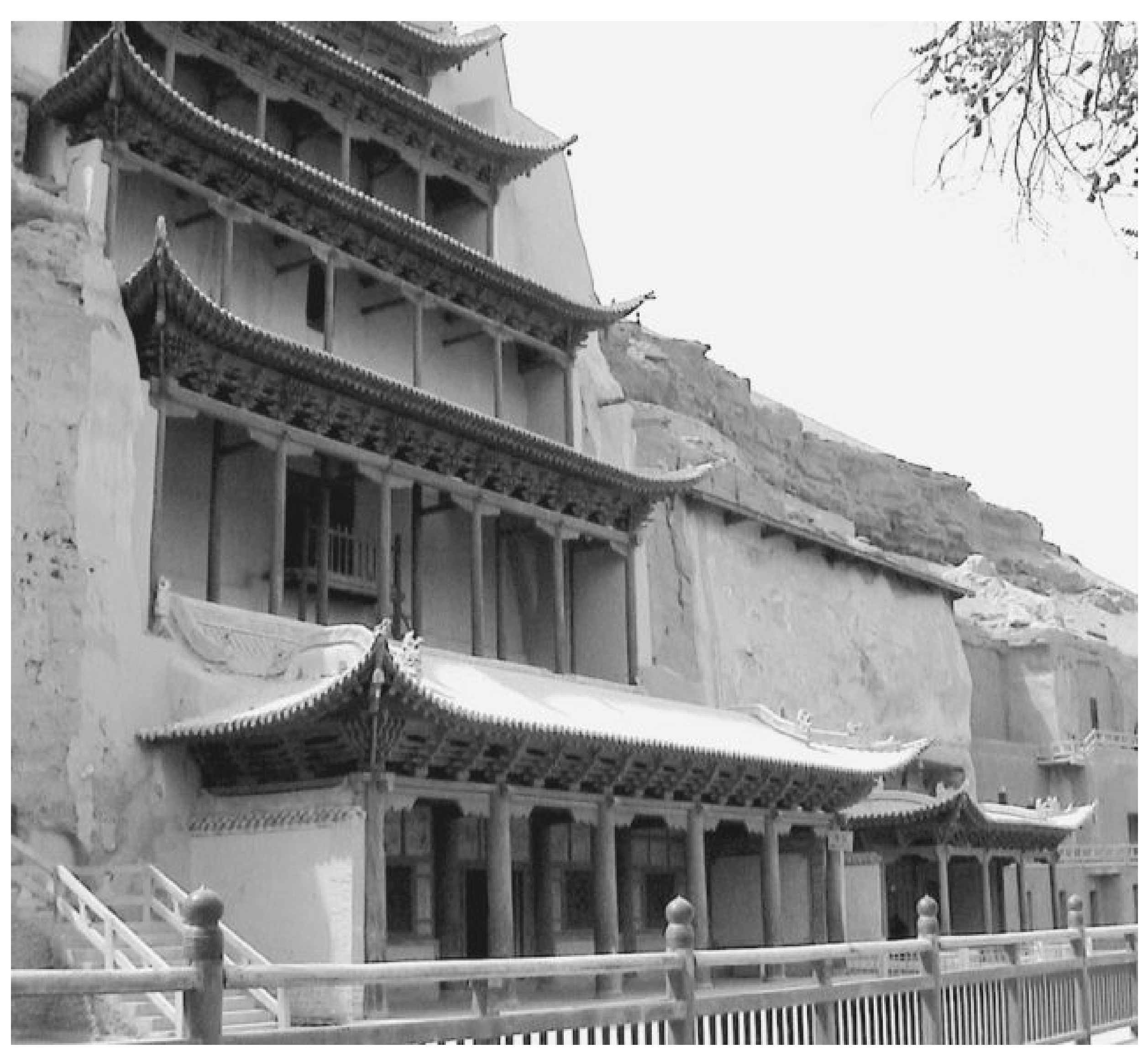
В самом начале новой эры в Китай начинает проникать новая религия – буддизм. Росту ее популярности немало способствовало то обстоятельство, что в Китае буддийские каноны дополнились многими положениями существовавших здесь культов и верований. Китайская богиня Гуанинь стала бодхисатвой Авалокитешварой, а Конфуций и Лао Цзы были включены в число божеств буддийского пантеона. Одновременно буддизм стал стимулом для развития китайского монументального искусства, так как до этого ни конфуцианство, ни даосизм не нуждались в создании каких-либо величественных сооружений.

Многочисленные скальные монастыри, основанные в эту эпоху, представляют собой настоящие города. Архитектура, скульптура, живопись слились здесь в одно целое с окружающей дикой природой.

Ансамбль буддийских пещерных храмов Могао находится в пустынной местности, на западе провинции Ганьсу. Здесь, в 14 км к юго-востоку от древнего города Дуньхуан, стоявшего на Великом шелковом пути, расположен ансамбль пещерных буддийских монастырей, известных под именем Могао. Первые буддийские святилища-гроты появились здесь в 353–366 гг., на том месте, где, по преданию, монаху Ло Цуню было видение тысячи будд. На протяжении десяти веков, в IV–XIV вв., здесь было высечено около тысячи пещерных храмов. До наших дней сохранились 492 пещеры, крупнейшая их которых – Могао (366 г.) – дала название всему комплексу. Сохранившиеся 2415 скульптур и 45 тысяч кв. м стенных росписей делают эти пещеры настоящей сокровищницей буддийского искусства.

Скальный монастырь Цяньфодун («Пещеры тысячи будд») является центром всего ансамбля. Его высеченные в лессовых склонах пещерные храмы украшены многочисленными скульптурами и настенными росписями, написанными клеевыми красками по сухому грунту. Их авторами были художники разных народов. Пещеры заполнены сотнями глиняных раскрашенных статуй буддийских святых. Их дополнением и продолжением являются образы росписей, которые служат как бы плоскостной декорацией, из которой выступают объемные фигуры будд. Росписи IV–VI вв. представляют собой

многофигурные сцены-иллюстрации к «Трипитаке», рассказывающие о предыдущих жизнях и духовных подвигах Будды. Наряду с этим здесь представлены духи и божества, олицетворяющие небесные миры.



Пещеры Могао

Искусство Могао периода расцвета (VI–IX вв.) сюжетно объединено (сутры, бытовые и исторические сцены, пейзажи, изображения райских дворцов). Множество композиций создано по мотивам джатак – рассказов о перевоплощениях Будды. Здесь изображены и реальные исторические персонажи – например, знаменитый китайский путешественник Чжан Цянь, преклонивший колена перед императором Уди, прежде чем отправиться в далекие

«западные земли». Росписи нередко покрывают целую стену и выделяются своим реализмом и динамичностью образов. Более позднее храмовое искусство X–XIV вв. создано художниками, состоявшими на государственной службе, поэтому оно отличается более строгим стилевым решением.

В 1899 г. в одной из пещер были найдены тысячи рукописей на языках народов азиатских стран, свитки с произведениями древней буддийской иконографии, а также ранние образцы китайского книгопечатания.

Гора Тайшань

Тайшань (Восточный пик) – главная вершина в одноименном горном хребте на востоке Китая, в составе Шаньдунских гор. Наивысшая точка этого массива – пик Нефритовый Император – поднимается на 1545 м над уровнем моря. Тайшань – наиболее почитаемая из пяти священных гор Китая. По преданию, она была создана из головы демиурга Паньгу, сотворившего весь мир.

Восхождение на восточный пик

Почитание горы началось еще во времена глубокой древности. Тайшань считалась божеством, которому окрестное население приносило жертвы, чтобы обеспечить хороший урожай и уберечься от землетрясений и наводнений. Во времена династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.), при императоре Уди, гора Тайшань стала местом регулярных императорских паломничеств. На протяжении более двух тысяч лет китайские императоры из различных династий восходили на гору, оставив здесь десятки и сотни каменных табличек с надписями. Сохранились здесь и подлинные автографы многих китайских мудрецов, включая Конфуция, чей родной город, Цюйфу расположен в 70 км отсюда. А среди деревьев, в изобилии покрывающих склоны священной горы, до сих пор растут знаменитые «кипарисы династии Хань», посаженные 2100 лет назад императором Уди, «деревья танских мудрецов», возраст которых насчитывает 1300 лет, и 250–500-летние сосны, связанные с именами различных китайских императоров.

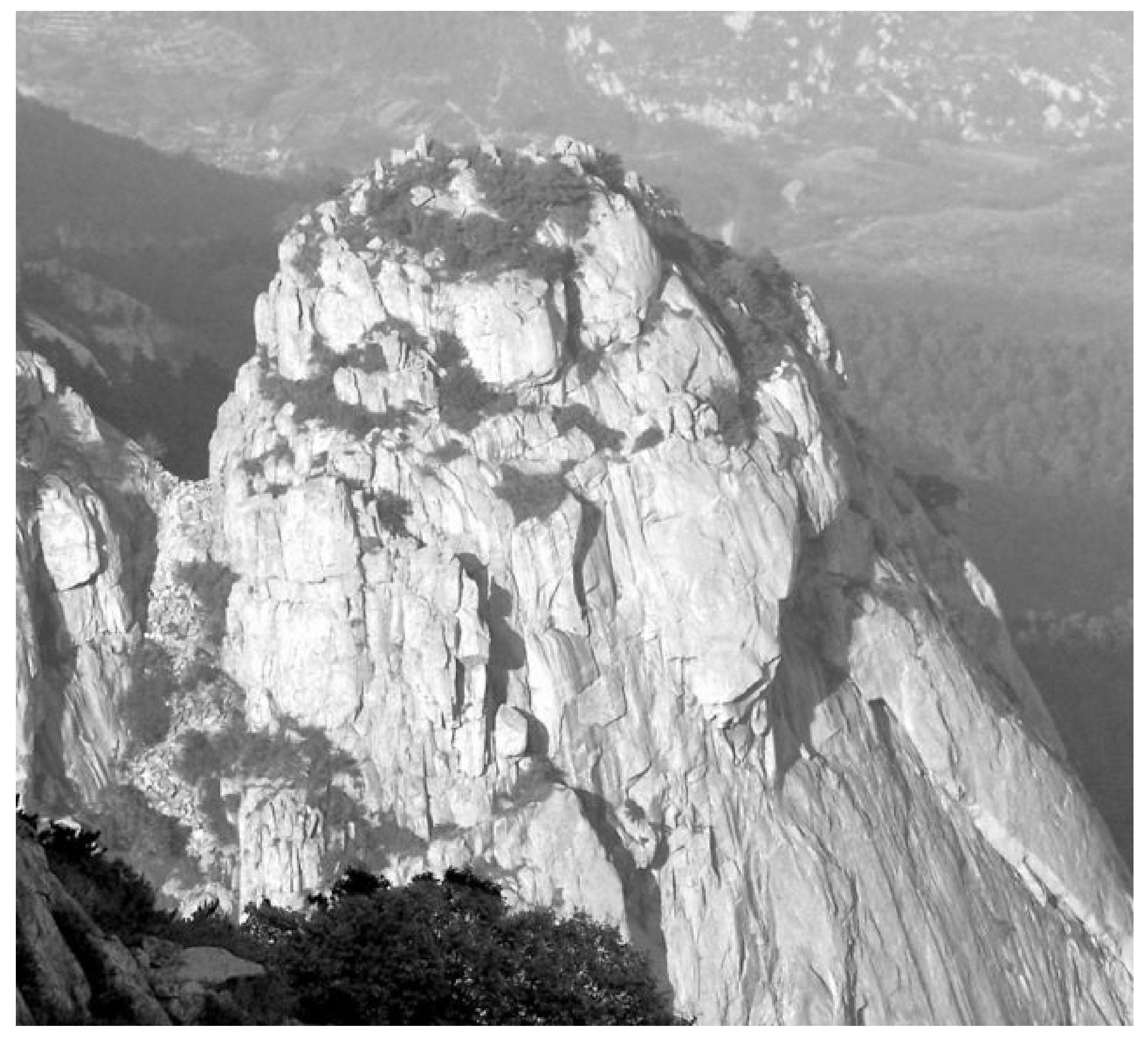
В середине I тысячелетия до н. э. в Китае зародился даосизм – религиозно-философское течение, в основе которого лежали постулаты о вечной изменчивости мира, подчиненного силам природы, гармонизация которой осуществляется путем взаимодействия мужского и женского начал – Ян и Инь.

Вершина Тайшаня считается в даосизме священной. По верованиям даосов, дух горы Тайшань – Владыка Восточного пика – управляет человеческими судьбами, и после смерти души людей возвращаются на эту гору для высшего суда, а сама гора является своеобразным посредником между миром живых и миром умерших. Традиции почитания горы Тайшань переняли от даосов и буддисты. Первым из них был монах по имени Лян, который в 351 г. до н. э. основал здесь храм Божественной Скалы. Один из государственных деятелей эпохи династии Тан (618–907) причислял этот храм к числу четырех главных чудес Китая. В эпоху Северных и Южных династий (Наньбэйчао, 420–589) здесь были построены храмы Нефритовой Весны, Божественного Сокровища и Струящегося Света. Постепенно, за несколько тысячелетий, склоны горы Тайшань оказались покрытыми множеством больших и малых святилищ, в числе которых сегодня находятся древнейшие и самые известные храмы Китая. Помимо них, на горе открыто 97 археологических объектов, 819 стел и 1018 наскальных надписей и рисунков.

Гора Тайшань в действительности представляет собой не одну гору, а живописную группу вершин. Вверх ведет широкая зигзагообразная дорога-лестница, по сторонам которой стоят многочисленные храмы. У самого подножия горы раскинулся Таймяо – храм Владыки Восточного пика, верховного судьи умерших.

Храм, а точнее, огромный комплекс, включающий более шестисот святилищ и других построек, спланирован по образцу императорского Запретного города в Пекине: громадные дворы, обсаженные деревьями, стройные арки, ворота, множество павильонов-храмов. Здесь сохранились столетние кипарисы, некоторые из которых посажены императорами династии Тан. Стены главного святилища покрыты великолепно сохранившимися росписями времен династии Сун (960–1279). В храме сохранилось множество древних надписей, посвященных горе Тайшань и Владыке Восточного пика.

От северных ворот храма Таймяо берет начало лестница, ведущая на вершину горы. Первый значительный храм на склоне Тайшаня – святилище бога денег и денежного изобилия Цайшэня, которого изображают в сопровождении целой свиты более мелких божеств: Лю Хара – толстого бога монет; «Отрока, зовущего деньги»; духа, способствующего в торговых делах, и т. п.



Гора Тайшань

Дорога, ведущая от подножия горы к ее вершине, как говорят китайцы, «устремляется в облака». Она представляет собой марши огромных гранитных лестниц, то поднимающихся, то опускающихся и перемежающихся террасами, с которых по мере подъема открываются

все более и более живописные виды. Половину подъема отмечают врата Чжунтяньмынь – Средние Небесные ворота. Отсюда открывается величественная панорама долины реки Вэньхэ, раскинувшаяся на многие километры.

Миновав одну из вершин горы Тайшань – пик Тысячи Сосен, путники поднимаются к храму Лежащего тигра. Это – местопребывания священного тигра с горы Тайшань, изображение которого раньше встречалось в каждом китайском доме.

Дорогу на вершину горы обрамляют многие десятки храмов. Большинство из них невелики. Храмы горы Тайшань, как правило, не относятся к какой-либо определенной религии – в них совершают свои ритуалы приверженцы всех трех главных религий Китая – конфуцианства, даосизма и буддизма. Преобладающее число храмов посвящено культу богини – подательницы детей Сун-цзы Няннян, обожествленной жены князя Вэнь-вана, основателя династии Чжоу (XII в. до н. э.).

Неподалеку от вершины горы Тайшань расположен храм даосской феи Сиванму, Владычицы Запада. Сиванму – фея далеких Западных гор. По преданию, в ее садах цветет вечный персик, плодоносящий раз в три тысячи лет, который дает Владычице Запада бессмертие. В ее свите состоит целый сонм фей.

На вершине священной горы раскинулся обширный ансамбль Бисяцы – храм богини Лазоревой зари, к которому примыкают Южные небесные ворота. Храм Бисяцы посвящен культу Бися-юань-цзюнь – подательницы и охранительницы детей, дочери Верховного Владыки горы Тайшань.

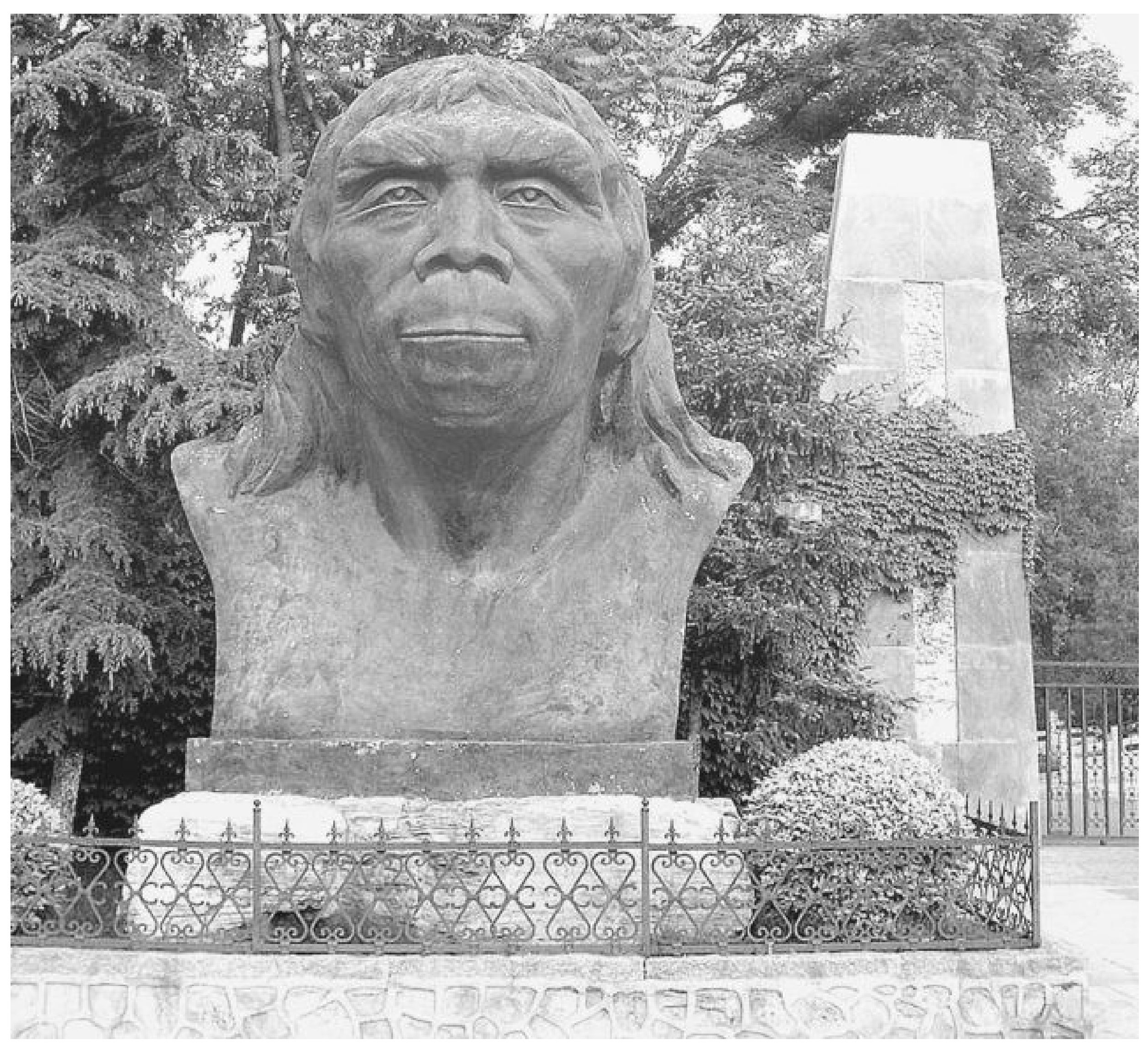
Напротив храма Лазоревой зари у отвесной скалы стоит грот Белых облаков, соединивший в себе причудливое сочетание архитектуры с естественными выступами самой скалы. На противоположном утесе высечена огромная надпись, сделанная в память о посещении горы Тайшань императором династии Тан Сюань-цзуном. Здесь же располагается храм Юй-хуанди, по поверьям даосов – «небесного императора», «Яшмового владыки». Корни этого культа уходят в почитание Шан-ди, верховного божества древней китайской религии.

Долгие годы в Китае бытовало поверье, согласно которому, бросившись в бездну с вершины горы Тайшань, можно тем самым

избавить своих родителей от болезни и смерти. Так как безграничное почитание старших лежит в основе китайской морали, это поверье в свое время вызывало настоящую эпидемию самоубийств – чтобы спасти родителей, дети кидались в пропасть со скал Тайшаня. Только на рубеже XIX–XX вв. власти начали вести борьбу с этим суеверием.

Стоянка «пекинского человека» в Чжоукоудяне

В 1900 г. среди «драконьих зубов», традиционно продаваемых китайскими аптеками, кем-то из ученых был обнаружен зуб, который мог вполне сойти за человеческий. Лишь спустя многие годы удалось установить, где он был найден: этим местом оказалась известняковая пещера у селения Чжоукоудянь, примерно в 40 км к юго-востоку от Пекина.



Стоянка «пекинского человека» в Чжоукоудяне

В 1918–1927 гг. здесь были обнаружены другие похожие зубы. Один из них попал на рабочий стол Д. Блэка, профессора Пекинского медицинского института. Блэк приписал этот зуб ранее неизвестному виду ископаемого человекообразного, стоящего близко к яванскому типу, и назвал его «пекинским синантропом». В литературе он часто упоминается как «пекинский человек», или просто синантроп. Новые раскопки, предпринятые сперва самим Блэком, а позднее его последователями, подтвердили правильность догадки: Чжоукоудянь действительно был местом, где в незапамятные времена обитали дальние родственники современного человека. До 1937 г., когда этот район Китая оккупировали японцы, здесь, в известняковых пещерах,

в отложениях среднего плейстоцена, были обнаружены останки более чем сорока особей «пекинского человека» – мужчин и женщин, старых и молодых. Их возраст исчисляется 400–500 тысячами лет. В Чжоукоудяне были обнаружены также каменные орудия труда – отщепы из гальки. В так называемой «Верхней пещере» были также найдены скелеты типа Homo sapiens (человек разумный), датируемые XVIII–XIII тысячелетиями до н. э., с каменными и костяными орудиями.

К сожалению, вся коллекция находок синантропа была потеряна в 1937 г. По одной версии, корабль, который вез ее в Америку, попал под обстрел японцев и затонул. По другой – ее уничтожили японские солдаты еще на материке, в ходе транспортировки. Поиски, предпринятые после войны, не дали результатов, так что сегодня эти находки сохранились лишь в виде отливок, правда, выполненных с привлечением самой совершенной техники. Впрочем, запас ископаемых останков в Чжоукоудяне еще не исчерпан. После 1949 г. Китайская академия наук регулярно посылала сюда экспедиции. Было найдено много зубов, части черепов и другие костные остатки.

Великая Китайская стена

Эта идея в те годы, что называется, «витала в воздухе». Еще до императора Цинь Шихуанди правители маленьких царств на севере Китая начали возводить на своих границах оборонительные стены, но только объединенные ресурсы всего Китайского государства позволили упорядочить и завершить это гигантское – даже по современным меркам – строительство. Великая Китайская стена – самое большое оборонительное сооружение за всю историю человечества.

Крепость длиной в пять тысяч километров

Объединение страны положило начало большим строительным работам. И одним из первых монументальных сооружений Древнего Китая стала Великая Китайская стена. По замыслу императора, она должна была защитить северные границы страны от набегов варварских орд.

Широкая (5–8 м) и высокая (до 10 м), стена берет свое начало от города Шаньхайгуань (северо-восточнее Пекина) и оттуда гигантской змеей тянется по уступам горных хребтов на запад, через провинции Шаньси и Шэньси, заканчиваясь в Центральном Китае, у рубежей пустыни Гоби, близ города Цзяюйгуань. В некоторых местах параллельно ей тянутся другие крепостные сооружения и земляные валы. У ворот и проходов были сооружены дополнительные крепости и казематы для охраны.

Великая Китайская стена

Длина стены по прямой составляет 2450 км, а со всеми ответвлениями и изгибами – около 5000 км. Это огромное сооружение

хорошо видно даже из космоса, с орбиты Земли. Ширина стены позволяла на участке в 750 км использовать ее не только как крепостное сооружение, но и как удобную дорогу.

Строительство стены началось в 221 г. до н. э. По преданию, на ее сооружение была брошена 300-тысячная императорская армия во главе с полководцем Мэн Тянем, а также мобилизовано огромное количество крестьян. Великая Китайская стена строилась не одно столетие. Ее основная часть была сооружена при императоре Цине за 10 лет.

Великую Китайскую стену часто называют «стеной слез» и «самым длинным кладбищем мира». О том, сколько человеческих жизней было положено на ее строительстве, можно догадываться только приблизительно. Останки умерших от истощения рабочих нередко замуровывали прямо в стену, и на них продолжают натыкаться до сих пор. Вероятно, эти зловещие находки породили легенду о том, что будто бы маги предсказали императору Цинь Шихуанди, что Великая стена будет завершена только тогда, когда под ней будут погребены или один мужчина по имени Ван, или 10 000 других людей. Император Цинь выбрал первое: он приказал найти человека с таким именем, убить его и захоронить в стене.

После смерти Цинь Шихуанди стена надолго утратила свое значение. В период династии Хань (206–220 н. э.) она была отремонтирована и продлена на 100 км. В 607 г. императоры династии Суй (589–618) начали реконструкцию к тому времени уже пришедшего в упадок сооружения. Таким реконструкциям стена впоследствии подвергалась еще не один раз.

Свой современный облик Великая Китайская стена приобрела при императорах династии Мин (1368–1644). На многих участках ее построили заново, а земляные насыпи заменили кирпичом и надежными каменными сооружениями. Из 25 000 сторожевых башен 12-метровой высоты, стоявших на расстоянии двух полетов стрелы, многие сохранились до наших дней. Когда-то с их верхних площадок в случае нападения врага передавали тревогу: ночью с помощью разожженных огней, а днем – дымовыми сигналами.

При императоре Ваньли (XV в.) размах работ по реконструкции стены достиг своего апогея, так что еще долгие годы спустя, вплоть до начала XX в., китайские крестьяне были убеждены, что Великую

стену построил именно император Ваньли, а не Цинь Шихуанди и называли ее «Ваньли чанчэн» – «Стена Ваньли».

Несмотря на огромные затраты сил и средств, ушедших на строительство стены и ее поддержание в относительном порядке, ее эффективность как оборонительного сооружения оказалась крайне низкой.

Да, перед иноземными захватчиками стена оказалась слабой защитой, но у нее была и еще одна роль, возможно, гораздо более важная – она удерживала население Поднебесной от бегства из страны, где правили восседавшие на «драконовом троне» «сыны неба», строившие свое благополучие на костях подданных, – иногда в буквальном смысле этого слова.

Когда границы Китая распространились далеко за пределы стены, ее роль пограничного рубежа свелась к нулю. На протяжении десятилетий китайские крестьяне разбирали стену на стройматериалы, да так усердно, что в некоторых местах она исчезла совсем. Только с 1977 г. за порчу стены власти стали накладывать большой денежный штраф.

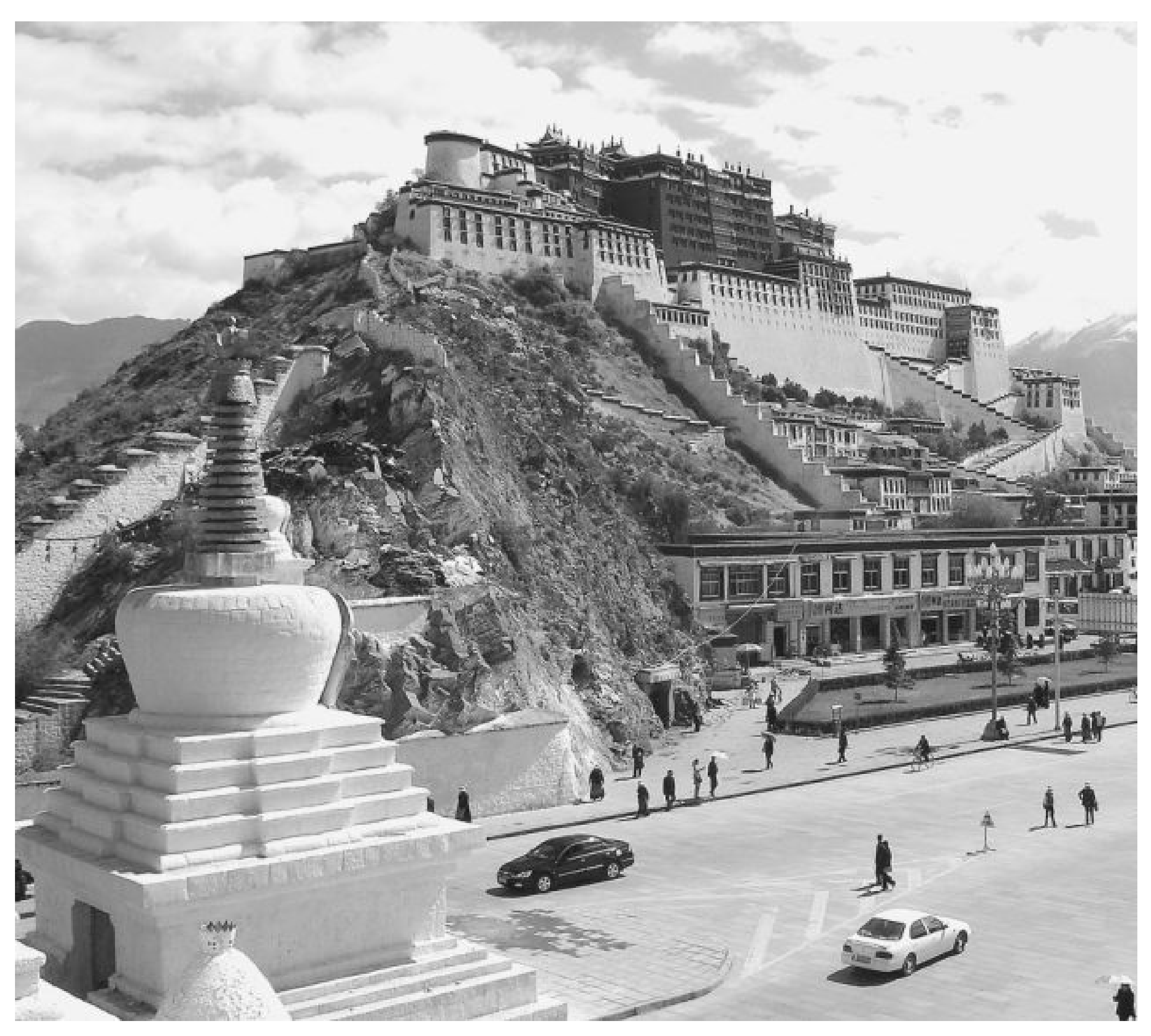
Великая Китайская стена на протяжении многих столетий является символом Китая. Отреставрированные в стиле династии Мин участки стены, расположенные к северу от Пекина, являются сегодня местом паломничества миллионов туристов. Не зря говорят: кто не видел Великую стену, тот не видел Китая.

Дворец Потала в Лхасе

Город Лхаса, центр Тибетского автономного района КНР, расположен на высоте 3680 м в долине реки Кичу – притока Цангпо (Брахмапутры). Еще в середине VII в. полулегендарный король Сонгцен Гампо, объединивший под своей властью Центральный Тибет, избрал Лхасу своей столицей. Однако уже в начале X в. Лхаса потеряла всякое значение, и ее возрождение началось лишь в середине XVII в., когда пятый далай-лама, духовный лидер ламаистской общины, перенес сюда свою резиденцию. С этого времени Лхаса является административной и религиозной столицей Тибета.

«Гора Будды»

Главной достопримечательностью Лхасы служит дворец-крепость Потала, где в 1647–1959 гг. размещалась резиденция далай-ламы. Название «Потала» на санскрите означает «гора Будды». Это монументальное сооружение высится на 130-метровом холме Марпо-Ри (Красный холм), господствующем над Лхасой. На его месте когда-то стоял дворец Сонгцена Гампо, однако от его построек практически ничего не сохранилось, за исключением остатков фундаментов. Существующее здание построено в 1645–1694 гг. Когда-то здесь вершились все религиозные и общественные дела Тибета. Во дворце были собраны огромные богатства и предметы искусства, скульптурные изображения святых, резные барельефы, гобелены, золотые и серебряные утварь и украшения. В бесчисленных хранилищах и кладовых дворца хранились золотые слитки и мешки с драгоценными камнями.



Дворец Потала в Лхасе

Белые стены Поталы словно вырастают из горы, составляя с ней единое целое. Поднимающийся тринадцатью ярусами по склону холма и достигающий высоты 80 м, дворец занимает территорию в 41 га. Его стены сложены из тесаных, а местами из грубых, необработанных каменных глыб. Считается, что во дворце ровно тысяча комнат и залов.

К подножию дворца ведут три каменные лестницы, кажущиеся бесконечными. Раньше высокопоставленные лица въезжали по ней верхом на коне, чтобы не выбиться из сил. Сегодня по ним карабкаются многочисленные паломники и туристы, растекающиеся затем по лабиринту бесчисленных помещений и угрюмых низких переходов.

Личные покои далай-ламы (Солнечный дворец) находятся почти на крыше дворца – никто не имел права жить выше святейшего. Темно-красный дворец далай-ламы резко выделяется на фоне серовато-белых построек Потала. Покои святейшего стерегут огромные статуи хранителей-докшитов из зеленого фаянса. Стены украшают ковры с изображениями религиозных сцен и эпизодов из древних преданий, иконы-танки с изображениями сцен из жития Будды, портреты наиболее почитаемых бодхисатв. Здесь же, над крышей дворца, высится ряд священных ступ с останками почивших далай-лам, или, как принято говорить здесь, «святых инкарнаций, предшествовавших нынешнему далай-ламе». Здесь нет лишь праха шестого далай-ламы, захваченного манч-журами, увезенного из Лхасы и отравленного по дороге. В самых роскошных ступах-гробницах, украшенных золотом, серебром и драгоценными камнями, покоится прах пятого (ум. в 1672 г.) и тринадцатого (ум. в 1933 г.) далай-лам. Тринадцатому далай-ламе принадлежит и самая высокая ступа: ее высота составляет 10 м.

На крыше дворца расположена обзорная площадка, откуда виден весь город. В старые времена во время празднования тибетского Нового года отсюда, с головокружительной высоты, по канатам с бешеной скоростью спускались акробаты.

Дворец Потала утратил свое значение после того, как последний, четырнадцатый далай-лама в 1959 г. покинул Тибет и эмигрировал в Индию. Несколько лет назад был предпринят капитальный ремонт дворца, обошедшийся китайскому правительству в 53 миллиона юаней.

Храм и могила Конфуция в Цюйфу

Город Цюйфу, расположенный в провинции Шандунь– родина знаменитого древнего мудреца Конфуция, основателя этического учения, ставшего своеобразной «религией» китайцев, хотя само слово «религия» здесь неуместно: речь, скорее, идет о пути нравственного совершенствования, целью которого являются обозначенные Конфуцием идеалы.

На родине «Учителя тысяч поколений»

Конфуций (Кун-цзы, или Кун-фу-цзы) жил во времена, когда Китай, раздробленный на мелкие государства, терзали бесконечные междоусобные войны. Единое целое распалось. Но из старинных хроник и народных преданий Конфуций знал о добрых старых временах, когда страной правили «совершенные государи» – легендарные цари Яо, Шунь, Юй, Чэн Тан, Вэнь-ван.

Могила Конфуция в Цюйфу

Основные положения конфуцианского учения сыграли большую роль в формировании мировоззрения китайцев. Конфуций, передав потомству заветы «совершенных государей» древности, сам стал считаться совершенным – «совершенно мудрым», «учителем тысяч поколений». Во времена династии Хань (206–220 до н. э.) учение Конфуция было возведено в ранг государственной идеологии.

Конфуций скончался в 479 г. до н. э. Уже через год после его смерти дом в Цюйфу, где жил, учил и умер «учитель тысяч поколений», перестроили и превратили в храм Конфуция – Кунмяо. Начиная со времен династии Хань все правители Китая расширяли и достраивали это сооружение, ставшее в результате гигантским комплексом, напоминающим императорский дворец. Этот древний центр конфуцианского Китая существует уже два с половиной тысячелетия.

Огромная территория храма обнесена красной стеной. Ансамбль Кунмяо представляет собой несколько зданий, разделенных квадратными дворами и постепенно увеличивающихся по мере приближения к центральному, самому высокому зданию. Дворы вымощены каменными плитами. На территории храма высится целый лес каменных стел, покрытых текстами, прославляющими Конфуция. Здесь сохранилась и реликвия, связанная с жизнью Конфуция, – древний колодец дома Кунов.

Храм Кунмяо в значительной степени носит мемориальный характер. Центром ансамбля является Зал высшего совершенства. Здесь находится единственная в Китае статуя Конфуция. В любом другом храме Конфуция вместо статуи посредине северной стены ставится табличка с именем Конфуция, на которой почиет его дух.

В святыни обращены и все места в окрестностях Цюйфу, связанные с жизнью Конфуция. Здесь находится множество храмов и стел, посвященных как самому Конфуцию, так и его последователям, в частности Чжоу-гуну – министру-конфуцианцу, который во время гибели династии Чжоу проявил высшее благородство и верность законному претенденту на престол.

К числу самых почитаемых святынь относится Кунлин – гробница Конфуция, священное место Китая. От Кунлин к Цюйфу тянется кипарисовая аллея, в концах которой стоят великолепные арки, поражающие глаз богатством архитектурных деталей. Могилу

Конфуция окружает кипарисовая роща. Перед невысоким, стоящим вертикально надгробием – курильницы для сжигания благовоний, подсвечники. На надгробии высечена надпись: «Самый совершенный человек и первоучитель наш, мудрец Кун».

Гора Эмейшань и статуя Будды в Лешане

Первый буддийский храм в Китае был построен на вершине горы Эмейшань (провинция Сычуань) в I столетии н. э. На протяжении нескольких последующих веков здесь было сооружено множество других храмов и скальных святилищ, в результате чего гора Эмейшань (3099 м над уровнем моря) превратилась в один из главных буддийских центров страны.

Человек-гора

Сегодня Эмейшань – одна из четырех священных гор Китая, особо почитаемая буддистами. Здесь сохранилось более ста храмов и монастырей, самым большим и известным из которых является монастырь Баогу. Построенный в XVI в. и расширенный столетие спустя, в последние годы он был отреставрирован. Монастырь славится фарфоровым изваянием Будды высотой 3,5 м и небольшим ландшафтным садом с рокарием и множеством миниатюрных деревьев и редких растений.

Монастырь Ванъян, расположенный на одном из отрогов горы на высоте 1043 м над уровнем моря, был основан в IV столетии и в последующие века неоднократно горел и разрушался. Существующие постройки относятся к временам династии Мин (1368–1644). В центре обширного центрального зала высится отлитая из бронзы статуя Бодхисатвы Пусяна на белом слоне, высотой 8,5 м. Вес этой огромной статуи составляет 62 тонны.

Башня Циньцзин, расположенная на высоте 800 м над уровнем моря, также построена в IV столетии. Это одно из самых известных и живописных сооружений на горе Эмейшань. Ниже башни над пропастью раскачивается «Двойной висячий мост», переброшенный через два речных потока.

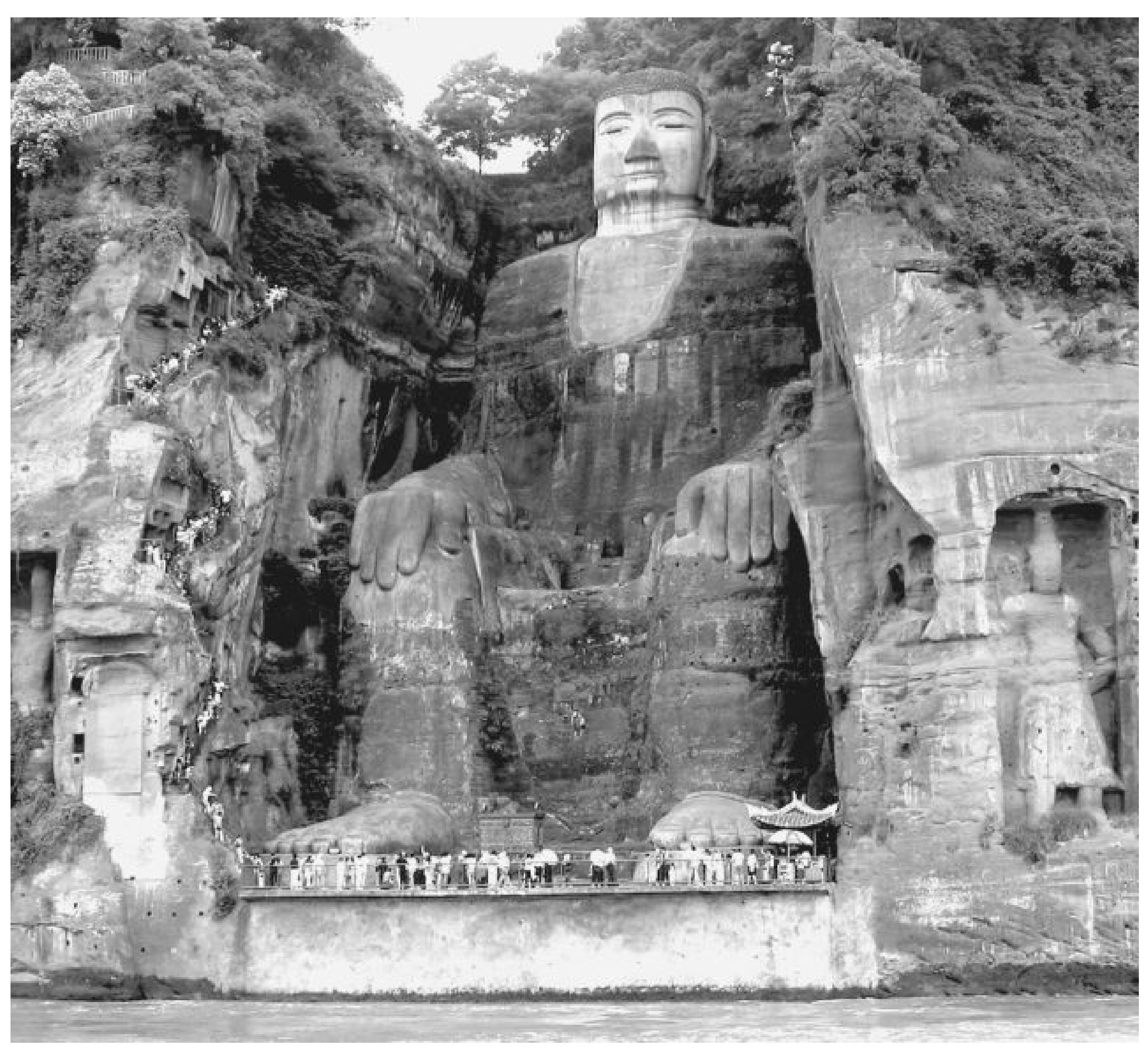
Постройки великолепного храма Золотой Вершины занимают площадь 1695 кв. м. Окруженный беломраморными балюстрадами и украшенный глазурованными плитками, этот храм первоначально имел покрытую позолоченной бронзой кровлю, от которой и получил свое название – «Золотая Вершина».

Самым удивительным памятником здешних мест является гигантская статуя Будды, высеченная на склоне горы, спускающемся в долину, где сливаются воды трех рек. Поблизости располагается небольшой городок Лешань.

Великий Будда в Лешани, или, как его называют местные жители, Дафу – величайшее в мире каменное изваяние Будды. Эта грандиозная скульптура создана в эпоху династии Тан (618–907). Инициатором сооружения Дафу, по преданию, был Хайтун, один из множества монахов, обитавших в пещерах горы Эмейшань.

Создание гигантской статуи растянулось почти на целое столетие. Сменяя друг друга, над ней в течение 90 лет трудились несколько поколений мастеров, причем настолько тщательно и искусно, что они не поленились устроить даже под статуей Будды оригинальную и грамотно исполненную дренажную систему, отводящую грунтовые воды. Вероятно, именно поэтому скульптура прекрасно сохранилась, несмотря на свой более чем 1300-летний возраст.

Высота каменного исполина достигает 71 м. Ширина плеч Дафу составляет 28 м, голова размером с хороший дом – ее высота 14,7 м, а ширина 10 м. В 7-метровом ухе могут свободно поместиться два взрослых человека; нос и обе брови – по 5,6 м в длину Вокруг статуи, от подножия до вершины и обратно, проложена тропа. Час или больше требуется, чтобы паломники могли проделать кругооборот от головы Дафу к 8-метровым пальцам его ног. Дафу сидит на огромном троне, врезанном в утес.



Статуя Будды в Лешане

Будда, как известно, имеет неисчислимое количество воплощений. Создавая своего колосса, жители Лешани выбрали одно из них – образ Будды Майтрейи, Будды, который воплотится в будущем. Выбор был удивительно пророческим: проведя полтора тысячелетия в безвестности, Великий Будда в Лешани наконец обретает себя. До 2001 г. самым высоким каменным изваянием в мире ошибочно считался знаменитый Большой Будда в Бамиане (Афганистан), взорванный исламскими фанатиками, хотя он был ниже лешанского почти на 20 м. Теперь, когда бамианского Будды больше нет, Дафу привлекает к себе все большее внимание.

Классические сады Сучжоу

Город Сучжоу был основан 2500 лет назад под именем Гусу, а свое нынешнее название получил в 581 г. Являясь в Средние века одним из крупнейших центров торговли шелком, он до сих пор сохранил за собой это значение. Из-за обилия каналов Сучжоу часто называют «восточной Венецией». Этот древний город сохранил множество памятников старины, в число которых входят многогранная пагода Бэйсыта (1031–1062 гг.) и крепостные стены протяженностью 24 км. Но более всего Сучжоу известен своими великолепными садами. Создававшиеся на протяжении столетий, они превзошли красотой все другие подобные ансамбли.

«Природа в ореховой скорлупе»

В Сучжоу был создан один из самых ранних комплексов ландшафтных садов, воспроизводивших мир естественной природы, – с дикорастущими деревьями, мхами, скалами, водоемами. Традиции этого искусства в Сучжоу имеют полуторатысячную историю.

Искусство ландшафтных садов родилось в Сучжоу как антитеза конфуцианскому образу «просвещенного чиновника», который превыше всего ставит долг служения государю. В них воплотилось человеческое стремление к красоте и совершенству, желание вырваться из тисков жесткой чиновной иерархии, удалиться от мирских дел в частную жизнь на лоне природы.

Ландшафтные сады в городских усадьбах – «природа в ореховой скорлупе» – воссоздают среди шумного города поэтические образы гор, лесов и водных источников, на лоне которых можно наслаждаться сочинением стихов, живописью, игрой на музыкальных инструментах или просто пить чай.

Все сады Сучжоу имеют свои особенности, отражающие особенности их создателей и владельцев. Четыре классических сада – Сад Цянлан (Павильон Вздымающихся Волн), Сад Львиной Рощи, Сад Скромного Чиновника и Увядший Сад – представляют различные стили времен династий Сун, Юань, Мин и Цин.

Сад Цянлан, расположенный в южной части Сучжоу, является самым старым садом среди сохранившихся классических садов Сучжоу.

Он был частным садом одного из принцев эпохи Пяти династий (907–960). В 1044 г. ученый по имени Су Чжимэй построил здесь павильон и назвал его Цянлан – Павильон Вздымающихся Волн. Сад много раз разрушался и восстанавливался, и большинство ныне существующих садовых построек, простых и незамысловатых, датируются эпохой династии Цин.

Площадь сада составляет 10,6 кв. м. Его главным мотивом является «гора на берегу моря»: цепочка искусственных гор, составляющих ядро сада, окружает водоем, через который перекинут извилистый каменный мостик. Длинная крытая дорожка-галерея связывает воедино все элементы сада. Южную вершину, замыкающую «горную цепь», увенчивает Зал Пути Просвещения (Миндао) – главное архитектурное сооружение сада. Считают, что во времена династии Мин он являлся местом для чтения лекций и диспутов. Окруженный зелеными деревьями, павильон выглядит очень простым и вместе с тем благородным.

Занимающий площадь в 23,3 кв. м, Сад Уединения (Лю Юань) является лучшим садом в Сучжоу и одним из четырех наиболее известных садов в Китае (наряду с Летним императорским дворцом в Пекине, горным курортом Чендэ и Садом Скромного Чиновника в Сучжоу). Расположенный за городской стеной, этот сад был основан в 21 г. царствования императора Ванли (1583 г.) чиновником Су Тайши в его частном владении и назван Восточным Садом. Известный литератор Юань Хундао (1568–1610) писал, что Восточный Сад имеет великолепные многоэтажные павильоны, и множество «внушающих страх каменных гор», построенных известным мастером Чжоу Биньчжуном, и напоминает длинный, постепенно разворачивающийся свиток с пейзажной живописью.

В 1794 г. сад был реконструирован, расширен и переименован в «Сад Лю» («Лю Юань») по имени его тогдашнего владельца. В 1873 г. он перешел в собственность другой семьи, снова был реконструирован и получил свое нынешнее название – Сад Уединения.

Сучжоу. Сад Мастера сетей

В нынешнем виде сад разделен на восточную, центральную, северную и западную части. В центральной части высится «гора» высотой 6,5 м в обрамлении «озерного» пейзажа, созданного искусственными водоемами. Гора носит название «Пик, Окутанный Облаками» и является самым высоким искусственным холмом в садах Сучжоу. Ее основу составляет глыба известняка весом около 5 тонн, доставленная с берегов озера Тайху расположенного в 40 км от Сучжоу. Восточная часть сада отличается умелым чередованием садовых куртин и изящных миниатюрных павильонов, западная часть очаровывает своими лесистыми холмами, а северная – бамбуковыми зарослями и идиллическими полянками.

Сад Рыбака (Ваншиюань, буквально: «Сад Мастера сетей») площадью 0,54 га является самым маленьким садом Сучжоу. Он был создан в эпоху династии Северная Сун (960–1279), а затем восстановлен в XVIII столетии как частное владение ушедшего в отставку чиновника. Говорят, будто, покидая службу, чиновник заявил, что хватит с него бюрократии – он предпочел бы стать простым рыбаком. Отсюда и название сада.

Этот наиболее изящный и лучше всего сохранившийся сад разделен на три части. В восточной находится небольшой дом с комнатами для слуг и носильщиков паланкинов, залами для приемов гостей и жилыми покоями. Центральную часть занимает главный сад, а западную часть – внутренний сад, устроенный во дворе дома. Каждый зал или комната имеет выход в главный сад. Он занимает 4/5 всей площади, и китайские мастера садового искусства сумели так организовать пространство на этом клочке земли, что здесь совершенно отсутствует ощущение тесноты и создается впечатление, будто здешние пейзажи просто бесконечны. В центре сада располагается водоем площадью около 440 кв. м. Через него переброшен миниатюрный арочный мост длиной 2,12 м и шириной 29,5 см, носящий название Мост Тишины. Атмосфера сада очень располагает к чтению, занятиям живописью или просто чаепитию и дружеским беседам.

Площадь внутреннего сада составляет 667 кв. м. Миниатюрные павильоны и беседки, журчащая вода, зелень деревьев – все здесь являет собой классический пример садового искусства Сучжоу. Недаром миниатюрная модель этого сада была скопирована для Нью-Йоркского музея искусств Метрополитен и Центра Помпиду в Париже.

Расположенный в северо-восточной части Сучжоу Сад Скромного Чиновника (Чжожэньюань) площадью 52 кв. м – самый большой частный сад в Сучжоу и один из четырех наиболее известных классических садов в Китае. Он был создан в 1513 г. бывшим императорским инспектором Ван Сяньчжэнем, оставившим по болезни службу и удалившимся от политики и общественных дел в Сучжоу. Взяв за основу высказывание одного из китайских мудрецов: «Возделывать свой сад и продавать урожай – вот истинная политика скромного человека», он назвал свой сад «Садом Скромного Чиновника».

Здания в западной части сада, среди которых выделяются Зал Тридцати Шести Мандаринских Уток и Зал Восемнадцати Камелий, зрительно объединены искусственным озером. Эти павильоны обставлены старинной мебелью, интерьеры украшены резьбой, картинами и образцами каллиграфии. В дальнем конце этой части сада находится сад бонсай, где собрано около 700 карликовых деревьев.

Расположенный в северо-восточной части Сучжоу Сад Львиной Рощи (его площадь – 10 000 кв. м) является одним из четырех наиболее известных садов в Сучжоу.

Львиная Роща была создана в 1342 г. в эпоху династии Юань буддийским монахом Тянру и его товарищами как мемориал в честь их учителя, монаха Чжунфыня. Из-за обилия причудливых камней, похожих на львов, сад был назван «Львиной Рощей». Уже в первые годы после создания сад стал популярен среди ученых, художников и поэтов, приходивших сюда размышлять, писать стихи и картины.

После смерти монаха Тянру сад пришел в упадок и неоднократно переходил из рук в руки. В 1918 г. он был куплен и восстановлен предпринимателем Пэи, а в 1949 г., после образования КНР, подарен государству.

Львиную Рощу называют «царством камней». Камень является главным элементом этого сада, а главным мотивом – пейзажи покрытых лесом гор, в которых явно ощущается миросозерцание дзен-буддизма. Почти половину территории сада покрывают высокие пики, отвесные скалы и настоящие горные долины, изобретательно сделанные из тайхуского известняка (его добывают на берегах озера Тайху), среди которых проложен таинственный лабиринт троп. «Горы» поросли старыми соснами и кипарисами. В скалах устроено двадцать пещер и гротов. Особенностью сада является множество разнообразных камней, по форме напоминающих львов: ревущих, играющих, танцующих, борющихся и т. п.

Увядший Сад был создан в 1522 г. Это – типичный сад эпохи Мин, отличающийся элегантностью и особым изяществом. Сад Зала Лотоса основан в 1513 г. вышедшим в отставку чиновником по имени Ван Сянчен. Он назвал сад словами из эссе Пан Юэ, писателя эпохи династии Цзинь, – «На праздном проживании». После смерти Ван Сячена его сын проиграл сад в кости. В 1860 г., во время восстания

тайпинов, император Чжоуван избрал этот сад в качестве своей походной резиденции.

Три пятых площади сада занимают великолепные искусственные водоемы. Все садовые постройки – павильоны и беседки – построены на его берегах и кажутся плывущими по воде. Центральная часть сада расположена вокруг павильона Юаньсянтан. Два искусственных острова, связанные друг с другом и занимающие северную часть водоема, густо заросли бамбуком и деревьями. В западной части сада располагается Зал Тридцати Шести Мандаринских Уток – эти оранжевые утки, символ брачной верности, традиционно плавают в устроенных в саду прудиках.

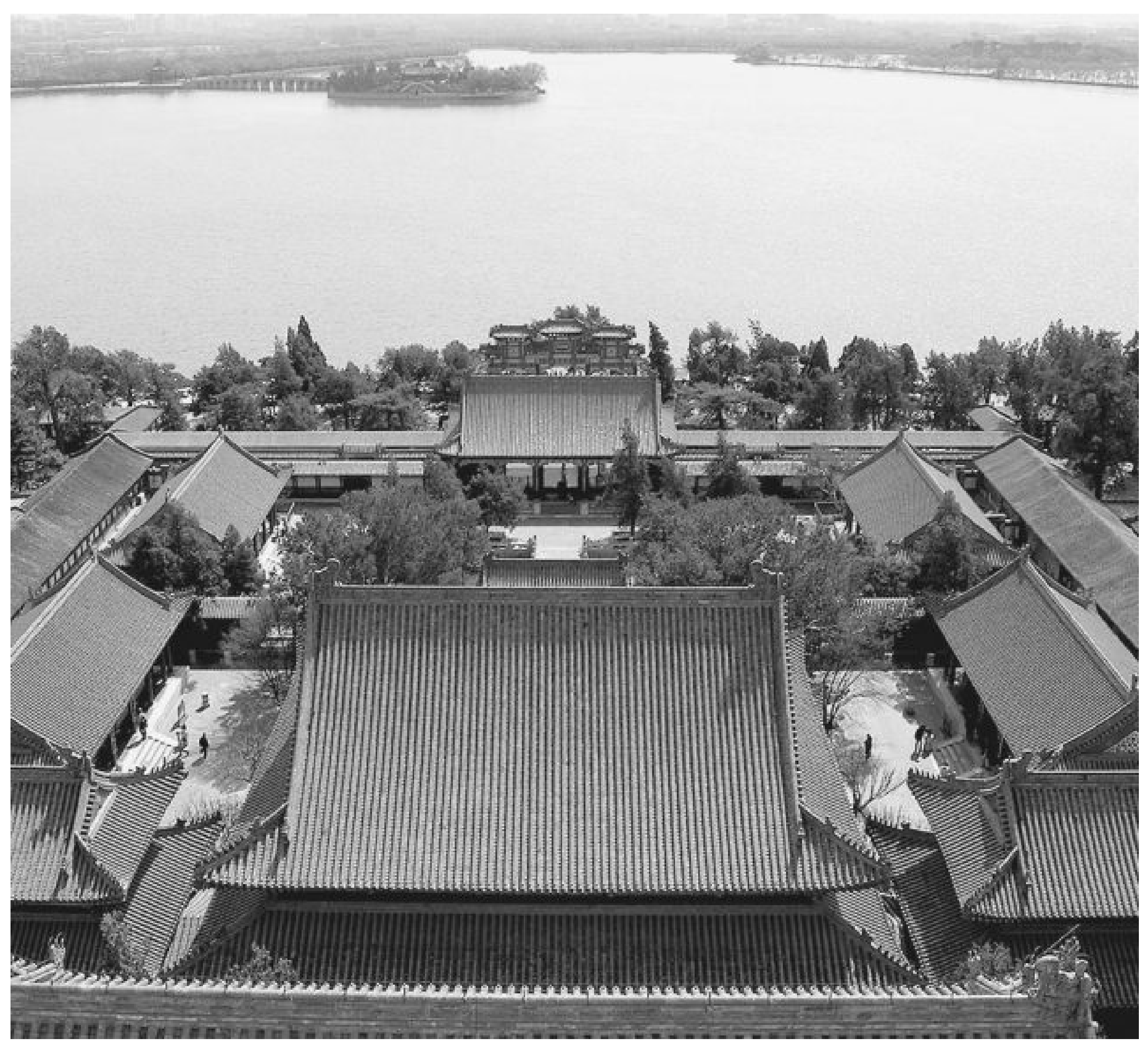
Помимо садов, Сучжоу известен своими многочисленным архитектурными памятниками.

Летний дворец и императорский парк в Пекине

В эпоху последней императорской династии Цин (1644–1911) в Китае было сооружено несколько новых императорских загородных резиденций. Их характерной чертой стали пышность, богатство архитектурных форм, изощренная затейливость. Одним из главных ансамблей цинского Китая стал загородный дворец Ихэюань – летняя резиденция императоров, возведенная в 15 км от Пекина на горе Ваньшоушань.

«Душа китайских садов»

История дворца насчитывает более восьми веков. Еще в эпоху династии Цзинь (265–316) здесь была сооружена роскошная императорская резиденция, получившая название «Золотой Дворец». В 1750 г. император Хунли (Цяньлун), с именем которого связан период «блеска и процветания империи», для того, чтобы отпраздновать день рождения своей матери, разбил на месте старого дворца сад с многочисленными дворцовыми постройками и пагодой Люлита, затратив на это 4,48 миллиона лянов серебра (лян = 31,2 г). Строительство Ихэюаня продолжалось и в последующие годы.



Летний дворец в Пекине

Первоначально дворец носил названия Сад Светлой Ряби (имелась в виду рябь на озере Куньминьху). В 1860 г., во время восстания тайпинов, солдаты англо-французского экспедиционного корпуса, вторгшегося в Китай, сожгли часть построек дворца. Спустя 16 лет императрица Цыси, которая очень любила эту загородную резиденцию, начала восстанавливать разрушенный дворец, пустив на эти цели средства, предназначенные для постройки кораблей военно-морского флота. Работы продолжались на протяжении десяти лет и завершились в 1895 г. Императрица дала восстановленному дворцу новое имя: Ихэюань – «Сад мира и гармонии».

В 1900 г., во время Боксерского восстания, дворец снова жестко пострадал. Почти все его значительные постройки были разрушены, а прочие – разграблены. Только после подавления восстания и возвращения императрицы Цыси в Пекин в 1903 г. началось его восстановление.

Сегодняшний облик дворца Ихэюань в основном соответствует тому, который он приобрел после реставрации 1903 г. Ихэюань по праву считается шедевром садово-паркового искусства Китая. Общая площадь ансамбля составляет 294 га. В парке на берегу озера Куньминьху и на склонах горы Ваньшоушань построено более 3000 дворцовых залов, павильонов, храмов, беседок и т. д. В их планировке, отделке всех деталей воплотился богатый опыт многих поколений китайских зодчих, керамистов, мастеров по дереву и металлу. Для украшения построек Ихэюаня использовались яркие краски, позолота, фарфор, бронза, резное дерево. При этом все залы, павильоны и храмы, несмотря на разностильность, образуют удивительно цельный и гармоничный ансамбль, чрезвычайно продуманный и изобретательно исполненный. Недаром Ихэюань называют «душой китайских садов». Он стал настоящим эталоном китайского пейзажного дворцово-паркового ансамбля, воплотив в себе философию и практику создания ландшафтных садов Китая.

Парк опоясывает высокая каменная стена. Посетители попадают в него через двое ворот – главные, Восточные (Дунгунмэнь), и Северные. Вся территория парка делится на хозяйственно-административную, жилую и ландшафтную зоны. Центром и старейшей частью дворцово-паркового ансамбля является холм Долголетия, на вершину которого ведет крутая каменная лестница. Здесь высится комплекс храмов, центральным из которых является Фосянге – храм Возжигания благовоний в честь Будды. Его высота составляет 40 м. За ним почти на самой вершине горы стоит храм Моря мудрости – Чжихухай.

В административной зоне комплекса расположены дворцовые залы, самым значительным из которых является императорский тронный зал Гуманности и Долголетия – Жэньшоудянь. Здесь императрица Цыси принимала доклады чиновников и занималась государственными делами. Перед входом в зал на высоком мраморном

постаменте установлена фигура мифического зверя цилиня, с головой дракона, телом оленя и хвостом быка.

Главными ансамблями жилой части являются зал Нефритовых Волн, зал Радостного Долголетия и сад Достоинства и Гармонии. Эти постройки дополняются многочисленными медными и керамическими беседками и пагодами, деревянными декоративными павильонами самых разных очертаний и форм. Углы их крыш причудливо вскидываются кверху, волнообразные кровли покрывает пестрая многоцветная черепица. Особенно интересен так называемый Бронзовый павильон – Баюньге, или Терем Драгоценных облаков. Он целиком сделан из бронзовых деталей, до мельчайших подробностей воспроизводящих облик деревянной постройки.

Три четверти территории парка занимают водоемы. В парке Ихэюань у подножия горы Долголетия раскинулось большое озеро Куньминху, посреди которого устроен остров, носящий название Наньхудао – «остров Южного моря». К нему ведет каменный мост на семнадцати арках. Его протяженность составляет 150 м, ширина – 8 м. На острове сооружены Павильон Смирения и Терпеливости – Ханьсютан и храм Короля драконов – Луньванмяо.

Вдоль всего северного берега озера тянется крытая Галерея Чандан – Длинная Галерея. Ее протяженность составляет 728 м, при этом на своем пути она включает в себя четыре небольших восьмиугольных павильона. Потолок и колонны галереи расписаны более чем восемью тысячами различных картин, изображающих исторические эпизоды, сцены из китайских классических романов, пейзажи, цветы и животных.

В самом конце Длинной Галереи у берега стоит павильон «Мраморная ладья», выполненный в форме корабля длиной 36 м. Его основание действительно сделано из мрамора, а над ним сооружена двухэтажная деревянная надстройка, окрашенная под мрамор. Этот павильон был первоначально построен в 1755 г., но в 1860 г. сгорел и был восстановлен по распоряжению императрицы Цыси. Тогда же он приобрел свои нынешние формы.

После того как в 1924 г. маньчжурский император Пу И отказался использовать Ихэюань в качестве своей резиденции, этот дворцово-парковый ансамбль превратился в традиционное место отдыха жителей Пекина. Сегодня его посещают тысячи туристов.

Другим широко известным памятником китайского садово-паркового искусства является расположенный в центре Пекина парк Бэйхай. Он был императорским садом еще во времена династий Ляо, Сун, Цзинь, Юань и Мин. О нем писал Марко Поло, отметивший в своих записках великолепие этого парка. На протяжении многих веков парк Бэйхай являлся частью ансамбля старого императорского дворца, носившего название Зимнего. Этот дворец был сооружен в начале X столетия, во времена династии Ляо (907–1124). Тогда же был разбит первоначальный парк с небольшим прудом и искусственным Нефритовым островом на нем. В эпоху династии Цзинь (1115–1234) парк и озеро были значительно расширены, а дворцовый ансамбль дополнили новые многочисленные залы и павильоны. В беспокойные времена монгольских нашествий и междоусобных войн дворец трижды разрушался и столько же раз восстанавливался; эти перипетии не миновали и парк Бэйхай. Лишь при императорах династии Мин началось его планомерное восстановление, а фактически – полная реконструкция, создание заново. Эти работы продолжились и в эпоху династии Цин, причем архитектурные сооружения XVIII–XIX вв. продолжали развивать традиции минского зодчества. В этот период парк приобрел свой нынешний облик.

Мраморная ладья

Площадь парка составляет 68 га, из них более половины занимает озеро, в центре которого высится искусственный остров Цюндао (Нефритовый остров). На нем в память о визите в Пекин в 1651 г. Пятого далай-ламы построена пагода Бэйта (Белая пагода), являющаяся сегодня одной из главных достопримечательностей парка. Ее высота составляет 35,9 м.

Помимо пагоды Бэйта в ансамбль Нефритового острова входят еще два буддийских храма – Храм Источника Доброты и Храм Вечного Мира – и небольшой павильон, известный как зал Колеблющейся воды. На северном берегу озера под кронами вековых деревьев расположено еще одно яркое и запоминающееся сооружение – Павильоны Пяти драконов (Улунтин). Эти пять небольших павильонов, стоящих в линию и повторяющих изгибы берега озера, построены в 1602 г. Их стены покрыты яркими глазурованными плитками. Императоры династии

Цин любили здесь отдыхать от государственных дел, сидя с удочкой в руках.

В южной части парка Бэйхай расположен Круглый город – комплекс дворцовых построек, относящихся преимущественно ко временам династии Цин.

В ансамбль парка Бэйхай входит и знаменитая Стена Девяти драконов. Она является «отражательной стеной» (инби), служившей препятствием для проникновения злых духов. Это одно из трех подобных сооружений, сохранившихся в Китае. Протяженность стены составляет 27 м, высота – 5 м. Поверхность стены выложена глазурованными многоцветными керамическими плитками, образующими орнамент в виде девяти драконов, извивающихся в облаках.

Парк Бэйхай сегодня является любимым местом отдыха пекинцев. В жаркое лето он полон посетителей, ищущих покой и прохладу в его уединенных тенистых уголках, где в каменных бассейнах плавают золотые рыбки и звучит негромкая китайская музыка.

Храм Неба в Пекине

В 1368 г. в истории Китая начался длительный и противоречивый этап, вошедший в анналы как период Мин (1368–1644). В эту эпоху, особенно в XV–XVI вв., Китай переживал период экономического расцвета и подъема культуры. К постройкам минской эпохи относятся самые крупные и известные ансамбли средневекового Пекина: императорский Запретный город и ансамбль Храма Неба.

К алтарю Неба по «дороге духов»

Храм Неба раскинулся на огромной площади в южной части Внешнего города, вдали от городской суеты. Считалось, что такое окраинное положение способствует свободному общению императора, «сына Неба», со своими божественными предками.

Территория храма занимает около 280 га. Создание такого большого комплекса соответствовало масштабам китайской столицы. Храм Неба был связан с главнейшими государственными ритуалами жертвоприношения небу, властвующему над судьбами человека.

В своих величавых формах храм воплотил представления о вселенной, сложившиеся в Китае еще во времена глубокой древности.

Обширная территория, на которой расположен ансамбль храма, обнесена двумя рядами глухих стен, окрашенных в красный цвет, и образует в плане квадрат, символизирующий землю. Круглые здания беломраморного резного алтаря и храмов, увенчанных синими коническими крышами, символизируют небо (круг – знак Солнца, или Неба). Такое сочетание квадрата и круга обозначает союз неба и земли. Беспрерывно варьируясь и повторяясь, эти знаки круга и квадрата вместе с остроконечными синими вершинами конических крыш – символами Неба – как бы напоминают о беспрерывном круговороте стихий.

В пределах внешних стен находятся второстепенные помещения – Зал Великого Неба (Хуанцяньдянь), кухня для небожителей (Шэньчу), павильон для заклания жертвенных животных (Цзайшэ-тин). Здесь же расположен дворец Чжайгун, где император накануне совершения обрядов постился в течение трех дней. Весь этот живописный ансамбль свободно разбросанных среди деревьев и цветов зданий создает особый духовный настрой, освобождая человека от мирской суеты и забот перед обрядом вознесения молитв Небу.

Храм Неба в Пекине

Главные постройки храмового ансамбля – Храм Молений об урожае, Храм Небесного Свода и Алтарь Неба. Они расположены за внутренними стенами, вытянувшись по прямой линии с севера на юг. Их окружают густые рощи вечнозеленых кедров. Обширная территория, на которой расположились эти главные сооружения Храма Неба, распланирована в соответствии с традиционными представлениями о взаимодействии активных и пассивных сил, составляющих единство мироздания. Выложенная светлыми каменными плитами Дорога духов, протяженностью в 600 м, соединяет три главные постройки комплекса. Эта дорога символизирует образ «пути Вселенной» – дао, важнейший образ китайского средневекового

искусства. Участники ритуала, неторопливо шествуя торжественной процессией по Дороге духов, должны были созерцать и постигать красоту храмового ансамбля – его зданий, белокаменных резных оград и ворот – и тем самым как бы приобщаться к законам и ритмам мироздания.

Первым на Дороге духов перед путниками открывалось центральное и самое высокое здание: круглый храм Циняньдянь, Храм Молений об урожае, построенный в XV в. и перестроенный в XVIII–XIX столетиях. Здесь совершались ритуалы жертвоприношений Небу и Земле, возносились молитвы о даровании богатого урожая. Высота храма составляет 38 м. Он представляет собой ротонду, выкрашенную красным лаком, стоящую на трехступенчатой белокаменной террасе. Храм увенчивает трехъярусная конусообразная крыша, облицованная ярко-синей глазурованной черепицей. Здание храма Циняньдянь, ставшее сегодня эмблемой современного Китая, является центром всего ансамбля Храма Неба.

Внутри храма Циняндянь нет ни алтаря, ни статуй, так характерных, например, для буддийских храмов. Человек, приходящий в Храм Молений об урожае, как бы призван непосредственно общаться с Небом. Круглое здание храма лишено стропил и поперечных балок. Стоящие по кругу в три ряда двадцать восемь могучих деревянных столбов, на которые опираются расположенные по кругу перекладины, оставляют свободной центральную часть интерьера и открывают уходящий вверх ступенчатый купол.

В храме Циняндянь нет ни одной случайной детали – все подчинено символике, уходящей корнями в традиционные верования китайцев. Колонны окрашены в красный цвет – цвет огня. Огонь символизирует брачный союз Неба и Земли. Четыре центральные колонны храма, высотой 19,2 м, символизируют четыре времени года: весну, лето, осень, зиму. Двенадцать колонн среднего ряда – 12 месяцев года. Двенадцать колонн наружного ряда обозначают двенадцать двухчасовых отрезков времени суток. Все вместе двадцать восемь колонн символизируют 28 созвездий.

К югу от храма Циняндянь, далее по Дороге духов, на значительном расстоянии от главного храма, находится малый храм Хуанцюнюй – Храм Небесного Свода, окруженный широкой стеной.

Он выглядит как трехступенчатая терраса с алтарем на вершине. Его окружают две стены – наружная квадратная, символизирующая Землю, и внутренняя круглая, символизирующая Небо. В храме хранятся ритуальные таблицы небесной сферы.

Третьим главным сооружением ансамбля является Алтарь Неба, где приносились жертвенные дары Небу. Это круглая ступенчатая трехъярусная пирамида, постепенно сходящаяся кверху и сооруженная из белого, искрящегося на солнце мрамора. Диаметр основания алтаря составляет 67 м. Четыре ведущие на вершину лестницы и многочисленные уступы алтаря окружены мраморными балюстрадами, украшенными резными изображениями драконов и фениксов – это знаки дождя и солнца. Всего балюстрада имеет 360 таких фигурных столбиков, что соответствует числу градусов, на которые астрономы разделяют небесный свод. Все плиты алтаря также расчерчены по радиусам на нумерологические знаки.

Ночное шествие императора к алтарю обставлялось с необычайной торжественностью и сопровождалось музыкой и ритуальными танцами. Главной обязанностью императора в Храме Неба являлось принесение жертв Небу и Земле и вознесение молитв о ниспослании урожая.

В образе Храма Неба в Пекине наглядно воплотились представления китайцев о мироздании и его законах. Вероятно, это самый большой храм в мире, целиком посвященный аграрно-заклинательным обрядам – самым древним на земле.

Гробницы императоров династии Мин

В 50 км к северо-западу от Пекина располагается огромный, более 40 км в окружности, ансамбль из тринадцати царских погребений династии Мин, возведенных в 1409–1644 гг. Строгие и монументальные здания, расположенные у подножия гор, в окружении старых деревьев, сливаются с природой, образуя единый грандиозный ансамбль, в котором воплотилось характерное для Китая эпохи династии Мин новое осмысление масштабности мироздания.

Дворцы под землей

Вход на заповедную территорию, окруженную полукольцом невысоких гор, отмечает мраморная арка, построенная в 1540 г. Это самое большое сооружение подобного рода в Китае – ее размеры составляют 14 м в высоту и 19 м в ширину. Арку украшают резные изображения облаков, волн, цветов и божественных животных – львов и драконов.

Траурные процессии, сопровождавшие умерших императоров и императриц, вступая на Священную дорогу, ведущую к погребениям, должны были миновать центральную арку Больших Врат (1426 г.), символически обозначающую границу между миром живых и миром мертвых. Две боковые арки Больших Врат служили для «обычного», повседневного прохода к императорским гробницам. К ним ведет 7-километровая Священная дорога – Аллея духов. Она берет начало от Колонного павильона, увенчанного двухъярусной кровлей, на стенах и колоннах которого сохранились высеченные стихотворные строки, принадлежащие перу императора Цяньлуна (1736–1796) из династии Мин, который являлся одним из самых известных китайских поэтов XVIII в.

Аллею духов обрамляют двенадцать пар каменных стражей – гигантских статуй, изображающих различных животных – львов, грифонов, верблюдов, слонов, коней и единорогов, – и шесть пар человеческих фигур, изображающих три типа должностных лиц, помогающих императору в управлении государством: гражданских чиновников, военных и ученых.

Каждое из императорских погребений включает в себя не только могильный курган, но и целый комплекс храмов, крепостных башен, подземных залов, наполненных драгоценной утварью. В самом конце Священного пути располагается первая из гробниц – это Дин-линь, могила Ванли (Чжу Июня), тринадцатого императора династии Мин (правил в 1573–1620 гг.), известная своим огромным подземным дворцом. Чтобы попасть туда, необходимо спуститься по длинной зигзагообразной лестнице, ведущей в подземелья. Перед входом сейчас открыт музей, где экспонируются драгоценные находки, сделанные археологами в царской гробнице.

Вход на территорию захоронений императоров династии Мин

Заупокойный дворец императора, строительство которого велось на протяжении шести лет (1584–1590 гг.), находится на глубине 27 м, а его площадь составляет 1195 кв. м. Он состоит из пяти больших комнат: вестибюля, тронного, погребального и двух боковых вспомогательных залов. В центральном, тронном зале высятся три беломраморных трона – для императора и двух его жен, Сяон Дуан и Сяо Цзин, погребенных вместе с ним. Перед каждым троном стоит «вечный светильник» – большая сине-белая фарфоровая чаша, наполненная маслом, горевшим когда-то неугасимым огнем. В заднем, погребальном зале установлены три саркофага с останками императора и императриц. Две мраморные двери, ведущие в зал, изготовлены

из цельных мраморных плит с резными изображениями человеческих фигур в натуральную величину, птиц и цветов.

Среди других императорских мавзолеев выделяется Чанлин – гробница Юнли (Чжу Ди), третьего императора династии Мин (1403–1424). Ее строительство началось в 1409 г. и было завершено восемнадцать лет спустя. Общая площадь сооружения, вместе со всеми надземными и подземными залами, составляет 120 тысяч кв. м. Территория этого огромного мавзолея, носящего название «город сокровищ», обнесена каменной стеной протяженностью более километра.

В разные времена отдельные сооружения ансамбля императорских гробниц подвергались разрушениям, а затем восстанавливались заново. Сегодня этот величественный комплекс является одним из самых посещаемых туристами мест в окрестностях Пекина.

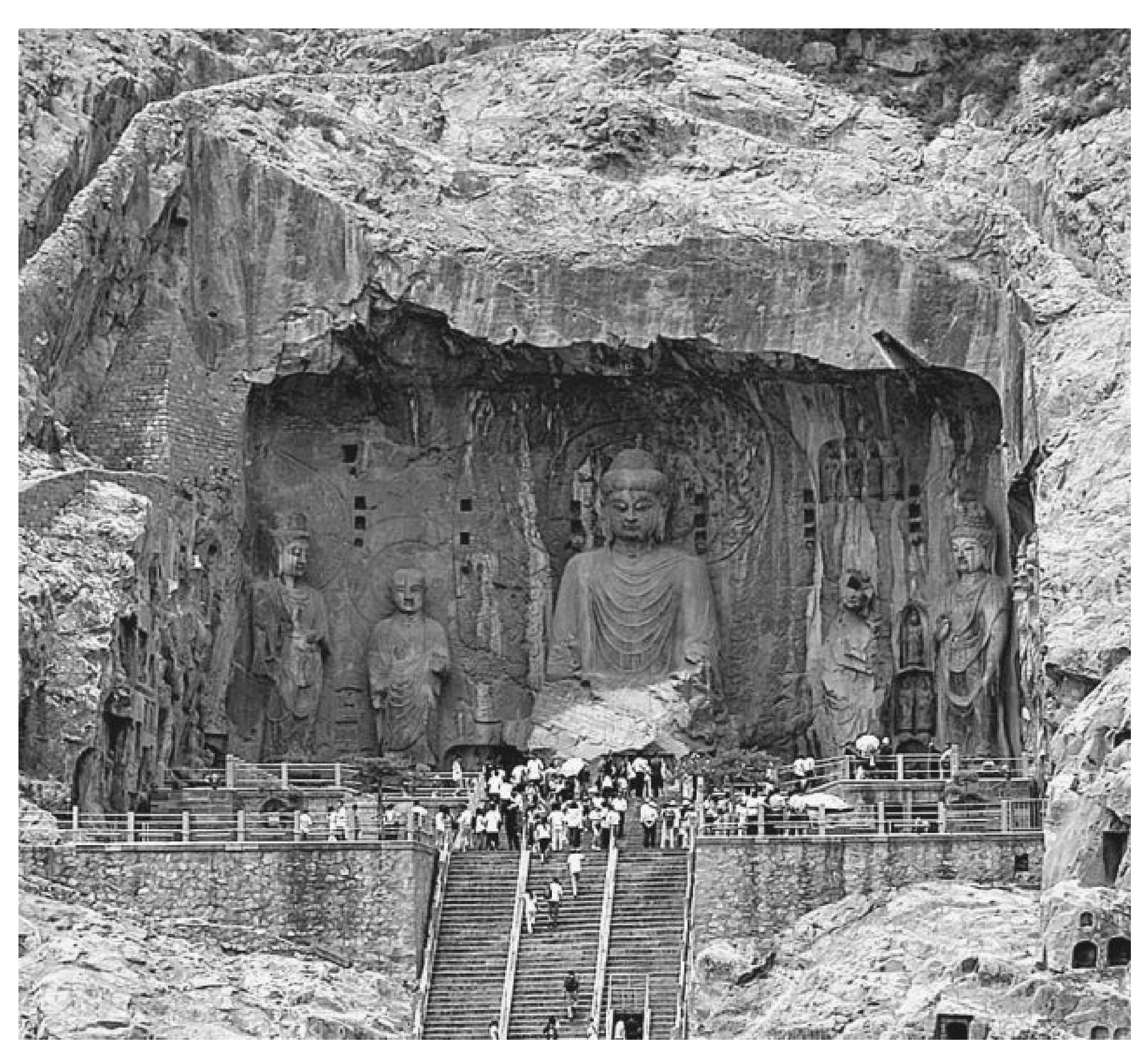
Пещеры Лунмэня

В провинции Хэнань, в долине реки Цихэ, расположен ансамбль пещерных храмов Лунмэнь – «Ворота дракона». Наряду с Могао и Юньганом он входит в число трех крупнейших пещерных храмовых комплексов Китая. Два лессовых склона, спускающиеся к реке, на протяжении километра сплошь усеяны гротами, напоминающими пчелиные соты, – их насчитывается здесь более двух тысяч. В отвесных скалах высечены огромные, 11-метровой высоты, статуи Будды Вайрочаны – Космического Будды – и двух его учеников – Локапалы и Дварапалы, окруженных свитой из святых и демонов-охранителей. Вся эта скульптурная группа высится в центре высеченной в скалах обширной площадки шириной в 35 м и глубиной в 30 м.

Гроты и пещеры Лунмэня наполнены статуями, облик которых носит на себе явное влияние индийского искусства. Большинство из них изображает Будду, его учеников, святых-бодхисатв и четырех небесных владык, попирающих ногами демонов и злодеев.

Скульптуры бодхисатв, выполненные в виде прекрасных женских фигур, установлены в нишах, простенки между которыми, а также потолки пещер покрыты росписями на темы духовных подвигов Будды Шакьямуни. Здесь же можно видеть изображения традиционных китайских драконов.

В последующие столетия, когда буддийский культ уже воспринял многие черты традиционных китайских верований, некоторые статуи пещер Лунмэня изменили свой облик – так, с помощью раскрашенной глиняной маски Будду превратили в Лао Цзы, а пещера, где стояла скульптура, получила название грота Лао Цзы.



Пещеры Лунмэня

Статуи Лунмэня, а также очень интересные барельефы, изображающие религиозные церемонии ранней эпохи китайского буддизма, блестящим образом характеризуют период искусства Китая VI–VIII вв. н. э.

Пещеры Юньган

Группа пещерных храмов Юньган («Храм заоблачных высей») расположена в провинции Шаньси. Здесь, в песчаниковых скалах, высечено более 250 пещер высотой от 2 до 20 м. Как и в других пещерных монастырях Китая, гроты Юньгана заполнены многочисленными скульптурами V–VI вв., среди которых выделяются огромные, высотой 13–17 м, статуи Будды. В пяти старейших гротах находится по колоссальному изваянию Будды, самое большое из которых около 18 м в высоту, и все они пожертвованы храму правителями династии Вэй. Образы юньганского Будды представляют собой пример раннего стиля в искусстве китайского буддизма. Они отличаются резкими чертами лица, подчеркнуто декларативными жестами огромных рук. Широкие нимбы вокруг головы отождествляют этот образ с солнцем. Будда представлен здесь как мудрый наставник человечества, несущий и утверждающий свой закон.

Большая часть произведений в Юньгане создана в период с 460 до 494 г. Потолки и стены гротов заполнены раскрашенными многоцветными рельефами, среди которых выделяются изображения стремительно летящих божеств. Гигантская – около 14 м в высоту – фигура Будды из «пещеры № 20» была когда-то закрыта многоярусным фасадом, повторяющим ранние китайские архитектурные конструкции, включая черепичную крышу на кронштейнах. За исключением позднейших перестроек в некоторых пещерах, единственное, что осталось, – каменные базы столбов, поддерживавших фасады.

В центре большинства пещер в Юньгане вместо огромных статуй были поставлены квадратные башни, вырубленные из скального массива в форме квадратной пагоды. За исключением их монолитности и наличия пространства для кругового обхода, эти многоярусные башни ничем не походили на своих предшественниц – индийские ступы. На каждом ярусе вырезаны ниши, где помещались фигуры около 10 см в высоту, на некоторых на каждой из сторон располагалась самостоятельная многофигурная композиция. Ярусы разграничены небольшими выступающими карнизами, украшенными резьбой, имитирующей черепичную крышу; вверху шпиль, символизирующий «гору мира», исчезает в потолке пещеры.

Искусство пещер Юньгана указывает на скорость, с которой буддизм распространился в Китае, так как этот памятник предвосхищает многие скальные храмы Центральной Азии, в т. ч. колоссальные скульптуры V–VI вв. из Бамиана в Афганистане.

Южная Корея

Грот Соккурам и монастырь Пульгукса

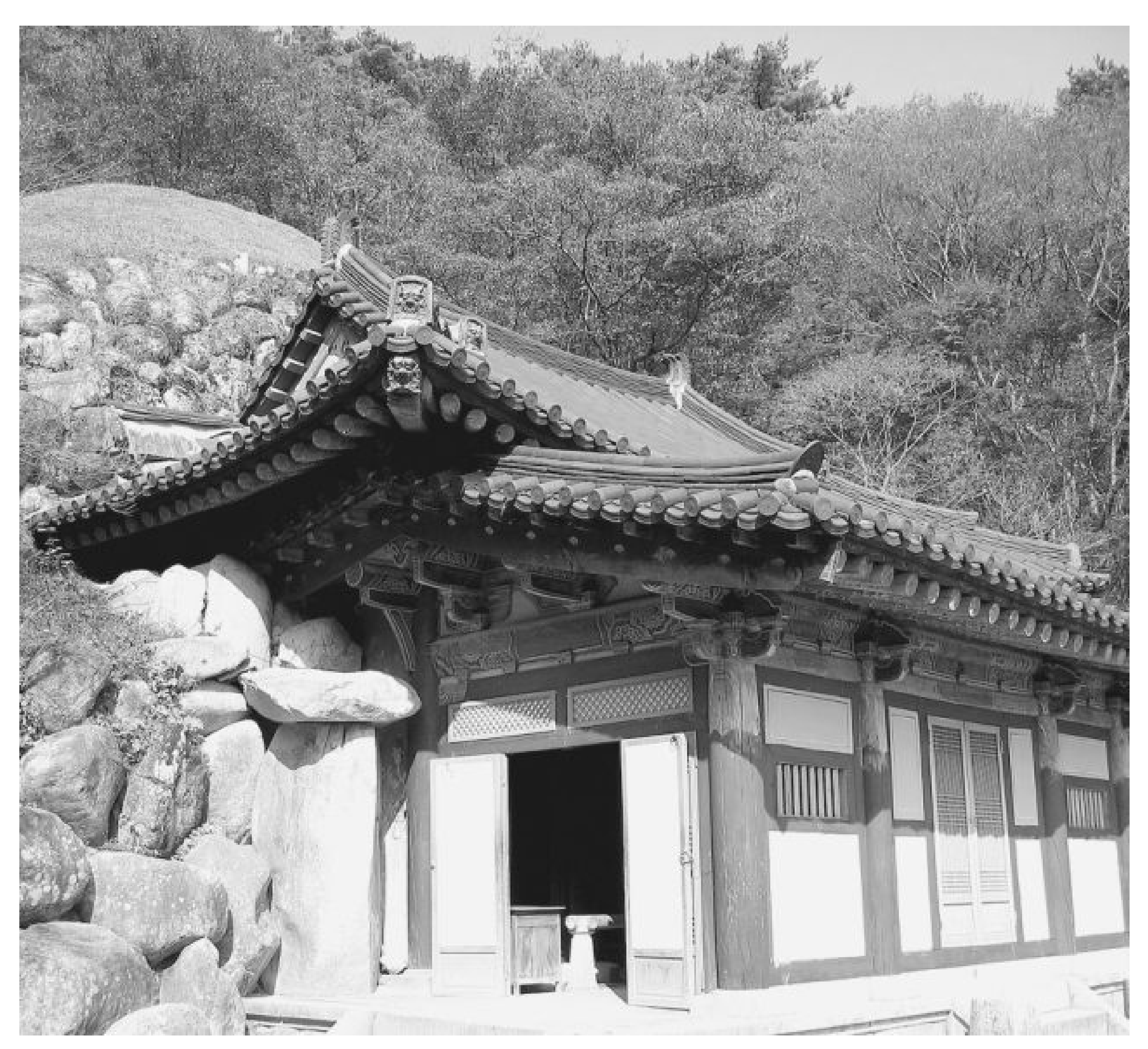
В 668 г. вся Корея объединилась под властью правителей Силла, одного из трех государств Корейского полуострова. С периодом Объединенного Силла (668–935) связан расцвет средневекового корейского искусства. В это время столица страны, город Кёнджу, была окружена великолепными ансамблями буддийских монастырей – Бондокса, Камынса, Пульгукса. Эти монастыри воплотили в себе все особенности художественного мышления корейцев того времени. Наиболее ярко и полно это проявилось в облике частично сохранившегося после многократных разрушений монастыря Пульгукса, выстроенного в середине VIII в. на пологом западном склоне горы Тхохамсан. Это был обширный комплекс, первоначально включавший в себя около семидесяти разнообразных сооружений.

Гранитные исполины

Общий замысел монастырского ансамбля восходит к формам корейского храмового зодчества предшествующего времени, но отличается значительно большей праздничностью, ритмической согласованностью всех компонентов, гармонией с окружающим ландшафтом.

В отличие от ранних корейских храмов, где мощная ступенчатая пагода определяла образ всего ансамбля, все составные части Пульгукса распределялись так, чтобы выделить его святилище. Этому способствовали не только размеры окружающих зданий, но и симметрично обрамляющие фасад зала Тэунджон две каменные пагоды, сложенные из гранитных блоков, – Сокхатхап (пагода Шакьямуни) и Табатхап (пагода Сокровищ). Разные по своему архитектурному облику – одна ступенчатая, другая – замысловатого облика, украшенная резными колоннами, лестницами и шпилем, – они были призваны подчеркнуть и уравновесить два символических начала – земную простоту и яркую праздничность небес. Используя

разные архитектурные формы и материалы, искусно сочетая камень и дерево, мастера Кореи умело соединяли их в единый гармоничный ансамбль. Гармоническое единство с храмом составляли размещенные в его интерьере бронзовые статуи буддийских божеств.



Вход в грот Соккурам

Как и все ранние корейские постройки, монастырь Пульгукса был уничтожен в ходе различных завоеваний – вначале монголами, затем нашествиями Хидэёси в XVI в. В последующие века была предпринята значительная реконструкция монастыря, воссозданы каменные пагоды и обширная сложная сеть многочисленных залов и коридоров.

Недалеко от монастыря Пульгукса на гребне холмов находится вырубленный в склоне горы Тхохамсан пещерный храм Соккурам с таким же полусферическим потолком, как в традиционных буддийских пещерных храмах. Его строительство было начато в 751 г., однако из-за смерти первого покровителя монастыря Ким Тэсуна завершилось только спустя 25 лет. Здесь сохранились одни из самых прекрасных образцов корейской каменной буддийской скульптуры.

Реконструированный японцами во время оккупации Кореи, небольшой по размерам храм Соккурам состоял из двух залов, символизирующих союз Неба и Земли, – квадратного и круглого, перекрытого полусферическим куполом (7,46 м в диаметре, 9 м в высоту). Первоначально святилище украшали 39 рельефов с фигурами воинов, а также архатов, монахов, бодхисатв (включая редко встречающееся в корейском искусстве изображение одиннадцатиликого Авалокитешвары), которые располагались рядами вдоль стен трех частей святилища, а также в нише над центральным изваянием. Коридор и стены украшали горельефы, высеченные на отдельных плитах. У входов в залы располагались фигуры воинов – охранителей вселенной с мечами в руках и стражников, в энергичных позах которых воплощалась идея силы, готовности к защите. По стенам круглого зала, вход в который обрамлялся двумя колоннами, соединенными между собой полукруглой аркой, распределялись пятнадцать горельефов с изображением юных бодхисатв, прекрасных небожителей и последователей Будды – погруженных в раздумье мудрецов. В нишах под сводом купола также размещались фигуры милосердных божеств.

В центре зала на высоком пьедестале в форме лотоса высилась колоссальная фигура Будды Соккомони (Шакьямуни), высеченная из гранита (751 г., высота 350 см), воплощающая идеал духовной и физической гармонии. Будда изображен сидящим, с руками, сложенными в жесте «бхумиспаршамудра», который не встречается в корейском искусстве до VII в.; затем этот жест стал широко использоваться в каменных рельефах и статуях во многом благодаря прославившемуся изваянию Будды из Соккурама. Немногие образы в азиатском искусстве так полно передают одухотворенность и трансцендентную природу божественного внутри тела тленного, которые превосходят пределы сил смертных. По своему масштабу

и внешнему облику Будда из Соккурама остается одним из самых выразительных воплощений в искусстве буддийского идеала.

Дворцовый комплекс Чхандоккун

Почти столетнее господство монголов на территории Кореи приостановило развитие ее культуры. Лишь в 1392 г. страна вновь была объединена военачальником Ли Сонге, давшим новому государству символическое название Чосон – «Страна утренней свежести». Столица Кореи была перенесена в Ханян, позднее названный Хансон, ныне – Сеул.

«Дворец процветающей добродетели»

Длительный этап корейской истории, объединенный именем правящей династии Ли (1392–1910), состоял из нескольких весьма разнородных исторических периодов. Первый из них ознаменовался укреплением феодального государства и волной национального самоутверждения. Этот золотой век корейской средневековой культуры длился до конца XVI в. В это время особенно интенсивно застраивалась новая столица страны – Сеул (Хансон), в облике которой воплотились экономический подъем страны, могущество и слава корейских правителей.

Масштабность строительных замыслов корейских правителей особенно ярко воплотилась в облике столичных дворцов – Кёнбоккун (1394–1396 гг.; многократно подвергался разрушениям и реставрации) и Чхандоккун (Восточный дворец, или «Дворец Процветающей Добродетели»). Это были целые города, воздвигнутые в пределах столичных стен. Выстроенные по образцу китайских дворцовых ансамблей, регулярные в плане главные сооружения окружались огромным, неровным кольцом стен, в пределы которых входили помимо торжественных церемониальных зданий павильоны, предназначенные для театральных зрелищ и пиршеств, сады с редкими растениями и деревьями, озера с островами, скалами и водопадами. Живописность архитектурных форм дополнялась разнообразием форм природных. Подобно монументальным храмовым ансамблям, дворец воплощал в себе целый мир с его упорядоченностью и стихийностью.

Дворцовый комплекс Чхандоккун

Особенно знаменит тонко продуманными ландшафтными композициями Запретный сад (Пивон) дворца Чхандоккун с его холмистым рельефом, мостами, беседками, обилием воды. Здесь на площади 32 га находятся пруд, на поверхности которого плавают лотосы, многочисленные павильоны, лужайки и цветочные клумбы. В саду произрастает около 26 тысяч деревьев самых различных видов. Некоторым из них более 300 лет. Другая достопримечательность дворцового комплекса – Нефритовый ручей (Оннючхон) с небольшим искусственным водопадом.

Дворец Чхандоккун на протяжении нескольких столетий служил главной резиденцией правителей династии Ли, входя в число «Пяти великих дворцов». Его строительство началось в 1405 г. и завершилось в 1412 г. В 1592 г. дворцовый ансамбль был полностью разрушен вторгшимися в Корею японцами и восстановлен в 1609 г. Чхандоккун оставался местопребыванием королевского двора до 1872 г. Последний

корейский император Сунджон жил здесь вплоть до своей смерти в 1926 г.

До наших дней на территории дворцового комплекса сохранилось 13 различных зданий, не считая многочисленных павильонов в садах. Среди этих построек выделяются ворота Тонхвамун, построенные в 1412 г. и восстановленные в 1607 г. Они известны своим большим медным колоколом, весящим 8 тонн. К числу других важных сооружений принадлежат тронный зал Инджонджон (заложен в 1405 г., многократно разрушался, нынешнее здание относится к 1804 г.), примыкающий к нему зал Сонджонджон, служивший канцелярией (построен в 1461 г., восстановлен в 1647 г.), зал Хведжондан – первоначально королевская опочивальня, позднее кабинет (1828 г., восстановлен в 1920 г.), павильон Чухамну (1776 г.), где размещались королевский архив и портретная галерея. Входящий в ансабль дворца Чхандоккун мост Кымчхонгё является самым старым в Сеуле. Он сооружен в 1411 г.

Историческая часть города Кёнджу

В период Объединенного Силла (668–935) столица Кореи, город Кёнджу являлся одним из трех величайших городов Восточной Азии, крупным административным, торговым и культурным центром. В эти годы он приобрел небывалый блеск и размах.

Окруженный стенами город пересекался с севера на юг и с запада на восток главными магистралями. В центре располагался обширный дворцовый комплекс с садами, холмами и водоемами. Остальная часть делилась на 1360 четко организованных кварталов, где, занимая строго определенное место, размещались рынки, административные здания, жилые дома. Важное место среди городских построек занимали буддийские храмы и монастыри. Немало было их и в долине, в окрестностях города. Близ Кёнджу располагалась и первая обсерватория, массивная каменная Башня звезд – Чхомсондэ, созданная для наблюдения за расположением светил в VII в.

Сегодня Кёнджу и его окрестности из-за обилия исторических памятников часто называют «музеем без стен». В исторической части города сохранились королевские гробницы, монастыри с древними пагодами, остатки крепостных укреплений. В центре Кёнджу

располагается парк Дэрынвон, где сосредоточено 23 из сохранившихся в городе двухсот королевских могил, самые известные – гробницы Чхонмачхон («Гробница Небесного коня») и Хваннамдэчон. Во время их исследований были найдены тысячи предметов эпохи Объединенного Силла.

Расположенный поблизости пруд Анапчи – искусственное озеро, окруженное павильонами и храмами, повторяющее китайские «сады удовольствий», – был местом отдыха и развлечений королевских семей эпохи Силла. В 1974 г. во время реконструкции пруд был временно осушен, и на его дне археологами обнаружено свыше 15 тысяч предметов буддийского искусства, датированных первыми годами Объединенного Силла.

Сегодня Кёнджу является одним из наиболее популярных туристических объектов Южной Кореи. Ежегодно этот прекрасный древний город посещает более 5 миллионов человек.

Павильон у пруда Анапчи

Лаос

Город Луангпрабанг

Рассказывают, что небольшая пагода Ват Шомси в центре Луангпрабанга построена на том самом месте, где начинается проход к центру Земли. Соблазненный этой легендой, монах по имени Палавек однажды решился отправиться в рискованное путешествие. Смельчак уселся в корзину, которую его помощники постепенно опускали, надвязывая веревки. Но по пути к центру Земли Палавек, на свою беду, наткнулся на золото. Он поднял несколько самородков наверх, после чего люди заставили его день и ночь добывать драгоценный металл, угрожая навсегда оставить его на глубине. Неблагодарные все же предали монаха: набрав золота, они завалили отверстие огромным осколком скалы. Однако Палавек все же выбрался на волю и рассказал королю о преступлении своих помощников. Король распорядился отобрать у них золото и построить на эти средства пагоду Ват Шомси на холме Фуси, закупоривающем вход к центру Земли. Преступники же обязались по очереди бить в гонги и барабаны, чтобы отгонять от Луангпрабанга подземных духов, вышедших на поверхность вместе с Палавеком. С тех пор потомки жителей древнего города в строго определенные часы исправно бьют в барабаны, гул которых разносится над Луангпрабангом…

Столица золотого Будды

Древняя столица Лаоса, город Луангпрабанг, носит имя Будды Пра Банг, или «Священного Золотого Будды» – легендарной золотой статуи, на долгие века ставшей национальным символом страны и одной из самых почитаемых реликвий буддизма.

В древности этот город именовался иначе – Мыон Шва (Муан Суа). Его основал в VIII столетии н. э. принц Кхун Ло, старший сын правителя королевства Нань-чжао, располагавшегося на юге Китая. Столичным городом Луангпрабанг оставался вплоть до 1563 г., когда

в связи с угрозой внешнего вторжения король Сетхатхират перенес свою резиденцию во Вьентьян.

Много раз Луангпрабанг пожирало пламя пожаров – особенно памятный случился в 1774 г. Много раз осаждали и захватывали неприятели – последний раз это произошло в 1887 г.: город захватили и опустошили отряды «черных флагов» – бродячих авантюристов, объединенных жаждой наживы. В огне войн и пожарищ погибли десятки памятников старины, уникальных творений древних мастеров. Когда-то Луангпрабанг славился 65 монастырями, от которых теперь осталось около 30.

С горы Фуси виден утопающий в зелени беловатый, как тыква, самый экзотический из них. Это пагода Тхат Макмо, что в переводе означает «пагода-арбуз». Настоящее, «официальное» ее имя – Тхат Патхум, «ступа великого лотоса». Она построена в самом начале XVI в. и сейчас входит в состав музея религиозного искусства, находящегося в пагоде Ват Висун. Эта пагода – воссозданная в 1898 г. копия деревянного святилища, построенного в 1512 г. и сожженного в 1887 г. армией «черных флагов».

Музейный комплекс Луангпрабанга

В 1942 г. Ват Висун преобразовали в музей. Здесь хранится множество памятников древнего наследия – коллекция изделий XI–XII вв., скульптурные изображения Будды, резные паланкины, кафедры для проповедей.

Самой старой пагодой в Луангпрабанге считают Ват Монором. Она была основана в 1372 г., но спустя пятьсот лет разрушена, так что в XX в. храм пришлось воссоздавать практически заново. Здесь можно увидеть единственную в Лаосе большую статую Будды, изготовленную из бронзы. Традиция утверждает, что его отлили в 1372 г. по заказу короля Самсентхаи.

А в монастыре Ват Сипхуттхабат – «монастыре дивного отпечатка стопы Будды», состоящем из трех комплексов, – на резных створках дверей пагоды Виа Пакхе, построенной в 1852 г., можно увидеть уникальный групповой портрет членов голландской миссии Геррита ван Вустхоффа, побывавшей в Лаосе в 1658 г.

Ват Чьенг Тхонг, «монастырь золотого города», красивейший и самый большой из культурных памятников бывшей королевской столицы, основан в 1560 г., чтобы увековечить память легендарного основателя города – купца по имени Чантапанита, ставшего первым королем Луангпрабанга. Этот архитектурный ансамбль – единственный, избежавший все пожары и разгромы и донесший до наших дней характерный облик храмов средневекового Лаоса – с вогнутыми, выступающими за края боковых стен остроконечными двускатными крышами, расположенными одна над другой в два или три ряда. Здесь сохранились древние росписи, рассказывающие об основании Луангпрабанга. Они выполнены в манере, которая считается одной из стариннейших и восходит к XVI в. В Ват Чьенг Тхонге хранится множество редких древних рукописей.

Бывший Королевский дворец уже давно сменил не только свои прежние функции, но и название и с 1975 г. именуется Национальным музеем Луангпрабанга. И само здание дворца сравнительно новое: оно построено в 1904 г. на месте, где когда-то стоял сожженный китайцами старый Королевский дворец. В стенах музея хранится много ценных произведений искусства, но самым дорогим экспонатом является статуя Будды Пра Банг – национальная реликвия Лаоса. Она до сих пор остается объектом почитания. Ежегодно в апреле, в третий день праздника Пимай – лаосского Нового года, Будду Пра Банг во главе многолюдной торжественной несут из Королевского дворца в храм Ват Май, где совершается традиционный обряд омовения статуи.

Ливан

Анджар

Широкая, коричнево-зеленая долина Бекаа протянулась на 120 км с северо-востока на юго-восток. Люди селились тут с незапамятных времен. Бекаа до сих пор остается важнейшим сельскохозяйственным районом Ливана. Именно здесь, в долине, приблизительно в 60 км к востоку от Бейрута, располагаются руины Анджара – древнего города эпохи Омейядов, просуществовавшего очень короткое время, но оставившего яркий след в арабской культуре.

Наследие Омейядов

Название города происходит от арабского «Айн ал-Джаар» – «вода из скалы»: в этих местах с гор стекает множество ручьев. Вероятно, именно это обстоятельство заставило халифа Валида I избрать это место для закладки нового города. Произошло это между 705 и 715 гг. В отличие от многих других городов Ближнего Востока, Анджар возник не на руинах предыдущих поселений, а, что называется, на пустом месте, и это дало строителям полную свободу рук. На широкой равнине в одночасье вырос аккуратно распланированный, квадратный в плане город, обнесенный крепостной стеной с башнями и воротами.

Если все другие исторические памятники Ливана демонстрируют смену различных эпох и культур, то Анджар представляет одну-единственную эпоху – Омейядов.

Кроме маленькой мечети Омейядов в Баальбеке, в Ливане практически не сохранилось никаких остатков от этого важного периода арабской истории. Тем более уникальными являются памятники Анджара – единственного полного ансамбля городской застройки эпохи Омейядов. Анджар также интересен как единственный пример крупного торгового центра, расположенного не на побережье, а во внутренних районах страны. Он стоял на пересечении торговых маршрутов, соединявших Дамаск, Хомсу и Баальбек с городами Палестины и Иордании.

Анджар просуществовал всего лишь нескольких десятилетий и был разрушен Аббасидами. Только после того, как Ливан получил независимость в 1943 г., археологи из национального управления древностей начали исследовать участок долины Бекаа, между горами Ливана и Антиливана, приблизительно в 58 км к востоку от Бейрута.

Анджар. Руины построек эпохи Омейядов

Руины Анджара занимают территорию 114 000 кв. м. Этот арабский город строился, как это ни странно, по классическому римскому образцу – несомненное свидетельство того, что римские градостроительные традиции еще сохранялись в эпоху Омейядов. Город имеет почти квадратный план (370 × 310 м) и разделен на четыре

квартала двумя главными улицами, кардо и декуманум. Со всех сторон он окружен мощными крепостными стенами в 2 м толщиной, построенными из смеси глины и щебня и снаружи облицованными каменными блоками. По всему периметру стен были выстроены башни (общим числом 40), а в центре каждой стены располагались внушительные ворота. На руинах крепостных сооружений археологи обнаружили множество процарапанных надписей времен Омейядов, самые старые датируются 741 г. Сегодня посетители вступают в город через северные ворота, но поскольку главные достопримечательности расположены в южной части, им приходится идти по главной улице в самый дальний конец. Впрочем, об этом мало кто сожалеет: путь к дворцам Омейядов пролегает по центральной улице шириной 20 м – кардо (Кардо Максимус), пересекающей город с севера на юг и застроенной лавками с аркадами. Вдоль всей улицы сохранились равномерно стоящие базы колонн, на которые некогда опирались аркады. Здесь же лежат рухнувшие и разбитые на части колонны, другие колонны восстановлены и подняты на свои прежние места. Легко заметить, что они отличаются по типу и размеру и увенчаны капителями разного ордера. Большинство колонн несомненно являются византийскими и, по-видимому взяты из разрушенных византийских построек и свезены сюда со всей округи.

Ровно на полпути кардо под прямым углом пересекает вторая главная улица, декуманум (Декуманус Максимус), идущая с востока на запад. Она также почти целиком застроена лавками. Всего в Анджаре выявлены остатки более 600 лавок, что говорит о его большом экономическом значении. По-видимому, в эпоху Омейядов это было одно из крупнейших торговых поселений.

Перекресток кардо и декуманума отмечает центр города. Здесь, на пересечении двух главных улиц, по римской традиции был построен тетрапилон – торжественное сооружение с двумя взаимно пересекающимися арочными проездами.

Далее к северу располагаются руины Большого, или Главного, дворца – лучше всего сохранившейся постройки Анджара. Раскопки дворца завершились в 1949 г., и с тех пор одна его стена и несколько галерей в южной половине были восстановлены. К северу от дворца располагаются остатки мечети размерами 45 × 32 м. Эта мечеть имела два общих входа для простых верующих и один особый вход

для халифа. Второй, или Малый, дворец, по-видимому, служивший гаремом, после раскопок был оставлен в своем исходном состоянии, лишь очень небольшая часть его восстановлена.

В настоящее время раскопки Анджара почти завершены, некоторые памятники восстановлены. Тонкие колонны и хрупкие арки высятся на фоне обширных руин и сумрачных гор Антиливана, напоминая о короткой, но бурной истории города. Посаженные еще в 1940-х гг. эвкалипты и вечнозеленые кипарисы пышно разрослись, придавая величественным развалинам Анджара вид цветущего парка.

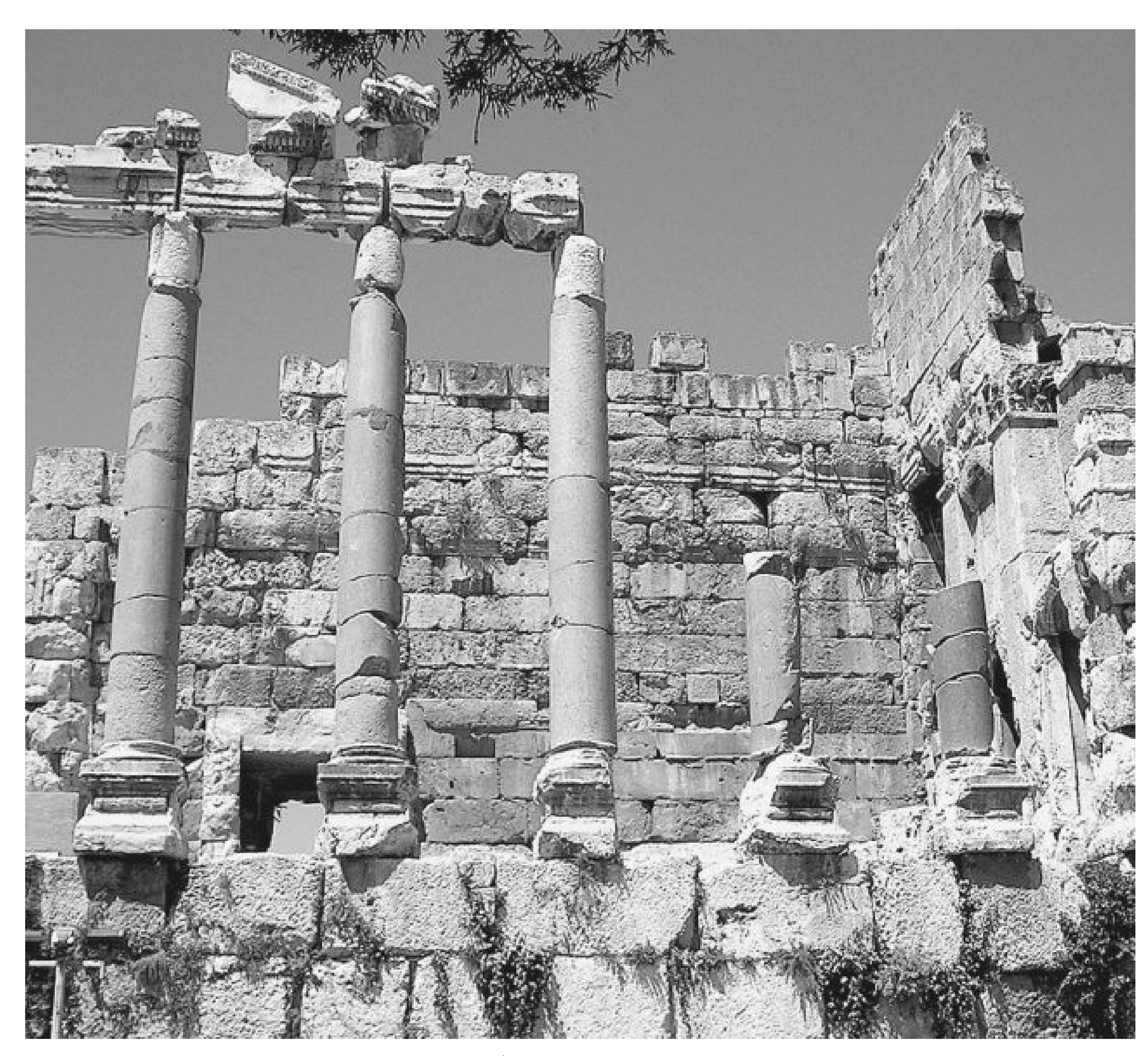
Баальбек

Баальбек – жемчужина античной культуры. Его храмовые сооружения относятся к наиболее выдающимся и самым значительным постройкам римлян на Востоке. Они считаются самыми монументальными из тех, что римляне создали на территории между Рейном и Кавказом. Знаменитые храмы Баальбека расположены в долине Бекаа, между горными цепями Ливана и Антиливана, на караванном пути из Дамаска в Тир. Еще в IV столетии, на закате Римской империи, их называли «восьмым чудом света». Тогда же за этим удивительным храмовым комплексом закрепилось название Баальбек – имя, под которым он стал широко известен в наши дни.

Циклопические колонны на Террасе циклопов

Само название «Баальбек» буквально означает «Баал Бекаа», «Божество Бекаа». В ассирийских и древнеегипетских текстах это имя практически не упоминается: может быть, потому, что это уединенное святилище не имело большого значения, а может быть, потому, что жрецы Ваала весьма неохотно допускали в храм чужеземцев. В то же время они не жалели сил и средств на его украшение – обитель владыки долины Бекаа должна была внушать почтение у простых смертных. Еще в те далекие времена здесь появилось одно из самых загадочных сооружений древности – знаменитая Баальбекская терраса, сложенная из циклопических каменных монолитов.

Размеры трех самых больших каменных монолитов Баальбекской террасы составляют 19,1 × 4,3 × 5,6 м, а вес одного блока – от 500 до 750 тонн! Как и весь строительный материал Баальбека, они происходят из расположенного поблизости карьера, где до сих пор лежит обработанный блок еще больших размеров.



Руины античного Баальбека. Пропилеи

Площадь Баальбекской террасы составляет 49 × 89 м. Она расположена на высоком холме, царящем над долиной Бекаа. По-видимому некогда находившееся на ней святилище Баала соответствовало колоссальным масштабам этого удивительного сооружения. Однако у нас нет никаких сведений относительно того,

как оно выглядело, когда было построено и по каким причинам исчезло.

В эллинистическую эпоху культ Бела слился с культом солнечного бога Гелиоса, и место стало называться Гелиополис – «город Солнца». Но подлинный золотой век Баальбека наступил во времена римского владычества, когда Баальбек-Гелиополис стал опорным пунктом Рима на Ближнем Востоке.

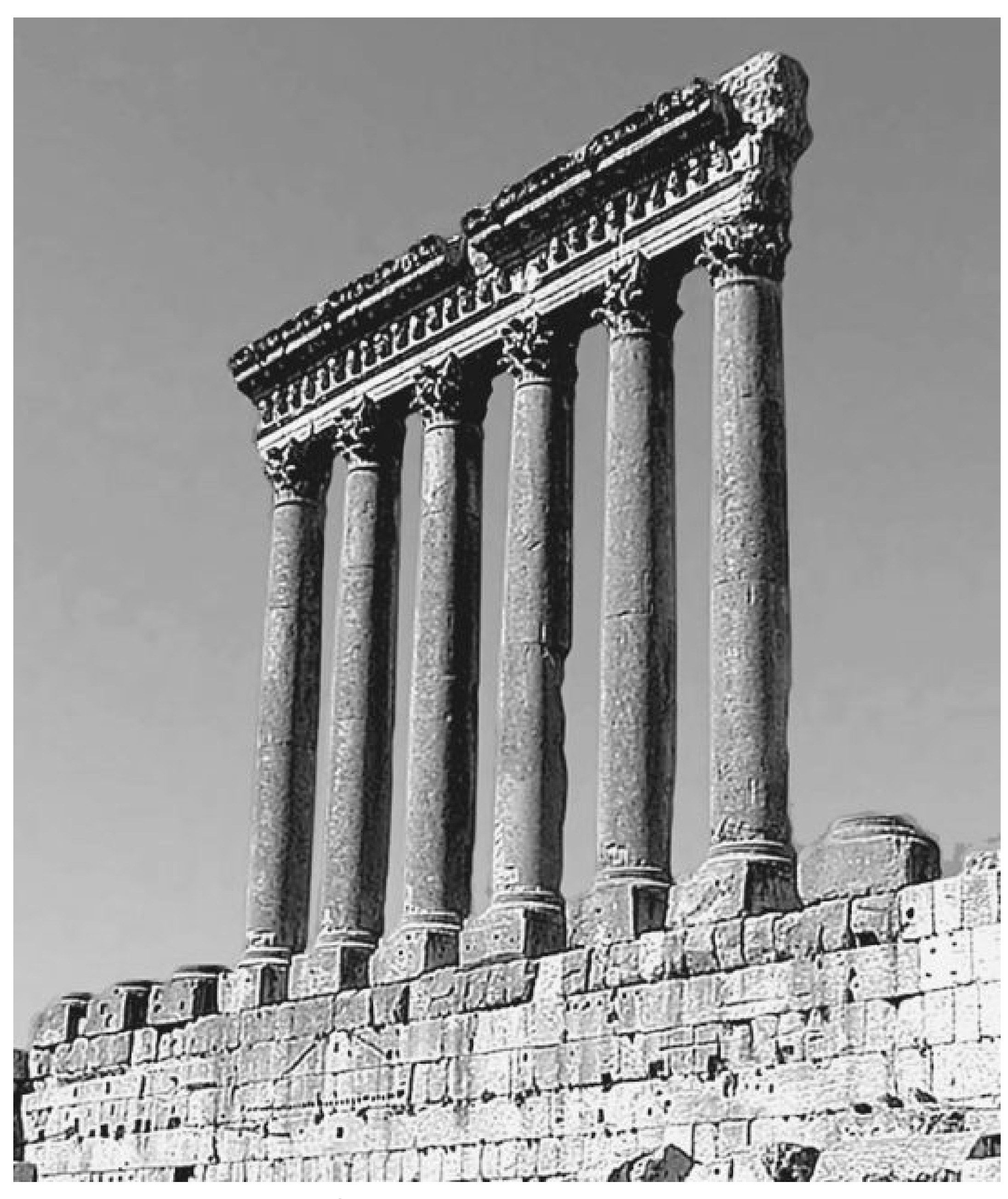
Римляне основали здесь укрепленный лагерь Колония Юлия Августа Феликс Гелиополитана, который быстро вырос в процветающий город, центром которого стал величественный храмовый ансамбль.

На древней террасе, незыблемой, как скала, высятся шесть самых высоких на земле колонн, перекрытых резным каменным фризом, – остатки храма Юпитера. Их высота составляет 22 м. Некогда таких колонн было 54, и они служили достойным обрамлением жилища бога, на поклон к которому приходили из далекого Рима даже могущественные императоры. Сегодня только шесть колонн остаются на месте как напоминание о прежнем великолепии. Остальные были или разрушены землетрясениями, или использованы в качестве строительного материала в более поздние времена. Восемь колонн византийский император Юстиниан вывез в Константинополь, использовав их при строительстве знаменитой Св. Софии.

Этот монументальный храм – самый большой во всей Римской империи – начали строить в последних годах I в. до н. э., а завершил его Нерон в 60-х гг. I в. н. э. Во II в. был окружен колоннадой и украшен богатым декором обширный двор перед храмом. Весь ансамбль храма Юпитера, включающий пропилеи, два двора и само здание святилища, воздвигнут на древней террасе, сложенной из массивных блоков известняка. Ее толща прорезана системой сводчатых туннелей, служивших нуждам сложного храмового хозяйства. Попасть к подножию храма можно было по широкой лестнице на аркадах. Преодолев ее, посетитель оказывался перед монументальной колоннадой пропилеи. Составляющие ее двенадцать коринфских колонн из серовато-розового гранита, по сторонам высятся две массивные, прямоугольные в плане башни. Они очень напоминают собой пилоны, обрамлявшие входы в древнеегипетские храмы, и, вероятно, именно им обязаны своим происхождением.

Огромный внутренний двор святилища (113 × 135 м) выстроен при императоре Траяне (98–117). Два расположенных один за другим алтаря, сложенные из тщательно пригнанных блоков занимают его среднюю часть. Устроенные в толще стен лестницы вели на завершающие алтари площадки, служившие местом жертвоприношений. С трех сторон двор окружал крытый портик – 84 гладкоствольные коринфские колонны, высеченные из привезенного из Египта красного асуанского гранита. Убранство двора дополнялось двумя прямоугольными бассейнами для ритуальных омовений, расположенными по сторонам главного алтаря.

Три храма Баальбека были посвящены Юпитеру, Венере и Вакху – отцу, матери и сыну, божественной триаде Гелиополиса. Римский Юпитер занял место древнесемитского Ваала, Венера ассоциировалась с Астартой (Иштар), богиней любви и плодородия, Вакх, бог виноградарства и вина, почитался и как податель урожая. Храм Вакха, сооруженный при императре Антонине Пие, расположен позади большого внутреннего двора. Эта лучше всего сохранившаяся постройка Баальбека являет собой блестящий результат синтеза превосходной архитектуры, скульптуры и декора и дает представление о том, как выглядел весь храмовый комплекс в пору своего расцвета.



Колоннада храма Юпитера

Закат Баальбека-Гелиополя наступил с приходом христианской эры. По приказу императора Феодосия (379–395) были разрушены алтари и статуи языческих божеств, камни разобранного храма Юпитера пошли на постройку большой христианской базилики. Сегодня от нее ничего не осталось: те же самые камни в эпоху крестовых походов были использованы арабами для постройки крепостной стены, окружившей Баальбек. Само поселение в те годы

получило название – Калаа, что по-арабски означает «крепость». Из камней древних построек арабы построили и мечеть, и сторожевую Башню мамлюков… Разрушительную работу людей довершили землетрясения. Самое мощное из них было в 1739 г. Когда Баальбек увидели первые европейские ученые, некогда прославленный храмовый ансамбль представлял собой лишь горы щебня, среди которых то тут, то там выступали обломки циклопических колонн и разбитые фрагменты покрытых резьбой камней.

В ноябре 1898 г. в Баальбеке побывал германский император Вильгельм II, направлявшийся в Иерусалим для участия в церемонии освящения лютеранско-евангелической церкви Христа Искупителя. Потрясенный зрелищем величественных руин, он пожелал восстановить Баальбек. Месяцем позже сюда уже прибыла немецкая археологическая экспедиция. Она работала в Баальбеке на протяжении шести лет. Германские ученые расчистили остатки древних храмов от завалов щебня и восстановили все, что могло быть восстановлено. Их труд лег в основу всех последующих работ по консервации и реставрации памятников Баальбека. В последующие годы этим занимались французские специалисты, затем департамент древностей Ливана.

В 1990-х гг. в Баальбеке открылись два музея. Экспозиция первого, разместившегося в цокольном этаже храма Юпитера, посвящена римскому периоду в истории Баальбека, а второго, расположившегося в Башне мамлюков, – эпохе Средневековья. Ежегодно покой древних богов нарушают звуки музыки, то и дело сменяющиеся бурей аплодисментов: вот уже много лет в Баальбеке проводится широко известный летний музыкальный фестиваль. Здесь, под звездным небом Ливана, на ступенях храма Юпитера выступали Герберт фон Караян, Мстислав Ростропович и многие другие мировые знаменитости.

Библ

Библ (современное название Джубейль) – город на севере Ливана, на берегу Средиземного моря, в 40 км к северу от Бейрута. Этот город претендует на то, чтобы считаться древнейшим на земле. Первый, кто утверждал это, был финикийский ученый Филон, самый знаменитый уроженец Библа.

На руинах храма обелисков

Библ был основан как финикийский морской порт. В Библии он упоминается под именем Гебал. Самые нижние слои, обнаруженные при раскопках в Библе, относятся к VI тысячелетию до н. э. Среди раскопанных зданий древнего Библа – знаменитый Храм обелисков на центральной площади города. Он был построен около 1200 г. до н. э. Считается, что храм был посвящен богу войны, но в современной научной литературе его чаще называют Храмом обелисков – в его внутреннем дворе находится группа обелисков высотой от 0,5 до 2 м.

Библ. Храм обелисков

В руинах Храма обелисков были найдены великолепные образцы раннего финикийского искусства: золотой церемониальный топор, выполненный в сложной технике грануляции, кинжал с золотой рукояткой, бронзовая позолоченная статуэтка (XI в. до н. э.).

Сохранились остатки храма богини плодородия Баалат-Гебал – покровительницы Библа, а также Большой резиденции – огромной роскошной царской виллы. Внутри городских стен возвышаются руины многочисленных храмов. В некрополе правителей города, заложенном за 2 тысячи лет до н. э., сохранились до нашего времени резные саркофаги царей. Они покоятся на дне каменных колодцев глубиной от 8 до 12 м. Здесь был обнаружен каменный саркофаг царя Ахирама, относящийся к XI в. до н. э.

Уже в конце IV тысячелетия до н. э. Библ был крупным торговым и культурным центром и находился в тесных отношениях с Египтом. До наших дней в Библе сохранилась древняя финикийская гавань. Отсюда на кораблях отправляли знаменитый ливанский кедр для двора фараона. Серебро с гор Тавра и медь с Кавказа, доставляемые караванами в Библ, также грузили здесь и отправляли на судах в египетские порты.

Тесные торговые связи с Египтом привели к проникновению в Библ египетских влияний. Здесь поселилось множество выходцев из Египта, здесь были построены египетские храмы, распространялись египетские обычаи. Нигде на побережье Ливана египетское влияние не ощущалось так отчетливо, как здесь. Правители города вскоре стали не более чем египетскими «вассалами», которые к тому же соперничали в подражании своим господам. Эта «вассальная республика» в конце XVIII в. до н. э. была завоевана гиксосами, а позднее захвачена стремительно вторгшимися сюда хеттами и «народами моря». До VII в. до н. э. Библ находился под властью Ассирии. Многовековая история этого легендарного города сегодня представлена архитектурными памятниками различных эпох – руинами крепостных стен, храмов, колоннад, которые остались от побывавших здесь завоевателей – греков, римлян, византийцев, арабов, крестоносцев. В Библе сохранился римский амфитеатр III в. со знаменитым мозаичным полом, где выступали ораторы и разыгрывались театральные представления. Впечатляет построенная в XII в. крепость крестоносцев – каменная

твердыня, возвышающаяся над городом. К этому же времени относится романская церковь Иоанна Крестителя.

Древнему Библу посвящено множество книг и исследований археологов, историков, искусствоведов. Сегодня это настоящая туристическая Мекка, притягивающая людей из различных уголков мира.

Тир

Сур – древний Тир – представляет собой сегодня небольшой провинциальный городок на юге Ливана, расположенный на полуострове, глубоко вдающемся в море. Когда-то этот город был важнейшим финикийским поселением. Греческий историк Геродот утверждал, что к его времени с момента основания Тира «прошло 2300 лет». Поскольку он жил в 484–425 гг. до н. э., то основание города следует отнести примерно к 2750 г. до н. э. – дата, совпадающая с волной переселения семитских народов, ханаанеян, и поэтому ее можно считать правдоподобной.

Главный город Финикии

В Тире и окрестностях повсюду в большом количестве встречаются строения или остатки строений – эллинистических, римских, византийских, арабских, турецких. Но память о финикийцах отсутствует, хотя именно они были основателями города и именно при них он пережил свой наивысший расцвет.

Тир, первоначально находившийся на острове (на бронзовых воротах ассирийского царя Салманасара III (859–824 до н. э.) изображен Тир на скалистом острове, окруженный зубчатой стеной с башнями), долгое время был в тени Сидона. Его расцвет начался примерно в начале I тысячелетия до н. э., приблизительно в то время, когда объединились племена иудеев и израильтян.

Древний Тир был важнейшим торговым центром Средиземноморья, знаменитым шелком, стеклом, тирской пурпурной краской. Город имел два порта: северный, который действует и поныне, и южный (сохранились главный мол и другие сооружения римского времени). Древние греческие и римские источники говорят

о многоэтажных домах Тира, которые были даже выше римских домов, а также о роскошном царском дворцовом комплексе.

При Хираме I, царе Тира, чье имя часто встречается на страницах Библии, был создан могучий флот. Его суда не только бороздили воды Средиземного моря, но и отваживались ходить в Атлантику. При Хираме были основаны тирские колонии на Сицилии, Кипре, в Северной Африке и Испании, он развил торговые отношения со многими странами, вплоть до Западной Африки и Англии. Выходцы из Тира основали легендарный Карфаген.

Римская триумфальная арка в Тире

Особенно тесные дружественные отношения возникли с еврейскими соседями. Тир продавал царю Давиду, властителю Израиля, кедровое дерево и даже посылал мастеров, которые помогали строить храмы Иерусалима. При Соломоне, сыне Давида, молодое государство Израиль достигло еще большего расцвета, и связи его с Тиром стали еще более тесными. «И послал Хирам, царь тирский, слуг своих к Соломону», – говорится в Ветхом Завете. Дворец Соломона Библия называет домом «из дерева ливанского». Оба государства заключили торговое соглашение, на основе которого Хирам приказал доставить строительный материал на 800 верблюдах через пустыню Негев к северной оконечности Красного моря и построить там флот из 10 кораблей, которые были необходимы Соломону для торговли с царицей Савской.

В IX в. один из преемников Хирама, Этбаал, отдал свою дочь израильскому царю Ахаву в жены. Это привело к распространению в Израиле культа Баала, о чем рассказывается в Библии.

С началом вторжения ассирийцев положение Тира стало угрожающим. Одному из царей, Пигмалиону, в IX в. удалось отбить нападения ассирийцев. Именно во время правления этого царя (как считается, его сестрой Элиссой (Дидоной), которая после провала неудачного заговора против брата овладела флотом и бежала) и был основан Карфаген.

В это же время греки начали оспаривать у Тира господство на Средиземном море, а тем самым и его роль мировой торговой метрополии. Нападения ассирийцев становились все более опасными. Тирский царь Элулай вынужден был перенести свою резиденцию на маленький остров, расположенный перед городом, где он смог противостоять попыткам ассирийского царя Салманасара V захватить Тир.

Тир был самой неприступной крепостью Древнего мира. Десять лет осаждал Тир другой ассирийский царь – Саргон II. И только его сын и преемник Синаххериб смог в 701 г. взять город.

Колониальная держава Тира распалась. Карфаген не только обрел самостоятельность, но и вытеснил финикийцев как торговую державу из Средиземноморья. Однако даже в этих трудных условиях они еще раз совершили подвиг большой исторической важности: по поручению фараона Нехо примерно в 600 г. до н. э. их суда отправились

из Красного моря за богатствами Африки. Они обогнули южную оконечность Африки, достигли Гибралтара – Геркулесовых столпов – и после трехлетних странствий возвратились в Египет.

Когда вавилонский царь Навуходоносор II пытался овладеть Тиром, на его пути снова встала неприступная тирская крепость. В ходе двух осад на протяжении 16 лет (одна осада длилась целых тринадцать лет!) он так и не взял город. И в последующие годы Тир снова пережил небывалый расцвет. К этому времени его население целиком перебралось на остров. Городские стены достигали тогда в высоту 50 м. Только Александру Македонскому удалось преодолеть их в 332 г. до н. э. после семимесячной осады: он приказал из камней древней материковой части города соорудить огромную, почти восьмисотметровую дамбу через воды Средиземного моря и таким образом подобрался к стенам морского города, пробив в нем брешь.

Большая часть Тира была разрушена, население уничтожено или угнано в рабство. Дамба же стала сегодня узким перешейком, связывающим островной город с сушей. Она существует и поныне, так что древний Тир полностью утратил островной характер.

С мировым значением города было покончено, и при Селевкидах, Птолемеях, римлянах, византийцах, арабах и турках он продолжал свое существование как захолустный, провинциальный городок. Стены великолепных финикийских строений завоеватели использовали для возведения собственных зданий. Археологические раскопки раскрыли остатки построек крестоносцев, арабов, византийцев, а также различные римские руины, среди которых развалины одного из крупнейших ипподромов того времени. Около городского порта находятся следы эллинистической улицы с фрагментами мостовой и фундаментов зданий.

Море затопило некоторые части древнего Тира. Но память о его былом блеске жива и стоит того, чтобы она сохранялась и дальше.

Непал

Долина Катманду

Старинный индийский трактат описывает долину Катманду как землю богов, окруженную прекрасными горами. Один из европейских путешественников, побывавший в XIX в. в этих местах, отметил, что в Катманду можно насчитать столько же храмов и идолов, сколько и жителей. Сегодня в Катманду сосредоточена одна из крупнейших в мире конгломераций исторических сооружений и святилищ. Она включает в себя по крайней мере 130 памятников, в т. ч. несколько центров паломничества индуистов и буддистов.

Ступа Сваямбху в долине Катманду

Земля богов

Через долину Катманду пролегает древний торговый путь из Индии в Тибет, Китай и Монголию. Эти места были заселены уже около 300 г. до н. э. Самая ранняя известная надпись датирована 185 г. до н. э., а самое старое здание в долине имеет возраст почти 2000 лет. В трех городах долины – Катманду (Киртипур), Бхадгаоне (Бхактапур) и Патане (Лалитпур) – сосредоточены главные историко-культурные памятники Непала.

Непал почитается как родина Будды. Однако именно здесь буддизм в наибольшей степени подвергся индуистским влияниям, что явилось результатом тесных связей с Индией.

В распространении буддизма в Непале тоже сказалось, как считается, индийское влияние. Четыре ступы вокруг города Патана, как утверждает традиция, были построены в III в. до н. э. Чарумати, дочерью индийского императора Ашоки Великого. В самом Патане сохранились остатки дворца первых непальских правителей из династии Киратов. Древнейшие удостоверенные надписями произведения непальского искусства относятся к периоду господства династии Личчхави (ок. IV–VIII вв. н. э.). Каменные рельефы и статуи периода Личчхави, посвященные как индуистской, так и буддийской тематике, настолько сильно напоминают индийские образцы, что лишь с трудом в них можно выявить некоторые непальские особенности. Кроме развалин небольшого храма, расположенного близ храма Пашупатинатхи в долине Катманду, до сих пор достоверно не известно ни одно здание той эпохи. Однако хроники и сохранившиеся изображения не позволяют сомневаться, что в это время велось активное строительство.

В XIII в., с приходом к власти династии Малла (правила до сер. XVIII в.), начинается расцвет непальского искусства. Множество архитектурных и художественных памятников этой эпохи можно найти в долине Катманду.

Культурное наследие долины Катманду включает в себя семь групп памятников и зданий, демонстрирующих весь спектр архитектурно-художественных достижений непальцев. Эти семь групп – площадь Дурбар Хануман Дхока в столице страны Катманду, города Патан и Бхадгаон, буддистские ступы Сваямбху и Буддханатх и индуистские храмы Пашупати и Чангу Нарайян.

Город Катманду (первоначально Кантипур) в одноименной долине был основан около 725 г. и пережил свой расцвет в XVI–XVIII вв. Свое современное название он получил, как считается, по имени большой деревянной пагоды Катх Мандир, или Кастамандап, возвышающейся на площади Дурбар. Согласно легенде, эта богато украшенная резьбой пагода построена в 1596 г. королем Лакшми Нарсингхом Малла из огромного ствола одного-единственного дерева и без единого гвоздя.

Площадь Дурбар находится в сердце старого Катманду. Местные жители называют ее еще и площадью Хануман Дхока – по имени старого королевского дворца. Ансамбль дворца Хануман Дхока включает в себя более пятидесяти различных построек, в т. ч. множество храмов, посвященных различным индуистским богам и богиням. Большинство зданий датируется XV–XVIII вв.

Дворцовый комплекс получил свое название в честь индуистского божества – обезьяны Ханумана. Огромная каменная статуя Ханумана высится рядом с Золотыми воротами – главным входом во дворец. На территории дворца сохранилось множество древних храмов: Таледжу (1549 г.) – самый высокий из них; Джаганнтах (XVI в.), известный своими скульптурами эротического содержания, вырезанными на деревянном карнизе, опоясывающем храм; Кал Бхаирав, обладающий самым большим в Катманду каменным идолом, изображающим одно из воплощений Шивы; Кумари Гхар (XVII в.), один из лучших образцов непальского храмового зодчества.

На другой площади Катманду, Бассантпур, расположен новый королевский дворец, заложенный королем Притхиви Нарайяном Шахом в 1768 г. Центральное здание дворца венчает девятиярусная башня.

Город Патан, второй по величине в Непале, насчитывает в своих пределах около 300 храмов и монастырей. Этот город полностью сохранил свою средневековую планировку. В центре священного круга «мандала» стоит королевский дворец. По четырем его главным осям возвышаются поросшие травой ступы, поставленные, как говорит легенда, дочерью императора Ашоки. Шедевром непальского зодчества является четырехъярусный храм Кришна Мандир, фасад которого в 1636 г. украсили рельефы на эпические темы. В XVII в. в Патане был построен монастырь Хираньяварна Махавихара, считающийся сегодня красивейшим в Непале.

Самым древним памятником в долине Катманду является комплекс ступы Сваямбху (Сваямбху Нат, III в. до н. э.) близ Патана. Ступа, расположенная на вершине 150-метрового холма, куда ведут 400 высеченных в скале ступеней, имеет монолитную полусферическую форму, покоящуюся на квадратном в плане ступенчатом основании.

Центральная ступа окружена десятками более мелких сооружений, по большей части колоколообразных вотивных ступ, относящихся к разным эпохам. Ступа Сваямбху, очевидно, была воздвигнута

во время господства буддизма тхеравады, но затем она была перестроена и стала служить культу махаяны. Некоторые изображения махаянистских бодхисатв относятся еще к периоду Личчхави (VI–VIII вв.).

Ступа Буддханатх (V в., перестроена в VII–IX вв.), особенно почитаемая паломниками из Тибета, превосходит по размерам ступу Сваямбху: ее диаметр составляет около 36 м, высота – около 40 м. Это один из самых древних и самых больших буддийских памятников Непала. Ступа возвышается на массивной трехуровневой платформе, огромные молитвенные мельницы, расположенные в 108 нишах, окружают здание.

Крупнейшим храмом Непала является пятиярусный храм Ньятопола, построенный, как полагают, в XIV столетии. При его строительстве использованы одновременно и дерево и кирпич: из дерева сделано покрытие, из обожженного кирпича – стены и высокий ступенчатый цоколь. По сторонам каменной лестницы, ведущей наверх к святилищу, установлены каменные изваяния двух легендарных героев, а выше – большие скульптурные фигуры слонов, львов, фантастических животных.

Замечательны своей красотой дворцы и другие светские сооружения долины Катманду. В основном они построены из кирпича; для отдельных элементов – балконов, окон и т. д. – использовано также и дерево. В этих обычно невысоких постройках подчеркнуты горизонтали этажей; с большим вкусом они расчленены разнообразными по форме окнами. При помощи простейших средств достигается высокое совершенство архитектурного оформления.

Следует упомянуть о знаменитом и весьма почитаемом храме Пашупати (Пашупатинатх), расположенном к востоку от Катманду, на берегу реки Багмати. Построенный в XIII в., он считается одной из главных святынь индуистского мира и популярным центром паломничества. Это один из крупнейших индуистских храмовых комплексов в Южной Азии.

Ежегодно в середине весны в храме Пашупати устраивается праздник Шиваратри – «Святая ночь бога Шивы», во время которого возжигается ритуальный огонь и верующие проводят целую ночь в молитвах, обращенных к Шиве. Этот фестиваль привлекает десятки тысячи паломников не только из Непала, но и из Индии.

Лумбини

Лумбини, место рождения Будды Гаутамы, – одно из четырех священных мест буддизма. Считается, что сам Будда назвал эти четыре места будущих паломничеств своих почитателей: место его рождения (Лумбини), просветления (Бодх-Гая), первой проповеди (Сарнатх) и перехода в Маха-Паринирвану (Кушинагар).

Храм Майя Деви в Лумбини

Храмовый комплекс Лумбини расположен в предгорьях Гималаев, на западном берегу реки Телар, приблизительно в 300 км к западу от столицы страны Катманду. Красота этих мест описана в палийской и санскритской литературе. Во времена Будды Лумбини был прекрасным тенистым садом. Неподалеку располагался город Капилавасту, которым правил царь Суддходана из династии Шакья. Его супруга Майя Деви, будучи беременной, отправилась в дальнюю поездку к своим родителям в Девадаха и по пути остановилась на отдых в Лумбини под деревом шорея. Великолепие роскошного сада

захватило ее, она была просто очарована им. В то время как Майя Деви стояла, любуясь красотой сада, она внезапно почувствовала схватки и, схватившись за ветвь дерева шорея, родила сына – будущего Будду Гаутаму (по преданию, он вышел из бедра стоящей матери).

Лумбини очень рано стал центром паломничества. В 249 г. до н. э. его посетил индийский император Ашока, горячий приверженец буддизма, приложивший немало усилий для повсеместного распространения этой религии. По распоряжению Ашоки здесь были построены четыре ступы и воздвигнут каменный столб с памятной надписью и фигурой лошади на вершине.

В последующие века Лумбини был заброшен и оставался таковым в течение многих столетий. В 1895 г. немецкий археолог Фойрер, исследовавший предгорья хребта Чурия, обнаружил большой каменный столб с полустертой надписью, свидетельствующей о том, что эта колонна (колонна Ашоки) воздвигнута императором Ашокой на месте рождения Будды Гаутамы. Дальнейшее раскопки позволили обнаружить руины храма Майя Деви и скульптуры из песчаника, изображающие сцены рождения Будды. Как показали исследования памятника, храм Майя Деви был построен на фундаментах более раннего храма (или ступы), а тот в свою очередь был воздвигнут на месте одной из ступ, сооруженных по распоряжению императора Ашоки. А в 1996 г. близ колонны Ашоки археологи обнаружили камень, заложенный в 249 г. до н. э. и отмечавший точное место рождения Будды.

Сегодня восстановленный храм Майя Деви занимает центральную часть храмового комплекса Лумбини. К югу от него располагается древний водоем для омовения, известный как Пушкарини. Считается, что Майя Деви совершала ритуальное омовение в этом водоеме перед родами и в нем же омыла своего новорожденного сына. Священный сад из деревьев шорея окружает храм и руины древних монастырей. По буддийской традиции здесь растет также священное дерево бодхи.

Священный участок окружен многочисленными монастырями, представляющими разные направления буддизма. В восточной части комплекса расположены монастыри школы теравада, а в западной – монастыри других двух крупных течений, махаяны и ваджраяны. В последние годы приверженцы буддизма из разных стран построили

в Лумбини свои храмы и пагоды. С утра до вечера храмовый комплекс наполняют паломники из всех уголков буддийского мира.

Оман

Форт Бахла

Неподалеку от города Маскат, столицы современного Омана, лежит оазис Бахла, в эпоху Средневековья – крупный политический и культурный центр, обязанный своему процветанию шейхам из племени бану-небхан, правившим этой областью с XII в. до конца XV столетия. Именно на пике их правления, в XIII–XIV вв., в оазисе была сооружена огромная крепость, ныне известная как форт Бахла.

Форт Бахла *(араб.* Калат-Бахла) является одной из четырех исторических крепостей, расположенных у подножия гор Джебель-Ахдар. Наряду с соседними крепостями в Изки и Низве он являлся центром сопротивления хариджитов багдадскому халифу Гаруну аль-Рашиду Стены и башни огромного форта вздымаются на высоту 55 м. Опорой им служат основания из местного камня-песчаника, а сами стены и башни сложены из кирпича-сырца и покрыты снаружи гипсом и саруджем – строительным раствором, изготовляемым из извести, воды и золы, который столь же тверд, как современный цемент. Однако в последние столетия при отсутствии должных мер по сохранению уникального памятника большие участки стен ежегодно разрушались после каждого сезона дождей. К 1987 г. форт превратился в руины и грозил разрушиться совсем. Только экстренные меры позволили спасти этот шедевр средневекового оборонительного зодчества. Будучи восстановленным, форт сохранил большую часть подлинных сооружений XIII–XIV вв.

Страна благовоний

Многие историки древности писали о мраморных дворцах и храмах правителей Южной Аравии, о караванах верблюдов, шедших с грузом ладана, мирры и других благовоний из Аравии в Вавилон, Персию, Египет и Палестину. Благовония жгли на жертвенниках и алтарях по случаю свадьбы и рождения ребенка, хорошего урожая и победы над врагом, по случаю похорон и семейного несчастья.

По представлениям древних, боги, обитавшие на небесах, питались благовонным дымом, поэтому большая и лучшая часть благовоний шла для религиозных церемоний. В крепости Иерусалима была священная комната, где под сильной охраной хранились запасы ладана. Персидский царь Дарий получал с покоренных народов ежегодную дань в 1000 талантов ладана. Для всех божеств – древнеегипетских, греческих и римских – нужно было воскурять затвердевшие капли ароматической смолы, получаемой с босвелии и комифорры, растущих в Южной Аравии, на узкой полосе побережья Аравийского моря. Благовония считались даром богов, а страну, откуда их привозили, – священной.

Форт Бахла

Эта священная страна благовоний расположена на юго-востоке Аравийского полуострове, в Омане. Именно здесь произрастают деревья, дающие желанную ароматическую смолу, именно здесь в библейские времена здесь располагался главный центр торговли благовониями. С незапамятных времен область Дофар в южной части Омана являлась главным производителем благовоний, и ароматическая смола до сих пор остается важной статьей дохода для региона. В Средние века эти земли перешли под контроль султанов Омана, управлявших богатой торговой империей, сфера коммерческих интересов которой в XVI–XIX вв. простиралась от побережья Восточной Африки до южной оконечности Индийского субконтинента.

Рощи деревьев в Вади-Давка, источающих благовонную смолу, и группа археологических участков в окрестностях города Салалах сегодня иллюстрируют все этапы производства благовоний и торговли ими. Остатки караванного оазиса Шиср (Вубар) и складских комплексов в Хор-Рори и Ал-Балиде являют выдающиеся примеры средневековых укрепленных поселений в области Персидского залива. Центром этого комплекса памятников является археологический парк Ал-Балид на побережье Индийского океана, где правительство Омана построило большой музей, в экспозиции которого хранятся многочисленные находки, сделанные археологами. Менее известны руины старинной крепости Самахрам, имеющие тысячелетний возраст.

Пакистан

Мохенджо-Даро

Этот город занимал территорию более 260 га. Его жители селились в больших домах из обожженного кирпича. Внутри их располагались затененные дворики; имелись уютные ванные комнаты. Именно в Мохенджо-Даро открылась первая в мировой истории общественная баня. Размеры ее бассейна составляли 7 × 12 м. Чтобы вода не просачивалась сквозь его кирпичные стены, их сложили в два ряда, а полость между ними заполняли битумом. Мохенджо-Даро можно назвать образцовым городом древности: так хороша его планировка, так тщательно продумана система водопроводных сооружений. Городские кварталы были разделены прямыми, параллельными улицами шириной до 10 м, с развитой дренажной системой. Влияние Мохенджо-Даро простиралось далеко за пределы долины Инда. Город торговал со странами Древнего Двуречья. Однако всему приходит конец. По неизвестной причине жители покинули город. Когда это случилось? При каких обстоятельствах? Пока историки могут лишь гадать об этом.

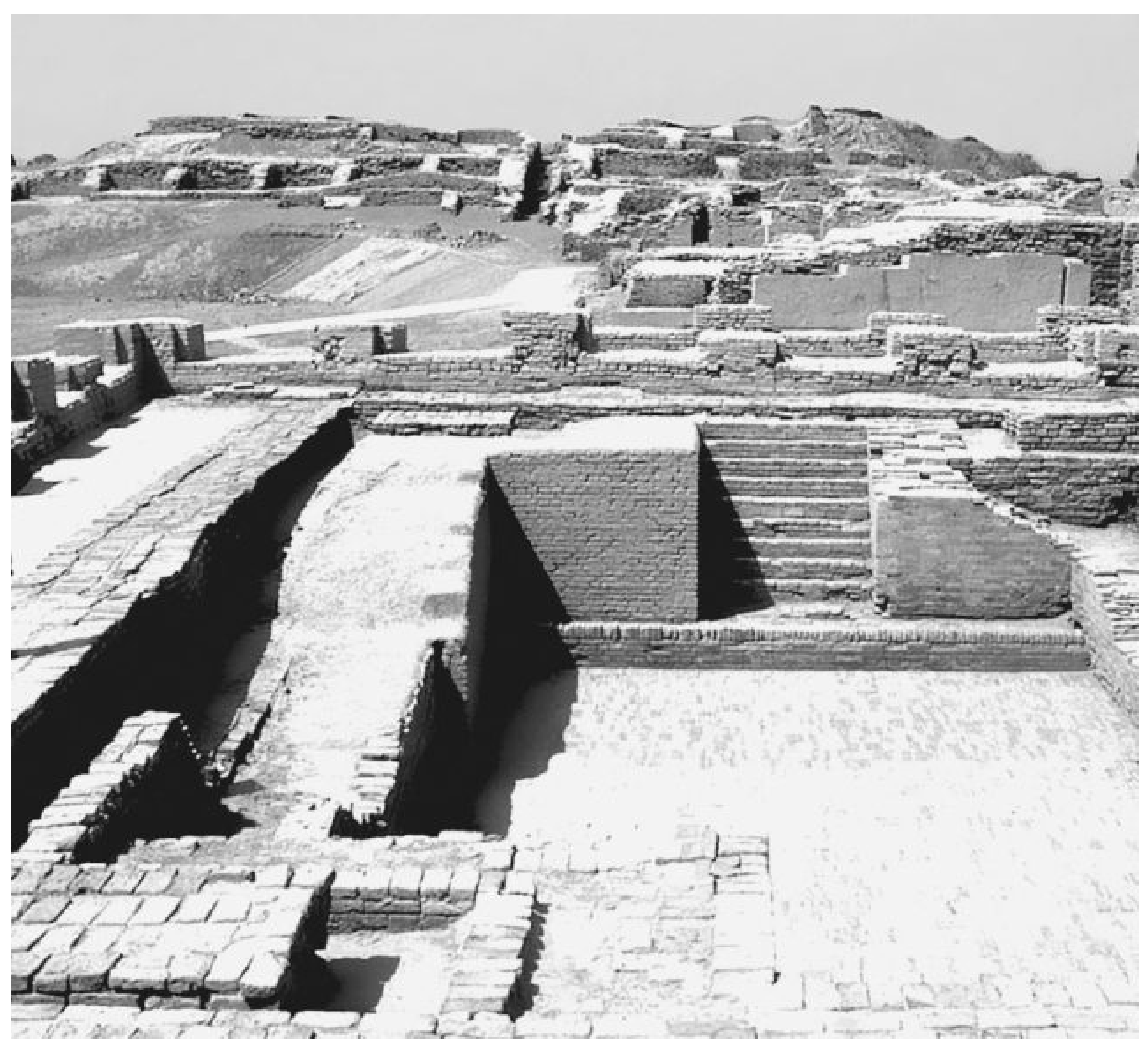
Таинственный город в долине Инда

В 1922 г. возле селения Мохенджо-Даро (это название в переводе означает «Город мертвых») археологическая экспедиция Р. Д. Банерджи обнаружила остатки большого древнего города. Местные жители рассказывали, что этот город погиб из-за своего нечестивого правителя – своим безнравственным поведением он восстановил против себя богов. Мохенджо-Даро оказался практически двойником обнаруженного ранее другого древнего города в долине Инда – Хараппы, и это с самого начала привлекло к нему большое внимание.

Мохенджо-Даро и Хараппа очень схожи. Они сооружены по одному плану и, вероятно, в одно и то же время. Существует даже гипотеза, что эти города – столицы-близнецы одного государства. Оба этих города тщательно распланированы и благоустроены,

большинство домов в них выстроены из долговечного материала – обожженного кирпича.

Сегодня раскрытая раскопками площадь Мохенджо-Даро составляет 260 га. В древности город был, несомненно, больше. Его окраины сегодня погребены под илистыми отложениями Инда. Как и Хараппа, Мохенджо-Даро был застроен правильными четырехугольными кварталами. Широкие – 10–12 м – улицы были прямые, как стрела. Они пересекались под прямым углом, разделяя город на ровные квадратные кварталы, при этом углы многих зданий, стоявших на перекрестках, были закруглены, чтобы на поворотах не зацеплялись повозки. Ни один дом не выступал вперед за общую линию зданий. Тупиков и закоулков, характерных для старых городов и на Западе, и на Востоке, здесь не было вообще. Зато повсеместно имелись устроенные на высоком техническом уровне водопровод и канализационные стоки.



Раскопки в Мохенджо-Даро

Улицы, вдоль которых тянулись глухие стены домов и ограды, имели довольно аскетический вид. Не было никаких «архитектурных излишеств», облик улиц лишь отчасти оживляли торговые лавки. Сложенные из кирпича просторные дома были в основном одноэтажными, но встречались и двух-трехэтажные, с плоскими крышами. Окон не было: вместо них существовала технически совершенная система вентиляции. В некоторых больших домах археологи нашли глубокие стенные ниши-шкафы, но обычно вместо шкафов употреблялись большие глиняные кувшины. Везде, исключая разве что совсем нищие хибары, находившиеся за пределами города, имелись ванные комнаты.

Устройство Мохенджо-Даро выглядит таким «застывшим», что создается впечатление, будто они были сооружены на века: археологи практически не улавливают каких-либо изменений городской структуры на протяжении целого тысячелетия существования этого города!

Благодаря находкам археологов мы можем довольно точно представить себе, каким был этот город. Здесь были высоко развиты различные ремесла: изготовление бронзовых и медных орудий, гончарное и ювелирное дело, ткачество, строительство.

Особенностью Мохенджо-Даро и других городов долины Инда было практически полное отсутствие храмов и иных культовых построек, а также дворцов или каких-либо других сооружений, которые могли бы являться дворцом властителя. А ведь именно храм и дворец – резиденция божества и резиденция владыки – как раз и являются главными и типичными признаками цивилизаций Древнего Востока. Но индская цивилизация не знала ни того ни другого!

Что касается храмов, то тут, возможно, пока просто нет полной ясности: Хараппа была сильно разрушена, а в Мохенджо-Даро, на холме, скрывающем остатки какого-то большого сооружения – может быть, как раз искомого храма, – в последующие века возвели буддийскую постройку. Культовым целям могли служить и знаменитые купальни Мохенджо-Даро, однако они могут быть истолкованы и просто как общественные бани.

Не все ясно и со дворцом. Похоже, что города Инда были поселениями приблизительно равных в материальном и социальном отношении горожан. При этом в среде городского населения имелась аристократия, дома которой располагались в Мохенджо-Даро внутри укрепленной крепости-цитадели, стоявшей на невысоком холме и отделенной от остальных построек города мощной крепостной стеной. Были найдены и несколько строений внушительных размеров – не то дворцы, не то какие-то административные здания, – но однозначно сказать, что вот здесь или вот здесь жил правитель города, пожалуй, не возьмется никто. Скорее всего, городом и всей страной управлял совет, аналогичный сенату Римской республики.

Индская цивилизация хранит множество неразгаданных тайн. Сегодня ее просто называют «цивилизацией долины реки Инд» – мы не знаем, как в действительности она называлась. Забыты имена ее

таинственных городов. Неизвестно, как называл себя народ, населявший эти города. Неизвестен его язык, и до сих пор остаются нерасшифрованными индские иероглифы – знаки этого языка.

Помимо Мохенджо-Даро и Хараппы, территория индской цивилизации распространялась и на другие, более мелкие города и поселки. Относительная однородность археологических находок, сделанных на огромном пространстве, наличие больших, тщательно распланированных городов, которые отличаются друг от друга только общими контурами и расположением служебных построек, – все это указывает на общую картину политической и общественной жизни, что дает исследователям право говорить о существовании в III–II тысячелетиях до н. э. единого Индского государства. Упадок цивилизации долины Инда начался в XVII–XV вв. до н. э.

Около 1500 г. до н. э. в долине Инда появились пришедшие с северо-запада ираноязычные племена, называвшие себя ариями. Проникновение ариев в Индию длилось на протяжении нескольких столетий, но прямой взаимосвязи между упадком индской культуры и нашествием пришлых племен нет. Версии о том, что цивилизация Инда были разгромлена ариями, противоречит и отсутствие следов широкой оборонительной деятельности: найденное оружие очень немногочисленно, и весь уклад жизни городов Инда производит, скорее, мирное впечатление. Впрочем, какая-то трагедия в Мохенджо-Даро все же произошла: город был застигнут ею врасплох. В одном из раскопанных археологами домов были обнаружены скелеты тринадцати мужчин, женщин и одного ребенка. Их останки носили признаки внезапной смерти. Но они не были убиты и ограблены – на некоторых были браслеты, кольца, бусы. По всему городу археологи натыкались на подобные группы. Это отчасти напоминало картину, увиденную в Помпеях. Значит, Мохенджо-Даро уничтожило стихийное бедствие?

Неясно. Достоверно известно лишь то, что пришедшие в Индию племена ариев застали здесь уже угасающую цивилизацию.

Этот период ухудшения, как показывают археологические раскопки, длился несколько столетий. Свидетельства торговых отношений между Индом и Шумером исчезают примерно в 2000 г. до н. э. Какое-то время сохраняются лишь следы торговли между городами Инда и Персией, но и они обрываются на рубеже 1500 г.

до н. э. А после 1500 г. до н. э. все признаки торговых связей между городами Инда и внешним миром теряются.

Лахор

Предание рассказывает, что город Лахор, расположенный на восточном берегу реки Рави, основал в незапамятные времена легендарный Лох – сын Рама Чандры, героя индийской эпической поэмы «Рамаяна». Впрочем, по другим сведениям, название города происходит от слова «лохавар» – «крепость из стали».

Крепость из стали, окруженная садами

Первые достоверные сведения о Лахоре относятся к 1001–1008 гг., ко временам походов султана Махмуда Газневи (970–1030) в Индию. В последующие века Лахор утвердился как столица Пенджаба и важнейший центр мусульманского влияния на субконтиненте. В XIII столетии город был разрушен монгольскими ордами, спустя сто лет его сровняли с землей войска Тамерлана. Но, несмотря на все невзгоды, Лахор на протяжении всей своей истории оставался важнейшим торговым, культурным и интеллектуальным центром Северо-Западной Индии.

Пик славы Лахора приходится на времена Великих Моголов. На протяжении четырнадцати лет, с 1584 по 1598 г., здесь располагалась резиденция третьего могольского императора Акбара. При нем был построен Лахорский форт с императорским дворцом. Весь город окружила новая крепостная стена 9-метровой высоты с тринадцатью воротами.

Лахорский форт

При преемниках Акбара Лахор сохранил свою роль одной из императорских резиденций. Правители из династии Великих Моголов подолгу жили здесь и украшали город новыми великолепными постройками. При императорах Джахангире и Шах-Джахане (последний родился в Лахоре) форт был расширен, за пределами его стен появились новые дворцы и сады. Последний из Великих Моголов, Аурангзеб (1658–1707), построил в Лахоре знаменитую мечеть Бадшахи.

В начале XIX столетия город был захвачен сикхами. Они разрушили и осквернили многие из исламских святынь города, в т. ч. мечеть Бадшахи, в которой был устроен пороховой погреб.

Многие произведения искусства, включая великолепную мраморную облицовку лахорских дворцов, сикхи вывезли в свою столицу Амритсар. Более чем полувековое владычество сикхов привело Лахор к полному упадку.

Сегодняшний Лахор – второй по величине город Пакистана с населением более 2,5 миллиона жителей, важнейший культурный и художественный центр страны. Его называют «городом цветов» и «городом садов» – традиции садоводства получили здесь развитие еще со времен Великих Моголов. Восстановленные древние памятники Лахора, пользующиеся мировой известностью, привлекают в город сотни тысяч туристов.

Лахорский форт построен императором Акбаром на месте древней цитадели, существовавшей уже во времена Махмуда Газневи (XI в.). В 1241 г. крепость была разрушена монголами, восстановлена в 1267 г., снова разрушена Тамерланом в 1398 г. и снова восстановлена спустя двадцать лет. В 1566 г. по приказу Акбара цитадель была полностью перестроена и расширена. Позднее при Джехангире, Шах-Джахане и Аурангзебе ансамбль форта дополнили новые постройки.

Территория форта, обнесенная массивными стенами с башнями, занимает площадь около 12 га. Здесь можно бродить часами, любуясь великолепными постройками ушедшей эпохи. Древнейшие части ансамбля относятся ко временам правления Акбара. Вот дворец Диван-и-Ам – Зал публичных аудиенций, построенный Акбаром в 1566 г. и реконструированный при Шах-Джахане в 1631 г. Его фасад украшает резной балкон из красного песчаника – когда-то отсюда Великие Моголы представали перед толпами приветствовавшего их народа. Здесь они принимали прошения и вершили суд и расправу. Для встреч и дел, требовавших более уединенной обстановки, предназначался небольшой, украшенный резьбой по мрамору двухэтажный дворец-павильон Диван-и-Кхас (Зал частных аудиенций), также сооруженный при Акбаре и перестроенный Шах-Джаханом в 1633 г. Пол помещений дворца выложен разноцветным мрамором и полудрагоценным камнем.

Наиболее красив дворец Шиш-Махал – Зеркальный дворец, где располагались покои императриц. Стены комнаты дворца богато отделаны позолоченными украшениями, своды покрыты инкрустацией из сотен тысяч осколков зеркал, сверкающих, как звезды, на фоне чернильно-синего «неба».

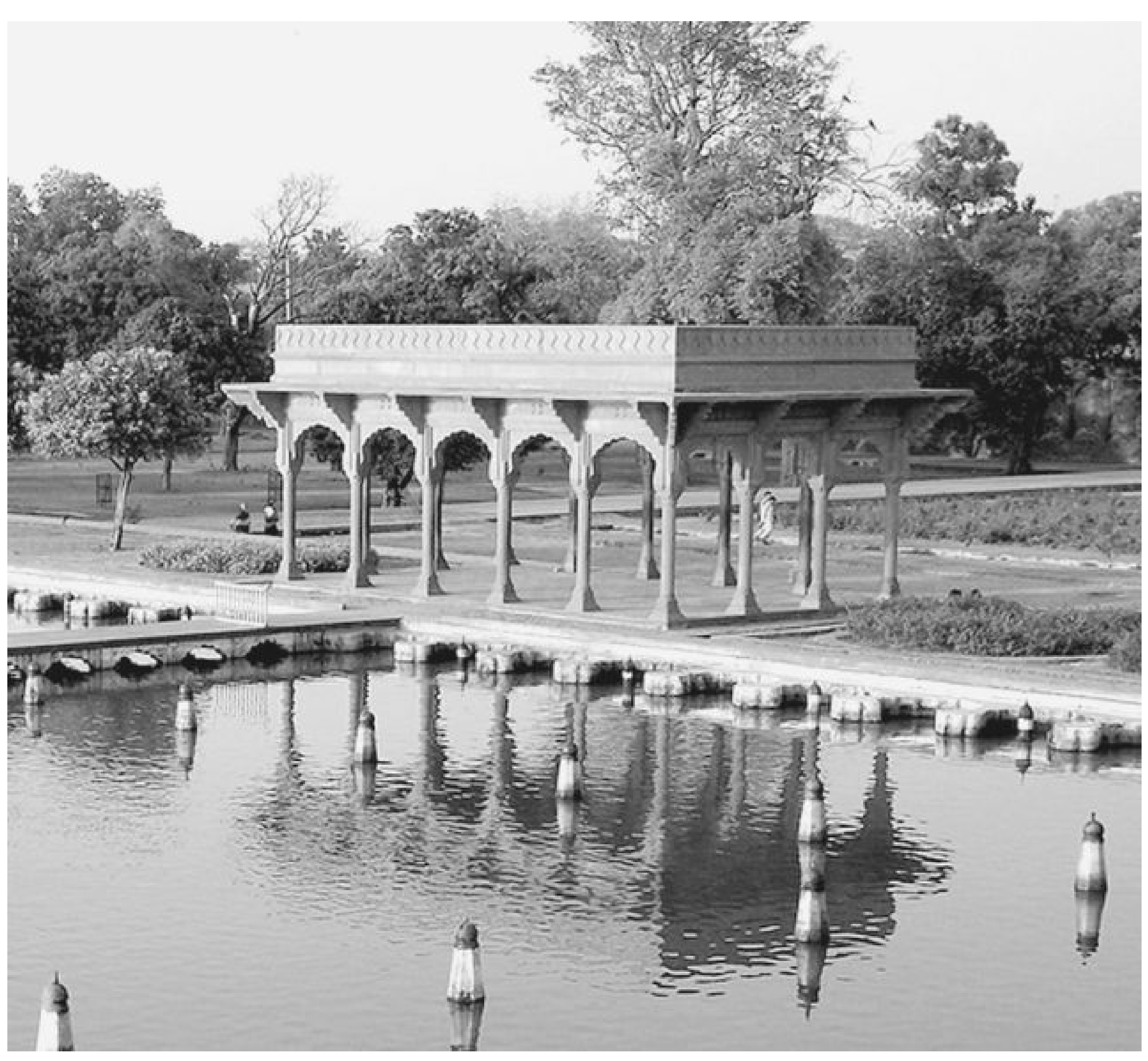
К числу наиболее известных памятников Лахора принадлежит мечеть Бадшахи, построенная императором Аурангзебом в 1674 г. Весь ансамбль сложен из красного песчаника. Через монументальные ворота можно попасть в огромный внутренний двор с четырьмя минаретами по углам, в центре которого располагается беломраморный фонтан. С противоположной стороны высится увенчанный тремя изящными куполами молитвенный зал, который украшает тончайшая резьба по алебастру. Каждый из четырех минаретов мечети Бадшахи имеет высоту 62 м, с их верхних площадок открываются великолепные вида Лахора.

Одна из самых красивых построек города – мечеть Вазир-хана, сооруженная в 1634 г. Хакимом Али-уд-Дином, наместником Пенджаба при императоре Шах-Джахане. Ее молитвенный зал увенчивают пять беломраморных куполов, по углам внутреннего двора высятся четыре восьмиугольных в плане минарета.

Гробница императора Джахангира расположена на окраине Лахора. Построенная в первой трети XVII в., она высится в центре большого сада, где сохранилось множество старых деревьев, помнящих времена Великих Моголов. Прямоугольная сетка каналов делит весь участок на 16 «кварталов».

Мавзолей императора представляет собой низкое сооружение с плоской крышей и длинными галереями-«крыльями», каждая из которых заканчивается высоким, стремительно взлетающим в небо восьмиугольным минаретом. К ансамблю гробницы Джахангира примыкают мавзолеи императрицы Нур-Джахан и Асиф-Хана, родственника императора.

Широкую известность Лахору принесли знаменитые сады Шалимар – «Отражение рая», «Обитель радости», как их пышно именовали придворные поэты. Сады являлись обязательной принадлежностью всех без исключения резиденций Великих Моголов, но сады Шалимар, устроенные по повелению Шах-Джахана, превзошли все ранее созданные ансамбли.



Лахор. В садах Шалимар

На устройство этих садов, по преданию, потребовалось 17 месяцев и 4 дня. Каскад из трех террас по центральной оси с севера на юг пересекает прямой, как стрела, канал в беломраморных берегах, имеющий протяженность 611 м. На каждой из террас устроены искусственные водоемы с фонтанами, мраморные павильоны. Самый большой пруд со 150 фонтанами занимает центр средней террасы. Его длина составляет 60 м.

Во время сикхской оккупации весь комплекс жестоко пострадал, но в XIX столетии его отреставрировали. Сегодня сады Шалимар являются любимым местом отдыха лахорцев.

Исторические памятники Татты

Путешественнику, впервые ступившему на улицы Татты, может показаться, что этот город только-только переместился в наши дни из XVIII столетия и теперь медленно догоняет современный мир. Туристов на узких улочках этого старинного города можно увидеть часто: Татта расположена всего в 98 км от Карачи, крупнейшего города Пакистана, и в выходные дни сюда устремляется настоящий поток любителей старины. Как это часто бывает, высокая антропогенная нагрузка заставляет изрядно волноваться хранителей древних памятников, однако их врагами в гораздо большей степени являются природные явления: город стоит на горном хребте, открытый всем ветрам и дождям, и многие старинные постройки Татты сильно пострадали от эрозии.

Столица Синда

Татта – исторический центр области Синд, охватывающей дельту Инда. Существует предание, частично подтвержденное археологическими материалами, что в 325 г. до н. э. в окрестностях Татты останавливался на отдых Александр Македонский со своей армией. Некоторые энтузиасты идут еще дальше: они утверждают, что именно Александр Македонский и основал Татту но к этой гипотезе следует относиться с сомнением.

Расцвет Татты приходится на XIV–XVIII вв. В этот период город являлся столицей Нижнего Синда, крупным религиозным, политическим, художественным и литературным центром. С XIV столетия Таттой последовательно правили четыре династии мусульманских правителей; в 1592–1739 гг. городом управляли наместники Великих Моголов. В 1739 г. весь Синд перешел под контроль Надир-Шаха, правителя Персии, разгромившего ослабевшую державу Великих Моголов. После этого Татта утратила свои столичные функции и с годами была полностью забыта, превратившись в маленький провинциальный городок, хранящий лишь память о былой славе.

Наиболее характерным напоминанием об утраченном величии города служит громадный некрополь, расположенный на холмах

Макли, в нескольких километрах от Татты. Это одно из крупнейших кладбищ в мире – его площадь составляет 15,5 кв. км. Здесь насчитываются тысячи могил XV–XVIII вв.

Среди бесчисленных памятников некрополя наибольшей известностью пользуется монументальный мавзолей Низамуддина II, султана Синда и Пенджаба, правившего в 1461–1509 гг. Кроме того, здесь есть множество мавзолеев и гробниц других правителей Татты, могольских наместников, выдающихся суфиев, военачальников, поэтов, мыслителей.

Татта. Некрополь на холмах Макли

Главным памятником Татты, без сомнения, является Большая мечеть – Джама-Масджид. Иногда ее еще называют мечетью Шах-Джахана, или Мечетью Бадшахи. Она построена по распоряжению могольского императора Шах-Джахана в знак особой милости к жителям Татты. Особенность, которая делает эту мечеть уникальной, – полное отсутствие минаретов. Зато она имеет несколько десятков куполов разных размеров, один из которых, самый большой, венчает центральный молитвенный зал. Этот огромный зал имеет потрясающую акустику: голос имама достигает любой его части без помощи громкоговорителя или какого-либо другого звукоусиливающего устройства.

Расположенная в предместьях Нового города мечеть окружена узкими переулками и многоэтажными домами, сделанными из дерева и оштукатуренными, с высоко расположенными вентиляционными отверстиями, предназначенными для охлаждения внутренней части зданий. Многие из этих домов служат ремесленными мастерскими: Татта до сих пор остается одним из крупнейших в Пакистане центров кустарного промысла. Особенной известностью пользуются изготавливаемые местными умельцами ткани, расписанные вручную, а также вышивки и стеклянные браслеты.

Сирия

Древний Дамаск

Дамаск – один из древнейших городов мира. Существует легенда, что где-то в этих местах Каин убил Авеля. А сам город возник приблизительно в XI в. до н. э. и до 732 г. до н. э. являлся столицей Дамасского царства. Проходили тысячелетия, менялись населяющие Дамаск народы, и храмы одних богов сменялись храмами богов других…

Дамаск. Ворота Баб аш-Шарки

У истоков мировых религий

Старый Дамаск, обнесенный частично сохранившейся крепостной стеной с башнями, до сих пор сохранил планировку римской эпохи, а его городские ворота, относящиеся к эпохе Средневековья, построены на месте древних ворот римского времени. Только ворота Баб аш-Шарки, сооруженные в виде трехпролетной триумфальной арки, являются единственной древнеримской постройкой, сохранившейся до наших дней. От этих ворот берет свое начало длинная и прямая магистраль, некогда являвшаяся главной улицей (Кардо Максимус) римского Дамаска. Археологическими раскопками здесь была открыта часть улицы, мощенной крупными прямоугольными каменными плитами. Уровень древней улицы располагался приблизительно на полтора метра ниже современного.

С юго-восточными воротами Баб аль-Кисан (они относятся уже к арабской эпохе – XIII–XIV вв.) связан эпизод из земной жизни св. апостола Павла. Обращенный в христианство в Дамаске, Павел вынужден был бежать от преследований язычников. Его единоверцы помогли ему скрыться из города, спустив его в корзине на веревке через бойницу ворот Кисан. О временах апостола Павла сегодня напоминает только устроенная здесь в 1939 г. посвященная ему церковь. Она является частью монастыря Мар-Булюс.

От Дамаска эпохи первых арабских халифов из династии Омейядов сохранилось немногое. Большинство существующих построек Старого города относится к XII–XIII вв. Расположенная в центре города цитадель в прошлом служила резиденцией правителей Дамаска. Ее строительство было начато в 1207 г. по приказу султана аль-Малика аль-Адиля на месте крепости XI в. В отличие от большинства других построек подобного рода, она сооружена не на доминирующей над городом высоте, а находится на одном уровне с ним. Размеры цитадели составляют 220 × 150 м, стены сложены из мощных каменных блоков.

В Дамаске сохранилось несколько медресе – исламских учебных заведений, являвшихся средоточием духовной жизни средневекового арабского города. На улице аль-Шахи расположено медресе ан-Нурия,

построенное в 1172 г. Оно легко узнается по характерному ячеистому куполу, возведенному над усыпальницей султана Нур-ад-дина. Медресе Адилия сооружалось в 1171–1222 гг. С 1919 г. здание занимает Арабская академия. Напротив сохранилось еще одно средневековое медресе Дамаска – аз-Захирия, перестроенное в 1277 г. Сейчас здесь размещается основанная в 1881 г. Национальная библиотека.

Еще одну группу памятников древнего Дамаска составляют маристаны (госпитали). Лучший из них, конечно же, маристан Нура-ад-дина, построенный в 1154 г., – один из наиболее значительных памятников арабской архитектуры XII в. По его образцу во многих других арабских городах впоследствии возводились подобные постройки. В самом же Дамаске в 1248–1258 гг. был сооружен маристан аль-Каймари, главный айван которого украшает надпись со стихами из Корана, выполненная золотыми буквами на синем фоне, а также рельефные медальоны с растительными узорами. Рядом высится мечеть шейха Мухи-ад-дина, построенная султаном Селимом в 1518 г. над могилой этого известного мусульманского ученого.

Практически все мечети Дамаска – а их здесь пятьсот – сравнительно поздней постройки. К числу древнейших принадлежит мечеть Джами Музаффари, называемая также мечеть Джами аль-Джабаль («Горная мечеть»). Она построена в 1201–1213 гг. К эпохе Средневековья относятся также мечети ат-Тауба (1234 г.) и Джами Тингиз (1319 г.), фасад которой выложен кладкой из чередующихся полос черного и желтого камня.

Одним из самых значительных и известных памятников Дамаска является мавзолей легендарного египетского султана, победителя крестоносцев Салах-ад-Дина (Саладина, 1169–1193). Усыпальница сооружена сыном легендарного полководца Малик аль-Азизом Имад-ад-Дином. Она представляет собой небольшую постройку кубической формы, увенчанную ребристым куполом. В мавзолее установлено символическое надгробие Саладина – кенотаф, выполненный из орехового дерева и покрытый резьбой с переплетающимися звездчатыми геометрическими и растительными мотивами. Рядом стоит беломраморный саркофаг – дар германского императора Вильгельма II. Интерьер усыпальницы облицован расписным фаянсом.

Мавзолей Саладина расположен совсем рядом с центральным сооружением Дамаска – знаменитой на весь мир мечетью Омейядов.

Джамия аль-Умейи, иначе – Большая мечеть, или мечеть Омейядов, расположена в центре Старого города, на месте, где некогда стоял древнеримский храм Юпитера Дамасского. О красоте и величии этого античного храма сегодня можно судить по немногим пощаженным временем и людьми фрагментам – например, шестиколонной Триумфальной арке высотой в 16 м. Предполагают, что весь архитектурный ансамбль храма Юпитера окончательно сложился к III в., но уже в следующем столетии он был частично разрушен. Из обломков его южной стены византийцы построили собор во имя Иоанна Крестителя. В нем хранилась голова Иоанна Крестителя, убитого по приказу царя Ирода.

Византийцев сменили арабы. В 705 г. халиф Валид бен Абд-эль-Малик из династии Омейядов пожелал украсить Дамаск великолепным памятником, достойным блеска правящей династии. Он должен был затмить собой все другие монументальные постройки арабского мира. Мечеть Омейядов стала первым культовым сооружением, отразившим в архитектурной форме религиозные представления мусульман.

Новую мечеть было решено построить на месте византийского храма Иоанна Крестителя. Он был разобран, и его материалы употреблены на строительство мечети. Из всех тогдашних центров мировой культуры – Афин, Рима, Константинополя, стран арабского Востока – были приглашены лучшие художники, архитекторы, мастера каменных дел.

На строительстве мечети в течение десяти лет трудились более 12 тысяч рабочих. Для отделки интерьеров широко применялись перламутр, жемчуг, золото. Украшенная мозаиками на золотом фоне, инкрустированная резьбой по мрамору, даже сегодня, спустя тринадцать столетий, пройдя через десятки войн, пожаров, разграблений и многие годы запустения, мечеть Омейядов поражает своим величием и великолепием форм.

Мощные глухие стены отделяют храмовый ансамбль от шумного города. Во двор мечети ведут четверо ворот. Их порталы облицованы керамическими плитками и мозаикой эпохи Омейядов. Внутренний двор вымощен квадратными каменными плитами и имеет форму прямоугольника длиной 125 м, а шириной 50 м. С трех сторон двор окружает сводчатая галерея, с четвертой стороны находится молельный зал. В одном из углов находится каменный восьмиугольный павильон

с куполом, поднятый на восьми высоких колоннах с пышными капителями. Это Куббат эль-Хазне, сокровищница халифов. По преданию, здесь хранилась казна династии Омейядов. Все восемь граней сокровищницы покрыты растительным орнаментом.

С южной стороны двора расположено здание молитвенного зала. Когда-то его дворовый фасад представлял собой открытую аркаду, теперь окна и арочные пролеты закрывают деревянные стены и цветные витражи.

Зал для молитв огромен. Его длина составляет 136 м, а ширина – 37 м. Своды уходят ввысь. Изящные крутые арки опираются на сорок мощных коринфских колонн. На арках тоже установлены колонны, которые и несут на себе тяжесть свинцовой кровли. В центре зала четыре массивные колонны поддерживают гигантский купол. На южной стороне расположены четыре михраба – ниши в стене мечети, указывающие направление на Мекку. Из четырех михрабов Большой михраб, ближайший к амвону, выделяется своей тончайшей отделкой перламутром и цветным мрамором. Михраб – непременная деталь любой мечети, за исключением одной – мечети Харам Бейт-Уллах над камнем Каабы в Мекке. Именно к ней обращены михрабы всех мечетей мира.

Мечеть Омейядов

Крутая лестница за резными высокими дверями ведет на высокий амвон (минбар) из белого мрамора. Отсюда духовные проповеди транслируются по радио по всей стране.

Зал мечети освещают тяжелые хрустальные люстры. В XIX в. интерьер молитвенного зала несколько изменил свой вид. В частности, окна и проемы арок северной стены были украшены яркими красочными витражами.

Над мечетью в горячее голубое небо устремляются три минарета. Самый древний из них расположен в центре северной стены, окружающей мечеть. Он называется Аль-Арук – минарет Невесты и построен в эпоху Омейядов. Время не сохранило полностью его первоначальный облик. Минарет неоднократно реставрировался, и его

верхняя часть выполнена уже в современном стиле. Западный минарет, Ал-Гарбия, построен в XV в. Его прямоугольная башня, увенчанная острым шпилем, возвышается над западным входом во двор мечети.

Минарет, стоящий в юго-восточном углу, носит имя Иисуса Христа. Нонсенс? Отнюдь. Ислам, как известно не отвергает Христа, но отвергает его божественное происхождение и считает его лишь пророком. Арабы называют его «Исса бен-Мариам» – «Иисус, сын Марии». Нижняя часть минарета Иисуса Христа имеет вид четырехугольной башни, а верхняя напоминает граненый карандаш. Существует легенда, что именно на этот минарет спустится с небес Иисус Христос в час Второго пришествия для последней схватки с Антихристом накануне Страшного Суда, а потом отсюда, с вершины минарета, будет вершить свой суд над миром.

Древний город Босра

Около 200 г. до н. э. в Сирии утвердилась династия Селевкидов – потомков Селевка I Никатора, одного из полководцев Александра Македонского. В 88 г. до н. э. арабы-набатеи, разбившие в кровавой битве войска Антиоха XIII, последнего првителя из династии Селевкидов, подчинили Южную Сирию своей власти и основали здесь ряд новых городов, в числе которых была Босра (Бусра). В 106 г., при императоре Траяне, римляне сделали этот город столицей своей новой провинции – Аравии, в которую вошли земли бывшего царства набатеев.

Сокровищница столетий

В римскую эпоху Босра приобрела значение важного политического и экономического центра. Здесь был расквартирован III легион Киренаики, охранявший южные границы Римской империи. Нова Траяна Босра, как отныне стал называться город, лежал на путях транзитной торговли, соединявших северные города Сирии с Палестиной и Аравией. Путь с севера на юг, к Красному морю, проходивший через Дамаск, пересекался здесь с дорогой, связывающей южную часть Средиземного моря с Персидским заливом. Но своего наивысшего расцвета Босра достигла во времена правления в Риме

императоров сирийской династии, основателем которой стал Филипп Аравитянин (Филипп Араб), правивший в 244–249 гг.

В эти времена Босра насчитывала 80 тысяч жителей. В городе сооружались великолепные храмы, дворцы и другие общественные здания, в облике которых отразилось сочетание римских традиций с чертами набатейского зодчества. Но, без сомнения, самым ярким памятником этой эпохи стал знаменитый театр, построенный в начале II столетия, который прекрасно сохранился и даже спустя две тысячи лет продолжает потрясать воображение.

Театр в Босре – одно из грандиознейших сооружений римской эпохи. Диаметр его зрительного зала составляет 100 м. Он вмещал 15 тысяч человек, что само по себе является своеобразным рекордом для провинциального города.

Театр в Босре

Театр поражает своей массивностью, но не тяжеловесностью. Прочность конструкции сооружения подчеркивается красотой рисунка каждой детали. От площадки орхестры (сцены) тремя ярусами круто, под углом около 45 градусов, поднимаются тридцать пять рядов мест для зрителей, сооруженных, как и все здание театра, из тесаного серовато-черного базальта вулканического происхождения. Сиденья для знатных горожан оформлены в виде кресел с высокими прямоугольными спинками.

В XIII в., после изгнания крестоносцев из Палестины, арабы превратили огромное здание театра в крепость. Все здание было охвачено мощной оборонительной стеной с башнями, наружные

каменные стены театра укреплены, а зрительный зал засыпан землей. Как ни странно, но именно эти меры позволили античному театру прекрасно сохраниться: семь веков он пробыл под землей в целости и сохранности, и в 1947 г. в руки археологов Сирийского управления по охране древностей попало настоящее сокровище – огромный античный театр, сохранившийся лучше, чем где бы то ни было!

О былом великолепии античной Босры сегодня напоминают многочисленные остатки римских построек, сохранившихся в городе. Распланированная по римскому образцу, Босра представляла собой окруженный крепостными стенами прямоугольник с воротами на каждой из четырех сторон. Из них лучше всего сохранились западные ворота (II в.). С севера на юг и с востока на запад город пересекали две традиционные центральные улицы, обрамленные портиками, – кардо и декуманум. Бывшая римская декуманум и сегодня является главной улицей Босры. С востока ее завершают суровые, сложенные из блоков черного камня Набатейские ворота. Как считается, это – входные ворота несохранившегося дворца последнего набатейского царя Рабхала II.

В центре главной улицы высится монументальная триумфальная арка с тремя пролетами. Ее центральный пролет вдвое шире боковых и имеет высоту 13 м. Арка сложена из больших блоков темного вулканического камня и облицована тщательно обработанными плитами.

Еще в конце XIX в. в Босре можно было видеть громадные аркады и стены дворца римского правителя Босры. Дворец был двухэтажный. В его центре находился обширный зал, открывавшийся на галерею, обрамлявшую дворец с южной и северной сторон. Теперь от этого дворца почти ничего не осталось: его руины постепенно разбирались местными жителями.

В византийскую эпоху Босра некоторое время являлась центром епископства. От этого времени в городе сохранились руины огромного кафедрального собора во имя Свв. Сергия, Вакха и Леонтия, сооруженного в 512–513 гг. Когда-то это была одна из самых больших христианских церквей Сирии. Собор выстроен в плане греческого креста, диаметр его купола превышал 12 м. От внутреннего убранства собора ничего не сохранилось.

Не в лучшем состоянии дошел до наших дней и другой памятник византийской эпохи – монастырь Бохейры, расположенный к северу от собора. По арабскому преданию, Бохейра был монахом-отшельником, предсказавшим юному Мухаммеду – будущему пророку – великое будущее. Древняя монастырская церковь-базилика сохранила следы множества достроек и перестроек и сегодня лежит в развалинах.

После завоевания Сирии арабами Босра стала местом остановки паломников на пути в Мекку. В это время здесь было сооружено несколько мечетей. Среди них выделяются мечеть Фатимы (X – XIII вв.), стройный минарет которой высится между руинами собора и базилики Бохейры, и мечеть аль-Мабрак (XII в.). Наиболее интересна мечеть Омара – главная мечеть средневековой Босры. Она была построена при Омейядах в VIII в., а в XIII в. перестроена. Материалы для постройки мечети были взяты из разрушенных античных сооружений.

Во время крестовых походов в Босре, важном стратегическом пункте, была сооружена большая крепость. Ее построил легендарный Салах-ад-дин (Саладин). При этом арабы использовали в качестве цитадели античный театр. Они обнесли его оборонительной стеной с многочисленными, близко расположенными друг к другу башнями. Крепостная стена в точности повторила очертания театра, поэтому крепость в Босре имеет своеобразную форму правильного полукруга. Сохранился окружавший крепость ров, через который перекинут мост на сводчатых опорах, ведущий к воротам, защищенным двумя мощными прямоугольными башнями. Узкий проход, дважды поворачивающийся под прямым углом, ведет от входных ворот в сводчатую галерею. Она по спирали поднимается вдоль крепостной стены и переходит в боевой ход, протянувшийся вдоль стен. С внешней стороны его обрамляют стены башен и куртин крепости. В верхнем помещении одной из южных башен устроен небольшой музей, в котором собраны археологические находки, сделанные в Босре и окрестностях.

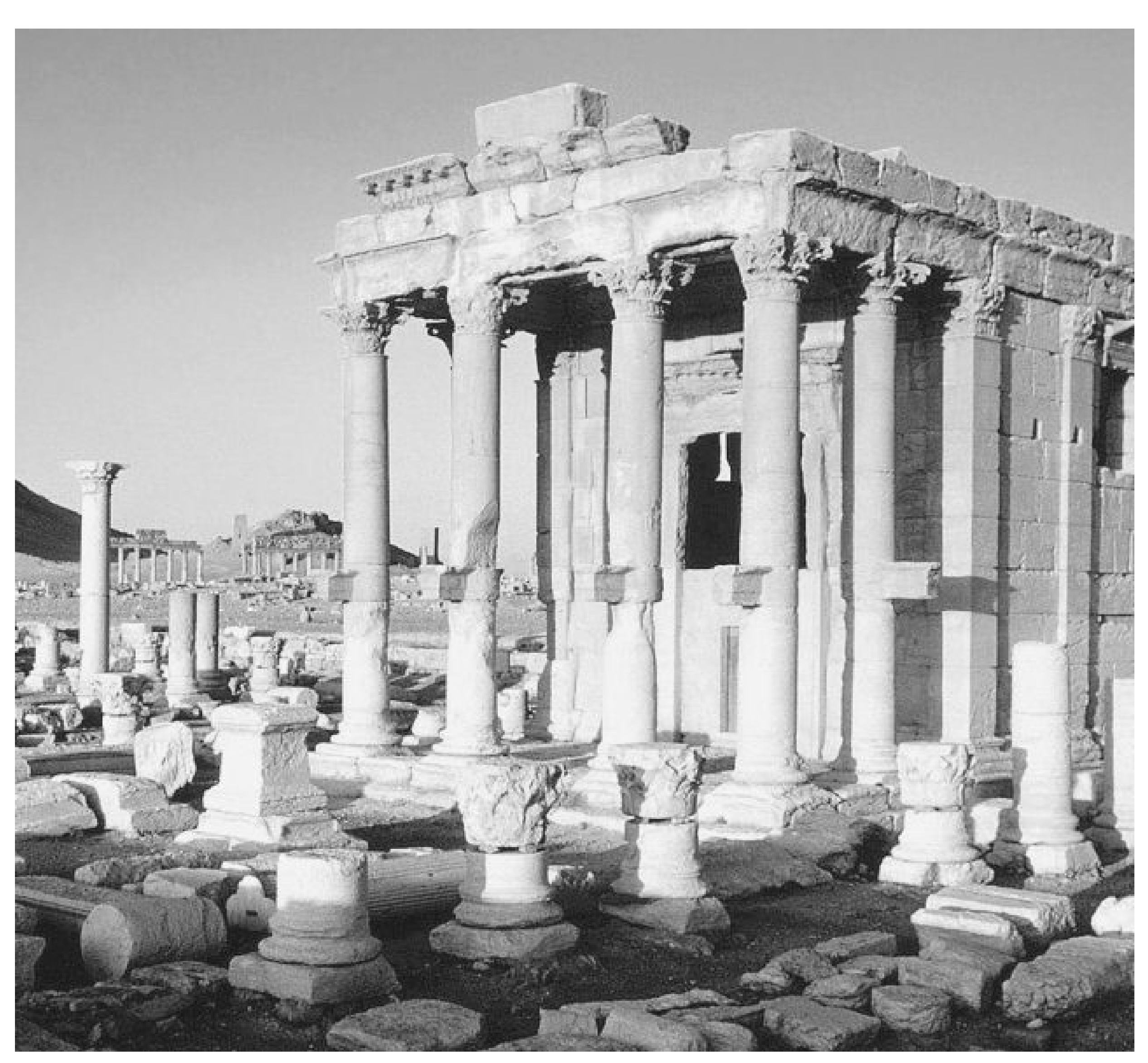
Упадок Босры начался при турках, когда пути паломников в Мекку прошли гораздо западнее города. Сего дняшняя Босра – небольшой городок на юге Сирии, хранящий сокровища прошедших времен.

Пальмира

Из всех многочисленных памятников Сирии наибольшей известностью пользуются руины Пальмиры. Название этого города давно уже стало нарицательным (например, «Северной Пальмирой» называли Петербург). Величественные храмы, гробницы и колоннады Пальмиры поражают воображение и соперничают с самыми знаменитыми сооружениями античной Греции и Италии.

Взлет и крушение «города пальм»

Пальмира – древний город в Тадморском оазисе, в сердце Сирии. Люди избрали это место не случайно: на долгом караванном пути от морского побережья к Евфрату среди бесплодных каменистых холмов и песка лишь здесь пробиваются водные источники. Один из них, сернистый источник Эфка, считался в древности священным. Археологические раскопки показали, что поселение здесь существовало еще в конце III тысячелетия до н. э.



Руины Пальмиры

Первое упоминание о Пальмире (под именем Тадмор, которое и сейчас носит расположенное близ древних руин арабское селение) встречается в вавилонских клинописных текстах XIX в. до н. э. Потом более тысячи лет об этом городе упоминаний нет. Снова это имя появляется во времена первых ассирийских завоевателей. В ту пору в Тадморском оазисе жили арамеи. Они наряду с арабами и образовали ядро населения Пальмиры.

К I в. н. э. Пальмира превратилась в крупнейший торговый и культурный центр. Она была главным звеном в торговле Востока и Запада: здесь, на границе безводной пустыни, кончалась

благоустроенная дорога от побережья и начиналась кратчайшая караванная тропа к Евфрату. Здесь останавливались на отдых караваны из Аравии, Персии, Индии и даже из Китая.

Богатство города неудержимо притягивало к себе взоры соседей. В 41 г. до н. э. Пальмиру безуспешно пытался захватить римский полководец Марк Антоний, которому нужны были деньги для борьбы с Октавианом Августом. Вскоре после 40 г. до н. э. Антоний все же захватил и разграбил Пальмиру. При императоре Тиберии, преемнике Августа, город вынужден был платить дань римлянам. Тогда же древний Тадмор и получил название «Пальмира» – «Город пальм». При римлянах здесь были проложены хорошие дороги и упорядочены торговые сношения, что принесло Пальмире новое процветание.

Примерно в 200 г. н. э. Юлия Домна, дочь жреца из сирийского города Эмессы (ныне Хомса), стала супругой римского императора Септимия Севера. Он освободил Пальмиру – возможно, из любви к своей жене – от поземельного налога. Сестре его жены, Юлии Месе, с помощью интриг удалось посадить на римский трон своего внука Гелиогабала. После того как его убили, императором стал сириец Александр Север. Он и его преемники способствовали – под влиянием своих сирийских жен или по причине собственного сирийского происхождения – развитию Сирии и приложили много усилий для дальнейшего расцвета Пальмиры.

Пик могущества Пальмиры приходится на II–III вв. Значение города резко возросло в ходе борьбы между Римом и преемниками парфян – Сасанидами. А после того как император Валерий, потерпев поражение в битве с Сасанидами, был взят в плен, судьба восточных провинций Рима стала уже полностью зависеть от Пальмиры.

В то время в городе правила династия царей арабского происхождения. Самый выдающийся представитель этой династии, царь Оденат, прозванный Великим, в 260 г. отважился даже напасть на своих могущественных восточных соседей – Сасанидов. Ему удалось разбить их армию и осадить их столицу Ктесифон (близ современного Багдада). Благодарность не заставила себя ждать: за победу над персами римский император Галлиен пожаловал Оденату титул «императора и восстановителя всего Востока», а Пальмира вновь обрела независимость.

Оденат оставался неограниченным владыкой Сирии до 267 г., когда он был убит в Эмессе. И тут настало великое время для Зенобии, его жены. Арабы называли ее Зубайдат – «женщина с прекрасными, густыми и длинными волосами». Современники прославляли ее совершенную красоту, храбрость, мудрость и энергию. При ней Пальмира пережила последний период своего расцвета.

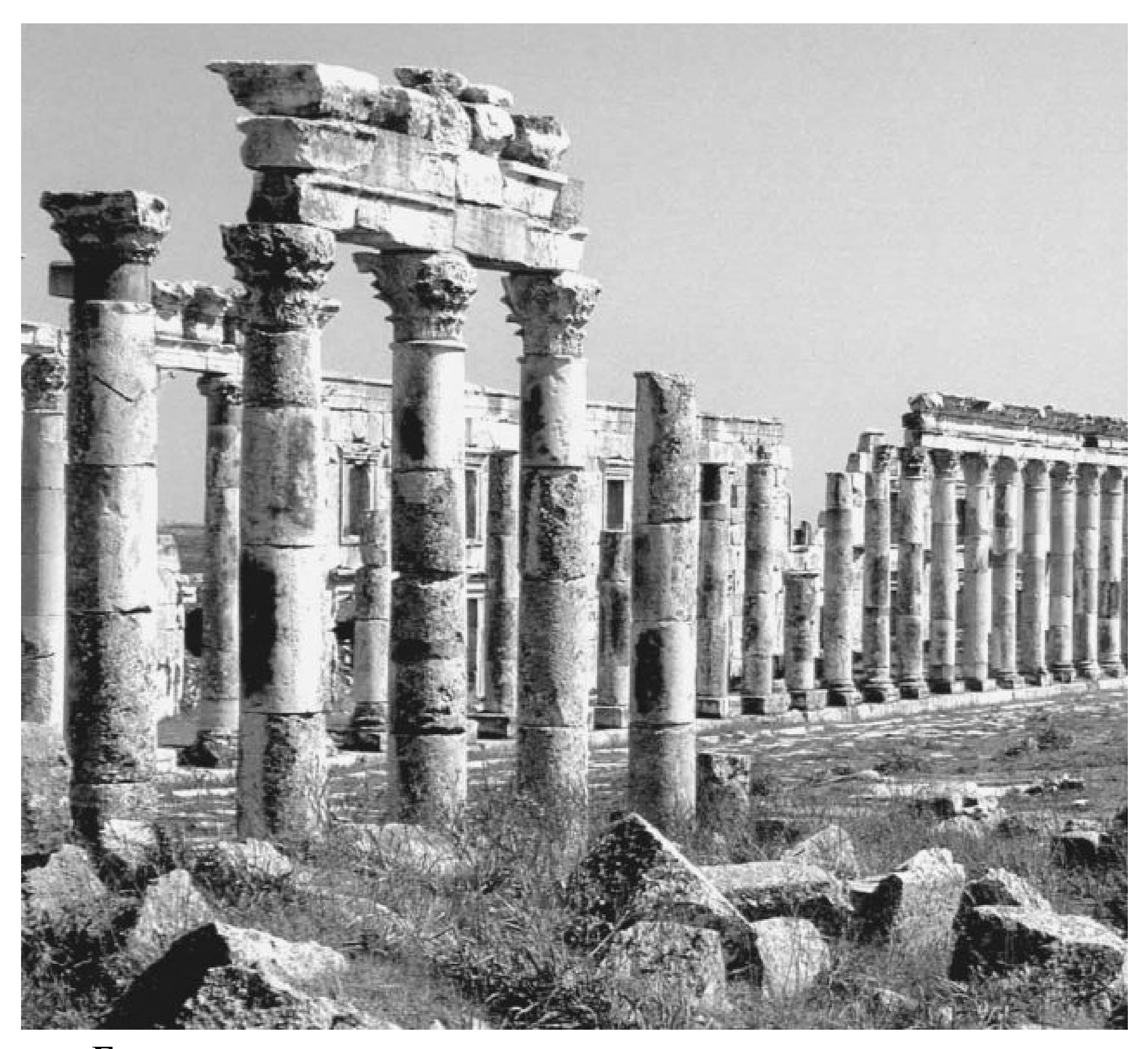
Однако если Оденату Рим был обязан спокойствием на своих восточных границах, то Зенобии он не был обязан ничем. Римский император Галлиен отказался признать за малолетним сыном Одената право на императорский титул. Зенобия, установившая к тому времени господство почти над всем Востоком, не вынесла такого оскорбления. Она отвергла претензии Рима на территории, завоеванные ее покойным мужем в борьбе против Сасанидов, а когда император попытался добиться своего силой, войска Зенобии разбили римские отряды. Мало того, воспользовавшись нападением готов на Рим, Зенобия отправила своего полководца Забду завоевывать территории, остававшиеся под римским контролем, – Египет и Малую Азию. Забда успешно справился со своей задачей: римляне были разбиты, и обе провинции вошли в состав Пальмирского царства. Отныне Зенобия становилась владычицей всего Востока – от Евфрата до Нила и от песков Аравии до Анатолии.

В 271 г. император Аврелиан прервал все переговоры с послами Зенобии и выступил в поход. Один из римских отрядов высадился в Египте, а главные силы во главе с императором начали наступление в Малой Азии. У стен Антиохии пальмирская армия была разбита. Аврелиан преследовал ее до Эмессы. Здесь Зенобия, лично руководившая своими войсками, потерпела полное поражение.

Она бежала в Пальмиру. Аврелиан шел за ней по пятам. Римские легионы осадили город. Пальмира капитулировала…

Город умирал долго. После разгрома, устроенного Аврелианом, здесь размещался римский гарнизон. При императоре Диоклетиане, на рубеже III–IV вв., в Пальмире возобновилось строительство, которое, однако, носило в основном военно-оборонительный характер. На огромной площади в 30 000 кв. м раскинулся лагерь римских войск, получивший название лагеря Диоклетиана. Вновь отстроенные оборонительные стены ограждали значительно меньшую, чем ранее, территорию, так как население города к этому времени резко

сократилось. Сооружение римского лагеря стало последним этапом в истории города.



Большая колоннада

При византийцах Пальмира еще существовала как незначительный пограничный пункт, а при арабах она уже пришла в полный упадок. Постепенно пески пустыни занесли остатки былого величия города…

Развалины Пальмиры стали известны только в XVII в. Сначала случайно попавшие сюда купцы и путешественники, а со 2-й пол. XIX в. – научные экспедиции познакомили европейцев с этим вызывавшим удивление и восхищение городом. Раскопки Пальмиры начались в 1920-х гг. и продолжаются до сих пор.

Сохранности построек Пальмиры во многом способствовало их местоположение среди песков пустыни, вдали от больших городов и переместившихся к югу торговых путей. Развалины Пальмиры расположены в котловине между отрогов холмов Джебель-Хаяне и Джебель-эль-Карр. Город имеет очертания эллипса, протянувшегося с юго-востока на северо-запад. Его длина составляет около 2 км, ширина вдвое меньше. Хорошо сохранились оборонительные стены, в кольце которых расположены главные памятники города.

Ко времени римского завоевания уже сложились два исторических центра Пальмиры: культовый на востоке и торговый на западе. Их связывала древняя караванная дорога. Впоследствии на месте этой дороги была проложена главная улица города, известная под именем Большой колоннады.

Большая колоннада протянулась с юго-востока на северо-запад, от храма Бела до так называемого Надгробного храма. Этот великолепный проспект сооружался на протяжении многих десятилетий, а его закладка совпадает с визитом в Пальмиру римского императора Адриана в 129 г.

Общая длина улицы достигает 1100 м, ширина проезжей части – 11 м. По обеим сторонам ее тянулись крытые портики с двумя рядами колонн из золотистого известняка и розового асуанского гранита. Подобные колоннады были типичным украшением римских городов. Но нигде, кроме североафриканского города Тимгада (Тамугади), они не сохранились так хорошо, как в Пальмире.

Колонны Большой колоннады, включая фундамент и капители, достигают высоты 10 м. Поверхность колонн, особенно в нижней их части, сильно повреждена. Это – результат многовековой работы песка, приносимого ветром из Сирийской пустыни. Местами стройный ряд колонн прерывается красиво вписанными в него полукруглыми арками – они отмечают начало отходивших от Большой колоннады боковых улиц города.

Украшением центрального участка Большой колоннады служит монументальная триумфальная арка, построенная около 200 г. Ее скульптурное убранство отличает особая пышность. Далеко не все его детали сохранились, но и в настоящем своем виде триумфальная арка является одним из наиболее впечатляющих сооружений Пальмиры. Она поставлена с таким расчетом, что через ее пролеты

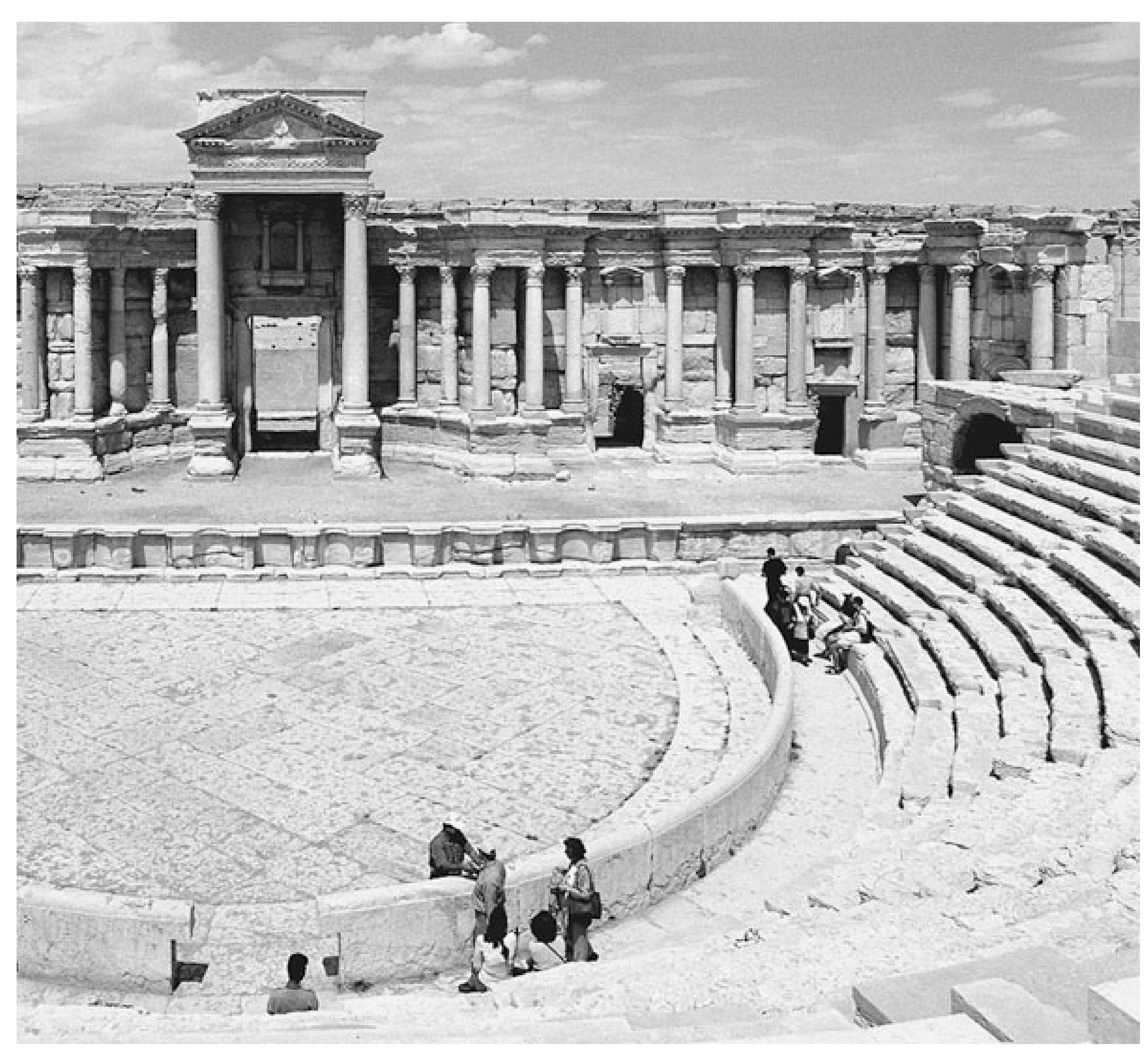
открывается эффектный вид на храм Бела. Последний участок Большой колоннады сворачивал от арки на юг и подводил к входу в это святилище.

Храм Бела (Баала) – местного верховного божества, повелителя неба, грома и молнии, аналога древнегреческого Зевса, – был главной святыней города. Это самое большое сооружение Пальмиры. Его постройка завершилась в 32 г. н. э. Обширный комплекс некогда состоял из двора, обнесенного оградой, ритуальных бассейнов, алтарей и собственно храма.

Второй по значению храм Пальмиры посвящен Баалшамину Это божество почиталось во всей Сирии. Его называли владыкой небес, божеством благодетельным, посылающим дождь. Храм Баалшамина был освящен в 131 г., как начертано на одной из его колонн. Он представляет собой типично римскую постройку, с глубоким шестиколонным портиком, колонны которого некогда украшали статуи. Сравнительно небольшой по размерам, этот храм производит монументальное впечатление благодаря своим массивным формам.

Вдоль Большой колоннады располагалось множество крупных общественных сооружений. Прямо за триумфальной аркой, слева от колоннады, находится святилище сирийского бога Набо – аналога греческого Аполлона. Прямоугольный храм, построенный в I в. н. э., окружала торжественная колоннада с шестью колоннами на торцовых и двенадцатью – на боковых сторонах. Стены портиков украшали росписи. От этого храма сохранился лишь высокий подиум с лестницей, на котором видны основания колонн.

Напротив храма Набо возвышаются руины огромных терм, сооруженных, как гласит сохранившаяся надпись, Сосианом Гиероклом, наместником Сирии при императоре Диоклетиане. Однако археологи установили, что при Диоклетиане была произведена лишь реконструкция терм, а само здание сооружено на сто лет раньше. Своими размерами и богатством убранства термы Пальмиры не уступали знаменитым римским термам, но сегодня от них уцелели только портик с монолитными колоннами из порфира и прямоугольный бассейн, в который спускались по каменной лестнице. Термы снабжались водой из источника, расположенного к северо-западу от города. Сохранилась часть шедшего оттуда водопровода.



Театр в Пальмире

За храмом Набо располагается пальмирский театр. Он не такой большой, как другие театры античного времени, но отличается особенной изысканностью в оформлении. С западной стороны к театру примыкают руины пальмирского сената. Рядом с ним расположен вход на агору– прямоугольную, окруженную портиками площадь, служившую рынком и местом городских собраний.

Агора окружена различными по величине сооружениями. Одно из них, с массивными стенами и широкими дверями, было, очевидно, караван-сараем. Неподалеку от агоры была найдена огромная плита-стела длиной почти 5 м, относящаяся к 137 г. н. э., – знаменитый

«Пальмирский тариф». Стела содержит написанные на греческом и арамейском языках решения сената о налогах и тарифах, которыми облагался город, например за пользование водой из источника. Эта плита, обнаруженная в 1881 г. русским путешественником Абамелек-Лазаревым, хранится теперь в Государственном Эрмитаже в Петербурге.

Самое позднее из сооружений Пальмиры – лагерь Диоклетиана. В его центре была устроена площадь, на которой ныне возвышаются руины Храма знамен, где когда-то хранились боевые знамена римских легионов. От храма уцелели задняя стена, монументальная лестница в шестнадцать ступеней, нижние части стен и большое число богато орнаментированных блоков, обрамлявших дверные проемы. Надпись над входом сообщает имя строителя лагеря Диоклетиана – Сосиана Гиерокла.

Лагерь Диоклетиана вплотную примыкает к крепостным стенам. За ними начинаются окружающие город холмы, на самом высоком из которых возвышается средневековая арабская крепость Калаат Ибн-Маан. Для постройки ее стен и башен использовались остатки пальмирских зданий. От крепости открывается великолепный вид на развалины древнего города.

На склонах окружающих Пальмиру холмов возвышаются полуразрушенные башни. Это – городской некрополь, где сохранилось множество древних гробниц.

Их величественные башни, достигающие 20 м в высоту, придают пейзажу особую торжественность. Подобных погребальных сооружений нет в других районах Сирии. Как установили археологи, самые древние башни в некрополях Пальмиры были воздвигнуты над обширными подземными гробницами – гипогеями. Такие гробницы служили общей усыпальницей многим поколениям одного рода, а иногда даже сдавались внаем.

Развалины Пальмиры с ее колонными улицами, базиликами, алтарями и гробницами, наверное, можно считать классическим образцом древнего города – таким, каким его традиционно рисует воображение: громадные глыбы храмов, обломки погребальных сооружений, поросшие травой ступени амфитеатров, полуразвалившиеся ионические и коринфские колонны, устремленные в небо, валяющиеся на земле расколотые капители, выщербленные

ниши с пьедесталами для скульптур, разбитые барельефы… Время было безжалостно к древнему городу Долгое время служившие лишь пристанищем шакалов, руины Пальмиры сегодня известны на весь мир и обрели вторую жизнь, став одним из крупнейших туристических центров Ближнего Востока.

Древний город Алеппо

Алеппо, или, как его называют арабы, Халеб, – второй по величине город Сирии. Он расположен в живописной холмистой местности, орошаемой рекой Кувейк. Под названием Халаппа этот город был известен еще в III тысячелетии до н. э. В конце XIX в. до н. э. он был захвачен хеттами, под властью которых он оставался до начала XII в. до н. э. Затем Халеб входил в состав Ассирии, Вавилона, Персидского царства, державы Александра Македонского. При Селевкидах город был известен под именем Беройя. В эту эпоху он был коренным образом перестроен по образцу эллинистических городов. Следы этой перепланировки сохраняются по сей день. Пережив римскую эпоху, город вместе со всей Сирией вошел в состав Византии. В V в. здесь был воздвигнут большой христианский собор. Разрушенный персами в 540 г., он был вновь отстроен императором Юстинианом. В VII в. город был захвачен арабами. В дальнейшем Халеб дважды претерпел разрушительное нашествие монголов, а в XVI столетии был завоеван турками.

Серая гавань на побережье пустыни

Местные жители-арабы называют Алеппо Эш-Шахба – «Серый». Расчерченный узкими улочками, с высящимися тут и там куполами мечетей, минаретами, медресе и мавзолеями, этот город вызывает в памяти сказки «Тысячи и одной ночи».

Свой современный облик цитадель приобрела во 2-й пол. XIII в., хотя ее история уходит далеко в глубь времен. Еще во времена хеттов на вершине крепостного холма высились храмы древних божеств. При Селевкидах здесь располагался акрополь.

В XII в. Алеппо стал важнейшим оплотом арабов в борьбе с крестоносцами в Северной Сирии. По приказу султана аль-Малика аз-

Захира крепость на холме была значительно перестроена и укреплена. Тогда был вырыт ров вокруг крепости (глубиной 20 м и шириной 30 м), склоны холма облицованы камнем, сооружена могучая въездная башня. До сих пор величественные крепостные башни и стены и башни крепости, возвышающиеся над крутыми склонами, производят неизгладимое впечатление.

Вход в цитадель охраняют две башни. Первая из них, построенная на внешней стороне рва в 1542 г. и играющая роль предмостного укрепления, достигает в высоту 20 м. Многочисленные квадратные окна, зубцы и бойницы в сочетании с полосой узорной кладки из цветного камня над входом придают башне торжественную нарядность. На железных воротах, которые намного старше самой башни, сохранилась дата – 1210 г.

Через ров в крепость перекинут каменный мост, опирающийся на стрельчатые арки. На противоположной стороне рва высится громадная башня с воротами – главный вход в цитадель. Нижняя часть башни относится к началу XIII в., верхняя надстроена в XV в. Ворота, ведущие внутрь, расположены сбоку. Их арку обрамляет изображение двух переплетающихся змей, отчего ворота получили название «Врата двух змей». Проход внутри башни многократно изгибается и имеет еще несколько ворот. Последние из них украшены фигурами двух каменных львов: один смеется, символизируя победу, другой плачет в знак поражения. Сохранилась надпись, сообщающая о том, что эти ворота воздвигнуты по приказу султана аль-Малика аз-Захира в 1209 г.

Последняя дверь выходит в сводчатый коридор, по обеим сторонам которого находились конюшни и караульные помещения. От него берет начало узкая улица, пересекающая всю цитадель. Вдоль нее тянутся тесно прижавшиеся друг к другу древние здания. Среди них – небольшая мечеть Ибрахима, построенная в 1167–1179 гг., с глухими каменными стенами, увенчанная куполом. При сооружении мечети были использованы колонны из какой-то византийской церкви.

Часть цитадели занимают руины султанского дворца XI в. От него сохранился просторный двор, вымощенный мозаикой из разноцветных камней, с айваном с южной стороны и большим бассейном в центре.

Цитадель Алеппо

В XV столетии ко дворцу был пристроен тронный зал с великолепным порталом. Некогда зал был увенчивался девятью куполами.

Улица, пересекающая цитадель, завершается у развалин Большой мечети, построенной в 1212–1214 гг. Эта мечеть с высоким (21 м) трехъярусным минаретом была разрушена пожаром в 1240 г. От нее уцелели только михраб и несколько помещений на северной стороне двора, окруженного со всех четырех сторон крытыми колоннадами. В одном из помещений сейчас устроен небольшой музей археологических находок.

Главная торговая улица Алеппо сохранила свое направление со времен эллинистической Беройи. Она берет начало от Антиохийских ворот – Баб аль-Антакья, построенных в XII в. К югу от ворот расположена наиболее древняя и хорошо сохранившаяся часть городских укреплений. Здесь же находится старейшая мечеть города – Джами аль-Тут («мечеть Тутового дерева»), построенная в VII в. От ее

первоначального здания после многочисленных перестроек сохранился только западный фасад.

На правой стороне главной улицы высится Большая мечеть, отмечающая центр Старого города. Большая мечеть Халеба перестроена в 715 г. из большой византийской базилики, воздвигнутой, в свою очередь, на месте античного храма. Планировка мечети традиционна для эпохи Омейядов: ее двор с трех сторон окружен крытыми галереями, а с четвертой стороны располагается молитвенный зал. Квадратный минарет высотой 54 м, украшенный тремя поясами надписей, выполненных куфической вязью, построен в 1090 г. зодчим Хасаном ибн Мукри ас-Сармани. В X в. во дворе мечети был построен купольный павильон на колоннах с бассейном для омовений, а в начале XIV в. молитвенный зал украсил великолепный минбар – кафедра из резного дерева, инкрустированная слоновой костью.

Неподалеку от Большой мечети возвышаются величественные развалины дворца Матбах аль-Аджами, сооруженного в XII в. правителем Алеппо Нур-ад-дином. Хорошо сохранились два портала-айвана, украшенные мраморной мозаикой.

Рядом с Большой мечетью находится и мечеть-медресе Халавия, перестроенная из христианского кафедрального собора. Он был построен императором Юстинианом и просуществовал до 1124 г. В эпоху Крестовых походов христиане Халеба были обвинены в связях с крестоносцами, и «в наказание» собор был обращен в мечеть. Позднее здесь было устроено мусульманское духовное училище – медресе.

Несмотря на прошедшие столетия, здание сохраняет планировку и убранство, напоминающее о христианском прошлом. Мраморные колонны увенчаны капителями в виде листьев аканта, характерными для ранневизантийской архитектуры. В 1246 г. в мечети был устроен великолепный михраб из резного дерева с инкрустацией.

Одним из самых известных памятников Халеба является медресе аль-Фирдаус – «Школа рая». Оно построено в 1235 г. в период правления вдовы султана аль-Малика аз-Захира – Даифы Хатун. Здание, сочетающее в себе функции духовной школы, мечети и мавзолея, отличается подчеркнуто изящной архитектурой. Украшением молитвенного зала является редкостной красоты михраб, выложенный мозаикой из кусочков цветного мрамора.

Один из старых рынков Алеппо

На протяжении многих столетий Халеб являлся одним из крупнейших торговых центров Ближнего Востока. До наших дней здесь сохранилось семь средневековых крытых рынков, возникновение которых относится к X в. Это – настоящие улицы, очень узкие, перекрытые сводами и куполами. Существующие постройки относятся в основном к XVI столетию – более ранние не сохранились.

В комплекс каждого рынка обязательно входили несколько ханов – постоялых дворов. Одним из самых знаменитых в Алеппо является хан Гумрук. Он входит в комплекс рынка Ибрахима Хан-заде Мехмед-паши (1574 г.) и имеет два портала, увенчанные куполами. Центральный

портал украшен полосами черного и белого камня. В центре двора, окруженного жилыми и хозяйственными помещениями, высится мечеть.

Но не только торговцев можно было встретить на караванных дорогах. Среди путешественников было немало странствующих аскетов-суфиев и просто бродяг. Специально для этой публики в 1237 г. в Халебе была построена ханака аль-Фарафра – обитель бедняков и странников. Здесь есть все, что положено иметь уважающему себя постоялому двору, вплоть до мечети с михрабом, украшенным деревянным карнизом с резными узорами и мраморной мозаикой. Единственным отличием от ханов является множество маленьких комнаток-келий, предназначенных для суфиев.

Оставив гостеприимные халебские ханы, торговые караваны, отправлявшиеся на Восток, покидали город через северо-восточные Железные ворота – Баб аль-Хадид (1500 г.) или через южные Врата мавзолеев (Баб аль-Макам). Последние, сооруженные в XIII в. и перестроенные XV столетии, по своему внешнему виду напоминают триумфальную арку. Практически прямо за воротами начиналась подступающая к городу пустыня – бескрайняя, как океан…

Замки Крак де Шевалье и Калат Салах эд-Дин

В 1095 г. на Клермонском соборе папа Урбан II объявил о начале Первого крестового похода за освобождение Гроба Господня. В ходе боевых действий крестоносцам удалось захватить узкую полосу земли на восточном побережье Средиземного моря и укрепиться там. Для защиты своих завоеваний рыцари создали практически безупречную систему крепостей. Тем не менее, когда султану Саладину (Салах-ад-Дин) удалось объединить арабов под своими знаменами, эта оборонительная система была прорвана, и крепости крестоносцев пали одна за другой. Памятью об этих временах остались десятки превосходных замков и крепостей, свидетельствующих об изобретательской мысли и усердии их строителей.

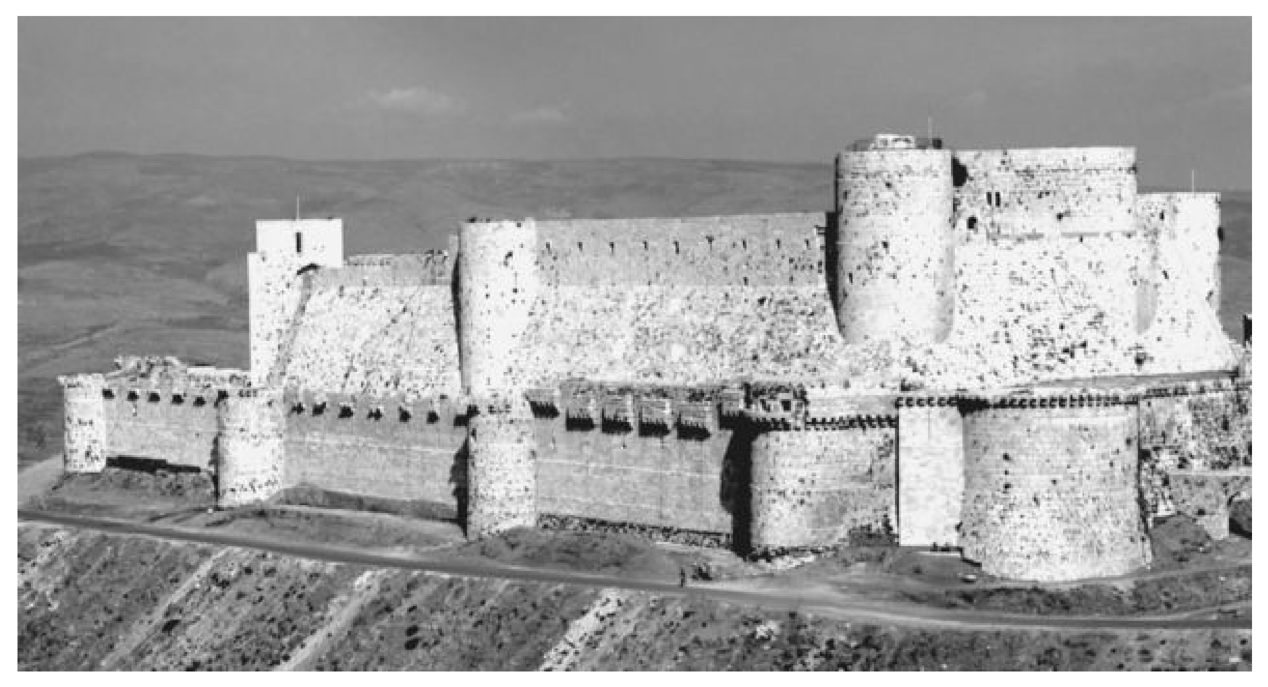
Две крепости

Наиболее значительная и лучше всего сохранившаяся из многочисленных крепостей, построенных крестоносцами в Сирии, замок Крак де Шевалье («Крепость рыцарей») – один из самых внушительных памятников средневекового фортификационного искусства. Высоко над равниной, на скалистой горе высотой 750 м, нависают его мощные стены, сложенные из больших каменных глыб, и грозные башни. Узкая дорога, идущая у подножия стен, петляя, приводит к главным воротам. Раньше подход к воротам был защищен подъемным мостом. Сейчас в крепость ведет удобная каменная лестница.

Крак де Шевалье была одной из самых мощных крепостей крестоносцев. Еще до их прихода на этом месте стояла небольшая арабская крепость. В 1109 г. она была захвачена князем Танкредом Антиохийским, передавшим ее во владение графам Триполи. В 1144 г. граф Раймунд II Триполитанский передал ее рыцарям ордена иоаннитов (госпитальеров). Именно их трудам замок обязан появлению мощнейших по тем временам оборонительных сооружений. Один из самых больших средневековых замков, вмещавший гарнизон численностью до 2 тысяч человек, Крак де Шевалье неоднократно успешно выдерживал атаки врагов. С 1110 по 1271 г. замок выдержал двенадцать осад. Его не смог взять даже самый выдающийся мусульманский полководец, султан Саладин. После долгой осады и жестоких боев ему пришлась уйти ни с чем, а вскоре после этого он умер.

Спустя 80 лет после смерти Саладина египетскому султану Бейбарсу удалось все же захватить крепость. Во многих отношениях Бейбарс был даже удачливее Саладина: он успешно захватывал одну за другой христианские крепости Керак, Сафед, Белый Замок и, наконец, Крак де Шевалье. При этом воины султана смогли захватить лишь внешнее кольцо оборонительных укреплений замка. Осажденный гарнизон капитулировал на почетных условиях и, покинув Крак де Шевалье, получил возможность свободно уйти в Триполи. Вскоре после этого крестоносцы покинули Ближний Восток. Бейбарсу удалось также остановить продвижение монгольских войск, завоевавших при Хулагу, внуке Чингисхана, Багдад, Алеппо, Хаму, Хомс, Дамаск и окончательно уничтоживших давно подорванное изнутри государство Аббасидов. Однако победа Бейбарса при Айн-Джалуте остановила

дальнейшее продвижение монголов, после чего арабские войска оттеснили их за Евфрат.



Замок Крак

Памятником этим событиям служат многочисленные арабские надписи, сохранившиеся на стенах Крак де Шевалье, в которых упоминается имя султана Бейбарса.

Крак де Шевалье окружает двойное кольцо крепостных стен. Крутые скалы с востока, севера и запада делают крепость почти неприступной. Внешняя оборонительная линия усилена тринадцатью мощными башнями; стены, как и башни, хорошо сохранились. Наружные и внутренние стены разделяет широкий ров. Удивляет прекрасное качество кладки крепостных стен и башен, сложенных из больших, тщательно отесанных и подогнанных прямоугольных плит.

За внутренней стеной на территории площадью около 3 га расположены различные помещения – жилые здания, казармы, амбары для зерна, мельница, пекарня, маслобойня, конюшни. Центром замка является внутренний двор, вокруг которого расположены основные постройки.

Одно из самых ранних сооружений Крак де Шевалье – Замковая капелла. Она была воздвигнута, очевидно, еще в 1-й пол. XII в. Размеры капеллы составляет 21,5 × 8,5 м. Ее освещает только одно широкое

окно, прорезанное в толще мощных крепостных стен. Предельно простое убранство капеллы удивительно хорошо сочетается с суровой крепостной архитектурой.

Хорошо сохранился раннеготический Большой зал, где рыцари-иоанниты собирались для советов и совместных трапез. Его размеры составляют 27 × 7,5 м. В торцовой стене устроено большое окно, обрамленное каменной ажурной резьбой в виде цветов и листьев.

В юго-западной башне замка находились комнаты коменданта. Здесь же останавливался во время приездов в замок Великий магистр ордена иоаннитов. Эта башня – самая высокая точка замка. По узкой лестнице можно подняться на верхнюю площадку, откуда открывается прекрасный вид на крепость и ее окрестности. В хорошую погоду отсюда на западе видно Средиземное море. Вдали отчетливо вырисовываются руины Калат аль-Бейда («Башня Белого замка») – другой крепости крестоносцев на пути от Тартуса к Крак де Шевалье.

С 1927 г. в Крак де Шевалье велись реставрационные работы, в результате которых в значительной мере был восстановлен первоначальный облик крепости. По единодушному мнению специалистов, этот замок является лучше всего сохранившимся и наиболее впечатляющим образцом средневековой оборонительной архитектуры на Ближнем Востоке.

Другой широко известный рыцарский замок– Сайун (Саон) – относится к раннему периоду строительной деятельности крестоносцев. Несмотря на то что он дошел до наших дней в частично руинированном состоянии, этот замок представляет собой выдающийся пример средневекового оборонительного зодчества. Он расположен приблизительно в 30 км к северо-востоку от города Латакия. Крепость на этом месте была сооружена около 975 г. по приказу византийского императора Иоанна Цимисхия. В начале XII в. она перешла в руки крестоносцев (франков). Сайун был известен тем, что являлся одной из немногих крепостей, минувших руки двух главных рыцарских орденов Палестины – госпитальеров и тамплиеров: так, в 1119 г. замок принадлежал Роберту Саону вассалу Рожера Салернского, князя Антиохии. Основные сооружения замка, очевидно, были построены в это время.

В июле 1188 г. Сайун был взят Саладином; именно после этой победы замок получил новое название, под которым он сегодня

известен в арабском мире, – Цитадель Саладина, или Замок Саладина *(араб.* Калат Салах эд-Дин). С 1188 по 1272 г. замком управляла семья местных феодалов Наср аль-Дин Мангувири, от которых он перешел к египетскому султану Бейбарсу в 1273 г. С течением времени замок был заброшен и пришел в упадок.

Сайун расположен на длинном узком плато (длина 700 м, ширина – от 5 до 150 м), с двух сторон обрамленном глубокими долинами и доступном лишь с северо-востока. В этом месте крестоносцы создали удивительное по размерам и трудоемкости работ оборонительное сооружение: они вырубили в скале ров, перерезавший плато от края до края; длина его 130 м, ширина 20 м, глубина 28 м. Через это труднопреодолимое препятствие был перекинут мост, ведший ко входу в замок. В качестве опоры моста при работах по устройству рва был оставлен высокий каменный столб.

На западном краю рва поднимаются хорошо сохранившиеся крепостные стены из массивных каменных блоков. Куртины усилены тремя круглыми башнями столь же массивной кладки. Их стены прорезают немногочисленные узкие бойницы. Лишь одна из башен снабжена большим числом бойниц, расположенных для облегчения обороны на разных уровнях.

В центре замка возвышается мощная прямоугольная башня-донжон, сложенная, как и стены, из огромных каменных квадратов длиной до 4 м. Стены донжона достигают пятиметровой толщины. Единственная узкая дверь, защищавшаяся опускной решеткой, вела из двора замка внутрь башни, имевшей, в отличие от более высоких башен европейских замков, лишь два яруса. На каждом из них устроен один обширный зал, тяжелые своды которого опирались на массивный центральный пилон. Нижний зал был совсем темный, верхний освещался бойницами и прямоугольными окнами, обращенными внутрь крепости.

С южной стороны к донжону примыкает обширный зал, разделенный на пять нефов четырьмя рядами квадратных столбов. Каменные водоемы, сохранившиеся в нем, позволяют заключить, что здесь находилась замковая конюшня. Остальные замковые постройки сохранились плохо. Среди них поднимается стройная и легкая башня минарета – след строительной деятельности арабов.

Таиланд

Аюттхая

«Римом Юго-Восточной Азии» называют Аюттхаю (Аютию) – вторую древнюю столицу Таиланда. Она расположена в 80 км от Бангкока. Сегодня Аюттхаю тайцы называют Крунг Као – «Старая столица». Кроме отреставрированного древнего храма и королевского загона для слонов, обнесенного палисадом из гигантских тиковыми бревнами, от бывшей столицы Сиама остались только руины, местами сохранившие следы огромного пожара.

«Рим» Азии

Прямо под открытым небом полулежит 36-метровый каменный Спящий Будда – часть храмового комплекса Ват Локайясуда. Над заросшими буйной тропической растительностью фундаментами дворцов и жилых домов высятся остатки храмовых ансамблей с традиционными ступами, увенчанными шпилями, – На Праман (X в.), Ват Буддасаван (XIV в.), Ват Раджапуран (XV в.) с уцелевшими фрагментами росписей, Пра Монкол Бопит с гигантской скульптурой Будды (XVII в.). В северной части города, где находились королевский дворец и важнейшие общественные постройки, сохранился дворцовый храм Ват Пра Срисанпет (рубеж XV–XVI вв.). Его ядро образуют три увенчанные каменными шпилями ступы, поднятые на квадратные ступенчатые террасы. С каждой из четырех сторон террас крутые лестницы ведут к нишам с установленными в них статуями Будды.

Буддийские ступы в Аюттхае

Глядя на эти остатки былого великолепия, трудно представить, что именно в Аюттхае достигло наивысшего расцвета средневековое тайское искусство. Триста пятьдесят храмов и пагод поражали заезжих путешественников своим богатством. Здесь работали великолепные мастера чеканки и резьбы по дереву, здесь создавались и хранились записанные на древесной коре и на пальмовых листьях первые произведения тайских поэтов и драматургов, здесь собирались и записывались легенды и мифы Древнего Таиланда. В Аюттхае первый король Сиама заложил основы будущего государства.

В 1350 г. правитель княжества Утонг избрал своей столицей этот небольшой тогда городок, расположенный в стратегически важном

пункте при слиянии рек Чаупхрая и Пасак При коронации правитель принял имя Рамы Тибоди I. В эпоху Аюттхаи Сиам превратился в крупнейший в Юго-Восточной Азии центр посреднической торговли.

Столица Сиама являлась крупнейшим рынком сбыта китайских товаров, оживленная торговля велась с Индией. Большим спросом пользовались местные богатства: олово, свинец, селитра, слоновая кость, ценные сорта дерева, буйволовы шкуры. Рукотворные каналы вели от тайской столицы на север и юг вплоть до Сиамского залива, сиамские торговые суда бороздили моря от Японии до Персии и Аравии. В это же время в Аюттхае появляются первые европейские купцы – сначала португальские, затем английские и голландские. Португальцы, которым было предоставлено свободное право селиться и торговать в Аюттхае, поставляли королям Сиама огнестрельное оружие, порох и боеприпасы, обучали тайцев искусству лить пушки. Под руководством португальских военных инженеров вокруг королевской столицы были выстроены мощные крепостные стены высотой 6 м и толщиной 3 м, с семнадцатью фортами, оснащенными десятками орудий, и 36 воротами.

Казалось, ничто не может остановить поступательное развитие тайской столицы. Однако в судьбу Аюттхаи вмешалась война. «Сиамский Рим» погиб в огромном пожаре апрельской ночью 1767 г.

Армия бирманского правителя Схинбьютина после длительной осады ворвалась в столицу Сиама. Говорят, одной из причин падения практически неприступных фортов Аюттхаи послужил запрет короля стрелять в ночное время из пушек, стоявших на городской стене: их грохот мог разбудить его многочисленных жен и наложниц. Бирманцы устроили в городе беспощадную резню. Король, его семья и знатные вельможи попали в плен, население Аюттхаи почти полностью было истреблено. Город был разграблен, сожжен и разрушен до основания. В огне погибли бесчисленные произведения искусства, исторические хроники, уникальные памятники тайской литературы… Жизнь больше никогда не вернулась сюда. Сегодня лежащий в руинах город превратился в один из наиболее известных туристических объектов Таиланда.

Сукхотаи

Древний город Сукхотаи просуществовал до середины XV в. Пробыв около пяти веков в плену забвения и вырванный из небытия руками реставраторов, сего дня Сукхотаи по праву считается колыбелью тайской цивилизации. Сегодня Сукхотаи – одно из пяти исторических мест Таиланда, по решению правительства превращенных в национальные археологические заповедники. Здесь ведутся обширные реставрационные работы, из плена джунглей освобождаются ценнейшие памятники древнего зодчества.

Храм Ват Мататхат в Сукхотаи

«Поля Будд» среди рисовых полей

Древнее предание рассказывает, что когда-то близ городка Лаво, расположенного на берегу реки Чаупхраи, находилось озеро с кристально чистой водой. Тайцам вменялось в обязанность доставлять ее за многие километры в Ангкор-Тхом, столицу могущественной кхмерской империи – это была дань, знак зависимости вассального Тайского княжества.

Но однажды юный правитель Лаво отправил воду не в узкогорлых кувшинах, как обычно, а в бамбуковых плетеных корзинах, обмазанных глиной. Пока караван груженых слонов достиг места назначения, часть воды расплескалась и сосуды оказались неполными.

Разгневанный царь кхмеров послал за ним в Лаво своих воинов с приказом доставить к нему тайского вождя. Узнав о приближении вражеского отряда, правитель бежал в буддийский монастырь Сукхотаи, укрылся в его стенах и начал борьбу за независимость страны. Через несколько лет три объединившихся племени образовали первое самостоятельное Тайское государство, и Сукхотаи стал его столицей. По имени столицы в Средние века вся страна часто именовалась Сукхотаи. Ее первый король, Рама Камхенг (1283–1316), подчинил большие области Юго-Восточной Азии. Старинные хроники свидетельствуют, что на рубеже XIII–XIV вв. это было могущественное государство, простиравшееся от Меконга до Малаккского полуострова.

Этот текст, выбитый на каменной плите, был случайно обнаружен только шесть веков спустя. Так открылась новая страница истории Таиланда: оказалось, что современный провинциальный городок Сукхотаи некогда был столицей огромного государства. Именно в Сукхотаи был введен в употребление тайский алфавит, созданный королем Рамой Камхенгом в 1283 г. на основе монкхмерской системы письма, восходящей к древнеиндийской письменности пали. В руинах Сукхотаи найдены записанные этим алфавитом многочисленные фрагменты проповедей, исторические хроники, указы, сведения по медицине и астрономии.

Сукхотаи окружен крепостной стеной и тремя линиями земляных валов, между которыми прорыты глубокие рвы с водой. В город ведут четверо ворот, ориентированных по сторонам света, каждые из которых носят свое название: Сан Муанг – северные, Намо – южные, Кам Хэнгхак – восточные и Оа – западные. Под защитой укреплений находятся многочисленные буддийские дагобы, каменные статуи Будды

и огромных каменных слонов, остатки дворцовых построек. Пагоды Сукхотаи в основном принадлежат к двум традиционным тайским стилям: пранг – с закругленной вершиной и чеди – с колоколообразным завершением, увенчанным шпилем.

Бронзовые изображения Будды периода Сукхотаи отличают узкие выразительные лица, стилизованная уже в древней каменной скульптуре прическа переходит в колпак с несколькими рядами упорядоченно расположенных завитков. Наиболее характерную скульптуру бронзового Будды можно увидеть перед входом в храм Сара Сери.

Одно из лучших сооружений древней тайской столицы – храм Ват Махатхат. Он был построен в 1-й пол. XIV в. вторым правителем Сукотхаи, царем Лутаем, за свою ревностную приверженность к буддизму заслужившим титул Дхармараджи. Постройки храма обнесены кирпичной стеной, на цоколе которой высечен хорошо сохранившийся барельеф с изображением фигур учеников и последователей Будды, демонов, слонов и небесных существ, восседающих на спинах львов. Вероятно, что в их создании участвовали мастера с Цейлона, принесшие характерные черты зодчества Полоннарувы.

Храм Ват Махатхат представляет собой характерную для Таиланда смесь храма-башни и ступы. Его центральное здание, окруженное ступами, ступенчато сужается кверху. Впечатление высоты усиливает длинный шпиль, венчающий сооружение.

В окрестностях Сукхотаи сохранились следы средневековых ирригационных сооружений – плотин, дамб, оросительных каналов.

Туркменистан

Государственный исторический и культурный парк «Древний мерв»

«Мерв, известный под именем “Мерв Шахиджан” (“Душа Царей”), – столица процветающая, со здоровым климатом, изящная, блестящая, просторная; в ней кушанья вкусны, опрятно приготовляются, жилища красивы, высоки; по своей красоте дома точно кайма по обеим сторонам улицы. Шейхи замечательны, умы их высоки. Базары красивы; разве ты не видишь, как ряды их теснятся при верхней соборной мечети со всех сторон? И там славный дворец, блестящий, при котором портик героя, династии благородной», – писал средневековый арабский географ Мукаддаси, около двадцати лет странствовавший по Центральной Азии и Северной Африке.

На этот город «опирался мир»…

Руины Мерва располагаются в 30 км от современного туркменского города Мары, на окраине поселка Байрам-Али. Гигантские холмы оплывшей глины, высящиеся на месте огромного древнего города, поражают до сих пор. Скрывая руины крепостных стен, дворцов и мечетей, они уходят за горизонт – на протяжении веков город перемещался вокруг своего древнейшего ядра, разрастаясь и развивая, как живой организм. Городище Гяур-Кала скрывает руины античного Мерва, называвшегося во времена Александра Македонского Антиохией Маргианской. Под холмом Эрк-Кала спят остатки Мерва эпохи Сасанидов. Громадное городище Султан-Кала представляет собой руины средневекового Мерва. Это был город-гигант, один из величайших городов мира с населением больше миллиона человек. Его называли «городом, на который опирается мир». Культурный слой здесь сегодня достигает 12 м.

Мерв был блистательным городом, славившимся своими дворцами и мечетями, превосходными библиотеками. Здесь находился древний зороастрийский храм Кей-Мазрубан, до прихода арабов являвшийся

главной городской святыней. Статуи, изображающие двух мужчин и двух женщин, поддерживали платформу, на которой пылал «вечный огонь», доставленный из священного города зороастрийцев Кермана. В храме хранилась священная книга «Авеста».

Развалины древнего Мерва

Расцвет средневекового Мерва относится к тем временам, когда он являлся столицей тюркской династии Сель джукидов (1040–1221). Лежащий на маршруте Великого шелкового пути, Мерв вел обширную торговлю. Отсюда караваны шли через области Хорезма и Согда на восток – в Китай и на юг, через Нишапур и Герат, – в Индию.

Город славился искусством своих многочисленных ремесленников, ткачей, гончаров и был широко известен как центр культуры и науки. По свидетельству арабского географа Якута ибн-Хамови, жившего

и работавшего в Мерве, только одна из городских библиотек (а всего их было десять) насчитывала 120 тысяч томов.

В Мерве, где находилась известная в Средние века астрономическая обсерватория, жил и работал знаменитый поэт и ученый Омар Хайям. Здесь он разработал свой знаменитый календарь, который был точнее ныне применяемого на 7 секунд.

В город вели четверо ворот. На центральной площади высился пышный дворец Сельджукидов. По приказу одного из них, султана Санджара (1118–1157), зодчий Мухаммед ибн-Атсиз из Серахса построил для себя величественный мавзолей Санджара, названный «Домом будущей жизни», – шедевр мировой архитектуры. Это самый большой мавзолей в Средней Азии.

Под глазурью, покрывавшей керамические плитки мавзолея, были подложены тонкие золотые пластинки, и все сооружение издалека сияло отблесками розового золота. Его было видно на расстоянии дня пути от города. С восточной стороны к мавзолею примыкала мечеть с минаретом, которую арабский хронист XV в. Исфазари назвал «одной из величайших построек царств вселенной».

Сегодня мавзолей султана Санджара, увенчанный куполом-чашей, одиноко высится над развалинами Мерва мрачной кирпичной громадой. В его центре, слегка возвышаясь над полом, стоит большое серое надгробие. Оно расположено прямо под куполом, в котором на месте замкового камня зияет небольшое отверстие.

Неподалеку от мавзолея высятся две огромные кучи камней, свидетельствующие о сохраняющейся до сих пор традиции почитания памяти султана Санджара. По преданию, под этими грудами камней похоронены два главных врага Санджара, и каждый проходящий считает своим долгом бросить в них камень.

В 2 км от мавзолея Санджара высится другая известная постройка Мерва – мавзолей Мухаммеда-Сейид ибн-Зейда, прямого потомка последнего праведного халифа Али, сооруженный в 1112–1113 гг. Он построен из кирпича-сырца и облицован кладкой из обожженного кирпича. Стены мавзолея украшают узоры фигурной кладки.

В окрестностях Мерва разбросаны древние мазары – надгробия мусульманских святых. Среди них выделяется мазар Асхабов, возвышающийся посреди старого кладбища. Асхабы были знаменосцами пророка Мухаммеда. Один из них, ал-Хаким-ибн-Амр-

ал-Гафари, совершил успешный поход в Тохаристан. Второй, Бурейда-ибн-ал-Хусейб, был, как считается, назначен правителем Мерва самим пророком Мухаммедом. По имени этих сподвижников Пророка одни из ворот города, близ которых были похоронены асхабы, назывались Воротами знаменосцев.

В 1221 г. младший сын Чингисхана, царевич Тули, всего с 80 тысячами всадников осадил почти полуторамиллионный город, окруженный мощными укреплениями. Мерв сдался практически без боя. Сорок дней длилась резня. После разгрома города в живых осталось всего четыре человека.

Куня-Ургенч

Когда-то Ургенч стоял прямо на берегу Амударьи. Эта широкая река капризна и коварна. В X в. она полностью смыла древнюю столицу Хорезма – город Кят. В 1221 г. Ургенч был взят штурмом войсками Чингис-хана. Средневековые хроники свидетельствуют, что при этом монголы разрушили плотины, вода затопили город и река изменила свое течение. Сегодня руины Куня-Ургенча располагаются в 40 км от Амударьи.

Мавзолеи забытого города

Под именем Юе-гань Ургенч упоминается в китайских источниках еще на рубеже новой и старой эры. В начале VIII в. он был завоеван арабами, а в 995 г. эмир Абдул-Аббас Мамун ибн Мухаммед сделал его своей столицей.

К началу XIII в. Хорезм превратился в самое могущественное государство на мусульманском Востоке, а его цветущая столица, Куня-Ургенч, окруженная десятиметровой стеной под защитой башен и бастионов Ак-калы, славилась как один из крупнейших и прекраснейших городов мира. Сегодня на его месте простирается огромный пустырь, усыпанный осколками синей и голубой керамики и кирпичным щебнем. Некогда в Ургенче была огромная библиотека, устроенная векилем Шихаб-ад-дин-Хиваки, а сам город славился в исламском мире как признанный центр богословской мысли. Был здесь и госпиталь (маристан), где врачевал сириец Ас-Сахиуани…

Осада Ургенча ордами Чингисхана продолжалась около полугода, и в итоге город был взят штурмом. Арабский историк Ибн-ал-Асир говорит, что монголы, «умучив все население», открыли плотину и вода затопила Ургенч, разрушив до основания его глиняные стены.

Однако бывшая столица хорезмшахов, войдя в состав огромного государства Чингизидов, на удивление быстро восстановила свое могущество. Известный путешественник Ибн-Баттута, приехавший в Хорезм в начале XIV в., пишет, что Ургенч «самый большой из турецких городов, самый значительный и красивый, у него красивые базары, и широкие улицы, и многочисленные постройки». Путешественник жалуется, что днем от великого множества народа было почти невозможно пройти по улицам.

Кутлуг-Тимур был в родстве с правящим золотоордынским домом. При нем был сооружен наиболее величественный памятник Куня-Ургенча, из числа дошедших до наших дней: высоченный, похожий на трубу минарет. Его построили между 1321 и 1340 гг. Даже сегодня, когда верх минарета обломан, его высота достигает почти 60 м. 146 ступеней узкой винтовой лестницы ведут на вершину этой гигантской башни.

Минарет Кутлуг-Тимура в Ургенче

Вокруг огромного городища тянутся остатки Аккалы – оборонительных сооружений Ургенча, стены которых достигали десятиметровой толщины. Между высохшими руслами городских каналов высятся бугры, скрывающие руины некогда великолепных дворцов, мечетей и медресе. То тут, то там над этой печальной пустыней поднимаются немногочисленные уцелевшие памятники древнего Ургенча. Среди них – руины минарета Мамуна (X–XI вв.

н. э.), одна из самых старых построек города. От домонгольского времени сохранился и небольшой мавзолей хорезмшаха Иль-Арслана (ум. в 1172 г.).

Среди развалин Куня-Ургенча и в его окрестностях сегодня можно увидеть еще множество древних мавзолеев – Арслана II (XI в.), Азизана Аль-Раматани (XIII–XIV вв.), Сейд Ахмеда (XII–XIV вв.), Пирярвели (XIV–XVII вв.), Гулигердана (XII в.), Хорезимбага (XIII–XVIII вв.), Дашгала (XIV–XVI вв.), Султан-Али (1580 г.). Удивительное сооружение – мавзолей Тюрабек-ханым, жены Кутлуг-Тимура (согласно новейшим исследованиям, он сооружен несколько позже правления Кутлуг-Тимура – в 60-е гг. XIII в.). В нем нашло свое воплощение все – стройность, гармония, математический расчет, нестареющая новизна кирпича и голубой и зеленой глазури. Когда же попадаешь внутрь мавзолея, поражает обилие света, заливающего весь гигантский объем подкупольного пространства. Вся поверхность огромного сферического купола пронизана сетью строгого белого узора из звезд на изумрудно-голубом фоне. Кажется, что купол испускает потоки радужного сияния.

В 1388 г. Ургенч был разгромлен войсками Тимура. Захватив город, повелел перевести в свою столицу Самарканд все население города и области, а Ургенч разрушить до основания и место, где он стоял, засеять ячменем. После этого Ургенч запустел на долгие столетия, лишь в 1831 г. сюда вернулись люди…

Впрочем, Тимур пощадил и даже, как предполагают, восстановил мавзолей Наджмеддина Кубра. Кубра был основателем дервишского ордена Кубрави, он погиб во время нашествия монголов, и над его захоронением было установлено двойное надгробие, а неподалеку возвышается столб, где будто бы отдельно похоронена отсеченная голова святого. Этот мавзолей до сих пор является объектом поклонения.

Парфянская крепость Старая Ниса

«Старая Ниса возникает еще в отдалении. На фоне острого силуэта Копет-Дага, выделяясь желто-бурой громадой среди зелени предгорий, массив древнего города манит величавым покоем. Сами горы определяют его масштаб… Крепостные валы, когда поднимаешься по двухметровому пандусу к единственным воротам,

встречают тебя выставленными грудью вперед быкообразными башнями. Когда-то их стояло сорок три на пятигранном обводе крепостных стен. С гребня вала открывается огромная чаша, с внутренними всхолмлениями, изрезанными археологическими раскопками. Сравнение с лунным кратером здесь особенно уместно. Строения древней Нисы трудно угадать в поросших выгоревшей щетинкой травы покатых холмах. Различим, пожалуй, только "Квадратный зал", и то благодаря остаткам поваленных набок четырехлопастных кирпичных колонн, рухнувших еще в V веке во время очередного жестокого землетрясения».

Так искусствовед Ю. Я. Халаминский в 1970-х гг. описывал руины Нисы – первой столицы Парфянского царства, возникшего в III в. до н. э. и вскоре ставшего одной из четырех великих империй начала нашей эры, грозным соперником Рима.

Священный город Парфян

Рост территории Парфянского царства начался при Митридате I (171–138 до н. э.). К концу правления Митридата II (123–88 до н. э.) Парфия окончательно утвердилась в статусе «великой державы» древности.

В III в. аршакидская Парфия полностью распадается. Одна часть древней столицы Парфии (ныне – городище Новая Ниса) на много веков пережила государство Аршакидов. Поселение на этом месте существовало еще в XVIII в. Расположенный рядом древний Митридато-керт – ныне городище Старая Ниса – погиб вместе с парфянской династией. Вероятно, в конце первой четверти III в. он был разграблен и разрушен.

Оба этих городища располагаются в 18 км к западу от современного Ашхабада. Археологические раскопки здесь начались после Великой Отечественной вой ны и продолжались на протяжении многих лет. Ученые Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции под руководством М. Е. Массона и ГА. Пугаченковой обнаружили здесь замечательные памятники архитектуры, скульптуры, прикладного искусства.

Оба поселения, несмотря на их названия, современны друг другу. Новая Ниса представляет собой собственно город, Старая Ниса –

царскую резиденцию Митридатокерт. Для простых смертных доступ в эту укрепленную цитадель был закрыт. Неудивительно, что именно эта святая святых парфянских царей подарила археологам самые значительные и неожиданные открытия.

Одной из самых интересных и важных находок стал архив царского хозяйства – около 2,5 тысячи глиняных черепков с текстами, содержащими по преимуществу документы хозяйственной отчетности. В их числе советские востоковеды В. А. Лившиц и И. М. Дьяконов обнаружили и прочитали «памятную записку», содержащую важные сведения о восшествии на престол парфянских царей и родословном древе первых Аршакидов.

Одной из главных построек Старой Нисы являлся так называемый «Квадратный дом» (так окрестили его археологи). Первый камень в фундамент Квадратного дома был заложен, по-видимому, одновременно с основанием Митридатокерта. Здание представляло собой сложенную из кирпича-сырца замкнутую постройку с обширным внутренним двором (площадью 38 × 38 м) и двенадцатью кладовыми, располагавшимися по периметру здания – по три с каждой стороны двора. Глухие стены здания были обращены наружу, внутрь вел только узкий вход, расположенный сбоку, в юго-западном углу здания.

Первоначальное назначение Квадратного дома не вполне ясно; М. Е. Массон и ГА. Пугаченкова полагали, что это – хранилище для инвентаря, сопровождавшего в загробный мир погребенных где-то поблизости первых парфянских царей. В последние же годы существования Митридатокерта Квадратный дом являлся царской сокровищницей. Об этом неоспоримо свидетельствуют весьма ценные находки, сделанные археологами среди его развалин.

Судя по всему, сокровищница была разграблена еще в древности – скорее всего, тогда, когда погибла, разрушенная противниками Аршакидов, Старая Ниса. Однако немалое число художественных сокровищ осталось лежать под развалинами, дожидаясь своего часа. Значительная их часть, судя по всему, в свое время была привезена из западных областей Парфянской державы и даже из еще более далеких областей и стран. Среди этих находок – мраморные статуи, остатки парадной мебели, монеты античных причерноморских городов, позолоченные терракоты, изящные серебряные статуэтки, изображающие Афину, Эрота и других античных богов. Но самой

сенсационной и значительной находкой в Нисе стали великолепные ритоны – сосуды для вина в виде рога, сделанные из слоновой кости. Всего их было найдено, считая с обломками, около сорока.

Одной из важнейших монументальных построек Старой Нисы являлся так называемый «Квадратный зал». Его назначение до конца не прояснено. Предполагается, что во времена первых Аршакидов это был храм огня. Позднее, когда столица Парфиены переместилась и Ниса осталась лишь почитаемой древней резиденцией, этот храм стал родовой святыней царской династии, где возжигался огонь в честь усопших и обожествленных парфянских царей.

Все сооружение возвышалось на сплошной двухметровой платформе из кирпича-сырца. Площадь зала, в который вели три прохода, составляла 400 кв. м (20 × 20 м), высота – 10 м. Зал перекрывала плоская деревянная кровля с большим световым люком в центре, опиравшаяся на четыре центральных столба, сооруженные из кирпича особой лекальной формы. Стены трехметровой толщины делились на два яруса: нижний был оштукатурен и побелен, а верхний выкрашен в темно-красный цвет. Капители пристенных колонн пестрили голубым, розовым, кремовым и малиновым цветами, стены расписаны бело-красно-черным орнаментом. Между колоннами в нишах верхнего яруса стояли 2,5-метровые глиняные статуи мужчин в латах, плащах и шароварах и женщин, задрапированных в длинные, ниспадающие складками, белые мантии и облаченных в ярко-красные головные уборы. Вероятнее всего, это были изображения обожествленных предков парфянских царей.

В ансамбль священных построек Старой Нисы входил и так называемый «Круглый храм» – цилиндрическое здание, покрытое высоким черепичным шатром и стоявшее на массивном квадратном основании. Возможно, это была усыпальница парфянских царей: хотя никаких погребений здесь не было обнаружено, сам тип постройки восходит к очень древним концепциям погребальной архитектуры.

Второй храм Старой Нисы, Башенный храм, сохранился хуже всего. В одном из его святилищ на постаменте высилась статуя. Высказывалось предположение, что это могло быть изображение основателя династии парфянских царей Аршака. Но самую большую известность среди скульптур, найденных в Нисе, получила так

называемая «Родогуна». Эта невысокая (около 60 см) мраморная фигура обнаженной женщины, несомненно, была привезена в парфянскую столицу из Средиземноморья – вероятнее всего, из Александрии.

Раскопки в Старой Нисе, древнейшем из парфянских поселений, открыли археологам многие тайны свое образнейшей культуры Парфии. И не только Парфии – по мнению специалистов, Ниса дала об эпохе греческого господства больше сведений, чем сами греческие поселения. В то же время раскопанные постройки Старой Нисы типологически отражают как иранские, так еще более древние восточные традиции. Даже на поселениях Греко-Бактрии археологи не встречали ничего подобного! Синтез местных и греческих начал проявился в Парфии гораздо сильнее, и исследования в Старой Нисе со всей отчетливостью высветили эту особенность парфянской культуры.

Турция

Национальный парк Гёреме и скальные церкви Каппадокии

Каппадокия – древнее название горного района в Центральной Турции, в долине реки Кызыл-Ирмак, ограниченного с запада озером Туз, а с юга на северо-восток – горными хребтами Тавр и Теджер. Некогда это была зона высокой вулканической и сейсмической активности. Пласты вулканических туфов достигают здесь толщины 100 м. С временем речные потоки, дожди и снега, ветра и резкие колебания температуры привели к заметной эрозии вулканических отложений. В результате возник уникальный природный пейзаж, получивший название «лунного».

«Жилища троглодитов» среди «Лунного ландшафта»

Примерно 3 миллиона лет назад произошли мощные извержения вулканов Эрджиес и Хасандаты. В результате окружающие долины и плато были залиты раскаленной лавой. Это волшебным образом преобразило местный пейзаж. Ныне он представляет собой переплетение глубоких каньонов, среди которых вдруг возникают конусообразные или пирамидальные скалы с вершинами самого необычного вида. Одни из них похожи на островерхие колпаки, другие – на широкополые шляпы или огромные «блины». Кажется, что это не скалы, а гигантские грибы. Турки называют их «Пери баджалары» – «земляные пирамиды». Картина обретает еще более фантастический вид в силу необычной и разнообразной цветовой гаммы скальных пород. В зависимости от солнечного освещения они меняют окраску – от розовой и золотой до зеленой и фиолетовой.

Одно из самых впечатляющих мест – грандиозный 15-километровый каньон Ихлара в окрестностях Хасандагы. Прорезанный рекой Мелендиз в вулканических отложениях на глубину 100–150 м, каньон поражает своей своеобразной и неповторимой красотой. Замечательной особенностью этих мест является союз стихийный сил

природы и усилий многих поколений людей, создавших в этом лунном краю уникальные подземные города, скальные монастыри и церкви. Внутри скал из мягкого вулканического туфа вырезались колонны и купола, прорубались окна. Одновременно расширялись и сооружались все необходимые жилые и подсобные помещения – кухни, столовые, погреба. Так возникли целые города, состоявшие из рукотворных пещер. Византийский автор 2-й пол. X в. Лев Диакон, рассказывая о Каппадокии, упомянул о подземных городах, назвав их обитателей «троглодитами».

Наиболее известные подземные города в Каймаклы и Деринкюйю уходят в глубину на 40 м и состоят из 8–9 подземных ярусов, которые представляют собой настоящие лабиринты со множеством жилых и хозяйственных помещений, складов, церквей и своеобразной системой вентиляции. Пещеры Деринкюйю имеют восемь ярусов, достигающих глубины 85 м и соединенных между собой каменными коридорами и галереями. Этот подземный город мог вмещать до 20 тысяч человек. Общая протяженность его жилых и хозяйственных помещений, подземных галерей и ходов превышает 30 км.

Широкой известностью пользуется долина Гёреме, наиболее поразительный и фантастический уголок Каппадокии. Здесь насчитывается свыше 600 скальных церквей и монастырей, сооруженных в VI–XI вв. Свое название долина получила по имени св. Иеронима *(тур.* Гёреме), одного из первых поселившихся здесь отшельников. Еще во времена хеттов, на рубеже II тысячелетия до н. э., в долинах Каппадокии появились пещерные поселения. В период правления римского императора Диоклетиана в этих пещерах Каппадокии спасались от преследований христиане. После того как христианство стало официальной религией Римской империи, скальные убежища практически опустели и служили приютом лишь немногочисленным аскетам-отшельникам.

Национальный парк Гёреме

Из скальных церквей Гёреме самая старая относится к VI–VII вв., все остальные – к X – XI вв. Большинство из них невелики по размерам и состоят из одного помещения, но есть и значительно более крупные сооружения. Таков, в частности, женский монастырь, вырубленный в скале и состоящий из четырех церквей, келий и хозяйственных помещений, расположенных на четырех уровнях и соединенных внутренними переходами.

Стены многих скальных церквей и монастырей были расписаны замечательными фресками, которые принесли памятникам Каппадокии всемирную известность. Благодаря особенностям местного вулканического туфа, в котором высечены пещеры, и микроклимату

в них краски старинных росписей сохранили до наших дней свою первозданную свежесть.

В некоторых скальных церквях можно видеть различные символы раннего христианства. Например, виноградная лоза – символ Христа, рыба – по-гречески IKTUS – аббревиатура словосочетания Iesos Kristos Teon Uios Soter, т. е. «Иисус Христос Сын Бога Спасителя», голубь – символ мира и Св. Духа, олень – символ души, павлин – знак Воскресения.

Другие росписи относятся к периоду иконоборчества (VIII–IX вв.).

Для фресок этого периода характерны символические сюжеты и простой геометрический орнамент. Росписи поздних (X–XI вв.) храмов выполнены, как правило, на оштукатуренных стенах и отличаются наибольшей художественной и эмоциональной выразительностью. Фрески изображают сцены из Евангелия, важнейшие эпизоды земной жизни Христа. Стиль настенной живописи дает основание считать авторами некоторых из этих росписей художников из Армении.

Уникальные росписи сохранились в церквях Св. Варвары (Барбара-килисе), Яблочной церкви (Ельмалы-килисе), Змеиной церкви (Йыланлыкилисе; это название дано по сохранившейся в этом храме фреске, на которой знаменитые каппадокийские святые Георгий Победоносец и Феодор Тирон поражают дракона); самой большой и лучше всех сохранившейся церкви Токалы-килисе (2-я пол. X в.) и наиболее известной Каранлык-килисе – Темной церкви.

В нескольких километрах к северу от Гёреме находится другой музей под открытым небом – скальный монастырский комплекс Зелве. Он состоит из тысяч домов, церквей и прочих построек, вырубленных внутри крутых утесов. Церкви Зелве, роспись которых сильно пострадала от времени, были построены в период иконоборческого движения в VIII в., когда зародился так называемый «каппадокийский стиль» в росписи церквей.

Начиная с XIV столетия монастыри и церкви долины Гёреме постепенно приходят в упадок. В 1907 г. их случайно обнаружил французский ученый-иезуит Пьер Гийом де Жерфаньон, после чего в Европе возник интерес к этим уникальным памятникам византийской эпохи. В то время здесь еще жила небольшая община монахов, занимавшихся виноградарством и разведением голубей. В 1926 г.

турецкие власти депортировали последних монахов в Грецию, а их храмы были закрыты.

Сегодня памятники Каппадокии входят в число жемчужин мирового культурного наследия и являются одним из самых посещаемых туристических объектов Турции.

Исторический центр Стамбула

Древний Константинополь – в далеком прошлом Византий, ныне Стамбул – лежит на берегах пролива Босфор, разделяющего Европу и Азию, или как говорили в старину – «при устье Понта», т. е. Черного моря. Название пролива переводится с древнегреческого как «Коровий брод»: по преданию, через этот пролив переправилась Ио – возлюбленная Зевса, превращенная в корову ревнивой богиней Герой.

«Второй Рим» на берегах Босфора

По свидетельствам античных историков, Византий был основан выходцами из Мегары – греческого города на Коринфском перешейке. Дату этого события называют разную – от 660 до 657 г. до н. э. Благоприятные природные условия и выгодное местоположение позволили Византию стать одной из наиболее значительных греческих колоний. Однако звездный час города наступил только девять столетий спустя. Его значение резко возросло в эпоху римских завоеваний, когда город стал настоящим мостом между западными и восточными провинциями империи. В 330 г. император Константин перенес сюда столицу Римской империи и нарек город Новым Римом. Через несколько лет он был переименован в Константинополь – «город Константина», а в 395 г. Римская империя разделилась на Западную империю со столицей в Риме и Восточную со столицей в Константинополе.

Столица Восточной империи на Босфоре ничем не должна была уступать старой столице на Тибре. Еще при жизни ее «второго основателя» – императора Константина – здесь было сооружено около 30 великолепных дворцов и храмов, около 4 тысяч домов, цирк, два театра, более 150 бань, примерно столько же хлебопекарен, восемь

акведуков и ипподром. В 1-й пол. V в. по приказу императора Феодосия были возведены мощные крепостные стены.

Наивысшего расцвета Константинополь достиг в VI в., при императоре Юстиниане. Именно тогда город украсили храм Св. Софии, Большой императорский дворец, конная статуя императора Юстиниана и др.

В 1204 г. Константинополь был захвачен крестоносцами и жестоко разграблен. Короткое (1261–1453) возрождение Византии было омрачено предчувствием скорой гибели империи. Ни само государство, ни его столица так и не смогли вернуть былого могущества. Уже за несколько лет до турецкого завоевания Константинополь представлял собой лишь тень прежнего величия.

29 мая 1453 г. турки штурмом взяли город. «Второй Рим», переименованный в Стамбул (Истанбул), стал столицей Османской империи. На протяжении многих веков турецкие султаны всячески украшали и благоустраивали свою резиденцию. Сегодня в мире вряд ли найдется город, который может соперничать со Стамбулом по количеству исторических памятников разных эпох.

Один из самых древних памятников Константинополя – колонна Готов, установленная почти на самой оконечности Босфорского мыса, в саду бывшего султанского дворца. По преданию, эта колонна воздвигнута в память о победах над готами, и когда-то ее увенчивала статуя легендарного основателя города Византа.

Еще при жизни Константина Великого в столицу Восточной империи начали свозить замечательные произведения античного искусства. Так на площади ипподрома (ныне площадь Атмейдан) появилась знаменитая Змеиная колонна, привезенная из Дельф, которая когда-то являлась подножием золотого треножника в храме

Храм Св. Софии

Обелиск Феодосия Великого, возвышающийся на площади Атмейдан, был привезен в Константинополь из Египта в 390 г. при императоре Феодосии и установлен в центре ипподрома в память о победе Феодосия над соперником Максимином.

На улице Диван-Йолу высится колонна императора Константина. Она была привезена из Рима. Когда-то колонну увенчивала фигура Аполлона, но Константин Великий установил вместо нее свою собственную статую, что должно было символизировать победу христианства над язычеством. По преданию, в основании колонны были замурованы щит и меч Константина.

Следуя традициям Римской империи, византийцы сооружали водопроводы и резервуары питьевой воды. Акведук Валента сегодня является одной из самых древних византийских построек, сохранившихся в Стамбуле. Его строительство было начато во II в., при императоре Адриане, и закончено при императоре Валенте (364–

378). Когда-то этот двухъярусный арочный акведук тянулся из одного конца города до другого, возвышаясь над домами и улицами. Его сохранившийся участок имеет длину 625 м и состоит из двух ярусов полукруглых арок высотой около 23 м.

Частые осады, которым подвергался город, и отсутствие на его территории природных источников питьевой воды потребовали сооружения подземных резервуаров для воды – цистерн. Это были сложные инженерные сооружения, обладающие при этом несомненными архитектурными достоинствами. Одно из сооружений подобного рода, цистерна Филоксена, считалась вторым после храма Св. Софии чудом средневекового Константинополя. Турки называют ее «Тысяча и одна колонна» – «Бин бир дирек». Цистерна была сооружена в 528 г. и названа именем сенатора Филоксена, по инициативе которого ее построили. Она имеет 60 м в длину 50 м в ширину и углублена в землю на 15 м. Цистерна выглядит как зал огромного дворца: арки, на которые опирается перекрытие этого подземного водохранилища, поддерживаются пятнадцатью рядами колонн с мраморными капителями.

Цистерна Базилики находится рядом со всемирно известным храмом Св. Софии. Он был построен в правление императора Юстиниана, который желал видеть в своей столице храм, который превзошел бы величием и роскошью все, когда-либо построенное в мире. Главными строителями храма хроники называют Исидора из Милета и Анфимия из Тралл. В подчинении у Исидора и Анфимия работало еще сто архитекторов.

Над строительством собора ежедневно трудилось около 10 тысяч рабочих. Со всех концов империи доставлялись мраморные глыбы, золото, серебро, слоновая кость, жемчуг, драгоценные камни, из древних античных храмов свозилось все лучшее, что в них было. Из Рима были привезены колонны из порфира, из Эфеса – колонны из зеленого мрамора. Строительство храма продолжалось пять лет – с 532 по 537 г. Когда оно окончилось, мир был ошеломлен: по словам Прокопия Кесарийского, «этот храм царил над городом, как корабль над волнами моря». Казалось, что купол Св. Софии «покоится не на камнях, а спущен на золотой цепи с высоты небес». Входящий в него чувствовал, что это «не создание людского могущества и искусства, но скорее дело самого божества», и душа молящегося

в храме чувствовала, что «Бог здесь, близко от нее, и что ему нравится этот дом, который он сам избрал для себя».

Захватив Константинополь, турецкий султан Мехмед II Завоеватель приказал превратить этот христианский храм в мечеть. Крест с купола Св. Софии был заменен на полумесяц, к церкви пристроили минареты. В царствование султана Селима II к внешним стенам храма пристроили грубые контрфорсы, совершенно изменившие первоначальные формы здания. В специальной пристройке к храму была устроена султанская усыпальница – здесь погребены султаны Мурад III, Селим I, Мехмед III, Мустафа I.

Восстановление интерьеров Св. Софии началось в 1932 г. А в 1934 г. мечеть в храме Св. Софии была упразднена и вместо нее был открыт музей, где можно видеть расчищенные мозаичные образы Богоматери с Младенцем, Христа-Пантократора и другие многочисленные шедевры византийских мастеров.

В Стамбуле можно увидеть и множество других выдающихся построек византийской эпохи. Церковь Сергия и Вакха – самый ранний из сохранившихся храмов Константинополя, построенный около 525–527 гг. по заказу императора Юстиниана. Турки называют его Кючюк Айя-Софья – Малая София – из-за некоторого сходства с обликом храма Св. Софии; существует гипотеза, что его строителями были знаменитые создатели Большой Софии – Анфимий из Тралл и Исидор из Милета. Церковь Св. Ирины (532 г.) расположена на холме, где когда-то был заложен античный Византий. После турецкого завоевания она долгое время использовалась как арсенал, а затем в ней был устроен военный музей. Здесь, в частности, хранились сабля завоевателя Константинополя султана Мехмеда II и цепь, некогда запиравшая вход в бухту Золотой Рог. Перед церковью установлено множество старинных пушек, захваченных турками в различных сражениях. Здесь же находятся саркофаги из порфира, в которых были погребены византийские императоры Константин Великий, Юлиан, Феодосий, Аркадий и др.

Церковь Пантократора (Вседержителя) была построена в 1124 г. на средства императрицы Ирины, жены императора Иоанна II Комнина. Когда-то это была одна из самых красивых и известных церквей Константинополя. Некогда в церкви хранился камень, на котором тело Иисуса Христа, по снятии с креста, было обвито плащаницею. Этот

камень перевез из Эфеса в Константинополь император Мануил Комнин. Церковь Пантократора (сегодня турки называют ее «Зейрек джамиси») являлась усыпальницей многих византийских императоров и членов их семей. Часть саркофагов позднее была перенесена отсюда во двор церкви Св. Ирины. Церковь Хора (турки называют ее «Кахриеджами» – «Мечеть победы») славится своими мозаиками и фресками – признанными шедеврами мирового значения.

Эпоха османского владычества добавила к облику Стамбула-Константинополя множество архитектурных щедевров. В их числе – всемирно известная мечеть султана Сулеймана (Сулейманийе). Она была построена в 1555–1566 гг. великим турецким зодчим Ходжой Мимар Синаном (1489–1578) в качестве личной мечети султана Сулеймана I Великолепного. Занимая вершину холма, господствующего над Золотым Рогом, она по справедливости считается лучшим украшением города. В саду за мечетью располагается кладбище, где находится мавзолей султана Сулеймана I Великолепного, также построенный по проекту Синана. Мавзолей окружает крытая галерея с 29 тонкими, изящными колоннами.

В начале XVII столетия султан Ахмед I приказал построить в Стамбуле мечеть, не уступающую своей монументальностью храму Св. Софии. Ее строителем стал архитектор Мехмед-ага, один из наиболее талантливых учеников и последователей Ходжи Синана. Он построил этот шедевр за семь лет, и уже в 1616 г. мечеть была завершена. Официально она стала называться мечетью султана Ахмеда – Ахмедийе, но в народе за ней закрепилось другое название: Голубая мечеть – из-за того, что интерьер храма отделан голубыми и синими изразцами. Их более 200 тысяч, и они сплошным ковром покрывают стены мечети. Голубая мечеть в Стамбуле стала символом турецкой столицы. Ее минареты и огромный купол возвышаются над Босфором, во многом определяя силуэт древнего города. Огромная и вместе с тем грациозная, окруженная шестью минаретами, она кажется легкой и изящной и считается одной из самых красивых мечетей города.

Оборонительные стены, опоясывавшие Константинополь, являлись подлинным чудом крепостного зодчества. На протяжении многих веков они выдерживали многочисленные нападения и осады. До наших дней от них дошли только руины. Но и сегодня остатки этих могучих

оборонительных сооружений поражают своими размерами и искусством строивших их мастеров. Одним из самых известных константинопольских фортов, входивших в систему оборонительных укреплений города, является знаменитый Семибашенный замок, «Константинопольская Бастилия». Во время штурма Константинополя в 1453 г. эта крепость была почти полностью разрушена. Турки восстановили ее, сохранив четыре башни из семи, но старое название, Семибашенный замок, за крепостью сохранилось – правда, теперь уже в турецком звучании: Едикуле.

Галатская башня служила для наблюдения за пожарами в городе (поэтому ее еще называли «Большой пожарной башней»), а также за судами, появлявшимися в водах Босфора. Башня была построена в V в., но потом была заброшена и частично разрешена. После того как в XIII в. византийские императоры предоставили генуэзцам право поселиться на северной стороне Золотого Рога, ее восстановили, надстроили и башня получила название Галатской – по названию константинопольского пригорода Галата. Башня расположена на берегу бухты Золотой Рог, приблизительно в 100 м от уреза воды. Ее высота сегодня составляет 68 м. С вершины башни открывается прекрасная панорама Золотого Рога и Стамбула.

Хаттушаш: столица хеттов

Сегодня в учебниках и энциклопедиях мы можем прочесть, что хетты – общее название племен и народностей, населявших центральную и восточную часть Малой Азии и Северную Сирию во II – начале I тысячелетия до н. э. Образование Хеттского царства относится к XVIII в. до н. э., но лишь со 2-й пол. XV в. эта держава входит в полную силу. Мы знаем, что государство хеттов погибло в XII в. до н. э. Знаем имена их царей и даты войн, хеттские законы, представляем себе хозяйственный и общественный строй страны… Все эти сведения обширны и достоверны, потому что они основываются на документах. А в обнаружении этих документов решающую роль сыграли находки, сделанные близ турецкой деревни Богазкёй…

Тайны «Расписанных скал»

В 1903 г. вышла книга английского языковеда Сейса «Хетты, или История забытого народа». В ней Сейс обращал внимание археологов на то, что таинственные иероглифы хеттов встречаются не только в Сирии, но и в северных областях Малой Азии, в т. ч. на скалах Язылыкая, близ деревни Богазкёй, расположенной в 150 км к востоку от современной столицы Турции Анкары.

В 1906 г. немецкий археолог Гуго Винклер начал здесь систематические раскопки. Одной из первых его находок стало письмо на глиняной табличке, написанное на вавилонском языке: письмо фараона Рамсеса II Великого, адресованное хеттскому царю Хаттусилусу II, о договоре между Египтом и хеттами, заключенном после битвы при Кадеше. За этой находкой последовали другие. Вскоре в руках Винклера оказался весь хеттский государственный архив. Сомнений больше не было: это – столица Древней Хеттии, легендарный Хаттушаш, укрытый в горах Анатолии…

Весть об открытии Винклера облетела всю мировую печать. Более 15 тысяч глиняных табличек с клинописными надписями на хеттском, аккадском и других древних языках Азии, найденные в развалинах Хаттушаша, оказались хрониками, сводами законов, договорами, астрологическими предсказаниями, шумерско-аккадско-хеттскими словарями и т. д. Эти документы дали ценнейшие сведения о цивилизации, существовавшей на территории Анатолии в III тысячелетии до н. э.

Развалины Хаттушаша

Исследования показали, что в XVII–XIII вв. до н. э. Хаттушаш являлся столицей обширного и богатого царства, которое соперничало с Египтом за господство в Передней Азии. С ростом могущества хеттов город достиг площади свыше 121 га. С трех сторон он был окружен массивной оборонительной стеной циклопической кладки, с четвертой стороны естественной границей города являлась неприступная скальная гряда. Из пяти городских ворот трое были украшены монументальными рельефами с изображениями бога-громовержца (Царские врата), львов и сфинксов (Львиные врата). Особенностью ворот Хаттушаша являлась арка из двух циклопических монолитов.

Сам город состоял из двух частей – верхней и нижней, разделенных каменной крепостной стеной. На высокой скале находилась цитадель. В верхнем городе располагались многоколонный царский дворец с большим парадным залом и храмы, посвященные различным богам. Самый большой из храмов был сооружен в честь бога ветров и бурь. Он имел длинный внутренний двор, на который

выходила колоннада, украшавшая зал святилища. В ярко освещенном помещении храма возвышалась статуя грозного божества.

В древней столице Хеттии найдены руины светских зданий (дворца, акведука, жилых помещений и др.). Тут были обнаружены руины пяти больших дворцов, стены и ворота с башнями, найдено много керамических изделий.

В хеттских домах не было зала и прихожей, они состояли из нескольких помещений, примыкавших друг к другу, а крыши у этих домов, сооруженных из дерева и глины и в основном одноэтажных, были плоские.

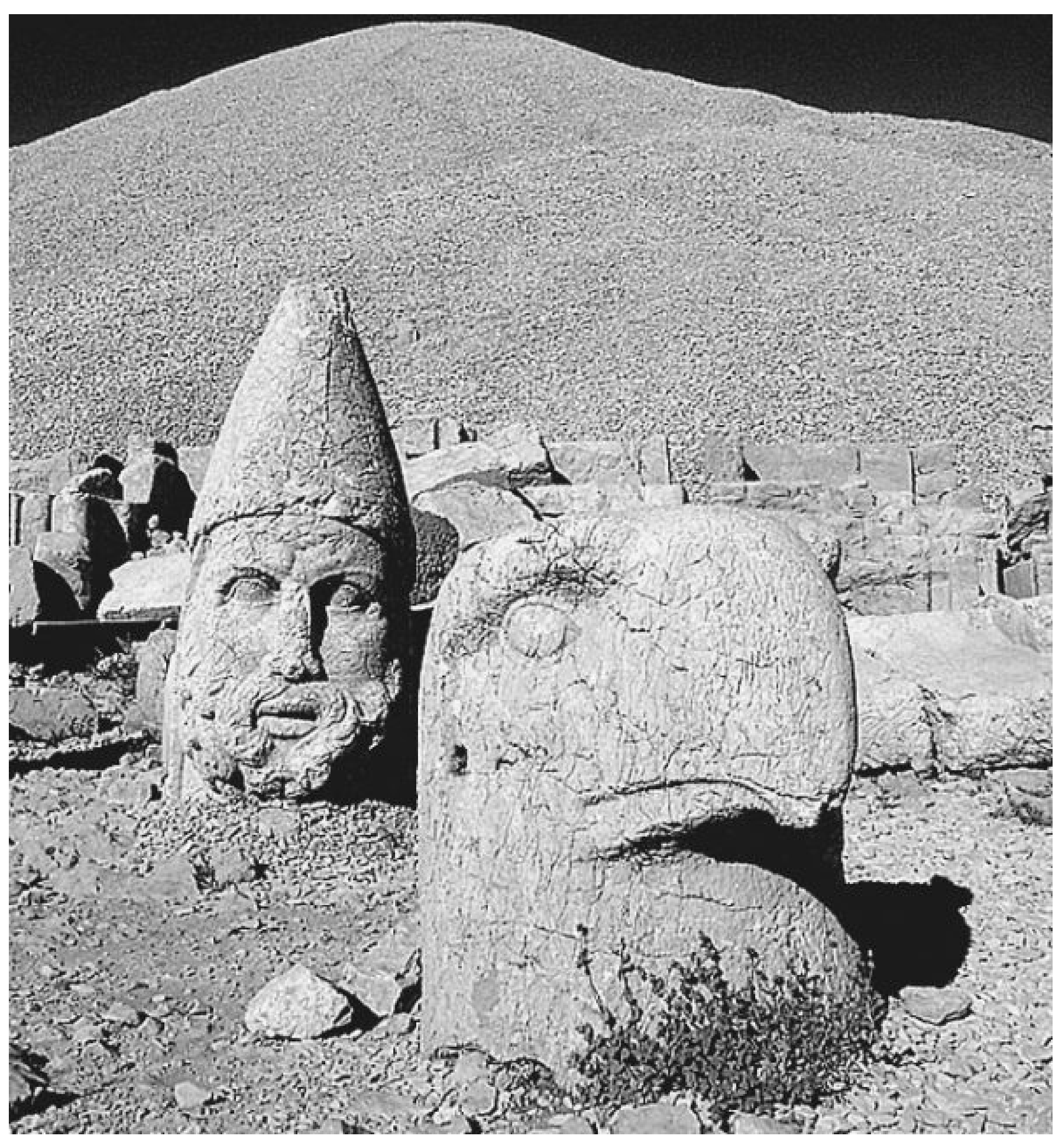
Раскопки в Богазкёе продолжаются и сегодня. С тех пор как высеченные в скалах изображения богов и царей, остатки древних каменных стен и камни, покрытые иероглифами, заставили ученых пойти по следам неведомой цивилизации, прошло не так уж много времени. Все больше знаний получает наука о древнем государстве, которое наряду с Египтом и Ассиро-Вавилонией когда-то являлось крупнейшим в Передней Азии.

Немрут-Даг

В Юго-Восточной Анатолии, в 50 км от города Адыяман, на высоте 2150 м над уровнем моря, располагается национальный парк Немрут-даг – «гора Немрут». Его название связывают с легендарным охотником Нимрудом (Нимродом, Нимвродом, Немрутом) – правнуком Ноя, упоминающимся в Библии.

Цари и боги

Нимруд был весьма популярным персонажем древних сказаний, распространенных в странах Передней Азии. Предания о нем рассказывают христиане, мусульмане, евреи: будто бы именно Нимруду принадлежала идея строительства знаменитой Вавилонской башни – «дома Нимрода».



Немрут-Даг. Исполинские головы около святилиша

Вершину горы Немрут-даг сегодня занимает огромный могильник со святилищем, главная часть которого состоит из искусственного холма в виде конуса высотой 50 м и диаметром 150 м, с двумя грандиозными террасами – восточной и западной. Однако, согласно найденным надписям, этот курган никак не связан с легендарным Нимрудом, а является могилой царя Антиоха I (69–34 до н. э.), правителя небольшого княжества Коммагена, зависевшего и от римлян,

и от персов. Его столицей был город Самосата (Самсат), руины которого расположены неподалеку.

На восточной террасе, кроме главного алтаря, сохранились пять замечательных, высотой 8–9 м, тронных статуй царя Антиоха I и греческих, переднеазиатских и иранских богов – Зевса-Ахурамазды, АполлонаМитры-Гелиоса, Артагена-Геракла-Ареса и богини Тихе Коммагенской. Каждую статую охраняли стоявшие по бокам изваяния львов и орлов. Рядом – четыре монументальных рельефа с изображением царя и четырех богов, а также рельеф с гороскопом, где обожествленный правитель помещен в созвездие Льва.

Статуи западной террасы находятся в значительно худшем состоянии, она не имеет следов алтаря. На обоих террасах уцелели также шесть рельефов царственных предков Антиоха I и некоторые другие. Еще и сегодня фрагменты этих огромных скульптур поражают воображение туристов.

Неподалеку отсюда в местечке Эскикале («Старая крепость») археологами обнаружены остатки дворца правителей Коммагены, от которого остался в прекрасной сохранности рельеф, изображающий встречу Геракла с царем Митридатом.

Памуккале

Восточное побережье Эгейского моря окаймлено гирляндой небольших островков: Хиос, Самос, Родос, Лесбос, Икария и множество других, более мелких. Чуть к югу от Самоса на турецком берегу можно легко найти на карте прославленный античными историками город Милет. Если отправиться отсюда вверх по долине впадающей в море реки Большой Мендерес, то через полтораста километров можно очутиться у подножия потухшего вулкана Памуккале, в удивительном царстве спящих… водопадов.

Царство спящих водопадов

150-метровый каскад застывших, сверкающих белизной водопадов почти трехкилометровой ширины опоясывает основание вулкана, и бесчисленные бассейны и чаши, наполненные бирюзовой водой, перемежаются с белоснежными ажурными кружевами из сталактитов

и сталагмитов. Турецкое название Памуккале означает «хлопковая крепость». Действительно, каскады и террасы Памуккале напоминают сказочный замок, сложенный из белого, словно вата, известкового туфа – травертина.

Спокойный и совсем не грозный с виду вулкан хранит в своих недрах горячие, не остывшие еще магматические очаги, и дождевая вода, проникая по трещинам к раскаленному чреву горы, выходит затем на поверхность в виде четырех высокотемпературных источников, вода которых насыщена солями кальция, магния и углекислым газом.

Температура памуккальских ключей достигает 38 градусов, и все вместе они изливают 250 л горячей минеральной воды в секунду. Стекая по уступам скал в долину, эта вода остывает, и часть солей осаждается в виде ажурных травертиновых натеков.

Воды Памуккале обладают целительным действием. Особенно благотворно они влияют на кожу человека. Горячие воды местных источников, богатые содержанием извести, водопадами спускаясь с вершины плато, образовали сверкающий белизной каскад лечебных бассейнов, обрамленных белыми сталактитами. Подобного сказочного пейзажа, созданного самой природой, нет нигде в мире. Местные источники помогают лечить сердечнососудистые и неврологические заболевания. Не случайно рядом с термальными бассейнами Памуккале пергамский царь Эвмен II построил целый город – Гиерополь, с храмом, посвященным богу врачевания Асклепию (Эскулапу) и его дочери, богине здоровья Гигии.

Расцвет Гиерополиса пришелся на II–III вв. н. э. В настоящее время лишь величественные руины напоминают о его былом великолепии. К счастью, творения природы, в отличие от шедевров рук человеческих, не так легко поддаются разрушению, и белоснежные натечные террасы Памуккале сохранились до наших дней во всей своей первозданной красе.

На склонах горы в естественных ложбинах на поверхности террас горячая вода образовала множество озер, чаш, блюд и мисочек, заполненных влагой всех оттенков голубого и зеленоватого цветов. Общее число этих природных бассейнов достигает 20 тысяч. Самые большие из них имеют площадь в 70–100 кв. м, а глубина их колеблется от 0,5 до 2,5 м. По краям террасы украшены стройными рядами сталактитов, а на крутых участках склонов можно любоваться

настоящими каскадами из известкового туфа, похожими на окаменевшие водопады.

Травертин осаждается из воды очень быстро: достаточно опустить в бассейн, например, глиняную вазу, как через несколько часов она вся покроется, словно снегом, хрупким налетом известкового туфа.

Каменный панцирь укрыл и многие древние постройки, надежно сохранив их от всех перипетий, тысячелетиями стиравших следы былого величия Гиерополиса. Сейчас археологи вскрыли одну из улиц города, вернув ее людям в первозданном виде, подобно тому, как возвратились к нам из толщи вулканического пепла улицы и дома Помпей.

Сохранились до наших дней и знаменитые бани, услаждавшие людей своими термальными водами еще во времена Древнего Рима. Уголок, где расположен целебный источник, носит название Харониум, по имени персонажа греческих мифов, перевозившего на своем челне души умерших через реку забвения – Стикс – в Аид, обиталище теней усопших. Древние верили, что именно здесь находится вход в подземное царство. В Харониуме (именуемом еще Плутонием) прямо из скалы бьет мощный родник горячей (до 35 градусов) минеральной воды, обильно насыщенной пузырьками углекислоты.

Трудно, почти невозможно описать словами все волшебное очарование этого уголка Турции. Но каждый, побывавший в Памуккале, навсегда уносит в своей памяти фантастическое зрелище террас и полей, словно покрытых окаменевшим снегом, кружевных сталактитовых занавесей и бирюзовых чаш в бело-розовых и кремовых обрамлениях, еще долго ощущая на своей коже щекочущие прикосновения лопающихся пузырьков «шампанского», уже которое тысячелетие льющегося по сверкающим белокаменными водопадами склонам древнего вулкана.

Древняя Троя

Когда-то на южном берегу Геллеспонта (Дарданеллы) стоял древний город Троя, стены которого, по преданию, воздвиг сам бог Посейдон. Этот город, который греки называли Илионом (отсюда – название поэмы Гомера «Илиада»), лежал на оживленном морском торговом пути и славился своим могуществом и богатством.

Последним правителем Трои был мудрый старец Приам. Около 1225 г. до н. э. воинственные греческие племена ахейцев объединились для большого военного похода в Малую Азию. Под предводительством царя Микен Агамемнона ахейцы, переплыв Эгейское море, осадили Трою. Но лишь на десятый год, после ожесточенных битв, им удалось завладеть неприступным городом…

Вслед за нитью Ариадны

Никаких письменных документов или свидетельств о Троянской войне не сохранилось – только устные предания и песни бродячих певцов-аэдов, воспевавших подвиги неуязвимого Ахилла, хитроумного Одиссея, благородного Диомеда, славного Аякса и других греческих героев. Несколько столетий спустя великий слепой певец Гомер, взяв за основу сюжеты песен, ставших к тому времени поистине народными, сложил большую поэму под названием «Илиада». Поэтому никто никогда не рассматривал ее как исторический источник. В восприятии «серьезных ученых» это была всего лишь мифология, эпос. И первым человеком, кто поверил «сказкам слепого Гомера», стал немец Генрих Шлиман (1822–1890).

«Илиада» была для Шлимана путеводителем, который он всегда держал при себе, сверяя по нему едва ли не каждый свой шаг. Поиски привели его к холму 40-метровой высоты с многообещающим названием Гиссарлык («крепость», «замок»), вершина которого представляла собой ровное квадратное плато со сторонами 233 м. Осмотр холма и привязка местности к указаниям Гомера не оставили никаких сомнений – здесь скрыты развалины легендарной Трои…

…Раскопкам предшествовало томительное ожидание разрешения на их проведение. Когда же в апреле 1870 г. работы в конце концов начались, стало ясно, что перед Шлиманом стоит очень нелегкая задача: чтобы добраться до руин «гомеровской» Трои, ему предстояло пробиться через несколько культурных слоев, относящихся к разным временам, – Гиссарлыкский холм, как оказалось, был настоящим «слоеным пирогом». Уже много лет спустя после Шлимана было установлено, что всего на Гиссарлыке имеется девять обширных напластований, вобравших в себя около 50 фаз существования поселений различных эпох. Самые ранние из них относятся к III

тысячелетию до н. э., а самые поздние – к 540 г. н. э. Но, как и у всякого одержимого искателя, у Шлимана не хватало терпения. Если бы он вел раскопки постепенно, освобождая пласт за пластом, открытие «гомеровской» Трои отодвинулось бы на много лет. Он же хотел добраться до города царя Приама немедленно, и в этой спешке он снес культурные слои, лежащих над ним, и сильно разрушил слои нижние – по этому поводу он сожалел потом всю жизнь, а ученый мир так и не смог простить ему этой ошибки.

Наконец, перед глазами Шлимана предстали остатки огромных ворот и крепостных стен, опаленных сильнейшим пожаром. Несомненно, решил Шлиман, что это – остатки дворца Приама, разрушенного ахейцами. Миф обрел плоть: перед взором археолога лежали руины священной Трои…

Впоследствии оказалось, что Шлиман ошибся: город Приама лежал выше того, который он принял за Трою. Но подлинную Трою, хоть и сильно попортив ее, он все же откопал, сам не ведая того – подобно Колумбу, не знавшему, что он открыл Америку.

Как показали новейшие исследования, на Гиссарлыкском холме находилось девять различных «Трой». Самый верхний слой, разрушенный Шлиманом, – Троя IX – представлял собой остатки города римской эпохи, известного под именем Новый Илион, существовавшего по крайней мере до IV в. н. э. Ниже лежала Троя VIII – греческий город Илион (Ила), заселенный около 1000 г. до н. э. и разрушенный в 84 г. до н. э. римским полководцем Флавием Фимбрием. Этот город славился своим храмом Афины Илийской, или Афины Троянской, который посещали многие знаменитые люди древности, в т. ч. Александр Македонский и Ксеркс.

Остатки стен древней Трои

Троя VII, существовавшая около восьмисот лет, была довольно незначительным поселком. Зато Троя VI (1800–1240 до н. э.), скорее всего, и являлась городом царя Приама. Но Шлиман буквально пронесся сквозь него, стремясь докопаться до следующих слоев, так как был убежден, что его цель располагается гораздо глубже. В результате он сильно повредил Трою VI, но наткнулся на обгорелые руины Трои V – города, существовавшего около ста лет и погибшего в огне пожара приблизительно в 1800 г. до н. э. Под ним лежали слои Трои IV (2050–1900 до н. э.) и Трои III (2200–2050 до н. э) – сравнительно бедных поселений бронзового века. Зато Троя II (2600–2200 до н. э.) была очень значительным городским центром.

Всего Шлиман провел в Трое четыре большие кампании раскопок (1871–1873, 1879, 1882–1883, 1889–1890). Начиная с третьей он уже стал привлекать к раскопкам экспертов. При этом мнения специалистов и мнение Шлимана часто расходились.

Что же представляла собой в действительности гомеровская Троя?

В эпоху поздней бронзы это был довольно крупный город. На гребне Гиссарлыкского холма в те времена возвышалась мощная крепость с башнями, протяженность стен которой составляла 522 м. Стены Трои были сложены из крупных известняковых плит толщиной 4–5 м. В одной из башен, имевшей 9-метровую высоту, был устроен подземный колодец, высеченный в скале на глубине 8 м. За кольцом стен находился дворец правителя (Приама?) и «арсенал» – большое (26 × 12 м) сооружение, в развалинах которого было обнаружено 15 глиняных ядер для камнеметов.

Судя по некоторым данным, главной причиной гибели «Трои царя Приама» явилась не война, а нередкое в этих местах землетрясение. Возможно, что пострадавший от природного катаклизма город подвергся набегу ахейцев, окончательно разрушивших и разграбивших его.

В течение последних ста лет древние стены раскопанного города, подвергавшиеся постоянному воздействию дождей и ветров, стали крошиться и трескаться. Кроме того, они пострадали от разросшихся кустарников и других растений, чьи корни, словно буры, начали врезаться в камень. Лишь в 1988 г. удалось остановить губительный процесс разрушения – международная группа археологов, возглавляемая немцем Манфредом Корфманом, вплотную занялась консервацией древних стен. Начиная с 1992 г. 75 ученых разных профессий из восьми стран мира, объединившись под знаменем совместного проекта «Троя и Троада. Археология местности», продолжают исследования холма Гиссарлык и его окрестностей. Ариаднина нить легенд ведет в глубины истории уже новое поколение ученых.

Узбекистан

Ичан-Кала

Панорама Хивы неповторима. Ее наиболее старая часть, Ичан-Кала, окруженная глинобитными стенами с башнями, представляет собой причудливое нагромождение плоских крыш и глиняных заборов, над которыми поднимаются зубчатые стены дворцов, голубые купола мечетей, минаретов и мавзолеев. Поразительны цельность и нетронутость этого заповедного города. Кажется, что пестрая толпа жителей только вчера покинула его, оставив нетронутыми дворцы и жилища, лавки и мечети, медресе и гробницы, но завтра они вернутся, и жизнь волшебным образом сдвинется на полтора столетия назад…

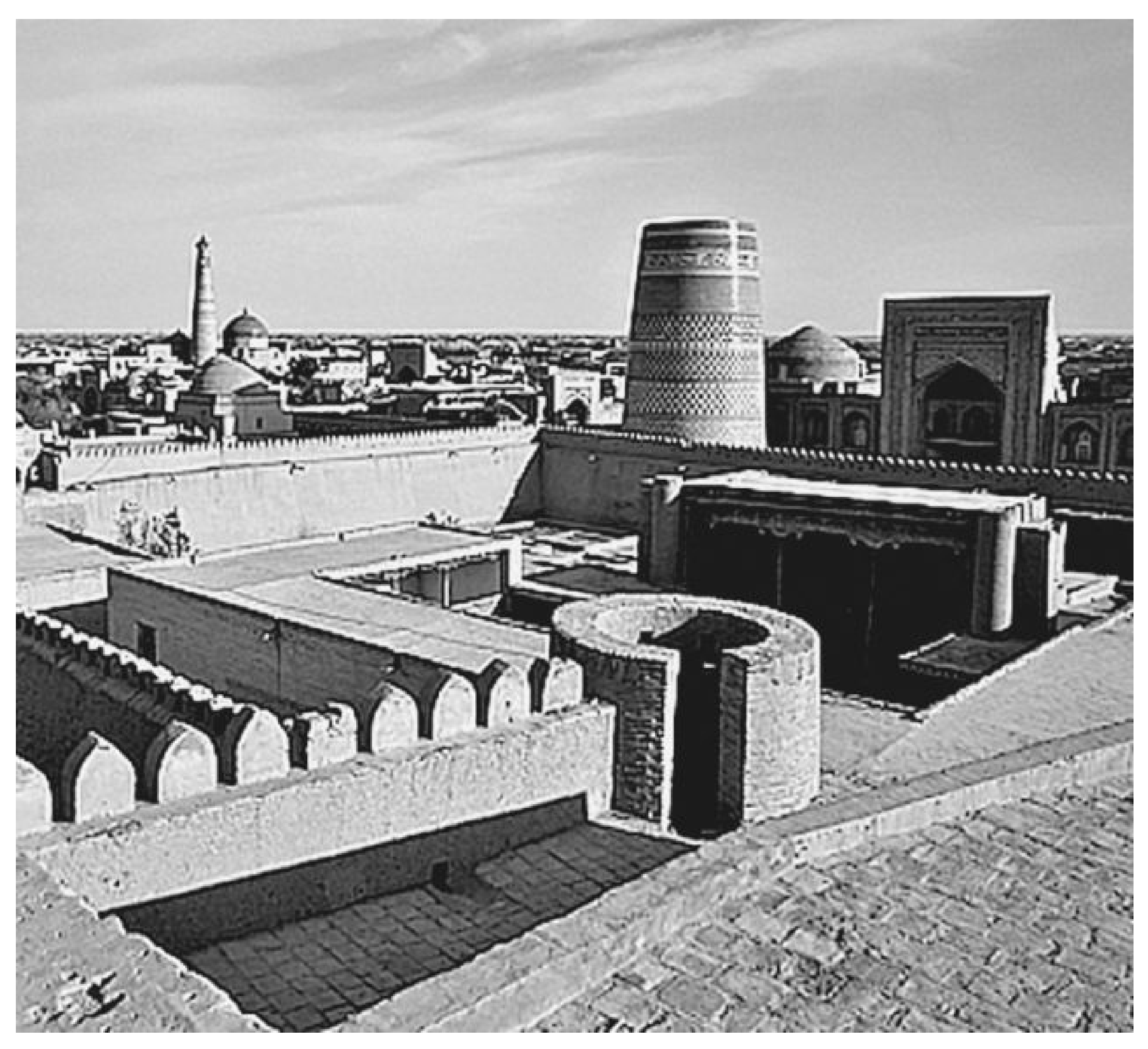
Прогулка по городу минаретов

Многовековая история Хивы неразрывно связана с судьбами Хорезма – одного из древнейших очагов цивилизации на территории Средней Азии. Основание города относится к рубежу новой эры, однако настоящий расцвет Хивы начинается с XVI в. В 1643 г. город стал столицей Хивинского ханства, просуществовавшего до 1920 г. На рубеже XIX–XX вв. окончательно сложился облик современной Хивы, представляющий собой уникальный и необыкновенно своеобразный архитектурный ансамбль.

Сегодня Хива – единственный в Средней Азии целиком сохранившийся город-памятник. Он состоит из двух частей: Дишан-Калы – внешнего города и Ичан-Калы – внутреннего города. Древнейшая часть, Ичан-Кала, является средоточием всех главных памятников Хивы.

В плане Ичан-Кала представляет собой вытянутый с севера на юг прямоугольник размерами 650 × 400 м. По его центральным осям проложены две главные городские магистрали. Город окружен крепостными стенами высотой 10 м и протяженностью около 6 км. Снаружи через каждые 30 м выступают массивные оборонительные

башни. Превосходно сохранившиеся до наших дней, стены Ичан-Калы представляют собой образец среднеазиатских средневековых фортификационных сооружений.



Хива. Ичан-Кала

Южные ворота Ичан-Калы носят название «Ташдарваза» – «Каменные ворота». Они сооружены в 1830– 1840-х гг. и выделяются в панораме города своими массивными кирпичными башнями. Симметрично им на северной стороне городских укреплений построены ворота Бахча-дарваза, сохранившие до наших дней купольные покрытия угловых башен и галереи. Наиболее интересны Палван-дарваза («Богатырские ворота»), построенные в 1806 г. Помимо

своего прямого назначения, они служили еще и своеобразным торговым пассажем. В нынешнем виде ворота Палван-дарваза представляют собой длинный туннель, протяженностью 52 м, с двух сторон застроенный глубокими нишами лавок.

У западных ворот города, Ата-дарваза, располагалась хивинская цитадель – замок Куня-Арк («Старая крепость»). Замок вплотную примыкает к укреплениям Ичан-Калы и отделен от города зубчатой стеной. Более половины его территории занимали утраченные ныне строения гарнизона, арсеналов, складов, хозяйственных служб. Сегодня от дворцовых строений сохранились лишь куринишхана – тронный зал, летняя мечеть, гарем и монетный двор.

Первоначальное здание тронного зала было построено в XVII в. Аранг-ханом и разрушено спустя столетие во время нашествия иранцев. Нынешняя куринишхана сооружена в 1804–1806 гг., а отделка зала относится к 1825–1842 гг. Украшением куринишханы является высокий двухколонный айван, под сенью которого стоял трон хивинских ханов. Стены айвана облицованы сплошным майоликовым ковром, поражающим изыс канностью рисунков и бесконечным разнообразием сюжетов. Но еще прекраснее резьба по дереву, покрывающая колонны айвана. Хива славилась своими мастерами-резчиками. Местная традиция резьбы по дереву уходит корнями в глуину веков, и практически все памятники города украшены выдающимися образцами этого искусства. Хиву даже называют «царством резного дерева». Стоит пройти по улицам Ичан-Калы, и чуть ли не в каждом доме увидишь резную дверь, возле которой можно стоять часами, замирая от восхищения искусством мастера.

Свое название Куня-Арк – «Старая крепость» – бывшая резиденция хивинских ханов получила после того, как в 1830–1838 гг. был построен новый дворец – Таш-хаули («Каменный дом»). В отличие от Куня-Арка, дворец Таш-хаули сохранился до наших дней практически без утрат. Помещения дворца строились, вероятно, без особого плана и представляют собой довольно запутанный лабиринт.

С запада на восток, от ворот Ата-дарваза к воротам Палван-дарваза, Ичан-Калу пересекает главная улица с нанизанными на нее бусинами площадей. Вдоль нее, перешагнув далеко за границы Ичан-Калы, тянется цепочка минаретов, отмечающих главные городские

центры. Хива – это вообще город минаретов. Эти высокие башни формируют неповторимый силуэт города, они отличаются особой стройностью, и при этом ни один минарет не похож на другой.

Самый высокий минарет Ичан-Калы носит название «Ислам Ходжа». Он построен в 1910 г. по распоряжению Ислама Ходжи, визиря последнего хивинского хана Исфандеяра. Этот минарет имеет высоту 44,5 м, и он всего на метр ниже бухарского Каляна, но кажется намного выше его. Стены минарета опоясывают сверкающие ленты майоликовой облицовки и мозаик из голубых, синих, белых, бирюзовых изразцов.

В середине XIX в. Мухаммед-Амин-хан, обуреваемый честолюбием, решил построить самый высокий в Средней Азии минарет. Однако строители успели довести его только до уровня 25 м: стройка остановилась из-за смерти хана в 1855 г., а минарет получил с тех пор название «Кальта» – «короткий». Если бы его успели достроить, его высота составила бы 70 м. Но и сейчас Кальта-минор грандиозен. Несмотря на недостроенность, он не вызывает сиротливого чувства, а кажется новым, оригинальным творением необычной формы.

Самый старый в Хиве минарет находится возле соборной мечети Джума. Он возведен в XVIII в. Абдуррахманом Михтаром, богатым вельможей. Этот минарет отмечает центр Ичан-Калы. У его подножия раскинулась главная площадь города, одну из сторон которой занимает знаменитая Джума-мечеть.

Совсем близко от соборной мечети расположен мавзолей легендарного Пехлеван-Махмуда, поэта-богатыря. Со временем вокруг мавзолея вырос целый комплекс с небольшой мечетью, зданием худжр – келий, где останавливались прибывшие из дальних краев паломники, – и трапезной с кухней. В 1810 г. была осуществлена коренная перестройка мавзолея, включенного в боковую галерею нового двухэтажного здания, главный зал которого стал служить усыпальницей хивинских ханов. Через пятьсот лет после кончины Пехлеван-Махмуда, в 1825 г., мавзолей был роскошно украшен майоликой. Сине-белый ковер великолепных изразцов сегодня покрывает стены, купола и подкупольное пространство мавзолея.

Прямо напротив святыни Пехлеван-Махмуда расположено первое в Хиве медресе, носящее имя Ширгазихана. В его стенах учился знаменитый туркменский поэт XVIII в. Махтумкули. Справа от ворот

Палван-дарваза расположено медресе Ходжам-Бердыбая, состоящее из двух частей, за что хивинцы прозвали его «Хур-джум» – «переметная сума». В 1804–1812 гг. напротив него было возведено большое двухэтажное медресе Кутлуг-Мурадинак, а рядом с ним стоит одно из самых роскошных по убранству медресе Алла-кули-хана, построенное в 1834–1835 гг. В его стенах размещалась городская библиотека.

Обширные культовые комплексы с мечетями, медресе и минаретами, как правило, устраивались в самых многолюдных местах города, а ими, естественно, являлись городские рынки с караван-сараями, торговыми пассажами и банями. Прямо напротив ханского дворца был построен огромный караван-сарай, служивший пристанищем для купцов, приезжавших в Хиву. Впоследствии к нему был пристроен крытый пассаж – тим, обширное торговое помещение, в котором еще и сейчас свободно размещается добрый десяток магазинов. В результате образовался ансамбль главной рыночной площади Хивы, которую украсили бирюзовые фасады медресе, купола торговых ниш, плоскости дворцовых стен и легкая колоннада Ак-мечети. Ее фундаменты были заложены в 1657 г., а существующее здание сооружено в 1838–1842 гг. Ак-мечеть славится своим резным декоративным убранством, выполненным хивинскими мастерами резьбы по дереву Нур-Мухаммадом и Каландаром.

Неповторимый ансамбль Хивы – творческий итог труда и опыта многих поколений мастеров, унаследовавших традиции художественной школы Древнего Хорезма – колыбели культуры среднеазиатских народов. На протяжении нескольких десятилетий территория Ичан-Калы является историко-архитектурным музеем-заповедником.

Исторический центр Бухары

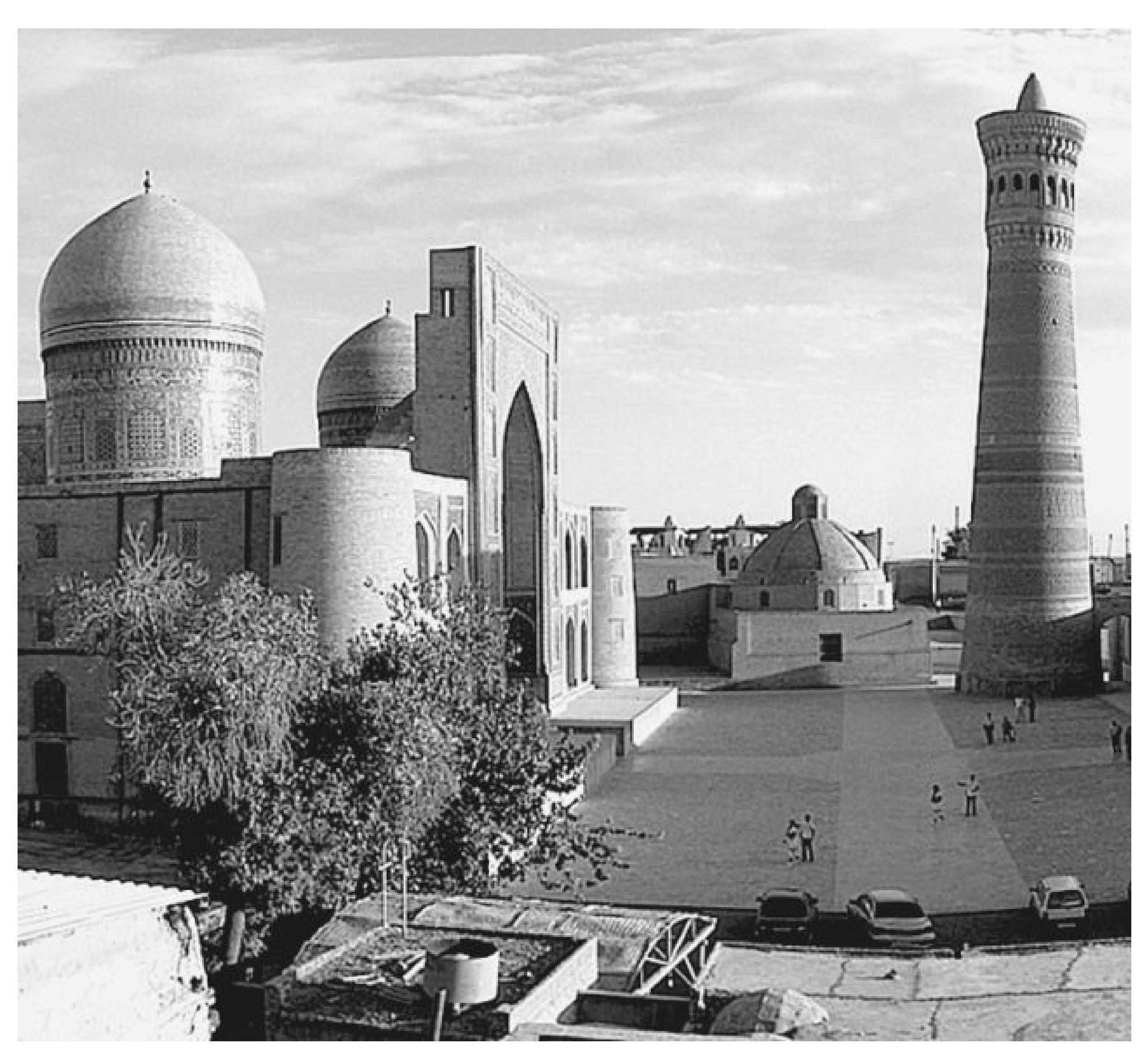
Еще за много километров, на расстоянии одного дневного перехода каравана, в раскаленном и дрожащем над песками мутном мареве начинает маячить высокая башня. Ее стройный силуэт растет на глазах, то пропадая за отлогими холмами, то возникая снова – все ближе и ближе. Вслед за ней на плоской равнине начинают один за другим вырисовываться голубые полусферические купола

мечетей и медресе, вертикали минаретов, стрельчатые арки пештаков и, наконец, целое море низких земляных крыш. Это – Бухара, или «Благородная Бухара», как ее называли на Востоке.

Благородная Бухара

Бухара – один из древнейших городов Средней Азии, но большинство сохранившихся памятников этого необыкновенно романтичного восточного города построено в XVI–XVII вв.

Историческим центром города является старинная крепость Арк. Искусственный холм, над которым высятся ее стены, по преданию, насыпан над могилой Сиявуша, легендарного основателя города.



Исторический центр Бухары. Ансамбль Пои-Калян

Территория Арка занимает площадь 3,96 га. В плане крепость выглядит как неправильный прямоугольник, вытянутый с запада на восток. Протяженность ее стен составляет 790 м. Уровень земли внутри цитадели значительно превышает уровень основания ворот Арка, а тот, в свою очередь, – уровень, на котором лежит площадь Регистан. Поэтому вход в крепость представляет собой длинный пологий пандус протяженностью около 20 м. Ступая под своды ворот, пандус переходит в полого поднимающийся вверх мрачный сводчатый коридор, вдоль которого расположены различные помещения.

За стенами Арка располагался целый город, разбитый по регулярному плану и составленный из тесно сросшихся между

собой домов, двориков и дворов. Здесь находились куринишхана – тронный зал, саломхана – резиденция эмира, дворцы его родственников и чиновников, а также конюшни, склады, арсенал, тюрьма, мастерские, монетный двор, мечети. Застройка эмирского Арка, в основном деревянная, до наших дней не дошла, почти целиком выгорев во время пожара 1920 г. Из сохранившихся памятников наиболее интересен куринишхана – тронный зал бухарского эмира. Он представляет собой обширный, замощенный кирпичом двор, обнесенный с трех сторон айванами на стройных деревянных колоннах. Под сенью противоположного от входа айвана установлен мраморный, под расписным деревянным балдахином, трон эмира, изготовленный в 1669 г.

Дворцовая мечеть Джами выстроена в XVIII в. Оформление ее интерьеров характерно для рубежа XIX–XX вв. В восточной части Арка сохранилась мечеть Чильдухтарон, с которой связана легенда о сорока девушках, замученных и брошенных в колодец.

С высоты Арка отрывается захватывающая, неповторимая панорама древней Бухары. К западу от крепости еще в доарабское время сложилась площадь Регистан, где кипела общественная жизнь города. Самый древний из сохранившихся архитектурных памятников Бухары – мавзолей Исмаила Самани (X в.). Ему уже исполнилось тысяча лет. Мавзолей строился в качестве гробницы Исмаила Самани, правившего Бухарой с 892 по 907 г., и стал фамильной усыпальницей династии Саманидов. Несмотря на свои малые размеры, мавзолей выглядит очень монументально. Его искусная кирпичная кладка напоминает узорчатое плетение или деревянную резьбу, которой так славились бухарские мастера.

Еще одна бухарская святыня – мазар (гробница святого) Чашма-Аюб (1380 г., перестраивался в XVI–XIX вв.) – по преданию, сооружен над источником, образовавшимся от удара посоха библейского пророка Иова. Отсюда его название – «Чашма-Аюб» («Колодец Иова»). Мазар представляет собой сложную группу небольших помещений, увенчанных живописными куполами разного размера и формы. Над всем ансамблем царит высокий остроконечный шатер на высоком барабане: по преданию, его строили пленные мастера, вывезенные Тимуром из Ургенча.

Тысячи людей – паломников, торговцев, туристов – неизменно привлекал и продолжает привлекать знаменитый ансамбль Пои-Калян, «Подножие Великого». Так называется площадь перед соборной мечетью Бухары. Ансамбль соборной мечети был виден со всех точек города, а силуэт минарета Калян на протяжении восьми столетий служил главной вертикалью Бухары. Этот минарет – одно из самых выдающихся сооружений подобного рода на мусульманском Востоке. Высота его составляет 45,3 м, диаметр у основания – 9 м. Минарет Калян – один из первых памятников Средней Азии, в оформлении которого были применены цветные изразцы.

Существующее здание соборной мечети Бухары сменило в 1514 г. предыдущую постройку XII в. Это одно из самых грандиозных зданий Средней Азии эпохи позднего Средневековья. Центром мечети является традиционный четырехугольный двор размерами 130 × 80 м, с четырьмя айванами, стоящими по сторонам света. Двор окружают купольные галереи, на мощных столбах которых покоятся 288 кирпичных куполов. Под ними царят прохлада и полумрак. Опорой галереи, обходящей двор, служат монументальные пилоны. Эта аркада – целый лес могучих колонн – производит очень величественное впечатление.

Двор, окруженный высокой оградой, замыкает здание молитвенного зала с высоким порталом, украшенным ярко-голубыми, синими и белыми изразцами, мозаичными вставками. Над молитвенным залом возвышается двойной купол, облицованный голубыми кирпичами. Интерьер зала украшают шлифованный кирпич, мозаики, изразцы. Тонкими резными наборными мозаиками украшен и михраб, сооруженный в XVI в. на уровне существовавшего в то время пола – почти на метр выше уровня первоначальной постройки.

В ансамбль Пои-Калян входит медресе Мир-Араб – шедевр мусульманского средневекового зодчества.

Рядом с медресе Мир-Араб расположено медресе Амир-Алим-хана. Оно выстроено в конце XIX – начале XX в. по необычной схеме – в виде анфилады общественного, жилого и хозяйственного двориков. Это медресе – одно из множества существовавших в Бухаре учебных заведений, благодаря которым этот город снискал на Востоке славу крупнейшего центра науки. Первое медресе в Бухаре открыл в 1417 г. знаменитый эмир Улугбек, внук Железного Хромца. Сегодня

специалисты единодушно признают медресе Улугбека олицетворением новой эпохи в истории Бухары. Позже по образцу медресе Улугбека стали строиться другие медресе в Средней Азии.

Строителем здания был мастер Исмаил ибн Тахир ибн Махмуд Исфагани. При первом же взгляде медресе поражает прекрасными пропорциями, удивительной гармонией, строгостью и выдержанностью форм. Его облик как нельзя более отвечает идее средневекового «дома науки». В центре фасада – высокая арка-пештак, по углам возвышаются башенки-гульдаста. Стены и арки скромно украшены голубыми изразцами. Внутренний двор обрамлен двухэтажными галереями келий для студентов, по обеим сторонам от входа два больших зала – мечеть и аудитория для заняти. На втором этаже размещалась библиотека.

Напротив медресе Улугбека, фасадом к фасаду (этот прием называется «кош»), стоит медресе Абдулла-Азизхана (1651–1652 гг.). Это последнее крупное медресе, построенное в Бухаре. Его строители – бухарские зодчие Мухаммед Салих, Мим Хакан и Мухаммед Амин – явно стремились превзойти масштабами и роскошью более скромное медресе Улугбека. Медресе Абдулла-Азиз-хана отличается пышностью убранства, его интерьеры украшает цветная майолика, резьба по мрамору и алебастру.

Еще один прославленный ансамбль старинных учебных заведений Бухары носит название Кош-Медресе и включает в себя парные медресе Модари-хана (1566–1567 гг.) и Абдулла-хана (1588–1590 гг.). Весьма внушительные по своим размерам, они еще издалека бросаются в глаза, поражая законченностью и совершенством линий. Ансамбль отличается удивительной гармонией, что свидетельствует о высоком мастерстве бухарских зодчих XVI в.

Медресе Улугбека

Самым большим (его размеры составляют 80 × 60 м) медресе Бухары было медресе Кукельдаш (1568–1569 гг.), являющееся частью обширного ансамбля Ляби-Хауз, воздвигнутого в XVI–XVII вв. Центром его служит обширный прямоугольный пруд, и само название «Ляби-Хауз» означает «у водоема». На его восточном берегу высится медресе Диванбеги, фасады которого украшают мозаичные изображения ланей и фантастических птиц-фениксов.

Самый необычный памятник Бухары – Чор-Минор, что в переводе означает «четыре минарета». Так называют небольшой киоск-чартак, построенный в 1807 г. и являвшийся привратной частью большого медресе Халифа Ниязкула. Сейчас постройки медресе разобраны,

и теперь Чор-Минор одиноко стоит на открытой площадке, окруженной домами. Над четырьмя его углами поднимаются четыре удивительно изящных минарета, увенчанные голубыми куполами.

«Благородная Бухара» была одним из крупнейших торговых городов Средней Азии. На перекрестках главных магистралей Бухары в XVI в. были сооружены сложные купольные здания – токи, неповторимые по архитектуре и конструкциям. Место, где находился древнейший рынок Бухары, – Чорсу – сегодня отмечает Токи Заргарон – «Купол ювелиров», служивший местом изготовления и продажи ювелирных изделий.

Сегодня Бухара представляет собой огромный музей среднеазиатского зодчества. Этот город-памятник давно приобрел статус одного из крупнейших центров мирового туризма.

Исторический центр Шахрисябза

«Шахрисябз» в переводе означает «Зеленый город». В более раннее времена этот город назывался Кеш и являлся административным центром обширной области. «… Кеш – из городов Мавераннахра, – писал в XV столетии Захиреддин Бабур – правитель, поэт и историк. – Благодаря обилию зелени и ослепляющих глаза цветов ныне известен под названием Шахрисябз».

Наследие железного хромца

Великий завоеватель Тимур родился в окрестностях Шахрисябза – в селении Ходжа-Илгар. Вероятно, только этим можно объяснить желание Железного Хромца создать здесь свою загородную резиденцию. Занятый частыми военными походами, он не забывал о родном городе и даже собирался одно время сделать его столицей своего государства. В 1373–1379 гг. Шахрисябз был обнесен глинобитной крепостной стеной с четырьмя воротами, окружен снаружи рвом, через который перекидывались подъемные мосты. Общая длина стен Шахрисябза составляла 5 км. Остатки их еще можно увидеть в северной части города.

В Шахрисябзе были созданы первые сооружения эпохи Тимура – династическая усыпальница Доруссиадат и дворец Ак-Сарай.

Усыпальница Доруссиадат в Шахрисябзе

Тимур отдал приказ построить Ак-Сарай в 1380 г., после четвертого похода на Хорезм. Пленные хорезмские мастера и построили «Высокий дворец», который известен теперь под именем Ак-Сарай. Это название дословно переводится как «Белый дворец».

Дворец представлял собой обширный комплекс жилых и общественных построек, сгруппированных в несколько дворов. Он строился более 20 лет и, законченный, потряс воображение современников.

Ныне руины Ак-Сарая своей романтичностью чем-то напоминают остатки рыцарских замков. От некогда огромного ансамбля сохранился

лишь портал, который свидетельствует, что дворец был выполнен в характерных для эпохи Тимура гигантских формах, поражавших зрителя сверхчеловеческим масштабом и изощренностью декора. Остатки портала представляют собой два разобщенных пилона, соединенные некогда аркой пролетом 22,5 м – крупнейшей в Средней Азии. Даже в полуразрушенном состоянии высота пилонов составляет 38 м. Если учесть, что поверху портал обходила арочная галерея, то при ширине 50 м высота портала могла достигать 70 м!

В гуще жилой застройки в восточной части современного Шахрисябза возвышаются остатки еще одного монументального памятника эпохи Тимура – династической усыпальницы Доруссиадат, задуманной как огромный мемориал Тимуридов. Отсюда и его название «Доруссиадат» – «Вместилище власти».

Старший сын Тимура, Джехангир, умер в 1376 г. около 20 лет от роду и с глубокой скорбью был захоронен в Шахрисябзе. Спустя несколько лет хорезмские мастера выстроили мавзолей Джехангира, который и положил начало Доруссиадату В состав ансамбля входили мечеть, несколько мавзолеев и гробница, предназначенная для самого Тимура. Однако Тимур остался недоволен собственной усыпальницей и приказал ее переделать.

Фасады мавзолея Джехангира частично сохранили многоцветную изразцовую облицовку. На восточной стене можно видеть уцелевшие детали убранства: мраморные резные панели, полукупольные ниши. Мавзолей увенчан граненым пирамидальным куполом на шестнадцатигранном барабане.

Архитектура второго уцелевшего сооружения Доруссиадата – склепа Тимура – предельно проста и выразительна. Камера подземной усыпальницы облицована шлифованными плитами белого известняка, покрытыми лентами резьбы. В центре склепа стоит каменный саркофаг, предназначавшийся для Тимура. Однако обстоятельства сложились так, что местом его погребения стал не этот склеп, а самаркандский мавзолей Гури-Эмир.

Расцвет тимуридского Шахрисябза был недолог. Еще внук Тимура Улугбек возвел здесь усыпальницу Гумбази Сейидан и соборную мечеть Кок-Гумбаз. Но после смерти Улугбека Шахрисябз попал под власть бухарского хана. В конце XVI в. блистательный дворец Ак-Сарай был разрушен по приказу Абдулла-хана, правителя Бухары.

Самарканд – перекресток культур

Самарканду – более 2500 лет. Самое раннее письменное упоминание о нем относится к 329 г. до н. э.: в этом году войска Александра Македонского штурмом овладели Маракандой, как тогда назывался город. В последующие века Самарканд входил в состав Греко-Бактрийского государства, Кушанского царства. В 712 г. городом овладел арабский полководец Кутейба. В IX–XII вв. Самарканд, находившийся на главных торговых путях и связанный со многими странами Востока, был крупным экономическим центром. Город широко раздвинул свои границы, застраиваясь новыми мечетями, жилыми домами, рядами ремесленных мастерских, торговых лавок, караван-сараев.

Три тысячелетия Самарканда

Тяжелый удар Самарканду нанесли в 1220 г. полчища Чингисхана. После длительного периода запустения он был восстановлен на новом месте, а руины погибшего города превратились в оплывшие безжизненные холмы. Новый расцвет Самарканда начался с 1370 г., когда он сделался столицей огромной державы Тимура. Памятники, оставленные этой эпохой, составляют сегодня гордость и славу Самарканда.

Тимур желал видеть свою столицу недосягаемо прекрасной, грандиозной, превосходящей все другие города мира. Город начал быстро разрастаться. В 1371–1372 гг. Самарканд был окружен крепостной стеной протяженностью около 7 км с шестью воротами. В западной части города была построена цитадель, внутри которой располагалась резиденция Тимура – дворец Кок-Сарай, а также здания правительственных канцелярий и оружейные мастерские. А в центре столицы огромной империи вознеслась высоко к небу грандиозная соборная мечеть Биби-Ханым – главный храм государства Тамерлана.

Соборная мечеть Самарканда относится к числу самых великолепных зданий, которые были созданы когда-либо в мусульманском мире.

Самарканд. Мечети Регистана

Размеры ансамбля мечети составляют 167 × 109 м. Некогда на этом пространстве размещались внешние стены с четырьмя могучими порталами-айванами, расположенными по сторонам света, прямоугольный двор размерами 78 × 64 м, с фонтаном, галереи-аркады на четырехстах беломраморных столбах, обширный купольный зал мечети и четыре стройных минарета по углам. Ныне от этого комплекса остались только монументальные развалины, сохранившие тем не менее роскошное декоративное убранство и основные формы построек.

Сердце старого Самарканда – площадь Регистан, что в переводе означает «Песчаное поле». Когда после монгольского нашествия

Самарканд в начале XIV в. начал возрождаться, здесь сложился торгово-ремесленный центр древнего города. К нему радиально сходились шесть городских улиц, вдоль которых тянулись базарные ряды. Значение центральной городской площади Регистан не потерял вплоть до XX в. Воздвигнутый здесь ансамбль монументальных зданий – уникальный образец градостроительного искусства Средней Азии.

С трех сторон площадь Регистан замыкают величественные здания: медресе Улугбека (1417–1420 гг.), медресе Шир-дор (1619–1636 гг.), мечеть и медресе Тилля-Кари (1647–1660 гг.). Все три здания обращены на площадь своими главными фасадами, в центре которых – огромные порталы, прорезанные стрельчатыми арками, по углам – возносящиеся ввысь минареты. Поверхности стен сверкают в лучах солнца многоцветьем глазурованных изразцов.

В XVIII в. на площади Регистан было воздвигнуто Чорсу – шестигранное, увенчанное куполом здание крытого рынка для продавцов тюбетеек.

В последние годы жизни Тимур готовился к грандиозному походу на Китай, но в самом начале его, в феврале 1405 г., умер в возрасте 69 лет вблизи города Отрара. Тело его было перевезено в Самарканд и погребено в мавзолее Гури-Эмир.

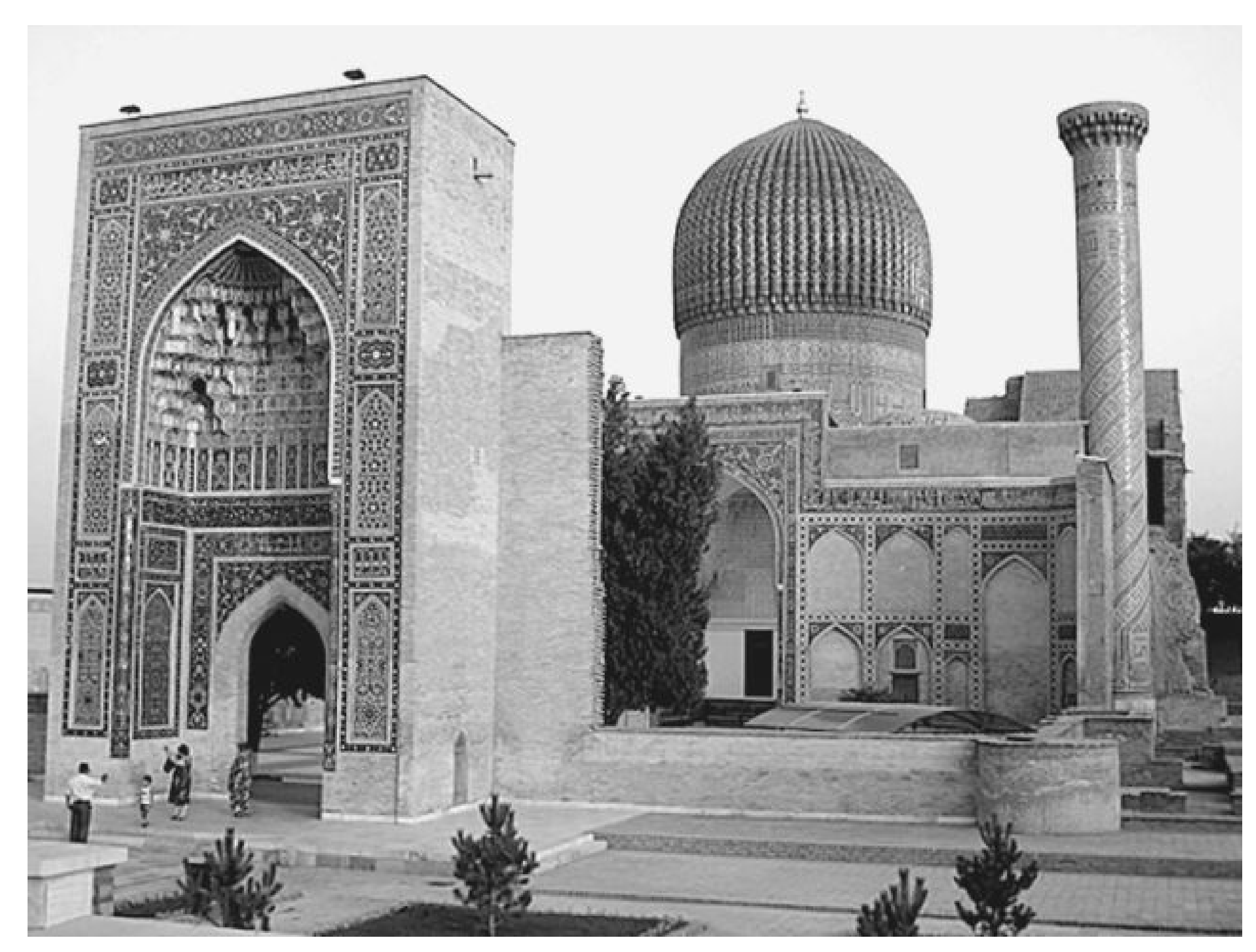
«Гури-Эмир» в переводе означает «Могила эмира», т. е. повелителя. Мавзолей построен в 1404 г. по приказу Тимура для праха его любимого внука – наследника престола Мухаммеда Султана, умершего в 1403 г. во время похода в Малую Азию. Некоторое время спустя в нем был погребен и сам Тимур, а позднее – три его сына, Шахрух, Омар Шейх и Мираншах, а также внук Улугбек. Таким образом, Гури-Эмир стал фамильной усыпальницей Тимуридов.

На юго-восточном склоне холма Афрасиаб расположен один из выдающихся архитектурных ансамблей Самарканда – некрополь Шахи-Зинда. Этот уникальный комплекс складывался на протяжении почти девяти веков – с XI по XIX в. Здесь прекрасно сохранилось более двадцати строений разного времени, представляющих собой фактически всю архитектурную школу Самарканда в ее развитии.

Первые мавзолеи появились здесь в IX в. Самым ранним из них стал мазар (гробница святого) Кусама ибн-Аббаса, одного из первых проповедников ислама в Самарканде после завоевания его арабами.

В XI–XII вв. вокруг мазара Кусама ибн-Аббаса сложился большой комплекс мавзолеев, выстроившихся вдоль двух коридоров, идущих к югу и к западу. Во время монгольского нашествия все постройки Шахи-Зинда, кроме мазара Кусама, были разрушены. Возрождение ансамбля началось во 2-й пол. XIV в., когда здесь стали строить усыпальницы членов семьи Тимура и придворной знати. Со временем Шахи-Зинда превратился в живописный ансамбль, раскинувшийся на площади 200 × 40 м.

Легкий и стройный входной портал Шахи-Зинда украшает цветная кирпичная мозаика. К западу от него стоит мечеть, построенная уже в XX в. на фундаментах старой постройки XV столетия. С востока к порталу примыкает небольшое медресе, построенное в 1813 г. правителем Самарканда Давлятом Кушбеги. Напротив него высится великолепный расписной портал Летней мечети, созданный в 1910 г. самаркандским мастером Садыком.



Мавзолей Гури-Эмир

Поднявшись по крутой лестнице в 36 ступенек (эта лестница сооружена уже в XVIII столетии), минуя второй портал и войдя в прохладный полумрак узкого коридора, посетитель как бы совершает путешествие в глубьвремен. Чем дальше, тем древнее постройки. Слева и справа расположены мавзолеи ближайших родственников Тимура, построенные преимущественно в 1370–1405 гг. Среди них – усыпальницы жены Тимура Туманака и его сестры Ширин-бика-ака. Один из мавзолеев, Эмир-заде, посвящен неизвестному по письменным источникам сыну Тимура. Галерея заканчивается круглым двориком со сводчатой аркой. Под ней справа имеется старинная резная дверь, ведущая к самому древнему сооружению ансамбля Шахи-Зинда – мавзолею Кусама ибн-Аббаса, где сохранилось роскошное майоликовое надгробие. Подобный же ковер глазурованных плиток покрывает практически все сооружения Шахи-Зинда. Этот архитектурный ансамбль представляет собой уникальный музей среднеазиатского искусства XIV–XV вв. По тонкости и изяществу ни один памятник Самарканда не может сравниться с мавзолеями Шахи-Зинда.

Филиппины

Барочные церкви Филиппин

Построенные в XVI–XVIII вв., эти церкви долгое время служили центрами распространения христианства на архипелаге. С ними связаны многие важные события истории Филиппин. Их уникальная архитектура отражает своеобразную интерпретацию китайскими и филиппинскими мастерами испано-латиноамериканского барокко. Суровый, подчеркнуто монументальный облик церквей напоминает о том, что они сооружались не только как храмы, но и как крепости для защиты от нападений дикарей и пиратов, а кроме того, строители постарались заложить в них колоссальный запас прочности, чтобы противостоять землетрясениям.

Барочная церковь Сан-Агустин в Маниле

Рукотворные скалы

Термин «барочные церкви Филиппин» распространяется на четыре храма колониальной эпохи: Сан-Агустин в столице страны Маниле, Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон в городе Санта-Мария (провинция Южный Илокос), Сан-Агустин в городе Паоай (провинция Северный Илокос) и Санто-Томас де Вильянуэва (Мягао) в городе Илоило. Они не образуют единого архитектурного комплекса, так как разбросаны по разным частям страны, однако всех их роднит

общая, ни на что не похожая архитектура. Их толстенные каменные стены, как оказалось, способны выдержать даже авиационную бомбардировку. Особенно внушительно выглядит церковь Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон в городе Санта-Мария. Расположенная на вершине холма, она долгое время играла роль городской цитадели. Суровую кирпичную кладку ее стен отчасти смягчают лишь высокий барочный фронтон и два могучих пилона, обрамляющие главный фасад.

Церковь Санто-Томас де Вильянуэва, или Мягао (в переводе с местного наречия – «церковь-крепость»), долгое время не только исполняла свои основные функции, но и противостояла нападениям мусульман с юга. Эта церковь с двумя башнями-колокольнями была построена в 1786 г. испанскими миссионерами-августинцами. Ее стены настолько толсты, что внутри них, как говорят, даже устроены секретные ходы. Главный фасад храма украшен барельефами, демонстрирующими яркий сплав испанских и местных художественных традиций. Центром всей композиции служит Древо Жизни в образе большой кокосовой пальмы, за которую держится св. Христофор, несущий на плече Младенца Иисуса.

Филиппины расположены в сейсмически активной зоне, землетрясения здесь происходят довольно часть, поэтому строители церквей обратили особое внимание на устройство фундаментов и несущих конструкций. Очень внушительно выглядят опорные пилоны церкви Сан-Агустин в городе Паоай.

Наиболее ярко «барокко землетрясений» проявилось в облике церкви Сан-Агустин в Маниле, единственной из всех старинных церквей филиппинской столицы пережившей Вторую мировую войну. Церковь в Маниле, принадлежащая ордену августинцев, построена по образцу августинских церквей Мексики, представляет собой почти точную копию собора в мексиканском городе Пуэбла. Расположенная в историческом районе Интрамурос, она является на сегодняшний день самой старой церковью Филиппин. Храм был построен в 1586–1607 гг. по проекту архитектора Хуана Масиаса и первоначально представлял собой часть ансамбля монастыря августинцев. Церковь благополучно пережила нападение англичан на Манилу в 1762 г., мощные землетрясения 1645, 1754, 1852, 1863 и 1880 гг. В 1854 г. она была отремонтирована под наблюдением архитектора Лусиано Оливера,

а в 1945 г., во время трехнедельного сражения за Манилу, превращенная японцами в опорный пункт, подверглась бомбардировке и артиллерийскому обстрелу. При этом церковь Сан-Агустин отделалась только разрушенной кровлей, в то время как остальные шесть старинных храмов Интрамуроса, равно как и монастырь августинцев, были разрушены до основания.

В церкви похоронены многие выдающиеся деятели филиппинской истории: первые испанские колониальные администраторы Мигель Лопес де Легаспи, Хуан де Сальседо и Мартин де Гоити, несколько архиепископов и генерал-губернаторов колониального периода, известный филиппинский живописец Хуан Луна и государственные деятели Педро Патерно и Тринидад Пардо де Тавера.

Рисовые террасы филиппинских кордильер

Рисовые террасы, каскадами спускающиеся со склонов гор, вот уже более 2000 лет являются частью традиционного жизненного уклада народа ифугао, чьи селения располагаются в гористой северной части филиппинского острова Лусон в провинциях Апаяо, Бенгет, Ифугао и Горной провинции.

Террасное земледелие получило развитие во многих регионах мира, однако здесь, на острове Лусон, искусство сооружения террас, кажется, достигло своей вершины. Люди ифугао научились строить свои рукотворные рисовые поля на склонах гор, более высоких и более крутых, чем где бы то ни было в мире. Следуя естественным контурам холмов и гор, эти террасированные поля орошаются с помощью сложных ирригационных систем, собирающих воду из ручьев, стекающих с горных вершин.

Наиболее известны рисовые террасы города Банауэ, которые часто называют восьмым чудом света. Они начинаются в долине Кордильер и бесконечными ступеньками поднимаются до высоты 1500 м над уровнем моря и покрывают 10 360 кв. км горных склонов. Общая площадь террасированных рисовых полей здесь составляет 20 000 га. Высота отдельных террас достигает 6–7 м, тогда как в среднем она не превышает 2–3 м. Они питаются водой с помощью 2000-летней ирригационной системы, собирающей воду из источников, таящихся под сенью тропических лесов, расположенных выше террас на склонах

гор. Задача поддержания этой гигантской агротехнической системы в исправности целиком лежит на плечах местных жителей. Эта задача требует обширных агрономических, инженерных и даже астрономических познаний – так, режим полевых работ на террасированных полях тесно связан с лунными циклами. Особую роль играют религиозные ритуалы.

Местные жители до сих пор выращивают на древних террасах рис и овощи, хотя все больше молодых ифугао оставляет сферу сельского хозяйства в поисках более прибыльных источников дохода. Результатом этого является постепенное запустение и разрушение каменных «лестниц», которые нуждаются в постоянном восстановлении и присмотре.

Рисовые террасы в Банауэ

Исторический город Виган

Виган – столица филиппинской провинции Южный Илокос. Он расположен на северо-западном побережье острова Лусон, приблизительно в 400 км от Манилы, на острове, отделенном от материка тремя реками: Абра, Местисо и Говантес. Виган – самый старый испанский колониальный город на Филиппинах. Он известен своей уникальной архитектурой, в которой европейские ренессанс и барокко соединились с чертами традиционного китайского и филиппинского искусства.

Виган существовал еще в доколониальные времена. Уже до прихода испанцев здесь обосновались китайские торговцы, привозившие из Поднебесной шелк и фарфор в обмен на золото, воск и другие товары, доставлявшиеся местными жителями из области Филиппинских Кордильер. 12 июня 1572 г. сюда прибыла первая разведывательная партия испанцев во главе с капитаном Хуаном де Сальседо. Спустя два года, успешно завершив экспедицию по исследованию севера Филиппин, Сальседо основал на месте старой китайской торговой фактории город Вилья-Фердинанда-де-Виган, названный так в честь сына испанского короля Филипа II, принца Фердинанда.

Виган. Дом в колониальном стиле

Сегодня Виган – лучше всего сохранившийся на Филиппинах город колониального периода. В его историческом центре, вдоль замощенных булыжником улиц, стоят старинные дома, построенные главным образом богатыми китайскими торговцами, архитектура которых представляет собой причудливую смесь испанских, латиноамериканских, китайских и филиппинских художественных приемов и традиций – совершенно уникальное явление для всей Юго-Восточной Азии. Толстые кирпичные стены этих просторных особняков обмазаны красной глиной, кровли покрыты черепицей. Архитектурным символом города служит внушительный барочный собор Сан-Пабло, построен в 1790–1800 гг. монахами-августинцами.

Восьмиугольная колокольня возвышается в 10 м к югу от собора. Расположенный поблизости дворец архиепископа построен в 1783 г. В его комплекс включен музей епархии Нуэва-Сеговия с обширной коллекцией картин, произведений декоративно-прикладного искусства и рукописей, накопленных в течение столетий. В городе существует еще несколько музеев, связанных с именами национальных героев, которые родились в Вигане.

Шри-Ланка

Полоннарува

В 1015 г. правители южноиндийской династии Чолов, разрушившие древнюю столицу Цейлона Анурадхапуру, сделали своей резиденцией Полоннаруву. Эта крепость прикрывала брод через реку Махавели-Ганга, через который могла прорваться отступившая на юг сингальская армия. Спустя полвека король Виджаябаху I начал войну за освобождение острова. Через несколько лет Чолы были изгнаны и сингалы овладели Полоннарувой. Король Виджаябаху избрал ее своей столицей: удаленность этого города от северных границ делала его менее уязвимым перед вторжениями завоевателей с Индостана. Полоннарувский период в истории Шри-Ланки продолжался 240 лет, причем треть этого времени столица находилась под властью чужеземных владык-индуистов.

Город богов, город королей

Расцвет Полоннарувы пришелся на середину XII в. – времена правления короля Паракрамабаху I. Он создал целостное сингальское государство, просуществовавшее вплоть до 1290 г. С именем короля Паракрамабаху связано строительство многочисленных водохранилищ, дворцов, святилищ.

Полоннарува была крупнейшим городом средневекового Цейлона. В городе было четырнадцать ворот, система оборонительных укреплений включала в себя четыре линии стен и глубокий ров, наполненный водой.

Руины Полоннарувы

Сингальские короли, избравшие Полоннаруву своей новой столицей, стремились возродить значение буддизма как официальной религии острова, и возведенные в эту эпоху сооружения отличаются своей грандиозностью.

При короле Паракрамабаху были возведены огромные ступы Киривихара (24,4 м) и Ранкотвихара (38 м), построенные целиком из кирпича. Последняя была сооружена по образцу знаменитой дагобы Руванвелисая в Анурадхапуре. Преемник Паракрамабаху, король Нишшанкамалла, украсил ее золотым шпилем.

К великолепнейшим созданиям цейлонских мастеров относится Галвихара – памятник, воздвигнутый в годы правления короля

Паракрамабаху. Это комплекс из трех статуй Будды, высеченных в скале: Будда сидящий, Будда стоящий и Будда лежащий. Размеры статуй поистине колоссальны. 15-метровая статуя Будды лежащего является наиболее совершенным изображением Будды в искусстве Цейлона. Особой известностью пользуется скульптура Будды стоящего, которого отождествляют с Анандой – спутником Будды.

Наиболее значительным буддийским памятником в Полоннаруве является дагоба Ватадаге (XI в.; «ватада-ге» означает «круглый храм»). Его называют жемчужиной Шри-Ланки. Храм представляет собой круглое в плане сооружение, установленное на невысокой террасе и сложенное из кирпича. Его окружает открытая галерея, на которой когда-то находились четыре статуи Будды. Каждая была обращена лицом к одной из стран света.

В непосредственной близости от храма Ватадаге находится Нишшанка Лата Мандпая, комплекс буддийских культовых построек. Прямоугольная в плане ограда окружает террасу, на которой высятся изогнутые, подобно извивающемуся стеблю лотоса, гранитные колонны. Капители колонн выполнены в форме раскрывающегося цветка лотоса. Этот священный цветок, символизирующий чистоту, издавна служил для жертвоприношений в буддийских храмах.

Рядом с террасой высится необычный, единственный на Шри-Ланке памятник – Сатмахал Посада, семиярусная башня, украшенная рельефами из известняка.

В состав комплекса входит и «Хета-да-ге» – «Дом восьми реликвий», прямоугольное здание сложенное из тщательно подогнанных каменных блоков. Его фасад украшают фриз из рельефных фигур сидящих львов и изображения священных гусей. Вход в дом охраняют каменные стражи ворот – дварапала.

Интересными памятниками Полоннарувы являются сохранившийся в руинах Северный храм, украшенный рельефами с изображениями божеств и храмов, и Тиванка Пилимаге – один из трех «домов образа», в которых помещались огромные статуи Будды. Фасады этого огромного здания пышно украшены рельефами, внутри сохранились стенописи на темы буддийских джатак. Но даже это масштабное сооружение бледнеет перед другим «домом образа» – знаменитой Ланкатилакой, построенной королем Паракрамабаху I.

Ланкатилака – одно из самых высоких зданий средневекового Цейлона. Его длина составляет 52 м, максимальная ширина – 21 м. Первоначально Ланкатилака достигала высоты 30,5 м. Сейчас наибольшая высота сохранившихся частей здания составляет 16,8 м.

Статуя Будды, стоявшая в Ланкатилаке, по словам старинной хроники «Чулавамса», «была для глаз подобной эликсиру». Ее высота составляет 18,3 м. Чтобы верующие могли полностью обозревать статую, был специально устроен второй этаж в виде деревянных галерей, опирающихся на каменные столбы.

Ланкатилака стоит на вершине небольшого холма, в центре некогда обширного комплекса монастырских построек. Ранее здесь находились большая ступа и «дом собрания монахов», а на склонах холма были устроены террасы, на которых стояли небольшие ступы, жилые дома для монахов, трапезные, библиотека – все, что входило в комплекс буддийской монашеской общины.

Ланкатилака

Так как на протяжении многих лет правителями Полоннарувы были выходцы из Южной Индии, но не стоит удивляться тому, что индуистские храмы попадаются здесь чаще, чем буддийские. Наиболее значительный индуистский храм Полоннарувы – Шива Девале (1-я пол. XI в.). Это относительно небольшое здание, сложенное из гранитных блоков и с каменной крышей. Характерно, что гранит,

из которого сложен храм, в окрестностях Полоннарувы не встречается – очевидно, его привезли из Южной Индии.

При выезде из города, поблизости от здания старинной библиотеки, стоит статуя человека, имя которого теснейшим образом связано с судьбой Полоннарувы, – короля Паракрамабаху I, или, как его часто называют, Паракрамабаху Великого. Высеченная из каменного монолита, она изображает немолодого бородатого человека, держащего в руках листья пальмиры, которые в древности использовались как материал для письма. Некоторые исследователи в связи с этим полагают, что это статуя не короля, а, скорее, какого-то ученого. Это мнение, однако, не пользуется широким признанием – большинство ланкийцев предпочитают все же видеть в скульптуре образ легендарного короля, стоящего на страже величайшего города средневековой Шри-Ланки.

Сигирия

Сигирия расположена в 150 км от Коломбо, столицы Шри-Ланки. Уже издали над лесом видна знаменитая двухсотметровая «львиная скала», по имени которой (Синхагирия – «Львиная скала») эта древняя резиденция ланкийских правителей получила свое название. По сообщению хроники «Махавамса», еще в 266 г. до н. э. король Деванампия Тисса поднялся на скалу и нарек ее этим именем.

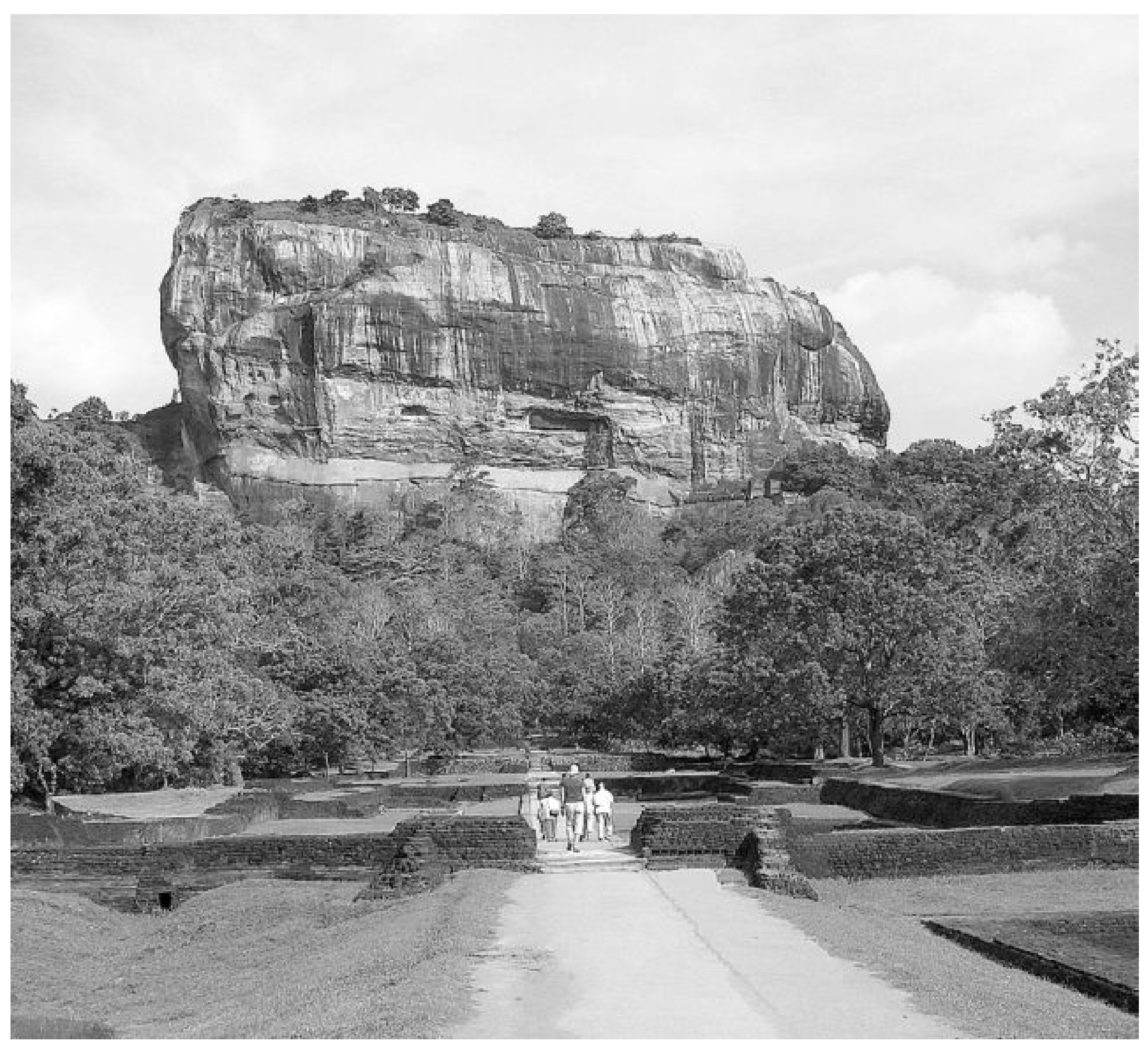
Небесные девы львиной скалы

Первое время на вершине скалы справлялись религиозные обряды, она служила одновременно и крепостью, и монастырем. А в V в. н. э. ее избрал своей резиденцией легендарный правитель Кассапа.

На долгие годы этот памятник был заброшен и забыт, и только в 1831 г. майор Форбс заново открыл Сигирию, а Г. С. П. Белл в 1894 г. приступил к расчистке леса и первым исследованиям.

«Львиную скалу» окружали великолепные сады с мраморными фонтанами, ручьями и прудами, посреди которых были устроены островки с изящными павильонами. Вода в пруды поступала через систему подземных водоводов. Путь на вершину скалы ведет по крутой тропинке-лестнице, вырубленной в камне строителями короля Кассапы.

Некогда вход на нее охранял гигантский каменный лев, от которого уцелели лишь грозные когтистые лапы. Одни только пальцы их вдвое больше настоящего льва. Голова этого исполина, ныне разрушенная беспощадным временем, была видна за много километров. Материалом для скульптуры послужил кирпич, покрытый слоем известки. Все детали выполнены так тщательно, что воспроизведены даже шерстинки на лапах.



Крепость Сигирия

Между лапами брала начало широкая лестница, проложенная сквозь тело каменного льва. После того как скульптура рассыпалась, на оголившейся скале укрепили железные лесенки с перилами,

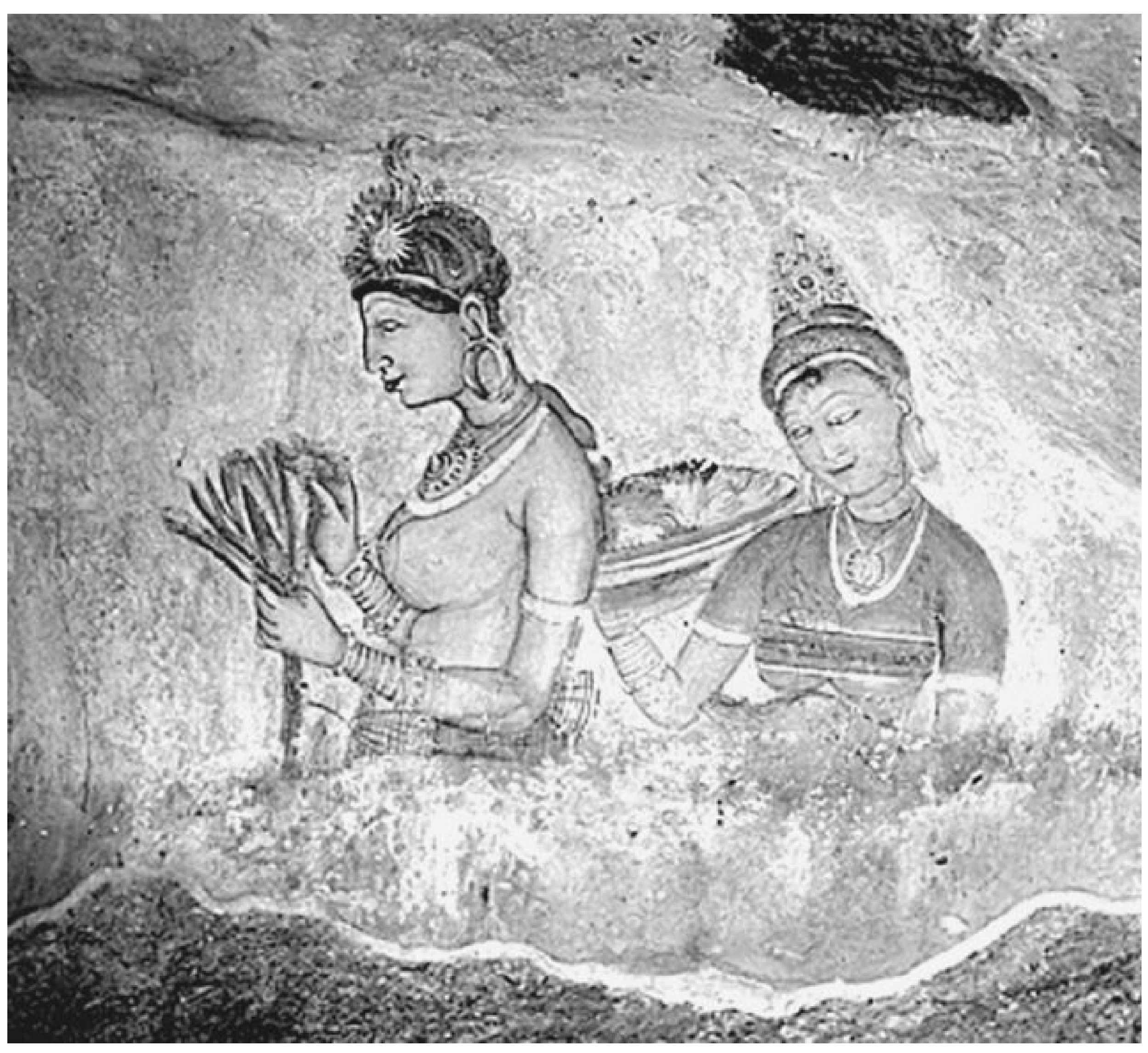
по которым наиболее отважные посетители могут подняться на вершину. Тропа ограждена решеткой и стальными прутьями, и все-таки идти по ней опасно. Зато вид, открывающийся сверху, вознаграждает за все тяготы восхождения. Отсюда, с высоты 200 м, открывается прекрасная панорама зеленой долины с синеющими далеко на горизонте горами.

На вершине горы сохранились фундаменты дворца Кассапы. Он был сложен из сотен тысяч кирпичей, доставленных наверх ценой невероятных усилий. Люди, создавшие полторы тысячи лет назад это чудо, позаботились даже о дренажной системе, чтобы потоки дождевой воды не уничтожили результатов их труда. Был создан также искусственный пруд, служивший на безводной скале источником водоснабжения.

Но главным сокровищем Сигирии, благодаря которому этот памятник получил мировую известность, являются знаменитые наскальные фрески, обнаруженные в конце XIX в. Уже тогда эти произведения, созданные неизвестными художниками более четырнадцати веков назад, вызвали удивление и восхищение.

Фрески Сигирии изображают прекрасных, необыкновенно изящных женщин. Они практически обнажены. Их тела золотистого и оливкового цвета прикрыты едва заметной, совершенно прозрачной вуалью – чолис. Кожа светлая, профили греческие, хотя разрез глаз восточный. В красиво уложенных волосах, ушах, на руках, на шее – множество украшений. В тонких руках с длинными пальцами женщины держат цветы лотоса и плоды.

Сохранившиеся фрески находятся примерно на высоте 13 м. Для росписи художники использовали минеральные краски, которые наносились на слой сырой штукатурки. В древности на скале находилось до пятисот женских портретов. Ныне из них сохранилось всего около двадцати. Причиной гибели фресок стала высокая влажность: год за годом в сезон дождей осадки вызывают большие разрушения древних памятников.



Одна из фресок Сигирии

На людей, побывавших в Сигирии, ее вечно живые красавицы во все времена производили огромное впечатление. До сих пор идут споры о том, кто здесь изображен: небесные девы-апсары? Храмовые танцовщицы? Придворные дамы? Наложницы короля Кассапы? Светский характер портретов вроде бы исключает мысль о небожительницах – судя по драгоценным украшениям и пышным высоким прическам, перед нами представительницы знати. Однако загадочные женщины как будто парят в облаках, что позволяет задуматься все же об их небесной природе…

Так или иначе, но тайна фресок Сигирии остается неразгаданной.

Многие поколения поэтов вдохновлялись прекрасными образами женщин Сигирии. На протяжении полутора тысяч лет потрясенные посетители выражали свои чувства в многочисленных стихах и текстах, запечатленных на поверхности скалы. Сегодня в этой каменной «книге отзывов» насчитывается 685 одних только стихотворных произведений, относящихся в основном к VII–XI вв.

Фрески Сигирии сегодня безоговорочно признаны величайшим памятником сингальской живописи. Без посещения «Львиной скалы» не обходится ни один из туристических маршрутов по Шри-Ланке.

Анурадхапура

Город Анурадхапура был столицей сингальского царства Раджараты. Его основание практически совпало по времени с распространением на Цейлоне буддизма. По преданию, сингальский правитель Деванампия Тисса (III в. до н. э.) и его приближенные познакомились с новым вероучением благодаря сыну индийского царя Ашоки – Махинде.

Вскоре буддизм стал официальной религией сингалов, а в Анурадхапуре были построены первая ступа (дагоба) Тупарама и буддийский монастырь Исурумуния. В эту эпоху город переживал период своего расцвета.

Город тысячи ступ

Величественные руины Анурадхапуры, занимающие окружность с диаметров более 12 км, расположены в четырех часах езды от современной столицы Шри-Ланки Коломбо. Этот город-музей невозможно обойти целиком и осмотреть даже за несколько дней. А между тем здесь сосредоточены едва ли не самые значительные памятники культуры «львиного острова».

Старинные хроники повествуют о том, что некогда Анурадхапура была окружена окруженный высокими стенами с воротами, обращенными на четыре стороны света. В городе было много водоемов и парков, на уборку улиц ежедневно выходили тысячи подметальщиков. Королевский дворец и многочисленные буддийские монастыри (вихары) и ступы (дагобы) представляли собой грандиозные

сооружения из камня и дерева. В древности одних только монахов здесь было более 3 тысяч. При этом каждый правитель Анурадхапуры стремился построить дагобу, по возможности превосходящую по величине и великолепию те, которые были воздвигнуты его предшественниками. В частности, дагоба Джетава-на, сейчас лежащая в руинах, достигала 80 м в высоту, т. е. была выше многих египетских пирамид. Она претендует на звание самой большой буддийской ступы в мире.

Типичным и чрезвычайно характерным для Цейлона образцами буддийского искусства являются так называемые «лунные камни». В Анурадхапуре их сохранилось восемь. Обычно их помещали перед входом в «дома образа». «Лунные камни» представляют собой полукруглые гранитные плиты с высеченными на них орнаментальными изображениями. В наружном полукольце располагались в направлении по часовой стрелке различные животные и птицы. Следующее полукольцо представляло собой венок из листьев лотоса. В центре изображалось солнце. Эта символика связана с древними космогоническими представлениями и проникла на остров из Индии вместе с буддизмом.

Сегодня из архитектурных сооружений древней Анурадхапуры лучше всего сохранились дагобы. Гигантские каменные громады устояли, несмотря на разрушительное действие времени.

Самой большой среди дагоб Анурадхапуры является дагоба Руванвелисая – шедевр ланкийской архитектуры. Ее часто именуют «Великая ступа» – «Маха тхупа». Круглая белоснежная каменная громада высотой 54 м покоится на квадратном основании, обрамленном со всех сторон рельефами, изображающими головы слонов. Устремленный в небо шпиль некогда сверкал золотом.

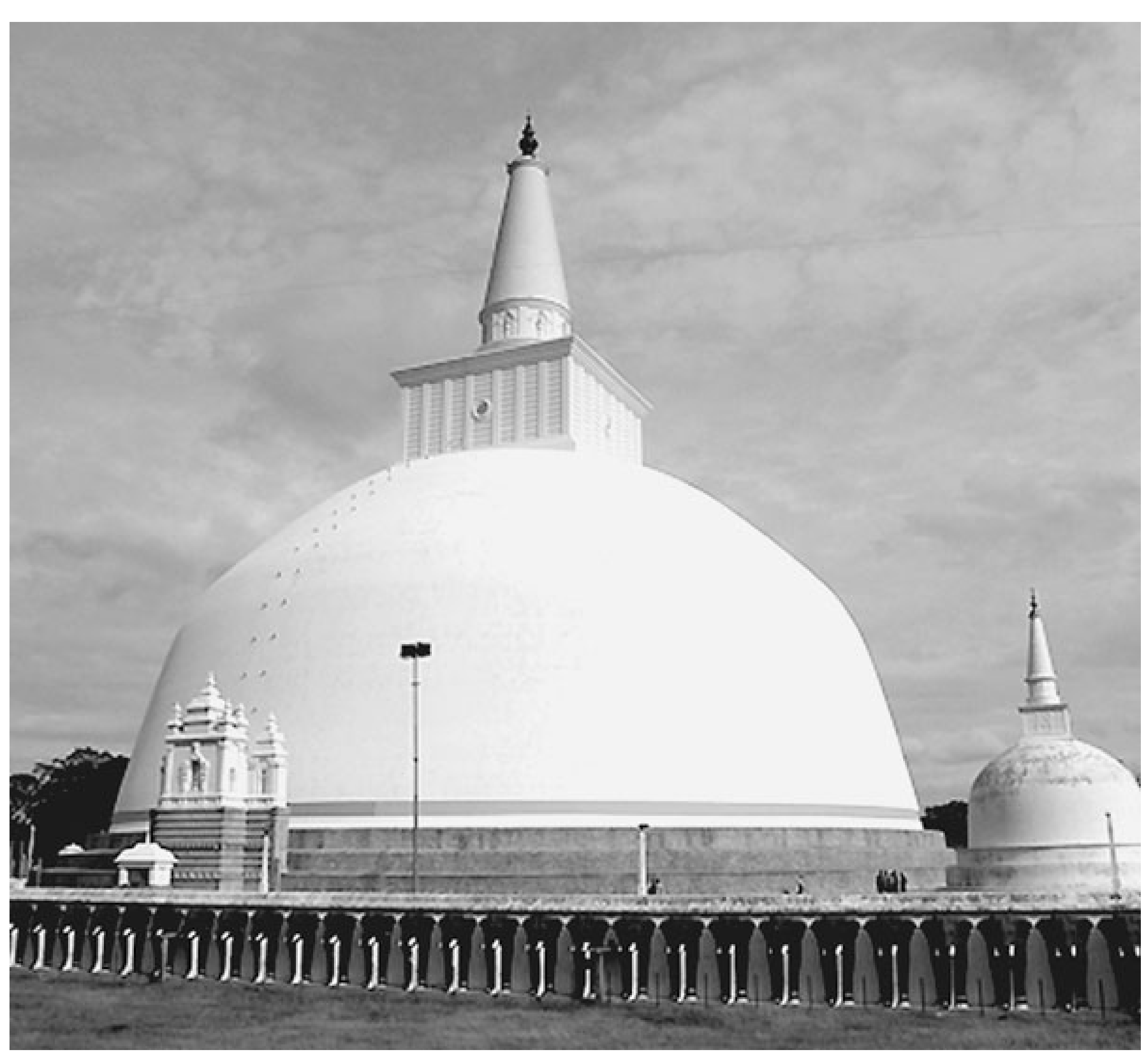
Ступе Руванвелисая около 2 тысяч лет, и история ее строительства подробно описана в старинной цейлонской хронике «Махавамса». Постройку дагобы начал король Дуттхтагамини, один из славнейших владык, правивших в Анурадхапуре. Воцарившись на троне, он нашел спрятанную в его дворце золотую пластинку с предписанием построить дагобу. Тогда король созвал пятьсот лучших зодчих, показал им пластинку и спросил, какой формы следует строить дагобу. Один из зодчих предложил в качестве модели перевернутую вверх дном чашу.

Дагобу строили с чрезвычайно тщательностью. Даже предназначенный для строительства песок многократно просеивали, а затем протирали между камнями. Фундамент утаптывали слоны, ноги которых были обернуты шкурами. Внутреннее святилище дагобы было отделано серебром и золотом. Здесь была установлена модель священного дерева бо из золота и серебра с жемчужинами и самоцветами. Особенно славилось находившееся здесь изваяние Будды, отлитое из чистого золота.

Незадолго до завершения строительства король заболел. Чувствуя приближение смерти, он попросил своего брата Саддхатиссу проследить за тем, чтобы строительство было закончено. Саддхатисса обещал исполнить его просьбу. Именно он велел покрасить дагобу в белый цвет, который она сохраняет и поныне, хотя окраску приходится регулярно подновлять. Последующие короли также украшали дагобу всеми доступными способами.

В середине XIX в. этому зданию угрожала судьба многих других построек Анурадхапуры. Полуразрушенный купол напоминал естественный холм, поросший деревьями и кустарником, в котором скакали обезьяны и прятались шакалы. Реставрационные работы велись почти сто лет. Лишь в годы Второй мировой войны пагода Руванвелисая была окончательно восстановлена.

К числу самых древних памятников буддизма на Цейлоне относится дагоба Тупарама, построенная еще в III в. до н. э. Деванампией Тиссой – первым сингальским правителем, принявшим буддизм. По преданию, в этой ступе замурована ключица Будды, благодаря чему Тупарама является особо почитаемой святыней. Высота этого изящного, удивительно пропорционального сооружения, напоминающего колокол, составляет около 17 м. Можно только поражаться мастерству и художественному вкусу сингальских мастеров, создававших это великолепное сооружения более чем двадцать два века назад. Дагобу окружают каменные столбы, когда-то служившие опорой для шатра над головами молящихся.



Дагоба Руванвелисая

Скальный монастырь Исурумуния

Шпиль еще одной дагобы, Абхаягири, словно бы поднимается из недр огромной горы. Эта гора на самом деле не что иное, как купол, поросший травой. Само название «Абхаягири» иногда переводят как «Гора, где нет страха». У подножия дагобы сохранилась скульптура высотой около 2 м, изображающая погруженного в нирвану Будду Самадхи (IV или V вв.). Фигура высечена довольно грубо, однако очень выразительно проработано лицо с подчеркнуто отсутствующим выражением.

Впрочем, в Анурадхапуре сохранилась гораздо более интересная статуя Будды, которая является самой древней на Шри-Ланке, – она воздвигнута 1800 лет назад.

Эта сохранившаяся до наших дней статуя высечена из гранита. Будда изображен в позе медитации, сидящим со скрещенными ногами. Его лицо выражает безмятежность, глубочайший покой все постигшей мудрости.

Еще один древний памятник Анурадхапуры, сохранившийся от времен короля Деванампии Тиссы, – монастырь Исурумуния, врезанный в большую скалу. Позднейшие реставрации существенно изменили его первоначальный облик. Сохранились несколько высеченных в скальном монолите барельефов, относящихся к временам Деванампии Тиссы. В их числе – композиция с изображением группы слонов, а также знаменитый барельеф «Любящие в камне», изображающий девушку, сидящую на коленях у своего возлюбленного-воина.

Строительство Лохапасады – Бронзового дворца – начал в середине II в. до н. э. король Дуттхагамани, тот самый, который построил грандиозную дагобу Руван-велисая.

Рассказы о новом чуде Анурадхапуры распространялись далеко за пределами острова. Легенда гласит, что он был построен «по образу неба». Во дворце было девять этажей и тысяча комнат, украшенных резьбой по дереву. В тронном зале был установлен трон из слоновой кости, на котором сверкали сделанные из золота, серебра и жемчуга солнце, луна и звезды. Комнаты дворца также украшали жемчуг, золото и серебро. В «Махавамсе» говорится, что «в карнизы были вставлены драгоценные камни… Издающие звон фестоны выполнены из золота». А свое название – Бронзовый – дворец получил из-за бронзовых листов, покрывающих кровлю.

Бронзовый дворец погиб, как принято говорить, «из-за копеечной свечки»: однажды на пол упал горящий масляный светильник и огонь полностью уничтожил все это великолепие. Здание было частично восстановлено, но последующие войны и запустение Анурадхапуры привели к тому, что сегодня от легендарного дворца осталась только площадка, уставленная целым лесом гранитных колонн – их здесь насчитывается до 1600 штук!

Зато отлично сохранился Куттам – Двойная купальня, сооруженная в IX в. и имеющая около 8 м в глубину. У края купальни стоит искусное скульптурное изображение кобры.

В Анурадхапуре сохранилось множество памятников архитектуры, заслуженно пользующихся всемирной известностью. Пожалуй, не менее знаменито и тысячелетнее дерево бо, растущее неподалеку от дагобы Руванвелисая. Оно было посажено более 2250 лет назад первым королем-буддистом Деванампией Тиссой и, вероятно, является сегодня старейшим деревом на земле.

Саженец дерева был привезен из Индии, из священного города Бодх-Гаи, и, по преданию, является отростком от того самого дерева бо, под которым Будда достиг просветления. Ветку, помещенную в золотой горшок, доставила в Анурадхапуру монахиня Сангхамитта – дочь императора Ашоки. С величайшей торжественностью драгоценную ветвь посадили в парке перед королевским дворцом. Тогда было предсказано, что дерево будет цвести и зеленеть вечно. Рассказывают, что семь дней спустя пролился чудотворный дождь и ветвь сразу пустила восемь побегов, которые в свою очередь были доставлены в другие места острова. Сегодня практически в любом ланкийском буддийском монастыре можно видеть дерево бо.

Громадное древнее дерево заботливо обнесено чугунной оградой. Его толстые ветви, полные жизненных соков, указывают на то, что умрет это дерево еще не скоро. Во всей стране едва ли найдется буддист, который по крайней мере хотя бы раз в жизни не совершил паломничество к этому дереву. Здесь они молятся и возжигают свечи у священного дерева.

Канди

В 120 км от столицы Республики Шри-Ланка – Коломбо – находится древний город Канди, легендарная столица островного королевства, сохранявшего свою независимость до 1815 г. Этот прекраснейший город прекрасного острова называют «жемчужиной Цейлона». В эпоху Средневековья он именовался «Маха Нувара Сенкадагала» – великий город Сенкадагала. С 1540 г. он был резиденцией сингальских королей.

Священная столица Шри-Ланки

Канди расположен на Центральном нагорье, которое в древности было известно как Малая страна. С севера и запада город защищала излучина многоводной реки Махавели-Ганги, а с юга и востока – непроходимые джунгли.

Когда в конце XVIII в. Великобритания захватила власть над островом, независимость сохранило только Кандийское царство. Лишь в 1815 г. английские войска смогли захватить последний оплот сингалов. Последний кандийский правитель Викрама Раджасингхе был выслан в Индию. Однако через два года в Канди вспыхнуло восстание, вождем которого стал буддийский монах Вилбава. В 1818 г. англичане подавили восстание и казнили его руководителей.

Канди лежит в горной долине. По склонам окрестных гор разбросаны чайные фабрики, а внизу, вокруг озера Канди, высятся постройки последней королевской столицы Шри-Ланки: величественный храм Далада Малигава, остатки тронного зала и дворец царицы – великолепнейшие украшения города.

Дворец царицы стоит на высоком холме. В его архитектуре отразились многие элементы древнего сингальского зодчества. Дворец представляет собой невысокое обширное здание с протяженными внутренними двориками. В большом зале в центре дворца находилась опочивальня царицы.

В наши дни дворец стал одним из лучших музеев Шри-Ланки. Обширная коллекция старинных музыкальных инструментов, одежды, водяных часов, оружия и других предметов обихода дает наглядное представление о быте Кандийского государства.

В самом центре города раскинулось искусственное озеро Канди, выкопанное около двухсот лет назад. Оно имеет правильную квадратную форму и окружено каменной узорчатой оградой. В гладких, как зеркало, водах озера отражается величественный храм Далада Малигава – храм Св. Зуба, зуба Будды. Мерные звуки барабанов, в которые бьют буддийские монахи по утрам и вечерам, эхом разносятся среди горных утесов…

Храм Далада Малигава построен в 1-й пол. XVIII столетия. Центром архитектурной композиции является восьмиугольная башня – хранилище священной реликвии. Рядом находится небольшая дагоба.

Внутри храм поражает великолепием и роскошью убранства. Он украшен великолепными фресками. На них изображены все

двадцать четыре Будды – предыдущие воплощения Будды Гаутамы.

Священная реликвия храма – зуб Будды – был привезен на Цейлон в 371 г. До этого в течение нескольких столетий он находился в Индии. По преданию, в IV в. правитель Калинги, терпя поражения в войнах и опасаясь за судьбу своего государства, решил отправить святыню на Цейлон. Его дочь спрятала зуб Будды в прическе и переправила реликвию на остров. С давних времен существовало поверье, что этот зуб обладает волшебной силой: кому он принадлежит, тому принадлежит власть. Поэтому зуб Будды всегда принадлежал королевской династии, и он хранился во дворце сингальских королей. Первоначально зуб находился в Анурадхапуре, затем его перенесли в Полоннаруву, а в начале XVIII в. он был переправлен в Канди. Тогда специально для хранения этой реликвии и был построен храм Далада Малигава. С той поры и до сегодняшнего дня храм стал местом паломничества сотен тысяч буддистов.

Храм Зуба Будды в Канди

Португальцы, высадившиеся в XVI в. на острове и не раз захватывавшие Канди, однажды стерли город с лица земли и уничтожили священный зуб. Но он появился вновь и снова стал предметом поклонения.

Во внутреннем дворе храма находится хранилище, а в нем, за решетками комнаты-зала, постоянно охраняемой двумя монахами, в ковчеге, состоящем из семи золотых, вложенных друг в друга сосудов, хранится священная реликвия храма – зуб Будды. Золото и алмазы, пожертвованные храму королем Раджасингхом, переливаются на стенах зала. Перед входом в него стоит множество золотых фигур.

По утрам старинные золотые чаши, стоящие в зале, наполняют жертвенным рисом и молоком. Дважды в день реликвию орошают водой из золотых кувшинов. Зал, в котором хранится зуб, запирается на три замка, а ключи от них хранятся у трех монахов. Фотографировать реликвию строго запрещено. Из европейцев ее видели всего несколько человек, в т. ч. немецкий ученый-естествоиспытатель Геккель. Побывав в 1881 г. в Канди, он выразил сомнение в том, что «кусок слоновой кости длиной 5,5 см и толщиной 2,5 см» мог вообще принадлежать человеку, пусть даже и Будде. Теперь священный зуб не показывают никому из иностранцев.

В честь священного зуба уже несколько сот лет ежегодно устраивается праздник Эсала Перахера – один из самых крупных национально-религиозных праздников Цейлона. Он длится четырнадцать дней и достигает своей кульминации в августовское полнолуние. Эсала – последний месяц лета на Цейлоне, а Перахера – это нечто вроде христианского крестного хода.

Для участия в процессии из храма Зуба Будды выносят священные изображения и символы. Ниламе, настоятель храма Далада Малигава, выносит золотую шкатулку с зубом Будды и бережно ставит ее в сверкающий драгоценностями паланкин, который устанавливают на спине слона.

Главное событие праздника – шествие слонов в великолепном праздничном убранстве. Их бивни украшены серебром. Нигде невозможно увидеть такое множество слонов сразу, как в Канди во время праздника Эсала Перахера. Торжественная процессия слонов важно марширует мимо храма Зуба Будды. Один из слонов, «королевский», несет на своей спине разукрашенный ларец со священным зубом, за ним вышагивают еще сто слонов. Шествие слонов неторопливо движется по улицам Канди на радость множеству туристов, которые съезжаются в эти дни в Канди со всего света. Замыкает процессию толпа паломников.

Золотой храм Дамбулла

Пещерный храм Раджамаха Рангири Дамбулла («Золотой горный храм»), известный также как Золотой храм Дамбулла, расположен в центральной части острова Шри-Ланка, в 148 км к востоку

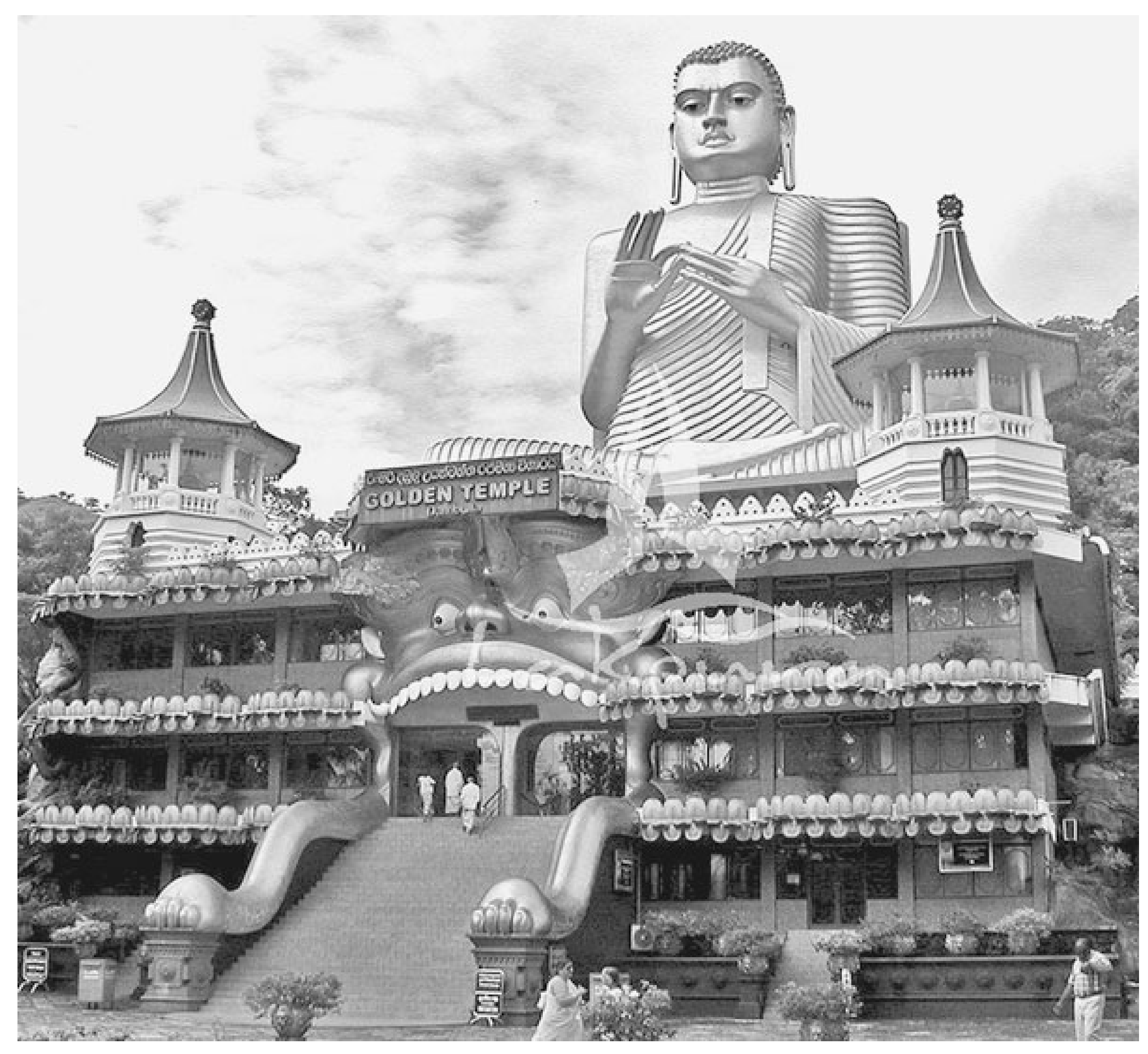
от современной столицы страны Коломбо и в 72 км к северу от древней столицы Канди, в сердце обширного и труднодоступного горного массива. Место паломничества буддистов на протяжении 22 столетий, Дамбулла является самым большим и лучше всего сохранившимся пещерным храмовым комплексом на острове. Пять его храмов-пещер содержат фантастическое изобилие скульптур и произведений живописи, происходящих от времен глубокой древности до конца XVIII столетия. Это настоящая энциклопедия сингальского буддийского искусства. Редко где в мире отыщется другое подобное сочетание обилия художественных произведений и долгой истории.

Пещеры, сияющие золотом

Комплекс Дамбуллы состоит из пяти пещер, вырубленных в нижней части 150-метровой скалы. С вершины скалы открывается широкая панорама окрестностей с величественной скалой Сигирии на горизонте (она расположена в 19 км от Дамбуллы). Быстрое развитие храмового комплекса началось в период Анурадхапуры (I столетии до н. э. – 993 н. э.). Во II–III вв. Дамбулла уже являлась одним из крупнейших буддийских монастырей Цейлона. Практически все правители острова не оставляли его своим вниманием, делая щедрые пожалования и подарки. В 1190 г. король Ниссанка Малла распорядился вызолотить стены пещер и украсить их 70 новыми статуями Будды, после чего за Дамбуллой закрепилось название Ран Гири – «Золотая скала». В XVIII в. на средства правителей Канди пещеры Дамбуллы были обновлены и расписаны фресками. В 1938 г. храмовый ансамбль пополнился арочными колоннадами, а входы в пещеры – стрельчатыми порталами.

Входы во все пять пещер объединяет широкий, покрытый затейливый резьбой каменный карниз. Он защищает от дождевой воды интерьеры скальных храмов, где в таинственном полумраке сверкают золотом и переливаются яркими красками десятки статуй и сотни квадратных метров полихромных росписей. В общей сложности в пещерах Дамбуллы насчитывается 153 статуи Будды самых разных размеров (наибольшая достигает 15 м), 3 статуи ланкийских королей и 4 статуи индуистских божеств Вишну и Ганеши, относящиеся

к самым разным историческим эпохам и отражающие самые разные художественные стили.



Золотой храм Дамбуллы

Первую пещеру называют Девараджа Лина, или Пещера Божественного Короля. Над входом в нее сохранилась древняя надпись, сделанная древним индийским письмом брахми, из которой следует, что этот пещерный храм основан в I в. н. э. Интерьер пещеры почти целиком занимает громадная 15-метровая статуя Будды, высеченная из скалы. За долгие столетия своей истории она многократно раскрашивалась и золотилась, последний слой краски относится уже

XX столетию. У ног Будды изображен его любимый ученик Ананда, а у задней стены пещеры – индуистский бог Вишну, по воле которого, как считается, была создана эта пещера.

Вторая, самая большая пещера называется Махараджа Лина, Пещера Великих Королей. Ее размеры составляют 52 м в ширину и 23 м в длину максимальная высота достигает 7 м. Пещера буквально наполнена статуями. Помимо 16 статуй лежащего и 40 статуй сидящего Будды, здесь можно увидеть скульптурные изображения индуистского бога Вишну (паломники часто украшают их гирляндами) и статуи ланкийских королей Валагамбаху Ваттагамани, считающегося основателем монастыря, и Ниссанка Малла, по распоряжению которого были позолочены 50 статуй.

Слева от входа высится большая, высеченная из скалы статуя Будды. По сторонам от нее стоят деревянные фигуры бодхисатв Майтрейи и Авалокитешвары. Из рассселины в потолке пещеры в каменный бассейн струится вода. Как считается, она обладает целебными свойствами. Потолок пещеры в XVIII в. был целиком расписан живописными картинами, повествующими о жизни Будды: принц Сиддхартха покидает верхом на Кантхаке свой дворец, показывает свое искусство в стрельбе из лука…

Потолок и стены третьей пещеры, Маха Алут Вихара (Большой Новый Монастырь), были также расписаны в период Канди, при короле Кирти Шри Раджасинха (1747–1782). Ее наполняют 50 статуй Будды, среди которых совершенно затерялась сравнительно небольшая статуя самого короля. Четвертая и пятая пещеры самые маленькие; они датируются более поздним периодом, и скульптуры и росписи здесь не такого высокого качества.

Храмовый комплекс до сих пор населяют буддийские монахи, и в наши дни он остается крупным паломническим центром.

Япония

Буддийские памятники в Хорюдзи

Буддизм стал официальной религией Японии в 594 г. В VI–VII вв. по всей стране было сооружено множество буддийских храмов и монастырей. От этого периода до наших дней дошло только одно-единственное сооружение – построенный в 607 г. близ города Нара, первой столицы Японии, храмовый ансамбль Хорюдзи.

Классика японского буддизма

Его полное название – Хорю Гамкумондзи, что означает «храм Поучений». Литературные источники приписывают его постройку принцу Сётоку-тайси. Комплекс Хорюдзи включает в себя 45 строений, из которых 17 являются национальным достоянием Японии.

Ансамбль Хорюдзи был возведен при участии китайских и корейских зодчих, поэтому неудивительно, что в его формах сохранилось множество черт раннесредне-вековой китайской архитектуры. В 670 г. пожар уничтожил деревянные строения ансамбля, после чего они были возведены заново. От первоначальных построек до наших дней дошли Золотой зал – Кондо, башня-пагода Гондзюното, внутренние ворота – тюмон и часть галереи с балюстрадой в виде буддийского символа плодородия. Знаменитая часовня Юмздоно («Дворец снов») в форме восьмиугольника относится к 738 г.

По традиции территория буддийских храмов предназначалась для торжественных ритуалов. Все постройки размещались на обширной площади с расчетом на свободное обозрение двух главных построек – храма и башни-пагоды. Как и другие монастыри того времени, Хорюдзи был окружен глинобитной стеной с главным входом на южной стороне – Великими Южными воротами. Прямо напротив них находились внутренние ворота – тюмон, по обе стороны от которых шла крытая галерея, окружающая широкий двор, в центре которого стоят пятиярусная пагода и кондо – Золотой зал. С противоположной стороны прямоугольного двора располагался зал для проповедей.

Все здания монастырского комплекса невелики и очень органично вписываются в пейзаж.

Тюмон – деревянные внутренние ворота – стоят на высоком цоколе с широкой лестницей в центре. Их двухъярусную, с легким изгибом крышу поддерживают 20 массивных колонн с кронштейнами наверху. Архитектура ворот выполнена в общем стиле комплекса.

Центральное здание монастыря – кондо, или Золотой зал, – является сегодня древнейшей из сохранившихся деревянных построек в мире. Размеры этого почти кубического компактного сооружения составляют 10,5 × 14 м, высота – 25 м. Сооруженное на каменном двухступенчатом основании с лестницами, это здание увенчано двухъярусной крышей.

Стены храма украшают росписи, относящиеся к VII в. Они представляет собой древнейший памятник буддийской живописи на территории Японии. В результате пожара в 1949 г. значительная часть росписей утратила свой первоначальный вид.

Пятиярусная пагода Гондзюното поднимается на высоту 33,5 м. Пять крыш пяти ее ярусов сильно вынесены вперед, что придает пагоде характерный «китайский» облик. Оштукатуренные стены пагоду украшают решетчатые проемы, а на каждом ярусе имеется наружный обходной балкон с фигурными перилами. На нижнем этаже пагоды находится статуя Будды, созданная в VIII в.

Сверху донизу пагоду пронизывает центральная ось – гигантский столб из прочного дерева хиноки. Его диаметр в основании составляет 0,91 м. Назначение этого столба – повышение сейсмоустойчивости пагоды. Как показала практика, это простое приспособление надежно предотвращает разрушение здания от землетрясения.

Крытые серо-голубой черепицей кровли связывают весь ансамбль монастыря, способствуют ощущению единства форм входящих в него зданий, каждое из которых не похоже на другое. Большой вынос крыш, затеняющий стены, создает своеобразный переход от многоцветного внешнего облика зданий к таинственному полумраку интерьеров. Целая система столбов, балок и кронштейнов является опорой тяжелых крыш пагоды и храма, создавая необходимый запас сейсмоустойчивости.

Хорюдзи. Золотой зал и башня-пагода

В Хорюдзи хранится множество произведений резьбы по дереву, относящихся к VI–VII вв., большое собрание предметов прикладного искусства, древних рукописей и других национальных ценностей страны Ямато. Классический памятник своей эпохи, монастырь Хорюдзи положил начало архитектурной традиции буддийских храмовых ансамблей Японии.

Химедзи-Дзё

Период междоусобных войн в Японии привел к появлению в конце XVI столетия нового типа архитектурных сооружений – феодальных замков. Первые замки строились вдали от городских поселений, в возвышенных и хорошо укрепленных самой природой местностях. Когда наступила мирная жизнь, замки стали возводиться и на равнинах, став резиденциями правителей, административными центрами областей.

«Белая цапля» взлетает в небеса

От традиционных японских жилых домов и храмов замки отличались не только своими размерами, но и рассчитанной на века прочностью. Многие строительные приемы при этом были заимствованы из Китая и европейских стран. Главным элементом каждого замка была башня-донжон – тэнсю, нередко имевшая пять или даже семь этажей. Замок был окружен рвом и несколькими рядами мощных стен с башнями.

Из немногих сохранившихся японских замков рубежа XVI–XVII вв. самым известным и живописным является замок Белой Цапли – Химедзи-дзё, основанный в 1580 г. и перестроенный в 1601–1609 гг. Он расположен в городе Химедзи в префектуре Хиого, на берегу Внутреннего Японского моря.

Замок Химедзи-дзё

Химедзи-дзё – один из наиболее выдающихся и оригинальных памятников японской средневековой архитектуры. Свое поэтическое название – замок Белой Цапли («Хакуро-дзё») – он получил из-за удивительного силуэта, издали напоминающего взлетающую белоснежную цаплю. Ядро замка составляют несколько разновеликих башен, соединенных между собой внутренним коридором. Сторожевую башню и цепочку внутренних дворов окружают массивные каменные стены, подчеркивающие мощь крепости.

Общий план замка очень сложен и представляет собой настоящий лабиринт. Только для того, чтобы попасть к центральной башне, надо было миновать более десяти ворот. Все сооружение стоит на очень высоком каменном основании, напоминающем усеченную пирамиду.

Три малые башни обступают нарядный донжон-тэнсю, имеющий семь этажей в основании и пять – в верхней части. На уровне каждого этажа распростерлись широкие выступы крыш со слегка загнутыми углами. Этот ансамбль устремленных в небо крылатых башен создает захватывающее ощущение взлета ввысь.

Сираками-Санчи

Горный массив Сираками тянется с запада на восток вдоль границы префектур Акита и Аомори (Северный Хонсю), занимая площадь около 1300 кв. км. Над лабиринтом речных долин и крутых холмов с вершинами, порой достигающими 1000–1200 м, гордо возвышается гора Мукаисиракамидаке – самая высокая точка этой горной страны (1243 м). Гористый ландшафт изрезан глубокими ущельями многочисленных рек. Здесь много водопадов; наиболее живописными являются долина Масе, трехступенчатый каскад водопадов Анмон и ущелье Дайра-кио.

В центре гор Сираками лежит заповедная область. Здесь, на площади 16 971 га, раскинулся девственный буковый лес – один из последних, оставшихся в Восточной Азии, реликт древних лесов, которые когда-то покрывали склоны холмов и гор Японии. Здесь не отыскать никаких следов человеческой деятельности – вся заповедная зона строго охраняется, и чтобы попасть в сердце Сираками-Санчи, требуется специальное разрешение.

В прошлом в Японии (за исключением Окинавы) было много буковых лесов, но после Второй мировой войны большая их часть была вырублена. Только в Сираками буковый лес сохранился в неприкосновенности. Некоторым из здешних деревьев – более 200 лет. Кроме буков, в лесах Сираками произрастают багряник японский, белый орех (калопанакс), японский хмелеграб и другие виды лиственных деревьев. Для подлеска характерны японская клетра (клетра жилковатая) и иволистная магнолия.

Японские острова в древности избежали оледенения, поэтому сформировавшиеся здесь 8 тысяч лет назад флора и фауна уцелели до наших дней, сохранив свою уникальность и видовое разнообразие. В обширных буковых лесах Сираками-Санчи можно встретить множество редких растений.

В горах Сираками обитают 14 видов средних и крупных млекопитающих, среди которых наиболее распространены японский серау снежная макака и японский черный медведь. Другими представителями здешней фауны являются японский заяц, японская белка, малая японская белка-летяга, гигантская японская белка-летяга, японская соня, енотовидная собака, японская лисица, японская куница, горностай, сибирская ласка и барсук. Из 84 видов птиц чаще всего можно встретить утку-мандаринку, обыкновенную совку, большого пестроцветного зимородка, огненного (рыжего) зимородка, восточного широкорота, кедровку (ореховку) и бурую оляпку, а вот японский беркут, черный дятел и утка-арлекин относятся к числу редких.

С гор Сираками стекают реки Акаисигава, Ойрасегава, Анмонгава и Касугегава, наполненные кристально чистой водой. Верховья реки Акаисигава считаются одним из наиболее живописных ландшафтов Японии. Лучшее время для посещения этих мест – лето, когда реки полноводны, или осень, когда склоны гор покрываются пламенеюще-красной и желтой листвой.

Якусима

Якусима – гранитный остров почти круглой формы, входящий в состав архипелага Осуми. Он лежит в море приблизительно в 60 км к югу от полуострова Осуми, в южной части префектуры Кагосима. Площадь острова составляет около 500 кв. км. Около 38 % его территории занимает национальный парк, созданный еще в 1964 г.

Гора Миянура-даке высотой 1935 м – самая высокая точка острова. Здесь есть еще шесть горных вершин высотой более 1800 м, и это дает острову его другое название – «Альпы в океане». Одна из наиболее известных достопримечательностей Якусимы – водопад Ооконо-таки, самый высокий (88 м) на острове, входящий в сотню крупнейших водопадов Японии. Другой водопад – 66-метровый Сенпиро-но-таки, обрушивающий массу кристально чистой холодной воды на гигантский гранитный монолит. Очаровательный «коралловый берег» Санго-но-хома ослепляет белизной своего песка, а с верхушки маяка Якусима открывается захватывающая панорама темно-синего океана, уходящего за горизонт.

Якусима – самое влажное место Японии, и уровень осадков здесь один из самых высоких в мире: от 4000 до 10 000 мм в год. Осень и зима в целом более сухие, в то время как летом и весной на остров обрушиваются сильнейшие ливни, часто сопровождающиеся оползнями. Это – самое южное место в Японии, где в горах лежит снег, порой в течение многих месяцев, в то время как температура окружающего океана никогда не падает ниже 19°C.

Растительность острова значительно отличается от материковой, а диапазон различных видов флоры очень широк – от коралловых рифов до альпийских лугов. Флора этого небольшого острова очень разнообразна и насчитывает более 1900 видов и подвидов. Из них 94 являются эндемиками, произрастающими преимущественно высоко в горах в центре острова. Отличительная особенность здешних лесов – обилие эпифитов, особенно на больших высотах.

Большая часть острова покрыта густыми лесами: ближе к побережью – субтропическими и широколиственными, выше, на высотах 600–1800 м, – вечнозелеными хвойными. Символом острова стала японская криптомерия. Эти огромные деревья, возраст многих из которых превышает 1000 лет, известны здесь как «суги». Экземпляры моложе 1000 лет называются «косуги», более старые – «якусуги», а самый известный долгожитель острова носит имя «дзёмон суги». Это огромное дерево, обнаруженное в горах острова Якусима на высоте 1350 м в 1996 г., как предполагается, является самым старым в мире: его возраст составляет как минимум 2170 лет.

На острове обитает 16 видов млекопитающих, причем некоторые из них уникальны – например, якусимская снежная макака и якусимский пятнистый олень. Из 150 видов птиц, четыре, включая малиновку Рюкю и дикого японского голубя, считаются особо редкими. На острове водятся также 15 видов рептилий, 8 видов амфибий и около 1900 видов насекомых.

Исторические памятники древнего Киото

В эпоху Средневековья город Киото, живописно раскинувшийся на холмистой равнине, у самого северного окончания котловины Ямасиро, носил название Мияко, что означает просто «столица», «столичный град». Другим его названием в древности было Хэйан –

«мир и покой». На протяжении десяти столетий, с 794 по 1868 г., Киото был столицей Японии, центром политической и духовной жизни страны. В 1185 г. этот центр переместился в Камакуру, однако в 1333 г. сёгуны из рода Асикага вернули столицу в Киото.

«Мир и покой»

Облик средневекового Киото во многом определялся расположившимися вокруг комплексами дзенских монастырей и загородных императорских дворцов.

В Киото находится один из древнейших японских императорских дворцов – Дайдайри, первоначально построенный при императоре Камму в 794 г. и с тех неоднократно восстанавливавшийся. Площадь дворцовых построек составляет 1,2 × 1,4 км. Дважды в год дворец открывают для обозрения, и многочисленные посетители могут видеть зал аудиенций Сисиндэн – «Палату покоя и прохлады», где на троне под шелковыми балдахинами восседал во время торжественных церемоний император. Деревянные львы, стоящие с каждой стороны лестницы, ведущей к подножию трона, охраняли императора от происков злых духов. Строгий и торжественный зал Сисиндэн, приподнятый на столбах и покрытый кровлей из темной древесной коры, возрождает образы древнего синтоистского зодчества.

Дворцовый ансамбль включает в себя обширный пейзажный сад – место уединения и прогулок императора.

Киото – один из священных городов Японии. Здесь насчитывается около 1500 буддийских и более 200 синтоистских храмов. Некоторым из сохранившихся храмов насчитываются не одно столетие. Тридцать буддийских храмов представляют собой главные центры различных направлений буддизма в Японии.

Храм Сандзюсангэндо

Среди буддийских храмов Киото большой известностью пользуется храм Сандзюсангэндо – «Зал тридцати трех секторов», именуемый так потому, что все помещение храма состоит из тридцати трех секций-нефов, отделенных друг от друга колоннами. Сооружение храма относится к 1164 г., но впоследствии он пострадал от пожара и был восстановлен в 1251 г. Храм славится статуей тысячерукой богини милосердия Каннон, восседающей со сложенными руками на колоссальном цветке лотоса. Эта огромная фигура вырезана из дерева и окрашена в золотистый цвет. Справа и слева от нее установлена еще тысяча и одна статуя богини Каннон размером почти в человеческий рост.

Храм Сандзюсангэндо приобрел большую популярность в Средние века не только как святыня, но и в связи с устраивавшимися на его территории состязаниями в стрельбе из лука. Впервые они состоялись в 1566 г., а в 1687 г. стрелок Дайхати Баса установил здесь рекорд, выпустив в течение суток 8133 стрелы.

Один из самых известных в Японии буддийских храмов Киото носит название Киёмидзу Этот огромный храм построен из дерева в духе китайского храмового зодчества в 805 г. и реконструирован в 1633 г. Киёмидзу также посвящен одиннадцатиликой и тысячерукой богини милосердия Каннон, огромная деревянная статуя которой является его главной святыней. Украшением храма Киёмидзу служит взметнувшаяся ввысь трехъярусная пагода, особенно живописно смотрящаяся в ярких лучах солнечного утра.

В Удзи, южном предместье Киото, некогда находился монастырь Бёдоин. До наших дней от него дошел только храм Феникса – Хоодо, перестроенный в 1053 г. из загородного императорского павильона. На кровле храма помещено изображение феникса. И само окруженное галереями с грациозно изогнутыми черепичными крышами здание храма напоминает эту фантастическую птицу, расправившую крылья.

Расположенный на берегу небольшого озера с островками и деревьями, Хоодо сливается с миром живой природы. Интерьер храма сияет золотом, перламутром, нежными красками росписей, покрывающими двери и стенные панели. В центре молитвенного зала высится деревянная золоченая статуя Будды Амиды-Нёрай, обращенная лицом к западу – туда, где находится Амида, страна блаженный, Западный рай.

Не меньшее внимание привлекает и окруженный прекрасным парком храм под названием Хэйан. Этот храм совсем поздний – он построен в 1895 г. в связи с 1100-летней годовщиной основания Киото. Храм Хэйан, отличающийся строгостью и изысканной простотой линий, построен в формах китайской классической архитектуры эпохи династии Тан.

В японской литературе Киото часто называют «городом поэтического настроения». Это настроение создают прежде всего знаменитые пейзажные сады. Именно в Киото сложился тип жилого дома, легший в основу всего дальнейшего японского светского зодчества. Пейзажный сад, воспроизводящий в миниатюре модель

большого мира, – один из его важнейших элементов. В каждом саду непременно устроены многочисленные водоемы, в которых часто разводятся специальные породы рыб. Обязательный элемент сада – мосты, деревянные или каменные, необычной формы и конструкции.

Одним из лучших и самых ранних дзенских садов в Киото является сад мхов монастыря Сайходзи, основанный в 1339 г. монахом Мусо Кокуси. Его верхняя часть, так называемый «сухой сад», представляет собой суровый ландшафт из хаотично нагроможденных диких камней и песка. Нижний, равнинный сад мхов, с озерами и деревьями, погруженный в тенистый полумрак, олицетворял гармонию природы.

Один из самых знаменитых садов Киото – сад камней монастыря Рёандзи, созданный мастером Соами в конце XV – начале XVI в. Сад Рёандзи – символ вечности – задумывался как место созерцание и самоуглубленных раздумий. Размеры сада очень невелики – 23 × 9 м. Невысокая глинобитная стена с черепичной кровлей ограждает его от внешнего мира. Пространство сада включает в себя пятнадцать камней, разбросанных группами на прямоугольной, засыпанной мелким белым гравием площадке с пятнами зеленого мха.

Пятнадцать камней сада Рёандзи образуют пять групп – в одной пять камней, в двух по три и в двух – по два. При этом из любой точке сада можно видеть только четырнадцать камней – один камень постоянно «прячется», и это вносит в общую атмосферу покоя и гармонии ощущение ускользающей тайны.

Сад Дайсэн-ин монастыря Дайтокудзи, созданный в 1509 г., символизирует все этапы человеческой жизни – от бурной юности до спокойной старости. Природа предстает здесь в самых разнообразных проявлениях.

Классический японский сад немыслим без храмов, пагод и павильонов. Императорские сады в Киото украшают две знаменитые архитектурные жемчужины – Кинкакудзи (Золотой павильон) и Гинкакудзи (Серебряный павильон).

Золотой павильон

Ажурный трехъярусный Золотой павильон был сооружен в 1397 г. сёгуном Асикага Ёсимицу (ум. в 1408 г.). Он купил старинный сад на северо-западной окраине Киото, служивший излюбленным местом отдыха японской аристократии, и построил здесь загородный дворец Китаяма-дэн (Западный горный дворец). Сегодня Кинкакудзи – единственное сооружение, сохранившееся от некогда общирного дворцового комплекса.

Кинкакудзи считается высшим достижением японской архитектуры периода Муромати (1333–1573), времени расцвета дзен-буддизма в Японии. Квадратное в плане трехэтажное деревянное здание павильона, отражающееся в спокойной глади пруда, естественным образом вписывается в мир окружающей его природы. Своим

каменным основанием Кинкакудзи частично врезается в воду небольшого озера, а живописным фоном этой изящной постройки служит пышная вечнозеленая растительность. С вершины павильона открывался вид на сад и пруд, созданный китайскими мастерами еще в XII в. Великолепная композиция из камней в пруду символизирует Пэнлай – китайский остров бессмертных. Это единственный сохранившийся до наших дней образец сада камней эпохи династии Сун. Семь стоящих в воде крупных камней создают трехмерный пейзаж – возвышающийся в центре остроконечный пик окружен подчиненными вершинами. Стены и колонны павильона покрыты тонким слоем листового золота, яркое сияние которого особенно восхитительно в лучах весеннего солнца. Отсюда и происходит название Кинкакудзи – «Золотой павильон».

Первоначальное здание Кинкакудзи было уничтожено пожаром в 1950 г. Павильон восстановлен в 1955–1964 гг. и фактически представляет собой копию древнего сооружения.

Двухъярусный Серебряный павильон (Гинкакудзи) построен в 1483 г. в качестве виллы сёгуна Асикага Ёсимасу входившей в ансамбль загородного дворца Хигасияма-дэн (Восточный горный дворец). Павильон расположен на берегу пруда в обрамлении пышной растительности. Гораздо более скромный, чем его «золотой» собрат, Гинкакудзи воспринимается как органичная часть окружающей природы.

Являясь настоящим музеем под открытым небом, Киото – это еще и один из главных центров традиционного японского декоративно-прикладного искусства. Еще в эпоху раннего Средневековья этот город славился своими мастерами художественных промыслов. Здесь до сих пор изготовляются тончайшей ручной работы предметы прикладного искусства, изделия из лака, многообразные миниатюры из фарфора, изящные изделия серебряной чеканки, тончайшие ажурные фигурки и целые архитектурные ансамбли из яшмы, мини-шедевры из бамбука и шелка.

Святилище Ицукусима

Из религии синто вытекают многие национальные традиции японцев, в т. ч. тесная связь японского искусства с природой,

с ландшафтом. Ведь природа, как учит синтоизм, – это прежде всего мир духов. Поэтому синтоистские храмы всегда воздвигались не в городах, а «на лоне природы», в слиянии с ней. Не является исключением и храм Ицукусима. Он расположен на небольшом острове Миядзима, в защищенной от штормовых ветров бухте, и относится к наиболее почитаемым святыням Японии. Особенностью Ицукусимы является то, что часть комплекса сооружена прямо на воде, на сваях.

Остров трех богинь

Одним из самых необычных и известных сооружений являются грандиозные деревянные ворота Ицукусимы – тории. Подобные сооружения характерны для синтоистского культа, но в Ицукусиме они достигают гигантских размеров и поднимаются прямо из воды маленькой бухты. Ворота были построены в 1875 г., спустя семь лет после того, как синтоизм стал государственной религией Японии. Размеры их весьма внушительны – две центральные колонны высотой в 16,2 м поддерживают верхнюю поперечную перекладину длиной 23,5 м. Ворота расположены параллельно главной оси храмового ансамбля.

За воротами, на самом краю бухты, возвышаются белые с красными шатровыми кровлями постройки святилища. Они стоят прямо над водой на сваях, отражаясь в водной глади, как в зеркале. Стоящие на сваях кумирни соединяются друг с другом крытыми галереями, также опирающимися на сваи, а к острову от них ведет красный деревянный мост, покрытый резными украшениями. Вечером на мосту и галереях на всем их протяжении зажигаются цепочки фонарей.

Святилище Ицукусима состоит из множества построек, среди которых – залы для проведения богослужений, залы для «очищения», залы для жертвоприношений. Многие из них закрыты для посторонних и доступны только священнослужителям. На небольшом, покрытом лесом холме возвышаются пятиярусная пагода и главный храм с так называемым Залом Тысячи Циновок. Древнее предание утверждает, что этот зал был построен из ствола одного-единственного камфарного дерева.

Главный храм Ицукусимы посвящен богиням трех стихий – дочерям могущественного бога бури Сусаноо, одного из верховных божеств синтоистского пантеона. Кроме того, здесь существуют святилище Окунинуси, сына Сусаноо, и святилище бога Тендзина. Последний – реальное лицо японской истории. Он был императорским министром, умер в 903 г., после смерти был обожествлен в соответствии с синтоистскими традициями и почитается как покровитель учености и письменности.

Святилище Ицукусима. Тори

Святилище Ицукусима основано в XII в. За столетия своего существования храм неоднократно подвергался стихийным бедствиям.

«Пожар, землетрясение и наводнение – три беды народа», – говорит японская пословица. Здание храма несколько раз реставрировалось.

На берегу бухты находится храмовая сокровищница, в которой хранится множество старинных предметов и произведений искусства, пожертвованных в разное время храму. Среди них – древние свитки с текстами, художественно расписанные веера, оружие и фарфор.

Одним из элементов синтоистских религиозных церемоний являются ритуальные танцы. Специально для них в святилище Ицукусима устроена специальная площадка-сцена, которую обрамляют два музыкальных павильона. С ритуальными празднествами, проводившимися в храме, связано и появление здесь театра, в котором шли представления в стиле древнейшего японского театрального искусства – Но. Существующее здание театра было построено в 1568 г. Позднее оно неоднократно перестраивалось и реставрировалось.

Нара

Город Нара, расположенный в 30 км от Киото, – первая столица Японии (710–794 гг.). Этому «классическому городу» принадлежит важная роль в истории развития японской литературы, искусства, ремесел. В эпоху своего расцвета, когда здесь возводились великолепные дворцы и храмы, Нара занимала значительно большую площадь, чем современный город: городские кварталы простирались с севера на юг на 8,5 км, а с запада на восток на 10 км. Неумолимое время истребило множество построек древней столицы. Но многие старинные сооружения пережили все потрясения и бури и сохранились до наших дней почти такими же, какими были в глубокую старину. Эти величественные памятники являются впечатляющим свидетельством высокого культурного развития раннесредневековой Японии.

Под сенью великого Будды

Ныне Нара принадлежит к числу самых почитаемых святых мест Страны восходящего солнца, куда ежегодно приезжают около трех миллионов паломников. Здесь, на территории площадью около 525 га,

располагается несколько буддийских и синтоистских храмов и кумирен, имеющих многовековую историю.

Один из наиболее замечательных памятников японской и мировой культуры – дворец Хэйдзё, построенный в начале VIII в., в годы правления императора Гэммё. По имени этого дворца весь город в эпоху раннего Средневековья назывался Хэйдзё. Выполненный в духе китайских архитектурных памятников, дворец является одним из образцов эпохи Темпе (729–766). Дух китайских традиций, присутствующий в облике этого памятника, присущ всем ранним постройкам Нары – город застраивался в соответствии с планом, повторявшим план тогдашней китайской столицы Чанъань. Памятник дошел до наших дней со значительными утратами, сохранилось не более одной трети некогда огромного комплекса.

Центральное место среди святилищ Нары занимает храм Тодайдзи (Великий восточный храм). Длительное время он являлся главной государственной святыней страны. Его сооружение относится к середине VIII в., когда буддизм, двумя веками ранее проникший в Японию, уже успел стать государственной религией и оказать значительное влияние на искусство и архитектуру этой страны.

Храм Тодайдзи широко известен по хранящейся в нем бронзовой скульптуре Будды Дайнити (Дайбуцу), являющейся самым большим изваянием Будды в Японии и одним из крупнейших в мире. Ее изваял в 749 г. корейский скульптор, которого японцы называют Кимимаро. Для изготовления гигантской статуи потребовалось 437 тонн бронзы, 150 кг золота, 7 тонн воска, 70 кг ртути и несколько тысяч тонн древесного угля.

Статуя Великого Будды в Тодайдзи олицетворяет собой «благословение, всемогущество и вездесущность». Будда восседает, поджав под себя ноги, в умиротворенной позе на троне в виде колоссального цветка распустившегося лотоса с 56 лепестками. Лотос выступает здесь как символ душевного целомудрия, непорочности и чистоты, необходимых для погружения в нирвану, обретения блаженства, достигаемого в результате преодоления «страсти и жажды жизни». Правая рука Будды с раскрытой ладонью вытянута вперед в благословляющем жесте. Волосы Будды синего цвета – это символизирует его пребывание в заоблачном небесном мире.

Волосы разделены на 966 завитков. На лбу – огромная шишка: символ величия и недосягаемости.

Великий Будда входит в число самых известных достопримечательностей Японии. Высота статуи с пьедесталом составляет 22 м. Высота самой сидящей фигуры Будды – 16 м. Лицо имеет длину 5 м, ширину – 3 м. Через глазницы свободно может пролезть человек – их длина составляет 1 м. Диаметр трона-лотоса – более 20 м, высота каждого лепестка – 3 м.

Зал храма Тодайдзи, в котором находится скульптура Будды, носит название Дайбуцудэн – Зал Великого Будды. Некогда Тодайдзи был главным храмом буддийской секты Кэгон, учение которой в VIII в. проникло в Японию из Китая. Строительство храма Тодайдзи началось на рубеже 20–30-х гг. VIII в. и продолжалось двадцать лет. Оно было объявлено общенациональным делом, потребовавшим мобилизации всех ресурсов страны. Храм был освящен в 752 г. в присутствии императора и императрицы, двора, священнослужителей и представителей всех провинций Японии, а также посольств из Китая и Кореи. В XII столетии, во время гражданской войны, огромный храм сгорел. Во время пожара пострадала голова Будды, и ее пришлось заменить новой. Сегодня можно заметить, что голова Будды более темного цвета, чем торс. По другим сведениям, вся скульптура Будды сильно пострадала от пожара и в XVIII столетии подверглись замене многие ее элементы, так что ее нельзя считать целиком подлинной.

В 1567 г. храм вновь сгорел, и Великий Будда простоял под открытым небом более ста лет. Только в 1699 г. начались восстановительные работы, но через три года, возведя храм только наполовину, строительство снова забросили. В таком виде он простоял около двухсот лет и в результате совершенно развалился. Строительство было возобновлено только в 1903 г. и продолжалось десять лет. К 1913 г. храм был восстановлен в первоначальном виде. Его высота составляет 50 м, длина – около 57 м, ширина – более 50 м. Это самое большое деревянное здание в мире, а для своего времени он был просто чудом строительного искусства.

В огражденный стеной храм можно войти через Великие Южные ворота – Нандаймон, с двухъярусной крышей и пятью пролетами, которые были заново выстроены в 1199 г. и поддерживаются восемнадцатью деревянными колоннами. В качестве колонн

использованы цельные стволы гигантских деревьев высотой 21 м. По обеим сторонам ворот возвышаются колоссальные статуи фантастических стражей-чудовищ Нё. Массивные входные двери храма Тодайдзи выполнены в старинной манере японской храмовой архитектуры. Монументальная арка над входом под шатровой крышей с характерными для японского зодчества изгибами придает сооружению торжественность и величественность. Стены храма украшают великолепные деревянные резные рельефы, лаковая роспись, эмаль, исполненные с истинно японским вкусом и совершенством форм.

Храм Тодайдзи в Наре

Среди других памятников в Наре большой известностью пользуется буддийский храм Сангацудо (Мартовский зал). Храм, построенный 1200 лет назад, славится своим огромным изваянием Будды, также являющимся одним из крупнейших в мире. Будда украшен драгоценными камнями, которых здесь насчитывается более 20 тысяч.

Неподалеку от храма Сангацудо установлен громадный бронзовый колокол, весящий 48 тонн. Он был отлит около 1200 лет тому назад. Звук от удара этого колокола длится около 2 минут.

В молитвенном зале пагоды Якусидзи, сооруженной в VIII в., установлена знаменитая бронзовая триада – возвышающиеся на мраморной платформе статуи Будды-врачевателя – Якуси-Нёрай и двух бодхисатв, представленных в образах божества солнечного (Никко) и лунного (Гакко) света. Будда Якуси-Нёрай изображен сидящим на троне на фоне великолепного рельефного нимба. Высота статуи, с небывалым искусством отлитой в 678–685 гг., составляет 2,5 м.

Памятники Нары свидетельствуют о сложившихся в VII–VIII вв. традициях японского искусства, получивших развитие уже в последующие века.

Святилища и храмы Никко

Одним из священных мест Японии, привлекающих колоссальное количество паломников, является древний город Никко – «Город солнечного сияния», расположенный в редкостной по красоте местности, у подножия высоких гор с заснеженными вершинами. Его окружает большой вековой лес гигантских криптомерий. Возраст многих деревьев в нем достигает трехсот и более лет. Они – ровесники расположенного здесь храма Тосёгу, одного из главных синтоистских храмов Японии.

«Величайший мавзолей на всей земле»

Храм Тосёгу был построен в 1623–1636 гг. Его основал сёгун Хидэтада, посвятив храм обожествленному сёгуну Иэясу (1542–1616) из дома Токугава, основателю последней династии сёгунов в Японии. Старинные хроники рассказывает, что Иэясу Токугава удалось прекратить междоусобные войны в стране и объединить разрозненные самурайские владения в единое государство. При нем начался экономический и культурный подъем страны. Памяти этого правителя и государственного деятеля и был посвящен храм Тосёгу. Начиная строительство храма, сёгун Хидэтада задумал соорудить «величайший

мавзолей на всей земле». Если верить японским хроникам, на строительстве храма работало около полумиллиона человек.

Храм Тосёгу в Никко

За три с половиной века своего существования храм Тосёгу неоднократно страдал от пожаров и более двадцати раз перестраивался. И в наши дни храм ежегодно реставрируется. Для поддержания огромного сооружения в надлежащем порядке каждый год расходуется 5 кг золота, 3 тонны лака и огромное количество эмали.

28 зданий, входящих в комплекс храма Тосёгу, занимают общую площадь в 80 тысяч кв. м. Главные ворота храма носят название Ёмэймон – «Ворота солнечного света». Они производят ошеломляющее впечталение на посетителя. Иногда их называют иначе – Хигурасимон, «Ворота целого дня». Имеется в виду что восхищенный зритель, захваченный этим великолепным сооружением, способен простоять

подле него целый день, завороженно любуясь его красотой. Деревянные ворота выполнены в стиле Момояма, который иногда называют «японским барокко», и снизу доверху покрыты великолепной, необычайно пышной резьбой.

Между колоннами расположены монументальные деревянные фигуры жрецов в старинных одеяниях. По обеим сторонам колонн установлены покрытые красной эмалью огромные резные статуи «Царя гуманности». Ворота щедро украшают резьба и многочисленные деревянные фигуры великолепной работы. Все сооружение увенчивает взмывающая ввысь массивная крыша-шатер, крытая ярко-голубой черепицей с традиционными изогнутыми углами.

В центре ансамбля возвышается отливающее золотом главное святилище, стены которого покрывает деревянная скульптура. Среди многочисленных изображения можно видеть традиционное для Востока изображение трех обезьянок: одна закрывает лапами глаза, другая – рот, третья – уши: «Ничего не вижу, ничего не знаю, ничего никому не скажу…»

В центре святилища находится алтарь, где совершаются жертвоприношения. «Жертвоприношения» – это, конечно, громко сказано, так как никто здесь не режет жертвенных быков и не льет кровь. В жертву духам религии синто приносится обычная человеческая пища – рис, овощи, фрукты, сушеная рыба и даже японская рисовая водка – саке.

К комплексу храма Тосёгу примыкает знаменитый Священный мост – старинное сооружение из камня и дерева, созданное три столетия назад. По оригинальности силуэта и органичности сочетания с окружающим ландшафтом ему нет равных не только в Японии, но и во всем мире. Мост окрашен в пламенно-красный цвет. Его длина составляет 30 м, ширина – 8 м. Священный мост получил широкую известность далеко за пределами Японии, количество его фотоснимков и рисунков давно превысило миллион.

Храм Тосёгу ежегодно посещает более миллиона паломников. Сюда приезжает и множество людей, желающих не столько поклониться духам, сколько прикоснуться к древнему искусству Японии.

Гусуку и другие памятники архитектуры архипелага Рюкю

Острова Рюкю, длинной цепочкой протянувшиеся на 1200 км от южной оконечности Японских островов почти до самого Тайваня, служат своеобразным «водоразделом», отделяющим Тихий океан от Восточно-Китайского моря. Большинство этих островов представляют собой вершины ушедших под воду гор и вулканов. На протяжении многих веков архипелаг Рюкю был частью обширной сети торговых и миграционных маршрутов, соединявших Японию, Китай и острова Индонезии – ведь любой путешественник, отправившийся покорять океан от юго-восточного побережья Китая, неизбежно уткнется в этот островной барьер, а для тех, кто плывет из Тайваня в Японию, острова Рюкю служат настоящей путеводной нитью. Поэтому неудивительно, что первые свидетельства человеческого присутствия на архипелаге относятся ко временам глубокой древности.

Крепости-Святилища

Королевство Рюкю процветало в течение многих столетий, и за это долгое время на островах сложилась своя собственная самобытная культура, в которой влияние Японии, Китая и Кореи причудливо переплелось с местными традициями. Крупнейшим островом архипелага является Окинава. Здесь располагались главные политические и религиозные центры островного королевства. Около XII в. на острове стали сооружаться архитектурные комплексы, воплотившие в себе функции крепости, королевской резиденции и святилища. На окинавском наречии эти замки называются «гусуку» – «замок» или «крепость». Важнейшими из них являются замки Накидзин, Дзакими, Кацурен, Накагусуку Суридзё, ритуальные ворота Сонойян Утаки, мавзолей Тамаудон, святилище Сефа Утаки и дворцово-парковый ансамбль Сикина-ен.

Окинавские гусуку – сооружения во многом таинственные. Выдвигаются и обсуждаются различные теории, объясняющие их происхождение. Предполагается, что первые гусуку являлись в большей степени ритуальными, чем оборонительными сооружениями. Самые ранние из этих святилищ датируются началом I тысячелетия до н. э., однако участки, на которых они построены, по-видимому, начали использоваться для религиозных ритуалов гораздо раньше.

Строители этих святилищ и культура, с которой они первоначально были связаны, неизвестны; местные жители относятся к ним с суеверным страхом. Гусуку сохранили свое религиозное значение и в более поздние времена, когда главной их функцией стала политико-административная.

Королевство Рюкю было создано в 1429 г., когда правители династии Сё одолели своих последних соперников и объединили Окинаву. Столицей острова стал город Наха, а единственным гусуку остался великолепный, красный, как огонь, замок Сури-дзё, резиденция окинавских королей. Он расположен на скалистом нагорье в восточной части города Наха, на высоте 120 м над уровнем моря. Строительство замка, как предполагается, началось в середине XIV столетия и продолжалось в течение многих лет: каждый из правителей Окинавы, сменявших друг друга на троне, считал своим долгом добавить к облику дворца что-либо новое. К середине XVI в. замок достиг своих современных размеров.

Территория замка, окруженная каменными стенами высотой около 10 м, протянулась на 400 м с запада на восток и на 270 м с севера на юг. Стены его сложены в особом окинавском стиле акитацуми, с использованием обработанных в форме многоугольника и плотно пригнанных друг к другу больших каменных глыб. В центре замка – площадь, окруженная с трех сторон тремя большими деревянными дворцами: Сейден (главный дворец), Хокуден (северный дворец) и Нанден (южный дворец). Дополняют этот ансамбль многочисленные стелы, мемориальные доски и каменные фигуры фантастического существа сиса – собаки-льва. Дворец Сейден, главным украшением которого служит великолепный тронный зал, богато декорирован резьбой, каменными статуями, рюцу – колоннами в форме дракона. Дворец Нанден служил в основном для приемов и церемоний с участием королевских чиновников; частью его является Бандокоро – приемный зал. Во дворце Хокуден располагалась государственная канцелярия, здесь же принимали иностранных гостей.

За прошедшие века замок Сури-дзё пережил несколько разрушительных пожаров, но каждый раз восстанавливался. В 1945 г. во время сражения за Окинаву постройки замка были практически полностью уничтожены огнем. Были предприняты неимоверные усилия для того, чтобы восстановить этот древний памятник архитектуры.

Реставрационные работы завершились только в 1992 г. Большинство существующих построек замка воссозданы заново в формах XVIII столетия.

С ансамблем замка Сури-дзё связаны еще два сооружения, относящиеся ко временам короля Сёсина, взошедшего трон в 1477 г. С его именем связан расцвет средневекового королевства Рюкю. Одно из этих сооружений, расположенное к западу от замка, – мавзолей Тамаудон, массивная каменная постройка, возведенная с использованием естественного обнажения скалы. Это фамильная гробница династии Сё, где похоронено много правителей Рюкю и членов их семей. Другим выдающимся памятником эпохи короля Сёсина являются каменные врата святилища Соноийян Утаки. Эти ворота символизировали связь с миром невидимых сил, с миром божеств, и короли Окинавы совершали паломничество к этим воротам перед каждой поездкой за пределы замка, молясь о благополучном возвращении.

Оборонительные сооружения Гусуку

В 1,5 км от замка Сури-дзё располагается дворцово-парковый ансамбль Сикина-ен – загородная вилла королевской семьи. Лежащий к югу от замка, этот ансамбль известен еще под названием «Южный сад». Здесь сохранился прекрасный ландшафтный парк с изящными мостиками, переброшенными через искусственные водоемы, и элегантными дворцовыми павильонами, гармонично вписанными в окружающий пейзаж.

В центральной части острова сохранились руины трех замков-гусуку некогда принадлежавшим местным правителям. Замок Дзакими был построен окинавским феодалом Госамару в XV столетии.

Его арочные каменные ворота считаются одним из наиболее ценных памятников средневековой архитектуры Окинавы. Резиденцией Госамару являлся другой замок, Накагусуку, стоящий на высокой 150-метровой скале над Тихим океаном. Отсюда по распоряжению короля Госамару должен был держать под контролем непокорного Амавари, хозяина замка Кацурен, власть и влияние которого ставили под угрозу господство династии Сё. Руины замка Кацурен ныне можно увидеть в одноименном городе. Укрепления замка включают в себя несколько оборонительных линий, постепенно увеличивающихся в высоте.

Второй по размерам среди окинавских гусуку – замок Накидзин, расположенный на севере Окинавы. Периметр его стен составляет 1,5 км. Этот неприступный замок служил резиденцией правителей этой части острова. Основанный на горе, откуда открывается широкий обзор во все стороны, замок Накидзин находится в удивительной гармонии с окружающим. Он особенно известен своими рано зацветающими вишневыми садами – зрелищем, каждую весну привлекающим сюда множество посетителей.

Америка

Аргентина

Лос-Гласьярес

Резко выделяясь на фоне темного горного массива, отливающее небесной голубизной древнее, шестидесятиметровой толщины ледниковое поле мало-помалу сползает в озеро Лаго-Аргентино. Соприкасаясь с теплыми водами озера, ледник подтаивает и с громоподобным грохотом раскалывается на громадные глыбы размером с автофургон. Под действием силы тяжести льдины обрушиваются в озеро, вздымая гигантские фонтаны. Всплывшие на поверхность льдины уже больше напоминают плавучие дома, мерно покачивающиеся на огромных волнах, которые стеной накатывают на берег. Двигаясь по течению впадающей в озеро реки, эти айсберги медленно тают… Подобное грандиозное зрелище можно наблюдать только в национальном парке Лос-Гласьярес на юге Аргентины.

Царство вечного льда

Созданный в 1938 г., национальный парк Лос-Гласьярес является вторым по величине в Аргентине: его территория составляет 4459 кв. км. Название Лос-Гласьярес в переводе с испанского означает «ледники». Действительно, ледники – главная здешняя достопримечательность. Гигантский Патагонский континентальный ледниковый щит, по размерам – третий в мире после ледниковых щитов Антарктиды и Гренландии, покрывает более 40 % территории парка. От него по обе стороны Анд спускаются 47 больших ледников, 13 из которых «стекают» на восток, на территорию Аргентины, заканчиваясь в больших горных озерах и питая реки, впадающие в Атлантический океан. Есть здесь также более 200 меньших по размерам ледников, не связанных напрямую с Патагонским ледниковым щитом.

Во всем мире ледники начинаются на высотах более 2500 м над уровнем моря, но здесь они встречаются уже на высоте 1500 м и спускаются вниз до высоты 200 м. В результате таяния ледников

образовались три больших озера, два из которых расположены в пределах национального парка: Лаго-Архентино и Лаго-Вьедма. Озеро Архентино (его площадь составляет 1470 кв. км, средняя глубина – 300 м), крупнейшее в Аргентине, расположено на юге национального парка, в то время как озеро Вьедма (1100 кв. км) находится на севере. Вода обоих озер питает реку Санта-Крус, впадающую в Атлантический океан.

В южной части парка находится самый известный и самый большой ледник в Южной Америке – Перито-Морено. Он движется с невероятной скоростью, ежедневно съезжая вниз почти на 2 м. Живописный вид ледника Морено не поддается описанию. Его ширина составляет более 3 км, а толщина лицевого среза – около 40 м. Огромная стена льда неумолимо надвигается на лежащее внизу озеро Лаго-Архентино, глыбы льда с шумом и брызгами обрушиваются в воду образуя большие озерные айсберги.

Помимо Перито-Морено, в озеро спускается еще несколько ледников, из которых наиболее впечатляющим является Упсала, расположенный близ северной оконечности Лаго-Архентино. Один из трех главных ледников в парке, он имеет протяженность 50 км, ширину – 10 км и толщину в сотни метров. Ледник Упсала обладает одной из самых обширных морен во всей Южной Америке.

Третий крупнейший ледник Лос-Гласьяреса, Спегаццини, имеет ширину 1,5 км и покрывает площадь в 66 кв. км. Он выделяется прежде всего своей высотой: фронт ледника достигает 135 м.

Северная часть парка отличается особой живописностью. Здесь на высоте 254 м лежит озеро Вьедма, в которое стекает большой одноименный ледник, а также несколько ледников поменьше. Высокие гранитные пики, озера, горные леса и ледники образуют один из наиболее захватывающих в мире ландшафтов. Самые высокие горы – Фитц-Рой (3405 м) и Серро-Торре (3102 м). Эти темно-бурые заснеженные остроконечные вершины точно магнитом притягивают к себе альпинистов и фотографов.

Горы вокруг озера Лаго-Архентино покрыты плотными лесами; леса занимают около 79 тысяч га национального парка, их верхняя граница лежит на отметке 1000–1100 м. Основу здешних лесов составляет южный бук. В парке есть три разновидности южного бука: ленга (южноамериканский бук), нире (антарктический бук) и гиндо

(березовый бук). Более всего распространен букленга, легко переносящий низкие температуры – до минус 30 градусов и ниже. Эти массивные деревья часто бывают покрыты мхом, называемым «борода старика», – длинными лентами он свисает с деревьев. На высоте 1000–1100 м начинается зона горных полупустынь, поросшая в основном травой. Она достигает высоты 1500–1600 м (ниже уровня вечных снегов и льдов).

В заповеднике Лос-Гласьярес

Наиболее типичными представителями здешней фауны являются кондор, черный орел, страус-нанду гуанако, пума, серая лиса, шиншилла и андский олень.

Иезуитские миссии на землях индейцев Гуарани

Руины наиболее своеобразных поселений колониального периода – иезуитских миссий в Латинской Америке – находятся на территориях, принадлежащих сегодня четырем государствам – Парагваю, Боливии, Аргентине и Бразилии. Эти монументальные развалины напоминают о былом существовании здесь уникального организма – политически и религиозно автономной индейско-миссионерской республики, которую иногда называют «государством иезуитов».

«Места обращения»

Территории Южной Бразилии, Парагвая и северовосточных провинций Аргентины с незапамятных времен населяли индейцы-гуарани.

Важным периодом в истории индейцев-гуарани были XVII–XVIII вв. Политика испанского правительства ставила целью обратить их в христианскую веру и подчинить их новой государственной организации. За эту задачу взялись иезуиты – члены Общеста Иисусова, созданного в 1540 г.

Первые иезуиты появились в Парагвае в 1608 г., а в 1611 г. орден получил от испанского короля Филиппа согласие на создание автономного «иезуитского государства» на берегах реки Параны – Паракариа, распространившегося на территории всего нынешнего Парагвая, севера Аргентины и бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул. Это просуществовавшее в течение 160 лет «иезуитское государство» в глубине Южной Америки играло значительную экономическую роль.

Для обращения гуарани в христианскую веру и организации хозяйственной деятельности отцы иезуиты строили специальные поселки – земледельческие колонии, получившие название «редукции» (reducciones – «места обращения»), где «язычников обращали в истинную веру и приучали их к цивилизованной жизни». Пятнадцать таких миссионерских поселений находилось на территории современной Аргентины, семь – Бразилии, восемь – Парагвая.

Руины иезуитской миссии Сан-Игнасио-Мини

Отцы иезуиты создавали для индейцев условия, в которых они сохраняли бы свое культурное и этническое единство. Поселки были обнесены высокой оградой и окружены рвами для защиты от нападения охотников за людьми и всевозможных авантюристов. Принимая христианство, гуарани прощались с вольной, полукочевой жизнью, подчиняясь строгому, почти монастырскому режиму. В миссиях существовало внутреннее самоуправление под духовным руководством священника, сохранялась власть индейских вождей (касиков). В редукциях поддерживалась железная дисциплина.

Строительство редукций велось по общему плану. В центре находился окруженный крытой галереей огромный, вымощенный брусчаткой прямоугольный двор – патио. С одной его стороны размещались дом священника, церковь и колледж, мастерские и склады, зал собраний, госпиталь и тюрьма, группировавшиеся вокруг нескольких дворов по сторонам церкви. Три другие стороны площади и примыкавшие к ним улицы были застроены одинаковыми домами для индейцев.

Размеры миссий были просто циклопическими. По существу, это были целые города, располагавшиеся в пределах одного двора. Например, в Сан-Игнасио Мини (Аргентина) сохранившиеся остатки домов со спальнями для женщин с одной стороны строения и для мужчин – с другой позволяют оценить число обитателей этого поселения в 5–8 тысяч.

Самыми большими и роскошными постройками миссий были церкви. Их интерьеры украшались резьбой и скульптурами, великолепными заалтарными образами – ретабло. В миссии Сан-Игнасио Мини сохранились богато украшенные стены и порталы огромной монументальной церкви, иезуитский колледж с полами, покрытыми керамической плиткой, высокие дома для индейцев – они состояли из 6–7 помещений и предназначались для такого же числа семей. В миссии Сан-Мигель даш Миссоеш (Бразилия) особенно выделяется большая церковь с барочным фасадом и лестницей, облицованными камнем стенами и каменными колоннами.

В 1750 г. по договоренности между испанским и португальским королями часть территории «иезуитского государства», которая формально принадлежала испанской короне, перешла к Португалии. Однако возросшее могущество ордена пугало его противников, которые в 1767 г. добились прекращения его деятельности. Иезуиты должны были уехать или попросту высылались из Южной Америки. «Государство в государстве» рассыпалось, как карточный домик. Сто тысяч индейцев-гуарани, составлявших население этого «государства», рассеялись по лесам в бассейне Параны и вернулись в свои рыбацкие и охотничьи шалаши. Миссии обезлюдели и подверглись постепенному разрушению, их развалины заросли буйной тропической растительностью. Названия миссий сохранились в наименованиях многих небольших городков Аргентины, возникших

на месте былых редукций, – Канделария, Санта-Ана, Лорето, Корпус-Кристи, Апостолес. А современное название северной аргентинской провинции Мисьонес связано с тем, что здесь существовали самые крупные миссии иезуитов.

В последние годы руины некоторых крупных редукций расчищены от зарослей, ведется их консервация и частичная реставрация. В бывших индейско-иезуитских поселениях созданы музеи, усовершенствована туристическая инфраструктура. Крупнейшие редукции – Сан-Игнасио Мини, Санта-Ана, Нуэстра Сеньора де Лорето, Санта-Мария Майор в Аргентине, Сан-Мигель даш Миссоеш (Бразилия), Ла Сантисима Тринидад де Парана, Хесус де Таваранге (Парагвай) – включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Национальный парк Игуасу

Его слышно за многие километры, но пока ничто не выдает присутствия чуда. В сезон дождей водопад Игуасу превращается в бурный поток – он с ревом мчится через крутые быстрины, простираясь вширь, насколько хватает глаз. И вдруг белопенная лента низвергается с черного базальтового отвеса в пропасть, образуя шальной, клокочущий водоворот. Над водопадом кружат птицы, высматривая на его дне рыбу, а над сотканной из водяной пыли дымкой порхают мириады тропических бабочек – сине-черных, коралловых и черно-белых.

«Большая вода»

Игуасу – второй по ширине водопад в мире после Виктории и одиннадцатый по высоте: он на 12 м выше Ниагарского. Водопад расположен в 22 км выше от места слияния рек Игуасу и Параны – между Аргентиной и Бразилией, близ парагвайской границы.

Игуасу был открыт в 1541 г. испанским конкистадором доном Альваро Нуньесом Касесо де Бакой. Он высадился со своим отрядом на бразильском берегу и, двигаясь на запад, пересек Бразильское нагорье и вышел к водопаду. Испанцы были настолько поражены этим грандиозным явлением природы, что назвали его поистине космически:

Сальто-де-Санта-Мария – «прыжок Девы Марии». Однако открытие де Баки на несколько столетий было практически забыто, равно как и данное водопаду название.

Водопады в Национальном парке Игуасу

В переводе с языка индейцев гуарани «Игуасу» означает «Большая вода». Водопад расположен на одноименной реке – она берет начало на северо-востоке Бразилии и, протянувшись на 1200 км в западном направлении, впадает в Парану.

Сверху водопад напоминает исполинский двухступенчатый амфитеатр. По своей структуре Игуасу удивителен: при низкой воде водопад образует 275 каскадов, разделенных скалистыми, поросшими

лесом островками. Главных каскадов – 28, и каждый из них имеет собственное название: Араягарай, Бельграно, Ривадавия, Двух и Трех Мушкетеров, Адама и Евы, Двух Сестер, Рамирес, Сальто-Эскондидо, Митре, Сальто-Флориано, Унион, Бенжамен-Констан… По одному из них, расположенному в центре дуги, проходит граница Бразилии и Аргентины. Этот каскад называется Gargante del Diablo – «Глотка дьявола».

В сезон дождей Игуасу представляет собой непрерывный, четырехкилометровой ширины стремительный поток, низвергающийся с красноватых базальтовых скал 82-метровой высоты в ущелье, откуда начинается нижнее течение реки Игуасу.

Игуасу – один из самых мощных водопадов в мире. Его расход при полой воде составляет 12 тысяч тонн в секунду, т. е. через гребень уступа низвергается чудовищная масса воды: миллиард тонн в сутки!

В 1928 г. на территории, прилегающей к водопаду Игуасу, по решению правительства Аргентины был создан национальный парк. Он раскинулся среди субтропических дождевых лесов на площади 135 850 акров. На территории парка расположена зона отдыха, предоставляющая всем желающим возможность сплавиться по реке к водопаду и совершить пешие прогулки к руинам некогда располагавшихся в округе многочисленных иезуитских миссий.

К западу от водопада размещается парагвайска часть Национального парка Игуасу – там обитают популяции ягуаров, оленей, тапиров, обезьян и броненосцев. Многообразна и местная флора – она включает в себя как тропическую, так и полулиственную растительность – от орхидей до сосен. Здесь произрастают многочисленные виды пальм и железное дерево – кебрачо. Среди пышной тропической растительности, являющейся великолепным обрамление водопадов, порхают пестрые птички колибри и редчайшие бабочки – величиной с блюдце и немыслимых расцветок.

Несколько лет назад парк пришлось закрыть для посещений с целью более эффективной защиты этого бесподобного уголка дикой природы, что в свою очередь повлекло за собой массовое недовольство парагвайцев, потребовавших в один голос открыть парк снова.

Впрочем, как бы там ни было, рано или поздно водопад Игуасу, являющий собой неповторимое чудо природы, вновь будет радовать всякого желающего полюбоваться его первозданной красотой. И звук

и ярость неукротимого водного потока никогда не потеряют силы, как не потеряет величия одна из самых полноводных рек Южной Америки – Игуасу.

Белиз

Белизский барьерный риф

Большой Белизский коралловый риф – настоящая волшебная страна. Невозможно описать словами этот дивный, постоянно изменяющийся подводный мир – томную, иногда словно затаившую дыхание тишину и необыкновенно красочную природу его обитателей: кораллов, крабов, креветок и омаров, изящные линии раковин и рыб разнообразных форм и размеров. Одна из самых богатых экосистем на планете, Белизский риф, со множеством красивых островов, песчаных отмелей, рифов, является домом для сотен разновидностей животного и растительного мира, включая 220 видов рыб и бессчетное количество беспозвоночных. Эта среда обитания настолько уникальна, что Организация Объединенных Наций предложила сохранять риф как часть всемирного наследия человечества, аргументируя это тем, что исчезновение этого заповедного места обеднит все народы мира.

В подводных джунглях

Сегодня семь морских областей, имеющих общую площадь 96 300 га и расположенных вдоль Барьерного рифа – «Бакалар Чико», «Риф-Маяк» (в центре которого находится уникальный памятник природы, известный как «Синее Отверстие»), коралловый риф «Полумесяц», «Риф Перчаточника», коралловый риф «Южная Вода», коралловый риф «Смеющаяся Птица» и коралловые рифы «Саподилья» – и прилегающие к ним атоллы взяты под охрану Комитетом всемирного наследия. Все эти объекты в совокупности носят название Заповедной экосистемы Белизского Барьерного рифа и являются местом обитания редчайших морских растений и животных, которым грозит полное исчезновение.

Коралловые рифы часто называют «подводным тропическим лесом». Эта богатая разнообразной пищей и естественными убежищами природная среда является домом для сотен различных

видов живых организмов. Здесь можно встретить бесчисленные виды беспозвоночных, которые живут в коралловом «лесу» и питаются либо самими кораллами, либо веществами, которые они вырабатывают. И конечно же, все эти создания так или иначе важны для экосистемы кораллового рифа.

Один из самых часто встречающихся здешних обитателей – морская звезда. Подобно всем представителям вида беспозвоночных, морская звезда имеет крошечные трубчатые ножки, расположенные на нижней стороне ее лучей. Хотя морская звезда и выглядит медлительной и безобидной, на самом деле это жестокий хищник.

Другой представитель беспозвоночных, морской огурец, питается планктоном, применяя для этого один из двух возможных для него вариантов поглощения пищи: либо фильтруя морскую воду либо используя свои трубчатые ноги.

Еще один представитель беспозвоночных – морской еж, защищенный рядами колючек. Он неспешно ползает среди зарослей кораллов, питаясь морскими водорослями и мелкими беспозвоночными. Иногда своими трубчатыми ножками морской еж прикрепляется к поверхности подводных скал и питается пищей, приносимой ему течением.

Одной из разновидностей моллюсков является морской заяц – большое беспозвоночное, которое живет среди водорослей и подобно медузе перемещается по воле морских течений. Морской заяц – гермафродит, т. е. имеет мужские и женские органы, но для воспроизводства ему требуется другой представитель вида. Животные спариваются для обмена спермой, после чего оба будут откладывать яйца.

Барьерный риф Белиза

Название вида Phylum Cnidaria в переводе означает «цветы моря». К числу его представителей принадлежат анемоны и медузы, которые, как известно, характеризуются наличием ядовитых клеток, известных как нематоды. Некоторые животные этого вида, подобно кораллам, участвуют в формировании основы рифа.

Морская флора Барьерного рифа представлена 247 видами. Это главным образом всевозможные водоросли, которые местами образуют очень большие скопления на дне. Здесь обитает более 220 видов рыб, 350 видов моллюсков плюс бесконечное многообразие губок, морских червей и ракообразных. Этот район является

пристанищем, вероятно, самой большой в мире популяции (300–700 особей) вест-индского ламантина.

На коралловых атоллах и в укромных бухтах побережья Белиза, усыпанных белым коралловым песком, можно встретить морских черепах.

На атоллах Большого Белизского рифа гнездятся несколько видов редких птиц, находящихся под охраной. На рифе «Полумесяц» обитает большая колония красноногой олуши (3000–4000 особей), на «Рифе Перчаточника» – колонии коричневой олуши и глупышей. Смеющаяся чайка гнездится преимущественно на коралловом рифе «Смеющаяся Птица», но в последние годы из-за возрастающего потока туристов птицы начинают перебираться на близлежащие рифы. В числе других примечательных птиц Белизского Барьерного рифа – коричневый пеликан и великолепная птица фрегат.

Следы поселений древней цивилизации майя, обнаруженные вдоль побережья и на рифах, доказывают факт использования рифов для рыбной ловли еще около 2500 лет назад. Между 300–900 гг. прибрежные воды Белиза, вероятно, активно использовались индейцами майя для лова рыбы и торговли. На некоторых атоллах Барьерного рифа обнаружены остатки их ритуальных центров и кладбищ. Имеется по крайней мере семь мест со следами пребывания майя в районе Бакалар Чико, а некоторые из них, как, например, Сан-Хуан на западном побережье, имеют исключительное культурное и историческое значение.

Северную границу заповедника отмечает канал Бакалар Чико. Он был вырыт торговцами-майя между 700 и 900 гг., когда на северо-западной стороне кораллового рифа «Амбергрис» существовал главный перевалочный пункт для большого города майя – Санта-Рита. Другие значительные памятники эпохи майя обнаружены на некоторых рифах «Южной Воды», «Саподилья» и в районе «Рифа Перчаточника».

С упадком цивилизации майя ресурсы Барьерного рифа не использовались в течение ряда столетий, хотя первые испанские мореплаватели использовали рифы для ремонта своих судов и пополнения запаса пресной воды. В начале XVII столетия прибрежные воды Белиза стали прибежищем пиратов, среди которых преобладали выходцы из Англии, которые грабили испанские торговые корабли. Впоследствии многие из пиратов, а также торговцы-пуритане

с Москитного берега в Никарагуа осели на рифах, превратившись в рыбаков и владельцев плантаций.

В настоящее время основное направление использование экосистемы Белизского Барьерного рифа – это туризм, который является для страны главным источником валютных поступлений. Ежегодно сюда приезжают до 200 тысяч туристов, а прибыль от этого вида бизнеса составляет 75 миллионов долларов – это очень много по меркам маленькой республики.

Множество людей в настоящее время озабочено здоровьем Белизских коралловых рифов. Наибольшую тревогу вызывает явление, широко распространившееся в конце XX в. и получившее название «отбеливание коралла».

Явление это связано с общим повышением температуры моря, обусловленным глобальным потеплением, и увеличением ультрафиолетовой радиации. За прошедшие 25 лет отбеливание происходило во всем мире. Однако на рифах Белиза широкомасштабное отбеливание коралла началось лишь в 1995 г. С этого момента 46 % коралловых колоний подверглось этому процессу, и теперь отбеливание стало постоянным явлением в Белизе. Лето 1998 г. оказалось особенно губительным: тогда погибло множество кораллов в районе Бакалар Чико.

Восстановление обесцвеченных кораллов может происходить в результате постепенного накопления зооксантеллы, обычно занимающего шесть месяцев. Однако если температура воды будет продолжать повышаться, у кораллов не будет возможности полностью восстановиться. Понятно, что требуются меры по защите кораллового рифа, но на локальном уровне бесполезно пытаться регулировать глобальное изменение климата. Поэтому сегодня внимание природоохранных органов Белиза в основном направлено на контроль за другими неблагоприятными факторами, воздействующими на риф, такими как дноуглубительные работы, чрезмерная ловля рыбы, загрязнение акватории.

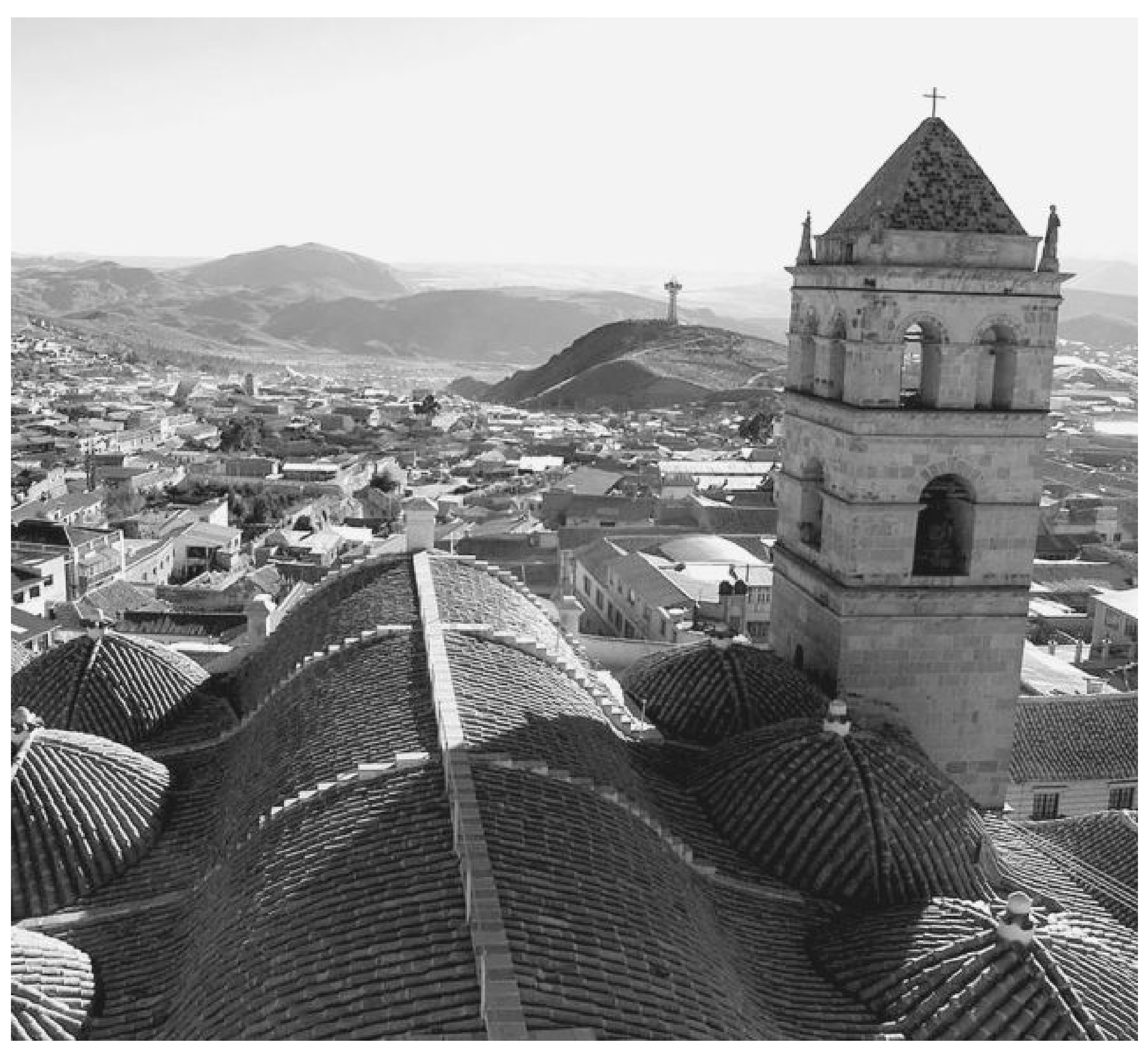
Боливия

Потоси

В первые сто лет правления испанцев в Новом Свете насчитывалось около 250 городов. Названия многих из них – Мехико, Лима, Гавана, Картахена – уже были хорошо известны в Европе. Но название одного города произносилось с особым почтением: Потоси.

«Богат, как потоси»

Официальной датой закладки первого камня Потоси считается 10 апреля 1545 г. Через несколько лет он уже вошел в число крупнейших городов тогдашнего мира, по численности населения оставив далеко позади Лондон, Рим и многие другие столицы Европы. Через двадцать лет после основания в нем насчитывалось 120 тысяч жителей, в 1580 г. – 160 тысяч, а в середине XVII в. – 200 тысяч. Он стал вторым самым большим городом мира после Парижа. Испанский король Карл V дал ему имя Вилья-Империал-де-Потоси – Имперский город Потоси.



Вид на Потоси

В XVII – 1-й пол. XVIII в. рудники Потоси давали около 50 % всей мировой добычи серебра. В те времена в Испании в ходу была поговорка: «Богат, как Потоси», а название этого города превратилось в синоним богатства вообще.

Во 2-й пол. XVIII в. великий город Америки начал приходить в упадок. К 1825 г. богатейшее месторождение серебра оказалось практически полностью выработанным, и к середине XIX в. Потоси уже представлял собой город-призрак. Его бесчисленные храмы, дома и дворцы, брошенные жителями, постепенно разрушались. Численность населения сократилась до 10 тысяч человек. И только благодаря возросшему в середине XX столетия интересу боливийцев

к историческому прошлому своей страны, усилиям правительства страны и международных организаций Потоси начал восставать.

Расположенный на высоте 4090 м над уровнем моря, Потоси является самым высокогорным городом мира. Сегодня это еще и город-музей. Со времен испанского владычества он был по регулярному плану застроен преимущественно двухэтажными домами колониальной архитектуры. Уникальным памятником ушедшей эпохи является Королевский монетный двор (Каса Реаль де Монеда). Он был основан в 1672 г., но существующее здание относится к 1759–1773 гг. Это огромное сооружение с несколькими внутренними дворами имеет пышный барочный портал, великолепные фасады из тесаного камня, величественные аркады и галереи, украшенные изящными коваными решетками.

В эпоху расцвета в Потоси было построено 86 церквей, сегодня их сохранилось около двадцати. Среди них наиболее интересны старинные церкви XVI в. Сан-Франсиско и Сан-Лоренсо с замечательно украшенными пышными порталами, а также построенная иезуитами около 1700 г. церковь Ла-Компанья. Храмы колониальной архитектуры, выстроенные из прочного коричневого камня, отличаются обилием украшений на фасадах. Некоторые храмы построены индейскими мастерами из необожженного кирпича-адобы в так называемом стиле метисо, соединившем доиспанские архитектурные традиции с новыми европейскими культурными веяниями. Для стиля метисо характерна мощная пластика объемов, укрупненность форм, практически полное отсутствие внешнего декора. Наиболее ярким образцом этого стиля в Потоси может служить церковь Сан-Бенито (нач. XVIII в.). Городской собор стал одной из самых последних монументальных построек Потоси. Он был сооружен уже в начале XIX в. в стиле классицизма по образцу кафедрального собора в Гаване.

Старинные дворцы и особняки городской знати отличают причудливые деревянные балконы и тяжелые двери, покрытые резным узором. Лучшими образцами гражданского зодчества Потоси могут служить дом маркиза де Отави с богато украшенным порталом и дворец владельца нескольких серебряных рудников Хосе де Кироса. Сохранились и серебряные рудники, которым Потоси обязан своим рождением и смертью. Они представляют собой самый большой в мире индустриальный комплекс XVI–XVIII вв., который можно считать

памятником истории техники. Интересно, что многие из старинных шахт еще действуют. Правда, теперь в них добывают не серебро, а олово. Этот металл, конечно, не приносит больших доходов, однако благодаря ему Потоси, где сегодня проживает около 123 тысяч человек, остается значительным центром горнорудной промышленности Боливии.

Иезуитские миссии в Чикитосе

Между 1696 и 1760 гг. в Восточной Боливии миссионерами-иезуитами было основано 11 редукций – поселений обращенных в христианство индейцев. Эти миссии, архитектурный и социальный образ которых был вдохновлен «идеальными городами» философов-гуманистов XVI столетия, расположены между реками Парагвай и Гуапай, в отдаленной и труднодоступной области Гран-Чако. До наших дней сохранилось только шесть из них. Являющие собой уникальный сплав европейских и местных культурных традиций, бывшие редукции до сих пор остаются городами и деревнями, полными жизни, и в этом состоит их основное отличие от аналогичных поселений на территории других стран – Аргентины, Парагвая, Бразилии, где поселки миссионеров давным-давно обратились в руины.

«Идеальные города» в стране индейцев

Первые иезуитские миссионеры прибыли в Верхнее Перу (так в ту пору именовалась Боливия) в 1572 г.

15 мая 1587 г. первые три отца иезуита – Диего Мартинес, Диего де Саманьего и Хуан Санче – достигли отдаленной восточной заставы Санта-Крус. За этим последним испанским форпостом лежали малоизвестные, а то и вовсе неисследованные земли, населенные дикими индейскими племенами, многие из которых враждебно относились к европейцам. Однако уже в первые четыре года отцу Мартинесу и его соратникам удалось достичь заметных успехов в деле евангелизации коренных обитателей этих мест. Большая их часть принадлежала к этнической группе чикитано, или чикитос.

Иезуитская миссия Консепсьон в Чикитосе

31 декабря 1691 г. иезуиты основали на территории Чикитании первый миссионерский поселок – Сан-Франсиско-Хавьер-де-лос-Пиньокас (ныне Сан-Хавьер). В 1696 г. появилась миссия Сан-Рафаэль, в 1698 г. – Сан-Хосе, в 1709 г. – Консепсьон, в 1721 г. – Сан-Мигель, в 1755 г. – Санта-Ана… Всего на землях Чикитоса было основано 11 миссий, последняя из которых, Санто-Корасон-де-Хесус-де-Чикитос, возникла в 1767 г., за семь лет до изгнания иезуитов из Америки.

Благодаря их отдаленности иезуитские миссии в Чикитосе были практически полностью автономны и самостоятельны, лишь номинально подчиняясь светским и духовным властям вице-королевства Перу. Никому из европейцев, метисов или негров, за исключением отцов иезуитов, не разрешалось жить на территории миссий. Исключение было сделано только для приезжих торговцев: они могли оставаться здесь в течение трех дней, но не более. Зато двери редукций были широко распахнуты для индейцев. Многие из них бежали сюда, ища защиту от работорговцев или от варварской системы

энкомьенды, введенной испанскими конкистадорами и позволявшей безжалостно эксплуатировать индейцев.

Создавая и развивая сеть редукций, иезуиты вдохновлялись образами идеальных городов Утопии и Аркадии, созданными европейскими философами XVI столетия Томасом Мором и Филиппом Сиднеем. Миссионерские поселки строились на трех основных принципах: сотрудничество с индейцами, а не принуждение их; опора на собственные силы; самостоятельность и полная – насколько это возможно – автономия от колониальных властей.

Почти все священники (в период расцвета миссий в Чикитосе их насчитывалось всего 25 человек) свободно владели несколькими индейскими наречиями, что явилось одной из причин успеха иезуитских миссий. Это было очень важным фактором, поскольку нередко даже на территории одного поселка проживали представители разных племен. С течением времени язык чикитано стал общим для всех миссионерских поселков Восточной Боливии, и многочисленные племена объединились в одну этническую группу.

В редукциях индейцы были свободными людьми. Земля в миссиях являлась общей собственностью. Традиционно чикитос занимались сельским хозяйством, выращивая кукурузу и юку, а позднее – еще какао и рис. В сухой сезон дополнительными промыслами служили охота и лов рыбы; миссионеры-иезуиты обучили индейцев навыкам животноводства.

Иезуиты принесли из Европы новые представления и новые средства культурного выражения и приспособили их к давно сложившимся здесь культурам индейских народов.

Иезуиты прививали своим подопечным самые разные навыки, что позволило местным индейцам стать феноменальными мастерами сразу в нескольких областях. Так, индейцы Чикитоса получили широкую известность благодаря своим музыкальным талантам. Местные мастера даже освоили производство чисто европейских музыкальных инструментов – виолончелей, скрипок, арф. В каждом миссионерском поселке существовали свой оркестр, своя музыкальная школа, свои живописцы и свои мастера художественного промысла (эти традиции сохраняются здесь до сих пор). Благодаря этому в миссиях Чикитоса было построено несколько церквей, отличающихся исключительными архитектурно-художественными особенностями.

Воспоминания о «добром старом времени» иезуитских миссий долго жили в среде этого народа; интересно, что даже традиция постройки церквей не прервалась после ухода последнего миссионера: так, церковь в Санта-Ане была построена в 1770–1780 гг. целиком за счет сил и средств индейцев. Даже спустя шестьдесят лет после изгнания иезуитов церкви бывших миссий оставались активными центрами распространения христианства. И хотя экономика этих поселений находилась в упадке, культурный уровень эпохи иезуитов все еще продолжал в них сохраняться.

Даже сегодня церкви бывших миссий остаются центрами духовной жизни не только для жителей этих городков и деревень, но и для индейцев, живущих во всей округе. Некоторые учреждения времен иезуитов сохранились до сих пор; в бывших миссиях Сан-Рафаэль, Сан-Мигель и Сан-Игнасио все еще функционируют муниципалитеты. Освоенные в эпоху редукций ремесла, особенно резьба по дереву, до сих пор обеспечивают дополнительный доход местному населению, а музыкальные фестивали и концерты, регулярно устраивающиеся в поселках – бывших миссиях, свидетельствуют о том, что это искусство также продолжает жить среди потомков чикитос. В городках Сан-Хавьер, Сан-Сан-Рафаэль и Санта-Ана хранятся три оригинальные арфы времен иезуитов, а в церкви Санта-Аны можно увидеть единственный сохранившийся в Чикитосе орган той поры.

Все дошедшие до наших дней поселки бывших миссий сооружены по единому плану (с небольшими различиями). Дерево и саман служили главными строительными материалами. Центром поселения неизменно является большая прямоугольная площадь с церковью на одной стороне и жилыми домами на трех остальных. Поскольку площади использовались в религиозных и общественных целях, они были свободны от всякой застройки и растительности, за исключением нескольких пальм, окружающих крест, стоящий в центре площади. Эти вечнозеленые пальмы символизировали вечную любовь.

Жилые дома имели очень толстые – до 60 см – стены и тростниковую кровлю, достигающую 5 м в высоту. Архитектура их была очень проста, каждый дом имел один этаж и состоял из нескольких комнат (6 × 4 м). Открытые галереи вокруг дома обеспечивали защиту от стихий и одновременно служили местами

собраний. За последние 150 лет облик домов подвергся заметным изменениям, остатки первоначальной архитектуры можно все еще увидеть в Сан-Мигеле, Сан-Рафаэле и Санта-Ане.

Церковь служила религиозным и культурным центром поселка. В церковный комплекс обычно входили собственно храм, часовня для отпевания, башня-колокольня и школа. В миссиях Сан-Хуан и Сан-Хосе до наших дней сохранились две каменные башни времен иезуитов, еще одна такая же, но саманная – в Сан-Мигеле.

Миссионерские церкви – наиболее интересные архитектурные памятники Чикитоса. Все они сооружены в период 1745–1775 гг., строительным материалом, как и повсюду в Чикитосе, служили дерево и саман. Лишь церковь в миссии Сан-Хосе имеет каменный фасад, и то относящийся уже к 1805 г. Большинство художественных украшений в церквях также принадлежит к более позднему времени – 1810-м гг.

Выглядят здешние церкви неказисто: приземистые, широкие, с нависающими кровлями, они смотрятся сараями, хотя размеры их достаточно внушительны: ширина – 16–20 м, длина – 50–60 м, высота – 10–14 м; каждое такое сооружение способно вмещать более 3000 человек. Характерная особенность миссионерских церквей Чикитоса – большое окно-«роза» над главной дверью.

Внутреннее пространство церкви разделено деревянными колоннами на три нефа. Интерьеры миссионерских храмов украшает множество прекрасных произведений искусства, созданных руками индейских мастеров. Особенно великолепны алтари, покрытые золотом, серебром или слюдой, и резные деревянные кафедры, порой ярко расписанные. В храмах Чикитоса сохранились и многочисленные деревянные скульптуры, ретабло (заалтарные образы), изображения мадонн, распятия. Все они выполнены в стиле, характерном только для этой области. Традиции резьбы по дереву сохраняются среди индейцев Чикитоса до сих пор.

Интерьер иезуитской церкви Сан-Хавьер

До наших дней в относительной неприкосновенности сохранились церкви миссий Сан-Хавьер (1749–1752 гг.), Сан-Рафаэль (1747–1749 гг.), Сан-Хосе (1747 г.), Консепсьон (1752–1756 гг.), Санта-Ана (1770–1780 гг.). По крайней мере три из них – в миссиях Сан-Хавьер, Сан-Рафаэль и Консепсьон – построены по проектам швейцарского священника-иезуита, композитора и архитектора Мартина Шмида. Он сумел объединить элементы европейской христианской архитектуры с местными художественными традициями, создав уникальный стиль индейского барокко.

В 1972 г. швейцарский архитектор и священник-иезуит Ганс Рот приступил к реализации обширного проекта восстановления

миссионерских церквей и других колониальных построек Чикитоса, которые лежали в руинах. Он потратил 27 лет, работая в сотрудничестве с несколькими коллегами и многочисленными помощниками из числа местных жителей. Восстановление памятников завершилось только в начале XXI столетия. Под руководством Ганса Рота были тщательно отреставрированы все сохранившиеся церкви, а церковь в миссии Сан-Игнасио, разобранная в 1960-х гг., воссоздана в первоначальных формах.

Исторический город Сукре

Город Сукре, согласно конституции страны, является официальной столицей Боливии, однако в реальности он утратил свои столичные функции еще более 100 лет назад. Этот город, расположенный в долине реки Пилько-майо, на высоте 2750 м над уровнем моря, известен как «Город Четырех Имен» – на протяжении своей полутысячелетней истории он четырежды менял свое название. Каждое из этих названий отражает определенную эпоху в истории города.

Четыре имени «Белого города»

На месте Сукре издавна существовало индейское поселение Чаркас. Испанский конкистадор Педро де Ансурес, 30 ноября 1538 г. заложивший здесь новый город, окрестил его Сьюдад-де-ла-Плата-де-ла-Нуэва-Толедо – «Серебряный город Новый Толедо», в честь Толедо в Испании. Что касается определения «серебряный», то оно указывало на богатство здешних земель: неподалеку от города были найдены месторождения серебра. В дальнейшем для краткости город стали просто называть Ла-Плата. У местного населения более популярным было название Чукисака – в переводе с индейского наречия «серебряная гора». Наконец, название Сукре город получил в честь маршала Антонио Хосе де Сукре, одного из героев освободительной войны южноамериканских колоний Испании за независимость.

Панорама Сукре

В XVI–XVIII вв. Ла-Плата являлась юридическим, религиозным и культурным центром Верхнего Перу. В 1559 г. по распоряжению испанского короля Филиппа II была образована особая административная единица – Аудиенсия-де-Чаркас с центром в Ла-Плате. Здесь располагались органы судебной и исполнительной власти, под контролем которых находились обширные территории Парагвая, Юго-Восточного Перу, севера Чили и Аргентины и большая часть Боливии. В 1609 г. город стал резиденцией архиепископа, в 1624 г. здесь был основан первый на землях Боливии университет.

В 1809 г. в Чукисаке началось восстание, послужившее прологом к развертыванию национально-освободительной борьбы

южноамериканских колоний за независимость от Испании. Однако по иронии судьбы Боливия стала последней территорией, получившей независимость. 6 августа 1825 г. Симон Боливар обнародовал в Ла-Плате Декларацию независимости Боливии, а пять дней спустя город был переименован в Сукре. До 1898 г. он оставался резиденцией президента и правительства Боливии.

Город редкостной красоты, в наши дни Сукре является одним из наиболее популярных туристических центров Боливии. Его прекрасно сохранившийся центр буквально переполнен историческими зданиями XVIII–XIX вв. Из-за обилия белоснежных домов, покрытых красными черепичными кровлями, Сукре еще называют «Сьюдад Бланка» – «Белым городом». Это очень испанский город: его узкие, мощенные булыжником улицы, проложенные согласно регулярному плану, архитектура дворцов и многочисленных монастырей и церквей – все указывает на влияние культуры Андалусии. Сравнительно небольшой город (его население составляет около 150 тысяч человек), Сукре все еще остается крупным религиозным центром в Боливии, так что встретить на улице монахов и монахинь различных религиозных орденов, облаченных в традиционные костюмы, – самое обычное дело здесь.

Сердцем Сукре является площадь 25 Мая, где расположены главные исторические памятники города: Столичный собор, Дворец правительства (1892 г.), Дворец законодательного собрания, Дворец юстиции и Дворец архиепископа. Столичный собор (La Catedral Metropolitana) построен в 1559–1712 гг. В его бывшей ризнице ныне устроен Кафедральный музей – старейший и крупнейший в стране музей религиозного искусства. Здесь хранятся полотна многих известных европейских и американских мастеров – Ван Дейка, Битти, Фуршо, а также большое количество произведений декоративно-прикладного и ювелирного искусства, сделанных из золота, серебра и драгоценных камней.

Дворец законодательного собрания, или Дом Свободы (La Casa de la Libertad), построенный в 1621 г., является важнейшим историческим памятником страны: в его стенах Симоном Боливаром была подписана Декларация независимости Боливии. Оригинал этого документа хранится в одном из залов дворца, известном как «Салон Независимости» (Salon de la Independencia).

К числу других известных архитектурных памятников Сукре относятся церкви Сан-Ласаро и Сан-Франсиско (обе – XVI в.), Сан-Агустин (рубеж XVI–XVII вв.), Санто-Доминго, Ла-Мерсед и Сан-Мигель (все – XVII в.).

Тиауанако

Тиауанако – главный город доинкской Южной Америки. Он расположен в Боливии, в горах Альтиплано, на высоте почти 4 тысячи м над уровнем моря и в 21 км к югу от озера Титикака, через которое проходит современная граница между Перу и Боливией.

У ВОРОТ СОЛНЦА

Каковы бы ни были происхождение и возраст грандиозных построек Тиауанако, окутывающая их тайна вызывала и продолжает вызывать удивление всех, кто их видел, – со времен конкистадоров до наших дней.

На языке инков название Тиауанако означает «Мертвый город». Так его окрестили уже в сравнительно поздние времена, когда здесь побывал Майта Капак – четвертый правитель империи инков. К этому времени город давно опустел, но его заброшенные святилища продолжали вызывать удивление и трепет. Инки не знали, кто построил Тиауанако. Но они были убеждены, что такие величественные сооружения мог возвести лишь кто-то исключительный и могущественный. В глазах инков таким был только Кон-Тики Виракоча – их верховный бог.

Он поселился в Тиауанако, на берегу озера Титикака (говорят, что он жил и на острове Титикака, находившемся посередине одноименного озера). Живя здесь, Виракоча сотворил Солнце, а затем Луну, Венеру, а также другие планеты, звезды и созвездия. В конце концов, он попытался сотворить новых людей. Прямыми потомками этих людей считали себя индейцы, населявшие Перу и Боливию.

Руины Тиауанако

Культ Виракочи был широко распространен среди индейцев задолго до образования империи инков. Главным центром поклонения Виракоче был город Тиауанако. Считается, что первоначально он назывался Виньаймарка («Вечный город») или Тайпикала, что на языке аймара означает «Срединный камень».

Именно здесь сегодня находится один из самых замечательных памятников индейской культуры всех трех Америк – знаменитые на весь мир Ворота Солнца, вытесанные из огромных глыб андезита, весящих много десятков тонн и достигающих 3 м в высоту. Верхняя часть ворот украшена рельефом, в центре которого помещена большая человеческая фигура. От головы расходятся солнечные лучи,

заканчивающиеся изображениями пумы. На одеянии человека тоже помещены изображения пумы, а также кондоров и рыб. По обеим сторонам от фигуры расположены 48 похожих друг на друга изображений человекокондоров, известных как «птицы-плакальщицы».

Фигура, изваянная на Воротах Солнца, бесспорно, является изображением верховного божества тиауанакцев. Большинство исследователей с полным основанием отождествляют ее с Кон-Тики Виракочей. Этот же бог с Ворот Солнца изображен на тканях, относящихся к доинкской эпохе, и на множестве керамических сосудов, обнаруженных в различных районах Анд.

Ворота Солнца – часть ансамбля Каласасайи, огромной каменной террасы, поднятой примерно на 3 м над поверхностью земли и занимающей площадь около 1300 кв. м. Она окружена четырехгранными каменными столбами с каменной кладкой в промежутках между ними. Некогда на ней возвышалось здание, стоявшее на двух расположенных друг на друге прямоугольных террасах.

Не могут не вызвать восхищение и огромные антропоморфные монументы, представляющие собой нечто среднее между статуями и стелами. Статуи эти реалистичны, на некоторых из них отчетливо прослеживаются такие характерные черты, как выпирающие ребра, заметно выступающие челюсти и губы, которые подчеркивают их сверхъестественный характер. Интересно, что ни одна из статуй не изображает женщину, несмотря на то что некоторые из них, возможно, были посвящены богиням.

Другие скульптуры, вес которых доходит до 100 тонн, стоят в Пума-Пунко («Врата пумы») – комплексе, расположенном в километре к юго-западу от центра Тиауанако.

Никаких жилых зданий в Тиауанако не обнаружено. Хотя площадь, занятая руинами, превышает 450 тысяч кв. м, культовый центр состоял из четырех основных построек, расположенных на площадке размерами 500 × 1000 м. Главная из них, Акапана, представляет собой ступенчатую пирамиду 15-метровой высоты. От нее до наших дней остался только холм с вымощенной двухсотметровой площадкой основания, к которой вели ступени.

Многолетние исследования показали, что Тиауанако были своеобразными «южноамериканскими Афинами» – центром яркой

индейской культуры, влияние которой с середины I тысячелетия н. э. распространялось не только на все горное Перу, но и на многие прибрежные районы: от эквадорских границ до Северного Чили. Повсюду на этой территории встречаются образцы орнамента, первоначально характерные лишь для Тиауанако, и мотивы, взятые со знаменитых Врат Солнца в этом Вечном городе Америки.

Период расцвета тиауанакской культуры приходится на III – X вв. н. э. Ее создателями были предки современных индейцев аймара, второго по численности индейского народа Южной Америки, живущего на территории Боливии и Южного Перу.

Считается, что вероятной причиной падения Тиауанако стало колоссальное землетрясение, случившееся в XI–XII вв. Воды озера Тиауанако вышли из берегов и затопили город. Одновременно на него обрушилась лава разбушевавшихся вулканов. Окончательную гибель города вызвали братоубийственные войны, довершившие развал страны. Просуществовав около тысячи лет, культура Тиауанако угасла, уступив место набирающему силу Инкскому государству.

Ворота Солнца

Бразилия

Ору-Прету

Ору-Прету – «черное золото». Так переводится название этого города-музея, расположенного на юго-востоке Бразилии, в штате Минас-Жераис, на высоте 1061 м над уровнем моря. Много лет назад сюда, в верховья реки Вельяс, пришли и поселились золотоискатели, разрабатывавшие богатые золотые россыпи в окрестных горах. Основанный ими в 1671 г. поселок получил название Вила-Рика – «Богатый город».

Сокровища «богатого города»

Вила-Рика стала столицей капитанства Минас-Жераис и на протяжении нескольких десятилетий исправно поставляла в метрополию – в Португалию – золото и алмазы. Однако здешние золотые россыпи оказались быстро исчерпанными. Уже с начала XIX столетия значение города стало неудержимо падать, и со временем он превратился в тихий поселок, вплоть до недавнего времени забытый и заброшенный.

Памятником короткого, но яркого расцвета Ору-Прету – так отныне стал называться город – остались многочисленные архитектурные сокровища, благодаря которым Ору-Прету получил мировую известность. В XVIII столетии в Ору-Прету жили и творили многие известные архитекторы и скульпторы, но самые яркие памятники города связаны с именем величайшего скульптора, декоратора и зодчего колониальной Бразилии – Антониу Франсишку Лисбоа (Алейжадиньо, 1730 или 1738–1814).

Вид на кафедральный собор Ору-Прету

Прозвище Алейжадиньо означает «убогий», «маленький уродец». Он был калекой: уже во взрослом возрасте его поразила болезнь – в точности неизвестно какая, скорее всего, проказа. У мастера начали болеть суставы, на теле появились страшные язвы, стали отмирать и отваливаться пальцы на руках и ногах. Стыдясь своего уродства, Алейжадиньо продолжал работать по ночам, скрываясь от людей, привязав к одной руке молоток, а к другой – зубило. Из-под искалеченных рук мастера появлялись на свет божий необыкновенной красоты скульптуры, барельефы, резной орнамент. «Маленький уродец» украшал алтари и храмы, создавал обладающие потрясающей художественной силой статуи пророков и апостолов.

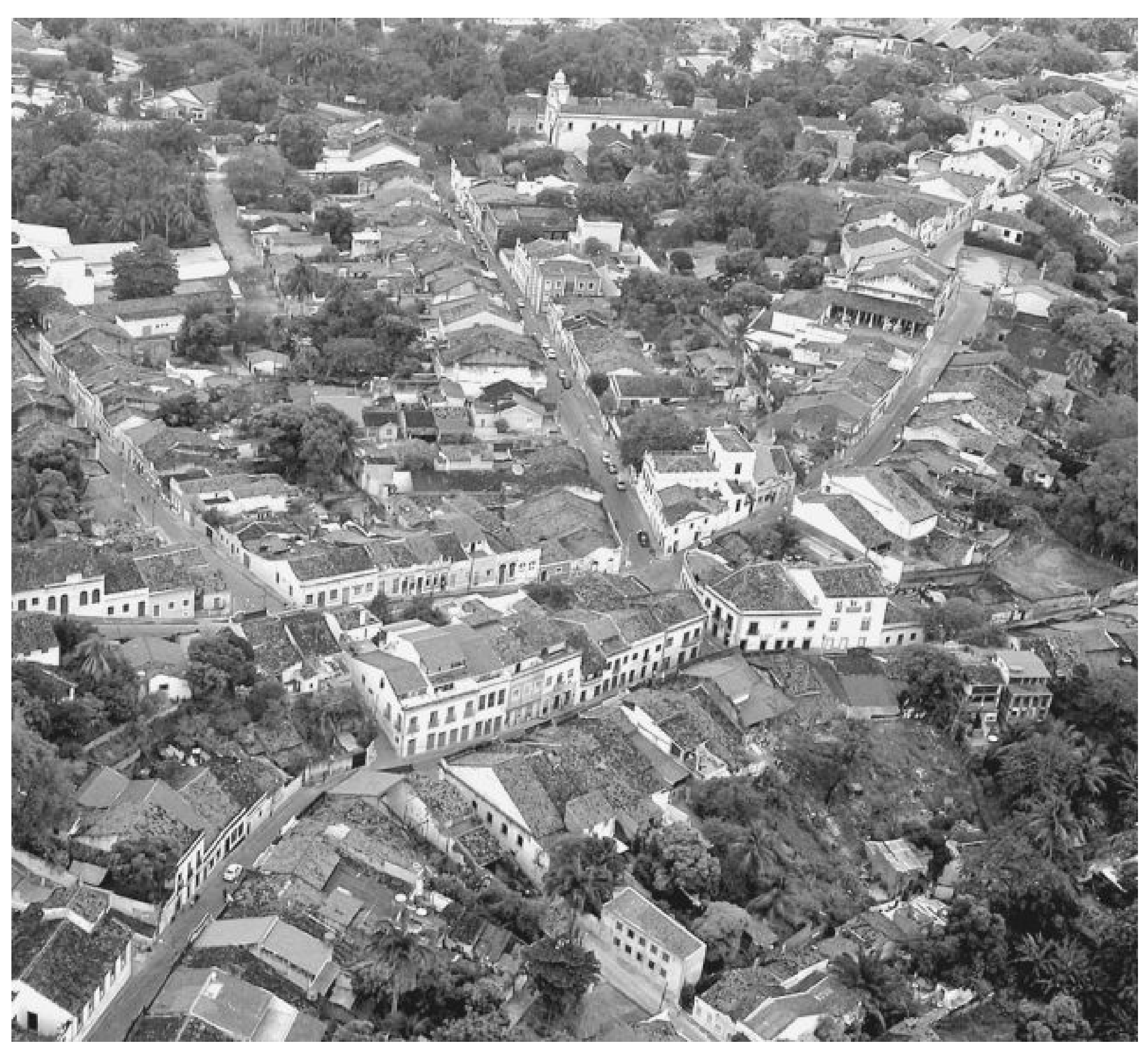
Алейжадиньо построил в Ору-Прету церковь Св. Франциска Ассизского и собственноручно украсил ее скульптурой и резным декором. Этот храм ныне принадлежит к числу шедевров бразильского зодчества. Он поражает великолепием и изысканностью форм, тонкой резьбой порталов. В убранстве интерьера на фоне гладких белых стен выделяются три позолоченных, украшенных резьбой алтарных образа, созданные руками прокаженного мастера. К числу лучших творений Алейжадиньо относится круглый барельеф, изображающий сцену обретения св. Франциском стигматов.

Творения Алейжадиньо стали своеобразной визитной карточкой Ору-Прету. Ежегодно, чтобы увидеть их, в город приезжают десятки тысяч туристов. Но бывшая столица золотоискателей славится и многими другими выдающимися памятниками зодчества. Замечательной пластичностью и изяществом отличается церковь Богоматери монастыря кармелитов, выделяющаяся своими круглыми башнями и сложными криволинейными очертаниями деталей фасада. Среди блестящих памятников бразильского барокко XVIII в. выделяются церкви Носа Сеньора ду Розариу Носа Сеньора ду Пилар, дворец губернатора, здание трибунала, фонтаны Душ Контуш и другие многочисленные сооружения той поры. Особая атмосфера старинного города колониальной эпохи, почти не тронутая неумолимым временем, привлекает в Ору-Прету множество поэтов, художников, ученых.

Исторический центр города Олинда

Этот город столь прекрасен, что его красота, как утверждают местные жители, даже запечатлелась в его названии: восклицание «О, линда!» по-португальски означает «О, красивый!». Город Олинда расположен в штате Пернамбуку, на северо-восточном побережье Бразилии. Его исторический центр является сегодня одним из лучших в стране ансамблей колониальной архитектуры.

Олинда была основана португальцами в 1535 г., а в марте 1537 г. стала столицей капитанства Пернамбуку. Первоначально город занимал лишь вершину прибрежного холма, но по мере роста Олинды городские кварталы спустились к морю, в результате чего образовались два ядра застройки: Верхний город – историческая Олинда и Нижний город – Олинда современная.



Вид на историческую часть Олинды

В наши дни Олинда является важным культурным центром северо-востока Бразилии. Исторический центр города, с его аккуратно распланированными улицами и площадями, представляет собой настоящий заповедник колониальной архитектуры XVI–XVIII вв. На фоне одно– и двухэтажной застройки выделяются богато украшенные барочные церкви и монастыри. Хорошо сохранился старый португальский форт XVI в. и многие другие здания колониального периода. Один из кварталов целиком отведен мастерам традиционных народных промыслов, изготавливающим деревянные резные фигурки и глиняную посуду. Ежегодно на улицах Старого

города бушует карнавал, сохраняющий традиции средневековых португальских карнавалов, но с ярко выраженными чертами африканской культуры, проявляющимися главным образом в танцах.

Салвадор-да-Баия

«Невестой моря» называл Салвадор-де-Баию знаменитый бразильский писатель Жоржи Амаду – кстати, местный уроженец. С пышно разросшейся оранжереей сравнивал Салвадор Чарлз Диккенс. Этот старейший город страны был главным портом и столицей колониальной Бразилии в течение почти двух столетий и, несмотря на утрату столичного статуса, продолжает оставаться одним из главных объектов культурного наследия. Салвадор называют сердцем бразильской культуры.

«Невеста моря»

1 ноября 1501 г. корабль знаменитого путешественника Америго Веспуччи, по имени которого назван Американский континент, бросил якорь у северо-восточного побережья нынешней Бразилии, в бухте, получившей название бухты Всех Святых. А спустя полвека без малого, в 1549 г., португальский адмирал Томе де Соуса, первый генерал-губернатор португальских колоний в Америке, основал на побережье этой бухты город, первоначально получивший название Баия-де-Тодос-ос-Сантуш – «Бухта Всех Святых». Так было положено начало Бразилии – ныне одному из крупнейших государств мира, столицей которого до 1763 г. оставался Салвадор-де-Баия. Здесь, в Баие, зародилось большинство обычаев и традиций Бразилии, и местные жители убеждены, что душа Бразилии находится на этой земле.

Сальвадор расположен на небольшом, почти треугольной формы полуострове, который отделяет бухту Всех Святых от открытых вод Атлантического океана. Подступающие к морю зеленые холмы застроены преимущественно старыми домами, тут и там поднимаются в небо колокольни церквей. Кварталы, занимающие широкую прибрежную полосу между холмами и морем, выглядят более современно: традиционно Салвадор делится на Верхний (Старый)

и Нижний (Новый) город. Обе части соединяет сооруженный в 1873 г. подъемник Ласерда.

В течение более чем трех столетий Салвадор являлся главным морским портом на бразильском побережье. Сначала это был один из крупнейших рынков работорговли – сюда из Африки приходили десятки кораб лей с чернокожими невольниками, потомки которых составляют сегодня основную часть населения города. К XVIII в. главной статьей городских доходов стал экспорт табака и сахара, чуть позже – алмазов, а с начала XIX в. Салвадор-да-Баия превратился в один из главных мировых центров по торговле какао. Город развивался и богател, его улицы и площади застраивались причудливо украшенными барочными домами, выкрашенными в веселые – розовые, лиловые, голубые – тона. По регулярному прямоугольному плану закладывались узкие улицы и широкие площади. Для защиты бухты Всех Святых португальцы построили сохранившиеся до наших дней форты – Монтсеррат (1586 г.), Сан-Марселу (1623 г.), Санта-Мария (1696 г.).

Исторический центр Салвадора напоминает своим обликом старые португальские города. Большинство его памятников датируется XVII–XIX вв. Среди них выделяются дворец Салданья (ок. 1720 г.) и архиепископский дворец (1701–1722 гг.). Последний напоминает о том, что Салвадор долгое время оставался одним из форпостов христианства в Новом Свете. Горожане столь ревностно возводили церкви и монастыри (может быть, памятуя старинное название города – Баия-де-Тодос-ос-Сантуш, город Всех Святых), что в итоге их набралось 365 – по одному на каждый день года.

Одним из самых известных памятников Салвадора является иезуитская коллегия (1657–1694 гг.), в плане напоминающая знаменитый Эскориал в Испании. Здание монастырской церкви, строгое снаружи, отличается исключительно богатым интерьером, украшенным пышной резьбой и золочеными скульптурами ангелов и святых.

Салвадор-да-Баия. На старинных улочках города

Наиболее выдающимся памятником не только города, но и всей Латинской Америки является церковь Сан-Франсишку (1710 г.). Богатство ее резного убранства просто ошеломляет. Все внутреннее пространство церкви кажется наполненным золотой пеной, ярко сияющей на красном и белом фоне, в сочетании с многоцветными росписями, тончайшей резьбой по черному дереву – жакаранде и сине-белыми изразцами нижней части стен. Позолоченные розетки в виде листьев аканта, статуи херувимов и ангелов украшают алтари, стены, своды, столбы и другие элементы здания. При этом каждой части интерьера соответствует определенная декоративная композиция. Одна из главных святынь храма, статуя Сан-Педро де Алькантара, является

лучшим творением известного бразильского скульптора Маноэля Игнасио да Коста. Примыкающие к церкви стены монастырского двора, по португальскому обычаю, украшены изразцами с изображениями сцен из Ветхого и Нового Завета.

Памятником того времени, когда Салвадор являлся одним из крупнейших центров работорговли, является так называемая церковь Рабов. Маленькая площадь, на которой стоит церковь, носит название Ларго-Пелуриньо. Когда-то в центре ее стоял позорный столб, возле которого производились гражданские казни. Сегодня эта площадь является сердцем Старого города, а ее на удивление цельный барочный ансамбль принадлежит к числу лучших образцов бразильской архитектуры XVIII столетия.

Считается, что сегодня кровь африканцев течет в жилах более чем 80 % жителей города. Салвадор слывет крупнейшим центром афро-бразильской культуры, сильная струя африканского влияния особенно заметна в местной кухне, музыке и архитектуре. Потомки африканских невольников вот уже много веков сохраняют привезенные из Африки древние анимистические культы, самым причудливым образом переплетающиеся в Салвадоре с традициями христианства, и никого не удивляет, что плывущий над Старым городом звон колоколов многочисленных церквей смешивается с рокотом африканских барабанов.

Санктуарий Бон-Жезус в Конгоньясе

Этот великолепный архитектурно-художественный ансамбль сложился во 2-й пол. XVIII столетия. Центром его служит изящная барочная церковь, стоящая на высоком холме, с великолепным интерьером, выполненным в духе итальянского рококо. От подножия холма к церкви ведет пологая лестница, парапеты которой украшают поразительные по реализму и мастерству исполнения статуи двенадцати пророков, изваянные великим бразильским скульптором Алейжадинью. Издали их невозможно отличить от фигур живых людей. В ансамбль санктуария входят также шесть часовен Крестного Пути, буквально наполненных скульптурой – в общей сложности здесь насчитывается более 60 фигур, вырезанных из кедра.

Их создание также приписывают Алейжадинью – прокаженному гению.

Тайна прокаженного гения

Город Конгоньяс (Конгоньяс-ду-Кампу) расположен в штате Минас-Жераис, в 90 км к югу от Белу-Оризонти. Со всех сторон окруженный горами, в XVII–XVIII столетиях он являлся важным рудничным центром: в окрестных шахтах велась интенсивная добыча золота. Изобилие минеральных богатств позволило городу быстро разрастись и обзавестись рядом блестящих общественных построек, первой среди которых стала церковь Бон-Жезус, сооруженная по заказу и на средства богатого торговца Фелисиано Мендеса, сделавшего крупное пожертвование на храм в благодарность за избавление от болезни. По желанию Мендеса, за основу архитектурного проекта была взята церковь Бон-Жезус в его родном городе Брага, что в Северной Португалии. В новопостроенный храм Мендес пожертвовал статую «Оплакивание Христа», которую привез с собой из Португалии в 1713 г.

Церковь Бон-Жезус, или Бон-Жезус-да-Матозиньюш, быстро приобрела популярность у местного населения благодаря многочисленным исцелениям, происходившим в ее стенах. В маленьком музее, расположенном рядом с храмом, сегодня можно увидеть целую коллекцию вотивных приношений, сделанных верующими в благодарность за чудесные излечения от разных болезней. Самая ранняя из вотивных фигурок относится к 1722 г.: она пожертвована рабом, исцелившимся от лихорадки.

Санктуарий Бон-Жезус в Конгоньясе

В 1796 г. местный епископ решил заново украсить церковь. Для этой цели он пригласил уже известного в ту пору Алейжадинью. Объем работы предстоял большой – епископ заказал Алейжадинью более восьмидесяти каменных и деревянных фигур. Мастеру помогали в работе его ученики, без них он просто не справился бы. И все равно работа растянулась на долгих четверть века: над скульптурным убранством церкви в Конгоньясе Алейжадиньо и его помощники работали в 1780–1805 гг.

Статуи двенадцати пророков церкви в Конгоньясе (1800–1805 гг.) принесли Алейжадиньо славу «бразильского Микеланджело». Они стали лебединой песней прокаженного гения, вершиной его творчества. Двенадцать статуй пророков искалеченный, лишенный пальцев мастер в одиночку высекал из стеатита (мыльного камня). Великий бразильский поэт Карлос де Андраде назвал эти скульптуры поэмой в камне. Создавая их, Алейжадиньо словно вдохнул в угасающее искусство барокко первобытную мощь, равную силе средневекового готического искусства.

По всему периметру внутреннего двора церкви стоят шесть белых часовен, похожих на крошечные восточные мечети с куполами. Эти маленькие часовни наполнены статуями, изображающими сцены Страстей Христовых и Крестного Пути Христа на Голгофу. Если каменные скульптуры пророков стали самыми прекрасными в Бразилии произведениями искусства барокко, то цикл «Страсти Христовы» вообще лежит за пределами барочной традиции, так как здесь вместо камня использовано дерево.

«Страсти Христовы» выполнены несколько раньше, чем «Пророки», – в 1780–1790 гг. Главные фигуры – Христа, Девы Марии, апостолов Петра, Иоанна, Иакова, Марии Магдалины и двух разбойников – Алейжадиньо вырезал сам, в то время как второстепенные персонажи – римские солдаты, зрители и т. п. – исполнены его помощниками. Одна из статуй, изображающая человека, наблюдающего за распятием Христа, как полагают, является портретом (или автопортретом) Алейжадиньо.

Алейжадиньо умер 18 ноября 1814 г. и был похоронен в церкви Санта-Мария да Консепсьон. Однако среди исследователей идут бурные дискуссии, посвященные… нет, не творчеству Алейжадиньо, а выяснению факта: существовал ли на самом деле этот удивительный мастер?

Сегодня ряд бразильских ученых склонны полагать, что выяснение вопроса о том, существовал или нет в реальности скульптор по имени Антониу Франсишку Лисбоа, требует обширного и беспристрастного исследования. Факт, что на могиле в церкви Санта-Мария да Консепсьон в Ору-Прету вырезано его имя; однако фактом является и то, что ни в документах того времени, ни в воспоминаниях современников, ни в мемуарах многочисленных путешественников, охотно посещавших «Богатый город», нет ни слова о феноменально талантливом скульпторе-калеке!

Однако скульптор Антониу Франсишку Лисбоа по прозвищу Алейжадиньо действительно мог существовать. Может быть даже, что он действительно был калекой. Но, вероятно, ошибочно приписывать лишь одному человеку создание множества бесспорно выдающихся произведений, в которых бразильское искусство XVIII столетия подчас даже превосходит европейское в понимании тонкого изящества стиля рококо. И Алейжадиньо не был единственным

сантейро – скульптором, декоратором, художником, работавшим в то время над украшением храмов, монастырей и дворцов. Мастера, приехавшие из Португалии и Италии, принесли на бразильскую землю стили и традиции европейского искусства, а местные художники творчески переосмыслили их, создав шедевры, перед которыми бессильно даже всемогущее время.

Бразилиа

«Наша страна, занимающая по территории пятое место в мире, обладает огромными запасами плодородных земель, столь же пустынных, как Сахара, в то время как миллионы бразильцев теснятся на узкой береговой полосе», – не раз заявлял кандидат в президенты Бразилии Жуселину Кубичек. Тема строительства новой столицы стала главной в его предвыборной кампании и захватила умы большинства избирателей. И когда Кубичек в 1956 г. при горячей поддержке населения стал президентом страны, он незамедлительно принялся за осуществление своих предвыборных обещаний.

«Самолет», взлетающий в будущее

За поразительно короткий срок – всего за три года – на полупустынном плато Serrado как по мановению волшебной палочки выросло настоящее архитектурное чудо, «город будущего», как его единодушно окрестила вся мировая пресса, «столица надежды», как его называли десятки тысяч бразильцев, работавших на этой громадной стройке. В облике новой бразильской столицы воплотились мечты о лучшей жизни всего поколения рубежа 1950–1960-х гг., в памяти которого еще была свежа неслыханно кровавая и тяжелая война с нацизмом.

Бразилиа славится своими современными архитектурными шедеврами

Первый камень нового города был заложен в сентябре 1956 г. на берегу большого (42 км в длину, 5 км в ширину, глубина – до 38 м) водохранилища Парануа, в 800 км к северо-востоку от города Рио-де-Жанейро и на высоте 1172 м над уровнем моря. Новую столицу проектировала и строила группа бразильских архитекторов во главе с Лусиу Костой и Оскаром Нимейером. Оба они находились под влиянием идей французского архитектора Ле Корбюзье (1887–1965), градостроительные теории которого завоевали большую популярность еще в 1920-х гг.

Генеральный план города – знаменитый «планпилото» – был разработан Лусиу Костой. Он победил на конкурсе, где было представлено еще 25 проектов будущей столицы.

Главным архитектором строящегося города стал Оскар Нимейер – один из самых выдающихся зодчих XX в. Он родился в 1907 г. в Рио-де-Жанейро, в 1934 г. окончил Национальную школу изящных искусств. Нимейер принимал участие в проектировании здания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Еще в начале 1940-х гг. будущий президент Кубичек, в ту пору бывший префектом города Белу-Оризонти, поручил Нимейеру строительство церкви в квартале Пампулья. Напуганное смелыми формами построенного им храма, напоминающего гигантскую раковину, местное духовенство семнадцать лет спорило о том, можно ли его освящать. Теперь эта церковь в Пампулье вошла во все учебники архитектуры, а ее создатель приобрел славу одного из лучших архитекторов мира.

Строительство Бразилиа стало зримым воплощением архитектурных взглядов Нимейера. «Город будущего», по замыслу зодчего, должен был стать городом свободного человека, который мог бы здесь свободно жить, свободно дышать, свободно передвигаться, работать и мыслить. «Авторы проекта Бразилиа перешагнули свою эпоху, заглянули в будущее!» – восхищенно восклицали сторонники Нимейера.

Железобетон, металл и стекло – вот три кита, на которых Оскар Нимейер построил свой новый город. Это уже после Бразилиа эти материалы стали традиционными для современного строительства. А тогда, в 1950-е гг., одним это казалось чрезвычайно смелым, другим – чрезвычайно неудачным решением.

Город-«самолет» лежит посреди красной равнины, напоминающей марсианский пейзаж. Его «крылья», достигающие в размахе 12 км, – это жилые кварталы, вытянутые на север и на юг, со строгими по архитектуре домами в 6–7 этажей. Их светло-серые массивы тянутся вдоль необычайно широких проспектов. Ориентировка зданий по отношению к солнцу, форма электровыключателей и кранов в каждой квартире, размещение в десятках метрах от квартиры парикмахерской и булочной, швейной мастерской и молочной лавки – все продумано до мелочей. Первых этажей в этих домах, как правило, нет, что обеспечивает свободную циркуляцию воздуха внутри жилых

кварталов. Окна занимают почти все пространство стен, и, войдя в любую квартиру, человек словно попадает в царство света и воздуха. Жилые кварталы автономны и объединяются в микрорайоны – суперменсанас, в каждом из которых есть разнообразные магазины, школы, церковь, зеленые зоны, автостоянки и все необходимое для повседневной жизни. В Бразилии нет другого такого города, где люди в строгом соответствии с уровнем дохода проживали бы в отдельных «квадрах» – кварталах.

«Фюзеляж» города-самолета – это цепочка площадей, окруженных причудливыми белыми дворцами – административными и общественными зданиями, образующими выразительные ансамбли. Главная площадь Трех Властей представляет собой треугольник, где расположены здания Национального конгресса, президентского дворца Планальто и Верховного суда. Перед зданием Верховного суда установлена скульптура, изображающая Юстицию.

Оригинальный архитектурный ансамбль представляет комплекс зданий Национального конгресса. Он состоит из протяженного белоснежного корпуса с залами заседаний сената и палаты депутатов. Один из них имеет перекрытие в виде купола, другой – чаши (горожане уверены, что последняя символизирует восприимчивость депутатов к политическому давлению, которому они подвергаются в большей степени, чем сенаторы). Горизонтальная часть комплекса соединена галереей с двумя устремленными ввысь 28-этажными близнецами-небоскребами, где располагаются парламентские учреждения и служебные кабинеты конгрессменов. У подножия высотных зданий сооружен бассейн.

На площади Трех Властей расположен и монумент в память о создании города, исполненный скульптором Бруно Джорджи. Его центральным элементом являются две бронзовые фигуры строителей Бразилиа.

От площади Трех Властей протянулись два ряда строгих светлых параллелепипедов. Это здания министерств. Важнейшее из них – парящий над гладью водохранилища дворец Итамарати, где находится министерство иностранных дел.

Ближе к центру расположен величественный кафедральный собор Тернового Венца, возведенный в 1959–1960 гг.

Кафедральный собор в Бразилиа

Он рассчитан на одновременное пребывание в нем 4 тысяч человек. Форма его совершенно необычна: собор, с венцом железобетонных ребер вокруг, имеющих вид языков пламени, призван напоминать о терновом венце Христа и представляет собой законченный и цельный образ. В плане собор круглый, его венчает высокий, легкий и тонкий крест. Пол храма находится на 3 м ниже поверхности земли, и вход в него ведет по наклонному крытому коридору. Темный, узкий подземный переход выводит в огромное, наполненное светом и воздухом внутреннее пространство храма. Собор громаден и безупречно симметричен. Диаметр основания составляет 70 м, высота здания – 40 м.

Несмотря на то что собор в основном был закончен в 1960 г., еще двадцать лет в нем велись различные работы, окончательно завершенные в 1980 г. На этой же площади, неподалеку от собора, высится пирамидальная громада городского театра с двумя зрительными залами.

Официальное открытие новой столицы Бразилии, «чуда XX века», состоялось 1 апреля 1960 г. На церемонию ее освящения из Португалии был специально доставлен железный крест, с которым 460 лет назад капеллан португальской армады Энрике де Коимбра отслужил первую мессу на земле Бразилии.

По мере того как город переживал период становления, велась острая полемика между его защитниками и критиками.

Однако каковы бы ни были достоинства и недостатки города, он все же остается явлением исключительным. Создание Бразилиа стало смелым экспериментом. Принципы градостроительства, примененные здесь, оказали влияние на планирование новых городов в других областях страны и за ее пределами.

Венесуэла

Национальный парк Канайма

Громадные столовые горы с отвесными стенами и плоскими вершинами – наиболее характерная особенность Национального парка Канайма. Эти гигантские массивы песчаника уникальны и представляют большой геологический интерес. Они образовались еще в ту эпоху, когда Южная Америка и Африка были частями единого суперконтинента. Наиболее известны из них гора Рорайма – самая высокая и наиболее доступная для восхождения и гора Ауйян-Тепуи, со склонов которой низвергается гигантский водопад Анхель, самый высокий в мире.

Затерянный мир

Водопад Анхель расположен на горе Ауян; высота его свободного падения составляет 808 м, а общая высота – 980 м. Таким образом, он на 300 м выше любого из известных в мире водопадов. В 1949 г. его обследовали, обмерили и сфотографировали участники американской научно-исследовательской экспедиции.

Ауян-Тепуи (в переводе с языка индейцев пемон – «гора Дьявола») представляет собой столовое плоскогорье, или тепуи, и по форме, если смотреть сверху, напоминает клешню краба. Водопад Анхель расположен в месте смычки обеих половинок этой гигантской «клешни», откуда он низвергается на дно глубокого ущелья.

Водопад Анхель находится на территории Национального парка Канайма. Этот парк раскинулся на площади более 30 тысяч кв. км на юге Венесуэлы и простирается вдоль границ с Гайаной и Бразилией. При этом 65 % его территории покрыты тепуи – гигантскими песчаниковыми столовыми горами, необычными по геологическому и биологическому составу.

Обрамленные отвесными скалами и водопадами, тепуи являют собой поистине впечатляющее зрелище. Из сотни известных тепуи обследована примерно половина. Эти столовые горы образовались,

когда континентальная плита пошла трещинами, а следом за тем, после того как трещины значительно расширились, поднялась вновь. Тепуи сохранились в первозданном виде на протяжении 4 миллионов лет.

В этом уникальном районе работало несколько научно-исследовательских экспедиций. Уникальном – в силу его изолированности и невероятного изобилия воды. Некоторые тепуи достают чуть ли не до небес и «захватывают», точно ловушки, облака, создавая таким образом собственный микроклимат, притом что осадков здесь в среднем выпадает до 3800 мм в год.

Водопад Анхель пересекает русло реки Карони, впадающей в Ориноко. Водопад особенно прекрасен в сезон дождей – с июня по ноябрь. Большая часть проходящей через него воды испаряется, образуя причудливых форм облака, тогда как остальной поток низвергается в ущелье, по которому пролегает речное русло. Длинная и узкая, как лента, струя воды достигает в основании наибольшей ширины 152 м в разгар сезона дождей, а в засуху водный поток практически полностью испаряется.

Гватемала

Антигуа

Дата основания Антигуа (Антигуа-Гватемала) – 10 марта 1543 г. В этот день первый архиепископ Гватемалы Франсиско Маррокин заложил первый камень новой столицы генерал-капитанства Гватемала. Это созданное испанцами административное образование являлось автономной частью вице-королевства Мексика. В его состав входили юг полуострова Юкатан и нынешнего мексиканского штата Чьяпас, а также территории современных Гватемалы, Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Коста-Рики. Таким образом Антигуа стал столицей всей Центральной Америки и оставался ею на протяжении 230 лет.

«Благороднейший и вернейший город…»

Полное название города звучало как «Благороднейший и Вернейший Город Святого Иакова Рыцарей Гватемалы». Это был крупный культурный, экономический, религиозный и политический центр. Антигуа стал одним из первых городов Нового Света, выстроенных по регулярному плану – восемь кварталов в длину и восемь в ширину – с правильной прямоугольной сеткой широких улиц. Главным архитектором города был Хосе де Поррес, который при участии своего сына и ученика Диего возвел в Антигуа множество великолепных зданий. В эпоху расцвета здесь было построено 38 церквей и монастырей, а всего город украшали более 50 монументальных построек.

Кафедральный собор в Антигуа

Антигуа, как, впрочем, и вся Гватемала, находится в весьма активной сейсмической зоне. Частые подземные толчки на протяжении двух столетий не раз беспокоили жителей города. А 29 июля 1773 г. в результате катастрофического землетрясения город был почти полностью разрушен. Спустя три года столица страны была перенесена в построенный в долине Ла-Эрмита новый город, получивший название Гватемала-де-ла-Асуньсон (сего дня его чаще именуют просто Гватемала). А старая столица была надолго забыта. Ее руины использовались местным населением в качестве источника строительных материалов.

Лишь в 1944 г. Антигуа получил статус национального памятника. Тогда же начались восстановление и консервация его построек. В 1969 г. парламент страны принял специальный закон, согласно которому Антигуа был объявлен заповедной зоной. Усилия гватемальского правительства по спасению уникального города были

поддержаны ЮНЕСКО, включившей в 1979 г. Антигуа в число памятников мирового культурного наследия. Стараниями реставраторов из Гватемалы и других стран многие из старинных построек города были подняты из руин.

Современный Антигуа – это тихий и очень красивый город-музей, настоящий заповедник колониальной архитектуры, лежащий в обрамлении трех величественных вулканических вершин. В городе сохранилось множество построек XVI–XVIII вв., хотя его большая часть продолжает лежать в руинах. На вымощенных камнем улицах Антигуа время кажется остановившимся, застывшим в далеком 1773 г.

Фасады главных зданий города – кафедрального собора, дворца генерал-капитанов, муниципалитета и архиепископского дворца – выходят на центральную площадь, образуя один из самых величественных городских ансамблей в Латинской Америке. Дворец генерал-капитанов – Паласио де лос Капитанес Хенералес (1763–1764 гг.) – представляет собой комплекс массивных каменных построек с двухъярусными аркадами. Не меньшей величественностью отличаются муниципалитет – Паласио дель Аюнтамьенто (1739–1743 гг.) и богато декорированное здание университета Сан-Карлос (1676–1680 гг.), в котором сейчас располагается музей искусства колониальной эпохи. Это был третий университет Америки (после университетов Мехико и Лимы).

Когда в 1776 г. столица была перенесена в Гватемалу, большинство духовенства оставило полуразрушенный город. Многие из церквей так и остались лежать в руинах, другие были перестроены и сейчас используются в самых различных целях – как жилые дома, магазины и кафе. Только несколько восстановленных храмов сегодня являются действующими. Среди них на первом месте стоит великолепный кафедральный собор – одна из лучших построек колониальной Америки.

Собор был заложен в 1543 г. До 1680 г. он несколько раз разрушался землетрясениями и восстанавливался заново, поэтому в его облике присутствуют черты нескольких архитектурных стилей. Собор и примыкающий к нему архиепископский дворец занимают целый квартал Старого города. Этот огромный комплекс сильно пострадал от землетрясения и не восстановлен до конца до сих пор. Сегодня

богослужения проходят только в центральном нефе собора, в то время как четыре боковых лежат в руинах.

Церковь Нуэстра Сеньора де ла Мерсед (1543–1546 гг.) является одним из лучших образцов латиноамериканского барокко. Ее фасады изобилуют декоративными рельефами: гирляндами, витой гофрировкой, геометрическим и фигурным орнаментом. После землетрясения 1763 г. ряд элементов ее внутреннего убранства, в т. ч. и великолепный запрестольный образ, были перенесены в один из храмов новой столицы Гватемалы.

Рядом с церковью, среди руин бывшего женского монастыря, в центре его внутреннего двора, располагается самый большой фонтан в Гватемале. Он был сооружен в XVIII в., и диаметр его бассейна составляет 27 м.

Из всех городов колониальной эпохи Антигуа – единственный, к которому можно было бы применить термин «мертвый город». Но сегодня в этот мертвый город вернулась жизнь. В последние годы Антигуа переживает второе рождение. Этот город, превратившийся в настоящий музей гватемальской культуры, стал местом проведения массовых празднеств и торжественных мероприятий и форумов. Здесь действует множество постоянных и временных галерей и выставок, популяризующих древнее и современное искусство Гватемалы. Антигуа известен и как один из крупнейших международных центров по изучению испанского языка – здесь открыто более 80 языковых школ, отличающихся высоким качеством преподавания. Город является настоящей туристической меккой, одним из самых популярных центров туризма в Гватемале. Особое стечение народа в Антигуа происходит в дни традиционных пасхальных празднеств, превращающихся в настоящие карнавальные шествия.

Тикаль

В то время, когда в Европе набирала силу великая Римская империя и легионы Юлия Цезаря уходили на покорение Галлии и Британии, на другом краю земли, в Новом Свете, появилась одна из величайших цивилизаций Америки – цивилизация майя. Просуществовав более тысячи лет, создав блестящие образцы архитектуры, живописи и скульптуры, эта цивилизация, пережив свой

расцвет в VI–VIII вв., пала под ударами завоевателей с севера. Белокаменные города майя были заброшены и долгие столетия зарастали сельвой. И только 150 лет назад эта Атлантида древней Америки, поглощенная океаном тропических лесов, начала постепенно приоткрывать завесу своих тайн…

Акрополь в Сельве

Тикаль – наиболее крупный и наиболее изученный памятник классической эпохи майя. Этот город находится на севере Гватемалы, в департаменте Петен, в зоне влажных тропических лесов, занимая широкую известняковую равнину, пересеченную цепями каменистых холмов, болотами и оврагами.

Еще в 1699 г. руины Тикаля посетил священник Андрес де Авенданьо. Но только в середине XIX в. Амбросио Тут, губернатор департамента Петен, заново открыл этот огромный город. В 1956–1967 гг. в Тикале работала археологическая экспедиция музея Пенсильванского университета (США). Была составлена подробнейшая карта всех руин и произведены раскопки в различных районах города. Раскопки показали, что Тикаль являлся крупнейшим городом не только в области майя, но и во всем Западном полушарии. Согласно датам, сохранившимся на каменных монументах города, Тикаль существовал с 292 по 889 г. н. э. В VIII в. н. э., в пору своего наивысшего расцвета, он занимал довольно значительную территорию. Здесь обнаружены свыше 200 каменных монументов, около 300 крупных храмовых и дворцовых построек.

Центр города – «акрополь», занятый многочисленными храмами и дворцами, – расположен на северном краю глубокого оврага, называемого «Дворцовым водохранилищем», занимая вершину холма, окруженную низинами и сельвой. Его постройки протянулись на 215 м с востока на запад и занимали площадь около 1,5 га. Наличие «акрополя» вообще является характерной чертой планировки всех крупных классических городов майя. В пределах этого центрального ядра, окружавшего главную площадь города, было сосредоточено до 3 тысяч построек разного назначения и величины, в т. ч. все крупные общественные здания – храмы и дворцы (общим числом около трехсот). «Акрополь» украшали многочисленные, покрытые пышные

резьбой монументальные сооружения – стелы, алтари – всего их известно более двухсот. Важнейшие ансамбли соединялись между собой широкими каменными дорогами – сакбе, выложенными белыми известняковыми плитами.

«Акрополь» рос и перестраивался в течение ряда столетий, прежде чем достиг завершающей формы. К концу своего существования центральный «акрополь» представлял собой шесть сравнительно небольших двориков, окруженных длинными и низкими многокомнатными зданиями в один, два и даже три этажа – дворцами. К IX в. комплекс насчитывал 42 здания дворцового типа.

Одной из уникальных особенностей архитектуры Тикаля являются ансамбли так называемых пирамид-близнецов. Каждый такой комплекс состоял из обширного прямоугольного двора, западную и восточную стороны которого обрамляли две невысокие пирамиды с плоскими вершинами, имевшие по четыре лестницы. Храмовых построек на их вершинах либо вообще никогда не было, либо их строили из легко разрушавшихся материалов – дерева, глины. На южной стороне всегда стоит длинное каменное здание дворцового типа на невысокой платформе с девятью дверными проемами. С севера двор замыкает странное сооружение в виде прямоугольной каменной ограды с одним дверным проемом – на юг. Внутри ограды прямо напротив входа расположены стела и алтарь.

Пирамиды Тикаля отличаются специфическим, не встречающимся больше нигде в Америке стилем. Здесь находится самая большая из пирамид майя – ее высота составляет более 70 м. Истинное название ее неизвестно, сейчас пирамиду принято просто именовать «Храм IV».

Исполинский город славится множеством стел (их здесь насчитывается 83) и алтарей (54). Большинство стел Тикаля так или иначе связано с определенными храмами. Стелы устанавливались либо на площади перед фасадом храма, особенно по бокам от центральной лестницы, либо на уступах пирамидального основания и реже – внутри храмовых помещений. В 1959 г. здесь была найдена каменная стела с календарной надписью, соответствующей 6 июля 292 г. н. э. Это древнейший датированный монумент, найденный на территории майя.

Руины Тикаля

В некоторых храмах археологи нашли балки из необычайно твердого дерева сапоте, большинство которых было покрыто вычурной резьбой и иероглифическими надписями. Когда-то такие балки обрамляли дверные проемы всех главных храмов города, но безжалостное время уничтожило значительную их часть.

В начале IX в. в Тикале прекратилось всякое строительство, резко сократилось население. Опустели сотни жилищ. Роскошные дворцы разваливались – людям, еще жившим в них, буквально падали на голову обветшалые крыши и штукатурка. Уцелевшие остатки некогда могущественного народа не смогли долго продержаться среди обломков

прежнего величия. И через 100–150 лет после возведения последней датированной стелы в городе Тикаль окончательно запустел.

Тайна гибели Тикаля, как, впрочем, и всей классической цивилизации майя, по-прежнему остается нераскрытой. Между тем этот крупнейший из городов майя стал первым объектом научной реставрации. Начиная с 1956 г. специалисты пытаются вернуть городу первоначальный облик.

Киригуа

Что отличает Киригуа от других городов майя? Наверное, изобилие скульптуры – изумительных по красоте стел, алтарей, монументов. Древние обитатели города использовали для строительства местный камень – твердый красный песчаник, который хорошо обрабатывается и при этом очень прочен. Благодаря этому мастерам Киригуа удалось создать самые высокие во всей Доколумбовой Америке каменные скульптуры. Именно благодаря богатству скульптурного наследия Киригуа вошел в число крупнейших художественных центров майя.

Город монументов

Руины Киригуа расположены на северо-востоке Гватемалы, приблизительно в 200 км от столицы страны. Этот среднего размера город когда-то стоял прямо на берегу реки Мотагуа, но за истекшие столетия своенравная река изменила свое русло и теперь течет на расстоянии 1 км от городского центра. Архитектурный стиль построек Киригуа очень близок архитектуре отстоящего всего на 48 км отсюда к югу Копана. История этих двух городов тесно переплетена.

Предполагается, что и Копан, и Киригуа были основаны выходцами из Тикаля. Первые переселенцы появились в Киригуа около 200 г. н. э. Самые ранние иероглифические надписи, найденные в Киригуа, датированы 426 г.

Долгое время Киригуа являлся вассалом своего южного соседа. Некоторые исследователи считают, что город был основан правителями Копана с тем, чтобы контролировать весьма прибыльный торговый путь

по реке Мотагуа. Расцвет Киригуа приходится на 1-ю пол. VIII в. Быстрый, почти взрывной рост города связан с победой, одержанной в апреле 738 г. правителем Киригуа Как Тилиу Чан Йопатом над правителем Копана.

Киригуа. Постройки акрополя

Годы правления Как Тилиу Чан Йопата стали золотым веком Киригуа. Победоносный правитель развернул в городе широкое строительство, стремясь затмить славу поверженного Копана. Правда, при этом основная часть новых построек сооружалась в копанском архитектурном стиле, поскольку для реализации своих честолюбивых планов Как Тилиу Чан Йопат привлек захваченных в плен зодчих

и скульпторов из Копана. Население Киригуа и окрестных селений быстро стало увеличиваться после событий 738 г., хотя до этого город был весьма небольшим и численность его жителей никогда не превышала 2–3 тысяч человек.

Последние иероглифические надписи на памятниках Киригуа датированы 810 г. После этого жизнь в городе замирает. По всей видимости, это было связано с общим крахом цивилизации майя.

Первооткрывателем древнего города стал Фредерик Казервуд, обнаруживший руины Киригуа в 1840 г. Он оставался здесь очень короткое время, но успел сделать зарисовки двух стел, которые были опубликованы в книге Джона Ллойда Стефенса «Путевые впечатления от поездки по Центральной Америке, Чьяпасу и Юкатану», вышедшей в 1842 г. В 1854 г. Киригуа исследовал Карл Шежер, а в 1881 г. – Альфред Моудсли. Моудсли возвращался на развалины Киригуа еще два раза и первым попытался расчистить памятники древнего города от зарослей. Он провел здесь первые раскопки, составил очень полное описание руин, сфотографировал остатки всех сохранившихся построек и скульптур, а также сделал копии иероглифических надписей. В результате Киригуа стал одним из первых городов майя, подвергшихся тщательному изучению. В 1974–1979 гг. здесь велись обширные археологические раскопки, позволившие полностью освободить от вековых наслоений священный центр города – «акрополь», а также обнаружить новые, ранее неизвестные стелы и монументы.

«Акрополь» – крупнейший архитектурный ансамбль Киригуа, представляющий собой комплекс святилищ, дворцов и административных зданий. Он сложился в основном в правление Как Тилиу Чан Йопата, в 738 г. разгромившего священный Копан. Строительство «акрополя» началось в 550 г. и с перерывами продолжалось до 810 г. – до последних дней существования города.

Центром «акрополя» служат три расположенные друг за другом площади. Северная площадь носит название Большой, вокруг нее сосредоточены главные памятники города. Протянувшаяся с севера на юг на 325 м, эта площадь является самой большой во всей стране древних майя. С юга к ней примыкает площадка для ритуальной игры в мяч, окруженная с трех сторон руинами дворцов. Самая южная часть Большой площади, возможно, служила рынком.

Северную часть Большой площади занимает огромная платформа размерами 100 × 85 м и высотой 0,5 м. Она сложена из речного булыжника и облицована каменными плитами. Как установили исследователи, эта платформа сооружалась на протяжении приблизительно двадцати лет.

Одна из самых поразительных особенностей Киригуа – огромные каменные алтари, целиком вырезанные из гигантских глыб песчаника. Прихотливая фантазия майяских скульпторов придала им вид фантастических и вполне реальных животных – жаб, ягуаров, крокодилов и хищных птиц, олицетворяющих различные божество. Эти зооморфные алтари получили у специалистов краткое название «зооморфы». Один такой многотонный валун, 4-метровый «зооморф B», украшает платформу Большой площади. Он создан в 780 г. и изображает фантастического ящера.

Таинственные стелы, алтари и другие памятники Большой площади неизменно интриговали путешественников и принесли Киригуа славу «Города монументов». Одних только стел здесь насчитывается более дюжины (считается, что начиная с 750 г. один раз в каждые пять лет в Киригуа устанавливалась новая стела; эта традиция сохранялась до 805 г.). Одни из них высечены из сланца, другие из многотонных глыб красного песчаника, доставлявшихся из карьеров, лежащих на расстоянии 5 км от города. Особенные свойства этого твердого камня позволяли местным скульпторам вырезать на поверхности стел и алтарей высокие трехмерные барельефы. Огромные стелы, стоявшие на центральной площади Киригуа, были хорошо видны с реки Мотагуа, по которой спускались к морю лодки торговцев, нагруженные драгоценным нефритом и обсидианом. Большинство стел было установлено во время 60-летнего правления Как Тилиу Чан Йопата, величайшего из правителей Киригуа. Неудивительно, что его изображение украшают семь из девяти монолитов центральной площади. Сохранились также различные алтари и скульптуры, украшавшие фасады дворцов и других общественных зданий.

Вырезанные из камня маски, изображающие солнечное божество и змей с человеческими руками, украшают каменную стену более 23 м длиной и 1,5 м шириной, огораживавшую «акрополь» с запада, со стороны реки. В противоположной, восточной стороне сохранились

развалины святилища, под которым была обнаружена гробница, содержащая останки какого-то очень знатного человека. Его зубы были инкрустированы нефритом, а одна нефритовая бусинка положена в рот умершего. В южной части «акрополя» сохранились руины дворца правителя, стены которого украшены рельефной каменной кладкой и покрыты иероглифами. Назначение же некоторых зданий – например, огромного комплекса, высящегося в юго-восточном углу площадки для игры в мяч, – неясно до сих пор. Большинство построек Киригуа до сих пор лежат в руинах, их восстановление ведется очень медленно.

Гондурас

Копан, древний город Майя

«Город был необитаем. Среди древних развалин не сохранилось никаких следов исчезнувшего народа, с его традициями, передаваемыми от отца к сыну и от поколения к поколению. Он лежал перед нами, словно корабль, потерпевший крушение посреди океана. Его мачты сломались, название стерлось, экипаж погиб. И никто не может сказать, откуда он шел, кому принадлежал, сколько времени длилось его путешествие и что послужило причиной его гибели».

Эти строки принадлежат перу Джона Ллойда Стефенса – человека, открывшего руины великих городов майя. Стефенс написал их о Копане – первом майяском городе, обнаруженном им в джунглях Центральной Америки.

«Ничего похожего нам видеть не приходилось…»

Копан расположен на западе Гондураса, неподалеку от гватемальской границы. В свое время здесь проходил с войсками Кортес, в 1525 г. отправившийся после завоевания государства ацтеков из Мехико в Гондурас. В 1576 г. среди руин Копана побывал испанский хронист Диего Гарсиа де Паласио, описавший этот культурный центр майя – через семь веков после того, как он был покинут своими жителями. Но затем на долгие три столетия Копан погружается в полное забвение.

В 1839 г. американские исследователи Дж. Л. Стефенс и Ф. Казервуд, сопровождаемые проводниками-индейцами, отправились в сельву на поиски заброшенных городов.

Стефенс упрямо вел караван к цели. Его чрезвычайно интриговали слухи о том, что где-то в долине реки Рио-Копан, по рассказам индейцев, находится древний город. Рассказывали даже, что там, в джунглях, между двумя пирамидами будто бы натянут гигантский каменный гамак, в котором лежат фигуры мужчины и женщины.

Настойчивость исследователей увенчалась успехом: прорубая дорогу в зарослях, путешественники вдруг наткнулись на четырехугольную каменную стелу, украшенную замысловатым орнаментом.

Копан. Стадион для игры в мяч

Четырехугольный обелиск имел в высоту 3 м 90 см, в ширину – 1 м 20 см и в толщину–0,9 м. Он был сплошь покрыт скульптурными изображениями. В их выщербинах еще сохранились следы краски, некогда, вероятно, покрывавшей эти изваяния снизу доверху. На фасаде выделялось рельефное изображение какого-то мужчины. По бокам обелиск был испещрен загадочными иероглифами.

За первой стелой последовали вторая, третья… В общей сложности Стефенс и Казервуд обнаружили четырнадцать этих диковинных, украшенных скульптурами обелисков, один удивительнее другого. А за ними – огромный храм-пирамида! Каменные ступени вели к террасе, настолько заросшей, что определить ее размеры было невозможно…

Так был открыт Копан – первый из затерянных в сельве городов майя.

Начатые Стефенсом исследования Копана были продолжены в 1890-х и 1930–1940-х гг. В результате были открыты многочисленные архитектурные и скульптурные памятники.

Расцвет Копана приходится на VII–VIII вв. н. э., когда город был центром самостоятельного политического объединения майя, охватывавшего территорию юго-востока современной Гватемалы и северо-востока Гондураса. В период расцвета Копан был вторым после Тикаля крупнейшим майяским городом, куда вели оживленные торговые пути.

Не исключено, что число жителей Копана в это время могло достигать 200 тысяч человек. Город состоял из центральной части и 16 окраинных мини-комплексов – «кварталов», один из которых удален от центра на целых 11 км. Центр Копана занимает площадь 30 га. В него входит «акрополь», названный так по аналогии с городами эллинистического времени в Средиземноморье, и пять прилегающих к нему площадей.

«Акрополь» – это комплекс пирамид, террас и храмов, поднимающихся на 30-метровую высоту и занимающих площадь в несколько га. Особенно выделяются три великолепных храма, воздвигнутые между 756 и 771 гг. Один из них был посвящен Венере – Утренней звезде. Пирамиды хорошо сохранились до нашего времени. Частью религиозного комплекса является поле для ритуальной игры тлачтли – игры в мяч весом около 3 кг, посвященной богам майя. Алтарь-жертвенник, наиболее монументальные сооружения и поле для игры в мяч были сооружены в VII–IX вв.

Необычайно интересна центральная площадь «акрополя». На ней можно увидеть девять поразительных монолитов и изящно отделанных алтарей. Огромными размерами и пышным убранством выделяется и одна из статуй Копана. Особенной красотой отличается «пирамида

№ 26», построенная в 756 г. Западная площадь славится своими несравненными алтарями, на восточной площади вытянулась Лестница ягуаров.

Пожалуй, главной достопримечательностью Копана является знаменитая Лестница иероглифов, ведущая с площади к одному из храмов. На ее 62 каменных ступенях вытесана гигантская иероглифическая надпись – свыше 2 тысяч знаков. Это самая длинная из известных на территории майя надписей.

Длинные иероглифические надписи сохранились и в копанском Храме надписей.

Копан был основным центром развития майяской науки, и прежде всего астрономии. Здесь имелась одна из наиболее крупных, если не самая крупная астрономическая обсерватория своего времени. Найденные в Копане астрономические таблицы, составленные около 700 г., по своей точности в определении длительности года и периодов затмений превосходят все другие майяские вычисления солнечного календаря.

Даже в работах серьезных ученых, обычно не склонных к лирике, Копан заслужил множество самых лестных эпитетов. Его называют «Александрией древних майя», «Афинами Нового Света». Все эти почетные сравнения вполне оправданы, и сегодня Копан заслуженно признан культурно-историческим памятником мирового значения. Город объявлен археологическим заповедником, многие его постройки реставрированы.

Биосферный заповедник Рио-Платано

Этот широко известный заповедник расположен на северо-востоке Гондураса, на площади 500 тысяч га, включая 150 тысяч га буферной, или охранной, зоны и подступает к знаменитому Москитовому берегу Карибского моря, захватывающему и часть территории Никарагуа. Сначала на этом месте размещался национальный археологический парк, основанный в 1969 г. Статус же биосферного заповедника, под названием Рио-Платано, парк обрел в 1980 г. во исполнение межправительственной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». А в 1996 г. заповедник был включен в Списки всемирного наследия ЮНЕСКО. И главный тому повод – не столько

важные археологические находки, подтверждающие легенды о том, что в незапамятные времена здесь стоял крупный город индейцев майя, сколько результаты более поздних исследований, имеющих отношение, скорее, к естественной истории.

На Москитовом берегу

Исследования последних лет показали, что Москитовый берег Гондураса и Никарагуа представляет собой уникальную природную зону – единственный в северной части Центральной Америки район девственного тропического леса. Сегодня обширный массив этого леса, составляющего, пожалуй, самое главное природное богатство Гондураса, находится под охраной заповедника Рио-Платано. Вместе с этим под охраной находится и крупнейший водный бассейн рек Платано (протяженностью 100 км), а также Паулая, Гуампу и Сикре. Русла этих рек вкупе с побережьем Карибского моря образуют естественные пределы заповедника, объединяющего две основные формы рельефа – изрезанные высокогорья, занимающие 75 % заповедной территории, и прибрежные равнины.

Горную местность венчает вершина Пунта-Пьедра высотой 1326 м. Там же громоздятся причудливые скопления скал, так называемый Дама-Пика, с которого низвергается живописный 500-метровый водопад – главная природная достопримечательность здешних мест.

Рельеф прибрежного района местами плоский, местами волнистый. Береговая полоса, поросшая в основном разнотравьем, изрезана многочисленными лагунами, затопляемыми зимой. Эти низменности простираются в глубь заповедной территории где на 10 км, а где на все сорок. Входящий в состав заповедника водный бассейн, с густо разветвленной системой на низменных равнинах, покрывает площадь 130 тысяч га, образуя несколько пойменных озер.

Заповедник лежит в зоне с жарким и влажным климатом. Годовое количество дождевых осадков здесь составляет от 2850 мм в сухой сезон до 3000–4000 мм в сезон дождей, который длится с июня по декабрь. При этом среднегодовая температура редко когда опускается ниже + 27° С.

Ландшафт заповедной территории весьма разнообразен, что обусловливает наличие широко разветвленной, разнотипной

экосистемы. Две основные зоны заповедника – это влажный тропический и очень влажный субтропический леса. При этом большая часть заповедной территории (85 %) расположена в первой зоне, а остальная – во второй. Прибрежные лагуны Брус и Ибанс образуют отдельные мангровые экосистемы – солоноводную и пресноводную. По соседству с ними располагаются вполне самостоятельные озерные экосистемы. На некотором удалении от берега – в глубь заповедной территории – простирается широкая приморская саванна, поросшая осоками во влажных местах и злаками – в более сухих. К приморской саванне подступает сосновая саванна, где преобладают карибские сосны. А к берегам реки Платано и ее притоков – массивы лиственного галерейного леса.

Неотъемлемую часть многообразной экосистемы заповедника Рио-Платано составляет богатейший животный мир. На заповедной территории насчитывается 39 видов млекопитающих, 377 видов птиц, 126 видов пресмыкающихся и земноводных. Есть среди них, причем немало, и редкие или исчезающие виды. К их числу относятся гигантский, или трехпалый, муравьед, тапир Берда, ягуар, оцелот, кугуар, ягуар, центральноамериканская выдра, американский ламантин, острорылый крокодил, бурый кайман, красная мазама, гарпия, красный, зеленый и милиарный ара, кондор, большой гокко и пенелопа. Среди тех же пресмыкающихся не менее уязвимы зеленые и кожистые черепахи, а также логгерхеды.

Помимо природных богатств заповедная земля Рио-Платано таит в себе и величайшие культурные богатства. Ведь не случайно на месте биосферного заповедника, напомним, сперва размещался национальный археологический парк с культурным центром в Сьюдад Бланка (Белом городе). Именно там в ходе археологических раскопок на берегах Рио-Платано обнаружились следы древней цивилизации майя, а также таинственные наскальные изображения – петроглифы, принадлежащие носителям неведомой доколумбовой культуры.

В настоящее время на территории заповедника проживает около 6000 человек, и то главным образом в северной области. А представляют местное население четыре культурно-этнические группы – индейцы пискито, или москито, и пая, а также гарифы, или «черные карибы», и так называемые «ладинос» – потомки метисов, некогда произошедших от смешанных браков испанцев с индейцами.

Крупнейшую из четырех групп, численностью 4500 человек, составляют мискито – они проживают большей частью на побережье и в двух небольших поселках на берегах реки Тинто. Кроме того, к западной границе заповедника подступают поселения индейцев тавахка.

Основные занятия коренных обитателей здешних мест – традиционное земледелие, скотоводство и рыболовство. Но никакого ущерба хрупкой экосистеме заповедника их хозяйственная деятельность не наносит: ведь индейцы, как истинные дети природы, по большому счету и сами есть часть здешней легко уязвимой экосистемы.

В заповеднике Рио-Платано

Доминиканская республика

Санто-Доминго

3 августа 1492 г. от берегов Европы на запад отплыла экспедиция на трех кораблях, финансируемая испанским королевским двором. Ее возглавлял генуэзец Христофор Колумб, или, как его называли испанцы, Кристобаль Колон. Экспедиция имела целью найти кратчайший морской путь в Индию через Западный океан. 11 октября 1492 г. с кораблей впервые увидели землю. Это был крошечный островок из группы нынешних Багамских островов. Сойдя на берег, Колумб торжественно водрузил на нем крест и назвал новооткрытую землю Сан-Сальвадор – остров Св. Спасителя. Так началось освоение Америки европейцами.

Первый город новой Америки

4 декабря 1492 г. Колумб открыл большой остров, названный им Эспаньолой (ныне Гаити). «Это самая красивая земля, которую когда-либо видели глаза человека», – записал он в своем дневнике. А спустя четыре года Бартоломео Колумб, брат великого мореплавателя, основал на этом острове город, получивший название Новая Изабелла – в честь испанской королевы, а позднее переименованный в Санто-Доминго – «Святое Воскресение».

Сегодня Санто-Доминго – столица и главный порт Доминиканской Республики – расположенный на юго-восточном побережье острова Гаити, является старейшим городом Нового Света. На протяжении полувека Санто-Доминго был столицей испанских владений в Америке. Отсюда корабли конкистадоров отправлялись на покорение новых земель.

Вслед за конкистадорами в Новый Свет прибыли христианские миссионеры, которые приступили к строительству церквей и монастырей, приспосабливая европейские архитектурные традиции к условиям этих широт. Так постепенно родился новый стиль, который начиная с XVII в. воспринял дух пышного испанского барокко –

чурригереско, но в полной мере отразил самобытное мастерство местных умельцев. Иногда его называют колониальным стилем. И первым колониальным городом Америки стал Санто-Доминго.

В 1550-х гг. столица испанских владений была перенесена из Санто-Доминго в Гавану на острове Куба, гавань которой была более защищена от пиратских набегов. Однако, утратив свой административный статус, город на протяжении следующих столетий оставался важным портом на морском пути из Нового Света в Испанию.

Санто-Доминго застраивался на основе специальных королевских указов, требовавших «с особым усердием возводить церкви» и запрещавших строительство деревянных зданий. В Санто-Доминго впервые в Америке были построены кафедральный собор, больница, таможня и университет. Приблизительно за 20 лет был полностью выстроен город – похожий на города Испании, с монументальной застройкой в раннем колониальном стиле, переходном от готики к ренессансу. Для архитектуры ранних построек Санто-Доминго, относящихся к XVI в., характерно сочетание грандиозных объемов с крепостной мощью, устрашавшей индейцев.

Собор Санта-Мария-ла-Менор в Санто-Доминго

Еще в 1503 г. первый королевский наместник в Санто-Доминго Николас Овандо выстроил на берегу реки Осама одноименную крепость, ставшую главным опорным пунктом испанцев на Эспаньоле. Ее центром является монументальная башня Торре дель Оменахе (1503–1507 гг.), в которой сегодня располагается музей.

В историческом центре города сохранилось множество других архитектурных памятников, некоторые из них представляют собой самые ранние образцы колониального стиля: архиепископский дворец Каса Тостадо (1535 г.), приходские церкви Регина и Дель Кармен, монастырь доминиканцев, госпитали Сан-Мигель де Овандо и Сан-Николас де Бари, здание старейшего в Америке университета Санто-

Доминго (1538 г.), ансамбли двухэтажных жилых домов с внутренними двориками – настоящие уголки Андалузии, перенесенные в далекую Вест-Индию. Руины монастыря Сан-Франциско, основанного в 1514 г. и ставшего первым христианским монастырем в Америке, напоминают о событиях 1586 г., когда Санто-Доминго подвергся нападению пиратов во главе со знаменитым Фрэнсисом Дрейком. После этого, на рубеже XVI–XVII вв., город был обнесен крепостной стеной, в основном сохранившейся до наших дней.

Одним из важнейших архитектурных памятников города является ренессансный кафедральный собор Санта-Мария Менор (1512–1540 гг.) – самое большое здание острова. Его размеры составляют 40 × 60 м. Первый камень в его основание заложил сын Колумба – Диего, а напротив собора сегодня возвышается памятник его отцу – великому мореплавателю. Суровый облик собора – толстые стены с узкими, наподобие бойниц, окнами, строгие фасады – воплотил в себе воинственный дух эпохи конкистадоров. Такой же крепостной мощью веет от высящегося на берегу реки Осама замка Алькасар (1509 г.), который лишь отчасти оживляется арочными галереями, украшающими фасады обоих этажей здания. Этот замок являлся резиденцией Диего Колумба, которого в 1509 г. испанский король назначил вице-королем «Индии». С 1957 г. в замке располагается музей.

Санто-Доминго стал образцом для последующего строительства городов в испанских колониях Нового Света. Его постройки заложили основы для формирования собственной архитектурной традиции колониального зодчества.

Канада

Национальный исторический памятник Ланс-о-Медоу

В 1960-х гг., после того как норвежский археолог Х. Ингстад обнаружил остатки норманнского поселения X – XI вв. на северной оконечности Ньюфаундленда, в Ланс-о-Медоу, широкое признание получил тот факт, что викинги еще за 500 лет до Колумба добрались до северо-восточного побережья Америки и даже попытались там обосноваться. Аргументы были настолько весомые, что осенью 1964 г. президент США Линдон Джонсон подписал законопроект о ежегодном праздновании 9 октября Дня Лейфа Эйрикссона. Тем самым норвежский мореплаватель был официально признан первооткрывателем Нового Света.

Лагерь Лейфа Счастливого

Как повествуют исландские саги, в 985 г. мореплаватель Бьярни Херьюлфссон сбился с курса во время своего плавания в Гренландию и, унесенный далеко на запад, оказался у побережья Ньюфаундленда. Между 900 и 1000 гг. (скорее всего, в 995–996 гг.) Лейф Эйрикссон, сын Эйрика Рыжего, по прозвищу Лейф Счастливый, отправился на поиски земли, открытой Бьярни Херьюлфссоном. Он подошел к берегам Северной Америки и поочередно обнаружил сперва пустынную каменистую равнину (Хеллуланд), затем лесистую страну (Маркланд) и, наконец, изобилующий диким виноградом Винланд. Здесь Эйрикссон и его друзья высадились на берег, решив перезимовать на побережье неизвестной земли.

После этого богатый норвежский купец Торфинн Карлсефни, его жена Гудрид и их компаньон Торвальд Эйрикссон, брат Лейфа, предприняли несколько плаваний в поисках Винланда, в ходе которых основали норманнское поселение на побережье.

Однако поселению на побережье Ньюфаундленда так и не суждено было стать постоянной колонией. Оно просуществовало исторически ничтожный срок – не более 15 лет, после чего исчезло с лица земли.

Торфинн Карлсефни и его люди, захватив накопленные припасы, вернулись на родину, и на этом первое европейское поселение в Америке закончило свое существование…

Национальный исторический памятник Ланс-о-Медоу

В 1960 г. норвежские археологи во главе с Хельге и Энн Ингстад после долгих поисков сумели обнаружить на побережье Ньюфаунленда остатки норманнского поселения, которое, возможно. было тем самым «лагерем Лейфа», о котором рассказывают саги. Любопытно, что место поселение ученым указали местные жители, которые давно заприметили необычные группы заросших травой ям и бугров в урочище Ланс-о-Медоу. Раскопки поселения велись на протяжении восьми лет – с 1960 по 1968 г. Археологи раскрыли и исследовали остатки по крайней мере восьми крытых дерном деревянных построек,

аналогичных тем, что сооружались в это время в Исландии и Гренландии. В центре каждого дома располагался очаг. Находки на месте раскопок, и в их числе характерная бронзовая застежка от плаща. неоспоримо свидетельствовали о том, что жившие здесь некогда люди были скандинавами.

Раскопки поселения в Ланс-о-Медоу были возобновлены канадским Управлением парков в 1973 г. и продолжались до 1976 г. После этого картина стала более полной. Поселение норманнов состояло из трех групп домов, каждый из этих трех комплексов имел свою собственную специализацию. Один комплекс, состоящий из двух построек, расположенных рядом с ручьем, был занят металлургами и кузнецами, которые выплавляли железо из болотной руды и обрабатывали металл. Средний комплекс, самый маленький по размерам, принадлежал плотникам, а третий, самый большой, – судостроителям. Все эти три хозяйственных комплекса функционировали одновременно и, по-видимому, дополняли друг друга.

В 1977 г. Ланс-о-Медоу получил статус национального исторического памятника. Ценность и уникальность его заключается в том, что это – единственное на сегодняшний день известное поселение викингов в Новом Свете. Сегодня здесь действует туристический центр с музеем, где демонстрируются находки, обнаруженные во время археологических раскопок. Опираясь на данные раскопок, сотрудники центра тщательно воссоздали некогда существовавшие здесь постройки эпохи викингов, и ныне посетителей музея ожидает захватывающий тур по следам норвежских мореплавателей, тысячу лет назад первыми высадившихся на берега Нового Света.

Парк Дайносор

Дайносор – национальный парк на юго-западе Канады, в провинции Альберта. Эта местность примечательна своими фантастическими ландшафтами и самым крупным в мире «кладбищем динозавров», обитавших здесь 75 миллионов лет назад.

Парк юрского периода

Семьдесят пять миллионов лет назад то место, что ныне является канадской провинцией Альберта, представляло собой обширную прибрежную низменность, омываемую волнами мелководного моря. Климат был субтропический, подобный современной Флориде. Бесчисленные создания обитали здесь – рыбы, амфибии, рептилии, птицы, примитивные млекопитающие и около 35 разновидностей динозавров. Останки многих из них так и остались лежать на занесенном илом дне морских заливов, рек и озер.

И случилось так, что в конце последнего ледникового периода, 13 000 лет назад, мощный ледник срезал все верхние наносы, обнажив древние меловые отложения, содержащие тысячи окаменелостей. Так образовалась долина Красной Оленьей реки – уникальное место, где сосредоточено самое большое в мире количество окаменелых остатков динозавров.

Более трехсот прекрасно сохранившихся скелетов динозавров нашли ученые на 16-мильном участке долины Красной Оленьей реки. Эти скелеты сегодня украшают музеи в 30 городах мира. Но самая большая коллекция находится в Королевском палеонтологическом музее.

Окаменевшие кости динозавра

На сегодняшний день в размытых водой горных породах обнаружены остатки 60 видов динозавров, относящихся к семи семействам. При этом каждый год приносит новые открытия, и, вероятно, эти места еще не раз удивит исследователей.

В 1955 г. долина Красной Оленьей реки с прилегающими окрестностями получила статус национального парка, получившего название Дайносор – «Динозавр». С тех пор здесь побывали тысячи посетителей со всех континентов.

Но было бы неверно изображать Дайносор сплошным кладбищем мертвых костей. Напротив, этот мир полон жизни. Берега рек и ручьев поросли тополями, ивами, ольхолистной иргой и шиповником. Выше,

на сухих каменистых землях, растут кактусы, масличные деревья и множество разновидностей шалфея. Выше уровня глубоко врезавшейся в песчаниковый массив долины раскинулась поросшая буйными травами прерия.

Здесь обитает множество различных животных. Внимательно наблюдают за окрестностями – нет ли какой опасности? – пугливые белохвостые олени. Вместе с ними в прерии пасутся вилорогие антилопы. Вечерами и ночью долину оглашает вой койотов. В мае и июне тополиные рощи наполняет птичьи трели и щебет. Здесь можно встретить самых различных певчих пернатых, а также дятлов и водяных птиц. Над причудливыми известняковыми скалами и бескрайней прерией парят, распластав крылья, золотые орлы, соколы и ястребы.

Дайносор – один из популярных центров экотуризма в Канаде. В то время как многочисленные туристы любуются прекрасными ландшафтами и осматривают места находок древних окаменелостей, сотрудники парка занимаются новыми раскопками и упаковкой найденных останков динозавров для отправки их в крупнейшие научные центры и музеи мира.

Вуд-Баффало

Этот крупнейший и самый отдаленный канадский национальный парк, раскинувшийся на площади 4480 тысяч га, по праву считается живым символом Северо-Западных территорий Канады. К тому же он принадлежит к числу величайших в мире культурно-природных памятников. И не случайно в 1983 г. он стал восьмым по счету канадским природным объектом, пополнившим Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Страна бизонов на севере Канады

Свою историю парк Вуд-Баффало ведет с 1922 г., когда возникла насущная необходимость взять под охрану местное поголовье бизонов, находившихся к тому времени под угрозой исчезновения, а также мест их обитания. В 1926 г., когда численность этих животных стала постепенно восполняться, парковую территорию расширили

до нынешних пределов. Таким образом, в настоящее время парк Вуд-Баффало сочетает в себе шесть важнейших характеристик: помимо того, что под его охраной находится самое крупное в мире свободно кочующее и саморегулирующееся стадо бизонов, он представляет собой последний нетронутый ареал гнездования американского журавля, которому угрожает исчезновение. Вместе с тем территория парка включает в себя одну из крупнейших в мире внутренних дельт, образованную реками Пис и Атабаска, а также являет собой яркий образчик гипсокарстового рельефа Северной Америки в сочетании с уникальными солончаковыми равнинами.

Парк Вуд-Баффало расположен в зоне северно-континентального климата с долгими холодными зимами и коротким теплым летом. Зимой, в январе, дневная температура достигает здесь – 25°С, а летом, в июле, она редко когда превышает + 16°С. Ежегодное количество осадков составляет около 310 мм, а суммарное испарение – больше 410 мм в год. При таком недостатке влаги и довольно частых грозах – в среднем по сорок на сезон – в парке нередко возникает пожароопасная обстановка.

В парке Вуд-Баффало преобладает типичная таежная растительность, которую представляют белые и черные ели и американские лиственницы. В низинах, вдоль многочисленных ручьев и речных притоков, громоздятся массивы бальзамических тополей, а возвышенности покрыты густыми осиновыми зарослями. К берегам рек Пис, Атабаска и Берч подступают крупные насаждения белой ели.

Имеются в парке и отдельные луговые участки, где произрастают всевозможные злаки, а заболоченные низины в дельте рек Пис и Атабаски покрыты в основном широколистным рогозом и осокой. В тех же местах, где влажные болотистые почвы граничат с сухими лесными, встречаются заросли ивовых и ольховых кустарников. Кроме того, западную и северную территории парка покрывают сфагновые болота, к которым подступают густые ельники с подлесками из верещатников и лишайниковой подстилкой.

Помимо волков и бизонов в парке насчитывается 46 видов других млекопитающих, включая черных медведей, или барибалов, оленей-карибу, песцов, лосей, рысей, зайцев-беляков, ондатр, бобров и норок. Время от времени на территорию парка забредают животные из южных

областей Канады – те же рыжие лисицы, дикобразы и белохвостые олени. А карстовые пещеры и гроты, которых здесь немало, служат местами обитания многочисленных летучих мышей.

Пернатое царство парка Вуд-Баффало представлено 227 видами, включая бородатых неясытей и белых сов, белых куропаток, клёстов и гудзонских гаичек. Кроме того, напомним, на территории парка находится единственное в природе гнездовье редких американских журавлей: в конце 90-х гг. их численность в летнее время составляла не больше 140 особей, включая 40 конъюгационных пар. Здесь же расположены и гнездовья сапсанов и белоголовых орланов.

На территории парка обитают также пресмыкающиеся и земноводные, хотя численность их в сравнении с другими животными не столь велика. Как бы то ни было, именно здесь пролегает северная граница ареалов канадской жабы, леопардовой лягушки, краснобокого ужа, северной болотной квакши и древесницы.

Бизон в Национальном парке Вуд-Баффало

В довершение ко всему парк Вуд-Баффало представляет собой и памятное историческое место. На протяжении семи тысячелетий в этих местах обитали племена охотников-собирателей, предков современных северо американских индейцев – этчареотинов, кри и чипевайанов. В XVIII в. они впервые встретились с переселенцами из Европы. В результате ужиться с белыми смогли только кри и чипевайаны. В настоящее время на территории Вуд-Баффало существует лишь одна индейская община – Гарден-Ривер, в которой насчитывается всего-навсего 350 человек. Чуть больше шести с половиной тысяч индейцев проживают в трех небольших общинах – Форт-Смит, Хей-Ривер и Форт-Чипевайан, – расположенных по соседству с парком. При этом только 600 индейцев имеют охотничьи

лицензии, хотя на территории парка разрешено промышлять далеко не всем охотникам и то лишь зимой.

С другой стороны, доступ в парк открыт любителям дикой природы – но только при наличии у них соответствующего разрешения. И этим правом они пользуются во всякое время года, благо из городков Хей-Ривер и Форт-Смит, откуда начинаются туристические маршруты, до парка рукой подать. На самой же территории Вуд-Баффало для приема туристов обустроены 36 кемпингов и несколько лагерных стоянок. Так что в пик туристического сезона, приходящегося здесь на короткое лето, число посетителей порой превышает численность коренных жителей – индейцев.

Кроме туристов, в парк наезжают геологи, экологи и биологи.

Национальные парки Роки-Маунтин

Осенью земля в Национальном парке Джаспер усыпается желтыми листьями и лиственничной хвоей. Впрочем, довольно скоро восхитительную палитру увядающего лета сменят холодные серо-голубые тона. И в Скалистых горах начнется зимняя альпийская сказка.

Альпийская сказка

С наступлением осени обширные долины словно охватывает яркое пламя пожара. Опавшие листья мало-помалу желтеют и, подхваченные ветром, осеняют золотистой круговертью все вокруг.

Задувают холодные осенние ветры, и животные торопятся рыть норы, готовясь к суровой зиме. Пройдет не один месяц, прежде чем на деревьях набухнут нежные почки, зазеленеют долины и лето обдаст животворным теплом широкие луга, пробуждая к жизни полевые цветы.

Таков этот прекрасный и суровый край – канадские Скалистые горы. Что ни говори, канадские власти поступили мудро и прозорливо, учредив в Скалистых горах, на территории провинции Альберта, обширные парки и заповедники, призванные уберечь хрупкую экосистему от неумолимого натиска пресловутого прогресса

цивилизации и сохранить ее в первозданной красоте для грядущих поколений.

Национальные парки Банф и Джаспер расположены в канадской провинции Альберта – вдоль западной границы Британской Колумбии. Джаспер лежит к северу от Банфа, но оба парка соединяются единым Ледовым трактом. Эта удивительной красоты дорога вьется серпантином по склонам Скалистых гор, откуда открываются впечатляющие виды на ледники и гигантское Колумбийское ледяное поле. Оно покрывает территорию площадью 200 кв. км, достигая в иных местах 300-метровой толщины, и считается крупнейшим участком сплошного льда в субарктическом поясе Северной Америки.

Канадские Скалистые горы образовались 120–150 миллионов лет назад и по геологическим меркам считаются сравнительно молодыми. Скалистые горы тянутся цепью на 3200 км с юга на север – из центральной части штата Нью-Мексико до Британской Колумбии. При этом вершины канадских Скалистых гор на 600–900 м ниже южных пиков, что высятся среди колорадских отрогов тех же Скалистых гор, хотя граница древесной растительности и тут и там расположена одинаково низко, уступая значительные пространства скалистому альпийскому поясу.

Над всем этим великолепием громоздятся обледенелые, заснеженные скальные отвесы. А среди скал зияют провалы ледниковых амфитеатров – так называемые ледниковые цирки, в обрамлении извилистых гряд, сложенных из песка, гравия и галечника – так называемых оз, или эскеров, – и остроконечных кряжей. На горных лугах растут разнообразные цветы, в т. ч. водосборы, ветреницы, камнеломки и незабудки.

Животный мир в этом горном краю тоже многообразен. Встречаются здесь и вовсе редкие виды, такие как снежные бараны, альпийские сурки, кугуары, рыжие рыси, благородные олени, ондатры, койоты и снежные козы.

Сегодня Банф и близлежащие национальные парки Джаспер, Кутеней и Йохо вкупе с тремя провинциальными парками образуют единый национальный парковый комплекс Роки-Маунтин-Парк, входящий во Всемирное наследие человечества. В обширный объединенный заповедник, расположенный на площади 12 800 кв.

км, входят высокие, покрытые заснеженными ледниками скалистые хребты, вечнозеленые леса, чистые реки и ручьи и горные озера.

Национальный парк Джаспер

Банф – старейший канадский национальный парк: он был создан в 1885 г. Площадь его составляет 4102 кв. км, что раза в два больше территории Йеллоустонского национального парка. На его территории имеются горячие источники, ледники и холодные горные озера; из живности встречаются кугуары, снежные бараны и благородные олени.

Создание Банфа было во многом обусловлено строительством в этом районе участка железной дороги Кэнейдиэн Пасифик Рейлуэйз –

по ней-то и доставляли сюда первых туристов.

К главным достопримечательностям Банфа по праву относятся тихое озеро Морейн, Долина десяти вершин и прекрасное озеро Луиза. Это озеро – одно из самых живописных мест в мире. В его широкой синезеленой глади, точно в зеркале, отражается громада ледника Виктория, обрамленного лесистыми горами и голыми скалами.

Озеро Эмерод расположено в самом диком и прекрасном уголке Национального парка Банф, а вдоль его берегов вьется знаменитая туристская тропа. Озера Пейто и Боу лежат на подступах к перевалу Боу, расположенному на высоте 2070 м на территории Банфа. С берегов Пей-то открываются восхитительные виды на царство снегов, льда и камня. Снег лежит на перевале вплоть до мая.

Громадная пирамида горы Атабаска, возвышающаяся на 3620 м, – высочайшая точка Банфа. Огромный ледник сползает с ее склонов и, тая, превращается в реку Атабаска.

В тех же краях расположен еще один крупный национальный парк – Джаспер. Это самый северный из канадских национальных парков в Скалистых горах. В Джаспере 6720 кв. км площади занимают сказочной красоты альпийские ландшафты, 40 % территории парка лежит выше границы древесной растительности – среди так называемых складчатых гор.

Джаспер – более уединенный и менее посещаемый парк по сравнению с Банфом. Он был образован в 1907 г., чтобы этот дивный край не стал предметом земельных спекуляций и не подвергался неумолимому натиску индустриализации. Джаспер состоит как бы из двух отдельных парков: южного и северного – граница между ними проходит близ городка Джаспер.

Южный парк – самый посещаемый: там немало достопримечательных мест, включая живописные горные ландшафты с обширными ледниками, обрамленными причудливыми зубчатыми пиками. В северном парке почти нет дорог и троп, да и горы там не столь величавы, а больше похожи на бесформенные глыбы, к тому же добраться до них не так-то просто.

Ледник Колумбия спускается со склонов горы Колумбия, возвышающейся на 3750 м посреди Национального парка Джаспер. Ледяное поле, раскинувшееся на площади 200 кв. км, представляет собой крупнейший участок сплошного льда в американском

субарктическом поясе. Ледник питает множество рек в западной части Канады.

Рош-Миетт – причудливый, выщербленный ветрами гранитный монумент – высится, подобно незыблемому стражу, над рекой Роки, озером Джаспер и знаменитым горячим источником в восточной части Национального парка Джаспер. Средняя температура воды в Миеттском горячем источнике составляет плюс 54 градуса.

Национальные парки Роки-Маунтин – величайшие туристические достопримечательности Канады, особенно Банф, куда ежегодно приезжает около 4 миллионов посетителей. Парки открыты для посетителей круглый год; там проложены мощеные проезжие дороги, конные и пешие маршруты, а кроме того, имеются кемпинги для любителей рыбной ловли, лыжников, скалолазов, альпинистов и горных туристов.

Роки-Маунтин – поистине сказочный край: здесь высятся самые, пожалуй, прекрасные в мире горы, будто отороченные живописными альпийскими лугами. Вот уж действительно, канадцы – великий и мудрый народ, раз решили однажды сохранить все это великолепие не только для себя, но и своих потомков. И для всего человечества.

Исторический район Квебека

Чарлз Диккенс назвал Квебек «Гибралтаром Северной Америки» – за удивительное сходство со знаменитой британской крепостью, расположенной на скале у южного побережья Испании. Исторический Квебек, а точнее, одна его часть – Верхний город, тоже построен на скале, поднимающейся на 100-метровую высоту. У ее подножия раскинулся Нижний город, зажатый между рекой и подножием утеса. Обе части Старого Квебека соединяет подъемник – старейший в Северной Америке.

Еще одна особенность Квебека – его ярко выраженный старофранцузский облик. Гость из Старого Света, попав в этот город, с удивлением отмечает его сходство со средневековыми городами Северной Франции.

Квебек был основан в 1608 г. Самюэлем де Шамплейном. К 1750 г. он стал крупнейшим городом Новой Франции с населением 8 тысяч человек. Это была столица французских владений в Северной Америке.

В 1759 г. Квебек оказался в руках англичан, а в 1820-х гг. стал главным морским портом Канады. В этот период британские военные инженеры существенно перестроили цитадель и укрепили стены вокруг Верхнего города. В 1870-х гг., когда ставшие к тому времени уже бесполезными городские укрепления предлагалось разобрать, генерал-губернатор Квебека лорд Дафферин убедил горожан сохранить старые фортификационные сооружения на память для потомков. Благодаря этому Старый Квебек сохранился сегодня до наших дней почти в неприкосновенности.

Термин «Старый Квебек» относится сегодня только к исторической части города, расположенной в пределах крепостных стен, хотя в других частях Квебека тоже сохранились старинные постройки.

В Нижнем городе была сосредоточена экономическая жизнь Квебека. Здесь же располагаются построенный в 1633 г. городской собор Нотр-Дам-де-Квебек, семинария и Католический университета Лаваля, основанный епископом Франсуа де Лавалем-Монморанси. Верхний город, расположенный высоко над рекой, служил административным центром. Здесь можно увидеть дворец губернатора, парламент, дома городских патрициев, многочисленные церкви и монастыри XVII–XVIII вв., а также оборонительные сооружения – цитадель, редут Дофина и замок Шато-Фронтенак.

Вид на старый Квебек

Застройка исторической части Квебека занимает 135 га (приблизительно 5 % всей современной территории города). Более половины зданий в этом районе построены до 1850 г. Часть их сооружалась по типовым проектам, утвержденным в 1720–1727 гг. после того, как большой пожар уничтожил прежние городские постройки. Согласно этим проектам, в частности, предписывалось строить каменные дома из известняка или песчаника, двухэтажные, двухквартирные, с высокой двускатной кровлей с плоскостью наклона 52 градуса и монументальными каминными трубами. Подобный облик, характерный прежде всего для жилых домов, имеют также административные, общественные и хозяйственные постройки.

Национальный парк Гро-Морн

Западное побережье острова Ньюфаундленд… Там, среди отвесных горных кряжей и скал, высокогорной тундры и сверкающих зеркал лесных озер, непролазных береговых топей и живописных бухт, расположен удивительный по своей дикой, суровой красоте природный объект, которыми так славится Канада, – Национальный парк Гро-Морн. Он был основан в 1973 г. на площади 180 500 га и спустя четырнадцать лет – в 1987 г. – пополнил списки земных чудес, объединенных во Всемирное наследие человечества.

Заповедный Ньюфаундленд

Характерная и самая, пожалуй, главная особенность Гро-Морна заключается в том, что, в отличие от других национальных и провинциальных парков Канады, расположенных в основном в континентальной части, он сочетает в себе две ярко выраженные физико-географические черты – береговые низменности и высокогорья.

Входящий в состав парка прибрежный район включает в себя береговую полосу бухты Сен-Поль, а также приливно-отливную и устьевые зоны. В свою очередь, береговая линия сочетает в себе ровные песчаные пляжи, громады отвесных скал, дюнные наслоения высотой до 30 м, уходящие в глубь побережья местами больше чем на полтора километра. Тогда как слегка наклонная береговая равнина, обрамленная с восточной стороны склонами хребта Лонг-Рейндж, простирается в глубину острова на 4–13 км, а вдоль побережья она тянется на 50–60 км. Состоит она главным образом из мягких известняковых пород и уступами спускается к океану.

Хребет Лонг-Рейндж кое-где прорезают ледниковые долины, заполненные глубокими озерами. Вокруг озер и по краям долин громоздятся 700-метровые скальные отвесы.

Большую часть восточной территории парка покрывает обширное нагорье с высокогорными долинами, озерами и безлесными скалами. А юго-западная часть парковой территории представляет собой нагромождение поросших густыми лесами холмов.

Согласно общепризнанному мнению ученых, главная ценность парка с точки зрения геологии заключается в том, что в его ландшафте,

точно в зеркале, отражаются результаты грандиозных геологических процессов, происходивших в те времена, когда континентальная окраина Северной Америки подверглась серьезным разрушениям вследствие подвижек тектонических плит. Среди прочего, рельеф парка являет собой наглядный и уникальный пример так называемого островного оледенения.

Как составная часть островной территории Ньюфаундленда, Гро-Морн лежит одновременно в нескольких климатических поясах. На побережье, обращенном в сторону залива Св. Лаврентия, господствует гумидный морской климат, а в высокогорных областях – суб арктический. В целом же на местном климате сказываются близость океана и влияние преобладающих сильных юго-западных ветров, дующих со стороны залива. Таким образом, среднегодовая температура воздуха здесь составляет всего-навсего + 3°С. Летом, в июле, она достигает максимума – + 15,5° С, а в феврале опускается до – 8,4° С, притом что в горных районах бывает градуса на три холоднее, чем на равнинной местности и в береговой полосе.

Под стать разнообразному ландшафту и флора Гро-Морна. В парке насчитывается 36 различных растительных типов и сообществ, а также 711 видов сосудистых растений и 401 вид мхов, что составляет около 60 % островной флоры Ньюфаундленда.

Уходящая в глубь острова береговая равнина состоит из разнообразных осок и американских лиственниц, просторных лугов. А в более защищенных местах – с малым содержанием органических веществ в почве, которая, однако же, богата кислородом, – преобладают черные ели и карликовые лиственницы. Они же встречаются и на обнаженных моренах, с повышением высоты уступая место кустарникам, горным толокнянкам и стелющимся азалиям. Вершины отвесных скал покрыты пышными шапками смешанных листопадных и елово-пихтовых лесов, переходящих в низкорослые леса на открытых всем ветрам высокогорьях. И все это суровое великолепие венчает высокогорная тундровая растительность, состоящая из небольших массивов хвойного леса, а на открытых голых скалах – из чахлого, низкорослого редколесья.

Что же касается животного мира парка Гро-Морн, по своему составу он ближе к океаническому типу, нежели континентально-островному и уж тем более чисто континентальному. Тем не менее

здесь встречаются и такие распространенные во внутренних областях Канады виды, как рысь, олень-карибу и полярный заяц. К числу морских млекопитающих, что обитают или встречаются в прибрежных водах парка, относятся обыкновенные гринды и тюлени.

Помимо природных богатств, парк Гро-Морн заключает в себе величайшее культурное достояние. И свидетельство тому – следы поселений древних индейцев, или америндов, носителей архаической культуры приморской лесной зоны Северной Америки, которые жили в здешних местах 3000–4500 лет назад. К ним же относятся и артефакты дорсетской доисторической культуры Арктики, носителями которой были эскимосы, обитавшие на Ньюфаундленде 1800–3000 лет назад.

Первые же европейские поселения появились на западном побережье Ньюфаундленда в конце XVIII в. Поначалу то были рыбацкие поселки, рядом с которыми позднее выросли фактории охотников на морского зверя и китобоев. В настоящее время на территории Национального парка Гро-Морн постоянно никто не живет. Между тем в последние годы парк стал развиваться как туристический объект с соответствующей инфраструктурой, включающей подъездные мощеные дороги, туристские тропы, базы, кемпинги и лагерные стоянки на маршрутах.

Колумбия

Картахена

Про Картахену, второй по значению порт на карибском побережье Колумбии, говорят, что это более испанский город, чем в самой Испании. И в этом есть доля истины. Город Картахена-де-Лас-Индиас, основанный в 1533 г. Педро де Эредиа на месте сожженного поселения индейцев-карибов, долгие годы служил оплотом испанского владычества в Вест-Индии.

Латиноамериканская Венеция

Место для города было найдено просто изумительное. Огромная Картахенская бухта, достигающая 14,5 км в длину и 5 км в ширину, легко могла вместить все европейские флоты того времени. Вход в бухту со стороны моря прикрывался островами, на которых уже в XVI в. испанцами были построены хорошо укрепленные форты, среди них – самая мощная крепость Нового Света, знаменитая Сан-Фелипе-де-Барахас.

Старая Картахена находилась на острове Тьерра-Бомба, соединенном с материком множеством мостов. Раньше этот остров, расположенный на входе в Картахенскую бухты, огибался двумя проливами – Бока-Чика и Бока-Гранде. Но после знаменитой осады Картахены адмиралом Верноном в 1741 г. испанцы перегородили Бока-Гранде стеной, и ныне остался лишь один вход в бухту – Бока-Чика.

Богатства Картахены неоднократно привлекали пиратов, и тогда город становился ареной ожесточенных битв. В 1586 г. к городу на 20 кораблях подошел знаменитый Фрэнсис Дрейк, после ожесточенных боев захвативший Картахену и разграбивший ее дотла. В 1741 г., во время англо-испанской войны, к стенам города подошли корабли адмирала Эдварда Вернона с 23-тысячным экспедиционным корпусом. Безрезультатная осада Картахены англичанами длилась 56 дней. Следы ожесточенной бомбардировки, которой подверглась Картахена в те дни, можно видеть до сих пор: одно из английских ядер застряло в стене

церкви Сан-Торибио. Картахена внесла свой вклад в борьбу колумбийцев за независимость страны. Она первой из колумбийских городов провозгласила 11 ноября 1810 г. независимость от Испании.

Крепостные стены и пушки старой Картахены

Картахена – один из самых популярных туристических центров Колумбии. Этот город поражает воображение удивительным синтезом красот природы и своего сохранившегося почти в неизменном виде архитектурного облика XVII–XVIII столетий. Картахена расположена на островах, полуостровах, перешейках, среди глубоко врезавшихся в берег голубых заливов, прекрасных лагун и протоков. «Латиноамериканская Венеция», как иногда справедливо называют Картахену, имеет столько прекрасных дворцов, церквей, уникальных и многочисленных крепостных сооружений, что их с избытком хватило бы на десяток иных городов. Свое образие многим ее зданиям, церквам и монастырям придает ярко-желтый камень ракушечник, добываемый на острове Тьерра-Бомба.

В старой части города сохранились мощные городские стены и укрепления (1532–1796 гг.) – великолепный образец фортификационного искусства. Построенная в 1753–1759 гг., крепость Сан-Фернандо охраняла пролив Бока-Чика. Ее мощные стены, способные выдержать огонь тяжелой артиллерии, имели форму подковы, обращенной к морю изогнутой стороной. Крепость отлично сохранилась в первозданном виде до наших дней. Оригинальной архитектурой отличаются также крепость Сан-Фелипе-де-Барахас и форт Сан-Фернандо-де-Бока-Чика, охранявшие вход в гавань.

Монастыри, церкви, мощеные улочки, выложенные каменными плитами бассейны, фонтаны, маленькие круглые площади, двухэтажные дома с балконами и внутренними двориками – все в Картахене сохраняет очарование старины. Среди наиболее интересных зданий – барочный Кафедральный собор (1538–1586 гг., перестроен в 1796 г.), архитектурные комплексы монастырей Сан-Франсиско и Сан-Диего (XVI в.), Ла-Компанья, Ла-Мерсед, Ла-Тринидад (все – XVII в.), госпиталь Сан-Ласаро, Монетный двор (XVII в.), Дворец инквизиции (1706–1770 гг.) и дом маркиза де Вальдеойос. Церковь Сан-Педро-Клавер (1603 г.) напоминает о Клавере, монахе-иезуите, который на протяжении многих лет служил «рабом рабов» – он собирал среди горожан провизию и лекарства для измученных долгим плаванием и нечеловеческими условиями содержания чернокожих рабов, привозимых в Картахену из Африки. Клавер окрестил около 300 тысяч невольников и пользовался у них репутацией святого. После смерти Клавера его тело было помещено в стеклянном гробу в алтаре церкви Сан-Педро-Клавер.

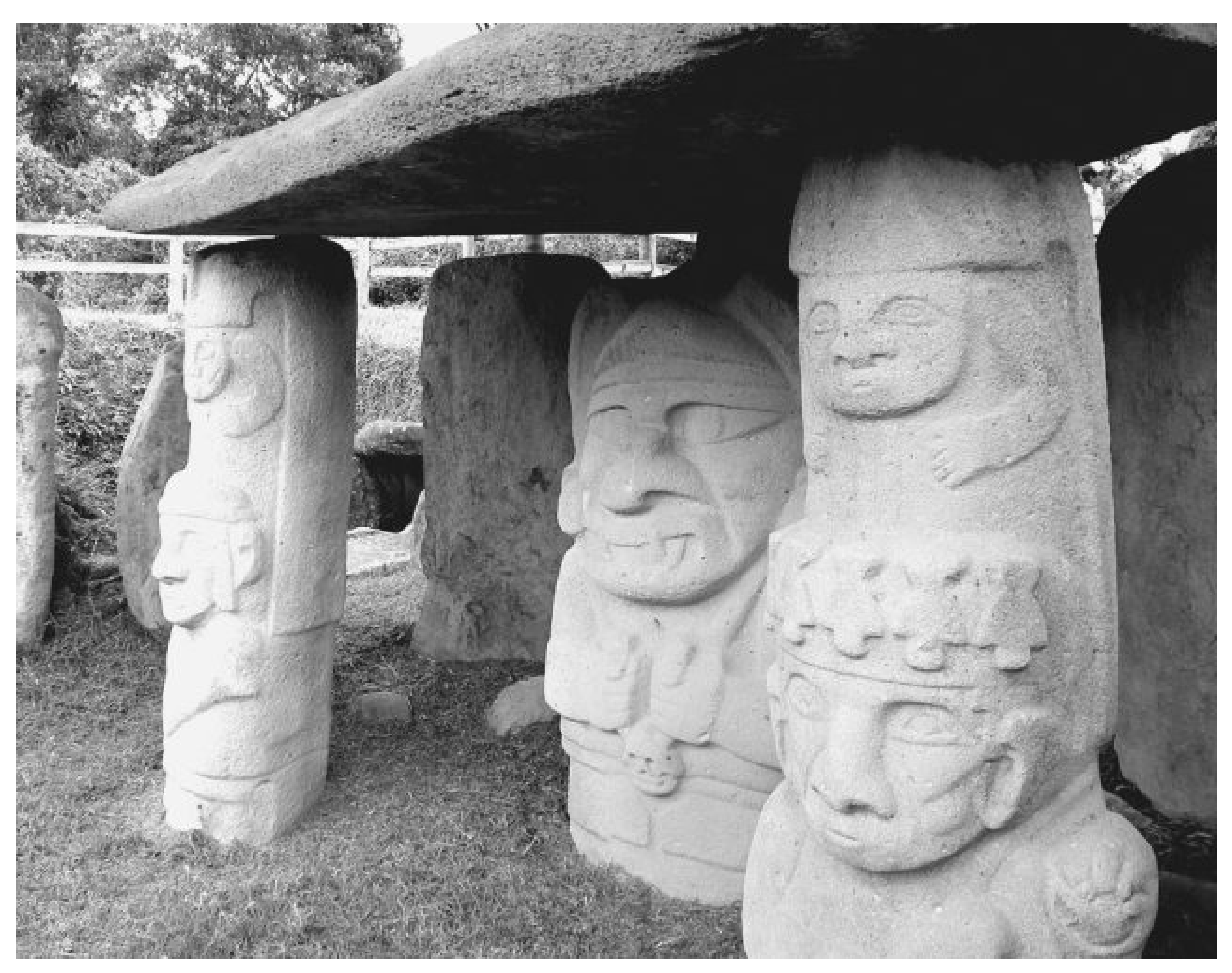
На облике старых зданий Картахены сказалось сильное влияние знаменитой архитектуры мудехар, принесенной в Колумбию мастерами, переехавшими сюда в XVI–XVII вв. из Севильи. Этот стиль, представленный в Картахене в удивительно чистом его виде, характеризуется богато изукрашенными кирпичными порталами домов и деревянными консолями под навесами их крыш, резными балконами на консолях, причудливыми решетками на окнах, наборными, ярко окрашенными потолками – артесонадо, яркими черепичными крышами.

Археологический парк Сан-Агустин

В южной части горного департамента Уила, на высоте около 2 тысяч м над уровнем моря сохранились остатки впечатляющей мегалитической цивилизации, памятники которой раскинулись на пространстве площадью почти в 500 кв. км. Наибольшая группа мегалитических памятников располагается в окрестностях города Сан-Агустин, по имени которого эта археологическая культура, как и район, где она когда-то процветала, также получили название Сан-Агустин.

Загадки каменных истуканов

Впервые памятники этой древней культуры ученые обнаружили по соседству с городом Сан-Агустином, в верховьях реки Магдалена. Применение радиокарбонного метода позволило определить, что цивилизация Сан-Агустин существовала не менее двух тысячелетий – по меньшей мере до XII в. н. э., а периодом ее процветания стали I–VIII вв. В своем развитии она прошла через невиданный расцвет монументального искусства. Что же касается вопросов о происхождении создавших ее людей и причинах упадка их цивилизации, то они до сих пор остаются без ответа.



Скульптуры Сан-Агустина

До недавнего времени насчитывалось 25 поселений и более 500 монументов, относящихся к культуре Сан-Скульптуры Сан-Агустина Агустин, не считая захоронений. В полном масштабе оценить величие этой древней цивилизации и высокое мастерство ее создателей можно, посетив археологический парк, расположенный в 2,5 км от современного города Сан-Агустина. Когда-то здесь находились главный церемониальный центр и некрополь санагустинцев (истинное название этого народа мы не знаем). Сегодня на территории парка сохранились несколько археологических участков, связанных аккуратными дорожками, а среди руин на зеленых лужайках стоят удивительно хорошо сохранившиеся зооморфные и антропоморфные фигуры, изображающие как вполне реальных людей и животных, так и совершенно необыкновенных, загадочных существ. В этом уникальном археологическом музее есть могилы, покрытые гладкими

каменными плитами, водопроводы, вырубленные в толще скалистых утесов, саркофаги из монолитных каменных глыб, подземные усыпальницы, украшенные геометрическим орнаментом, стелами и статуями внушительных размеров…

Создатели культуры Сан-Агустин оставили большие и чрезвычайно странные каменные статуи людей с коротенькими ногами и довольно бесформенной головой, изо ртов которых торчат огромные клыки. Предполагается, что многие из этих памятников – не что иное, как фигуры людей в масках, изображающих мифических предков индейцев. Фигуры эти (некоторые более 7 м высотой) стоят на небольших естественных плоских возвышениях, которые называются меситас (в буквальном переводе с испанского – «столики»). Большинство статуй создано в VI–XII вв.; иногда их устанавливали в качестве надгробий.

Среди таинственных изваяний Сан-Агустина выделяется каменная фигура высотой 1,66 м, изображающая птицу зажавшей в клюве и когтистой лапе змею. Некоторые исследователи отождествляют эту скульптуру с известным ацтекским символом орла и змеи. Статуи с детьми на руках для одних олицетворяют «божественную жестокость и кровожадность алчущих невинной крови», а для других – «символ матери, защищающей свое дитя».

В Сан-Агустине обнаружены и необычные двуглавые статуи. Расположены их головы либо рядом, либо одна над другой, причем вторая – всегда голова животного. Это явно изображение так называемого «второго я», что, вероятно, является следствием представления, согласно которому каждый человек неразрывно связан с каким-нибудь определенным животным, разделяя с ним абсолютно сходную жизненную судьбу.

Следы сан-агустинской культуры сохранились также по берегам рек и близ других источников питьевой воды. Творцы этой культуры расставили в этих местах каменные, иногда довольно большие изображения саламандр, головастиков и лягушек как совершенно очевидное свидетельство культа воды. Часто встречаются изображения лягушки с когтистыми лапами и острыми клыками, которые могли символизировать божество воды и смерти. В числе других зооморфных фигур выделяются змеи, обезьяны и т. п. Особенно много изображений, выбитых в скалах, происходит из района источника Лавапатас,

в ущелье, по которому течет речка того же названия. Сочетание бликов воды и сложных узоров в камне создает гармоничное единое целое, свидетельствующее о высоком архитектурном вкусе создателей культуры Сан-Агустин. Археологи полагают, что дошедшие до нас водоемы и бассейны, расположенные по берегам реки, служили для омовения паломников, посещавших это место, по-видимому являвшееся межплеменным святилищем.

Коста-Рика

Национальный парк Ла-Амистад

Высоко в горах тишину густых зеленых лесов то и дело нарушают птичьи крики. Низкие плотные тучи окутывают промозглой дымкой людей, теснящихся на смотровой площадке, обустроенной среди ветвей деревьев на 40-метровой высоте. Мшистые древесные стволы задернуты густой завесой, будто сотканной из листвы и тумана. Вокруг площадки накрапывает дождь, квакают лягушки, кричат и ревут обезьяны. Вот когда вполне ощущаешь свое единство с природой, став, подобно птице, частью дикого и прекрасного дождевого леса. И все яснее понимаешь, что лес этот действительно необходим для сохранения всемирного экологического равновесия.

В дружбе с природой

Международный парк Ла-Амистад представляет собой ядро огромного – около 500 тысяч га – двунационального биосферного заповедника, расположенного в горах Кордильера-де-Таламанка, на территории Коста-Рики и Панамы. Под его защитой находится обширная лесная область в пределах водораздельного горного хребта, отличающаяся редкостным биологическим разнообразием. Название «Амистад» *(исп.* «дружба») намекает на дружные усилия правительств и народов двух стран в деле сохранения уникального природного наследия Центральной Америки.

Основная часть заповедной территории Кордильера-де-Таламанка – Ла-Амистад – лежит на перешейке между Тихим и Атлантическим океанами, ширина которого здесь достигает чуть более 150 км. Эта горная страна, изборожденная в четвертичный период ледниками, уникальна тем, что находится на стыке двух биогеографических районов, где встречаются флора и фауна Северной Америки и Южной Америки. Местность отличается разнообразием климата, почв и природных сообществ.

По мнению специалистов, флора и фауна здесь разнообразны, как нигде в мире. На территории заповедника насчитывается около 50 000 видов насекомых, более 200 видов млекопитающих, 350 видов птиц. Около трех десятков видов птиц и млекопитающих живут исключительно в заповеднике Ла-Амистад. Склоны водораздельного горного массива покрыты сосновыми лесами, выше они сменяются альпийскими лугами. В южной части раскинулись песчаные пляжи, где откладывают яйца многочисленные черепахи, а на мелководье, под защитой кораллового рифа Каульта, обитает множество редких видов рыб.

В Национальном парке Ла-Амистад

Через девственные леса проложены лишь несколько дорог, поэтому человек – редкий гость в этих местах. А вот разнообразные животные и птицы чувствуют себя здесь хозяевами. Типичными обитателями этих мест являются оцелот, чернорукая паукообразная обезьяна, гигантский муравьед.

Наиболее характерными пернатыми обитателями заповедника можно считать большого зеленого попугая-ара, скопу, орла-гарпию и мускусную утку. По крайней мере одна треть здешних птицы – мигранты из Северной Америки, такие как древесный дрозд, магнолиевая древесница, лимонный певун. Некоторые виды птиц – великолепный кетцаль, зонтичная птица (головач) и трехусый звонарь – в течение сезона мигрируют в высотном направлении, переселяясь из равнин в горы и наоборот.

На территории заповедника обитает крупнейшее сообщество коста-риканских индейцев – четыре различных племени, в совокупности, впрочем, очень немногочисленное. Несмотря на отдаленность и малолюдность области, многие из ее природных богатств находятся под угрозой. Современная цивилизация исподволь ведет наступление на один из последних нетронутых уголков земли. Неконтролируемый туризм, заготовка леса и расчистка земли для расширяющихся плантаций и пастбищ, строительство новых дорог – «помощь» водному загрязнению, отложению осадка, вымиранию коралловых рифов и истощению морской выгоды. Ряд гидроэлектрических дамб, электростанций и дорог угрожает подвергнуть опасности реки области и леса.

Остров Кокос

С островом Кокос, расположенным в 555 км к юго-западу от тихоокеанского побережья Коста-Рики, связано множество преданий о сокровищах, укрытых здесь когда-то пиратами. Сокровища на острове действительно есть, но связаны они отнюдь не с пиратским золотом. Кокос – уникальная экосистема, на протяжении тысячелетий развивавшаяся в полной изоляции от всего остального мира. Даже сегодня этот зачарованный остров практически отрезан от цивилизации, и его хрупкий мир стерегут

лишь несколько смотрителей национального парка, образованного в 1978 г.

Остров Кокос известен обилием пернатых

Сокровища острова пиратов

Могучий подводный горный хребет тянется в юго-западном направлении от тихоокеанского побережья Коста-Рики почти до самых Галапагосских островов и на всем его многосоткилометровом протяжении лишь одна из вершин поднимается над поверхностью

моря. Это и есть остров Кокос – верхушка подводной горы, одиноко высящаяся над бескрайней океанской гладью. Самая высокая точка острова, гора Сьерро-Иглесиас, достигает высоты 634 м. Гористый ландшафт острова изрезан многочисленными реками и ручьями, то здесь, то там образующими живописнейшие водопады.

Площадь острова Кокос сравнительно невелика – 2400 га. Он сложен из базальтов, что указывает на его явное вулканическое происхождение. О том же говорит и прихотливо изрезанная береговая линия острова с утесами, почти вертикально поднимающимися из воды на высоту 200 м и более.

Сейчас уже и не скажешь, кому из мореплавателей принадлежит приоритет в открытии острова Кокос. Археологи не нашли здесь никаких свидетельств того, что он вообще когда-либо посещался людьми до XVI в. Европейским мореходам и картографам остров стал известен в 1-й пол. XVI в., однако его положение на карте было обозначено весьма приблизительно, и отыскать этот затерявшийся в океане крохотный базальтовый утес могли только опытные моряки.

А началось все в 1898 г., когда на остров прибыла экспедиция во главе с учеными-натуралистами Анастасио Альфаро и Анри Питтье. Правительство Кос та-Рики направило их сюда для того, чтобы оценить возможность повторного устройства на острове тюрьмы для особо опасных преступников – ранее она функционировала здесь в 1872–1874 гг. Однако, увидав воочию девственный мир Кокоса, оба натуралиста выступили с предложением устроить здесь не тюрьму, а заповедник.

Во владение Коста-Рики Кокос перешел в 1869 г. После двух неудачных попыток колонизации остров по-прежнему остается практически необитаемым, хотя торговые моряки, рыбаки, китобойные суда и ученые-натуралисты посещают его регулярно. И в наше время здесь никто постоянно не живет, за исключением горстки смотрителей национального парка. Такое безлюдье во многом способствует сохранению уникального природного мира острова.

Флора и фауна острова Кокос на протяжении многих тысячелетий находились в полной изоляции от остального мира. Стоит ли удивляться тому, что здесь насчитывается необычайно большое количество эндемичных видов. Например, среди 235 видов

встречающихся на острове сосудистых растений эндемиками являются 70 видов.

Животный мир острова довольно беден. Из рептилий здесь можно встретить ящериц и гекконов местных эндемических видов. А вот млекопитающих на острове нет совсем – за исключением завезенных с материка коз, свиней и кошек. Но скудость животного мира с лихвой компенсируется обилием пернатых. Из 87 видов птиц, гнездящихся на острове, три – кокосская кукушка, кокосская мухоловка и кокосский зяблик – являются эндемичными. Среди прибрежных скал и на окружающих остров надводных утесах и мелких островках обитают колонии фрегатов, краснолапых олушей, коричневых олушей, белых крачек, глупышей.

Не менее богаты разной живностью и прибрежные воды. Окаймляющие остров коралловые рифы являются наиболее обширными и богатыми на востоке Тихого океана. Здесь встречаются 32 разновидности кораллов, 57 ракообразных и около 500 моллюсков. В водах, окружающих Кокос, обитают клюворылый дельфин и калифорнийский морской лев, морские черепахи – зеленая, бисса и ридлея. Исключительно богата ихтиофауна – рыб здесь насчитываются до 300 видов. У побережья острова Кокос обитает необычно большое количество пелагических акул, среди которых – рыба-молот, гигантские белая и китовая акулы. Нередко в водах, окружающих остров, можно заметить огромного ската-манту.

Попасть на остров Кокос довольно трудно: аэропортов здесь нет, и единственным средством доставки остаются небольшие баркасы и катера, преодолевающие расстояние, отделяющее Кокос от ближайшего коста-риканского порта Пунта-Аренас за 36 часов. Этим объясняется малое число туристов, посещающих остров, – около 1000 человек в год.

Куба

Старая гавана

Старая Гавана – один из красивейших колониальных ансамблей Нового Света. Гавану называют олицетворением всех новых городов, ставших вехами в истории Америки. Это уникальный пример интеллектуального, художественного и архитектурного синтеза, в результате которого сложилась современная культура Латинской Америки.

«Ключ ко всем Индиям…»

В середине второго десятилетия XVI в. Панфило де Нарваэс и Бартоломе де Лас Касас основали первое испанское поселение на южном побережье острова Куба. Однако это поселение просуществовало недолго, поскольку его жители перебрались на север острова, к Флоридскому проливу, – здесь морские течения более благоприятствовали мореплаванию. Испанцы обосновались на берегу естественной гавани, где узкий пролив вел в широкую бухту, защищенную от ураганных ветров холмами. На западном берегу этой бухты в ноябре 1519 г. и был основан город Сан-Кристобаль-де-ла-Абана – будущая Гавана.

В 1556 г. указом испанского короля объявлялось, что, «будучи местом сбора кораблей всех Индий, а также ключом ко всем Индиям», Гавана становится главным городом Кубы и резиденцией аделантадо – королевского наместника. Здесь формировались караваны галеонов, доставлявших в Испанию американское золото и серебро.

Крепость Эль-Морро в Гаване

Вскоре об этих перевозках узнали пираты и каперы, которые начали регулярно нападать на порт. Гавана была укреплена кольцом каменных бастионов, сделавших ее неприступной. Остатки этих крепостей – Эль-Морро, Ла Пунта и Ла Реаль Фуэрса – сохранились до сих пор. Воздвигнутый на скале у входа в гавань укрепленный маяк Эль-Морро служит мореплавателям с 1630 г. А крепость Ла Реаль Фуэрса, построенная в 1555–1577 гг., является старейшей в Америке и первым сооружением подобного рода на континенте в стиле ренессанс, под влиянием которого в корне изменились прежние каноны военной архитектуры. Сейчас здесь располагается музей старинного оружия. Над одним из ее бастионов возвышается небольшая башенка

с колоколом, а на куполе вращается флюгер в виде женской фигурки со знаменем в руках. Это символ города – Хиральдилья.

В 1762 г. британский десант штурмом взял укрепления Гаваны, которые до этого успешно отражали натиск пиратов и флибустьеров, но не устояли перед регулярной армией. Спустя год Испания вернула себе Гавану, и король Карл III приказал построить на холме, поднимающемся над западным побережьем гавани, большую крепость Ла Кабанья. Строительство крепости потребовало колоссальных расходов, узнав о которых Карл III был потрясен. Демонстративно выйдя на балкон своего дворца в Мадриде, он потребовал телескоп. «Эта крепость так дорого мне обошлась, – сказал король, – что ее должно быть видно и отсюда».

В XVII столетии благодаря своему растущему значению Гавана превратилась в один из крупнейших портов Нового Света. Множество ремесленников – плотники, столяры-краснодеревщики, конопатчики, корабельщики и подмастерья разного рода – заполняли ее улицы, вдоль которых тянулись лавки, мастерские и склады. На здешних верфях были построены лучшие корабли испанского флота. А в XVIII в. Гавана, насчитывавшая 30 тысяч жителей, уже была одним из крупнейших городов Нового Света.

Начавшийся во 2-й пол. XVIII в. сахарный бум превратил Гавану из транзитного торгового пункта в конечный. Около тысячи судов ежегодно заходили в гаванский порт для погрузки сахара и выгрузки заморских товаров. К этому периоду относится появление в гаванской архитектуре первых сооружений в стиле классицизма. В 1828 г., в честь юбилея основания города, был возведен Эль Темплете – уменьшенная копия Парфенона. Колонны портика украшают бронзовые ананасы – эмблема Гаваны. Внутри раскинулась крона дерева сейбы – потомка той самой сейбы, под сенью которой отслужили благодарственный молебен первые поселенцы Гаваны.

Дворцы, расположенные по периметру площади Кафедрального собора, образуют наиболее целостный архитектурный ансамбль Старой Гаваны. Эта площадь считается самой прекрасной среди жемчужин колониальной Америки. А настоящей жемчужиной среди жемчужин является собор Св. Христофора, выдающийся памятник колониального барокко, уникальный по чистоте линий и выразительной динамичности – настоящая музыка, застывшая в камне.

Совсем нетрудно поверить, что в стенах этого обдуваемого морскими ветрами храма находится могила величайшего из моряков – Христофора Колумба, открывателя Нового Света.

Собор Сан-Кристобаль

Впрочем, в соборе сохранилась лишь ниша, предназначавшаяся, по преданию, для тела Христофора Колумба. Саркофаг великого мореплавателя находится в Севилье (Испания), а тело, как предполагают, погребено в Санто-Доминго. Как бы то ни было, собор в Гаване до сих пор называют «собором Колумба» – в конце концов, и у мореплавателя, и у храма, да и у самой Гаваны один

небесный покровитель – Св. Христофор, по-испански – Сан-Кристобаль.

Как и Колумб, собор в Гаване – испанец с итальянскими корнями. Его начали строить иезуиты в 1748 г., и фасад храма – один из лучших образцов стиля барокко в Америке – демонстрирует ясное итальянское влияние. Строительство было закончено в 1777 г., однако иезуиты не смогли увидеть свое творение завершенным – десятью годами ранее король Испании Карл III выслал их с Кубы. Церковь была открыта в 1782 г. как приходская, а в 1793 г. дон Фелипе Треспаласиос-и-Вердеха, первый епископ Гаваны, издал декрет, предоставляющий церкви Св. Христофора в Гаване статус кафедрального собора.

Строители собора избрали для него традиционный план латинского креста, с куполом над средокрестием и двум башнями, фланкирующими главный фасад. Одна из двух башен явно выше и шире, что создает ассиметрию, которая, впрочем, выглядит абсолютно естественной. На высокой башне висят два колокола – по преданию, они отлиты с добавлением в бронзу золота и серебра, отчего голоса колоколов звучат совершенно по-особенному.

К XVI–XVIII вв. относится формирование других важнейших ансамблей Старой Гаваны – площади Пласа де Армас с двухэтажным дворцом Капитанес Хенералес (1777–1791 гг.) – наиболее ярким памятником колониальной архитектуры – и дворцом Сегундо Кабо (1770–1792 гг.). Одним из самых ярких образцов кубинской архитектуры, родившейся на стыке различных культур, является Старая площадь – Пласа Вьеха, в облике которой в типично кубинской манере переплетаются стили барокко, классицизма и модернизма.

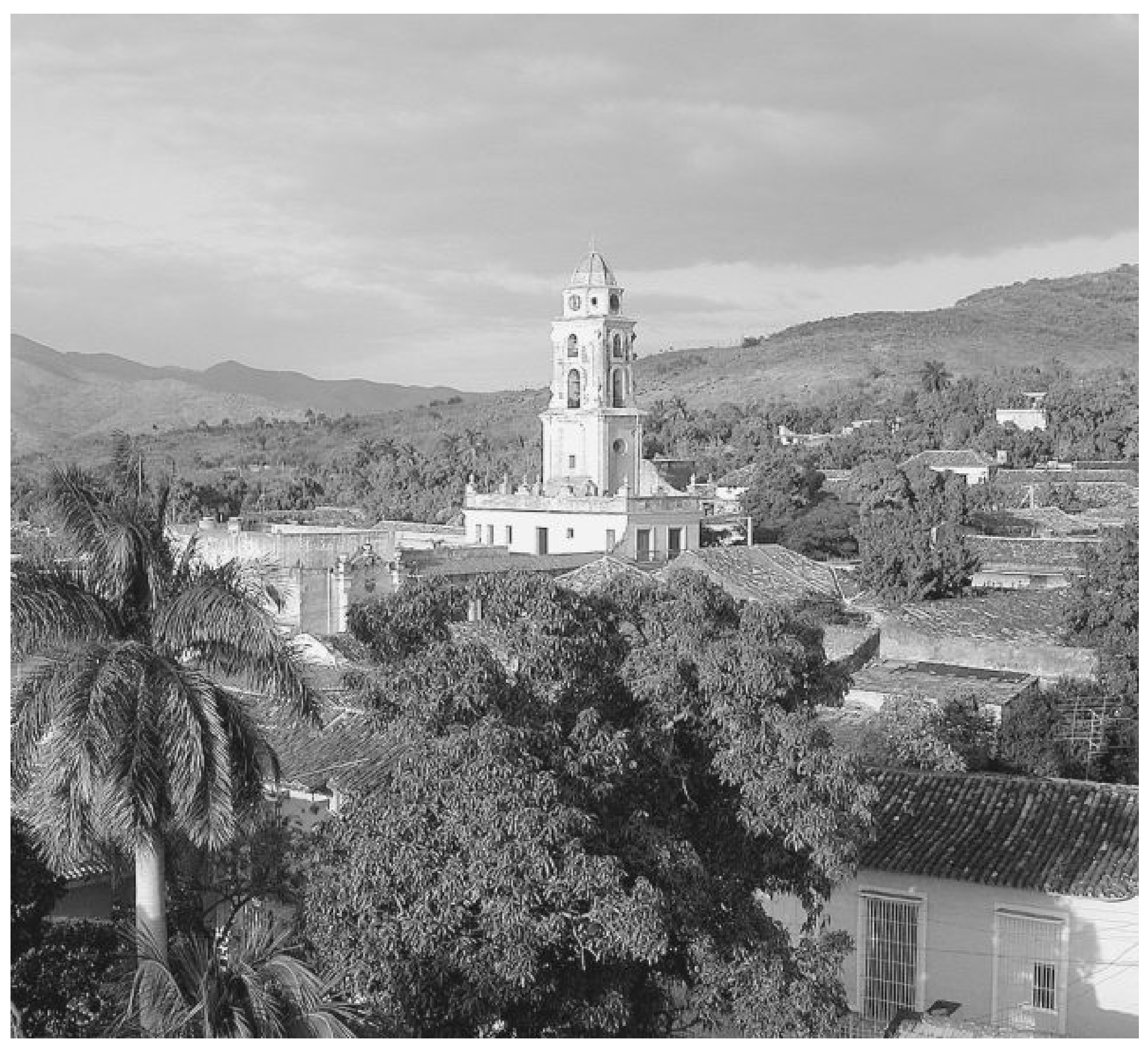
Гавана – город-лабиринт, который рос и развивался в тесной связи с окружающей его природой. Поэты сравнивают его с морской раковиной, закрученной в спираль. Цветы на балконах, стены с белыми вкраплениями окаменелостей, дома, обращенные к морю, к живительной прохладе. Камни стен все еще хранят выбитые зубилом личные метки каменщиков: где-то инициалы, где-то неразборчивые знаки. На многих черепицах сохранились отпечатки пальцев мастеровых. На одной плитке иероглифами написана китайская пословица: «Что повелит сердце – исполнит рука».

Китайские иероглифы в испано-американском городе – напоминание о том, что Старая Гавана, подобно другим колониальным

городам Нового Света, испытала на себе самые различные культурные влияния. На земле Кубы, куда на протяжении веков стекались представители самых разных народов – выходцы из Африки, Европы, Китая, с полуострова Юкатан, – образовался уникальный сплав культур. Из Испании сюда пришла пышная мавританская архитектура в стиле мудехар, проявившаяся в геометрическом орнаменте резных потолков, в арабесках чугунного литья, растительных мотивах росписи сводов, звездах на потолках и многочисленных фонтанах внутренних двориков. Если Гавана и напоминает какой-то другой город, так это Севилью, правда, в Гаване стены не побелены. Ее цветами всегда были зеленый и голубой – цвета тропической зелени и моря.

Тринидад

Город Тринидад, расположенный на побережье Центральной Кубы, был основан 23 декабря 1514 г. под названием Вилья-де-ла-Сантисима-Тринидад – «Город Святой Троицы». Сегодня это город-музей, заповедник колониальной архитектуры, с мощными укреплениями и прямоугольной сетью улиц. Его расцвет приходится на времена «сахарного бума». Рост благосостояния города отразился, в частности, в облике главной площади – Пласа Майор, где на рубеже XVIII–XIX вв. сложился великолепный архитектурный ансамбль. Сейчас большинство старинных дворцов, окружающих площадь, обращены в музеи; в частности, здесь расположен музей архитектуры. Восточную часть площади занимает старинная церковь Св. Троицы (XVIII в.), стены которой покрыты пятнами черной и зеленой плесени.



Историческая часть города Тринидада

Историческая часть Тринидада занимает всего несколько кварталов. Вдоль мощенных булыжником улиц выстроились барочные дома, со стенами, выкрашенными в пастельные тона – преимущественно желтый и розовый, с внутренними двориками-патио, с балконными и оконными решетками из кованого железа, имеющими подчас на редкость прихотливый рисунок. Над черепичными крышами домов поднимаются башни церквей Сан-Франсиско де Паула (кон. XVII в.), Св. Франциска Ассизского (1787–1811 гг.), видная издалека 45-метровая башня Торре Иснага, построенная в 1816 г.

Одна из самых интересных достопримечательностей Тринидада – расположенная в его окрестностях долина сахарных заводов. Здесь

сохранилось около 70 старых сахарных заводов, служащих свидетельством огромного значения сахарной промышленности для кубинской экономики на протяжении нескольких столетий.

Город-музей Тринидад и его окрестности сегодня имеют статус национальный памятник и являются популярным центром туризма.

Мексика

Исторический центр Мехико и Шочимилько

Город Мехико, построенный в XVI столетии испанцами на руинах ацтекской столицы Теночтитлана, ныне является одним из самых больших и густонаселенных городов мира. Пределы его исторического центра в основном совпадают с границами предшественника Мехико – Теночтитлана, который был основан около 1325 г. Еще в доколумбову эпоху столица ацтеков сооружалась по регулярному плану, с кварталами, разбитыми на аккуратные квадраты, с улицами и каналами, ориентированными по главным сторонам света. После испанского завоевания этот проект в значительной степени был сохранен, главным образом благодаря усилиям архитектора Алонсо Гариса Браво, которому в 1524 г. Кортес поручил строительство нового города.

На все четыре стороны от Сокало

Сердцем мексиканской столицы является Сокало – огромная, самая большая в Америке площадь, от которой во все направления расходятся главные городские магистрали. Исторические кварталы вокруг Сокало занимают площадь в 9 кв. км. Здесь насчитывается около 9000 зданий XVI–XX вв., 1550 из которых объявлены историческими памятниками. Важнейшие из них расположены на площади Сокало.

Кафедральный собор в Мехико

Восточную часть площади занимает Национальный дворец, где ныне располагаются канцелярия президента Мексики, федеральное казначейство и служба национальных архивов. Этот дворец был заложен в 1521 г. на руинах дворца ацтекского императора Монтесумы II и первоначально принадлежал семье Эрнана Кортеса, пока его не выкупил король Испании. В дальнейшем дворец служил резиденцией вице-королей Новой Испании вплоть до провозглашения независимости Мексики.

С другой стороны огромной площади вздымаются в небо две монументальные башни городского собора – некогда самой большой постройки Нового Света. Первоначально на его месте существовала

небольшая церковь, построенная во времена первых конкистадоров. К середине 1570-х гг. эта церковь уже перестала соответствовать потребностям быстро растущей столицы Новой Испании, как тогда называли Мексику, и по распоряжению испанского короля Филиппа II и по проекту архитектора Клаудио де Арсиньего в Мехико началось строительство нового кафедрального собора.

Первый камень в основание собора был заложен в 1567 г. Его сооружение растянулось на долгие годы. Первоначально перекрытие храма было деревянным, но в 1616 г. вместо него начали возводить каменные своды и купол, законченные лишь пятьдесят лет спустя. Отделка фасадов собора была окончательно завершена в первой четверти XIX столетия.

Главный собор мексиканской столицы грандиозен и внушителен. Этот пятинефный храм, имеющий в плане форму латинского креста, долгое время был самым большим храмом Америки, и его башни и массивный объем господствовали над городом вплоть до конца XIX в. Архитектура фасадов собора разнородна. Он включает в себя элементы испанского Реннесанса (стили платереско и эрререско), барокко и мавританской архитектуры (стиль мудехар). Над центральном порталом западного фасада возвышается невысокая часовая башня, а по его бокам взмывают в небо две башни высотой 70 м каждая. Средокрестие венчает монументальный купол.

Богатое внутреннее убранство превращает интерьер собора в золотой грот. Стены, колонны, своды украшают золото, перламутр, слоновая кость. В полумраке роскошно оформленного внутреннего пространства сверкают причудливо украшенные золотом алтари в стиле позднего барокко. Ощущение «золотого грота» усиливают витражи темно-желтых тонов, заливающие собор янтарным светом, и желтовато-серый камень, из которого выполнены стены, своды и колонны собора.

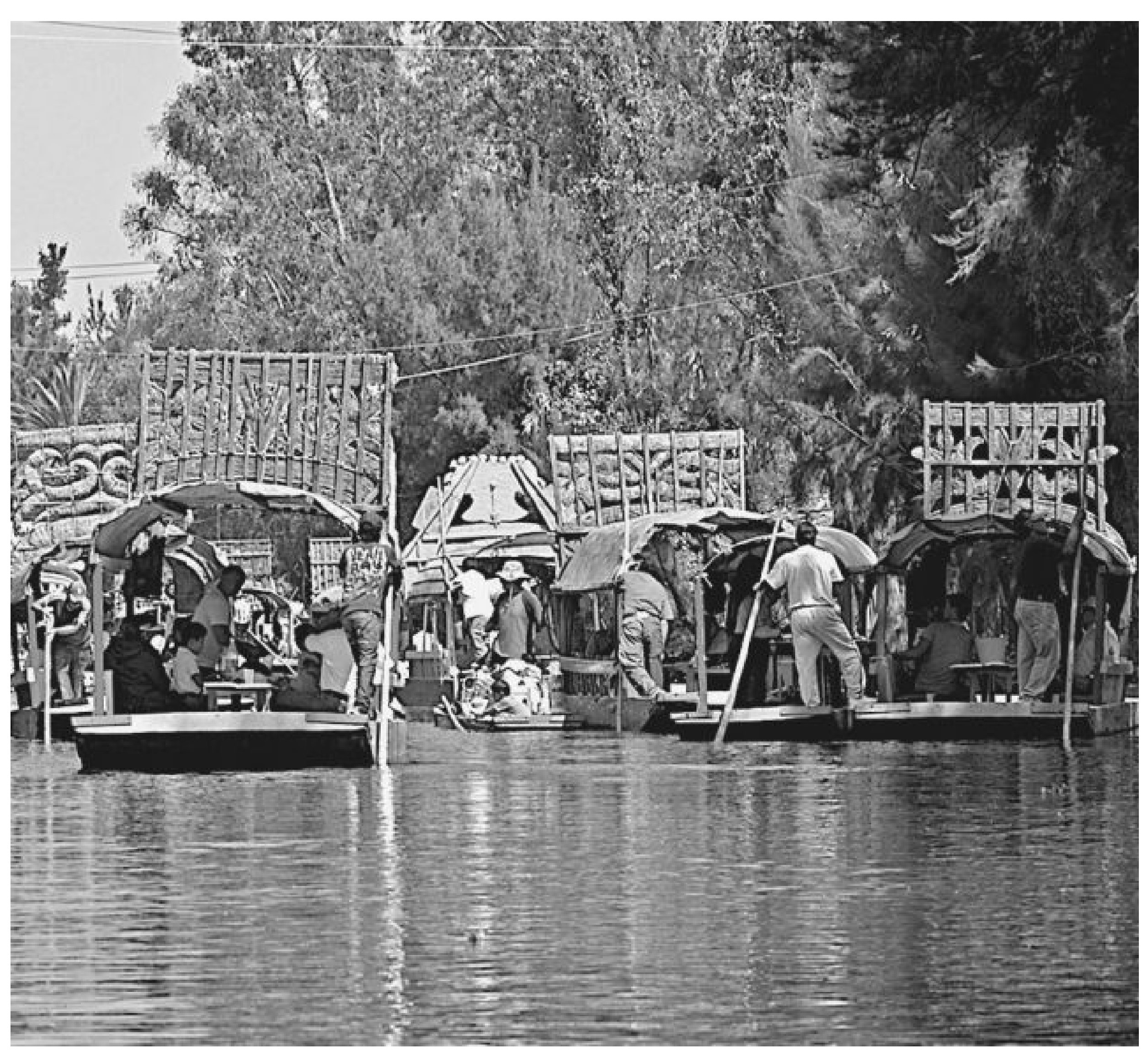
К северо-западу от Сокало сохранились руины Темпло Майор – «Большого храма», главного святилища столицы ацтеков, разрушенного испанцами в 1520-х гг. Его местоположение на долгие годы было забыто и обнаружено вновь лишь в начале XX в.

В трех кварталах к северу от Сокало располагается площадь Санто-Доминго, обрамляемая Порталом Евангелистов – тосканской колоннадой с полукруглыми арками. Поблизости стоит часовня Señor de la Expiración – единственный остаток первого женского монастыря,

основанного в Новой Испании. Здание часовни, представляющее собой яркий пример испанского колониального барокко, построено из розового камня в 1717–1736 гг.

К югу от Сокало находятся часовня Непорочного Зачатия – одна из самых старых церквей в Мехико, церковь Сан-Бернардо и монументальное здание Верховного суда Мексики (1935–1941 гг.). Наиболее богат историческими памятниками район, лежащий к западу от Сокало. Это богатство нашло свое воплощение в облике многочисленных дворцов и особняков, рассыпанных в историческом центре Мехико. Лучшими из них являются дворец Итурбиде и Каса де Асулехос. Дворец Итурбиде – большой роскошный особняк, построенный графом Сан-Матео Вальпараисо в XVIII столетии как свадебный подарок для своей дочери. В начале XIX в. в этом дворце жил Агустин де Итурбиде, ставший первым императором Мексики после провозглашения независимости страны. Дом Каса де Асулехос был сооружен в XVI в. в испано-мавританском стиле, а в 1747 г. облицован яркими голубыми изразцами *(исп.* azulejos), отчего и получил свое название. В этом районе Мехико много старинных церквей – Санта-Клара, Сан-Фелипе Нери. Здесь же располагаются здания мексиканского парламента и городской театр, а также Торре Латиноамерикана – один из самых известных небоскребов в Латинской Америке, построенный в 1948–1956 гг. Его высота составляет 182 м.

Бывший Архиепископский дворец, построенный в 1530 г., – одна из старейших построек мексиканской столицы. Ныне в его стенах располагается музей. Дворец этот находится в районе к востоку от Сокало. Еще одна интересная местная достопримечательность – здание первой в Новом Свете типографии (1524 г.).



Прогулочные лодки в Шочимилько

В 28 км к югу от центра Мехико располагается исторический район Шочимилько, где сохранилась сеть каналов, лагун и искусственных островов-чинамп, построенных еще во времена ацтеков. В испанский период ансамбль этой «ацтекской Венеции» дополнили многочисленные постройки колониальной архитектуры, прекрасно сохранившиеся до наших дней. Берега каналов застроены пристанями и доками, водную гладь бороздят нарядные лодки-трахинерас – что-то вроде венецианских гондол, очень популярные у туристов. В наши дни Шочимилько является одним из наиболее известных достопримечательностей мексиканской столицы.

Руины Монте-Альбана

«Есть ли на земле какой-нибудь другой клочок земли, история которого была бы столь же темна? Где еще все ваши вопросы так неизменно оставались бы без ответа? Какое чувство берет в нас верх: восхищение или замешательство? Что вызывает эти чувства – комплекс строений, устремившихся в бесконечность, или, быть может, пирамиды, похожие на роскошные лестницы, ведущие во внутренние покои неба? Быть может, чувства эти вызваны расположением склепов: они размещались так, что занимаемая ими площадь не превращалась в кладбище и в то же время одна могила не мешала другой. А может быть, их вызывает пестрая мозаика, фрески, изображающие различные сцены жизни, самые разнообразные фигуры людей, символы, иероглифы?» – писал о руинах Монте-Альбана немецкий журналист Эгон Эрвин Киш.

Мексиканская Троя

Монте-Альбан – археологический заповедник, расположенный в южной части Мексики, близ города Оахака. На протяжении почти двух тысячелетий здесь находился один из крупнейших центров доколумбовой Америки – древний город индейцев-сапотеков, имя которого история не сохранила. Сегодня он носит название Монте-Альбан – по имени поросшего лесом холма, на протяжении многих веков скрывавшего развалины огромного индейского поселения. В 1931 г. оно было раскопано мексиканским археологом Альфонсо Касо, и это открытие многие приравнивают к открытию Трои Генрихом Шлиманом.

Основание Монте-Альбана относится приблизительно к IV в. до н. э. В пору своего расцвета (в 200–700 гг. н. э.) город занимал площадь 40 кв. км, а его население превышало 20 тысяч человек. На искусственно выровненной гигантской площади на вершине холма возвышаются ступенчатые пирамиды с площадкой для игры в мяч. На спускающихся террасами склонах сохранились остатки дворцов, стелы с надписями, каменная лестница шириной 40 м и другие сооружения. Стены зданий были украшены мозаиками, фресками, рельефами.

Главным богом сапотеков был бог дождя Косихо. В знак особого почитания к его имени присоединяли титул Питао («Великий»). Ему была посвящена главная пирамида города, венчающая вершину холма. Но гораздо больший интерес, чем храмы, дворцы и стелы, представляют знаменитые гробницы Монте-Альбана.

Эти гробницы построены из камня, и каждая из них накрыта сверху большой каменной плитой. Подобная конструкция воспроизводила образ тех пещер, в которых в более древние времена индейские народности Южной Мексики погребали своих вождей и жрецов.

Открытие гробниц Монте-Альбана стало настоящим потрясением. Во-первых, оказалось, что сапотеки – что совершенно необычно для индейцев – украшали свои «искусственные пещеры» мертвых богатой настенной росписью. А во-вторых, эти «пещеры» оказались битком набитыми неслыханными по красоте и ценности золотыми изделиями!

Нигде в Америке ничего подобного больше не было. Эту находку позднее сравнивали с открытием гробницы фараона Тутанхамона, со знаменитым «золотом Трои», с находками в «царских гробницах» в Уре.

Постройки Монте-Альбана

Первую гробницу Монте-Альбана археологи обнаружил осенью 1931 г. А 9 января следующего года Альфонсо Касо и его ассистент Хуан Валенсуэло увидели настоящее чудо. Когда Валенсуэло пробрался через узкое отверстие во вновь обнаруженную гробницу (она получила порядковый номер семь) и включил электрический фонарик, то подумал, что теряет рассудок: он увидел огромный клад, пролежавший под землей нетронутым более восьмисот лет…

Семь суток потребовалось для того, чтобы вынести из «гробницы № 7» хранившиеся здесь сокровища. Всего здесь было найдено около пятисот предметов, и в их числе – великолепная золотая маска бога Шипе Тотека.

Более полутора сотен гробниц обнаружили археологи в Монте-Альбане. Но ни одна из них по своему богатству уже не превосходила знаменитой «гробницы № 7».

Пуэбла

Пуэбла (Пуэбла-де-Сарагоса) – один из крупнейших мексиканских городов с населением около миллиона человек, удивительно живописно расположенный в горной долине, окруженной конусами вулканов. Первоначальным его названием было Пуэбла-де-лос-Анхелес, и лишь в 1862 г. город был переименован в Пуэбла-де-Сарагосу – в честь генерала Игнасио Сарагосы, нанесшего под стенами города поражение французскому экспедиционному корпусу.

Десять архитектурных стилей

Пуэбла – один из самых старых городов современной Мексики, существующий с 1531 г. Это второй после Веракруса город, основанный испанцами на мексиканской земле. Его жители и сегодня гордятся своим испанским происхождением. Здесь сохранилось множество памятников архитектуры колониального периода.

Еще в XVI столетии Пуэбла, лежащая на пути от Мехико к побережью Карибского моря, стала одним из ведущих экономических центров Мексики. На протяжении нескольких столетий этот город оспаривал у Мехико право называться и культурной столицей Новой Испании. В 1645 г. епископ Хуан де Палафокс основал в Пуэбле библиотеку, названную его именем – Библиотека Палафоксиана, которая стала первым и самым большим книгохранилищем в Новом Свете. Обладающая множеством древних книг и рукописей, эта библиотека ныне располагается в старом архиепископском дворце. А в 1790 г. в Пуэбле был открыт первый на Американском континенте театр.

В отличие от многих других колониальных городов, которые возводились на месте первоначальных индейских поселений, Пуэбла строилась буквально на пустом месте. С самого начала город развивался по регулярному плану, созданному в 1530-х гг. испанским архитектором А. Камачо в духе Ренессанса, с четкой прямоугольной

сеткой кварталов и широкой, пересекающей весь город центральной эспланадой. Впоследствии этот план послужил прообразом для других городов Нового Света.

Каса де Альфеньике в Пуэбле

Про Пуэблу говорят, что этот город вобрал в себя десять архитектурных стилей, в числе которых – как все ведущие европейские стили XV–XVIII вв., начиная с готики, так и местные, образовавшиеся в результате сплава различных культурных традиций. Облик города определяют дома и многочисленные (около шестидесяти) церкви, выстроенные в испано-мавританском духе. Для облицовки фасадов зданий использовался розовый кирпич различной формы, при этом

рисунок кладки обогащен вкраплениями синих и бирюзовых изразцов (асулехос) с цветочным орнаментом. Эта полихромия, отличающаяся необыкновенной яркостью и многокрасочностью, является характерной особенностью архитектурной школы Пуэблы.

Центром Старого города является грандиозный, с двумя квадратными в плане башнями кафедральный собор Непорочного Зачатия Девы Марии, возвышающийся на главной площади Пуэблы. Собор построен архитектором Франсиско Бесеррой по рисункам знаменитого Хуана Эрреры, создателя Эскориала. Это второй по размерам собор в Мексике, однако его 69-метровые башни – самые высокие в стране. Что же касается роскоши внутреннего убранства, то собор в Пуэбле единодушно признан самым красивым в Мексике, а возможно – и во всей Латинской Америке.

Строительство огромного – размерами 49,5 × 96 м – здания началось в 1539 г., когда в Пуэблу была перенесена епископская резиденция. Оно длилось около пятидесяти лет и в основном завершилось в 1588 г., хотя различные достройки и переделки продолжались вплоть до 1649 г. Заключительная стадия строительства связана с именем архиепископа Хуана Палафокса-и-Мендосы, который и освятил собор в 1649 г.

Из-за затянувшегося строительства в облике храма причудливо смешались различные художественные стили. Архитектура собора в Пуэбле включает в себя элементы испанского Реннесанса (стили платереско и эрререско), мавританской архитектуры (стиль мудехар) и раннего барокко.

Не менее пышно отделана капелла Росарио в монастырской церкви Санто-Доминго (1571–1611 гг.). Ее своды, стены и колонны покрыты резным позолоченным орнаментом. Маски, помещенные над входом, изображают все этнические типы современных мексиканцев: индеец, испанец, метис. Фасад церкви монастыря Сан-Франсиско (1538–1767 гг.), выстроенной в стиле платереско, облицован розовым кирпичом, а центральный портал украшают яркие изразцовые панно с изображениями цветов и ваз. В церкви покоятся мощи местночтимого святого Сан Себастьяна Апарисио – испанца, прибывшего в Мексику в 1533 г., ставшего здесь монахом и много сделавшего для распространения христианства среди индейцев. О его жизни

рассказывают фрески, помещенные в интерьере и на стенах фасада церкви.

Среди других многочисленных старинных построек Пуэблы выделяются барочные церкви Гуадалупе (1694–1714 гг.), Ла-Компания (1746–1767 гг.), Нуэстра Сеньора де ла Сус (1761–1820 гг.), дворец архиепископа (XVI в.), Театро Принсипаль (1790 г.).

Город сильно пострадал во время землетрясения 1973 г., однако проведенные реставрационные работы полностью восстановили эту жемчужину колониальной архитектуры. Сегодня Пуэбла является одним из самых известных и популярных городов-музеев Мексики.

Паленке

Паленке – пожалуй, самый известный из древних городов майя. Он расположен в северной части мексиканского штата Чьяпас. Отроги Чьяпасских гор образуют здесь естественное плато около 70 м высотой. На этом плато и был в VII в. построен Паленке – Начан, «Змеиный город» майя.

Белые призраки змеиного города

По-испански Паленке означает «палисад», «изгородь». Этот огромный храмовый центр майя в 1759 г. случайно обнаружил воинский патруль, заблудившийся в чьяпасских джунглях. Но только спустя двадцать пять лет после этого колониальная администрация послала для изучения города первую экспедицию, давшую блестящие результаты.

Руины Паленке обладают особым очарованием. Это самый красивый майяский город эпохи Древнего царства. Индейцы майя выбрали для его постройки исключительно удачное место. Сразу в нескольких местах над лесными зарослями встают, словно белые призраки, величественные здания: квадратная, похожая на колокольню средневекового собора башня дворца правителей Паленке, изящные храмы-близнецы на высоких пирамидальных основаниях – Храм Солнца, Храм Креста, Храм Лиственного Креста и, конечно, великолепный Храм Надписей.

В древности Паленке являлся, по-видимому крупным религиозным центром. Его история насчитывает без малого десять столетий. Этот город существовал с конца I тысячелетия до н. э. по конец I тысячелетия н. э. Расцвет его пришелся на VII–VIII вв. В это время архитекторы Паленке воздвигли высокие пирамиды, увенчанные изящными храмами, и построили каменные дамбы через овраги, отделяющие одну часть города от другой. С вершин пирамид и башенок-обсерваторий жрецы изучали небесный свод и проникали в тайны мироздания. Скульпторы воплотили в камне удивительные образы майяских богов и правителей, жрецов и воинов.

В конце I тысячелетия н. э. внутренние неурядицы и нашествия воинственных племен привели к гибели города. Его безмолвные руины надежно скрыла непроходимая лесная чаща. Паленке пришлось открывать заново уже в наши дни. И сделали это путешественники и ученые из многих стран Европы и Америки.

Узкий ручей Отолум делит город почти пополам. В древности специальный акведук подводил его воды к самому дворцу правителей Паленке. Мелкий ручей был заключен в большую каменную трубу. К востоку от Отолума, на травянистых холмах у подножия горной гряды Тумбала, запирающей южные и западные подступы к городу, высятся несколько великолепных белых пирамид. Вся их архитектура словно бы обращена к небесным божествам. На вершинах пирамид установлены небольшие по размерам храмы, с богатым геометрическим орнаментом на фронтонах. Все или почти все паленкские строения украшены рельефами.

Центр города образуют четыре пирамиды, среди которых выделяется Дворец правителей – обширное (104 × 80 м) здание, сооруженное на искусственной платформе. Это массивная постройка с множеством комнат, расположенных вокруг четырех углубленных в землю двориков. С северной стороны к дворцу вела широкая лестница. Стены дворца украшены целой галереей рельефов.

К дворцу примыкает совершенно необычная для майяской архитектуры пятиэтажная башня. Очевидно, она служила астрономической обсерваторией; на верхнем этаже еще сохранилась каменная скамья, на которой сидел жрец-астроном, наблюдавший за движением небесных светил.

Руины Паленке

По соседству с дворцом стоят три пирамиды, на вершинах которых находились главные святилища города: Храм Солнца, Храм Креста и Храм Лиственного Креста». Эти современные названия произведены от главных сюжетов алтарных плит, находящихся внутри святилищ.

Широкий фасад Храма Солнца, построенного на невысокой пятиступенчатой пирамиде, разделен тремя входами. Колонны главного входа украшены иероглифическими надписями. Внутри храма находится святилище. На его задней стене укреплен большой, хорошо сохранившийся барельеф, представляющий солнце, изображенное в виде щита, проткнутого двумя скрещенными копьями. По правую и левую сторону от него на телах поверженных рабов стоят два жреца,

приносящие жертвы. Барельеф дополняет ряд иероглифов, по которым можно определить дату постройки храма – 642 г.

Эта же дата сохранилась на рельефе, украшающем Храм Креста. Крест, образующий центр всей композиции, является символом священного растения майя – кукурузы. В верхней части рельефа изображена птица кетцаль, которую обожествляли индейцы Центральной Америки. Так же как в Храме Солнца, и здесь изображены два жреца, приносящие жертву.

Третье из паленкских святилищ, Храм Лиственного Креста, получило свое название по великолепно выполненному барельефу. Его главный мотив – крест, из которого вверх и в стороны распускаются листья, напоминающие языки пламени. Из острия верхнего листа вырастает стилизованное человеческое лицо. Горизонтальные перекладины креста также украшены человеческими головами, только меньших размеров. А по обеим сторонам в четыре ряда тянутся иероглифические надписи.

Особое место среди древних памятников Паленке занимает легендарный Храм Надписей, поразивший своим величием его первооткрывателей – Дж. Л. Стефенса и Ф. Казервуда. В ясную погоду белокаменная пирамида храма видна с равнины за многие километры. Свое название Храм Надписей получил из-за обилия иероглифических надписей, высеченных на его стенах, лестнице и колоннах.

Паленке. Храм Креста

Храм Надписей – уникальная для доколумбовой Америки пирамида. Она выполняла одновременно функции мавзолея, где покоился правитель этого го рода-государства, подобно тому, как это было принято в Древнем Египте. Это открытие было сделано в 1952 г. мексиканским археологом Альберто Рус Луилье.

За пределами центра города находятся Храм Графа, Храм Льва и десятки других строений. Истинные размеры Паленке все еще неизвестны, так как руины многих древних построек скрыты густыми зарослями джунглей. Развалины домов и святилищ встречаются на протяжении 7,5 км.

Паленке был полностью покинут майя, очевидно, в конце 900-х гг. Руины некоторых его построек сохранили следы насильственного захвата города чужеземцами, однако наиболее внушительные сооружения Паленке остались нетронутыми. Они стали памятником творческому гению майя, создавшему величайшую из всех цивилизаций доколумбовой Америки.

Теотиуакан

К северу от мексиканской столицы, у отрогов горной цепи Восточная Сьерра-Мадре, расположены руины древнего города Теотиуакан. Некогда это был центр первой индейской цивилизации на территории Мексики. До сих пор точно не установлено, что за народ создал в III–II вв. до н. э. эту культуру. Предполагается, что это были предки нахуа – индейских племен юто-ацтекской группы. Эти люди поклонялись богу дождя Тлалоку и обожествляли ягуаров.

Родина луны и солнца

Когда ацтеки пришли в долину Мехико, города Теотиуакана уже не существовало. Были только множество заросших травой холмов, над которыми возвышались две могучие пирамиды. Их величие поразило пришельцев. Они решили, что Теотиуакан построен легендарными великанами-кинаме, жившими в эпоху Второго Солнца, завершившуюся чудовищным землетрясением. Долину Мехико в ту пору населяли разрозненные племена индейцев нахуа, от которых ацтеки узнали, что Теотиуакан – место рождения Солнца и Луны…

Теотиуакан на языке нахуа обозначает «место превращения богов». Первые поселения возникли здесь еще в V в. до н. э. По данным археологических раскопок, город был основан в конце I в. н. э. В ту пору, когда в Европе Римская империя клонилась к закату, Теотиуакан достиг периода своего наивысшего расцвета. В V столетии он был крупнейшим городом доколумбовой Америки. Размеры его внушают уважение даже по современным масштабам: Теотиуакан занимал площадь около 20 кв. км, число его жителей достигало 200 тысяч человек.

От этой эпохи до наших дней сохранились величественные постройки, разбросанные на площади в 30 кв. км. Эти монументальные памятники свидетельствуют о небывалом величии древней цивилизации.

Центр Теотиуакана состоит из двух перекрещивающихся «проспектов», ориентированных по сторонам света. С севера на юг тянется длинная (до 3,5 км) и широкая (до 50 м) Улица мертвых. На ее северном конце расположен гигантский массив пирамиды Луны – пятиярусного сооружения с плоской вершиной и комплексом храмовых зданий у ее подножия. Основание пирамиды составляет 150 × 130 м, высота – 42 м. Она сложена из сырцового кирпича, облицованного необработанным вулканическим камнем.

К востоку от Улицы мертвых возвышается главный храм Теотиуакана, Храм Солнца, – серая усеченная пирамида громадных размеров – она имеет высоту 72 м при основании 240 × 255 м; святилище, венчавшее ее вершину, не сохранилось. По совершенству форм и их умелому расположению в пространстве Храм Солнца в Теотиуакане считается эталоном мировой архитектуры. Эта третья по высоте пирамида в мире. Храм Солнца в Теотиуакане стал своеобразной визитной карточкой Мексики, его изображения можно увидеть на мексиканских монетах и банкнотах.

Все пространство вдоль Улицы мертвых застроено храмами, дворцами, общественными сооружениями. Среди них – храм бога дождя Тлалока, Храм Земледелия с многоцветными фресками, посвященными возделыванию растений, сбору урожая. В центре города Улица мертвых упирается в обширный комплекс построек, известных под названием «Сьюдадела» («Цитадель»). Это гигантская четырехугольная платформа около 400 м длиной, на вершину которой с западной стороны ведет широкая лестница.

На внутренней площади Сьюдаделы расположен один из главных храмов Теотиуакана – храм Кецалькоатля. Эту шестиярусную каменную пирамиду, украшают 365 оперенных змеиных голов – символы Кецалькоатля, Пернатого Змея, бога воздуха и ветра, покровителя культуры и знаний, главного божества мексиканских индейцев.

К западу от Сьюдаделы находится так называемый Большой комплекс – обширная площадь, окруженная платформами и зданиями преимущественно светского характера. Один из исследователей

Теотиуакана, американский археолог Р. Миллон, предположил, что Сьюдадела – это «текнан» (дворец) правителя города, а Большой комплекс – главный городской рынок. Севернее Сьюдаделы Улицу мертвых под прямым углом пересекают Западный и Восточный проспекты. Все остальные улицы тянутся параллельно этим проспектам, образуя правильную сетку кварталов, застроенных почти одинаковыми по размерам (57–60 м длиной) «дворцами». Многие из них украшены великолепными фресками и колоннадами с пышной резьбой. На фресках теотиуаканских дворцов можно видеть не только богов и жрецов, но и персонажей в воинских доспехах, с оружием в руках. Здесь найдены также терракотовые статуэтки воинов в шлемах наподобие головы орла. Город являлся значительным торговым центром. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней остатки более 600 мастерских, в которых изготовлялись керамика, статуэтки, орудия из обсидиана, базальта и сланца. Однако основной массой населения Теотиуакана были земледельцы. Они составляли до 75 % всех жителей города.

Судя по археологическим данным, Теотиуакан погиб в эпоху своего наивысшего расцвета (450–650 г г. н. э.). Гибель города наступила мгновенно, по некоторым версиям – от нашествия тольтеков. Во времена тольтеков главным городом Центральной Мексики являлся Толлан, позже его сменил ацтекский Теночтитлан. А древний Теотиуакан на долгие годы был заброшен, и лишь древние пирамиды продолжали одиноко возвышаться над равниной, отмечая место рождения Луны и Солнца.

Сиан-Каан

Сиан-Каан – биосферный заповедник на восточном побережье полуострова Юкатан, основанный в 1986 г. На языке народа майя его название означает «Там, где начинается небо». Здесь, на площади 6 тысяч кв. км, можно встретить большую часть экосистем, существующих на Юкатан: тропические вечнозеленые и листопадные леса, саванны, мангровые болота, карстовые провалы-сеноты, пещеры с подземными реками, пляжи, лагуны; под защитой парка находится и часть морской акватории с коралловым барьерным рифом протяженностью около 100 км.

Разнообразие здешней флоры и фауны под стать разнообразию ландшафта. На территории парка, в частности, произрастает около 1200 видов растений и постоянно обитает более 350 видов птиц. В большинстве своем это водные птицы, и в период размножения в зарослях мангровых деревьев скапливаются обширные колонии фрегатов, пеликанов, белых цапель и ибисов. Здесь можно встретить даже ябируса – очень редкий вид аиста, который является самой большой птицей Америки. В заповедных лесах Сиан-Каана обитают ягуары, пумы, оцелоты, ягуарунди, тапиры, пекари, дикобразы, чернорукие паукообразные обезьяны, несколько разновидностей оленей; в целом мир млекопитающих насчитывает около 100 видов. В прибрежных водах водится карибский ламантин и невероятное количество разнообразных тропических рыб.

Как свидетельствуют археологи, люди жили на территории Сиан-Каана еще 2300 лет назад. Здесь сохранились руины 23 майяских городов и селений. Сего дня местное индейское население, насчитывающее около 2000 человек, сосредоточено в прибрежной области, преимущественно в двух рыбацких деревнях. Индейцы сохраняют свой традиционный образ жизни, занимаясь в основном промыслом омара.

Гуанахуато

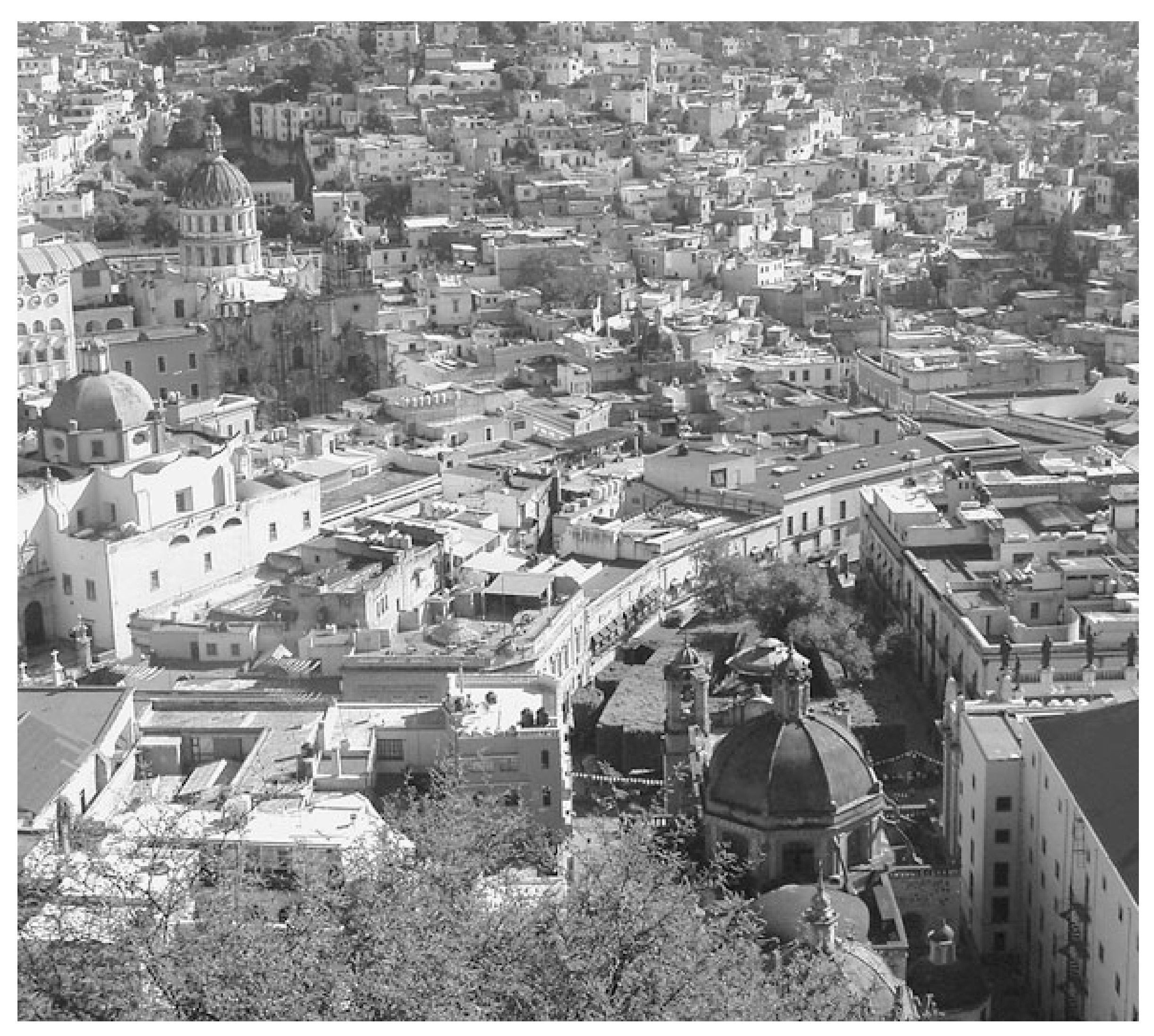
Открытый Колумбом материк оказался сказочно богатым. Горы из серебра и золота, о которых до этого в Европе рассказывали лишь легенды и предания, неожиданно стали явью. Возле этих копей, неисчерпаемым богатствам которых мог бы позавидовать библейский Соломон, возникали первые крупные города Нового Света, и одним из таких «серебряных городов» стал основанный в 1548 г. Гуанахуато, расположенный в центральной части Мексики.

«Серебряный город» на «Земле лягушек»

Название города происходит из наречия местных индейских племен пурепече: «Quanax juato», что в переводе означает «Земля лягушек». Очевидно, индейцы предполагали, что это место пригодно только для лягушек, но испанцы рассудили иначе. Источником

благосостояния города на целых три столетия стала неслыханно богатая Бета-Мадре («Мать-Жила») – самое большое в мире месторождение серебра и золота. Возникший первоначально как поселок рудокопов, Гуанахуато в короткие сроки стал одним из трех крупнейших центров добычи серебра в Америке (наряду с Сакатекасом в Мексике и Потоси в Боливии). Три столетия из Гуанахуато в Мадрид текла настоящая серебряная река, однако постепенно превращавшаяся в ручеек, который, наконец, иссяк совсем. «Мать-Жила», богатейшая Бета-Мадре, сокровища которой казались неисчерпаемыми, оказалась полностью выработанной. И тогда Гуанахуато стал приходить в упадок. Начался затяжной период экономического застоя, сопровождавшийся значительным оттоком населения в Мехико и Гвадалахару. «Серебряный город», богатство которого некогда было несравнимо с богатством многих столиц Европы, с одним из старейших в Новом Свете университетом (1732 г.), с многочисленными и весьма впечатляющими памятниками испанской колониальной архитектуры XVII–XVIII вв., превратился в тихий, затерянный в горах провинциальный городок и оставался таковым вплоть до 1930-х гг.

Вид на Улицу мертвых и пирамиду Солнца от пирамиды Луны в Теотиуакане



Историческая часть Гуанхуато. Аэрофотосъемка

Свидетельствами былого богатства Гуанахуато сегодня являются богато украшенные барочные церкви Сан-Франсиско (1671–1695 гг.), Ла-Кампания (1746–1765 гг.), Сан-Каэтано (Ла-Валенсиана, 1765–1788 гг.), Ла-Ката (1788 г.), дворец графа де Руль (конец XVIII в.) и др. Великолепием декоративного убранства храмы Гуанахуато превосходят соборы и церкви мексиканской столицы.

Гуанахуато вообще не сравним ни с чем по своему великолепию, краскам, горделивому покою. Сплав испанской и индейской культур оставил неизгладимый отпечаток на архитектуре, скульптуре, народных ремеслах. Исторический центр Гуанахуато представляет собой причудливую сеть узких улиц и переулков, застроенных старинными двухэтажными домами с массивными стенам. Большая часть города

расположена на крутых горных склонах, по которым лепятся дома с красными черепичными крышами, окруженные миниатюрными кактусовыми садиками, в которых сушится белье.

Улочки Гуанахуато так узки, что на одной из них, как рассказывают местные жители, влюбленные могли спокойно целоваться, высунувшись из окон двух противоположных домов, в то время как родители тщетно стерегли их внизу у дверей, стремясь воспрепятствовать их любви. Эта улочка, кстати, так и называется – улица Поцелуя (Callejon del Beso). Впрочем, другие улицы Гуанахуато носят еще более экзотические названия: Квакающих Лягушек, Прыгающих Обезьян.

Извилистые переулки, тенистые улочки, террасы и сады, маленькие площади, где в шум фонтанов вплетается аромат роз, образуют бесконечный лабиринт, который как нельзя лучше располагает к занятию, называемому в Гуанахуато callejonear, т. е. просто бродить по этим узким улицам, наслаждаясь атмосферой старого мексиканского города колониальной эпохи, где и сегодня, как триста лет назад, можно запросто натолкнуться на индейцев в ярких традиционных одеждах, принесших на продажу в город свои нехитрые товары. Торговля обычно ведется на пятнадцати городских площадях, самую главную из которых украшает собор Девы Марии Гуанахуатской.

С Гуанахуато связаны имена многих выдающихся деятелей мексиканской культуры. В XIX в. в этом городе народный музыкант Хувенито Росас написал вальс «Над волнами», покоривший весь мир. Здесь родился знаменитый художник Диего Ривера. Впоследствии он говорил, что чистейший воздух и всепроникающее солнце Гуанахуато позволяли видеть каждый предмет с необычайной резкостью.

В 1988 г. Гуанахуато и его серебряные рудники, где уже почти нет серебра, но зато почти в целости сохранились когда-то использовавшееся горняками оборудование и старинные штольни, были по решению ЮНЕСКО включены в число памятников всемирного культурного наследия.

Чичен-Ица

В первой трети X в. над землями майя начала собираться гроза. Бывший правитель центральномексиканского города Толлана, Топильцин Кецалькоатль – Пернатый Змей, потерпевший поражение в борьбе с соперниками, бежал со своими приверженцами на побережье Мексиканского залива и там объединил вокруг себя несколько индейских племен, самым крупным из которых были тольтеки. Став во главе нового племенного союза, Кецалькоатль повел своих воинов на юг – в дебри Юкатана…

Париж маяйского мира

Под ударами тольтеков один за другим пали некогда цветущие города – Копан, Ушмаль, Паленке, Тикаль. Бывшие хозяева этой земли, майя частью покинули ее и ушли в иные места, частью попали в подчинение к тольтекским завоевателям. Многие города запустели и заросли джунглями. Но жизнь продолжалась, и новое время творило новые памятники.

В X – XIII вв. культурное и политическое лидерство на полуострове Юкатан принадлежало городу Чичен-Ица, который на долгие годы стал столицей завоевателей-тольтеков на землях майя. Этот город был основан еще в 455 г. индейцами-ицами рядом с колодцем-сенотом, по имени которого Чичен-Ица и получила свое название – «Устье колодца (племени) ица». В течение трех столетий Чичен-Ица являлась значительнейшим городом Мексики. Чичен-Ицу иногда называют «Парижем майяского мира». Именно в X – XIII вв. здесь появились архитектурные сооружения, принесшие Чичен-Ице славу памятника мирового значения.

Закат великого города начался в конце XII столетия. Около 1200 г. правитель города Майяпан Хунак Кеель разгромил Чичен-Ицу и после этого разорения город уже оправиться не смог. В 1441 г. он снова, уже окончательно, был оставлен жителями. Но, в отличие от большинства майяских городов, Чичен-Ица была известна уже во времена испанского завоевания Центральной Америки. И еще с тех пор этот город притягивал к себе европейцев.

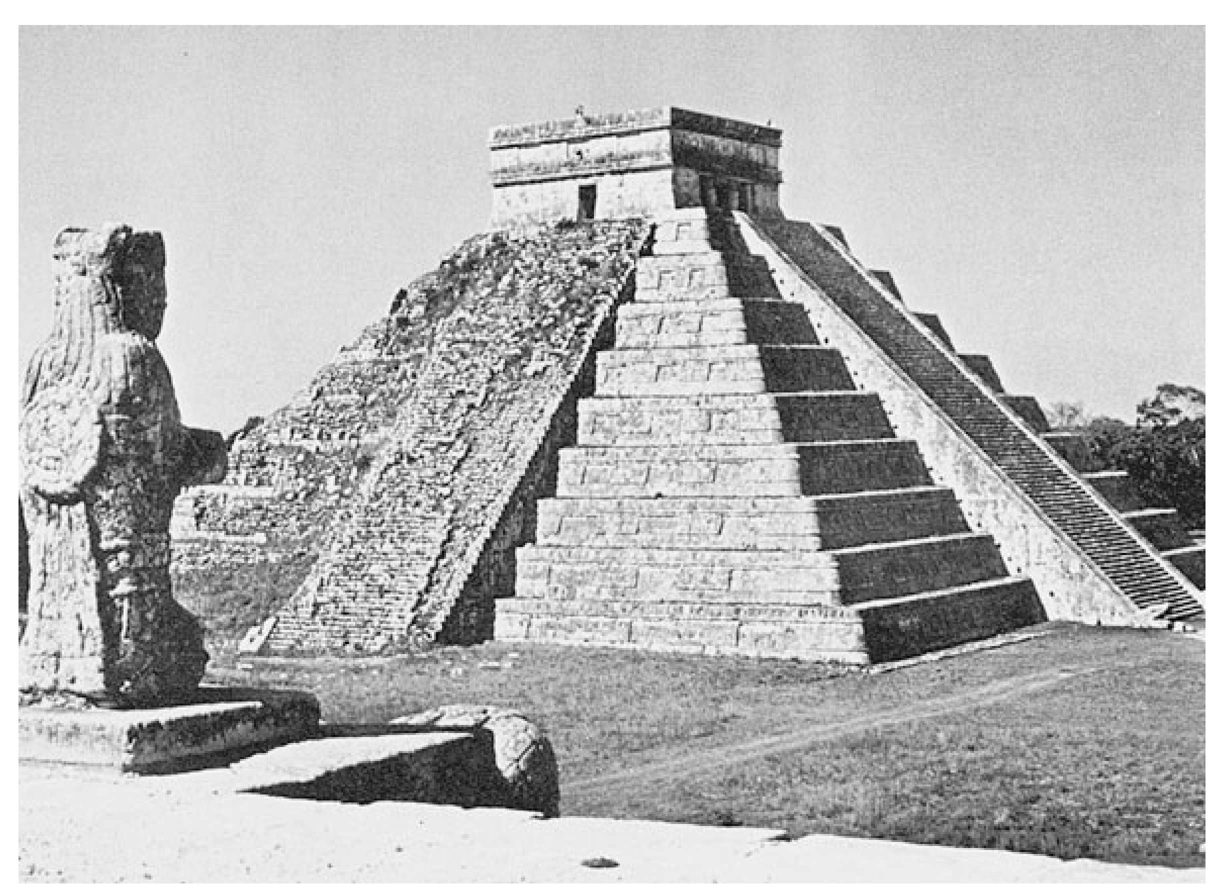
Чичен-Ица расположена на абсолютно ровной местности и представляет собой почти правильный прямо угольник длиной 3 км и шириной 1 км. На этом сравнительно небольшом пространстве

сосредоточено множество ныне всемирно известных памятников, составляющих славу современной Мексики: например, Цомпантли – «Стена черепов», украшенная рядами страшных каменных черепов.

Главный храм Чичен-Ицы был посвящен Кукулькану Культ этого бога Кукулькана был принесен в Чичен-Ицу тольтеками. Они называли его Кецалькоатль – «Пернатый Змей». На языке майя «Пернатый Змей» звучит как «Кукулькан», а точнее – «К'ук'Улькан».

Храм Кукулькана в Чичен-Ице, вероятно, стал сегодня символом если не всей Мексики, то, по крайней мере, ее доколумбовой эпохи. В своей жизни его видел хотя бы раз, вероятно, каждый житель Земли – в телепередачах, в кино, в рекламных роликах, на фотографиях и в туристических проспектах и т. д. Образ этой двадцатиметровой, девятиступенчатой пирамиды удивительно гармоничных форм поражает своим монументальным величием и прочно запечатлевается в памяти однажды увидевшего ее.

Испанцы дали этому храму название Эль-Кастильо – «Замок». Квадратный в плане, устойчивый и массивный, он определяет весь архитектурный силуэт города и царит над окружающей местностью и городскими постройками.



Пирамида Кукулькана в Чичен-Ице

Храм возвышается в центре огромной террасы площадью около 18 га. Ее окружает широкий каменный парапет. На этой же террасе стоит и соседний Храм Воинов. Со всех четырех сторон основания к вершине храма ведут четыре крутые лестницы. Эти четыре гигантских лестничных марша сориентированы по сторонам света.

Простота и лаконичность храма подчеркиваются его местоположением в ансамбле главной площади города. Справа от храма Кукулькана расположен Храм Воинов, слева – Храм Ягуаров. Эти храмы как бы оттеняют, усиливают значение главного храма Чичен-Ицы.

В святилище на вершине пирамиды некогда хранилась священная «Циновка Ягуара» – символ власти и трон верховного правителя города. Эта реликвия была обнаружена археологами в одном из потайных помещений внутри пирамиды. Дело в том, что храм Кукулькана представляет собой «пирамиду внутри пирамиды»: в толще главного здания скрывается еще одна девятиступенчатая пирамида

меньших размеров. Вход в это святилище был обнаружен сравнительно недавно.

«Циновка Ягуара» представляет собой каменный трон в виде фигуры ягуара. Высеченное из камня тело могучего зверя выкрашено в красно-рыжий цвет и инкрустировано черно-зеленым нефритом и раковинами. Исследователи считают, что первоначальным владельцем трона был сам Топильцин Кецалькоатль.

К северу от Эль-Кастильо находится знаменитый колодец, давший название городу, – священный сенот, Колодец Жертв, главный естественный водоем и сердце Чичен-Ицы. К этому колодцу со всего Юкатана тянулись процессии паломников. От священного сенота брали свое начало вымощенные белым известняком дороги, соединявшие Чичен-Ицу с другими главными городами майя.

Колодец Жертв представляет собой гигантскую круглую воронку диаметром около 60 м. Его отвесные стены, сложенные из известняка, круто обрываются вниз, к темно-зеленой воде. В стене сенота вытесана лестница. По ней женщины Чичен-Ицы спускались к воде, чтобы набрать ее в глиняные сосуды. От края колодца до зеркала воды – 21 м. Глубина сенота, включая многометровую толщу ила, достигает 58 м.

Сенот Чичен-Ицы являлся местом ритуальных жертвоприношений. В 1960-х гг. его исследовала экспедиция Национального института антропологии и истории в Мехико. Священный сенот открыл перед учеными настоящую подводную кладовую, где были собраны изделия не только самих майя, но и других народов, живших вдали от Юкатана.

Несколько дальше находятся Храм Орлов и Храм Ягуаров со знаменитыми фресками. Справа от храма Кукулькана возвышается громада Храма Воинов. Окружающие его ряды узорчатых колонн напоминают выстроившуюся для парада грозную армию тольтеков – покорителей Юкатана. Еще два каменных стража вырастают прямо из ступеней лестницы, которая ведет наверх – туда, где в ослепительно-голубой вышине мрачно высятся развалины храмового святилища.

Пирамида Храма Воинов пятиступенчатая и имеет высоту 11,5 м. В ее центральной части располагается монументальная лестница, ведущая наверх, к святилищу. Она обрамлена балюстрадами, у вершины которых, на верхней платформе пирамиды, стоят и сидят высеченные из камня мужские фигуры. В древности во время

празднеств и торжественных церемоний им в руки вставлялись знамена.

Храм Воинов в Чичен-Ице

На вершине пирамиды находится здание храма. Оно состоит из переднего зала и святилища, вход в которое украшен порталом с высеченными из камня извивающимися змеями. Головы змей прижаты к земле, пасти широко открыты, хвосты подняты вверх – некогда они поддерживали крышу храма.

В святилище находится низкий каменный алтарь в виде стола, поддерживаемого маленькими человеческими фигурками. На открытой площадке святилища стоит каменный идол демона Чак-Мооля.

Противовесом мрачным и жестоким образам внешнего облика храма является интерьер его внутренних помещений. Храм украшен скульптурами и фресками. Красочные фрески Храма Воинов в Чичен-Ице давно стали достоянием мировой культуры. Выполненные яркими и стойкими минеральными красками по влажному слою белой штукатурки, фрески Храма Воинов рассказывают о реальных исторических событиях – завоевании городов майя на Юкатане тольтекской армией. В этих росписях присутствуют черты искусства Центральной Мексики, родины тольтеков, – в частности, некоторая наивность и схематизм. Тем не менее искусство Чичен-Ицы является свидетельством художественной и духовной зрелости майя-тольтекской цивилизации.

Пришедшие в Чичен-Ицу тольтеки принесли сюда и культ Венеры – Утренней звезды. Храм Венеры в Чичен-Ице представляет собой низкую квадратную пирамиду, к вершине которой со всех четырех сторон поднимаются широкие лестницы. На верхней площадке тольтекские жрецы приносили человеческие жертвы. Площадка для жертвоприношений одновременно служила и открытой сценой, где ставились религиозные спектакли-мистерии.

К числу достопримечательностей Чичен-Ицы относится и так называемый Акаб-Циб – «Дом черных письмен». Он высится в 200–300 м к югу от священного сенота. Свое название это сооружение получило по изображению жреца, находящегося в центральном помещении здания. Фигуру жреца украшает венок из рисованных черной краской майяских иероглифов. Кроме «черных письмен», стены внутренних помещений Акаб-Циба имеют красные оттиски человеческих рук. Вероятно, эти оттиски оставили на стене строители здания.

В непосредственном соседстве с Акаб-Цибом высится уникальное сооружение – Караколь («Улитка»). Это башня, получившая свое название благодаря внутренней витой лестнице.

Караколь находится примерно в полукилометре к югу от пирамиды Кукулькана. Его цилиндрическая форма напоминает о культе Кецалькоатля – в Мексике только святилища «Пернатого Змея» имеют круглую форму. А морская улитка («караколь») была одним из символов Кецалькоатля как божества – повелителя ветров.

Здание Караколя, первоначально круглое, позднее было обнесено террасой; над первым этажом строители возвели второй, тоже круглой формы, но значительно меньших размеров. В стенах верхнего этажа устроены четыре квадратных отверстия, а в центре надстройки находилась обсерватория, откуда звездочеты Чичен-Ицы наблюдали за некоторыми особенно важными астрономическими явлениями, прежде всего за движением солнца.

Сегодня руины древнего города освобождены от джунглей, здания частично реставрированы, и там, где первооткрывателям приходилось прорубать дорогу при помощи мачете, курсируют автобусы с туристами – памятники Чичен-Ицы принадлежат к числу самых посещаемых достопримечательностей Мексики.

Эль-Тахин

Одну из наиболее развитых культур доколумбовой Мексики создал народ тотонаков. Тотонаки жили на побережье Мексиканского залива, в нынешнем штате Веракрус. Их первой столицей был город Эль-Тахин, руины которого находятся в 8 км к юго-востоку от мексиканского города Папантла. Он был населен с момента возникновения тотонакской культуры (около 500 г. н. э.) и вплоть до начала XIII в.

Кровавые обряды и смеющиеся лица

Материалы археологических раскопок, начатых в 1934 г., показывают, что Эль-Тахин являлся крупнейшим религиозным центром цивилизации тотонаков. Городские сооружения расположены в узкой долине и на склонах обрамляющих ее гор, занимая площадь 959 га. Они состоят из двух групп зданий, построенных в разное время.

Центр долины занимает храмово-дворцовый комплекс, площадь которого составляет около 60 га. Большинство построек возведено в 600–900 гг. Наиболее интересное сооружение города– семиэтажная, высотой 18 м, пирамида Эль-Тахин с сотнями ниш, украшенных рельефными изображениями змей. По имени этой пирамиды город и получил свое название.

Квадратная в плане пирамида ориентирована по сторонам света. Ее ядро состоит из скрепленных глиной валунов, облицовка выполнена из тесаного камня. Вертикальные этажи-уступы прорезают 364 глубокие ниши, что выделяет эту пирамиду из подобных ей сооружений древней Америки.

На восточной стороне пирамиды сооружена лестница, насчитывающая 364 ступени – по числу дней в году Последний день, триста шестьдесят пятый, знаменовала собой площадка на вершине пирамиды, на которой, видимо, и приносились человеческие жертвы.

Главным божеством тотонаков был бог дождя. Ему и другим богам (богине небес, богу солнца, богу кукурузы и т. д.) служили сотни жрецов.

Среди других археологических памятников Эль-Тахина – различные площадки и платформы, семь стадионов для ритуальной игры в мяч. Найдены также резные рельефы с криволинейными завитками, характерными для этой культуры. С религиозными обрядами тотонаков, очевидно, связаны загадочные предметы, которые очень часто находят во время раскопок тотонакских городов. Это каменное ярмо, похожее на то, которое надевают на запрягаемых ослов, но украшенное богатым рельефом. Как правило, эти предметы имеют форму подковы длиной до полуметра и шириной до 30 см. Их назначение связывают с жестокими тотонакскими ритуалами – вероятно, с помощью такого ярма приносимый в жертву человек закреплялся в «правильном положении», либо ярмо сжимало шею жертвы, не позволяя ей пошевелиться.

Не меньшие споры вызывают так называемые тотонакские каменные «пальмы» – обрядовые секиры, напоминающие по форме пальмовый лист. Они выполнены в виде трехгранной призмы с отверстием внутри, но в то же время каждой секире придан образ стилизованного животного или человека. Поскольку эти «пальмы» чаще всего находят в гробницах тотонакских вельмож и особенно жрецов, можно полагать, что назначение их было помочь душе умершего преодолеть препятствия на пути в загробный мир.

Руины Эль-Тахина

С кровавыми ритуалами тотонаков удивительным образом контрастирует еще один присущий этой культуре предмет: изображение смеющегося человеческого лица. Нигде больше в Америке подобное изображение не встречается.

Тотонаки населяли земли на побережье Мексиканского залива с VII в. н. э. вплоть до прихода испанцев. Но их культура с XIII столетия переживала упадок, и европейцы застали уже агонию тотонакской цивилизации.

Сакатекас

«2394 квадратных метра красоты». Такой эпитет нередко применяют к собору старинного мексиканского города Сакатекас. Расположенный в узкой горной долине на высоте 2496 м над уровнем моря, этот город в эпоху испанского колониального владычества являлся вторым по значению «серебряным городом» Мексики. Он был

основан испанцами в 1546 г., первоначально – как поселок горняков при обнаруженных здесь богатых месторождениях серебра. Спустя четверть века в окрестностях Сакатекаса действовало пять тысяч серебряных рудников, дававших пятую часть всех драгоценных металлов, добывавшихся в Новом Свете.

Квадратные метры красоты

На языке индейцев нахуа название города Сакатекас переводится как «люди травы». По преданию, первым рудокопом, открывшим серебряную жилу в этой засушливой местности, среди скудных горных пастбищ, был баск Хуан Толоса. Он же стал одним из отцов-основателей города, пышно названного Нуэстра-Сеньора-Лос-Ремедиос-Лос-Сакатекас.

По мере роста добычи драгоценного металла рос и город. В XVI–XVIII вв. он являлся третьим по величине городом Мексики. Основанные здесь в течение XVI столетия многочисленные монастыри – францисканцев, августинцев и доминиканцев, а позднее иезуитов – придали Сакатекасу статус оплота христианской культуры на севере Мексики. На рубеже XVI–XVII вв. в городе появились первые учебные заведения – Апостолический колледж Нуэстра Сеньора де Гуадалупе де Сакатекас и приходская школа при кафедральном соборе. Над крышами домов поднялись шпили и башни многочисленных церквей. Сакатекас известен тем, что к XVIII в. здесь сформировался и развился собственный вариант стиля барокко (в его испанском варианте – чурригиреско), отличающийся необычайной пышностью. Храмы и дворцы Сакатекаса украшены не просто роскошно, а, пожалуй, чрезмерно роскошно. При этом в их декоративном убранстве отчетливо присутствуют местные, индейские мотивы.

Наиболее ярко этот стиль проявился в облике кафедрального собора Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон, построенного в 1612–1625 гг. по проекту архитектора Ф. Хименеса. Достройки, переделки и обширные реконструкции здания продолжались еще долгих три века. В 1862 г. храм официально получил статус кафедрального собора, а в 1904 г. испанский архитектор Дамасо Мунетон окончательно завершил все работы по его сооружению.

Собор в Сакатекасе поражает своими гигантскими размерами и мощью архитектурного образа. Это, бесспорно, красивейшая церковь Мексики. Местный розовый камень-песчаник, из которого выстроен собор, особенно красив на фоне лазурного неба. Две башни-близнеца (XVII в.) доминируют над центром города, еще издалека предвосхищая то великолепие, с которым сталкивается каждый, подходящий к стенам собора.

Фасад собора в Сакатекасе – вершина стиля чурригереско в Мексике. Ни до, ни после нигде больше не создавалось ничего подобного. Чрезвычайно пышная, насыщенная каменная резьба, выполненная с невероятной фантазией и изобретательностью, сверху донизу покрывает всю плоскость фасада. Все архитектурные детали украшены богатейшим скульптурным декором. На фоне причудливого резного орнамента выделяются скульптурные изображения Христа и двенадцати апостолов и круглое окно-«роза» над центральным порталом.

Не менее прекрасен собор и внутри. Выстроенный в традиционном плане латинского креста, с тремя нефами, из которых центральный выше боковых, в интерьере он оформлен в неоклассическом стиле, с высокими колоннами дорического ордера и разнообразными алтарями, выполненными из того же розового песчаника, что и весь храм. К сожалению, внутреннее убранство собора дошло до наших дней с большими утратами: в течение бесконечных гражданских войн, сотрясавших Мексику в XIX – начале XX в., храм несколько раз подвергался разграблениям. И все же среди богослужебной утвари, хранящейся в соборе, уцелело до наших дней множество предметов, изготовленных из литого серебра.

Кафедральный собор Сакатекаса возвышается на центральной площади города – Пласа де Армас. На этой площади сосредоточены все главные сооружения города, в т. ч. и дворец правительства штата Сакатекас, сооруженный в XVIII столетии первоначально в качестве резиденции графа Сантьяго Ла Лагуна. На Пласа де Армас выходит и фасад Паласио де ла Мала Ноче – «Дворца Кровавой Ночи». Когда-то он принадлежал одному из самых богатых граждан Сакатекаса, владельцу нескольких серебряных рудников Мануэлю Ретеги. Разорившийся вконец и осаждаемый кредиторами владелец дворца не нашел ничего лучшего, как в одну из ночей пустить себе пулю в лоб.

Это событие для сравнительно тихого Сакатекаса было чем-то из ряда вон выходящим, и память об этой ночи осталась в современном названии дворца.

Большинство старинных зданий Сакатекаса построено из местного розового камня, обладающего способностью менять цвет в зависимости от освещения. За каждым поворотом, за каждым углом пешехода ожидает новое открытие – то невероятный по красоте портал маленькой приходской церкви, то увитый цветами декоративный балкон, нависающий над мощенной булыжником улицей, то резной фонтан, украшающий маленькую, стиснутую со всех сторон двухэтажными барочными домами площадь. При этом в облике Сакатекаса очень мало мексиканских черт – это чисто испанский город. Некоторые путешественники находят в нем даже сходство с городами Англии.

На площади Санто-Доминго стоит одноименная церковь, построенная иезуитами в 1746–1749 гг. и впоследствии переданная доминиканцам. Первый этаж здания занимает знаменитая библиотека Элиаса Амадора – одна из первых библиотек в Новом Свете, созданная еще в XVII столетии. Сегодня в ее собрании насчитывается около 25 тысяч изданий XVI–XIX вв.

Здание Каса де ла Монеда – Королевского монетного двора, – построенное в 1810 г., напоминает о том, что некогда по указу испанского короля в Сакатекасе из местного серебра чеканили монеты. Позднее в Каса де ла Монеда разместилось отделение государственного казначейства, а ныне здесь находится музей индейского искусства.

От Каса де ла Монеда главная улица Сакатекаса приводит к церкви Сан-Агустин. Эта роскошно украшенная барочная церковь жестоко пострадала от землетрясения в XIX в. и до сих пор стоит полуразрушенной. Из ее былого резного убранства хорошо сохранилась лишь статуя Св. Августина, изображенного с книгой в руке, в обрамлении кипарисовых и масличных деревьев.

Не меньшей пышностью убранства отличается капелла Ла Вирген дель Патросиньо (XVIII в.) с богатейшей резьбой на фасадах. В этой капелле хранится образ Св. Девы – покровительницы шахтеров, весьма популярный в этом городе рудокопов. Кстати, некоторые из здешних серебряных рудников действуют до сих пор, и в городе процветает ювелирный промысел. В стенах специально созданного Сентро Платеро («Серебряного цеха») серебряных дел мастера продолжают

создавать всевозможные изделия, выдержанные в духе местных художественных традиций.

Точно так же Сакатекас остается одним из главных культурных центров Мексики. Здесь регулярно устраиваются фольклорные праздники и фестивали, действует множество музеев, один из которых, носящий имя Рафаэля Коронеля, обладает самой большой в мире коллекцией мексиканских масок – непременного атрибута народных празднеств.

Церковь Санто-Доминго

Исторические памятники Керетаро

Город Керетаро, основанный испанцами в 1531 г., не обычен тем, что наряду с геометрически распланированными улицами колониального периода сохраняет в своем историческом центре узкие кривые переулки старых индейских кварталов. На протяжении веков переселенцы из Испании и коренные обитатели Мексики – индейцы отоми, тараско и чичимека – бок о бок мирно жили в этом городе, который ныне известен своими многочисленными памятниками барочной архитектуры XVII–XVIII вв.

Исторический центр Керетаро – место сосредоточения большинства главных достопримечательностей города. В восточной части этого района высится холм Серро дель Сангремаль, место, где город был основан. Над окружающими домами безраздельно доминирует громада монастыря Св. Креста. К западу от монастыря располагается центральная площадь Керетаро – Пласа де Армас, мощенный булыжником четырехугольник, окруженный монументальными барочными постройками, среди которых выделяется Каса де ла Коррехидора – резиденция правительства штата Керетаро.

Керетаро. Церковь Сан Франциско

Пешеходные улицы (здесь их называют «андадорес») соединяют Пласа де Армас с улицей Коррехидора. К западу от этой улицы раскинулись аккуратно распланированные кварталы старого испанского города. Здесь расположены главные городские церкви – Сан-Франциско, Санта-Клара, Санта-Роса де Витербо и кафедральный собор, музеи – Городской, Региональный, Реставрации республики и Художественный, площади и парки – парк Герреро, Пласа де ла Коррехидора, парк Сенеа, площадь Конституции. Последняя известна еще и как площадь Собак – из-за четырех каменных собак, фигуры которых обрамляют центральный фонтан. Здесь же находится театр Республики, связанный со многими важными событиями в истории страны: в его стенах в 1854 г. впервые прозвучал государственный гимн

Мексики, здесь же в 1917 г. была принята ныне действующая конституция страны.

Символом Керетаро является знаменитый «Лос Аркос» – 74-арочный акведук высотой 23 м, протянувшийся на расстояние 23 м. Он был построен в 1726–1738 гг. на личные средства местного магната Хуана Антонио де Уррутиа-и-Аранья для того, чтобы подавать воду в монастырь Св. Креста из нескольких источников, расположенных к востоку от города. Впрочем, воды этой хватало на всех, так что этот построенный из местного песчаника акведук вплоть до 1970 г. снабжал общественные фонтаны. День, когда он вступил в строй, отмечался всем городом как грандиозный праздник, торжества по этому случаю продолжались целых две недели.

Ушмаль

Город Ушмаль был главным центром обширной области Юкатана, которую сегодня принято называть майяским именем Пуук – «Страна низких холмов». Главная особенность местной архитектуры – украшение фасадов зданий сложными геометрическими орнаментами и фигурами из резных каменных плиток. Фасады и углы важнейших построек часто украшают маски различных майяских богов, и прежде всего голова длинноносого бога дождя и грозы Чака. Этот пышный, порой вычурный стиль одни специалисты сравнивают с европейским рококо, другие называют его «майяским Ренессансом». В литературе за этим стилем закрепилось название Пуук.

Здесь жили волшебники

Одним из лучших образцов архитектуры стиля Пуук являются величественные постройки майяского города Ушмаль. Его название означает «Трижды строившийся». Первоначальный Ушмаль, или Ушмаль I, возник, вероятно, в IV–V вв. н. э. О его основателях, равно как и о причинах, по которым город был покинут, ничего не известно. К эпохе Ушмаля II (VII–VIII вв.) относится сооружение «Дворца губернаторов» и знаменитой «Пирамиды Волшебника» – главного храма города. По преданию, в эту эпоху правителем города

являлся некий карлик-волшебник, с которым связано возведение первых дворцов и храмов Ушмаля. На основании данных письменных источников исследователи вычислили, что между гибелью Ушмаля II и новым основанием города прошло не менее 250 лет. Третий, последний строительный этап в жизни города связан с правителями могущественной династии Шив (IX в.). Этот период стал золотым веком Ушмаля, в ту пору в нем насчитывалось до 25 тысяч жителей.

Резиденцией династии Шив в Ушмале служил так называемый «Дворец губернаторов» (его еще именуют «Дворцом Шив», или «Дворцом правителей»), самое красивое из всех построек майя. Ни в Ушмале, ни в каком-либо другом майяском городе нет сооружения, превосходящей своей красотой этот шедевр.

Ушмальский дворец типичен для майяской архитектуры. Это длинное – 98 м по фасаду – каменное здание, возвышающееся на плоской вершине «акрополя» с крутыми, облицованными тесаным камнем склонами. Общий план его чрезвычайно прост, зато фасад чрезмерно украшен рельефом.

«Дворец губернаторов» расположен на искусственной террасе размерами 200 м в длину, 170 м в ширину и 12 м в высоту. Подняться на террасу можно только с западной стороны. На этот цоколь строители поместили еще одну террасу, несколько меньших размеров. На нем – третья терраса, высотой не более метра. Здесь высится основное здание дворца – 98 м в длину 12 м в ширину и 8,5 м в высоту. Это главное помещение дворца было отделено от остальных проходом, перекрытым ступенчатым сводом, одним из самых высоких, какие только существуют в майяских городах.

Верхнюю часть фасада «Дворца губернаторов» украшает исключительный по красоте огромный рельеф, сложенный из тщательно обработанных каменных плит. Каменная мозаика этого здания – одно из главных чудес Ушмаля. Она занимает 700 кв. м и составлена более чем из 20 000 каменных плит.

Перед «Дворцом губернаторов» воздвигнут невысокий квадратный каменный алтарь. Со всех четырех сторон к нему ведут лестницы. На алтаре раньше помещалась скульптура – каменный трон, изображающий двуглавого ягуара. У северо-западной части террасы, на которой построен «Дворец губернаторов», стоит так называемый «Дом черепах» – небольшое прямоугольное, хорошо сохранившееся

здание, получившее название по стилизованным изображениям черепах, которые украшают его главные залы и ворота.

Вокруг этого дворца правители династии Шив выстроили затем множество других дворцов и пирамид, среди которых выделяется овальная в плане «Пирамида Волшебника». Ее сооружение молва приписывает таинственному магу-карлику, жившему в те времена, когда «Трижды строившийся» город переживал свой второй период строительства.

«Пирамида Волшебника» отличается от других майяских пирамид прежде всего своим планом, образующим овал, поперечная ось которого, ведущая с севера на юг, составляет 50 м, а продольная, ведущая с запада на восток, – 70 м. На вершине пирамиды майяские строители возвели еще три святилища. Только одно из них – богато украшенный вход в святилище № 2 – составляет часть внешней оболочки теперешней пирамиды. Остальные святилища, а также ведущие к ним лестницы скрыты следующей надстройкой, которую позднее, в третий строительный период, «надели» на пирамиду правители династии Шив.

Здание «Женского монастыря»

В шивский период к четырем святилищам, скрытым ныне внутри «Пирамиды Волшебника», добавилось пятое, которое выросло прямо на крыше святилища № 3, на высоте 30 м над землей. К святилищу № 5 строители подвели по восточной стороне пирамиды широкую лестницу. Еще одна лестница украсила «Пирамиду Волшебника» с западной стороны.

От края террасы ушмальского дворца поднимается Большая пирамида – вторая по значению пирамида города. Еще одна обширная группа зданий образует комплекс, состоящий из четырех самостоятельных дворцов, окаймляющих прямоугольную площадь. Одно из этих зданий называют «Голубятней» – по форме северного

фронтона, похожего на голубятню. К «Голубятне» примыкает еще одна пирамида.

В ансамбль центра Ушмаля входят также просторная площадка для игр в мяч и какие-то обширные здания неизвестного назначения.

Игровая площадка отделяет «Дворец губернаторов» от так называемого «Женского монастыря» (эту постройку еще называют «Южным зданием»). Это сооружение, протяженностью в 80 м, разделено на 16 небольших комнат, напоминающих монашеские кельи, отчего постройка и получила свое название. Впрочем, ученые, обследовавшие Ушмаль, склоняются к мысли, что «Женский монастырь» в самом деле был настоящим монастырем – обиталищем майяских жрецов, может быть, и жриц. Вероятно, они жили в этих кельях в уединении и выходили отсюда совершать обряды в святилищах «Пирамиды Волшебника».

На противоположной стороне внутреннего дворика высится самое большое здание «Женского монастыря» – так называемый «Северный дворец». Он стоит на высокой террасе, на которую поднимаются по прекрасной лестнице 30-метровой ширины. Фасад дворца украшен тончайшим каменным орнаментом. Его образуют помещенные над входом в каждую келью в четыре ряда друг над другом маски бога Чака. Пространство между ними заполняют каменные мозаики, изображающие людей, птиц и змей.

Сегодняшний Ушмаль – археологический заповедник. Многие сотни туристов приезжают сюда со всех концов планеты, чтобы воочию увидеть великолепные памятники древнего народа майя.

Исторический укрепленный город Кампече

Город Кампече, основанный в 1540 г. на берегу одноименного залива, вплоть до середины XIX в. являлся главными морскими воротами Юкатана. Отсюда за океан отправлялось большое количество серебра, добытого в испанских колониях.

Постоянные нападения английских и голландских пиратов заставили испанское правительство начать в 1686 г. большие работы по укреплению города и порта. Руководил ими французский военный инженер Луи Бушар де Бекур. Город был окружен крепостной стеной протяженностью 2560 м, образующей в плане неправильный

шестиугольник, с восьмью бастионами по углам. Внутрь вели четверо ворот. Главными входами служили Пуэрта де ла Тьерра (Сухопутные ворота), построенные в 1732 г., и Пуэрта дель Мар – Морские ворота, обращенные к морю. Двое других ворот, Гуадалупе и Сан-Роман, соединяли крепость с одноименными предместьями. В дополнение к этому на соседствующих с Кампече холмах были к 1762 г. выстроены два больших форта, вооруженные дальнобойной артиллерией, – Сан-Хосе и Сан-Мигель. Эти форты защищали дальние подступы к городу и вместе с тем служили наблюдательными пунктами.

Сегодня ансамбль этих старинных укреплений является главной достопримечательностью города. До наших дней сохранились большие участки крепостной стены и семь из восьми бастионов. Прекрасно отреставрированные, они теперь приспособлены под различные функции. Старейшим из них является бастион Сан-Карлос, названный так в честь небесного покровителя испанского короля Карло II. Ныне в его стенах располагается городской музей. Этот бастион был построен для защиты Морских ворот и был оснащен 12 орудиями. В 1766 г. он с успехом отразил нападение английского флота.

Кампече. Форт Сан-Мигель

Бастион Нуэстра Сеньора да ла Соледад, самый большой из всех, защищает Морские ворота с другого фланга. Он был построен в 1690 г. и был вооружен 13 орудиями. Сейчас здесь устроен исторический музей, обладающий прекрасной коллекций скульптуры древних майя.

Бастион Сантьяго используется теперь под ботанический сад, а бастион Сан-Педро, прежде служивший тюрьмой, приютил в своих стенах рынок местных кустарных промыслов. Под этим бастионом расположены секретные подземные убежища; отсюда берут начало подземные ходы, когда-то соединявшие различные части города. Ансамбль Сухопутных ворот, защищенных с одной стороны бастионом Сан-Франсиско, а с другой – бастионом Сан-Хуан, дошел до наших дней почти в неприкосновенности, с прекрасно сохранившимися

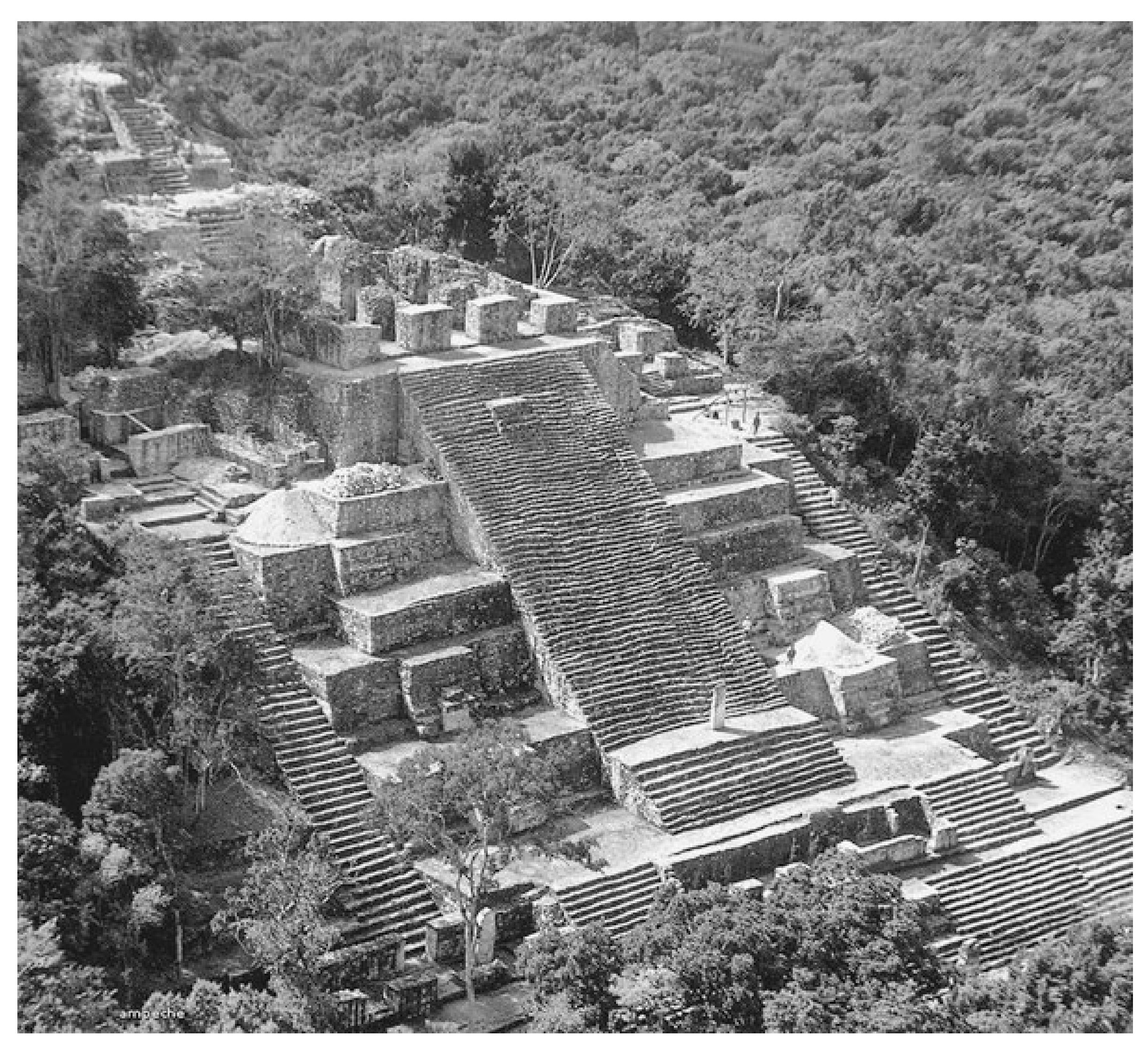
орудийными площадками, амбразурами и пороховыми погребами. Отреставрированные укрепления внешней линии обороны Кампече используются в музейных целях: в стенах форта Сан-Хосе расположилась большая коллекция оружия XVI–XIX вв., форт Сан-Мигель преобразован в музей штата Кампече, в собрании которого имеется множество экспонатов доколумбова периода.

Калакмуль, древний город майя

Никто не знает, как в действительности назывался этот город. Кирус Лонгуорт Ланделл, 29 декабря 1931 г. обнаруживший его заросшие джунглями руины, дал ему название Калакмуль, что по-майяски означает «Город двух смежных пирамид»: две стоящие рядом огромные пирамиды стали первыми памятниками древнего города, с которыми познакомились исследователи. Археологические раскопки, начавшиеся в 1932 г., показали, что Калакмуль был просто гигантским городом, крупнейшим во всей области майя. В период своего расцвета (600–800 гг.) он насчитывал около 6700 различных построек и более 50 тысяч жителей.

Под знаком змеиной головы

Руины древнего Калакмуля расположены на территории одноименного национального парка в мексиканском штате Кампече и покрывают область более 70 кв. км. Большая их часть до сих пор скрыта джунглями. Основанный еще в середине так называемого доклассического периода майя (900–300 гг. до н. э.), Калакмуль являлся столицей обширного региона в центральной части Юкатана. Это государство иногда называют государством Змеиной головы: змеиная голова служила своеобразным символом города, десятки ее вырезанных из камня изображений украшают постройки Калакмуля. Среди них самой высокой – не только в городе, но и вообще во всей области майя – является 55-метровая Большая пирамида. В ее недрах археологами были обнаружены четыре погребения каких-то знатных людей – скорее всего, жрецов или правителей.



Постройки Калакмуля

Большая пирамида служит центром обширного ансамбля храмов и дворцов, занимающих площадь около 2 кв. км. Вокруг него на территории приблизительно 20 кв. км располагается городской центр, плотно застроенный жилыми домами. Особенность Калакмуля – большое количество резных каменных стел, связанных преимущественно с постройками Большой площади, где, по-видимому, располагался административный центр города. Всего здесь найдено 117 стел – больше, чем в любом другом городе майя. Датируемые 431–790 гг., эти стелы преимущественно парные, они изображают правителей города и их жен.

Ориентированная по оси север – юг, Большая площадь застроена монументальными зданиями дворцов и храмов. На ее южной стороне

высятся две внушительные пирамиды, давшие городу его современное название. Большая пирамида, или «Храм II», имеет основание в 140 кв. м и, поднимаясь вверх четырьмя ярусами, достигает высоты 55 м. На вершине пирамиды располагается малый «акрополь» – комплекс небольших святилищ со стелами, самая ранняя из которых датирована 431 г. Отсюда открывается захватывающий вид на расположенную рядом вторую пирамиду, или «Храм I». Достигающая высоты 47 м, она сохранилась хуже, чем Большая пирамида. К востоку от Большой пирамиды располагается монументальный дворец, состоящий из пяти корпусов с двенадцатью жилыми помещениями, поставленными на пирамидальное основание. Предполагается, что здесь жили правители Калакмуля; в 1988 г. археологи нашли в пределах дворца погребение, содержащее несколько нефритовых масок. В западной части Большой площади высится астрономический комплекс, где жрецы майя наблюдали за солнцестояниями и равноденствиями.

Вымощенная белым камнем дорога-сакбе соединяет Большую площадь с площадью Большого акрополя.

Когда-то она была главным ритуальным центром города, здесь располагаются большой храм и площадка для игры в мяч.

На стенах многих построек Калакмуля сохранились прекрасно исполненные фрески. Главной их темой является повседневная жизнь простых горожан – сценки торговли на рынке, приготовления еды, застолья. Сего дня эти фрески – настоящие окна в давно исчезнувший мир – в динамике и красках воссоздают мир древних майя.

Панама

Портобело и Сан-Лоренсо

В первые десятилетия испанского колониального владычества Портобело (или Порто-Бельо) являлся крупнейшим торговым городом и портом в Новом Свете. Сюда приезжало множество торговцев из Испании и других стран Европы, купцов, промышленников и плантаторов из Перу, Чили, Боливии, Мексики, Гватемалы и Никарагуа. Раз в год в Портобело приходили из Испании корабли «золотого» флота, и тогда в городе открывалась огромная ярмарка, продолжавшаяся в течение сорока дней. Население города в это время увеличивалось в три-четыре раза. Рабы сгружали с кораблей товары, привезенные из Европы, и спешили нагрузить их сокровищами Нового Света: золотом, серебром, хлопком, табаком, какао и т. д. Очевидцы писали, что в эти горячие дни золотые и серебряные слитки лежали в помещениях королевского казначейства штабелями, подобно дровам.

«Прекрасная гавань» под защитой пушек

Христофор Колумб обнаружил залив Портобело 2 ноября 1502 г. во время своего четвертого плавания. Позже на берегу этой удобной бухты, название которого переводится с испанского как «Прекрасная гавань», возникла небольшая испанская колония.

Испанское правительство зорко оберегало этот свой важнейший форпост в Новом Свете. Город был обнесен тремя линиями крепостных стен, призванных отразить любое нападение и с суши, и с моря. В 1668 г. знаменитый капер Генри Морган сумел захватить Портобело. Пираты грабили город на протяжении четырнадцати дней, обобрав его жителей до нитки. 21 ноября 1739 г. Портобело вновь подвергся нападению и был захвачен британским флотом, которым командовал адмирал Эдвард Вернон. После этого испанцы отказались от метода концентрации всех сокровищ в одном месте и стали транспортировать золото и серебро небольшими конвоями, все чаще используя для этих целей кружной путь мимо мыса Горн. Торговое значение Портобело

резко упало, и даже постройка Панамского канала не смогла вернуть городу прежнее процветание.

Укрепления Портобело

Сегодня Портобело – маленький город на побережье Карибского моря с населением менее 5 тысяч человек и ансамблем великолепных архитектурных памятников колониальной эпохи. Крепостные сооружения Портобело включают в себя форты Сан-Фелипе-де-Тодофьерро, Сан-Херонимо, Сантьяго-де-ла-Глория, охраняющие вход в гавань. Все они сооружены в конце XVI в. и в дальнейшем неоднократно перестраивались. Поблизости от Портобело, в устье реки Чагрес, расположен большой форт Сан-Лоренсо, защищавший дальние подступы к городу – великолепный образец испанской оборонительной

архитектуры XVII–XVIII вв. Наряду с укреплениями Портобело он представляет собой часть оборонительной системы, созданной испанской короной для обеспечения безопасности трансатлантической торговли.

Даже многочисленные церкви Портобело – Ла-Мерсед, Сан-Хуан де Дьос, Сан-Фелипе – несут на себе черты крепостной архитектуры. Из других сооружений интересно здание таможни XVII в., сильно поврежденное в 1882 г. землетрясением.

Национальный парк Дарьен

Песчаные пляжи, голубые лагуны, скалистые побережья, мангровые болота, влажная тропическая сельва, горные леса, нетронутая дикая природа… Все это – национальный парк Дарьен, расположенный приблизительно в 325 км от столицы страны. Раскинувшийся на 579 тысячах га, он является крупнейшим национальным парком не только Панамы, но и всей Центральной Америки.

Волшебный мир джунглей

Национальный парк Дарьен создан в 1980 г. Он расположен на юго-востоке страны, протянувшись вдоль всей границы с Колумбией от Тихого океана до Карибского моря, через водораздельный горный хребет. Здешние горы имеют несомненно вулканическое происхождение, о чем свидетельствуют их иззубренные черные вершины и глыбы лавы, застывшие на склонах. Самой высокой точкой на территории национального парка является гора Серро-Таркуна (1845 м).

Ученые характеризуют Дарьен как экосистему, отличающуюся наибольшим разнообразием во всей тропической Америке. Сплошной полог леса то тут, то там пробивают вершины вековых деревьев-исполинов. Под их зеленой листвой прячутся огромные цветки растений-эпифитов: бромелий и орхидей. Платанолистные кованильесии цветут оттенками красного и оранжевого, а табебуйя – ярко-желтыми цветами. Здесь можно встретить и такие редкие

растения, как баугиния (орхидейное дерево) и долиокарпус оливовидный.

В лесах Дарьена обитают пять представителей семейства кошачьих: ягуар, пума, оцелот, маргай и ягуарунди. Семь видов млекопитающих, включая гигантского карманного гофера и панамского мышиного опоссума, – местные эндемики. Характерными представителями здешней фауны являются кустарниковая собака, большой муравьед, водосвинка, широконосая обезьяна-дурукули, гватемальский ревун, паукообразная буроголовая обезьяна, агути и белогубый пекари. К числу самых распространенных обитателей национального парка принадлежат попугаи-ара и тапиры.

Три индейских племени постоянно живут на территории парка: куна, деревни которых традиционно группируются у подножия священной горы Серро-Таркуна, эмбера – обитатели побережья и вайнана. Дополнительную мозаичность этнокультурной картине Дарьена придают афро-индейские поселения, обитатели которых – потомки привезенных из-за океана африканских рабов – в течение многих столетий живут вместе с коренным населением области.

Когда-то в самом сердце Дарьена добывали золото. Золотое месторождение Эспириту-Санто было открыто испанцами в XVI в. Рудник исправно действовал до 1727 г., потом был на какое-то время заброшен, а затем снова вошел в строй. Он функционировал до 1907 г., производя около 4 тонн золота в год. Часть старинных построек бывшего рудника сейчас заросла сельвой, другие реконструированы и до сих пор служат людям: здесь располагается экологический центр и орнитологическая станция.

В Национальном парке Дарьен

Старая Панама

Полуразрушенная колокольня городского собора сегодня является архитектурным символом Старой Панамы – Панамы-ла-Вьеха. Остатки прежней столицы страны сегодня располагаются в пригороде разросшегося современного города и вместе с историческим районом Панамы образуют уникальный историко-архитектурный ансамбль, напоминающий о том, что Панама – самое первое европейское поселение на тихоокеанском побережье Америки.

На «Золотой дороге» конкистадоров

Панама была основана 15 августа 1519 г. испанским конкистадором Педро Ариасом де Авилой (Педрариасом). Два года спустя эта первая европейская колония на побережье Тихого океана получила статус города. Панама стала отправной точкой для экспедиций, отправлявшихся в Перу, на завоевание империи инков. Этот город служил также главным перевалочным пунктом на одном из самых важных торговых маршрутов в истории Американского континента. Именно через Панаму в Испанию транспортировалось золото Перу и серебро Боливии.

Город Панама играл также важную роль в межрегиональной американской торговле. В его порт доставлялись продукты из таких стран, как Никарагуа, Эквадор, Коста-Рика, Перу и Мексика. Здесь их перегружали и затем доставляли в другие регионы обширного континента. Старая Панама служила также крупным административным центром; в городе имелась значительная прослойка состоятельных коммерсантов и землевладельцев.

В 1539, 1563 и 1644 гг. город перенес пожары, в 1620 г. – землетрясение, в начале XVII столетия несколько раз подвергался нападениям пиратов и индейцев Дарьена, но все эти напасти не могли помешать развитию Панамы. В 1610 г. в городе насчитывалось около 500 зданий, несколько монастырей, церквей и часовен, госпиталь. Он был застроен в соответствии с европейскими градостроительными традициями, по регулярному плану, с четкой прямо угольной сеткой улиц.

28 января 1671 г. английский пират Генри Морган, пройдя от карибского побережья через джунгли с отрядом в 1400 человек, внезапно напал на Панаму. Гарнизон города не смог оказать сопротивления. Начался грабеж, а затем вспыхнул колоссальной силы пожар.

Восстанавливать полностью разрушенный, залитый кровью город испанцы не стали. Вместо этого они заложили в 8 км к юго-западу от старой Панамы новый город, избрав для этих целей скалистый полуостров, который был отчасти укреплен самой природой и который было легче защитить. Так в 1673 г. возник город, получивший название Новой Панамы, или просто Панамы, поскольку про Старую Панаму уже никто не вспоминал. Сегодня этот район неимоверно разросшейся

панамской столицы носит название Исторического, или Каско Антигуо – «Старого квартала».

Старая Панама. Руины Кафедрального собора

Исторический район сохранил до наших дней первоначальную планировку улиц и архитектуру, представляющую собой необычную смесь испанского колониального барокко, французского ампира, североамериканского ар-деко и местных креольских строительных традиций. Это смешение различных архитектурных стилей отражает культурное разнообразие страны. Исторический район насчитывает менее 800 зданий, в числе которых – большинство главных достопримечательностей Панамы: «Салон Боливара», кафедральный собор, Национальный театр (основан в 1908 г.), церкви Ла-Мерсед, Сан-

Фелипе и Сан-Хосе. Последняя известна своим великолепным золотым алтарем, который был спасен из разрушенной Старой Панамы и в дальнейшем перевезен в новый город. «Салон Боливара» является историческим памятником общеамериканского масштаба: в его стенах в 1826 г. Симон Боливар пытался организовать первый Континентальный конгресс с участием представителей всех стран и регионов обеих Америк – больше чем за столетие до того, как такие конгрессы действительно стали проводиться. Однако в то время эта попытка закончилась неудачей.

Ну а что же Старая Панама? Руины старого города являются сегодня популярной достопримечательностью.

Постройки первого испанского города, основанного на тихоокеанском побережье Америки, располагаются в устье реки, которое служило естественной гаванью. Архитектура Старой Панамы была строгой и относительно простой.

Наиболее важным памятником Старой Панамы является Кафедральный собор. Его первоначальный план в виде латинского креста легко читается, поскольку большая часть стен сохранилась. Частично уцелела и башня-колокольня, до сих пор остающаяся главным ориентиром в силуэте Старой Панамы.

Существующий собор (а точнее, то, что от него осталось) был сооружен в 1619–1626 гг. по инициативе епископа Франсиско де Камары. Он стал третьей (или, может быть, даже четвертой) церковной постройкой на этом месте. Первой была маленькая деревянная церковь, построенная вскоре после основания города и сгоревшая в 1540 г. После этого на ее месте был сооружен большой деревянный трехнефный собор, который несколько раз реконструировался, и лишь в начале XVII в. его сменил новый каменный храм.

К северу от города, на бывшей Королевской дороге – Камино Реал, соединявшей Старую Панаму с атлантическим побережьем, сохранился Королевский мост – уникальный памятник колониальной эпохи. Он был построен в 1619–1634 гг. и оставался в использовании до 1912 г., когда было открыто новое ведущее к городу шоссе.

В западной части Старой Панамы располагаются руины монастыря Консепсьон. Когда-то его фасад выходил на главную улицу города. Монастырь был основан в 1597 г. монахинями из монастыря Санта-

Клара в Лиме (Перу). Они приехали в Панаму с намерением предоставлять покровительство и защиту молодым девушкам и вдовам, желающим посвятить свою жизнь Богу. С этой целью и был основан монастырь Консепсьон. Во время землетрясения 1621 г. он сильно пострадал, и его реконструкция не начиналась до 1640 г. Накануне нападения Моргана в 1671 г. монастырская церковь еще оставалась недостроенной. В настоящее время руины монастыря являются лучше всего сохранившимися памятниками Старой Панамы.

Перу

Куско

«Приветствую тебя, великий Куско!» – почтительно произносил каждый путешественник, перед которым открывались величественные постройки столицы инков. Ее монументальные сооружения, грандиозные храмы и дворцы поразили испанских конкистадоров, ступивших в город 8 ноября 1533 г. Золото служило у инков символом солнца, и из этого металла, как рассказывают, и был построен Куско – столица империи инков, о котором испанский хронист Сьеса де Леон написал: «Если бы я захотел описать и перечислить все чудеса Куско, то не смог бы закончить свой рассказ до конца дней своих».

Город из камня и золота

Основателем Куско, по преданию, был первый инка Манко Капак, пришедший сюда в конце XII в. откуда-то с берегов озера Титикака (по другой версии – из Эквадора). Большие строительные работы в Куско вели девятый правитель инков Пачакути (1438–1471) и его сын Тупак Юпанки (1471–1493). К 1534 г. Куско был одним из пяти крупнейших городов тогдашнего мира – в нем насчитывалось около 200 тысяч жителей и 20–25 тысяч домов.

Инки сравнивали свой главный город с телом пумы – животного, которое они чтили за силу и отвагу. «Головой» пумы была крепость Саксауаман, «хвостом» – река Вилькамайо. Город делился на две части: северную – Ханан Куско (Верхнее Куско) и южную, называвшуюся Хурин Куско (Нижнее Куско) – именно здесь, по преданию, когда-то поселился легендарный основатель империи, первый инка Манко Капак. В этой части города позже были воздвигнуты все главные святыни инков, здесь же высились дворцы правителей.

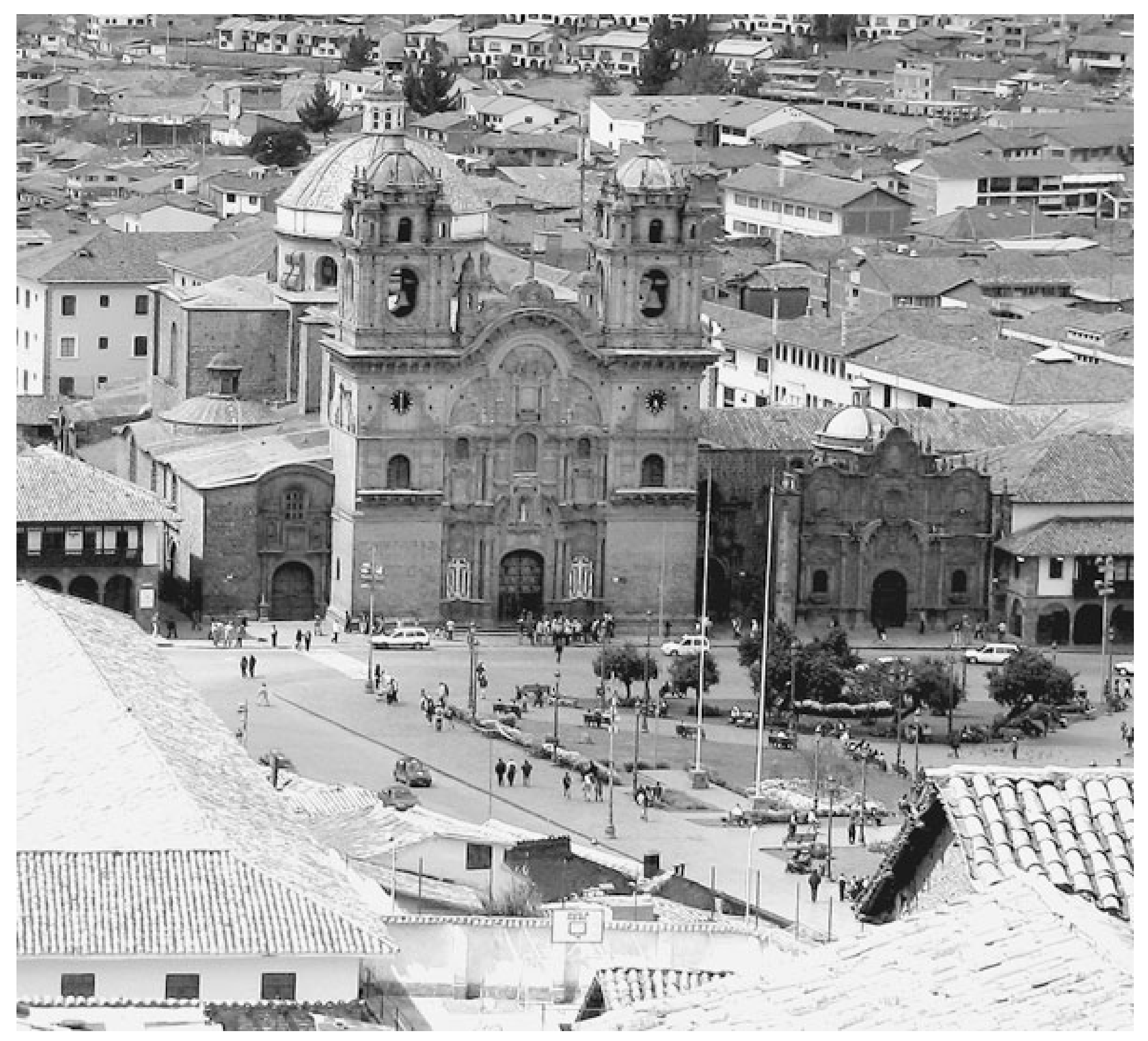
Над долиной, где раскинулась столица империи, над кровлями ее дворцов и храмов, высились могучие стены крепости Саксауаман, «Голова Пумы». Ее строительство началось в XV в., при девятом инке

Пачакути, а завершено было только во времена правления одиннадцатого инки, Уайна Капака (1493–1525).

Главную гордость Куско составлял великолепный ансамбль храмов, носивший название Кориканча («Золотой двор»). Он был возведен на том месте, где, по преданию, Манко Капак построил первую хижину. Центральным сооружением Кориканчи являлся Храм Бога Солнца – Инти Уаси, «золотое изумление», как называли его испанские хронисты. Храм состоял из шести святилищ, каждое из которых было посвящено одному из небесных божеств. В храме находился алтарь с изображением Солнца-Инти. Это был огромный, диаметром в несколько метров, диск из чистого золота, украшенный крупными изумрудами, от которого во всех направлениях исходили золотые лучи.

К Храму Солнца примыкал дворец верховного жреца – Вильяка Уму. Этот дворец и пять других великолепных построек, в которых жили помощники верховного жреца, были покрыты белой соломой с вплетенной в нее золотой проволокой.

Второй по значению храм Кориканчи был посвящен Мама Килье – Луне. Лунный металл – это серебро, поэтому в отличие от Храма Солнца, где все было из золота, в Храме Луны все убранство было из серебра. Так же как золотой диск украшал алтарь Храма Солнца, на алтаре Храма Луны сверкал массивный серебряный диск.



Куско. Вид на площадь Пласа де Армас

В комплекс храмов Кориканчи входили также храмы Венеры – Утренней звезды, Радуги, Грома и Молнии. Здесь же находился жертвенник. Его узкие желоба, по которым стекала кровь жертв, сохранились до сегодняшнего дня.

Современный Куско по своему облику – типично колониальный испанский город, но большинство его зданий, сооруженных в стиле барокко, с аркадами и характерными живописными балкончиками, стоят на инкских фундаментах. Узкие кривые улочки сбегают к центральной площади Пласа де Армас. Это – исторический центр города. Пласа де Армас отмечает место, где когда-то располагалась инкская Кориканча. Нынешний ансамбль Пласа де Армас сложился к началу XVIII в., когда здесь были построены величественные

каменные церкви и монастыри – Ла-Компания, Санто-Доминго, Ла-Мерсед, поражающие пышностью архитектуры и богатством убранства. Здесь же, на месте бывших инкских храмов, испанцы возвели монументальный собор Нуэстра Сеньора де ла Асуньсон – один из самых выдающихся памятников колониальной Америки.

Первое здание собора начал строить в 1556–1560 гг. испанский архитектор Хуан Мануэль де Вераменди. В 1650 г. катастрофическое землетрясение, какие случаются в Куско раз в триста лет, разрушило собор, и в 1650–1654 гг. он фактически был возведен заново под руководством архитекторов Хуана Корреос, Мигеля Гутьерреса Сансио и Франсиско Чавеса-и-Арельяно. При этом была осуществлена частичная перепланировка собора, переделаны фасады, а башни-колокольни лишились своих третьих ярусов. В июне 1654 г. все работы были завершены, и 14 августа тогдашний епископ Куско дон Педро де Ортега-и-Сотомайор освятил новый храм.

Массивное, желто-серое здание собора в Куско с двумя мощными квадратными башнями буквально завораживает своим величием. Его высота составляет 33 м. При этом облик собора проще и строже других барочных церквей Нового Света. Главным его украшением являются пышно оформленные порталы, центральный из которых носит название Пуэрта дель Пердон – «Врата прощения».

При всем великолепии и усложненности форм фасада собор представляет простую трехнефную базилику, имеющую в плане вид латинского креста. К основному зданию примыкают девять капелл, сакристия и две придельные церкви – Саграда Фамилия и Триумфа. Площадь всего комплекса составляет 4 тысячи кв. м.

Церковь Триумфа является старейшей испанской постройкой Куско. Строительство этого храма началось в 1534 г. на том самом месте, где при инках стояло круглое здание Сунтур Уаси, примыкавшее к дворцу восьмого великого инки – Инки Виракочи (Атун Тупак Инки). В Сунтур Уаси располагался арсенал, здесь же хранились императорские регалии. Сменившая Сунтур Уаси церковь Триумфа стала настоящим музеем эпохи Конкисты. Само название церкви призвано напоминать о победе конкистадоров, сокрушивших могучую империю инков. Среди хранящихся здесь многочисленных реликвий – образ Сошествия Пресвятой Девы, который, по преданию, помог испанцам отстоять Куско во время осады города войсками восставшего

Инки Манко в 1536 г. Здесь же можно видеть еще одну реликвию эпохи покорения Перу испанцами: статую небесного покровителя Испании Св. Иакова, поражающего не традиционного мавра, а индейца-кечуа.

Небольшую трехнефную церковь Триумфа украшают шесть резных золоченых заалтарных образов – ретабло. Главный алтарь высечен из цельной гранитной глыбы и украшен многочисленными позолоченными деталями. В интерьере выделяются скульптуры святых, вырезанные из кедрового дерева местными мастерами Мартином Торресом и Мельчором Уаманом.

Сакристия собора носит название «Расписной зал» из-за обилия украшающей ее живописи на библейские темы. Кроме того, здесь помещены портреты всех епископов и архиепископов Куско, начиная с Висенте Вальверде. Помимо картин, в сакристии имеется немало прекрасных образцов резьбы по дереву, относящихся к колониальному периоду. Резьбой покрыты и двери, ведущие в «Расписной зал». Среди хранящихся здесь драгоценностей – созданный мастерами из Куско старинный реликварий, на изготовление которого пошло 22 кг золота и 5 кг серебра. В сакристии находятся также деревянный резной алтарь с витыми колоннами в стиле барокко. Роспись алтаря выполнена знаменитым фламандским мастером Ван Дейком.

В крипте, попасть через которую можно, минуя капеллу Рождества Девы Марии, погребены епископы и архиепископы Куско. На дверях, ведущих в крипту, – роспись: анонимный художник изобразил сцены землетрясения 1650 г., разрушившего старое здание собора.

Сегодня Куско является крупнейшим в Перу центром международного туризма. И этим не в последнюю очередь он обязан своему знаменитому собору, воплотившему лучшие художественные традиции Старого и Нового Света.

Мачу-Пикчу

Летом 1911 г. американский археолог Хайрем Бингем, сопровождаемый проводниками-индейцами, предпринял экспедицию в труднодоступный и малоизученный район Центрального Перу. Пройдя трудный и долгий путь, экспедиция вышла на край заросшей джунглями горной котловины у подножия горы Мачу-Пикчу. От того, что увидел Бингем, у него перехватило дыхание: у его ног лежал

сказочно прекрасный древний город. На фоне девственной зелени высились десятки каменных зданий: обсерватория, храмы, жилые дома. Со времени открытия Нового Света сюда не ступала нога ни одного белого человека.

«Орлиное гнездо» сыновей Солнца

Мачу-Пикчу называют «восьмым чудом света», «главным чудом Южной Америки». Бесспорно, что этот город является самым фантастическим творением инкской и вообще всей индейской архитектуры. Он дошел до нас в своем первозданном виде – неразрушенным, нетронутым, точно таким, каким его когда-то построили «сыновья Солнца». А по красоте своего местоположения Мачу-Пикчу превосходит не только все другие индейские города Америки, но и вообще все древние города на других континентах нашей планеты.

Мачу-Пикчу (так назвал этот город Х. Бингем; его настоящее индейское название неизвестно) находится в 120 км к востоку от Куско, в диком, малонаселенном краю, на берегах стремительной реки Урубамбы. Этот город основал великий инка Пачакути (1438–1471). В первые века своего существования Мачу-Пикчу был второстепенным городом, и его расцвет начался уже после того, когда испанцы заняли Куско и завоевали большую часть империи. Таким образом, затерянный в горах Мачу-Пикчу стал последним городом инков. Здесь некогда великое государство инков окончило свои дни.

Мачу-Пикчу – воплощение дерзновенного гения инкских архитекторов, которые сумели построить этот большой город в таком труднодоступном и изолированном даже для своего времени месте. Все здания города расположены на разной высоте. Для того чтобы соединить их друг с другом, понадобилось соорудить более сотни каменных лестниц.

Центром города был так называемый «акрополь» – священный участок, где высятся каменные громады Интиуатаны, солнечной обсерватории, Храма Солнца – единственного дошедшего до наших дней святилища верховного бога инков. Здесь же по традиции располагается дворец верховного жреца – Вильяка Уму. В восточной части «акрополя» стоит храм Трех Окон, сложенный из огромных

каменных блоков. Какому божеству он был посвящен, остается неизвестным. Свое нынешнее название святилище получило из-за трех больших окон в форме трапеции.

Королевский квартал (на языке кечуа – «Инкауаси») построен, судя по архитектурному стилю, на рубеже XV–XVI вв. В эти же годы, видимо, был сооружен и так называемый «Торреон» – храм-крепость, нечто вроде башни полукруглой формы, отличающейся от других крепостных сооружений инков.

Южнее Торреона находится так называемый Дворец принцессы. Во времена инков он, судя по всему, мог служить резиденцией койи – «королевы» инков. Возможно, в нем жила одна из дочерей царствующего инки. Сам же инка, по мнению некоторых исследователей, жил в так называемом Королевском дворце, расположенном поблизости и состоящем из двух зданий. Впрочем, присутствие инки и его двора в Мачу-Пикчу остается недоказанным.

Третий квартал города, самый большой, состоит из непритязательных жилых зданий, которые населяли, очевидно, слуги правителей. Во многих местах Мачу-Пикчу окружают мощные валы. За ними раскинулся квартал ремесленников. Еще дальше за городом располагалось «место позора», как его назвал археолог Эрманн Бусе. Здесь, на высокой скале, находится большое здание, в котором, судя по всему, размещались судьи, тюремные надзиратели и палачи. Ниже можно видеть нечто вроде городской тюрьмы.

От тюрьмы начинается путь в пещерные мавзолеи. Еще первооткрыватель Мачу-Пикчу Хайрем Бингем обнаружил и изучил здесь целый ряд пещер, где производились захоронения. Судя по тщательности отделки, тут, вероятно, покоились мумии умерших владык города, а может быть, и самих владык империи – их могли перенести сюда из разграбленного испанцами Куско. Впрочем, еще не все пещеры изучены, и некоторые исследователи полагают, что подземные чудеса инков еще ждут своих первооткрывателей.

Чавин

Немногие из большинства удивительных памятников древней истории Американского континента сохранились до нашего времени так же хорошо, как постройки Чавина. А между тем возраст его

составляет 2750 лет. Культура Чавина ассоциируется с культом бога-ягуара, и под знаком этого символического животного она распространилась по всему перуанскому побережью. О высоком мастерстве древних обитателей Чавина можно судить по впечатлению, которое до сих пор производят такие изображения, как знаменитая стела Раймонди – выдающийся памятник искусства резьбы по камню – или схожая с нею стела Яуйа, на которых глаза, клыки, когти, причудливо и неожиданно переплетаясь в орнаменте, создают впечатление общей симметрии и соразмерности.

Всюду ягуары

Самой ранней доинкской культурой на территории Перу, представители которой строили первые на этой земле города, была культура Чавин. Свое название она получила по имени местности Чавин-де-Уантар, расположенной на высоте 3048 м, в гористой части Северного Перу. Здесь археологами были найдены остатки сооружений, возведенных методом сухой кладки из плит песчаника и базальта, и сеть дренажных каналов.

Руины Чавин-де-Уантар

Как установили ученые, Чавин-де-Уантар возник приблизительно в конце II тысячелетия до н. э.

Это был центр местного религиозного культа, главным элементом которого было поклонение некоему божеству в образе ягуара или какого-то другого хищника из семейства кошачьих. Многочисленные стилизованные образы этого «кошачьего бога» сохранились на десятках сосудов и стел.

Чавин-де-Уантар нельзя считать городом в современном понимании этого слова, хотя его и принято называть столицей. Скорее всего, это был лишь главный религиозный центр страны, в котором постоянно жили только жрецы. Ансамбль Чавин-де-Уантара состоит

из множества каменных храмов и связанных с ними сооружений, возведенных на террасах окружающих холмов.

Храмовый комплекс Чавин-де-Уантар представляет собой строения из тесаных каменных плит, к которым был проведен водопровод. Он занимает площадь 50 га. Над постройками Чавина возвышается великолепный трехступенчатый храм-пирамида Эль-Кастильо. Площадь его основания составляет 72 × 75 м, высота – 13 м. Это трехэтажное каменное строение некогда было украшено вырезанными из камня головами пум, ягуаров, двуглавых змей, кондоров и каких-то фантастических существ. Внутри здания стояла колонна с барельефом, здесь был устроен целый лабиринт молелен, галерей, комнат, лестниц, система вентиляционных шахт и двадцать четыре подземных коридора, которые никуда не ведут. Их назначение остается совершенно непонятным.

В храме и на его территории сохранились древнейшие в Южной Америке стелы. Самую известную из них открыл в середине XIX в. археолог Раймонди. Фриз на стеле Раймонди изображает «человека-ягуара».

В древнейшей части комплекса был найден «Лансон» – гранитный блок высотой 4,5 м, на котором высечена человек фигура с клыками ягуара и змеями вместо волос. Рельефы сходного стиля украшают притолоки, двери и карнизы построек Чавина. Во внешнюю стену одной из платформ были помещены каменные головы человека и ягуара.

К периоду расцвета чавинской культуры относится странная каменная галерея в Серро-Сечине – ряд камней, украшенных резными человеческими фигурами, весьма похожими на изображения из мексиканского Монте-Альбана. Пытаясь объяснить многие параллели между чавинской культурой и ранними мексиканскими цивилизациями, а также «взрывной», неожиданный характер возникновения Чавина, многие специалисты полагают, что корни чавинцев следует искать в других областях Америки, и прежде всего в Мексике.

В пользу такого вывода говорит и еще одно обстоятельство: одновременно с появлением чавинской культуры получила распространение в Перу до той поры неизвестная здесь кукуруза, между тем как в Мексике ее выращивали уже за 2 тысячи лет до этого.

Впрочем, все это лишь догадки, и загадка происхождения чавинской цивилизации пока не раскрыта. А традиции этой культуры впоследствии были восприняты и развитыми другими цивилизациями Анд, в т. ч. самой известной – инкской.

Национальный парк Уаскаран

Анды – высочайший горный хребет на земле после Гималаев: восемь андских снежных вершин вздымаются на высоту более 6700 м. В центральной своей части, на территории Боливии и Перу, Анды расширяются, разветвляясь на множество отрогов. К их числу относятся Кордильера-Бланка и Кордильера-Негра, что соответственно означает Белые и Черные горы.

Покрытая отливающим розовыми и багровыми бликами ледником гора Уаскаран в Кордильера-Бланка возвышается на 6772 м посреди одноименного национального парка. Хотя гора эта – потухший вулкан, она, однако же, продолжает подниматься под действием тектонических сил.

Пик Уандой – одна из вершин Белых гор в Перу, соседствующая с горой Уаскаран. Подобно гигантской пирамиде, возвышается он над громоздящимся вокруг Перуанским нагорьем. Этот покрытый ледником, изящной формы пик входит в состав Национального парка Уаскаран – одного из самых прекрасных уголков дикой природы Перу. Под его охраной находятся миллионы акров Андского нагорья, включая животный и растительный мир.

Спустившись с заснеженных горных склонов в ледниковые долины, путешественник непременно увидит удивительных животных: лам, альпак и викуний, за которыми индейцы-скотоводы ухаживают все так же, по старинке. А вдоль гранитных кряжей, во всю их необозримую длину простираются земли необыкновенной, первозданной красоты.

Чан-Чан

Индейцы чиму утверждали, что в Перу они пришли, а вернее, приплыли откуда-то с севера. Они говорили на языке, отличном от кечуа – языка жителей Перу. Возможно, прародину чиму следует

искать где-то в Центральной Америке. В XII–XIII вв. государство Чиму распространило свою власть практически на все побережье Перу протяженностью в 1000 км.

Глиняный чертеж в пустыне

Индейцы чиму были отличными рыбаками и умелыми земледельцами, они прекрасно строили ирригационные сооружения. Чиму первыми в Южной Америке открыли рецепт выплавки бронзы. Золото служило им для изготовления украшений и предметов, связанных с религиозным культом. Мастера-ремесленники чиму, и в особенности ювелиры, значительно превосходили своим искусством инков.

Чиму были превосходными строителями. Вдоль границ своего государства они создали цепь из более чем пятидесяти крепостей, протянувшуюся на несколько сотен километров. Чиму построили памятник, вообще не имеющий никаких аналогов в доколумбовой Америке: настоящую «китайскую стену» шириной в 5 м, высотой примерно около 3 м и длиной в 64 км! Она ведет от берега моря до находящегося высоко в горах города Сучимансильо. Эта стена охраняла границы государство Чиму от нападений, точно так же, как Великая Китайская стена охраняла Срединную империю.

Руины Чан-Чана

Эпоху чиму в истории доколумбовой Южной Америки часто именуют эпохой строителей городов. В это время на побережье Перу и в удаленных от моря горных областях появляются десятки городских поселений, среди которых блистала столица империи Чиму – величественный город Чан-Чан, расположенный неподалеку от современного перуанского порта Трухильо, в устье реки Моче. В доинкскую эпоху Чан-Чан был крупнейшим городом Южной Америки. В нем проживало более 60 тысяч человек.

Внушительные постройки столицы Чиму – пирамиды, здания, улицы, водохранилища, высокие стены– раскинулись более чем на 20 кв. км. Внутри Чан-Чан был разделен на десять кварталов, или, точнее, на десять самостоятельных архитектурных комплексов, занимавших

равную площадь – приблизительно 450 × 350 м. Друг от друга их отгораживали стены 9-метровой высоты. Облик Чан-Чана напоминает ацтекский Теночтитлан с его общинами-кальпулли, в каждой из которых располагался отдельный городской район, подобный кварталу Чан-Чана.

Монументальный центр города располагался на территории в 6 кв. км и был окружен укреплениями. Здесь тоже имелись свои склады и водохранилища. Здесь же находилась резиденция правителя Чиму. После смерти царя хоронили в его дворце со всеми сокровищами, а преемник строил себе новое здание, похожее скорее на замок или крепость, чем на обычный дом.

Индейцы чиму, в отличие от многих своих соседей, поклонялись не Солнцу, а Луне. В ее честь в Чан-Чане и по всей обширной империи Чиму возводились святилища и пирамиды, а серебро – лунный металл – ценился и применялся чиму больше, чем золото. Солнечные затмения в империи Чиму отмечались праздниками в честь Луны, побеждающей Солнце.

В Чан-Чане сохранились руины четырех пирамид. Сегодня их называют по именам землевладель цев-испан цев, которым после прихода белых принадлежала территория древней столицы Чиму: Уака-дель-Обиспо, Уака-де-ла-Роса, Уака-де-Конча и Уака-де-Толедо. Последняя, как и египетские пирамиды, судя по всему, являлась гробницей царей правящей династии.

Гордостью Чан-Чана являются великолепные рельефы на стенах его дворцов, отштампованные на глине и окрашенные в различные цвета. Так, в одном из строительных комплексов был обнаружен фриз 7 м в длину и 14 м в ширину, изображающий людей-птиц, которые держат во рту-клюве рыб и крабов. И по сей день стены Чан-Чана украшают барельефы в виде простого геометрического «коврового» орнамента или стилизованных фигур людей и животных.

Империя Чиму была побеждена своими более сильными соперниками – инками. В 1476 г. в решающем сражении последний властитель Чиму по имени Чимо Капак был побежден войсками императора инков Тупак Юпанки. Государство Чиму было присоединено к империи инков Тауантинсуйу а Чан-Чан был разрушен.

Сегодня руины Чан-Чана являются археологическим заповедником. В последние десятилетия здесь ведутся значительные

реставрационные работы.

Национальный парк Ману

Представьте, что вы плывете в лодке по илистой реке под пышным сводом тропического леса, полного жизни – прыгающих, летающих и кричащих зверей, птиц и насекомых. С листвы обступающих вас со всех сторон деревьев капает вода, а прямо над головой кружат и гомонят трескучими голосами попугаи. Зверье на берегах реки, похоже, ничуть не встревожено появлением лодки: никто не пускается наутек и при виде человека... Жарко и влажно. Прямо по курсу лодки в воду неслышно скользнул кайман – южноамериканская разновидность аллигатора. Мы продвигаемся в самое сердце перуанского дождевого леса, кишащего ядовитыми змеями и жалящими насекомыми. Места здесь глухие и столь же опасные, сколь и прекрасные. Это и есть биосферный заповедник Ману.

Главная экосистема планеты

На восточных отрогах Анд, на покрытом джунглями низменном Амазонском нагорье, расположена большая часть первозданного дождевого леса, входящего в состав перуанского биосферного заповедника Ману. Он был образован в 1977 г. и включает в себя Перуанский национальный парк и два прилежащих резервата: один – для туристов, другой – для местных индейцев. А в 1987 г. эта природная область включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Заповедник занимает площадь 5,5 миллиона акров. Это – добрая половина территории Швейцарии. Здесь протекают две крупные реки – Мадре-де-Дьос и Ману, не считая запутанного лабиринта из их многочисленных притоков и кочас (пойменных озер). Под защитой парка находятся поистине волшебные девственные леса, андские саванны, влажные горные и дождевые леса низменных возвышенностей, расположенных на высотах от 300 до 3700 м над уровнем моря. Благодаря уникальному местоположению Ману по праву считается единственным в своем роде заповедным дождевым лесом в мире.

Однако побывать в заповеднике может далеко не всякий желающий. Национальный парк открыт только для ученых и исследователей, и то с разрешения министерства сельского хозяйства Перу. Впрочем, по соседству с заповедником расположена культурно-охранная зона, открытая как для экотуризма, так и для научно-исследовательских работ. Зона многоцелевого использования целиком принадлежит местным индейцам; сюда же входит и область Нахуа-Кугапакори, где проживают два индейских племени, ведущие традиционный кочевой образ жизни.

Охотиться в Ману дозволяется только индейцам – с луками и копьями, так что животные здесь практически непуганые. Согласно научным данным, в Ману наблюдается богатейшая концентрация растительных и животных форм, как, пожалуй, ни в одном другом районе нашей планеты.

На одном лишь типичном участке низменного дождевого леса Ману насчитывается свыше тысячи видов птиц, в то время как на любом таком же участке дождевого леса Центральной амазонской низменности их количество сводится к шести сотням. Таким образом, Ману – это еще и самое крупное в мире обиталище птиц.

Пернатое царство Ману включает в себя семь видов ара, десять разновидностей туканов, а также такие диковинные виды, как гокко, краксы, танагары и трубачи.

На территории парка размещаются два научно-исследовательских центра – Кочакашу и Пакитца, где туристы могут удовлетворить свое любопытство в общении с учеными-исследователями. Кроме того, в парке расположено несколько термальных и минеральных источников, а также природных нефтяных фонтанов. По территории зоны проложены многокилометровые туристские тропы, а в самых зрелищных местах оборудованы смотровые башни. На маршрутах, в т. ч. водных, туристов сопровождают опытные проводники, готовые не только показать, но и рассказать обо всем, что касается этой уникальной экосистемы, сосредоточенной в одном-единственном уголке земного шара – биосферном заповеднике Ману.

Исторический центр Лимы

Первым оплотом испанских конкистадоров, во главе с Франсиско Писарро завоевавших Перу, стало небольшое поселение Хауха, расположенное высоко в Центральных Андах. Испанцы избрали это место из-за мягкого и здорового климата и исключительно красивого горного пейзажа. Но вскоре из-за отдаленности от моря и бесплодности почв Писарро начал искать новое место для столицы будущего вице-королевства.

«Город королей»

18 января 1535 г. конкистадоры заложили в долине реки Римак город Сьюдад-де-лос-Рейес – «Город королей», позднее получивший название Лима. С 1821 г. этот ныне шестимиллионный город является столицей Республики Перу.

Исторический центр Лимы раскинулся по обеим сторонам реки Римак. Построенный по регулярному плану, этот город является выдающимся образцом испанской архитектуры в Перу, тем более что он очень хорошо сохранился. Мощь и величие колониальной Лимы запечатлены в многочисленных исторических памятниках столицы.

Ежегодно 18 января весь город торжественно отмечает годовщину основания Лимы. В этот день к подножию бронзовой фигуры Франсиско Писарро, стоящей на величественной Пласа де Армас, возлагаются венки, а в кафедральном соборе Нуэстра Сеньора де ла Асуньсьон, где в одной из часовен покоится прах великого конкистадора, служатся торжественные мессы.

Краеугольный камень в основание собора заложил 18 января 1535 г. сам Франсиско Писарро. Первое здание храма было построено в 1535–1555 гг. и имело довольно скромный облик и размеры. Положение начало изменяться лишь с 1564 г., когда архитектор Алонсо Бельтран при поддержке архиепископа Херонимо Алайса разработал проект огромного пятинефного храма, облик которого был вдохновлен собором в Севилье. Его строительство, однако, вскоре было остановлено, поскольку оказалось, что в казне нет средств для такой амбициозной затеи. На выручку пришел известный архитектор Франсиско Бесерра (1545–1605), блестящий мастер испанского Ренессанса и строитель соборов в Пуэбле, Кито и Куско.

Проект Бесерры был реализован уже после смерти архитектора. В 1624 г. новый собор был освящен, однако двумя годами позже началась полная реконструкция его главного фасада под руководством архитекторов Хуана Мартинеса Арроны и Педро Ногеры. Из-за обилия фигур святых, установленных в нишах обоих крыльев, проект Арроны и Ногеры получил название «портал-ретабло» – по аналогии с ретабло, традиционным заалтарным образом, украшающим интерьеры испанских церквей.

Кафедральный собор в Лиме

До наших дней от собора Бесерры с «порталом-ретабло» работы Арроны и Ногеры не уцелело практически ничего, за исключением некоторых частей внутреннего убранства.

Существующее здание собора построено в 1747–1758 гг. под руководством архитектора-иезуита Хуана Рера. При этом Рер опирался на старый проект Бесерры, оформив, однако, фасады в духе колониального барокко в его местном, лимском варианте, отличающемся особой пышностью и жизнерадостностью. Относительно сдержанное убранство фасадов в полной мере компенсируется пышностью порталов, обрамленных колоннами и фигурами святых.

В интерьере можно видеть великолепные работы выдающегося каталонского мастера Педро Ногеры: главный алтарь, скульптурное убранство хора. Роскошный заалтарный образ-ретабло выполнен в середине XVII в. скульптором Мартинесом Монтаньесом. Некоторые из живописных полотен, украшающих собор, в частности образ Св. Вероники, приписываются кисти Мурильо.

Кафедральный собор является главным, но отнюдь не единственным украшением Пласа де Армас. Огромный четырехугольник этой одной из самых оживленных и привлекательных площадей города образован зданиями Президентского дворца, муниципалитета и Архиепископского дворца. В центре площади разбит сквер с цветущими розами и каменным фонтаном, построенным в 1650 г. Фонтан украшают гербы Испании, Лимы и вице-короля Конде де Сальватьерры, при котором было создано это самое старое на сегодняшний день сооружение в Лиме – все более ранние постройки разрушены землетрясениями в XVII–XVIII вв.

Существующее здание Президентского дворца сооружено в 1938 г. на фундаментах сгоревшего дворца вице-королей, построенного еще при Писарро. На противоположной стороне площади находится Архиепископский дворец, деревянные балконы которого – одни из самых красивых в городе.

От Пласа де Армас под прямыми углами расходятся застроенные старинными домами улицы. Кварталы вокруг главной площади жители современной Лимы по-прежнему называют «центром». Одна из характерных черт старой Лимы – обилие декоративных элементов из камня и дерева. И конечно, великое множество крытых балконов. При этом ни один из них не повторяет другого по форме и рисунку резьбы.

На улице Укаяли, в квартале от Пласа де Армас, расположен один из лучших памятников колониальной Лимы – дворец Торре-Тагле (1735 г.). Трудно сказать, что вызывает большее восхищение – белоснежный изящный портал здания с резными деревянными балконами, очаровательные внутренние дворики-патио или богатое убранство комнат. Дворец был полностью отреставрирован в 1958 г. и сегодня предстает в первозданном виде.

Дворец Торре-Тагле

Монастырь Сан-Франсиско является лучшим памятником архитектурной школы Лимы, сформировавшейся к середине XVII в., и представляет собой классический образец местного варианта стиля

барокко. В ансамбле монастыря выделяется трехнефная церковь Сан-Франсиско (1657–1674 гг.), построенная архитектором Константином Васконселосом. Ее главный фасад сплошь покрыт рустом, создающим сложные светотеневые эффекты. Богатый портал храма воспроизводит традиционную композицию резных заалтарных образов-ретабло.

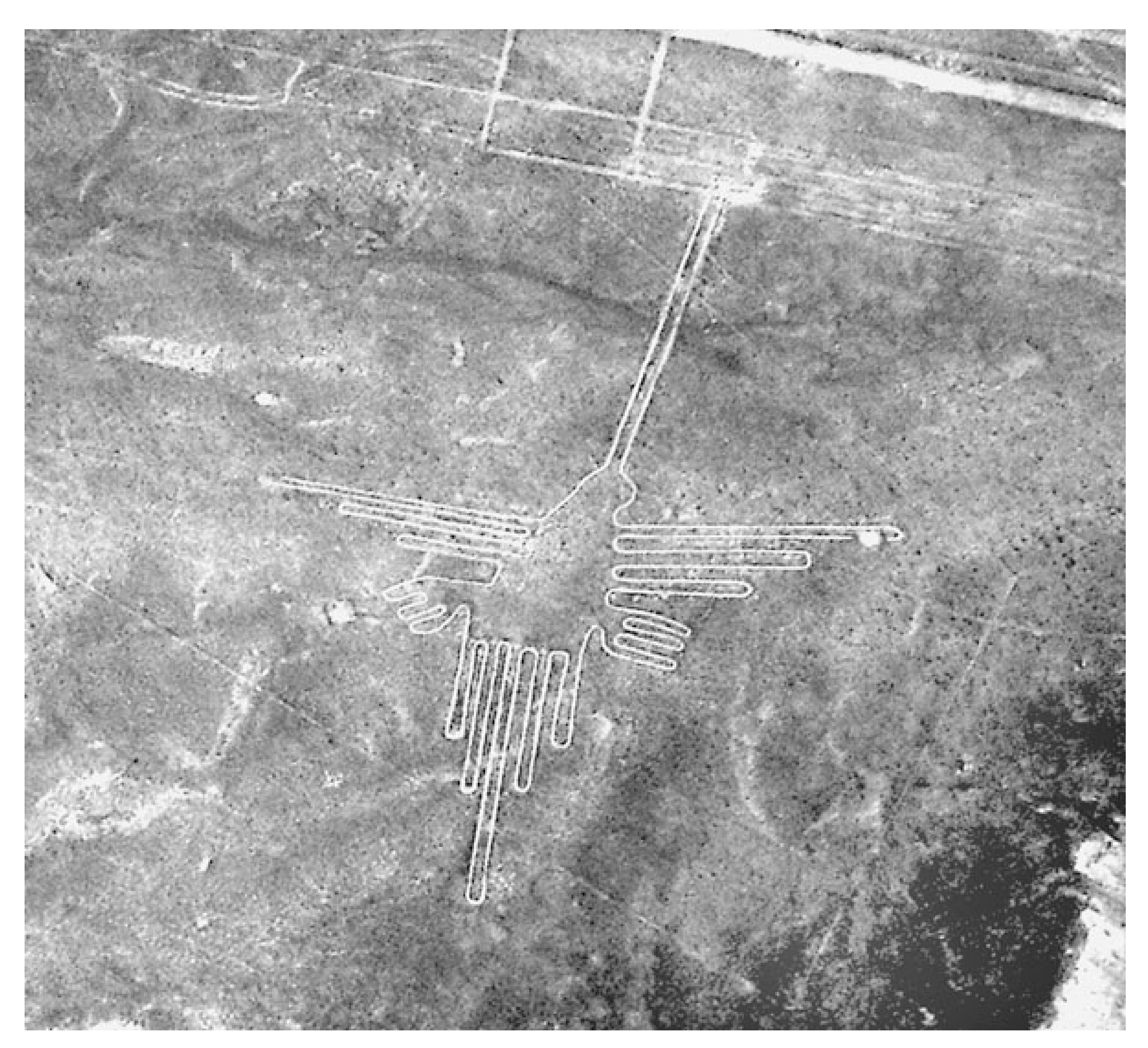
Колокольня монастыря Сан-Франсиско стала первым в Лиме образцом сейсмоустойчивой конструкции. Она возведена из кинча – своеобразной бетонной массы, составленной из глины, гальки, дробленой пемзы и известкового раствора. Арматурой для нее служили деревянные балки для стен и каркас из плетеного тростника для сводов.

В нескольких кварталах от Пласа де Армас расположена площадь Сан-Мартин. Их соединяет главная торговая улица столицы – узкая Хирон де ла Унион. Площадь Сан-Мартин и проходящая через нее широкая авенида Николаса де Пьерола, называемая горожанами Кольмена («улей»), представляют Лиму уже рубежа XIX – XX вв.

Великолепным архитектурным ансамблем являются здания университета Сан-Маркос, первого в Латинской Америке (основан в 1551 г.), который также считается важнейшим историческим памятником Лимы, имеющим статус национального достояния. О колониальных временах напоминает и Музей инквизиции, расположенный на площади Боливара. В подвале здания в колониальные времена находилась камера пыток, которую сегодня особенно любят посещать туристы.

Рисунки в пустыне Наска

«Путеводными указателями для странников» назвал удивительные рисунки в пустыне Наска испанский хронист Педро Сиеса де Леон в «Хронике Перу», написанной в 1548 г. Речь идет о колоссальных сооружениях в пустыне Наска, которые, как считают сегодня некоторые специалисты, представляли собой астрономический календарь.



Гигантские рисунки в пустыне Наска

Древний календарь или?..

Долина, протянувшаяся неподалеку от морского берега, в области Наска, и имеющая около 70 км в длину и 2 км в ширину, испещрена множеством мелких углублений, составляющих ровные линии – иногда параллельные, иногда пересекающиеся, и покрыта бесконечными рядами камней, также составляющими прямые линии, расходящиеся от холмов, пригорков и других возвышенных мест. Многие линии идут параллельно друг другу или образуют замкнутые пространства, по окраске отличающиеся от поверхности пустыни. Между ними

располагаются фигуры животных, удивительно похожие на те, которые украшают древнюю индейскую керамику, найденную в этом районе.

В полной мере грандиозность этих фигур можно оценить лишь с высоты птичьего полета – учитывая их поистине колоссальные размеры и тот факт, что расположены они в долине. Впервые это смог сделать американский профессор П. Косок, когда в 1939 г. пролетал над этим районом.

Кто создал эти удивительные рисунки?

Судя по характеру их стиля, они были созданы в IX–VIII вв. до н. э. или несколько позднее, ближе к началу нашей эры. Их авторами были люди культуры Наска (200 до н. э. – 600 н. э.). Они не оставили после себя ни роскошных дворцов, ни святилищ, ни пирамид. Эти индейцы были прежде всего хорошими земледельцами, непревзойденными гончарами, но не проявили особых способностей в качестве градостроителей. Однако именно с этой культурой связаны два удивительных открытия, которые еще не получили исчерпывающего объяснения.

Первое из них – загадочная постройка, которой современные перуанцы дали название Ла-Эстакерия.

В среднем течении реки Наска совершенно правильными рядами стоят десятки и сотни стволов альгарробы. Центром удивительного памятника является четырехугольник, образуемый 12 рядами стволов по 20 «колонн» в каждом.

Другое – это огромные, выложенные из камня изображения птиц, пауков, рыб, змей, обезьян, лисиц и других животных. Обозреть эти гигантские изображения животных можно лишь с высоты птичьего полета, с «неба». Может быть, их создатели адресовали эту каменную галерею тем, кто живет на небесах, т. е. своим богам?

В 1946 г. расшифровать эту гигантскую головоломку взялась немецкая исследовательница Мария Райхе. Несколько десятилетий она пыталась распутать клубок этой таинственной каменной геометрии. Райхе установила, что 23 прямые линии, очевидно важнейшие, расходятся из общего центра – из квадрата с трехметровым основанием. Одна из этих прямых указывает положение солнца в момент равноденствия, две другие – в момент летнего и зимнего солнцестояния. Длина большинства прямых в точности равна 182 м. Иные же имеют протяженность в 26 м. Наконец, здесь встречаются

линии длиной в несколько километров. Таким образом, создается впечатление, что эта фантастическая галерея служила своеобразным календарем для земледельческого населения Южного Перу. Но как сумели древние индейцы настолько точно провести прямые линии по поверхности пустыни? И откуда они могли созерцать свое произведение во всей его красе, если нигде по соседству нельзя обнаружить ни одной сколько-нибудь значительной горы? Кто руководил этой работой – какой-то гениальный астроном? Или, быть может, жрецы?

Многие недоумевают, как древним перуанцам удавалось вести идеально прямые линии, тянущиеся на много километров. Ведь посмотреть на них с воздуха они не могли. Не приложили ли тут руку «пришельцы»? Не поднимались ли индейцы в небо на воздушных шарах, сшитых из шкур домашних живтоных?

Нет, все можно объяснить проще. Если один человек, стоя на вершине холма, руководил движением другого, то тому провести прямую черту было сравнительно нетрудно. Что же касается сюжетных изображений, то они не столь сложны, чтобы художник не мог выдержать пропорции фигуры, даже не видя ее целиком.

Подлинная проблема заключена, конечно, в назначении фигур. На этот счет высказывались разные предположения. Может быть, линии связывали разбросанные по пустыне могилы предков? Или они были чем-то вроде огромной астрономической карты? Или же их рисовали во время каких-то церемоний, за которыми должны были наблюдать с неба боги?

Ошибочность первой гипотезы доказана – никаких могил в пустыне нет. Что же касается двух других, то их трудно проверить и конкретизировать.

Кстати, в 1980 г. подтвердилось старое предположение о том, что фигуры на земле рисовали не только жители южного побережья. В 430 км к северо-западу от перуанской столицы Лимы в такой же прибрежной пустыне были найдены огромные изображения лам, птиц и человекоподобных существ. Их изучение продолжается, и, возможно, разгадка тайны удивительных рисунков в пустыне уже не за горами.

Исторический центр города Арекипа

Большинство зданий в историческом центре Арекипы построено из сильяра – местной вулканической породы жемчужно-белого цвета, из-за чего еще с колониальных времен за Арекипой закрепилось название «Белый город». Расположенная на юге Перу, в горах на высоте 2380 м, Арекипа является сегодня вторым по численности населения городом страны. Основал «Белый город» 15 августа 1540 г. испанский конкистадор Гарсия Мануэль де Карвахал, эмиссар Франсиско Писарро. Сегодня исторический центр Арекипы представляет собой яркий сплав европейских и индейских художественных традиций, результат совместного творчества испанских архитекторов и художников и местных каменщиков и резчиков по камню и дереву. Особенно выделяются прихотливые барочные фасады многочисленных дворцов и церквей.

Прогулка по «белому городу»

Большинство маршрутов по историческому центру Арекипы начинается от главной площади – Пласа де Армас. От нее берет начало улица Меркадерес, главный «нерв» городской торговля, со зданиями самых разнообразных архитектурных стилей, от колониального барокко до ар-деко. Как и другие старые города Перу, Арекипа не раз страдала от землетрясений, особенно тяжело – в 1687 и 1868 гг. Землетрясения разрушили или повредили почти все дома города. Одной из немногих построек, оказавшихся в состоянии противостоять стихии, стала церковь Ла-Компанья – одна из архитектурных жемчужин площади Пласа де Армас. В точности неизвестно, когда она была построена. На ее фасаде, над входом, сохранилась вырезанная в камне дата «1698», однако другие части церкви на полвека старше – они датируются 1654 г.

Кафедральный собор Арекипы

А вот Кафедральному собору, расположенному здесь же, на главной площади, повезло меньше: во время землетрясения 1868 г. он сильно пострадал. Реконструкция собора завершилась лишь в 1898 г. Из-за того, что его интерьер был значительно обновлен, храм внутри выглядит довольно холодным и бедным по сравнению с другими соборами Перу. В то же время фасады его, оформленные в столь любимом перуанцами стиле барокко, выглядят весьма внушительно. И все же собор отчасти проигрывает расположенному здесь же, на Пласа де Армас, архитектурному комплексу монастыря иезуитов. Это один из лучших колониальных ансамблей города, в облике которого наиболее ярко проявились черты испано-американского барокко.

Монастырь был основан в XVII столетии и состоит из нескольких зданий, сложенных из белоснежного сильяра и украшены пышными порталами. Но даже эта роскошь меркнет на фоне монастырской церкви, сооруженной в 1698 г., фасады которой демонстрируют настоящее буйство резьбы по камню. Ее интерьеры выглядят не менее великолепно – с золотыми арочными алтарями, красивой резной

кафедрой XVII столетия и более чем 60 картинами мастеров так называемой «школы Куско». Ризница церкви, известная как «Сикстинская капелла Арекипы», расписана великолепными фресками работы местных художников.

Монастырь Санта-Каталина расположен на улице с тем же названием. Он был основан 2 октября 1580 г. Это, вероятно, самый большой женский монастырь в мире, его территория охватывает 20 тысяч кв. м. 450 монахинь жили здесь в течение более чем 400 лет в затворничестве и почти полной изоляции от внешнего мира. За стенами монастыря сложился целый город в городе, с узкими улицами, переходами, лестницами, внутренними двориками и даже маленькими площадями с фонтанами. Жители Арекипы не имели никакого представления о том, что творится за высокими стенами монастыря, их фантазия питалась лишь слухами и россказнями. Так было до 1970 г., когда монастырь, наконец, открыл свои двери и большая его часть стала доступной для посещения туристами и всеми желающими. Сего дня доступ ограничен лишь в северную часть комплекса, где по-прежнему живут монахини. Внутри комплекса сохранились жилые помещения с оригинальной обстановкой, столовая, прачечная и обширная библиотека с невероятной коллекцией книг.

Богатой библиотекой славится и францисканский монастырь Ла-Реколета. Его ансамбль в основном сложился к 1648 г. и был полностью восстановлен после землетрясения 1687 г. Монастырская библиотека насчитывает более 20 тысяч книг, самые старые из которых датированы 1494 г. Кроме того, в монастыре хранится большое количество произведений колониального искусства.

Из 250 жилых домов XVII–XVIII вв., расположенных в историческом центре Арекипы, лишь меньшая часть сегодня остается в частных руках; владельцами большинства их сегодня являются различные коммерческие структуры, банки, торговые центры и гостиницы. Последние пользуются большим спросом у многочисленных туристов. Особенное оживление царит на улицах города в августовские дни, когда Арекипа традиционно отмечает годовщину своего основания. В течение целой недели в городе шумят карнавалы и ярмарки, а кульминационным моментом праздника служит грандиозный фейерверк, устраиваемый по традиции вечером 14 августа на Пласа де Армас.

США

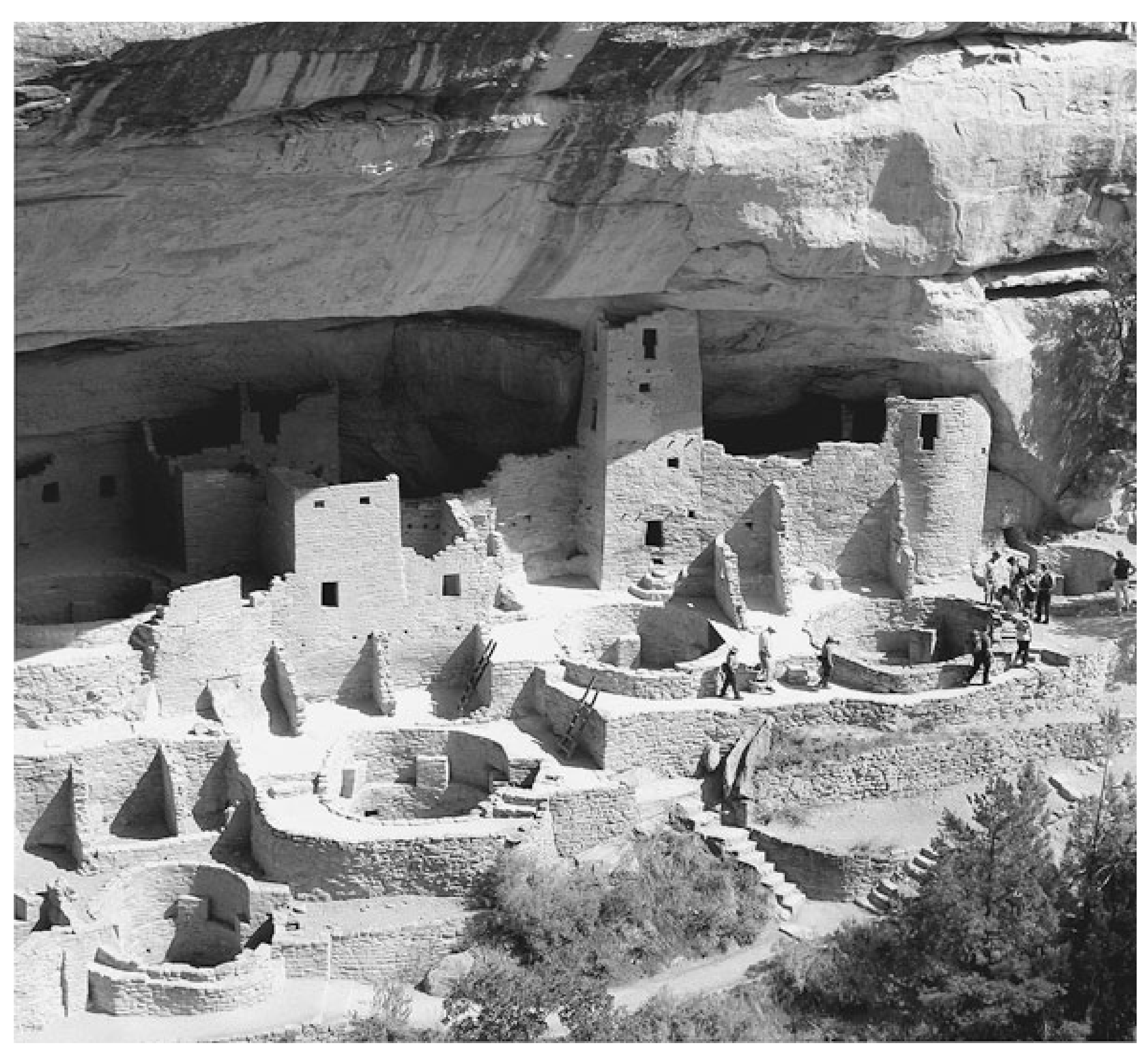
Меса-Верде

В VII–VIII вв. н. э. на обширной территории между Большим каньоном и верховьями реки Рио-Гранде поселились племена так называемых «клиф-двэллерс», жителей скальных городов. Европейцы впоследствии дали им имя пуэбло (pueblo – по-испански «народ»). Однако сами пуэбло называли своих предшественников анасази – «древние».

Каменные соты

Путешественник наших дней с трудом поверит, что засушливые, почти бесплодные земли штатов Аризона и Колорадо 2 тысячи лет назад были главным очагом земледелия на территориях, расположенных к северу от Мексики. Между тем именно здесь в начале нашей эры североамериканские охотники-собиратели осуществили исторический переход от кочевой жизни к оседлому существованию, основанному на выращивании зерна. Почему они избрали для этого сухую, каменистую землю Аризоны? Почему они строили свои города на высоких утесах? И куда исчезли эти носители самой блестящей индейской культуры Северной Америки?

У ученых много вопросов к индейцам анасази. Но древние обитатели этих мест не спешат раскрывать свои тайны.



Постройки индейцев в Меса-Верде

Анасази сооружали свои города под обрывистыми утесами, либо в глубоких речных каньонах, либо, наконец, прямо в скалах, подобно орлиным гнездам. Их дома, при постройке которых широко использовались естественные пещеры, разрастались по горизонтали и по вертикали, до четырех-пяти ярусов, втискивались в углубления скал и громоздились друг на друга. Для возведения стен, как правило, применялись высушенные на солнце кирпичи. Множество таких удивительных поселений сохранилось в Аризоне в каньонах рек Менкос и Рио-Гранде-дель-Норте, еще больше – в каньоне Колорадо.

Расцвет культуры анасази приходится на X – XIV вв. н. э., а закат ее обозначился к 1400 г. На последнем этапе своей истории индейцы по не вполне ясным причинам оставили свои удивительные города,

выдолбленные в скалах или укрытые в речных каньонах. Свои новые поселения они строят на плоских, круто обрывающихся возвышенностях, именуемых месами (mesa – по-испански «стол»).

Новые поселения во многом сохранили черты древних скальных городов. Они тоже формировались подобно пчелиным сотам: дом прирастает к дому, и так образуется огромный «город», ослепительно-белые стены которого видны издалека.

Самое крупное из скальных поселений этого периода – знаменитая Меса-Верде. Прилепившееся к почти вертикальной стене высокого обрыва, это гигантское «ласточкино гнездо» имеет весьма внушительные размеры: один лишь Дворец Утеса насчитывает 225 комнат. Помимо этого, здесь насчитывается несколько десятков скальных жилищ поменьше, сооруженных с использованием небольших пещер или под нависающими каменными карнизами вдоль всей отвесной стены каньона. Стены этих «ласточкиных гнезд» сложены главным образом из блоков твердого песчаника, скрепленных и обмазанных глиной.

Не все анасази жили в скальных городах; многие селились на плато вдоль каньона и склонах окрестных гор. Эти поселения состоят из жилых комплексов, рассчитанных, по-видимому, на несколько семей, причем эти комплексы постоянно разрастались и увеличивались в размерах. Однако к XIII в. обозначились явные признаки скорого конца цивилизации анасази. Урожаи на иссыхающих землях год от года становились все более скудными. Вероятно, именно в это время обитатели Меса-Верде начали строительство великолепного каменного храма-кивы. Этот громадный храм Солнца, порожденный отчаянной надеждой умилостивить богов, стал последней постройкой индейцев анасази. Храм оказался заброшенным, прежде чем был достроен…

Культура анасази пришла в окончательный упадок с приходом более чем тысячной армии испанцев, возглавлявшейся Ф. Васкесом де Коронадо, который искал семь мифических городов Сиволы. Однако вплоть до середины XIX столетия наследники анасази – индейцы пуэбло – не соприкасались тесно с белыми людьми и таким образом сохранили без существенных изменений характерные черты своей культуры, которая в течение последних шести – восьми веков не претерпела никаких качественных изменений. Сегодня на землях

анасази создан национальный парк Меса-Верде, занимающий территорию в 211 кв. км. Под его защитой находятся многочисленные руины домов и поселений, построенных древними обитателями этих мест.

Йеллоустонский национальный парк

Далеко на горизонте маячит горная цепь, а внизу, посреди густого вечнозеленого леса, где, куда ни кинь взор, сплошь скрученные широкохвойные сосны, спокойная извилистая река внезапно обращается в клокочущий белопенный поток, низвергающийся с головокружительной высоты на дно глубокого каньона. Но не только шальной водопад привлекает внимание оказавшегося в здешних местах путника, а еще и громадные отвесы каньона – желто-коричневые, красные и оранжевые. Это – Йеллоустонский Большой каньон – одно из многих чудес, охраняемых в местном старейшем национальном парке.

Страна чудес

Йеллоустонский национальный парк был создан в 1872 г. Таким образом было положено начало образованию на территории Соединенных Штатов целой сети национальных парков. Впервые в американской истории правительство решило сделать территорию площадью 5560 кв. км заповедной зоной «во благо и на радость своему народу». Впрочем, земли эти никогда никому не принадлежали и никто их никогда не обрабатывал. Оно и понятно – особенно когда попадаешь в Йеллоустон. В этом уникальном месте – и, пожалуй, больше нигде – представлено поразительное разнообразие геологических структур.

Йеллоустон опоясывает громадное лавовое плато, обрамленное цепью гор. Причудливые ландшафты Йеллоустона образовались в результате трех вулканических извержений, притом что последнее произошло 600 тысяч лет назад. В сущности, Йеллоустон – это крупнейшая в мире кальдера, вулканическая впадина размером 45 × 75 км. Глубоко под землей, покрытой лесами и лугами, под воздействием геотермального тепла бурлят и дымятся десятки тысяч горячих источников, фумаролы, грязевые котлы и гейзеры.

Подземное тепло растапливает зимой снег, позволяя диким обитателям парка отъедаться вдосталь зимней травой.

Йеллоустон расположен на линии континентального водораздела, а это значит, что воды северной его территории стекают в реку Миссури и дальше – в Атлантику, тогда как воды южной территории, напротив, устремляются к Тихому океану. Река Йеллоустон протекает насквозь через одноименное озеро – крупнейший естественный пресноводный водоем в Соединенных Штатах, расположенный на высоте 2135 м. Оно образовалось в результате ледниковой деятельности наряду с исходными вулканическими материалами.

По выходе из озера река Йеллоустон течет на север и вскоре низвергается с высоты Верхнего Йеллоустонского водопада. Чуть дальше на пути у нее возникает Нижний Йеллоустонский водопад высотой 94 м – с него она и попадает в Йеллоустонский Большой каньон. Глубина величественного Большого каньона составляет триста с лишним метров – от уровня плато до уровня русла бегущей по его дну реки. Стены каньона обрели яркие цвета вследствие химической реакции воды горячих подземных источников с элементами, входящими в состав местной вулканической породы. В Йеллоустоне великое множество гейзеров, и самый знаменитый среди них – Олд-Фейтфул («Старый верный друг»). А прославился он тем, что всегда извергается с поразительной точностью – каждые восемь минут.

Животный мир в Йеллоустоне не менее уникален. Да и концентрация млекопитающих здесь много выше, нежели в других областях Соединенных Штатов, не считая Аляски. Под защитой Йеллоустонского заповедника находятся многие виды диких животных, в т. ч. благородный олень, или ваипити. На Йеллоустонской равнине пасутся бизоны – последние из сорока миллионов, что некогда обитали в американских прериях.

Йеллоустон – один из немногих уголков в континентальной части Соединенных Штатов, где встречаются гризли. Огромный и злобный отшельник, достигающий двухметрового роста, когда встает на задние лапы, гризли издавна почитался американцами как живой символ Дикого Запада. Прибавьте к этому самое, пожалуй, известное, хоть и недавнее приобретение парка – серых волков.

Йеллоустон знаменит не только буйством величественных водопадов и неуемной геотермальной активностью, но и своими

обширными полями и лугами, чистейшими извилистыми реками и впечатляющими горными кряжами, подернутыми покровом неувядающей растительности. Но образ Йеллоустона, невзирая на вышеперечисленные красоты, был бы неполным, не упомяни мы о происшествии, едва не обернувшемся для парка невосполнимой трагедией.

В 1988 г. территорию Йеллоустона, площадью 1,4 миллиона акров, охватил пожар, и спасать природную сокровищницу прибыли люди со всего мира. К счастью, пожар удалось быстро ликвидировать, иначе он выжег бы огромные лесные угодья. Как ни странно, именно пламя пожара заставило людей лишний раз оценить несравненную красоту Йеллоустона, равно как и вероятную степень утраты, случись огню одержать тогда верх.

Эверглейдс

Вдоль шоссе мелькают мотели, апельсиновые рощи, фруктовые плантации, дымящиеся известняковые заводы с высокими трубами, дренажные каналы, прочерчивающие пустынную гладь. Автомобили мчатся с бешеной скоростью, глотая милю за милей. Пассажиры не успевают заметить, как легко и изящно кружат над зеленой землей красивейшие вилохвостые коршуны с раздвоенными, как у ласточек, хвостами и длинными острыми крыльями, с белым брюшком и черной спинкой, свидетельствующие о близости Национального парка Эверглейдс.

Царство болот

На юго-западной оконечности полуострова Флорида, там, где пресная Травяная река встречается с волнами морского прибоя, саванны и рощи уступают место мангровым болотам, непроходимым, кишащим москитами джунглям. Карибские сосны и пальмы сереноа – типичные представительницы здешнего лесного царства.

Этот юго-западный уголок Флориды в 1947 г. был объявлен национальным парком Эверглейдс. Сейчас его площадь составляет 3764 кв. км.

Парк был основан в соответствии со строжайшим предписанием Службы национальных парков Соединенных Штатов беречь и охранять биосферу дикой природы.

Город Фламинго – столица национального парка. Это сборный пункт для миллиона ежегодно приезжающих сюда любителей природы, знатоков бабочек и птиц и прочих любопытных. Только по двум дорогам туристы могут попасть сюда. Одна из них, боковое ответвление от шоссе Майами – Трайл, ведет к бетонной пожарной башне, с которой наблюдают за птицами.

У подножия башни в глинистой жиже среди охотящихся в воде цапель дремлют дюжины аллигаторов. Но в жаркое время дня эти животные ведут себя незаметно. Когда подступает засуха, аллигатор вырывает лапами глубокий водоем, очищая его сильными ударами хвоста от камней, глины и растений. Охране парка приходится вести суровую борьбу с браконьерами. Кожа с брюха аллигатора ценится очень высоко и идет на изготовление туфель, сумок, поясов и ремешков для часов, продающихся в самых фешенебельных магазинах Нью-Йорка и Майами.

Обширная плоская сине-зеленая эверглейдская равнина поднимается всего лишь на 2,5 м над уровнем моря и при этом заполняет широкую известняковую впадину.

В Национальном парке Эверглейдс

Эверглейдс простирается от атлантического побережья – на западе до берегов Мексиканского залива – на востоке. В состав береговой зоны со стороны залива входят около 10 тысяч островов. С борта прогулочного катера в этих водах можно увидеть весело резвящихся дельфинов или робко торчащие на поверхности мордочки ламантинов. В запутанном лабиринте покрытых мангровыми зарослями и прочей цветущей растительностью островков ютятся птицы и всевозможные морские животные.

Разнообразие животного мира на этих заболоченных землях поражает воображение и без диковинных пресмыкающихся, живых свидетелей доисторических времен. На отмелях и мелководьях гнездятся и ловят рыбу водяные птицы – поморские аистники, ибисы,

большие голубые цапли, пеликаны и колпицы. А над ними в поднебесье кружат орлы и скопы, высматривая добычу.

Хотя Эверглейдская равнина затоплена преимущественно пресной водой, в Национальном парке Эверглейдс встречаются и морские обитатели, привносящие разнообразие в и без того многообразный животный мир этих мест. В пресной воде обитают панцирники и окуни. А в поросших меч-травой топях бродят белохвостые олени, барибалы и пантеры и шныряют выдры.

Посетителей Национального парка Эверглейдс ждет незабываемый отдых – с рыбалкой, подводным плаванием, купанием и пешими прогулками по природным и историческим достопримечательным местам этого удивительного края, не считая 2-километрового маршрута на каноэ, пролегающего по самому крупному и дикому субтропическому району на территории Соединенных Штатов.

Но самая, пожалуй, главная достопримечательность Эверглейдса – необозримый, полный разнообразной жизни простор. Когда лучи заходящего солнца заиграют розово-красными бликами на безбрежной водной глади, в этой причудливой игре света и тени травы кажутся еще выше и гуще. И тогда в замысловатую игру природы вступает воображение: какие еще чудеса и красоты таятся за плотным зеленым пологом, накрывшим царство топей?

Большой каньон

Повергающая в трепет бездна, разверзшаяся посреди плато Колорадо, на севере штата Аризона, – это и есть Большой каньон, самый, пожалуй, впечатляющий результат эрозии, воплотившийся в виде громадного ущелья, что тянется вдоль русла реки Колорадо на 443 км, достигая в иных местах почти 30-километровой ширины.

Величественное безмолвие

Первыми людьми, обжившими Большой каньон, были древние индейцы – сезонные охотники и собиратели. Летом они останавливались на прилегающих к каньону землях, а зимой спускались на его дно. До наших дней сохранились пещеры, где они ютились, и остатки других построек, в т. ч. зернохранилищ. Белые

люди увидели Большой каньон только в 1540 г. – это были испанские конкистадоры во главе с Коронадо. В 1869 г. Джона Уэсли Пауэлл впервые прошел каньон из конца в конец вместе со спутниками, сплавившись по порогам протекающей по дну каньона реки в трех утлых деревянных лодчонках. А в 1872 г. он вернулся туда снова – на этот раз с целой экспедицией, чтобы описать и сфотографировать это дивное место.

Президент Теодор Рузвельт распорядился в 1908 г. сохранить этот край в неприкосновенности, создав на его территории национальный парк, что и было сделано в 1919 г. Сегодня площадь Национального парка Гранд-Каньон простирается на 3000 кв. км.

Вид с края обрыва, несомненно, впечатляет, но он не идет ни в какое сравнение с тем, как выглядит каньон изнутри, когда идешь по его дну. Ведущая туда туристская тропа пролегает сквозь несколько древних геологических пластов и шесть-семь климатических поясов. Местная флора тоже отличается разнообразием: если дно каньона покрыто растительностью, типичной для мексиканской пустыни, то участки плато, подступающие к Северному отвесу, напоминают скорее альпийский пояс.

У подножия горы Явапаи-Пойнт, близ городка Гранд-Каньон, что у южного отвеса, дно каньона поднимается на 732 м над уровнем моря, а глубина его от края отвеса составляет 1373 м – почти целую вертикальную милю. Северный отвес каньона выше южного почти на 900 м, на подступах к нему растет смешанный – еловый и пихтовых лес. Для любителей пешего и водного туризма здесь настоящее раздолье.

По мнению геологов, каньон обрел свой нынешний вид за 3–6 миллионов лет. Поскольку большая часть образующих его пород сформировалась как донные отложения, не исключено, что когда-то в этих местах простиралось древнее внутренне море. За несколько миллионов лет, пока смещались континенты и тектонические плиты, пока наступали и отступали океаны, происходило напластование земных пород. Выпадавшие в горах дожди сливались в водные потоки, а те образовывали речные русла. Так возникла река Колорадо и понесла свои воды через обширную плоскую равнину.

Такие же силы потрудились и в других, не менее живописных местах на юго-западе Соединенных Штатов. Образовавшуюся

под натиском реки Колорадо котловину каньона Глен – к северу от Большого каньона – отныне заполняют голубые воды озера Пауэлл, что простирается на 298 км через пустыни Юты и Аризоны.

И все же человеку удалось укротить природу: в 1966 г. завершилось строительство плотины Глен-Каньон – и посреди бескрайней пустыни разлилось озеро. Его назвали в честь исследователя Джона Уэсли Пауэлла, возглавившего первую экспедицию по реке Колорадо, протекающей по Стране каньонов. По иронии судьбы с появлением водохранилища изумительные окружающие ландшафты, да и сам каньон Глен здорово изменились – во всяком случае, Пауэлл, побывавший здесь в 1869 г., вряд ли узнал бы эти края. Посреди подступающей к озеру Пауэлл пустыни громоздятся высокие красные скалы и утесы, окружающие изломанные ландшафты впечатляют ничуть не меньше, чем возникшее среди них рукотворное озеро. А вдали от его берегов лежит царство безмолвия и одиночества.

Изящный красный Радужный мост, высотой 88 м, – крупнейшая в мире природная арка и самая, пожалуй, удивительная естественная формация из тех, что встречаются близ озера. Радужный мост всегда считался святыней у индейцев навахо (дене) – их резервация примыкает к южным берегам озера.

К северу от Большого каньона, в Юте, лежит каньон Брайс – он расположен среди причудливого нагромождения разноцветных скальных формаций, так называемых эоловых столбов, возвышающихся на территории площадью 37 277 акров. Столбы, состоящие из известняка, песчаника и аргиллита, образовались в результате выветривания восточной кромки Понсогантского плато на юге Юты. И произошло это 10 миллионов лет назад в процессе вздыманий и опусканий пластов земной коры, тогда же сформировалось и Понсогантское плато.

Пустыню населяют многочисленные животные, и большинство из них ведут ночной образ жизни. Койоты, лисы, кольцехвостые кускусы, олени, крысы и мыши предпочитают днем прятаться, чтобы сэкономить силы на ночь. А ящерицы и змеи, напротив, выползают днем на свет божий погреться на солнце, поскольку от его тепла зависит их жизнь.

В каньонах и на прилегающей местности немало и птиц, включая гордо парящих в поднебесье беркутов и воронов.

Среди скалистых предгорий пустынной равнины местами пробивается кое-какая растительность. Стены каньонов и ущелий испещрены прожилками лишайников. Широко распространена в этих краях и юкка алоэлистная. Встречаются здесь и полевые цветы – они распускаются весной и особенно в дождливое лето. По берегам рек и ручьев растут тополя, ивы и гребенщики, а на возвышенностях – можжевельник и однохвойные сосны.

И все это – земля навахо, индейского племени, что живет на юго-западе Соединенных Штатов.

Здесь же расположено еще одна главная достопримечательность Северной Америки – громадные одиночные крутые холмы Долины Монументов. Эти холмы-останцы придают окружающему ландшафту странный – неземной – вид, хотя в общем-то знакомый. Всякий, кто видел голливудские вестерны, не преминет узнать эти места – и тут же почувствует себя как дома.

Долина Монументов, захватывающая территорию Юты и Аризоны, – величественная и прекрасная пустыня, раскинувшаяся на площади 3200 кв. км. Многие думают, что здесь размещается национальный парк, но это не так. Земля эта находится под защитой Отделения охраны культурного достояния народа навахо, к тому же лежит она в пределах резервации индейцев навахо.

Долина Монументов – часть плато Колорадо, а оно в свою очередь было дном обширного древнего моря и постепенно покрывалось осадочными отложениями. Под восходящим давлением земной коры дно стало вздыматься, образуя плато, которое под действием эрозии стало раскалываться на части. Холмы-останцы Долины Монументов состоят из трех типов пород. Основания у них из мягкого сланца ярко-красного цвета – оно мало-помалу разрушается, разламываясь на куски, которые со временем обрастают зеленой растительностью. Ствол каждого останца составляет крепкая порода из дешеллийского песчаника. А верхушку – так называемая валунно-блоковая порода из отложений горного известняка, образовавшихся в кайнозойскую эру. В свое время эти гигантские красные глыбы даже получили колоритные названия: одни – в честь людей, другие – по аналогии с предметами, которые они напоминали. К примеру, некоторые из них, с выступающими с одной стороны узкими, стреловидными пиками, очень похожими на вздернутые большие пальцы рук, называются

«Рукавицами». «Три Сестры» заслужили такое прозвище за то, что уж больно напоминают они облаченных в сутаны монахинь. Плоская громадина «Бог Дождя» снискал столь громкое название благодаря тому, что на его столовой вершине шаманы навахо издревле вызывали дождь. «Ступица» – точь-в-точь как сердцевина колеса телеги, а выбоины на поверхности 120-метрового «Тотемного Столба» сродни замысловатым узорам, которые индейцы северо-запада вырезали на своих ритуальных столбах.

Однако ни возвышенные слова, ни пышные названия не в силах передать красоту этого необыкновенного края. Ибо речь в данном случае идет об истинном чуде природы, которое останется таковым, невзирая на, быть может, излишнюю стереотипность воплощающих его образов. В самом деле, и Большой каньон, и Долина Смерти, и каньон Глен, и Долина Монументов, равно как и многие другие памятные уголки страны пустынь американского Юго-Запада есть не что иное, как разнообразные лики единого великого непреходящего чуда, имя которому – Природа.

Индепенденс-Холл

«Соединенные Штаты являются свободными и независимыми государствами и по праву должны оставаться таковыми». Это – строки из знаменитой Декларации независимости, принятой 4 июля 1776 г. представителями всех 13 североамериканских штатов – бывших британских колоний, поднявшихся на борьбу за освобождение. Они собрались на свой конгресс в Филадельфии, в здании Законодательного собрания штата Пенсильвания. С тех пор 4 июля 1776 г. празднуется в США как День независимости.

«И объявите свободу на Земле всем жителям ее…»

Зал Независимости – Индепенденс-Холл. Это название ныне прочно закрепилось за историческим зданием бывшего Законодательного собрания штата Пенсильвания, ставшего настоящей родиной Америки. Это самый знаменитый исторический памятник США.

Индепенденс-Холл был построен в 1730–1748 гг. по проекту архитектора Эдмунда Вули и спикера провинциального собрания Эндрю Гамильтона в качестве зала заседаний пенсильванских законодателей. После бурных событий Войны за независимость это скромное кирпичное здание на протяжении еще десяти лет (1790–1800 гг.) оставалось центром политической жизни. В 1781 г. в стенах филадельфийского законодательного собрания было принято еще одно историческое решение: представители всех штатов ратифицировали договор об объединении в Конфедерацию. А 17 сентября 1787 г. в этом же здании была подписана конституция США.

Индепенденс-Холл

С 1951 г. Индепенденс-Холл стал главной достопримечательностью национального исторического парка Индепенденс. К открытию здесь «музея Четвертого июля» здание, подвергшееся в XIX в. значительным переделкам, было восстановлено в своем первозданном виде.

Лучшее время для посещения Индепенденс-Холла – ранние утренние часы, когда наплыв туристов еще не достиг своего пика. В музее вы увидите портреты политических деятелей, подписавших Декларацию независимости, побываете в комнате, где она составлялась и была подписана Томасом Джефферсоном. В зале собраний выставлена та самая чернильница, в которую подписавшие конституцию деятели обмакивали свои перья. Среди особо ценных реликвий музея – кресло первого президента США Джорджа Вашингтона, с высокой спинкой, на задней стороне которой изображено наполовину поднявшееся из-за горизонта солнце.

Часть экспозиции парка Индепенденс посвящена жизни и деятельности Бенджамена Франклина – просветителя, ученого, государственного деятеля и одного из авторов Декларации независимости и конституции США. Здесь расположен мемориальный дом Франклина. Кроме этого, в парке находится еще около 20 исторических зданий.

Один из символов американской нации – знаменитый «Колокол Свободы» весом 943 кг, возвестивший о подписании Декларации независимости, – первоначально висел в ротонде Индепенденс-Холла. Когда колокол доставили в Пенсильванию из Англии, где он был отлит, он треснул при опробовании и его перелили. Как гласит молва, колокол треснул вторично в 1835 г. во время похорон судьи Джона Маршалла. Впрочем, доподлинно известно, что в последний раз колокол звонил в день рождения Джорджа Вашингтона в 1846 г.

Мамонтова пещера

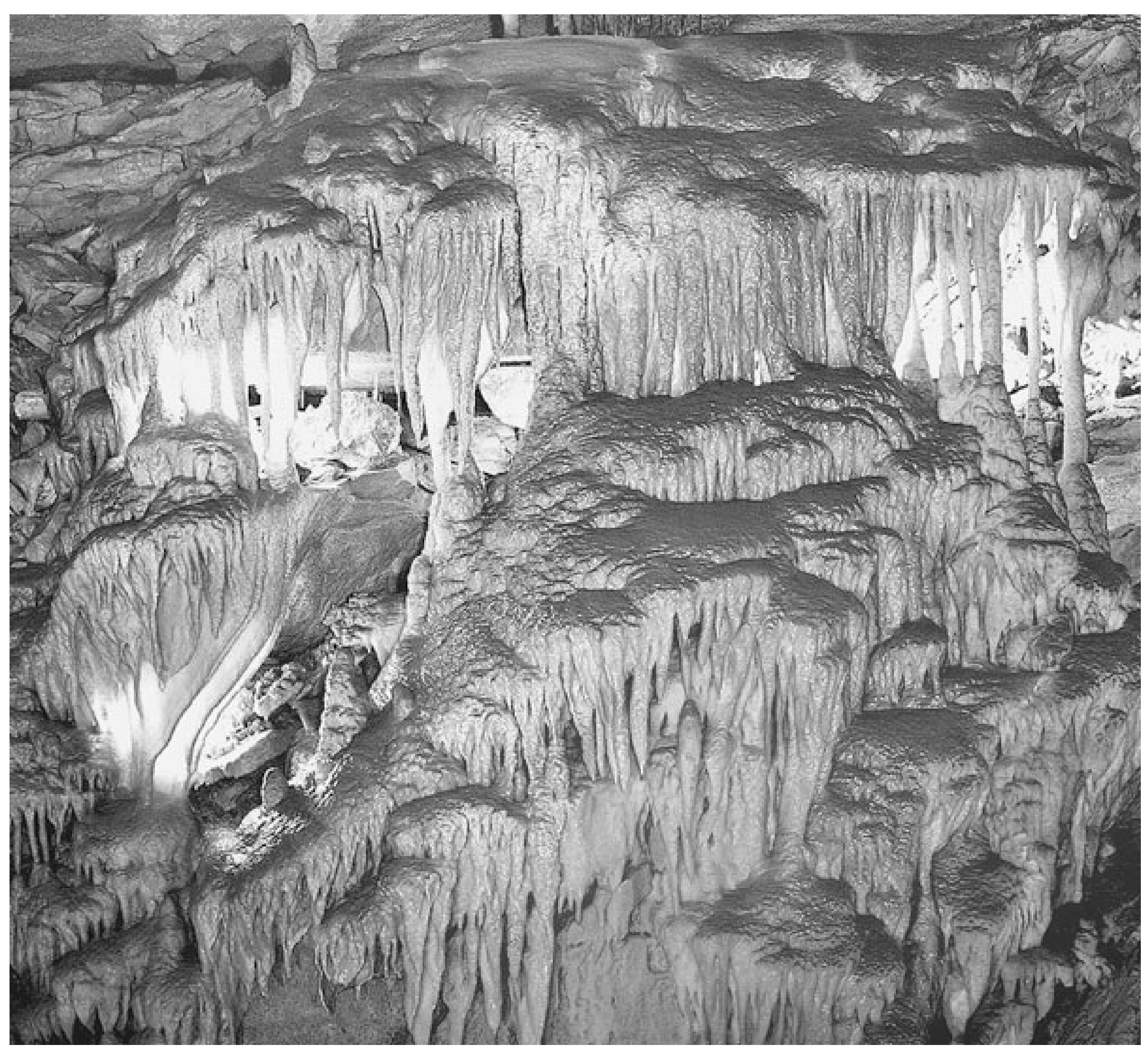
Карст – один из самых популярных «инструментов», которым природа создает свои чудеса. Удивительные карстовые образования можно встретить во всем мире. Не является исключением и Североамериканский материк. Здесь в США, в штате Кентукки, в предгорьях Аппалачей, находится крупнейшая в мире система

карстовых пещер. Две здешние подземные полости входят в десятку самых больших пещер в мире. Пещерная система Фишер-Ридж протяженностью 136 км в настоящее время занимает среди них шестое место, двенадцать других пещер штата Кентукки входят во всемирный список самых длинных пещер (чтобы быть включенной в этот список, пещера должна иметь протяженность как минимум 15 км). Ну а самое главное здешнее чудо – знаменитая Мамонтова пещера, величайшая в мире.

Пещера призраков

Мамонтова пещера – сердце кентуккского карста. Собственно, это не одна, а целая система пещер, протянувшихся на многие сотни километров. Исследователи сего дня прошли и сняли на карту 563 км ее лабиринтов, но это лишь малая часть подземного «айсберга»: считается, что неизученными остается еще около 900 км, а некоторые полагают, что и того больше – 1600 км! Но независимо от этого, Мамонтова пещера не имеет конкурентов в мире – это абсолютный рекордс мен.

Пятью ярусами пещера уходит вниз, на глубину 300 м. Нижние уровни часто затапливаются водой – здесь продолжаются активные карстовые процессы. Здесь текут подземные реки, связанные с системой реки Грин-Ривер, в водах которых обитают слепые рыбы и раки, а под сводами подземных залов и галерей живут слепые сверчки и пауки – порождения вечной тьмы. 330 км подземелий доступны для туристов. Мамонтова пещера служит туристической достопримечательностью вот уже более 150 лет, и тысячи посетителей приезжают сюда ежегодно, руководствуясь принципом: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Сегодня это наиболее часто посещаемая пещера в мире.



В Мамонтовой пещере

Экскурсии здесь проводятся по благоустроенным и освещенным дорожкам, но любители экстрима всегда могут отправиться на свой страх и риск в так называемый «дикий» тур. Впрочем, словоохотливые гиды не преминут заботливо предупредить, что в лабиринте пещер живет немало призраков – за полтора века статистика насчитала их более ста пятидесяти. Иногда в какой-нибудь дальней галерее можно вдруг увидеть две пары ног, обутых в ботинки с обмотками, в другой раз откуда-то раздастся загадочный женский голос или на тропе появятся оставленные неизвестно кем следы… Одни привидения появляются очень редко, о других уже давно не слышно, но некоторые стали настоящими любимцами публики и экскурсоводов.

В 1941 г. Мамонтова пещера, более 200 других пещер, живописные долины рек Грин и Нолан и окружающие их леса и небольшие островки прерий вошли в состав национального парка «Мамонтова пещера», призванного сохранять уникальный карстовый район штата Кентукки. Сегодня под его защитой обитает более 130 разновидностей растений, птиц, ракообразных, рыб, насекомых, млекопитающих, моллюсков и рептилий, в т. ч. 70 – находящихся под угрозой исчезновения, здесь произрастает около 1200 видов растений, включая 84 разновидности деревьев. Вся эта область, с Мамонтовой пещерой в центре, в 1990 г. была объявлена Международным биосферным заповедником.

Кахокия

На Среднем Западе США до наших дней сохранились одни из самых поразительных и загадочных сооружений древних индейцев – маунды. Иногда это слово переводят как «курганы» – перевод близкий по смыслу, но не вполне точный. В общих чертах маунды – это весьма разнородные земляные насыпи и различные сооружения из глины или камня. Некоторые маунды действительно являлись курганами, т. е. земляными насыпями над захоронениями. Другие маунды представляют собой искусственные холмы, на которых возводился деревянный храм. Маунды третьего типа выглядят как ступенчатые земляные пирамиды. Таков, например, маунд Кахокия (штат Иллинойс). Эта самая большая «пирамида» Северной Америки. Она имеет размеры основания 350 × 210 м и в высоту достигает 30 м.

Загадки земляных «пирамид»

Ученым удалось установить, что древнейшим типом маундов являются маунды-могильники. В Северной Америке они появились около 3 тысяч лет тому назад (700 г. до н. э.). Их создателями были люди так называемой аденской культуры. Традиции этой культуры переняла и развила новая культура – хоупвеллская, просуществовавшая приблизительно до VIII–X вв. н. э. Ее представители не только насыпали огромные курганы, но и впервые начали использовать их для погребальных обрядов, которые совершались на вершине маунда.

Для этих целей верх кургана делался плоским, и на нем нередко возводилось святилище.

На смену хоупвеллской культуре пришла так называемая культура Миссисипи. Именно люди этой культуры сооружали гигантские храмовые маунды и земляные ступенчатые пирамиды. Нередко огромные маунды возводились в центре обширных земледельческих поселений-«городов», некоторые из которых были значительны даже по современным меркам. Так, поселение Кахокия насчитывало не менее 30 000 жителей, т. е. было самым крупным из известных сегодня поселений доколумбовых индейцев Северной Америки. По-видимому, это была «столица» людей миссисипской культуры, процветавшая в 650–1400 гг. Сфера торговых связей жителей Кахокии простиралась от Великих озер на севере до Флориды на юге.

Постройки громадного поселения занимали площадь в 8,9 кв. км и были обнесены деревянной оградой 5-метровой высоты. Над городом возвышался огромный земляной маунд (его называют насыпью Монаха), на вершине которого стояло главное святилище Кахокии или, по другой версии, дворец верховного вождя. Сооружение насыпи началось приблизительно в 1050 г. Монументальная четырехъярусная пирамида достигала в высоту 28 м с площадью основания 290 × 255 м, а увенчивающее ее здание имело размеры 32 × 15 м при высоте 15 м. Во всем городе было еще около 120 других маундов (сохранилось только 80 из них). На некоторых стояли храмы, а на других – жилища владык города. Рядовые жители обитали в бесчисленных хижинах в самом городе и за его стенами.

К этому времени в миссисипском обществе уже явственно выделилась светская и духовная знать. Это расслоение распространялось и на загробную жизнь: в одном из маундов Кахокии был найден скелет вождя или жреца, покоившийся на подстилке из 12 тысяч жемчужин и ракушек. Мертвого сопровождали в последний путь обильные дары и, кроме того, шесть мужчин – очевидно, его слуги. Они были убиты, когда умер их господин. Неподалеку от могилы этой высокопоставленной особы в общей яме были обнаружены скелеты пятидесяти трех женщин – вероятно, жен погребенного, убитых, когда умер их муж.

Еще одна интересная особенность Кахокии – Вуденхендж, круг деревянных столбов, названный так по аналогии с британским

Стоунхенджем. Этот хоровод высоких столбов из красного кедра – священного дерева у индейцев – располагался к западу от Большого маунда (насыпи Монаха). Археологи, исследовавшие остатки Вуденхенджа, отметили его несомненную связь с астрономическими наблюдениями.

Многие исследователи предполагают, что Кахокия играла роль межплеменного религиозного центра, и эту гипотезу нельзя сбрасывать со счетов.

Значение миссисипской культуры для истории этой части континента настолько велико, что естественным образом возникают вопросы: кем были ее творцы? Где их прародина? Откуда в бассейн Миссисипи пришли эти удивительные культурные импульсы? Существует вполне обоснованная гипотеза о том, что строителями маундов были выходцы с юга, возможно, родственные ацтекам или майя. Несомненно и участие в формирование культур строителей маундов каких-то групп северо американских индейцев – например, натчезов. Натчезы населяли самый центр области распространения маундов.

Многие исследователи предполагают, что представителями натчезской аристократии, которых еще застали пришедшие после Колумба белые, являлись прямыми потомками выходцев из Мексики. Придя во 2-й пол. I тысячелетия н. э. в бассейн Миссисипи, они подчинили себе местные племена и начали строить великолепные памятники, использовав существовавшую здесь еще в I тысячелетии до н. э. традицию возведения погребальных курганов-маундов.

Национальный парк Грейт-Смоки-Маунтинс

Этот национальный парк, к слову – наиболее посещаемый из всех национальных парков США, протянулся вдоль одноименного горного хребта, представляющего собой часть обширного массива Аппалачи. Парк был официально открыт президентом Франклином Рузвельтом в 1940 г. Он охватывает территорию в 2108 кв. км. Грейт-Смоки-Маунтинс можно назвать парком «вертикальным»: высоты здесь колеблются от 267 м в устье Абрамс-Крик до 2025 м (гора Купол Клингмана). Шестнадцать горных вершин в пределах парка превосходят высоту 1800 м. Относительно резкая смена ландшафтных

и климатических зон по мере продвижения вверх фактически соответствует широтным изменениям, характерным для восточной части США и Канады. Таким образом, растения и животные, типичные для северо-востока страны, нашли подходящие экологические ниши в более высоких частях парка, в то время как южные виды флоры и фауны уютно чувствуют себя в более низких пределах. Эти места отличаются очень высокой влажностью, среднегодовое количество осадков составляет в среднем от 1400 мм в долинах до 2200 мм в горах.

Благодаря разнообразию ландшафта, влажному климату и обилию густых лесов мир здешней флоры и фауны отличается редкостным разнообразием. Здесь насчитывается более 200 видов птиц, 66 видов млекопитающих, 50 видов рыб, 39 видов рептилий и 43 вида амфибий, включая множество саламандр. В парке обитает самая большая сохранившаяся популяция американского черного медведя, насчитывающая около 1800 особей, с 2001 г. ведется эксперимент по восстановлению поголовья лосей. Более 100 видов деревьев произрастает в парке. Более низкие области покрыты лиственными лесами; на склонах гор они сменяются хвойными лесами, где доминирует ель Фрейзера.

На территории парка сохранилось множество исторических достопримечательностей. У туристов наиболее популярна долина Кейдс-Ков с многочисленными постройками XVIII–XIX вв., включая бревенчатые хижины и церкви. Посетителей парка привлекает также местный горнозаводской музей.

Статуя Свободы

Статуя Свободы – национальный символ США. Она была установлена в 1886 г. на острове Бедлоу (с 1956 г. – остров Свободы), расположенном у входа в бухту Нью-Йорка.

Символ Америки

Идея создания статуи Свободы была предложена французским общественным деятелем Эдуардом Лабойе в 1865 г., когда в США шла к концу Гражданская война между демократическим Севером

и рабовладельческим Югом (1861–1865 гг.). Лабойе был лидером французских аболиционистов, которые выступали за отмену рабства.

По поводу прообраза статуи Свободы в последующие годы было сочинено великое множество мифов и легенд. Сегодня исследователи полагают, что первоначально статуя Свободы задумывалась как памятник освобожденным рабам Америки и первая «леди Свобода» была негритянкой. Действительно, самая первая, 21-дюймовая модель «леди Свободы», сделанная Бартольди в 1870 г. (находится в Музее города Нью-Йорка), изображает чернокожую женщину. В этой первоначальной модели Свобода держала разорванную цепь в руках. В окончательном варианте разорванные кандалы оказались у ног статуи.

Концепция образа Свободы была изменена в 1872–1873 гг. Когда в сентябре 1875 г. в Париже было опубликовано обращение представителей французской общественности, призывающее отметить 100-летие американской независимости сооружением монумента, речь шла уже о памятнике «Свобода, освещающая мир». Таким образом, первоначальный замысел был отвергнут.

Статуя Свободы

На создание статуи Свободы у Бартольди ушло пятнадцать лет. Помимо художественных задач, предстояло решить множество чисто технических проблем, например, как обеспечить прочность огромной статуи. Скульптор обратился за помощью к известному французскому инженеру, создателю Эйфелевой башни Г. Эйфелю, который разработал для статуи чугунно-стальной каркас. К началу 1884 г. работа над статуей была завершена. В июле того же года на острове Бедлоу состоялась закладка пьедестала для нее.

Весной 1885 г. на французском военном корабле «Изер» статуя в разобранном виде была доставлена в Нью-Йорк. Монтажные работы продолжались более года, и 28 октября 1886 г. состоялось официальное открытие монумента. Остроумцы изощрялись по поводу того, что Свобода слепа – действительно, Бартольди изобразил ее с пустыми глазницами, да и в целом «леди Свобода» выглядит холодной и бесстрастной. Динамику ей придает лишь энергично поднятая правая рука с факелом (ее длина составляет 12,8 м). В левой руке Свобода держит некое подобие книги с высеченными датами: 4 июля 1776 г. – день принятия Декларации независимости и 14 июля 1789 г. – день взятия Бастилии. Голову статуи украшает венок в форме диадемы из семи лучей, наподобие короны римских императоров. Общая высота статуи составляет 46 м, вес – 255 тонн.

Здание-цоколь 47-метровой высоты, на котором установлена статуя, сооружено по проекту Р. М. Ханта. Помещения внутри его занимает Музей заселения Америки. На вершине цоколя устроена смотровая площадка. Вторая смотровая площадка расположена на самом верху статуи, откуда открывается захватывающая панорама Нью-Йорка.

Йосемитский национальный парк

Мощный водный поток водопада Невада низвергается со 180-метровой высоты в котловину посреди Йосемитской долины, в центре которой вздымается крутая скальная громада Эль-Капитан – цельный гранитный валун высотой 1099 м. Вода скапливается в Изумрудной заводи и оттуда, обрушившись с 97-метровой высоты водопада Вернал, устремляется дальше в русло долины. Эта страна скал, воды и вековых сосен – Йосемитский национальный парк, расположенный на востоке центральной Калифорнии.

Каменные исполины и «ныряющая вода»

Йосемитская долина лежит в сердце гор Сьерра-Невада и представляет собой один из красивейших уголков земли. Американцы называют ее «местом, где восседал Бог, когда творил Америку».

«Йосемити» в переводе означает «Большой медведь гризли». Индейцы назвали так долину в честь молодого вождя, который в период голода убил громадного медведя и устроил для народа большой пир. Имя вождя было Тенайя, но после этого подвига его стали звать Йосемити, а со временем так стали называться все племя и долина.

До 1851 г. ни один европеец ничего не знал об этой долине чудес. Позже несколько белых американцев, преследуя индейцев, проникли в нее, но их рассказам долго не верили. Эта долина настолько необыкновенна, что все, что бы ни говорили о ней, кажется преувеличением, пока не увидишь ее собственными глазами.

Йосемитская долина протянулась более чем на 10 км. Со всех сторон ее обступают серые гранитные скалы высотой 900–1000 м. С вершин некоторых из них обрушиваются водопады, превращаясь у подножий в неукротимые речные потоки.

Йосемитский национальный парк раскинулся на 750 тысячах акров пустынной территории, часть которой впервые взяли под охрану еще в 1864 г. – при президенте Аврааме Линкольне. А благодаря усилиям неутомимого борца за охрану природы Джона Мьюира на территории Йосемитской долины в 1890 г. был создан одноименный парк, с тем чтобы взять под государственную защиту часть отрогов Сьерра-Невады.

Из посетителей Йосемитского национального парка мало кто отваживается добраться до подножий уходящих в бескрайнюю даль горных кряжей. Большинство предпочитает наслаждаться красотами Йосемитской долины – хоть и не самого большого, но самого, пожалуй, прекрасного уголка в парке. Йосемитская долина простирается на 11 км с лишним вдоль русла реки Мерсед. Ширина этой луговой долины составляет около 2 км, притом что с обеих сторон ее обступают отвесные гранитные скалы, в т. ч. 1099-метровый Эль-Капитан и 2699-метровый Полукупол, образы которых запечатлел знаменитый фотохудожник Ансель Адамс.

Гора Конесс возвышается на 3839 м на северовосточной границе Йосемита. В этой глухой части национального парка множество чистейших озер, словно затаившихся среди первозданных лесов, скалистых гор и поросших альпийской растительностью холмистых равнин.

Йосемит – это и водное царство. Стремительные водопады низвергаются в долину буквально отовсюду. Здесь расположен третий в мире по высоте водопад – Йосемитский. Он низвергает до 200 куб. м воды в секунду с высоты 727,5 м.

Главная река долины, Мерсед, начинается водопадом Невада. Река «ныряет» с огромного гранитного уступа в Изумрудную заводь, потом, миновав 97-метровый каскад водопада Вернал, устремляется в русло долины. Здесь к Мерсед присоединяется сверкающая Йосемити-Ривер, которую Джон Мьюир назвал «самой певучей рекой в мире».

Здешние водопады похожи на длинные, отороченные белой пеной водяные ленты, будто сматывающиеся внизу в клубки-заводи. Один из белоснежных и наиболее лиричных водопадов Йосемитской долины – Брайделвейл, что в переводе означает «вуаль невесты» (высота – 189 м). Знаменитая долина располагает еще пятью живописными водопадами, превышающими по высоте 100 м каждый. Это Сентино («Страж»), Риббон («Лента»), Сильверстренд («Серебряная прядь»), Кейскед («Каскад») и Иллилоуэт.

Помимо сокровищ Йосемитской долины парк объединяет удивительную экосистему из 1300 видов растений, в т. ч. 31 вид деревьев, а также 220 видов птиц и 60 видов млекопитающих, среди которых самые обычные – олени и черные медведи, или барибалы. А самый необычный растительный вид – настоящая диковина здешних мест – это гигантская секвойя. Сегодня насчитывается около 13 тысяч гигантских секвой и 75 секвойных рощ, и все они ютятся меж горных кряжей. Деревья эти живут несколько сотен лет и, таким образом, считаются старейшими обитателями Земли.

Величественные красоты парка способны ввергнуть в изумление даже самого искушенного путешественника. Как бы то ни было, любой посетитель парка, желающий узнать больше об этом заповеднике дикой природы, может рассчитывать на помощь и поддержку проводника, знающего эти места как свои пять пальцев. И тут уж гость никак не прогадает: впечатления о Йосемитской долине и окружающих ее диковинных красотах останутся у него на всю жизнь.

Памятники культуры Чако

Около 3500 лет назад индейцы-кочизи начали выращивать кукурузу. Вслед за этой первой земледельческой культурой Северной Америки возникла еще одна – культура «баскет мейкерз», «корзинщиков» (200 до н. э. – 400 н. э.). Она получила свое название от особого вида водонепроницаемых корзин, имевших форму горшка, которые «корзинщики» плели, чтобы варить в них еду. Чтобы приготовить пищу, они не разводили под корзиной огня, а бросали в нее раскаленные на костре камни. «Корзинщики» еще жили в пещерах, но внутри этих пещер они уже строили настоящие дома. Основным местом обитания этих индейцев была Аризона. Здесь, особенно в каньоне Чако, найдены многочисленные следы этой культуры.

Они уходили, чтобы вернуться…

В VII–VIII вв. н. э., в эпоху заката культуры «корзинщиков», в Аризоне складывается новая культура – так называемых «клиф-двэллерс», жителей скальных городов. Европейцы впоследствии дали им имя пуэбло (pueblo – по-испански «народ»). В 900–1150 гг. главным центром культуры пуэбло являлся труднодоступный каньон Чако, расположенный на северо-западе штата Нью-Мексико. Здесь сохранилось наибольшее количество поселений клиф-двэллерсов, сосредоточенных на относительно небольшой площади. Сегодня это уникальное собрание древних руин находится под защитой национального исторического парка Чако.

Пуэбло возвели свои каменные города-муравейники на всем 14-километровом протяжении каньона Чако. Девять крупных поселений выстроились вдоль северной стороны Чако-Уош, у подножия массивных столовых гор, сложенных из песчаника. Другие города сооружены на вершинах этих гор или в соседних ущельях. В X столетии строительные методы пуэбло постепенно начали распространяться далеко за пределы каньона Чако, и к 1115 г. в бассейне реки Сан-Хуан на территории 65 тысяч кв. км появилось около 70 поселений подобного типа.

Пятнадцать крупнейших скальных городов Чако, известные как «Большие дома», вплоть до XIX в. оставались самыми большими постройками Северной Америки. Для того чтобы соорудить их, потребовались годы неимоверного труда. Подходящих строительных

материалов поблизости нет, и индейцы вручную транспортировали блоки песчаника и бревна на большие расстояния.

Большинство жилых комплексов в каньоне Чако в среднем состоит из 200 помещений, но некоторые насчитывают до 700 помещений и состоят из четырех-пяти этажей. Многоэтажность – вообще характерная черта построек пуэбло. Функции небольших комплексов, которые по своим масштабам заметно уступают «Большим домам» (хотя некоторые из них достаточно велики), неясны: одни исследователи видят в них торговые центры, другие – ритуальные постройки.

Повсеместно в скальных городах индейцев рядом с прямоугольными жилыми помещениями встречаются круглые постройки. Это – святилища, носившие название «кива». Они же являлись и своего рода «мужскими домами». Хотя строили их исключительно женщины, входить туда им категорически запрещалось. Большое число святилищ свидетельствует о том, что развитие земледелия здесь шло параллельно с развитием религии. Ни один из скальных городов не имел «форума» – площади собраний или просто большого дома для решения общественных вопросов. Однако в каждом из них существовали десятки храмов-кив.

В центральной части каньона Чако расположены крупнейшие скальные города. Самый большой и наиболее известный из них – Пуэбло-Бонито. Он занимает площадь в 8000 кв. м и насчитывает на своих четырех этажах 650 жилых помещений с 2000 комнат и 37 святилищ-кив.

Пуэбло-Бонито немногим уступали по масштабам огромные дома-города Пуэбло-Пеньяска-Бланка, Пуэбло-Пинтадо, Пуэбло-дель-Арройо. Комплекс Четро-Кетль, расположенный поблизости от Пуэбло-Бонито, имеет типичную для скальных городов пуэбло D-образную форму, но по своим размерам несколько уступает крупнейшим «Большим домам». Построенный в 1020–1050 гг. и в дальнейшем неоднократно расширявшийся, он насчитывает около 500 жилых помещений и имеет только одну большую киву По оценкам ученых, на то, чтобы возвести это сооружение, индейцам потребовалось 29 135 человеко-часов, 5000 деревьев и 50 миллионов каменных блоков.

Пуэбло-Бонито

Кин-Клецо («Желтый дом»), расположенный приблизительно в 1 км к западу от Пуэбло-Бонито, был комплексом среднего размера. Он включает в себя 55 жилых помещений, четыре кивы и двухэтажную цилиндрическую башню, назначение которой неясно: возможно, она служила каким-то религиозным центром. Другой «Большой дом», Нуэво-Альто, был основан на вершине столовой горы к северу от Альто-Пуэбло в конце 1100-х гг. К этому времени население каньона Чако уже сильно уменьшилось. Как установили специалисты, причиной того, что индейцы оставили свои искусно построенные города-дома, стало изменение климата, и в первую очередь – 50-летняя засуха, начавшаяся в 1130 г. Уже в 1140 г. культура пуэбло демонстрирует признаки упадка. Новый длительный период засухи, начало которого

приходится на 1250 г., привел к окончательному запустению городов пуэбло. Люди стали покидать эти места, переселяясь на юг, восток и запад. Они уходили, как будто бы собираясь вернуться, оставляя дома в полном порядке, с аккуратно закрытыми дверями. Вернуться, однако, им было не суждено. Лишь спустя сотни лет в каньон Чако пришли археологи, заново открывшие миру удивительную культуру индейцев пуэбло.

Гавайские вулканы

Поверхность островов буквально усеяна холмиками кратеров потухших вулканов. Обрушиваясь на землю и быстро остывая, лава принимала причудливую форму длинных струй, напоминающих остекленевшие человеческие волосы, которые гавайцы издревле нарекли Прядями Пеле – богини вулканов. В течение тысячелетий волны и ветер приносили сюда споры и семена растений, и на благодатной вулканической почве они давали обильные всходы. Так возник этот странный, причудливый и вызывающе прекрасный мир – Гавайи.

Земля, закаленная в огне

Гавайи – один из Гавайских островов, входящих в состав Полинезии. Гавайский архипелаг расположен посреди Тихого океана и состоит из восьми крупных островов, 124 мелких островков, рифов и отмелей. Помимо того, Гавайские острова – это пятидесятый штат Соединенных Штатов Америки, причем необыкновенной красоты. Острова вздымаются из глубин океана до самого поднебесья. Так, например, вершина Мауна-Кеа достигает в высоту 4178 м. Иначе говоря, сегодня Гавайи, как и другие тихоокеанские острова, представляют собой вершины затопленных вулканов.

Один из гавайских вулканов

Остров Гавайи – самый крупный и молодой в архипелаге и к тому же самый крайний: он расположен на южной оконечности так называемой Гавайской цепочки. Больше того, благодаря постоянному скапливанию на берегах затвердевающей лавы остров день ото дня прибавляет в размерах. Гавайи расположен непосредственно над одним из первичных «горячих пятен» Тихоокеанской платформы. Лава, выплескивающаяся из вулкана Килауэа, стекает к океану, сжигая на своем пути все подряд: деревья, фермерские угодья, – и, остывая от соприкосновения с морской водой, образует все новые почвенные слои.

Впрочем, Килауэа не совсем обычный вулкан: это – огромная гора, вершина которой образует кратер, или кальдеру. По склонам горы

стекает раскаленная докрасна лава. Однако на поверхность она выходит не из жерла, как у обычных вулканов, а куда более простым путем – из конусообразной расселины в боковой части Килауэа, под названием Пу-Оо. Лава из Килауэа, одолев 11-километровый путь по каналу вулкана, выплескивается из Пу-Оо и стекает дальше к океану.

Вулкан Килауэа продолжает извергаться через Пу-Оо начиная с 3 января 1983 г., демонстрируя таким образом самое продолжительное извержение из всех, когда-либо зарегистрированных на Гавайских островах. И конца ему пока не видно. Что примечательно, к 1995 г. в результате прибавилось 202,5 га дополнительной островной поверхности, ну а ежедневный объем извергаемой лавы составляет около 480 тыс. куб. м.

Вулканы существенно влияют на климат на острове Гавайи. Так, на востоке преобладает влажная и туманная погода, вследствие чего эта область изобилует тропической растительностью, реками и водопадами; там же расположены и пышные плантации орхидей. С другой стороны, западное побережье гористое, иссушенное солнцем. Вдоль него тянутся песчаные пляжи, а склоны древних вулканов покрыты кофейными плантациями. Потухшие вулканы давно стали неотъемлемой частью ландшафта острова Гавайи. И над всем этим великолепием царствует величественный вулкан Мауна-Кеа, тоже потухший.

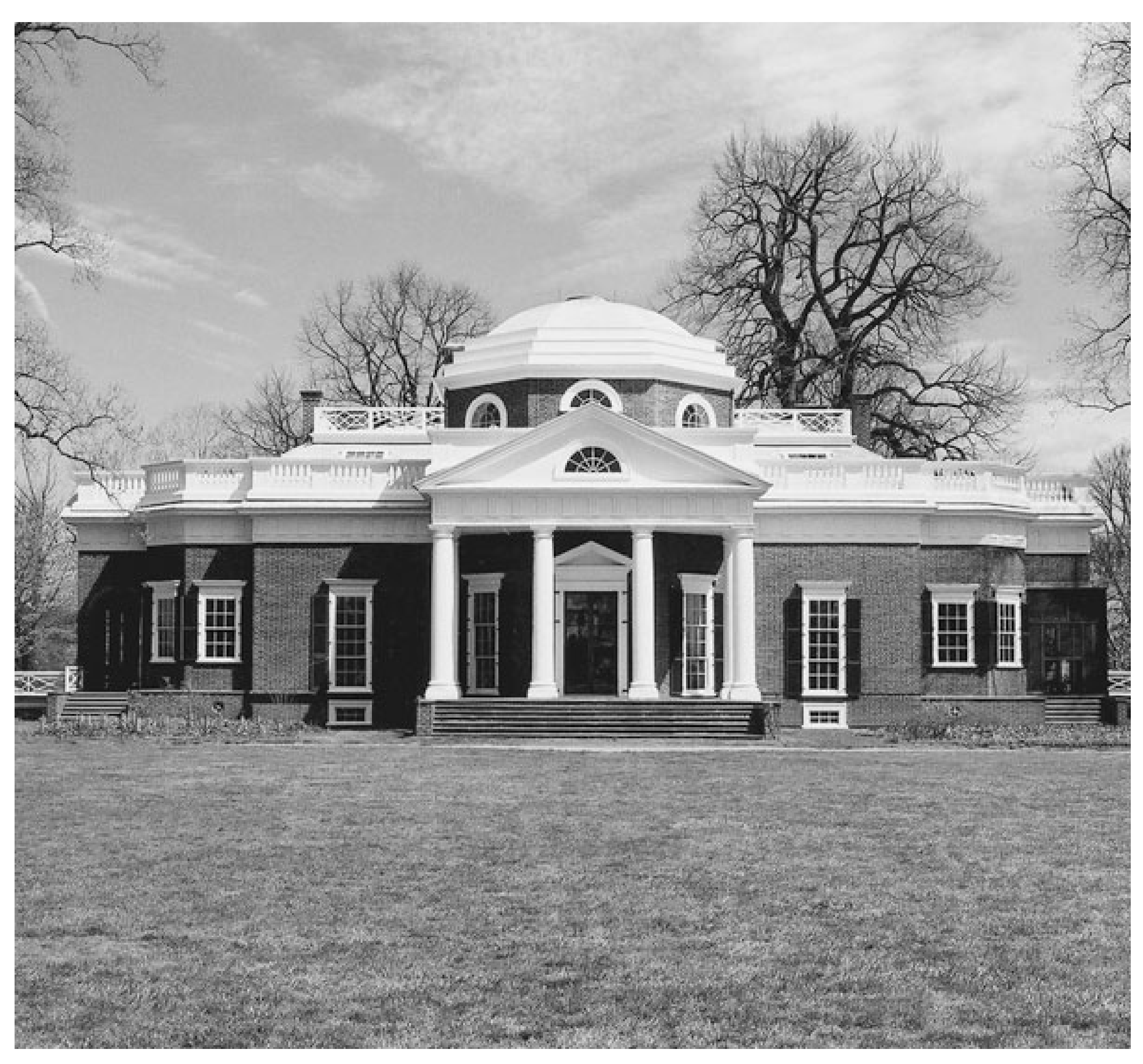
Для защиты и охраны этого уникального собрания вулканов, а также редких растительных и животных видов Конгресс Соединенных Штатов постановил в 1916 г. создать на острове Гавайи национальный парк – Хавайи-Волкейнос. Ежегодно его посещают около двух с половиной миллионов туристов, желающих увидеть воочию, на что способны силы, сотворившие Землю такой, какой мы ее знаем. Потому-то Хавайи-Волкейнос и являют собой одно из самых впечатляющих чудес природы.

Монтичелло

Томас Джефферсон (1743–1826), выдающийся американский государственный и общественный деятель, третий президент США (1797–1801), был человеком разносторонних способностей и не в последнюю очередь – талантливым архитектором. Горячий

поборник классицизма, он спроектировал в этом новом для Америке стиле сперва свой дом Монтичелло, а затем воплотил в жизнь проект «идеального» академического городка (1817–1826 гг.), постройки которого до сих пор остаются ядром архитектурного комплекса Вирджинского университета близ Шарлоттсвилля.

Строительство Монтичелло было начато в 1770 г. и в основном завершено к 1775 г. В 1796–1809 гг. Джефферсон внес в первоначальный проект несколько изменений и дополнений. Архитектура этого невысокого кирпично-красного здания с белым куполом и дорическим портиком отразила интерес Джефферсона к классическому стилю и, в частности, к творчеству великого итальянского зодчего Андреа Палладио. Этот первый архитектурный опыт Джефферсона получил дальнейшее развитие в проекте университетского городка в Вирджинии. Он включает в себя центральную, увенчанную куполом ротонду, в стенах которой располагались библиотека и классные комнаты, и два ряда павильонов по обе стороны, двумя крыльями охватывающими расположенную в центре зеленую лужайку.



Монтичелло

В десяти павильонах, выстроившихся вдоль западной и восточной сторон лужайки – по пять с каждой стороны, – были устроены классные комнаты и жилые помещения для профессоров и студентов. Павильоны связаны друг с другом крытой галереей, дающей приют от непогоды. Хотя все они сооружены в классическом стиле, ни один из павильонов не похож на другой – их отличает использование различного ордера и других архитектурных элементов. Например, павильон VIII служит примером использования коринфского архитектурного ордера. Весь ансамбль очень органично вписан в окружающий ландшафт.

Чили

Моаи острова Пасхи

Остров Пасхи расположен на расстоянии более 3 тысяч км к западу от побережья Южной Америки. Его полинезийское название – Рапа-Нуи. Остров был открыт голландским мореплавателем Якобом Роггевеном в 1722 г. в праздник Пасхи, отчего и получил свое современное название. Этот небольшой вулканический остров площадью 166 кв. км имеет форму треугольника. В каждом его углу возвышается по вулкану, а в центре раскинулась холмистая равнина. Треть территории острова занимает национальный парк Рапа-Нуи, созданный в 1968 г. и знаменитый своими многочисленными многометровыми каменными статуями – моаи, уникальным феноменом культуры полинезийцев, которые поселились здесь около 300 г. н. э.

Разгаданные загадки каменных исполинов

В легендах аборигенов остров Пасхи именуется Те Пито О Те Хенуа – «Пуп Земли». Голландцы, высадившиеся здесь в 1722 г., первыми из европейцев увидели гигантские фигуры 10-метровой высоты, на макушках которых, подобно коронам, покоились большие круглые цилиндры, напоминающие жернова. Якоб Роггевен рассказывает, что жители острова зажигали перед этими гигантскими изображениями костры и садились вокруг на корточки, почтительно склонив головы. Молитвенно сложив руки, они то поднимали их вверх, то опускали вниз.

Экспедиция Роггевена пробыла на острове менее суток. После этого европейцы посетили Рапа-Нуи лишь спустя полвека, в 1770 г. Это были два испанских корабля под командованием дона Фелипе Гонсалеса. Они торжественно объявили остров испанским владением и дали ему новое название – Сан-Карлос.

Моаи – каменные идолы острова Пасхи

В то, что гигантские статуи сделаны из глины, испанцы не поверили: взяв в руки кирку, можно было легко убедиться, что это настоящие каменные монолиты. Моаи произвели на испанских моряков большое впечатление, они даже выражали сомнение в том, что статуи сделаны на самом острове.

Следующими из европейцев на острове побывали англичане во главе с капитаном Куком.

На борту судна Кука находился полинезиец с Таити, который понимал диалект жителей острова. С его помощью англичанам удалось выяснить, что статуи не считались обычным изображением богов, а были памятниками «арики» – людям священного королевского рода,

жившим на острове в прежние времена. Подобного же мнения придерживается сегодня большинство исследователей.

Сегодня известно, что статуи острова Пасхи создавались на протяжении шести столетий – с X по XVI в. Эти монолиты были вырублены на склонах кратера потухшего вулкана Рано Рараку названного Туром Хейердалом «родильным домом исполинов». Около шестисот из них так и остались лежать здесь, в т. ч. крупнейший из них – его длина составляет 19 м.

Первобытные скульпторы, орудуя каменными топорами и теслами, делали много статуй одновременно, поэтому сегодня в Рано Рараку можно было видеть все стадии работы. Все фигуры были без ног – каждая статуя заканчивалась плоско срезанным фундаментом, представляла собой своего рода удлиненный бюст. Когда освобождалась спина, начиналась транспортировка статуи вниз, к подножию вулкана. Множество статуй при этом разбивалось.

У подножия Рано Рараку гиганты временно устанавливались в вертикальном положении в ямах, вырытых в щебне. После этого скульпторы обрабатывали затылок и спину, талия украшалась сзади поясом с кольцами и различными символами. После этого колосс был готов к дальнейшему путешествию. Отдельные фигуры проделали путь примерно в 15 км.

Как же удавалось переносить исполинские фигуры на большое расстояние? Главный вывод исследователей сегодня таков: перемещение статуй отнюдь не является неразрешимой задачей. Обыкновенные канаты и деревянные салазки позволяют перетаскивать гигантов с места на место, было бы только для этого достаточное количество рук.

Наиболее сложным аспектом транспортировки моаи была установка статуи на аху Статуи, как бы они ни лежали на санях – лицом вверх или вниз, – вероятно, перевозились вперед ногами. Оставленную на санях статую подравнивали так, чтобы ее основание было перпендикулярно площадке. Затем ее подтягивали вверх по плавно покатому земляному склону длиной около трех-четырех размеров статуи. Основание поднимали примерно на 1,2 метра и устанавливали на гладкий пьедестал на вершине площадки. При помощи камней, земли, веревочных опор, клиньев и рычагов каменного исполина затем медленно приводили в вертикальное положение. Раскачиванием

добивались более точной корректировки. Любые неровности на гладко отполированной поверхности пьедестала зачищали кусками кораллов или пемзы.

Теперь оставалась лишь одна загадка практического характера: как поднимались круглые пукао на макушку стоящих фигур? Но ответить на этот вопрос было уже нетрудно. Башня из камней, с помощью которой великан становился на ноги, поднималась, как готовые леса, до самой головы, и красную «шляпу» можно было либо вкатить, либо поднять с помощью того же простого способа. Когда украшение занимало свое место, все камни удалялись.

Каменные изваяния создали неповторимый пейзаж острова Пасхи и продолжают удивлять и восхищать мир. Но неумолимое время безжалостно к древним памятникам. Вулканический туф, из которого сделаны статуи, содержит куски твердого минерала – ксенолита. Когда туф выветривается, минерал выпадает и остаются трещины. Многие из гигантов уже покрыты ими, как татуировкой. И если не предпринять самые серьезные меры по консервации статуй, со временем от них ничего не останется.

Церкви Чилоэ

Церкви архипелага Чилоэ являются уникальным для Латинской Америки примером церковной деревянной архитектуры. Они воплотили в себе духовное богатство жителей архипелага и стали ярким свидетельством успешного взаимодействия европейской и местной индейской культуры.

Место, где много чаек и храмов

Название архипелага и его главного острова происходит от «чилуэ», что на местном наречии означает «место, где много чаек». Населенный индейскими племенами кункос, уильиче и чонос, он был открыт испанцами 8 ноября 1553 г. Во 2-й пол. XVI столетия на острове появились первые миссионеры, однако широкая христианизация местного населения началась лишь в 1608 г., когда сюда прибыли отцы иезуиты. Они воплотили в жизнь систему миссионерской деятельности,

которую после изгнания иезуитов в 1767 г. с не меньшим успехом продолжили францисканцы.

Одна из церквей в Чилоэ

Главным элементом системы, предложенной иезуитами, служили регулярные ежегодные путешествия по всем островам архипелага Чилоэ. В определенных пунктах миссионеры останавливались на несколько дней, проповедуя и совершая обряд крещения. Со временем в этих пунктах одна за другой стали появляться церкви и часовни. В связи с острой нехваткой священников служили в этих церквях дьяконы, или «поверенные», избранные из местного населения и прошедшие некоторую подготовку.

Центральным элементом этой культуры стали деревянные церкви, большинство из которых построено в XVII–XVIII вв. – уникальное явление во всей Америке. Для их постройки использовались исключительно местные ресурсы: лиственница, южный бук или кипарис, из древесины которых сложены стены церквей, местный камень для фундаментов.

Отличительная особенность церквей Чилоэ – большой, вытянутый по горизонтали центральный объем, перекрытый двускатной крышей, и высокая башня-колокольня с входным портиком и фронтоном. Стены большинства храмов неокрашены; дерево, из которого они сложены, потемнело от времени. Интерьер церкви разделен на три нефа, из которых лишь центральный достигает противоположной стены: два других заканчиваются у дверей боковых помещений, одно из которых служит ризницей, другое – сакристией (комнатой, где хранятся литургические предметы). Нефы разделяются рядами деревянных колонн, стоящих на каменных базах. Камень использован также для кладки фундаментов храма.

В настоящее время на островах архипелага Чилоэ сохранилось около 60 деревянных церквей. Типологически все они очень близки, что позволяет специалистам говорить о существовании на островах Чилоэ в XVII–XVIII вв. своей собственной архитектурной школы.

Эквадор

Галапагосские острова

Галапагосы, состоящие из 19 крупных островов, еще называют Призрачным архипелагом, поскольку они как будто невзначай возникают из-за пелены тумана и так же внезапно растворяются в ней. Галапагосский архипелаг представляет собой единственную в своем роде гигантскую биостанцию. В силу того что влияние человека на Галапагосы было и остается весьма незначительным, а сами острова значительно удалены от материка, они стали настоящим заповедником редчайших видов животных.

Зачарованные острова

Галапагосские острова расположены в восточной части Тихого океана – на самом экваторе, в 1200 км от Южноамериканского континента. В состав архипелага входят 19 больших и 107 маленьких островов, крайние из которых отстоят на удалении в 300 км друг от друга. Некоторые из них представляют собой просто скалистые утесы, поднимающиеся лишь на несколько метров над поверхностью моря.

Острова Галапагос вулканического происхождения, причем некоторые вулканы по-прежнему действующие. Их курящиеся вершины окутывают острова мглистой дымкой, отчего они кажутся еще более таинственными.

Острова были открыты в 1535 г. Томасом де Беланга. Позднее здесь останавливались пираты – они пополняли запасы воды и охотились на гигантских черепах. Сегодня люди живут только на пяти островах, и общая численность населения составляет 15 тысяч человек. С 1832 г. Галапагосы входят в состав Республики Эквадор.

В течение миллионов лет никакая человеческая нога не ступала на Галапагосы, и даже после того, как они были открыты испанцами в середине 1500-х гг., человек был здесь редким гостем. В результате этой изоляции живая природа на островах была защищена и следовала

собственными, уникальными путями развития. Сего дня Галапагосы имеют огромное значение для человечества – это настоящая лаборатория природы, где ученые могут изучать уникальную экосистему, развивавшуюся практически в стерильных условиях.

Среди растений Галапагосских островов самое интересное – гигантский кактус опунция. Дожди на островах довольно редки, поэтому этот житель пустынь чувствует себя здесь прекрасно. Галапагосские опунции достигают в высоту 10 м и более, а их ствол покрыт корой, как у настоящего дерева.

В числе более чем 6000 видов фауны, обитающей на островах и в окружающих водах, есть виды, которые не встречаются более нигде на Земле. Благодаря длительной изоляции на Галапагосах сохранилось множество эндемических (встречающихся только в этом месте) видов.

Большинство местных птиц – эндемики, включая мухоловов, дарвиновых вьюрков, галапагосских земляных голубей, галапагосских нелетающих бакланов и галапагосских пингвинов. Что касается последних, то вообще неясно, как эти выходцы из Антарктики сумели добраться до расположенного на экваторе архипелага.

Из 9 видов млекопитающих, обитающих на Галапагосских островах, – все эндемики, точно так же, как и пресмыкающиеся. К числу последних принадлежит знаменитая морская игуана, облик которой напоминает о давно исчезнувших с лица земли ископаемых ящерах.

Но, конечно, главное украшение островов – гигантские галапагосские черепахи. Они принадлежат к числу рекордсменов-долгожителей: некоторые особи имеют почтенный возраст в 200 и более лет. К сожалению, именно эти гиганты, достигающие полутора метров в диаметре, стали первой жертвой осваивавшего Галапагосские острова человека. Моряки, заходившие на острова за пресной водой, окрестили черепах «живыми консервами» и сотнями увозили их в трюмах своих кораблей, чтобы отправлять на кухню по мере необходимости. Сейчас четыре из пятнадцати видов черепах на островах находятся на грани вымирания, а еще один полностью уничтожен.

Более 95 % архипелага занимает Галапагосский национальный парк, созданный в 1959 г. В дополнение к нему в 1986 г. был образован Галапагосский морской резерват, область которого распространяется

на более 70 тысяч кв. км акватории, окружающей острова. Это второй по величине морской заповедник в мире после австралийского Большого Барьерного рифа.

Галапагосские острова играют большую роль в экономике Эквадора: приносимый ими доход от туризма оценивается в 80–100 миллионов долларов в год. Это четвертый по значению источник валюты для Эквадора, и эта небольшая республика, разумеется, не может пренебрегать им. Однако нашествие туристов на острова с неизбежностью несет угрозу для хрупкого мира Галапагосов.

Галапагосские острова. Морская игуана

С прибытием людей на природу затерянных в океане островов началось беспрецедентное давление. Так как местная экосистема развивалась в отсутствии конкурентов, то она не имеет никакой защиты против них. В результате хозяйственной деятельности людей и появления на островах растений и животных, завезенных с материка,

численность многих местных видов сократилась, а некоторые даже полностью исчезли.

В наши дни островами управляет Служба национального парка Галапагосских островов. К ее ведению относятся и шестьдесят местных природных достопримечательностей, открытых для посещений туристами. Однако самые отдаленные острова архипелага закрыты для посетителей, поскольку тамошний животный и растительный мир поистине уникальный, – доступ туда открыт только ученым. В Пуэрто-Айора, на острове Санта-Крус, работает научно-исследовательская станция. Здесь с успехом осуществляется программа по выведению в неволе гигантских черепах.

В 1998 г. правительство Эквадора утвердило несколько законов о строжайшей защите островов от внедрения на их территорию новых видов растений и животных. Благодаря этим мерам Галапагосы по-прежнему остаются обособленными от остального мира, и удивительные животные живут и развиваются в тиши и уединении, как и тысячи лет назад.

Город Кито

Город Кито, современная столица Республики Эквадор, является старейшей из всех столиц государств Южной Америки. Он был основан в 1534 г. испанским конкистадором Себастьяном де Бельалькасаром на землях индейцев киту, от которых и получил свое название.

Каменная мозаика у подножия гор

Население города, расположившегося у подножия горы Пичинча, долгое время росло крайне медленно. В 1650 г., т. е. через 115 лет после основания, в Кито насчитывалось всего 3500 жителей, а к началу XX в. оно достигало 30 тысяч человек. Бурный рост столицы Эквадора начался лишь во 2-й пол. XX в., и сегодня численность населения Кито перевалила за миллион. Однако старый колониальный город, окруженный со всех сторон новостройками, не потерял своего неповторимого обаяния и сегодня остается одной из жемчужин Нового Света.

Старый Кито представляет собой на редкость цельный и законченный ансамбль. Сверху, со склонов Пичинчи, он выглядит прекрасной многоцветной мозаикой, сияя белизной домов, терракотовыми черепичными крышами и позеленевшими куполами и шпилями церквей. Мощенные булыжником улицы, местами весьма крутые, расчерчивают город на прямоугольные кварталы. В центре расположены главные городские площади: Независимости, Сан-Франсиско, Боливара и Сукре.

В Кито очень мало старинных дворцов и роскошных аристократических особняков. Основу его застройки составляют одно– или двухэтажные, преимущественно каменные дома с низкой крышей. Цветущая герань – непременная принадлежность каждого балкона. В Кито люди жили, по выражению одного эквадорского писателя, «закрыв двери изнутри». Поэтому в Кито балконы служили для украшения не домов, а окон, да и то эти окна, как правило, оставались закрытыми. А если в доме появлялся гость, то открывали лишь жалюзи, чтобы в дом проникал дневной свет.

Если для жилой застройки города характерно лишь скромное обаяние, то церкви и соборы Кито поражают размерами, пышностью и по-настоящему царственным великолепием. Храмов в старом Кито необычайно много – более шестидесяти. Большинство из них построены в стиле платереско и барокко, украшены живописью и полихромной скульптурой, обильной резьбой и позолотой и являются настоящими музеями колониального искусства. По многочисленности церквей и богатству их убранства эквадорская столица занимает первое место в Латинской Америке.

Роскошь и великолепие церквей Кито не в последнюю очередь связаны с тем, что еще в середине XVI столетия здесь родилась собственная художественная школа, получившая название «школы Кито». Еще в 1535 г. монахи-францисканцы организовали в Кито первую в Южной Америке школу, где метисов и индейцев обучали европейским искусствам и ремеслам. В 1552 г. она была расширена и преобразована в колледж Сан-Андрес. Детям индейцев монахи преподавали здесь уроки рисования и скульптуры, столярного дела, вышивания, ткачества, прививали навыки мастерства будущим каменотесам. Слава первого индейского колледжа искусств быстро перешагнула границы Эквадора и распространилась по всему Новому

Свету. Из его стен вышли многие выдающиеся художники и скульпторы индейского происхождения, например знаменитый скульптор Капискара.

Кито. Иезуитская церковь Ла Компанья

Самый знаменитый памятник города – иезуитская церковь Ла-Компанья, строившаяся более 130 лет (1605–1735 гг.). Еще тридцать лет продолжались работы по отделке фасадов. В результате этого многолетнего труда было создано выдающееся произведение искусства, которое сегодня называют «каменной жемчужиной Кито».

Щедро украшенный скульптурным декором и резьбой по камню главный фасад церкви Ла-Компанья сравнивают с персидским ковром или резной шкатулкой – так затейливо переплелись на нем созданные искусными мастерами узоры, сплошь покрывающие стены этого в общем-то немаленького здания. Шесть витых колонн, поддерживающих портик центрального входа, изготовлены по образу тех, что поддерживают балдахин гробницы Св. Петра в соборе Св. Петра в Риме. Внутри храм поражает поистине филигранной резьбой по дереву.

Одну сторону площади Сан-Франсиско целиком занимает величественный ансамбль монастыря францисканцев (1534–1650 гг.) – великолепный образец колониальной архитектуры XVI–XVII вв. Этот грандиозный комплекс раскинулся на площади 30 тысяч кв. м и в общей сложности занимает четыре квартала.

Монастырский собор Сан-Франсиско является самым старинным зданием во всем Эквадоре. Его начали сооружать в 1534 г., сразу же после основания Кито. Фасады собора отличаются редким по красоте резным убранством и соперничают даже со знаменитой церковью Ла-Компанья. Внутри храм украшен золочеными резными деревянными панелями и многочисленными скульптурами.

Центром старого Кито является площадь Независимости – бывшая Пласа де Армас. Сегодня в ее центре высится памятник Свободы, посвященный событиям 10 августа 1809 г., когда на этой площади была провозглашена независимость Эквадора. На площади Независимости расположены кафедральный собор, дворец правительства, городской муниципалитет и дворец архиепископа.

С кафедральным собором, серые каменные портики и зеленые купола которого высоко поднимаются над главной городской площадью, связаны многие страницы истории Эквадора. На его стенах высечены имена основателей Кито – Себастьяна де Белалькасара, Диего де Альмагро и других деятелей эпохи Конкисты. Внутри собора хранятся старинные боевые знамена, под которыми эквадорцы вели борьбу против испанцев, здесь же находятся могилы многих видных деятелей национальной истории и культуры, в т. ч. героя борьбы за независимость генерала Антонио Сукре, двух сыновей последнего императора инков Атауальпы, известного индейского художника и скульптора Каспикара и др.

Элегантный дворец правительства (1747 г.) неоднократно переделывался и реконструировался. Сегодня дворец служит официальной резиденцией президента страны. Точно так же не раз подвергалось переделкам и украшенное великолепной колоннадой здание муниципалитета, занимающее южную сторону площади Независимости.

Расположенный неподалеку от площади Независимости монастырь Сан-Агустин (XVIII в.) связан с важными событиями истории Эквадора: в его стенах был подписан первый Акт независимости страны от Испании. В зале, в стенах которого была провозглашена независимость страны, воссоздана обстановка тех далеких лет. На стенах в золоченых рамах висят свитки с именами членов первого органа власти независимого Эквадора – патриотической хунты.

В Кито находятся Центральный университет Эквадора (1787 г.) и многочисленные музеи. Город украшают великолепные памятники героям-освободителям от испанского господства – Симону Боливару и Антонио Сукре. Один из самых прекрасных городов Нового Света, Кито привлекает к себе многочисленных туристов со всех концов мира.

Исторический центр города Санта-Ана-де-лос-Риос-де-Куэнка

Старинный город Санта-Ана-де-лос-Риос-де-Куэнка располагается на юге Эквадора, в долине, со всех сторон окруженной отрогами Анд. Этот третий по величине город страны был основан в 1557 г. Куэнка все еще сохраняет регулярный план со строгой прямоугольной сеткой улиц и площадей, по которому развивался и застраивался на протяжении 400 лет.

Старые дома в Куэнке

Исторический центр Куэнки с его мощенными булыжником улицами и мраморными фасадами домов с причудливыми балкончиками хранит дух колониальной эпохи. В стенах и фундаментах некоторых построек колониального периода можно заметить грубо отесанные камни, взятые из разрушенных испанцами инкских построек. Большинство зданий в Старом городе, отделенном от новых кварталов рекой Томебамба, датируется XVIII – началом XIX в., многие из них были реконструированы в XIX в., когда Куэнка вступила в полосу экономического процветания. Ансамбль Старой Куэнки отличается особым типом архитектуры, в которой смешались различные европейские и местные влияния, и поразительной гармонией с окружающим ландшафтом. Сегодня 26 зданий в Старом

городе признаны историческими памятниками, 602 – архитектурными, а 830 имеют ценность из-за своей связи с окружающей средой. Кроме того, Куэнка известна как «Афины Эквадора», колыбель множества поэтов, художников и известных людей, имена которых прославили этот город.

В историческом центре города насчитывается 52 церкви, но многие из них теперь закрыты. Наиболее известными памятниками Куэнки являются Старый и Новый соборы, кармелитский монастырь и церковь Санто-Доминго. Старый собор Дель Саграрио построен в 1557 г. В настоящее время он уже не используется по своему прямому назначению и служит музеем религиозного искусства. Огромный новый собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии сооружен в 1880–1885 гг. Это одна из самых больших и красивых церквей Америки, на момент завершения строительства она могла вмещать 90 % жителей города (в то время в Куэнке проживало 10 тысяч человек). В облике собора смешались черты неоренессанса и неоготики; готический стиль особенно ясно выражен в больших круглых окнах, украшающих фасад. Две массивные башни-колокольни получились «усеченными» из-за ошибки архитектора: уже во время строительства выяснилось, что если доведут до запланированной высоты, то они рухнут под собственной тяжестью.

Среди других исторических построек Куэнки выделяются ансамбли двух монастырей, Кармен де Асуньсьон (1682 г.) и Консепсьон (1686 г.). Первый известен своей барочной церковью с изумительной красоты фасадом, второй – некрополем XVII в. и большой коллекцией произведений религиозного искусства. Оба монастыря ныне обращены в музеи. Большую художественную и историческую ценность имеют церкви Всех Святых – первый христианский храм, построенный в Куэнке, Сан-Блас (XVI в.), Сан-Альфонсо (1875 г.), Сан-Франсиско (кон. XIX в.) и Санто-Доминго (1926 г.) – второй по величине храм города.

Подобно многим другим историческим городам, Куэнка переживает острый конфликт между необходимостью модернизации и одновременного сохранения историко-архитектурного наследия. На многих улицах древнюю брусчатку уже сменило современное дорожное покрытие, старинные колониальные жилые дома заменены

на «новоделы» или просто постройки нового облика, эстетика которых угрожает исторически сложившемуся образу города.

Африка

Алжир

Кала Бени-Хаммад

Это средневековый город, руины которого располгаются в живописной горной местности на севере Алжира, тысячу лет назад был первой столицей эмиров из династии Хаммадидов. Ее основатель, Хаммад ибн Булуггин, происходил из рода Зиридов, под властью которых в ту пору находился Тунис. Назначенный правителем обширных владений на территории современного Алжира, Хаммад восстал и объявил себя независимым эмиром. В 1007 г. он основал на склоне горы Джебель-Маадид укрепленный город Калу (Ал-Калу), куда переселил жителей соседних Мсилы и Хамзы.

Тень прошлого

Кала быстро разрослась и к концу XI столетия стала важным коммерческим центром, привлекая купцов со всей Северной Африки. Известность ее скоро достигла самых дальних уголков Магриба. Андалузский географ Ал-Бакри сообщает, что сюда приходили торговые караваны даже из таких далеких стран, как Ирак, Хиджаз, Египет и Сирия.

В 1090 г. Кала был захвачен берберскими племенами бану хиляль и бану сулейм. Население города, включая художников и мастеров, бежало из этих мест и нашло себе убежище в Беджайе – прибрежном городе на востоке Алжира. Позднее часть потомков жителей Калы переселилась в Испанию, куда они принесли свои художественные традиции изготовления керамики.

Разрушение Калы в 1090 г. было настолько всеобъемлющим и катастрофическим, что до наших дней от большинства построек дошли только жалкие остатки, и по этой причине мы сегодня испытывает большой недостаток информации об этом городе и его памятниках. Тем не менее даже в руинах Кала прекрасна. Расположенная среди высоких, почти голых, но необычайно

живописных холмов бывшая столица Хаммадидов донесла до наших дней облик укрепленного мусульманского города XI столетия.

Помимо внешних укреплений, город защищала могучая цитадель (Джерава). В город вели трое ворот. У восточной стены цитадели сохранилась мощная квадратная башня Каср ал-Манар, служившая дозорной.

Археологическими раскопками раскрыт обширный дворцовый комплекс, располагавшийся в центре города. В его состав входили Большая мечеть и окружавшие ее три эмирских дворца. Этот некогда роскошный ансамбль был построен Хаммадом ибн Булуггином около 1007 г. До наших дней сохранились стихи и поэмы средневековых арабских авторов, воспевавших великолепие дворцов Ал-Калы, однако сами эти дворцы дошли до нас, увы, только в развалинах.

Большая мечеть Калы до сих пор может считаться одной из крупнейших в Алжире, хотя от нее сохранились лишь несколько беломраморных колонн, фундаменты и несколько других частей. Раскопки позволили выявить план Большой мечети. Она (как и дворцовые постройки) была сооружена из аккуратно отесанных камней, имеющих форму бруска и в соответствии с господствовавшим тогда в Северной Африке стилем, состояла из большой прямоугольной молитвенной комнаты, разделенной на тринадцать проходов и расположенной перпендикулярно к стене, обращенной в сторону Мекки (кибла). В ней было устроено двое ворот – одни для правителя, другие для прочих молящихся. Еще трое ворот были устроены в каждой из трех других сторон молитвенного зала.

От ансамбля Большой мечети, да и вообще всего города, до наших дней в относительной неприкосновенности дошел только минарет. Эта квадратная башня высотой 25 м сложена из грубо обработанных блоков песчаника. Хотя и пострадавший от времени, минарет в Кале и поныне является одним из самых высоких не только в Северной Африке, но и во всем мусульманском мире.

Остатки укреплений Бени-Хаммада

С южной стороны к мечети примыкал дворец Дар-эль-Бахр с большим, окруженным с трех сторон аркадами, внутренним двором, бассейном, парадными залами, банями, садом. Помещения дворца были богато украшены резьбой по мрамору и стукко, мозаиками, изразцами. Не меньшей пышностью отличалась и отделка двух других дворцов, один из которых был построен вокруг прямоугольного водоема, имеющего размеры 65 × 45 м. Увы, все эти некогда блистательные сооружения представляют собой сегодня лишь бледную тень прошлого.

Джемилла

Древний Куикуль, ныне Джемилла, располагается на северо-востоке современного Алжира. В римскую эпоху этот город был одним из живописнейших городов североафриканской римской провинции Нумидия. Он был основан в самом конце I в. как военная колония и форпост римлян в борьбе с племенами берберов. К этому времени относится сооружение крепостных стен города. Период наивысшего расцвета Куикуля приходится на III–IV вв. До наших дней в современной Джемилле хорошо сохранились руины образцово распланированного, застроенного великолепными зданиями римского поселения.

«Где вечность сторожит пустыни тишину…»

Античный город располагался на возвышенном плато между двумя ручьями. Его центральной осью служит широкая, мощенная каменными плитами главная улица протяженностью 400 м, по обеим сторонам которой протянулись колоннады портиков. Вдоль нее тянутся руины жилых домов. В центре города – форум, сооруженный во II в. Его площадь составляет 48 × 44 м. До наших дней сохранилось стоящее посредине форума небольшое мраморное сооружение, украшенное рельефами, – жертвенник. Рядом с форумом возвышаются здания курии (городского совета), большой базилики и Капитолия, в цокольном этаже которого располагались помещения архива и городской казны. Из других крупных городских сооружений в Куикуле сохранились здания терм, рынка братьев Козиниев и так называемого Северного храма (храма Венеры Родительницы).

Развалины римского театра в Джемилле

Как и многие другие города римской Африки, Куикуль в правление императорской династии Северов обогатился новыми грандиозными постройками. В городе появились новый форум – форум Северов – и большой храм, посвященный Гению императора Септимия Севера (построен в 229 г.). Они расположены на возвышенности к югу от старого форума. Позднее была построена однопролетная триумфальная арка Каракаллы, а к середине III в. закончилась постройка театра на высоком уступе холма.

Куикуль продолжал расти и расширяться до начала IV в. В это время по соседству с большими общественными термами II в. был построен особый «банкетный» зал размерами 21,2 × 8,5 м, разделенный на семь секторов – по три с каждой длинной стороны

и одной большой – с короткой. Это интересное здание считается образцом поздней римской архитектуры.

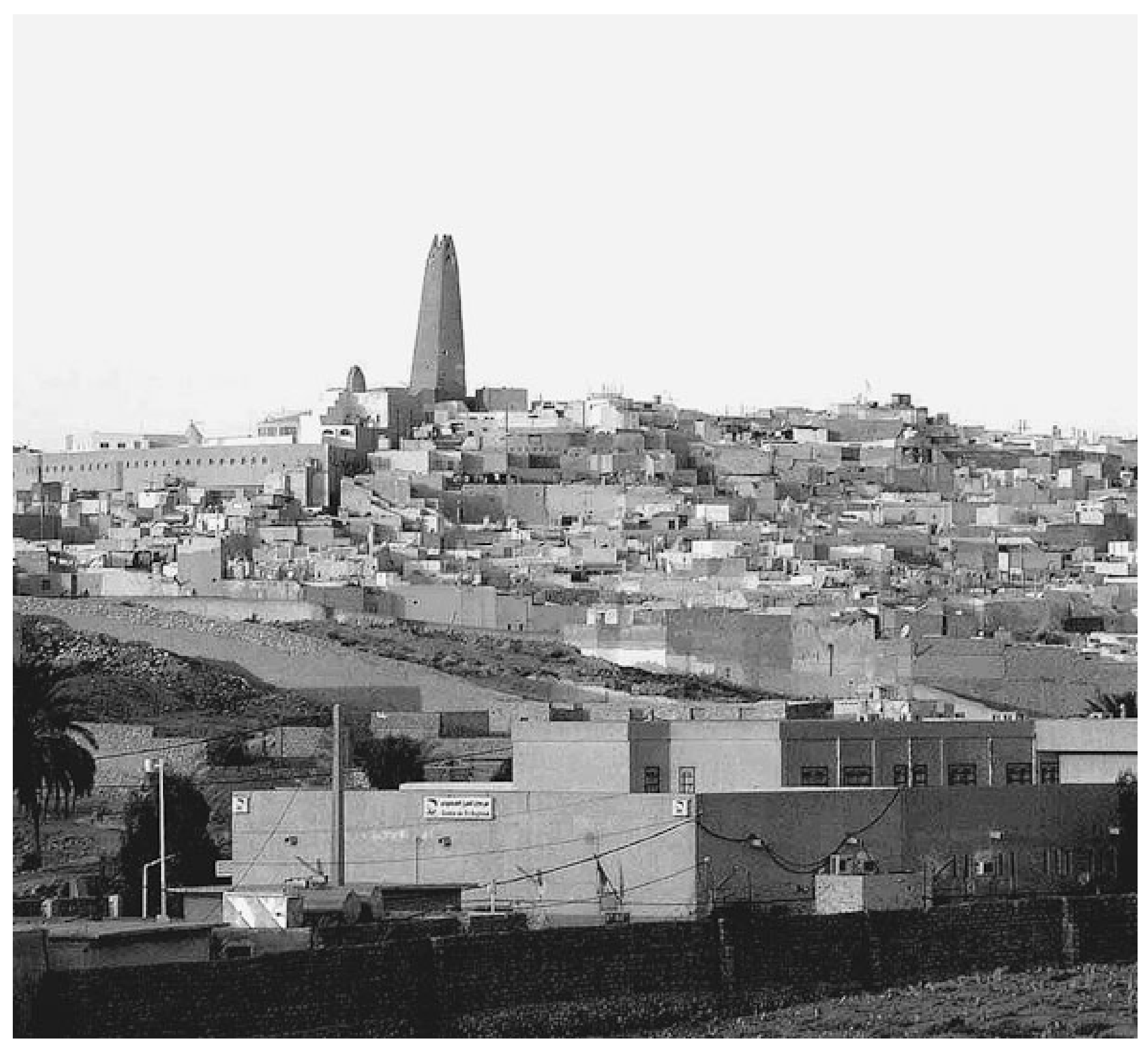
В IV–VI вв. Куикуль являлся одним из крупнейших центров христианства в Северной Африке. Он был разгромлен арабами, и с VII в. начинается закат города. Сегодня руины Куикуля являются одной из туристических достопримечательностей Алжира. В Археологическом музее Джемиллы можно видеть многочисленные образцы античного искусства.

Долина Мзаб

Мзаб – долина-оазис, расположенная в Сахаре, почти в центре Алжира, приблизительно в 500 км к югу от столицы страны. Эта долина протяженностью 10 км довольно густо заселена – число ее жителей достигает 360 тысяч. Они занимаются сельским хозяйством, торговлей, производят изделия кустарного промысла. В долине насчитывается около 3000 колодцев, которые снабжают водой 300 тысяч финиковых пальм. Кроме фиников, здесь выращивают и другие культуры.

Жителей долины Мзаб – преимущественно это берберы – называют мзабитами. Они принадлежат к ибадистской ветви мусульманской секты хариджитов. Главный город оазиса – Гардая, есть здесь и четыре других города: Бени-Искин, Мелика, Бу-Нура и Эль-Атеф. Все эти селения расположены на скалистых обнажениях вдоль Вади-Мзаб и все вместе известны как Пентаполис – Пятиградье.

Поселения долины Мзаб отличаются оригинальной планировкой и архитектурой. Здесь преобладают очень простые постройки, лишенные каких-либо внешних украшений и очень похожие друг на друга. При этом города долины Мзаб подчинены строгой организации. В центре каждого селения высится похожая на крепость мечеть, обычно расположенная на скале или холме; ее минарет, помимо своей основной функции, по традиции служит пожарной вышкой.



Вид на Гардаю

Вокруг мечети концентрическими кругами группируются жилые дома стандартного размера и типа. Улицы между ними узкие; цветовая гамма построек очень ограничена – в окраске стен доминируют белый, светло-коричневый и синий цвета. Внутри обстановка почти пуританская. Одежда мзабитов заставляет задуматься – а не попали ли мы на машине времени в XIX в., а то и ранее? И это при том, что большинство здешних жителей – люди отнюдь не бедные, они трудолюбивы и особенно знают толк в торговле. В долине Мзаб время «остановилось» скорее из-за изолированности этого места, чем из-за традиций.

Тассилин-Аджер

Огромное, иссушенное жгучим солнцем пустынное плато Тассилин-Аджер площадью 72 тысячи кв. км расположено в Центральной Сахаре, на юго-востоке Алжира. Протяженность плато составляет 700 км, ширина – 100 км. Выровненную поверхность Тассилин-Аджера с поднимающимися кое-где остроконечными вершинами пересекают каньоны, русла высохших древних рек. В скалах Тассили (так называют плато берберы) имеется множество гротов и пещер, есть здесь и горячие вулканические источники. Повсеместно встречаются геологические образования из эродированного песчаника, образующие так называемые «скальные леса». Этот «марсианский пейзаж» – один из древнейших центров обитания человека в Северной Африке.

На водяных качелях жизни

Сегодня Тассилин-Аджер представляет собой одно из самых засушливых мест на планете. В год здесь выпадает не более четырех дюймов (10 см) осадков. Пейзажи Тассили поражают своей первозданной дикостью – пустынные песчаниковые плато (их высота над уровнем моря колеблется от 1500 м на севере и северо-западе до 1800 м в центре и на юге) с одиноко торчащими скалами, изрезанные глубокими узкими каньонами с почти отвесными стенами, сменяются нагромождениями серых и черных скал, образующими причудливые горные массивы. Цепи горных хребтов (самый высокий из них – Адрар, 2158 м), как по команде, вытянулись в направлении с северо-запада на юго-восток. Юго-восточную часть Тассили занимают области движущихся песков, высота некоторых дюн здесь достигает 600 м. В других местах ветровая эрозия создала причудливые скальные формации, похожие на древние руины. Их называют «каменными лесами».

Наскальные рисунки Тассилин-Аджера

Темно-красный, серый, желтый и черный цвета преобладают в скудной палитре Тассилин-Аджера. Пересохшие русла рек – вади – наполняются водой только во время дождей и быстро пересыхают. Единственная постоянная река – Ихерир, в долине которой безраздельно царствуют влажные мхи, покрывающие глыбы травертина, которые на протяжении всего течения реки образуют естественные дамбы, небольшие водопады и каскады озер. В других местах вода попадается лишь кое-где на дне глубоких скалистых каньонов.

Древние обитатели Тассилин-Аджера оставили свыше 15 тысяч наскальных рисунков и рельефов, охватывающих огромный период времени – от VI тысячелетия до н. э. до наших дней включительно.

Уже первый исследователь Тассили Анри Лот обнаружил более 10 000 рисунков. Эти изображения животных, людей, колесниц, сцен охоты, войны, перегона стад и т. д. – настоящая летопись древней истории Северной Африки.

Живопись и петроглифы встречаются на территории Сахары повсеместно, но самые древние памятники, принадлежащие к эпохе охотников, сохранились лишь в нескольких местах – главным образом в Феццане и в горах Сахарского Атласа.

Петроглифы Феццана по праву считаются вершиной первобытного искусства. Местность, где находятся эти изображения, в настоящее время представляет собой безжизненную пустыню. По обеим сторонам сухой долины Матенду высятся темно-оранжевые, растрескавшиеся от зноя скалы, на которых ясно различимы высеченные изображения слонов, бегемотов, носорогов, жирафов, быков, антилоп, страусов и других животных, а также фигуры лучников, охотников с дротиками и т. д. Размеры фигур достигают нескольких метров.

Скалы Тассилин-Аджера

В IV тысячелетии до н. э. наскальные изображения крупных толстокожих животных исчезают. Из диких животных остаются жирафы, страусы, антилопы. Зато появляются изображения хищников и первые фигуры быков. Быки – то с длинными, то с короткими рогами, с рогами, загнутыми назад или изогнутыми в виде лиры, изображенные в разных позах и ракурсах, становятся основным объектом изображения. Эта тенденция достигает своего апогея примерно в середине IV тысячелетия до н. э., когда в Тассили обосновываются скотоводческие племена. В этот период наряду с жанровыми сценками из повседневной жизни появляются большие наскальные панно, изображающие перегон скота, сцены войны, охоты, собирания злаков.

Многие картины на мифологические темы – например, посвященные культу плодородия – отличаются неприкрытой откровенностью.

Примерно в середине II тысячелетия до н. э. в Тассили появляются изображения боевых колесниц, запряженных лошадьми. По рисункам на скалах их путь прослеживается от побережья Средиземного моря до верхней излучины Нигера. Рядом с колесницами на рисунках изображены люди, по облику, цвету кожи и одежде явно отличающиеся от всех типов местного населения. Это светлокожие, рослые воины, вооруженные мечами, копьями и дротиками, с круглыми щитами в руках. Кто они?

Наскальное искусство Тассилин-Аджера завершается «периодом верблюда», когда это животное, вытеснившее лошадь, стало безраздельно царствовать в Сахаре.

В 1972 г. в целях сохранения крупнейшего в мире комплекса доисторического искусства, представляющего культурную и природную ценность, в Тассилин-Аджере был создан национальный парк. Сегодня его площадь составляет 8 миллионов га. Парк занимает всю юго-восточную часть алжирской Сахары до границ с Нигером и Ливией и по форме напоминает треугольник, самая длинная сторона которого имеет протяженность около 700 км.

Статус национального парка позволил привлечь к Тассили внимание ученых самых различных специальностей. Дальнейшие исследования показали, что, помимо богатейшего культурного наследия, эта выжженная солнцем область в сердце Сахары является настоящим природным феноменом мирового значения. Здесь обнаружено множество уникальных геологических объектов. А в узких горных ущельях, среди скал и песков до наших дней сохранились многие редчайшие образцы реликтовой флоры, включающей в себя средиземноморские, судано-деканские и сахарские разновидности. В их числе – редчайшее растение-эндемик, не встречающееся более нигде на планете: кипарис тарот.

Все сохранившиеся экземпляры кипариса тщательно пересчитаны (всего их около 240) и находятся под охраной. Ученые, работающие в Тассилин-Аджерском национальном парке, ведут эксперименты по спасению и размножению этого исчезающего вида.

К числу других уникальных растений Тассилин-Аджера принадлежат дикая маслина и мирт, растущие преимущественно на дне

пересохших рек или по берегам вади, которые наполняются водой во время дождей. В этих же местах можно встретить баланитес египетский (это небольшое деревце еще называют «египетским фиником»), тамарикс, некоторые виды смолевок и вьюнков.

Животный мир Тассилин-Аджера также насчитывает немало уникальных видов, не встречающихся больше нигде на Земле. Здесь обитают ящеричная змея, песчаная эфа, рогатая сахарская гадюка, египетская кобра, мавританский геккон, шипохвост, аптечный сцинк.

В водах немногочисленных рек, ручьев и озер Тассили водятся реликтовые рыбы и ракообразные, к числу которых принадлежат четыре разновидности рыбы тилапия, пресноводные медузы и две разновидности амфибий. Очень разнообразен мир пауков и насекомых.

Среди скал и пустынь Тассили обитают 23 вида млекопитающих, большинство из которых являются типичными для засушливых областей: гривистый баран, степная рысь, гепард, даман, газель, египетский тушканчик, иглистые мыши, фенек – лис пустыни.

Очень забавное животное – североафриканский слоник. Это насекомоядное, напоминающее большую землеройку, с длинными ногами и характерным хоботком, которым он постоянно шевелит во все стороны и засовывает в попадающиеся на пути щели в поисках пищи.

Области Тассилин-Аджера мало населены. Люди – кочевые и оседлые племена туарегов – предпочитают селиться преимущественно вдоль речных долин и в немногочисленных оазисах. Единственный город на этой огромной территории, Джанет, насчитывает около 5 тысяч жителей, а всего же в этой области постоянно обитает не более 10 тысяч человек. Единственным прибыльным занятием населения является скотоводство. В последние годы все более важным источником доходов становится туризм. Число желающих полюбоваться суровой природой Тассили непрерывно растет, и в местечке Джанель теперь даже сооружен международный аэропорт.

Тимгад

Древний римский город Тамугади, ныне Тимгад, расположен на северо-востоке Алжира, в 25 км от современной Батны. Он был основан императором Траяном в 100 г. на севере горного массива Орес.

Время расцвета города – II–III вв. н. э. В V в. он был разрушен берберами. Тем не менее, несмотря на разрушения и неумолимое действие времени, Тамугади – лучше всего сохранившийся до наших дней римский город Северной Африки. Он известен как классический образец римской регулярной градостроительной планировки.

Маленький Рим на побережье Африки

Первоначально почти квадратный в плане (ок. 360 × 330 м), город был обнесен крепостными стенами и распланирован на кварталы одинаковых размеров. К середине II в. городские постройки переросли его первоначальные пределы, и к 170-м гг. Тамугади занимал уже площадь 800 × 800 м. В это время здесь проживало 10–12 тысяч жителей.

Город был построен по традиционному римскому образцу с широкими, мощенными большими плитами известняка улицами. Улицы мостились в своеобразной римской манере: плиты укладывались не вдоль линии домов, а по диагонали.

Главная улица римского города, шедшая с севера на юг, называлась «кардо», а перпендикулярная ей другая главная улица, протянувшаяся с запада на восток, – «декуманум». В Тамугади эти главные улицы заканчивались воротами, оформленными в виде триумфальных арок. Лучше всего сохранилась арка в западном конце городской декуманум. Она сооружена из великолепного голубоватого камня и украшена коринфскими колоннами. Ее принято называть «аркой Траяна», так как недалеко от нее была найдена надпись в честь императора Траяна. На самом деле эта арка построена почти на сто лет позже. Арка реставрирована в 1900 г.

Каждый римский город имел свой Капитолийглавный храм города. Для него обычно отводилось самое возвышенное место в городе, а если такового не было, то храм сооружался на высоком цоколе – подиуме. В Тамугади Капитолий находился за пределами городских стен. Этот величественный храм размерами 85 × 60 м, стены которого были облицованы белым и зеленым мрамором, стоял на высоком подиуме. Как и любой Капитолий любого древнеримского города, он был посвящен трем верховным божествам: Юпитеру, Юноне и Минерве. Другой большой храм – храм Гения города – располагался у западных

ворот. Перед храмом сохранились пьедесталы, на которых когда-то возвышались статуи Юпитера, Юноны, Минервы, Вакха, Сильвана и Марса.

Центр Тамугади, как и полагалось римскому городу, занимал форум. Его мощеная площадь размерами 50 × 40 м была окружена портиками, в которых помещались торговые лавки. К форуму примыкали базилика, курия (здание городского совета) и небольшой храм Фортуны, перед портиком которого находилась трибуна для ораторов. На площади форума уцелело тридцать два пьедестала, на которых стояли несохранившиеся статуи из мрамора и бронзы.

Неподалеку от форума в 167 г. был построен театр, рассчитанный на четыре с половиной тысячи зрителей. Диаметр амфитеатра составляет 63 м. Три ряда каменных подпорок высотой 0,75 м поддерживали выложенную досками скену (площадку для декораций). За ней возвышается портик с колоннадой, предназначавшийся для прогулок зрителей во время перерывов в представлении.

К началу III в. в Тамугади имелось несколько рынков. Самый большой рынок был выстроен местным богачом Марком Плотином Фаустием из семьи Сертиев в начале III в. Он находился за пределами Старого города. На площади 15 × 35 м, окруженной портиками, размещались многочисленные лавки.

Одним из самых замечательных зданий в Тамугади являлась городская библиотека. Она состояла из открытого двора с колоннадой и трех залов, в стенах которых до сих пор сохранились ниши для хранения книг-свитков – своеобразные «книжные шкафы». В библиотеке хранилось более 20 тысяч книг. Обнаруженная в руинах библиотеки надпись сообщает, что она была сооружена на средства богатого горожанина Юлия Квинтиана Флавия Рогатина, который пожертвовал на эти цели 400 тысяч сестерциев. Сегодня библиотека в Тамугади – одна из трех античных библиотек, здания которых дошли до наших дней (две другие находятся в Афинах и Эфесе).

Тимгад. Вид на арку Траяна

Разрушенный берберами, Тамугади в VI в. был восстановлен византийцами. От этого периода сохранилась квадратная в плане цитадель с 8 башнями и остатки нескольких христианских церквей. Спустя сто лет, после серии разрушительных землетрясений, город был практически оставлен жителями. Его окончательное уничтожение завершили в VII в. арабские завоеватели.

Археологические исследования древнего Тамугади были начаты в 1880 г. и продолжаются до сих пор. Во многих домах обнаружены великолепные мозаики, найдено множество скульптур, украшений из бронзы, латинских надписей. Руины городского центра полностью освобождены от земли, и сегодняшний Тимгад является крупным туристическим центром.

Типаза

«Весной в Типазе обитают боги, и боги беседуют друг с другом на языке солнца, запаха полыни, моря, одетого в серебряную броню, чистого синего неба, руин, утопающих в цветах, и света, кипящего на грудах камней. Порою солнце слепит так, что все вокруг кажется черным. Глаза тщетно пытаются уловить что-нибудь, кроме капель света и цвета, дрожащих на краю ресниц. Терпкий запах душистых растений, которыми пропитан этот знойный воздух, перехватывает горло…» – так писал знаменитый французский писатель Альбер Камю о Типазе – античном городе, расположенном на побережье Средиземного моря, в 70 км к западу от города Алжир.

Обитель богов

Еще в V в. до н. э. здесь была основана финикийская торговая фактория, которая во времена расцвета Карфагена выросла в значительный город.

За три века своего расцвета Типаза разрослась настолько, что заняла все окрестные равнины, и, если верить древним источникам, в это время в городе проживало около 20 тысяч человек.

В 430 г. город разорили вандалы. В VI в. он ненадолго попал под власть византийцев, а в VII в. Типазу захватили арабы, при которых город пришел в упадок. Дальнейшая история Типазы туманна. Но известно, что ко времени прихода в Алжир турок город уже был разрушен и занесен песком.

Руины Типазы

Первые археологические разведки в Типазе проводились еще в 1891 г. Но по-настоящему исследования древнего города начались только в 1949 г. Буквально сразу же были под слоем песка обнаружены одна из главных улиц древнеримской Типазы и цоколь триумфальной арки. Прекрасный город начал подниматься из небытия…

Руины Типазы отражают основные периоды ее истории. Здесь открыты некрополь пунического времени, финикийские, римские, раннехристианские и византийские руины, которые соседствуют с местными, нумидийскими памятниками, среди которых выделяется Кбор-эр-Румия – мавзолей правителей Мавритании. Наиболее значительными являются остатки города римской эпохи, большая часть которого сегодня является археологическим парком. В городе

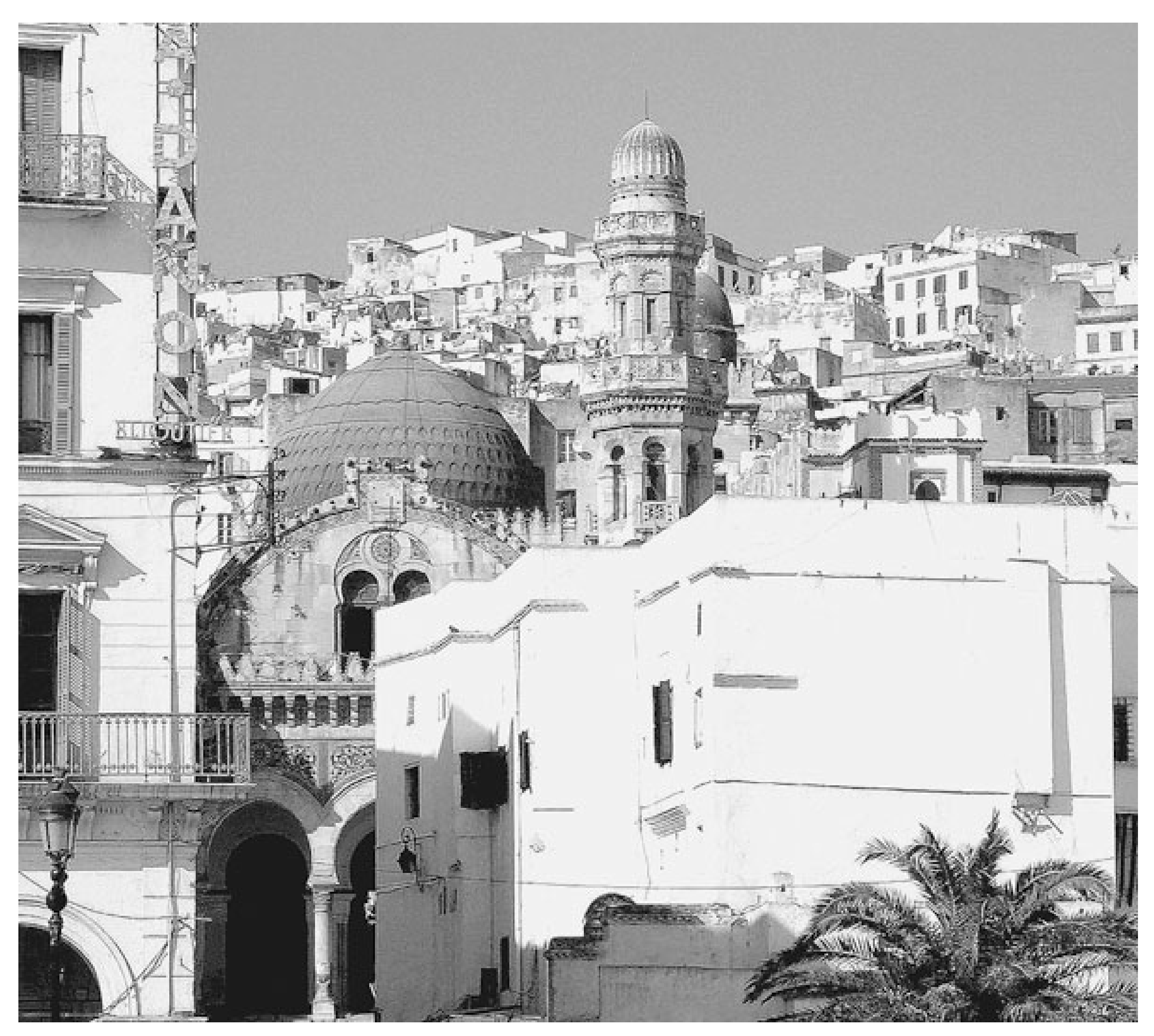
сохранились амфитеатр, два храма, большие термы, нимфей, театр, остатки крепостной стены (II в.), а также два некрополя (восточных и западный). Типаза является популярнейшим туристским центром Алжира.

Главная улица города ведет строго на север, к морю. Ее окружают колонны портиков – то широких и монументальных, то узких и малозаметных. Этой улицей можно пройти к руинам вилл патрициев, среди которых выделяется всемирно известная «Вилла фресок». К главной улице Типазы примыкает античный театр, окруженный соснами и эвкалиптами. Выщербленные от времени ступени ведут к каменным скамьям для зрителей. Сохранились первые три ряда партера, ложи, кулисы, орхестра и скена.

От «Виллы фресок» неширокая тропинка тянется в гору, где некогда располагался форум Типазы – мощенная каменными плитами площадь протяженностью 50 м и шириной 25 м. Сохранились фундаменты курии – здания, где заседал муниципальный совет; трибуны для ораторов; традиционный Капитолий с тремя алтарями в честь Юпитера, Юноны и Меркурия. На самой верхней точке горы высятся развалины большой девятинефной христианской базилики, относящейся к IV–V вв. н. э. И все эти древние руины весной покрыты пробивающимися сквозь серые камни цветами, терпкий запах которых, по словам Альбера Камю, пропитывает воздух и перехватывает горло…

Касба – крепость в городе Алжир

В Тунисе и Марокко старинные мусульманские кварталы в любом городе обычно называют мединой, а в Алжире – касбой. «Медина» означает по-арабски «город», а «касба» – «цитадель».



Касба. Вид на мечеть Кечуа

Касба Алжира занимает один из самых прекрасных участков средиземноморского побережья. Это – маленький город в городе, разделенный, в свою очередь, еще на две части: Верхний город, занимающий вершину холма, где когда-то стояло римское поселение Икозиум, и Нижний город, распростершийся у самого берега. Постороннему человеку Касба покажется запутанным лабиринтом узких переулков, стиснутых живописными старинными домами и порой заканчивающихся тупиками, заблудиться в которых – пара пустяков. Но стоит сделать несколько шагов по ступенькам вверх – и в каменной раме переулков снова появляется полоска моря. Еще несколько шагов – и море снова пропадает из виду, а Касба уводит по своим террасам

и лестницам все выше и выше. Но если вы уже устали и больше не хотите рисковать – спускайтесь к морю и уже точно не заблудитесь.

Дома Касбы в основном 2–3-этажные, с плоскими крышами и замкнутыми внутренними двориками. Каждый напоминает крепость в миниатюре – за счет высоких глухих стен, лишь кое-где прорезанных маленькими окошками, похожими скорее не на окна, а на бойницы. Верхние этажи местами нависают над улицей, опираясь на деревянные консоли. Внешнее убранство домов сведено до минимума. Единственное исключение – входная дверь. Ее, как правило, украшают кованым или литым подвесным кольцом и орнаментом – резным или выложенным по контуру глазурованными изразцами, да и сама дверь порой бывает самой причудливой формы.

В кварталах Касбы сохранилось множество старинных мечетей, преимущественно XVII–XVIII вв.: мечеть Кечауа (построена в 1794 г. деем Баба Хасаном), фланкированная двумя минаретами; мечеть Эль-Джежид (1660 г.) с большим яйцевидным центральным куполом и четырьмя маленькими восьмигранными угловыми куполами; мечеть Эль-Кебир – самая старая из всех: она основана в XI в. Юсефом ибн Ташфином, правителем из династии Альморавидов, и восстановлена в 1794 г.; мечети Али Бетхнин (1623 г.), Сиди Абдаррахман (1611 г.), Сиди Мохаммед Шериф (XVI в.), Дар-Азиза и др.

Бенин

Королевские дворцы Абомея

В начале XVII в. в Западной Африке, на территории современной Республики Бенин, сложилось государство народа фона – Дагомея, вскоре превратившееся в одну из могущественнейших африканских империй. По преданию, династия королей Дагомеи произошла от тоголезской принцессы Алигбонон Тадо и человека-леопарда. В 1625 г. два их потомка, Ганье Эссу и Дако, заложили в 65 милях от побережья Гвинейского залива город Абомей, который стал столицей Дагомеи. Его название в переводе означает «внутри стен».

Под охраной «Черных амазонок»

Расцвет Абомея связан с именем короля Уегбаджи (1645–1685), при котором были заложены основы государственного устройства страны.

В 1-й пол. XVIII в. король Агаджа (1708–1740) расширил границы страны до побережья Гвинейского залива. С этого времени Дагомея превратилась в крупнейшего поставщика чернокожих рабов в Новый Свет. Военнопленных, захваченных в успешных войнах и при набегах на соседние племена, королевские воины толпами гнали на корабли работорговцев, слетавшихся к побережью Дагомеи, как мухи на мед. Работорговля приносила правителям Абомея значительные доходы, позволявшие им приобретать европейское оружие. Наивысший расцвет Дагомеи пришелся на времена правления короля Гезо (1818–1858). Опираясь на сильную, хорошо вооруженную армию, дагомейские короли отстаивали независимость страны вплоть до завоевания ее Францией в 1892–1894 гг.

Наследием блестящей эпохи Дагомейского королевства сегодня остаются знаменитые королевские дворцы Абомея. С 1645 по 1894 г. двенадцать королей управляли королевством и каждый из них, взойдя на престол, сооружал рядом с дворцом своего предшественника собственный дворец, стремясь тем самым продемонстрировать свое

величие и показать, что он способен защитить и облагодетельствовать своих подданных. Символом королевского величия и стали эти великолепные дворцы, украшенные фресками, скульптурами и рельефами.

За два века сложился уникальный ансамбль разновременных построек, не имевший себе равных во всей Черной Африке. Весь дворцовый комплекс окружали огромные крепостные валы высотой от 5 до 8 м. В период наивысшего расцвета королевства наружные стены тянулись на 3 км. Под их защитой на площади 44 га находятся дворцовые постройки с парадными залами, святилищами и гробницами. Первый дворец Абомея был построен в 1645 г., последний – при короле Глеле (1858–1889).

К сожалению, большая часть дворцов была сожжена в 1892 г., во время захвата города французами. Сегодняшний Абомей потерял свой былой блеск. Большинство дворцов исчезло; от дворцов королей Акабы (1685–1708) и Агаджи (1708–1740) сохранились лишь фрагменты. В относительной неприкосновенности остались только дворцы королей Гезо (1818–1858) и Глеле (1858–1889). В этих дворцах, в ансамбль которых входят 18 зданий, в 1944 г. разместился исторический музей Абомея. В 1956–1957 гг. некоторые постройки были отреставрированы. Часть территории дворцового комплекса сегодня занимает археологическая зона.

Самым известным из правителей Абомея был король Гезо (1818–1858), создавший свою легендарную армию «черных амазонок», состоявшую из 4 тысяч воинов-женщин. Дворец Гезо является образцом королевских построек столицы, каждая из которых представляла собой «город в городе». Он включает в себя три огражденных стенами внутренних двора, имевших строго определенные функции. Доступ в эти дворы для простых смертных был ограничен строгими рамками придворного протокола. Вход во дворец и проходы между дворами охранялись караулами «черных амазонок», о храбрости которых в Бенине до сих пор рассказывают легенды.

Не менее обширен и роскошен дворец короля Глеле (1858–1889), сына Гезо. При нем были построены два многоэтажных дома для европейских послов в королевском дворе и две мастерские для ткачей, медников и скульпторов. Сейчас здесь устроен центр

ремесел, где руки искусных мастеров продолжают создавать изделия, выполненные в традиционном местном стиле.

Во внутреннем дворе дворца Глеле сохранился знаменитый зал Драгоценных камней – уникальное произведение мастеров Абомея. Его фасады украшают 50 прекрасных барельефов, выполненных из необожженной глины и расписанных минеральными и растительными красками. Размеры каждого рельефа составляют 0,9 × 0,9 м.

Как установили исследователи, когда-то подобными рельефами были украшены все двенадцать дворцов Абомея. Сегодня они сохранились лишь на фасадах зала Драгоценных камней, и существует опасность, что и они могут исчезнуть совсем.

Королевские дворцы не потеряли и сегодня своих традиционных функций. Они регулярно используются для религиозных церемоний в память королей, которые все еще весьма почитаются у жителей Абомея. Восстановленные залы королевских дворцов сегодня занимает исторический музей, в котором экспонируются более тысячи предметов, когда-то являвшихся собственностью дагомейских королей. Среди них – королевские троны, в т. ч. трон короля Гезо, стоящий на черепах четырех побежденных им врагов. Здесь же можно видеть традиционные королевские регалии – «катакле» (трехногий табурет), «афокпа» (сандалии), «авотита» (хлопчатобумажная ткань, украшенная аппликацией), «аве» (зонтик), «манкпо» (ритуальный жезл), «ко» (пушка) и «уи» (сабля). Каждая из этих регалий имела особый символический смысл и использовалась во время сложных церемоний при королевском дворе.

Гана

Форты и замки в районе Вольты, Большой Аккры, Центрального и Западного побережья

В середине XII в. арабский географ и путешественник Ал-Идриси писал, что правитель Ганы настолько богат, что имеет даже в своей казне слиток золота весом 30 фунтов. Еще с конца X столетия золото Ганы притягивало к себе многочисленных мавританских и арабских купцов. Первыми европейцами, высадившимися в 1471 г. на побережье Ганы, стали португальцы. В предвкушении огромных барышей они назвали эту страну Золотым Берегом. Спустя десять лет король Жуан II распорядился заложить на побережье Ганы первый португальский опорный пункт. 19 января 1482 г. отправленная им экспедиция подошла к Золотому Берегу под 5°5′ с. ш., и 21 января португальцы основали здесь крепость под названием Сан-Жоржи-да-Мина. Она стала первым европейским поселением в Африке к югу от Сахары.

Сокровища Золотого берега

Соперники португальцев – голландцы, французы, британцы, испанцы, датчане, немцы и шведы – также стремились заполучить свою долю в африканской торговле золотом. Вдоль побережья Западной Африки один за другим вырастали новые опорные пункты европейской колонизации. Пришельцы вели друг с другом нескончаемую борьбу, многие из этих фортов и замков многократно переходили из рук в руки.

Португальцы стали также первыми европейцами, начавшими использовать африканцев как рабов, отправляя их на соседний остров Сан-Томе в качестве рабочей силы для тамошних сахарных плантаций. А вскоре открылся новый, практически неисчерпаемый рынок для работорговли: Америка. К 1734 г. почти все прибрежные европейские поселения переключились на более прибыльную торговлю людьми. Прибрежные крепости и форты, служившие прежде складами золота и товаров, были переоборудованы в тюрьмы и пересылочные

пункты для рабов. Даже в наши дни некоторые из этих замков продолжают использоваться в качестве тюрем.

Остатки укрепленных торговых постов (главным образом португальских, голландских и английских), сооруженных между 1482 и 1786 гг., тянутся вдоль побережья Ганы. Больше всего их сосредоточено на береговой линии между Аккрой и Кейп-Костом. Одни укрепления сейчас лежат в руинах, другие находятся в хорошем или даже превосходном состоянии. 11 из этих памятников колониального прошлого Ганы образуют великолепный историко-архитектурный ансамбль.

К западу от Аккры, в селении Сенья-Бераку, сохраняется старинный голландский форт Гуденхуп – форт Доброй Надежды. Голландцы впервые появились здесь в 1667 г. Первоначально они основали в Сенья-Бераку небольшую факторию, где предполагалось совершать торговые операции с золотом, поступающим из внутренних областей Ганы. Ожидаемого золота, однако, оказалось ничтожно мало, и к 1715 г. эта голландская колония полностью переключилась на торговлю рабами.

Поблизости от него, в селении Апам, расположена еще одна прибрежная крепость с «говорящим» названием – форт Терпения (Лейсемхют). Он был построен голландцами на рубеже XVII–XVIII вв. по просьбе местного африканского вождя, владения которого оказались зажатыми между крупными государствами Агона и Фанте, правителей которых поддерживали англичане. Голландцы, соперничая с англичанами, в ответ на просьбу вождя поспешили укрепиться в Апаме, начав здесь в 1697 г. сооружение сильной крепости. Однако план строительства вызвал серьезные разногласия, из-за чего завершить постройку удалось только в 1702 г., из-за чего форт и получил свое название – форт Терпения.

Третий голландский форт, Амстердам, неизменно вызывает интерес у энтузиастов военной истории. Его возникновение относится к 1631 г. В 1661 г. он перешел в собственность британской Королевской африканской компании и стал главным административным центром английских владений Золотого Берега, однако спустя четыре года форт был захвачен голландским адмиралом Де Рюйтером. Голландцы заново укрепили форт и дали ему название форт Амстердам, а центр британских владений переместился в крепость Кейп-Кост. Ныне эта

крепость является жемчужиной Золотого Берега, прекрасным образцом колониальной архитектуры XVII–XIX вв. Сего дня здесь располагается музей.

Стратегическое местоположение Кейп-Коста неизменно привлекало к нему внимание всех европейских охотников за золотом и рабами. На протяжении почти столетия он служил яблоком раздора, за право контроля над ним боролись португальцы, голландцы, датчане, шведы и англичане. Первыми в 1555 г. обосновались здесь португальцы, заложившие на стратегически важном мысе факторию и поселение Кабо-Корсо. Вытеснившие португальцев шведы выстроили на этом месте в 1653 г. крепость, получившую название Каролусбург – в честь шведского короля Карла X. В течение следующих одиннадцати лет форт по очереди захватывали датчане, местный африканский вождь Фету и голландцы. Наконец, в 1664 г. Каролусбургом овладел английский флот, и с тех пор крепость вплоть до конца XIX в. оставалась владением Великобритании. Здесь располагалась резиденция президента Комитета торговцев, а с 1844 г. – британского губернатора колонии Золотой Берег. Замок Кейп-Кост играл активную роль в трансатлантической работорговле: в начале XVIII столетия отсюда ежегодно отправлялось 70 000 рабов.

Расположенной в относительной близости форт Эльмина известен как первое европейское поселение на побережье Черной Африки. Он был основан португальцами в 1482 г. и долгое время был известен как Сан-Жоржи-да-Мина.

Форт Кейп-Кост

В названии замка – Сан-Жоржи-да-Мина – отразились надежды португальцев на богатые золотые месторождения Ганы (mina – «месторождение», «шахта»), а что касается первой части названия, то предполагается, что этот берег был открыт португальцами в день Св. Георгия *(португал.* Сан-Жоржи), однако эта гипотеза пока ничем не подтверждена. Позже поселения стали просто называть Эль-Мина, Эльмина. Его строительство завершилсь в 1486 г., после чего Эльмина получила статус города.

На протяжении всего XVI столетия Элмина являлась столицей португальских владений в Западной Африке. Португальская корона не жалела сил и ресурсов на укрепление и благоустройство колонии: в замке строились новые укрепления, в гавани – портовые сооружения,

стены крепости оснащались многочисленной артиллерией. Однако в начале XVII в. ослабевшая Португалия вынуждена была устепить пальму первенства голландцам. В 1637 г. голландский флот захватил Эльмину, а к 1642 г. весь Золотой Берег был очищен от португальцев.

Эльмина стала столицей голландский владений Золотого Берега. Во время 200-летнего голландского владычества новые хозяева крепости реконструировали старые португальские оборонительные сооружения. Голландцы перестроили также старую католическую церковь в Эль-мине, построенную португальцами, в торговый пассаж и возвели на территории крепости протестантскую церковь. В XVIII столетии голландская Ост-Индская компания ежегодно отправляла через Эльмину за океан около 30 000 рабов. Работорговля в Эльмине процветала вплоть до 1871 г., когда форт был выкуплен англичанами.

В 1957 г. Великобритания предоставила Золотому Берегу независимость, и контроль над замком был передан правительству молодой республики Гана. Сегодня в Эльмине открыт музей. Замок был отреставрирован в 1990-х гг.

Форт Эльмина

Один из лучших видов на укрепления Эльмины открывается со стен форта Сант-Яго, расположенном на высоком холме на противоположной стороне гавани. Его бастионы, не менее внушительные, чем оборонительные сооружения Эльмины, стали свидетелями пяти столетий истории. Этот форт, расположенный от Эльмины на расстоянии менее километра и служивший вспомогательным укреплением, был также основан португальцами и по иронии судьбы сыграл печальную роль в судьбе крепости-метрополии: именно отсюда в 1637 г. голландцы обстраливали из артиллерийских орудий стены Эльмины, в итоге принудив замок к сдаче…

Далее к западу вдоль побережья вплоть до границы с Кот д'Ивуаром располагается еще несколько великолепных образцов колониального оборонительного зодчества. Английский форт (форт Вренденбург) в Коменде представляет собой старый британский торговый пост, основанный в 1663 г.; его укрепления относятся уже ко 2-й пол. XVIII столетия. Форт Сан-Себастьян в Шаме – одно из самых старых европейских поселений в Черной Африке, он был основан португальцами в 1520-х гг., а в 1630-х гг. перешел в руки голландцев. К тому времени он был уже полуразрушен. В 1640–1642 гг. голландцы существенно перестроили замок, усилив его мощными бастионами и башнями. В XVII–XVIII вв. форт Сан-Себастьян был одной из сильнейших крепостей на западноафриканском побережье.

Неподалеку от селения Бутри, на высоком утесе, белеют романтичные руины форта Батенстейн. Основанный в 1650 г. шведами, он затем поочередно побывал в руках голландцев и англичан и в конечном счете был заброшен. Военное значение этого форта с четырьмя бастионами, на которых стояло 11 легких орудий, было невелико. Лишь выгодное местоположение форта, построенного на вершине крутого холма, создавало иллюзию неприступности, и это несколько охлаждало пыл потенциальных захватчиков.

Форт Сент-Энтони (Санто-Антонио), построенный в 1515 г., стал вторым опорным пунктом португальцев на западноафриканском побережье. В плане он представляет собой треугольник, повторяя контуры треугольного мыса, на котором расположен. От суши его отделяет вырубленный в скале трехметровой глубины ров, частично засыпанный в XVII столетии. С севера и юга форт защищают два мощных бастиона. В целом замок представляет собой яркий образец португальского оборонительного зодчества XVI в. После падения Эльмины форт несколько лет являлся штаб-квартирой португальских владений Золотого Берега, но в 1660 г. все же перешел в руки голландцев.

Старинные замки и крепости Золотого Берега, на протяжении столетий служившие для того, чтобы их владельцы беспрепятственно могли добывать сокровища Африки, сегодня сами по себе представляют собой историко-культурные сокровища. Большинство замков сегодня отреставрировано, одни из них

используются как музеи и туристические объекты, в других размещаются различные государственные учреждения.

На земле Ашанти

...Много лет назад по воле богов раскололась гора Босумгаи, и из ее недр вышли первые ашантийцы. Они стали жить на земле, где боги рассеяли много золота. Это золото принадлежало ашантийцам и прежде всего их королю Осею Туту. В знак этого боги ниспослали ему Золотой стул.

Осей Туту, который сидел под деревом кум, был поражен, когда Золотой стул в серебристом облаке опустился ему с неба на колени. Верховный жрец Окумфо Аноче объявил вождям всех племен, что Осей Туту избран богами быть королем королей – асантехене, а в Золотом стуле заключена суи-сум – душа всего ашантийского народа…

Золотой город, Золотой стул и голдуэйтсы

Так древние легенды повествуют о начале истории народа ашанти, живущего сегодня в центральных районах Ганы, между реками Вольта и Тано. Самоназвание «ашанти» в переводе означает «люди, объединившиеся для войны». Так назвали себя несколько племен народа акан, создавших в начале XVIII в. военный союз, из которого выросло могучее африканское государство Ашанти. Опираясь на сильную военную организацию (асафо), к началу XIX в. оно контролировало почти всю территорию современной Ганы. Основой его богатства были золотые месторождения и россыпи, издавна известные на земле ашанти.

Во главе государства Ашанти, представлявшего собой конфедерацию племен, стояли верховный вождь (асантехене), его соправительница (асантехема) и совет старейшин. Первым асантехене был легендарный Осей Туту (1697–1731), под властью которого была создана и укрепилась федерация племен акан.

По преданию, чтобы выбрать место для будущей столицы, верховный жрец Окумфо Аноче посадил в разных местах две ветки. Одна из них пустила побеги, а поскольку это была ветка дерева кум, то город назвали Кумаси – «Город под деревом кум».

Столицу Ашанти иностранные купцы и путешественники называли «Золотым городом». И не только за блеск и великолепие его дворцов. Всех любителей легкой наживы манил к себе блеск ашантийского золота.

Искусство обработки золота было хорошо развито здесь еще до появления европейцев и всегда вызывало их удивление. Золото в земле ашанти было основным эквивалентом рыночной стоимости любого товара.

Широкая международная торговля золотом, которую вело государство Ашанти, вызвала к жизни удивительные произведения африканского искусства – голдуэйтсы, гирьки для взвешивания золотого песка. Их название происходит от английских слов «gold» – золото и «weight» – гирька, разновесок. Голдуэйтсы изготовлялись техникой потерянного воска и представляют собой миниатюрные медные, бронзовые или латунные фигурки людей, животных, птиц, рыб, насекомых или просто геометрические фигуры и кусочки металла различной формы с непонятными узорами и рисунками. Такое разнообразие не мешало точному установлению стандартного веса одноименных фигурок. Только вождь имел право пользоваться более тяжелыми гирями, чем его подданные.

Разумеется, европейские колонизаторы не могли оставить в стороне богатое государство Ашанти. В результате пяти войн британцы все же сломили сопротивление ашантийцев и в 1896 г. ворвались в «Золотой город» Кумаси. Верховный вождь – асантехене – был пленен и отправлен в ссылку на Сейшельские острова, однако главная национальная святыня Ашанти, Золотой стул, бесследно исчез. Защитники Кумаси надежно спрятали его, и снова эта драгоценная реликвия появилась на свет лишь в 1924 г. – после того, как асантехене вернулся в Кумаси.

Но к тому времени от великолепной столицы великой африканской империи оставались лишь жалкие руины. Дворцы Кумаси были сожжены, священные гробницы верховных вождей разрушены. Сегодня только старые фотографии в музее Центра национальной культуры в Кумаси напоминают о дворцах и павильонах со стенами из резного дерева и ставнями с вкраплениями серебряных и золотых пластин, домах богатых горожан с роскошно украшенными фасадами. По традиции дома ашанти располагались вокруг двора с навесом.

Стены украшались цветными глинами, накладными (из травяных жгутов) орнаментами геометрического (волны, зигзаги, спирали) и зооморфного характеров. Двери жилищ делали из цельных кусков хлопкового дерева и покрывали резьбой. «Стиль Кумаси» лег в основу всей современной архитектуры Ганы.

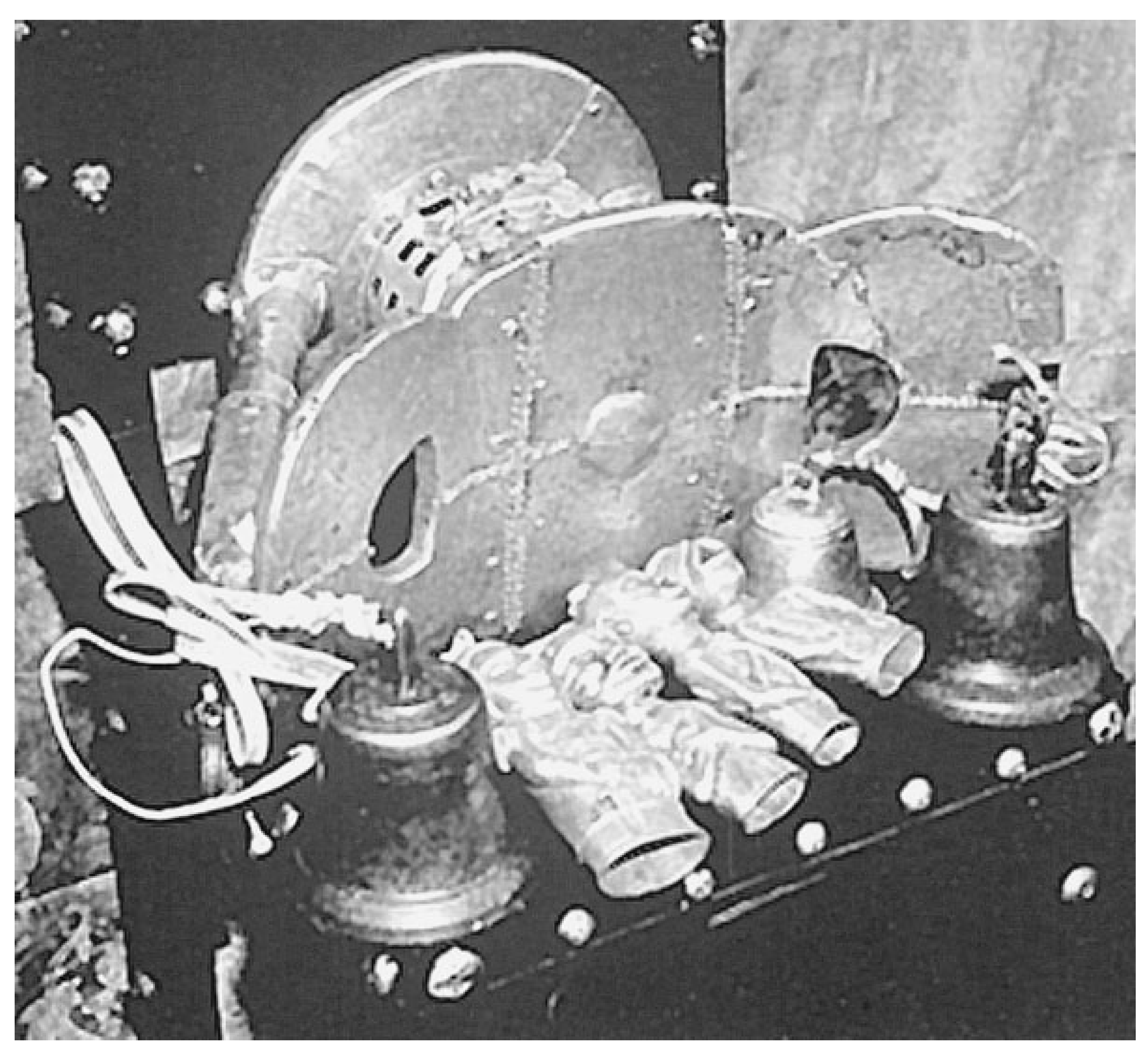
Сегодняшний Кумаси внешне выглядит довольно скромно: старые двухэтажные домики с балконами и решетками на окнах, христианская церковь с остроконечным шпилем, крепость, в которой располагается музей. Однако повсеместно встречающееся изображение санкофы – священной птицы, воплощающей мудрость народа ашанти, – напоминает о том, что город продолжает оставаться национальной культурной столицей. Его называют «столицей ашанти», «лучшим городом Африки», «городом-садом». Кумаси действительно самый зеленый город Западной Африки. Но знаменит он сегодня не этим, а находящимся здесь Центром национальной культуры.

Традиционные образ жизни и искусство ашантийцев сохранились до настоящего времени. Основное занятие местных жителей – мотыжное земледелие, выращивание масличной пальмы, золотодобыча. С давних пор здесь развиты кузнечное и гончарное ремесла, художественная обработка золота, серебра, бронзы, ткачество, резьба по дереву. Большинство населения придерживается культа предков и умерших вождей. Что же касается вождей живых, то народом ашанти по-прежнему управляет верховный вождь – асантехене. Его резиденция, окруженная высокой оградой, расположена к северу от Кумаси.

По древней традиции асатехене не наследует свою высокую должность: его выбирают из членов уважаемых семейств ашантийской военной аристократии. И во время торжественной коронации новый асантехене получает право сесть на драгоценный Золотой стул, в обычные дни за семью замками хранящийся в резиденции вождя. Лишь по большим праздникам его торжественно выносят и ставят слева от вождя на возвышение, покрытое кожей. Специальные люди следят за тем, чтобы стул не коснулся земли.

Золотой стул выглядит как обычный стул: около полуметра в высоту и 30 см в ширину. Его отличает лишь обилие золотых украшений. Только в двух случаях верховный вождь ашанти может сесть на него: во время коронации и во время объявления войны.

Копия Золотого стула сегодня хранится в Центре национальной культуры в Кумаси. Здесь же можно видеть еще одну реликвию – «Сумку сокровищ», которая не открывалась с тех пор, как жрец Окумфо Аноче передал ее королю Осею Туту. Подобные кожаные сумки несут во время торжественных выходов асантехене. Раньше из них раздавались драгоценные дары и золото. Такие сумки считались символом богатства и до сих пор в них хранят «золотые гирьки» – голдуэйтсы. Когда-то служившие для взвешивания золотого песка, сегодня они являются модными сувенирами, воплотившими в себе лучшие черты великолепного искусства народа ашанти.



Золотой королевский трон ашанти

Египет

Абу-Мина

В позднеантичном Египте (IV–VII вв.) город Абу-Мина являлся крупнейшим центром христианского паломничества. До наших дней дошли лишь остатки некогда величественного архитектурного ансамбля, и то преимущественно в виде фундаментов главных зданий. Обширная церковь, баптистерий, базилики, общественные здания, многочисленные жилые и хозяйственные постройки были сооружены на могиле мученика Мины, по имени которого и современный город носит название Абу-Мина.

Там, где остановился верблюд

Мина, известный и на Востоке и на Западе святой, родился 285 г. близ Мемфиса, в Египте. Его родители были добрыми христианами. Мать, у которой долгое время не было детей, часто со слезами на глазах молилась перед образом Пресвятой Девы Марии, прося, чтобы Бог послал ей ребенка. Однажды, завершая молитву, она явственно услышала исходящий с небес голос: «Аминь». Поэтому когда она наконец забеременела и родила сына, то назвала его Миной.

Отец будущего святого занимал важный пост в римской администрации и умер, когда Мине было 14 лет. Повзрослев, Мина вступил в ряды римской армии. Помня о высоком положении его отца, ему сразу дали высокое звание, однако он прослужил легионером всего около трех лет. Оставив так успешно начавшуюся карьеру, Мина удалился в пустыню и пять лет прожил отшельником. У него часто бывали различные видения: ангелы, страдающие мученики с венцами на головах… Однажды он услышал взывающий к нему голос: «Блажен ты, Абба Мина, потому ты призван к набожной жизни с самого детства. Тебе предстоит принять три венца: один – венец безбрачия, второй – аскетизма, а третий – мученический, потому что тебе предстоит мучение за веру».

Мину не испугало это пророчество: он горел желанием достичь небес. Он сам явился к правителю Александрии, жестокому гонителю христиан, и публично исповедовал свою христианскую веру. Его приговорили к смерти и подвергли жестоким пыткам, однако страдания Мины лишь способствовали обращению в христианство множества язычников, восхищенных мужеством святого. Правитель Александрии, очевидно, не знал, что кровь мучеников – это семя Церкви…

Как считается, Мина принял мученичество в конце III – начале IV столетия. О том, что происходило далее, повествуют несколько отличающихся друг от друга версий легенды. Все варианты рассказа сходятся на том, что тело святого было вывезено его сторонниками из Александрии на верблюде. В пустыне близ озера Марьют верблюд, несмотря на все понукания, отказался идти дальше. Заставить его сдвинуться с места было невозможно никакими силами. Это было воспринято как знак свыше, и тело святого похоронили на этом самом месте. Тогда здесь забил водный источник, и на месте бывшей пустыни вскоре образовался оазис, полный виноградных лоз и оливковых деревьев. Этот оазис получил название «виноградник Святого Мины».

Местонахождение могилы святого на какое-то время было забыто, и лишь в V в. мощи св. Мины были обнаружены вновь. Согласно наиболее распространенной версии легенды, могилу обнаружил местный пастух. Однажды он стал свидетелем того, как больная овца из его стада, вся покрытая струпьями, вошла в воду небольшого источника и немедленно исцелилась. Пастух был чрезвычайно удивлен. Он испробовал целебные свойства воды на себе, а потом стал приглашать к источнику всех желающих. Молва о чудесной воде быстро распространилась по всему Египту и достигла Византии. Император Константин Великий отправил к источнику свою заболевшую дочь, и именно ей легенда приписывает обнаружение останков св. Мины. После этого император Константин распорядился построить близ источника церковь (по другой версии легенды, церковь была построена лишь в V столетии по распоряжению императора Зенона, но современные археологи датируют появление первого храма на этом месте концом IV в.).

К концу IV столетия церковь на могиле св. Мины и чудотворный источник превратились в место паломничества христиан. Маленькая

церковь оказалась тесна для прибывающего с каждым годом потока паломников, и в правление императора Аркадия (395–408) на ее месте был выстроен новый просторный храм. Впоследствии он еще расширялся. Вокруг храма и источника вырос целый город с площадями, окруженными колоннадами, гостиницами для паломников, жилыми домами, банями, складами.

В середине VII в. Абу-Мина был разрушен мусульманским завоеванием. Город превратился в руины, часть его построек использовались для хозяйственных нужд, а при халифе Аль-Мамуне (813–833) остатки городских зданий, включая многочисленные мраморные колонны, были использованы как строительный материал для постройки каирских дворцов и мечетей.

Предание рассказывает, что мощи св. Мины в XIV в. были обретены вновь. Некие люди нашли в окрестностях Марьюта деревянный ларец. Они принесли его правителю, в присутствии которого ларец вскрыли и обнаружили в нем человеческие кости, завернутые в остатки ткани. Разочарованный правитель приказал своему повару бросить ларец в огонь. Повар так и сделал, но когда он утром пришел на кухню, то с удивлением увидел, что ни кости, ни ткань не сгорели. Позднее в этих останках были опознаны реликвии св. Мины, и их передали в коптскую церковь Св. Мины в Каире.

В начале XX в. археологи начали искать руины древнего города. С 1905 по 1907 г. немецкие ученые во главе с Карлом Кауфманом вели раскопки Абу-Мины. Их усилиями были открыты большая базилика, примыкающая к ней церковь, где, вероятно, хранились мощи св. Мины, и комплекс терм у источника. В 1961 г. Питер Гроссман из Археологического института ФРГ продолжил раскопки. Его работы позволили окончательно установить, что найденные руины являются некогда знаменитым монастырем Св. Мины, одним из крупнейших паломнических центров V–VII вв. Гроссман обнаружил, в частности, остатки мраморной лестницы, ведущей вниз к склепу, и могилу св. Мины, расположенную на глубине 10 м под главным престолом базилики, построенной во времена Константина и расширенной в V столетии. Этот храм, когда-то являвшийся крупнейшей христианской церковью Египта, служит центром всего огромного комплекса. Его купол поддерживали 56 мраморных колонн. В западном конце базилики расположен баптистерий, который, как и весь комплекс,

прошел по крайней мере три фазы развития. На последнем этапе был сооружен большой бассейн, использовавшийся для массовых крещений. В V–VI вв. вокруг базилики было выстроено множество новых зданий самого различного назначения.

Новые раскопки, завершившиеся в 1998 г., раскрыли большую гостиницу для паломников, с отдельными крыльями для мужчин и для женщин и детей. Археологи даже нашли дом гончаров, которые делали керамические ампулы для святой воды, склад готовой продукции и многочисленные остатки ампул, глиняных ламп и игрушек. К югу от Большой базилики располагался дом игумена. Обнаружены также остатки большой винной давильни, включая подземные склады, которые датируются VI–VII вв.

В 1959 г. коптский папа Кирилл VI основал неподалеку от руин Старого города, на расстоянии километра от них, новый большой монастырь, посвященный св. Мине. Этот монастырь, окруженный высокой стеной с двумя башнями-близнецами, быстро превратился в популярное у христиан Египта и всего Ближнего Востока место паломничества.

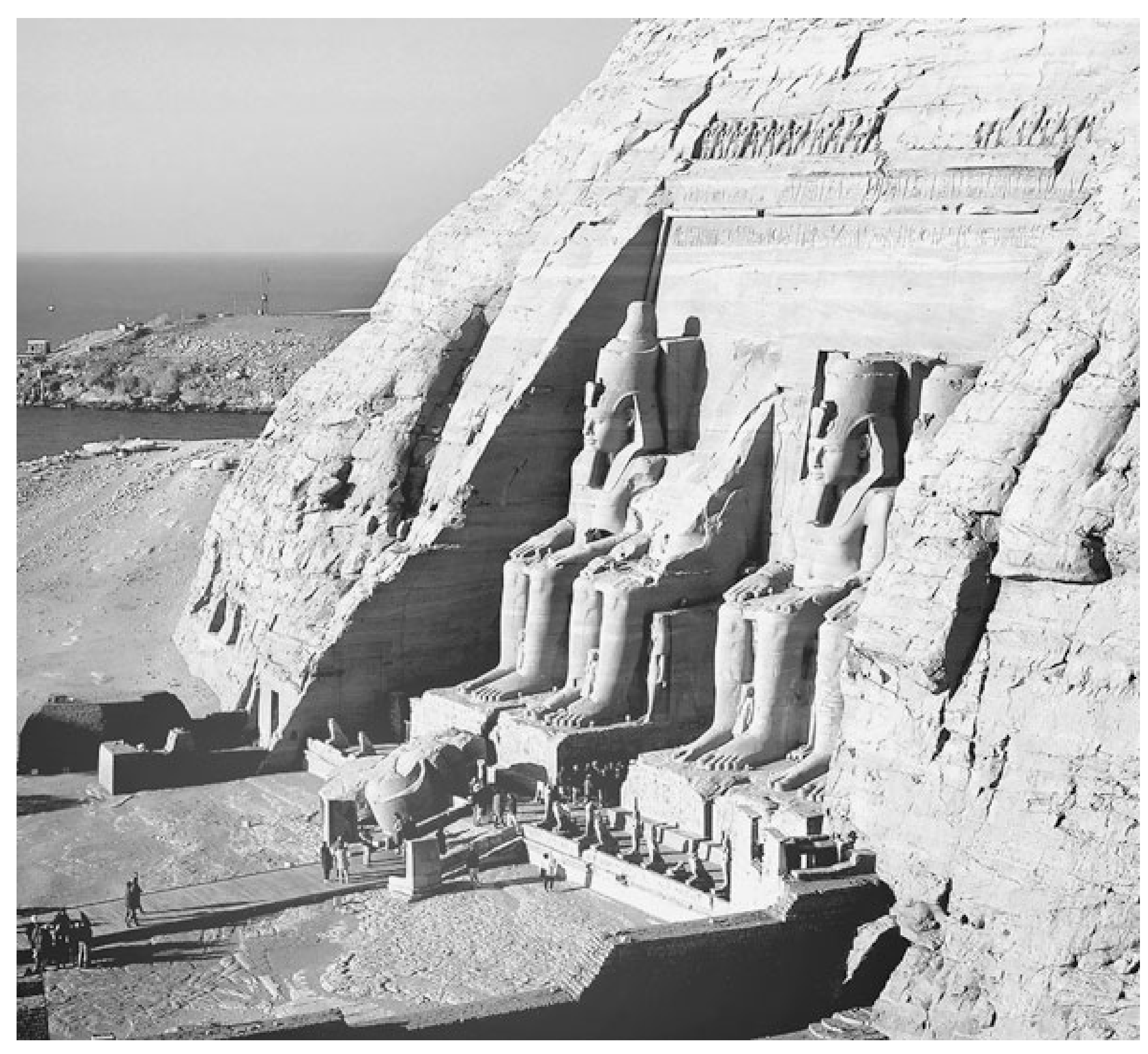
Древние фивы и их некрополь

Расцвет Фив – это время XVIII династии египетских фараонов, эпоха яркого расцвета египетской культуры. Фараоны XVIII династии, изгнавшие из страны захватчиков-гиксосов, сделали Фивы, свой родной город, столицей страны. Грандиозные храмы, пышные дворцы и дома быстро изменили облик Фив, превратив их в самый богатый и великолепный из египетских городов, слава которого сохранилась в течение многих веков. В самом конце XVI в. до н. э., в царствование фараона Тутмоса I, зодчий Инени заложил ныне знаменитый храм Амона в Карнаке, ставший украшением «стовратных» Фив – так называли этот город греки.

Храмы «стовратного» городА

Прославленный храма Амона в Карнаке стал главным храмом солнечного божества Амона-Ра. Каждый царь стремился расширить и украсить его. Храм в Карнаке был настоящим «городом богов». В этот

огромный комплекс входили храмы Амона, его супруги Мут и их сына Хонсу а также храмы бога Монта, богини Маат, бога Птаха и др.



Храм Амона в Карнаке

Фараоны следующей, XIX династии также стремились придать блеск и пышность своей столице. Главным объектом их внимания был храм Амона в Карнаке. Новые постройки Карнака отличаются грандиозными масштабами, что вообще характерно для храмовой архитектуры XIX династии. Никогда еще пилоны, колонны и монолитные колоссальные статуи царей не достигали таких размеров, никогда еще убранство храмов не отличалось такой пышностью. Так, воздвигнутый в эти годы новый пилон храма Амона в Карнаке

превзошел все прежние: длина его равнялась 156 м, а стоявшие перед ним мачты достигали 40 м в высоту.

За этим пилоном открывается вид, которому нет равных на свете – вид на величайший в мире колонный зал, построенный зодчими XIX династии Иупа и Хатиаи. Он имеет 103 м в ширину и 52 м в глубину. На площади приблизительно 5000 кв. м возвышался целый лес исполинских колонн из песчаника – 134 колонны, стоящие в 16 рядов. Высота центральных двенадцати колонн достигает 23 м, каждая более 10 м в окружности, с капителями в виде раскрытых цветов папируса. Остальные 122 колонны были высотой 13 м и около 9 м в окружности.

При фараонах XIX династии изменился облик и других святилищ Карнака, из которых особенно примечателен храм богини Мут, расположенный к югу от храма Амона и окруженный с трех сторон подковообразным озером. Его центральная колоннада продолжалась вдоль всего двора. В портиках, обрамлявших храм, стояли монументальные статуи богини Мут в виде женщины с головой львицы (одна из них находится ныне в Эрмитаже). Всего же в священном Карнаке стояло когда-то 86 000 статуй.

Четверо обрамленных пилонами ворот ведут от южной, боковой стены храма Амона-Ра к аллее сфинксов, уходящей к храму Мут. Комплекс второстепенных святилищ расположен в точном согласии с общим прямоугольным планом и ориентирован параллельно оси святилища Амона-Ра. Приближаясь к храму с запада, со стороны Нила, видишь перед собой по обеим сторонам входа гигантские пилоны высотой в 43,3 м. Всего на территории комплекса находится 10 пилонов, построенных в различные эпохи, начиная от XV в. до н. э. и кончая I в. до н. э. Перед каждым и за каждым – святилища с декорированными вратами и колонными залами, аллеи сфинксов и ровные ряды статуй, разрушенные и неразрушенные стены с иероглифическими надписями, отдельные знаки которых зачастую больше метра, – а таких знаков здесь более 250 000!

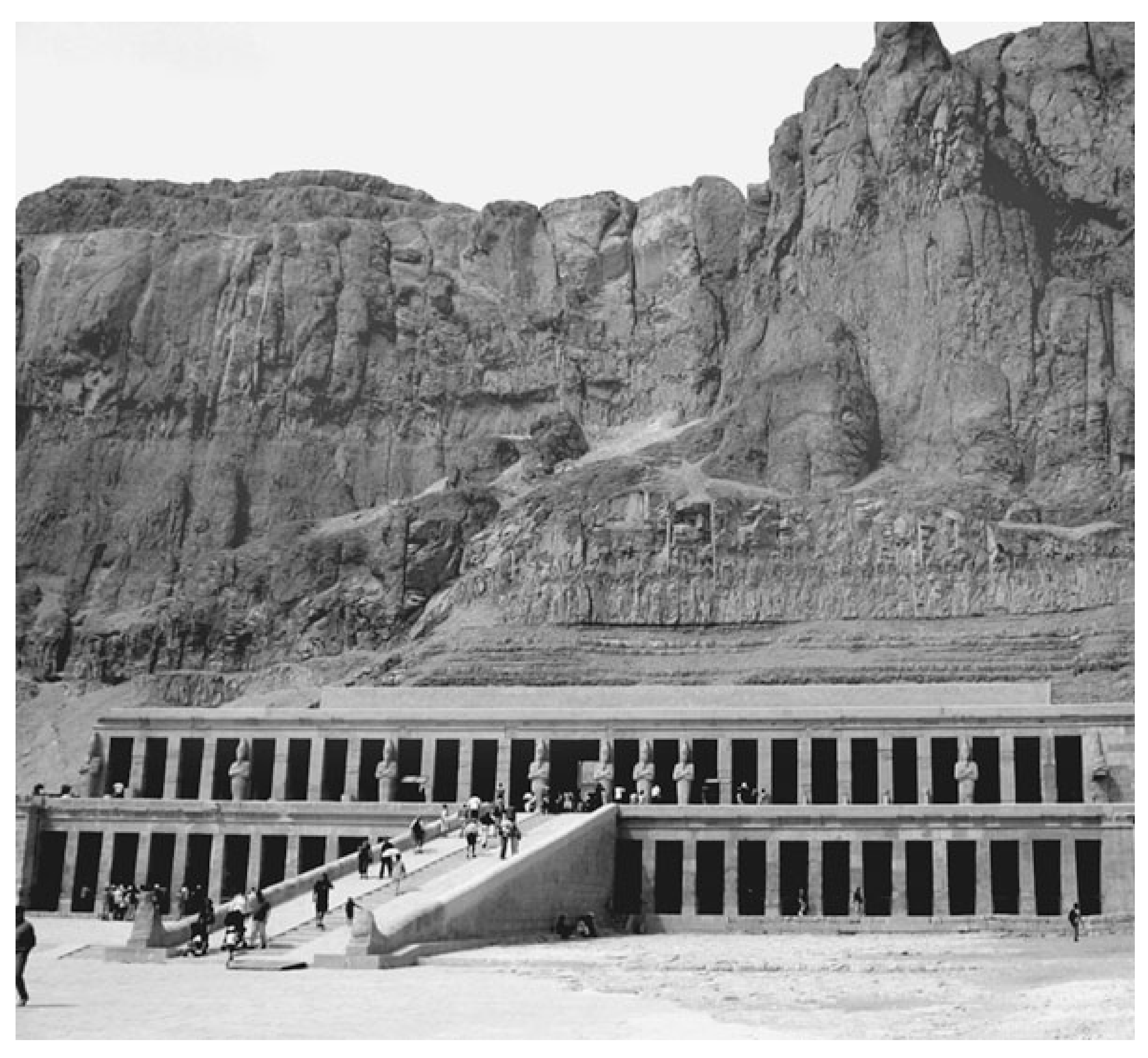
Тут все колоссально. Обелиск царицы Хатшепсут, вырубленный из красного гранита, – самый большой в Египте. Необычайно гармоничные формы этого гранитного монумента (почти 30 м высотой, весом около 350 тонн) четко выделяются на фоне голубого неба.

Второй по значению и размерам храм Фив – храм Амона в Луксоре. Он относится к числу наиболее прославленных египетских

памятников. Луксорский храм – сложный архитектурный ансамбль, вобравший в себя особенности различных исторических эпох и плоды деятельности различных правителей.

Храм в Луксоре имеет форму прямоугольника, вытянутого с севера на юг вдоль берега Нила. Длина его центрального здания составляет 190 м. Сдвоенные ряды колонн в виде связок папируса обрамляют широкий открытый двор размерами 45 × 51 м. Гигантская колоннада, примыкающая к северной стороне двора, так и осталась недостроенной, но все равно производит большое впечатление.

Гигантские колоннады – главная характерная особенность Луксорского храма. В девяти его залах – 41 колонна, в вестибюле их 64, в центральной колоннаде – 14. Всего в храме насчитывается 151 колонна, благодаря чему все сооружение напоминает собой заросли гигантских каменных папирусов.



Храм царицы Хатшепсут

Если на восточном берегу Нила возводились дворцы фараонов и храмы в честь великих богов, то на западном строились пирамиды, гробницы и заупокойные храмы, где совершалась служба в честь умерших и обожествленных фараонов. Воды Нила как бы разделили Египет на две части: восточную и западную, на царство живых и царство мертвых. На западном берегу, напротив Фив, расположились усыпальницы царей Египта. Внизу, на равнине, возводились заупокойные храмы, порой достигавшие громадных размеров, а сами гробницы для большей сохранности от разграбления высекались в отдаленных ущельях. Все правители Фив, включая позднейших царей объединенного Египта, покоились в скальных гробницах. Именно здесь, в Долине царей – царском некрополе Фив, археологами найдены

десятки мумий правителей Древнего Египта – от самых прославленных до безвестных. Здесь Говард Картер совершил одно из величайших археологических открытий XX столетия, обнаружив совершенно неразграбленную гробницу фараона Тутанхамона. Особое место среди царских заупокойных храмов на западном берегу Нила занимает храм царицы Хатшепсут, знаменитой женщины-фараона – грандиозный, украшенный множеством колоннад и скульптур.

Заупокойные царские храмы и вырубленные в скалах гробницы фараонов на западном берегу Нила отличались особой монументальностью. Но даже среди них выделялся своими размерами храм Рамсеса II – Рамессеум, построенный зодчим Пенра в 1-й пол. XIII в. до н. э. Развалины Рамессеума сохранились до сих пор. Здесь до сих пор высятся десятки колоссальных колонн, отмечавших фасад храма-дворца, а посреди храмового двора лежит разбитая гигантская статуя Рамсеса II, достигавшая в высоту 19 м и весившая свыше 100 тонн. Это, вероятно, была величайшая на земле монолитная, т. е. высеченная из цельного куска камня, скульптура.

Сооружение в эпоху XVIII династии в южной части Фив новых святилищ – Луксора на восточном берегу Нила и заупокойного храма Аменхотепа III напротив, на западном берегу, как бы «уравновесило» соответствовавшие им храмы северной части Фив – Карнака на востоке и храма Хатшепсут на западе, а соединившие все храмы с Нилом аллеи сфинксов еще более способствовали созданию единого архитектурного комплекса.

После разрушения Фив ассирийцами в 663 г. н. э. столица Египта была перенесена в Нижний Египет, в дельту Нила. Величественный город лежал в развалинах и заносился песком до 1930-х гг., когда археологи начали расчистку его руин. Но даже эти руины, дошедшие до наших дней, производят неизгладимое впечатление и многое могут рассказать о мастерстве и искусстве древних египтян.

Исторический Каир

Старый Каир – сказка арабского Востока. Многие его дома в неприкосновенности сохранились с XVII, а то и с XVI столетия. Над лабиринтом узких улиц возвышаются древние мечети – их более пятисот. Это обилие мечетей напоминает о том, что с 1261 г., после

падения Багдада, Каир долгое время занимал центральное место в исламском мире.

«Сложенные из драгоценных камней…»

На берегу Нила, там, где сегодня располагается Старый Каир, еще в V в. до н. э. стояла крепость под названием Вавилон. В 640 г. небольшой арабский отряд под командованием Амра ибн ал-Аса вторгся в Египет, и в апреле 641 г., после длительной осады, Вавилон пал. Рядом с его развалинами арабы построили свой город, который получил название Ал-Фустат, что по-арабски означает «укрепленный лагерь». На протяжении нескольких столетий Ал-Фустат оставался столицей арабского Египта.

К числу древнейших памятников Каира относится мечеть Амра (641 г.). По преданию, эта мечеть стала первой постройкой нового арабского города. В ее внешнем облике сочетаются величие и простота, свойственные ранней арабской архитектуре и соответствующие простоте нравов и суровому быту средневековых арабов – воинов-кочевников. Она принадлежит к типу так называемых колонных мечетей – в ее большом зале высится более ста мраморных колонн, увенчанных резными капителями, которые поддерживают высокие полукруглые арки. Открытый двор мечети обнесен колоннадой, в его юго-западном углу сохранились остатки древнего минарета.

В 876–879 гг. султан Ахмед ибн Тулун, первый правитель Египта, независимый от багдадских халифов, построил на холме Яшкур мечеть, получившую по имени правителя наименование мечети Ибн-Тулуна. Это был один из трех крупнейших храмов города. Мечеть Ибн-Тулуна дошла до наших дней почти в неприкосновенном виде. Она построена из обожженного кирпича и обмазана известью. Такой способ строительства не характерен для египетских построек и был принесен из Багдада. Внешний облик мечети строг и лаконичен. Лишенная какой-либо вычурности, она словно создана для созерцания и размышления.

В 969 г. в Ал-Фустат вступили войска Фатимидов – династии берберских правителей из Туниса. Рядом со старой столицей, к северу от нее, фатимидский полководец Джаухара-ас-Сикили основал новый город – ал-Кахира (Каир), что означает «победоносный».

Став столицей могущественного арабского государства Фатимидов, быстро разросшийся Каир уже в XI в. превратился в один из самых крупных и населенных городов Ближнего Востока, а пришедший в упадок Ал-Фустат стал называться Старым Каиром, постепенно превратившись в развалины. Экономический и культурный подъем, который пережил Египет в X – XII вв., сказался и на облике Каира: сооружались новые мечети, дворцы, караван-сараи, бани, жилые дома, была создана сложная система укреплений. В отличие от предыдущих оборонительных сооружений, воздвигавшихся из кирпича-сырца, укрепления этой поры строились из камня. В IX в. были построены городские ворота Баб ал-Футух, Баб аз-Зувайла, Баб ан-Наср. Баб ал-Футух – самые прекрасные из ворот Каира. Их арку, обрамленную двумя круглыми башнями, украшает скульптурное изображение головы быка и очень красивый резной карниз.

К самым известным постройкам фатимидского Каира принадлежит мечеть ал-Хакима (990–1013 гг.), примыкающая к северной стене города. Это одна из самых больших каирских мечетей, размеры ее открытого двора составляют 120 × 113 м. По углам здания возвышаются два минарета: северный – цилиндрический, западный – ступенчатый, в виде прямоугольных и восьмигранных башенок, поставленных друг на друга и уменьшающихся кверху.

Высоко над городом, на вершине холма Мукаттам, стоит небольшая древняя мечеть, отличающаяся какой-то особой, суровой красотой. Это мечеть ал-Джуюши. Она была построена в 1085 г. Мечеть ал-Джуюши – первая каирская мечеть, сооруженная не из кирпича, а из камня. Материалом для ее постройки послужил известняк, добытый тут же поблизости в горах.

В 1171 г. султаном Египта стал знаменитый арабский полководец Саладин, основавший новую династию Айюбидов. К эпохе Саладина и его наследников относится Каирская крепость с цитаделью, строительство которой было начато в 1175 г. Она поражает мощью своих стен и неприступностью башен, оставляющих впечатление грозного величия и силы. На протяжении семи веков крепость являлась резиденцией правителей Египта. С ее стен открывается вид на весь город.

После смерти в 1250 г. последнего из Айюбидов власть перешла к так называемым мамлюкским султанам – выходцам из мамлюков,

султанской гвардии. В этот период (1250–1517) были сооружены самые крупные и известные ансамбли, соперничающие друг с другом величием, красотой и роскошью: мечеть султана Бейбарса (1267–1269 гг.), мечеть и мавзолей султана Калауна (1284–1285 гг.), мечеть и медресе султана Хасана (1356–1382 гг.), мечеть султана Баркука (1384–1386 гг.) и др. Именно постройки мамлюкского периода определяют сегодня облик исторического Каира.

Мечеть Ибн-Тулуна

Одной из красивейших мечетей мамлюкского периода является мечеть ал-Муайяда (1415–1420 гг.). В ее убранстве широко использованы инкрустация из цветных камней и резьба по дереву. Большое строительство велось в Каире при султане Кайт-бее. В эту

эпоху было воздвигнуто одно из самых блестящих сооружений города – величественная мечеть Кайт-бея (1472–1474 гг.), объединившая в одном здании собственно мечеть с высоким стройным минаретом, медресе и усыпальницу, увенчанную куполом. Мечеть Кайт-бея по праву считается одним из лучших памятников мамлюкской архитектуры не только в Каире, но и на всем арабском Востоке.

Почти повсюду в узких улочках и бесчисленных переулках Старого Каира сохранились многочисленные старинные дома – с ажурными балконами, деревянными решетками тончайшей работы, затейливым узором цветных стекол. Особенно много таких домов в районе базара Хан ал-Халили и мечети ал-Азхар. Их внутренние дворики вымощены мелкой галькой или щебнем, здесь стоят прохладные беседки и тихо журчат фонтаны.

Все правители Каира стремились украсить город постройками, достойными величия города и одновременно превосходящими постройки предшественников. Поэтому сегодня Каир, сохранивший свое культурное наследие, является настоящем музеем под открытым небом. Многочисленные мечети, медресе, мавзолеи, дворцы и дома, оборонительные сооружения образуют уникальный ансамбль средневекового мусульманского города.

Мемфис и его некрополь – пирамиды Гизы и Дашура

В 25 км к югу от Каира тысячелетия назад находилась столица древнеегипетского государства – Мемфис. Сейчас это место носит название Митрахине. Мемфис был основан в конце IV тысячелетия до н. э. и стал первой столицей объединенного Египта. По преданию, город, располагавшийся на границе Верхнего и Нижнего Египта, основал царь Мени, объединитель Египта.

Великие свидетели прошлого

Выгодное расположение в дельте Нила способствовало быстрому росту города. Мемфисские художники создали прекрасные памятники, оказавшие огромное влияние на формирование египетского искусства. Кроме того, город был центром торговли, речным портом, здесь

находились корабельные верфи, ремесленники занимались чеканкой по золоту, металлу, производством оружия и керамических изделий.

После падения Древнего царства Мемфис никогда больше не был постоянной резиденцией царей, однако его всегда почитали «подлинной столицей». Где бы ни жили египетские властители, забота о расширении и украшении Мемфиса считалась для них вопросом престижа, а иноземные завоеватели считали Египет покоренным лишь после того, как проводили ночь в стенах Мемфиса.

Некрополь в Гизе. Снимок из космоса

Основание Александрии положило конец дальнейшему развитию Мемфиса. Окончательный упадок города был вызван упразднением культа бога Птаха. Когда сюда пришли арабы, они обнаружили на месте

Мемфиса только огромное количество строительного материала, которого им хватило на много столетий и который они использовали для строительства Каира.

Руины храма бога Птаха, лежащая на земле колоссальная статуя фараона Рамсеса II, высеченная из розового гранита, и грозная фигура сфинкса – вот все, что осталось сегодня от Мемфиса, некогда являвшегося одним из крупнейших и значительнейших городов мира. Но это и не все. Потому что без Мемфиса не было бы того, что сегодня составляет славу Египта, – знаменитых полей гробниц и пирамид, являвшихся усыпальницами мемфисских фараонов.

Равнина, на которой расположен мемфисский «город мертвых», по площади практически равна древнему городу живых. В древности здесь был устроен некрополь Мемфиса, где покой умерших сторожил бог с телом человека и головой сокола; звали его Сокар. Сегодня центральная часть древнего кладбища в радиусе около 8 км принадлежит близлежащей деревне Саккара.

В районе Саккара помимо сотен гробниц расположены 12 царских пирамид фараонов конца Древнего царства – Усеркафа (V династия), Тети (VI династия), Унаса (VI династия) и др.

Эпоха Древнего царства начинается с восшествия на престол первого фараона III династии Джосера, по приказу которого была сооружена знаменитая ступенчатая пирамида. Еще издали заметен ее величественный силуэт пирамиды, четко рисующийся на синем небе. Вершина пирамиды сверкает белизной, словно припорошенная снегом. По мере приближения к ней поражают могучие врата ограды, грандиозные стены, совершенные пропорции всего сооружения. Пирамида словно бы вырастает из песка, хотя на самом деле покоится на твердой известняковой скале, пробуравленной множеством коридоров, общая длина которых составляет более километра.

Пирамида Джосера – первая монументальная каменная постройка Древнего Египта. Благодаря внушительному возрасту (4700 лет) и месту в истории мировой архитектуры ее называют «матерью египетских пирамид».

Преемники Джосера – фараоны III династии (2780–2680 до н. э.) – также строили ступенчатые пирамиды. Сын и преемник Джосера Сехемхет начал строить шестиступенчатую пирамиду. Остатки третьей пирамиды, имевшей только пять ступеней, до сих пор можно видеть

в нескольких километрах к югу от знаменитого некрополя в Гизе. Четвертая пирамида, сооруженная Хуни – последним фараоном III династии, возвышается в Медуме, недалеко от Фаюмского оазиса.

Фараон Снофру основатель IV династии (2680–2565 до н. э.) и отец знаменитого Хеопса (Хуфу), построил в Дашуре первую «настоящую» пирамиду, каждая сторона которой достигала 185,5 м, а высота – около 100 м. Ее называют «ромбовидной», или «ломаной», пирамидой. По приказу Снофру к северу от нее была сооружена и вторая пирамида, основание которой было еще большим (218,5 × 221,5 м), однако высота оставалась примерно прежней. Северную пирамиду Снофру еще называют «Розовой пирамидой», в отличие от южной – «Белой». Характерный цвет ей придают блоки розоватого известняка, из которого сложена пирамида. Это – первая египетская пирамида, получившая «классическую» форму. Ее основание составляет 218,5 × 221,5 м, а высота – 104,4 м. При наклоне стен в 43°36′ она кажется чрезвычайно низкой, а между тем северная пирамида Снофру является третьей по величине пирамидой Египта.

Настоящий рекорд по высоте и размерам установили пирамиды в Гизе. Они были сооружены в эпоху расцвета Древнего царства и превосходили все ранее достигнутое египтянами в этой области не только по размерам, но и по совершенству исполнения. Не напрасно они считались в Древнем мире одним из чудес света.

Пирамиды в Гизе удобнее всего осматривать с юга, со стороны пустыни. На скалистом плато они вытянулись цепочкой с запада на восток. Первая – пирамида Хеопса; ее называют также Великой пирамидой. В древности ее высота от вершины до основания составляла 146 м. Однако в настоящее время верхняя часть пирамиды разрушена, и ее нынешняя высота равна 137 м.

Подсчитано, что на строительство Большой пирамиды пошло 2,3 миллиона каменных блоков. Средний вес каждого из них – около 2,5 тонны, однако при сооружении внутренних ходов пирамиды использовались и более тяжелые плиты. Девять плит главной погребальной камеры в совокупности весят не менее 400 тонн; соответственно вес каждой из них составляет примерно 4,5 тонны. Во времена фараона Хуфу-Хеопса грани пирамиды были облицованы отполированными плитами из мелкозернистого песчаника,

добывавшегося в карьерах Тора и Массара на близлежащих Мукаттамских холмах.

Особенно красива пирамида Хеопса в косых лучах раннего утреннего или вечернего заходящего солнца. Тогда ее грани приобретают глубокий оттенок светлой охры, прекрасно гармонирующий с окружающим песчаным пейзажем. Еще большее впечатление пирамида производила во времена фараона Хеопса, когда ее идеально отполированный облицовочный камень, отражая солнечные лучи, отбрасывал светящийся отблеск на окружавший ее гранитный постамент.

Часть первоначальной облицовки сохранилась только на вершине второй пирамиды, которую построил сын Хеопса – фараон Хефрен. Пирамида Хефрена на полметра ниже Великой пирамиды. Ее высота 136,5 м. Однако поскольку она стоит на высоком месте, то создается впечатление, что она чуть выше пирамиды Хеопса. В древности пирамида Хефрена составляла единый комплекс с храмом, руины которого виднеются возле Большого сфинкса. От храма к пирамиде вела дорога процессий, по которой жрецы несли в последний путь мумифицированное тело фараона. В наши дни от храма мало что осталось, но сохранившиеся части входных пилонов и остатки вестибюля поражают глаз строгостью и соразмерностью пропорций.

Меньшая из пирамид – пирамида фараона Микерина (Менкаура), внука Хеопса. Ее высота 66 м, а длина каждой из сторон основания 108 м. Пирамида Микерина сохранилась хуже двух других пирамид; немалая часть ее камней пошла на постройку каирской цитадели. К югу от нее выстроились в ряд три маленькие полуразрушенные пирамиды. Одна из них, как считают ученые, была построена для супруги Микерина – царицы Хамерернепти. Вдоль всего скалистого плато, на котором стоят пирамиды, расположены многочисленные захоронения стражей некрополя, вельмож и приближенных трех фараонов IV династии – строителей пирамид.

Греческий историк Геродот, побывавший у пирамид в Гизе в середине V в. до н. э., оставил нам свидетельство о некоторых не дошедших до нас элементах этого грандиозного комплекса. Интересно, что Геродот ни слова не говорит об одном из самых замечательных памятников эпохи Древнего царства – Большом сфинксе, лежащем около погребального храма Хефрена,

примерно в 350 м восточнее пирамиды Хеопса. Это по меньшей мере странно, так как большинство археологов считают Сфинкса современником фараонов IV династии и во времена Геродота он, очевидно, находился на своем месте.

Пирамида Хеопса и Большой сфинкс

Сфинкс представляет собой колоссальную фигуру с туловищем льва и головой человека, вырубленную из цельного камня. Лицо его обращено на восток. Несмотря на многочисленные повреждения, которые были нанесены Сфинксу за долгие века вандализмом фанатиков, его лицо сохраняет величественное и загадочное выражение. Длина Сфинкса от кончиков лап до хвоста – 573 м, высота – 20 м.

У огромных лап Сфинкса приютился маленький храм, в настоящее время почти полностью разрушенный. По общепринятому мнению, лицо Сфинкса представляет собой скульптурный портрет фараона Хефрена. В надписи на стене между его лап говорится, что по приказу Тутмоса IV (конец XV в. до н. э.) была произведена расчистка Сфинкса от песка, который занес его почти полностью. В последующие эпохи эта операция производилась регулярно.

Памятники Нубии от Абу-Симбела до Филэ

Строительство огромной Асуанской гидроэлектростанции, затеянное в конце 1950-х гг., поставило под угрозу сотни бесценных памятников древности: вновь образованное огромное озеро должно было навсегда поглотить все следы человеческой деятельности, начиная от глубокой древности вплоть до наших дней. Эта тревожная перспектива заставила правительства Египта и Судана в 1959 г. обратиться к ЮНЕСКО с призывом о спасении исторического наследия Нубии.

Спасенное наследие древней земли

Двадцатилетняя Международная кампания по спасению памятников Нубии, проводившаяся в 1960–1980 гг., стала крупнейшей в истории человечества археологической кампанией и беспрецедентным примером международного сотрудничества. В ходе этой кампании были проведены широкие археологические исследования, обнаружившие многочисленные следы древних культур, сменявших одна другую, от зари истории человечества вплоть до эпохи ислама: руины городов, крепостей, храмов, остатки некрополей, наскальные рисунки и надписи. Усилиями инженеров, архитекторов и рабочих из разных стран мира были перенесены на новые места 22 древних храма. В их числе – древнеегипетские храмы эпохи Рамсеса II в Бейт-эль-Вали и Вади-эс-Себуа, гробница Пеннута – вельможи, жившего в XII в. до н. э., храм Амада, построенный фараоном Тутмосом в XIV в. до н. э.

Храм в Калабше (длина 120 м, ширина 70 м), воздвигнутый императором Августом на руинах храма времен Птолемеев, не уступает

по размерам средневековому готическому собору. Он был сооружен в честь нубийского бога Мандулиса, отождествляемого в Нубии с Гором, сыном Исиды. Поскольку храму угрожало полное затопление в результате строительства Асуанской плотины, специалисты из Германии взяли на себя задачу по демонтажу и установке его на новом месте. Необходимо было извлечь примерно 1600 блоков из песчаника (вес некоторых из них достигал 20 тонн), погрузить на баржи и перевезти на место хранения неподалеку от нового района установки памятника, который подготавливался на холме на западном берегу Нила, примерно в километре к югу от плотины. Реконструкция храма началась в октябре 1962 г., а последний блок этой гигантской каменной головоломки был водружен на свое место в октябре 1963 г. Одновременно в январе – феврале 1962 г. египетская Служба древностей перенесла на это же место руины небольшого памятника римской эпохи – «киоска» Кертасси.

Настоящим подвигом стали демонтаж, перенос и воссоздание на новом месте знаменитого пещерного храма фараона Рамсеса II в Абу-Симбеле. Этот храм относится к числу самых известных памятников древнеегипетской культуры. Громадные, 20-метровой высоты, изваяния фараона Рамсеса II, обрамляющие вход, стали сегодня такими же символами Египта, как пирамиды и сфинкс.

Ансамбль Абу-Симбела образуют два сооружения: Большой храм, посвященный фараону Рамсесу II и трем богам: Амону, Ра-Хорахте и Птаху, и Малый храм, воздвигнутый в честь богини Хатор, в образе которой представлена жена Рамсеса II Нефертари-Меренмут.

Вход в храм Абу-Симбел ориентирован на восток. Первые лучи солнца, падая на фасад, проникают во внутреннее пространство храма – сначала в первый зал, с четырехгранными колоннами-столбами и статуями фараона в образе бога Осириса, затем во второй зал и далее – в святилище. В его самом дальнем конце располагались статуи богов и фигура фараона Рамсеса II. Два раза в год лучи восходящего солнца падали на статуи Рамсеса, Амона и Ра-Хорахте; четвертая фигура, бога Птаха, не освещалась никогда: Птах – владыка подземного мира, и солнце ему ни к чему, он должен вечно пребывать во тьме.

Несмотря на то что Большой храм, помимо обожествленного фараона Рамсеса, был посвящен еще трем богам, вся идея

сооружения – возвеличивание всеми возможными средствами Рамсеса II. Это особенно подчеркивает фасад храма, вырубленный в скальном массиве в виде традиционного пилона – только невообразимых размеров, где вход в святилище обрамляют четыре исполинские, 20-метровой высоты, фигуры Рамсеса II.

Громадные статуи Рамсеса были издалека видны всем плывущим по Нилу. А когда над горизонтом появлялись первые лучи солнца, колоссы окрашивались в темно-красный цвет, резко выделяясь на фоне иссиня-черных отбрасываемых ими теней.

Образ великого фараона господствует в храме Абу-Симбел. Сразу же за дверями, в первом помещении храма, посетителя встречают восемь фигур фараона Рамсеса в облике бога Осириса. Они стоят по четыре с каждой стороны. Стены и потолки внутренних помещений храма покрывают замечательные росписи и раскрашенные рельефы, относящиеся к лучшим образцам искусства Древнего Египта позднего периода. Рельефы храма Абу-Симбел выделяются своей динамикой, экспрессией движений и поз. Сюжеты рельефов рассказывают о жизни и подвигах фараона Рамсеса II.

Малый храм Абу-Симбела посвящен богине Хатор. Он намного проще и скромнее, чем Большой, и состоит из высеченных в скалах колонного зала и святилища с тремя нишами.

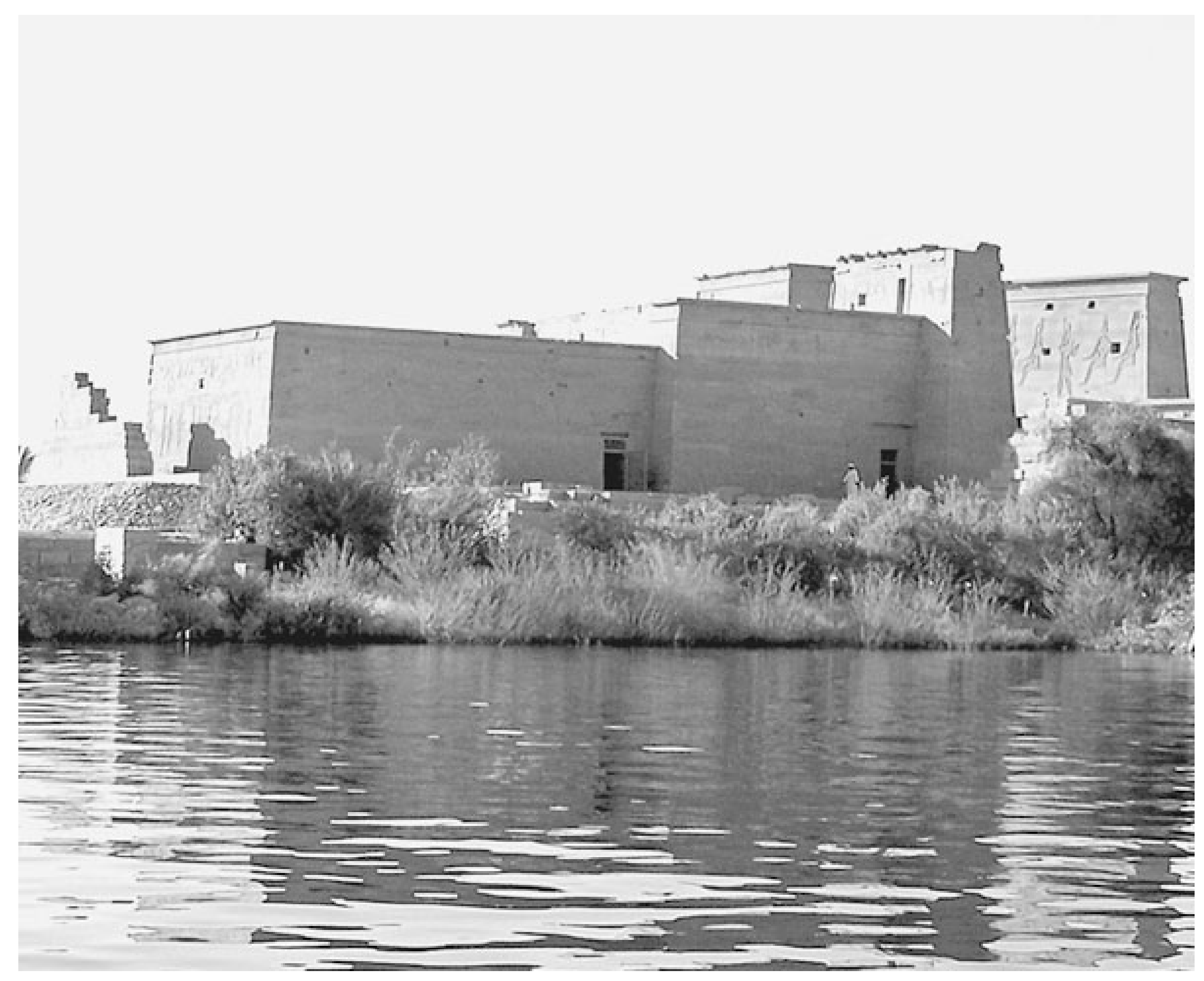
В святилище Малого храма, в центральной нише, стояла статуя священной коровы, в образе которой почиталась богиня Хатор. Перед ней был изображен фараон Рамсес II, находившийся как бы под защитой богини.

В верхнем течении Нила, между Асуаном и первым порогом, до самого недавнего времени располагался небольшой, протянутый с севера на юг остров Филэ, широко известный своими монументальными постройками.

На Филэ, согласно египетским мифам, родилась богиня Исида. Посвященный ей храм был заложен на острове при фараонах Нектанебе I и Нектанебе II (XXX династия, 1-я пол. IV в. до н. э.). Уже первые постройки на острове Филэ были настолько прекрасны, что Геродот назвал сооруженный здесь храм «жемчужиной Египта». Центральное место в ансамбле занимало святилище Маммиси – «Дом рождения Гора». На пилоне храма был изображен фараон, приносящий дары Исиде.

Храм достраивался при Птолемеях и был закончен только во времена римского императора Каракаллы, в начале III в. н. э., когда Египет уже стал провинцией Римской империи. Протяженностью в 60 м, с двумя пилонами, колонным залом, молельнями, подземельями и обширным двором, этот храм представлял собой выдающийся архитектурный ансамбль, главенствуя над всеми остальными постройками.

При императоре Августе возле храма Исиды было начато сооружение колоннады с капителями в виде пальм. Эту работу продолжил император Тиберий. Он же построил на северной стороне острова храм Августа, а император Клавдий заложил храм, посвященный нубийскому богу Хорендоту Память о себе оставил и император Траян: в виде небольшого изящного сооружения – «киоска». Он был возведен на восточном берегу острова, и, как предполагают, служил парадной пристанью. В облике «киоска» причудливо сплелись элементы античной и египетской архитектуры, но неизвестному зодчему (скорее всего, египтянину) удалось создать величественную и вместе с тем изящную постройку.



Храм Исиды на острове Филэ

В 1970-х гг. остров Филэ был затоплен водами Асуанского водохранилища. Как и в случае с памятниками Абу-Симбела, древние памятники Филэ были спасены усилиями ЮНЕСКО. В 1972–1979 гг. наиболее ценные постройки острова – храм Исиды и «киоск» Траяна – были распилены на 40 тысяч блоков и перенесены на соседний, более высокий остров Агилкия, внешний вид которого приблизили к пейзажу Филэ. Так широчайшее международное сотрудничество помогло сохранить сокровища древней страны фараонов.

Монастырь Св. Екатерины

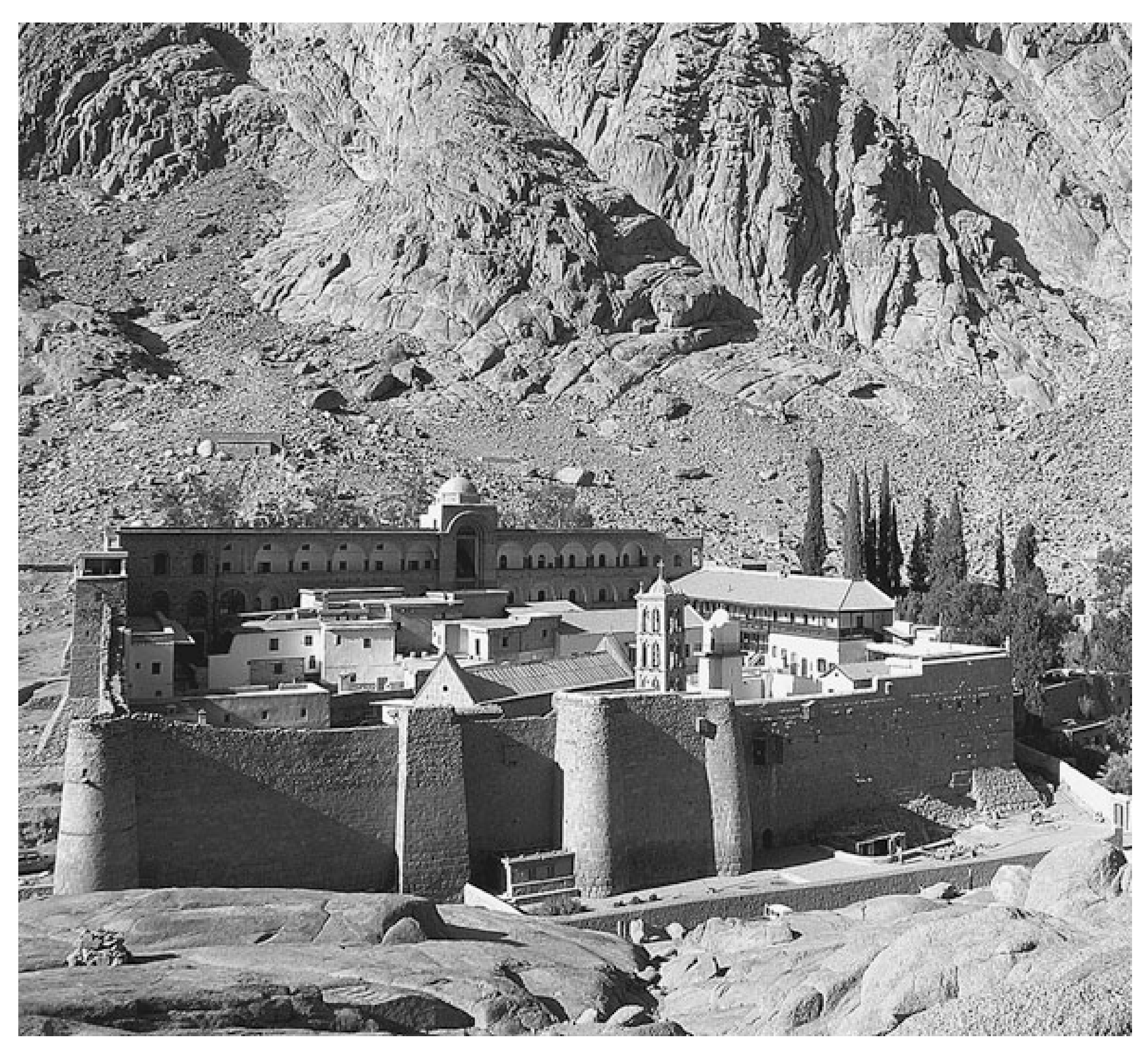
Первые христиане на Синайском полуострове появились в 40-х гг. I в. В основном это были выходцы из Нижнего Египта, которые укрывались в этих пустынных местах от гонений римских

императоров Деция, Максимина и особенно Диоклетиана. Отшельники селились близ вершины Синайского хребта, известной под названием горы Моисея (по-арабски – Джебель-Муса, христиане именуют ее Богосошественная гора), где, согласно Ветхому Завету, Господь явился Моисею и говорил с ним из огненного тернового куста – Неопалимой Купины. Здесь Моисею были даны десять заповедей, высеченных впоследствии на каменных скрижалях, хранившихся в Иерусалимском храме.

«Остров сокровищ» у подножия священной горы

На Синае находится множество мест, известных по Ветхому Завету. Здесь проходил путь, которым пророк Моисей вел древних евреев в Землю обетованную, спасая их от преследования египетских фараонов. Здесь до сих пор показывают треснувший камень, по которому Моисей ударил посохом и извлек воду, чтобы напоить жаждущий народ. Здесь сохранилась пещера пророка Илии. На Синайском полуострове находится таинственная Джебель-эль-Мукаттаб – Гора надписей. Вершина горы сплошь усеяна плитами и камнями, покрытыми непонятными иероглифами, открытыми Карстеном Нибуром в 1762 г. и исследованными англичанином Уильямом Флиндерсом Питри в 1904–1905 гг. Эти надписи, так называемые протосинайские, датируются серединой II тысячелетия до н. э. и не дешифрованы до сих пор.

Все эти места на протяжении многих лет традиционно являлись объектами поклонения, особенно с тех пор, как на Синай были чудесным путем перенесены мощи христианской мученицы Екатерины, колесованной в Александрии в 313 г. в правление императора Диоклетиана. В 373 г. Синай посетил первый из паломников, оставивших описание своего путешествия, – египетский монах Аммоний из Канопа. В IV в. императрица Елена, мать императора Константина Великого, приказала византийскому наместнику в Египте построить на Синайской горе, на том месте, где Моисею явился огненный терновый куст, церковь, а близ нее «крепкую башню». В начале VI в. император Юстиниан основал здесь монастырь Св. Екатерины. Его строительство было завершено в 557 г.



Монастырь Св. Екатерины на Синае

После захвата Синая арабами монастырь Св. Екатерины остался крохотным островком христианства на землях ислама. Он стал и настоящим оазисом среди бесплодных гор и пустынь. На протяжении столетий в стенах монастыря были накоплены столь неисчислимые культурные богатства, что его по праву можно считать «островом сокровищ».

Восемь тысяч ступенек, высеченных в скале, ведут от Синайского монастыря на гребень горы Моисея. Ее высота составляет 2244 м над уровнем моря. На вершине горы находится небольшая часовня Неопалимой Купины, заменившая ту, которую построила здесь императрица Елена. Под часовней располагается небольшой грот – по преданию, это то место, где Моисей дважды провел по 40 дней и 40

ночей в посте и молитве. Рядом сохранились развалины небольшой мечети, построенной в XIV в.

Несмотря на то что на протяжении своей долгой истории Синайский монастырь многократно подвергался разбойничьим нападениям, его обитателям удалось найти способ сосуществования с окружающими их племенами бедуинов. За установленную плату арабы доставляли в монастырь провизию, а гостеприимством синайских монахов был доволен сам пророк Мухаммед. В благодарность за это он пожаловал в 624 г. монастырю Св. Екатерины охранную грамоту, в которой подтвердил все прежние привилегии, данные обители императором Юстинианом, и добавил к ним свои. Эта грамота, ставшая одной из самых драгоценных реликвий монастыря, начертана древним арабским куфическим письмом на коже газели. Текст грамоты был заверен отпечатком руки пророка, под которой стояли подписи 21 свидетеля.

Колокольня монастыря и минарет

С 1527 г. в монастыре хранится лишь копия этого документа, выполненная на турецком языке, – подлинник был взят султаном Селимом I в Стамбул, где эта грамота (турки называют ее «ахти-наме») хранилась в султанской сокровищнице вместе с волосом из бороды Пророка и лоскутком его одежды.

19 декабря 1798 г. Синай посетил император Наполеон. Он также выдал монахам Синайского монастыря охранную грамоту, освобождавшую монастырь от всех налогов.

Но, разумеется, никакие грамоты не могли защитить от природных катаклизмов. Монастырь Св. Екатерины разрушался дважды: 30 апреля 1312 г., когда на Синайском полуострове произошло землетрясение и рухнули северо-восточные стены монастыря, и второй раз – в конце

XVIII в., когда из-за ветхости обвалилась восточная стена обители. Она была восстановлена по приказу наместника Наполеона генерала Клебера на его собственные средства.

На протяжении всей своей истории Синайский монастырь сохранял относительную автономию, несмотря на то что патриархи Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский вели из-за него тяжбу начиная с VI в. В 1575 г. специально созванный Константинопольский собор подтвердил независимость Синайского монастыря. Сегодня Синайская православная церковь является автономной, находящейся под юрисдикцией Иерусалимского патриарха.

В течение многих веков Синай был связан тесными узами с Россией. Царь Федор Иоаннович (1584–1598) выдал «милостынную грамоту» синайскому архимандриту Мелетию, посетившему Москву. Этим документом синайским монахам было предоставлено право ездить в Москву за «милостыней» через каждые три года. Царь Михаил Федорович Романов (1613–1645) подтвердил эту грамоту 16 июня 1630 г. В последующие годы «милостынные грамоты» Синайскому монастырю регулярно возобновлялись. До 1917 г. русские паломники были постоянными гостями Синая.

Синайский монастырь действительно похож на крепость – его стены, сложенные из гигантских каменных блоков, так высоки, что за ними не видно даже колокольни. В прошлом еще большее сходство с крепостью монастырю придавали торчащие из бойниц жерла пушек и ружейные дула. Несмотря на охранные грамоты византийских императоров, турецких султанов и самого пророка Мухаммеда, несмотря на бедуинов, охранявших обитель по древнему договору с монастырем, во все времена находились ватаги разбойных людей без роду, без племени. Не раз монахам приходилось отбиваться от нападений, а то и просто откупаться от разбойников. Поэтому неудивительно, что еще с глубокой древности вплоть до XX в. существовал обычай постоянно держать ворота монастыря запертыми, а с внешним миром общаться с помощью веревок: на них поднимали и опускали доставляемую в обитель провизию, грузы, а нередко и паломников. Даже кованые железные ворота – кстати сказать, единственные – расположены так высоко над землей, что и к ним приходилось подниматься с помощью специального подъемного

устройства. Открывали ворота так редко, что это превращалось в важное событие для всей округи.

Проникнуть в монастырь можно было только по рекомендательному письму настоятеля, постоянно жившего в Каире. Нескольким путешественникам, включая знаменитого датского исследователя Карстена Нибура, побывавшего здесь в 1762 г., попасть в обитель так и не удалось.

Содержать монастырское хозяйство сложно: пастбищ вокруг нет, провизию и сегодня приходится доставлять из Каира. Благодаря наличию родника и системе искусственного орошения монахам удалось развести прекрасные сады с кипарисами, оливковыми, фиговыми, миндальными и апельсиновыми деревьями. Когда в монастырь приезжает сам епископ, ворота распахиваются настежь, и монахи, по сложившемуся здесь обычаю, угощают собравшихся бедуинов фруктами. Рядом с садом располагается часовня со склепом, где погребают насельников монастыря. Перед этим тела умерших монахов закапывают в песок, пока не высохнут, а затем переносят в склеп.

Церковь Преображения Господня, высящаяся во дворе монастыря, является одной из самых красивых на арабском Востоке. Она сооружена еще императором Юстинианом и в 1710 г. перестроена зодчим из Дамаска. Пол храма вымощен мраморными плитами, иконы украшены драгоценными камнями. В церкви, в раке из белого мрамора, покоятся мощи св. Екатерины.

Замбия

Водопад Виктория

Полноводная река Замбези змеится через лесные чащи, образуя местами укромные заводи, кишащие гиппопотамами и крокодилами. Подернутые легкой зыбью воды реки размеренно и неторопливо протекают вдоль границ двух государств, лежащих к югу от Центральной Африки, – Зимбабве и Замбии. И вдруг русло как будто обрывается – и миллионы тонн воды одной клокочущей массой обрушиваются в бездну. Частично ревущий поток обращается в водяную пыль, и та, клубясь и завихряясь, тучами оседает на окружающие леса. Низвергающийся в глубокое ущелье гремучий водный поток и образует водопад Виктория, величайшее из творений природы.

«Дым, который гремит»

Водопад Виктория, расположенный примерно в 1000 км от истоков Замбези, – пожалуй, самая знаменитая из географических и туристических достопримечательностей Африки. А кроме того, это крупнейший в мире единый водяной каскад: ширина его – 1708 м, а высота – 100 м. Протянувшись с запада на восток, эта система выглядит следующим образом: водопад Дэвилз-Катаракт (водопад Дьявола), остров Катаракт, Мэйн-Фолс (Главный каскад), остров Ливингстон, водопад Хорсшу («Подкова»), водопад Рэйнбоу-Фолс («Радужный»), остров Армчеар («Кресло») и Истерн-Катаракт (Восточный водопад). Река из пропасти находит выход через узкий пролом Бойлинг-Пот шириной 120 м, расположенный ближе к Восточному водопаду. Кипя и беснуясь, река проходит зигзагообразный каньон из трех колен длиной 1,5 км каждое, и только когда вырывается на равнину, ее течение успокаивается.

Открыл миру водопад в 1855 г. знаменитый английский путешественник доктор Давид Ливингстон. Он и дал ему название Виктория – в честь правившей тогда английской королевы. В XIX в.

добраться до водопада было нелегко. Ливингстона сопровождали триста африканских воинов во главе с вождем Чекту. Но к самому Моси-оа-Тунья местные жители идти побоялись – они были уверены, что там обитает грозное божество. Ливингстон отправился к водопаду с двумя смельчаками-африканцами – Такеленгой и Макоро. С риском для жизни подплыли с верхнего бьефа к острову Казеруку (ныне остров Ливингстон), расположенному у самого гребня водопада, откуда путешественник смог заглянуть в зияющую бездну. Ливингстон с восторгом описывает необычные кольцевые радуги над водопадом – одна над другой: «Зрелище настолько прекрасное, что им наверняка восхищались пролетавшие ангелы».

Водопад Виктория

Чешский ученый XIX в. доктор Э. Голуб побывал у водопада Виктория через двадцать лет после Ливингстона. Голуб отметил, что по многообразию водяных струй Виктория не имеет себе равных в мире. Он же первый описал еще одно любопытное явление – своеобразный звенящий звук, издаваемый водяной пылью, поднимающейся со дна ущелья; этот звук можно услышать лишь тогда, когда ветер относит в сторону грохот «главного» голоса водопада.

Еще в колониальные времена со стороны нынешней Замбии у водопада возник город, названный в честь великого путешественника – Ливингстон. Здесь же был сооружен памятник первооткрывателю.

Водопад Виктория – явление в мировой природе совершенно необычайное. В далеком прошлом глубинные тектонические силы Земли раскололи базальтовое плато и поперек русла Замбези образовалась трещина шириной 100–120 м от одного берега до другого, но на такую глубину, в которую может провалиться 40-этажный дом. Если подплывать к водопаду по течению, то впечатление такое, будто река уходит под землю, ибо прямо перед собой вы увидите «берег», пересекающий реку!

Величавая Замбези, вобрав в себя воды с площади огромного бассейна в 1,3 миллиона км, подходит к базальтовой щели и сваливается в бездну с потрясающим гулом. Моси-оа-Тунья – «Дым, который гремит», или Сеонго (Чонгуэ), что означает «Радуга», или «Место рождения радуги», – так называли и называют сейчас водопад местные жители – макололо.

Редкое природное явление можно сравнить с приводящим в трепет громадным водяным столбом, обрамленным тучами пылающих на солнце брызг, что вздымаются со дна пропасти на добрую сотню метров ввысь, образуя величественную радугу. Водопад Виктория уникален еще и потому, что охватить его одним взглядом с земли практически невозможно: мешает базальтовый уступ, через который перекатывает река, прежде чем низвергнуться в узкое, обрамленное скальными отвесами ущелье, местами шириной не более 60 м.

Сегодня на южном уступе горловины расположена смотровая площадка – с нее открывается великолепный вид почти на весь водопад. Кроме того, туристы могут увидеть его целиком из иллюминатора прогулочного самолета.

У водопада Виктория наблюдается редчайшее явление природы – лунные радуги. Ведь радуга может возникать в результате преломления лучей не только солнца, но и луны! Ночные радуги над Викторией особенно роскошны в полнолуние, два раза в год, когда Замбези бывает наиболее полноводной.

Водопад со всех сторон обступают лесные заросли – пышное переплетение черных, фиговых и красных деревьев, а над ними постоянно парит и клубится сотканная из водяной пыли туманная дымка. В лесах произрастают и вовсе диковинные растения, и среди прочего – папоротник хилантес фариноза, встречающийся, кроме этого, всего лишь в двух местах на Земле. В подступающих к водопаду чащобах водятся бородавочники, зеленые мартышки и бушбоки, а в поднебесье парят черные орлы и хохлатые соколы, не считая редких каменных тиркушек и пестрых дроздов.

В настоящее время водопад Виктория входит в состав Национального парка Виктория-Фолс, площадью 5782 акра, и находится под опекой Зимбабве и Замбии. Сегодня любой посетитель парка может воочию наблюдать невероятную силу природы в действии. Вздымающий ввысь клубы водяной пыли и низвергающийся в бездну громадный водный поток олицетворяет собой величие и могущество природы, исполненной неукротимого буйства и непреходящего очарования.

Зимбабве

Великий (большой) Зимбабве

Две великие африканские реки Замбези и Лимпопо разделяет могучий гранитный кряж. В этой высокогорной области, возвышающейся на 2000 м над уровнем моря, большую часть года свежо и прохладно. Тысячелетия эрозии превратили ее в плоскую равнину. Здесь живут африканские племена, говорящие на шона – одном из языков группы банту. Археология и устная традиция дают их первым поселениям на плато один и тот же возраст: рубеж I–II тыс. н. э., время появления первых королевств на юго-востоке Африки.

Великий Зимбабве. Аэрофотосъемка

Столица легендарного Офира?

Арабский географ X в. Масуди первым сообщил о том, что купцы из Аравии привозят золото из Софалы – африканского города на побережье Мозамбика. Источник золота был неизвестен. И лишь много лет спустя стало известно, что это золото намывали из гравия и наносов множества рек, которые протекали через золотоносные участки плато между Замбези и Лимпопо, там, где жил народ шона.

От берегов Лимпопо золото экспортировали в города на побережье Индийского океана, оттуда в Аравию, в порты Персидского залива

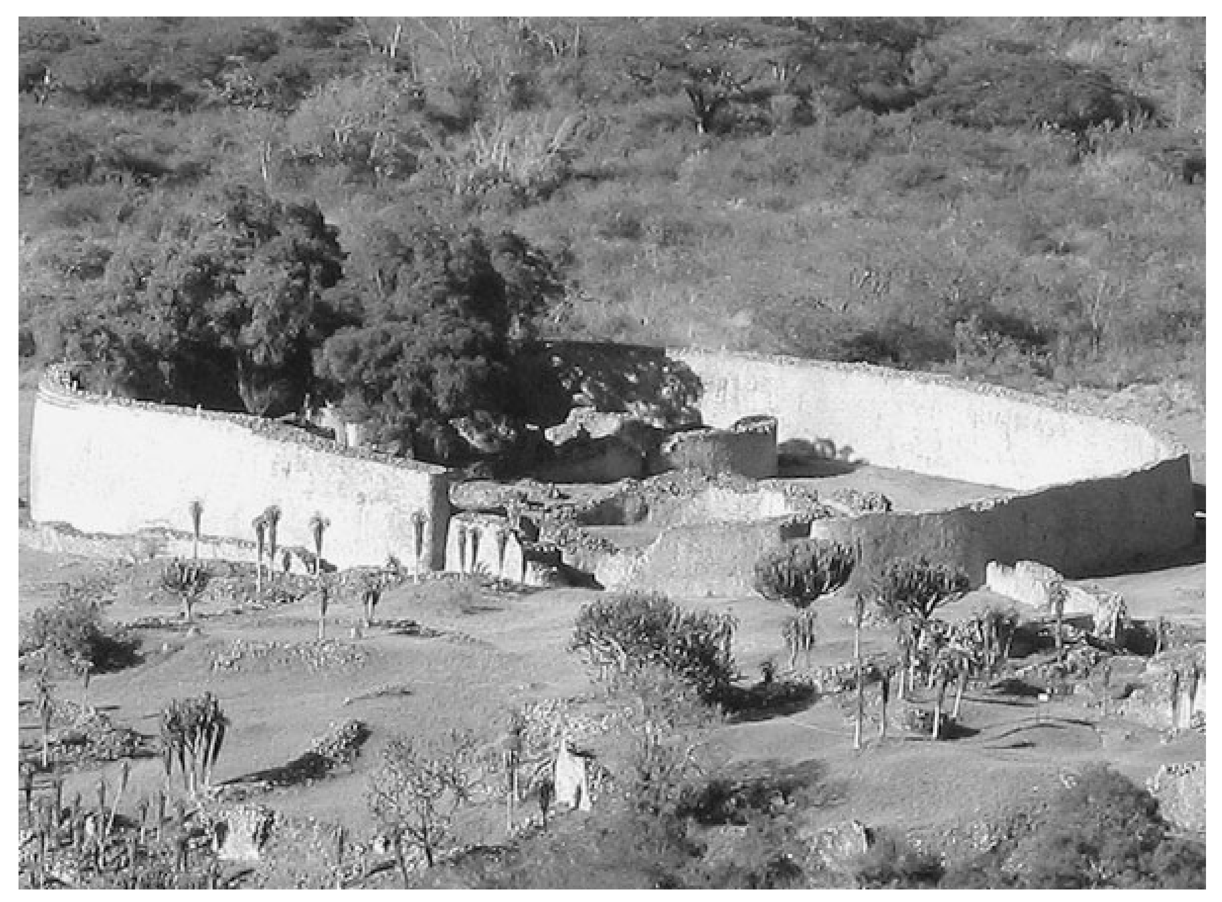
или в Индию. Из африканского золота в арабском мире и в Европе чеканили деньги. Первые золотые монеты были отчеканены альморавидскими правителями Марокко. Испанский король последовал этому примеру в 1173 г. С конца XIII по начало XIV в. большинство торговых городов Европы начали делать то же самое. Средневековой Европой овладела страсть к желтому металлу. Из него изготавливали украшения, его запасали и копили, как сокровище. Если серебро служило валютой купцов, то золото стало валютой королей, князей и Церкви. Им финансировали войны и исправляли политические ошибки. До тех пор пока богатства Америки не были интегрированы в европейскую экономику после испанских завоеваний XVI столетия, Африка оставалась самым важным источником золота, обеспечивая две трети его мировых поставок. На золоте выросли практически все средневековые центры Черного континента, в т. ч. и Великий Зимбабве – огромный и во многом загадочный город народа шона. Его руины находятся примерно в 300 км к югу от Хараре, нынешней столицы Республики Зимбабве.

Зимбабве возник в XI столетии, когда спрос на африканское золото начал стремительно возрастать и арабские парусники-доу все чаще стали наведываться к побережью Мозабика. Период расцвета города приходится на конец XIV – начало XV в.

В переводе с языка шона «зимбабве» означает «дом большого человека», «жилище вождя». Руины Зимбабве расположены в уникальной по сочетанию благоприятных факторов области на юго-восточном краю плато. Крутой склон улавливает влажные юго-восточные пассаты с прибрежной равнины Мозамбика., таким образом, эта область получает постоянный и достаточно высокий уровень осадков. Неподалеку проходит одна из золотоносных жил. Покрытая густым лесом и пересеченная местность, весьма удобная для охоты, переходит в обширные пастбищные луга в низине. Это стратегический пункт на пути к побережью Индийского океана, куда в Средние века приходили за желанным металлом корабли арабских купцов.

Огромная постройка, названная первыми европейскими исследователями «храмом», а ныне именуемая Эллиптическим зданием, доминирует над всей долиной. Она окружена несколькими концентрическими оградами, за которыми на территории площадью 4600 кв. м высятся коническая каменная башня, имеющая высоту более

9 м, и остатки по крайней мере еще сорока каменных построек. Внешняя стена Эллиптического здания достигает в длину 244 м, в толщину – 5,2 м и в высоту 9,8 м.



Великий Зимбабве. Руины Эллиптического здания

На соседней вершине высится «Акрополь», или «Руины на Холме». Он занимает площадь около 2600 кв. м.

Самой поразительной чертой Великого Зимбабве является то, что его планировка повсюду соотнесена с пространством обитания семьи. Здесь нет улиц, а есть просто тропинки между частными жилищами; нет площадей для общих собраний, нет никаких монументальных зданий или рынков, никаких торговых или производственных зон. Городские постройки сооружались бессистемно, в соответствии потребностями в жилье, а не по некоему общему плану. Здесь не было общегородских крепостных стен – место обитания каждой семьи защищала собственная ограда. Эти круглые каменные стены, уцелевшие фрагменты которых высятся тут и там,

окружали группы глиняных хижин с характерными конусообразными крышами, крытыми соломой. Они образовывали семейный жилой комплекс с отдельными хижинами для жен и детей, для сна, приготовления еды и встречи гостей.

Археологические исследования Великого Зимбабве показали, что этот город был крупным центром ремесел. Здесь работали с золотом, медью и железом. В Руинах на Холме и Эллиптическом здании археологи нашли множество золотых бусин, золотую проволоку и тонкие золотые пластинки, которыми покрывали деревянные резные изделия. Были найдены также железные крицы и остатки плавильных печей.

Потоки золота, меди, железа, слоновой кости, рабов и многих других товаров в течение столетий текли к морю и возвращались, превратившись в персидские стеклянные изделия, индийский и индонезийский бисер, аравийские украшения и китайский фарфор.

Между побережьем Индийского океана и центральными районами Зимбабве сегодня обнаружено более трехсот развалин каменных строений. Обнаружены также тысячи некогда разрабатывавшихся рудников: золотые и медные копи, месторождения железной руды, оловянные рудники. Огромные площади террас, на которых выращивались самые разные растения, каналы для орошения, каменные руины поселений и кладбищ, колодцы, достигающие 12-метровой глубины, выбитые прямо в скалах, – все это немые свидетели высокоразвитой и давно минувшей культуры.

Когда в 1871 г. Карл Маух открыл руины Зимбабве, Европа была изумлена: как! Отсталые африканцы, живущие в соломенных хижинах, – и величественный каменный город? Нет, это дело рук каких-то пришельцев, скорее всего – финикийцев или египтян. Сегодня в результате многолетних исследований полностью доказано, что руины Зимбабве – выдающийся памятник строительного искусства народов Тропической Африки.

Зимбабве начал приходить в упадок в середине XV в. Торговые контакты с побережьем были прерваны. Окончательному падению Зимбабве способствовало то, что исторические торговые пути, перешедшие в руки португальцев, пришли в запустение. Однако еще примерно за полстолетия до прибытия португальцев правители Зимбабве перенесли свой политический центр к северу, в центральную

часть долины Замбези. Вскоре после этого между членами правящего семейства началась борьба за власть, за владение землей и преимущества в торговле. Империя распалась.

Гипотез о причинах внезапного упадка Зимбабве было высказано много, но все они спекулятивны и ничего не прибавили к разгадке тайны. Устные предания народа шона, подтверждаемые современными описанным событиям сообщениями португальских мореплавателей, утверждают, что в середине XV в. правитель Зимбабве покинул свой «дом на юге» и переселился в долину Замбези, «из-за недостатка соли». Это туманное объяснение можно воспринять как намек на какие-то проблемы, возникшие в области сельского хозяйства, которые оказались неразрешимыми. Некоторые исследователи полагают, что это может также отражать династические споры, возникшие внутри правящей верхушки Зимбабве. Ни то, ни другое объяснение пока не нашло документальных подтверждений, так что руины Великого Зимбабве продолжают хранить свою тайну.

Кения

Озеро Туркана

Зеленая чаша «Нефритового моря» окружена фиолетовыми холмами, усыпанными черными базальтовыми валунами. Это изумительной красоты озеро протяженностью 180 миль, прежде известное как озеро Рудольф, лежит на севере Кении, в засушливой пустынной местности. Туркана – самое большое в мире постоянное озеро в пустыне. Его размеры составляют около 7000 кв. км. Это четвертое по величине соленое озеро (после Каспийского моря, Иссык-Куля и Аральского моря), а среди всех озер мира оно занимает 20-е место.

«Нефритовая чаша», полная… крокодилов

6 марта 1888 г., после долгого и трудного перехода через горячую засушливую страну, к берегам озера вышла австро-венгерская экспедиция, возглавляемая графом Шамуэлем Телеки де Сек и Людвигом фон Хённелем. Эти люди стали первыми европейцами, увидевшими «Нефритовое море». Граф Телеки назвал открытое им озеро в честь наследного принца Австрии Рудольфа, и лишь в 1975 г. правительство независимой Кении изменило это название на Туркана – по имени местного африканского племени.

Вулкан на острове Туркана

Озеро Туркана именуют еще иногда «Нефритовым морем» – из-за травянисто-зеленого цвета воды. Этот цвет придают озеру многочисленные водоросли, поднимающиеся на поверхность в спокойную погоду. Время от времени на озере разыгрываются настоящие штормы – внезапные и очень сильные, и тогда вода становится серо-стальной или даже почти черной. Причиной штормов являются сильные береговые ветра, возникающие из-за того, что озеро нагревается и охлаждается более медленно, чем окружающая его поверхность суши.

«Нефритовое море» расположено среди сурового вулканического ландшафта. Восточный и южный берега озера представляют собой нагромождение скал. Западный и северный берега более низкие, здесь преобладают равнины и песчаные дюны, достигающие высоты 40 м. На озере есть несколько островов. В оконечности одного из них, Центрального, действует небольшой вулкан, и сам остров представляет собой совокупность трех огромных вулканических кратеров, заполненных водой.

В озеро впадают три реки – Омо, Турквел и Керио, но ни одна река из него не вытекает. Недостающий отток компенсируется только испарением. Объем озера и его размеры могут весьма существенно колебаться: так, между 1975 и 1993 гг. его уровень упал на 10 м.

Окружающая озеро местность чрезвычайно засушлива, преимущественно с пустынями и полупустынями. Сухие луга вокруг озера и небольшие рощицы с редкими деревьями служат пастбищами для немногочисленных парнокопытных – преимущественно зебр, газелей, сернобыков и жирафов. На них охотятся львы и гепарды.

Скалистые базальтовые берега озера выглядят сурово и неприветливо, однако это – одна из древнейших зон обитания человека. Много сотен тысяч лет назад климат здесь был намного более влажным. Археологические раскопки на северо-восточном берегу озера Туркана позволили выявить многочисленные останки ископаемых гоминидов и приматов, и в их числе – череп дальнего родственника современного человека, Homo Habilis, возраст которого колеблется от 2 до 3 миллионов лет. О том, что когда-то здесь шумели огромные леса, а климат был гораздо менее неприветливым, свидетельствуют и окаменевшие остатки обширного леса, расположенного на северо-восточном берегу озера, близ залива Алия. Зрелище огромных, в несколько обхватов, окаменевших древесных стволов, лежащих здесь на протяжении нескольких миллионов лет, оставляет неизгладимое впечатление.

Считается, что эпоху раннего голоцена озеро Туркана являлось частью Нильской водной системы, соединяясь с озером Баринго на юге и Белым Нилом на севере. Уровень воды в озере в ту пору был на 180 м выше. В результате вулканической деятельности «Нефритовое море» оказалось практически изолированным, однако в его водах до сих пор обитают нильские крокодилы и большие нильские окуни. Здешняя популяция нильских крокодилов – одна из самых обширных в Африке, этих зубастых рептилий насчитывается здесь более 12 тысяч. Особенной популярностью у крокодилов пользуются берега Центрального острова, хотя многие их сотни можно увидеть и на побережье другого, Южного острова. Каждый из этих островов сегодня имеет статус национального парка.

Воды озера изобилуют рыбой; по некоторым оценкам, здесь водится приблизительно 50 видов рыб, включая тилапию,

представляющую собой объект промысла. Но особенно богато озеро Туркана птицами. Сюда из стран Северного полушария прилетают зимовать тысячи болотных и водоплавающих птиц – и это помимо того, что постоянными обитателями здешних мест и без того являются сотни разнообразных видов пернатых: фламинго, пеликаны, ибисы, колпицы и множество других. На берегах Центрального острова гнездятся белошеий баклан, малый песочник, фифи (травничок), перевозчик, африканский водорез. Постоянным обитателем восточного берега озера является чернохвостая дрофа.

Маунт-Кения

Древние предания народа кикуйю рассказывают, что на вершине горы Маунт-Кения живет всемогущее божество Мвене Ньяга. Когда-то он привел сюда родоначальника племени кикуйю и, показав ему раскинувшуюся у подножия горы плодородную страну с полноводными реками и густыми лесами, на веки вечные заповедал ее ему и его потомкам. А чтобы эти потомки все же появились на свет, заботливый Мвене Ньяга дал человеку жену по имени Моомби («Творящая жизнь»), которая впоследствии произвела на свет девять детей. Так началась история народа кикуйю.

Заповедник на «Горе света»

Поднимающаяся на высоту 5199 м гора Маунт-Кения – вторая после Килиманджаро величайшая вершина Африки. Этот величественный конус со сверкающей в лучах яркого экваториального солнца снежной шапкой европейские путешественники сравнивали с колоссальным алмазом. Местные племена кикуйю называют эту гору Нгаи и убеждены, что на ее уходящей в небо вершине обитает верховное божество Мвене Ньяга – «господин света». Другой здешний народ, масаи, именует Маунт-Кению «Горой буйволов». А из-за сверкающих на вершине ледников ее еще часто называют Кере Ньяга – «гора света». Но свое самое распространенное имя – Кения – эта вершина получила от еще одного прозвания на языке кикуйю: Кеа-ньяхе, что означает «гора большого дождя».

3 декабря 1849 г. немецкий миссионер Иоганн Крапф первым из европейцев увидел на горизонте ледяную вершину Маунт-Кении. Но географы с большим скепсисом отнеслись к его сообщению: по тогдашним представлениям, льда и снега на экваторе быть не могло… Тем не менее открытие Крапфа дало толчок к многочисленным научным экспедициям, но прошло почти полстолетия, прежде чем научный мир убедился в существовании снега на экваторе. Правда, лежит этот снег лишь на вершинах великих гор Африки – Килиманджаро, Кении и др.

Маунт-Кения – собственно, не одна гора, а целый горный массив вулканического происхождения, лежащий на восточном краю Восточно-Африканской зоны разломов. Издали Маунт-Кения выглядит как монолитный усеченный конус, увенчанный шапкой ледников, но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что вершин у него не одна, а целых три. Самая высокая точка массива – пик Батиан, поднимающийся на 5199 м над уровнем моря. Лишь на 11 м ниже Батиана другой пик – Нелион. Третья по высоте вершина Маунт-Кении – пик Ленана (4985 м).

Подобно другим горным массивам, на склонах Маунт– Кении существует несколько сменяющих друг друга по мере приближения к вершине климатических зон.

Маунт-Кения

Разные по своим природным условиям пояса являются местами обитания для самой разнообразной живности, среди которой по крайней мере 11 видов являются уникальными. Необычайно разнообразный птичий мир Маунт-Кении представляет собой настоящее раздолье для орнитологов. Леса, окружающие подножие огромной горы, населяют леопарды, гигантские лесные кабаны, неуловимые лесные антилопы-бонго, многочисленные обезьяны: колобусы, голубые мартышки, бабуины, южноафриканские мартышки. На обширных лесных полянах и дотянувшихся сюда языках саванны пасутся слоны, черные носороги, дикие буйволы, зебры (среди них нередко можно заметить зебру-альбиноса), импалы, винторогие антилопы, антилопы-бушбоки и антилопы-дукеры. Гиены и шакалы

опасливо бродят вокруг стад антилоп и зебр в ожидании. В реках, стекающих со склонов Маунт-Кении, и в окрестных водоемах обитают гиппопотамы и крокодилы. На больших высотах в изобилии встречаются покрытые густой шерстью неуклюжие толстые зверьки размером с кошку – это горные хорьки, эндемичный вид, который встречается только на горе Кения. К числу других эндемиков – обитателей здешних мест принадлежат кенийский крот, несколько видов сцинковых ящериц и сов.

Богатейшие животный и растительный мир Маунт-Кении находится под защитой национального парка Ол Доньо Сабук и заповедника Мвеа, расположенного на высоте 3000–3500 м. Оба этих резервата объединены в национальный парк Маунт-Кения.

Старый город Ламу

Задолго до появления европейцев контроль над восточноафриканской торговлей золотом держали в руках местные купцы-суахили. Слово «суахили» означает «жители побережья», однако этот термин скорее относится к целой культуре, а не к отдельной этнической группе. Географически эта культура охватывает узкую полоску восточноафриканского побережья, протянувшуюся на 2900 км – от Сомали на севере до Мозамбика на юге, включая также Коморские острова и северную часть Мадагаскара. Здесь еще в I в. н. э. зародилась общество, существовавшее за счет морской торговли, которое стало известно под названием «суахили».

Коралловая столица работорговли

В середине X в. спрос на новые товары привлек в Восточную Африку новых покупателей, прежде всего торговцев из региона Красного моря и Аденского залива. Эти торговцы, в свою очередь, имели выход на средиземноморские рынки. Оживилась торговля слоновой костью, золотом и горным хрусталем, высоко ценившимся как поделочный материал. На всем восточноафриканском побережье начали возникать торговые поселения и целые города суахили. В наши дни археологами были обследованы остатки более 400 поселений,

некоторые из них датируются VIII в. Самый притягательный и оригинальный город из тех, что были найдены, расположен на архипелаге Ламу – группе плоских песчаных островов в районе экватора, неподалеку от кенийского побережья. Поселения суахили, датируемые VIII в., были обнаружены и на других островах архипелага – Манда и Пате. Как установили исследователи, весь архипелаг Ламу с VIII по XI в. функционировал как единый политический и торговый организм. Главным ее экономическим центром был город Манда, в то время как город Шанга, с его каменной мечетью и многочисленными административными зданиями, являлся религиозным центром и местом пребывания двора правителя. Оба этих города дошли до наших дней только в руинах. Зато третий город, Ламу, расположенный на одноименном острове, существует до сих пор и ныне сохраняет за собой право называться самым древним городом Кении.

Город Ламу

Ламу существует по крайней мере тысячу лет. В письменных источниках он впервые упоминается в 1441 г.: в этом году арабский путешественник Абу ал-Махасини встретил в Мекке паломника из далекого африканского города Ламу, о чем не преминул сообщить в своих записках.

В 1506 г. на островах архипелага Ламу высадились португальцы. На протяжении многих десятилетий Португалия сохраняла за собой монополию на торговлю вдоль восточноафриканского побережья, все существовавшие до этого местные каналы торговли были перекрыты. В 1580-х гг. жители Ламу подняли восстание против португальцев, но оно было подавлено. Лишь в 1652 г. Ламу при поддержке султанов Омана смог избавиться от португальского

владычества. Почти два столетия архипелаг оставался под оманским протекторатом, и эти годы стали золотым веком города. В это время Ламу превратился не только в крупный торговый, но и культурный центр. Однако экономика Ламу была основана на работорговле и пришла в полный упадок после отмены рабства в 1907 г. Другими предметами традиционного экспорта Ламу являлись слоновая кость, мангровая древесина, панцири черепах и носорожьи рога. Эти товары отправлялись через Индийский океан в страны Ближнего Востока и Индию. Постройка в 1901 г. Угандийской железной дороги, связавшей конкурировавший с Ламу порт Момбаса с внутренними районами Африки, окончательно подорвала экономику острова.

В наши дни город Ламу является самым старым и лучше всего сохранившимся поселением суахили в Восточной Африке, со своими традиционными функциями. Его население этнически разнообразно. Большинство жителей традиционно составляют мусульмане. В городе сохранилось множество прекрасных образцов архитектуры суахили. Средневековые мастера-африканцы использовали местные методы строительства и местные материалы, в первую очередь мангровую древесину и кораллы.

Внешний облик здешних домов очень прост. Лишь в оформлении внутренних двориков, веранды и резных деревянных дверей мастера давали волю своей фантазии. Улицы в городе настолько узки, что проехать по ним на автомобиле попросту невозможно. К числу наиболее известных достопримечательностей Ламу относится старинный форт, заложенный султаном Фума Мади ибн Аби Бакром в начале XIX в.

Мечеть Риядха, одна из крупнейших на острове, сооружена в 1900 г. популярным местным мусульманским проповедником Хабибом Салихом. После его смерти в 1935 г. его сыновья пристроили к зданию мечети медресе, которое вскоре превратилось в один из самых престижных центров исламского образования в Восточной Африке.

С XIX столетия в городе ежегодно устраивается праздник Маулиди, центром которого служит мечеть Риядха. В эти дни население острова резко возрастает за счет многочисленных паломников из Судана, Конго, Уганды, Танзании и других африканских и арабских стран.

Демократическая республика Конго

Вирунга

Вирунга – это вулканическая гряда, расположенная между озерами Эдуард и Киву, там, где сходятся границы Заира, Уганды и Руанды. Вирунга – часть африканского озерного края, примыкающего к западным отрогам Восточно-Африканской зоны разломов. Со стороны Руанды горы находятся под защитой Национального вулканического парка, равно как и со стороны Конго, где одноименный национальный парк простирается на 3 тысячи км с лишним вдоль границы с Угандой.

Африка в капле воды

Горный хребет Вирунга состоит из восьми вулканов – потухших и действующих. Самый крупный, Карисимби, достигает в высоту 4538 м. Карисимби в переводе означает «белый щит». Это громадный потухший куполообразный вулкан с вершиной, увенчанной ледниковой шапкой, которая образовалась под действием града и снега с дождем. Вторая по величине вершина – Мухабура, высотой 4130 м, – имеет почти безупречную конусообразную форму. У Гахинги вершина плоская, у Сабинио – зубчатая; Високе, поросшая пышной растительностью, похожа на дивную изумрудную громадину, а Микено – на перевернутую острым кончиком вверх запятую.

Крутые склоны гор Вирунга сплошь покрыты лесами – последним приютом горной гориллы. Ниже покрытых ледниками почти 5-километровых вершин простираются бамбуковые и влажные тропические леса. Еще ниже тянутся обширные плоские саванны, перемежающиеся акациевыми рощами. Во внутренней области Вирунги находятся обширные озера и болота. Здесь, как в капле воды, отразилось все многообразие ландшафтов Африки, как будто кто-то специально собрал их в одном месте.

Не менее многообразен растительный и животный мир Вирунги. Здесь на обширных участках в изобилии произрастает древовидная

трава – бамбук. В джунглях Вирунги прохладно, влажно, темно и вязко. Ежегодно тут выпадает больше 1700 мм осадков. На верхних склонах Високе, где густая тропическая растительность сменяется зарослями вереска и зверобоя, преобладает устойчивый запах сырости. Вересковые деревья, с кривыми, но крепкими стволами, облеплены темно-зелеными мхами, споровыми и орхидными растениями, а их узловатые ветви, с неувядающей листвой, подернуты лишайниками. Под этими диковинными деревьями стелются дикие цветы и кустарники зверобоя с хрупкими листьями, но необычайно стойкими желтыми соцветиями.

Благодаря повышенной влажности местные растения достигают поистине гигантских размеров. Здесь произрастают лобелии, знаменитые своими крупными колосовидными цветами, а также крестовники – родственники известных всем подсолнухов. Эти шестиметровые великаны растут на склонах Вирунга и Рувензори, и живут они по сто лет и больше.

Гориллы в Национальном парке Вирунга

Большинство здешних животных ведут ночной образ жизни и на глаза заезжим туристам, каковых не так уж много, не попадаются. Самые знаменитые представители местной фауны, конечно же, горные гориллы – те самые, которых с 1960 г. изучала Диана Фосси, трагически погибшая в 1985 г. Это крупные и вполне разумные существа, с черной как смоль окраской – только у зрелых самцов шерсть на спине покрыта проседью. Гориллы объединяются в высокоразвитые сообщества, хотя при этом ведут уединенный и на редкость скрытный образ жизни. Сегодня в природе осталось всего около трех сотен особей черной гориллы, и все они живут только в горах Вирунга.

В здешних краях обитают слоны и буйволы, однако и эти два вида находятся под угрозой вымирания. В этих же местах водится и немало

диковинного зверья. По горным склонам в поисках съедобных корешков и молодых побегов деревьев кочует пугливый бушбок – маленькая бурая антилопа с закрученными спиралью рогами. Временами тишину сумерек нарушают оглушительно резкие вопли древесного дамана, пробавляющегося листьями кустарников и низкорослых деревьев. Даманы размером с мелких грызунов, однако, что поразительно, именно они доводятся ближайшими родственниками слонам.

Благодаря влажному климату и богатой вулканической почве предгорья массива Вирунга издавна стали одним из густонаселенных районов Африки. В целях защиты этой уникальной заповедной области еще в 1925 г. здесь был создан национальный парк, который сегодня является старейшим в Африке и самым большим в мире по площади – 790 тысяч га. В 1994 г. ЮНЕСКО включило Вирунгу в число памятников всемирного значения, находящихся под угрозой гибели.

Международное сообщество предприняло и продолжает предпринимать огромные усилия по спасению Вирунги, однако кризис еще нельзя считать преодоленным. Потребуются еще не менее десяти лет и огромные средства, исчисляющиеся миллионами долларов, прежде чем этот уникальный национальный парк сможет залечить нанесенные в 90-е гг. XX в. раны.

Ливия

Кирена

На всем протяжении Северной Африки сохранилось множество руин древнеримских городов. Можно отыскать здесь и остатки более ранних пунических поселений. Если же говорить о древнегреческих колониях в Северной Африке, то трудно найти лучший пример, чем Кирена. Этот город расположен в фантастически красивой местности, у

подножия живописных гор Ахдар, в зеленой и плодородной долине, открывающейся к Средиземному морю. Самое первое и самое крупное греческое поселение на побережье Северной Африке, Кирена была важным экономическим и политическим центром Древнего мира на протяжении всей своей тысячелетней истории. По названию этого города восточная часть Ливии до сих пор носит название Киренаика. Считается, что Кирена – самый большой и самый важный греческий город за пределами классической Греции.

«В Ливию, агнцев кормящую, шлет поселенцем тебя…»

Кирена была основана в 630 г. до н. э. как колония греков-дорийцев, выходцев с острова Фера (Тира, Санторин).

Первые греческие поселенцы Кирены мирно сосуществовали с местными ливийскими племенами, так что здесь заключалось гораздо больше смешанных браков, чем это обычно было в греческих колониях, так что население Кирены. Позже, во время правления Батта II, по совету оракула в Дельфах в Кирену переселились несколько групп новых греческих колонистов. Переселенцы из Греции продолжали приезжать сюда и в дальнейшем, и таким образом жители города постоянно сохраняли связь со своей исторической родиной. Эта связь поддерживалась и благодаря интенсивной торговле. Кирена поддерживала коммерческие отношения практически со всеми греческими полисами и уже в VI в. до н. э. по своему богатству даже

превосходила большинство из них. В V столетии до н. э. Кирена достигла пика процветания.

Тесно связанная с материковой Грецией, Кирена была известна и как крупный научный и культурный центр. В III в. здесь возникла даже собственная философская школа, основанная Аристиппом, учеником Сократа. Кирена стала родиной нескольких выдающихся греческих ученых. Уроженцами города были математик Феодор (ок. 465–390 до н. э.), поэт Каллимах (ок. 310 – ок. 240 до н. э.), знаменитый математик и астроном Эратосфен (276–193 до н. э.), первым вычисливший окружность земного шара.

Храм Зевса в Кирене

Наряду с культом Аполлона в Кирене возник и приобрел популярность синкретический культ Зевса-Амона. В Ливийской пустыне, в оазисе Сива, издавна существовало святилище Амона с широко известным в древности оракулом. Греки – жители Кирены отождествили это ливийско-египетское божество со своим собственным верховным богом Зевсом. Из Кирены культ Амона распространился и на материковую Грецию; популяризации этого культа способствовал, в частности, известный поэт Пиндар (522–445).

На протяжении почти двух столетий Киреной управляли собственные цари – потомки легендарного Батта. Вскоре после 460 г. до н. э. Кирена стала республикой. Спустя 130 лет город вошел в состав империи Александра Македонского, а после смерти великого полководца какое-то время оставался формально независимым полисом. В 246 г. до н. э. Береника II, дочь киренского царя Магаса, вышла замуж за египетского царя Птолемея III, и таким образом Киренаика была присоединена к Египту. С этого времени Кирена стала частью империи Птолемеев. Впрочем, город пользовался при этом большой свободой в управлении своими собственными делами.

Под властью Птолемеев Кирена оставалась до 96 г. до н. э., после чего вошла в состав Римской империи, а в 74 г. до н. э. стала центром провинции Киренаика. Римский период в истории Кирены стал наиболее мирным и спокойным. Сюда переселилась некоторая часть иммигрантов из Италии, а часть киренских греков получила римское гражданство. На средства императора Августа в городе был построен новый храм Зевса (с точной копией известной статуи Зевса Олимпийского работы Фидия), другие императоры также не скупились на щедрые подарки. II столетие н. э. стало вторым периодом расцвета города. Мирная жизнь была ненадолго прервана в правление императора Траяна, в 115 г., когда еврей по имени Лукуас объявил себя мессией и поднял восстание. В Кирене к тому времени сложилась крупная еврейская община. При императоре Веспасиане (73 г. н. э.) среди киренских евреев уже были волнения, но восстание 115–117 гг. оказалось намного серьезней. Его подавление привело к значительным разрушениям в городе и гибели многих сотен людей.

В Кирене довольно рано появилась и христианская община. Уроженец Кирены, Симон Кирениянин, упоминается уже в Новом Завете: он нес крест Христа (см., например, Мк. 15, 21). Кирена –

родина философа Синезия, уже в зрелом возрасте принявшего крещение и ставшего в 410 г. епископом Птолемаиды. Археологические раскопки в городе и окрестностях выявили остатки множества христианских церквей; некоторые из них были богато украшены.

Хотя из-за появления новых крупных коммерческих центров на побережье Северной Африки – в первую очередь Александрии и римского Карфагена – обороты киренских купцов значительно уменьшились, Кирена и ее порт Аполлония сохраняли свое важное экономическое значение вплоть до катастрофического землетрясения 262 г. После этого бедствия император Клавдий II восстановил Кирену переименовав ее в свою честь – Клавдиополис, однако начавшийся упадок города был уже необратим. Новое разрушительное землетрясение, произошедшее в 365 г., окончательно подвело черту под тысячелетней историей Кирены. В конце IV столетия начались набеги кочевых племен пустыни на Киренаику и Триполитанию. Большинство жителей покинуло ставший небезопасным город. Уже в IV в. Аммиан Марцеллин описывал Кирену как почти опустевшую, а в следующем столетии упоминавшийся выше епископ Синезий говорит о ней как об обширных развалинах, находящихся во власти кочевников. Точку в истории Кирены поставило вторжение арабов в 643 г. Окончательно разрушенный город после этого уже никогда не восстанавливался.

Ныне на руинах Кирены располагается небольшое ливийское селение Шахат. Много лет учеными из разных стран здесь ведутся археологические раскопки, позволившие во многом воссоздать судьбу древнего города.

Руины Кирены занимают территорию приблизительно 1 × 1,2 км. Ее храмы, агора, гимнасий и театр были первоначально смоделированы по образцу аналогичных построек в греческих Дельфах. В самом центре города, на агоре, расположена гробница легендарного Батта, основателя Кирены. Когда-то ее окружало множество прекрасных памятников и храмов. До наших дней уцелело несколько великолепных мраморных статуй, выделяющихся своей белизной на фоне золотисто-коричневого камня, из которого сооружены основные постройки города. В их числе – две статуи богинь изобилия, когда-то украшавших храм Деметры и Коры, а также статуя крылатой богини победы Ники,

воздвигнутая в память о морской победе Птолемеев в III столетии до н. э.

В римскую эпоху общественный центр города переместился на форум. Форум Кирены имеет поистине гигантские размеры – 96 × 85 м, и, лишенный сегодня некогда украшавших его построек и статуй, выглядит еще большим. Во II столетии до н. э. Птолемей VIII построил на этом месте гимнасий – площадь для спортивных состязаний, а в I в. н. э. римляне преобразовали его в форум. В его центре высился храм, а на противоположной стороне – базилика, где заключались торговые сделки и устраивались судебные заседания.

Одна из главных достопримечательностей Кирены – храм Аполлона, бога-покровителя города. Он был первоначально построен уже в VII столетии до н. э., но в IV в. до н. э. был разрушен землетрясением. Восстановленный храм был повторно разрушен во время еврейского восстания 115 г. н. э. Приблизительно в 50 м от храма сохранился священный источник Аполлона, вода которого считалась целебной. Здесь до сих пор можно видеть каменные ванны для пациентов, приезжавших сюда для лечения. Храмовая статуя Аполлона, играющего на лире, ныне экспонируется в Британском музее в Лондоне.

Ансамбль храма Аполлона в конце I в. н. э. пополнился римскими термами, известными как термы Траяна. Вода сюда поступала из источника Аполлона. Водопровод римских времен сохранился до наших дней, и вообще здание терм находится в прекрасном состоянии. К числу других памятников античной Кирены принадлежат храм Деметры и храм Зевса (последний был преднамеренно поврежден по приказу ливийского диктатора Муаммара Каддафи в 1978 г.).

Руины храма Аполлона

Храм Зевса располагается в верхней части города, несколько в стороне от остальных построек. Он был сооружен в V в. до н. э., позднее капитально реконструирован римлянами, разрушен во время еврейского восстания 115 г. и восстановлен в 120 г. В большом землетрясении 365 г. храм очень сильно пострадал и больше не восстанавливался.

Самым древним и самым внушительным из построек Кирены является театр. Археологи насчитали целых шесть фаз его строительства, начиная с конца VI столетия до н. э. до римского периода (II – начало III в. н. э.), когда старый греческий театр был преобразован в амфитеатр. В это время была построена так называемая стена Никодама, отделившая зону театральных представлений от зоны,

где совершались священные обряды. Несмотря на многочисленные позднейшие переделки, театр сохранил в своей основе первоначальный греческий проект. Размеры театра сравнительно скромны – он мог разместить едва ли больше 1000 зрителей, но расположен он на редкость удачно: с его скамей открывается ошеломляющий вид на долину Кирены и синеющее вдали Средиземное море.

На руинах Кирены до сих пор продолжаются археологические раскопки, которым, кажется, не будет конца, и древний город то и дело преподносит исследователям новые сюрпризы. Так, в 2005 г. итальянские археологи обнаружили при раскопках форума 76 прекрасно сохранившихся римских статуй, датирующихся II столетием н. э. Статуи уцелели благодаря тому, что во время землетрясения 375 г. оказались под грудой щебня от рухнувшей стены храма. И хотя отдельные детали статуй были отбиты, ученые легко смогли восстановить их, собрав все недостающие фрагменты.

Лептис-Магна

Руины древнего финикийского города Триполитана, гораздо более известного под римским именем Лептис-Магна, располагаются в современной Ливии, на побережье Средиземного моря, к востоку от столицы Ливии Триполи, возле современного города Хомс. Этот старинный финикийский, а затем карфагенский порт в 107 г. до н. э. был захвачен римлянами и вошел в состав римской провинции Проконсульская Африка. От этого времени сохранилось множество архитектурных сооружений, принесших Лептис-Магна славу исторического памятника всемирного значения.

Родина императора

Лептис-Магна (Триполитан) был основан в VII в. до н. э. финикийцами первоначально как торговая фактория. С VI до конца III в. до н. э. город находился под властью Карфагена. Позже город захватили нумидийцы, а затем римляне. Наивысшего расцвета город достиг в III в. н. э. Благодаря своей удобной защищенной гавани, расположенной в устье реки Вади-Лебдох, Лептис-Магна в римскую эпоху был важным экономическим центром Северной Африки. Здесь,

на сравнительно небольшой площади, близко друг от друга, но в то же время не заслоняя один другого, теснились многоколонные храмы, рынок, арки, огромный театр, термы, колоссальный форум с базиликой.

Лептис-Магна связан с именем римского императора Септимия Севера (146–211, правил с 193 г.). Будущий император, основатель династии Северов, родился в Лептис-Магна, поэтому и он, и его наследник император Каракалла (правил в 211–216 гг.) украсили свой родной город великолепными зданиями.

Между тем широкое римское строительство в Лептис-Магна началось еще во времена первых императоров. Город был заново распланирован, в его северной части, поблизости от моря, появился форум площадью 50 × 50 м, окруженный портиками. Позднее этот форум получил название «Старого». На нем при императоре Августе и его преемниках воздвигли множество храмов и зданий общественного назначения. Во II в. н. э. форум был замощен большими плитами известняка. Инициатором этого был проконсул Гней Кальпурний Пизо, чье имя увековечено бронзовыми буквами на камнях вымостки.

Имена архитекторов – строителей форума неизвестны. Предполагают, что одним из зодчих мог быть Наркис из Никомедии, чей надгробный памятник сохранился в некрополе Лептис-Магна.

Состоятельные граждане украшали город грандиозными постройками и статуями, воздвигали алтари и посвятительные монументы. В 60-е гг. был сооружен 21-колонный портик из травертина, построенный на средства богатого местного жителя – пунийца Ифимбала Сабина Тапапия, сына Арина. В конце I в. до н. э. Аннобал Руф, сын Гамилкона, соорудил к югу от форума Рыбный рынок. На площади около 70 × 40 м, обрамленной колоннами, стояли два восьмиугольных в плане павильона, окруженные колоннадами (один павильон сейчас восстановлен). В павильонах установлены каменные прилавки, украшенные скульптурными изображениями дельфинов.

К форуму примыкали курия, базилика и три храма: Геркулеса, Августа и покровителя форума Либера Патера. В 70 г. рядом с форумом появился еще храм Великой Матери Кибелы.

В I в. н. э. на средства того же Аннобала Руфа, сына Гамилкона, в Лептис-Магна построили огромный театр. Это типичное римское театральное сооружение – яркий пример таланта местных зодчих.

Его украшает построенная в III в. колоннада из пестрого мрамора, придающая зданию особую праздничность и нарядность.

За театром к северу находился небольшой храм Августа с портиком, стоявший на открытой площади. Близ театра располагался торговый центр – так называемый Халкидик. Предполагают, что здесь был рынок диких животных, которых вывозили в Италию для гладиаторских боев. На Халкидике найдена мраморная статуя слона, вероятно, служившая своеобразной вывеской.

Самое грандиозное строительство велось в Лептис-Магна в начале III в. В 113–127 гг. император Адриан построил в городе огромные термы – Термы Адриана. Водопровод для их снабжения водой был проведен издалека на средства богатого гражданина города Сервилия Кандида.

Термы Адриана принадлежали к числу самых больших построек такого рода в Римской империи. Они занимали площадь 127 × 127 м. У входа был устроен большой плавательный бассейн, окруженный с трех сторон колоннадой. Далее следовал фригидарий (зал холодных бань) площадью 30,35 × 15,46 м с огромной ванной. Его своды опирались на восемь 8-метровых колонн. За фригидарием помещался кальдарий (зал горячих бань и парилен) площадью 25,15 × 10,19 м. Все главные части здания – бассейн для плавания, фригидарий, кальдарий – расположены по одной оси. Само здание построено из известняка, но его стены были облицованы мрамором, полы выложены мозаикой, залы щедро украшены скульптурой. К термам примыкала палестра – открытая площадь для гимнастических упражнений площадью 110 × 45 м, с мраморными портиками.

Руины форума в Лептис-Магна

Напротив Терм Адриана при императоре Антонине Пие (138–161) воздвигли огромный Нимфейон, украшенный колоннами и многочисленными нишами, из которых били струи воды. Облицованный цветным мрамором и мозаичными вставками, Нимфейон производил сказочное впечатление. Это был настоящий «театр воды», приносивший прохладу в жаркие африканские дни.

От Терм Адриана к гавани вела главная улица Лептис-Магна. Ее ширина составляла 20 м. С обеих сторон улицу обрамляли 125 мраморных колонн, стоявших на высоких основаниях и увенчанных капителями в форме цветка лотоса. Начало улицы отмечала четырехпролетная арка императора Септимия Севера, который во времена своего правления украсил город множеством новых

великолепных зданий. При нем была проведена крупная реконструкция центра города, в основу которой была положена схема форума Траяна в Риме.

Центром нового форума – пышного и подчеркнуто парадного центра города, площадью 137 × 87 м, – стал храм Гения Септимия Севера, установленный на высоком подиуме. К его центральному портику с тремя рядами колонн из красного гранита вела широкая лестница в двадцать семь ступеней. Несмотря на относительно небольшие размеры (32 × 22 м), храм выглядел очень величественно. Форум окружала колоннада (высота колонн 5,9 м) из цветного мрамора с беломраморными капителями. По своим масштабам и великолепию форум Лептис-Магна соперничал с римским.

В VII–XI вв. в результате арабского завоевания и постепенного обмеления гавани Лептис-Магна обезлюдел, оставшись, однако, одним из самых ярких памятников римской эпохи.

Сабрата

В римские времена в провинции Триполитания (западная часть современной Ливии) существовало три больших города: Лептис-Магна, Оея (современный Триполи) и Сабрата, самый западный из них. Этот город был основан финикийцами в V столетии до н. э., первоначально – как временная торговая фактория. В IV в. до н. э. здесь появились первые постоянные жители. Сабрата быстро стала крупным торговым портом. Через него велась бойкая торговля товарами, доставлявшимися по караванным путям из глубинных районов Северной Африки. Удобно расположенная гавань Сабраты являлась важным звеном на морских торговых маршрутах Западного Средиземноморья.

В начале нашей эры Сабрата ненадолго вошла в состав Нумидийского царства, а в 46 г. н. э. была захвачена римлянами. Золотым веком города стал период правления четырех римских императоров: Антонина Пия (138–61), Марка Аврелия (161–80), Коммода (180– 92) и Септимия Севера (193–211). В эти годы в Сабрате было построено множество великолепных зданий, и в первую очередь знаменитый театр, руины которого сохранились до наших дней.

Римский театр в Сабрате

В IV в. город был сильно поврежден землетрясениями, особенно большим землетрясением 365 г. К этому добавились разрушительные набеги кочевников пустыни, а в V столетии – нашествие вандалов. Тем не менее Сабрата, в отличие от большинства своих соседей, сумела пережить эти нелегкие времена и вступить в новый период процветания в византийскую эпоху. В VI в. город был восстановлен и обнесен новыми крепостными стенами. Правда, его территория заметно сократилась из-за оттока населения. Тем не менее Сабрата благополучно просуществовала еще полтора столетия, служа резиденцией византийских наместников области. Арабское вторжение стало последним событием в истории античной Сабраты: в 643 г. город был захвачен арабами и разрушен.

Руины древней Сабраты располагаются на средиземноморском побережье приблизительно в 65 км к западу от Триполи, близ современного города Сабрата. С 1948 по 1951 г. здесь велись интенсивные археологические раскопки, раскрывшие более половины территории города, включая римские и византийские укрепления, храмы, бассейны, форум, театр, базилику и несколько церквей. Сабрата

была несколько беднее, чем два других города Триполитании – Лептис-Магна и Оея, и все же она может похвастаться одним из самых больших и лучше всего сохранившихся театров римской эпохи. Театр в Сабрате (последняя четверть II в. н. э.) с его трехэтажными колоннадами – без сомнения, самый грандиозный из всех, построенных римлянами в городах Северной Африки. Необычайно живописно расположенный, он отличается мастерски исполненной каменной кладкой и многочисленными рельефами, украшающими переднюю сторону скены.

Театр дошел до наших дней в превосходном состоянии и до сих пор используется как арена для концертов и театральных постановок, причем участники этих действ прекрасно обходятся без микрофонов – акустика в этом древнем сооружении просто превосходна.

Помимо великолепного театра, в Сабрате сохранились храмы Вакха, Сераписа и Изиды, несколько общественных сооружений, включая Капитолий, курию – место заседаний муниципального совета и термы, христианская базилика времен Юстиниана I. Среди руин домов богатых горожан археологи нашли многочисленные остатки превосходных мозаичных полов. Часть художественных сокровищ древней Сабраты – от мраморных статуй до монет, – найденных при археологических раскопках, ныне хранится в местном музее, другие можно увидеть в Национальном музее в столице страны Триполи.

Мадагаскар

Цинжи-Бемараха

На западе острова Мадагаскар царит засушливая саванна. Леса здесь можно встретить лишь в долинах немногочисленных рек, одна из которых, Манамболо, глубоко врезалась в известняковое плато Бемараха, образовав грандиозное труднодоступное ущелье. Что творится в его глубине, не знают даже местные жители, которых здесь к тому же насчитывается буквально несколько десятков. Что уж говорить о научных экспедициях! И хотя принято считать, что на Земле не осталось «белых пятен», на практике это не всегда верно. Бемараха – один из самых ярких примеров.

Нераскрытая тайна Мадагаскара

Плато Бемараха протянулось с севера на юг на несколько десятков километров. Река Манамболо огибает плато с севера, пробираясь среди отвесных утесов, достигающих высоты 300–400 м. К западу плато понижается и плавно переходит в холмистую саванну, поросшую жесткими сухими злаками, редкими деревьями и кустарником. Деревья здесь миниатюрнее, чем на африканском материке. Впрочем, мадагаскарские баобабы, выглядят, пожалуй, даже живописнее и внушительнее своих континентальных собратьев.

Район Бемараха беден осадками: сухой сезон длится здесь от шести до восьми месяцев. Период дождей приходится на период с декабря по март, но далеко не всегда такой «график» выдерживается. Тем не менее ежегодно здесь выпадает до 980 мм осадков, и это намного больше, чем в областях, лежащих к западу. Прибавьте к этому постоянно и сезонно текущие на плато реки и многочисленные родники, бьющие из недр известняковых скал, и тогда станет очевидным, что Цинжи-Бемараха является едва ли не главным источником водоснабжения для засушливых районов запада.

Впрочем, та влага, которую приносят дожди, быстро уходит в почву, так что выжить здесь могут лишь хорошо приспособленные

к засухе растения. Густые сухие леса, характерные для известняковых плато западного Мадагаскара, состоят из сбрасывающих листву видов, поэтому в течение долгого сухого сезона они выглядят довольно мрачными. Лишь цветы ванили и некоторые «цветные» кустарники придают лесам некоторую живость. Тем не менее здешние леса отличаются большим видовым многообразием, тут можно встретить и множество редких и эндемичных мадагаскарских разновидностей.

Но, помимо «настоящих» лесов, на плато Бемараха есть еще один лес – каменный. Он раскинулся по обеим сторонам ущелья реки Манамболо. Тысячи острых известняковых игл и остроконечных пиков, называемых туземцами «цинжи», образуют практически непроходимый каменный лабиринт. Расселины между скалами заросли колючим кустарником.

Плато Бемараха таит множество загадок. Здесь побывало всего несколько научных экспедиций, причем наиболее интенсивно исследования велись в 1930-е гг. Обширные районы так и остались неисследованными, а данные, полученные более чем полвека назад, безнадежно устарели. Так что сегодня можно с уверенностью считать Бемараху «белым пятном» на карте, и многие вопросы – например, что за таинственный народ оставил свои погребения в ущелье Манамболо? – так и остаются без ответа.

Доступ на плато в настоящее время полностью закрыт. Исключение делается лишь для ученых, которые, впрочем, появляются здесь крайне редко. Эта область, занимающая 152 тысяч га, еще в 1927 г. получила статус охраняемой территории, а в 1990 г. заповедник Цинжи-Бемараха вошел в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Мали

Дженне

Дженне – один из самых древних городов Африки, расположенных к югу от Сахары. Он стоит на реке Бани, притоке Нигера, в 354 км к юго-западу от Тимбукту. Основанный около 800 г. (близ развалин более древнего города, Дженне-джено, датируемого 250 г. до н. э.), Дженне быстро превратился в крупный торговый центр. Он служил местом встречи торговцев, приходивших из пустынь Западного Судана и тропических лесов Гвинеи.

Глиняная столица золотой империи

В 1448 г. Дженне был захвачен Сонни Али, правителем могущественной африканской империи Сонгаи. В XVI столетии, в эпоху своего расцвета, город стал одним из важнейших торговых городов Мали. Через Дженне проходил оживленный маршрут, связывавший Тимбукту – сердце транссахарской торговли – с главными золотыми и соляными копями «золотой империи», как в Средние века именовали Мали. Помимо своего коммерческого значения, Дженне также был известен как центр исламского образования и паломничества. Сюда приезжали студенты и паломники из всех областей Западной Африки.

В конце XVI столетия, после разгрома марокканцами, Дженне во многом утратил свое былое значение, а его функции торгового центра отошли к городу Мопти, расположенному в 90 км к северо-востоку, при слиянии рек Нигер и Бани. В 1591–1780 гг. Дженне управлялся наместниками марроканских султанов, а в 1893 г. вошел в состав французских колониальных владений. Сегодня Дженне входит в состав Республики Мали и является центром большого сельскохозяйственного района. В городе сохранилось множество средневековых памятников, которые принесли ему всемирную славу.

На обширной рыночной площади, в сердце старого города, высится одно из самых великих чудес Африки – знаменитая Большая

глиняная мечеть. Предание утверждает, что она была основана в 1240 г. султаном Кои Кунборо, который принял ислам и обратил свой дворец в первую в здешних местах мечеть.

Ранняя история Большой мечети известна плохо. В 1830-х гг. она была почти полностью перестроена шейхом Амаду, тогдашним правителем Дженне. Существующее здание мечети сооружено уже в 1906–1907 гг. архитектором Исмаилом Траоре, главой городской гильдии каменщиков.

Хотя облик Большой мечети включает в себя и элементы, характерные для всей исламской архитектуры, в нем нашли отражение и эстетические вкусы жителей Дженне, и особенности здешнего климата и природных условий. В частности, это выразилось в широком применении в качестве строительного материала глины (а точнее, банко – смеси глины с рисовой шелухой) и пальмового дерева. Мечеть построена в соответствии с местными архитектурными традициями и с использованием тех же приемов, что веками применяются при сооружении жилых домов в Дженне. Ее главный фасад украшают три массивные башни, на каждой из которых водружен шпиль, увенчанный яйцом страуса (оно символизирует изобилие и чистоту). Грузное здание Большой мечети, поднятое на невысокой платформе, целиком построено из глины и кажется вылепленным вручную.

Большая мечеть в Дженне

Ремонт Большой мечети – важное ежегодное событие для всех жителей Дженне. Это – общегородской праздник, шумный, веселый и… грязный – как ни старайся, а не вывозиться в жидкой глине все же мало кому удатся. Обычно ремонт, если нет никаких катастрофических разрушений, сводится к простой обмазке стен мечети глиняным раствором. День ремонта назначается старшинами городской гильдии каменщиков, они же руководят подготовкой и проведением работ. За одну-две недели начинается приготовление банко – жидкой смеси глины с рисовой шелухой. Наполненные ею низкие чаны периодически перемешивают ногами босые мальчики. «Праздник труда» начинается ночью, когда царит прохлада. По освещенным лунным светом улицам Дженне шествует праздничная процессия, с пением, барабанами, трещотками и флейтами. Но вот звучат три коротких удара в барабан. Им вторит рев сотен голосов, и работа закипает. Толпы молодых женщин идут со всех сторон к мечети, неся на головах сосуды с водой. Мужчины и подростки таскают глину, карабкаются на стены мечети.

Главная площадь города оглашается шумом и криками… К вечеру все трещины на стенах замазаны, мелкие дефекты исправлены и огромная мечеть снова выглядит как новенькая.

Тимбукту

Затерянный в песках Сахары город Тимбукту (Томбукту) известен во всем мире как один из крупнейших культурно-исторических центров Африки. Его называют «городом трехсот тридцати трех святых», «жемчужиной средневекового Мали», «королевой пустыни», «Багдадом Черного континента». Средневековый арабский географ Ибн-Халдун именовал Тимбукту «гаванью в пустыне», европейские купцы – «городом золота».

Таинственный город в песках

Первоначально Тимбукту (на языке туарегов это название означает «колодец стражницы Букту»), вероятно, был просто местом отдыха пастухов, перегонявших стада в долине Нигера. Возвышение города, возникшего на пересечении пяти караванных путей, что вели через Сахару от побережья Северной Африки, началось около тысячи лет назад, на рубеже XI – XII вв.

В XII в. Тимбукту вошел в состав могущественной империи Мали, основанной народом малинке, входящим в группу племен мандинго. Ее воинственный правитель Сундиата (1230–1255) создал прекрасно организованное государство. На севере его граница обозначалась мавританским караванным путем, проходившим через Валату на юге – частью Гвинейской возвышенности (горное плато Фута-Джаллон), на востоке – городом Дженне на реке Бани и на западе – нижним течением реки Гамбия. Позднее, при султане Мусе I (Манса Мусе, 1307–1332), Мали достигло наивысшего расцвета. Манса Муса взбудоражил весь исламский мир, когда в 1324 г. отправился в паломничество в Мекку в сопровождении более полутысячи рабов и ста верблюдов, на каждого из которых было нагружено по 135 кг золота. Планируя остановиться в Каире после изнурительного перехода через Сахару, Муса послал египетскому султану 50 000 золотых динаров.

В 1375 г. в Тимбукту побывал знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута. В своей книге он описывал пышность, с которой проводилась аудиенция при дворе султана Мали. Царскому появлению, пишет путешественник, «предшествовали музыканты, которые несли золотые и серебряные гимбры (двухструнные гитары). Перед царем шли 300 вооруженных рабов». Одетый в «бархатистую красную тунику» император ступал по шелковому ковру, направляясь к платформе, защищенной от африканского солнца большим зонтом, «своеобразному павильону, сделанному из шелка и увенчанному золотой птицей, равной по размерам соколу».

Мечеть Джингеребер в Тимбукту

На так называемой Каталонской карте, изготовленной в 1375 г. (Тимбукту обозначен на ней как «Тенбук»), европейский художник изобразил Мусу, держащим в одной руке скипетр, в другой – огромный самородок золота. Но не одно лишь золото было тем краеугольным камнем, на котором покоилось благосостояние империи Мали. Оно основывалось также на земледелии, возделывании хлопчатника, производстве хлопчатобумажных тканей, добыче меди, а главное – на торговле, ибо достичь могущества мог только тот, кто держал руку на пульсе товарного обмена солью и золотом между Северной и Западной Африкой. А пульс этот бился в Тимбукту.

В Средние века Тимбукту являлся узлом всей транссахарской торговли. Наивысшего расцвета эта торговля достигла к 1300 г. Из внутренних областей Африки сюда привозили золотой песок, слоновую кость, соль, кожи и рабов.

По различным оценкам, в средневековом Тимбукту, изобиловавшем лавками купцов, ремесленников и ткачей, проживало от 30 до 100 тысяч человек. Этот город был главным торговым и культурным центром всей Западной Африки. Улицы Тимбукту заполняли караваны, перевозившие самые экзотические товары.

Процент грамотного населения в средневековом Тимбукту был так же высок, как и во многих европейских городах того времени. Здесь велась оживленная торговля рукописными книгами, привозимыми из Северной Африки. Лев Африканский, посетивший Тимбукту в начале XVI столетия, был поражен количеством судей, врачей и ученых, которые получали от царя высокое вознаграждение и были окружены почетом. Он писал, что из Магриба в Мали привозят книги и извлекают из этого гораздо больше прибыли, чем из любого другого вида торговли. Ибн Баттута отмечал, что в Тимбукту богатство человека определялось количеством лошадей и книг.

В XV столетии империя Мали распалась, и Тимбукту вошел в состав нового западноафриканского государства – Сонгаи. Просуществовав около ста лет, империя Сонгаи пала в результате внутренних распрей, расколовших страну на отдельные части и сделавших ее легкой добычей для врагов. К 1591 г. империи больше не существовало.

В конце XVI в. султан Марракеша послал против разрозненных княжеств, образовавшихся на месте империи Сонгаи, армию испанских

наемников. Благодаря аркебузам – а у африканцев еще не было огнестрельного оружия – эта операция блестяще удалась. В Марокко доставили огромные военные трофеи.

В дальнейшем марокканцы не смогли поддерживать сеть торговых путей, по которой на рынки Магриба из внутренних областей континента доставлялось золото. Очень скоро они утратили здесь свое господство, но разоренные ими города Нигера – Тимбукту, Дженне и Гао – отныне стали влачить жалкое существование. С вторжением марроканцев блистательный период истории Тимбукту завершился.

Вплоть до XIX в. Тимбукту оставался тайной для европейцев. Того, кто откроет эту тайну, ждали премии в 3000 фунтов или 10 000 франков, учрежденные географическими обществами Англии и Франции. Оставались неясными даже направление течения реки (Нигера), на которой стоит город, и ее название. Высказывались предположения, что такой рекой может быть либо Сенегал, либо Гамбия. Не исключалась возможность того, что эта таинственная река пересекает почти весь материк, начинаясь где-то недалеко от истоков Нила или даже соединяясь с Нилом (по крайней мере, так было показано на карте мира средневекового арабского географа Идриси).

В 1795 г. на поиски Тимбукту отправился 24-летний шотландец Мунго Парк. Лондонское географическое общество выделило ему некоторые средства, довольно скудные, а риск был велик: местные жители предпочитали грабить пришельцев, а не сотрудничать с ними. Это, помимо физических тягот и лишений, испытал Мунго Парк. С огромным трудом он добрался до широкой полноводной реки. Местные жители называли ее Джолиба, но Парк не сомневался (и он не ошибся), что это – Нигер. Не имея сил продолжать путешествие, он повернул обратно.

В 1825 г. на поиски Тимбукту отправился другой шотландец – Александр Гордон Лэнг (1793–1826). Он уже обладал определенными знаниями об этих областях, поскольку служил офицером в Сьерра-Леоне и принимал участие в колониальной войне против народа ашанти на Золотом Берегу.

В отличие от последовавших за ним путешественников, Лэнг открыто исповедывал свою христианскую веру и, не таясь, занимался исследовательской работой.

Возможно, именно поэтому мы никогда не узнаем, что же он выяснил: в конце сентября 1826 г. этого честного и открытого человека задушили фанатичные мусульмане.

В 1827 г. за Лэнгом последовал француз Рене Кайе (1799–1838) – сын приговоренного к пожизненному заключению пекаря, человек без имущества, почти без образования, без покровителя в каком-либо ведомстве или научной организации. Страсть к путешествиям и непреклонная воля побудили его принять решение найти Тимбукту – город, воплотивший в себе все чудеса Африки. Кайе нашел службу в Сенегале, затем в Сьерра-Леоне и весной 1827 г., располагая значительной суммой денег, изучив арабский язык и мусульманский образ жизни, присоединился к каравану, следовавшему на восток.

Прошел целый год, прежде чем Кайе через плоскогорье Фута-Джаллон и области Верхнего Нигера добрался до реки, спустившись вниз по которой он на лодке достиг своей цели.

То, что он увидел 20 апреля 1828 г., было настоящим потрясением: перед ним, окруженные бледно-желтым песком, до самого горизонта простирались глиняные дома и мечети таинственного Тимбукту. Над ними – бледно-розовое небо…

Нигде не было видно крытых золотом минаретов. Во всем ощущалось запустение. В городе, о котором в свое время Лев Африканский писал, что в нем творили многие и многие художники и ученые, что его королевский дворец забит золотом в слитках, пластинах и блоках, некоторые из которых весили по 1300 фунтов, жителей теперь было в пять раз меньше. Давным-давно умолкли ритуальные барабаны, звуками которых правители Мали созывали народ на торжественные церемонии…

С караваном, направлявшимся в Марокко, Кайе в мае 1828 г. покинул Тимбукту. Никто из мусульманских купцов не заметил, что среди них затесался загорелый до черноты странник в лохмотьях, надрывно кашлявший и пытавшийся облегчить свои страдания бормотанием сур Корана, и что этот человек тайком производит какие-то измерения с помощью компаса, а на полосках запачканной бумаги ведет какие-то записи. В сентябре 1828 г. Кайе предстал перед французским консулом в Танжере.

Путешествие Кайе в Тимбукту стоило ему здоровья, а в итоге и жизни, но во Франции его встретили с почестями. Он стал рыцарем

ордена Почетного легиона; с помощью президента Парижского географического общества были опубликованы его путевые заметки; магистрат родного города избрал его бургомистром. Ровно через десять лет, почти день в день после того, как он покинул Тимбукту, Кайе умер.

В середине XIX в. Тимбукту оставался оживленным торговым городом, но от некогда знаменитых ремесленных мастерских, школ и дворцов не осталось и следа. Посетивший в 1853 г. Тимбукту немецкий путешественник Генрих Барт отыскал здесь «Тарик-эс-Судан» – ценнейшую рукописную хронику по истории Западной Африки, созданную в XVII в., а также другие ценные рукописи.

С 1893 г. Тимбукту вошел в число французских колониальных владений в Западной Африке, а с 1960 г. город находится в составе Республики Мали. О былом великолепии Тимбукту сегодня напоминают многочисленные жилые дома XV и XVI вв., сооруженные из глины на деревянном каркасе. Фасады домов выкрашены в белый или небесно-голубой цвет и скромно украшены узкими карнизами и фризами из песчаника или обожженной черепицы. Причудливые резные узоры, местами сохранившие свою яркую полихромную окраску, украшают косяки дверей.

Мечеть Санкор

Тимбукту сохранил уникальные памятники глиняной архитектуры – знаменитые мечети Джингеребер, Санкор и Сиди Яхья.

Мечеть Джингеребер построена султаном Мали Канкан Мусой после его возвращения из паломничества в Мекку в 1325 г. Немецкий исследователь Х. Барт в 1853 г. еще видел над главном входом в мечеть дату «1327» и имя «Канкан Муса». Строителем мечети был андалузский архитектор Абу Ишап Эс-Сахели, которого малийский султан встретил в Мекке и убедил поехать с ним в Тимбукту, посулив за это 40 тысяч мискалей золота. Между 1570 и 1583 гг. разрушенное в результате междоусобных войн здание мечети было реконструировано и расширено имамом Аль-Акибом, городским кади (кади – мусульманский судья).

Мечеть Джингеребер, как и три другие мечети Тимбукту, почти целиком сооружена из банко – глины, смешанной с резаной соломой. Для большей прочности стены глиняных мечетей Тимбукту пронизывает каркас из жердей, также обмазанных глиной.

Другое архитектурное чудо, мечеть Санкор, была построена на средства богатого горожанина-солеторговца в эпоху мандинго (1325–1433). Она также сильно пострадала в XV столетии и была восстановлена в 1578–1582 гг. имамом Аль-Акибом. Измеривший мечеть Каабы веревкой во время своего паломничества в Мекку, он хотел, чтобы мечеть в Тимбукту имела точно такие же размеры. Также построенная из банко и в стиле, очень напоминающем мечеть Джингеребер, мечеть Санкор имеет молитвенный зал с тремя рядами колонн и открытый внутренний двор, в центре которого высится единственный минарет высотой около 15 м. Входные двери украшены древним мавританским орнаментом.

Бандиагара. Скальное поселение догонов

Мечеть Сиди Яхья – лучшая из трех мечетей Тимбукту. Она была построена около 1400 г. шейхом Эль-Мухтаром Хамаллахом, которому было предсказано свыше о скором явлении святого имама. Этот имам появился сорок лет спустя, и звали его Сиди Яхья, чье имя сегодня носит мечеть. После разрушений, причиненных зданию в ходе междоусобных войн, она в 1577–1578 гг. была восстановлена кади Аль-Акибом.

Главными врагами построенных из глины мечетей Тимбукту на протяжении столетий являются ветер и песок пустыни. Раз в два года хрупкие глиняные колоссы нуждаются в ремонте. Эта работа рассматривается жителями Тимбукту как исполнение религиозного долга. Для небольших восстановительных мероприятий привлекается

городская гильдия каменщиков, но во многих случаях на работу выходит все мужское население города. В последние годы к спасению древних памятников Тимбукту активно подключились ЮНЕСКО и другие международные организации.

НАГОРЬЕ БАНДИАГАРА (ЗЕМЛЯ ДОГОНОВ)

На юго-западе Республики Мали река Нигер делает обширную петлю, огибая находящееся посреди саванны гранитное плато с крутыми склонами. Это и есть Бандиагара, или «земля догонов». Территория плато занимает площадь около 400 тысяч га. Песчаниковые скалы на протяжении 200 км тянутся параллельно реке Нигер с юго-запада на северо-восток, местами достигая высоты до 600 м. К их подножию, прямо на каменистых осыпях прилепились семь сотен деревень, застроенных круглыми глинобитными хижинами. Здесь живут догоны – небольшой народ из группы мандинго, численность которого составляет сегодня около 300 тысяч человек.

Сокровища «Страны камней»

Происхождение догонов теряется во мраке времен. Их ранняя история известна только из устных преданий и имеет почти столько же версий, сколько насчитывается деревень у догонов. Сегодня в научной литературе наиболее распространено мнение, что догоны появились в Бандиагаре («стране камней», как назвали ее арабы) в XV в., спасаясь от набегов работорговцев. Неприступные склоны плато служили им надежной защитой от завоевателей и одновременно изолировали их от соседних племен. Таким образом, догоны сумели сохранить почти в неприкосновенности патриархальное общественное устройство, весьма своеобразную культуру и довольно сложные ритуалы и мифологию. С 1931 г. на протяжении трех десятилетий жизнь и верования догонов изучали французские антропологи Марсель Гриоль и Жермен Дитерлен, которые в результате пришли к выводу, что догонская культура представляет собой уникальное явление среди цивилизаций Черной Африки. Прекрасно сохранившиеся в условиях относительной изоляции, памятники народа догонов на земле Бандиагары – общинные и семейные хижины, священные пещеры,

храмы и алтари, хранилища проса и хозяйственные постройки – являются настоящими духовными сокровищами. Они сегодня признаны культурным достоянием всего человечества.

В основе всего уклада жизни догонов лежит их очень сложная, детально разработанная абстрактная космогония. При этом представления догонов о Вселенной основываются, с одной стороны, на принципе колебания материи, а с другой – на идее общего движения всей Вселенной.

Центральными фигурами догонской мифологии являются бог-творец Амма и великий предок Номмо – двуполое существо, олицетворяющее небесную гармонию и символически связанное с водой и плодородием. Космогонические и мифологические воззрения догонов выражены в их масках, архитектуре, плане жилищ и расположении полей.

Все деревни догонов по форме напоминают распростертое тело «великого предка Номмо», «головой» которого является общинный дом – тугуна, «место мудрости». Он состоит из нескольких рядов простых деревянных столбов и соломенной крыши. Здесь проходят собрания мужчин деревни, на которых обсуждаются и принимаются все важные решения.

На «груди» Номмо, обычно – на возвышении, расположен дом старейшины, имеющего неограниченную власть. В дом можно попасть только по специальной лестнице. Фасад строения не имеет окон и украшен 80 нишами в честь первых восьми предков и их потомков. Две двери обычно украшены резными фигурами мужчин и женщин, также символизирующими предков.

Вокруг дома старейшины расположены глинобитные дома с плоскими крышами и круглые хранилища проса с коническими соломенными крышами. На окраине деревни находятся кузница, жилища ремесленников, а также круглые дома, в которые удаляются женщины на время месячных недомоганий.

В каждой деревне имеется святилище – обычно это пещера с жертвенником и стенами, украшенными тотемами или геометрическим орнаментом. У догонов также почитаются священные деревья, посаженные либо самими предками – основателями деревень, либо в их честь. Всякое молитвенное

обращение к духам или божествам сопровождается жертвоприношением животных.

В повседневной жизни догоны исповедуют три культа: Ава, Лебе и Бину Ава – культ умерших предков. С этим культом связана традиция танцев в ритуальных масках, которые устраиваются во время похорон и ежегодных церемоний в честь умерших предков. Цель танцев состоит в том, чтобы проводить душу умершего в последний путь и облегчить ее переход к загробным местам обитания предков.

Маска у догонов служит носителем «ньяма» – безличной, неосознанной энергии, присущей всем людям, животным, растениям, сверхъестественным существам, вещам, природе.

Главную маску догонов носит не танцор: сделанное в ней углубление слишком мало, чтобы можно было просунуть голову, к тому же высота маски около 10 м. Она вырезана из ствола большого дерева и изображает змею. Раз в шестьдесят лет главную маску выставляют напоказ всему племени и совершают обряды «сиги».

Культ Лебе, земного бога, связан с годовым сельскохозяйственным циклом и аграрной магией. В каждой деревне есть жрец этого культа, который называется «огон». Обычно им является деревенский старейшина. Все догонские деревни имеют святилище Лебе, на алтарь которого приносят частицы пахотной земли, чтобы вымолить обильный урожай.

Культ Бину носит отголоски древнего тотемизма – культа животных, считающихся предками людей данного племени. Святилища, построенные в честь бину, часто украшены мистическими символами и тотемными изображениями, а кровлю непременно увенчивает страусиное яйцо – символ изобилия и чистоты. В этих святилищах догоны приносят в жертву бину кровь животных и просо. Это делается всякий раз перед началом сева или в тех случаях, когда требуется заступничество бессмертного предка.

Догоны в ритуальных масках

Основное занятие догонов – мотыжное земледелие, поэтому в их иерархии привилегированное место занимают земледельцы. Главной культурой является просо, кое-где возделывают также кукурузу, хлопок, табак. В течение веков догоны сообща строили свои дома, совместно обрабатывали поля и собирали урожай. Окончание сбора урожая отмечается всеобщим праздником.

Богатое художественное наследие догонов (изделия из железа, дерева, кожи) связано прежде всего с их ритуальными обрядами. Священным ремеслом у догонов считается ткачество – искусство,

которое, по местным представлениям, было даровано человеку одновременно с речью.

Покойников догоны хоронят в каменных пещерах, расположенных высоко над землей на уступах скал Бандиагары. Поднимают их туда на веревках и по лестницам. Оплакивают только умерших молодых, а на похоронах стариков царят смех и веселье: ведь далеко не каждому догону удается дожить до старости, пределом которой считается 60 лет.

Марокко

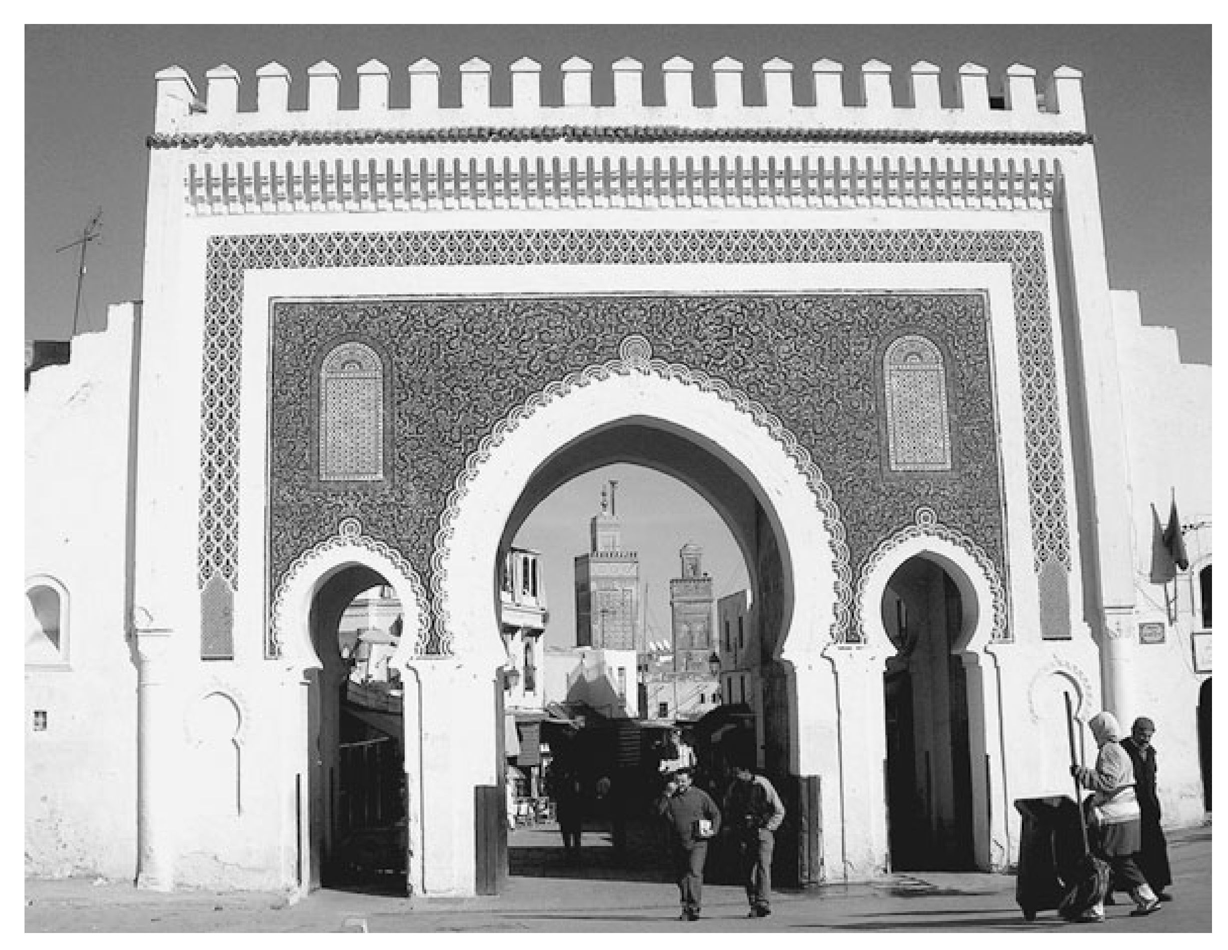
Медина в Фесе

Фес – город на северо-западе Марокко, в северных предгорьях Среднего Атласа. Он был основан в 789 г. потомком пророка Мухаммеда Идрисом бен Абделлахом, более известным как Мулай Идрис (Мулай Идрис I). Наследник Омейядов, он вынужден был бежать из Багдада после неудачного восстания против Аббасидской династии. Спасаясь от преследователей, в 788 или 787 г. Мулай Идрис обосновался в Танжере, потом перенес свою резиденцию в почти заглохший и разрушенный Волюбилис – древнеримский город на территории Марокко, а затем перебрался в близлежащую область Зерхун, где основал город, названный его именем, – Мулай Идрис, или Зерхун. Местные берберские племена, только-только обратившиеся в ислам, видели в потомке Пророка своего духовного вождя, поэтому охотно подчинились ему. Так Мулай Идрис стал первым правителем Марокко.

«То, что великолепно, не имеет цены»

В 789 г. Мулай Идрис основал свою новую столицу – Фес. Город был сооружен на правом берегу одноименной реки. По преданию, свое имя Фес получил от кирки (по-арабски – fas), зарытой на этом месте Мулаем Идрисом в день закладки города как символ того, что новый город станет городом ремесленников.

Возрастающая популярность Мулая Идриса, его стремление создать на западных границах халифата исламское государство, возглавляемое потомками Омейядов, весьма беспокоили халифа в Багдаде, и в 791 г. наемный убийца отравил марокканского правителя. После смерти Мулая Идриса молодое государство вступило в полосу смут, в ходе которых новая столица Фес подверглась разрушениям. Вскоре, однако, картина изменилась.



Фес. Главные ворота Медины

Одна из наложниц Идриса через два месяца после смерти правителя родила сына. Уже с детских лет, по свидетельствам арабских хронистов, этот ребенок отличался выдающимися способностями. Его сравнивали с одним из самых великих мудрецов ислама – Ибн-Синой (Авиценной). Уже в возрасте четырех лет он умел читать, в пять писал, в восемь знал Коран, и к тому времени, когда он в 805 г. в возрасте тринадцати лет вступил на марроканский престол под именем Идриса II, мудростью и знаниями он превосходил даже старых людей. Глубокая приверженность исламу и искренняя вера усиливали эти достоинства.

В 809 г. Идрис II восстановил или, как иногда пишут, повторно основал Фес – на этот раз на левом берегу реки Фес.

Идрис II правил девятнадцать лет. Он умер в 828 г. в возрасте 35 лет. За это время он успел объединить разрозненные марокканские племена, утвердить среди них ислам и заложить основы будущего

марокканского государства. Необыкновенные свойства этого государя еще при жизни снискали ему глубочайшее уважение, а после смерти гробница Идриса II в Фесе стала объектом всеобщего поклонения.

Первоначально считалось, что Идрис II похоронен вместе с его отцом в Зерхуне, но в 1308 г. в Фесе была обнаружена его гробница, причем тело Идриса оказалось не подверженным тлению. Это обстоятельство способствовало превращению Феса в центр массовых паломничеств мусульман Марокко и других стран Магриба, а над могилой Идриса была сооружена мечеть с мавзолем и высоким стройным минаретом. Этот ансамбль ныне известен как зауйя Мулай-Идрис. Украшенная изысканным орнаментом, эта мечеть закрыта для немусульман.

Статус столицы и духовного центра Марокко позволил Фесу быстро выделиться среди других городов Магриба. Росту города способствовало и то обстоятельство, что Фес, расположенный в узкой долине у предгорий Среднего Атласа, находился на перекрестке древних караванных маршрутов, соединявших внутренние области Сахары со Средиземноморьем. Но известным по всему миру Фес сделали его потрясающие по красоте и художественным достоинствам архитектурные шедевры – мечети, медресе, дворцы.

Фес – драгоценная жемчужина арабо-маври танского искусства. Этот город не открывает своих сокровищ сразу, вдруг. Затерявшиеся среди узких средневековых улочек старого города – медины, они открываются постепенно, и только таким образом их блеск может быть оценен в полной мере.

Сегодня медина в Фесе – один из самых больших в мире сохранившихся средневековых городов, расположенный на 80 гектарах. Современный Фес разделен на три части – Фес эль-Джедид, Фес эль-Бали, которые в совокупности образуют медину, и новый Фес, постройки которого относятся уже ко временам французского протектората (XIX–XX вв.).

Около 9400 улочек и переулков насчитывает старый город Фес эль-Бали, раскинувшийся на левом берегу реки Уэд-Фес. В нем легко заблудиться. Первоначально он состоял из двух отдельных жилых кварталов, которые только в XI в. были объединены городской стеной.

В 818 г. в городе появилось восемь тысяч мусульманских семей, изгнанных испанцами из Андалузии. Они основали «андалузский

квартал», в центре которого высится мечеть Андалус, примечательная, помимо роскошного портала из кедрового дерева, еще и резной кафедрой-минбаром искусной работы.

Семью годами позже население города увеличилось за счет беженцев из Кайруана (Тунис), поселившихся на левом берегу, и еврейских переселенцев, образовавших на правом берегу отдельный квартал города – Меллах.

В 859 г. на средства богатой женщины-беженки из Кайруана Фатимы была заложена мечеть Карауин (расширялась в 956 и 1135 гг.) – самый величественный и значительный памятник Феса. Эпитет «самый» по отношению к мечети Карауин может быть применен многократно: она является одной из самых красивых мечетей в мире, это один из самых величественных памятников исламской архитектуры и одна из самых больших мечетей в Африке – одновременно она может вместить до 22 тысяч верующих.

Мечеть Карауин относится к типу колонных мечетей. Ее молитвенный зал представляет собой настоящий «лес колонн», которые делят пространство зала на семнадцать нефов. Потолок выполнен в довольно редкой и сложной технике мукарна – пчелиных сот. Реставрация 1950-х гг. открыла изысканную по замыслу и мастерству исполнения резьбу по алебастру, обогащенную многоцветной росписью. Семнадцать дверей выводят из зала на просторный внутренний двор, вымощенный черными и белыми каменными плитами. В центре двора – мраморный бассейн для омовений, по краям высятся беседки с резными мраморными колоннами. Мечеть Карауин широко известна еще и тем, что здесь располагается один из старейших в мире университетов.

В Фесе находятся и другие широко известные архитектурные памятники. К их числу принадлежат прежде всего многочисленные ансамбли медресе – исламских духовных училищ. Самым ранним из них является медресе Саффарин (1271–1272 гг.). Медресе Аттарин (1325 г.) поражает своей утонченной красотой. Это здание – блестящий образец испано-мавританского стиля. Богатейший орнамент сплошным ковром покрывает стены. Медресе украшают покрытые резьбой мраморные капители, мозаики, резные деревянные панели с цветной инкрустацией.

Самое значительное по размерам и роскошное по убранству – медресе Бу-Инания (сер. XIV в.).

Все постройки ансамбля щедро украшены мрамором и ониксом, плитами белого мрамора выложены внутренние дворы. Двор медресе с трех сторон окружен двухъярусной галереей с массивными столбами. Столбы, арки, декоративные ниши, стены сплошь покрыты резным узором. Молитвенный зал входящей в ансамбль мечети разделен на девятнадцать нефов 270 мраморными колоннами, увенчанными капителями из оникса. Столбы, арки, декоративные ниши, стены сплошь покрыты резными арабесками.

К XIV в. относится медресе ас-Сахрия (1321 г.). Его внутренний дворик обильно украшен чередующимися арками и столбами, причудливо отражающимися в прямоугольном бассейне, занимающем центр двора.

Большую часть Феса эль-Бали занимают торгово-ремесленные улицы, окружающие знаменитый крытый рынок – сук Киссария. Здесь и на других площадях города продаются изделия местных ремесленников.

В XIII столетии административный центр Феса переместился на правый берег реки – в Фес эль-Джедид. При Маринидах здесь была выстроена королевская резиденция. Если для старого Фес эль-Бали характерен лабиринт кривые улочки, то здесь доминируют обширные открытые площади. Здесь были возведены королевский дворец Дар аль-Махзен (конец XIII–XVIII в.) и другие сооружения. Памятники этого периода отличаются изяществом, богатством и разнообразием орнаментов и красок. Изразцовые глазурованные плитки покрывают панели стен, полы помещений и внутренних дворов.

Сегодня город-музей Фес – один из главных туристических центров Марокко.

Медина в Марракеше

«Город представляется с возвышенности, на которой мы находились, весь утопающий в пальмовом лесу, справа и слева по равнине извивается речка Тензифт, довольно широкая в этом месте. Что придает, собственно, прелесть картине – это хребет Атласских гор, весь покрытый снегом. Белая серебряная стена

закрывает весь горизонт, и хотя находится от города за 60 верст, но кажется совершенно вблизи», – писал русский путешественник XIX в. Константин Вяземский, побывавший в Марракеше.

Жемчужина Юга

В описании Марракеша редко кто скупился на восторженные эпитеты. Этот город часть называют «красной жемчужиной», «жемчужиной Юга». «Красным» Марракеш именуют из-за того, что его стены и дома сооружены из красной глины.

Медина в Марракеше

В 1070 г. имам Абу Бакр, предводитель кочевников-берберов из воинствующей секты алмурабитов, которые потом дали имя династии Альморавидов, поселился со своими воинами в долине Хауз, в оазисе, получившем имя Марракеш. Так называли в ту пору страну «детей Куша» – темнокожих воинов, пришедших из далекой «страны Куш» – Нубии. Абу Бакр построил здесь маленькую крепость-касбу, окруженную глинобитной стеной с каменными воротами.

Преемником Абу Бакра был его двоюродный брат Юсуф бен Ташфин. В 1062 г. он основал одноименный с оазисом город и, как рассказывает древнее предание, «взялся месить глину, работая в смирении перед Аллахом наряду с мастеровыми». Но расцвет города начался уже после его смерти в 1106 г. По искаженному имени города вся страна получила свое нынешнее имя – Марокко. Марракеш стал «западным Багдадом» – столицей огромной берберской империи, простиравшейся от Сенегала до Кабилии в Африке и до Сарагосы и Сантарены в Испании.

Шли века. К берберам, осевшим в Марракеше, присоединились мавры, изгнанные из Испании. Переселились сюда и арабы-бедуины из Восточного Магриба: на равнинах вокруг города простирались удобные пастбища для их неприхотливого скота. Появились здесь евреи-торговцы и менялы – они обосновались в отдельном квартале. Привозили в Марракеш и чернокожих рабов, и пленных европейцев. Многие из христиан приняли ислам и поселились в этом чудо-городе навсегда.

В 1147 г. алжирский полководец Абд аль-Мумин захватил Марракеш, став основателем новой династии Альмохадов (1147–1269). Династия Альморавидов пала, сооруженные ими прекрасные постройки были разрушены. На их руинах Абд аль-Мумин повелел возвести новый город – еще более прекрасный. Так на фундаментах старой пятничной мечети, где собиралось на богослужение все население города, была заложена новая городская соборная мечеть – Кутубийя (1153 г.), построенная, как говорят, руками христианских невольников.

По преданию, строители второпях допустили ошибку: михраб новой мечети не был ориентирован точно на восток, на Мекку. Только что законченную мечеть пришлось разбирать, а на ее месте возводить новую – ныне существующую.

Мечеть Кутубийя в Марракеше является выдающимся памятником испано-мавританской монументальной архитектуры. Ее молитвенный зал (его ширина составляет 92 м) разделен рядами колонн на семнадцать нефов. Массивные, несколько приземистые колонны – их насчитывается около ста пятидесяти – несут высокие подковообразные арки. Площадь зала составляет 5400 кв. м, и он одновременно может вмещать 25 тысяч верующих. В дальнем конце молитвенного зала установлен резной минбар (кафедра проповедника), который, как предполагается, уцелел от старой мечети времен Альморавидов, разрушенной аль-Мумином. Этот минбар, вероятно, происходит из Кордовы, а привезти его в Марракеш мог альморавидский султан Али бен Юсуф (1107–1143).

Над волнистой поверхностью кровли высятся пять куполов, а над всем зданием горделиво возносится суровый, лаконичного силуэта минарет – один из самых больших в Северной Африке. Его высота составляет 77 м, длина каждой из сторон квадратного основания – 12,8 м. Строительство минарета было завершено в 1199 г. уже при внуке Абд аль-Мумина – султане Якубе аль-Мансуре, и в его облике явно присутствуют черты, общие с другими подобными памятниками того времени – знаменитой Хиральдой в Севилье и башней султана Хасана в Рабате (Марокко).

Мечеть славится своей огромной библиотекой, от которой будто бы и пошло ее название («кутб» – «книга»). Впрочем, по другой версии, в Средневековье мечеть была окружена лавками книготорговцев – здесь находился книжный базар, по-арабски «сук-эль-кутубийин». От этого и родилось название мечети.

Мечеть Кутубийя является одним из высших достижений средневековой архитектуры Магриба. Она стала символом Марракеша. Ее минарет виден издалека и служит своеобразным маяком-ориентиром в лабиринте старого города – медины.

Медина Марракеша представляет собой обширный неправильный пятиугольник кварталов с извилистыми улицами, скрывающими многочисленные памятники архитектуры. Вокруг старого города на 19 км протянулись крепостные стены высотой 8–10 м и шириной 2 м. Они были построены Альмохадами около 1130 г. С юга к медине примыкает цитадель – касба с величественными воротами Баб-Агвенау

(XII в.), украшенными резным каменным орнаментом, мечетью Эль-Мансур и двумя поздними (XVI и XIX вв.) дворцами.

В стенах касбы находится мавзолей династии Саадидов (1510–1659) – единственный в Марокко крупный мемориальный ансамбль. Этот выдающийся памятник был обнаружен и раскопан только в 1917 г. Интерьер гробницы роскошно украшен мозаикой, резьбой по алебастру, кедровые потолки украшает золотая вязь. Сейчас здесь устроен музей.

В старый город ведут десять ворот. В прошлом с закатом солнца их наглухо запирали и открывали только на рассвете. Древнейший храм Марракеша, мечеть Али бен Юсуфа, построенную еще Альморавидами, можно узнать по элегантному минарету; впрочем, в XIX столетии здание так капитально отреставрировали, что сегодня о нем можно говорить как о новой постройке.

От XIV в. в городе сохранилась баня Мокфийя – сооружение, типичное для средневекового Магриба. К XVI в. относится создание ансамбля медресе бен Юсуфа (1565 г.) – самого большого в стране. В нем насчитывается 107 келий и 8 внутренних дворов. Главные ворота украшены резным белым мрамором и обрамлены черным деревом.

Дворец Эль-Бади считался одним из чудес мусульманского мира. Он был построен султаном Ахмедом аль-Мансуром Дахби в честь его победы над португальцами в битве, известной под наименованием Битвы трех королей (1578 г.). Дворец строился в течение шестнадцати лет, и после завершения работ восхищенные современники назвали его «Несравненный» – «Эль-Бади». Хотя от великолепного дворца ныне сохранились только остатки, но весьма внушительные, о его первоначальном убранстве до сих пор свидетельствуют покрывающая стены резная вязь орнамента.

Площадь Джема эль-Фна напоминает бурлящее человеческое море, раскинувшееся от стен медины до мечети Кутубия. Это истинное «чрево» Марракеша, где ежедневно торгуют и трудятся около 40 тысяч торговцев и ремесленников, производящих и продающих самые различные виды товаров – от инкрустированных перламутром самопалов с серебряной насечкой, кинжалов, медной посуды и ярких ковров до самых разнообразных фруктов, орехов и восточных сладостей.

Площадь Рахба Кариба напоминает о том, что в Средневековье Марракеш являлся одним из главных центром медицинской науки.

Здесь сохранились старинные аптекарские лавки, которые действуют до сих пор.

Мечеть Кутубийя

В окрестности Марракеша располагается несколько могил мусульманских святых, живших в XII–XVI вв., которые издавна являлись местами поклонения. В XVII столетии султан Мулай Исмаил решил превратить Марракеш в центр паломничества. По его приказу шейх эль-Хассан эль-Юсси выбрал из числа посещаемых верующими мест семь наиболее почитаемых святынь и было организовано первое паломничество к «Семи Святыням Марракеша» – Ziara des Sebatou Rija. Эти семь святынь и сегодня продолжают оставаться популярным

маршрутом паломников. К числу мест поклонения относится и мавзолей Юсуфа бен Ташфина – основателя города.

Окруженный обширными пальмовыми рощами, город требовал много воды, для чего в Средние века была сооружена уникальная система ирригации – хеттара, сеть подземных каналов, протянувшихся от склонов Высокого Атласа. Любопытно, что в 1970-х гг. в городе была сооружена новая система водоснабжения, но она быстро вышла из строя, в то время как хеттара продолжает действовать до сих пор.

Марракеш славится своими огромными садами, самые известные из которых – сады Менара, Мажореля и Агдал. Самые древние из них – сады Менара. Начало им положено еще в XII столетии при султане Абд-Якуб Юсуфе, сыне Абд аль-Мумина.

Сады Менара орошаются хеттарой, все подземные каналы которой стекаются в окруженный крытой галереей центральный резервуар длиной 200 м и шириной 160 м. В водах этого огромного бассейна отражается дворец Менара с пирамидальной кровлей, классической марокканской аркой и большим балконом. Это довольно позднее сооружение – оно построено в эпоху Саадидов и реконструировано в XX в. На фоне белоснежных вершин Высокого Атласа дворец выглядит очень живописно.

Сад Мажореля – настоящий ботанический сад, основанный в 1920-х гг. французским художником и ботаником Жаком Мажорелем. Здесь произрастают сотни видов растений, привезенных из всех концов Марокко и многих стран мира: пальмы, бананы, бугенвилии, гигантский бамбук, филодендроны. В кронах деревьев звучит несмолкающее пение птиц. В окружении искусственных водоемов, где растут папирус и лотосы, находится дворец Дар-Эс-Саид, где сегодня располагается Музей исламского искусства.

Исторический город Мекнес

Марроканского султана Мулая Исмаила (1672–1727) современники именовали не иначе как тираном. За 55 лет его правления, по свидетельству арабских хронистов, было умерщвлено около 30 тысяч человек, заподозренных в различных государственных преступлениях. Сам Мулай Исмаил самодовольно говорил,

что «мои подданные подобны крысам в корзине и, если я не буду время от времени потряхивать корзину, они прогрызут ее и разбегутся».

Ворота Королевского дворца в Мекнесе

Вступив на престол в возрасте 26 лет, Мулай Исмаил избрал в качестве своей новой столицы Мекнес, один из четырех главных городов Марокко, основанный еще в XI столетии Альморавидами. И вскоре, сперва на Востоке, а затем в европейских столицах, заговорили о вспыхнувшей в марроканских горах новой ослепительной звезде – Мекнесе.

Для украшения своей резиденции султан привлек лучших архитекторов, инженеров и художников со всего Востока. Более полувека продолжалось сооружение огромного и неслыханно

роскошного ансамбля Королевского дворца – Дар эль-Кебира, – который восхищенные европейцы окрестили «марокканским Версалем».

Основные постройки дворца сооружены в испано-мавританском стиле, продолжающем лучшие традиции зодчих Андалузии, к которому примешиваются черты европейского барокко. Комплекс дворца Дар эль-Кебир представляет собой ряд дворов-садов, окруженных высокими зубчатыми стенами с четырьмя монументальными и чрезвычайно прихотливо украшенными башнями-воротами – Баб эль-Бердайн, Баб эль-Мансур, Баб эль-Хемис и Баб Джемаа эн-Нуар. Впрочем, задуманный Мулаем Исмаилом с небывалым размахом, Королевский дворец так никогда и не был достроен. После смерти султана (1728 г.) его сын и преемник Мулай Абдаллах (1727–1757) пытался продолжать работы, но в 1755 г. часть построек была разрушена землетрясением. После этого на «марокканский Версаль» окончательно махнули рукой. Долгое время он стоял заброшенным, и лишь в конце XIX в. по распоряжению султана Мулая Хасана здесь начались восстановительные работы. И несмотря на все исторические перипетии, даже в своем нынешнем виде Королевский дворец занимает добрую половину территории Старого города – медины.

Археологические памятники Волюбилиса

В середине I в. н. э., после длительных войн, Рим присоединил к своим владениям обширное Нумидийское царство, разделив его территорию на провинции Нумидию, Мавританию Цезарейскую и Мавританию Тингитанскую, расположенную на землях Северного Марокко. Это была самая западная провинция римской Африки, а ее административный центр, Волюбилис, стал самым западным центром римских владений в Африке. Распавшись в V в., Римская империя оставила тем не менее заметный след в марокканской культуре.

Далеко на Западе

Волюбилис был основан на месте предыдущего карфагенского поселения III в. до н. э. Плодородные земли провинции позволяли

производить множество предметов потребления, в первую очередь зерно и оливковое масло, которые экспортировались в Рим. Сельскохозяйственный экспорт послужил основой процветания Волюбилиса. Он очень быстро стал на удивление крупным городом, одним из самых больших в римской Африке.

В конце III столетия н. э. ослабевшая Римская империя начала терять контроль над своими дальними провинциями. Римляне покинули большую часть своих марокканских владений, но Волюбилис, в отличие от некоторых других римских городов, не был оставлен. Процветанию города положило конец большое землетрясение, произошедшее в конце IV столетия н. э. Однако римское, а точнее – латинизированное, население не покидало этих мест вплоть до VI столетия, о чем свидетельствуют найденные археологами надгробные плиты с надписями на латинском языке. Римская цивилизация угасала здесь еще очень долгое время после того, как сам Рим пал под ударами варваров.

История римского Волюбилиса завершилась только с приходом арабов. К тому времени город уже находился под контролем местного берберского племени авраба, вожди которого в итоге признали власть Идриса I, основателя первой исламской династии марокканских правителей. Волюбилис к тому времени уже давно утратил свое былое значение. В 1755 г. уцелевшие постройки города были серьезно повреждены знаменитым Лиссабонским землетрясением, после чего руины Волюбилиса, известные у местного населения под именем Ксар-Фараун – «Крепость фараонов», превратились в каменоломню, где строители заготавливали мрамор и строительные материалы для нужд соседнего Мекнеса.

В 1915 г. французские археологи начали раскопки в Волюбилисе. Были раскрыты обширные остатки города римской эпохи: улицы, дома, давильные прессы, форум с базиликой, множество замечательных произведений искусства… Оказалось, что безжалостное время пощадило далекую западную столицу Нумидии: на сегодняшний день это – лучше всего сохранившийся ансамбль римского города в этой части Северной Африки. Материалы раскопок свидетельствуют, что даже в III в., в последние годы господства Рима в Северной Африке, Волюбилис оставался крупным центром римской культуры, здесь существовало достаточно развитое местное искусство.

Волюбилис являлся резиденцией правителя области. Построенный по римским градостроительным принципам, он разделяется на правильные кварталы сетью параллельных улиц. На идущей с севера на юг главной улице – кардо, близ форума, возвышается монументальная однопролетная триумфальная арка, построенная в честь императора Каракаллы. Центральный сводчатый проход обрамляют колонны и эдикулы, в которых некогда помещались, вероятно, ныне утраченные скульптуры. На месте боковых проходов устроены ниши с фонтанчиками. Арку украшали также рельефные бюсты императора и императрицы, поврежденные теперь до неузнаваемости.

Обширная прямоугольная площадь форума с трибуной для ораторов была украшена статуями членов императорского дома и магистратов. И сейчас еще стоят на месте оставшиеся от них прямоугольные постаменты одинаковой формы и размера. С северной стороны форума высится монументальное здание базилики, восстановленной из руин в наши дни. Стены ее, прорезанные высокими арками, украшены пилястрами. Близ базилики на высоком подиуме стоял Капитолийский храм, от которого сохранился лишь глубокий шестиколонный портик.

Центральная улица Волюбилиса обрамлена аркадами на массивных четырехгранных столбах. Перед фасадами наиболее богатых домов, например так называемого дворца Гордиана, столбы заменялись колоннами. Характерной особенностью домов Волюбилиса, как и других североафриканских жилищ, было отсутствие замкнутых помещений. Все комнаты открыты во внутренний, окруженный колоннадой дворик или садик с цветником. Обязательная принадлежаность дома – фонтанчик или бассейн. Один из наиболее богатых домов Волюбилиса – так называемый Дом с колоннами, названный так потому, что его внутренний дворик окружают тонко обработанные, изящные колонны с винтообразными каннелюрами. О состоятельности хозяина другого дома, так называемого Дома Орфея, свидетельствует большая мозаичная композиция, изображающая мифического певца Орфея среди внимающих ему зверей.

Руины Волюбилиса

В Волюбилисе найдено значительное число фрагментов разбитых больших бронзовых статуй, много мелких статуэток и украшений. В числе находок есть и несколько уцелевших бронзовых статуй великолепной работы. Среди них следует отметить статую эфеба в венке из плюща, а также две большие статуэтки – юноши, наливающего вино, и старого рыбака. Первая – копия широко известной статуи, созданной великим греческим скульптором Праксителем; вторая, поражающая своей реалистичностью, принадлежит к выдающимся образцам александрийской школы.

С 2000 г. в Волюбилисе продолжаются раскопки, которые ведут английские и марокканские археологи. За пределами стен римского города найдены остатки резиденции берберского вождя, относящиеся

к периоду исламского завоевания, а в черте города ученые исследуют остатки кварталов раннесредневекового Волюбилиса.

Мозамбик

Остров Мозамбик

Этот коралловый остров длиной три и шириной менее одного километра лежит в Мозамбикском проливе, вблизи северного побережья Мозамбика – страны, которой остров дал свое название. В Средние века остров Мозамбик служил важным центром афро-арабской торговли, а в марте 1498 г. сюда впервые пришли корабли европейцев. Это была португальская экспедиция Васко да Гамы, искавшая морской путь в Индию.

Между Европой и Индией

На протяжении трех с половиной столетий город-остров Мозамбик оставался важнейшей остановкой на пути из Европы в Индию. Приходившие сюда корабли нагружались рабами, пряностями и золотом. Португальский флот, стоявший под защитой пушек крепости Сан-Себастьян, мог контролировать отсюда все морские пути, ведущие через Индийский океан. Соперники португальцев, голландцы, дважды – в 1607 и 1608 гг. – безуспешно пытались захватить остров. Испытывали его на прочность и арабы, и французы, но могучая крепость Сан-Себастьян всякий раз успешно отражала атаки.

В португальских архивах сохранился интереснейший документ – иллюстрированный Кодекс Лузуарти ди Абреу, где отмечены все перемещения флотов в XVI–XVII вв. в водах Мозамбика. На рисунках изображены острова Мозамбик, Сантьяго, Сан-Жоржи, Терра-Фирме и приводятся сведения о кораблях с ценными грузами, погибших в водах близ этих островов.

Остров Мозамбик. Церковь Сан Антонио

Ради их поиска в 1980-х гг. даже была создана Комиссия по памятникам и историческим реликвиям, которая продолжает свою работу по сей день. Считается, что в водах острова лежит много затонувших богатств.

С открытием Суэцкого канала значение Мозамбика резко пошло на убыль. В 1898 г. столица Португальской Восточной Африки была перенесена с острова на материк, в Лоренсу-Маркиш (ныне Мапуту), а к середине XX столетия построенный на материке новый порт Накала окончательно свел к нулю торговое значение Мозамбика.

Сегодня на острове проживает около 14 000 человек. Вся его небольшая территория занята одноименным городом, исторически разделенным на два района: южный, Сидаде-Прету (Черный город) и северный, Сидаде-Бланка (Белый город). Большинство исторических зданий располагается в северной части. Для того чтобы детально познакомиться с архитектурными памятниками острова, потребуется несколько дней или даже недель. Многие дворцы, дома и церкви

Мозамбика являются ценнейшими памятниками колониальной архитектуры, в некоторых из них сейчас устроены музеи.

Более половины городских построек возведены из камня. В величественном неоклассическом здании госпиталя, построенном в 1877 г. португальцами, с садом, украшенным водоемами и фонтанами, долгое время располагалось крупнейшее медицинское учреждение Африки к югу от Сахары. Другими достопримечательностями острова являются дворец и часовня Сан-Паулу, построенные в 1610 г. (ныне музей), Музей религиозного искусства, расположенный в бывшем госпитале Дома Святого милосердия, церкви Санто-Антонио и Мизерикордия, а также церковь Носса Сеньора да Балуарте. На острове есть также несколько мусульманских мечетей и индуистский храм.

Выдающимся памятником оборонительного зодчества является грандиозная крепость Сан-Себастьян, расположенная на северо-восточной оконечности острова. Сооруженная из массивных гранитных блоков, она является самой большой крепостью Восточной Африки. Появление ее первых построек относится к 1508 г., а периодом наиболее интенсивного строительства стала 2-я пол. XVI в., когда крепость была превращена в настоящее чудо фортификационного искусства.

Сейчас под стенами крепости африканские мальчишки ловят крабов, чуть дальше в море белеют паруса рыбачьих суденышек. От этого промысла зависит благосостояние всего населения острова.

Нигерия

Культурный ландшафт Сукура

Горное плато Сукур, расположенное в северо-восточной части Нигерии, в горах Мандара – яркое и красноречивое свидетельство силы и устойчивости духовной и культурной традиции, сохраняющейся на протяжении многих столетий. За столетия здесь сформировался уникальный культурный ландшафт с дворцом вождя (хиди) на холме, царящим над окрестными деревнями, обширными сельскохозяйственными террасами, уступами спускающимися по склонам, многочисленными святынями и священными символами, а также остатками некогда процветавшей здесь железоделательной промышленности.

Страна каменных стен

Многие сотни лет жители Сукура трудолюбиво и тщательно обихаживали эту землю, которую сегодня можно в равной степени назвать творением человеческих рук, как и творением природы. Сегодня ландшафт Сукура отражает и социальную структуру, и религиозные верования, и экономические основы того человеческого сообщества, которое создало все это несколько веков назад и ныне продолжает обитать в пределах этой маленькой (ее площадь составляет 764,4 га), относительно изолированной области, со времени своего возникновения практически не подвергавшейся никаким неблагоприятным внешним воздействиям. Древние гробницы, плавильные печи, каменные стены террас и загонов для скота, мощеные дороги, широкие гумна, сложенные из камня колодцы с коническими крышами – все эти творения рук человеческих с большой изобретательностью приспособлены к местным природным условиям и демонстрируют великолепные строительные и инженерные навыки местных жителей.

Предки нынешних обитателей Сукура поселились в этих местах много веков назад, по-видимому, еще в эпоху неолита. Еще до того,

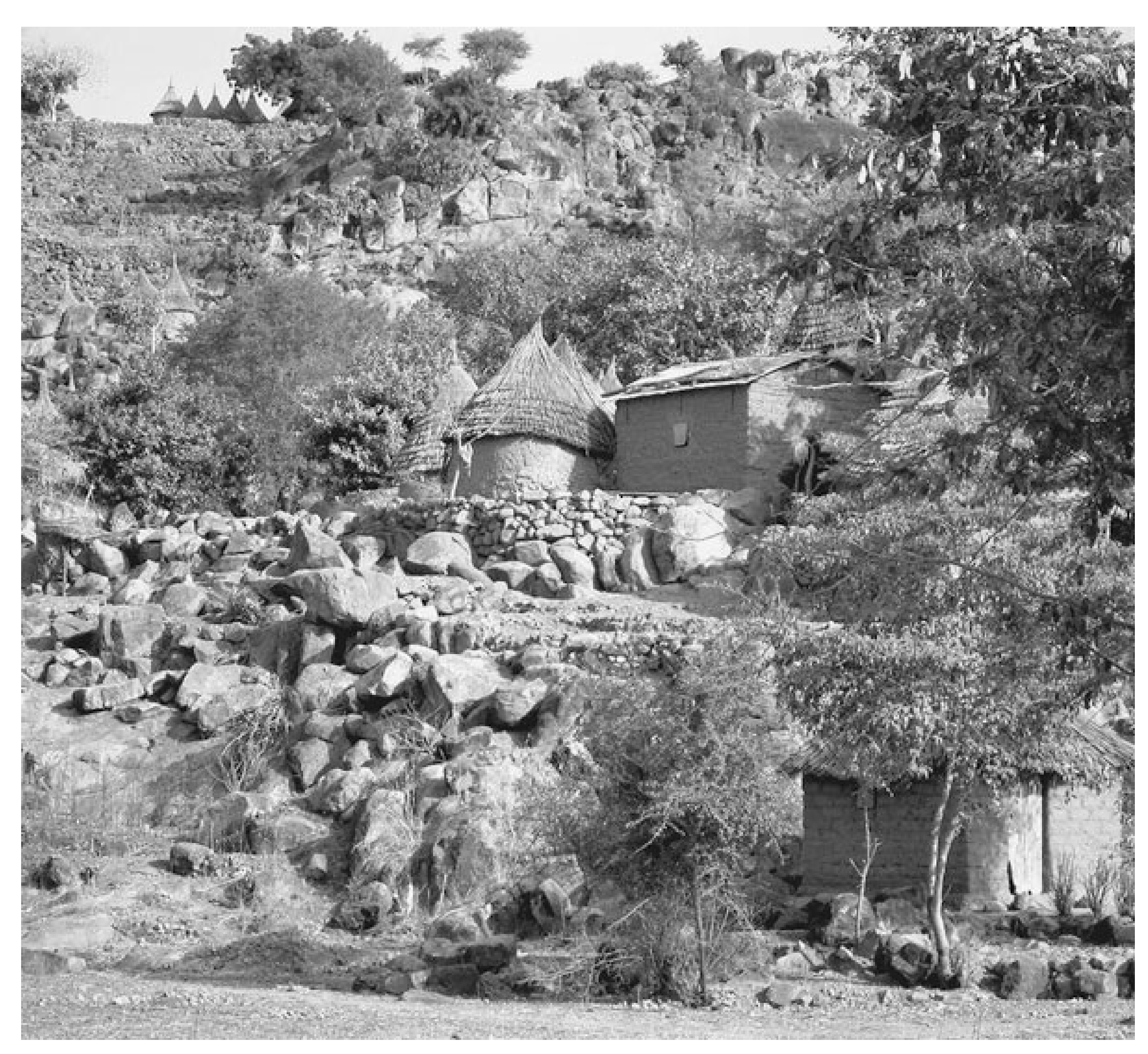
как на плато сложилась своя собственная самобытная культура, здесь уже существовало развитое железоделательное и сельскохозяйственное производство, на что указывают остатки древних печей, находки шлаков и каменных жерновов. В XVII столетии была основана династия местных вождей Дур, представители которой правят Сукуром до сего дня. Сукур стал главным центром производства железа, снабжая этим металлом всю Северо-Восточную Нигерию. Эта роль сохранялась за ним вплоть до первого десятилетия XX в. Однако в 1912–1922 гг. плато подверглось набегам соседних племен и было в значительной мере опустошено. Производство железа, начавшее уменьшаться еще в колониальный период, окончательно прекратилось к началу 1960-х гг. Это привело к оттоку населения с плато, многие жители Сукура, оставшись без привычного занятия, переселились на равнины, лежащие к северу и югу.

Характерной особенностью плато Сукур является обилие обширных сельскохозяйственных террас, обступающих склоны холмов и гор. Сооружения подобного типа известны и в других областях Нигерии, где практикуется террасное земледелие. Однако у здешних террас есть одно особое свойство: в то время как в прочих местах террасы имеют исключительно функциональное значение, в Сукуре они несут еще и сакральную нагрузку. Террасы Сукура представляют собой своеобразные священные участки, где люди возделывают землю и при этом совершают моления божествам и духам природы. На многих из них сохраняются священные деревья, ограды террас зачастую имеют священные ворота, на некоторых террасах устроены места для совершения религиозных ритуалов.

Сукурские деревни отличаются особой архитектурой. Ее наиболее характерными особенностями являются каменные стены сухой кладки, используемые как защитные ограды, небольшие, заглубленные загоны для скота, зернохранилища и гумна. Местный гранит – главный строительный материал. Впрочем, жилые дома по традиции строятся из смеси глины с соломой. Они представляют собой простые круглые хижины с крышами из соломы и соломенных циновок. Каждая группа хижин окружена низкими каменными стенами сухой кладки.

На вершинах многих холмов располагаются некрополи с каменными надгробиями. Любопытно, что у различных местных кланов и социальных групп были свои собственные кладбища.

Единственные исключения делались для вождей-хиди, тела которых погребали в пределах их дворцового комплекса, и для малолетних детей, которых по традиции хоронили в непосредственной близости от селений.



Культурный ландшафт Сукура

Ландшафт Сукура включает в себя множество святилищ и алтарей. Большое их число сосредоточено вокруг дворца вождя-хиди, часть святынь расположена в его пределах. Дворец занимает вершину холма, доминирующего над плато, занимая территорию в 1 га. Такое его расположение имеет символическое значение, подчеркивающее власть и высокое положение племенного лидера, авторитет которого освящен богами. Здания дворцового комплекса составлены в круг;

они относительно просты и, как и все здешние постройки, сооружены из местного гранита.

Террасный ландшафт Сукура в целом не уникален. Как уже говорилось выше, подобные структуры существуют в других районах Нигерии, в Судане и даже у коренных народов Америки и на Филиппинах. Однако Сукур обладает рядом совершенно исключительных особенностей, которых не встретишь ни в одном другом уголке земного шара. К ним, в частности, относятся наличие мощеных дорог и двойное – сакральное и сельскохозяйственное – назначение террас. Культурный ландшафт Сукура таит в себе огромный потенциал для исследований. Специалисты надеются с их помощью приблизиться к разгадке тайн рукотворных террас Мозамбика, Зимбабве и Кении, а уникальная архитектура Сукура и здешние каменные стены имеют явные параллели с каменными стенами Зимбабве. В отличие от этих древних памятников, Сукур представляет собой живое наследие, свидетельство оригинальных идей и удивительных навыков, которыми обладали обитатели этого района Западной Африке и которыми в значительной мере продолжают обладать их потомки.

Священная роща Осун-Ошогбо

Священная роща Осун, расположенная в ближайших окрестностях города Ошогбо, представляет собой остаток огромного древнего пралеса, покрывавшего некогда всю территорию Южной Нигерии. Африканцы почитают эту рощу как местожительство Осун, богини изобилия в пантеоне народа йоруба. Вся роща и берега протекающей через нее реки буквально усеяны всевозможными святилищами, алтарями, скульптурами и различными символами, посвященными Осун и другим божествам йоруба. Эта священная роща, давно превратившаяся в своеобразный символ национальной идентичности йоруба, является, вероятно, одной из последних в наследии этой древней культуры. Ее существование свидетельствует о бытовавшей когда-то и широко распространенной в этих местах практике почитания священных рощ.

Лес шестнадцати светильников

Город Ошогбо существует по крайней мере с XVIII столетия. Он известен своими мастерами народного декоративно-прикладного искусства, и прежде всего деревянной скульптуры, а также как центр традиционной религии народа йоруба. В числе ее божеств наиболее популярна речная богиня Осун, подательница изобилия. Протянувшаяся вдоль обоих берегов священная роща Осун – один из последних священных лесов йоруба. В соответствии с религией этого народа лес – местожительство духов и сверхъестественных существ.

В священной роще Осун-Ошогбо

Под сенью священного леса устроено несколько святилищ, посвященных богине Осун. А обилие всевозможных алтарей, фетишей,

вотивных приношений, статуй и священных символов превращает рощу в настоящий заповедник африканского искусства под открытым небом, причем в сочетании с цветущей флорой и бегающей и ползающей фауной – ведь это самый настоящий лес, а не мемориальный музей!

Художественное оформление святилищ и храмов, наполненное глубокой сакральной символикой, – обычная практика в религии йоруба. Обычно декором покрывают двери, дверные косяки и зачастую – стены святилища. Помимо этого, существует множество предметов, в символической форме представляющих образы богов и богинь, которым поклонялись местные жители. Например, символами богини Осун служат маленькие горшки для воды («ору»), латунь («иде») и бусы («илеке»); символом Ифа, божества мудрости и тайного знания, является поднос для гаданий («опон ифа»), украшенный различными эмблемами.

Осун Лакокан – «супруг» богини Осун. Это – первое божество, которому необходимо поклониться и принести жертвы, прежде чем приблизиться к святилищу богини. У Осун Лакокан есть своя собственная жрица.

На берегу реки в священной роще располагается Агбала Осун – большое огороженное пространство, в пределах которого находится святилище богини Осун («Иле Осун»). Сам берег внутри ограды также считается священным. Здесь совершаются главные ритуалы ежегодного праздника, посвященного богине Осун. Первая часть двора открыта для всех желающих. Другая часть доступна лишь для посвященных, а третья, представляющая собой святая святых, – только для верховных жрецов и жриц. Поблизости расположено еще одно священное место, куда доступ простым смертным закрыт: здесь ученики жрецов-ифа проходят посвящение в жрецы. В пределах рощи Осун есть еще много других святилищ и ритуальных участков.

Священная роща издавна служит местом проведения ежегодного праздника, зародившегося много лет назад.

Расположенный в священной роще храм богини Осун на самом деле представляет собой дворец Ларойе, ставшего первым атаоджа (королем) Ошогбо. Стоящий в пойме реки Осун, он часто страдал от наводнений. По совету жрецов-ифа Ларойе перенес поселение на верхнюю речную террасу. Здесь он построил второй дворец, ныне

известный как Иледи Оунтото. Этот дворец теперь также является храмом. Здесь правящий король по традиции поклоняется своему предку.

Сейшельские острова

Сейшельские острова

Изогнутые стволы пальм, склоненных над девственно чистыми белопесчаными пляжами… Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь разлапистые пальмовые листья и падающие на оранжево-зеленую растительность нижних ярусов… Тропинка, вьющаяся через заросли анакардии, вдоль бамбуковых просек, цитрусовых плантаций и посадок авокадо… Небесной синевы океанские волны, разбивающиеся о розовые скалы и обдающие белой пеной берег… Все это – острова непреходящего очарования, полные диковин и чудес. Одним словом – Сейшелы.

Остров пальм и остров птиц

Сейшельские острова издавна нарекли земным раем. Хотя они не столь знамениты, как тихоокеанские или Карибские острова, в них, точно в зеркале, отражаются красоты и тех и других. Архипелаг состоит из 115 островов и островков, расположенных цепочкой в несколько сот миль в западной части Индийского океана и в тысяче миль от восточного побережья Африки. Три крупных острова: Маэ, Праслен и Ла-Диг – гранитные (это – вершины громадной подводной континентальной платформы, отколовшейся от Индостана около 65 миллионов лет назад), а остальные представляют собой коралловые атоллы.

Гранитные острова гористы, а горные склоны покрыты густыми тропическими зарослями. Впрочем, и на атоллах зелени хватает: там растут пальмы, казуарины, баньяны и черепаховые деревья.

На островах водится всего лишь несколько видов млекопитающих, зато насекомым, рыбам и птицам нет счета.

Самый крупный остров, Маэ, славится дивными пляжами, а также посадками кокосовой пальмы и коричневого дерева. Великолепный Ла-Диг снискал всемирную известность как рай для фотографов и редких представителей царства пернатых. Скалистые берега острова,

увенчанные султанами пальмовых деревьев, обрываются отвесно в море.

Остров Праслен сплошь усеян огромными гранитными валунами, а со стороны океана он опоясан кольцом коралловых рифов – исконного обиталища свыше 900 разновидностей рыб. Северный берег острова изумляет посетителей белопесчаными пляжами в обрамлении гранитных глыб. Именно здесь, на острове Праслен, сегодня создан национальный парк Валле-де-Маи, охватывающий, правда, территорию всего-навсего 18 га. Под его защитой находятся рощи знаменитой сейшельской веерной пальмы, или, как ее еще называют, морской кокосовой пальмы – растения-эндемика, не встречающегося более нигде, кроме Сейшел. Сто лет для этих деревьев не возраст: многие из них насчитывают более 800 лет!

Атолл Альдабра, давший приют гигантским слоновым черепахам, наряду с Галапагосскими островами, занесен в Список природных объектов, составляющих всемирное наследие человечества. Остров – исконное царство черепах: их здесь около 200 тысяч особей. Кроме того, на Альдабре размещаются колонии водных птиц – белых цапель, священных ибисов, крачек, олушей и фламинго.

Орнитологи – частые гости на Альдабре и других островах Сейшельского архипелага. Еще бы, ведь только здесь у них есть возможность наблюдать самых редких птиц на земле. Одиннадцать разновидностей пернатых встречаются только здесь, и среди них – сорочья и сейшельская славки, а также единственная на весь Индийский океан бескрылая серая славка. Через Сейшельские острова к тому же пролегают маршруты многих арктических и антарктических птиц.

Сейшелы по праву снискали себе славу прекраснейших на земле островов – хранилища уникальных даров природы: несравненных по красоте коралловых рифов, единственных в своем роде растений и животных. Подобно Африканскому континенту, они полны таинственного, манящего очарования.

Сенегал

Остров Горе

Этот вулканический остров размерами всего-навсего 900 × 300 м, богатый своей историей, расположен неподалеку от побережья Сенегала, прямо напротив Дакара. Ставший сегодня историко-архитектурным заповедником, тихие улицы которого оживляют лишь многочисленные туристы (постоянное население этого города-острова составляет тысячу человек), Горе некогда играл важную роль в истории Западной Африки, особенно в развитии трансатлантической торговли. С XV по XIX в. это был крупный торговый и политический центр, которым поочередно обладали португальцы, голландцы, англичане и французы.

«Отсюда нет возврата…»

Три километра океанской глади отделяют Горе от столицы страны Дакара. Невысокая, с крутыми стенами базальтовая скала, увенчанная старинным замком, медленно вырастает из моря. По мере приближения к острову становятся хорошо различимы многочисленные розовые и желтые дома с черепичными крышами, шпиль церкви, живописные руины старого голландского форта…

Остров Горе был открыт португальским мореплавателем Диашем в 1444 г. Португальцы же первыми попытались колонизовать остров. В 1450 г. они построили здесь маленькую каменную часовню. Однако долгое время остров, почти лишенный питьевой воды и потому необитаемый вплоть до прихода европейцев, играл второстепенную роль в истории освоения Африки. В 1617 г. островом завладели голландцы, превратив его в стояночный пункт для своих кораблей, идущих в голландские колонии Золотого Берега (ныне Гана) и далее вокруг Африки в Индию. Голландцы и дали острову его название Горе, как считается, по названию одноименного голландского острова (Goeree) или, по другой версии, от «гудрид» – «хорошая гавань».

В XVII в., когда европейские страны начали борьбу за контроль над побережьем Западной Африки, остров Горе несколько раз переходил из рук в руки. В 1664 г. им завладели англичане, потом он вернулся к голландцам, а в 1677 г. перешел к французам. С тех пор и до 1960 г. остров оставался владением Франции.

На протяжении всей своей истории Горе играл роль важного торгового центра. Население острова состояло преимущественно из африканцев и креолов и в разное время насчитывало от нескольких сотен до полутора тысяч человек. Европейцев среди них всегда было очень немного.

Остров Горе – музей под открытым небом

Эпоха трансатлантической работорговли наложила свой отпечаток на остров. Сегодня всем туристам, приезжающим на Горе, неизменно показывают главную здешнюю достопримечательность – мрачный «Дом рабов», построенный в 1776 г. и сохранившийся до наших дней практически в своем первоначальном виде. Сего дня в его стенах располагается мемориальный музей, экспозиция которого с несколько аффектированным драматизмом рассказывает о роли острова Горе в западноафриканской работорговле. Считается, что именно в стенах этого дома томились сотни привезенных с материка африканцев в ожидании погрузки на суда работорговцев, отправляющиеся в Новый Свет.

К середине XIX столетия Горе утратил свое значение важного торгового порта. Столицей Французской Западной Африки стал Дакар, для защиты которого на острове был сооружен военный форт. В 1872 г. Горе стал французской коммуной с собственным, выбираемым всем населением мэром и муниципальным советом. Островитяне получили также право избирать своего депутата во французское Национальное собрание. На острове были учреждены первая школа и первая типография во всей Французской Африке, а также устроен первый ботанический сад.

Сегодня Горе представляет собой музей под открытым небом. Остров застроен домами колониальной эпохи, в облике которых причудливо смешались черты североевропейской, средиземноморской, исламской архитектуры. Сложенные из местного камня – черного вулканического базальта, они украшены верандами, балконами, галереями, а их стены выкрашены в яркие – розовый, желтый, красный – цвета. Главная церковь острова, Сен-Шарль, выстроена в 1830 г. на средства местных жителей в стиле провинциальных церквей Западной Франции. Среди других построек, наряду с «Домом рабов», выделяются театр под открытым небом, здание дирекции порта, форт Эстрис с историческим музеем, живописные руины форта Нассау и замка Св. Михаила.

Горе связан с материком регулярным паромным сообщением. Остров служит главной туристической достопримечательностью Сенегала, многие из исторических зданий превращены в рестораны и гостиницы.

Судан

Джебель-Баркала и памятники Напаты

Куш – так древние египтяне называли далекую страну, расположенную на юге, за нильскими порогами. Это было богатое и обширное государство, просуществовавшее по крайней мере тысячу лет. Уцелевшие фрагменты древних хроник оставили нам впечатляющие свидетельства о могущественных правителях, о чудесах и богатствах этой страны.

Но еще очень и очень многие страницы истории Куша скрыты от нас, и множество великих памятников этой страны все еще остаются погребенными под песками.

Священная гора страны Куш

История Куша тесно переплетается с историей Древнего Египта. Первое письменное свидетельство об этой стране – это египетская надпись, высеченная на скале у 2-го порога на Ниле. В ней говорится о том, что царь Зер завоевал в 3000 г. до н. э. Нижнюю Нубию. Другая надпись сообщает, что в 2750 г. фараон Снофру совершил в эти земли военный поход, построил флот и «отмотыжил» родину народа «нехеси» (нубийцев). Снофру похваляется добычей, которую он привез из Куша, особенно гордясь количеством пленных и числом голов крупного скота.

В течение последующих 800 лет Куш становится все более важным объектом для египетской экспансии. Фараоны отправляли сюда сначала военные экспедиции, затем торговые миссии, а еще позже основывали на этой земле крепости и фактории. Наконец, примерно в 1570 г. до н. э. Куш был присоединен к Египту.

Завоевание Куша Египтом ускорило египтизацию страны. Фараоны строили на территории Куша храмы и города. У подножия Священной горы – Джебель-Баркалы – располагалась столица Куша – Напата, где египтяне возвели несколько великолепных храмов, украшенных статуями и рельефами. Здесь находилась резиденция египетских наместников, которые назначались преимущественно из числа детей

местных нубийских вождей. Их еще в раннем детстве отбирали у родителей и держали при египетском дворе и как заложников, и как будущих сателлитов Египта.

Заимствовав титул фараонов, правители Куша приняли и египетские погребальные обряды. Соревнуясь с фараонами, они строили гробницы-пирамиды, хотя в самом Египте от них давно уже отказались. Подобно фараонам, они сооружали колоссальные храмы, прославлявшие богов и обожествленных правителей страны Куш. При этом цивилизация Куша была продолжением египетской цивилизации – в государственном устройстве и дворцовых церемониях, религии и искусстве, архитектуре и письменной традиции, – но во всем этом чувствуется сильная струя африканского влияния.

Пирамиды у подножия Джебель-Баркал

А провинциальность Куша, его удаленность от основных культурных центров способствовали тому, что Куш стал своеобразным заповедником архаических черт египетской культуры, которые продолжали существовать и даже расцветали, в то время как в самом Египте уже давно поменялись и времена, и нравы.

Главным религиозным центром Куша была Священная гора Джебель-Баркала. Здесь возвышался величественный храм Амона, значительно перестроенный царем Пианки, чтобы прославить таким образом победу над Египтом. Пианки был страстным любителем лошадей – животных, в ту пору сравнительно редких для Нубии и потому дорогих. По настоянию Пианки изображения лошадей включили в настенную роспись храма Амона в Джебель-Баркале – это большая редкость для египетского и кушитского искусства. Изображение лошади украшает и памятную стелу, сооруженную Пианки у входа в храм, на которой высечен рассказ о победах царя. А в его гробнице, в царском некрополе в Курру были найдены останки двадцати четырех лошадей.

Великим строителем был фараон Египта и Куша Тахарка, умерший в 664 г. до н. э. За четверть века своего правления он много строил в Египте, но еще больше – в Куше. Он восстанавливал храмы, строил новые, возводил самые большие пирамиды в Напате и высек из скалы храм в Джебел-Баркале – копию знаменитого храма Рамсеса II в Абу-Симбеле. Статуи этого храма, изображающие правителя Куша, достигали высоты 7 м.

Тахарка построил и обширный храм в Каве, расположенный в 120 км к востоку от Напаты. Сохранившаяся на стене храма надпись рассказывает о том, как Тахарка по дороге в Египет заметил печальное состояние храма в Каве: кирпич-сырец, из которого был сооружен храм, начал размокать от дождей, а все здание наполовину занесло песком. Короновавшись в Мемфисе, на следующий год Тахарка прислал в Каву целую армию мастеров и ремесленников, которые начали сооружать на месте прежнего огромный храм. Его возвели из глыб песчаника, кое-где проложив блоки золотыми пластинами. Близ храма устроили искусственное озеро, вокруг которого разбили сады и насадили виноградники.

Потомки Тахарки, изгнанные из Египта, надеялись снова занять трон фараонов. Когда фараон Нехо II в 605 г. до н. э. начал войну с Вавилоном, царь Куша снова решил попытать счастья. Однако египтяне отбросили его войско и разорили Напату после чего столица Куша была перенесена на юг, за 5-й нильский порог – в Мероэ.

Танзания

Нгоронгоро

Приблизительно 6 миллионов лет назад на севере нынешней Танзании рухнул огромный вулкан. На его месте образовался огромный, диаметром 18–20 км, кратер – кальдера, окруженная полуразрушенными стенками бывшего вулкана. Местами эта «крепостная стена», поросшая густым тропическим лесом, достигает 600–700 м. Под ее защитой, укрытый со всех сторон, лежит кратер Нгоронгоро, ставший настоящим «Ноевым ковчегом» для тысяч животных и птиц.

Ноев ковчег в сердце Африки

Трудно сказать, когда в этот благословенный край, пробираясь по обрывистым тропам, проникли первые животные. Как бы то ни было, Нгоронгоро на долгие столетия стал заповедником, устроенным самой природой. Под защитой его отвесных стен, на благодатной равнине, изобилующей водой и кормом, плодились и размножались десятки самых разнообразных видов диких животных. Веками никто не нарушал их покой: ведь люди появились в Нгоронгоро сравнительно недавно. Что же касается европейцев, то впервые они узнали об этом заповедном месте лишь в 1891 г., когда сюда сумел добраться немецкий натуралист Бауман.

Вплоть до середины XX в. Нгоронгоро продолжал оставаться малоизвестным и малоизученным местом на карте Африки, почти что «белым пятном». Лишь благодаря трудам известного немецкого естествоиспытателя доктора Бернгарда Гржимека получил широкую известность. В 1959 г. здесь был организован заповедник. А в 1979 г. по решению ЮНЕСКО Нгоронгоро был включен в Список всемирного наследия.

Кальдера общей площадью 260 кв. км кажется гигантской, но на самом деле она является лишь маленькой частью сегодняшнего резервата Нгоронгоро, который совместно с примыкающим к нему

национальным парком Серенгети образует сегодня самый большой заповедник в мире. В общей совокупности Нгоронгоро занимает область площадью 9000 кв. км. Помимо самого кратера, под защитой резервата находятся огромные пространства холмистой, покрытой травой саванны, которая в периоды засухи превращается почти в пустыню. Здесь есть еще две другие вулканические кальдеры поменьше: Олмоти и Эмпакаи. С севера к Нгоронгоро примыкают равнины Серенгети, а к западу тянется знаменитое Олдувайское ущелье. Именно здесь знаменитый археолог и антрополог Луис сделал в 1931 г. потрясающее открытие: во время раскопок он обнаружил останки древнейшего представителя ископаемого вида человека: так называемого «человека умелого» – Homo habilis, жившего в этих местах 1,75 миллиона лет назад. Здесь же найдены окаменевшие кости давно вымерших животных. Сейчас в Олдувайском ущелье устроен музей, где можно познакомиться с результатами всей огромной работы, проделанной здесь археологами начиная с 1911 г.

Жизнь в этих местах бурлила сотни тысяч лет назад, не менее цветущим остается Нгоронгоро и в наши дни. Равнина, простирающаяся по дну кальдеры, служит местом обитания для почти 25 тысяч голов крупных травоядных и хищных животных, представляющих практически весь животный мир африканских саванн. Только жирафы и импалы отсутствуют здесь. При этом дно кальдеры – не единственное место, где можно увидеть диких животных. Ими полны и леса, покрывающие склоны Нгоронгоро и служащие местом обитания для обезьян – чернолицых мартышек и бабуинов.

Озера и болота кишат водоплавающей птицей. Стаи фламинго издали напоминают лежащие на воде розовые облака. В зарослях камыша ворочаются неуклюжие бегемоты, а на равнинах пасутся стада газелей, гну, зебр, канн и буйволов. Разумеется, почетное место занимают слоны, но самым интересным из обитателей Нгоронгоро является черный носорог.

Не менее разнообразен и мир населяющих Нгоронгоро хищников. Здесь можно встретить львов, леопардов, гепардов, гиен, шакалов, ушастых лис, диких кошек-сервалов. Еще недавно тут водились гиеновые собаки, однако в последнее время они исчезли из кратера.

На территории резервата находятся несколько селений скотоводов-кочевников из племени масаев, которым по специальному договору

с администрацией разрешено жить на этих заповедных землях, поскольку масаи давно научились жить в согласии с окружающей природой, не нанося ей прямого ущерба. Их стада мирно делят пастбища и водопои с многочисленными и разнообразными дикими животными.

Килва-Кисвани и Сонго Мнара

«Килва представляет собой богатый мавританский город со множеством прекрасных домов из камня и извести, и окна в этих домах сделаны наподобие наших, и улицы города очень хорошо распланированы», – сообщал в 1501 г. Диего Барбоша, сподвижник Васко да Гамы. За двести лет до него, в 1331 г., в Килве побывал знаменитый арабский путешественник Ибн-Баттута, повидавший почти весь свет. Даже этот бывалый человек был потрясен увиденным. «Килва – один из наиболее прекрасных и мастерски распланированных городов мира», – писал он.

Забытые города Африки

Город Великая Килва, или, как его называют африканцы, Килва-Кисвани, находится на небольшом островке у побережья Танзании. Добраться сюда можно только на лодке. Среди пышной растительности, заполонившей весь остров, высятся величественные руины города-порта, некогда слывшего самым богатым в Африке, которым на протяжении нескольких столетий неизменно восхищались иноземные путешественники.

Основание Килвы исследователи относят к 957 г. Во всяком случае, нижние археологические слои датируются IX в. Кроме того, по соседству с Килвой, на небольших островах Санье-Я-Кати и Сонго-Мнара, ученым удалось найти каменные строения еще более древних поселений. Первыми жителями этих мест были рыбаки-африканцы, но на рубеже I–II тысячелетий н. э. сюда в поисках золота, слоновой кости и рабов начали активно проникать арабские и персидские торговцы.

Руины Килва-Кисвани

Появление большинства прибрежных поселений Восточной Африки по времени совпадает с той эпохой, когда арабский мир охватывают религиозные и династические войны. Спасаясь от междоусобиц, многие жители Аравии, Ближнего и Среднего Востока устремились в соседнюю Африку. Одновременно с этим на Аравийском полуострове возникают первые сильные государства. Их владыкам нужны драгоценности и благовония, казне – деньги, купцам – рынки, армии – оружие. Именно в это время Восточная Африка активно вовлекается в мировую торговлю. Купцы из Адена, Омана, Персии, Хиджаза привозили из восточноафриканских городов Килвы, Ламу и Малинди железо, из Софалы – золото. Из танзанийского железа ковали лучшую в то время сталь, из нее делали знаменитые на весь мир дамасские клинки.

Приезжие купцы, моряки, ремесленники селились на африканском побережье, обращали местных жителей в ислам, приобщали к мореходному искусству и знакомили с навыками торговли, брали в жены африканок. Но их было слишком мало, чтобы завоевать, поработить местное население, своим влиянием и культурой свести на нет их обычаи и традиции. Наоборот, пришельцы быстро растворились в массе африканского населения. Так появился народ суахили – «люди побережья». Так возник кисвахили – африканский язык, родственный всем языкам группы банту, но со значительными заимствованиями из арабской лексики. Влияние ислама до сих сохраняется в архитектуре, культуре, традициях жителей островов восточноафриканского побережья.

В XIII столетии султаны Килвы полностью взяли в свои руки торговлю золотом, которое поступало из Софалы – портового города в полутора тысячах километров к югу, на побережье нынешнего Мозамбика. Монополия на торговлю золотом быстро превратила Килву в один из самых богатых и процветающих городов Африки.

Для обеспечения этой торговли султаны Килвы начали чеканить собственные монеты из меди и серебра – самые первые деньги Черной Африки. Первый их выпуск относится к периоду правления султана аль-Хасана ибн-Талугу, правившего в Килве в 1277–1294 гг.

Чужеземные гости говорили о Килве как о «дивном диве». Уже упоминавшийся Ибн-Баттута был приятно удивлен, попав в прекрасный город чернокожих мусульман – зинджей. Они поразили Ибн-Баттуту богатством своих одежд и добротностью домов – «все больше деревянных, крытых тростником».

Когда в 1498 г. каравеллы Васко да Гамы вошли в Килву, португальцы впервые встретились здесь с чернокожими моряками, знавшими компас, квадрант и имевшими отличные карты, впервые увидали купцов, побывавших в Индии – стране, путь в которую европейцы искали уже много лет.

Приход европейцев ознаменовал закат Великой Килвы. Пораженные богатством города, португальцы поспешили сокрушить африканского конкурента, чтобы самим стать хозяевами золотой торговли. В 1505 г. на рейде Килвы появились корабли капитана Алмейды…

Немецкий путешественник Ганс Мейер, бывший вместе с Алмейдой, свидетельствует, что город был выжжен, большая часть его двенадцатитысячного населения перерезана, дворцы разграблены, деревянные дома сожжены, цветущие сады вырублены. Грохот португальских пушек возвестил закат торговых городов Восточной Африки.

Буйная тропическая растительность уже много столетий заселяет руины дворцов и жилых кварталов Килвы-Кисвани. С 1958 г. этот заброшенный город стал государственным заповедником. Здесь сохранились многочисленные остатки крепостных сооружений, жилых кварталов, дворцов и мечетей.

Здания Килвы сооружены из белого известняка, со временем поросшего коричневыми и красными лишайниками и зеленовато-голубыми мхами, из-за чего древние руины кажутся окрашенными в радужные тона. На всех постройках Великой Килвы лежит совершенно особый, свой стиль, налет неповторимой самобытности. Это особенно явственно проступает в архитектуре Большой мечети Килвы (XII–XIII вв.). Пораженные красотой Большой мечети португальцы сравнивали ее со знаменитой Кордовской мечетью.

До сих пор восхищает своими размерами огромная крепость Хусуни Кубва – ее название переводится с суахили как «Большая крепость». Построенная в XIII–XIV вв. на крутом обрыве над океаном, она сразу же давала приплывающим заморским гостям представление о городе, о его могуществе и богатстве. Стены Хусуни Кубвы сложены из кораллового известняка, который добывали на соседних рифах.

Стоя у стен Хусуни Кубвы, не ощущаешь ее грандиозности. И только глядя на крепость издалека, от развалин города, который она некогда защищала, осознаешь размеры этого сооружения. Хусуни Кубва – самое большое здание, построенное в тропической Африке в доевропейский период.

Хусуни Кубва являлась скорее пышным дворцом султанов, чем грозной крепостью. Здесь жило более полусотни правителей Килвы. На стенах ее бесчисленных залов и комнат местами еще сохранился богатый орнамент, живописные панно из каменных плиток, а в дверных проемах – косяки, украшенные причудливой резьбой. Рядом с дворцом устроен султанский бассейн, вмещающий 90 тысяч

литров воды. От океанского побережья к главному входу во дворец тянется широкая каменная лестница.

Лучшая характеристика мастерства средневековых суахилийских архитекторов и строителей – это то что Хусуни Кубва, отразившая за многие столетия все циклоны, пожары и осады, стоит над океаном вот уже семьсот лет и вовсе не собирается разрушаться.

Остров Сонго-Мнара располагается приблизительно в 10 км к югу от Килвы-Кисвани. Здесь находится еще один разрушенный древний город, о котором известно очень немногое. Этот обширный город конкурировал с Великой Килвой по крайней мере до XIV в. Внушительные здания – свидетельство его прежнего богатства – сегодня лежат в руинах. Руины на Сонго-Мнара датируются по крайней мере XV столетием или ранее; в XVIII в. на этих развалинах обосновались арабские поселенцы, прибывшие из Омана. Несмотря на разрушительное действие времени, руины Сонго-Мнара до сих пор поражают своими размерами, особенно огромный дворец султана, где местами сохранилась великолепная отделка дверных проемов.

Серенгети

Государственный национальный парк Серенгети огромен: он раскинулся в северной части Танзании на площади 1476,3 тысячи га. К тому же в его состав входит биосферный заповедник (2305 тысяч га) и несколько смежных охраняемых территорий: резерват Нгоронгоро (809,4 тысячи га) – на юго-востоке; заказник для дичи Лолиндо (400 тысяч га) – на северо-востоке; заказник для дичи Мсава (220 тысяч га) – на юге; Национальный заповедник Масаи-Мара (151 тысяча га), в составе территории Кении, – на севере и заказник для дичи Икоронго-Груметти (500 тысяч га) – на западе. Что касается биосферного заповедника Серенгети-Нгоронгоро, крупнейшего в мире, то он был учрежден в 1981 г. в соответствии с межправительственной программой ЮНЕСКО «Человек и Биосфера». Как явствует из названия, в его состав вошли частично территории парка Серенгети и резервата Нгоронгоро. В том же 1981 г. объединенный биосферный заповедник был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Великая африканская равнина

В переводе с нилотского – языка народа масаи, некогда обитавшего на севере Танзании, «серенгет» означает «широкое открытое пространство», «бескрайняя равнина». И парк вполне оправдывает свое название, тем более что на его территории могла бы с лихвой разместиться, к примеру, Северная Ирландия. На севере и северо-востоке парк примыкает к границе между Танзанией и Кенией, а на северо-западе – к берегам озера Виктория.

Большую часть парковой территории действительно занимают обширные плоские открытые равнины, среди которых кое-где громоздятся каменистые возвышенности, а вдоль некоторых рек и ручьев, не пересыхающих в засушливый сезон, зеленеют островки пышной растительности. С юга и юго-востока парк тоже обрамлен цепью холмов – так называемых островных гор, внезапно вздымающихся на ровном месте.

Серенгетские равнины расположены к западу от Восточно-Африканской зоны разломов на высоте от 920 до 1850 м над уровнем моря. Состоят они главным образом из кристаллических пород, образующих своеобразную кровлю над пластами туфа и многочисленных гранитных пород, которые местами выступают на поверхность в виде упомянутых островных гор.

В Национальном парке Серенгети

На территории Серенгети насчитывается несколько рек, в т. ч. две непересыхающие, что протекают в западной части парка, и несколько озер; есть там болота и мелкие источники, заполняющиеся водой лишь в сезон дождей.

Национальный парк Серенгети, как и большая часть территории Танзании, расположен в зоне экваториального муссонного климата. Сезон дождей здесь длится с ноября по май. При этом пик дождевых осадков приходится на декабрь и апрель – май, а среднегодовое их количество составляет около 1200 мм, в то время как среднегодовая температура колеблется возле отметки + 21° C.

Центральная часть парковой территории представляет собой акациевую древесно-кустарниковую саванну; северная, холмистая

окраина парка лесиста и местами покрыта зарослями галерейного леса.

Однако всемирную славу серенгетские равнины снискали себе скорее благодаря своей фауне – бессчетным стадам так называемых охотничье-промысловых животных, которые в зависимости от сезона кочуют между водоносными районами и саванными пастбищами. К их числу относятся антилопы гну, зебры, газели Томсона и Гранта, многочисленные львиные прайды, насчитывающие в общей сложности больше 3000 особей, и пятнистые гиены.

К числу других ярких представителей млекопитающих Серенгети относятся: леопарды, гепарды, слоны, черные носороги, гиппопотамы, жирафы, черные буйволы, коровьи антилопы, водяные козлы, канны, антилопы наконг и гуиб, сернобыки, болотные козлы и горные редунки.

Когда-то в Серенгети водились и красные волки. Но в 1991 г. они вывелись – то ли в результате эпидемии бешенства, то ли по другой причине. В парке насчитывается больше 350 видов птиц, в т. ч. 34 вида хищных, включая 6 видов грифов, а также дроф, страусов, немногочисленных фламинго и златогузых ткачиков.

На протяжении веков, а то и тысячелетий великие равнины Серенгети были дикими, необитаемыми. Первыми, кто обжил эти бескрайние пустоши, были масаи, пришедшие с севера кочевники-скотоводы. А первым европейцем, ступившим на серенгетские земли, был австрийский естествоиспытатель и натуралист доктор Оскар Бауман. В конце XIX в. он пересек территорию Серенгети и Масаи-Мара из конца в конец по пути в Бурунди, будучи уполномоченным представителем Немецкого антирабовладельческого комитета. На северной границе Танзании его спутники воздвигли форт Икома, и тот служил своего рода административным центром до 1917 г., когда им завладели англичане. А незадолго до того – в 1913 г. – на равнинах Серенгети объявились первые профессиональные охотники, и охотились они главным образом на львов. Так, в 1921 г. здесь возник первый заказник для дичи, который к 1929 г. значительно расширился.

Спустя тридцать лет, после того как численность диких животных в Серенгети, особенно львов, заметно поубавилась, заказник был преобразован в национальный парк. Прошло восемь лет, и по соседству с ним, в юго-восточном районе, был образован отдельный резерват Нгоронгоро.

Что же до нынешних кочевников-масаев, то в 80-х гг. XIX в. они спешно покинули благодатные равнины – эпидемия чумы выкосила их скот – и перебрались подальше на север и на восток.

Для посетителей Серенгети, в местечке Серонера, оборудованы четыре лагерные стоянки и несколько охотничьих домиков. На территорию парка ведут шесть подъездных дорог, хотя посетители обычно пользуются той, что ведет в парк из резервата Нгоронгоро. Кроме того, в Серонере построили аэродром, так что в парк можно попасть и по воздуху.

За последние три десятка лет Национальный парк Серенгети превратился в крупнейший научно-исследовательский полигон. В соответствии с программой сохранения дикой природы Танзании здесь часто бывают и представители международных научных организаций. Тем более что экосистема Национального парка Серенгети, включая многочисленные поголовья копытных и стаи хищников, связанных с ними пищевой цепью, представляют собой последний оплот некогда крупнейшей в природе многосложной экосистемы млекопитающих плейстоценовой эпохи.

Килиманджаро

Национальный парк Килиманджаро расположен на северо-востоке Танзании, между городом Моши и танзанийско-кенийской границей, и занимает площадь 75353 га, охватывая целиком горный массив Килиманджаро – от верхних склонов, простирающихся выше границы распространения древесной растительности, до нижних, поросших густым лесом. В состав парковой территории входят и шесть лесных коридоров, пролегающих ниже горного лесного пояса. Кроме того, к парку со всех сторон примыкает лесной заповедник, раскинувшийся на площади 92 906 га.

Парк на «Неприступной» горе

Килиманджаро – огромный вулканический массив, возникший около 2 миллионов лет назад и проявлявший особую активность в плейстоценовую эпоху. К тому же это не только самая высокая гора в Африке, возвышающаяся на 5895 м посреди обширных танзанийских

волнистых равнин, но и один из крупнейших в мире вулканов, поскольку общая его площадь составляет около 388 500 га. Массив образовался из трех слившихся потухших вулканов, расположенных в восточно-юго-восточной осевой плоскости, и нескольких мелких боковых вулканических конусов. С западной стороны массива громоздится самая древняя вершина из трех – Шира, достигающая в высоту 3962 м, она же и наиболее разрушенная: сегодня от ее кратера остались только западный и южный склоны. А остатки северного и южного склонов оказались погребенными под более поздними вулканическими породами, изверженными из кратера соседнего вулкана Кибо. В результате между двумя вершинами, на площади 6200 га, образовалось плоскогорье.

К востоку от Широ возвышается на 5149 м сильно выветренная вершина Мавензи, обрамленная отвесными скалистыми склонами со множеством трещин и расщелин. Самая высокая и молодая вершина – Кибо, высотой 5895 м, – расположена аккурат посередине между двумя первыми. Она состоит из двух концентрических кратеров, загроможденных обломками вулканических пород и затвердевшего со временем пепла. С внешних склонов вершины Кибо в некоторых местах сползают мощные ледниковые языки, покрытые 200-метровой снежной толщей. Между вершинами Кибо и Мавензи, на площади 3600 га, пролегает плоскогорье – так называемая Седловина, образующая крупнейший в мире пояс высокогорной тундры.

Таким образом, массив Килиманджаро объединяет в себе все климатические пояса – от экваториально до арктического, в чем, собственно, и заключается уникальная особенность этого обширного природного района. Что же касается Национального парка Килиманджаро, здесь ярко выражены два влажных сезона, длящиеся соответственно с начала ноября до конца декабря и с марта по май. Засушливый период начинается в августе и заканчивается в октябре.

Столь же разнообразен и растительный мир массива Килиманжаро, включая раскинувшийся на его склонах национальный парк. Местная флора в целом подразделяется на горный лес, болотистую местность, высокогорные болота, луга и пустыни.

На территории парка, ниже границы распространения древесной растительности, простирается обширный пояс горного леса, обрамляющий целиком весь массив на высоте от 1520 до 2740 м.

Состав леса довольно многообразен. Так, если на влажных южных склонах преобладают негоплодники и каллитрисы, с подлеском из папоротников – в основном древовидных циатей – и остролистными лобелиями, то на сухих северных склонах произрастают главным образом кедры и маслины.

Гора Килиманджаро

Разнообразие климатических зон и растительности обусловливает и богатство животного мира массива Килиманджаро. Места обитания животных здесь также простираются от холодных горных вершин до жарких предгорий. Некоторые виды млекопитающих встречаются намного выше границы распространения древесной растительности, хотя большинство представителей этого вида распространены в лесах,

покрывающих нижние склоны массива. Помимо грызунов, на болотисто-травянистых высокогорьях обитают кустарниковые и красные антилопы-дукеры, канны и антилопы-гуиб, а порой сюда забредают и черные буйволы. В междуречье Намваи и Таракьи пасутся слоны, общей численностью 220 особей. К числу прочих видов млекопитающих относятся леопарды, черные носороги, которых, к слову, здесь почти не осталось, а также горные болотные козлы и древесные даманы. Кроме того, на горных склонах Килиманджаро и в близлежащих горах встречается такой редкий вид, как танзанийский дукер.

Если вернуться к истории Национального парка Килиманджаро, возникшего на месте крупнейшего в Африке заказника для дичи, то своим процветанием он обязан отнюдь не охотникам, а многочисленным ценителям дикой африканской природы. Так, ежегодный поток посетителей парка насчитывает около 10 800 человек. Что же до высокогорных склонов Килиманджаро, они издавна снискали себе славу Мекки для альпинистов и любителей горного туризма, благо для них здесь обустроены базы и проложены маршруты разной категории сложности.

На горных склонах Килиманджаро работают и ученые – геологи, гидрологи и вулканологи из Танзанийского университета. Но особый интерес Килиманджаро представляет для гляциологов: ведь местные ледники – часть всемирной ледниковой системы, влияющей на состояние климата Земли.

Тунис

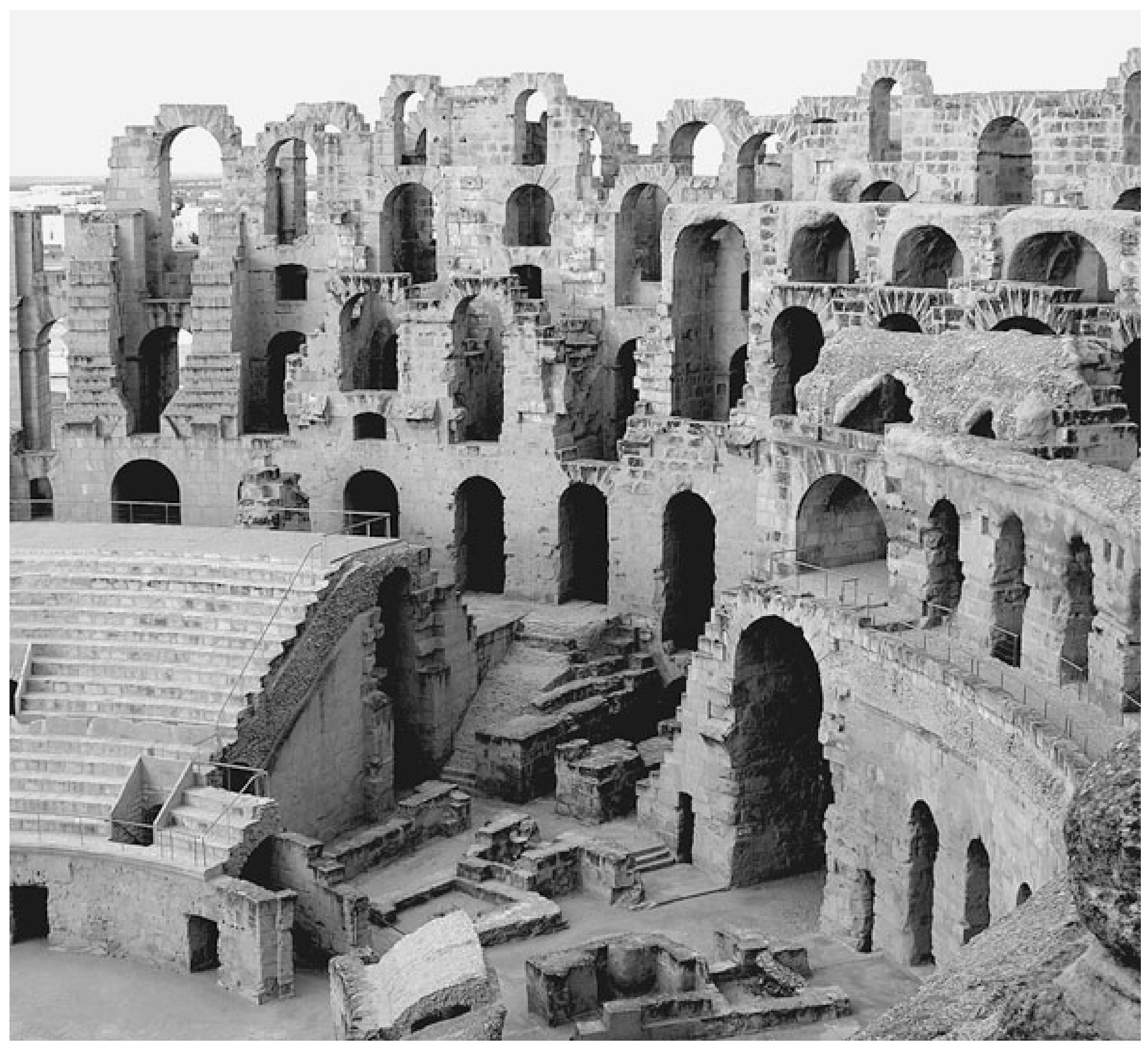
Амфитеатр в Эль-Джеме

Современный Эль-Джем в римскую эпоху носил название Фисдрус. Это был один из красивейших и богатейших городов Римской империи. Как и почти все римские поселения в Тунисе, он был построен на остатках предшествовавшего ему пунического города. Во II в. н. э., когда климат здесь был менее засушливым, чем сегодня, Фисдрус превратился в важный центр производства оливкового масла на экспорт, и к началу III столетия он уже конкурировал с Гадруметом (современный Сус) за право считаться вторым по значению городом римской Северной Африки (после Карфагена). В сегодняшнем Эль-Джеме можно видеть наиболее внушительный и впечатляющий ансамбль древнеримских построек из всех, сохранившихся на территории Туниса.

Жемчужина этого ансамбля – огромный амфитеатр, мало уступающий по своим масштабам римскому Колизею. В нем могли одновременно разместиться 35 000 зрителей. Во всей Римской империи его превосходили по размерам лишь Колизей (приблизительно 45 000 зрителей) и несохранившийся амфитеатр в Капуе.

Размеры эллипсовидного амфитеатра в Эль-Джеме по главным осям составляют 148 × 122 м, высота наружных стен достигала 36 м. Места для зрителей располагались тремя ярусами, покоящимися на шестидесяти мощных аркадах. Почетная ложа в центре против входа занимала высоту двух ярусов. Сохранились высокие сводчатые галереи под скамьями для зрителей, некогда игравшие роль своеобразных «фойе».

Под ареной пролегали туннели. От центрального туннеля, идущего по продольной оси амфитеатра, разветвлялись боковые проходы. В одних из них находились клетки для диких зверей, а в других – помещения для гладиаторов. Тут же был устроен сполиарий – или, попросту, морг.



Амфитеатр в Эль-Джеме

Амфитеатр был построен приблизительно в 238 г. наместником провинции Проконсульская Африка Гордианом (предполагают, что строительство так и не было полностью закончено) и использовался для гладиаторских боев и гонок на колесницах. Судьба этого огромного сооружения, как и всего города, была трагична. В 238 г. в Северной Африке началось восстание против императора Максимина Фракийца. Новым императором был провозглашен Гордиан. Римский сенат подтвердил это избрание, объявив ненавистного всем Максимина врагом отечества, но царствовал Гордиан всего 36 дней: когда в борьбе с мавританским правителем Капеллианом его сын погиб, Гордиан в отчаянии сам лишил себя жизни. После этого войска, лояльные

императору Максимину, полностью разрушили Фисдрус, и город уже никогда не смог оправиться от этого погрома.

Огромный амфитеатр вплоть до XVII столетия простоял более или менее целым. Позже местные жители стали разбирать его на камень для нужд города Эль-Джем, строительный материал с руин амфитеатра вывозили также в Кайруан для постройки Большой мечети. Пострадал амфитеатр и от боевых действия: во время одного из антиосманских восстаний турки обстреливали его из пушек.

Медина в городе Тунис

Вот уже семь веков столицей Тунисской республики является город Тунис, «благоухающая невеста Магриба», как называют его в арабском мире. Тунис многолик. Это не арабский, не африканский и не европейский город. Он особенный. Бедуины называют его «Эль-Бейда» («белый»): как куски сахара, сверкают на фоне лазурного моря и кобальтового неба его белоснежные дома. «Городом цепей» звали в прежние века Тунис рабы, которых доставляли сюда из центральных районов Африки, и невольники, попавшие в плен к пиратам. Пилигримы, возвращающиеся домой из знойной и пустынной Аравии из паломничества к святым местам, называли город «Эз-Захра» («цветущий»).

Сук, фундук, кайсарийя

В древнейшие времена на месте Туниса существовало финикийское поселение, ставшее затем пригородом Карфагена. После взятия и окончательного разрушения Карфагена в 698 г. арабами Тунис стал вторым по значению городом арабской Ифрикии и превратился в крупный экономический и культурный центр. В XII–XVI вв. он являлся столицей государства Хафсидов.

Чтобы увидеть весь Тунис, надо подняться по склонам парка Бельведер на самый верх господствующего над городом холма, на котором высится касба – средневековая арабская цитадель. Но прежде чем посмотреть вниз на город, стоит обратить внимание на павильон Кубба – шедевр арабской архитектуры XVII в. Его купол украшен резным орнаментом по алебастру, арабской вязью. Ажурные

узоры на стенах чередуются с многоцветной керамикой и стеклами. Купол поддерживают мраморные колонны, пол выложен керамической плиткой.

Город расположен амфитеатром на западном берегу Тунисского озера.

Планировка средневекового города отражает его социально-экономическую роль. В центре находится *сук* – рынок, торгово-ремесленный район, посреди которого традиционно высится соборная, пятничная мечеть – символ дисциплины духа, который превыше мелочных забот о повседневных делах.

Соборная мечеть Туниса – Эль-Зейтуна, мечеть Оливкового дерева, или Большая мечеть. Она построена еще при Омейядах в 732 г., но перестроена в 864 г. Аглабидами и сегодня является одним из древнейших памятников архитектуры Магриба и самой большой мечетью в Тунисской республике. Здесь располагается мусульманский университет Зейтуна, где учатся более 15 тысяч студентов.

Неподалеку от суков всегда находились *фундуки*– торговые склады и *кайсарийи,* где под семью замками хранились дорогие товары. В этом же районе располагались менялы. Здесь находилось сердце города. А вокруг него лежит целый лабиринт улочек и переулков, вдоль которых располагались открытые мастерские, где трудились группы ремесленников – ткачей, резчиков, красильщиков, медников, занятых, как правило, тысяча и одним ремеслом и объединенных в гильдии – профессиональные цеха.

В Тунисе каждая улица-галерея занята торговцами одной гильдии: сук эль-Аттарин специализируется на благовониях и духах, сук Бирка – на золоте. Эль-Трук – цех портных, Эль-Лефора – ковровый цех, Саходмин – седельный. Лавка и мастерская расположены обычно в одном доме, только входы у них разные.

От средневековых стен медины уцелели крепостные ворота XIII в. – Баб эль-Джадид и Баб эль-Менара. К довольно поздним временам – XVII в. – относится мечеть Сиди-Юсеф, построенная уже во времена турецкого владычества. Она известна тем, что при ней впервые был построен восьмигранный минарет, ставший архитектурной модой для многих других турецких мечетей.

Другими известными памятниками города являются мавзолей Хасанидов, дворцы Дар аль-Бей (XVIII в.) и Дар бен Абдаллах (XVIII–

XIX вв.), отделанные многоцветным мрамором и росписью. Фасад роскошно украшенного дворца Дар Хуссейн (XVII в.) покрыт узором из керамических глазурованных плиток. Сегодня здесь размещается музей исламского искусства, где хранится много ценных рукописей. В другом тунисском музее – музее Бардо – экспонируется самая большая в мире коллекция римских мозаик.

Карфаген

Жители Финикии рано начали осваивать морские пути на запад. Так как в те времена навигация была довольно примитивной, то даже такие опытные мореплаватели, как финикийцы, старались плавать только вдоль побережья, не теряя из виду берега. В связи с этим они были вынуждены устраивать стоянки для своих судов примерно через каждые 30–35 км – расстояние, которое их корабли могли пройти за день. Эти поселения были, скорее всего, не постоянные, а временные, типа факторий – опорных пунктов в торговле с местным населением. А одной из первых финикийских колоний на северном побережье Африки, основанной выходцами из Тира, стал Карфаген (по-финикийски – Quart Haddasht, «Новый город»), располагавшийся близ современного города Туниса.

Вид на Медину и мечеть Эль-Зейтуна в Тунисе

Карфаген не должен быть разрушен

Традиционной датой основания Карфагена считается 814 г. до н. э. Согласно легенде, именно в этом году тирская царевна Дидона (Элисса) высадилась на североафриканском берегу, сбежав из Тира после неудачного мятежа против своего брата, тирского царя Пигмалиона.

Исключительно благоприятное положение Карфагена – в самом центре североафриканского побережья, на скрещении главных морских путей – и наличие удобной просторной гавани быстро выдвинули его в ряд крупнейших городов античности.

После захвата Финикии персами Карфаген стал столицей могущественной морской Пунической державы (пунийцами называли карфагенян римляне), владевшей практически всем Западным Средиземноморьем. Карфаген называли «Властелином мира». К V в. до н. э. ему были уже подчинены все финикийские колонии в Африке,

часть Южной Испании, Балеарские острова, Сардиния. Карфагенские купцы снаряжали экспедиции к неведомым дальним землям.

Город был обнесен мощными крепостными стенами. Только вдоль берега они тянулись на 3,5 км. В Карфагене раскопаны остатки многоквартирных домов, обнаружены следы широкой улицы, по сторонам которой тесно стояли жилые постройки. Карфагенские дома сооружались из сырцовых кирпичей или небольших камней на известковом растворе. Все дома имели специальные ванные помещения, водостоки и цистерны для воды. Местным изобретением был пол из цемента, инкрустированный небольшими кусочками мрамора. Отсюда этот тип вымостки проник в Италию, где был известен под названием «пуническая вымостка».

Руины Карфагена

Религия Карфагена, принесенная из Финикии, сохраняла многие черты первобытных культов и отличалась жестокими обрядами – в частности, были широко распространены человеческие жертвоприношения.

С III в. до н. э. у Карфагена появился новый грозный соперник – Рим. 118 лет с перерывами велись знаменитые Пунические войны. Чаша весов колебалась то в одну то в другую сторону. Но в конце концов римская армия, состоявшая из свободных римских граждан, оказалась сильнее армии карфагенских наемников. Третья Пуническая война – самая короткая, длившаяся всего три года, – положила конец существованию Карфагена. В 146 г. до н. э., после многомесячной осады, город был взят войсками римского полководца Сципиона Африканского. По решению сената Римской республики Карфаген был разрушен до основания, а само место, на котором он находился, было проклято, засыпано солью и перепахано.

Но история Карфагена на этом не закончилась. В 29 г. до н. э. император Август, стремясь закрепить римское владычество в Северной Африке, основал на месте старого Карфагена римскую колонию Новый Карфаген. Строительство города началось на чистом месте, по заранее разработанному плану. Римляне засыпали остатки старых развалин, выровняли террасы холмов. На этом месте были распланированы главные улицы города, достигавшие 12 м ширины, и параллельные, шириной в 6 м. Город был разбит на четыре больших квартала, в каждом из которых было сто двадцать домов, многие из которых достигали нескольких этажей. В самой высокой точке города, согласно римской традиции, был сооружен Капитолий, опоясанный торжественной колоннадой. Он как бы венчал город и был далеко виден с моря.

Новый Карфаген быстро стал самым большим городом Северной Африки, ее столицей. В период наивысшего расцвета (150–250 гг. н. э.) население города достигало 300 тысяч человек. Город застраивался великолепными зданиями. Особенно грандиозны были термы Антонина Пия, воздвигнутые этим императором в память об усмирении кочевых племен Северной Африки в 145–149 гг. На площади 300 × 100 м были разбиты сады, окруженные колоннадой, сооружены обширные залы с горячими ваннами, палестры для гимнастических упражнений и залы

для отдыха и бесед. Ниже первого этажа располагались прохладные залы-гроты, особенно ценимые в знойный сезон. Полы всех помещений покрывали мозаики, залы украшало множество статуй.

Город был разрушен вандалами в 439 г. Вторично он подвергся разгрому в 698 г., когда арабы буквально сровняли его с землей. После этого руины Карфагена на протяжении столетий служили каменоломней для строительства Туниса и других арабских городов на побережье.

…«Карфаген должен быть разрушен!» – на протяжении многих лет твердил римский сенатор Катон. Его желание сбылось: сегодня Карфагена на карте мира нет. До наших дней от великого города дошли лишь развалины: полуобвалившиеся подвалы, осколки колонн, мраморные надгробные плиты, каменные стены знаменитых римских бань. Кое-где сохранились фрагменты мозаичных полов, глубоко в землю уходят отверстия полузасыпанных подземных ходов. Только по очертаниям можно опознать Одеон, окруженный руинами римских вилл.

На территории бывшей городской цитадели высятся остатки двух храмов и открытого портика с уцелевшими статуями Победы и Изобилия. О роскоши терм Антония Пия напоминают разрозненные колонны из белого мрамора, красного и белого гранита. Жалкие развалины остались от огромного амфитеатра.

Сегодня руины Карфагена находятся под охраной ЮНЕСКО. С 1950-х гг. здесь ведутся систематические раскопки, исследования и частичная реставрация руин древнего города.

Кайруан

Магриб – по-арабски «запад». Так арабские племена Ближнего и Среднего Востока называли области, расположенные западнее Египта. Искусство народов Северной Африки получило название «магрибского», или «мавританского». История терминов «мавры», «мавританский», происходящих от греческого слова «темный», восходит к античной эпохе, когда маврами называли коренное берберское население Северной Африки.

Оплот ислама

В 670 г. на территорию современного Туниса вторглись войска арабского полководца Укба ибн-Нафи аль-Фихри. Пришедшие под знаменем ислама завоеватели всюду стремились насаждать свою веру. Берберы оказали пришельцам упорнейшее сопротивление, которое продолжалось около 70 лет. Арабские хронисты свидетельствуют, что, прежде чем окончательно перейти в ислам, берберы двенадцать раз меняли свое решение.

В 671 г. Укба ибн-Нафи основал Кайруан – первый арабский город в Северной Африке, возникший первоначально как военный лагерь (Qayrawan – по-арабски «лагерь»), служивший базой для арабских войск в Тунисе. Старинные арабские хроники сообщают, что в те времена это была пустынная, неприветливая местность, отстоящая далеко от торговых маршрутов. И вряд ли Укба ибн-Нафи предполагал тогда, что основанный им лагерь скоро станет самым значительным городом Магриба и займет в списке священных городов ислама почетное 4-е место после Мекки, Медины и Иерусалима.

Своему неожиданному возвышению Кайруан обязан священному источнику Бир Барута. По преданию, Укба остановил свое войско посреди сухой степи и объявил: «На этом месте мы построим город, который станет оплотом ислама до конца мира!» Он вонзил посох в землю, и оттуда тотчас потекла вода. Этот неожиданно явившийся чудесный источник вынес на поверхность золотую чашу, в которой изумленный Укба ибн-Нафи признал кубок, потерянный им несколько лет назад в Мекке.

По другой версии, этот золотой кубок был выбит из песка копытом лошади одного из воинов Укбы. Когда кубок выкопали из песка, из образовавшегося отверстия хлынул поток воды.

Обе варианта легенды сходятся в том, что вода источника Бир Барута полностью совпадает с водой священного источника Земзем в Мекке. Эта таинственная связь Мекки с Кайруаном, осуществляемая посредством воды, и стала причиной того, что Кайруан вот уже на протяжении полутора тысяч лет остается главным в Северной Африке центром паломничества мусульман. Считается, что семь посещений Кайруана могут заменить одно паломничество (хадж) в Мекку.

Расположенный на северо-востоке современного Туниса, в 130 км от столицы, Кайруан стоит посреди сухого пустынного плато,

окруженный песками и солончаками. Еще издали можно увидеть, как на фоне бирюзового неба вырисовываются старинные зубчатые стены и купола мечетей (их в городе 85) древнего города.

Самая грандиозная из построек Кайруана – знаменитая мечеть Джамаа аль-Кебир (Большая мечеть), называемая чаще мечетью Сиди-Укба, первый значительный памятник арабо-берберской архитектуры. Ее построил в 670 г. основатель Кайруана Укба ибн-Нафи, и она является самой древней мечетью Магриба. Впоследствии она дважды разрушалась и неоднократно перестраивалась. Свой окончательный вид и размеры (230 × 405 м) мечеть приобрела только к концу IX столетия.

Мечеть Сиди-Укба кажется целым городом, который неожиданно возникает на плоской пустынной местности и господствует над низкой жилой застройкой окружающих улиц. Во внешнем облике кайруанской мечети явно присутствуют черты крепостной архитектуры. Это впечатление еще больше усиливают могучие контрфорсы, подпирающие массивные глухие стены, и огромный, трехъярусный, напоминающий башню минарет высотой 40 м. Построенный в 724–728 гг., он является сегодня самым древним минаретом в мире. Лестница, ведущая на вершину минарета, сделана из 128 раннехристианских надгробных плит.

Огромный внутренний двор – центр всего архитектурного сооружения. С четырех сторон он окаймлен двойным рядом колонн, благодаря чему кажется обширным залом, а ярко-голубое небо – куполом. В центре вымощенного белым мрамором внутреннего двора устроен колодец, а под его плитами имеется резервуар, устроенный на случай вражеской осады.

Интерьер молитвенного зала украшен всеми способами, применявшимися в средневековом исламском искусстве. Замечательным памятником декоративного искусства является изготовленный из платанового дерева минбар, датированный 863 г. Он украшен резными панелями, узор которых свидетельствует об изощренной творческой фантазии и высоком мастерстве создавших его художников.

Неподалеку от мечети Сиди-Укба расположены клад бище – по поверью, душа похороненного здесь мусульманина отправляется прямо в рай – и священный источник Бир Барута. Уровень воды в нем довольно глубок – 12 м, и для того, чтобы поднять ее, используется

большое колесо с черпаками, которое вращает ходящий по кругу верблюд с завязанными глазами. Еще одним почитаемым местом является Зауйя Сиди-Сахаб эль-Балауй – «мавзолей Брадобрея»: здесь похоронен «спутник Пророка» эль-Балауй, известный тем, что всегда хранил при себе три волоска из бороды пророка Мухаммеда.

Памятником арабского Средневековья является медина – старый город, напоминающий о далеких IX–XI вв., поре расцвета Кайруана. То обстоятельство, что после XI столетия рост города практически прекратился, способствовало сохранению целостного ансамбля исторической застройки, и сегодня медина Кайруана олицетворяет собой застывшее время.

Старый город окружен крепостной стеной, построенной 900 лет назад. За главными воротами города – Тунисскими – начинается лабиринт узких улочек и переулков медины, занимающий площадь 30 га. К числу древнейших сооружений города относятся Мечеть трех дверей (866 г.)

Среди древних сооружений города особое место занимают гигантские цистерны для воды, построенные в IX в., во времена правления династии Аглабидов, и поэтому носящие сегодня название «цистерны Аглабидов». Некогда они являлись частью системы городского водоснабжения – расположенный в пустыне Кайруан постоянно нуждался в запасах воды. В 1969 г. двум бассейнам был возвращен первоначальный вид.

Мечеть Сиди-Укба в Кайруане

Кайруан известен как центр ремесел, особенно производством предметов роскоши: розовой эссенции, вышитых седел, чеканных сосудов. Один из способов чеканки по меди так и называется «кайруана». Здесь шьют обувь для всего Южного Туниса – от вышитых золотом сафьяновых сапог до тапочек без задников. Однако наибольшую славу городу принесли ковры. Некоторые исследователи утверждают, что в Кайруане их производством занялись лишь в начале XIX в., когда пытались имитировать анатолийский ковер, а в процессе создали и собственный орнамент. Сегодня кайруанские ковры пользуются заслуженной славой во всем мире.

Медина в Сусе

Сус – центр провинции Северный Сахель, большой порт на побережье Средиземного моря. Еще в I тысячелетии до н. э. отсюда уходили финикийские корабли, груженные сафьяновой кожей и губками. И сам город был основан финикийцами в XI в. до н. э. под названием Хадрумет (Гадрумет). В VIII в. н. э. город вошел в состав Арабского халифата. К этому периоду (VIII–XI вв.) относится создание ансамбля медины – старого города, являющегося сегодня одним из самых известных в мире памятников арабского Средневековья.

Медина Суса невелика по размерам, но до сих пор сохраняет облик средневекового восточного города. Ее окружают валы, относящиеся еще к византийской эпохе и укрепленные при арабах. Крепостные стены Суса сложены из тесаного камня и возведены на фундаментах стен древнего Гадрумета в 859 г.

Над хитросплетением переулков и крышами домов доминируют Большая мечеть и Касба – цитадель с мощными зубчатыми стенами, полукруглыми башнями и 30-метровой сторожевой каланчой – рибатом. Широкие карнизы домов перекрывают все пространство узких переулков, создавая подобие крытых галерей. В Сусе сохранились многочисленные постройки, свидетельствующие о древних местных традициях монументальной архитектуры – мечети Бу Фатата, Ганафита (обе – IX в.), мечеть Сиди Али-Аммар (XI в.), павильон аль-Кубба (XI в.), мавзолей Бени Хорасан (XI в.), мечети эль-Ксар (XII в.), эль-Халик (XIV в.), Мелласин (XV в.). Обязательным и важным элементом городской застройки является многолюдный рынок – сук. При этом каждая группа торговцев или группа ремесленников имеет свой квартал. Из древних гидротехнических сооружений в Сусе сохранилась цистерна Софра для хранения воды, крытая сводчатыми нефами на арках и массивных устоях.

Большая мечеть в Сусе (850 г., расширена в 1675 г.) по типу планировки близка к кайруанской мечети Сиди-Укба. Ее внешняя стена увенчана по фасаду зубцами, а по углам круглые башни. В Средние века мечеть выполняла также функции крепости, защищая внутреннюю гавань города.

Вид на Касбу и Медину в Сусе

Касба в Сусе – самая ранняя из сохранившихся арабских цитаделей. Это прямоугольный форт с шестью полукруглыми башнями и квадратной въездной башней. Стены крепости сложены из тесаного ракушечника и увенчаны зубцами. Внутренний двор окружен двумя ярусами сводчатых галерей, а весь второй этаж с южной стороны занимает мечеть. Ее вестибюль украшают колонны из разрушенных античных зданий. Рибат – круглая сторожевая башня, напоминающая минарет, была построена как составная часть Сусской крепости еще в 780 г. С вершины башни отрывается великолепный вид на медину порт и Большую мечеть. В 1952 г. сусский рибат был реставрирован. Сейчас здесь располагается музей, где хранится великолепная коллекция римской мозаики.

Уганда

Рувензори

Над горными кряжами восходит желтое солнце – и будто прожигает горячими лучами промозглую пелену. Туман рассеивается, и сквозь редеющую дымку прямо над головой проступает лазурное небо, а там, далеко внизу, простираются озера и долины, обрамленные заснеженными горными хребтами. Это – горный массив Рувензори, что высится в сердце Экваториальной Африки.

Маршрут через лунные горы

Горный массив Рувензори тянется вдоль западной границы Уганды и поднимается на высоту 5100 м. Эти легендарные Лунные горы впервые описал античный философ и географ Птолемей во II столетии н. э. Сего дня внесенные в Список всемирного наследия, «Лунные горы», с необычайно живописными, покрытыми туманом вершинами, являются ни с чем не сравнимым фоном для одного из великолепнейших национальных парков мира.

В 1889 г. у подножия Рувензори взору Генри Мортона Стэнли – первого из европейцев, попавших в эти места, – открылся дивный, чарующий край, причудливые ландшафты, казавшиеся пределами неведомого мира. Свое местное название – Дождевые горы – этот горный массив получил из-за обилия атмосферных осадков. Если у подножия Рувензори ежегодно выпадает всего лишь 762 мм осадков, то на склонах – 2540 мм. Здесь весьма часты ливни, а туман почти постоянно заволакивает покрытые льдом горные пики, видимые только несколько дней в году. Поэтому Стэнли, отправившийся на поиски таинственных Лунных гор, сумел увидеть эту высоченную горную цепь лишь с третьей попытки.

Цепь Лунных гор протянулась на 120 км в длину и 48 км в ширину. В отличие от двух других гигантов Восточной Африки – Килиманджаро и Кении, – массив Рувензори не вулканического происхождения. Он представляет собой гигантский гранитный блок, возникший

в процессе образования Великого Африканского рифта – разлома земной коры, протянувшегося на сотни километров с севера на юг вдоль практически всего Африканского континента, от Мозамбика до Эфиопии.

В центре цепи Лунных гор высятся шесть пиков, постоянно покрытых снегом, и три – ледниками, самыми мощными в Африке. Нижние склоны гор покрыты непроходимыми зарослями. Главная вершина гор Рувензори и одновременно третья по высоте вершина Африки – пик Маргерита (Стэнли), поднимающийся на 5109 м над уровнем моря.

Горы Рувензори

Горный массив Рувензори – уникальный уголок живой природы, сохранившейся, как, пожалуй, нигде больше, в ее поистине первозданной, таинственной красоте. Этой тайне он и обязан другим своим названием – Лунные горы. Именно они дали приют самым уникальным в мире живым формам. Хотя по соседству с диковинными животными обитают и вполне обычные – те же слоны и гориллы, – их жизнь тоже зависит от этой единственной в своем роде окружающей среды – прекрасного и удивительного уголка дикой природы.

Горы Рувензори отличает обилие афро-альпийской растительности, среди которой выделяются гигантская лобелия, древовидный вереск и крестовник – последний является своеобразной визитной карточкой Рувензори. Эти растения порой достигают высоты более 300 м. В жарком и влажном тропическом лесу все растет как на дрожжах и даже здешние дождевые черви достигают длины более метра.

Горы Рувензори были объявлены национальным парком в 1991 г. Сегодня парк охватывает 996 кв. км горного ландшафта. Этот волшебный мир джунглей, льда и снега, с невероятной по красоте и многообразию флорой притягивает к себе альпинистов и путешественников со всей планеты. Путешествие по более низким склонам не требует альпинистского опыта, но выше нужно идти с инструктором. Лучшее время для восхождений – сухие сезоны с середины декабря до конца марта и с июня по середину августа включительно.

Эфиопия

Национальный парк Сымен

Горный массив Сымен – наиболее труднодоступная часть Эфиопского нагорья. Над нагромождением иззубренных хребтов и островерхих пиков величаво вздымается в небо громада горы Рас-Дашэн (4620 м) – четвертой по высоте вершины Африканского континента и высочайшей в Эфиопии. Эта гора ныне служит своеобразным центром национального парка Сымен, раскинувшегося на площади 165 кв. км.

Хотя отсюда совсем недалеко от экватора, снег и лед – не редкость в здешних местах. Вечерние температуры на высокогорье часто опускаются ниже нуля. Изъеденные эрозией, прорезанные глубокими каньонами и расщелинами вулканические породы, из которых сложены горные плато Сымена, образуют один из наиболее поразительных ландшафтов на нашей планете. Ущелья с почти отвесными стенами местами обрываются на глубину до 1500 м.

Здесь находится самый высокогорный в мире участок саванны, раскинувшийся на горном плато на высоте около 3 тысяч м над уровнем моря. Ниже склоны горного массива используются человеком в хозяйственных нуждах: часть их представляет собой пастбища, в других местах возделываются различные культуры. Расположенная на высоте 3600 м зона альпийских лугов практически безлюдна. Здесь можно встретить гигантские лобелии и зверобой, а также целые заросли древовидного вереска.

Национальный парк создавался прежде всего для защиты популяции абиссинского горного козла – редчайшего животного, которое обитает только в этих суровых горах. Сейчас поголовье этих козерогов, как их называют в Эфиопии, насчитывает более 1000 особей. Другая местная достопримечательность – эфиопский волк. Количество этих животных, к сожалению, катастрофически сократилось, и только в Сымене они еще могут жить в относительной безопасности. Еще более редким животным, которое нечасто попадается на глаза даже работникам парка, является местная сыменская лисица. А вот павианы-гелады чувствуют себя в Сымене почти что хозяевами. Их огромные –

до 400 особей – семейства пасутся прямо на глазах посетителей национального парка, нимало не смущаясь присутствием человека.

Сымен – место обитания более чем 50 видов птиц, в числе которых толстоклювый ворон, горный чекан, европейская клушица, хищный шакалий канюк. Царем здешнего мира пернатых, без сомнения, является огромный бородач-ягнятник, размах крыльев которого достигает 3 м.

Национальный парк Сымен стал одним из первых объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (1978 г.). Однако в последние годы в связи с ростом населения и увеличением антропогенной нагрузки этот уникальный памятник природы находится под серьезной угрозой.

Скальные церкви Лалибэлы

В 1520 г. португальский путешественник Франсишку Алвареш, следуя ко двору эфиопского императора Лебн Денгела, посетил «такие изумительные здания с такой замечательной скульптурой, что я сомневаюсь, что нечто хоть сколь-нибудь сопоставимое может быть найдено в другом месте в мире. Здесь есть целые церкви, высеченные в живом камне, сделанные с невероятной изобретательностью». Алвареш заканчивает свое описание предположением, что его читатели будут удивлены и даже, возможно, не поверят «изумительному и почти удивительному устройству этих сооружений». Он клянется, что, как бы ни казалось это невероятным, его описание гораздо хуже действительной красоты этого места.

Эфиопский Иерусалим

Путешественники и паломники, приезжающие сегодня в город Лалибэлу, расположенный на высоте более чем 2500 м над уровнем моря, вероятно, испытывают такой же трепет при виде этого шедевра эфиопской архитектуры, который испытал в свое время Франсишку Алвареш. Здешние знаменитые скальные церкви были построены эфиопским императором Лалибэлой (он был здесь и похоронен), который, по словам Алвареша, «подобен святому, сотворившему много чудес». Лалибэла происходил из династии Загве. Утвердившись

в здешних местах после распада Аксумской империи, Загве правили Эфиопией с середины XII до конца XIII столетия.

Император Лалибэла правил около 1190–1225 гг. Сведения о его жизни сохранились только из его жития, написанного в XV столетии. Предание рассказывает, что Лалибэла родился в городе Роха (так тогда называлась современная Лалибэла) и был младшим братом императора Харбая. Император, подозревая Лалибэлу в намерении завладеть троном, попытался отравить его. Эта попытка не удалась: Лалибэла, говоря современным языком, лишь пережил клиническую смерть. Его душа была вознесена ангелом на небеса, где Бог показал ему десять церквей, «сделанных из единой скалы», и сказал: «Я сделаю тебя императором с тем, чтобы ты смог построить церкви, подобные тем, которые ты видел».

Спасенный божественным вмешательством, Лалибэла стал императором Эфиопии. Свое правление он посвятил выполнению данного им перед Богом обета: с помощью «множества ангелов и множества людей» сооружал в скалах необыкновенные церкви, подобные виденным им на небесах.

Церкви Лалибэлы принадлежат к числу самых удивительных творений человеческой цивилизации. В мире существует немало скальных храмовых ансамблей. В той же Эфиопии насчитывается сотни церквей, высеченных в скалах на высоких горных плато, лежащих к северу и к югу от Аддис-Абебы. Однако Лалибэла – один из редчайших комплексов подобного рода. Его называют «Эфиопским Иерусалимом».

Комплекс монолитных церквей, напоминающих скульптуры, высеченные в вулканической породе, соединен лабиринтами проходов, внутренних дворов и подземных туннелей. Это настоящее царство минералов, где преобладают желтовато-коричневые и серые тона, где можно затеряться в узких проходах, где на каждом шагу встречаются погруженные в себя монахи, священники и дьяконы.

В ансамбль церквей Лалибэлы входят три группы памятников, расположенные на разной высоте. Охватить взглядом весь комплекс просто невозможно – чтобы увидеть древние церкви, необходимо спускаться в глубокие, высеченные в скалах траншеи и рвы, в которых скрываются постройки.

Первая группа памятников, расположенная в самой высокой части участка, включает семь церквей. Самой большой из них является Бет Мадхане Алам («Церковь Спасителя Мира»). Ее длина составляет 34 м, высота – 11 м. Церковь окружена тридцатью четырьмя пилонами, внутри она имеет пять нефов и три внутренних зала. Другая церковь, Бет Мариам («Святая Мария»), построенная по типу базилики, славится своими порталами перед тремя входами и живописными фризами и фресками.

Оба этих здания целиком высечены из огромного каменного блока. Из той же самой скалы вырублены и все традиционные элементы внутреннего и внешнего убранства храмов: ниши, пилоны, арки, апсиды, алтари.

В этот же сложный комплекс храмов входят Бет Маскаль (церковь Св. Креста), Бет Дабра Сина (церковь Синайской горы), церковь Голгофы, Бет Данагель (церковь Девы) и часовня Бет Селласие (Св. Троицы). Из них наиболее интересна частично высеченная из монолита церковь Голгофы. Ее украшают чрезвычайно интересные барельефы с изображениями семи святых. Старинные эфиопские хроники утверждают, что здесь находятся могилы Христа, Адама и основателя комплекса – императора Лалибэлы.

Церковь Св. Георгия в Лалибэле

К юго-западу от этого ансамбля, за ручьем, носящим название Иордан, расположен комплекс из четырех скальных церквей – Бет Амануэль, Бет Меркуриос, Бет Авва – Либанос и Бет Габриэль – Руфаэль. Целиком, с великой тщательностью высеченная из огромной глыбы красного туфа, Бет Амануэль создана по типу базилики. Ее размеры составляют 18,5 × 12,5 × 12 м. Церкви Бет Меркуриос и Бет Габриэль – Руфаэль, вероятно, первоначально сооружались как здания светского назначения и лишь позднее были превращены в храмы.

Особняком от этих двух групп стоит изящная монолитная церковь Бет Гиоргиос (Св. Георгия), находящаяся приблизительно в 500 м к юго-западу Небольшая (высотой 12,5 м и шириной 10,5 м),

она не имеет ни пилонов, ни колонн, а ее плоская крыша украшена рельефным орнаментом в форме креста.

Древняя культура христианской Эфиопии была пропитана ценностями Ветхого Завета. Еще со времен Менелика эфиопские императоры стремились сделать Эфиопию вторым Израилем. Недаром создатель ансамбля император Лалибэла похоронен рядом с символическими могилами Адама и Христа – тем самым подчеркивалось значение храмов Лалибэлы как священного центра Эфиопии, нового Иерусалима.

Лалибэла и сегодня остается вторым по значению (после Аксума) священным городом Эфиопии. Ежегодно десятки тысяч паломников совершают путешествие к его святыням. Здесь постоянно проживает несколько сотен священников и монахов. Особенно людно в Лалибэле в дни Пасхи, Крещения и Воздвижения Креста, когда здесь устраиваются большие религиозные процессии.

Памятники «Эфиопского Иерусалима» неоднократно реставрировались на средства правительства Эфиопии, а с 1978 г., когда Лалибэла была включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО к работе по изучению и восстановлению древних церквей подключились и международные организации.

Национальный парк «Нижний Аваш»

Этот национальный парк, созданный в 1969 г., расположен в центральной части Эфиопии, в 225 км к востоку от столицы страны – Аддис-Абебы, охватывая нижнее течение реки Аваш. Территория парка сравнительно невелика: 30 км с востока на запад и примерно на столько же с севера на юг. Его южную границу образует река Аваш, которая течет здесь по чрезвычайно живописному ущелью, образуя каскад водопадов.

Ландшафты парка представлены галерейными и пальмовыми лесами, полузасушливой саванной с зарослями акации, колючих кустарников, злаковых растений и горным массивом Фантале, образовавшимся в результате вулканической деятельности. Здесь до сих пор сохранились лавовые поля, конусы вулканического пепла и даже горячие источники, свидетельствующие о том, что старый вулкан вовсе не спит!

Животные, обитающие под защитой национального парка, характерны для северо-востока Африки: гиппопотамы, леопарды, львы, гепарды, сервалы, различные виды антилоп (большая и малая куду сернобык, камышовая антилопа Чанлера), газель Зоммеринга, многочисленные обезьяны – гамадрилы, бабуины, колобусы. Здесь можно повстречать и муравьеда, и пустынную рысь-каракала. Вечером на берегу реки собираются стада длиннорогих водяных козлов. Эти осанистые животные охотно позируют для заезжих туристов, чего не скажешь о маленькой восточноафриканской антилопе, прячущейся в густых зарослях колючих пестролистных акаций.

На территории парка постоянно обитает более 400 видов птиц: от огромных страусов до крохотных пунцовых пчелоедов. Интервал между этими самым большим и самым маленьким обитателями парка заполняют птица-секретарь, абиссинская птица-носорог, турако, абиссинская сизоворонка с ярким бирюзово-фиолетовым оперением и множество других экзотических и не очень пернатых созданий.

Долина реки Аваш – один из ранних очагов обитания доисторического человека. Раскопки здесь ведутся с 1973 г. Найдено огромное количестве окаменелостей, большей частью хорошо сохранившихся, среди которых – скелет реликтового гоминида, возраст которого составляет 4,5 миллиона лет. Помимо этого, здесь обнаружены останки ископаемых слонов, носорогов и разнообразных приматов.

Фасил-гебби, район Гондэра

XIII–XVI вв. стали для Эфиопии временем тяжелейших испытаний. Кочевые племена оромо вторглись на Эфиопское нагорье, стерли с лица земли все существовавшие здесь культурные очаги, отрезали от империи ее богатые южные и восточные провинции, а затем еще на протяжении двух столетий продолжали совершать набеги. Бесконечные мусульманские вторжения с севера поставили эфиопскую цивилизацию на грань гибели. Османская империя, распространившаяся почти до размеров бывшего Арабского халифата, присоединила к себе Египет, турки проникли на побережье Красного моря и заняли важнейший порт Массауа, через который осуществлялась связь христианской Эфиопии с внешним миром… Лишь в XVII в. страна получила мирную передышку. Оживилось

хозяйство, строились и росли города. В 1635 г. императором Фасилидасом (1632–1667) был основан Гондэр – новая столица Эфиопии, с именем которой связан расцвет восставшей из пепла страны.

Барокко в… сердце Африки

До основания Гондэра Эфиопия на протяжении нескольких столетий не имела постоянной столицы. Императорский двор кочевал по разоренной непрерывными войнами стране в поисках наиболее безопасного в данный момент убежища. Закладывая новый город, призванный стать столицей Эфиопии, император Фасилидас тем самым закладывал основы внутренней стабильности страны. Гондэр сохранял свой столичный статус на протяжении 250 лет, до 1886 г. – в последние десятилетия, впрочем, лишь номинально.

Место для строительства города было выбрано чрезвычайно удачно на вершине горного хребта, защищающего подступы к Гондэру со всех направлений. В 1636–1640 гг. император Фасилидас возвел здесь свою резиденцию – замок Фасил-Гебби, стены которого сложены из грубых камней, скрепленных известковым раствором. Его строили португальские инженеры, и в облике замка отразились черты испано-португальского оборонного зодчества. Протяженность стен замка составляет 900 м. По углам возвышаются четыре башенки, а над ними поднимается высокая четырехъярусная главная башня-донжон. Ее первый ярус занимает дворцовая церковь, а с третьего яруса открывается панорама окрестностей Гондэра, откуда в ясный день можно видеть далекое озеро Тана.

Внутренняя отделка помещений замка, двери, стропила и мебель целиком выполнены из кедра. К замку примыкает небольшое здание королевского архива. Построенное при Фасилидасе, оно было разрушено в годы итальянской агрессии 1935–1936 гг.

Замок Фасил-Гебби стал ядром новой столицы. В последующие годы вокруг него выросло еще четыре императорских дворца, окруженных крепостной стеной с двенадцатью воротами. Город украсили храмы, монастыри общественные и частные здания, сады. К 1667 г., когда император Фасилидас умер, основанный им город уже являлся крупнейшим политическим и культурным центром страны.

Замок в Фасил-Гебби

В облике гондэрских построек причудливо смешались эфиопские, арабские, индийские черты и черты европейского барокко. Этот стиль был занесен в Гондэр миссионерами-иезуитами из Португалии. На протяжении многих лет португальцы вели борьбу с Османской империей, и их помощь пришлась эфиопским императорам особенно кстати во время нашествия мусульманских армий во 2-й пол. XVI в. Однако спустя несколько десятилетий отношение к португальцам в Эфиопии переменилось: вмешательство иностранцев в дела эфиопской церкви привело к расколу в обществе. Во имя сохранения единства страны император Иоанн I, преемник Фасилидаса, в 1668 г. повелел всем европейцам либо принять местную веру (эфиопская

церковь относится к древним, дохалкидонским восточным церквям, признающим решения лишь первых трех Вселенских соборов), либо покинуть страну.

Несмотря на это, в Гондэре и в последующие годы продолжали строить дворцы и замки, воплотившие лучшие черты древних построек Аксума и пышного европейского барокко.

Лучшие постройки Гондэра относятся к 1-й пол. XVIII в. Императрица Мынтывваб (ок. 1710 – ок. 1770) и ее сын, взошедший в 1730 г. на престол император Иясу II, были покровителями искусств и культуры. При императорском дворе собрались все крупные ученые, книжники, поэты, художники и зодчие того времени, для которых император и императрица-мать каждое воскресенье устраивали торжественные приемы. Правители Эфиопии не жалели средств на строительство и украшение новых церквей и монастырей. Не забывали они, разумеется, и свою столицу – Гондэр, где к середине XVIII в. сложился свой особый архитектурно-художественный стиль, получивший название «гондэрского», в котором отчетливо присутствует западноевропейское влияние.

Наиболее яркий пример гондэрского стиля в архитектуре Эфиопии – знаменитый дворец императрицы Мынтывваб, построенный в 1730-х гг. В облике дворца, украшенного бесконечными вереницами арок, башенками с округленными углами и резьбой по камню отразились португальские и индийские влияния, соединившиеся с традиционными эфиопскими мотивами. Территория императорской резиденции со всеми постройками и дворцовой церковью занимает около 10 тысяч кв. м.

В 1769–1771 гг. в этом дворце жил известный шотландский путешественник Яков Брюс, приехавший в Эфиопию на поиски истоков Нила. Его пребывание в Гондэре связано с романтической историей любви Брюса и прекрасной Эсфирь, жены могущественного Михаэля Сыхуля, тогдашнего фактического правителя Эфиопии. Михаэль Сыхуль был великим воином, никогда не знавшим поражения в бою, и Брюс чудом избежал смерти от его рук. В 1772 г. он через Нубию благополучно возвратился в Европу, и его книга «Путешествия для открытия истоков Нила в 1768–1773 гг.» произвела много шума в научном мире. Однако она содержала такой обширный материал,

что Брюс по праву был признан первым ученым – исследователем Эфиопии.

Церковь Дебре Бирхан Селассие («Троица на горе света»), главная святыня Гондэра, расположена в стороне от ансамбля императорских дворцов, на северовосточной окраине города. Это один из самых красивых храмов Эфиопии. Она была построена в конце XVII в. императором Иоанном I, который намеревался перенести сюда из Аксума знаменитый Ковчег Завета, и, возможно, поэтому церковь имеет в плане необычную прямоугольную форму.

Комплекс императорских дворцов в Гондэре – один из главных исторических памятников Эфиопии. К сожалению, он очень сильно пострадал во время войн с итальянцами в конце XIX и середине XX в. и, несмотря на предпринимаемые усилия эфиопских властей, все еще находится в руинах. Когда-то полные жизни, эти дворцы-крепости выглядят сегодня заброшенными и пустынными, и лишь их поэтические названия – Храм Любви, Дом Песен, Сады Рая – напоминают об их великолепном прошлом.

Национальный парк «Нижнее Омо»

Этот национальный парк – крупнейший и, пожалуй, наиболее красивый в Эфиопии. Он расположен в устье реки Омо, впадающей в озеро Рудольф (Туркана), что на самой границе Эфиопии и Кении. Под защитой парка находится 4068 кв. км абсолютно дикой природы, не тронутой рукой человека. Добраться сюда нелегко: даже в наши дни Омо сохраняет репутацию одного из наиболее труднодоступных уголков Восточной Африки. Возможно, именно поэтому природа национального парка отличается редкостным богатством.

Завершая свой 350-километровый путь, река Омо врывается в широкую долину с крутыми, местами почти отвесными склонами, сложенными из голубовато-серого базальта. Здесь течение реки замедляется, поскольку впереди уже расстилается полупустынная равнина, а за ней – озеро Рудольф. Именно сюда стремятся бесчисленные ручьи и речки, прорезающие расположенное на севере горное плато. Местами они образуют целые каскады водопадов. Вода многих ручьев необычно теплая – здесь бьет много горячих источников.

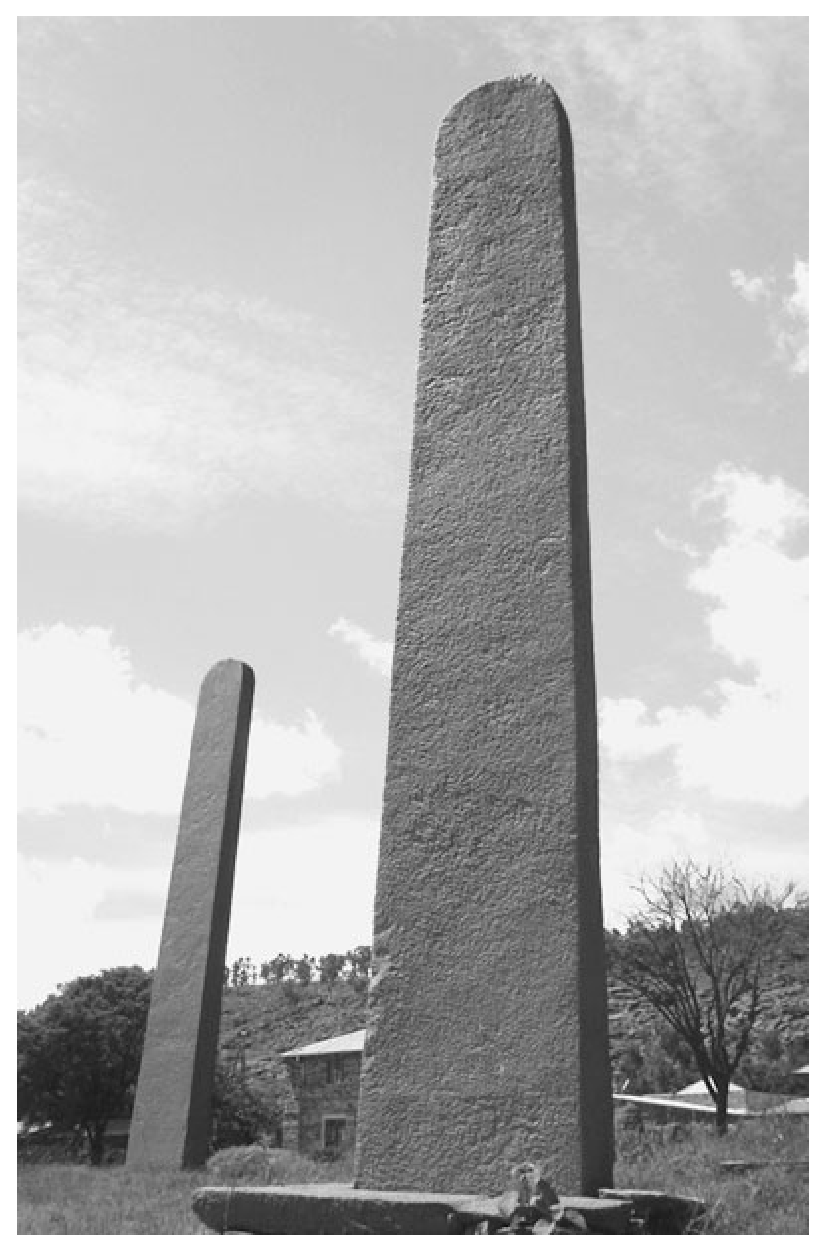
На пути рек и речушек, стекающих с горных вершин, лежат обширные галерейные леса – целые заросли тамариндов и фиговых деревьев. Ниже начинается саванна. Разнообразие животного мира заповедника под стать разнообразию ландшафта и растительности. В лесах и на болотистой равнине обитает множество самых разнообразных птиц – более 300 видов. Под кронами густых деревьев можно встретить обезьян-колобусов. На просторах саванны пасутся антилопы – канны, куду и сернобыки, дикие буйволы, слоны, жирафы, зебры.

Люди в долине Нижнего Омо сегодня не живут, однако многие сотни тысяч лет назад эти места, по-видимому, населяли многочисленные группы ископаемых гоминидов – дальних родственников человека. Сегодня долина Омо – настоящая Мекка для палеоантропологов. Останки самого древнего человекообразного обитателя этих мест, найденные в 1982 г., имеют почтенный возраст: более 4 миллионов лет! Кроме того, обнаружено множество доисторических орудий труда, изготовленных из камня.

Геологические обнажения долины Омо называют настоящей палеонтологической летописью Африканского континента. Здесь насчитывается около 200 геологических горизонтов, половина из которых буквально наполнена окаменелостями. Помимо костей ископаемых приматов, тут найдены окаменелые останки почти 80 видов млекопитающих, в т. ч. слонов, жирафов, антилоп.

Аксум

Древняя столица Эфиопии Аксум (по имени которой и всю страну часто именовали Аксумом) некогда была центром одной из самых могущественных держав Древнего мира. Это было государство, которое оставило после себя величественные архитектурные памятники, создало огромный флот, покорило огромные территории и контролировало оба берега Красного моря. Арабский историк Мани, живший в III в. н. э., писал, что ему известны четыре великие империи: Вавилон, Рим, Египет и Аксум.



Каменные стелы Аксума

Здесь плавили камень

…На центральной площади Аксума, на небольшом холме, выложенном серыми плитами, высится колонна из светло-серого базальта высотой около 20 м и шириной 2 м. Она врыта прямо в землю. На ее наружной стороне вырезаны ярусы фальшивых окон, внизу – «дверь» с замысловатым засовом. Сам обелиск со своими «окнами»

и «дверями» очень напоминает небоскреб. Обелиск венчает древняя аксумская эмблема – диск и полумесяц.

Центральная стела окружена тремя конусообразными обелисками меньшего размера. Другие величественные колонны-стелы, высеченные из цельных базальтовых глыб, возвышаются в центре Аксума, в «парке стел», или лежат вдоль дороги, поверженные временем. Высота самой большой сохранившейся до наших дней стелы – 33,5 м. Есть стелы поменьше – от 21 до 5 м. На обелисках полностью отсутствуют какие-либо надписи, их предназначение неясно, но они производят огромное впечатление.

Всего в Аксуме сохранилось более двухсот базальтовых монолитов, не похожих друг на друга: то изысканно-стройных, идеально отполированных и богато украшенных, то примитивных и грубых. В любом случае это итог колоссального, поистине титанического труда, продолжавшегося многие десятилетия.

Нигде в мире, кроме Аксума, нет подобных каменных стел. Впрочем, некоторые традиции возведения таких памятников были у народов Южной Аравии, и прежде всего сабейцев. Бесспорно, что аксумиты поддерживали теснейшие контакты с сабейцами, чье огромное влияние на культуру Аксума никто не отрицает.

В начале нашей эры Аксум украшали дворцы и храмы, приводившие в восторг и изумление даже повидавших мир греческих и арабских путешественников. Тогда же появились в столице великой африканской империи и гигантские стелы. Своими очертаниями основание крупнейшей из стел удивительно напоминает аксумские дворцы. Может быть, стелы – это своеобразный «дом мертвых», вариант эфиопской «пирамиды»?

В пользу этого предположение говорит открытие, сделанное в 1950-х гг. совместной французско-эфиопской археологической экспедицией. Ей удалось открыть гигантское по своим масштабам сооружение, на котором, как выяснилось, и стояли стелы. «Холм», из которого они вырастали, оказался увенчанным огромной, длиной в 115 м, платформой, сложенной из обтесанных базальтовых плит. На склонах холма были сооружены три террасы, которые создавали иллюзию ступенчатого основания. Стало ясно, что стела – лишь верхняя, венчающая часть поистине фантастического по своим размерам сооружения, скрытого под землей.

Почти все аксумские дворцы и крепости, храмы и жилые дома возводились на гигантских каменных плитах, которые, положенные одна на другую, создавали видимость массивного ступенчатого фундамента.

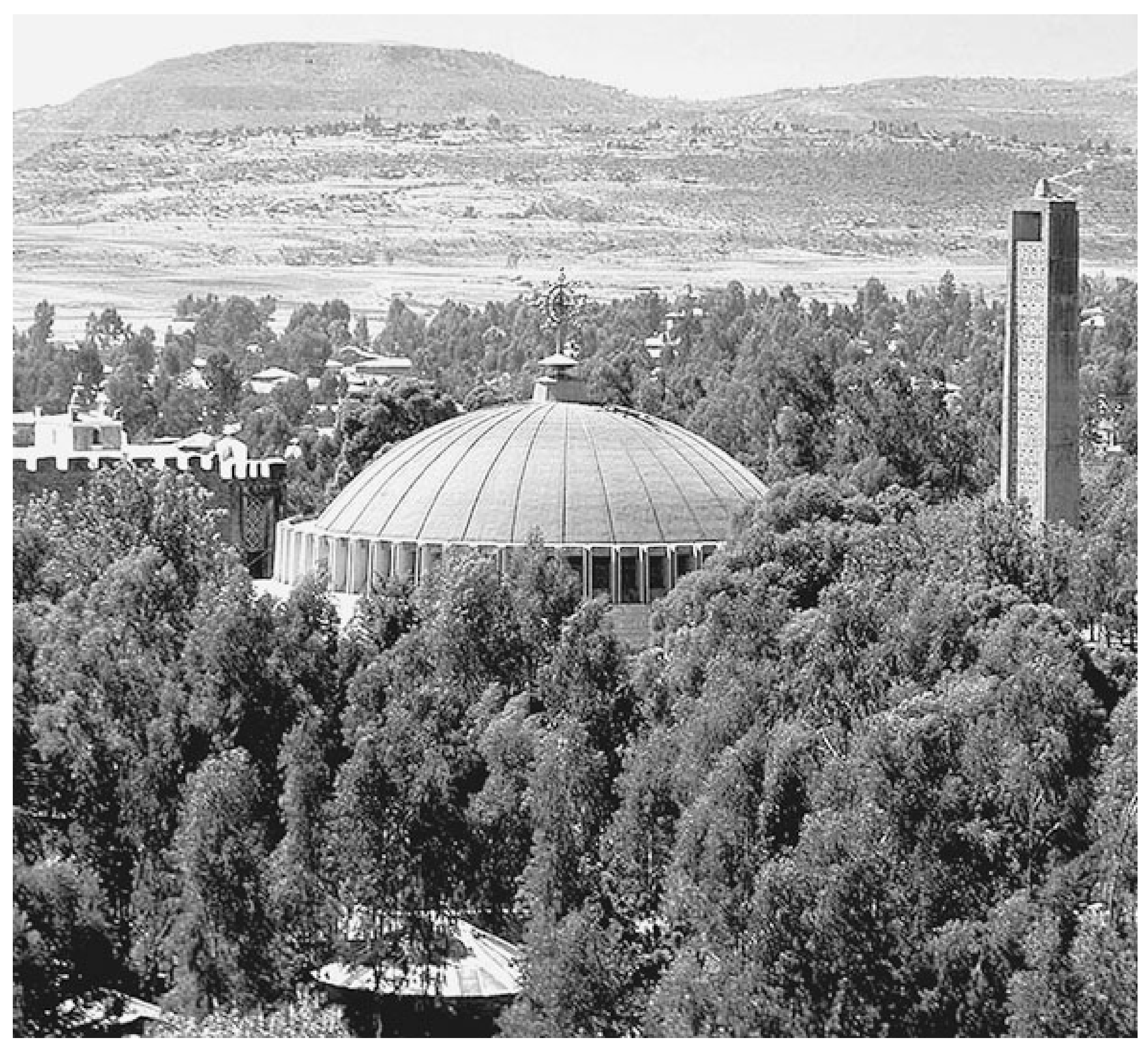
Таким образом, стела – это «макет» аксумского дворца, «дом мертвых», поставленный на такое же ступенчатое основание, как и «дома живых». Стела передает в уменьшенном масштабе все детали древней аксумской архитектуры.

Это открытие дало серьезный повод предполагать, что стелы повторяют не только формы аксумских зданий, но и соответствуют высоте царских дворцов. Оказалось, что в Аксуме существовали настоящие «небоскребы» древнего мира – дворцы в 4, 6, 12 и 14 этажей, при этом высота 14-этажного дворца достигала около 40 м!

К сожалению, уже в XX в. было безвозвратно утрачено то, что могло вполне наглядно представить нам образ столицы древней Эфиопии. В 1938 г., во время агрессии Италии против Эфиопии, итальянские самолеты разбомбили руины храма Св. Марии – Такха-Марьям, находившегося неподалеку от «парка стел». Сохранились только общие описания этого великолепного сооружения. Скорее всего, в древние времена это был не храм, а дворец, роскошная резиденция владык Аксума, лишь много столетий спустя обращенная в храм.

По богатству убранства дворец правителей Аксума не имеет себе равных в Тропической Африке. Причем, судя по остаткам фундаментов, Такха-Марьям был отнюдь не самым грандиозным дворцом Аксума и, вероятно, еще не самым богатым…

Множество тайн окружает Аксум. Одна из них таится в недрах холма, на котором высится храм Марии Сионской, главная святыня эфиопских христиан. Согласно многочисленным свидетельствам, именно здесь сокрыт знаменитый Ковчег Завета, многократно упоминаемый в Библии.



Аксум. Храм Марии Сионской

Следы легендарного Ковчега, стоявшего в храме, построенном царем Соломоном, теряются после того, как вавилонский царь Навуходоносор в 587 г. до н. э. захватил и разрушил Иерусалим. Однако Ковчег не упоминается в числе реликвий и сокровищ, захваченных вавилонянами в Храме Соломона. Судьба его так и осталась неизвестной. Однако народ Эфиопии свято верит в то, что именно он на протяжении многих веков обладает этой священной реликвией. Эфиопская традиция связывает историю Ковчега с именем аксумской царицы Македы. Умная, просвещенная и любознательная правительница, она известна во всем мире как царица Савская. Именно с ее правления (около 1000 г. до н. э.) начинается официальная история

Эфиопии, изложенная в рукописи XIV в. «Кыбрэ нэгэст» («Слава царей»).

Здесь, в Аксуме, находится могила царицы Савской. Ее отмечают несколько гранитных плит с обелисками. А на горе, виднеющейся вдали, погребен Менелик I, сын царицы Савской и царя Соломона. Но главная святыня Аксума – храм Марии Сионской. Согласно многочисленным свидетельствам, именно здесь хранится знаменитый Ковчег Завета. Построенная в IV в., эта церковь сегодня считается самой ранней христианской постройкой в Африке.

В часовне-сокровищнице хранятся святыни храма. Здесь находятся короны древних эфиопских императоров, в т. ч. – императора Фасиле, построившего существующее здание храма. Сокровищница храма Марии Сионской скрывает и легендарный Ковчег Завета. В прошлые столетия его выносили из храма во время важных церковных празднеств и совершали с ним процессии вокруг города. Сейчас Ковчег надежно хранится в сокровищнице, и никому из смертных не позволено его видеть. Впрочем, случается, что некоторым паломникам неслыханно везет: им дают пить воду которой мыли Священный Ковчег. Во время большого праздника маскал, посвященного окончанию периода дождей, для всенародного обозрения выставляется «табот» – искусно сделанная копия реликвии.

Жители Эфиопии верят, что реликвия хранит страну от врагов и бедствий. Хранители Ковчега убеждены, что «все в Эфиопии живут в мире, потому что сила Ковчега осеняет их». Как бы то ни было, но Эфиопия – единственная африканская страна, которая за всю свою тысячелетнюю историю ни разу не лишалась независимости и с неизменным успехом, хотя и с различной степенью трудности отражала любых агрессоров. И это внушает эфиопам уверенность в том, что они являются избранным народом, хранителями подлинного Ковчега Завета, теми, кто унаследовал обеты, данные Богом Аврааму…

Тыйя

Расположенная в 100 км от Аддис-Абеба, Тыйя отмечает северный предел распространения уникальных и загадочных памятников древности – гравированных обелисков, пояс которых тянется поперек всей Южной Эфиопии. Это – важнейшее из 160 древних поселений,

обнаруженных в этой части Эфиопии. Археологами обнаружено здесь около 40 каменных стел, достигающих порой в высоту 2 м, 32 из которых искусно украшены разнообразными символами. Большинство из них трудно расшифровать. Эти памятники – остатки древней эфиопской культуры, возраст которой до сих пор точно не определен.

Обелиски в Тыйе

Вполне вероятно, что «поле стел» в окрестностях Тыйи представляет собой обширный доисторический некрополь. Недавние раскопки показали, что камни отмечают места массовых захоронений, где покоятся люди – мужчины и женщины, – скончавшиеся в возрасте от 18 до 30 лет. На стелах чаще всего встречаются три

выгравированных символа: круг, меч и росток. Круг может изображать солнце или луну, меч говорит сам за себя, а изображение ростка очень напоминает росток банана, широко культивируемого в этих местах.

Если символика стел открыта для предположений, то в еще большей степени это можно сказать и о людях, изготовивших и установивших эти загадочные обелиски. Местные жители связывают появление камней с известным в Эфиопии мусульманским правителем XV столетия Ахмедом Граном, однако в реальности стелы намного старше. Единственными сопоставимыми памятниками могут служить знаменитые аксумские стелы, сооруженные задолго до принятия Эфиопией христианства. Стелы Тыйи, по-видимому относятся к этому времени и представляют собой местный вариант этой дохристианской культурной традиции, уходящей корнями в глубокую древность.

Укрепленный исторический город Харэр-Джугол

«Уже с горы Харар представлял величественный вид со своими домами из красного песчаника, высокими европейскими домами и острыми минаретами мечетей. Он окружен стеной, и через ворота не пропускают после заката солнца», – записал в своем дневнике русский поэт и путешественник Николай Гумилев, побывавший в Харэре в 1913 г.

Четвертый священный город ислама

Харэр-Джугол – историческое сердце Харэра, самого крупного города на востоке Эфиопии. Он расположен на изрезанном глубокими ущельями горном плато, окруженным пустынями и саванной, на высоте 1885 м над уровне моря, приблизительно в 500 км от столицы страны Аддис-Абебы. Харэр во многом необычен и заметно выделяется среди других эфиопских городов: достаточно сказать, что молва считает его четвертым священным городом ислама. И это в христианской по преимуществу Эфиопии!

На протяжении многих столетий Харэр являлся важным коммерческим пунктом, связывавшим торговыми маршрутами всю остальную часть Эфиопии с портами Красного моря, Аравийским полуостровом и всем внешним миром. Город был основан между VII

и XI вв. (сведения разных источников в этом пункте расходятся) и очень рано сформировался как центр исламской культуры и религии в Северо-Восточной Африке. Первоначально он входил в состав султаната Ифат-Адаль, а после его распада стал столицей самостоятельного эмирата. XVI столетие стало золотым веком Харэра. Правитель окрепшего княжества, знаменитый в эфиопской истории эмир Ахмед ибн Ибрахим аль-Гази по прозвищу Гран-Левша (1525–1543), в 1529 г. начал войну с христианской Эфиопией, которая продолжалась на протяжении тридцати лет и принесла неисчислимые бедствия как христианам, так и мусульманам. Ахмеду Грану удалось захватить большую часть Эфиопии, однако в феврале 1543 г. он погиб в одном из сражений. Сразу после этого в войне наступил перелом, к 1545 г. христиане восстановили контроль над большей частью утерянных провинций.

В 1552 г. эмиром Харэра стал племянник Ахмеда Грана, Нур ибн Муджахид. Весной 1559 г. он вновь вторгся в Эфиопию и разгромил армию христиан. В этом бою пал и император Гэлаудеос. Но развить свой успех мусульман не удалось.

Долгое время Харэр оставался важнейшим центром исламской науки и культуры Африканского Рога, но с конца XVIII в. Харэрский эмират стал быстро клониться к упадку. В 1875 г. город захватили египтяне. Десять лет спустя Харэр сумел восстановить его независимость, но лишь на ничтожно короткий срок. 6 января 1887 г. в битве при Челенко войска харэрского эмира потерпели поражение, и Харэр вошел в состав Эфиопии.

Сегодня население Харэра представляет собой совокупность нескольких различных семито-хамитских этнических групп, и мусульман, и христиан. Однако в пределах окруженного стеной средневекового города Харэр-Джугол, оставшегося ядром современного Харэра, живут особые люди – харэри, или усу – «люди города», как они себя называют. Держатся «люди города» несколько особняком и при случае не преминут рассказать, что они являются прямыми наследниками древних аксумитов: во времена расцвета могущественной Аксумской империи на месте Харэра существовала сильная крепость – военная застава, и потомки воинов, составлявших гарнизон этой крепости, якобы и стали первыми обитателями возникшего здесь позднее города. Впрочем, ученые-этнологи не очень

склонны верить этой легенде: сегодня усу принято считать скорее обособленной социально-культурной единицей, чем особой этнической группой.

Городские ворота в Харэре

Старый Харэр – один из немногих городов в Эфиопии, облик которого сложился под преобладающим влиянием исламской архитектуры. Помимо старой крепостной стены силуэт города определяют 82 мечети – считается, что это наивысшая в мире концентрация исламских культовых сооружений (к этому надо добавить еще и 102 места поклонения, связанные с именами различных местных праведников, – гробницы, мавзолеи и т. п.). Три харэрские мечети имеют более чем тысячелетний возраст – они датируются серединой X столетия.

Вытянувшиеся вдоль узких извилистых улочек средневековые дома с глухими фасадами и роскошным внутренним убранством представляют собой наиболее захватывающую часть культурного

наследия Харэра. Их оригинальная планировка отличается как от той, что обычно принята в мусульманских странах, так и от традиционных типов жилищ, распространенных в Эфиопии. Типичный харэрский жилой дом – это одно– или двухэтажный особняк, с обязательными тремя комнатами на первом этаже и тенистым внутренним двориком с галереей. Другой тип дома, получивший название индийского (он занесен в Харэр индийскими торговцами уже после 1887 г.), представляет собой простое прямоугольное двухэтажное здание с верандой, обращенной или на улицу, или во внутренний двор. Третий тип жилого здания является комбинацией из двух первых.

Несмотря на преобладание исламской традиции, в целом Харэр представляет собой экзотическую смесь различных эфиопских культур. Взаимодействие африканских и исламских традиций, их влияние на архитектуру и городскую планировку придает укрывшимся за крепостными стенами кварталам на редкость специфический, можно даже сказать, уникальный характер.

Австралия и Океания

Австралия

Большой барьерный риф

Большой Барьерный риф простирается на 2200 км вдоль северо-восточного побережья Австралии и состоит из тысяч отдельных коралловых рифов. Большой Барьерный риф опасен для судоходства, но вместе с тем он образует гигантский волнолом – под его защитой корабли ощущают себя в полной безопасности. Вдоль рифов тянутся мелководья с перепадом глубины меньше метра на расстояние 40 м, тогда как в районе материковых отмелей глубины местами превышают 900 м.

Природы дивное творение

Большой Барьерный риф – крупнейшее в мире скопище кораллов, простирающееся более чем на 2200 км в Коралловом море вдоль побережья австралийского штата Квинсленд. Кораллы формируются из трубчатых скелетов миллиардов морских полипов – книдарий и неклеточных водорослей, прикрепляющихся к известняковому субстрату. Полипы – животные, похожие на мельчайших актиний. Хотя по завершении жизненного цикла кораллы отмирают, рифы тем не менее продолжают расти, поскольку на их белых скелетах возникают все новые микроскопические организмы.

Барьерные рифы – это обширные коралловые отмели, отделенные от побережья материка широкими каналами. Ну а Большой Барьерный риф представляет собой длинную цепь из 2500 рифов, простирающуюся от крайней южной точки на траверзе прибрежного городка Маккай, в Квинсленде, до Торресова пролива на севере и разделяющую Австралию и Новую Гвинею.

Квинсленд расположен в северо-восточной части Австралии; его еще называют штатом Большого Барьерного рифа. Что же до самого рифа, то попасть туда можно из городка Кэрнс, где организуются морские прогулки – в т. ч. на катерах с прозрачным дном, – включая рыбную ловлю и погружение с аквалангом. По выходе из Кэрнса тут же

попадаешь в мир не менее прекрасный, чем подводный. Курс прогулочного катера пролегает мимо шести сотен островков, обступающих риф со всех сторон. Притом что на некоторых из них, таких как остров Леди-Эллиот или Херон, имеется все необходимое для подводного плавания. А на территории почти всех семидесяти островов Уитсанди расположен национальный парк, где в изобилии произрастают эвкалипты, акации и араукарии Куннингама. На этих лесистых островах обитают 156 видов птиц, не считая животных – таких как кенгуру, опоссумы и вараны. На острове Магнетик разместился коаловый заповедник. Ну а на гористом острове Хичинбрук раскинулся крупнейший в Австралии национальный парк, покрытый нетронутым дождевым лесом и мангровыми болотами.

И все же самое поразительное находится под водой. Большой Барьерный риф буквально кишит жизненными формами, причем самыми разными: они включают в себя около 2 тысяч видов рыб и шесть разновидностей черепах. Удивительный подводный мир Большого Барьерного рифа населяют диковинные разноцветные существа. Так называемые «морские веера», например, состоят из миллионов крохотных полипов. Из нижней ножек этих животных выделяется углекислый кальций – из него образуются маленькие чаши, которые полипы используют как защитную оболочку. Ночью из каждой чаши высовываются наружу тончайшие щупальца и ловко захватывают плавающий вокруг зоопланктон.

Среди рыб и прочей живности кого только нет – от коричневополосых цитароедов до гигантских моллюсков, скатов, осьминогов, угрей и рыб-попугаев, от крошечных бычков до громадных китовых акул.

В 1975 г. было решено создать морской парк Большой Барьерный риф. Были установлены границы охраняемой зоны и учреждена Служба управления и охраны парка. Однако район Большого Барьерного рифа, составляющий часть всемирного наследия человечества, охватывает значительно большую площадь. При всем том район этот, как, пожалуй, ни один другой, нуждается в защите от нескончаемого потока туристов.

К тому же, несмотря на поистине гигантские размеры, Большой Барьерный риф легко уязвим. Загрязнение моря, разрушительное воздействие кильватерных струй от моторных катеров, прогулки туристов непосредственно по коралловым мелководьям, даже

человеческий пот – все это пагубно сказывается на местной экосистеме. Огромную угрозу для рифа представляют и сточные воды, вытекающие в море из быстро разрастающихся городов. И главная задача Службы управления и охраны морского парка «Большой Барьерный риф» заключается в том, чтобы изучать степень загрязнения и разрушения окружающей среды и разрабатывать действенные меры по ее сохранению, в т. ч. по установлению контроля над туристическими потоками.

Национальный парк Какаду

Национальный парк Какаду расположен на австралийской Северной территории – в 200 км от города Дарвин, в междуречье Уильдмана и Ист-Аллигатора. Но прежде в районе, вошедшем в состав будущего Национального парка Какаду, существовали две охраняемые территории – Туземный заповедник Вулуонга, площадью 50,5 тысяч га, основанный в 1964 г., и Фаунистический заповедник Аллигатор-Ривер, площадью 200 тысяч га, основанный в 1972 г. А в один национальный парк их объединили в 1979 г.

Таинственный мир Арнхемленда

Геологическая история местности, занимаемой парком Какаду, насчитывает больше 2 миллионов лет. Так что ее топография, нетрудно себе представить, сложна и разнообразна, а почвы сильно выветрены, выщелочены и большей частью бесплодны.

На территории парка преобладают четыре ярко выраженные формы рельефа: Арнхемлендское плоскогорье с отвесными склонами; южные холмы и низменности; Кулпиньяхская низменность и приморские речные долины. Впрочем, в состав парковой территории входят лишь западные отроги обширного Арнхемлендского плоскогорья. Они представляют собой единый величественный скальный отвес высотой от 30 до 300 м, со множеством уступов, водопадов, карнизов и пещер, протянувшийся в длину на 500 км. Отвес состоит из довольно прочного кварцевого песчаника среднепротерозойского периода в основании, на котором громоздятся менее крепкие породы. И там, где нижележащие слои выветрены

эрозией, песчаниковые пласты местами разрушились и осели. Так, собственно, и сформировался сложный рельеф Арнхемлендского плоскогорья.

Поскольку многие участки западного склона Арнхемлендского плоскогорья, за исключением разве что вершины, лишены почвы, в тех местах нет и растительности. Между тем в ущельях и теснинах имеются небольшие глубокие почвенные слои, и там произрастают сообщества дождевого леса, представленного значительным числом реликтовых видов.

Кулпиньяхская низменность состоит из нескольких волнистых равнин, лежащих между Дарвином и Арнхемлендским плоскогорьем. Северная область парка, подступающая к океану, состоит из приморских речных долин, расположенных в нижнем течении главных рек парка. Кроме того, в состав парковой территории входят заливаемая приливом береговая полоса, отмели в устьях рек и два острова общей площадью 473 кв. км.

В Национальном парке Какаду

Национальный парк Какаду лежит в зоне тропического муссонного климата с четко выраженными дождливыми и засушливыми сезонами, что во многом влияет на состояние поверхностного водного баланса, растительности и самого рельефа местности. В сезон дождей – с ноября по апрель – здесь выпадает 90 % годовых дождевых осадков.

Среди северных областей Австралии, где преобладает муссонный климат, самым цветущим справедливо считается район Аллигатор-Ривер, обступающий Национальный парк Какаду. В этом благодатном районе произрастает более 1600 видов растений, образующих определенные сообщества в зависимости от характера ландшафта.

По большому счету парковая растительность подразделяется на 13 основных форм – из них семь составляют одни только эвкалипты.

К остальным формам относятся мангровые деревья, криптумы, равнинный дождевой лес, низкорослая болотная растительность, сезонно затопляемый равнинный и песчаниковый дождевые леса. Преобладающие в парке эвкалиптовые формы, образующие и редколесья, и густые массивы, перемежаются высоким – от 1 до 2 м – травянистым мелколесьем. Мангровые заросли распространены в основном вдоль нижнего течения рек.

На территории парка насчитывается 64 туземные разновидности млекопитающих, что составляет более четверти всех известных австралийских наземных млекопитающих, в т. ч. 26 разновидностей летучих мышей из 65 видов, существующих в Австралии. Здесь же обитают и представители редких и исчезающих видов, такие как дюгони и пятнистые десмоды.

Царство парковых пресмыкающихся представлено 128 видами, в т. ч. двумя видами крокодилов, тремя видами морских черепах, 77 видами ящериц (включая 15 видов гекконов, 4 вида безногих ящериц, 11 видов варанов и 37 видов сцинков) и 39 видами змей. Из них к числу редких и исчезающих относятся гребнистые крокодилы, логгерхеды, зеленые черепахи и биссы.

В на удивление богатом пернатом царстве парка насчитывается 274 вида, включая 33 % всех австралийских птиц. К ним относятся красные австралийские ястребы, гулдианские вьюрки и хохлатые попугаи.

Национальный парк Какаду представляет собой величайшую культурную достопримечательность. Обследовав около семи тысяч пещер на одном только западном склоне Арнхемлендского плоскогорья, археологи обнаружили множество наскальных рисунков. По результатам исследований с помощью радиоуглеродного метода удалось установить, что они были сделаны австралийскими аборигенами около 25 тысяч лет назад. Кроме того, по ходу раскопок в разных местах парка ученые наткнулись на хорошо сохранившиеся следы стоянок древнейших первобытных людей и многочисленных культовых мест.

Смысл изображений и логика сюжетов наскальных росписей Арнхемленда тесно связаны с мифологии и религиозными представлениями австралийцев.

В настоящее время на территории Национального парка Какаду размещаются 10 туземных поселков – в них проживает около трех сотен

аборигенов, чьи традиции и культура связаны с этими местами тысячелетними узами.

Кроме коренного населения, число обитателей парка, впрочем временных, ежегодно возрастает за счет туристов – любителей дикой природы и почитателей исконного туземного искусства. Тем более что попасть сюда отныне стало совсем просто: на территории парка и в непосредственной близости от него действует несколько аэродромов. К тому же в разных местах парка обустроены кемпинги, лесные лагерные стоянки и другие зоны отдыха.

Нередко здесь можно видеть и ученых из Службы охраны национальных парков и дикой природы Австралии, а также из различных международных научных организаций. Ведь после включения парка в Список всемирного наследия он обрел статус всеобщего достояния.

Вилландра

Озерная область Вилландра, расположенная на юго-западе австралийского штата Новый Южный Уэльс, в бассейне реки Муррей, является одним из самых ранних известных мест человеческих поселений в Австралии и одним из наиболее важных палеоклиматологических и археологических заповедников в мире.

Экскурсия в Плейстоцен

Пятьдесят тысяч лет назад Вилландра являлась настоящим озерным краем: шесть больших и бесчисленное множество малых пресноводных озер занимали территорию площадью более 1000 кв. км. Размеры этих связанных друг с другом водоемов колебались от простой лужи до огромного озера Гарнпунг глубиной до 10 м и площадью зеркала 500 кв. м. В этом благодатном краю еще 40 тысяч лет назад поселились племена аборигенов, промышлявших охотой, рыбной ловлей и добычей моллюсков.

Но спустя приблизительно 10 тысяч лет озера начали пересыхать. На их месте стали расти песчаные дюны. Наиболее интенсивный процесс их формирования наблюдался между 18000 и 16000 гг. до н. э. Пятнадцать тысяч лет назад озера Вилландра пересохли совсем. Но люди остались жить в этих неприветливых местах, пользуясь водой, сочащейся в старых руслах рек и их расселин в скалах. Удивительная приспособляемость аборигенов к изменяющемуся климату доказывается многочисленными находками скелетов, каменных орудий труда, очагов и раковинных куч, некоторые из которых имеют почтенный возраст в 40–30 тысяч лет. Область Вилландра является также самым древним в мире местом кремации – здесь обнаружено погребение с кремированными останками, возраст которых насчитывает 26 тысяч лет.

Причудливые пейзажи Вилландры

Сегодня Вилландра представляет собой необычайно живописную область песчаных дюн, занимающих котловины высохших озер и вытянувшихся преимущественно в направлении с запада на восток – в соответствии с господствующей здесь розой ветров. Здесь можно встретить целые поля окаменевших, выветренных песчаниковых формаций, образующих всевозможные причудливые формы, в миниатюре напоминающих знаменитую Долину Монументов.

Одно из таких образований носит название «китайская стена». Издалека она выглядит как цепь белых фарфоровых конусов, напоминающих крепостные башни. Эта «китайская стена» протянулась почти на 30 км! Не менее эффектно выглядят разноцветные – белые,

красные и оранжевые – дюны-полумесяцы, напоминающие застывшие волны моря.

Песчаные дюны «законсервировали» остатки древних поселений аборигенов. Всевозможные артефакты, а также останки людей и животных хорошо сохраняются в песке, и ветер, разметывая песчаные наносы, то и дело обнажает все новые и новые следы обитания здесь человека.

Находки в Вилландре давно привлекают внимание не только археологов, но и геофизиков. Дело в том, что хорошо сохранившиеся древние очаги, многие из которых имеют возраст 30 и более тысяч лет, являются идеальным материалом для палеомагнитых измерений, позволяющих отследить все изменения в магнитном поле Земли, произошедшие со времен нижнего плейстоцена. Таким образом, Вилландра представляет собой настоящую летопись Земли, которую, конечно, надо уметь прочесть.

Сегодня большая часть Вилландры используется под пастбища, а приблизительно 10 % ее территории (27 847 га) занимает национальный парк Мунго, открытый для посещений. Ежегодно сюда приезжает около 30 тысяч туристов.

Остров Тасмания

Природная охраняемая территория австралийского острова Тасмания состоит из сети смежных заповедных угодий, включающих в себя четыре национальных парка – Крейдл-Маунтин-Лейк-Сент-Клэр, Франклин-Лоуэр-Гор дон -Уайлд-Риверс, Саутвест и Уоллс-оф-Джерусалем; три государственных заповедника – Девилс-Галит, Лифи-Фолс и Маракупа-Кейв; четыре охраняемых района – Адамсфилд, Сентрал-Плато, Марбл-Хилл и часть парка Саутвест; три лесных резервата – Райс-Блаф, Миндер и Лифи; два охраняемых археологических памятника – Максвел-Ривер и Уаргата-Майна, а также заповедник Фарм-Коув-Гейм, исторический памятник Маккери-Харбор и частные и общественные охраняемые участки. Кроме того, в состав этой обширной территории входят южные прибрежные островки – Иль-дю-Гольф, Матсайкер, Де-Уитт и Флэт-Уитч.

Дикая природа Тасмании

Национальный парк Крейдл-Маунтин-Лейк-Сент-Клэр, раскинувшийся на площади 124 848 га, был создан в 1971 г. Таким образом, он объединил в себе заповедник Крейдл-Маунтин, основанный в 1922 г., и два охраняемых района – Лейк-Сент-Клэр и Оуклей-Крик, учрежденные соответственно в 1922 и 1936 гг. В 1981 г. по соседству был образован Национальный парк Франклин-Лоуэр-Гордон-Уайлд-Риверс. Он соединил в себе три заповедника общей площадью 23 135 га – Гордон-Ривер, основанный в 1939 г., Френчмэнс-Кэп, учрежденный в 1941 г., и Лайел-Хайуэй, созданный в 1939 г. В 1990 г. территория парка расширилась больше чем вдвое за счет десяти присоединенных к ней мелких охраняемых территорий.

Национальный парк Саутвест был создан в 1968 г. на месте значительно расширенного и переименованного Национального парка Лейк-Педдер, учрежденного в 1955 г., часть которого, в свою очередь, входила в состав государственного заповедника Порт-Дейви, основанного в 1951 г. В 1970 г. парковую территорию расширили до 372 300 га. Парк мало-помалу расширялся и в дальнейшем, вплоть

до 1990 г., за счет присоединения более мелких заповедных территорий. В довершение ко всему через десять лет после основания в соответствии с межправительственной программой ЮНЕСКО «Человек и Биосфера» Национальному парку Саутвест был присвоен статус биосферного заповедника.

Природноохраняемая территория Тасмании занимает около 20 % поверхности острова. Большая часть этой территории представляет собой дикую, не затронутую деятельностью человека местность и включает в себя растения и животных, которые не встречаются больше нигде на Земле.

По этой живописной местности пролегают только три дороги: Оверленд-Трэк, длиной 80 км, что тянется через обширный дождевой лес, луга и нагорья, соединяя главные природные достопримечательности национального парка Крейдл-Маунтин-Лейк-Сент-Клэр, а также Саут-Кост-Трэк и Френчмэнс-Кэп. Насладиться первозданной красотой здешних краев можно и с борта речного парохода, совершающего прогулочные рейсы по реке Гордон.

Остров Тасмания. В Национальном парке Саутвест

Ландшафт северных и восточных областей Тасмании сформировался главным образом из рыхлых осадочных пород пермско-триасового периода. Это район равнин и плоскогорий, увенчанных пышными ледниковыми шапками и широкими цирками, изборожденных долинными ледниками. А еще это край дивных озер: именно здесь расположено озеро Сент-Клэр, самое глубокое в Австралии, и мириады других, отороченных живописными лесистыми берегами.

Своеобычен и климат острова. Тасмания расположена в умеренно прохладном климатическом поясе. Это определяет и характер островной растительности – она скорее сродни флоре умеренно

прохладных областей Новой Зеландии и Южной Америки, чем Австралии.

Альпийская растительность покрывает верхние горные склоны, вершины и плоскогорья выше вертикальной границы произрастания древесной растительности – на высоте около 800 м над уровнем моря в прибрежной полосе и 1200 м во внутренних областях. Здесь почти повсеместно преобладают кустарниковые виды.

На обширных участках с плодородной почвой в восточной части Тасмании, среди сплошных массивов дождевого леса, кое-где возвышаются высокоствольные косые эвкалипты. А в западной части острова, где почва куда более скудная, громоздятся эвкалипты Смиттона. И это при том, что добрая половина природной охраняемой территории Тасмании покрыта всевозможной болотной растительностью – от богатого разнотравья до пышных кустарниковых зарослей.

Неповторимое своеобразие растительного мира Тасмании заключается в уникальном сочетании антарктической и австралийской флоры.

Животный мир Тасмании также уникален – хотя бы потому, что он включает в себя невероятно большое количество эндемичных видов и реликтовых групп.

Фауна Тасмании подразделяется на две основные группы: в первую входят сумчатые и роющие пресноводные ракообразные, сохранившиеся как реликтовые представители гондванской фауны; вторая включает грызунов и летучих мышей, вторгшихся в Австралию из Азии миллионы лет назад после раскола Гондваны. Из 32 видов млекопитающих, некогда обитавших в Тасмании, теперь насчитывается только двадцать семь.

Мир тасманийских земноводных включает 11 видов, в т. ч. два эндемичных. Причем один из них – сцинк Педра-Бранка – обитает только на крохотном прибрежном скалистом островке Педра-Бранка. Кроме того, на Тасмании существует четыре вида лягушек, и два из них эндемики. А тасманийская квакша и вовсе встречается в одном-единственном месте.

Семейство пресноводных рыб Тасмании насчитывает 15 видов, включая четыре эндемичных. При этом район распространения двух

редких туземных рыб – тасманийской и педдерской галаксий весьма ограничен.

Поскольку некоторые другие местные виды рыб оказались среди исчезающих, сюда были занесены, к примеру, симы и американские гольцы.

Не менее богато и культурно-историческое достояние Тасмании. И объясняется это все тем же – обособленностью Тасмании от остального мира. Остров оказался изолированным от материковой Автралии по меньшей мере 8000 лет назад – после того как соединявший их перешеек затопило широким проливом, который впоследствии назвали Бассовым. В результате тасманийские туземцы потеряли всякую связь со своими австралийскими сородичами. И так все обстояло до XVII в., когда у берегов Тасмании появились первые европейцы во главе с голландцем Абелем Тасманом, в честь которого и был назван этот остров.

К тому времени тасманийцы представляли собой единственную в истории человечества этническую группу, существовавшую в полной изоляции на протяжении 500 поколений и не испытавшую за столь долгий период ни малейшего влияния извне. Судя по результатам археологических раскопок, в плейстоценовую эпоху юго-западную внутреннюю часть Тасмании населяли племена первобытных охотников-собирателей. Было это 30 тысяч лет назад и продолжалось до конца ледниковой эпохи, завершившейся примерно 11 500 лет назад. Вслед за тем на острове наступило потепление – в результате остров мало-помалу преобразился. Так, например, обширные луга и редколесья постепенно заросли пышным дождевым лесом. Ну а следы пребывания в этих местах первобытных туземцев навеки запечатлелись в виде бесчисленных наскальных рисунков, покрывающих стены по меньшей мере тридцати здешних пещер. Причем одна из них – Джадс, или Уаргата-Майна, – по праву считается самой южной «живописной» пещерой в мире.

Дебри Тасмании

С потеплением климата первобытные туземцы переселились на побережье – произошло это 3 тысячи, а может, 6 тысяч лет назад, когда уровень моря окончательно установился. Там же, на побережье, в XIX в. и произошла встреча тасманийцев с белыми первопоселенцами, закончившаяся, увы, тем, что через какую-нибудь сотню лет тасманийцы как отдельная этническая группа вымерли полностью.

В наши дни об истории освоения Тасмании европейцами среди прочего напоминает памятное место Сара-Айленд: в 1821 г. здесь была основана самая отдаленная исправительная колония для преступников, а рядом с нею – поселок лесорубов и корабельщиков.

В настоящее время на природной охраняемой территории Тасмании проживают только смотрители, лесничие и их помощники. Между тем эти же заповедные земли используются и в хозяйственных нуждах: в частности, здесь построена сеть гидроэлектростанций, протянута линия электропередачи и, кроме того, ведутся разработки залежей полезных ископаемых. А в Порт-Дейви оборудована база рыбопромыслового флота.

С другой стороны, эта часть Тасмании широко используется как экотуристический объект и зона отдыха, принимающая до полумиллиона любителей дикой природы в год. Пик туристического сезона приходится на январь – зимой и весной наплыв посетителей заметно спадает.

Вместе с тем на острове активно работают археологи. И если в начале 1970-х гг. их поиски ограничивались главным образом южным побережьем и территорией близ Порт-Дейви, то с 1981 г. раскопки переместились во внутренние речные долины. По соседству с археологами ведут свои изыскания и минералоги из Тасманийского университета в Хобарте. Особый интерес для них представляют земли, прилегающие к кратеру горы Дарвина. Ну а главная забота биологов – сохранить богатейшее природно-культурное достояние острова для грядущих поколений.

Австралийские заповедники дождевого леса

Этот обширный природный территориальный комплекс, раскинувшийся на площади 370 тысяч га, захватывает часть территории штатов Квинсленд – на севере и Новый Южный Уэльс – на юге и прилегает к восточному побережью Австралии. Каждый год здесь выпадает более 1500 мм осадков. Это создает благоприятные условия для роста и развития дождевых лесов: огромные лесные массивы покрывают здесь не только низменности и долины, но и затянутые низкой облачностью и туманами горы и плоскогорья.

Влажное царство дождя

Огромные массивы дождевого леса покрывают не только равнины и низменности Восточной Австралии, но и затянутые низкой облачностью и туманами горы и плоскогорья. Укромные горные долины, труднодоступные плато, бескрайние эвкалиптовые леса и густые кустарниковые заросли – все это способствовало тому, что здесь образовалось множество заповедных уголков, в каждом из которых царит свой особый микроклимат. Для каждого из таких уголков характерны и своя растительность, и свои обитатели. Неудивительно, что природа австралийских дождевых лесов отличается большим разнообразием. Здесь можно встретить более 350 разновидностей деревьев и кустарников, в т. ч. таких, которые не растут более нигде на нашей планете. А что касается животного мира, то ученые подсчитали, что треть разновидностей всех австралийских млекопитающих обитает именно здесь – под влажным пологом этих таинственных, уходящих за горизонт лесов.

Неудивительно, что жители Австралии весьма дорожат этим бесценным сокровищем своей страны. На территории, занятой дождевыми лесами, сегодня создано целых пятнадцать национальных парков, двадцать заповедников и несколько лесных заказников. Самые большие из них включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это говорит о том важном значении, которое австралийские дождевые леса имеют не только для Австралии, но и для всего человечества.

Причиной тому являются не только величие, красота и уникальность природных ландшафтов этих мест, но и совершенно особенный животный мир дождевых лесов. Одних только обитающих здесь позвоночных насчитывается в общей сложности 75 видов, в т. ч. 32 вида сумчатых. Сумчатых животных, как мы знаем, можно встретить только в Австралии. А некоторые из них живут только в австралийских дождевых лесах и нигде больше. Около трети здешних обитателей, в т. ч. карликовый скалистый кенгуру и гастингский речной хомяк, не встречаются ни в одной из соседних областей Австралии.

Дождевые леса Австралии

Обширный горный массив Фокал-Пик, раскинувшийся между хребтом Мэйн-Рейндж и плоскогорьем Шилд-Волкейно, является еще

одной заповедной зоной дождевого леса. Довольно сложный рельеф этой местности образуют разнообразные вулканические породы, в основном магматические. Следы некогда бурной вулканической деятельности – самые разнообразные и порой причудливые – видны здесь повсюду. К их числу относятся так называемые базальтовые шляпы, местами образующие целые гряды. Большую часть этой охраняемой территории занимает прохладный субтропический дождевой лес. Он покрывает западные склоны горного массива, поднимаясь выше 600-метровой отметки. Особую достопримечательность этой территории составляют эвкалиптовые рощи вкупе с зарослями солнцелюбивых кустарников, многие из которых принадлежат к числу эндемиков.

Национальный парк Бордер – Рейнджес занимает большую часть другого горного массива – Шилд-Волкейно. Территория парка протянулась по склонам потухшего в незапамятные времена вулкана Твид. Невзирая на весьма почтенный возраст – около 20 миллионов лет, – Твид относится к числу наиболее хорошо сохранившихся древних вулканов. А его кальдера по праву считается одной из самых крупных в мире.

Центр горного массива Нью-Ингленд почти целиком занимает выветренное вулканическое плоскогорье Дорриго. Здешняя флора на редкость богата и разнообразна, что во многом объясняется значительными перепадами высот – от теплых, хорошо защищенных речных долин до открытых всем ветрам безлесных высокогорий. Нагорья Нью-Ингленда представляют собой одно из четырех мест распространения вереска в Австралии. Другие виды местной растительности включают в себя субтропический дождевой лес, влажный жестколистный дождевой лес, высокогорные эвкалиптовые редколесья, обширные луга и болота.

Два национальных парка – Уошпул-Рейндж и Гибралтар-Рейндж – раскинулись на живописных лесистых горных склонах к востоку от хребта Нью-Ингленд. Граница между парками пролегает по ущелью с весьма красноречивым названием – Разлом Дьявола. Характерные нагромождения гранитных пород придают местному ландшафту поистине фантастический и величественный вид.

Неожиданными контрастами поражает горный кряж Маклей, откуда берут начало реки Гастингс и Форбс. Обе реки протекают

сравнительно близко друг к другу, тем не менее уклон у Форбса совсем незначительный, тогда как Гастингс низвергается уступами в глубокое ущелье, образуя два огромных водопада – Верхний и Нижний, не считая многочисленных порогов и каскадов. Несколько впечатляющих водопадов имеется и на притоках Гастингса.

Не менее разнообразна растительность на этой территории – от субтропического и сухого дождевого лесов до многочисленных эвкалиптовых и кустарниковых сообществ и разнотравья. Для горного дождевого леса больше характерны деревья-исполины, а для равнинного – подлески.

Помимо величайших природных богатств, территория заповедников австралийского дождевого леса имеет непреходящее культурное значение. Ведь история освоения этих лесов началась еще 10–12 тысяч лет назад. Здесь до сих пор сохранились следы стоянок древних охотников и собирателей, чья жизнь, традиции и культура были тесно связаны с лесом. На стенах затерянных в бескрайних лесах пещер и сегодня можно увидеть изображения животных, сцены охоты и древних обрядов. Здесь же археологи находят орудия труда и останки первобытных австралийских охотников, и по ним пытаются воссоздать представление об образе жизни предков нынешних аборигенов.

В настоящее время огромная территория этого заповедного природного комплекса необитаема. Точнее, здесь нет постоянного населения, хотя благодаря подъездным дорогам и благоустроенным зонам общественного пользования доступ ко многим памятникам природы открыт для всех желающих. Чаще других сюда приезжают ученые – ботаники, зоологи, экологи и археологи: ведь под пологом дождевого леса хранится еще немало научных тайн и загадок, а сам лес сегодня нуждается в защите, как, пожалуй, никогда прежде.

Улуру-Кататьюта

Из года в год, изо дня в день – особенно по вечерам – сюда стремятся туристы из разных стран мира. Они останавливаются километрах в пяти от громадной песчаниковой глыбы и ждут, не сводя с нее глаз. Клонящееся к закату солнце меняет свой цвет, а вместе с солнцем меняет цвет и скала – к вящему изумлению зачарованных зрителей. Оранжевая глыба, громоздящаяся между плоской пустынной равниной и лиловым куполом небосвода, мало-помалу багровеет, будто расцветая в меркнущем цвете дня.

Памятный знак на тропе снов

Скала Эйерс-Рок расположена на Северной территории Австралии и представляет собой самый, пожалуй, знаменитый памятник австралийской природы. Впрочем, сегодня скала эта больше известна под туземным названием Улуру Аборигены издревле почитают ее как величайшую святыню. Они украсили ее поверхность замысловатыми рисунками и символами.

Эйерс-Рок представляет собой гигантский – 348-метровый – монолит, возвышающийся посреди равнины Мулга, которая, в свою очередь, простирается на высоте 458 м над уровнем моря. Днем, когда солнце стоит высоко, скала Улуру меняет свой багряный покров на розовый, а иногда серый. Такое впечатление, что эту глыбу водрузила посреди пустыни рука великана. Впрочем, первое впечатление обманчиво, тем более что снаружи видна лишь верхушка громадного пласта, а большая его часть сокрыта на 900-метровой глубине под землей. С близкого расстояния отчетливо видно, что снаружи Эйерс-Рок изборождена трещинами и расщелинами, из которых кое-где пробивается скудная растительность.

В длину скала достигает три с половиной километра, а по окружности – 9 км. Просто поразительно! Тем более потому, что Эйерс-Рок, очевидно, самая крупная цельная скала в мире. К тому же если учесть, что по меньшей мере на две трети она сокрыта под землей. Для сравнения: знаменитая Башня Дьявола в Соединенных

Штатах, очень похожая на Эйерс-Рок, возвышается всего лишь на 264 м, да и вершина у нее, площадью 6000 кв. км, почти плоская.

Эйерс-Рок входит в состав Национального парка Улуру-Кататьюта, находящегося в ведении Австралийской службы национальных парков и памятников дикой природы. Парк был основан в 1985 г. и уже через два года по решению ЮНЕСКО стал частью всемирного наследия человечества.

Европейцы открыли Улуру в 1872 г.: эта честь выпала исследователю Эрнесту Джайлсу и его спутникам. А с середины XX в. поездки к Эйерс-Рок стали излюбленным развлечением австралийцев, особенно спортсменов-скалолазов. Однако культурная значимость Улуру для местного народа анангу выяснилась лишь совсем недавно.

Скала Эйерс-Рок

Аборигены живут в этих краях по меньшей мере 22 тысячи лет. И почитают Улуру как величайшую святыню. По их верованиям, это – памятный знак на тропе, ведущей в страну снов, где живут их праотцы. И аборигенам, понятно, не по нраву, когда их святая святых оскорбляют белые пришельцы, пытаясь на нее вскарабкаться.

Впрочем, большинство туристов уважают веру туземцев. И все же, что ни год, тысячи отчаянных скалолазов так и норовят покорить манящую вертикаль: у самых ловких на это уходит часа два, не меньше. Ну а одолеть скалу не так-то просто – для некоторых смельчаков эта затея обернулась гибелью. Что же до аборигенов, им пришлось бы по душе, если бы пришельцы не бросали вызов Улуру, а почитали бы ее, обходя кругом и восхищаясь рисунками, которыми их предки покрыли наружные стены скалы, а также стены пещер и гротов внутри нее.

Национальный парк Улуру представляет собой яркий пример экосистемы австралийской аридной зоны Северной территории, где он расположен: ведь это самый засушливый и малонаселенный район в Австралии. Четверть его немногочисленного населения составляют аборигены, которые потребовали вернуть им 45 % земель, некогда принадлежавших их предкам, после того как в 1976 г. был принят Закон об охране прав аборигенов на исконные земли.

В двух десятках километров к западу от Улуру, на территории того же национального парка, громоздятся тридцать шесть куполообразных вершин – Ольги, или, как называют их аборигены, Кататьюта, что значит «многоголовые». Ольги, в отличие от их восточного собрата-великана, состоят из слоистого конгломерата и также относятся к числу известных туристических достопримечательностей парка Улуру.

Наряду с геологическими и культурными памятниками парк славится своим растительным и животным миром, включающим 400 видов растений, 150 видов птиц, 70 видов пресмыкающихся и 25 видов млекопитающих. Одним словом, Эйерс-Рок не только уникальное достопримечательное место в Австралии, но и величайший памятник природы.

Остров Фрейзер

Остров Фрейзер лежит при входе в залив Херви, вдающийся в австралийское побережье на юге штата Квинсленд. Этот крупнейший в мире песчаный остров назвали в память парусника «Элиза Фрейзер», некогда потерпевшего крушение у его берегов. Впрочем, аборигены-бучулла издревле называли его Кхгари.

Самый прекрасный остров на свете

Остров Фрейзер возник в ледниковую эпоху в результате воздействия сильных юго-западных ветров – они нанесли огромное количество песка с континента в шельфовую зону, и в этом месте со временем образовалась обширная отмель. Мало-помалу она разрасталась и в конце концов выросла в огромный остров, протянувшийся на 120 км вдоль побережья нынешнего Квинсленда, притом что ширина его составляет от 5 до 25 км, а площадь – 165 280 га.

Остров Фрейзер знаменит тем, что он представляет собой так называемый обособленный природный объект в составе прочих охраняемых территорий штата Квинсленд. К тому же это самый крупный и прекрасный песчаный остров в мире.

Среди многочисленных природных достопримечательностей острова особенно выделяются длинные белопесчаные пляжи, величественные песчаные кручи, так называемые «летучие» пески, скалистые мысы, живописные бухты и заливчики, пресные озера, а также разнообразные растительные сообщества, включая прибрежные верещатники, мангровые болота и, конечно же, субтропический дождевой лес.

Истории освоения острова белыми первопоселенцами ведет начало с 1870 г. Именно тогда на Фрейзере, в местечке Уайт-Клиффс («Белые скалы»), была основана первая Туземная миссия. Правда, просуществовала она совсем недолго – до 1873 г. Следом за тем на месте бывшей миссии основали Туземный заповедник, который позднее перенесли в местечко Богимба-Крик. И он действовал там вплоть до 1904 г. Ну а спустя шестьдесят с лишним лет, точнее

в 1971 г., больше половины территории острова, площадью 74 900 га, отвели под национальный парк, которому дали яркое название – Грейт-Сенди («Большие пески»). Остальная часть острова – так называемый Кроунленд – находится в общественной собственности. Однако последнее время в Квинсленде все чаще звучит мнение, что и оставшуюся территорию следует включить в состав парка.

Геологическая история острова Фрейзер началось еще в четвертичный период. Тогда-то он и сложился как единая песчаная масса, уходящая на 30–60 м в глубину моря. Поверхность острова представляет собой череду сплошных песчаных дюн. Сам же песок образовался из гранитов, песчаников и метаморфических пород.

Песчаный пляж на острове Фрейзер

Но куда более интересна гидрологическая система острова, что во многом объясняется уникальной структурой образующих остров пород и строением местного водосборного бассейна. Примечательные особенности местного рельефа заключаются в наличии на острове водоносных пластов и дюновых озер. Висячие озера острова Фрейзер включают в себя добрую половину подобных водоемов из тех, что были обнаружены в разных уголках Земли. Имеются на Фрейзере и естественные озера-запруды – они образовались в результате постепенного нагромождения подвижных, или странствующих, дюн.

Остров Фрейзер лежит в зоне с морским субтропическим климатом, а это, в свою очередь, значит, что среднегодовые температуры здесь колеблются от +15° до +29° по Цельсию, соответственно, зимой и летом. Количество осадков, выпадающих в виде дождя, здесь довольно высоко – около 1800 мм в год.

Сообщество дождевого леса, занимающее 3260 га островной площади, или 25 % территории Национального парка Грейт-Сенди, состоит из многоярусных видов, в т. ч. различных пальмовых деревьев, араукарий Куннингама, агатисов новозеландских и др. Высокие эвкалиптовые леса, где преобладают эвкалипты шариковые, произрастают главным образом на высоких дюнах, прилегающих к дождевым лесам. В свою очередь, к высокому эвкалиптовому лесу примыкает граница распространения жестколистного мелколесья. Однако больше всего остров Фрейзер знаменит уникальными популяциями реликтовых папоротников, насчитывающих около полусотни видов, включая разновидности.

В туземные растительные сообщества органично вписываются и коренные сообщества животных, благо для них на острове существует множество мест обитания. При этом некоторые виды принадлежат к числу эндемиков береговых песчаных пустошей. Кроме того, на острове Фрейзер насчитывается несколько занесенных видов, таких как водяные крысы и чистокровные динго, обитающие в основном в восточных областях континентальной Австралии.

Островная орнитофауна представлена 300 видами, включая красных австралийских ястребов, трехперсток, дальневосточных авдоток и земляных попугайчиков.

Богат и мир пресмыкающихся Фрейзера. Особенно много на острове песчаных рептилий – например коротконогих роющих

сцинков, которых по праву можно отнести к отдельному эндемичному виду – сцинков острова Фрейзер. С ними мирно соседствуют разнообразные лягушки, в т. ч. кислотные и тростянки, а также черепахи – логгерхеды и зеленые. А в прибрежных водах острова можно увидеть диковинных рыб-синеглазок и нанноперок, не говоря уже о многочисленных представителях других видов морей субтропического пояса.

Остров Фрейзер представляет собой и интереснейший культурно-исторический памятник. Судя по результатам археологических раскопок, первые туземцы заселили остров около 40 тысяч лет назад. До появления же первых европейцев на острове проживали четыре крупных туземных племени – следы их стоянок, в виде кострищ, остатков орудий труда и челноков, сохранились до наших дней – главным образом на восточном побережье острова.

Сегодня на Фрейзере насчитывается несколько городов, населенных пунктов и курортов, в т. ч. приморских кемпингов, оборудованных пирсами для прогулочных судов и взлетно-посадочными полосами, а также лесных лагерных стоянок. Таким образом, ежегодно на острове бывает до 300 тысяч отдыхающих. И каждому из них предоставляется редкая возможность насладиться местными достопримечательностями, своеобразие которых обусловливается удивительным сочетанием дождевых лесов и высоких песчаных дюн, представляющих собой единственную в своем роде экосистему.

Сиднейская опера

Окруженное водой с трех сторон, здание Сиднейской оперы напоминает гигантский парусник. Это одно из великолепнейших сооружений XX в. построено в 1957–1973 гг. по проекту датского архитектора Йорна Утсона.

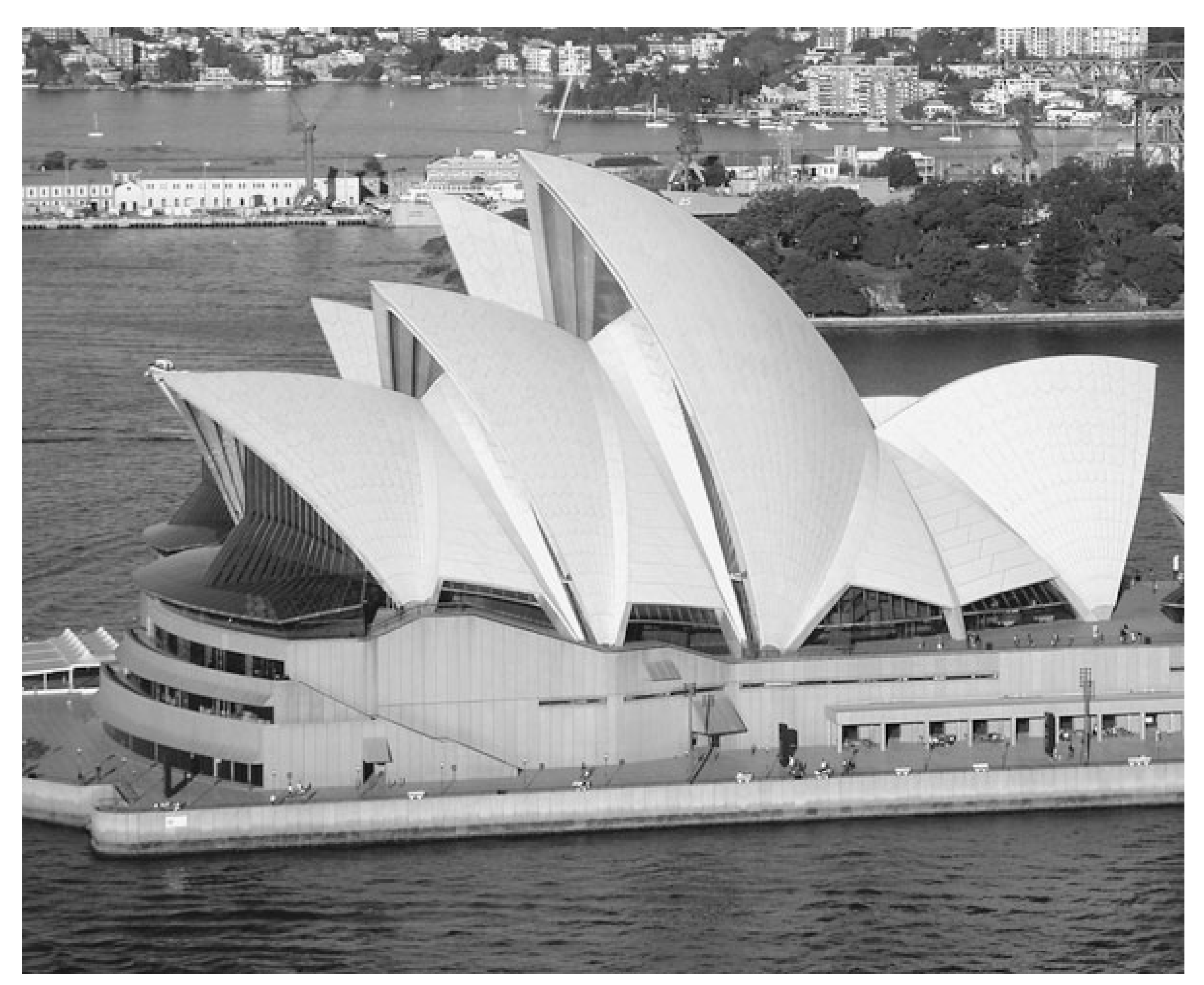
Паруса над сиднейской бухтой

До строительства нынешнего здания Оперы в Сиднее, крупнейшем городе Австралии, не было никаких сколько-нибудь значительных концертных залов. Оркестровые концерты давались в зале городской ратуши, а постановка опер была практически невозможна. Ситуация начала меняться с приходом в 1947 г. на должность главного дирижера Сиднейского симфонического оркестра Юджина Гусенса. Уже при вступлении в должность он заявил репортерам, что его планы включают создание в Сиднее концертного зала, подходящего как для оркестровых концертов, так и для оперных постановок.

Эта идея была едва ли не революционна: у послевоенных властей Австралии имелись гораздо большие проблемы, чем строительство концертного зала. Поэтому на семь лет затея была благополучно похоронена. К ней вернулись лишь в 1954 г., когда по инициативе премьер-министра штата Новый Южный Уэльс, столицей которого является Сидней, был основан комитет по сбору средств на строительство Оперы. За все время своего существования, вплоть до 1975 г., пожертвования и поступления от благотворительных лотерей, собранные комитетом, составили более 100 миллионов долларов.

В качестве места для строительства Оперы был избран вдающийся в глубь Сиднейской гавани мыс Беннелонг, по преданию, названный так по имени первого австралийского аборигена, освоившего английский язык. Согласно условиям международного конкурса на лучший проект Сиднейской оперы, здание должно было удовлетворять следующим требованиям: это должен был быть современный многофункциональный культурный комплекс с двумя залами – один, рассчитанный на 3000–3500 человек, предназначался для оперных

и балетных постановок и симфонической музыки, второй, на 1200 человек, – для драматических постановок и концертов камерной музыки. Таким образом, речь шла о создании едва ли не крупнейшего в мире культурно-развлекательного комплекса.



Сиднейская опера

На конкурс было представлено 233 проекта, авторами которых были архитекторы и творческие коллективы со всех континентов. Имя победителя стало известно в январе 1957 г.: им оказался датский архитектор Йорн Утсон (род. в 1918 г.). Задуманное им здание Сиднейской оперы выглядело весьма нетрадиционно, и сам проект был во многом революционен для той поры. Позднее Утсон говорил, что его вдохновил образ парусных кораблей в Сиднейской гавани. Как бы то ни было, проект Утсона привлек всеобщее внимание смелостью, новизной и оригинальностью. Реализовать его намечалось за четыре

года, однако в итоге строительство растянулось на четырнадцать лет (1959–1973 гг.).

Первый камень здания был заложен в марте 1959 г. Стройка двигалась медленно. Уже на первой ее стадии правительство штата Новый Южный Уэльс неожиданно потребовало, чтобы в проект были включены не два, как предусматривалось ранее, а четыре зала. К сожалению, Утсон не сумел довести свое дело до конца: втянутый в скандальные разбирательства и интриги, он в феврале 1966 г. отошел от руководства проектом, и его работу завершала уже группа австралийских архитекторов во главе с Петером Халлом.

Неофициальное открытие Сиднейской оперы 28 сентября 1973 г. было отмечено премьерой первого в ее истории спектакля – оперы С. Прокофьева «Война и мир». А официальное открытие комплекса состоялось 20 октября 1973 г. в присутствии английской королевы Елизаветы II.

Сиднейская опера стала одной из крупнейших и наиболее значительных построек XX в. Сегодня этот огромный комплекс включает в себя около 1000 помещений, в т. ч. пять залов, обширное фойе, 60 раздевалок, библиотеку, выставочный зал. Здание Оперы занимает территорию площадью 1,8 га, а вместе с прилегающим участком – 2,2 га. Протяженность сооружения составляет 185 м, ширина – 120 м, а самый высокий «парус» взлетает над кровлей на высоту 67 м.

В отделке многочисленных помещений Оперы широко использовался розовый гранит, добываемый в карьере Тарана (штат Новый Южный Уэльс). Местное происхождение имеют и два основных вида древесины, применявшейся в отделке интерьеров Оперы: самшит и австралийская разновидность березы. На остекление помещений использовано 6225 кв. м двухслойного – прозрачного внутри и дымчатого снаружи – стекла, изготовленного во Франции. 26 мощных кондиционеров перемещают более 28 500 кубометров воздуха в минуту.

Из пяти залов Оперы самый большой – Концертный, рассчитанный на 2679 зрителей. Здесь проводятся разнообразные концерты: симфонические, хоровые, камерной, органной, фольклорной и джазовой музыки и даже варьете. Зал, потолок которого поднимается на высоту 25 м, отличается великолепной акустикой. Установленный здесь Большой концертный орган с 10 500 трубами, созданный в 1969–

1979 гг. австралийцем Рональдом Шарпом, является самым большим механическим органом в мире.

Зал Оперного театра, рассчитанный на 1547 зрителей, используется в основном для оперных и балетных спектаклей. Его сцена оборудована четырьмя вращающимися платформами, оркестровая яма может размещать до 75 музыкантов. Гордость зала – самый большой в мире театральный занавес-гобелен, созданный по эскизам австралийского художника Джона Кобурна и сотканный из австралийского сырья на знаменитой фабрике гобеленов в Обюссоне (Франция).

На сцене Драматического театра, зал которого рассчитан на 544 зрителя, ставятся драматические и танцевальные постановки. Его занавес также изготовлен в Обюссоне по эскизам Джона Кобурна. Он выполнен в темных тонах, из-за чего за ним закрепилось название «Занавес Луны». Еще один зал, «Плейхаус» (398 мест), используется для постановок театральных миниатюр, проведения лекций и семинаров, а также как кинозал. Последний, пятый зал – «Студия» – был открыт в марте 1999 г. Его создали путем перепроектирования некоторых внутренних помещений Оперы. Этот зал рассчитан на 364 зрителя и предназначен для постановок современных пьес в духе авангардизма.

Начиная с 1973 г. Оперу посетили миллионы людей. Ее залы используются буквально круглые сутки. Ежегодно на сценах Оперы дается около 3000 различных концертов и представлений, собирающих до 2 миллионов зрителей. Кроме того, здание в год посещают до 200 тысяч туристов – ведь Сиднейская опера давно превратилась в главную достопримечательность Сиднея, став настоящим архитектурным символом Австралии.

Новая Зеландия

Те Вахипунаму

Над холмистыми предгорьями и долинами высится отливающий синевой гигантский горный хребет. Ослепительно-белый ледник, сползающий по широкому ущелью в покрытую лесом озерную долину, мало-помалу тускнеет и подтаивает. Горные вершины отражаются в безмятежной глади озер, точно в зеркале… Все это – Альпы. Однако же расположены они не в Европе, а на отдаленном острове в Южной части Тихого океана, откуда рукой подать до Антарктиды.

Коснувшиеся небес

Новозеландские Альпы простираются почти во всю длину Южного острова – более чем на 960 км. При этом высота семнадцати горных вершин, входящих в состав хребта, превышает 3000 м. Альпы играют роль своеобразного барьера, преграждающего путь шквальным промозглым ветрам, что дуют со стороны Тасманова моря, которое простирается между Австралией и Новой Зеландией, вследствие чего к западу от хребта преобладает влажный климат, а к востоку – сухой.

Юго-западную часть этой горной страны занимает группа национальных парков, известных под общим названием Те Вахипунаму На языке туземцев-маори это означает «место зеленого камня» – так аборигены называли нефрит. Ландшафт здесь типично альпийский: острые горные пики, покрытые вечными снегами, цирки, троговые долины, озера и водопады. Со склонов гор спускаются ледники, отроги поросли старыми густыми лесами, состоящими преимущественно из южного бука и подокарпуса; возраст многих деревьев составляет 800 лет и более. Заканчивается эта горная цепь у скалистого побережья, изрезанного фьордами.

В этих на редкость живописных горах на территории 26 000 кв. км расположились четыре национальных парка: Маунт-Кук, Фьордленд, Маунт-Аспиринг и Уэстленд.

Те Вахипунаму – новозеландские Альпы

Главная достопримечательность этих мест – национальный парк Маунт-Кук. Он расположен в наиболее живописной и возвышенной части Новозеландских Альп. Если глядеть из долины Хукера, складывается впечатление, что горы здесь вздымаются прямо с ее дна – без постепенных перепадов высоты в виде предгорий. Сама же гора Кука, или, как ее называют маори, Аораки – «Пронзающая облака», еще недавно возвышалась на 3766 м, однако после последнего обвала в 1996 г., когда она лишилась своей макушки, ее высота убавилась до 3756 м.

К парку Маунт-Кук примыкает национальный парк Уэстленд. Он известен прежде всего разнообразием своих ландшафтов. Горы, ледники, озера и леса создают неповторимые по своеобразию и красоте

картины. Одна из основных достопримечательностей парка – крупнейшие ледники Новой Зеландии: Франца-Иосифа и Фокс.

Ледники западных склонов Новозеландских Альп примечательны тем, что они спускаются с гор чрезвычайно низко – до 213 м над уровнем моря. В этом отношении «рекордсменом» среди них является ледник Франца-Иосифа, соседствующий с субтропическими цветущими растениями горной долины.

Озера, прилегающие к предгорьям Южных Альп, такие как Текапо и Пукаки, поражают прозрачной синевой своих вод и даже кажутся искусственными. Однако озерная синева самая что ни на есть естественная, и причина тому – талая ледниковая вода, содержащая пылевую породу – так называемую ледниковую горную муку. Она образует в воде своеобразную взвесь, которая и лучится ярко-синим светом. Кроме того, от фронтальных стен ледников откалываются огромные льдины – обрушиваясь в озера, они образуют айсберги.

Парк Фьордленд расположен в крайней юго-западной части Те Вахипунаму. Это самый крупный национальный парк Новой Зеландии и один из самых больших в мире (12 602 кв. км). Его ландшафты представляют собой сочетание альпийского пейзажа, буковых и субтропических лесов. Здесь много живописных ущелий, известняковых пещер, горных озер, рек и водопадов, образующих местами целые каскады. Самый большой и известный водопад – Сазерленд, его высота составляет 580 м. Морское побережье этой части острова изрезано фьордами, их отвесные склоны глубоко врезаются в сушу.

В лесах Фьордленда обитает множество птиц, среди которых – коричневый киви, горный попугай кеа, попугай кака, белые цапли, туи, горный королек и др. Особо охраняемыми являются почти исчезнувшие совиный попугай какапо и пастушок такахе, или ноторни, который долгое время считался вымершим вплоть до своего повторного обнаружения в 1948 г.

Национальный парк Тонгариро

Тонгариро – самый старый национальный парк Новой Зеландии и четвертый в мире по времени создания. Он расположен в центре

Северного острова. На его территории находятся действующие вулканы Руапеху, Нгаурурхоэ и Тонгариро. У новозеландских аборигенов-маори эти горы считались священными. Опасаясь, что европейские поселенцы начнут их хозяйственное освоение, местный туземный вождь 23 сентября 1887 г. подарил эти земли британской короне при условии, что они перейдут под охрану государства. Территория участка составляла 26,4 кв. км – слишком мало для того, чтобы создать здесь национальный парк по образцу Йеллоустонского в США, так что правительству пришлось приобретать дополнительные земли. Когда новозеландский парламент принял в октябре 1894 г. закон о создании парка, он уже охватывал 252 кв. км. Дальнейшие расширения увеличили территорию парка до 796 кв. км.

Священные вершины Маори

Главной вершиной парка и всего Северного острова является вулкан Руапеху (2797 м). В его кратере находится горячее озеро, которое пересыхает в период оживления вулкана. Нгаурухоэ (2291 м) – самый активный из новозеландских вулканов. Его вершина часто окутывается дымом и паром, временами вулкан извергает клубы пепла, а то и потоки лавы. Третий вулкан, Тонгариро (1969 м), – самый старый и наименее активный. Его вершина частично разрушена и представляет собой систему кратеров, а на северных склонах находятся горячие источники, температура воды в которых близка к кипятку.

Со склонов горы Руапеху по руслу, проложенному 15 тысяч лет назад лавовым потоком, стекает небольшая речка Вайрере, на которой расположен водопад Таранаки. Поток кристально чистой воды с шумом падает с вершины андезитового утеса высотой 20 м в чашу расположенного внизу водоема.

Живописное озеро Ротопунаму расположенное у отрогов горы Пиханга, пользуется особой популярностью у посетителей парка. Это озеро образовалось около 10 тысяч лет назад в результате гигантского оползня.

Глубина озера составляет около 9 м, площадь зеркала – 1 кв. км.

Северная и западная части парка покрыты субтропическими лесами, поднимающимися до высоты 1000 м. В них преобладают

различные виды подокарпусов, риму широколиственные тараире, тава, камаха, найтия высокая и лаурелия новозеландская. Для здешние лесов характерно обилие эпифитов и растений с воздушными корнями. На склонах гор, достигая отметки 1530 м, произрастают вечнозеленые буковые леса, состоящие в основном из красного, серебристого и горного бука. Вокруг горы Руапеху, на высотах 1200–1500 м, расстилаются заросли сухих степных трав и кустарников и альпийские луга с гигантскими лютиками. Выше 1500 м ландшафт состоит уже из галечников и каменистых россыпей, однако и здесь можно встретить множество растений – главным образом вечнозеленых кустарников. Здесь растет красное чайное дерево, или манука, а также капустное дерево. Выше 2200 м можно встретить только лишайники.

На территории парка Тангарино представлена едва ли не вся орнитофауна Северного острова. Здесь обитают киви, кака, синяя утка, травяная славка, двуполосый зуек, кареареа, туи, новозеландский медососмакомако, кукушечья иглоногая сова, серая геригона, веерохвостый голубь и серебряная белоглазка. В парке можно также встретить двух, единственных, аборигенных млекопитающих Новой Зеландии: короткохвостую и длиннохвостую летучая мышь. В парке, как и во всей Новой Зеландии, обитает множество животных, завезенных европейцами: черные крысы, горностаи, кролики, зайцы, поссумы и красные олени.

Парк Тонгариро является одной из самых популярных достопримечательностей Новой Зеландии. Ежедневно сюда приезжает несколько тысяч человек – туристов, альпинистов и горнолыжников.

---

notes

Сноски

1

Скеной в древнегреческом театре называли сооружение у края орхестры, напротив мест для зрителей. Оно служило павильоном, где переодевались актеры, а также декорацией, архитектурным фоном.

2

Брекчия – обломочная горная порода осадочного или вулканического происхождения.

3

Термином «гипогей» обычно описывают любое подземное сооружение, высеченное в скале.